РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН

ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

inslav

Sigismundi
liberi baronis in Herberstain

RERVM MOSCOVITICARVM
COMMENTARII

1556

Sigismund
Freyherr zu Herberstein

MOSCOVIA

1557

inslav

Сигизмунд
Герберштейн

ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

В двух томах

Том II

Статьи, комментарий,
приложения, указатели, карты

Москва
Памятники исторической мысли
2008

inslav

ББК63.3(2)44
Г37

Издание осуществлено при содействии
Российского гуманитарного научного фонда
07-06-16113

и при поддержке
Австрийского Федерального министерства науки и исследований,

Польского культурного центра в Москве,
Посольства республики Словения в Москве

Редакционная коллегия

Т.П. Гусарова, А.В. Назаренко, А.Г. Тюльпин (ответственный секретарь)
Р. Фрёчнер, А.Л. Хорошкевич (ответственный редактор)

Печатается с исправлениями и дополнениями по:

von Herberstein, S. Rerum Moscoviticarum Commentarii / Synoptische Edition der lateinischen und der deutschen Fassung letzter Hand – Basel, 1556 und Wien, 1557 / Unter Leitung von F. Kämpfer, erstellt von E. Maurer und A. Fülberth / Redigiert und hrsg. von H. Beyer-Thoma. München, 2007; *Герберштейн С.* Записки о Московии / Пер. с лат. и нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко / Вступ. ст. А.Л. Хорошкевич / Под ред. В.Л. Янина. М., 1988.

Герберштейн С.

Г37 Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А. Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т.II: Статьи, комментарий, приложения, указатели, карты. – 656 с., ил.

ISBN 978-5-88451-243-6

ББК63.3(2)44

© А. Л. Хорошкевич, А. В. Назаренко, составление, 2008
© А. Л. Хорошкевич, общая редакция, 2008
© А. В. Назаренко, перевод с латинского и ранненововерхненемецкого, 1988–2008
© Коллектив авторов, исследовательские статьи и комментарий, 1988–2008
© В.Н. Темушев, цветные карты, 2008
© А. Г. Стройло, оформление, 2008

ISBN 978-5-88451-243-6

inslav

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТАТЬИ

КОММЕНТАРИЙ

inslav

inslav

СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН И ЕГО «ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ»

> Я твердо убежден, что Россия и в нашем столетии и во все грядущие всегда будет очень замечательным государством и посему заслуживает быть известной и описанной гораздо точнее и надежнее...
>
> *Август Людвиг Шлёцер*

1 марта 1549 г. в Вене Сигизмунд Герберштейн подписал австрийскому эрцгерцогу, будущему императору Священной Римской империи германской нации Фердинанду I посвящение своего труда, ставшего одним из первых историко-географических «бестселлеров» в Европе второй половины XVI в. – «Записок о Московии». Как сообщал сам автор, в книге помещены описание «Руссии», ее столицы и соседей, сведения о религии и дипломатическом ритуале. Барон Сигизмунд Герберштейн явно поскромничал: в «Записках» читатель нашел и переложения различных памятников русской письменности и изобилие сведений по истории имперско-польско-венгерских отношений, и подробные данные об экономике Руси, ее быте и культуре.

Более того, в «Записках о Московии» С. Герберштейн представил пеструю картину жизни, быта, культуры и политической истории Восточной Европы и Зауралья. «Записки» Герберштейна подобны мозаичному барельефу, если возможно такое сравнение, где художник пользовался фрагментами разной величины и качества: в виде глыб возвышаются памятники русской письменности, в их тени тонут мелкие сюжеты о низах русского общества, в отдельных местах поднимаются двусторонние рельефы – с одного бока яркие и мажорные, с другого – мрачные и унылые (когда информация была противоречивой, например, от сторонников и противников великого князя). А часть произведения вообще оказалась за пределами заданных рамок – это рассказы о Венгрии.

Долгий промежуток от первой и второй дипломатических поездок на Русь в 1516–1517 и 1525–1526 гг. до первой публикации «Записок» в 1549 г. был заполнен событиями, равно касавшимися всех стран Центральной и Восточной Европы, и автора этого труда, активно участвовавшего в международных отношениях первой половины XVI столетия. Эти обстоятельства повлияли и на

inslav

содержание самих «Записок», менявшееся на протяжении 1526–1549 гг. Поэтому естественно рассмотреть отдельно две эпохи – первую четверть и середину столетия, то есть, говоря условно, время сбора материала и время его обнародования. Так и строится изложение исследовательских статей в настоящем издании. Третья тема этих статей – жизнь самих «Записок о Московии», уже не зависевшая от участия в ней автора, история их изданий и переизданий, роль в развитии международных политических и экономических отношений, значение «Записок» как надежного источника по истории Руси и, наконец, как памятника, заложившего идеологические и нравственные основы общеевропейской общности. Она несомненно самая долгая: вторая половина XVI столетия – начало XXI столетия.

В чем же заключается секрет успеха этого сочинения у просвещенного читателя эпохи Возрождения? Чем привлекла его хорография Руссии и описание ее соседей? Почему переложения летописей и Судебника Ивана III издавались и в Швейцарии, и в Италии, и в Англии и всюду встречали неизменный интерес? И почему через 450 лет после выхода «Записок» Герберштейна к ним снова и снова обращается внимание историков, этнографов, языковедов, историков культуры и общественной мысли, исследователей социального и экономического развития, политических и дипломатических отношений не только Восточной, но и Центральной Европы?

Ответ на эти вопросы нужно искать и в международных отношениях Европы, и в особенностях ее культурного развития, и в самой личности автора. Естественно было бы начать с последней темы. Однако ей необходимо предпослать наикратчайшую характеристику Европы.

inslav

I

Международные отношения в Центральной и Восточной Европе в конце XV – первой половине XVI столетия

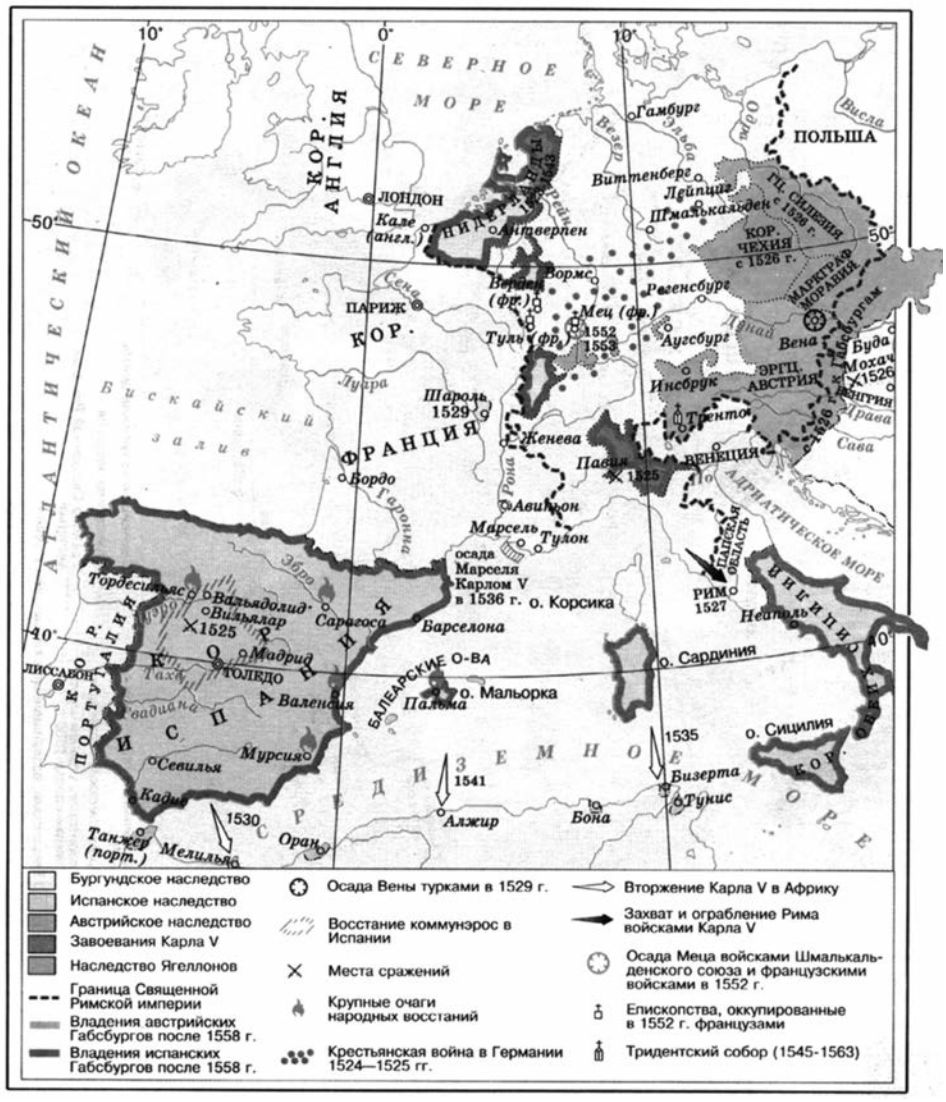
Тугой и почти неразрывный узел в начале XVI в. оказались связаны судьбы нескольких центрально- и восточноевропейских государств – Великого княжества всея Руси, Священной Римской империи германской нации, Великого княжества Литовского и Короны Польской (два последних находились в личной унии[1]), Венгерского королевства и угрожавшей четырем последним Османской империи. Каждое из них, со своей стороны, имело далеко не однозначные отношения со своими соседями. Европу потрясали не только религиозные войны, но и войны за испанское и венгерское наследства. А Русь никак не могла избавиться от пережитков прежней зависимости от Орды и ее наследника – Крымского ханства, но сама настаивала на сохранении традиции в отношениях с обретшим независимость Шведским королевством. Переплетение судеб европейских стран в той или иной мере нашло отражение в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна.

Нашему современнику легче всего представить себе европейский мир рубежа и начала XVI в. с помощью карты. Бросим на нее беглый взгляд: ясно вырисовывается остов Европы нового времени. Его составляют несколько национальных государств. Это королевства Французское, по территории уступавшее современной Франции; Английское и Шотландское на Британских островах; огромное, не чета нынешней Дании, Датское королевство, удерживавшее в своих пределах Норвегию; новое и сравнительно большое Шведское, включавшее и Финляндию; в Центральной Европе – Чешское, быстро увеличившееся Польское, с 1466 г. получившее выход к Балтийскому морю, а с середины 20-х гг. XVI в. пополнившееся землями Мазовии; рядом с ним Великое княжество Литовское, в которое наряду с Литвой и Жемайтией входили и «руские» земли (будущей Белоруссии и Украины). Многонациональное Великое княжество Литовское было соединено личной унией с Короной Польской; во главе их стоял «король польский и великий князь литовский, жемайтский и руский». Великое княжество Литовское было не единственным многонациональным государством в Европе XVI в.

[1] Поэтому в литературе они иногда рассматриваются, впрочем, безосновательно, как единый политический организм – Польша.

inslav

Самое большое «многонациональное» государство в Европе – это Священная Римская империя германской нации. Лоскутная империя, включавшая помимо королевств и Австрийского эрцгерцогства – наследственной земли династии Габсбургов – несколько герцогств – Силезию, Брауншвейг, Бранденбург, семь курфюршеств (Трир, Кельн, Майнц, Бранденбург, Саксония, Пфальц), архиепископства (Зальцбург, Трир, Кельн), епископства, свободные имперские города на севере и в центре Германии (Нюренберг, Аугсбург, Бремен, Любек) и ряд других образований, которым несть числа. Государства военно-рели-



Священная римская империя при Карле V

inslav

гиозного типа – Тевтонский и Ливонский ордена признавали верховенство императора. В Европе земли Империи раскинулись от юго-востока – королевства Чехии и эрцгерцогства Австрии до крайнего запада континента.

На другом его конце раположился Османский султанат, так называемая Порта, еще в XIV в. поглотившая славянские государства Сербию и Болгарию. В начале XVI в. в его состав вошла значительная часть Мореи, располагавшейся на юго-западе Пелопоннеса, а в 1516 г. – Египет. Захват Портой островов Самос, Лесбос и Тенедос в Эгейском море подорвал левантийскую торговлю итальянских городов-государств и предопределил их упадок в XVI в. Ни одно из тех политических образований, которые занимали Апеннинский полуостров, как признававших верховную власть императора, так и независимых (республики Флоренция и Сиена, герцогства Милан, Модена, Феррара, республика Венеция и др.), в том числе и Папская область, центр католического мира, хотя и страдали от османской агрессии на закате Средневековья, не могли организовать коллективной обороны от нее. Османская же агрессия на юго-востоке Европы встретилась с ожесточенным сопротивлением местных народов: славянских, восточно-романских, венгерского и др.

«Боевые рубежи» османской агрессии с XV в. также упорно защищало княжество Молдавия, состоявшее из собственно Молдовы, Бессарабии и Буковины. В 1484 г. султан Баязид II, развивая успехи своего предшественника Мухаммеда II Завоевателя (1451–1481), при котором с 1456 г. Молдавия стала данницей султана, в 1484 г. захватил два важных порта Килию и Четатею Альбу (Аккерман, Белгород). Тем не менее Молдавия несмотря на эти потери вела упорную борьбу за независимость и при Стефане III Великом (1457–1504) добилась некоторых успехов. Менее удачно было сопротивление княжества Валахии, в 1462 г. признавшего свою зависимость от Порты. Однако общая ситуация складывалась в пользу османов: в 1475 г. Османская империя захватила Каффу, а крымский хан Менгли-Гирей стал вассалом Порты, отныне претендовавшей на все Северное Причерноморье. В 1479 г. и польский король Казимир заключил двухлетнее перемирие с Османской империей. На этом фоне и развертывались контакты Руси с единоверческой Молдавией. Вслед за браком Ивана Ивановича Молодого, сына великого князя всея Руси, и дочери молдавского воеводы Елены Стефановны и посольством Федора Курицына 1484 г. к Стефану Великому в 1488 г. отправился Василий Карамышев, а в Москву на следующий год прибыли посланцы воеводы[2]. Тема переговоров не сообщается, однако можно не сом-

Султан Мухаммед Завоеватель

[2] Сб. РИО. Т. 35. № 5, 7, 10, 13. С. 18–19, 24, 40–41, 52.

inslav

Турецкий воин с пленными. Гравюра XVI в.

неваться, что речь шла об антипольской и антиосманской позиции государств. С аналогичным предложением Стефану выступил и Менгли-Гирей в 1491–1492 гг., поддержанный воеводой, который расширил и круг противников (помимо польского короля) за счет Большой орды, возглавлявшейся «Ахматовыми детьми». Во второй половине 90-х годов, по мнению Д. Пицковой, несомненно существовала договоренность о совместных русско-молдавских антиягеллонских действиях[3].

Смертельная опасность нависла и над юго-восточными землями Священной Римской империи германской нации, В 1459 г. папа Пий II послал освященный меч цезарю, благословляя его тем самым как главу антиосманского сопротивления.

Однако Фридриху III было не до того. Именно в это время и в этих условиях развернулась борьба за венгерскую и чешскую короны двух династий: Габсбургов, ссылавшихся на прямое наследство от Люксембургов, и польских Ягеллонов, ссылавшихся на брак Казимира IV Ягеллона с Елизаветой Габсбург 1454 г. Поражение Владислава III Варненчика (венгерского Уласло I, 1440–1444 гг.) под Варной в 1444 г. обозначило определенный этап успешно продолжавшегося наступления османов, увенчавшегося в 1453 г. завоеванием Константинополя, а в 1456 г. – Белграда[4].

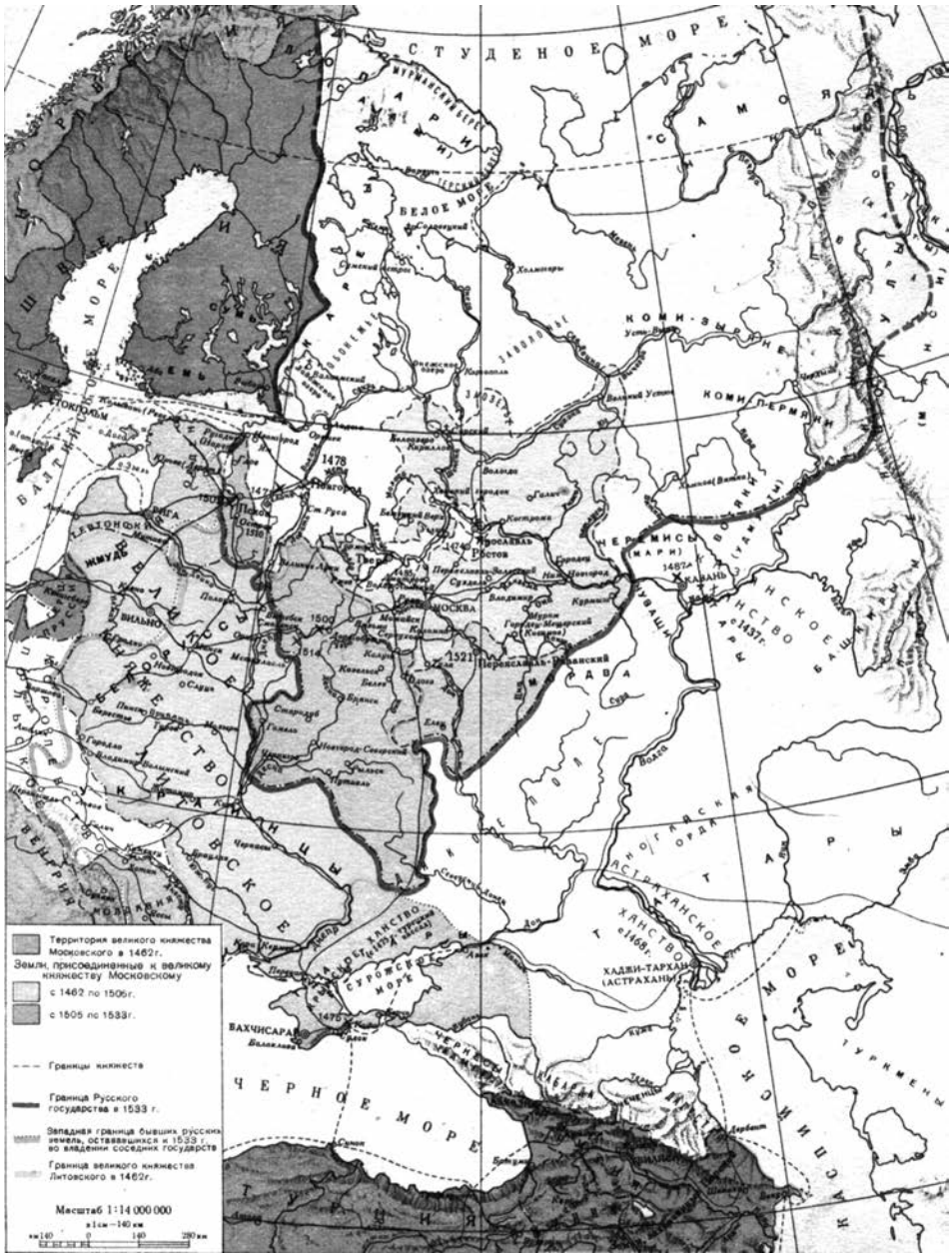
---

[3] *Picková* 2002. S. 48–49.

[4] 22 января 1823 г. венгерский поэт Ф. Кельчеи написал песню-моление, песню-покаяние (которая стала гимном Венгрии и остается таковым до нашего времени) «Из бурных столетий мадьярского народа» о событиях первой трети XVI в. Эти события, в том числе поражение в битве от османских войск на Мохаче 29 августа 1526 г., в результате которого Венгрия была разделена на три части, а за наследие Лайоша началась долгая и кровопролитная борьба Османской империи, оставили глубокий след в сознании венгерского народа. Благодаря Бога за его щедроты – дары Карпат, «лучшего края на свете», Куншага, где наливался колос, за пролитый «нектар на лозу Токая», автор вспоминает все горести, выпавшие на долю венгров:

И монгольская стрела
била нас все метче.
И туретчина легла
На мадьяра плечи.
…

inslav



Восточная Европа в конце XV – XVI в.

inslav

Почти всю Восточно-Европейскую равнину и просторы Севера Европы занимала, по официальной терминологии, принятой до 1547 г., – Русь, или Руссия, Княжество или Государство всея Руси, а после венчания Ивана IV на царство в 1547 г. – Россия, или Российское царство. Его северные границы совпадали с естественными географическими. Южные границы с «Полем» (с конца XVI в. называвшегося Диким) – нейтральной степной полосой – определялись, с одной стороны, успехами земледельческого освоения этого благодатного края русскими поселенцами, а с другой – набегами Крымского ханства, орды которого кочевали здесь в летние месяцы. На востоке от Русского государства располагалось Казанское ханство, откуда постоянно исходила угроза набегов и угона в плен жителей восточных территорий Руси.

Превращение Крымского и Казанского ханств (в 20-е годы XVI столетия) в вассалов Османского султаната резко ухудшило положение Короны Польской, Великого княжества Литовского и Княжества всея Руси, изнывавших от набегов из этих ханств. Из южных земель Польского королевства и Литовского княжества, из южных и восточных земель Русского государства тысячами угонялись в плен жители – мужчин продавали в султанат, а женщинам суждено было стать наложницами в гаремах Крыма, Казани, Стамбула или прислужницами в Италии и других средиземноморских странах.

Великое княжество всея Руси, государи которого, избавившись от ордынской зависимости[5] и получив соответствующие титулы вследствие завоевания Великого Новгорода в 1478 и Твери в 1485 г. (см. ниже раздел «Титул великих государей Ивана III и Василия III»), поставили перед собой задачу восстановления территории Древней (Киевской, Домонгольской) Руси в границах начала XIII в., оказалось в состоянии конфликта с соседним «многонациональным» или, точнее, многоэтничным Великим княжеством Литовским, Жемайтским и Руским. Западная граница России также не была стабильной. Она менялась вследствие «воссоединения» земель Древнерусского (или Киевского) государства, т. е. присоединения Вязьмы, Северских земель, Смоленска, в XV – начале XVI столетия входивших в состав Великого княжества Литовского. Это были основные западно- и южнорусские княжества – Полоцкое, Витебское, Смоленское, Черниговское, Киевское и ряд более мелких. Юго-западные галицко-волынские земли в середине XIV в. также потеряли независимость и оказались в составе Короны Польской. И те, и другие сохранили прежнее этнополитическое наименование – Русь, которым обозначались и восточные и северо-вос-

---

Кровь бежала по пятам,
Пламя за плечами.

Ф. Кельчеи кончает молением:

Бог, мадьяра не карай!
Мы от бедствий стонем!
Руку помощи подай,
В море скорби тонем!

[5] Это произошло в результате так называемого стояния на Угре 1480 г. и распада Большой орды, в 1502 г. частично поглощенной Крымским ханством. Наиболее патриотически настроенные историки, в частности А.А. Горский, относят это событие к 1472 г. (*Горский* 2000. С. 153–186).

inslav

точные земли – сначала в пределах отдельных княжеств и «республик», затем, поглощенные Княжеством Владимирским и Московским, – в составе Государства всея Руси. Государи Литовского княжества и Государства всея Руси в своих титулах имели указание на эти земли: в первом случае в виде прилагательного («князь литовский, жемайтский и руский»), во втором – в виде существительного с довольно категоричным определением («всея Руси»).

В конце XV – начале XVI в. объектом спора оказались те западные земли, которые находились в составе Литовского княжества, до юго-западных земель Руси дело пока не дошло. Конфликт двух соседних княжеств, то тлевший и разрешаемый дипломатическими методами, то превращавшийся в войны, частые и затяжные на протяжении рассматриваемого времени, определял международную ситуацию на востоке Европы. Однако в конфликт невольно была вовлечена и Корона Польская, поскольку она находилась в личной унии с Великим княжеством Литовским. Правда, после смерти Казимира Ягеллона в 1492 г. уния временно была расторгнута: на литовский трон был избран Александр, а польский трон занял старший сын Казимира Ян Ольбрахт, скончавшийся в 1501 г. После его смерти уния была возобновлена: сначала оба трона занял Александр, а затем в 1506 г. еще один сын Казимира – Сигизмунд (Жигимонт) I Старый. В период княжения Александра Литовское княжество понесло большие потери. В результате так называемой «странной войны» 1489–1494 гг. оно лишилось северских земель, князья которых признали власть Ивана III. Итоги войны, как ни велики были территориальные приобретения, не вполне его удовлетворяли. Даже брак Александра с его дочерью Еленой Ивановной, призванный, казалось бы, упрочить мирные отношения великих князей – отныне тестя и зятя, был омрачен непризнанием Александром титула Ивана III – князя всея Руси, который ясно демонстрировал смысл внешнеполитической программы последнего – претензию на все земли «Руси», население которой якобы страдало от насильственной католизации[6]. Начало XVI в. ознаменовалось целой серией войн этих соседних государств 1500–1503, 1507–1508, 1512–1514 гг. В ходе последней из них Великое княжество Литовское потеряло Смоленск.

Таким образом, на востоке Европы существовал постоянный очаг напряженности. Однако он был не единственным, в который были вовлечены указанные два княжества и Польское королевство. На их южных (юго-восточных для Польши) границах развертывалась борьба с Большой Ордой и ее наследником – Крымским ханством, в 1485 г. признавшим зависимость от Османского султаната.

Агрессия Османской империи угрожала и самому крупному государству Европы. Последние в начале XVI в., когда в состав султаната вошла значительная часть Мореи, располагавшейся на юго-западе Пелопоннеса, а в 1516 г. – Египет, стали косвенной жертвой внешней политики Османского султаната.

---

[6] В русские летописи конца XV в. в соответствии с посольскими сведениями были занесены жалобы на это. Речь, прежде всего, шла о принуждении к «римскому закону» великой княгини литовской Елены Ивановны. Родители наставляли ее не поддаваться переходу в католичество «до крови и до смерти», усилия же по перемене ее веры прилагал папский престол, в особенности накануне венчания на польский престол ее супруга Александра Ягеллона.

inslav

Непосредственная же угроза нависла над словенскими землями Священной Римской империи, в том числе и над родиной автора «Записок о Московии», городком Випава. Организация сторожевой охраны, сигнализация огнями[7] и наем войска требовали непомерных финансовых затрат уже с 70-х годов XV в.[8] как со стороны центральной и местных властей, так и со стороны церкви, которая в XVI в. содержала собственные войска – и конницу и пехоту[9]. Привлечение с 30-х годов XVI в. беженцев из захваченных османами балканских земель для защиты от новых нападений на юго-восточные земли империи с течением времени – уже в конце жизни Герберштейна – превратилось в серьезную проблему: из-за недостаточного финансирования «ускоки» грабили местное население[10].

<<Венгрия XV века. Завязка трагедии…

С 20-х гг. XVI в. в фокусе антиосманской борьбы оказалась Венгрия, которой в «Записках о Московии» посвящен огромный раздел. Следуя логике Герберштейна в соответствии с обозначенными им самим международными приоритетами, нужно понять причины его внимания. По словам В. О. Ключевского, «умный австрийский дипломат» пропел Венгрии «полную грустного чувства похоронную песнь»[11]. Внимание Герберштейна к Венгрии делает ее почти такой же героиней его сочинения, как Русь[12]. Это и понятно: начиная с XVI в. Венгрия стала «защитным бастионом» христианства на пути дальнейшего продвижения турок-османов в Европу после завоевания Балканского полуострова. Именно ее территория на протяжении двух веков – XVI и XVII – превратилась в главный театр военных действий между Османской империей и европейскими государствами, прежде всего теми, где правили Габсбурги. А поскольку судьбы Габсбургов теснейшим образом переплелись с судьбой Венгрии, то эта связь не могла не отразиться в труде дипломата, представлявшего интересы династии при иностранных дворах. В «Записках» нашли место броские и запоминающиеся описания природных богатств и красот ландшафта, экскурсы в историю и характеристика современного положения королевства. Опытный политик и хороший психолог, Герберштейн дает – хотя не без пристрастия – яркие портреты венгерских королей: блестящего, сильного Матяша Корвина и жалких, слабых Ягеллонов – Уласло (Владислава) II и его сына Лайоша (Людовика) II, при которых королевство впало в плачевное состояние, а «венгры сделались жестоки и надменны сверх меры, злоупотребляя добротой и милосердием короля ради своеволия, распутства, лености и высокомерия». Особого внимания писателя удостоился Янош Запольяи – коронованный соперник Фердинанда I

---

[7] Так, на территории Словении действовали четыре линии: от Риеки и Костела к Любляне, от Костеневичей и Метлики к Целье и Вене (*Simoniti V.* 1991. S. 163)
[8] *Simoniti V.* 2004. S. 301–307.
[9] *Simoniti V.* 1991. S. 28–41.
[10] *Wakounig M.* 2004. S. 255–260.
[11] *Ключевский* 1918. С. 74.
[12] *Хорошкевич* 1988. С. 9.

inslav

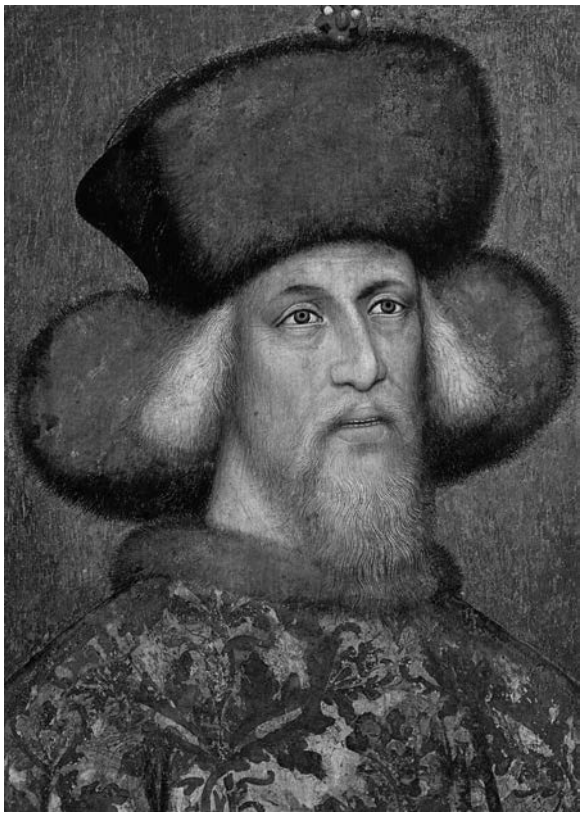
Габсбурга в Венгрии. Беспристрастность отказывает опытному дипломату, когда он «со стенанием и скорбью» рассказывает о том, как слабости и пороки последних венгерских королей, расточительность, корыстолюбие и властолюбие вельмож расшатали государство и сделали его добычей могущественного соседа – турецкого султана. Герберштейн последовательно и обстоятельно доказывает в книге права своих господ – Габсбургов на Венгрию, постоянно обращаясь к истории заключения союзов и договоров о наследовании между венгерскими королями и Габсбургами (с. 76–77, 84, 227). В связи с этим он неоднократно бросает упреки в адрес тех, кто, по его мнению, «заразясь турецким или каким-то еще злым духом, забывают о договорах и соглашениях и стремятся к опасным переменам» и, таким образом, усугубляют несчастья Венгрии.

Герберштейн излагает свою версию причин того, что одно из крупнейших в Европе, такое богатое, некогда могущественное государство, долго не подпускавшее османов даже близко к своим границам, вдруг распалось под одним ударом завоевателей. Венгерский вопрос для Габсбургов имел два главных аспекта. С одной стороны, страсть к приобретению новых владений, всегда отличавшая эту династию, распространилась и на Венгрию. Габсбурги удовлетворили ее, но, с другой стороны, надолго втянулись в жестокую и непосильную борьбу не только с другими претендентами на венгерскую корону, но и с могущественным Османским султанатом, поддерживавшим врагов Габсбургов. После того как владения Габсбургов оказались в непосредственном соседстве с османскими, борьба с султаном на ближайшие двести лет приобрела для династии жизненно важное значение. Вынужденные защищать свои наследственные земли и Венгрию от османов и тратить на это огромные силы и средства, Габсбурги не могли в полную меру включиться в борьбу за европейскую гегемонию, которая вполне обозначилась как борьба между Францией и Габсбургами уже в итальянских войнах и продолжала обостряться во второй половине XVI в., достигнув своего апогея в XVII в. В этих условиях восточная политика Габсбургов – особенно отношения с Польским королевством, а также включение в орбиту их интересов далекой «Московии» – стала одним из основных направлений габсбургской дипломатии, добивавшейся более высоких стратегических целей: нейтрализации основного соперника в лице Франции на западе и по возможности создания антиосманского блока из наиболее заинтересованных в этом европейских государств.

Стремление завладеть соседней страной австрийский дом проявлял еще до XVI в. Так, уже в XV в. один из Габсбургов – эрцгерцог Альбрехт V, муж единственной наследницы германского императора и венгерского короля Сигизмунда Люксембурга (1368–1437) Елизаветы, ненадолго (1437–1439) занял венгерский и чешский троны (Альбрехт I венгерский)[13]. Более того, в 1438 г. он был избран также и германским королем (Альбрехт II). Его ранняя и внезапная смерть в 1439 г. помешала Габсбургам закрепиться на венгерском троне. Недолгое царствование Альбрехта тем не менее имело важные последствия для Венгрии. Для историков до сих пор остается неясным: был ли Альбрехт избран венгерскими

[13] См. о нем: *Hödl* 1987.

inslav



**Сигизмунд Люксембург.
Неизвестный художник.
1420 или 1435–1436 г.
Венская картинная галерея**

сословиями королем или он был утвержден в этом качестве своим тестем по завещанию. Документов, подтверждающих ту или иную версию, не сохранилось, но впоследствии Габсбурги настаивали на праве наследования, когда перед ними снова встал вопрос о Венгрии[14]. Получив венгерскую корону, Габсбурги впервые столкнулись с турецкой проблемой. Уже Альбрехт воевал с турками.

Начиная с Альбрехта, Габсбурги все более настойчиво претендуют на Венгрию. После недолгого царствования в Венгрии (с 1450) и Чехии (с 1453) сына Альбрехта Габсбурга Ласло (Ладислава) II Посмертного (Постума, 1440–1457) в борьбу за венгерский трон вступил император Фридрих III, дядя умершего короля. Но даже будучи избранным частью венгерских магнатов королем, он не смог удержаться на троне, уступив его новому венгерскому королю Матяшу Корвину. Борьба между двумя претендентами завершилась мирным договором, заключенным в 1463 г. в Винернейштадте. По нему Фридрих отказывался от Венгрии и королевского титула и возвращал молодому королю Святую венгерскую корону (так называемую корону Святого Иштвана – Стефана), без коронации которой Корвин по венгерским законам не мог быть признан законным государем[15]. Возвращение короны дорого обошлось венгер-

[14] См. об этом: *Fraknoi* 1913.

[15] Корона св. Иштвана была передана Фридриху Габсбургу в 1440 г. бежавшей из Венгрии

inslav

Корона св. Иштвана. Будапешт. Парламент

скому королю. И дело даже не в огромной выкупной сумме, заплаченной за нее. Фридрих усыновлял Матяша, и в случае отсутствия у него законного наследника Венгрия должна была отойти Габсбургам[16]. Винернейштадский договор стал серьезным обоснованием для дальнейших претензий Габсбургов на венгерскую корону. В ходе борьбы Матяшу, со своей стороны претендовавшему на земли Габсбургов, удалось овладеть Веной, которая оставалась в его руках на протяжении 9 лет (1481–1490). >>[17]

вдовствующей королевой Эржебет после того, как венгерские магнаты выбрали королем Владислава (Уласло) Ягеллона, хотя до этого венгерским королем ими был признан и законно коронован Ласло Посмертный.

[16] «Для большего укрепления, а также в качестве ответного милостивейшего расположения господина императора к господину королю Матяшу и Венгерскому королевству, а также для того, чтобы его императорское величество с еще большей готовностью стремился к увеличению благ и улучшению положения этой страны, было решено, что если в случае освобождения венгерского королевского трона упомянутый выше господин король Матяш не оставит после себя законного сына или внука, его императорское величество или его сын, или тот, кого он объявит своим сыном после своей смерти; или если их будет больше, то один из них, кого эта страна выберет, пусть станет королем во главе Венгерского королевства при полной поддержке страны» (*Nehring* 1975. S. 206–209).

[17] Текст в **<< … >>** принадлежит Т.П. Гусаровой.

inslav

Венгрия, Русь и Империя в 80-е – 90-е годы XV в.

В поисках союзников в 1482 г. Матяш Корвин направил своего представителя к Ивану III, который оказал венгерскому дипломату соответствующую честь и со своей стороны послал к королю Федора Васильевича Курицына для установления «любви, братства и согласия»[18] в надежде приобрести союзника в борьбе с Ягеллонами за «древнерусское наследие». В 1482 или 1483 г. антиягеллонский союз[19] с Русью был заключен, при этом якобы Матяш готов был принять православие[20].

Однако на Руси обо всем этом долго не было известно, так как Курицын и венгерский представитель, весной 1484 г. достигшие столицы Молдавии – Сучавы, а затем обнаружившие, что черноморское побережье находится в руках османов, вынуждены были вернуться и попали в Москву либо в первой половине 1485[21], когда и венгерский противень «с золотой печатью» был привезен венгерским послом[22]. Однако до того Иван III уже отправил нового посланца Федора Кузьминского[23]. Этот последний достиг цели в сентябре 1487 г. Между тем началась русско-литовская, так называемая «странная война», о чем великий князь сообщал венгерскому королю летом 1488 г. со своим посланцем Штибором[24] В связи с этим Иван III настаивал на антиягеллонском выступлении и венгерских сил, к чему Корвин, поглощенный габсбургскими делами, не был готов[25].

Борьба за Венгрию сковывала и усилия императора Максимилиана по отражению османской угрозы, ясно осознававшейся в Империи, поэтому наряду с организацией защитной линии на пограничье между османскими и собственными владениями он занимался поисками союзников для создания антиосманской коалиции. В связи с этим Максимилиан, еще будучи римским королем, обращался к государям разных стран, но всюду с одинаковым «успехом». В установлении связей с Государством всея Руси участвовал Николай Поппель, статус и цель приезда которого в Москву в 1485 г. долго оставались загадочными. Мобилизация Д. Пицковой широкого комплекса немецких и русских материалов позволила чешской исследовательнице несколько четче представить место Поппеля в связях Габсбургов и московских Рюриковичей[26]. Уроженец

---

[18] ПДС. Т. I. 1851. С. 159–173; ПСРЛ. Т. 25. С. 329; Т. XVIII. С. 272; Т. XXIV, С. 204; Т.VI. 35. См. подробнее: *Karge* 1893. S. 259–287; *Picková* S. 49.

[19] Новейшая исследовательница этого вопроса Д. Пицкова в этом, подобно своим предшественникам – Карге, Базилевичу и Хорошкевич – не сомневается (*Picková* S. 49).

[20] *Eleke S*. 1954. S. 31.

[21] *Picková* 2002. S. 51. Note 83. Ср.: Сб.РИО. Т. 41. № 13.С. 47, 161, 162, 165, 169.

[22] ОАПП 1626 Т. 1. С. 50; ПСРЛ. Т. I. С. 354; Т.VIII. С. 218.

[23] Сб. РИО. Т. 41. С. 161.

[24] Там же. С. 165. Одновременно тот должен был рассказать о бегстве Михаила Тверского, крымско-казанских отношениях.

[25] *Picková* S. 52–53. Д. Пицкова полагает, что аннексия Твери могла рассматриваться в Венгрии как антиягеллонский акт (Сб. РИО. Т. 41. № 11. С. 43).

[26] *Picková* 2002. S. 59; *Klose* S. 277; см также: *Radzikowski* 1996 . S. 3–10.

inslav

Вроцлава, сорокадвух- или сорокатрехлетний выходец из богатой патрицианской семьи, переселившейся туда из Нюренберга, отмечен во вроцлавских городских приходо-расчетных книгах 1468 г. Позднее он поступил на службу Фридриху III, видимо настолько удачную для него, что в январе 1483 г. кайзер разрешил ему сменить герб по образцу дедового с материнской стороны – Каспара Унгерата фон Гнихвитц и предоставил ему право пользоваться красновосковой печатью[27], что было привилегией лишь высшей знати. Через два месяца после этого он, снабженный опасными грамотами кайзера, отправился в Голландию к Максимилиану Габсбургскому. Тот в свою очередь снабдил его грамотами к королям Англии, Португалии, Кастилии и Арагона, Франции и герцогу Бретани. И в апреле 1484 г. Поппель достиг Англии, где был принят Ричардом III. Следующим пунктом его путешествия оказался Пиренейский полуостров с его португальским и испанским королями. В начале 1485 г. – Поппель при дворе Карла VIII Французского и, наконец, через Брюссель добрался до Ульма, где и встретился с Фридрихом III, которому отчитался о своем путешествии и получил вознаграждение в 380 флоринов в год. Фридрих III уже в июле 1485 г. общался с Поппелем и поддержал его инициативу завязать сношения с Русью[28], но осуществлению этого плана помешала осада Вены Матяшем Корвином. На этом путешествия силезского немца не окончились. У Альбрехта Бранденбургского (Гогенцоллерна), прозванного Ахиллом, он пробыл довольно долго. Не исключено, что здесь он услышал некоторые подробности о Восточной Европе, ибо именно у Альбрехта и служил приблизительно в это же время М.Л. Глинский. Дальнейший путь Поппеля пролегал через Нюренберг, Веймар, Лейпциг, в Чехии в Кутной горе получил аудиенцию у Владислава II Ягеллона и заодно верительный лист к Казимиру Ягеллону. Пребыванием во Вроцлаве кончаются сведения его итинерария.

Однако во время приезда Поппеля в Москву на рубеже 1486–1487 г. великокняжеские дворяне сочли его если не «самозванцем», то агентом польского короля Казимира, самостоятельно изготовившим опасную грамоту[29]. Скромное сопровождение из двух спутников, по численности отличное от дипломатических посольств, могло действительно зародить сомнения в правдивости Николая Поппеля. Свободное владение силезским немцем двумя славянскими языками – польским и чешским укрепляло подобные подозрения.

Д. Пицкова полагает, что все путешествия Поппеля были тесно связаны с внешней политикой Габсбургов, хотя он неоднократно выдавал себя за анонима, не имеющего отношения к цесарскому двору, как это было и в Москве в 1486 г.[30] несмотря на то, что во второй приезд к Ивану III он имел верительную грамоту, выданную Фридрихом III 26 декабря в Ульме[31]. Тем не менее в течение двух месяцев, что он провел в Москве, ему не удалось добиться лич-

[27] *Picková* 2002. S. 59.
[28] *Picková* 2002. S. 57.
[29] ПДС. Т. 1. С. 4–5.
[30] *Picková* S. 60.
[31] В ней, однако, недоставало подписи, а сам документ, по сведениям Г.Ф. Миллера, уже в конце XVIII в. отсутствовал (*Adelung* 1846. S. 151).

inslav

ной аудиенции с глазу на глаз с великим князем. Он был принят в присутствии И.Ю. Патрикеева, Данилы Васильевича и Якова Захарьина. Поппель просил сохранить в тайне его приезд в качестве посла Фридриха III, поскольку этому не были бы рады многие европейские государи, и предложил династический брачный союз одной из дочерей Ивана III (которую Поппель настоятельно просил ему показать) и племянника баденского маркграфа Альбрехта[32], ко времени отъезда Поппеля из Ульма уже покойного[33]. О последней «детали» великий князь узнал 31 января 1489 г. от Федора Курицына[34]. Кроме того, по поручению ливонцев Поппель передал великому князю пожелание, чтобы Псков не претендовал на ливонские «землю и воду»[35]. Практически на все это Иван III ответил отказом: невест до свадьбы по русскому обычаю не показывают, а Псков владеет своими землями «по старине»[36]. Наконец, при посредничестве Курицына Иван III согласился принять посла поодаль от бояр, однако Поппель отказался от посредничества переводчика, Его речь была изложена письменно, скорее всего, записана Курицыным[37]. На этот раз Поппель вспоминал о попытках русских представителей убедить папу короновать великого князя, чему воспрепятствовал польский король, щедро одаривший папу за отказ сделать это. Д. Пицкова связывает это заявление с сообщением нюренбергских хроник о желании Антонио Бонумбре произвести акт коронования, так и не состоявшийся. Поппель объяснил, что в папские полномочия не входит коронация, это-де прерогатива кайзера, и предложил свои услуги посредника, обещая при этом, что вся русская земля, находящаяся под властью польского короля, перейдет в его руки[38]. Это широковещательное обещание Д. Пицкова объясняет желанием Поппеля повысить свой престиж[39]. Ответ, скорее, отповедь великого князя стала поистине классической формулой русского «самодержавства»: «Мы божьею милостию государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, и поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы; просим Бога, чтоб нам и детям нашим всегда дал так быть, как мы теперь государи на своей земле, а поставления, как прежде мы не хотели ни от кого, так и теперь не хотим»[40].

В дальнейшем Поппель снова обсуждал с Курицыным возможности заключения брака дочери Ивана III – то с будущим (1525–1532 гг.) саксонским курфюрстом Иоганном (1468–1532) или Сигизмундом (1468–1495), бранденбургско-байрейтским маркграфом с 1486 г.[41].

---

[32] ПДС. I. С. 1, 6–7

[33] Альбрехт 1456–26.VII.1488, соправитель брата Кристофа I в 1475–1476 и 1482–1486 гг. Погиб во Фландрии в битве под Дамме (*Roo G. van*. 1592. S. 375. См. подробнее: *Picková* 2002. S. 61. Note 21).

[34] ПДС. Т. 1. С. 8.

[35] LECUB. Abt. I. Bd. VII.

[36] ПДС.Т. 1. С. 8–9.

[37] *Übersberger* 1906. S. 10.

[38] ПДС. Т. 1. С. 10–11.

[39] Д. Пицкова допускает возможность и иного толкования (*Picková* 2002. S. 62).

[40] ПДС. Т. 1. С. 10–11.

[41] ПДС. Т. 1. С. 12.

inslav

Перед отъездом в марте 1489 г. Поппель получил одно-единственное обещание направить великокняжеское посольство к кайзеру. Эту миссию в сопровождении Ивана Халяпы и Кости Оксентьева выполнил Юрий Траханиот, самый деятельный дипломат при дворе Ивана III. Поппель, выехавший через Швецию и Данию, встретился в Любеке с русским послом, добравшимся туда через Нарву и Ревель. Из Любека через три месяца (задержка произошла из-за болезни имперского слуги) они выехали в Нюренберг. Оттуда в начале сентября 1490 г. слуга Поппеля привез его письмо от 16 июня 1490 г. Ивану III с жалобами на насмешки, которым подвергался в Москве, как «лжепосланец». Одновременно он просил разрешения прислать великому князю трех или четырех лосей от имени кайзера. Видимо, двукратное пребывание в Москве не научило Поппеля московскому этикету. Иван III устами одного из бояр отказался от подарка в связи с тем, что Фридрих III величал его «непристойно»[42].

Роль Поппеля[43] оценивают по-разному, прежде всего как информатора Габсбургов вообще об этой стране[44], в особенности относительно, с одной стороны, связей Руси с Матяшем Корвином и противостояния с Ягеллоном, главой Короны Польской и Великого княжества Литовского – с другой. Дальнейшие переговоры с Империей перешли в руки русских дипломатов, в частности Юрия Мануйловича Траханиота.

После возвращения Максимилиана из Нидерландов, где он долго вел войны, он намеревался сосредоточиться на центральноевропейских проблемах, прежде всего венгерской. В этих условиях поиски антиягеллонских союзников приобретали особое значение для Габсбургов, равно как и установление мира в Западной Европе. На Рейхстаге во Франкфурте, проходившем в конце июня – 26 июля 1490 г., римскому королю Максимилиану 19 июля с помощью папского легата Раймонда Пераудино, действовавшего во имя организации крестового похода против неверных, удалось заключить перемирие с Францией. 25 июля в воскресенье в день св. Якова, как сообщает шпейерская хроника, на Рейхстаге были приняты и русские послы, одетые в национальные одежды. Один из них, видимо Ю.М. Траханиот, произнес речь «на ломбардском наречии». Он от имени московского великого князя предложил свои услуги королевскому величеству и напомнил, что у его государя был слуга королевского величества Николай Поппель и поведал ему о великих воинских подвигах Максимилиана. Государь направил своих послов, чтобы передать свои дары и просить о дружбе, а также о специальной аудиенции. Дары, несомые каждый по отдельности членами посольства, – три роскошных собольих меха, горностаи, меха серой сибирской белки – были благосклонно приняты Максимилианом, который с помощью Георга (Йорга, Юргена) фон Турна (де ла Торре, в русских источниках Юрий Делатор) пообещал утром следующего дня выслушать их особо[45]. Судя по инструкции, данной Траханиоту, посольство, предпринятое

[42] ПДС. Т. 1 . С. 55, 58.
[43] Скончался до 27 октября 1494 г. (*Picková* 2002. S. 59; ср.: *Klose*. S. 374–375).
[44] Об этом заявлял и сам Поппель (ПДС. Т. 1. С. 6).
[45] *Lehmann* 1711. S. 928.

inslav

Русские послы у белого императора. Гравюра Г. Бургмайера из книги «Weisskönig»

в ответ на приезд Поппеля, должно было известить кайзера и римского короля, что Иван III принял предложение «о любви и дружбе», так чтобы послы ездили с обеих сторон проведывать здоровье государей[46]. Послы должны были отказаться от предложения неравного брака московской княжны с баденским маркграфом Альбрехтом, ибо «наш государь, урожденный от своих праотцев, которые жили в приятельстве с прежними римскими царями, которые отдали Рим папе, а сами правили в Византии. Наш государь до конца находился с ними в любви, дружбе и приятельстве, начиная с времен Иоанна Палеолога»[47]. Если бы в качестве жениха выступил Максимилиан, реакция, возможно, была бы иной. Траханиот предложил Фридриху III послать своих дипломатов в Москву. В этом качестве снова выступил Георг фон Турн, 17 февраля 1490 г. получивший верительную грамоту Максимилиана. И вот летом 1490 г. был заключен первый русско-имперский договор, предусматривавший «быти... на Казимера на короля и на его дети заодин и до живота (т.е. до смерти. – *А.Х.*)». Договор с Русью предусматривал помощь Габсбургов ей в том случае, если Иван III решится вернуть свою «отчину» – Великое княжество Киевское, само собой разумеется – вооруженным путем.

[46] ПДС. Т. 1 С. 14–20.

[47] ПДС. Т. 1. С. 15–16. Сестра Василия II в 1411 г. стала супругой византийского императора Иоанна VIII Палеолога (*Медведев* 1995. С. 144–147).

inslav

После смерти сильного и волевого венгерского короля Матяша Хуньяди в 1490 г. венгерский вопрос приобрел особую актуальность для Габсбургов, поскольку Венгрия стала объектом спора двух главных претендентов на неожиданно открывшееся наследие – римского короля Максимилиана и чешского Владислава Ягеллона, шансы которого были особенно велики[48]. 16 июля 1490 г. в Москву вернулось посольство Траханиота в сопровождении имперского посла Георга фон Турна, двигавшееся через Ревель, Псков, Новгород и Тверь. На первой аудиенции посол вручил подарок римского короля – темно-синий бархат венского производства. На второй ясно выразил цель посольства – оформить отношения союзом, направленным против польского короля (главы Великого княжества Литовского и Короны Польской) и всех тех, кто хотел бы воспрепятствовать римскому королю в овладении Венгерским королевством, его законным «дедичством»[49]. На переговорах с Андреем Федоровичем и Борисом Кутузовым, а порой и с Юрием Траханиотом Делатор уточнил и временные рамки подобного союза: «Пока римскому королю препятствует чешский король [Владислав II] сам или с отцовской [Казимира Ягеллона] помощью, твое Величество должно начать поход против польского короля». Кроме того, великий князь должен был отказать иным претендентам в подобной помощи, дожидаясь, чтобы тех позвали сами венгры. Посла волновали и вопросы отношений Ивана III с Фландрией и другими западными землями и странами, в том числе с Францией, в случае их измены Габсбургам. Очевидно, речь шла об одностороннем союзе в поддержку претензий Максимилиана на Венгрию[50]. Этот союз, по словам посла, должен был быть поддержан династическим браком с римским королем, а в случае отказа от последнего не мог состояться и договор[51]. Иван III дал согласие при условии, что дочь останется православной, ей будет построен храм и там будет служить православный священник. На просьбу же посла увидеть княжну и узнать величину вена он получил отказ: по русским обычаям невест до свадьбы не показывают, княжнаде получит после свадьбы достойное приданое.

Иван III велел написать текст договора и скрепил его своей печатью, выразив пожелание, чтобы Максимилиан сделал то же и целовал крест в присутствии великокняжеских послов, и пообещав повторить ту же процедуру в Москве в присутствии имперских послов. Русский вариант содержал обещание «жить в любви, братстве, согласии», предусматривал обоюдные обязательства военной помощи в случае нужды, не конкретизируя предполагаемых противников и делая оговорку, если это будет возможно[52]. Соответственно русская редакция договора исключала возможность русской военной помощи империи

---

[48] В предшествующее время шансы Ягеллона были, напротив, выше, нежели Габсбурга. От потери родовых земель Фридриха спасла лишь пассивность Владислава II (*Бауэр* 1870. С. 62).

[49] ПДС. Т. 1. С. 28.

[50] *Picková* 2002. S. 81.

[51] Между тем уже 20 марта 1490 г. Максимилиан уполномочил своих представителей вести переговоры о сватовстве с Анной Бретанской (*Picková* 2002. S. 82).

[52] ПДС. Т. 1. С. 38; *Lichnowski* 1844. Verzeichnis. № IX. S. DCCLII–DCCLIII; *Firnhaber* 1849. № XII. S. 412.

inslav

в Западной и Центральной Европе. Иван III, очевидно, не знал ни о смерти Матяша Корвина в апреле 1490 г., ни о том, что трон последнего уже был занят[53] и на радостях пожаловал представителю нового союзника золотую цепь с крестом, позолоченные шпоры и горностаевую шубу, отделанную золотом[54].

Спутниками фон Турна на обратном пути выступили те же Траханиот и Кулешин, везшие «поминки» от Ивана III и великой княгини (80 соболей, сокола и штуку пестрого шелка) и получившие инструкцию требовать от Максимилиана документ на русском языке, если у того будет сербский либо словенский писарь, и лишь в случае отсутствия такового удовлетвориться латинским или немецким текстом. Великий князь обещал показать невесту, если договор будет подписан, но о вене разговор не поддерживать. Заодно великий князь просил прислать врача[55]. После смерти Ивана Ивановича Молодого 7 марта 1490 г. и казни лечившего его мистра Леона это было весьма актуальным.

Однако послы Ивана III долго не могли приступить к выполнению своей миссии. Они четыре месяца – с октября 1490 г. до февраля 1491 г. в Любеке ждали де ла Торре, «по дороге» заехавшего в Швецию. Лишь 19 марта 1491 г. великокняжеские послы появились в Нюренберге, где в это время заседал Рейхстаг. И 22 апреля 1491 г. Максимилиан ратифицировал договор в соответствии с требованиями Ивана III. Через два месяца – 23 июня послы выехали из Нюренберга и 30 августа 1491 г. вернулись в Москву с максимилиановым противнем договора, скрепленным золотой печатью. А 20 ноября туда же прибыл и Георг фон Турн, выехавший из Нюренберга 2 июня 1491 г.[56].

20 марта 1491 г. римский король направил фон Турна в Швецию, чтобы разведать возможности получения им шведского трона[57], за учреждение которого боролась часть знати во главе с регентом Стеном Стуре (1471–1497, 1501–1503). А 20 ноября Георг фон Турн оказался уже в Москве, где помимо объяснений относительно изменения брачных планов Максимилиана внушал Ивану III прежнюю идею совместного выступления против Ягеллонов: римского короля против Владислава и Яна Ольбрахта, а великого князя – против самого Казимира и обещал помощь Ивану III в овладении его «отчиной» – Киевским княжеством[58]. Первым практическим шагом к осуществлению договора фон Турн полагал поддержку великим князем намерений тех прусских городов – Гданьска, Торуня и других, которые согласно миру 1466 г. перешли под власть польского короля, но налоги в пользу последнего (в том числе и на войну с неверными османами) заставили Королевскую Пруссию обратиться за помощью к гроссмейстеру и римскому королю[59], «под цесарством» которого они и хотели бы находиться[60]. Торуньский мир 1466 г. не был признан ни папой, ни кай-

[53] ПДС.Т. 1. С. 63–64.
[54] ПДС. Т. 1. С. 34.
[55] *Dumschat* 2006.
[56] *Picková* 2002. S. 95.
[57] *Picková* 2002. S. 92. Note 82.
[58] ПДС. Т. 1. С. 73.
[59] Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen. Bd. 2–3; *Pociecha W.* 1937.
[60] Эта позиция изменилась в апреле 1492 г., когда гроссмейстер узнал о результатах миссии римского короля в Москве (*Picková* 2002. S. 101).

inslav

зером, которые, однако, не предпринимали никаких практических шагов к изменению положения[61].

Дмитрий Владимирович от имени великого князя заявил, что в связи с известиями о занятии королевского венгерского трона Уласло II (Владиславом Ягеллоном) и установлением мира между ним и Максимилианом он отложил свое выступление против Казимира, но в будущем от него не отказывается[62]. На второе предложение Максимилианова посла Федор Курицын выдвинул контрпредложение, чтобы римский король сам стал посредником между великим князем и гроссмейстером[63].

12 апреля 1492 г. фон Турн покинул Москву. В это время о заключении второго Торуньского мира стало известно и в Москве, что лишило актуальности только что заключенный договор, хотя Иван III по-прежнему обещал помощь Максимилиану в случае его войны с Казимиром[64]. Подробности русская сторона узнала, когда очередное русское посольство Ю. Траханиота и Михаила Кляпика Еропкина в Империю (с целью продолжить переговоры о браках княжен и княжича Василия) достигло Ревеля, В Любеке после 20 июля международная ситуация прояснилась для послов еще более отчетливо: в войне с Францией, король которой женился на Анне Бретанской, римскому королю помогали Англия, Испания, Португалия, Шотландия и немецкие князья; за право быть венгерским королем Уласло II обязался выплачивать Максимилиану ежегодно 100 000 венгерских флоринов, положение Ласло сложно, так как венгерскую пограничную крепость Белград (город в 1427–1521 гг. входил в состав Венгрии) осаждают османы с 260-тысячным войском, которому противостоит 60-тысячное венгерское[65].

Наконец, после 15 января 1493 г. в Кольмаре русские послы были удостоены аудиенции римского короля, но получили разочаровавший их ответ: нужно де всем христианским государям (Ягеллонам, теперь уже сыновьям скончавшегося 7 июня 1492 г. Казимира – королям польскому Яну Ольбрахту, чешскому Владиславу, т.е. венгерскому Уласло II) и великому князю московскому заключить мир для противодействия османам и тем самым прекратить пролитие «христианской крови»[66]. Максимилиан предложил послам отправиться во Вроцлав на встречу всех трех Ягеллонов (включая великого князя литовского Александра)[67].

---

[61] *Baczkowski* 1966. S. 19–33.

[62] ПДС. Т. 1. С. 80.

[63] ПДС. Т. 1. С. 80–81.

[64] *Picková* 2002. S. 100.

[65] ПДС. Т. 1. С. 100, 102–103, 105–107.

[66] Видимо, уже в это время приоритетом внешней политики Максимилиана наряду с отношениями с Францией (мир с нею он заключил в мае 1493 г.) становилась борьба против османской агрессии, совершенно не актуальная для Княжества всея Руси. (*Picková* 2002. S. 105). Она должна была приобрести форму крестового похода и увенчаться восстановлением Восточной (Византийской) империи.

[67] Ход кольмарских переговоров в русских посольских книгах не документирован. Его изложила Д. Пицкова по самому раннему документу, касающемуся Руси в Австрийском государственном архиве (Haus-, Hof- und Staatsarchiv Wien. Staatenabteilung, Russland, I 1, Russica 1. Fasc. 1a. Conv. A. 1481–1583. Fol. 2–7). См. подробнее: *Picková* 2002. S. 103–104.

inslav

Тем не менее римский король объявил, что договор с великим князем расторгать не хочет, и даже в баварском Фюссене 8 апреля 1494 г. месяцем спустя после свадьбы с миланской герцогиней Марией Бьянкой[68], состоявшейся 9 марта в Тирольском Гале, повелел составить верительную грамоту графу Вильгельму Загориа и доктору прав Бартоломею Модрусса, адресованную «Illustrissimo domino Iohanni unico Principi et Domino Russia»[69]. Однако ни тот, ни другой, ни верительная грамота этим лицам Москвы не достигли[70].

Этим завершился первый этап русско-имперских отношений, связанный с антиягеллонским сотрудничеством и борьбой Ивана III за «древнерусские» земли и статус свободного государя всех этих земель (независимо от государства, в которое они входили), с одной стороны, и борьбой Габсбургов за венгерский трон, с другой. Эта последняя превращалась в антиосманскую борьбу, ставшую новым полем соперничества с Францией.

Габсбурги и Венгрия на рубеже XV–XVI и в начале XVI в.

<<Смерть в апреле 1490 г. Матяша, не оставившего после себя законного наследника[71], с новой остротой поставила вопрос о венгерском троне. Однако на этот раз в борьбе между претендентами – Ягеллоном и Габсбургом верх одержал Владислав (Уласло II) Ягеллон[72], который уже с 1471 г. занимал чешский трон, а в июне 1487 г. был признан папой в этом качестве[73]. Появление в Венгрии короля польского происхождения было не первым случаем в венгерской истории. Первый Ягеллон – польский король Владислав III – под именем Уласло I правил в Венгрии с 1440 по 1444 г., заняв престол в борьбе со сторонниками короля-младенца Ласло I Посмертного, и погиб в битве при Варне, сражаясь с турками. Как видим, турецкая опасность все туже стягивала в один узел судьбы Венгрии, Чехии, Польши и Австрии. И при выборах Уласло II венгерским королем не последнюю роль сыграла его готовность воевать с турками и рас-

---

[68] Максимилиан при этом рассчитывал, что миланские Сфорцы смогут воспрепятствовать французскиому королю Карлу VIII проникнуть в Италию и захватить Неаполь, на который тот претендовал как представитель династии Анжу, некогда владевшей этим городом. Вторжение Карла VIII в Неаполь в марте 1495 г. спровоцировало создание Святой Лиги, оборонительного союза Габсбургов, католических королей, папы Александра VI, Венеции и Милана. Лишь неожиданная смерть Карла VIII в апреле 1497 г. и вступление на трон Людовика XII изменили ситуацию в этом регионе.

[69] Urkunden 1846. S. 25.

[70] Грамота, не будучи использованной, отложилась в Венском архиве (*Kovácz* 1990. 166–175. l.).

[71] Своего внебрачного сына Яна Корвина король Матяш прочил в свои преемники (*Picková* 2002. S. 74–75).

[72] [Сын польского короля Казимира и венгерской принцессы Хедвиги – дочери Лайоша I Великого. Его избрание состоялось 15 июля 1490 г, а коронация – 19 сентября 1490 г. Подробности его восхождения на венгерский трон см.: *Baczkowski* 1995; *Picková* 2002. S. 85–88. – *Примеч. ред.*]

[73] *Kristó* 2002. 174–188. l.

inslav

чет венгерских политиков на объединение сил Польши и Венгрии в борьбе против резко активизировавшего врага[74].

Более неудачную кандидатуру на венгерский трон, чем Владислав-Уласло II было трудно найти. Неслучайно он вошел в историю под прозвищем Добрый-»Добже». При Ягеллонах позиции центральной власти в Венгрии снова пошатнулись. Бароны добились от слабовольного Уласло II подтверждения своих привилегий, отмены всех нововведений Матяша I, направленных на укрепление королевской власти и обуздание феодальной вольницы. Королевская казна опустела, наемное королевское войско (так называемое черное войско) было распущено, гарнизоны не получали жалованья, пограничные крепости ветшали. Для пополнения казны Уласло II прибегал к закладу баронам королевского имущества и доходов. Внешняя политика венгерско-чешских Ягеллонов также свидетельствовала об их слабости, что было особенно заметно в условиях растущей турецкой угрозы. Венгрия нуждалась в надежных союзниках, которые, однако, не посягали бы на нее саму. Именно поэтому Уласло II в первый период своего правления в Венгрии старался освободиться от давления со стороны Габсбургов, обставивших признание Уласло венгерским королем весьма тяжелыми условиями. 7 ноября 1491 г. Уласло, едва вступив на трон, заключил в Пожони (Прессбурге, совр. Братиславе) мирный договор с будущим императором Максимилианом, подводивший итоги борьбы за венгерский трон. Максимилиан Габсбург сохранял за собой титул венгерского короля, присвоенный им в ходе борьбы с Уласло. Последний отказывался от всех завоеванных Матяшем в войне против Фридриха территорий, уступал некоторые крепости на границе, прощал Габсбургам старые долги, более того, обязывался уплатить Максимилиану огромную сумму в 100 тыс. зол. флоринов. Подтверждалось условие договора 1463 г. о переходе Венгерского королевства Максимилиану или его наследникам в случае, если Уласло умрет, не оставив законного наследника мужского пола[75]. На сей раз предусматривалось, что договор должен быть ратифицирован венгерским государственным собранием[76]. Суть этого требования заключалась в том, что Максимилиан хотел придать соглашению публичный и официальный характер, чего венгерские сословия не хотели признать за договором 1463 г. Однако на государственном собрании 1492 г. это требование вызвало бурю возмущения и не было принято. Но королю в обход решения сословий все же удалось уговорить по отдельности комитаты (административные округа) и присутствовавших на собрании прелатов, баронов и высших государственных сановников признать договор[77].

В то же время в первое десятилетие своего царствования Уласло и правящая с ним политическая элита искали для Венгрии других союзников. Альтер-

---

[74] См. об этом: *Teke* 1980; *Szakály* 1979.

[75] [Однако как только Максимилиан 7 ноября 1491 г. «достал» право на «Угорское королевство», которое он именовал своей «отчиной», он забыл о том, что договор с Русью предусматривал помощь ей в том случае, если Иван III решится вернуть свою «отчину» – Великое княжество Киевское. – *Примеч. ред.*].

[76] Ausgewählte Urkunden 1895. S. 424–440.

[77] *Kulcsár* 1981. 64. l.

inslav

нативой объединения с Габсбургами мог бы служить семейный союз Ягеллонов, тем более что польскую и чешско-венгерскую ветвь династии сближало сходство внутренних и внешних проблем. Внутри королевств высоко держала голову феодальная элита, и короли с трудом удерживали в своих руках центральную власть; на внешних границах королевств росла турецкая угроза. В 1498 г. венгерское государственное собрание запретило иностранным послам выступать во время выборов короля[78]. Венгерское дворянство опасалось, что в круг претендентов на венгерский трон войдет младший брат Уласло польский король Ян Ольбрахт. По свидетельству современников, во время борьбы за трон Уласло давал ему туманные обещания подобного рода на тот случай, если не оставит после себя наследника. Действительно, в 1498 г. братья заключили между собой договор, в котором оговаривались и семейные интересы. Это соглашение имело и другую сторону. Его главной целью провозглашалась борьба с турками. Но когда в 1499 г. к союзу присоединился новый французский король Людовик XII, воевавший с Габсбургами в Италии, в нем появился определенный антигабсбургский подтекст, еще более отчетливо обозначившийся в связи с тем, что союз был поддержан папой Александром VI и Венецией. Что касается польского короля, то его не устраивала поддержка, которую Максимилиан оказывал Тевтонскому ордену. Правда, альянс почти сразу показал свою нежизнеспособность[79]. В 1500 г. при активнейшей поддержке Рима и Венеции был заключен новый польско-венгерско-французский договор, повторявший цели предыдущего. Венгерская правящая верхушка, идя на сближение с Францией, преследовала двойную цель: с одной стороны, стремилась ослабить влияние Габсбургов в Венгрии, с другой – пыталась обеспечить действенный противовес растущей османской угрозе. Развитие этой внешнеполитической линии увенчалось 23.03.1502 г. женитьбой Уласло II на родственнице французского короля Анне де Фуа[80], что практически обесценило предыдущие семейные договоры венгерских королей с Габсбургами.

Казалось, что Венгрию вполне удовлетворяла игра на противоречиях между Габсбургами, Короной Польской, Римом, Францией и Венецией для достижения собственных целей. Однако к началу XVI в. обнаружилась бесперспективность этой внешнеполитической линии. Француженка-жена Уласло, родив наследника в 1506 г., скончалась. Франция всерьез не думала о крупномасштабной войне с султаном. Венеция не могла себе ее позволить и после ряда поражений была вынуждена в 1503 г. заключить мир с Портой, продлевая его в 1513 г. и последующие годы. Более того, испытывая вместе со своим временным союзником Францией военные неудачи в Италии, республика в 1513 г. просила султана о предоставлении военной помощи против императора и Ис-

[78] «…Сколько бы раз съезд граждан страны ни собирался для выборов нового короля, никаких иностранных послов, которые очень часто приезжают сюда в большом количестве от королей и князей с тем, чтобы переубедить господ и дворян, на него нельзя допускать, с тем, чтобы можно было принимать более правильные решения относительно королей» (CJH. Vol. I. P. 620–621).

[79] *Kosáry* 1977. ...l.

[80] MTK. 1. köt. 326.l. Дочь графа Гастона де Кандале и Катерины де Фуа (≈1480–1506) 29.09.1502 г. была коронована венгерской королевой.

inslav

пании[81]. Силы Польского королевства сковывало Государство всея Руси – «Московия» по польской терминологии, и после военных неудач 1496–1498 гг. польский король пошел на перемирие с османами, соблюдавшееся до 1525 г.[82]. Сигизмунд I Старый Ягеллон побаивался Габсбургов, несмотря на их заверения в дружбе и готовности помочь. Венгерская дипломатия в меру своих скромных возможностей пыталась примирить Москву и Краков. Уласло II выступил посредником между ними, отправив в 1503 г. в Москву с этой целью Жигмонда Сантая, которому удалось привести стороны к перемирию[83]. Однако установление уже в следующем году новых габсбургско-русских связей практически перечеркнуло усилия предыдущего года. Поездка сокольника Максимилиана Юдока Хартингера, находившегося в Москве около года, убедила римского короля в готовности Ивана III в любой момент возобновить габсбургско-русский союз антиягеллонской направленности[84]. Уласло не оставалось иного выбора во внешнеполитическом партнерстве, кроме Габсбургов. Помимо прочего, Уласло II, а вслед за ним и его сын, появившийся на свет 1 июля 1506 г., видели в Габсбургах противовес местной феодальной элите. Около 1505 г. начинается новое сближение соседей Именно этот, последний период существования Венгрии как единого королевства подробно охарактеризован в книге Герберштейна, поскольку он сам был активным участником событий.

Усиление влияния Габсбургов в Венгрии вызвало бурную реакцию в венгерском обществе, углубив его раскол на враждующие группировки. Каждый шаг Габсбургов, направленный на закрепление влияния в Венгрии, встречал яростное сопротивление дворянства, руководимого новыми лидерами оппозиции. Сторону короля занимала меньшая часть баронов и прелатов (так называемая придворная партия), но и они нередко меняли свои позиции. Большая же часть магнатов выступала против прогабсбургской политики двора, особенно против «семейных» договоров венгерских королей с Габсбургами, и новой передачи венгерского трона чужеземному государю. Эту так называе-

---

[81] *Fodor, David* 1994. 3–4. sz. 209. l.

[82] *Engel, Kristó, Kubinyi* 1998. 372. l.

[83] Документы, относящиеся к этому посольству, хранятся в Польском архиве древних актов и частично опубликованы.

[84] [В 1504 г. Иван III во время пребывания в Москве сокольника Максимилиана напоминал своему бывшему союзнику о взаимных обязательствах и некогда общей позиции по отношению к Ягеллонам (ПДС.Т. 1. С. 120–122; Подробнее об этой миссии см.: *Picková* 2002. S. 125–128). Во время второго приезда Ю. Хартингера в марте 1505 г. он, по поручению Максимилиана I от 06.03.1505 г. и Филиппа Красивого от 13.10.1504 г. ходатайствовал перед Иваном III и его сыном Василием об освобождении 400 ливонских пленников ливонско-русской войны 1501–1503 гг. (ПДС. Т. 1. С. 127, 128; LECUB. Abt. II Bd. 2. № 680. S. 530–531). Ответы обоих великих князей от 9 июля 1505 г. содержали согласие удовлетворить просьбы римского и неаполитанского королей, однако потребовалась третья миссия Хартингера (отправлен в апреле 1506 г., прибыл в Москву 4.09.1506) – уже к одному Василию III (Иван III умер 27.09.1505), чтобы окончательно выяснить ситуацию с ливонскими пленниками (ПДС. Т. 1. С. 135–139, 140, 142–144; LECUB II, 2. № 777, 778, 780). Василий III воспользовался возможностью предложить прежний союз с Максимилианом (ПДС.Т. 1. С. 148–150; Supplementum ad Historica Russiae Monuments. № 136. P. 341–342; LECUB II, 3. № 109. S. 70–71; RLA. № 299. P. 250; *Picková* 2002. S. 133–135). – *Примеч. ред.*].

inslav

мую национальную партию возглавлял трансильванский воевода[85] и хранитель Святой венгерской короны сепешский (спишский) граф Янош Запольяи, будущий венгерский король. Идеологом группировки был государственный судья и известный юрист Иштван Вербеци[86]. Янош Запольяи – представитель одной из самых могущественных семей Венгрии, сын надора-палатина Иштвана Запольяи, шурин польского короля Сигизмунда I Старого[87] – обладал крупнейшим состоянием в королевстве[88]. Амбициозная семья открыто связывала с сыном надежды на получение венгерского трона, о чем знали современники. Герберштейн в своих «Записках» упоминает о том, что Иштван Запольяи предназначал своему сыну венгерский трон еще в отрочестве и рассказывает связанный с этим эпизод. Венгерский политик, канцлер королевства Иштван Бродарич, увековечивший в своем произведении историю Мохачской трагедии, писал, что многие видели в юном Запольяи будущего венгерского короля[89]. Запольяи разными путями стремились приблизиться к овладению правами на венгерскую корону. Янош неоднократно сватался к дочери Уласло II Анне[90], а после гибели Уласло II в 1526 г. он предлагал руку его вдове Марии Габсбург[91], но в обоих случаях был отвергнут. Брак сестры Яноша Борбалы с младшим братом Уласло II, польским королем Сигизмундом I имел, по крайней мере, со стороны Запольяи, ту же подоплеку[92]. Выводя цепочку династических браков Ягеллонов и Габсбургов и касаясь в связи с этим усилий, которые предпринимала первая семья королевства внутри и за пределами Венгрии, Герберштейн, как и другие его современники, прекрасно понимал, ради чего стараются Запольяи.

В качестве социальной базы в борьбе за власть, лозунгом которой стало изгнание чужеземцев из страны и королевского двора, Запольяи и его сторонники использовали дворянство. Иштван Вербеци сформулировал для всей господствующей элиты принцип «una et eadem libertas», уравнивавший в правах магнатов и рядовых дворян[93]. Дворянство поголовно участвовало в сословных

---

[85] Должность трансильванского воеводы – третья по рангу в Венгерском королевстве. Янош Запольяи занимал ее с 10 ноября 1510 по 10 ноября 1526 г. (MTK. 1. köt. 332. l.).

[86] Иштван Вербеци приобрел известность как кодификатор венгерского феодального обычного права, знаменитого «Трипартитума». В разное время он занимал должности королевского персоналия и надора.

[87] Сестра Яноша Запольяи Борбала 8 февраля 1512 г. сочетаталась браком с польским королем в Кракове (MTK. 1. köt. 333. l.). Скончалась в 1515, после чего Сигизмунд женился на Боне Сфорца, представительнице дружественной Габсбургам династии миланских правителей.

[88] Владения семьи Запольяи были разбросаны по всей стране, но основная часть концентрировалась в северной части королевства. Их центр составлял Сепеш (*Sinkovics* 1986. 157. l.)

[89] «…iam inde a puero omnes. cum veluti regni sucessorem, si ilud herede ligitimo vacuum remansisset, observarent, et in eum unum omnium oculi essent coiecti» (*Stephanus Brodericus* 1985. P. 24).

[90] Первая попытка относится еще к февралю 1505 г. (Magyarország történeti kronológiája. 328. l.).

[91] *Sinkovics*. 1986. 161. l.

[92] [*Sach* 2002. S. 193. – *Примеч. ред.*].

[93] См. об этом: *Гусарова* 1997.

inslav

съездах – государственных собраниях, превратив их в многотысячные вооруженные сборища, угрожавшие спокойствию и безопасности государства[94]. На этих сборищах политическая элита манипулировала настроениями дворянской массы, используя ее в политической борьбе между магнатскими кликами, а также против короля и усиления влияния Габсбургов.

Во время совещания, созванного оппозиционно настроенными баронами, прелатами и частью дворянства в Буде в июне 1505 г., Янош Запольяи заставил короля заключить соглашение, острие которого было направлено против Габсбургов и польских Ягеллонов. Реакция не замедлила сказаться. В начале осени того же года Максимилиан объявил Венгрии войну под предлогом нарушения договора 1491 г., но одновременно обещал Уласло II военную помощь против «зарвавшихся» дворян. «Национальная партия» на осеннем государственном собрании ответила принятием решения, запрещавшего передачу короны иностранному государю в случае, если король умрет, не оставив сына. Через несколько дней участники оппозиции заключили между собой оборонительный союз, направленный против притязаний Максимилиана[95]. Последний перешел к решительным действиям и 20 марта 1506 г. заставил Уласло тайно заключить «семейный» договор, призванный нейтрализовать действия оппозиции. По этому договору малолетняя дочь Уласло II Анна предназначалась в жены кому-либо из двух внуков Максимилиана (Карлу или Фердинанду) или самому 55-летнему римскому королю в случае, если на пути брака с внуками возникнут препятствия. Сестру же Карла и Фердинанда – Марию, родившуюся за год до этого (1505–1558), отдавали за еще не появившегося на свет наследника венгерского престола[96]. Попытка венгерского дворянства, объявив войну Максимилиану, защитить с оружием в руках решения «национального» государственного собрания 1505 г., закончилась провалом. А Максимилиан, усмирив венгерское воинствующее дворянство, в 1507 г. добился обновления и детализации договора, тем более что у венгерского короля к тому времени родился наследник[97]. В войне 1505 г. между Максимилианом и Венгрией Сигизмунд Герберштейн «сделал первые шаги на ратном поприще».

Медаль с изображением Карла и Фердинанда

[94] Так, в 3 декрете Уласло II от 1498 г. предписывалось, чтобы «бароны, прелаты и остальные дворяне, а также землевладельцы» под угрозой соответствующего штрафа являлись на государственное собрание и оставались на нем по крайней мере в течение двух недель (CJH. Vol. I P. 594.595.l). В 5 декрете Лайоша II от 1523 г. предусматривалось наказание тех должностных лиц местной администрации (ишпанов и вице-ишпанов), которые за деньги разрешат им не присутствовать на государственном собрании (Ibid. P. 810–811).

[95] *Sinkovics* 1986. 156. l.

[96] Auctuarium diplomaticum 1762. P. 270–275. О переговорах см.: *Kosáry* 1977. 33–34.l.

[97] *Magyar* 2000. 267–268. l.

inslav

Вспыхнувшая в Венгрии весной 1514 г. Крестьянская война чрезвычайно повысила популярность Яноша Запольяи, сыгравшего главную роль в ее подавлении, что очень напугало тяжело больного Уласло. В сентябре, уже после того, как основной пожар войны был погашен, король продолжал запрашивать военную помощь из-за границы. В дипломатических кругах ходили слухи, что полученные из Чехии войска Уласло собирается использовать против баронов[98]. Однако ни обращенные к Европе призывы Венгрии присоединиться к крестовому походу против турок, объявленному римским папой в конце 1513 г., ни мольбы короля о помощи против восставшей страны, которыми Уласло засыпал соседей, не получили отклика. Помог войсками, хотя и с некоторым опозданием, только Максимилиан I[99]. Однако это обстоятельство не могло не вызвать настороженности со стороны венгерского короля, понимавшего далеко не бескорыстные побуждения своего могущественного соседа. Но Габсбурги, сильно обеспокоенные ростом влияния Запольяи в частности и дворянства в целом на внутренние дела Венгрии, спешили, чтобы не потерять Венгрию. В этих целях они активизировали и свою дипломатию. В частности, Герберштейн в своих «Записках» открыто пишет о том, причиной отправки нескольких посольств к великому князю в Москву были подозрения императора Максимилиана, будто король Сигизмунд «ходатайствует за шурина перед своим братом, королем венгерским» о браке молодого Запольяи с сестрой Лайоша.

1515 год можно считать кульминацией отношений между Габсбургами и венгерскими Ягеллонами. Более того, к этому «апофеозу дружбы» присоединился и польский король. На это у него имелись серьезные причины. В 1511 г. новый великий магистр Тевтонского ордена Альбрехт Бранденбургский не только отказался признавать сюзеренитет польского короля и платить дань, но и угрожал Гданьску. В 1512 г. Василий III напал на Великое княжество Литовское, возглавляемое, как и Польское королевство, Сигизмундом I, в 1514 г. русские войска захватили Смоленск. В то время, когда Русь вступила в заключительный этап войны за Смоленск, Максимилиан добивался соглашения о браке своего внука одиннадцатилетнего Фердинанда с дочерью Владислава Ягеллона – Анной, находившейся в том же возрасте. На юге османские войска били поляков. Сигизмунд был заинтересован в налаживании добрых отношений с Габсбургами, для чего ему пришлось пересмотреть свою политику в Венгрии, в частности, по вопросу о поддержке Запольяи. В марте 1515 г. венгерский и польский короли, а также представители Максимилиана встретились в Пожони, чтобы обсудить вопросы общей безопасности. На встрече речь, в частности, шла об отношениях с «Московией», о Тевтонском ордене, а также о мерах, которые необходимо принять против турок[100]. Запольяи, узнав о переговорах в Пожони, попытался взять инициативу в свои руки и продемонстрировать свою силу удачным военным предприятием против турок. Однако апре-

[98] Из отчета феррарского посла Бернардино Просперо от 27 сентября 1514 г. // Monumenta 1979. P. 232.

[99] Инструкция Максимилиана маркграфу Бранденбургскому Казимиру о посылке отрядов в Венгрию от 15 авг. 1514 г. // Ibid. P. 232.

[100] *Magyar* 2000. 268. l.

inslav

льский поход трансильванского воеводы закончился полной неудачей, что лишило его возможности диктовать условия.

В июле 1515 г. состоялась историческая встреча Максимилиана, Уласло II и Сигизмунда I в Вене, на которой присутствовал и Герберштейн, закрепившая результаты пожоньского совещания. Были подтверждены условия договора 1506 г., а польский и римский короли объявлены опекунами юного Лайоша[101]. Пожоньская и венская встречи улучшили отношения между Габсбургами и Ягеллоном. Максимилиан признавал его сюзереном Тевтонского ордена и обещал посредничать в интересах польского короля и великого князя литовского перед орденом и великим князем всея Руси Василием III. В обмен на это Сигизмунд отказывался в пользу Габсбургов от активной политики в Венгрии[102]. Чтобы успокоить Запольяи, интересы которого, безусловно, страдали от венских резолюций, участники встречи пошли на серьезные материальные и политические уступки венгерскому магнату[103]. Герберштейн заключает, что на встрече между государями был достигнут «вечный мир», а польский король так понравился императору, что последний заявил, будто готов ради него пойти «и в рай, и в ад». Во всяком случае, император попытался закрепить и развить достигнутый в Вене дипломатический успех. Одной из предпринятых им в этом направлении инициатив явилось первое посольство Герберштейна в Москву в 1516 г., вскоре после окончания конгресса, чтобы добиться примирения между главами двух восточноевропейских государств, необходимого для организации обороны против растущего натиска Порты[104]. Вряд ли стоит преувеличивать достигнутую между странами гармонию интересов; и, если в последующие десять лет польский король Сигизмунд I выполнял условия соглашения с Габсбургами, то в первую очередь из-за того, что был поглощен своими внутренними и внешними проблемами. Для Венгрии же начался отсчет времени последнего отпущенного ей десятилетия независимости. В 1516 г. скончался король Уласло II. О новом короле Лайоше II Герберштейн сказал то, что говорили о нем в народе: «…он преждевременно родился, преждевременно сочетался браком и возмужал, даже и королем стал преждевременно, и смертью погиб преждевременной». Действительно, венгерские магнаты, не желая признавать иностранца опекуном десятилетнего Лайоша, после смерти отца объявили его совершеннолетним и создали при нем специальный совет, призванный нейтрализовать иностранное влияние[105]. Но ни по возрасту, ни по воспитанию юный король не был

---

[101] *Hermann* 1961. 28–37. l.

[102] Ibid.

[103] При посредничестве польского короля Запольяи получал значительную долю наследства Яноша Корвина (сына короля Матяша). Кроме того, должность королевского канцлера передавалась сторонику Запольяи, калочайскому архиепископу Гергею Франгепану (Ibid.).

[104] В инструкциях, данных барону Герберштейну императором Максимилианом, о цели его посольства говорится: «…чтобы устроить всеобщий мир, чтобы против неверных и врагов Иисуса Христа, нашего спасителя (и) благодатной пречистой Марии, его драгоценной матери, для отражения их мог бы быть установлен твердый порядок и организация» (см. наст. изд., т. 1, с. 747).

[105] MTK. 1. köt. 333. l.

inslav

способен к зрелым и самостоятельным действиям. В этом Герберштейн, как и другие дипломаты, знавшие Лайоша II, усматривал одну из причин венгерской трагедии[106]. Юноша вел, по мнению многих, разгульный образ жизни, предавался безудержным развлечениям, мало занимался государственными делами. Герберштейн присоединяется к мнению одного своего современника, сказавшего, что он «никогда не видел и не слыхал, чтобы какое-нибудь королевство погибало среди большей радости и ликования, чем Венгрия». **>>**[107]

Империя и Великие княжества всея Руси и Литовское в первые два десятилетия XVI в.

В первые два десятилетия XVI в. на востоке Европы происходили драматические события. Первые три года нового столетия были заняты русско-литовско-ливонской войной. Вскоре по окончании первой в XVI столетии войны великий князь литовский Александр снова призывал своего бывшего союзника – ливонского магистра к объединению против «врага христианской веры»[108]. После смерти Ивана III Александр Ягеллончик рассчитывал, что в стране вспыхнет междоусобица в связи с проблемой престолонаследия[109], в обстановке которой можно будет вернуть земли, потерянные в ходе «странной войны» конца 80-х – начала 90-х годов (Северские земли) и во время первой войны XVI в. Однако не случилось никакого династического кризиса, подобного тому, что произошел в 1499–1501 гг.[110]. Трехкратные поездки в Москву Юдока Хартингера в 1504–1506 гг. не привели к восстановлению столь желательного для князей всея Руси союза. Необходимость в нем становилась насущной особенно в периоды русско-литовских войн. Вслед за первой в XVI столетии войной 1500–1503 гг. вспыхнула другая 1507–1508 годов.

Переход власти в Великом княжестве Литовском после смерти Александра 6 августа 1506 г. в руки его брата Сигизмунда I Старого[111] не сопровождался изменением внешнеполитической линии княжества. Это касалось и позиции по отношению к Венгрии и соответственно Габсбургам, и Великомк княжеству всея Руси. Обмен литовско-русскими посольствами в 1506 г. превратился в обмен требованиями: Сигизмунда – вернуть потерянные ранее Северские земли,

---

[106] Подобные мысли Герберштейн высказывал в письмах к Саламанке (*Rensing* 1931. S. 75).
[107] Текст в скобках **<< ... >>** принадлежит Т.П. Гусаровой.
[108] АЗР. Т. I. № 220. С. 367.
[109] Ibid. № 225. С. 371–372.
[110] *Fine* 1966. № 6. S. 198–215; *Зимин* 1972; *Зимин* 1972б; *Хорошкевич* 1980. С. 109–113). Видимо, к опале Дмитрия привел целый комплекс внешнеполитических обстоятельств, связанных с Молдавией, просчетами русских дипломатов (Сб. РИО. Т. 41. № 86, 98. С. 463, 535; *Хорошкевич* 1978), а не только отношения власти и различных направлений в русской церкви, как полагает новейшая исследовательница вопроса Д. Пицкова (*Picková* 2002. S. 136), опираясь на исследование своего соотечественника (*Boček* 1995).
[111] Попытка Василия III с помощью своей сестры Елены, вдовы Александра, утвердиться на обоих престолах последнего – литовском и польском – не вышла за рамки родственной переписки (Сб. РИО. Т. 35. № 84. С. 481–482).

inslav

а Василия III – «вернуть» всю Русь Литовского княжества и Короны Польской, вотчину его предков[112]. Несмотря на обещание Василия III жить с соседом в мире, пока тот хочет того же, в апреле 1507 г. князь всея Руси начал войну с ним. Даже в условиях нападения крымцев на русские окраины, перевес был на стороне русских, тем более что в Литовском княжестве вспыхнуло восстание во главе с Михаилом Львовичем Глинским[113], недовольным потерей всех должностей в связи со сменой великого князя. Поддержанный русскими войсками, он перешел на сторону Василия III. В результате в октябре 1508 г. был заключен вечный мир[114].

Сигизмунд I Старый. Художник Ганс из Кульмбаха

Еще во время войны Глинский сообщил великому князю, что Максимилиан короновался императором и собирается приобрести себе венгерский трон, пользуясь болезнью Уласло II и малолетством его сына, которого не хочет принимать шляхта, и в случае борьбы за венгерский трон императору потребуются союзники на востоке Европы. Глинский предлагал Василию III написать Максимилиану I, что тот после совещания с боярами и сделал. Послание содержало извещение о вокняжении Василия III, его войне с Сигизмундом I, переходе на Русь М.Л. Глинского с родственниками и ближними. Великий князь откровенно приглашал возобновить союз Ивана III с римским королем[115]. Однако инициатива осталась без ответа. Либо послание не дошло до адресата, либо Максимилиан, успокоенный союзом с Людовиком XII французским против Венеции (так называемой Камбрейской лигой), с одной стороны, договоренностью о браке своей внучки Катерины или Марии с Лайошем венгерским, с другой, счел предложение несвоевременным[116]. 19 февраля 1509 г. император обратился к Василию III с просьбой восстановить свободную торговлю любечан и жителей других ганзейских городов в Новгороде, где ганзейский двор был закрыт в 1494 г., во Пскове и во всех остальных городах, вернуть конфискованный у них товар и возместить убытки[117]. Великий князь ответил, что все это происходило еще при его отце, товары вернуть уже невозможно, но восстановление торговли зависит не от него, но от местных властей Новгорода и Пскова[118]. По-видимому, именно в результате вмешательства импе-

---

[112] Сб. РИО. Т. 35. № 84. С. 482–484; АЗР. Т. II, №№ 15, 16. С. 13–18.
[113] *Грыцкевіч* С. 535.
[114] Сб. РИО. Т. 35. № 84. С. 486; ФЗР. Т. II. С. 53–56.
[115] ПДС. Т. 1. С. 153–154.
[116] *Picková* 2002. S. 139; *Finkel* 1910. Przil. S. VII.
[117] ПДС. Т. 1. С. 155–156; LECUB. II. Bd. 3. № 348. S. 393–394.
[118] ПДС. Т. 1. С. 157–158.

inslav

ратора и были заключены договоры 1509 г. Однако товары, несмотря на вторичное обращение по этому поводу Максимилиана от 12 октября 1511 г.[119], возвращены не были.

Женитьба великого князя литовского и короля польского на 17-летней Барбаре Запольяи, сестре трансильванского воеводы Яноша Запольяи, в феврале 1512 г. ясно показала приверженность нового короля к традиционной антигабсбургской политике Ягеллонов[120]. Правда, попытки Максимилиана I вмешаться в отношения гроссмейстера Тевтонского ордена Альбрехта Бранденбурского (Королевской Пруссии) и Сигизмунда I оказались неудачными. Однако в ходе дипломатических усилий императора у брата Альбрехта – Казимира Бранденбургского, маркграфа ансбах-байрейтского в 1515–1527 гг., в 1513 г. родилась идея привлечь в антиягеллонскую коалицию Василия III, а заодно обратить Русь в католичество с тем, чтобы вместе противостоять османской агрессии[121].

Несмотря на некоторую стабилизацию габсбургско-венгерских отношений во втором десятилетии XVI столетия, отодвинувшую на дальний план проблему имперско-русского антиягеллонского союза, логика внешней политики Максимилиана I вела его именно к этому союзу.

Это произошло в разгар борьбы за Смоленск[122]. В начале 1514 г., чувствуя неминуемость потери города, польский король предложил начать переговоры, литовские паны обратились к русским боярам с просьбой содействовать их началу. Был назначен и срок – 5 марта[123]. Однако еще 11 августа Максимилиан снабдил инструкцией своего посла на Русь Георга Шнитценпаумера из Зоннега, капитана в штирийском Петтау (Птуи). Посол должен был напомнить о союзе Максимилиана с Иваном III, о готовности императора содействовать процветанию Руси, предложить оборонительный союз от Сигизмунда, противника Империи, который захватил Немецкий орден св. Марии, что вредит не только немецкому народу, но и всему христианству. В предлагаемый союз наряду с Саксонией, Бранденбургом, Данией должен был войти и Тевтонский орден, сам же Максимилиан под предлогом продолжения прежних распрей с Францией и Венецией уклонился от участия в проектируемом им союзе[124].

Посол императора по пути на Русь пытался пригласить в планируемую коалицию немецких князей, автор данного плана Казимир Бранденбургский и его отец Фридрих не хотели связывать будущих союзников с прусскими делами. Орденские власти в Пруссии и Ливонии также были против этого, они

---

[119] РЛА. № 314. С. 274–275.

[120] Об этом Ян Запольяи напомнил подканцлеру Петру Томицкому 3 мая 1528 г. (AT. T. IV. № 244. S. 231)

[121] *Joachim* Bd. 1. №№ 63, 64. S. 220–222. 1 и 13. 03. 1513. (Послания Максимилиану и Альбрехту Бранденбургскому). См. подробнее: *Picková* 2002. S. 143–145.

[122] Перипетии трех походов на этот город внимательно проследил Е. И. Кашпровский. (*Кашпровский* 1899).

[123] АЗР. Т.II. №№ 60, 62, 66, 74. С. 73–75, 79–80, 83–84, 95–99; Сб. РИО. Т. 35. № 84. С. 499.

[124] *Fiedler* 1863. № 1. S. 57–59.

inslav

Смоленск. Гравюра начала XVII в.

были более склонны к союзу с Польшей против «Московии». Через полтора месяца после приезда Шнитценпаумера в Москву, куда тот добрался 2 февраля 1514 г., ливонский магистр Вальтер фон Плеттенберг заключил союз с Сигизмундом I (24 марта 1514 г.)

На переговорах с имперским послом Г. Шнитценпаумером 1514 г. Василий Иванович заботился прежде всего о совместных действиях ради «возвращения» Княжеству всея Руси русских земель, он тщательно перечислял послу те русские города, которые надеялся «добыть» с помощью императора – Киев, Полоцк, Витебск и другие[125] (среди них не было Смоленска, судьба которого

[125] ПДС. Т. 1. С. 270; *Übersberger* 1906. S. 77–79, 82; *Зимин* 1972. С. 156–167. Латинский противень подписанного в Москве русского варианта договора – древнейший документ Венского архива – скреплен золотой печатью Василия III (*Fiedler* 1863. № IV. S. 67–70; СГГД. Ч. V. № 67. С 66–68); публикация печати см.: *Агоштон* 2005. Вкладка между с. 216–217 № 14. Проект договора на немецком, переписанный набело Балтазаром Майером, писарем посольства Г. Шнитценпаумера, на пергамене, слегка пострадавшем от пожара, хранится в РГАДА (РГАДА. Ф. 32. Оп. 3. № 3). И русский и латинский противни изданы в 1989 г. (L'idea di Roma a Mosca 1989. P. 431–435, 436–441). Русский противень договора из Венского архива опубликован факсимильно: 1100 Jahre 1949. № 34. См. также *Sach* 2002. S. 209.

inslav

Император Максимилиан I.
Гравюра Г. Бургмайера

уже была предрешена[126] – причем с ведома императора[127]). Посол заботился об интересах Империи и о «возвращении» ей Пруссии[128].

К сожалению, посольские русские дела о переговорах с Шнитценпаумером отсутствуют[129]. Их содержание можно отчасти восстановить по более поздним материалам 1517 г.[130]. Во время переговоров стороны вспоминали и предшествующие – с Шнитценпаумером. Последнему было сложно выполнить инструкции Максимилиана. Хотя Василия III мало интересовала судьба Немецкого ордена, он поддержал имперский проект возвращения Пруссии под власть Империи[131], тем более что к союзу с Тевтонским орденом его усердно подтал-

---

[126] 29 июня 1514 г. он был захвачен великокняжескими войсками.

[127] AT. T. II. № 143. S. 142.

[128] Текст инструкции Г. Шнитценпаумеру см.: *Fiedler* 1863. № 1.

[129] К сожалению, русские материалы посольства Шнитценпаумера сгорели в знаменитом московском пожаре 1626 г., истребившем не только часть дипломатического архива, но и целиком финансовые материалы Казны.

[130] О ходе переговоров можно судить лишь по отдельным упоминаниям в посольских книгах по приему Герберштейна, в частности, по заявлениям великого князя С. Герберштейну в 1517 г. (ПДС. Т. I. С. 270).

[131] О чем в 1517 г. сообщал Герберштейну (ПДС. Т. I. С. 270).

inslav

кивал Шнитценпаумер. Для координации этих действий посол предложил встречу в Дании, где могли бы быть представлены все заинтересованные стороны[132]. Предложение было отвергнуто, поскольку выезд послов во всех случаях, кроме ратификации договора, заключенного в Москве, считался здесь унизительным. По словам Герберштейна, его предшественник превысил свои полномочия, заключив договор. По более поздней официальной имперской версии Шнитценпаумер сделал это в расчете на помощь великого князя в решении прусского вопроса[133]. Шнитценпаумер, оповещенный о намерениях Василия Ивановича предпринять третий поход на Смоленск[134], стремился подтолкнуть Русь к союзу с Тевтонским орденом и ради этого, как считает Д. Пицкова[135], и заключил столь знаменитый договор[136]. Текст его сохранился не только в посольских русских книгах, но русский же противень, скрепленный золотой печатью Василия III, хранится в Венском архиве в качестве древнейшего русского документа[137]. В случае заинтересованности Василия III в коллективном договоре посол должен был рекомендовать направить русских дипломатов в Данию, где и могли бы собраться представители остальных сторон.

Заключение договора 1514 г с Г. Шнитценпаумером. Миниатюра Лицевого свода XVI в.

Уже при ратификации договора (с этой целью вместе с Шнитценпаумером к императору отправились В.Ф. Ласкирев и Е.С. Суков) 1514 г. в Гмюндене Максимилиан подписал свой противень, привезенный из Москвы, на большом листе пергамена с золотой печатью на серебряном шнуре в обмен на русский. В отечественной литературе было принято считать, что Максимилиан вообще не ратифицировал договор (Зимин, Хорошкевич). Иного мнения придерживается Д. Пицкова, тщательно исследовавшая материалы Венского архива. Тексты их были идентичны[138]. Печать Максимилиана I на лицевой стороне несла тронное изображение императора, а на обороте герб с местными эмблемами[139].

---

[132] ПДС. Т.I. С. 229, 271; *Fiedler* 1863. № VI, VII. S. 78, 82.
[133] *Fiedler* 1862. S. 6–7; № VI. S. 77; ПДС. Т. II. С. 1445–1448. Публикацию ратифицированного Максимилианом текста см.: *Fiedler* 1863. № 5. S. 254.
[134] AT. T. II. № 143, S. 142.
[135] Picková 2002. S. 149.
[136] *Fiedler* 1863. S. 6–7; № VI. S. 77; ПДС. Т .II. С. 1445–1448.
[137] *Fiedler* 1863. № IV. S. 67–70; СГГД. Ч. V. № 67. С. 66–68.
[138] Русский перевод немецкого оригинала см.: ПДС. Т. I. С. 1504–1508.
[139] ПДС. Т. II. С. 1445–1448.

inslav

Печать Максимилиана 1514 г.

Подписывая свой противень, Максимилиан, однако, по Пицковой, уже имел исправленную в соответствии с его стратегическим замыслом редакцию, датированную тем же самым числом[140]. Имперским послам Якобу Ослеру и Морицу Бургшталеру, направленным в Москву, император вменил в обязанность сменить документы под тем предлогом, что прежний текст ущемляет его достоинство, не соответствует стилю и «совести» Священной Римской империи. В новый текст договора от того же 4 августа 1514 г. Максимилиан в состав договаривающихся сторон наряду со своими детьми и внуками, как было в первоначальном варианте[141], ввел всех подданных Священной империи и других ее союзников (anndern unnsern pundtsverwandten)[142], сузив тем самым собственные обязательства по отношению к Василию III[143]. Кроме того, военные мероприятия, согласно новой редакции договора, должны были предваряться переговорами членов неоформленного союза с польским королем. В случае их неудач 23 апреля следующего года можно было добиваться осуществления своих требований военным путем. В тексте договора исчезла и одна из вожделенных целей внешней политики Василия III – завоевание Киева[144]. Максимилиан подписал и скрепил золотой печатью на серебряном шнуре не только русский противень, оставшийся в Венском архиве, но и свой собственный на большом листе пергамена. В этом тексте титул kaiser по отношению к Василию III был употреблен один-единственный раз – в обозначении адресата[145].

Чешская исследовательница выступает против распространенного в мировой литературе мнения, будто Шнитценпаумер собственной волей превысил

---

[140] *Fiedler* 1863. № V. S. 73–76–153; *Picková* 2002. S. 150.

[141] Этим определялось упорное наименование в русских посольских делах 1517 г. этого договора «завещанием», т.е. документом, действие которого распространялось и на детей, оно было характерно именно для сношений с Империей (Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 5. С. 148).

[142] Император имел в виду имперских князей и датского короля Кристиана II, с которым Василий III поддерживал отношения независимо от императора (*Sach* 2002. S. 208).

[143] *Picková* S. 154.

[144] *Picková* S. 153.

[145] *Fiedler* 1863. № V. S. 73; *Lukinich* S. 369–376.

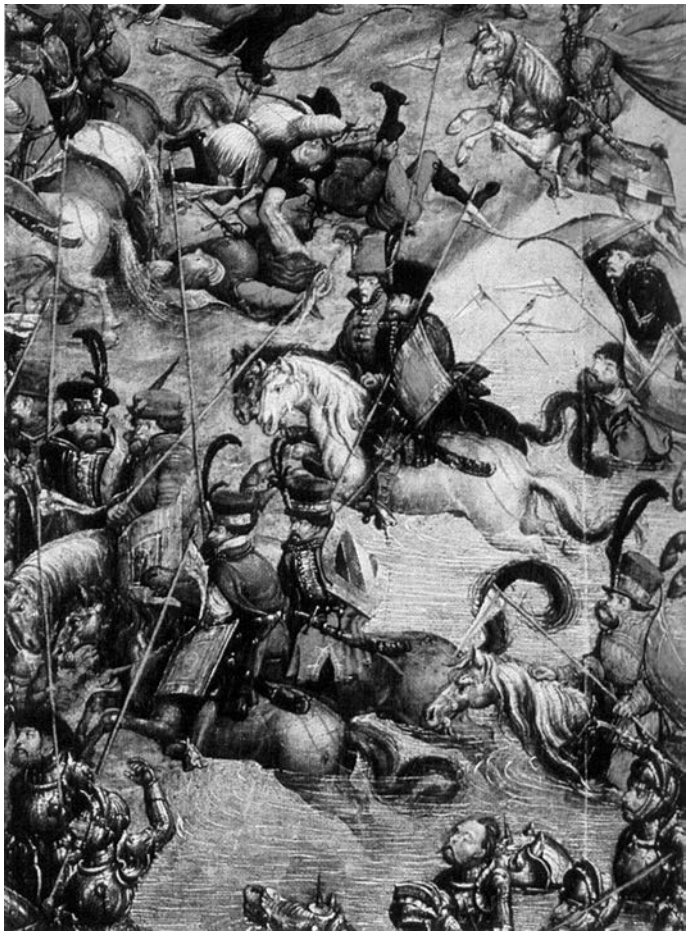
inslav

полномочия, заключив договор с Василием III. Щедрое вознаграждение посла, который получил должность воеводы в Крайне, а потом стал гроссмейстером Совета немецких рыцарей, она объясняет тем фактом, что послу, четко проводившему линию императора, кровно заинтересованного в продолжении русско-литовской войны, удалось поддержать воинственный пыл великого князя, уже было готового к заключению перемирия с Сигизмундом. Имперские дипломаты Ослер и Бургшталер и советники великого князя, несмотря на заинтересованность последнего в поддержке Габсбургов, не нашли общего языка и относительно будущих совместных действий: бояре утверждали, что великий князь не верит словам и обещаниям Сигизмунда I, полагавшего, что император хочет помирить глав двух восточноевропейских государств[146]. И вторые имперские послы 1514 – начала 1515 г. Ослер и Бургшталер справились со своей задачей. 17 декабря они получили аудиенцию у великого князя, которого тотчас стали уверять, что их предшественник не имел полномочий заключать союз, а должен был лишь договориться о встрече дипломатов в Дании, а сам Максимилиан не хотел нанести никакого урона папе. Василий III устами своих бояр возражал, что существовала договоренность о выходе императора в поход против польского короля на день св. Яна (в русской традиции – Ивана Купалы), т.е. 23 июня 1514 г.[147]. Окончательный текст имел и другие исправления. Так, с одной стороны, опущено упоминание Киева как объекта великокняжеских вожделений, а с другой – расширен круг союзников с имперской стороны (наряду с детьми и внуками указаны другие союзники и даже подданные императора). Наконец, последний обязался вступить в военные действия лишь в случае неудачи мирных переговоров. Они успешно использовали надежду Василия III на то, что союз с Империей будет выгоден для Княжества всея Руси, поскольку, по расчетам великого князя, мог обеспечить нейтралитет Ливонии во время русско-литовской войны. Хотя в окончательном тексте Максимилиана – повторим еще раз – титул «кайзер и государь всех русских» был употреблен один-единственный раз – в обозначении адресата[148], однако и этого оказалось достаточным, чтобы в дальнейшем самым важным для Руси/России оказалось именно это титулование, использовавшееся не только при сношениях с западными соседями в XVI в., но и послужившее обоснованием для превращения царя Петра Великого в императора[149].

Согласие Василия III принять даже такой «усеченно-расширенный» текст договора определялось реальным внешнеполитическим положением страны. Хотя в ходе третьей русско-литовской войны за Смоленск город 29 июня 1514 г. пал, радость долгожданной победы оказалась омрачена сокрушительным поражением 8 сентября под Оршей. Восьмидесятитысячное войско Василия III во главе с А.И. Булгаковым-Голицей и И.А. Челядниным, по пре-

[146] АТ. Т. III. № 1526. S. 294.
[147] *Fiedler* 1863. № V. S. 73. Д. Пицкова и в данном случае усматривает корысть императора, рассчитывавшего на то, что это упоминание облегчит послам замену текстов (*Picková* 2002. S. 153).
[148] *Lukinich* 1929. S. 369–376.
[149] *Fiedler* 1863. № VI. S. 77–78.

inslav



Оршанская битва. Фрагмент картины XVI в. Неизв. художник

увеличенным данным Сигизмунда I, которые он дважды с торжеством сообщал Альбрехту Гогенцоллерну 14 сентября и 29 октября 1514 г., потеряло 30 тыс. убитыми, общее число пленных, по сообщению короля, превышало 10 тыс. человек, среди которых было 10 воевод[150], большая часть которых так и погибла на чужбине...

Послы же Ослер и Бургшталер прибыли в Москву 14 декабря 1514 г., через 3 месяца после Оршанской битвы. Реванш за потерю Смоленска превратился в предмет гордости литовцев и поляков и был запечатлен в посвященной этой победе картине. Победитель битвы под Оршей, великий гетман литовский И. Острожский, в честь этого события в том же году воздвиг церковь св. Николая в столице княжества. Со временем цифры потерь «возросли» в 8 раз. Так, в Острожском летописце XVII в. значилось 80 000, хотя в хронике М. Бельского, откуда автор летописца почерпнул сведения, было только

[150] SHRM. T. I. № 148. S. 363–364; *Грыцкевіч* 2005. С. 249–251.

inslav

4000[151]. Итоги двух последних имперских посольств в Москву были подведены в мае в Аугсбурге. Имперский советник, доктор обоих прав Конрад Пейтингер (1463–1547) уже 19 апреля 1515 г. заявил, что Шнитценпаумер неправ, нарушив инструкцию Максимилиана, а последний лишь исправил ситуацию, утвердив свой собственный вариант договора[152]. Это мнение и стало официальной трактовкой «неудачи» посольства Шнитценпаумера.

Дело шло к примирению Габсбургов и Ягеллонов, которых, с одной стороны, пугала перспектива датско-русского союза, а с другой – опасность османского наступления в условиях только что (осень 1514 г.) подавленного крестьянского восстания в Венгрии. Посредником между Максимилианом и Сигизмундом Старым выступил известный венский гуманист Йоганн Куспиниан. В результате длительных переговоров с Уласло II (в конце марта – начале апреля 1515 г. в Пожони) и споров с Сигизмундом о принадлежности Пруссии (в мае в Вене) была достигнута договоренность. Одновременно Максимилиан сумел разрешить проблему венгерского престолонаследия. В 1515 г. состоялось обручение юного Габсбурга, одинадцатилетнего внука императора – Фердинанда с дочерью венгерского короля Владислава Ягеллона – Анной, находившейся в том же возрасте, что сделало наследника императора реальным претендентом на венгерский трон в будущем. Договор с Русью терял актуальность для императора.

Венский конгресс, открывшийся 19 июля 1515 г. в Хофбурге, на котором собрались Максимилиан и Сигизмунд I Старый, закрепил изменившуюся расстановку сил[153]. Польский король, добившийся подтверждения наследственных прав на Венгерское и Чешское королевства, отказался от поддержки партии Запольяи в Венгрии, согласился на брак своего сына – будущего Сигизмунда Августа с сестрой Фердинанда Марией (который так и не состоялся), Максимилиан же обещал поддерживать требования литовского князя к государю всея Руси Василию III. Вместо помощи императора против Великого княжества Литовского русские послы А. Г. Заболоцкий и дьяки Алексей Малый и Гридин Щекин, прибывшие в Вену после завершения конгресса, в августе – сентябре 1515 г., получили предложение обратиться к посредничеству датского короля, направив к нему послов Эта идея была отвергнута. В Княжестве всея Руси, как уже говорилось, месту проведения переговоров придавалось большое значение. Об этом коронному канцлеру Кристофу Шидловецкому сообщал подканцлер Петр Томицкий. По словам Томицкого, великий князь предлагал прислать за охранной грамотой для свободного проезда датских королевских послов в Москву[154]. Второй причиной – и несомненно более важной – великокняжеские представители, в апреле 1515 г. посетившие Кристиана II Датского, называли нежелание Василия III отказаться от своей «отчины» («patrimonio suo»),

---

[151] *Позднякоў* 2005. С. 260–261; Острожский летописец 1972. С. 125.

[152] Эта ситуация досконально проанализирована Д. Пицковой, увидевшей ее истоки в хитроумной политике императора (*Picková* 2002. S. 158–159).

[153] *Baczkowski* 1975.

[154] Переговоры с ними действительно состоялись и увенчались заключением в 1516 г. русско-датского договора (Датский архив. № 21. Воспроизведение русского противня см.: *Венге* 1996).

inslav

т.е. от крепостей (arcibus), находящихся под властью Литвы[155], ради чего государь всея Руси хотел заключить союз с Данией.

На Венском конгрессе в полный голос прозвучала идея антиосманской коалиции, в которой Максимилиан надеялся объединить французского короля (несмотря на то, что с Франциском I, только что занявшим трон после смерти Людовика XII и вторгшимся в Ломбардию, его собственные отношения были более чем натянутые), его союзницу Венецию, арагонского короля, а в 1516 г. и глав восточноевропейских государств. Именно эта идея и стала лейтмотивом внешнеполитической деятельности Максимилиана в его последние годы.

Выполняя свои обязательства перед польским королем, вместе с русскими послами Максимилиан отправил и своего представителя Панталеона фон Турна[156], а вскоре после этого Балтазара Эдера, затем Георга Раумшюсселя. Отсутствие точных данных о времени их появления в Москве[157] не позволяет понять причин обвинения фон Турном весной 1516 г. Эдера в шпионаже в пользу польского короля. Впрочем, и Василию III нелегко было усвоить отказ Максимилиана в помощи против Сигизмунда Старого. Однако своих воинственных намерений Василий Иванович не оставлял. По информации Турна, он собрал 12 или 13-титысячное войско и намеревается совершить поход на Полоцк[158]. Подобная информация подталкивала Сигизмунда Старого к активизации усилий по установлению мира с Русью – война на два фронта (с Тевтонским орденом[159] и Княжеством всея Руси) была ему не под силу.

Ситуация, явно не выигрышная для русского государя, определила его согласие вступить в союз с подданными императора. Однако позиция Максимилиана в конце года существенно изменилась, настолько, что Сигизмунд Старый даже предполагал, будто император задумал примирить враждующих великих князей и с этой целью хочет свести их представителей в Любеке[160]. Идея подобной встречи не нашла поддержки у Василия III, заявившего, что он не верит ни словам, ни клятвам польского короля[161]. Дальнейшие переговоры зашли в тупик, и в начале 1515 г. послов отпустили в Новгород, а 19 мая 1515 г. они уже достигли Аугсбурга, где находился Максимилиан.

19 мая 1515 г. Ослер и Бургшталер оказались в Аугсбурге у Максимилиана, где и узнали об официальной трактовке миссии Шнитценпаумера как

---

[155] АТ. Т. IV. № 53; ПДС. Т. 1. Стб. 204. См. также: *Sach* 2002. S. 233–234.

[156] Максимилиан счел необходимым отправить в Москву Панталеона фон Турна с прежним предложением датского посредничества, разумеется, безо всякого успеха (*Sach* S. 237).

[157] Д. Пицкова не исключает возможности, что русские послы и Панталеон фон Турн появились в Москве позднее Балтазара Эдера (*Picková* 2002. S. 168). Об очередном гонце императора – Георге Раумшюсселе сохранилось лишь одно известие о маршруте его обратного пути – через Данию. (РИБ. Т. XVI. № 5. С. 11–13).

[158] АТ. Т. IV. № 53 S. 54.

[159] Дело шло к заключению в марте 1517 г. союза Василия III с орденским представителем Николаем фон Шонбергом, который предусматривал – и самым парадоксальным образом – совместные действия католического Немецкого ордена и православного Княжества всея Руси против католической Короны Польской (*Sach* 2002. S. 260–292).

[160] Об этом он даже писал епископу Вармии Фабиану фон Люциан (АТ. Т. III. № 1526. S. 294).

[161] *Fiedler* 1863. № VI S. 79–80.

inslav

ошибке. Иной трактовки ситуации с имперско-русским союзом в то время, когда дело шло к примирению, пусть даже временному, Габсбургов с Ягеллонами, нельзя было и ожидать. Последних к союзу с Габсбургами толкало и внутреннее положение в Венгрии, где в 1514 г. разразилось крестьянское восстание, в подавлении которого, между прочим, участвовал и один из родственников Сигизмунда Герберштейна. Нестабильность положения в Венгрии угрожала и Ягеллонам, лишавшимся защиты от турок[162], ибо эту миссию мужественно исполняла Венгрия.

События развертывались стремительно. В конце марта – 2 апреля в Пожони оба Ягеллона – Сигизмунд I и Уласло II встретились с кардиналом Матвеем Лангом, на этих переговорах некоторым камнем преткновения оказалась Пруссия, на которую по-прежнему претендовала Империя. Этот вопрос Сигизмунд Старый пытался разрешить в Вене, откуда 11 мая вернулся с Йоганном Куспинианом. 20 мая стороны достигли соглашения о браках наследников. Оно предусматривало и наследственные права польского короля на Венгерское и Чешское королевства. 10 июня в Пожонь прибыл и сам император Максимилиан, который оказался перед новым обострением старой проблемы в связи со смертью Людовика XII и восхождением на французский трон Франциска I, продолжившего итальянскую политику своего предшественника. Максимилиан I представил свое видение дальнейшего развития христианского мира Европы, главной идеей которого было установление внутреннего мира в ее пределах и противодействие османам. Между тем новый французский король совершил вторжение в Ломбардию.

На этом фоне и открылся 19 июля 1515 г. знаменитый Венский конгресс, узаконивший все достигнутые ранее договоренности.

План Максимилиана – объединить всех глав христианских государств, включая французского и арагонского королей, Венецию и других при всей своей утопичности казался еще более актуальным, чем ранее, поскольку новый султан Селим I грозил еще большей агрессивностью, нежели свергнутый им отец Баязид II. Препятствием же для установления христианского мира на востоке Европы казались лишь русско-литовские войны, в прекращении которых на условиях статус кво до 1514 г. настаивал Сигизмунд Ягеллон, не примирившийся с потерей Смоленска и верховских княжеств[163].

Русские послы Алексей Григорьев Заболоцкий и дьяк Алексей Малой появились, однако, лишь в конце августа – начале сентября 1515 г., на цесарском дворе их ожидали вроцлавский епископ Матиас Джевицкий, Рафал Лещинский и Богуш Боговитинович, уже имевший опыт дипломатического общения с русскими в 80-е годы предшествующего столетия, в бытность полоцким воеводой. Целью литовских дипломатов, согласно инструкции короля от 16 сентября[164], было установление мира. Однако послы Василия III имели прямо противоположную задачу – добиться от императора обещанной договором 1514 г. воен-

---

[162] *Picková* 2002. S. 159.

[163] Он с нетерпением ждал московских послов во время Венского конгресса (АТ. Т. III. № 557. S. 416).

[164] АТ. Т. III. № 565. S. 420–421.

inslav

ной помощи против Великого княжества Литовского[165]. В Москве еще не имели информации о крутой смене внешнеполитического курса императора и решениях Венского конгресса[166].

Однако в дальнейшем по настоянию польского короля, которого очень удручало состояние его войск на русско-литовской границе[167], имперские послы второй половины второго десятилетия XVI в. должны были заниматься в Москве проблемой примирения враждовавших государств, как главной задачей. Максимилиан направил к русскому государю Панталеона фон Турна с миссией уговорить великого князя Василия Ивановича выслать своих послов в Данию, куда должны были прибыть и послы польского короля. Роль посредника император отводил сумасбродному датскому королю Кристиану II[168]. Император действовал согласно второму варианту русско-имперского договора 1514 г.[169], предусматривавшему необходимость военного выступления лишь в случае неудачи русско-литовских переговоров.

Хотя ни русских посольских книг, ни отчета Панталеона фон Турна не сохранилось, очевидно, что его миссия потерпела неудачу. Гонцы, отправленные Василием III приблизительно в то же время, должны были, вероятно, напомнить императору о его обязательствах[170]. Очередной имперский посол Балтазар Эдер прибыл в Москву в начале 1516 г.[171]. Обвиненный другим имперским эмисссаром (по Ст. Гурскому, Панталеоном, по Юберсбергеру – неверными слухами[172]) в шпионаже, он, на свое счастье, не был лишен жизни, но в апреле должен был выехать ни с чем. Петру Томицкому он рассказал, что в Москве его держали в заточении[173].

Вслед за Эдером в Москву добрался и фон Турн, заехавший на обратном пути в Вильно. Огорченный результатами его переговоров в Москве, Сигизмунд I оповещал императора, что на восточной границе Литовского княжества стоит 20- или 30-тысячное русское войско, готовое к нападению на Полоцк[174]. В это же время возникла угроза татарского нападения[175]. Мир с Русью был не-

---

[165] Об этом вице-канцлер Петр Томицкий со слов послов сообщил познаньскому епископу Яну Лубранцкому (АТ. Т. III. № 591, 593. S. 439, 441).

[166] *Picková* 2002. S. 166. В апреле 1515 г. в Дании побывало русское посольство, которое якобы вслед за имперскими послами в Москве Ослером и Бургшталером уверяло Кристиана II в том, что император готов к войне против Сигизмунда II в союзе с Данией (РИБ. Т. XVI. № 4. Стб. 11–12).

[167] АТ. Т. IV. № 1. S. 1.

[168] АТ. Т. III. № 592. S. 440–442.

[169] *Fiedler* 1863. № V. S. 74.

[170] ПДС. Т. I. С. 1486; *Picková* 2002. S. 167.

[171] О его миссии было хорошо известно в Польше (*Decius* 1582. S. 335; Kroniki Bernarda Wapowskiego. S. 139).

[172] Д. Пицкова полагает, что его при великокняжеском дворе могли принять за шпиона, поскольку условия переговоров отличались от зафиксированных в договоре. От него-то великий князь еще до возвращения Заболоцкого и Алексея Малого мог узнать о новой редакции договора (*Picková* 2002. S. 168–169).

[173] АТ. Т. IV. № 20. S. 26.

[174] АТ. Т. IV. № 30, (ошибочно 16=56). S. 31, 54.

[175] АТ. Т. IV. № 27, 29. S. 29–30.

inslav

обходим Сигизмунду Ягеллону. Однако достичь этого не удалось, да и, вероятно, не вменялось в обязанность и имперскому гонцу Георгу Раумшюсселю, державшему свой путь в Москву и обратно через Данию[176].

Между тем ситуация в очередной раз изменилась. Одержав победу над папскими, испанскими и швейцарскими отрядами при Мариньяно, Франциск I вторгся в Северную Италию, захватив Милан и Павию, а его союзники-венецианцы взяли Брешию и Бергамо, что было закреплено миром при Нойоне. Однако Максимилиан, не смирившись с этим, в 1516 г. сделал неудачную попытку овладеть Миланом. Зато в конце октября 1516 г. он сумел вступить в союз с английским королем Генрихом VIII, направленный против французской гегемонии на континенте. Казалось, близок час осуществления мечты Максимилиана – объединения европейских христианских государств против Османской империи.

В конце концов миссию посредничества между княжествами Литовским и всея Руси взял на себя сам император. На очереди была отправка более представительного посольства. Во главе его был поставлен родственник С. Герберштейна, люблянский епископ Христоф Раубер, что очень обрадовало польского короля Сигизмунда, выразившего готовность объяснить послу, как тому следует поступать в пользу Ягеллона[177]. Однако вместо него отправился Сигизмунд Герберштейн, и наставления польского короля пропали даром.

Теперь, кажется, пора познакомиться с автором «Записок о Московии», главным героем дальнейшего повествования[178].

<<Первое знакомство с автором «Записок»

До сих очевидно недостаточно внимания уделяли причине, указанной самим Герберштейном («епископ слишком долго носился с этим, и кайзер изменил свое решение и возложил это бремя на меня»[179]), по которой именно он возглавил посольство в Москву, и обусловленной этим интенсивной связи Герберштейна с его родиной – Крайной. Колеблющимся по поводу участия в посольстве Герберштейн представил священнослужителя, опытного в военном деле, сведущего в экономических вопросах, полиглота и гуманистически образованного лайбахского епископа Христофа Раубера, сына тетки Герберштейна Доротеи, т.е. его кузена.

---

[176] 1 июня 1516 г. Василий III подписал грамоту датскому королю с просьбой о свободном пути гонца на родину (РИБ. Т. XVI. № 5. С. 11–13).

[177] AT. T. IV. № 46, 54. S. 43, 40.

[178] Здесь и далее воспроизводится статья новейшего биографа Герберштейна М. Вакоуниг 2002 г.

[179] *Herberstein* 1855. S. 104. Приводим мнение современника, гуманиста и архитектора Луки Кафер-Тиферна: «Умолчу о том, насколько почетным было, что был объявлен даже послом к королю сарматов или поляков и к москам и к оставшимся скифам» (*Simoniti P.* 1979. S. 6; *Übersberger.* S. 105.

inslav

Примож Трубарь

Рауберу приписывали близость к протестантизму[180], что, однако, оспаривается новейшими исследователями[181]. На самом деле начиная с 1521 г. епископ с большим отвращением наблюдал за появлением протестантизма в своем диоцезе[182], а в 1524 г. опубликовал шесть статей против протестантизма[183], в 1527 г. последовали декреты по повышению церковной дисциплины, а в 1528 г. он запретил читать проповеди в своем диоцезе реформатору Приможу Трубарю[184]. Почему Трубарь в 1533 г. все еще мог проповедовать в Любляне [Лайбахе] с разрешения Раубера, не объясняется, но теряет силу с учетом того факта, что епископ тотчас после этого объявил декреты против учения Трубаря под угрозой штрафа и привел угрозы в действие. Хотя роль лайбахского епископа в религизно-политических вопросах совершенно однозначна[185], Герберштейн, вероятно, из прагматических соображений, не стал вдаваться в детали биографии своего двоюродного брата[186].

Епископ, который с 1504 г. выполнял щекотливые дипломатические поручения Максимилиана I и в качестве гофмаршала двора внес существенный вклад в проведение Венского конгресса 1515 г., а, будучи комендантом во время венецианско-австрийской войны 1508–1515 гг., мог лично убедиться в военных свершениях и в дипломатическом мастерстве своего кузена[187]. Поскольку Раубер пользовался большим авторитетом у кайзера, вполне возможно, что он вместо себя рекомендовал своего родственника Герберштейна для утомительного путешествия в Москву. Однако тот, как считал Г. Юберсбергер, умышленно не торопился с отъездом в чужую и полную опасностей страну. Даже упоминание этой предполагаемой протекции могло казаться Герберштейну умалением его собственных успехов[188].

---

[180] SBL 3. S. 37–39; Фр. Кидрич высказал смелое, но не обоснованное предположение о том, что на смертном одре Раубер принимал причастие (просфору) под обоими видами (*Kidrič* 1923. S. 201).

[181] SBL 3. S. 37–39; ср.: Enciklopedija. T. 10. S. 97.

[182] *Simoniti P.* 1979. S. 84–86.

[183] *Benedik* 1991. S. 118.

[184] Enciklopedija. T. 10. S. 97.

[185] *Simoniti P.* 1979. S. 86–89.

[186] Ср. скудные сведения в «Familienbuch»: «Господин Кристоф, епископ Зеккау и Лайбаха» (*Herberstein* 1866. S. 359). О нем см. подробнее комментарий Ф.М. Долинара (№ 932)

[187] *Simoniti P.* 1979. S. 67; Enciklopedija. T. 10, S. 97.

[188] Х. Терш указывает, что Герберштейн в течение всей своей дипломатической деятельности обнаруживал неприязнь к влиянию духовенства на мирские дела (*Tersch*. Selbstzeugnisse. S. 209). Это могло касаться и его кузена Раубера.

inslav

О полиглоте, космополите и габсбургском дипломате Сигизмунде фон Герберштейне написано очень много[189]. В тени и лишь эскизно намеченной осталась тема о (географическом) мире, в пределах которого он появился на свет, и происхождении человека, подарившего ему жизнь, т.е. его матери Барбары[190]. Оба аспекта – о его родине и его происхождении ведут к вопросу о том, на каком языке мать общалась с ним и какой язык был в дальнейшем определяющим. Синтез рассмотрения обоих аспектов увенчивается проблемой культурных и духовных импульсов Герберштейна. А этот последний снова возвращает к вопросу о его происхождении.

Родина Герберштейна

В то время, когда в г. Виппах (ныне Випава)[191] 23 августа 1486 г. родился Герберштейн, его малая родина – герцогство Крайна – и соседнее графство Истрия уже были вынуждены познакомиться с османами, равно как и пережить первые связанные с этим крестьянские волнения. В 90-е годы XV в. около 90% населения Крайны были крестьянами, столько же – по родному языку – было словенцев. Оставшиеся 10% распределялись между городскими бюргерами, горнорабочими и аристократией, по большей части дважды двуязычной и владевшей двумя-тремя языками (словенским, немецким, итальянским и соответственно фриульским)[192]. Соседняя габсбургская часть Истрии около 1500 г. была вожделенным объектом внешней политики венецианцев, которые пытались округлить свои владения между mare nostro – нашим морем (т.е. Адриатическим) и Карстом. Общественная ситуация в габсбургской Истрии складывалась на основе ее исторического развития со времен по-

Внутренняя Австрия. Карта М. Костовского (История Словакии. М., 2003)

[189] См. дополнительно к указанным в разделе, посвященном литературе о Герберштейне: *Tersch* Selbstzeugnisse. S. 193–213; *Wakounig* 2002a. P. 175–181.

[190] *Herberstein* 1855. S. 70.

[191] Это наиболее восточное поселение в так называемой Випавской винной долине, довольно широко раскинувшейся между двумя отрогами Альп.

[192] *Štih P., Simoniti V.* 1996. S. 139; *Wakounig* 2003. S. 55. Об употреблении фриульского языка в XVI в. на примере графства Герц см. новейшую работу: *Cavazzo*. S. 2002. S. 286–289.

inslav

Замок и торг Випавы XVII в.

**Гутенхаг (Храстовец).
Гравюра из «Gratae posteritatis» 1560 г.**

Випава XVIII в.

здней античности более гетерогенно, нежели в Крайне[193]. Около 80% были крестьянами, сельскохозяйственными рабочими, интегрировавшимися беженцами; организованное в коммуны бюргерство и благородное сословие совместно составляли 20%. В результате венецианских попыток завоевания и османских нападений Истрия превратилась в поле битв, коридор и прибежище для беженцев.

[193] Со времен поздней античности до 1077 г., когда патриархат в Аквилее впервые получил Истрию в лен, у этого полуострова сменилось много суверенов. С 1077 по 1420 г. (с перерывом с 1198 до 1208 г.) Истрия номинально подлежала юрисдикции патриархата. Фактически положение было иным. Как Венеция, так и графы Герца, а приблизительно с 1350 г. – и Габсбурги успешно лишали патриархат собственности. Большую часть Внутренней Истрии вплоть до Карста герцские графы захватили в качестве фогтов аквилейской церкви, кроме того, им удалось превратить графство Миттербург в собственное владение и с помощью его воинов и слуг обозначить границы вопреки венецианцам и Габсбургам. До 1420 г., когда Венеции, кроме Герца, удалось захватить Фриуль и Terra ferma, положение оставалось стабильным. О Герце см.: *Štih* 1996; о территориальной принадлежности Верхней Адрии см.: *Wakounig* 1990. S. 122–125.

inslav

Дед Герберштейна Андреас, вплоть до 1442 г. занимавший должность капитана в Адельсберге/Постойне и в Карсте, по договору раздела с братом Георгом[194] получил бывшее герцское владение Маренфельс/Лупоглав на границе с венецианской областью[195]. Отец Сигизмунда Леонард (после 1428–1511) также был хауптманном в Карсте и Адельсберге, владельцем Маренфельса и свободного дома в Триесте и арендатором Парденона[196]. В 1470 г. кайзер Фридрих III пожаловал ему имение Виппах-Випава-Випакко, а в 1482 г. и Гутенхаг (Храстовец). После женитьбы на Барбаре Люг в 1465 г. Леонард осел в Виппаве[197], где после 1469 г. у них родилось семь детей, четверо сыновей (Георг, Йоганн, Сигизмунд[198] и Вильгельм) и три дочери.

Владения крайнских Герберштейнов лежали у Карста, причем Адельсберг[199] и Виппах[200] относились к (внутренней) Крайне и Маренфельсу[201] в Истрии, и в начале XVI в. вновь оказались в приграничной территории, где все постоянно находилось в брожении в результате страсти венецианцев и габсбургских властей к захвату. Как уже упоминалось, в этот поединок постоянно вмешивалась все приближавшаяся и непредсказуемая османская власть, с помощью венецианской поддержки и войска нередко беспокоившая пограничные земли. Герберштейн рос в мире, наполненном военными конфликтами. Поскольку Герберштейны лишь с первой половины XV в. служили Габсбургам в качестве капитанов в землях, соседних с теми, что входили в пределы венецианской власти, следует полагать, что они владели итальянским и словенским языками.

Обзор географических условий родины Герберштейна позволяет сделать вывод о языковых и культурных корнях автора «Записок о Московии». По его

---

[194] Имущественные отношения в Маренфельсе в XV в. характеризуются по-разному, видимо, имение, доставшееся согласно завещанию деду Сигизмунда Герберштейна, оказалось в семейном владении в 1409 г. в результате брака. (*Herberstein* 1866. S. 411; Hrvatski leksikon. T. 2. Zagreb, 1997. S. 39; SBL. T. 1. Ljubljana, 1925–1932. S. 301).

[195] *Gruden* 1911. S. 316. Герберштейн утверждал, что пожалование Адельсберга получил от Фридриха III его отец, а не дед (*Herberstein* 1855. S. 70). Ясность в вопрос о пожаловании может внести лишь основательное исследование.

[196] О Парденоне см.: *Krones* 1871. S. 6.

[197] Ср.: *Herberstein* 1805. S. 111.

[198] *Herberstein* 1855. S. 70.

[199] Адельсберг, лежавший на главной дороге от Крайны по направлению к Адрии, с XII в. находился во владении патриархов Аквилеи, Шпанхеймеров и чешского короля Отокара II. После того как Габсбурги в 1371 г. получили это владение, в 1372 г. они установили здесь доходную таможню. К началу XV в. это владение было за особые заслуги передано в лен Герберштейнам. ES. T. 9. Ljubljana, 1995. S. 174.

[200] Рынком Виппах в Верхней долине Виппах у подошвы горы Нанос в раннем Средневековье владели первоначально Веймар-Орламюнде. После того как они вымерли, Виппах перешел в руки Андехтс-Мераниер, которые владели им до 1251 г. Последний мужской представитель этого рода, патриарх Бертольд, перед самой смертью заложил его своей церкви. В 1344 г. владение вместе со старым замком досталось Габсбургам, но новый замок остался за герцскими графами. Габсбурги получили эту территорию в наследство от них в 1364 и 1500 гг.

[201] Братья Герберштейн с 1521 г. вели переговоры об обмене владениями (Маренфельс на Нойперг в Штирии) и успешно завершили их 14 января 1525 г. (*Herberstein* 1855. S. 247, 265; *Krones*. S. 35).

inslav

собственному сообщению в Автобиографии, изданной Карояном, вплоть до 1496 г. он посещал школу в Виппаве[202]. В другом автобиографическом сочинении «Мои путешествия» Герберштейн указывает, что именно в Виппаве он «впервые был отпущен в школу», но в Лонспахе «учил два языка – немецкий и виндский» , за что в насмешку был прозван виндской ученой крысой и бараном[203]. Сведения о посещении школы в Виппаве совпадают в обоих источниках. Действительно, с позднего Средневековья документально зафиксирована деятельность церковно-приходской школы (Pfarrschule) в Виппаве, однако без уточнения относительно преподавания языков[204]. Отличающееся от этого известие об изучении двух языков и специальное подчеркивание этого обстоятельства заставляет задуматься над тем, какой же язык был родным для Герберштейна – немецкий, славянский или даже итальянский.

Если Виппава поддается локализации, то с Лонспах/Лонсбах ситуация не так однозначна, поскольку не исключено, что Герберштейн исказил это наименование[205]. Бесспорной остается географическая ситуация обоих пунктов на пересечении двух культурных районов, а именно славянского (словенского) и романского (итальянского). Для отпрыска внутриавстрийского рода, т.е. немецкоговорящего в областях преимущественного распространения словенского языка, наиболее вероятной кажется гипотеза о немецком языке в качестве родного. Его признание «там в Виппахе я учил – немецкий и виндский – оба языка» сообщает об этом хотя и на первом плане, но поверхностно. Дальнейшие пояснения – «виндский доставлял мне много хлопот в юности, мне пришлось слышать много прозвищ: sclaf'– овца, дурак, khadrotz/ kodroltz – грозная крыса и подобные»[206] – допускают возможность двух интерпретаций, тем более что в «Моих путешествиях» имеются разночтения относительно топографии, а дополнение о сложностях изучения двух языков отсутствует[207]. Самое легкое объяснение было бы таким: сначала Герберштейну было трудно понимать и активно использовать словенский, который он слышал от своего окружения, слуг и детей. Небеспочвенным было бы и допущение, что над ним смеялись и обзывали его дурными прозвищами за недостаточное владение языком.

Можно рискнуть сделать или хотя бы не отклонить и другого предположения, поскольку указанного дополнения об усердном овладении языком в «Моих путешествиях» нет. Но во втором автобиографическом произведении «Gratae posteritati» («Благодарным потомкам») 1558 г. имеется другое сообщение: «Владея славянским языком, который был ему материнским, хотя он был немцем и происходил от немцев, и несмотря на то, что соседи обычно не-

---

[202] *Herberstein* 1855. S. 70.
[203] *Herberstein* 1805. S. 111; *Adelung*. S. 10.
[204] *Schmidt* 1988. S. 34.
[205] [Не исключено, что топоним неправильно прочитан издателями, и в Лонспахе можно видеть Лайбах (совр. Любляну), тем более что там уже оказался его кузен Кристоф Раубер, сыгравший значительную роль в судьбе Сигизмунда Герберштейна. – *Примеч. ред.*].
[206] *Herberstein* 1855. S. 70. Ср.: *Herberstein* 1805. S. 111.
[207] «… там же в Лонспахе я учил оба языка – немецкий и виндский, – за что в насмешку был прозван виндским kodroltz и рабом» (*Herberstein* 1805. S. 111; *Adelung* S. 10).

inslav

навидят друг друга из-за разности языков, внутренних распрей или войн, он под влиянием постоянного застольного общения с однокашниками терпеливо преодолевал обиды»[208]. Это значит, что его «славянский» родной язык облегчал ему воспринимать себя как немца и защищать свое немецкое происхождение. Нельзя отклонить предположение, что Герберштейну его родной словенский язык причинял много неприятностей потому, что над ним насмешничали. В его благородном обществе славянский совсем не обязательно считался салонным, скорее, он рассматривался как отличие, в лучшем случае как малозначимая дополнительная квалификация, и безо всякого сомнения в XV–XVI вв. язык использовали как специфический метод социальной идентификации. Признания Герберштейна, что «никто не мог меня отвратить от языка, который потом во многих делах был мне так полезен» и более подробное – «я все-таки сохранил язык, не стыдился его, и он мне был полезен во многих путешествиях»[209], следует толковать с учетом временно́й дистанции и успехов на службе. При этом следует поставить вопрос, получил ли бы он всемирную известность, если бы язык не открыл ему путь в большой мир. Немецкое происхождение его отца и родной словенский язык матери не препятствовали ему идентифицировать себя как немца, поскольку происхождение отца в этом отношении было более значимым, нежели матери. Официальным языком работодателя Герберштейна был немецкий. Кроме того, вряд ли в XVI в. кто-либо определял свою (национальную) принадлежность на основе родного (материнского) языка.

Дополнительным аргументом в пользу мнения о владении им многими языками чуть ли не с пеленок косвенно может служить [история, связанная с] его телесным сложением. Из-за его болезненной натуры заботливая и проникнутая доверием к Богу мать послала Сигизмунда вместе со вторым по старшинству братом Йоганном в паломническую поездку в Лоретто и Реканати, которые располагались в Папском государстве. Значит, подростки должны были проплыть на корабле от Лорано-Ловрана (на р. Фьюме-Риека) в Анкону и обратно[210]. На каком языке общались они по пути и у цели паломничества? Вероятно, не на немецком, но, конечно, и не на словенском.

Если хронология в «Моих путешествиях» верна, а именно что Герберштейн сначала отучился в Виппахе, затем из соображений здоровья предпринял паломничество и лишь затем в Лонспахе учил немецкий и словенский, остается открытым вопрос, на каком языке он учился в Виппахе. На латыни? Или даже на итальянском? На мысль о том, что Герберштейн владел итальянским, наводят не только его рассказы о беседах с венецианскими послами по пути в

---

[208] «Cum enim sclavonica lingva, que illi materna fuit, uteretur, licet Germanus esset et a Germanis originem traheret, tamen cum vicini vicinos suos plerumque ob lingvarum diversitatem, intestina dissidia, vel bella odio prosequi soleant, frequentibus condiscipulorum conuitiis (conuiviis?) lacessitus, patienia iniurias vicit» (Gratae posteritati… Wien, 1558. Цит. по: *Adelung* S. 10; SBL. T. 1. S. 478; *Simoniti P.* S. 218; *Kološa* 1999. S. 19).

[209] *Herberstein* 1855. S. 70; *Herberstein* 1805. S. 111 («hab dennoch die sprach erhalten, mich der nit geschambt, ist mir in vill weeg nutz gewest»).

[210] *Herberstein* 1855; *Herberstein* 1805. S. 111.

inslav

Испанию[211], но и его вклад в войну Венеции и Максимилиана I в 1508–1513 гг., во время которой он находился в истрийско-крайнском районе в боевых частях, где впервые показал себя, так сказать, тактиком, посредником и стратегом. Кроме того, разве отец послал бы его в 1509 г. в Венецию на весьма сложные переговоры о судьбе спорного владения Маренфельса[212], если бы тот не знал итальянского? Конечно, вряд ли[213].

Многократное упоминание немецкого и словенского и умолчание об итальянском допускает следующее объяснение: в кругу немецкоязычных габсбургских [деятелей] Герберштейн сделал блистательную карьеру, чем способствовал подъему семьи по социальной лестнице. И карьера, и социальный взлет зависели в конечном счете от знания словенского языка, поэтому-то они и упоминались почти как легитимация. Свое хорошее знание итальянского языка Герберштейн умело доказал читателю, скрыв, впрочем, от него сведения о том, где и когда он им овладел. Был ли итальянский языком его матери или тем языком, на котором велось преподавание в Виппахе?

Сама география тех мест, где протекало детство и молодость Герберштейна, показывает топографию многоязычия. Все соответствующие владения как по отцовской, так и по материнской линии находились в пределах Крайны и Истрии, где преимущественно общались на славянском или итальянском (венецианском диалекте) языках. На немецком же говорили, напротив, высшие сословия, которые с X в. были привлечены в страну как патриархами Аквилеи, так и Штауфенами. Люгеры, например, сначала выступают в источниках как министериалы графов Герц, но хотя и вошли в рыцарское сословие в 1366 г., а с 1463 г. стали членами крайнского ландтага, отнюдь не принадлежали к сливкам общества[214]. В то время как закрепление и интеграцию Люгеров в высшем слое крайнского и истрийского общества установить нельзя (для этого отсутствуют основательные исследования), их языковая компетентность представляется бесспорной. Как министериалы, они были призваны осуществлять судопроизводство от имени своих господ, а это означает, что они должны были владеть соответствующим местным языком[215]. Их вхождение в состав рыцарства и использование в качестве капитанов на истрийско-венецианской территории вряд ли представимо без многоязычия. Следует исходить из того, что словенский (возможно также и итальянский) был в XVI в. обычным разговорным языком в семействе Люг, а итальянский был языком службы мужских его членов.

---

[211] *Herberstein* 1855. S. 176.

[212] О переговорах в Венеции относительно Маренфельса см: *Herberstein* 1855. S. 72f; *Adelung* S. 17–22; *Krones* S. 12.

[213] [Подтверждением мысли М. Вакоуниг о знании Герберштейном итальянского языка может служить заинтересованность автора «Записок» в итальянском издании, для которого он, согласно послесловию Педреццано, предоставил иллюстративный материал. – *Примеч. ред.*]

[214] О практике пожалований герцских замков министериалам и воинам в позднем Средневековье см.: *Štih*. Studien. S. 22–225.

[215] *Štih–Simoniti*. Slovenska zgodovina. S. 138 f; *Wakounig* 1998. S. 64.

inslav

Материнская линия

В своих автобиографических трудах Герберштейн представлял семью своей матери, скорее, как семью мачехи[216]. Вероятно, это сделано сознательно, коль скоро следует отметить, что судьбы семей его обоих родителей переплелись значительно теснее, чем считалось ранее, и родственные отношения, как обнаруживается, отражали чрезвычайно известную (illustres) картину духовной жизни в Крайне.

Его мать Барбара происходила из рода знаменитой дурной славой династии рыцарей из Лога (Люгер, Лог, Логарии), по-словенски Яма, ошибочно именуемой также Предяма[217]. Люгеры возвысились до рыцарского сословия как герцские министериалы в первой половине XIV в. и в 1388 г. разделились на две линии – Линцскую и Крайнскую. За заслуги на службе местному князю и кайзеру крайнская линия в 1366 г. получила в лен замок Яма, который с небольшим перерывом (1396–1398) сохраняла вплоть до 1488 г. Владения семьи не ограничивались одной Крайной, так как некоторым членам семьи, как Конраду II, служившему капитаном в Триесте (1415–1420, 1432–1434), удалось приобрести земли в Истрии.

Одним из наиболее противоречивых представителей Люгеров был Николаус II (?–1481), у которого от брака с Маргаретой фон Штейн (Бегуни/Верхняя Крайна) произошли сыновья Георг, Эразм, Андреас и Николаус и дочери – Доротея, мать знаменитого лайбахского (люблянского) епископа Христофа Раубера, и Барбара, мать Герберштейна[218]. Как бургграф Вальзееров (1452–1466) Николай по неизвестным причинам получил герберштейновский Маренфельс. Этим могло быть обосновано заключение брака Леонарда фон Герберштейна и Барбары Люг, т.е. вместе с невестой Герберштейны возвращали временно утраченный ими замок. Об улучшении отношений между семьями говорит и тот факт, что Николаус после вымирания рода Вальзееров в 1466 г.[219] в течение двух лет исполнял обязанности капитана Виппаха вместо Герберштейна (1466–1468). За бурным взлетом до капитанства в Триесте в 1468 г. последовало глубокое падение. Его капитанство отличалось безжалостностью и применением насилия в такой степени, что из-за многочисленных обвинений Фридрих III в 1472 (1478?) г. был вынужден сместить его с должности По обвинению в принуждении и мнимом убийстве он был арестован в конце 70-х гг.[220], но затем отпущен, после того как отказался от своих владений в Триесте и

---

[216] Аделунг установил, что Герберштейн в своих сочинениях «вообще очень мало рассказывает о родителях», но «всюду обнаруживаются доказательства его наибольшей любви и благодарности к отцу» (*Adelung* S. 23).

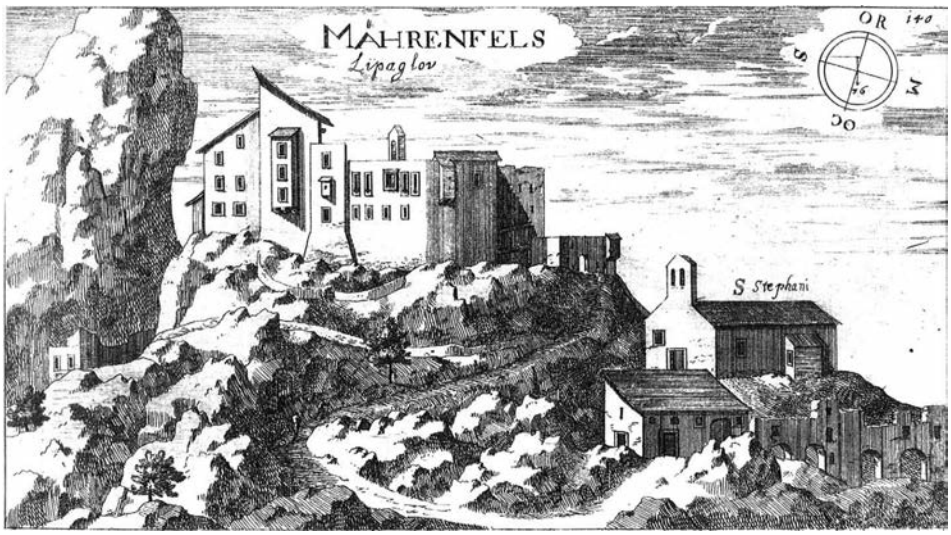
[217] Аделунг утверждает, будто Герберштейн писал о материнской семье «ex foramine dicta…» (*Adelung*. S. 4: «с чужих слов»).

[218] О родственных отношениях см.: SBL 2. S. 479f.

[219] О смерти Двино см.: *Wakounig* 1998. S. 62.

[220] Вероятно, около 1440 г. в связи с стычками и попытками умиротворения габсбургцев и цилльского населения был составлен список «врагов земли» и «врагов Цили», в которых упомянут и Николаус Люгер: «также Никлас Люгер, будучи хауптманном нашего короля, действовал против местного права и схватил двух слуг – Вольфганга и Линдлейна,

inslav



Замок Яма

Двино. Родовой замок в Яме унаследовал его сын Эразм[221]. Яблоко упало недалеко от яблони, так как дядя Герберштейна попался вслед за дедом. В 1482 г. он, кажется, убил человека из своего же сословия[222], но это не доказано. Но что считается совершенно точным, так это то, что Эразм в 1478 г. – не вследствие ли смещения отца с поста капитана Триеста? – отвернулся от кайзера Фридриха III и присоединился к рыцарям-разбойникам. После того, как участились жалобы на его разбои на горных дорогах Карста, именно его кузену Касперу Рауберу (?) было доверено поймать его. Осажденного в труднодоступном замке Яма с помощью предательства выманили к окну и застрелили осенью 1484 г.[223].

В семействе Герберштейна было еще одно лицо, о котором он предпочел бы умолчать. Это его премянник Ганс Кацианер 1491/92–1539), сын его сестры Урсулы[224]. Он параллельно с Герберштейном делал стремительную карьеру на военном поприще, выступил выдающимся стратегом и щедро одаренным так-

---

писаря в Верхнем Лайбахе, увел из капитанства и допросил, одного убили, однако [люди] из этого капитанства в положенный срок их истребовали, но он не желал их передавать» (*Otoropec* 1996. S. 342). Этот ценный источник должен быть критически исследован с точки зрения датировки и тенденций создания. Возможно, он был написан после 1478 г. На эту мысль наводят сведения о Николаусе Люге.

[221] ES. 4. S. 261; *Rutar* 1895; SBL. 2. S. 478.

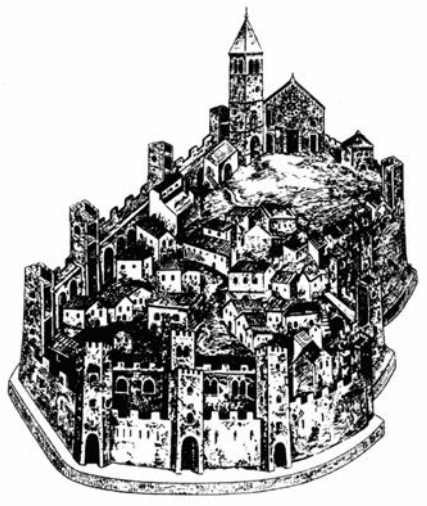
[222] Согласно Герберштейну, Эразм избил гофмаршала Паппенхема в Вене и с помощью брата убил наместника Крайны Христофа фон Тейна. После этого братья были заключены в Лайбахском замке, откуда им удалось бежать в Яму (*Herberstein* 1868. S. 354).

[223] SBL. 2. S. 478; SBL 3. S. 36. Как осада, так и необычайное убийство Эразма фон Люг через открытое окно замка вдохновили фантазию Вольфганга Лация, Якоба Унреста и Йоханна Вейхарда фон Вальвассора. Якоб Унрест даже утверждал, что застреленный лежал «несколько дней у себя в замке» (*Unrest* 1957. S. 147).

[224] *Herberstein* 1868. S. 315, 331.

inslav

тиком как в отражении османов в 1524 г., так и разгроме крестьянских восстаний в 1525 г. Как наместник земли Крайна (Landeshauptmann) в 1520–1537 гг. он координировал [обустройство?] первой волны христиан, беженцев из Османской империи, так называемых ускоков, и участвовал, вероятно, в качестве ведущего в их вводе в габсбургскую пограничную оборонительную систему, в будущем – военную границу[225]. Отражение османской экспансии на Славонию резко остановило его кометообразный подъем, поскольку после безрезультатной осады Осека в 1537 г он, предводитель войска, бросил свои войска на произвол судьбы[226]. Он был арестован по обвинению в государственной измене, но ему удалось бежать из Вены в Хорватию[227].



Триест

Отчуждение прежнего покровителя Фердинанда I и беглеца достигло высшей степени, когда кайзер назначил высокую премию за его поимку и Кацианер в ответ начал переговоры с османами. Хозяева его временного прибежища графы Иван и Николай Зринские, попавшие в немилость кайзера, почуяли наживу. Для реабилитации семьи Николай Зринский – с ведома Фердинанда I ? – приказал его убить[228]. В своей «Семейной книге» С. Герберштейн перечислял основные биографические данные [племянника], однако о причинах немилости кайзера писал довольно скрытно – в связи «с несчастливым отходом[229] и пытался даже реабилитировать Кацианера[230]. **>>**[231] И он был не одинок в этом. Той же позиции придерживался и старший из четырех братьев Кацианеров[232].

---

[225] *Simoniti V.* 1991. S. 49f., 127.

[226] Вместе с Кацианером пустились в бегство многие командующие, *бросив знамена*, среди них чешский граф Альбер Шлик и штирийский наместник Ганс Унгнад. «Кацианер, Унгнад и Шлик должны висеть на одной веревке» (die möchten hangen an einem Strick; игра слов: Schlick – Strick) – гласил летучий листок на воротах венских церквей (SBL 4. S. 290; *Simoniti V.* 1990. S. 144–146.

[227] *Simoniti V.* 1991.

[228] *Simoniti V*. 1990. S. 150.

[229] Примечательно, что Герберштейн в своей «Familienbuch» после обычных биографических данных о Кацианере сделал такое латинское дополнение:: «Светлейшим князьям казалось роком, что в последние миги жизни они окружены злобой, их достоинство под угрозой, и они умирают в поношении и страдании. Ведь что может быть более желанным и большим счастьем для обремененного *трофеями славы, чем вознестись на небеса с незапятнанным именем» (Herberstein* 1868. S. 331*)*.

[230] *Tersch*. Selbstzeugnisse. S. 200.

[231] Текст в скобках **<< … >>** принадлежит М. Вакоуниг.

[232] Франц Кацианер (родился в 1489 г. в г. Камен под Венецией, учился в школе в Целовце) в 20 лет 22 декабря 1509 г. был посвящен лавантийским епископом Леонардом Псрлом

inslav

<<Была еще одна причина, по которой Герберштейн в своем труде не объяснил, каким образом он попал в состав посольства, направленного Максимилианом в Москву. Но к этой причине вернемся несколько позже.

Венский университет

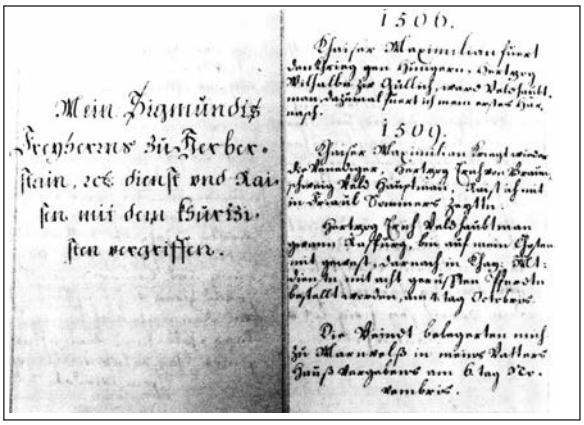
Отныне его оружие – слово, перо и память. Он был готов к пользованию подобным оружием, в частности, владея словенским языком, что очень пригодилось ему в будущей карьере дипломата для обучения польскому, чешскому и русскому языкам. Если принять во внимание, что на рубеже XV–XVI вв. переговоры с «Московией» Габсбурги поручали почти исключительно выходцам из юго-восточной части Империи, как то Георгу/Йоргу Турну (Де ла Торре, Делатор, 1490, 1491) из Герца, Георгу Шнитценпаумеру (1514), рыцарю из Зоннега и хауптманну Петау/Птуи и, наконец, дважды Герберштейну (1516–1518, 1526–1527), и что в 1518 г. Максимилиан доверил ведение переговоров с членами русской делегации, прибывшими в Империю вместе с Герберштейном, трем лицам, владевшим славянскими языками, – ему самому, венскому пробсту Паулю Оберштейну из Радмансдорфа/Радовлийца и триестинскому епископу Петеру Бономо, то это доказывает, что венский двор (Фридрих III и еще в большей степени Максимилиан III) признали реальнополитические выгоды знания славянских языков, многие личности из Крайны работали при Венском дворе и для него, как кантор и вен-

---

(Превелом) в поддьяконы Целовской епископии, а через два года 14 июня 1511 г. как целовский каноник – в дьяконы. При посвящении в духовника 12 марта 1513 г. в книге ординаций он значился уже «братом Франциском». Когда он стал каноником в Gospe Sveti, неизвестно, но в 1527 г., уже будучи капелланом, оказался избран тамошним деканом. В 1529 г., кркский церковный капитул согласился, что церкви должны продать четвертую часть своих владений на оборону против османов. Кацианер в 1530 г. пользовался доходами в Крке, а в 1540 г. уступил Амброджио Ламбергу. Наиболее прибыльным был с 1537 г. каноникат в Пассау. 5 декабря 1536 г. римский король Фердинанд I назначил, а папа Павел III 11 апреля 1537 г. утвердил Кацианера лайбахским епископом. Акт посвящения совершил лавантинский епископ Филипп Реннер 31 марта 1538 г. в Горнем граде. В эпоху епископства Кацианера протестантство широко распространялось в его епархии, и сам епископ был склонен к нему, в особенности после смерти брата Ганса/Ивана в 1539 г. Епископ велел похоронить его в своей резиденции в Горнем граде (где сам он был погребен в сентябре 1543 г.) и установить на его могиле памятник, который считается лучшим рыцарским надгробием в Словении. Франц Кацианер, в отличие от своего дяди, воздал младшему брату большую честь. Иными, чем отношения другого его дяди, были отношения третьего лайбахского епископа и со словенскими реформаторами. Если Кристоф Раубер предпринял некоторые карательные меры против одного из выдающихся словенских протестантов – Приможа Трубаря, то Кацианер не только согласился с выбором Фердинанда I этого же Трубаря в качестве каноника и владычного придигария, но и избрал его своим духовником. Ему же он поручил свою библиотеку. Взгляды Франца Кацианера разделяли и Павел Винер и Сигизмунд Вейхсельбургер, которых епископ назначил своими душеприказчиками наряду с Волком Ламбергом, которому поручил визитацию епископства. Все трое сыграли позднее значительную роль в распространении реформационного движения. Однако сам Кацианер, не получивший образования, но учредивший школу на епископском подворье в Любляне и понимавший необходимость обновления церкви, никогда не отдалялся от старой церкви (*Ф.М. Долинар*).

inslav

Запись Герберштейна в Автобиографии об участии в военных действиях при Марано



Гравюры венского издания «Записок» 1557 г., изображающие обучение в университете, участие в военных действиях и посвящение в рыцари

inslav

ский епископ Георг Слатконя (1456–1522) или епископ Лайбаха Христоф Раубер (1476–1536), то следует понять, что Герберштейн принадлежал к процветавшей и очень влятельной субкультуре, существование которой в действительности доказывает его собственные достижения[233]. В 1499 г. он поступил на факультет искусств Венского университета, переживавшего тогда эпоху расцвета, связанную с проникновением духа Возрождения. Эта эпоха пришлась именно на 90-е годы XV в., она наступила после времени упадка, связанного с захватом города Вены Матяшем Корвином (1481–1490). В 1494 г. в университете была организована кафедра римского права во главе с Иеронимом Бальбусом, до того ведшим курс поэтики в Парижском университете[234]. В Вене в 1497–1508 гг. преподавал приглашенный Максимилианом I Конрад Цельтис, внедряя гуманистическое направление в естественные науки, в том числе – географию. В 1501 г. ему удалось добиться создания Максимилианом I «Collegium poetarum et mathemacorum». Он и возглавил коллегию, соответствовавшую его представлениям о единстве «моральной» и «натуральной» философий[235], в том числе таких областей знания, как астрономия (которой Цельтис занимался в Кракове в 1488–1490 гг.), космография и историография. В космографию, согласно его оде «О том, что должен знать будущий философ», входили знания не только астрономии, но и современных стран, языка и нравов населявших их людей, а также историография. Последняя предполагала изучение прошлого, исторических представлений античности. Неизвестно, занимался ли Герберштейн непосредственно у Цельтиса[236]. Однако его знакомство с представителями гуманистического кружка, образовавшегося вокруг Цельтиса и близких к императорскому двору (таких как Стефан Розинус, Иоганн Куспипиан)[237], наводит на мысль, что указанная выше ода Цельтиса, многократно переиздававшаяся между 1492 и 1507 годами, не прошла мимо внимания венского студента Герберштейна. Можно быть уверенным и в том, что издание Цельтисом «Германии» Тацита и «Иллюстрированной Германии» самого Цельтиса было доступным для будущего автора «Записок о Московии». Принцип наблюдения собственными глазами, воспринятый от выдающегося немецкого гуманиста, был положен Герберштейном в основу его главного и фундаментального сочинения. Впрочем, как подчеркивает Х. Аррауэр, он следовал духу времени. Еще Франческо Петрарка в предисловии к своему сочинению «О преславных мужах» («De viris illustribus») изложил принципы гуманистической историографии, которая должна основываться на «прочитанном, услышанном и увиденном (lecta, audita, vista)»[238].

В возрасте 16 лет в 1502 г. Герберштейн получил степень бакалавра искусств, почти постыдную для молодых людей благородного происхождения, но, не удовлетворившись этим, не прекратил занятий, поступив на юридиче-

---

[233] *Wakounig* 2003. S. 23.
[234] *Mülberger* 1997. S. 116.
[235] Близость их тогда была большей, чем позднее (*Leitsch* 1993; *Harrauer* 2002. S. 15).
[236] *Harrauer* 2002. S. 12.
[237] *Mülberger* 1997. S. 122. Их хвалебные стихи Герберштейн поместил в базельское издание «Записок».
[238] *Harrauer* 2002. S. 12–13; *Mülberger* 1997. S. 19, 121.

inslav

ский факультет того же Венского университета и продолжая одновременно занятия географией и греческим языком. В это время он уже мог не чувствовать себя одиноким. В 1501 г. в Лайбах (Любляну), а фактически в Вену вернулся его кузен Христоф Раубер. Однако в 20 лет «писаришка» (Schreiberlein), как прозвали Сигизмунда его сверстники из родных мест, вынужден был покинуть университет, чтобы заняться упорядочением материального положения семьи, оставшейся на его попечении, а в 22 года он принял участие во второй венецианской войне (1508–1515), находясь в действующих частях, и сумел дважды отличиться на ней. Его заслуги были замечены, тем более что интендантом австрийского войска и главным военным комиссаром был его кузен князь-епископ Х. Раубер. **>>**[238a]

Венский университет

Слуга четырех императоров

На своем надгробном памятнике Сигизмунд Герберштейн с непосредственностью верноподданного тщеславца велел высечь слова, что он верой и правдой служил четырем кайзерам (это четыре Габсбурга – Максимилиан I, Карл V, Фердинанд I и Максимилиан II). «Пограничный немец»[239] действительно был преданным подданным Габсбургов, и ему действительно можно было этим гордиться[240].

В 1506 г. начинается его многолетняя служба Габсбургам, орудием которой сначала была шпага. Он участвовал в походе против Венгрии, предпринятом Максимилианом, тогда еще носившим титул римского короля, ради заключения брака одного из его внуков – Фердинанда с Анной, дочерью венгерского короля Владислава Ягеллона. Герберштейн отличился в ряде сражений и стычек. В 1508 г., во время войны с Венецией, захватившей далматинское побережье и противодействовавшей поездке Максимилиана на коронацию в Рим, за успешную доставку провианта в осажденную крепость Маран западнее Аквилеи и разгром вражеского отряда в ходе очередной вылазки против венецианцев Герберштейн, закончивший военную службу в 1514 г. в качестве командира штирий-

---

[238a] Текст в скобках **<< ... >>** принадлежит М. Вакоунига.

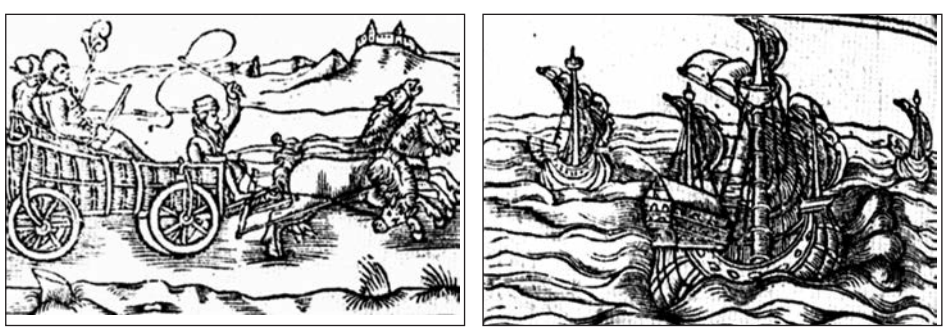
[239] *Remsing* 1935. S. 414. Любопытна и пометка XVI в. на титульном листе издания 1551 г. из петербургской Воронцовской библиотеки (ныне БАН в Санкт-Петербурге) – «Gruati» (Хорвата) после фамилии автора.

[240] Лучшая биография Герберштейна была написана в 1818 г. Фр. Аделунгом; новейшая, вернее, «портрет» Герберштейна – принадлежит Г. Висфлекеру (*Wiesflecker* 1988. S. 317).

inslav

Датский и норвежский король Кристиан II. Гравюра из «Gratae posteritatis» 1560 г.

ского кавалерийского полка, удостоился посвящения в рыцари самим Максимилианом, который не оставил незамеченным рвение юного выходца из Крайны, отличившегося в качестве знаменосца в битве при Марано в июле 1514 г. Во время очередной венецианской компании Максимилиан разглядел в нем не только отважного воина, но и разумного и осторожного политика. Благодаря этим качествам во время военных действий в Истрии в 1509–1510 гг. ему удалось уговорить хорватских воинов не покидать крепость Миттенбург/Пазин до начала осады. На вопрос Максимилиана, чего бы он хотел, последовал мудрый ответ верноподданного, что он готов служить кайзеру везде, куда тот его пошлет – ответ, который изменил судьбу юного воина. Он присутствовал на знаменитом Венском конгрессе и двойной свадьбе внуков Максимилиана в 1515 г. И вскоре по мановению руки римского короля превратился в дипломата и навсегда расстался с военным делом.Впоследствии Герберштейн сетовал на недостаточность своего образования, однако его хватило не только для бюрократической деятельности (уже в 1515 г. он стал членом Придворного императорского совета – Reichhofrat), но и для выдающегося литературного труда. Особое благоволение Максимилиана Герберштейн заслужил уже во время исполнения первого дипломатического поручения – уладить вопросы распоряжения баварским наследством между племянниками Максимилиана – баварскими герцогами Вильгельмом, Людвигом, их матерью герцогиней Кунигундой и самим кайзером. За умелое отстаивание интересов последнего в 1516 г.



Путешествие С. Герберштейна по суше и морю

inslav

он получил щекотливое и сложное поручение – убедить датского короля Кристиана II в необходимости хранить верность собственной супруге Изабелле (внучке Максимилиана I и сестре будущего императора, а пока испанского короля Карла) и расторгнуть связь с дочерью трактирщицы Сигбрид – некоей Дивеке («голубкой»). Король уже тогда был известен жестокостью и неуравновешенностью. Герберштейну удалось заставить короля выслушать его, но на этом успехи дипломата закончились. После этого представителю Габсбургского дома, далеко простиравшего свои имперские амбиции, нечего было делать при дворе необузданного монарха – «северного Нерона». Несмотря на очевидную неудачу миссии, Герберштейн добился благосклонности императора. Однако более важным для Максимилиана было упрочение позиций в Восточной Европе. Новейшая исследовательница русско-габсбургских отношений Д. Пицкова считает, что в той системе союзов, в которые вступали Габсбурги ради упрочения своей власти в Империи и Венгрии, их отношения с Рюриковичами «Московии» должны были стать ядром[241]. И в этом направлении императору нужен был опытный дипломат, каким к этому времени уже зарекомендовал себя Герберштейн. В тот же 1516 г. он был назначен одним из послов в Москву.

4 ноября 1516 г. император дал Герберштейну полномочия вести переговоры о Глинском (6 декабря дал верительные грамоты к польскому королю и великому князю Белой Руси[242], 12-го дополнил их требованием освобождения своего бывшего боевого соратника) и инструкциями, как вести переговоры с великим князем. 14 декабря посол покинул Хагенау и направился в Аугсбург, где его ждали члены его посольства Петер Мракси и Ганс фон Турн, племянник Сигизмунда Герберштейна. Мракси, назначенный еще в посольство Раубера, успел доехать до Кракова и вернуться обратно. Кроме того, с посольством ехали секретарь польского короля Иоханн Флаксбиндер (Иоанн Дантиск), Хрисостом Колонна, посланец миланской герцогини Изабеллы Арагонской, русский посол Григорий Загряжский. До границы с Княжеством всея Руси их провожал Георг Раумшюссель. Путешествие началось с несчастья. В январе 1517 г. умер Петер Мракси, его лишь в октябре заменил Фридрих Штрасов (Штрейн, в русских источниках Виташтерн/Витастрен). Не застав польского короля в Кракове, посольство двинулось в Вильну[243]. В столицу Великого княжества Литовского Герберштейн прибыл 4 марта 1517 г. Перед самой Вильной императорской дипломатической миссии была организована торжественная встреча, в которой участвовало много знатного люду и придворных короля. Королевский секретарь (впоследствии гнезненский епископ) Станислав Крицкий приветствовал послов изысканной речью. Затем императорские послы и посол герцогини в расшитых золотом и шелком и украшенных бархатом санях были препровождены в гостиницу. Туда к послам явился лично епископ перемышльский и коронный подканцлер Петр Томицкий, который от имени короля привет-

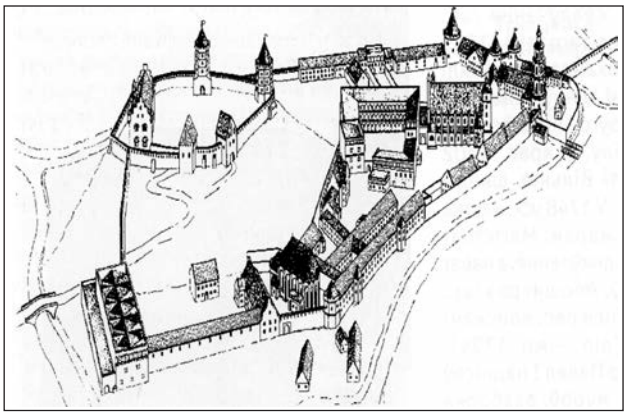
---

[241] *Picková* 2002. S. 8.

[242] *Senkenberg* 1751. S. 20–22.

[243] Ответ короля Герберштейну см.: AT. T. IV. № 45. № 41–43. Определение адресата документа, которого ранее принимали за Б. Эдера, принадлежит Д. Пицковой (*Picková* 2002. S. 174).

inslav



Виленские замки. Реконструкция

ствовал знатных гостей. И в королевской резиденции, куда послы прибыли в сопровождении Томицкого, им также были оказаны достойные почести. В Вильне, где Герберштейн оставался до 14 марта, послу надлежало договориться о новом браке польского короля, в невесты которому Максимилиан выбрал Бону Сфорца, невесту из богатого миланского герцогского дома, близкого Габсбургам. Мать предполагаемой невесты настолько жаждала этого брака, что готова была выплатить посреднику 1000 флоринов, о чем Герберштейн не постеснялся сообщить в своей Автобиографии и немецком издании «Записок»[244]. За время пребывания в столице Литовского княжества при посредничестве императорского посла и был заключен брачный контракт.

Третьей темой габсбургско-польско-литовских переговоров были отношения с Тевтонским орденом. Его магистр Альбрехт Гогенцоллерн пришел к соглашению с ливонским магистром В. Плеттенбергом. Предполагая возможность нападения войска Васи-лия III на Пруссию, они начали укреплять крепости на тевтонско-польской границе, мостить дороги, ведущие на запад, чтобы в подобном случае самим напасть на спорные земли Королевской Пруссии[245]. Альбрехт Гогенцоллерн прекрасно пони-

Сигизмунд I в возрасте 60 лет. Гравюра из «Gratae posteritatis» 1560 г.

[244] *Herberstein* 1855. S. 113.
[245] AT. T. IV. № 30. S. 31.

inslav

мал, что Венские соглашения направлены против Тевтонского ордена, а посему пытался противостоять осуществлению подобных планов. Он считал, что союз с Княжеством всея Руси сорвет русско-габсбургский договор и спасет Тевтонский орден от окончательной инкорпорации в Польское королевство[246]. На Руси также были не против данного союза, который, однако, после получения второй редакции договора 1514 г. рассматривался как выполнение его условий, а именно расширение круга союзников из числа подданных императора. 22 апреля 1515 г. Василий III обратился к Альбрехту Гогенцоллерну именно в таком духе[247]. Осуществлению подобного начинания, противоречившего всей орденской идеологии, основанной на мысли борьбы с неверными (в том числе православными), противился и Вальтер Плеттенберг, для которого Княжество всея Руси было постоянным и реальным противником[248]. Представителю Альбрехта Гогенцоллерна, Дитриху фон Шонбергу, тем не менее удалось уломать ливонского магистра, и тевтонский представитель, снабженный инструкциями гроссмейстера и ливонского магистра, в начале 1517 г. явился в Москву, а 24 февраля был принят великим князем[249], 10 марта был подписан русско-прусский договор, направленный против Сигизмунда I ради возвращения западной Пруссии Ордену и западнорусских земель – Княжеству всея Руси[250]. Василий III пообещал Альбрехту Гогенцоллерну финансовую помощь для найма 2000 конницы и 10 000 пехотинцев. На следующий же день по заключении договора Шонберг покинул Москву. Сам факт установления подобного союза ясно продемонстрировал, что для главы Княжества всея Руси территориальный вопрос был значительно более весом, нежели идеологическо-религиозный.

В Вильне успех императорского представителя был очевиден. За одним исключением: Герберштейн настаивал на отправке литовских послов в Москву, чему Сигизмунд I всячески сопротивлялся, он соглашался лишь на Ригу или на

Новгород. Детинец. Вид с р. Волхов

Новгород. Детинец. Стены, башня и остатки оборонительного рва

---

[246] *Fotstreiter.* S. 75–100; *Picková* 2002. S. 176.

[247] *Joachim* S. 240–241. Гроссмейстер ратифицировал его 6 июня. Орденский противень был доставлен в Москву в конце августа 1517 г. (Сб. РИО. Т. 53. № 4. С. 34–35).

[248] *Picková* 2002. S. 176–177.

[249] Сб. РИО. Т. 53. № 2. С. 5–24; *Biskup* 1983. S. 498–503; *Picková* 2002. S. 177.

[250] Сб. РИО. Т. 53. № 2. С. 19–22; РЛА. № 358. С. 321–324; СГГД. Ч. V. № 75. С. 73, а также № 82. С. 7–788.

inslav

**Софийский собор 1045–1050.
Восточный фасад и вид с юга**

пограничный район как место будущих русско-литовских переговоров. О результатах своих переговоров по этому поводу в Москве Герберштейн обещал тотчас оповестить польского короля[251]. В Вильне посольство рассталось со Хрисостомом Колонна. На границе, в Гродно, где его встретил Григорий Загряжский, имперское посольство покинул Георг Раумшюссель.

Дальнейший путь посольства в Москву в составе более 30 человек[252] пролегал через Неменчаны, Швенчаны, Дрисвяты, Браслав, Дриссу, затем по Полоцкой земле и, наконец, к Опочке, Воронечу, Порхову через Райцы, Деревяницу и Сутоки посольство добралось до Новгорода.

Через месяц с небольшим 18 апреля 1517 г. в столицу всея Руси прибыло посольство С. Герберштейна, а 21 апреля состоялся первый прием имперского посла великим князем всея Руси Василием III[253].

Переговоры в Москве

Первый раунд переговоров, продолжавшийся до 26 апреля, был посвящен проблеме места встречи русских и польско-литовских представителей. Русская сторона упорно отстаивала план встречи в Москве и, в конце концов, добилась согласия Герберштейна на отправку Георга фон Турна в Вильно с приглашением польско-литовских послов в Москву. Турн пребывал в отсутствии с 27 апреля по середину июля 1517 г. и вернулся вскоре после возвращения в Москву русских послов в Империю, не принесших ничего, кроме собранных ими

[251] АТ. Т. IV. № 45. S. 42.

[252] Во всяком случае, для участия в охоте посольству было предоставлено 40 лошадей (*Герберштейн* 1988. С. 220).

[253] Его подробно описал Герберштейн в своей Автобиографии (*Herberstein* 1855. S. 122–126); ПДС. Т. I. С. 197–201.

inslav

Герберштейн в парадном платье от Максимилиана I

некоторых сведений о ситуации в Центральной и Западной Европе[254].

Герберштейн тем временем продолжал свои усилия, чтобы уговорить Василия III выслать посольство на границу с Великим княжеством Литовским, он апеллировал к примеру Максимилиана, отдавшего Верону ради установления мира, толковал о великих деятелях античности – Александре Македонском, Фемистокле, Ксеркссе и Пирре, но снова ничего не добился. Вопреки очевидности он обещал всестороннюю помощь Василию III против польского короля. Он говорил, что цесарь «хочет ему быти брат дражайший, и Богу пособствующу, многая с ним будет делати, также нечто и внучата его цесарского величества», он не скупился даже на посулы военного вмешательства в пользу русского государя: «Инако тако бы король полский не так бы ся положил, и его цесарское величество ныне был бы готов с своими завещатели ясности царя вашего по завещанию помогати; так же и еще толко не восприимет король полский благочинных обычаев, его величество есть готов наступити на него сильнее перъваго»[255]. Впрочем, в «Записках» Герберштейн несколько иначе освещал свою позицию на переговорах с русскими.

Нельзя квалифицировать эту позицию Герберштейна как вполне соответствующую договоренности с Сигизмундом I, достигнутой на Венском конгрессе, но зато она полностью отвечала духу и букве русско-имперского договора 1514 г.

[254] ПДС. Т. I. С. 216–218.
[255] Там же. Стб. 231, 230 (17. VII. 1517 г.).

inslav

Запись в русской посольской книге о переговорах 1517 г.

15 июля Василий III торжественно объявил о своей готовности вести переговоры в Москве. Новая попытка Герберштейна вызвать польско-литовских дипломатов в Москву к себе не встретила поддержки у великого князя, опиравшегося теперь и на вновь заключенный орденско-русский договор.

Видимо, учитывая это обстоятельство, Сигизмунд Старый наконец направил своих послов – маршалка и могилевского державца Яна Щита, маршалка и королевского писаря Богуша Боговитиновича[256]. А для поддержки послов[257] двинул свои войска во главе с Константином Острожским, давно жаждавшим искупить позор «московского» плена, на псковский пригород Опочку[258]. Сигизмунд Старый просчитался... 20 дней хватило, чтобы литовский гетман снял осаду городка. Поражение Острожского под Опочкой великий князь попытался использовать так же, как Сигизмунд использовал победу своих войск под Оршей. Елизар Сергеев в Пруссии торжественно прославлял великое сражение и «великий срам» гетмана[259]. Не повезло и литовским послам – им был запрещен въезд в Москву. Ходатайство Герберштейна в их пользу и угроза покинуть Москву и жаловаться императору были бесполезны, пока шли боевые действия. Наконец, 29 октября 1517 г. Василий III принял послов, и 1 ноября открылись переговоры с боярами: великий князь всея Руси требовал возврата Киева, Полоцка, Витебска и других городов, которые считал своей отчиной, выдачи панов, непочтительно обращавшихся с его сестрой Еленой Ивановной, и передачи ему тех городов и земель, которые Александр выделил своей супруге. Он упрекал Сигизмунда Старого в подстрекательстве басурман-крымцев против Руси.

Ответ был достоин упреков: Василий III-де сам нарушил мир, захватив Смоленск, «вотчину нашего государя», в которую кроме Смоленска, который требовалось незамедлительно вернуть Ягеллону, послы заносили половину Великого Новгорода, Твери, Вязьмы, Дорогобужа. 4 ноября Герберштейну довелось выслушать и упреки в адрес императора, и историю заключения русско-имперского договора 1514 г., на что ему не оставалось возразить ничего, кроме официальной версии о превышении полномочий послом Максимилиана Г. Шнитценпаумером, и попросить об отпуске на родину[260]. Но «отпуска» от великого князя он не получил.

8 ноября Щит и Богуш обнародовали реальные требования своего господаря – мир на тех же условиях, что заключил Александр Ягеллон с Иваном III[261]. Бояре объявили, что этот мир 1494 г. устарел, после него было пе-

---

[256] Сб. РИО. Т. 35. № 85. С. 500–547, особенно 500–501.
[257] *Picková* 2002. S. 181.
[258] ПСРЛ. Т. VIII. С. 261–262; Сб. РИО. Т. 35. № 85. С. 502.
[259] Сб. РИО. Т. 53. № 6. С. 59, 65. Апрель 1518 г.
[260] Сб. РИО. Т. 35. № 85. С. 513.
[261] Сб. РИО. Т. 35. № 85. С. 516.

inslav

ремирие 1503 г. и вечный мир 1508 г. «Дипломатическая торговля» продолжалась и позднее – Василий III «поступился» Полоцком и Витебском[262]. Герберштейн выдвинул новый аргумент – необходимость равенства отношения к христианам и неверным, он упрекал Василия III за передачу Казани неверным. А в ответ на требование выдачи земель Елены ссылался на отсутствие подобного обычая в христианских странах[263].

12 ноября состоялось общее обсуждение, снова ни к чему не приведшее. 21 ноября, исполнив последнее поручение Максимилиана – похлопотать об освобождении Михаила Глинского, Герберштейн получил прощальную аудиенцию у Василия III, а соответственно и богатые дары, в том числе русское платье, в котором он с удовольствием велел себя изобразить почти 30 лет спустя.

Из его «Записок», однако, нельзя получить представления о том, как происходили переговоры, кто участвовал в них с русской и литовской стороны, каковы были аргументы сторон. Главный предмет дипломатических усилий Герберштейна – переговоры о заключении мира между Княжеством (Государством) всея Руси и Великим княжеством Литовским в них практически не упомянуты[264]. Поэтому ни о стиле ведения переговоров, ни о характере дискуссий во время них читатель от Герберштейна узнать ничего не может. Чтобы избежать лишних осложнений габсбургско-ягеллонских отношений автор «Записок», изданных впервые в 1549 г., через два года после венчания Ивана IV Васильевича на царство, счел за благо опустить рассказ о ходе переговоров, а его сведения о дипломатическом протоколе оказались неполны. Однако и того, что Герберштейн поведал, достаточно, дабы понять некоторые особенности русского дипломатического протокола. Можно выделить строго обязательные официальные составные этого протокола (правила встречи и провожания послов на границе, то же самое на месте пребывания; прием у государя и обмен «поминками»; заключение перемирия или договора) и полуофициальные, хотя так же обязательные, но протекающие в присутствии большого числа членов двора и знати (пиры и охота). Если первая серия сведений об обязательном дипломатическом протоколе лишь дополняет сведения посольских книг и проверяется ими, то вторая исключительно интересна, поскольку отечественные материалы на эту тему полностью отсутствуют. В рассказе о пирах привлекает сообщение о чаше государевой, сведения об этом обычае в русских источниках крайне скудны и относятся по преимуществу к XVII в. Охота, и псовая, и с ловчими птицами, в Средние века, да и не только

---

[262] Там же. С. 517.

[263] Там же. С. 521–527.

[264] Этим его записки резко отличаются от описания посольства к Сулейману Великолепному в 1541 г. И в Автобиографии (как, разумеется, и в отчете о посольстве от 14 сентября) он подробно рассказал о ходе переговоров. Впрочем, в отчете он умолчал о просьбе к Рустаму-паше поддержать его, что бы он мог, преодолев боль в спине, поцеловать руку султана; не упомянул он и о том, что евнухи султана в последний день пребывания послов в турецком лагере потребовали деньги за всю пищу, которой их снабжали. Наконец, он счел для себя неудобным сообщить, что разговаривал с Рустамом-пашой на «виндском» (предположительно, по Петричу, паша происходил из Сараева, стало быть, знал сербохорватский). См. подробнее: *Leitsch* 1922. S. 286–287; *Petritsch* 1988. S. 99, Anm. 44).

inslav

тогда[265], была своеобразным маркером престижа того или иного государя. Судя по рассказу С. Герберштейна, великокняжеская охота ничуть не уступала императорской, зафиксированной и соответственно прославленной придворными художниками. Неслучайно второй из иностранцев, обратившийся к «Запискам» Герберштейна, Тэве, в сокращении передает описание охоты на разноцветных зайцев и приема в окрестностях Можайска иностранных послов «королей и принцев».

Русские же посольские книги – источник отнюдь не беспристрастный и неточный, ибо записи переговоров неоднократно редактировались, прежде чем попасть в официальный вариант книг, дошедший до нас, тем не менее они дают возможность понять причину отсутствия рассказа об официальных переговорах в труде Герберштейна. В свой первый приезд посол называл великого князя Василия III царем, к чему тот, незаконно заняв трон, на который еще в 1498 г. был венчан Дмитрий (внук Ивана III), в 1502 г. заточенный дядей и погибший в темнице в 1509 г., действительно очень стремился. Титулование Василия Ивановича царем стало известно не только в Великом княжестве Литовском, но и в Короне Польской. Поскольку ни там, ни там не были готовы признать даже другого, более скромного титула Василия III – «великий князь всея Руси», то поведение имперского посла вызвало крайнее неудовольствие, о чем в Польше не забыли вплоть до 1552 г.

Немалое значение в исходе переговоров имел и вопрос о титулатуре[266]. Особое внимание обращает на себя титулатура великого князя в связи со следующими обстоятельствами: повышенным вниманием Герберштейна в «Записках» к этой теме, а также дипломатической практикой русских, постоянно при вводе новых элементов титулатуры своего государя ссылавшихся на грамоты Максимилиана. Уже в 1504 г. русские дипломаты в Великом княжестве Литовском, добиваясь признания титула «государя всея Руси», упоминали «грамоты з золотыми печатми докончалные, Максимьянову королеву, да посыльные грамоты с вощаными печатми датского короля»[267]. В той же роли прецедента использовалось титулование Василия III «царем» в «докончалной» грамоте с императором Максимилианом 1514 г.[268]. Этот договор, в русских посольских делах 1517 г. упорно именуемый «завещанием»[269], узаконивал в международных отношениях с Россией титул «царя», применявшийся дотоле лишь

[265] Неслучайно Г.Ф. Миллер в описании Московской губернии обратил особое внимание на великокняжескую охоту, на которую Герберштейна дважды приглашал Василий III (*Миллер* 1996. С. 289–290).

[266] Вопрос об употреблении Герберштейном титулов «царь» и «император» был поставлен в литературе уже давно. Последняя сводка мнений на эту тему принадлежит Яакко Лехтовирте (*Lehtovirta* 2002. P. 187–199)

[267] Сб. РИО. Т. 35. № 78. С. 462 (5 марта 1504 г.).

[268] СГГД. Ч. V. М., 1894. № 66–67. С. 62–68; В посольской канцелярии в Москве при разборе старинных архив или дел и писем, найдена грамота подлинная его цесарского величества римского Максимилиана... 1514 г. ... к царю и великому князю Всероссийскому Василию Ивановичу... 1718 г. Майа в 10 день [СПб., 1718].

[269] Употребление этого термина в значении договора, действие которого распространялось и на детей, свидетельствует о стремлении русской стороны придать отношениям с Габсбургами прочный и постоянный характер.

inslav

ливонскими городами, датским королем и султаном. Естественно, и Герберштейн по прибытии в Москву величал Василия III «русским царем», «царским величеством»[270] – титулом, лестным для государя всея Руси, но неприемлемым для его более западного «брата», короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I. Обратимся же к истории титула Василия III.

<<Титул русского государя в свете информации Герберштейна

К середине XV в. традиционным титулом московского правителя была форма «великий князь» с добавлением его имени и отчества. Также привычной, но более торжественной формой, оставался с XIV в. титул «великий князь [имя, отчество] всея Руси». После 1484 г. последний титул стал обязательным для употребления в документах внутреннего пользования.

Историческим рубежом в деле создания адресованной внешнему миру развернутой и более пышной великокняжеской титулатуры стало покорение Новгорода летом 1471 г. В это время в Москве была создана летописная повесть, в которой обосновывался военный поход и репрессии Ивана III против новгородцев. В устном увещевании великий князь будто бы требовал от мятежных новгородцев соблюдать верность ему «по прежнему обычаю, как было при отцы моем, великомъ князи Василье, и при деде, и при прадеде моем, и преже бывъших всех великих князеи, их же род есмы, Володимерских и Новагорода Великаго и всея Руси»[271]. Важность означенного «вотчинного» титулования выразилась в том, что оно было дважды повторено в других фрагментах летописного рассказа о войне 1471 г.

Первый случай «усложнения» традиционного великокняжеского титула Ивана III в дипломатической переписке отмечен в послании от марта 1474 г. к «кунсолосу кафинскому» Хозе Кокосу. Верительная грамота ему адресована «Отъ великого князя Ивана Васильевича, Володимерьского и Новгородского и Московского и всеа Русии»[272]. Первоначальный состав титула из трех территориальных компонентов с добавлением определения «всея Руси» подтверждает и точно датируемая 22 июля 1485 г. приписка книжного переписчика Ивана Черного к «Еллинскому летописцу»: «Написана быс сия книгы в дни благочестиваго великаго княза Ивана Василиевича владимерскаго и новогородцкого и московскаго и всея Росия»[273].

Об этом титуле, состоящем поначалу из трех территориальных определений, точно сообщает и С. Герберштейн: «Продолжая и далее вести свои дела столь же счастливо, он [т.е. Иван III. – *М.А.*] усвоил себе титул великого князя владимирского, московского и новгородского и наконец стал величать себя монархом всей Руссии»[274].

---

[270] ПДС. Т. I. Стб. 229, 232, (17. VII. 1517 г.).
[271] ПСРЛ. Т. XXVII. *Никаноровская* 1962. С. 129.
[272] Сб. РИО. Т. 41. № 1. С. 6.
[273] *Казакова, Лурье* 1955. Приложение. № 8. С. 279.
[274] *Герберштейн* 1988. С. 66; наст. изд., т. 1, с. 69.

inslav

Другой образец великокняжеского титула в это время давали надписи на московских деньгах: «Князь великий Иван Васильевич осподарь всея Руси»[275]. На основе соединения этих двух первоначальных вариантов в начале 1480-х годов был создан новый более пышный великокняжеский титул, соединивший в своем составе перечисление земель и определение «господарь». Впервые в таком виде великокняжеский титул фиксируется в послании от 14 марта 1484 г. Ивана III к правителю Кафы и Тамани Захарию Скарье (Гуилу Гурсису): «Божіею милостію великій осподарь Русскіе земли велики князь Иванъ Васильевичъ царь всеа Руси, Володимерьски и Московски и Новгородски и Псковски и Югорьски и Вятски и Пермьски и иных»[276]. Точно в таком виде титул Ивана III содержался и в послании 1485 г. в Крым к Хозе Асану[277]. В верительной грамоте Ивана III римскому папе Иннокентию VIII от 1485 г. он выглядел схожим образом, но только без употребления слова «царь»[278]. Существенной новинкой во всех трех известных случаях стало добавление к титулу великого князя формулы «Божьей милостью».

Несколько иначе титул великого князя записан уже спустя пару лет в верительной грамоте, выданной 19 августа 1487 г. Мануилу Ралеву, отправленному послом к миланскому герцогу Джан-Мария Галеаццо Сфорца. В ней московский государь был назван «Божьею милостью великии господарь Русския земли великии князь Иван Васильевич Володимерски и Московски и Новгородски и Псковски и Тверски и Югорски и Вятски и Пермьским и иных всея Руси»[279]. Новым здесь было добавление к перечню территориальных владений восьмого объекта. В данном случае добавка «и Тверски», очевидно, была связана с включением после событий сентября 1485 г. Великого княжества Тверского в состав Русского государства. Аналогичный вид, но только с добавлением еще и слова «царь» титул имел в послании к Захарию Скарье от октября 1487 г.[280].

Некоторые изменения с перестановкой слов отмечаются в титуле Ивана III в послании от 29 июля 1488 г., которое повез к венгерскому королю Матяшу Корвину Василий Карамышев[281].

На следующий год в верительных грамотах русских послов к императору Фридриху и его сыну римскому королю Максимилиану, датированных 22 марта 1489 г., значится: «Иоанн, Божиею милостию великий господарь всеа Руси, володимерский, и московский, и новогородский, и псковский, и тферский, и югорский, и вятский, и пермский, и иных»[282]. Точно такой же вид титул имел в пе-

---

[275] *Федоров* 1949. С. 70–76.
[276] Сб. РИО. Т. 41. № 10. С. 41.
[277] Там же. № 10. С. 141. [Включение в титул великого князя слова «царь» в грамотах к соседям крымских ханов, которых на Руси именовали царями, было, видимо, продиктовано желанием доказать, что и государи Руси не уступают в достоинстве крымским ханам, с которыми Иван III находился «в любви и братстве» (*Хорошкевич* 2004. С. 128–132, 190–191). – *Примеч. ред.]*.
[278] *Бантыш-Каменский* 1896. С. 233.
[279] *Шмурло* 1911. С. 24.
[280] Сб. РИО. Т. 41. № 19. С. 71.
[281] ПДС. Т. 1. Стб. 165.
[282] ПДС. Т. 1. Стб. 15–16.

inslav

реданной русским послам верительной грамоте о найме в Германии мастеров и в послании от 6 сентября 1489 г. правителю Тамани Захарию Скарье[283]. Однако в подготовленных в марте 1489 г. проездных грамотах в немецкие города Любек, Ругодив (Нарву) и Колывань (Ревель) их бургомистрам и ратманам титул Ивана III имеет существенное отличие, к его тексту добавлялось еще слово «царь»: «Иоанн, Божиею милостию великий господарь, царь всеа Русии, володимерский, и московский, и новогородский, и псковский, и тферский, и югорский, и вятский, и пермский...»[284] Нововведением здесь стали использование церковнославянской формы имени великого князя «Иоанн» вместо просторечного «Ивана» и отказ от написания отчества великого князя. Обращает на себя внимание также отсутствие в дипломатических документах 1489 г. формы «великий князь».

Спустя год великокняжеский титул претерпел новую модификацию. В верительной грамоте русского посольства к римскому королю Максимилиану и в написанной на харатье договорной грамоте, датируемых 16 августа 1490 г., он получил следующий вид: «Иоанн Божиею милостью господарь всеа Руси, Володимерский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тферский, и Югорский, и Вятский, и Пермский, и Болгарский и иных»[285]. В территориальной части титула появилось дополнение «и Болгарский», что было связано с установлением в 1487 г. московского протектората над Казанским ханством. В составленных тогда же проездной грамоте в Любек, верительных грамотах в Нарву и Ревель тамошним бургомистрам и ратманам означенный титул по употреблению форм «великий государь» и «царь» напоминает титул в аналогичных документах 1489 г., а по добавлению «и болгарский» соответствует титулу из послания к римскому королю Максимилиану 1490 г.[286]. И здесь настойчивый отказ от использования формы «великий князь» обращает на себя внимание.

Формы великокняжеского титула, впервые появившиеся в документах августа 1490 г., были точно воспроизведены в новой серии дипломатических посланий в Империю в 1492 и 1493 гг.: в верительных грамотах русского посольства римскому королю Максимилиану, мекленбургскому герцогу Магнусу, саксонскому курфюрсту Фридриху от 6 мая 1492 г., в двух посланиях от 5 января 1493 г., одном – римскому королю Максимилиану и другом – австрийскому эрцгерцогу Сигизмунду. Во всех этих документах Иван III титулуется без использования формы «великий князь»[287]. В верительной грамоте от апреля 1493 г. к миланскому герцогу Джан-Мария Галеаццо Сфорца в отличие от титулов предшествующих документов Иван III назван не «государем», а «великим государем», но опять же без использования словосочетания

---

[283] Там же. Стб. 21; Сб. РИО. Т. 41. № 21. С. 77.
[284] ПДС. Т. 1. Стб. 20, 21–22.
[285] Там же. Стб. 35, 37.
[286] «Іоанн, Божиею милостью, Великий Государь, Царь всеа Русии Володимерский, и Московский, и Новогородсий, и Псковский, и Тферский, и Югорский, и Вятский, и Пермский и Болгарский и иных» (ПДС. Стб. 46–47, 59, 60).
[287] ПДС. Стб. 84, 88, 92, 110, 111.

inslav

«великий князь»[288]. В верительных же грамотах от 6 мая 1492 г. бургомистрам и ратманам Любека, Ругодива и Колывани – с формулой «великий государь, царь всеа Русии»[289].

По всей видимости, настойчивое уклонение от использования формы «великий князь» в переписке 1489–1493 гг. с германским императором, римским королем и немецкими князьями было связано с неудачным предложением императора Фридриха, переданным через рыцаря Николая Поппеля в 1489 г., пожаловать русскому правителю титул «короля»[290]. Ответом, как известно, был гордый отказ Ивана III. По-видимому, тогда в Москве решили, что титул «великий князь» низок для Ивана III при сношениях с суверенными правителями Европы. Русские дипломаты уяснили, что «под рукой» германского императора находится достаточно «великих князей», в частности, подчиненный ему эрцгерцог Австрии есть не кто иной, как «архидукс», иначе по-русски «великий князь». Как бы там ни было, но от формы «великий князь» тогда решено было отказаться. В противовес ей в посланиях к Фридриху и к Максимилиану в 1489 г. в титуле Ивана III была использована форма «великий господарь». «Господарь», калька с латинского «dominus», поначалу стал осмысляться в Москве не как титульный определитель, подобный «августу», а как самостоятельный монархический ранг, что-то вроде выше «великого князя» и «короля», но ниже «царя». Однако в 1490 г. Иван III получил ответное послание от римского короля Максимилиана, в котором московский правитель титуловался просто «господарем» без добавления эпитета «великий». Произошло, вероятно, недоразумение, немецкие переводчики посланий Ивана III, столкнувшись с формой «великий господарь», перевели ее привычным для них «dominus». В свою очередь, дьяки великокняжеской канцелярии в Москве сочли, что использование Максимилианом формы «господарь» вместо предложенной ему «великий господарь» соответствует тому статусу Ивана III, который согласен признать немецкий августейший корреспондент. Поэтому в ответных посланиях 1490 г., которые имели для Москвы принципиальное политическое значение, русские использовали в титуле Ивана III форму «господарь» вместо «великий господарь». Одновременно в наказах посольских речей русским послам предписывалось при устных обращениях к Максимилиану и другим европейским правителям первый раз употреблять форму «великий господарь» для обозначения статуса главы Государства всея Руси, в последующих же упоминаниях говорить просто «господарь»[291].

В январе 1493 г. в связи с возобновлением дипломатических отношений с великим князем литовским титул Ивана III подвергся новой модификации. Тогда в Вильну уехало русское посольство, в верительной грамоте которого

---

[288] «Ioannes miseratione Dei Magnus Dominus totius Rossiae; videlicet Dominus Volodimiriae Moscoviae, Novogradiae, Plescoviae, Othueriae, Ungariae, Vetchae, Permiae, Volghariae ets». (*Бутурлин* 1871. Ч. II. С. 70).

[289] ПДС. Стб. 87, 96–97.

[290] Там же. Стб. 11–12.

[291] Там же. Стб. 34–36, 83, 88, 92 и др.

inslav

значилось: «Іоанн, Божью милостию, государь всеа Русии, и великий князь Володимерскы, и Московскы, и Ноугородскы, и Псковскы, и Тферскы, и Югорскы, и Пръмскы, и Болгарскый, и иных»[292]. Особенностью означенного титула Ивана III являлось употребление формы «господарь всея Руси и великий князь» и отсутствие в нем определения «и вятский». Территориальная часть в титуле Ивана III в последующих посланиях в Литву обычно (за исключением единственного случая) состоит не из 9, а из 8 объектов[293]. Опущение определения «и вятский», по-видимому, было связано с территориальным спором Московского и Литовского княжеств за обладание регионом верхней Оки – исторической областью расселения вятичей в XII в.[294]. Обращает на себя внимание, что в составленной 25 мая 1493 г. верительной грамоте к князю Кондрату Мазовецкому в территориальном ряду определение «и вятский» присутствует[295].

Титул великого князя, впервые отмеченный в дипломатической переписке в январе и мае 1493 г., стал окончательным вариантом до конца правления Ивана III. Он отмечается даже в одном документе внутреннего пользования – в тексте докончания сыновей Ивана III великого князя Василия с князем Юрием от 16 июня 1504 г.[296], а также и в верительных, проездных и посыльных грамотах в Вильно. Аналогичным образом титуловал великого князя Ивана III в дипломатических актах (1494), верительных грамотах и ответных посланиях (с 1500) великий князь литовский Александр и его жена Елена[297]. С конца 1490-х годов подобный титул Ивана III отмечается и в дипломатической переписке с итальянскими и немецкими правителями: в верительной грамоте от февраля 1499 г. Дмитрию Ралеву и Митрофану Карачарову, послам к папе римскому

---

[292] Сб. РИО. Т. 35. № 19. С. 81.

[293] Многочисленные примеры подобного титула см.: ДДГ. № 83. С. 329; Сб. РИО. Т. 35. № 19, 25–28, 31–34, 37, 39–41, 43, 47–49, 53, 55, 58, 62, 63, 65, 71, 73–78, 81. С. 81, 139, 140, 144, 145, 156, 165, 172, 174, 178, 197, 201, 202, 205, 211, 213, 214, 220, 235, 237, 240, 250, 254, 261, 274, 279, 289, 292, 294, 301, 338, 359, 360, 361, 363, 398, 402, 411, 413, 415, 424–425, 427, 432–434, 437, 438, 440, 444, 465, 475, 476; Сб. РИО. Т. 41. № 47. С. 212; № 57. С. 262. Единственное исключение – верительная грамота, выданная дьяку Никите Губе Моклокову в 1503 г. В составе территориальной части титула здесь содержится определение «вятский» (Сб. РИО. Т. 35. № 77. С. 440).

[294] Во время конфликтов между Великим княжеством Литовским и Великим княжеством всея Руси при разграничении в 1495 г. упоминается владение князя Крошинского в пограничье Вяземского и Смоленского поветов *Волста Вятская*, т. е. буквально «волость Вятская» (Сб. РИО. Т. 35. № 36. С. 194). В Списке городов русских дальних и ближних, составленном в конце XIV или начале XV в., среди городов смоленских упоминается город *Вятическ* (ПСРЛ. Т. 42. С. 179).

[295] Сб. РИО. Т. 35. № 21. С. 95.

[296] ДДГ. № 90. С. 364, 366, 368.

[297] Сб. РИО. Т. 35. № 30, 64, 66, 67, 75–78, 80, 81, 83. С. 159, 296, 308, 310, 367–369, 435, 445, 455, 466, 468, 471, 472, 478. Имелись и отклонения от общего образца титула. Послание от 7 декабря 1502 г. королевы Елены к отцу великому князю Ивану III адресовано с добавлением к территориальной части титула «самодержцу царства Казанского и иных». Там же. № 75. С. 367. Дополнение «и казанский» также отмечено и в проездной грамоте, выданной в мае 1504 г. едущим в Данию русским послам королем и великим князем Александром. Там же. № 80. С. 468.

inslav

Прорись печати Ивана III 1504 г. с полным титулом

Александру[298] и в посланиях к римскому королю Максимилиану и его сыну австрийскому эрцгерцогу и кастильскому королю Филиппу после возобновления дипломатических отношений с Империей в 1504 г.[299].

Означенный титул имел два варианта: полный и сокращенный.

Полный: «Иоан, Божьей милостью, господарь всея Руси и великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тферской, и Югорский, и Пермский, и Болгарский, и иных».

Сокращенный: «Иоан, Божьей милостью, господарь всея Руси и великий князь».

Полный титул указан на вислой красновосковой двусторонней печати Ивана III[300]. Сокращенный – на прикладной красновосковой печати[301]. И полный, и сокращенные варианты титула в одинаковой мере использовались в дипломатических сношениях с европейскими правителями.

Совершенно иной вид в это же время имел титул великого князя в его дипломатической переписке с крымским, казанским и ногайским ханами. В них территориально-объектная часть титула выглядела совсем по-другому. Первоначально послания Ивана III к крымскому хану начинались словами: «Князь великій Иванъ челомъ бьетъ»[302]. Очевидно, что в данном случае использовался формуляр эпохи зависимости русских великих князей от ордынских царей. В 1474 г. крымский хан установил союзные отношения с Иваном III со статусом для обоих правителей «брата и друга». Около 1492 г. Иван III попытался изменить прежний традиционный формуляр и отказаться от унизительного челобития татарам. В его августовском 1492 г. послании крымскому хану Менгли-Гирею появилась следующая преамбула: «Іоаннъ, Божиею милостью, един правой государь всей Русіи отчичь и дедичь и иным многим землям отъ севера и до востока государь»[303]. По-видимому, использование этого титула сопровождалось введением

---

[298] *Казакова* 1974. С. 27.

[299] ПДС. Стб. 119, 122, 133, 135.

[300] Всего сохранилось четыре экземпляра данной печати. Наиболее ранний датируется июлем 1497 г. Печать знаменита тем, что на ней впервые изображен двуглавый орел. РГАДА. Ф. 135. Отд. I. Рубр. II. № 78.

[301] Означенная печать сохранилась при верительной грамоте, данной послам Дмитрию Ралеву и Митрофану Карачарову, отправленным в Италию в 1499 г. Памятник изучен нами визуально в Библиотеке св. Марка в Венеции. Bibl. St. Marc, Latini, Classe Xa, 174. Фото очень низкого качества этой грамоты с печатью опубликовано: *Казакова*. 1974. С. 27.

[302] Сб. РИО. Т. 41. № 1. С. 1 и др.

[303] Там же. № 36. С. 161.

inslav

в употребление русским великим князем так называемой *тугры*[304]. Самое раннее свидетельство о пользовании русскими в переписке с турецким султаном тугры содержится именно в сочинении С. Герберштейна: «Свои титулы они издавна писали в трех кругах, заключенных в треугольник. Первый из них, верхний, содержал следующие слова: «Наш бог – троица, пребывавшая прежде всех век, – отец, сын и дух святый, но не три бога, а один бог по существу». Во втором был титул императора турок с прибавлением: «Нашему любезному брату». В третьем – титул великого князя московского, где он объявлял себя царем, наследником и господином всей восточной и южной Руссии»[305].

Титул Ивана III «по восточному образцу» просуществовал в русских посланиях в Крым только до 1495 г.[306]. Вероятно, означенный титул не был признан крымским ханом, о чем свидетельствуют его ответные послания, выполненные по старому формуляру. Поэтому Иван III вынужден был вернуться к прежнему «великий князь челом бьет». Однако новоизобретенный великокняжеский титул по «восточному образцу» был признан турецким султаном в Стамбуле[307] и в дальнейшем с 1492 г. использовался в московской дипломатической переписке с Турцией, осуществлявшейся через кафинского пашу[308]. Одновременно в великокняжеских посланиях к турецкому наместнику в Кафу эпизодически с 1496 г. использовался и краткий вариант великокняжеского титула «западного образца» – «Іоан, Божьею милостію государь всея Русии и великій князь»[309]. По-видимому, именно эти послания писались не арабским письмом, а на каком-нибудь другом, европейском языке.

Несколько иной вид в отличие от крымского имеет титулование великого князя в его переписке с казанским и ногайским ханами. Несмотря на то что Казань после 1487 г. была подчинена Москве, ее правитель Магмет-Амин в своих посланиях титуловал Ивана III «великим князем», «братом», но и «бил ему челом»[310]. В ответных посланиях и устных наказах своим послам московский правитель титуловал казанского хана «царем», «братом» и также «бил ему челом»[311]. Ногайский же хан Ибак титуловал Ивана III просто «великим кня-

---

[304] Тугра – декоративная фигура из написанных стилизованными арабскими письменами богословской преамбулы и титулов правителя пославшего грамоту и высокого адресата. В мусульманском мире тугры писались в грамотах исключительно верховных правителей. См.: *Фаизов* 1997. С. 253–255.

[305] *Герберштейн* 1988. С. 75.

[306] Сб. РИО. Т. 41. № 41. С. 184, 189; № 47. С. 212. Вероятно, определение «восточный» в титуле Ивана III обозначало претензию на обладание Казанским царством, что было, конечно же, неприемлемо для крымского хана. Вообще, ориентация по сторонам света была типичной для представлений кочевников и Орды, в частности. При этом стороны света у татар имели и цветовые обозначения. См.: *Соловьёв А.В.* 1940. Т. 3. С. 29–66.

[307] Обращение султана Баязида: «А ты всея Русии и Въсточной и Полевой и иных многих земль князь Иван». (Сб. РИО. Т. 41. № 54. С. 244).

[308] Там же. № 36. С. 162; № 50. С. 231–233; № 60. С. 280–281; № 63. С. 298; № 81. С. 398–399; № 85. С. 429.

[309] Там же. № 50 С. 231, 232; № 63. С. 298; № 81. С. 398.

[310] Там же. № 26. С. 92, 96; № 33. С. 131, 132–133. В посланиях ногайцам Иван III сообщает: «ино нам Магмет Аминь царь и сын и брат» (Там же. № 25. С. 91; № 26. С. 96).

[311] Там же. № 23. С. 85; № 26. С. 92, 96; № 33. С. 133.

inslav

зем», «братом», но приветствовал его только поклоном (1489)[312]. Все эти тонкости демонстрируют, что введению нового объектно-территориального титула Ивана III в практику сношений с татарами препятствовал дипломатический этикет, сложившийся еще в эпоху подчинения Руси Орде.

Великий князь Василий III унаследовал титульные формы, сложившиеся в правление его отца. Титул «Василей, Божьей милостью господарь всеа Русии и великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Тферской, и Югорский, и Вятский, и Пермский, и Болгарский, и иных» впервые фиксируется в дипломатической переписке 19 июня 1505 г., т.е. за несколько месяцев до смерти Ивана III[313]. В отношениях с императором Максимилианом этот титул использовался в посланиях в 1506–1509 гг.[314]. После 1509 г. в посольских книгах Цесарского двора следует значительный пробел и записи возобновляются уже в 1517 г. сообщением о первой дипломатической миссии в Москве Сигизмунда Герберштейна. В этих записях Василий III уже титулуется иным образом. По краткой форме – «Великій господарь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русии и великій князь»[315]. В полном варианте – «Великий господарь Василей, Божиею милостію царь и господарь всеа Русии и великій князь Володимерский, Московский, Новгородцкий, Псковский, Смоленский, Тферский, Югорский, Пермьский, Вятцкиий, Болгарский и иных, господарь и великій князь Новгорода Низовской земли, и Черниговский, и Резанский, и Волотцкий, и Ржевский, и Белский, и Ростовский, и Ярославский, и Белозерский, Удорский, и Обдорский, и Кондинский и иных»[316]. Предполагался и сокращенный вариант полного титула, который предписывалось произносить русским должностным лицам на дипломатических приемах: «Великий господарь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великий князь Володимерский, Московский, Новгородцкий, Псковский, Смоленский, Тферский и иных»[317]. Естественно, и Герберштейн вслед за русскими боярами по прибытии в Москву величал Василия III «русским царем», «царским величеством»[318]. Употребление Герберштейном титула «царь», казалось бы, в особенности по мнению литовских дипломатов, узаконивало в международных отношениях с Русью титул «царя», применявшийся дотоле лишь ливонскими городами, датским королем и султаном.

Приветствия Василию посол изменил после того, как прибыл гонец из Великого княжества Литовского от племянника Герберштейна Иоганна фон

---

[312] Там же. № 23. С. 81.
[313] ПДС. Стб. 137.
[314] Там же. Стб. 148, 152, 156.
[315] Там же. Стб. 194–195.
[316] Там же. Стб. 316, 410.
[317] Там же. Стб. 315–316. В роли прецедента позднее в 1718 г. использовалось титулование Василия III «царем» в «докончалной» грамоте с императором Максимилианом 1514 г. (СГГД. Ч. V. М., 1894. № 66–67. С. 62–68; см. подробнее примеч. 268. Невольная оплошность Герберштейна стоила ему дорого. Вплоть до 1552 г. в Короне Польской распространяли слухи чуть ли не о пособничестве имперского посла с согласия императора Максимилиана притязаниям Василия III именоваться царем.
[318] ПДС. Т. I. Стб. 229, 232 (17.VII. 1517 г.).

inslav

Турна, повезшего туда опасные грамоты литовским послам. 1 сентября Герберштейн обращался к Василию III: «твоя наиясность», «наияснейший начальниче», 7 ноября – «великий князь», а 3 ноября, когда Герберштейн был на приеме у Василия III один, он звал его снова «царь» и «великий государь»[319]. Русские же дипломаты – бояре – именовали своего господина «царем» не только при переговорах с имперским представителем, но и на приеме литовских послов. М.Ю. Захарьин в ответе им 12 ноября называл Василия III «великим государем... божьей милостью царем и государем всея Русин и великим князем»[320], т.е. тем полным титулом, который русские участники переговоров употребляли и при общении с Герберштейном[321], выполняя таким образом пожелание Герберштейна, «чтоб чести государя вашего прибавление было, а убавки бы его чести никоторые не было»[322].

Упомянутый С. Герберштейном в своем сочинении титул главы Государства всея Руси был, как показано выше, в своей основе искусственно создан в московской великокняжеской канцелярии по европейским образцам в 1484–1493 гг. Его последующие модификации и вариации были непосредственно связаны с важными внешнеполитическими акциями русского правительства. Интерес зарубежных европейских описателей России первой половины XVI в. к титулу ее повелителя подтверждает правильность выбора «московитами» понятных европейцам титульных форм. Составившие до Герберштейна почти одновременно свои описания России Павел Йовий (изд. 1525 г.) и Иоганн Фабри (изд. 1526 г.) в своих текстах приводят в латинском написании полный титул московского правителя Василия III[323]. С. Герберштейн был знаком с трактатами Йовия и Фабри и пользовался ими при составлении своего труда. Упоминаемый ими полный титул Василия III полностью идентичен таковому в труде С. Герберштейна. Однако латинские написания С. Герберштейна (далее – С.Г.) точнее с фонетической точки зрения передают географические объекты титула, чем это делают П. Йовий (П.Й.) и И. Фабри (И.Ф). Например, вятский – Viackiæ (С.Г.), Vuerthiketiæ (И.Ф.), Vetchæ (П.Й.); черниговский – Czernigovuia (С.Г.), Tzeringouiæ (И.Ф.), Cernigouiæ (П.Й.); ржевский – Rschovuiæ (С.Г.), Roscouiæ (И.Ф.), Rezeuiæ (П.Й.) и т. д. Это обстоятельство является подтверждением того, что при передаче титула С. Герберштейн пользовался неким русским источником, содержавшим написание титула, а не копировал здесь тексты своих предшественников.

В своей книге С. Герберштейн приводит полный вариант этого титула Василия III по состоянию именно на 1517 г.[324]. Источником информации австрийского дипломата по вопросу о титуле могла уже послужить пространная посыльная грамота Василия III к императору Максимилиану от 25 ноября

---

[319] Там же. Стб. 244, 254, 268, 271.
[320] Там же. Стб. 290.
[321] Там же. Стб. 202 (22. IV. 1517 г.).
[322] Там же. Стб. 226 (15. VII. 1517 г.).
[323] *Fabri*; *Iovius* 1997. С. 144, 148, 172, 177, 233, 262.
[324] *Герберштейн* 1988. С. 74. Первая дипломатическая миссия С. Герберштейна в Москву датируется 18 апреля – 22 ноября 1517 г. (ПДС. Стб. 194, 315).

inslav

1517 г., доставленная последнему русским послом дьяком Владимиром Племянниковым[325]. Хотя Племянников выехал из Москвы через несколько дней после С. Герберштейна, путешествие по территории Моравии и Австрии они совершили вместе[326].

В «Записках» С. Герберштейна есть также сведения и о титуле Василия III, использовавшегося в дипломатических сношениях с польским королем и великим князем литовским Сигизмундом Казимировичем: «Великий господин Василий, Божией милостью господин всея Руссии и великий князь владимирский, московский, новгородский, смоленский, тверской, югорский, пермский, булгарский и иных»[327]. Сохранившиеся записи Посольской книги Польского двора позволяют утверждать, что этот титул Василия III также стал известен С. Герберштейну именно в 1517 г. Источником информации имперского дипломата на этот раз могла послужить полученная им в июле 1517 г. опасная грамота литовским послам на прибытие в Москву[328].

Таким образом, полный титул Василия III, известный С. Герберштейну, значительно отличался от титула, которым сын Ивана III пользовался в начале своего правления в 1505–1509 гг. Однако обновление титула Василия произошло ранее приезда С. Герберштейна в Москву в 1517 г.

По-видимому, случилось это в начале 1514 г., когда в Москве был возобновлен союзный договор с Данией. После смерти в 1513 г. прежнего короля Иоанна и коронации нового датского короля Кристиана был заключен договор о союзе между Василием III и императором Максимилианом и установлен мирный договор между Россией и Ганзой[329]. Из этих дипломатических соглашений сохранился (в Венском архиве) только русский противень договора Василия III с Максимилианом[330]. Немецкий противень договора сохранялся в Москве в архиве Посольского приказа еще в начале XVIII в., а потом он затерялся[331]. Именно в тексте этого договора встречается обновленный титул великого князя Василия[332].

Титул в тексте договора выглядит следующим образом: «Мы, великии государь Василеи Божиею милостию царь и господарь въсея Русии и великии князь Володимерскии, и Московскии, и Новгородскии, и Псковскии, и Тверскии, и Югорскии, и Пермьскии, и Вятцкии, и Болгарскии и иных, и господарь и великіи князь Новагорода Низовскои земли и Черниговскии, и Рязанскии, и Волотцкии, и Ржевскии, и Белскии, и Ростовскии, и Ярославскии, и Белозерскии, и Удорскии, и Обдорскии, и Кондинскии и иных». Грамота была скреп-

---

[325] ПДС. Стб. 316.
[326] *Герберштейн* 1988. С. 248.
[327] Там же. С. 75.
[328] Сб. РИО. Т. 35. № 35. С. 500–501; ПДС. Стб. 242.
[329] Подробнее см.: *Хорошкевич* 1980. С. 154–156.
[330] Österreichisches Staatsarchiv Wien. Russland I. Kart. 17, Konv. 1697, fol. 91.
[331] В 1718 г. он был опубликован в переводе на русский язык Петром I. Эта акция была предпринята в связи с обоснованием претензий русских монархов на императорский титул. В записи титула Василия III в этом документе содержатся ошибки, сделанные переводчиком (ПДС. Стб. 1502–1510).
[332] 1100 Jahre 1949. № 34. S. 53–54.

inslav

лена золотой печатью Василия III, титульная надпись которой – «Великии Господарь Василеі Божіею Милостію Царь и Гдрь всея Руси і Великии Князь // Володимерьски Московскі Новгородьскї Псковскї Тверски и Югорски и Пермъскі и многихъ земель господарь» – в основной своей части точно следует титулу в тексте грамоты[333].

Таким образом, при подготовке союзного договора с германским императором титул московского правителя был подвергнут существенной модификации. Перед именем Василия III стало писаться «великий господарь». Здесь создатели вернулись к определению, впервые появившемуся в титуле великого князя около 1484 г. и потом в начале 1490-х гг. настойчиво навязываемому для употребления в дипломатических сношениях тогда еще римскому королю Максимилиану. Перед «господарь», а не вместо него, как раньше, стало писаться слово «царь». Это обозначение высокого монархического ранга было вписано в титул великого князя не только в русском тексте, но и в немецком противне договора. Таким образом, германский император первоначально согласился именовать русского правителя «царем» в важном дипломатическом акте[334]. Ранее, с 1492 г., царский титул «признавался» за русским правителем только в устных речах имперских послов[335]. Включению в текст союзного договора с Максимилианом титула Василия III со словом «царь», вне всякого сомнения, способствовало то, что одновременно в Москве был составлен и русско-датский союзный договор, по-видимому, с идентичным титулом. Датский король Иоанн еще в договоре ноября 1493 г. с Иваном III признал за последним в титуле императорское достоинство[336].

Существенным в новом титуле для придания ему большей пышности стало увеличение территориальных объектов с прежних 9 до 21. Сделано это было не путем добавления перечислений к прежнему ряду, а созданием особой заключительной части титула, включившей в себя 12 новых территориальных определений. В этом ряду территориальные определения «волоцкий» и «ржевский» являются своего рода хронологическим указателем времени обновления титула Василия III. Дело в том, что Волоцкое удельное княжество и тянувшая к нему половина Ржева перешли под власть Василия III после смерти в мае 1513 г. последнего волоцкого князя Федора Борисовича[337]. Бельское княжество примерно в это же время также перешло к Василию III после смерти его владельца князя Семена Ивановича Бельского[338]. Рязань (старая) перешла к великому князю Ивану III еще по завещанию ее вотчича князя Федора Васильевича Рязанского

---

[333] Прорись золотой печати Василия III, скрепившей союзный договор 1514 г. см.: Снимки древних русских печатей 1882. № 2.

[334] См. предшествующий раздел. – *Примеч. ред.*

[335] См. записи речей посла Максимилиана Юрия Делатора (Георга фон Турн) «Нaяснейший и наисветлейшій началникъ, царю всеа Руси!» (ПДС. Стб. 73).

[336] «Iohanne, tocius Rutzsie imperatore, magno duce Volidimerie, Muscouie. Nouogardie, Plescouie, Otpherie, Yngrie, Vetolsy, Permie, Bolgardie etc.». *Форстен* 1884. Приложение. № 4. С. 597, 599.

[337] *Экземплярский* Т. 2. СПб., 1891. С. 361.

[338] Последнее упоминание об удельном князе Семене Бельском под 1507 г. Сб. РИО. Т. 35. С. 483.

inslav

в 1503 г.[339]. А Черниговская земля была отторгнута от Великого княжества Литовского в результате войны 1500–1502 гг. В заключительной части, состоявшей из шести определений, прослеживается определенная логика. Так, определения Ростовский, Ярославский, Белозерский объединяют три княжества Ростовской вотчины князей – потомков великого князя Константина Всеволодовича (†1218). А три заключительных определения – Удорский, Обдорский, Кондинский – являются указанием на обладание загадочными для европейцев областями на севере Сибири.

Титул Василия III, который стал известен Сигизмунду Герберштейну во время его первой дипломатической миссии в Москву, был похож, но не тождествен титулу из союзного договора 1514 г. с императором Максимилианом. Отличался он одной маленькой, но весьма существенной деталью. В ряд территориальных определений между словами «псковский» и «тверской» было вставлено слово «смоленский». Подобное дополнение к титулу было политически мотивированным жестом. Имперский посланник был посредником в деле заключения мирного договора между Русским княжеством и Великим княжеством Литовским. Для обеспечения его С. Герберштейн настаивал на возвращении Литве завоеванного в 1514 г. Смоленска. Включение в титул Василия III определения «смоленский» должно было демонстрировать немецкой и литовской сторонам на переговорах невозможность уступки Смоленска.

Но определение «смоленский» было включено в титул Василия III вне непосредственной связи с миссией С. Герберштейна. Впервые в титуле московского правителя оно фиксируется в документах «внутреннего» пользования – в жалованных данных и несудимых грамотах великого князя Василия Ивановича Василию Яковлеву сыну Демьяновича на село Бутримовское с деревнями в Городском стане Медынского уезда (от 2 февраля 1515 г.)[340], Павлу Григорьеву сыну Марина на деревни Зинкино и другие с починками в Передельской волости Можайского уезда (от 23 февраля 1515 г.)[341] и Дмитрию Иванову сыну Мирославича на село Сковороденское с деревнями в Радомском стане Медынского уезда (от 28 марта 1515 г.)[342]. Во всех грамотах титул полностью идентичен – «Мы, великии государь Василеи божиею милостию государь всеа Русии и великии князь владимерьскии, и московскии, и наугородцкии, и псковскии, и смоленскии, и тферьскии, и пермьскии, и вятцкии, и югорскии, болгарскии и иных, государь и великии князь Новагорода Низовские земли, и ре-

[339] ДДГ. № 84. С. 333. *Экземплярский* Т. 2. СПб., 1891. С. 605. Комментаторы последнего русского издания сочинения С. Герберштейна допустили существенную ошибку, утверждая, что титул Василия III записан имперским послом во второе посольство, т. е. после 1521 г., даты присоединения Рязани (см.: *Герберштейн* 1988. Комментарий 159). На самом деле определение «и рязанский» встречается в титуле Василия III уже в договорной грамоте с Максимилианом 1514 г. Определение это связано с «исторической» Старой Рязанью, а не Переяславлем-Рязанским, тогдашней столицей Великого княжества Рязанского.

[340] АСЗ. Т. 3. № 111. С. 97.

[341] Там же. Т. 1. № 152. С. 125.

[342] АРГ № 119. С. 120.

inslav

занскии, и ростовскии, и ярославскии, и белозерьскии, и волотцкии, и ржевский, и удорскии, обдорьскии, и кондинскии и иных, государь всеа Русии, пожаловал есми…», что позволяет предположить составление означенных документов по единому формуляру, возможно, одним дьяком. Показательно, что в документах «внутреннего пользования» в титуле Василия III тогда не использовалось слово «царь».

Прорись печати Василия III 1514 г.

Первая дипломатическая миссия С. Герберштейна имела посреднический характер. На деле же посланник германского императора выступал в пользу литовской стороны, что являлось отказом от выполнения пунктов союзного договора 1514 г. В своих «Записках» С. Герберштейн ни словом не обмолвился об «особых отношениях», установленных между его сюзереном и правителем самого восточного европейского государства в период, предшествовавший его дипломатическому визиту. Более того, австрийский дипломат неправильно информировал читателей, утверждая, что Максимилиан только «желал иметь союзником московита» и «признавал для себя важным быть в союзе с московитом»[343]. Таким образом, союзный договор 1514 г. между Максимилианом I и Василием III становился эпизодом секретной дипломатии Габсбургов в регионе Восточной Европы.

Фрагмент о титуле московского властелина в сочинении С. Герберштейна был предназначен как раз для сокрытия факта союза германского императора и русского государя, направленного против Ягеллонов. Так, бывший имперский дипломат утверждал, что Максимилиан «никогда не даровал ему [т.е. Василию III] имени царя» и «пусть никто не верит тому, будто Максимилиан или его внуки сделали его царем в обиду польским королям»[344]. На самом деле имперские дипломаты титуловали московских государей «царями» на дипломатических приемах в 1492, 1505, 1506 гг.[345]. Записи «речей» С. Герберштейна, вписанные в Посольскую книгу Цесарского двора под 1517 г., также свидетельствуют о том, что он титуловал Василия III «царем»[346]. Отметим, однако, что на открытых приемах в присутствии литовских послов С. Герберштейн настойчиво избегал употребления титула «царь» по отношению к Василию III. Последнего С. Герберштейн в соответствии с официальной титулатурой именовал только «великим господарем». Правда, делал он это с завидным дипло-

---

[343] *Герберштейн* 1988. С. 77; наст. изд., т. 1, с. 107.
[344] Там же.
[345] ПДС. Стб. 73. 77, 129, 131, 141.
[346] «Речи» С. Герберштейна в Посольских книгах являлись переводами с письменных документов, официально переданных австрийским дипломатом посольским дьякам (Там же. Стб. 229–230).

inslav

Боярин.
Фрагмент схемы Москвы издания 1557 г.

матическим тактом: «яз то говорил от своего государя великому государю»[347]. Чтобы не титуловать Василия III публично «царем», Герберштейн не стал титуловать и своего сюзерена «цесарем». При этом русской стороне, по мысли хитроумного австрийца, должно было бы льстить то, что Василия III он именует «великим господарем», а своего сюзерена Максимилиана просто «господарем».

Миссия С. Герберштейна 1517 г. знаменовала собой крутой поворот политики германского императора в отношениях с Русью. В Москве С. Герберштейн заявил боярам и дьякам, что договор 1514 г. был заключен имперским послом Юрием Шнитценпаумером в игнорирование инструкций императора. «Юрьи повеление Его Величества преступил, велми через меру прошел и завет конечне заключил»[348]. Таким образом союзный договор 1514 г. фактически аннулировался. Отказ от союза с Василием III выразился и в официальном титуловании его Максимилианом. К сожалению, мы не знаем состава титула Василия III, содержавшегося в верительной грамоте, выданной С. Герберштейну императором Максимилианом. От ее копии в посольских книгах сохранился лишь заключительный абзац[349]. Однако в другой верительной грамоте имперскому советнику Витастрену от 11 марта 1517 г., текст которой сохранился в копии в Посольской книге Цесарского двора, вообще отсутствует запись официального титула Василия III. В означенном документе московский правитель именуется просто «началниче, брат и сродник дражайший»[350]. Показательно, что и позднее, в 1525 г. перед своей второй дипломатической миссией С. Герберштейн в замечаниях по поводу инструкций, полученных им от эрцгерцога Фердинанда, высказался в пользу употребления в верительных грамотах более скромной титулатуры Василия III без использования слова «император»[351].

В этой связи показательно, что в отличие от И. Фабри и П. Йовия, использовавших при передаче на латинском языке титула русского государя слова «imperatorus», т.е. «император», С. Герберштейн употребил в «Записках» в переводе с русского «царь» слово «rex»[352]. Австрийский дипломат, ознакомившись с Библией в переводе на старославянский язык, обратил внимание на

---

[347] Сб. РИО. Т. 35. № 35. С. 508.
[318] ПДС. Стб. 229, 233.
[349] Там же. Стб. 197.
[350] Там же. Стб. 217–218.
[351] См. наст. изд., т. 1, с. 41.
[352] Этот тонкий момент упустили из внимания как переводчик на русский язык оригинального текста сочинения С. Герберштейна, так и комментаторы его в примечаниях. В означенном фрагменте слово *«rex»* было переведено на русский как *«царь»*. (См.: *Герберштейн* 1988. С. 74). Хотя по смыслу оригинала, о чем точно свидетельствует следующий абзац текста С. Герберштейна – «Czar Rhutenica lingua regem significat» – при переводе следовало бы использовать слово «король».

inslav

то, что в ее тексте для передачи титулов библейских правителей употреблялось слово «царь» там, где в аналогичных латинских текстах использовалось слово «rex». Этим титульным определением в Западной Европе на латинском языке обычно обозначались правители в ранге короля. Поэтому в своих «Записках» С. Герберштейн постарался объяснить европейским читателям, что претензии правителя Княжества всея Руси на титул императора являются простым филологическим недоразумением.

В труде С. Герберштейна, по существу, содержалась рекомендация, как снять конфликт в связи с признанием царского титула за Василием III. Послания на русском языке с его царским титулом принимать можно. Но при адресации в ответных посланиях в Москву в латинском написании титула московского государя следует использовать термин «rex» вместо «imperatorus». Означенный момент еще раз демонстрирует незаурядную дипломатическую изобретательность и такт австрийского дипломата.

В конечном счете, использование или неиспользование официального титула государя всея Руси в дипломатических сношениях по замыслу имперских политиков было связано с характером отношений в данный момент с этим княжеством, которое не признавалось ими полноценным партнером. Показательно, что русские дипломаты во время миссии С. Герберштейна постарались «не заметить» уклонения от использования официального титула Василия III имперским посланником. Связано это было, с нашей точки зрения, с тем, что любые отношения с германским императором были тогда выгодны Руси как средство косвенного давления на Литовское правительство, которое с недоверием относилось к двуличной политике Габсбургов в регионе Восточной Европы и подозрительно смотрело на каждый визит имперских дипломатов в столицу Русского государства. В этом отношении очевидно, что известные по дипломатическим сношениям с европейскими государствами XVI–XVII вв. препирательства русской дипломатии о титуле московского правителя имели, как правило, тактический характер. Когда это было нужно и выгодно, великокняжеские представители проявляли сдержанность в этом вопросе, как это случилось в 1517 г. во время первой дипломатической миссии С. Герберштейна. **>>**[353]

Завершение первой миссии Герберштейна в Москву и русско-литовские переговоры начала 20-х годов

Что же касается самих переговоров, то, несмотря на все красноречие Герберштейна, восхвалявшего намерение Максимилиана «ввести в мир» таких государей, как русский и литовский, уверявшего в необходимости мира между христианскими государями, чтобы дать отпор «иноверцам», ему не удалось изменить позицию Василия III. Мало способствовали этим переговорам и военные действия на западных и южных границах Руси. Набег крымского хана Мухаммед-Гирея, якобы «наведенного» на Русь литовским великим князем, а затем и

[353] Текст в скобках **<< … >>** принадлежит М. Агоштон.

inslav

Максимилиан I Габсбург
Худ. Альбрехт Дюрер.
Нюрнберг. Германский музей

поход его самого подрывали всякую основу мирных переговоров между этими государями. Литовские послы, прибывшие по настоянию Герберштейна 3 октября 1517 г., были приняты великим князем лишь 29 октября после получения известий о победе русских войск под Опочкой. В этих условиях объявленное литовскими послами требование возврата Смоленска не вызвало у великого князя Василия III иной реакции, кроме ярости. Переговоры, едва начавшись, были прерваны[354].

Пребывание Герберштейна в Москве сопровождалось не вполне официальными мероприятиями – частыми пирами у великого князя, где, доказывая собственное и своего государя достоинство, Герберштейн с фантастической изворотливостью сумел внушить неотесанным братьям великого князя правила хорошего дипломатического тона. Обычаи здравицы в честь государя – так называемой чаши государевой, нарушение которых в XVII в. могло стоить жизни, имперский посол описал первым.

<<22 ноября 1517 г. имперское посольство в обществе Владимира Племянникова и Истомы Малого пустилось в обратный путь по старой смолен-

[354] *Зимин* 1972. С. 188–190.

inslav

ской дороге[355] через литовские владения: Дубровну, Оршу, Друцк, Борисов, Логойск, Радошковичи, Молодечно, Крево, Медники. Путь к императору оказался долгим. В конце декабря 1517 года послы наконец достигли Вильны. Послы посетили Троки, где осмотрели местный зверинец. Герберштейн присутствовал также на званом обеде у трокского воеводы Николая Николаевича Радзивилла, где и познакомился с находившимся в местном замке под домашним арестом бывшим заволжским ханом Ших-Ахматом. После торжественного приема послы отправились в путь. Проехав через Меречь, Гродно, Крынки, Нарев, Бельск, Брест, Ломазы, посольство въехало в пределы Польского королевства уже в новом, 1518 году. **>>**[356]

Герберштейн вез послание Василия III Максимилиану с напоминанием о данных последним обещаниях поддержать великого князя в борьбе с Сигизмундом I. Лишь 23 марта 1518 г. послы прибыли в Инсбрук, где тогда находился Максимилиан, и в конце месяца отправились в Вену, а оттуда Герберштейн – в Венгрию, а Племянников и Истома Малый, принятые и отпущенные императором 21 марта, – в обратный путь в Москву[357].

Верный своей идее антиосманского объединения Максимилиан надеялся на поддержку папы Льва X[358], давно осознавшего опасность, грозившую со стороны Османской империи. В марте Латеранский собор принял решение о защите христианства и желательности нового крестового похода[359]. В Камбре представители императора, французского и испанского королей приняли решение об этом, опорным пунктом похода должна была стать Венеция. 16 марта 1518 г. папа Лев X провозгласил пятилетнее перемирие христианских государей и предпринял усилия привлечь к этому походу и Англию, а император – польского и венгерского королей, а также великого князя «московского», хотя в самой Империи сословия на Рейхстаге в Аугсбурге выразили сомнение, что империи грозит какая-либо опасность[360]. Не было согласия и среди будущих воителей. Французский король не желал «оккупации» Венеции крестоносными войсками. Генрих VIII Английский не желал усиления папства, которое поддерживал Карл Габсбург Испанский в надежде стать римским королем.

Весной 1518 г. никакого единодушия относительно похода достигнуто не было, а Максимилиан вновь попытался посредничать между Сигизмундом I и Василием III. С Владимиром Племянниковым он отправил Франческо да Колло и Антонио да Конти, а в качестве переводчика при них – Ганса фон Турна. Инструкция им от 20 апреля 1518 г. включала требование установить мир или перемирие между двумя восточноевропейскими княжествами и уговорить Василия III поддержать антиосманскую коалицию[361]. В 1518 г. императору Максимилиану, по мнению Я. Виячки, важно было поддержать сношения с Государ-

---

[355] См. наст изд., т. 1, с. 633; ср. с. 461.
[356] Текст в скобках **<< … >>** принадлежит В.И. Кононовичу.
[357] *Герберштейн* 1855. S. 131–133.
[358] Его обращение к папе от 28 февраля 1517 г. см: *Turcica* 1961. № 91. S. 66.
[359] Ibid. № 83. 88. S. 63, 65.
[360] Ibid. № 93. 88. S. 63, 65.
[361] *Fiedler* 1863. № 14. S. 97.

inslav

ством всея Руси[362]. Кроме того, да Колло и да Конти должны были познакомить Василия III с решением Латеранского собора 1517 г. о совместном антитурецком походе и призывом папы установить пятилетнее перемирие в Европе ради участия в этом военном начинании. Однако имперскому посольству, как и в 1517 г., предшествовало посольство Тевтонского ордена Дитриха фон Шонберга, посетившее Москву с 21 марта по 17 апреля 1518 г.[363]. Он объяснял задержку обещанной войны с Польшей запретом императора, заключившего договор с Сигизмундом I. Василий III поддался на уговоры и пообещал выслать деньги во Псков, чтобы орден смог получить их в случае открытия военных действий против Польского королевства. Д. Пицкова весьма убедительно приписывает Шонбергу фантастическую инициативу обращения Василия III к французскому королю с извещением о своем союзе с Тевтонским орденом и приглашением присоединиться к антипольскому альянсу[364]. Столь же фантастичной была и попытка Дитриха фон Шонберга по инициативе его брата Николая обратить Василия III в католичество, которую первый из них предпринял во время третьей и четвертой поездки в Москву[365]. По пути он должен был урегулировать и отношения Сигизмунда I с Немецким орденом и потребовать от короля возвращения потерянных орденом в 1466 г. земель за определенную ежегодную плату. К этому было добавлено и другое условие – уступить Ордену Литву и Жемайтию, дабы объединить силы против русских[366].

Да Колло и да Конти приехали в Москву 25 июля 1518 г. На приеме у Василия III через два дня послы гордо рассказывали об успехах крестоносного движения, к которому присоединились антиохийский, александрийский, иерусалимский и константинопольский патриархи[367]. Они уверяли, что настало время и Василию III, примирившись со своим западным соседом, войти в коалицию христианских государей[368]. 1 августа бояре подтвердили готовность их государя сражаться с неверными, но польский король безо всякого права держит отчину, которую ради христианского мира уступил Александру отец нынешнего государя «царь и государь всея Руси»[369]. Они предлагали принять по-

---

[362] *Wijaczka* 2002. S. 295.

[363] ПДС. Т. I. С. 357–479; Tractacio pacis inter Sigismundem... et Basilium... per oratores Maximiliani// АТ. Т. IV. № 385. S. 371–398.

[364] Сб. РИО. Т. 53. № 5. С. 43–46; *Biskup* S. 514–525. До адресата послание не дошло и спокойно пролежало до 1814 г. в Кенигсбергском архиве (*Picková*. S. 189. Note 105).

[365] *Picková* 2002. S. 189; *Biskup* S. 539–550.

[366] *Sach* 2002. S. 237.

[367] Действительно, уже составлялись финансовые расчеты и изыскивались дополнительные источники доходов: владелец имущества в 200 фунтов должен был поставить 1 вооруженного всадника и двух пехотинцев. Войско должно было состоять из 4000 тяжеловооруженной, 16 000 легковооруженной конницы и 60 000 пехоты. На все про все для трехлетнего крестового похода, в котором предполагалось участие французского короля, итальянских городов, Венгрии, Испании и Англии, а также Валахии, Молдавии, Руси и Персии, требовалось 8 000 000 гульденов. Строились и конкретные военные планы: сбор в Боснии, передвижение через Тунис. Однако своекорыстные интересы папы, Венеции, Англии и других участников делали проект утопичным (*Simoniti V.* 1990. S. 101–195).

[368] АТ. Т. IV. № 385. S. 372.

[369] ПДС. Т. I. С. 378–379.

inslav

сольство Сигизмунда, дабы с ними, а не с имперскими посредниками решить вопрос о Киеве и других «отчинах»[370]. Сигизмунд Старый на этот раз ограничился требованием возврата Смоленска, а в случае неудачи готов был удовлетвориться перемирием[371]. Послам удалось выполнить главную цель посольства – содействовать установлению перемирия, правда, всего-навсего однолетнего, Княжества всея Руси и Великого княжества Литовского. Этот успех остался без особых последствий для Восточной Европы

Василий III был согласен и на перемирие с Империей на условиях статус кво. За новыми инструкциями от императора послы отправили Ганса фон Турна 15 августа 1518 г. Между тем от Максимилиана прибыл в начале декабря 1518 г. Йоханн Христоф Пауц с радостным известием о выступлении против османского султана персидского царя[372], что создавало благоприятные условия для крестового похода. Послание Ганса фон Турна, побывавшего в Кракове, в начале декабря 1518 г. поставило точку в московской дипломатической деятельности Колло и Конти. Король не желал выдавать пленников Оршанской битвы, на чем настаивал Василий III. В конце декабря имперские послы покинули Москву. 19 января 1519 г. вдохновитель антитурецкого похода император Максимилиан I умер[373].

Карл V в юности. Бернаер ван Орле. Ок. 1516 г. Неаполь, музей Каподимонте

Положение же Герберштейна после смерти императора Максимилиана, относившегося к нему в высшей степени благосклонно, изменилось. Новому императору Карлу V нужно было налаживать отношения с австрийским эрцгерцогом, как и самому Фердинанду – с братом Карлом. Герберштейн оказался участником посольства 1519 г. к будущему императору Карлу V, защищая не только государственные, но и представляя интересы родной Крайны. Сословия Внутренней Австрии требовали разделения территории Империи между наследниками – Карлом и Фердинандом. Герберштейн, избранный главой делегации сословий Внутренней Австрии, зани-

[370] ПДС. Т. I. С. 386; . AT. T. IV. № 385. S. 375.
[371] AT. T. IV. № 380. S. 369.
[372] ПДС. Т. I. С. 414.
[373] Весть об этом не достигла Москвы до июня 1519 г. Отпуская некоего Гануса и датчанина «Фролку» к иностранному монарху, Василий III дал им грамоту королю Кристиану II с просьбой о пропуске имперского подданного «в брата нашего землю», не указав при этом, что самого Максимилиана уже нет в живых (Россия и греческий мир. № 47. С. 165–166).

inslav

Герб Герберштейна

мал примирительную позицию, он сумел сгладить бестактность главы нижнеавстрийских сословий, непочтительно именовавшего Карла не императором, а просто князем. Герберштейн дистанцировался от нижнеавстрийцев, объявив, что сословия Внутренней Австрии, Штирии, Каринтии и Крайны хотят лишь подтверждения своих прежних прав. Это спасло Австрию от бедствий кровавых усобиц[374]. После поездки в Мадрид Герберштейн на время выпал из «дипломатической обоймы» нового императора. Кайзер назначил его ландратом и своим представителем на австрийских ландтагах, хотя соотечественники не желали признавать его в таком качестве. Они, по словам Герберштейна, вели себя как крестьяне-виноделы в кабачке и вскоре поплатились за это. По приезде австрийского герцога Фердинанда из Мадрида в Вену в 1522 г. 8 главарей были осуждены судом на смерть. Талантливый же дипломат[375] 4 января 1522 г был удостоен новым императором Карлом V права ввести в свой герб три турнирных шлема, каждый в золотой короне. Над центральным шлемом была помещена полуфигура в парадном одеянии с короной, скипетром и державой, единодушно принимаемая всеми исследователями за образ императора, справа от него, т.е слева от зрителя – полуфигура короля в доспехе, короне с мечом и четырьмя золотыми скипетрами, слева – полуфигура «русского или московита», олицетворяющая князя всея Руси, в тегиляе, заменявшем доспех, в княжеской шапке (типа Мономаховой), с луком и стрелами, с саблей и кистенем. Г. Висфлекер считает правую фигуру собирательным образом христианского короля[376], Б. Пикар – изображением испанского короля[377], однако в контексте с посольствами на Русь можно было бы трактовать этот образ как намек на польского короля и великого князя литовского Сигизмунда I Старого, с посреднической миссией между которым и Василием III Герберштейн и ездил в Москву в 1517 г. Именно так трактовать правую фигуру можно в связи с числом скипетров в левой руке, которое полностью соответствует титулу Сигизмунда I: король польский, великий князь литовский, жемойтский и руский. Кроме того, до 1521 г. более важной миссии у Герберштейна еще не было.

Внук и преемник Максимилиана Карл V, ознакомившись с отчетом да Колло и да Конти, посетившими Русь еще при жизни прежнего императора, направил в Москву нового гонца со своим посланием, где он объявил о продолжении той политики, которую проводил дед, и стремлении установить, наконец, мир между воюющими – и уже давно – христианскими княжествами, что должно служить на пользу всему христианскому сообществу[378]. Император на-

---

[374] *Wiesflecker* 1988. S. 7; *Thomas* 1988. S. 28–30; *Burkert* 1988. S. 117–129.
[375] *Thomas*1988. S. 27; *Nahlik*, 1988 . S. 43; *Picard* 1988. S. 105.
[376] *Wiesflecker* 1988. S. 10. Подробнее см. наст. том, с. 276–277.
[377] *Picard* 1988. S. 113.
[378] AT. T. V. № 87; Wijaczka. 1998. S. 183.

inslav

стаивал на прекращении военных действий вплоть до прибытия своих послов, опасную грамоту для которых должен был привезти гонец с изложенным выше письмом – некий Гильдебранд. Несмотря на высокое положение и высокую обязанность, возложенную на габсбургского посла, Гильдебранду, появившемуся в Польше в январе 1520 г., двинуться дальше не удалось. Сигизмунд Старый счел время для дальнейшего передвижения «неблагоприятным» и в июне того же года отправил его из Торуня обратно в Империю[379]. В августе же 1520 г. подляшский воевода Януш Станкович Костевич и литовский маршалк Михаил Богуш Боготивинович посетили Москву, но не добились успеха, так как попрежнему настаивали на возвращении Великому княжеству Литовскому Смоленска. Тем не менее фактически было установлено перемирие вплоть до приезда новых послов Сигизмунда Старого.

Ситуация же на востоке Европы складывалась отнюдь не в пользу Василия III. Опасаясь консолидации всех постордынских государственных образований после смерти казанского хана Мухаммед-Эмина в декабре 1519 г., великий князь вынужден был особо заботиться о безопасности западной границы своего государства. Но, считая ниже своего достоинства обращение к Сигизмунду Старому от собственного имени, Василий III позволил или даже инициировал обращение боярина Григория Федоровича Давыдова к виленскому воеводе Миколаю Радзивиллу[380] с предложением прислать в 1522 г. королевских послов для продолжения перемирия[381], которое и было действительно заключено[382]. Этим фактом, столь льстившим самолюбию польского короля и великого князя литовского, и объясняет Я. Виячка неудачу императорского гонца.

Между тем Василий III направил новое послание императору Карлу V. В ответ тот повелел выехать в Москву некоему Бартоломею, который, по мнению исследователей австро-польско-русских отношений Габсбургов, Ягеллонов и Рюриковичей Г. Юберсбергера и Я. Виячки, и выполнил задание, возложенное ранее на Гильдебранда[383]. И более того, в июне 1522 г. он вернулся в столицу империи Карла V в испанский город Вальядолид в обществе посла русского государя Якова Полушкина с предложением Василия III – ни много ни мало – возобновить договор 1514 г.[384]. В ответ Карл V в 1522 г. снова снарядил графа Антонио да Конти в долгий путь в Москву[385]. В конце 1523 г. да Конти прибыл в Краков. Сигизмунд Старый подтвердил свою готовность к перемирию и даже миру с Василием III, но довольно сурово отнесся к изложенной послом перспективе упрочить габсбургско-ягеллонские династические связи. Он объявил, что его дочь Изабелла уже просватана за миланского герцога Ген-

---

379 АТ. Т. V. № 67, 87; *Pociecha* 1949. T.II. S. 168.

380 В контексте последующей дипломатической практики Руси и России мнение Я. Виячки о самостоятельном обращении боярина (*Wijaczka* 2002. S. 295) представляется маловероятным.

381 Сб РИО. Т. 35. № 88, 89. С. 589, 603.

382 Там же. № 93. С. 637–641; *Wijaczka* 1998. S. 131–132; *Halecki* S. 80; *Bogucka* 1989. S. 118–119.

383 *Übersberger* 1906. S. 171; *Wijaczka* 2002. S. 297.

384 *Übersberger* 1906. S. 171; *Wijaczka* 2002. S. 297; *Pociecha* 1949. T. II. S. 168.

385 *Wijaczka* 1998. S. 267–268; *Wijaczka* 2002. S. 297

inslav

риха, сына французского короля Франциска I, но о судьбе своей второй дочери Ядвиги он позаботится по согласованию с императором. Главным же для императора, с точки зрения польского короля, было заключение мира с Франциском I и обеспечение скорейшей помощи Венгрии[386].

В марте 1524 г. да Конти добрался наконец до Москвы. Здесь его постигла очередная неудача: как предполагает Я. Виячка, великий князь Василий III требовал реального подтверждения договора 1514 г., направленного против западного соседа Руси, на что посол не имел полномочий[387]. Однако Василий III не терял надежды добиться своего и 13 июня 1524 г. вместе с да Конти отправил в Испанию князя Ивана Ивановича Засекина-Ярославского и дьяка Семена Борисова. В Кракове имперский посол объявил Марко де ла Торре, духовнику королевы Боны Сфорца, что удачно исполнил свою миссию, а именно сумел возобновить договор с Русью 1514 г. Не без некоторого чувства юмора польский король возложил на Яна Дантишка, направлявшегося также к императору, обязанность поблагодарить Карла V за его усилия по примирению Великого княжества Литовского с Русским государством[388]. Послы все вместе добрались 1 октября 1524 г. до Вены, 6 апреля 1525 г. прибыли в Мадрид. Именно в это время австрийский эрцгерцог Фердинанд, надеясь воспрепятствовать польско-французскому браку, советовал брату принять русских послов как можно более любезно, соблюдая их обычай преподнесения даров. Возобновлением габсбургско-рюриковичева союза Фердинанд рассчитывал вернуть Сигизмунда Старого в стан христианских государей, которым надлежало заботиться о сохранении своей веры и власти в Европе. Следуя советам брата, Карл V не только назначил нового посла в Москву – графа Леонарда Нугаролу, но 12 августа 1525 г. дал ему инструкцию и полномочия для возобновления договора 1514 г. Нугарола 14 декабря 1525 г. заехал в Буду, откуда вместе с послом эрцгерцога, в роли которого вновь выступил Сигизмунд Герберштейн[389], направился в Вену. Инструкции Фердинанда уточняли характер нового договора Габсбургов с Рюриковичем. В нем не было пункта о помощи Руси в борьбе с Великим княжеством Литовским и Короной Польской[390]. Зато появился пункт о формировании антиосманской лиги в составе двух восточноевропейских княжеств, Венгерского королевства и Империи, разумеется при участии Австрийского эрцгерцогства. Уже после того, как послы покинули Вену (они пробыли там с 5 по 12 января 1526 г.)[391], 21 февраля 1526 г. Фердинанд уточнил задачи своего

---

[386] *Wijaczka* 1998. S. 185; *Wijaczka* 2002. S. 298.

[387] *Übersberger* 1906. S. 171; *Wijaczka* 1998. S. 185; *Wijaczka* 2002. S. 298.

[388] АТ. Т. VII. № 26; *Pocieha* 1949. T.I I. S. 72; *Wijaczka* 1998. S. 185; *Wijaczka* 2002. S. 298.

[389] Его на этот раз сопровождал Гюнтер фон Герберштейн и Ганс Вюхерер (*Rill* 1993. S. 100). Вероятно, в Кракове, откуда они выехали 14 февраля 1526 г., к ним присоединился Эразм Бетман.

[390] Их отношения и в это время оставляли желать лучшего. В июне 1525 г. в Кракове появилось, по словам М. Мейдля, «плохое посольство на 12 лошадях» дворянина Ф.Г. Афанасьева и подьячего Ф. Филиппова с жалобой на пограничные конфликты в районе Речицы и Пропойска, в которых особую активность проявили казаки (EFE. T. XLV. № 1. S. 5; Сб. РИО. Т. 35. № 98. С. 692–698.

[391] *Herberstein* 1855. S. 265.

inslav

посла: сначала добиться установления мира между княжествами (причем «любой ценой»[392]) и лишь потом вести разговоры о габсбургско-русском союзе. Предосторожность и забота отнюдь не лишние…

Одновременно Фердинанд настоятельно рекомендовал своему старшему брату Карлу V возобновить договор с Русью. О том же хлопотали и русские послы. Однако до этого дело не дошло. Как писал польский исследователь Вл. Поцеха, договор с Русью оказался «несвоевременным»[393].

Полностью выяснить причины подобной «несвоевременности» трудно. Можно выделить лишь некоторые факторы, препятствовавшие возобновлению договора 1514 г. Одним из них была позиция Княжества всея Руси по отношению к Венгрии. Герберштейн подробно развивает теорию родственности населения Русского государства и Венгрии, он устанавливает три типа связей этих народов и отдельных их представителей. Прежде всего славяне происходят с Дуная, где теперь располагаются Венгрия и Болгария, кроме того, венгры близки уграм, живущим на северо-востоке Княжества всея Руси – в Югре. При этом Герберштейн апеллировал к филологическим (сходство венгерского и югорского языков и сходство ругательств на венгерском и русском языках) и этнографическим (сходство одежды – на Руси носят длинные кафтаны на венгерский лад) доказательствам. Наконец, он производил Глинских от венгерских магнатов славянского происхождения – Петровичей, с одним из которых – Петром Петровичем – сам Герберштейн был близко знаком, так как тот был казначеем Яноша Запольяи.

Герберштейн сообщил и о тех практических выводах, которые делали видные руководители внутренней и внешней политики Великого княжества всея Руси. Так, он привел слова Юрия Дмитриевича Траханиота о правах русского государя на Венгрию, Моравию и Польшу, т.е. на значительную часть Центральной Европы в силу идентичности угров, гуннов и венгов и происхождения гуннов и венгров с территории Русского государства.

Вопрос о происхождении идеи, изложенной Герберштейном, в современной историографии трактуется по-разному. Автор «Введения» в 1988 г. считала, что идея единства гуннов, угров и венгров была привнесена на Русь из Венгрии и служила для обоснования одного из внешнеполитических мифов, которыми так изобиловала эпоха Ивана III. Р. Фрёчнер полагает, что сама эта идея или возникла в Великом княжестве Московском еще до первого дипломатического контакта с Венгрией, так как уже в древнерусском летописании начиная с «Повести временных лет» венгры, с 900-х годов обитавшие в Паннонии, называются «уграми», или что она создалась как прямое последствие установления дипломатических отношений между Великим княжеством Московским и Венгерским королевством, причем невозможно определить, у кого впервые появилась эта идея, у венгров или у русских. Во всяком случае, Р. Фрёчнер показал, что нет оснований для предположения, что идея идентичности угров с венграми и гуннами существовала в Венгрии уже до первого дипломатиче-

[392] *Fiedler* 1863. S. 65–66.
[393] *Pociecha* T. IV. S. 76–78.

inslav

ского контакта с Иваном III в 1482–1488 годах[394]. Ввиду этой неясности и за неимением других, более ранних источников, сравнимых с показаниями Герберштейна, по мнению Фрёчнера, надо относиться к представлению, что эта идея играла роль в внешнеполитических размышлениях правящих элит Великого княжества Московского в смысле названного Герберштейном обоснования территориальных притязаний уже до установления дипломатических отношений между Иваном III и Матяшем Корвином или сразу после возникновения идеи, с осторожностью. По изложению Фрёчнера бросается все-таки в глаза, что определение «угорский», появившееся в конце XV в. как элемент титула великого князя Московского с тех пор стало неотделимой частью этого титула.

Действительно, в «Chronica Hungarorum» Яноша Туроци 1488 г. проводилась только идея гуннско-венгерского единства, заимствованная автором из «Иллюстрированной хроники» Шеделя[395]. Только гуманист Пьетро Рансано, действовавший при дворе Матяша Корвина в 1488–1490 гг., в своем тогда же написанном и только в 1558 г. напечатанном сочинении «Epithoma rerum Hungarorum» первым утверждал, что все гунны, венгры и угры, пользовавшиеся одним и тем же языком, принадлежали к разным ветвям одного народа[396]. Так как он в этом контексте упоминал об определении «угорский» в титуле великого князя московского и объяснял, что оно относится не к «Ungaria» на Дунае, но к «Ungaria» в Сарматии, кажется довольно вероятным, что эта идея сложилась в Венгрии в результате столкновения именно с этим элементом титула, появившимся впервые в послании миланскому герцогу 1487 г. и использованном в грамоте великого князя всея Руси от 29 июля 1488 г., врученной в Москве венгерскому послу[397]. Мнения о родстве указанных народов придерживался и итальянский гуманист Юлий Помпоний Лет. Однако его труд, остававшийся в 1480-х годах в рукописи, по мнению Р. Фрёчнера, с большой вероятностью в то время не был известен в Венгрии[398]. С теорией венгерско-угорского родства был знаком и Матвей Меховский, который при этом, подобно Рансану, ссылался в на титул великого князя всея Руси[399]. Эта теория отчасти соответствовала тому, что было изложено в «Венгерской хронике», напечатанной в 1534 г. в немецком переводе по распоряжению Фердинанда: античная Паннония соответствовала Венгрии (Ungarn), населена же она была прибывшим в 330 г. из азиатской Скифии народом во главе с предводителем Белой[400]. Однако в таком варианте теория родства венгров и угров полностью теряла значение внешнеполитической мифологемы, представляя лишь один из вариантов гуманистических воззрений относительно переселения народов.

Каково бы, однако, ни было происхождение идеи о родстве гуннов-венгров-угров, в 80–90-е годы XV в., мысль о близости угров и венгров должна была идеологически обосновать необходимость русско-венгерского антиягел-

[394] *Frötschner* 2002. S. 207.
[395] *Kulcsar* 1998. Sp. 757.
[396] *Frötschner* 2002. S. 206; *Kulcsar* 1982; *Kulcsar* 1995. Sp. 439–440.
[397] А не в документе от 29 июля 1488 г. *Кучкин* 1999. С. 25; *Оксенов* 1891. С. 251.
[398] *Frötschner* 2002. S. 206; *Bianchi* 1995.
[399] *Меховский*. С. 231.
[400] Der Hungern Chronika 1534.

inslav

лонского союза. В этой связи особое значение приобретает чеканка двусторонней золотой монеты на Руси в 1485—1490 гг. с изображением венгерского короля Ласло I[401].

Интерпретация Ю.Д. Траханиотом идеи XV столетия в 1517 г., очевидно, отражала второй этап ее жизни. По мнению Траханиота, угры «заняли» не только Паннонию (Венгрию), но и Моравию (восточная часть Чехии) и Польшу, т.е. им была подвластна значительная часть Центральной Европы. Для руководителя и идеолога внешней политики Руси начала XVI в. мысль о единстве венгров и угров – обоснование притязаний Русского государства на земли, занятые его западными соседями. Точка зрения Траханиота позднее трансформировалась. В контексте ожесточенного противостояния Княжества всея Руси и Великого княжества Литовского, эта «теория» должна была убедить имперского посла в законности притязаний Василия III не только на его «вотчину», но и на другие. Эту сторону высказывания Ю. Д. Траханиота совершенно справедливо подчеркивает Р. Фрёчнер, придающий частным переговорам грека с Герберштейном значение политической программы, причем – чисто светской, и в этом отношении, по Фрёчнеру, особенно примечательной. Впрочем, светская теория уже через треть столетия оказалась воспринятой духовными пастырями и идеологами Руси. В Степенной книге, на что обратил внимание названный исследователь, к прежним странам Русского царствия отнесены: «...болгары, иже по Дунаю, Угры Белые, Чехи, Ляхи, Лютичи, Мазовшане, Поморяне...»[402]. Так, идеи Ю. Д. Траханиота создали идеологическую основу дальнейшей внешнеполитической программы – уже Ивана IV и его Ливонской войны. И если бы только этой войны[403]...

Изложение Герберштейном версии Ю. Д. Траханиота противоречит общему замыслу книги – доказать права Габсбургов и беспочвенность притязаний поляков на Венгрию, но подрывает права Ягеллонов на восточные земли Великого княжества Литовского. Кроме того, это известие Герберштейна должно было информировать Фердинанда о далеко идущих планах партнера Империи в борьбе за Венгрию, – возможно, именно эта идея Траханиота и послужила одним, впрочем, из многих препятствий для возобновления русско-имперского союзного договора – «завещания». Впрочем, настаивать на этом трудно.

---

[401] См.: *Попов* 1975. С. 197–198.

[402] ПСРЛ Т. XXI. Ч. 1. С. 63.

[403] Правда, к концу XVI столетия воинственный пыл рюриковичей и их придворных «мыслителей», воочию наблюдавших результаты воплощения в жизнь внешнеполитических утопий, несколько угас. Судя по сообщению Дж. Флетчера конца XVI в. о происхождении титула «белый царь» от венгерского дома Белы (*Флетчер* 1905. С. 77), можно думать, что эта теория не исчезла полностью из внешнеполитического обихода русского самодержавия, несмотря на то, что главный тон в нем задавали другие идеи — унаследованная от конца XV в. идея о новом Израиле, о происхождении русских государей от Августа-кесаря, изложенная в «Сказании о князьях владимирских» (см. подробнее: *Maniscalco Basile G*. 2002. P. 175–181 и др.). Трудно, однако, согласиться с мнением итальянского ученого, что Герберштейн был знаком с источниками отосительно романского происхождения Рюриковичей (Там же. С. 181). Более справедлив упрек Я. Лехтовирты о том, что Герберштейн не связывает происхождение русского государя с киевскими князьями (*Lehtovirta*. P. 191).

inslav

Союз с «Московией» был чреват осложнением отношений с Ягеллонами[404], в чем Габсбург был отнюдь не заинтересован[405]. Эрцгерцог же Фердинанд ввиду постоянной османской угрозы был озабочен сохранением безопасности собственных владений, щитом для которых все еще служило Венгерское королевство.

Венгрия накануне катастрофы

**Лайош II Ягеллон.
Худ. Ганс Крелль. Вена,
Музей истории искусств**

<<Между тем положение в Венгрии все ухудшалось. Присутствие иностранцев при королевском дворе возросло, особенно после того, как в январе 1522 г. Лайош и Мария сочетались браком, и молодая королева поселилась в Буде. Дальнейшему укреплению позиций Габсбургов в Венгрии способствовало и то обстоятельство, что Фердинанд по семейному разделу 1521 г. получил во владение Австрию, где приступил к проведению серьезных административных реформ. Укрепление центральной власти в Австрии было призвано также обезопасить владения Фердинанда от

[404] В Кракове, где посольство находилось со 2 по 14 февраля 1526 г., оно встретило настолько негостеприимный прием, что им не было предоставлено даже никакого пристанища, зато послов засыпали вопросами об отношениях Габсбургов с Василием III, «их соседом или другом». Правда, в конце-концов имперскому и эрцгерцогскому послам стоимость найма гостиницы возместили – по 42 гульдена (*Herberstein* 1855. S. 267; *Übersberger* 1906. S. 195; *Wijaczka* 2002. S. 300).

[405] *Übersberger* 1906. S. 196; Rill. S. 101. Подозрительность Сигизмунда Старого вызывало сопровождение папским нунцием викарием Джованни Франческо Цитусом Дмитрия Герасимова, ездившего в Рим для найма мастеров и ремесленников и в надежде завязать прямые торговые связи с Италией. Были опасения, что нунций отправится вместе с послами Габсбургов в Москву, дабы в обмен на церковную унию предложить Василию III королевскую корону (*Pociecha* 1499. T. II. S. 207).

inslav

натиска османов. В этой связи Венгрия приобретала для молодого эрцгерцога еще большую важность, чем для его предшественников, учитывая растущую турецкую угрозу. Значение Чехии и Венгрии лично для Фердинанда возрастало еще и потому, что вместе с Австрией они могли бы составить ядро его собственных наследственных владений. Это гарантировало бы будущее отделившейся ветви династии и повысило бы авторитет эрцгерцога в империи. Последнее было важно не только с точки зрения его позиций как наместника императора, но и для перспектив возможного избрания Фердинанда римским королем и императором. Через своих дипломатических представителей и комиссаров в Буде, в число которых входил и Сигизмунд Герберштейн, Фердинанд держал под контролем венгерские дела. Мария поддерживала брата; хотя в той мере, в какой это не вредило династии, она начала проводить в Венгрии довольно самостоятельную линию[406].

Внутренняя же борьба в Венгерском королевстве не утихала. Герберштейн отмечал дальнейшее усиление Яноша Запольяи и его сторонников в стране и царившую в связи с этим неразбериху на государственных собраниях 1523 и 1525 гг., на которых он присутствовал[407]. В 1522 г. бароны создали лигу против Запольяи и надора Иштвана Батори. В 1525 г. те и другие объединились «против всех, кто не с ними»[408]. В ответ на это на государственное собрание 1525 г. по призыву Вербеци явилось 14–15 тыс. вооруженных дворян. Они добились принятия решения и против короля, и против магнатов, и против иностранцев (Фуггеров, Георга Гогенцоллерна), а также против лютеран[409]. В условиях этой борьбы деятельность центральных органов власти была ослаблена, решения государственных собраний, касающиеся укрепления обороноспособности страны, не выполнялись. Все это в конечном итоге облегчило завоевание Венгрии турками.

Фердинанд I. Гравюра из «Gratae posteritatis» 1560 г.

Такую же беспомощность центральная власть королевства показала и во внешней политике. Теперь главную опасность для Венгрии представлял южный сосед – Османский султанат. Если до 1520 г.

---

406 *Engel, Kristó* 1998. 381. l.
407 *Rensing* 1931. S. 87.
408 *Kubinyi* 1980. 141–153. l.
409 CJH. Vol. 1. P. 828–829.

inslav

кое-как удавалось сдерживать натиск османов на Балканах (хотя были потеряны отдельные крепости в Далмации, Хорватии и Боснии), то после вступления на трон султана Сулеймана Великолепного в 1520 г. плотина была прорвана. С 1521 по 1526 г. турки захватили важнейшие крепости на юге королевства Сабач, Зимань, Островицу, Оршову, Серень и др. Но самое главное: в 1521 г. пал Белград[410], после чего османам открылась дорога на Венгрию. В последующие 150 лет почти все походы султанов против Венгрии и Австрии будут начинаться из Белграда, ставшего стратегической базой в дальнейшем продвижении османов в западном и северном направлении.

Итак, за четверть века, прошедшие с подписания в 1483 г. мирного соглашения между Баязидом II (1481–1512) и Матяшем I до следующего договора 1503 г., Венгрия перешла от активной обороны против османов к пассивной, что, безусловно, плачевно сказывалось на состоянии границы: она отодвигалась все дальше в глубь королевства и подвластных ему земель. В условиях возраставшей агрессивности Порты договариваться с ней о мире становилось все трудней. Она не хотела связывать себя долгосрочными договорами[411] и уже диктовала свои условия. В отношениях с Венгрией, как и с другими соседними государствами, Порта стремилась к двусторонним договорам, в которых имела возможность принудить более слабого противника к бóльшим уступкам и обеспечить себе бóльшую свободу действий. Переговоры о мире 1512–1514 гг. закончились провалом именно потому, что Венгрия настаивала на возможности участия других христианских государей, в первую очередь Максимилиана. Турецкая сторона с этим не соглашалась. Султан заявлял, что прочие государи должны по отдельности просить его о мире, а он будет решать, кому его даровать[412]. Успех венгерской дипломатии, добившейся в 1519 г. подписания мирного договора сроком на 3 г. на выставленных ею условиях, закрепить не удалось. Именно в это время в Европе, после выборов императора, война между Габсбургами, Францией и итальянскими государствами разгорелась с новой силой и отодвинула на задний план венгерско-турецкую – а точнее, европейско-турецкую – проблему. Более того, враждующие государства в борьбе друг с другом прибегали к поддержке и помощи Османского султаната, который таким образом превратился в важный фактор международных отношений в Европе[413].

Международная изоляция Венгрии усиливалась, несмотря на меры, предпринимаемые венгерской дипломатией. Нельзя сказать, что ее совсем не слышали в Европе. Рим и Венеция (хотя последняя и заключила мир с турками) по-

---

[410] [С 1427 по 1521 гг. город был пограничной венгерской крепостью (*Picková* 2002. S. 102. Note121). – *Примеч. ред.*]

[411] Договор 1503 г. был рассчитан на 7 лет, а договор 1519 г. – только на 3 г. Между ними следовали краткосрочные перемирия 1510 г. и 1513 г.

[412] *Fodor, David* 1994. 212. l.

[413] Так, в конце 1525 г. французский король Франциск I из мадридского плена, в который он попал после поражения при Павии, тайно просил Сулеймана предпринять ему в помощь поход против Габсбургов, что вполне совпадало с планами самого султана, искавшего только предлог для нападения.

inslav

Сулейман I.
Худ. Агостино Венециано
(Музи). Гравюра на меди

могали Венгрии деньгами[414]. В 1522–1524 гг. рейхстаги в Нюренберге занимались просьбами присланных из Венгерского королевства посольств о военной и денежной помощи, но предоставляли ее не каждый раз и далеко не в том объеме, в котором запрашивала венгерская сторона[415]. Фердинанд Габсбург частично взял на себя заботы по поддержанию пограничной линии в Хорватии и Далмации, так как именно отсюда грозила опасность его австрийским владениям. Некоторые хорватские магнаты перешли на службу к Фердинанду и были готовы передать под его власть и саму страну[416]. Осенью 1525 г. Хорватия в обход центральных властей заключила с Фердинандом договор об организации общей обороны на турецкой границе[417]. Можно по-разному оценивать эти самостоятельные шаги хорватского руководства, с одной стороны, и Габсбурга – с дру-

[414] *Jászay* 1990. 191–203. l.
[415] Deutsche Reichstagakten 1901. S. 319 и далее.
[416] В сентябре 1523 г. к Фердинанду в Вену прибыло хорватское посольство с предложением принять власть над Хорватией (*Rill* 1992. S. 107).
[417] Ibid.

inslav

гой, но очевидным остается факт неспособности центральной власти обеспечить безопасность границ государства. Оказываемой королевству международной помощи явно недоставало для войны с турками. В одиночку же Венгрия долго не могла противостоять державе, которая в пять раз превосходила ее по территории, в четыре – по численности населения, в 15 – 20 раз – по доходам[418]. Их нельзя было сравнить ни по численности, ни по организации вооруженных сил. Таким образом, завоевание Венгрии было лишь вопросом времени. **>>**[419]

Второе посольство Герберштейна в Москву

Опасность для стран Юго-Восточной Европы со стороны Османской империи заставила австрийского эрцгерцога Фердинанда вернуться к идее унии и, как уже говорилось выше, новым поискам союзников на востоке Европы. Ситуация в этом регионе практически не изменилась, отношения Княжества Литовского и Княжества всея Руси оставались зыбкими. Однако в это время великий князь более реалистично смотрел на ситуацию своего княжества, в том числе и внешнеполитическую. После 1521 г. ему уже не приходилось недооценивать опасности со стороны Крымского ханства[420], с одной стороны[421], а с другой, к этому времени из-за поражения Немецкого ордена в войне с Короной Польской в 1519 – 1521 гг. должны были испариться всякие надежды на возможность заручиться новым и неожиданным союзником против короля польского и великого князя литовского Сигизмунда[422].

Позиция Василия III и его советников определялась не только внешнеполитическими отношениями, в том числе и на востоке под Казанью, где воинство великого князя потерпело поражение в 1523 г., но и внутриполитической ситуацией. Отсутствие наследника у великого князя, неправедно добывшего престол, повлекло неадекватные действия с его стороны. Развод с первой оставшейся бесплодной супругой Соломонией Сабуровой в нарушение канонических правил и женитьба на представительнице нововыезжего из Литовского княжества рода Глинских вызвала недовольство старомосковской знати. Установление мирных отношений с западным соседом представлялось крайне необходимым.

Путешествие в санях

[418] *Pálffy* 2000. 16.1.
[419] Текст в скобках **<< … >>** принадлежит Т.П. Гусаровой.
[420] В 1521 г. Русь подверглась крымскому нападению.
[421] Войско крымского хана Мухаммед-Гирея разорило окрестности столицы, которую покинул великий князь, сожгло Николо-Угрешский монастырь, пребывавшее в страхе и ужасе население города и округи в течение недели находилось под угрозой гибели.
[422] *Biskup* 1991; *Sach* 2002. S. 400–420.

inslav

Поэтому предпосылки для установления русско-литовского перемирия в 1526 г . имелись. Новое посольство Карла V и эрцгерцога Фердинанда во главе с графом Л. Нугаролой и С. Герберштейном 12 января 1526 г. покинуло Вену вместе с князем Иваном Посечнем и Семеном Трофимовым[423]. Оно двигалось в Москву таким маршрутом: в Литве его путь пролегал через Ломазы, Брест, Каменец, Шерешев, Новый Двор, Порозово, Зельву, Слоним, Молчадь, Цирин, Койданово, Минск, Борисов, Шклов, Оршу, Дубровно. В Вильне тогдашний епископ Иоанн устроил торжественный прием и дал званый обед в честь Герберштейна и его коллег. Точная дата отъезда из столицы Литовского княжества неизвестна.

Герберштейн в парадной одежде 1526 г. от Фердинанда

[423] Mein Sigmunds Freiherrn zu Herberstein Ferdinands des ersten Dienste. Wien, M. Zimmermann. S.d. P. E-4.

inslav

К сожалению, данные о второй миссии Герберштейна в Москву как в русских источниках, так и в «Записках» посла еще более скупы, нежели о первой. Посольские книги по сношениям с Империей за эти годы не сохранились. Выписка из посольских книг 1589 г. также почти не возмещает этой потери. Посольские книги по сношениям с Великим княжеством Литовским и Польским королевством снова оказываются главным источником о миссии австрийского посла 1526 г.

Посольство прибыло в Москву 26 апреля 1526 г. 1 мая состоялся его прием великим князем Василием III, который сообщил, что заинтересован в возобновлении имперско-русского договора. И впервые по собственной инициативе объявил, что вопрос о перемирии с Великим княжеством Литовским может быть решен лишь при участии представителей этого княжества[424]. В связи с этим 13 мая 1526 г. Гюнтер фон Герберштейн и Ганс Вюхерер отправились в Гданьск, где в то время находился король Сигизмунд I, осадивший лютеранский город. Они привезли послание Нугаролы и Сигизмунда Герберштейна от 12 мая, адресованное польскому канцлеру Кристофу Шидловецкому, пользовавшемуся большим авторитетом у Сигизмунда Старого, с просьбой воздействовать на короля[425]. Габсбургские гонцы, 21 июня получившие последнюю аудиенцию у короля, вернулись в Москву 23 июля. Однако король не торопился принять протянутую из Москвы руку. Лишь Мохачская трагедия августа 1526 г. заставила его изменить позицию. 14 октября 1526 г. в Можайск, куда срочно выехал Василий III, узнав о скором прибытии посланников польского короля, которых он не хотел принимать в столице, приехали королевские послы полоцкий воевода Петр Станиславович Кишка и литовский казначей Михаил Богуш Боговитинович. Переговоры в Можайске в присутствии вызванных из Москвы графа Нугаролы и барона Герберштейна начались с небольшого инцидента, Василий III не только вернул литовским послам их дары, но и добавил им свои «поминки».

Во время второго посольства Герберштейна[426], состоявшегося уже после заключения перемирия княжества всея Руси с Великим княжеством Литовским в 1522 г.[427], вновь встали те же территориальные и титулатурные вопросы. Из-за недостатка источников трудно судить о том, как именовали имперские послы Василия III. Однако И.В. Шуйский в переговорах с литовскими послами постоянно величал Василия III «царем», точно так же поступал и М.Ю. Захарьин[428]. Не исключено, что и на этот раз вопросы титулования Василия III сопровождались спорами.

---

[424] *Herberstein* 1855. S. 257; *Зимин* 1972. С. 304.

[425] EFE. V. 34. № 48. S. 55.

[426] Приезд Герберштейна был предварен послом Сигизмунда I Петром Станиславовым, который уведомил Всилия III о желании своего государя заключить «вечный мир» при посредничестве имперских представителей (АЗР. Т. II. № 145; РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 7. Л. 490 – 491 об.).

[427] Этот аспект габсбургско-русских отношений ранее не был отмечен (*Хорошкевич* 1980. С. 219).

[428] Сб. РИО. Т. 35. № 102. С. 718, 719, 720, 725, 730.

inslav

Литовские послы – полоцкий воевода Петр Кишка и писарь Богуш Боговитинович – на первой же аудиенции у великого князя 21 октября 1526 г. потребовали половины Новгорода Великого, Пскова и иных городов, в ответ на что услышали требование русской стороны – возвращения «отчины» Василия III – Киева, Полоцка, Витебска. Напомним, что уже самый первый договор Ивана III с Максимилианом I называл Киев «отчиной» великого князя всея Руси[429]. Последовательное уменьшение требований литовских послов, отказ от этих городов и требование одного Смоленска, согласие на 20-летнее перемирие и предложение поделить Смоленск (держать в нем двух наместников, которые будут делить пополам и пошлины), обмен Смоленска на какие-либо иные земли[430] – все это происходило при активном участии имперского и папского послов. При этом не обошлось без недоразумений: по-видимому, предложение обмена Смоленска на другие земли было выдвинуто имперским и австрийским послами без согласования с литовскими, которые заявили: «...мы папину послу и цесаревым послом не говаривали, чтоб великому князю с королем поровнати»[431] .

Трудности вызывали и процедурные вопросы. В самом начале переговоров литовские послы хотели, чтобы условия перемирия излагали либо имперские послы, либо русские бояре. Герберштейна и Нугаролу поддержали русские, требовавшие, чтобы эти условия излагали сами литовцы. Им и пришлось это сделать. На вторую уступку по процедурным вопросам литовцы согласились при составлении окончательного текста перемирия. И литовские, и имперские, и австрийский и папский послы просили, чтобы в текст были внесены имена посредников. Среди них был Иоанн Франциск Цито, с 11 мая 1523 г. (после успешного урегулирования отношений Швеции и Дании в 1521–1522 гг.) епископ скаренский. В Москву он был направлен папой Львом X, чтобы примирить Сигизмунда I Старого с Василием III и привести великого князя к истинной вере. Это предложение русская сторона, ссылаясь на старину, отвергла[432]. 28 марта 1526 г. он получил королевскую инструкцию, а 4 апреля – охранную грамоту польского короля и 20 июля прибыл в Москву[433].

Результаты переговоров сводились к следующему: заключение перемирия на 5 лет с зачетом того года, который оставался от прежнего перемирия 1522 г. при обязательном условии улучшения содержания русских пленных в Литовском княжестве (они должны были быть переведены из тюрем в «хоромы» и освобождены от «желез»); в случае невыполнения этого условия («не роскуются пленные») срок перемирия должен был быть сокращен до 2 лет; при условии возвращения пленных на родину срок перемирия продлевался до 20 лет[434]. Итоги переговоров не удовлетворили литовскую сторону. Послы Сигизмунда I превысили свои полномочия: им не было дано никаких инструкций

---

[429] *Wijaczka* 1998. S. 131–132; *Halecki* S. 80; *Bogucka* 1989. S. 118–119.
[430] Сб. РИО. Т. 35. № 101. С. 722–725 (21, 23, 25. X. 1526 г.).
[431] Сб. РИО. Т. 35. № 101. С. 726 (25. X. 1526 г.)
[432] Там же. С. 729 (26. X. 1526 г.).
[433] ANP. 1992-II. P. XVII–XIX.
[434] Сб. РИО. Т. 35. № 101. С. 727, 729; № 102. С. 743–749.

inslav

по поводу пленных. Видимо, присутствие Иоанна Франциска Скаренского среди посредников было также одной из причин отказа.

Таким образом, переговоры 1526 г. воочию показали, что Литовскому княжеству нельзя было рассчитывать на поддержку ни со стороны Империи, ни со стороны Австрийского эрцгерцогства. Тем не менее Сигизмунд Старый по возвращении папского нунция из Москвы благодарил его за его «спокойную и самоотверженную деятельность» во время московских переговоров и систематическое «противодействие любым предложениям, которые могли бы повредить королевскому величеству». Особой благодарности заслужила регулярная информация короля о ходе переговоров[435].

5 ноября 1526 г. было подписано 6-летнее перемирие Великого княжества Литовского с Великим княжеством всея Руси (с 25 декабря 1526 г. по 25 декабря 1532 г.). А в декабре все послы покинули Можайск. Имперский и австрийский послы были снабжены переведенным на латынь посланием Василия III к их государям об отправке вместе с Герберштейном Василия Борисова сына, Андрея Никифорова сына Волосатого и переводчика Власа Игнатьева[436]. Для ратификации перемирия в Краков 15 февраля 1527 г. прибыли боярин Иван Ляцкий и дьяк Елизар Цыплятев[437].

Переговоры 1526 г. упрочили связи Княжества всея Руси с папским престолом и Империей. Вместе со скаренским епископом в Рим отправились Еремей Матвеевич Трусов и дьяк Тимофей Семенович Шарап Лодыгин, а к Карлу V – Ляпун Осинин и Андрей Волосатый. Последние вернулись на родину в сопровождении посла Фердинанда – Степана Клинчича в 1527/28 гг. В 1528 г. русским послам в Толедо удалось добиться ратификации договора 1526 г. Из Риги 2 июня 1530 г. в Прагу к Фердинанду отправились Мешок Квашнин и Иван Шелоня Булгаков[438].

В свете анализа переговоров 1526 г. вопрос, заслужил ли Герберштейн за свою дипломатическую деятельность в Москве благодарность всех заинтересованных государей, приобретает почти риторический характер. Фердинанд действительно остался вполне доволен его деятельностью, хотя стратегические цели, поставленные австрийским эрцгерцогом Фердинандом перед этим посольством ради упрочения положения на южных границах Австрии, оказались уже недостижимыми. На Руси он пользовался добрым расположением не только Василия III, но и тех, с кем сталкивался во время долгого пребывания в Москве. Но в Польше и Великом княжестве Литовском его «миротворческая» деятельность еще долго вызывала неудовольствие антигабсбургских кругов от Анджея Кшицкого до политиков начала 50-х годов[439]. После второй поездки в Москву Фердинанд даровал послу титул «верного» (Getreuer), в 1527 г. он стал членом нижнеавстрийской камеры, за усилия в дипломатических миссиях в Польшу в 1531 г. получил определение «свободный».

---

[435] АТ. Т. IX. № 39; *Pocieha* 1949. T. II. S. 207–208.
[436] Mein Sigmunds Freiherrnzu Herberstein Ferdinands des Ersten in Pottschaften und Ambtern Dienste. Wien, M. Zimmermann. S.d. P. E-3.
[437] *Pociecha*. T. II. S. 127.
[438] См.: *Зимин* 1972. С. 308; *Хорошкевич* 1980. С. 219–220.
[439] *Pociecha*. T. IV. S. 78; *Herberstein* 1855. S. 391–393.

inslav

<<Венгрия после Мохачской трагедии

На обратном пути из Москвы 14 декабря 1526 г. в Вильне Герберштейн узнал о венгерской трагедии. 29 августа 1526 г. в битве при Мохаче близ южной границы Венгерского королевства венгры потерпели сокрушительное поражение от превосходящих их по силе войск Сулеймана I. Последствия мохачской трагедии перевернули ход венгерской истории. В сражении и во время бегства погиб цвет венгерской аристократии, сам король Лайош II. Сулейман на едином дыхании прошел до столицы королевства Буды и взял ее почти без боя. С этого момента в соответствии с османскими представлениями султан считал, что страна завоевана и принадлежит ему, несмотря на то, что приближающаяся зима заставила его с войском уйти из нее[440]. Во всех последующих переговорах между Стамбулом и венгерской стороной (представлял ли ее Фердинанд или Янош Запольяи) султан исходил именно из этого принципа. В 1541 г. после занятия Сулейманом Буды Венгерское королевство распалось на три части, одна из которых была напрямую включена в состав Османского султаната, другая (будущая Трансильвания) подчинилась ему как вассал.

Итак, суммируя причины, которые привели к распаду Венгерского королевства, в первую очередь следует выделить глубокий и затяжной внутренний кризис. Герберштейн выражал мнение современников, когда писал: «Благо-

Австрия, королевство Венгрия и Словакия в 1526–1541 гг.

[440] *Fodor* 2001. 176–177.l.

inslav

Король Фердинанд I Габсбург. Худ. Бартель Бехам, 1531 г. Гравюра на меди. Брауншвейг, музей герцога Антона Ульриха; Будапешт, Музей изобразительных искусств

роднейшее королевство Венгерское совершенно очевидно доведено было до полной гибели не столько волею судеб, сколько вследствие дурного и несправедливого правления». Другая причина трагедии крылась в крайне неблагоприятной для Венгрии международной обстановке в Европе, поставившей королевство в условия изоляции. Между тем мощь и агрессивность Османского султаната выросли настолько, что им могли противостоять только усилия крупной международной коалиции европейских государств, для чего в тот момент не имелось реальной основы. Осенью 1526 г. Фердинанд Габсбург, призывая Карла V оставить распри с французами и прийти ему на помощь, констатировал, что турки намного могущественнее, чем все страны империи, вместе взятые[441].

Понятно, что после Мохача заинтересованные страны упрекали друг друга в произошедшем: Габсбурги – польских Ягеллонов, отказавших Лайошу в помощи, как это отражено на страницах «Записок» Герберштейна, те – Габсбургов, посягавших на чужие земли[442]. Даже во время прощальной церемонии с габсбургскими послами 28 января 1527 г. за три дня до их отъезда польский король, поблагодарив их за посредничество, не мог удержаться от замечания, что все несчастья в христианском мире происходят от государей, не удовлетворенных владением собственными землями и покушающимися на чужие[443]. Конечно, этот пассаж мог быть адресован Василию III, но, коль скоро слушателями были габсбургские представители, разумнее считать это высказывание упреком в адрес императора и австрийского эрцгерцога, тем более что уже 23 октября 1526 г. Фердинанд стал чешским королем[444], и уже тогда погряз в войнах из-за Венгрии, одним из этапов которых оказалось его венчание короной св. Стефана 3 ноября 1527 г.

---

[441] *Barta* 1996. 24. l.

[442] *Хорошкевич* 1988. С. 10. [Так, в Польше ходил слух, что посольство Нугаролы–Герберштейна имело целью отвлечь короля Сигизмунда от помощи Лайошу Венгерскому и облегчить эрцгерцогу Фердинанду овладение Венгрией, а в случае войны Польши и Австрии и Василию III – русскими землями Литовского княжества и Короны Польской (AT. T.VIII. № 29; *Übersberger* 1906. S. 215–216). – *Примеч. ред.*]

[443] [AT. T.VIII. № 39; *Wijaczka* 2002. S. 302. – *Примеч. ред.*]

[444] *Vacha* 1966. S. 152.

inslav

В 1528 г. габсбургско-польские отношения осложнились в связи с поддержкой Сигизмундом Старым Яна Запольяи. 5 февраля Фердинанд направил в Вильно Сигизмунда Герберштейна с миссией – добиться от польского короля и великого князя литовского отказа от поддержки Запольяи и вынудить Сигизмунда Старого материально помогать антитурецкой акции Габсбургов. Добиваясь этой последней цели, Карл V готов был возобновить договор с Княжеством всея Руси, заключенный Максимилианом I. И оба венгерских короля обращались к Сигизмунду I, однако тот рекомендовал им искать примирения дипломатическим путем. Но второй пункт наказа Герберштейн, выехавший в Литву 3 февраля 1529 г., выполнить не сумел, так как любельский каштелян Ян Тенчинский был отправлен в Стамбул, чтобы продлить на следующие 10 лет польско-турецкий договор, заключенный в 1525 г. и возобновленный в 1526 г. В Стамбуле находился в то время и посол Яна Запольяи Иероним Лаский, который 29 февраля склонил султана к заключению мира с Яном Запольяи и к миру с Польшей – при условии поддержки ею Запольяи. 20 марта 1529 г. Герберштейн добрался до Вильны, где услышал отказ короля оказать помощь Габсбургам против Османского султаната. Эту позицию определяло общее настроение шляхты, которая не хотела вступать в конфликт с Османской империей. В венгерском вопросе литовский гетман Константин Острожский и коронный гетман Ян Тарновский (краковский каштелян, коронный гетман – †16 мая 1561 г.)[445] поддерживали Яна Запольяи, а виленский воевода и канцлер Ольбрахт Гаштольд был сторонником Габсбургов[446]. Даже сторонник Габсбургов польский канцлер Кристоф Шидловецкий, с которым Герберштейн вел переговоры и на пути в Вильно и на обратной дороге, не мог переломить ситуацию[447].

Своим главным противником в Венгрии после гибели Лайоша II Габсбурги считали Яноша Запольяи; на него в первую очередь они возлагали ответственность за венгерские события, всеми способами стараясь внушить эту мысль Европе. Вероятно, под влиянием габсбургской пропаганды так же оценивали роль трансильванского воеводы и в России, причем это мнение утвердилось здесь надолго. Так, Иван Грозный в 1564 г. в письме к Курбскому сравнивал поведение последнего, якобы не приведшего 15-тысячного войска под Казань, с позицией Запольяи: «И тако ли прегордые царства[448] разорять еже

---

[445] *Dworzaczek* 1985. S. 186.

[446] [*Halecki* S. 80; *Bogucka* 1989. S. 118, 188; *Соболев* 2006. С. 18–19. – *Примеч. ред.*]

[447] [*Wijaczka* 1998. S. 131–132. – *Примеч. ред.*]

[448] Мысль о «прегордом царстве – Венгрии» прочно укоренилась в России XVII в. Она проводится во многих редакциях Космографии: «Страна Угорская прежде бысть кралевство особное от многих лет, иже прежде того нарицалися Златые отоцы, понеже в тои земле обреташеся множество злотия и серебряные руды, и меди, и олову, и свинцу много» (Космография Унд. № 185. Л. 520); «Страна Угорская и Чешская, королевство изо многих лет. Короли были самовластныя и нарицалися Златыя отоцы, что златые руды копают множество» (Космография 1670 г. С. 6); «Страна Угорская и Чешьская королевство изо многих лет. Крали были самовластные и нарицалися Златые отоцы, что златые руды куплят множеством и златыя угорския идут во все земли» (Козмография XVII Временник. Т. 16. С. 3).

inslav

народ[449] безумными глаголы наущати и от брани отвращати, подобно Янушу Угорскому»[450]. При всей шаткости и декларативности этих обвинений нельзя отрицать очевидного: противостоявшие друг другу силы не сделали должных выводов из августовских событий 1526 г. После гибели Лайоша II борьба за Венгрию обострилась и еще больше расколола не только венгерское общество, но и внешний мир на сторонников и противников Габсбургов и Запольяи. Однако главным режиссером событий, происходивших в центральноевропейском регионе в целом и в Венгрии в частности, во второй четверти XVI в. стала Порта. Играя на противоречиях противников, она стремилась стать полной хозяйкой Венгрии.

Новой точкой отсчета событий стали выборы нового короля. 10 ноября 1526 г. Янош Запольяи добился от части венгерских феодалов избрания королем, и на следующий день в Секешфехерваре был коронован короной Святого Иштвана. В Чехии же сословия не признали Яноша королем, так как он совершил серьезный промах, сразу же заявив о своих притязаниях на Чешское королевство и инкорпорированные земли, ссылаясь на завоевания Матяша в войне против Фридриха III и договор между ними 1479 г.[451]. Фердинанд Габсбург вступил в борьбу за венгерское наследство с опозданием. В Чехии сословия отдали ему трон на условиях признания выборности королевской власти уже 23 октября 1526 г. В Венгрии же, благодаря помощи сестры, вдовы Лайоша, ему также удалось заполучить голоса части выборщиков, которые, правда, только 17 декабря в Пожони избрали его своим королем. Немаловажную роль в таком повороте дела сыграло письменное обращение Карла V к венгерским сословиям 26 ноября 1526 г. с обещанием помочь Венгрии против турок[452]. Кроме того, Фердинанду, как он ни сопротивлялся, пришлось пойти на требование сословий: отказаться от притязаний на Венгрию на праве наследования[453] и согласиться на сохранение принципа выборности королей. Однако только через год (3 ноября 1527 г.)[454] он смог считаться законным королем, когда был коронован в Секешфехерваре той же самой короной Святого Иштвана, которую добыл, воюя с Яношем Запольяи. В начале июля 1527 г. Фердинанд начал в Венгрии успешные военные действия против короля Яноша и в начале марта 1528 г. вынудил его бежать из страны. Оценивая выборы двух королей, Герберштейн неоднократно подчеркивал, что Янош Запольяи «против присяги всех венгров приказал избрать себя королем», в то время как Фердинанд был избран «в соответствии с государственным порядком и древним обычаем».

Оба короля развили бурную дипломатическую деятельность с целью добиться для себя международного признания, а также помощи как друг против

---

[449] Грозный писал о воинниках.
[450] ПИГ 1951. С. 47.
[451] *Barta* 1996. 24. l.
[452] MTK. 2. köt. 362. l.
[453] Именно тогда в ход был пущен аргумент о наследовании венгерской короны Альбрехтом Габсбургом по завещанию тестя Сигизмунда Люксембурга (*Fraknói* 1913.l.).
[454] *MTK*. 2. köt. 363. l

inslav

Венгерский король Янош Запольяи. Гравюра на меди XVII в.

друга, так и против османов. И если внутри Венгрии Янош Запольяи чувствовал себя, по крайней мере на первых порах, более уверенно, чем Фердинанд, который к тому же не располагал имуществом в Венгрии, то их позиции и вес на международной арене были несопоставимы. Почти сразу к своему противостоянию они подключили и общего врага – Порту. Среди многих дипломатов, деятельность которых так или иначе оказалась связанной в эти критические десятилетия с решением судьбы Венгрии, был и Сигизмунд Герберштейн, неизменно верно служивший Габсбургам. Интересы Запольяи неоднократно представлял польский дворянин Иероним Ласки, скорее авантюрист, чем дипломат, самодеятельные акции которого не раз влекли за собой серьезные международные осложнения. К тому же Ласки не отличался постоянством и менял своих хозяев. Начав со службы у Сигизмунда Старого, он перешел к королю Яношу (весной 1527 г.), но позже переметнулся на сторону его врага Фердинанда I (в 1536 г.)[455]. Пример этих дипломатов символичен, он в определенной мере отражает не только обстановку, царившую при дворе обоих королей, но и их международный авторитет.

[455] PSB. T. XVIII. S. 225–227.

inslav

Став королем, Запольяи намеревался продолжить политику своих предшественников и добиться помощи от европейских государей против турок. Что касается соперника из Австрийского дома, то Запольяи рассчитывал на то, что враждебные Габсбургам страны не поддержат Фердинанда в его притязаниях на трон, как уже случалось раньше с другими Габсбургами, и Фердинанд смирится с произошедшим. Новый король направил посольства в Венецию, Рим, Лондон, Париж, к Рейхстагу в Германию, чтобы добиться признания его как короля и создания международной коалиции против султана. В Буду прибыли ответные посольства от некоторых дворов, но помощь никто из них не прислал. Запольяи попытался договориться с Фердинандом, но безрезультатно[456]. Из европейских государств, как говорилось, на деле его поддержал только Сигизмунд I Ягеллон, опасавшийся чрезмерного усиления Габсбургов и не отказывавшийся при случае «половить рыбку в мутной воде»: попытаться получить венгерский престол. Фердинанд же, волей-неволей оказавшись на переднем фронте борьбы с турками, стремился в худшем случае обеспечить нейтралитет польского короля, а в лучшем – заручиться поддержкой Польши и против Запольяи, и против турок. Однако главной для обоих была не опасность турецкого завоевания, а борьба за трон.

Многие современники, а вслед за ними и позднейшие исследователи полагали, что Запольяи не только стал королем с одобрения султана, но и поддерживал с ним отношения еще до битвы у Мохача. Более того, трансильванского воеводу подозревали даже в том, что его отсутствие на поле Мохачского сражения объяснялось тайным сговором с султаном[457]. Габсбургская дипломатия старалась представить Запольяи в глазах Европы ставленником султана и преуспела в этом[458]. Однако эти обвинения не подтверждаются источниками. Напротив, известно, что в середине ноября 1526 г. Сулейман, еще не зная о выборах Запольяи, тайно послал в Буду посольство для переговоров в расчете на то, что его мнения спросят о кандидатуре будущего короля[459]. Переговоры с «самозванцем» не состоялись. Более того, уже в марте 1527 г. на государственном собрании, созванном королем Яношем, сословия постановили отдать на финансирование похода против турок $^{1}/_{10}$ часть своего имущества. В первые месяцы пребывания у власти новый король мог рассчитывать в основном на поддержку Сигизмунда, но только про-

---

[456] *Sinkovics* 1986. 158. l.

[457] Именно так представлял дело Дьердь Сереми, свидетель распада Венгрии, активный участник политических событий, автор «Epistola de perdititione regni Hungarorum», произведения, основанного на ходивших в народе слухах и на собственных переживаниях. (*Szeremi* 1979. 90–126. l.). О подобных слухах, хотя осторожно и с оговорками, упоминает и такой серьезный автор, как Миклош Иштванфи (*Istvánffy Miklós* 2001. 230. l.).

[458] [Например, как османского ставленника характеризовали Запольяи русские дипломаты на переговорах с польскими послами в 1578 г.: «…был на королевстве Угорском Лодовик, которого турецкой убил, а посадил на Угрех Януша Седмиградцкого, а Яныш был у угорского короля у Лодовика гетман навышшой, и Януш по ссылке с турецким Лодовика короля подал (предал) и всем своим полком оступил и для тое израды турецкой на королевстве учинил» (ГПБ. Q IV, 33. Л. 35 об. – 36). – *Примеч. ред.*]

[459] *Barta* 1996. 18.l.

inslav

тив Габсбургов, поскольку война с османами не входила в ближайшие планы польского короля. Действительно, в Польше Янош нашел убежище в феврале 1528 г. после поражения, нанесенного ему Фердинандом. Неслучайно, что в конце февраля Герберштейн отправился к Сигизмунду Ягеллону с требованием Фердинанда не предоставлять Запольяи убежища в Польше[460], но результатов не добился. Янош обосновался с двором в Тарнуве, где с ведома Кракова вел дипломатическую и военную подготовку войны с Фердинандом. 3 ноября, с войсками, набранными на территории Польского королевства и Литовского княжества, заручившись, кроме того, поддержкой Франциска I, он возобновил войну с Фердинандом461. Уверенность короля Яноша в успехе подкреплялась и договором с султаном, который от его имени 27 января 1528 г. заключил в Стамбуле Иероним Ласки. Сулейман признавал Яноша единственным государем Венгрии и обещал ему помощь против Фердинанда[462]. Действительно, уже летом 1528 г. османские отряды вторгались в Крайну. Правда, Ласки настолько понадеялся на свои силы, что в Стамбуле по собственной инициативе обсуждал вопрос о перемирии между Польшей и Портой, а по пути домой, находясь в Валахии, от своего имени объявил войну Фердинанду. В результате этого дипломатического скандала, который с трудом удалось уладить, Ласки потерял милость польского короля, зато был щедро вознагражден королем Яношем[463].

Таким образом, обращение Запольяи к Сулейману I было не только вынужденной, но и крайней мерой. Считая себя суверенным и законным государем, Запольяи на первых порах полагал, что в таковом статусе выступает и перед лицом султана, тогда как последний, как уже упоминалось, рассматривал Венгрию как завоеванную провинцию. Позже он действовал, руководствуясь, очевидно, тем, что лучше сохранить за собой королевство, пусть даже под верховной властью султана, чем потерять его вовсе в неравной борьбе с Габсбургами. Обратиться Запольяи к туркам за помощью против Фердинанда советовали и венецианцы, когда тот отправил к ним посольство[464]. Но «национальный» король решился на этот шаг, только испробовав разные пути и после того, как войска Фердинанда захватили почти всю страну вместе с Будой и вынудили его бежать.

Фердинанд также начинал свое правление в Венгрии в критической ситуации. Недостатка в обещаниях помощи от европейских государств не было, но реально ему не помогал даже брат. Венеция и Польша интриговали против Габсбургов, а Франция занимала откровенно враждебную позицию. Сигизмунд Старый оказывал явное предпочтение Яношу Запольяи: польскому королю было легче преследовать собственные цели в Венгрии, поддерживая более слабого Запольяи, чем заняв сторону Габсбургов. Однако и идти на открытый раз-

---

[460] *Finkel* 1983. S. 592.

[461] В апреле 1527 г. Иероним Ласки побывал с посольством в Париже, где от имени Запольяи предложил заключить союз (MTK. 2. köt. 362. l.).

[462] *Barta* 1996. 23. l.

[463] Ibid. 43. l.

[464] *Török* 1930. 9. l.

inslav

рыв с ними Сигизмунду было не резонно. Фердинанд же, напротив, был очень заинтересован в благожелательной позиции Польши. Поэтому переговоры не прекращались. Герберштейн по пути из московской поездки посетил Краков и здесь «говорил (с королем) о многом». Эти переговоры, по убеждению дипломата, должны были послужить к выгоде его государя, «ибо он только что был избран чешским королем». Одновременно с Герберштейном в Кракове находилось другое посольство от Фердинанда – возглавляемое Яном Мракси. Очевидно, среди прочего предстояло затронуть и вопросы, касавшиеся избрания Фердинанда также и венгерским королем. Оба дипломата действовали сообща. Герберштейн с удовлетворением подытоживал результаты визита: «…нас принимали иначе, чем в первый раз, и даже весьма хорошо, так как в результате наших переговоров выявились постоянство и дружба наших государей». Вместе с тем, как видно из последующих событий, переломить ситуацию и изменить отношение Кракова к Яношу Запольяи Герберштейну и Мракси не удалось, как не удалось заручиться поддержкой на случай войны с султаном. Сигизмунд не намеревался нарушать установленный с Портой мир, пусть и не прочный.

Разочаровывал Фердинанда и его собственный брат. Карл V предлагал Фердинанду поладить с Яношем Запольяи и оставить за собой только королевский титул. Война в Венгрии и за Венгрию – ни с Запольяи, ни тем более с султаном совершенно не устраивала императора. Отсутствие средств и сил на ведение войны, а также боязнь того, что Запольяи перейдет на сторону турок, поставили и Фердинанда перед необходимостью пойти на переговоры со Стамбулом. В мае 1528 г. в Стамбул от Фердинанда отправились Янош Хабарданец и Зигмунд Вайхсельбергер, которые должны были добиться от султана признания власти Фердинанда над всей Венгрией и возвращения ему всех захваченных турками в Венгерском королевстве с начала века крепостей. В задачу послов входило также заключение мира с Портой на три года[465]. Понятно, что с такими требованиями посольство Фердинанда не могло рассчитывать на успех – тем более что к этому времени османское руководство уже приняло решение: под предлогом помощи более слабому (т.е. королю Яношу) подчинить себе Венгрию.

Между тем положение Фердинанда в Венгрии ухудшалось. Сторонники покидали его. Войско короля Яноша, вторгшегося в Венгрию в ноябре 1528 г., быстро росло за счет присоединявшихся к нему жителей страны. В этих условиях в феврале – марте 1529 г. Герберштейн отправился в Великое княжество Литовское со сложным дипломатическим поручением – добиться военной помощи от Сигизмунда I против османов. Двухнедельное пребывание в Вильнюсе с 20 марта по 7 апреля не привело ни к каким результатам. Король не хотел нарушать заключенного с Портой в октябре 1528 г. трехлетнего перемирия. Между тем 10 мая 1529 г. Сулейман I во главе огромной армии выступил в поход на Венгрию с тем, чтобы помимо прочего «разыскать претендента на трон Фердинанда», как иронически характеризовали последнего уверенные

[465] *Gévay* 1840. S. 3–11.

inslav

Лазар. Первая карта Венгрии. 1528 г.
Отдел рукописей Венгерской национальной библиотеки.
Коллекция Аппони

inslav

в военном превосходстве Порты приближенные султана[466]. Фердинанд в июне снова послал в Стамбул Хабарданеца с предложением выплачивать «подарок» (по сути – дань), но ответа не получил[467]. Последовали его обращения к Рейхстагу за помощью. В Венгрии Фердинанд приказал вооружить и подготовить к войне даже крепостных крестьян на южных границах[468]. С 11 июля по 6 августа в Кракове Герберштейн снова вел переговоры – и снова получил отказ в военной и материальной помощи и даже в посредничестве между Фердинандом и Сулейманом. Удалось договориться лишь о прекращении вербовки войск для Запольяи на территории королевства[469]. Однако, учитывая успех последнего в Венгрии, эта договоренность утратила актуальность.

События в Венгрии разворачивались с молниеносной быстротой. 18 августа 1529 г. на Мохачском поле король Янош признал над собой верховную власть султана[470]. По свидетельствам турецких современных хронистов, Янош дважды целовал султану руку[471]. 8 сентября Буда пала после 5 дней осады. Большая часть венгерских политиков перешла на сторону короля Яноша, будучи уверенной в победе султана. 22 сентября Сулейман уже осаждал Вену. Венцев, оставшихся один на один с врагом, спасло наступившее осеннее ненастье. В боях за Вену султан потерял пятую часть своей армии, быстро редевшую от многочисленных болезней. Османские войска были измотаны далекой дорогой, которую им суждено было повторить, возвращаясь на зимние квартиры. Сулейман ушел из-под Вены так же неожиданно, как и пришел. Султан неслучайно предпринял поход на Вену, и вовсе не для того, чтобы обеспечить еще более надежную защиту своему протеже королю Яношу. В глазах султана Фердинанд представлял не только главное препятствие на пути завоевания Венгрии. Планы Сулеймана простирались намного дальше и предполагали создание некой мировой державы наподобие той, что создал Александр Македонский. Вена символизировала собой не только конкретного врага – Габсбурга, которого предстояло одолеть, но и мифическое «золотое яблоко» – важную цель в цепи предстоящих бесконечных завоеваний[472]. Поэтому неслучайно на протяжении последующих полутораста лет турки неоднократно предпринимали попытки овладеть Веной.

Поражение Сулеймана под Веной спасло в тот момент Буду и Венгрию от полного подчинения Порте. На обратном пути, в Буде 15 октября в соответствии с османскими обычаями султан утвердил на венгерском троне Яноша Запольяи как своего вассала. Предположительно в это же время он передал ему и Святую венгерскую корону, попавшую в руки турок[473]. Уходя из Венгрии, Сулейман оставил Яношу 3-тысячный отряд в помощь. Только 10 декабря Фердинанд

---

[466] *Petritsch* 1985. S. 51.
[467] *Szalay* 1864. 104. l.
[468] *Laszowszki* 1914. P. 190–192.
[469] *Хорошкевич* 1988. С. 11.
[470] *Memoria* 1857. P. 31–33.
[471] *Török* 1984. 87–88. l.
[472] См. об этом: *Fodor* 2001. 174. l.
[473] *Memoria* 1857. P. 31–33.

inslav

Первая осада Вены турками в 1529 г. Гравюра на дереве Ганса Гульденмунда по рисунку Эрхарда Шёна. Музей г. Вены

inslav

отдал приказ своему полководцу графу Николасу Сальму выступить в Венгрию против Запольяи. Под его власть вернулись западные области страны до Эстергома. Венгрия оказалась разорванной на две части, под властью двух королей.

Следующее десятилетие для Венгрии прошло в мучительных поисках выхода из создавшегося положения. Но по удачному выражению одного историка, в итоге венгры все-таки ошиблись дорогой. Оба венгерских короля вели довольно противоречивую политику, которая лишь усугубляла положение. Фердинанд по-прежнему не решался на войну с турками и предпочитал сохранять мир с ними, так как для него важнее было получить Венгрию в полную власть. С этой целью в мае 1530 г. он послал в Стамбул новое посольство. Ради своего признания король был готов платить султану налог[474]. На гребне успехов в Венгрии султан в октябре отказался от этих предложений. Австрийская дипломатия лихорадочно искала другие пути.

Между тем Янош Запольяи, очевидно, понял истинные намерения османов. Этому способствовало то, что призванные на помощь против Фердинанда турецкие отряды опустошали не окраины Австрии, как о том просил Янош, а окрестности Буды и Пешта. Фердинанд и Запольяи снова предприняли шаги навстречу друг другу. Посредниками между ними выступили Сигизмунд I и герцог Георг Саксонский. В июне стороны согласились сесть за стол переговоров, но только в середине октября осуществили свое намерение. Переговоры состоялись в Познани. Австрийскую делегацию возглавлял Герберштейн. Яноша I помимо прочих представлял неутомимый Ласки. Хотя соперники и договорились о перемирии на год при условии признания status quo, соглашение вскоре было нарушено Фердинандом, безуспешно попытавшимся вернуть Буду. Только 21 января 1531 г. в Вишеграде они, наконец, впервые смогли условиться о перемирии сроком на 3 месяца[475]. Таким образом, стороны впервые официально признали разделение страны. 1 мая 1531 г. соглашение о перемирии было продлено на один год. Под документом стояла подпись Сигизмунда Герберштейна.

Венгерские сословия предпринимали самостоятельные шаги для спасения страны. Независимо от обоих королей они съезжались на съезды (май 1530, март и ноябрь 1531, январь и март 1532)[476]. Сословия выступали за объединение страны под властью одного короля. Они открыто ставили перед Фердинандом вопрос, будет ли он защищать страну от турок, и настаивали на том, чтобы он добился от империи и других европейских государств действенной военной помощи против турок. От Яноша они требовали изгнать турок из южных районов королевства и любыми средствами воспрепятствовать их набегам[477]. Сословия по собственному почину направляли посольства на рейхстаги с просьбой о помощи, но без ощутимого результата. Более того, Аугсбургский рейхстаг 1530 г. вообще снял с повестки дня турецкий вопрос. В то же время венгерские магнаты оставляли открытым вопрос о том, кому из двух королей отдать предпочтение. Не исключали они и третьей возможности: так, собравшиеся в Кенеше

[474] *Sinkovics* 1986. 196. l.
[475] *Ibid*. 197. l.
[476] MTK. 2. köt. 366. l.
[477] *Sinkovics*. 1986. 200–201. l.

inslav

на Балатоне в начале января 1531 г. 68 представителей магнатов и дворян в присутствии послов Карла V и Фердинанда, среди которых снова был Сигизмунд Герберштейн, выдвинули проект приглашения на венгерский престол польского королевича Сигизмунда Августа. Вряд ли такой выбор успокоил бы страну. Но разговоры об этом сделали Фердинанда более сговорчивым. Нельзя исключить, что эти проекты инспирировались Короной Польской. Об этом свидетельствует предварительная договоренность о браках детей Сигизмунда Старого: его сына и наследника престола Сигизмунда II Августа с дочерью Фердинанда Елизаветой, и дочери Сигизмунда I Изабеллы с Яношем Запольяи[478]. Очевидно, Сигизмунд надеялся использовать эти браки, если бы снова встал вопрос о венгерской короне. Польский король не останавливался перед тем, чтобы извлечь выгоду из крайне стесненного положения Габсбурга. Так, в июне 1531 г. Герберштейну пришлось в срочном порядке ехать в Краков, чтобы решать там вопрос о судьбе ряда трансильванских замков, на которые претендовал польский король. Правда, соглашения достичь не удалось. Тем не менее в эти годы для Фердинанда, практически оставленного на произвол судьбы перед лицом османов, дружественная позиция Польши значила немало, и он был готов идти на большие уступки ей. В 1534 г. Фердинанд даже предложил ежегодно платить ей часть венгерских доходов. Кроме того, он вызвался посредничать в решении русско-литовского военного конфликта, вспыхнувшего после смерти Василия III, в связи с попыткой Великого княжества Литовского пересмотреть условия перемирия 1526 г. и вернуть Смоленск[479]. Очевидно, не последнюю роль в такой уступчивости продолжало играть опасение, что в Кракове еще не предали забвению проекты приобретения венгерской короны. Однако при польском дворе в тот момент преобладали далекие от сочувствия Габсбургам настроения, инспирируемые сторонниками королевы Боны, и идея посредничества не была принята[480]. Да и сами Ягеллоны, надолго втянувшись в тяжелую войну с «Московией» – Великим княжеством всея Руси, до начала 40-х гг. сократили свое участие в австрийско-венгерских делах.

Пока Фердинанд и Янош искали пути к компромиссу, Сулейман весной 1532 г. предпринял новый поход в пределы Венгерского королевства и захватил несколько славонских и хорватских крепостей. Венгерские сословия, съехавшиеся на государственное собрание в Эстергом, пригрозили Фердинанду, что покорятся султану, если тот не пришлет необходимую для обороны страны армию. Фердинанд был так напуган перспективой новой осады Вены, что в мае направил послов в Стамбул, дабы просить мира ценой передачи всей Венгрии королю Яношу. Но султан со своим воинством в середине лета уже был на марше к Вене. Однако и на этот раз его военное предприятие сорвалось. Трехнедельная осада маленькой венгерской крепости Кесег на границе с Австрией охладила пыл Сулеймана. Он не рискнул идти в Австрию, где против него наготове стояло большое войско, набранное в разных землях империи и наследственных владений. Однако, к огромному разочарованию Фердинанда, и в этот раз войска не были посланы в Венгрию для преследования турок.

---

[478] *Dogiel*. T. 1. № 30.
[479] *Хорошкевич* 1988. С. 12.
[480] Там же.

inslav

1533–1534 гг. принесли новые испытания Венгрии. Некоторые из сторонников Яноша Запольяи, среди которых усилились антитурецкие настроения, стали переходить на службу Фердинанду. Масла в огонь подливали действия назначенного в 1530 г. Запольяи правителем Венгрии близкого к Порте венецианского купца и авантюриста Луиджи Гритти. Его протурецкая политика и тайные заигрывания с Габсбургами, кровавые расправы с оппозицией в стране и ближайшими сторонниками короля Яноша, у которого, по существующим предположениям, он замыслил отнять трон, привели в 1534 г. к дворянскому восстанию в подвластных Запольяи областях Венгрии. Гритти попал в плен и был казнен[481].

Янош Запольяи, опасаясь мести со стороны Стамбула за смерть Гритти, стал настойчивее искать компромисса с соперником. Впервые на переговорах в Вене в мае 1535 г.он предложил Фердинанду заключить мир на условиях раздела страны. Но дело опять не пошло дальше продления перемирия. Когда же в сентябре 1535 г. Запольяи узнал о том, что Сулейман поручил расследование убийства Гритти крайне враждебно настроенному к венграм бею Йонусу, то в ноябре того же года обратился с предложениями мира к императору Карлу V. Запольяи был готов отказаться от трона на условиях соответствующей компенсации, если Карл предоставит достаточную военную помощь против готовившегося в Стамбуле карательного похода на Венгрию. В 1535–1537 гг. переговоры между двумя королями с перерывами продолжались. Необходимость заключения более прочного мира становилась все более очевидной, поскольку в 1536 г. османы возобновили завоевания на территории Венгерского королевства (в Славонии). В середине сентября 1537 г. они нанесли сокрушительное поражение войскам Фердинанда в первом крупном со времени Мохача сражении у Горяни.

Наконец, 25 февраля 1538 г. под прямым давлением со стороны Карла V между Фердинандом и Яношем Запольяи в Надьвараде был подписан мирный договор. По его условиям Янош и Фердинанд признавали друг друга королями и сохраняли за собой находившиеся в руках каждого территории. Однако в случае смерти Запольяи Венгрия снова объединялась под властью одного короля – Фердинанда. Для обеспечения безболезненного восстановления единства страны высшие сановники и магнаты должны были присягнуть на верность Фердинанду. Предусматривались выборы общего для обеих частей королевства надора. За Габсбургами – потомками Фердинанда или Карла – закреплялось право наследования трона Венгрии, при сохранении принципа выборности королей. В случае рождения у Запольяи сына последнему передавались сепешские (спишские) владения вместе с герцогским титулом[482]. Историки положительно оценивают Надьварадский договор как попытку сторон остановить внутреннюю борьбу в стране и консолидироваться перед лицом общего врага. Однако большая часть его условий осталась на бумаге, так как с самого начала они были трудны для выполнения: определение границ между разделенными территориями, возвращение Запольяи его владений, открытый разрыв За-

[481] *Szakály* 1986. 57–107. l.
[482] *Károlyi* 1879. 41–42. l.

inslav

польяи с Портой, само оглашение этого, изначально тайного договора, что возлагалось на императора и т.д.[483].

Осложнения не заставили себя долго ждать. В начале марта 1539 г. Запольяи женился на дочери Сигизмунда Старого Изабелле, 7 июля 1540 г. у него родился наследник Янош Жигмонд, а через две недели Запольяи умер. Борьба за трон развернулась с новой силой. Большая часть высших сановников Яноша Запольяи перешла на сторону Фердинанда, но оставшиеся выбрали королем сына Запольяи. Управление восточными областями страны (Трансильванией) фактически сосредоточилось в руках одного из опекунов Яноша Жигмонда варадского епископа Дьердя Утешенича-Мартинуцци (известного в истории под именем брата Дьердя), занявшего все высшие должности при дворе короля-младенца. Королева Изабелла отказалась подтвердить Надьварадский договор, как того в конце августа 1540 г. потребовал Фердинанд[484]. Трансильванское посольство, посланное в Стамбул, чтобы добиться признания Яноша Жигмонда, достигло цели. Фердинанд же опоздал, как и в 1527 г. Посланный им в Стамбул Иероним Ласки не только не добился признания Фердинанда Портой, но и был интернирован[485]. Посол раскрыл османам тайну Надьварского договора, очевидно, не без ведома своего нового хозяина, рассчитывавшего таким образом поставить союзника в безвыходное положение и крепче привязать к себе условиями договора[486]. Но и эта хитрость не имела желательных для Габсбурга последствий. Тогда Фердинанд ввел в Венгрию войска, чтобы силой овладеть обещанным ему наследством, и осадил Буду. Изабелла обратилась за помощью к султану. Сулейман не мог допустить, чтобы Венгрия полностью перешла под власть его главного противника, поэтому в июне 1541 г. выступил в поход против Венгрии под предлогом оказания помощи своему протеже Яношу Жигмонду. Герберштейн пишет в своих «Записках» о том, что в этот критический момент Фердинанд послал его, а Карл V – Иоганна Томаса графа Пико де Мирандола к Изабелле «со всеми полномочиями, чтобы любыми христианскими средствами убедить королеву не отдавать Буду во власть турок». «Но нас не по-

---

[483] *Sinkovics* 1986. 214–215. l.

[484] **<<**С целью обеспечить австрийские претензии на Трансильванию после смерти Яноша Запольяи к Сигизмунду Старому в августе–сентябре 1540 г. был направлен Герберштейн. Он заметил новые постройки, возведенные в Вильне после пожара 1530 г., новый государственный порядок, ибо после провозглашения в октябре 1529 г. 9-летнего сына Сигизмунда Старого и Боны Сфорца великим князем литовским в стране правили два государя. Герберштейн уже не застал в живых епископа Иоанна, покинувшего виленскую кафедру в 1536 г ради познанской. Он был похоронен в виленском костеле св. Станислава, на восстановление которого незадолго до смерти в 1538 г. пожертвовал 300 золотых. На следующий год – в 1539 г. скончался и канцлер, виленский воевода Ольбрахт Мартинович Гаштольд, верный сторонник Габсбургов. Не довелось ему встретиться и с гетманом Константином Ивановичем Острожским, тело которого обрело покой в Киево-Печерском монастыре**>>** Кстати говоря, его неточное сообщение в базельском издании 1556 г. о бегстве князя в 1507 г. из русского плена еще при жизни Герберштейна подверглось критике со стороны Ст. Горского в процессе обработки собрания Радзивиллов-Сапег в конце 50-х – 1563 г. *В.И.К.*

[485] *Barta* 1996. 44. l.

[486] Там же. 421. l.

inslav

желали и слушать», – с горечью заключает Герберштейн. 29 августа, через четверть века после Мохачского сражения войска султана во второй раз взяли столицу Венгерского королевства. Султан победителем вошел в Буду и в наспех превращенном в мечеть храме Богоматери отслужил торжественный молебен. Королева Изабелла и ее сын-младенец были отправлены с почетным эскортом (или под охраной?) в Восточную Венгрию.

История повторялась. Можно было опасаться, что Сулейман не остановится на Буде и вновь попытается овладеть Веной. Именно в этот критический для судьбы Венгрии и Австрии момент Сигизмунд Герберштейн совершил опаснейшую поездку в Венгрию, к Буде, откуда только что поспешно и почти без боя отступили войска австрийцев и их союзников. Это была последняя, но, судя по всему, самая трудная миссия австрийского дипломата в этой стране. По поручению Фердинанда I Герберштейн должен был попасть в турецкий военный лагерь и убедить опьяненного победой и жаждущего новой добычи Сулеймана Великолепного отказаться от запланированного похода на Вену. 6 сентября послы достигли турецкого лагеря у Буды. Герберштейн и его спутники выдержали давление, угрозы и демонстрацию силы со стороны турок, требовавших полного отказа Фердинанда от Венгрии и ухода из нее. С риском для жизни Герберштейну удалось выполнить миссию[487], хотя он «ради мира должен был облобызать десницу тирана». Сулейман не пошел в Австрию и согласился на перемирие сроком на 5 лет при условии уплаты Фердинандом 30 тыс. золотых флоринов.

Занятием Буды окончательно оформился распад Венгерского королевства. Трансильванию и ряд прилегающих к ней территорий Сулейман передал Яношу Жигмонду как своему вассалу; Среднее же Подунавье вместе с Будой вошло в состав Османского султаната как новый вилайет. В конце сентября граф фон Зальм, отправленный из Вены с посольством в Стамбул, снова пытался добиться согласия султана на признание власти Фердинанда над всей Венгрией, пусть даже на условиях уплаты унизительной дани. Великий везир резонно ответил на эти притязания: «Зачем же султан отдаст то, что трижды добывал мечом?»[488].

Между тем султан не мог считать свой триумф полным: он тоже пропустил выгодный момент, когда в 1526 г. мог бы без труда завоевать все королевство. К 1541 г. это стало сделать невозможно, так как на территориях Венгрии, подвластных Габсбургам, уже формировалась новая система управления и обороны, и взятие каждой новой крепости стоило османам больших сил. Кроме того, за прошедшие 15 лет выяснилось, что в Венгрии нет ни одного слоя, на который могли бы опереться османы, устанавливая на завоеванных и подчиненных землях свой порядок. Действительно, даже «облагодетельствованная» султаном Изабелла уже 22 декабря 1541 г. по настоянию брата Дьердя заключила в Дьялу (близ Коложвара) соглашение с Фердинандом. Она передавала Габсбургу отошедшие ее сыну Яношу Жигмонду области, а также находившуюся у нее Святую венгерскую корону при условии, что он освободит Буду. В случае если условия договора по истечении двух лет не были бы решены, их

[487] *Petritsch* 1988. S. 89, 92–95.
[488] *Fodor* 2001. 177. l.

inslav

Карл V.
Тициан, 1548 г. Мюнхен,
Старая пинакотека

урегулирование возлагалось на арбитров, которыми назначались Карл V и Сигизмунд I Старый[489]. В Трансильвании этот договор вызвал оживление и пробудил надежды: собрания сословий в августе–ноябре 1542 г. решили отказать туркам в уплате дани и начать сбор средств на войну с турками. Однако Фердинанд не оправдал этих надежд. Его 55-тысячная армия, половину которой удалось, наконец, набрать в империи, не могла взять не только Буду, но и слабо укрепленный Пешт. В связи с этим возмущение своими военачальниками высказывал даже Фердинанд: «Не думаю, что империю когда-либо постигали такие стыд и позор»[490]. Разочарованные имперские сословия в 1543 г. отказали Фердинанду в военной помощи, заменив ее денежной, и строго обусловили ее употребление на цели обороны венгерской границы. Австрийский эрцгерцог снова и снова предлагал султану дань (50–100 тыс. флоринов) в обмен на признание его венгерским королем, но безрезультатно. Логическим продолжением этих неудач стал новый поход султана на Венгрию: пали Печ, Эстергом, Тата, а также Се-

[489] Österreichische Staatsverträge 1911. S. 108–110.
[490] *Szakály* 1990. 121. l.

inslav

кешфехервар – место коронаций венгерских королей[491]. В следующие два года полководцы султана взяли Вишеград, Ноград, Хатван и другие крепости. В результате вокруг Буды было создано мощнейшее кольцо турецкой обороны из бывших венгерских крепостей, что на тот момент сделало невозможным отвоевание столицы королевства. Трансильванские сословия и королева-мать Изабелла, испугавшись возмездия со стороны турок, уже в конце 1542 г. отказались от выполнения условий договора в Дьялу, согласились платить дань султану (подтвердили в 1544 г.) и отрешили от должности наместника брата Дьердя, который упорно держался линии на объединение страны под властью Габсбургов. В довершение всего французский король Франциск I в 1542 г. возобновил войну с Карлом V, поэтому обещанная братом помощь в очередной раз осталась на бумаге; а в декабре 1544 г. Карл официально сообщил в Вену, что не будет участвовать в запланированном венгерском походе.

Таким образом, 1542–1543 гг. сложились крайне неудачно для Фердинанда как с военной, так и с дипломатической точки зрения: он не только не смог осуществить планы относительно всей Венгрии, но и не без основания мог опасаться за власть над ее остатками. В условиях неудач и почти полной изоляции Габсбургам было важно обеспечить, по крайней мере, нейтралитет Польши. В мае 1543 г. состоялось задуманное много лет назад бракосочетание Сигизмунда Августа и старшей дочери Фердинанда Елизаветы – проект, в подготовке которого участвовал и Герберштейн, на этот раз сопровождавший невесту в Краков. Однако эта дипломатическая акция не изменила общего положения вещей. Да и сам брак оказался во всех отношениях крайне неудачным и не смог надолго стабилизировать отношения между Габсбургами и Ягеллоном.

В сложившейся обстановке в 1544 г. Фердинанд всерьез занялся переговорами с Портой о мире и дважды в этих целях засылал послов в Стамбул. 22 мая 1545 г. для этого же прибыл в столицу султаната также посол императора Карла V Герхард Вельтвик и договорился о перемирии на полтора года[492]. Наконец, 19 июня 1547 г. в Адрианополе он же от имени императора подписал с Сулейманом мир сроком на 5 лет. Это был первый продолжительный мир между двумя империями, более того, он включал в себя Францию, Венецию, а также страны Фердинанда I. При этом больше всего он затрагивал, конечно, Венгрию. Признавались все завоевания османов в этой стране и сложившаяся на основе завоевания политическая ситуация. Более того, мир унижал Фердинанда, обязавшегося платить Порте ежегодно 30 тыс. золотых флоринов[493]. В латинском тексте договора эта сумма стыдливо названа «даром», в османском – «данью». Султан, рассматривая Венгрию как страну, принадлежащую ему на праве завоевания, считал, что за ее передачу Фердинанду он вправе требовать уплаты дани. Фердинанд не без основания боялся реакции венгерских сословий на заключение мира, лишавшего Венгрию надежды на близкое освобождение. Поэтому в Венгрии официальное сообщение о мире был обнародовано с большим опозданием, при этом опускался факт установления дани.

---

[491] Magyarország hadtörténete 1984. 1. köt. 175–176. l.
[492] *Petritsch* 1985. S. 53; *MTK*. 2. köt. 377–378. l.
[493] CJH. Vol. II. P. 188–190; *Petritsch* 1985. S. 71–80.

inslav

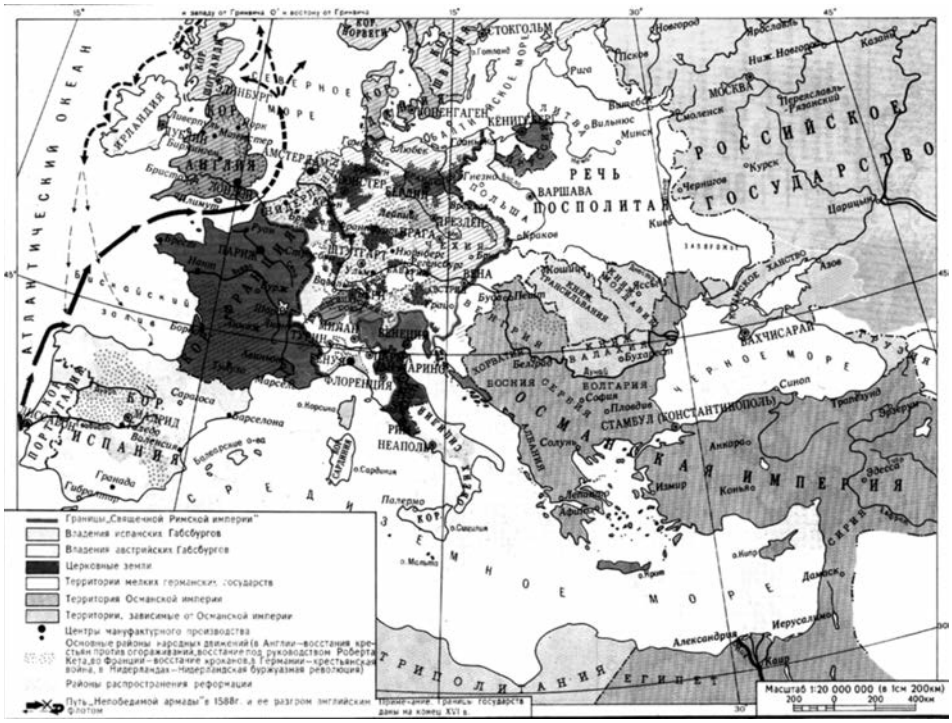
На самом деле Адрианопольский мир стал определенным рубежом в отношениях между новой династией и ее венгерскими подданными. Габсбурги не оправдывали надежд, с которыми связывалось их приглашение в Венгрию. Они показали свою несостоятельность с точки зрения быстрого разрешения главной для судьбы Венгрии проблемы. В политике Габсбургов западноевропейские приоритеты были очевидны; Карл не мог и не хотел поступиться ими ради мало значащих и связанных с большой опасностью земель, приобретенных братом на задворках «настоящей» Европы. В то же время тот факт, что победоносный султан пошел на мир с императором и Фердинандом I, который не мог записать в актив ни одной удачной военной акции и не мог рассчитывать на эффективную помощь соседей и единоверцев, говорит о многом. Султан был вынужден признать, что на данный момент его планы относительно полного подчинения Венгрии и дальнейшего продвижения на Запад неосуществимы по многим причинам. При завоевании Венгрии он столкнулся с ситуацией, существенно отличавшейся от той, при которой Балканские страны покорились туркам и лишились своей государственности. Удаленность венгерских и австрийских земель от баз на Балканах, обеспечивавших пополнение личного состава войск и их материальное обеспечение; серьезный противник в лице Габсбургов и стоявших за их спиной силами, при всех просчетах и пассивности все же державших оборону; упорное сопротивление населения самой Венгрии, не принимавшего не только факт завоевания, но веру и обычаи завоевателей; высокий уровень (по сравнению с балканскими странами) развития государственных и социальных институтов в Венгрии, ее тесные связи с Европой[494] – все это вместе взятое вынудило османов пойти на уступки. Султан признавал власть «венского короля» над частью Венгрии, сохранял государственность Трансильвании. Более того, даже на землях Центральной Венгрии, включенных в состав Османской империи, признавалось действие венгерских социальных институтов, в том числе особый статус дворянства, венгерский суд и администрация, а в пограничной полосе – двойное налогообложение: в пользу султана и короля.

Изабелла Португальская, жена Карла V (в 1526–1539 гг.). Мадрид, Прадо

Адрианопольским миром не завершился даже первый этап османских завоеваний в Венгрии. За ним последовали походы султана начала 50-х и первой половины 60-х гг. XVI в., в результате которых османы расширили свои владе-

[494] Об этом см.: *Хедьи* 1997. С. 163–168.

inslav



Османская империя во второй половине XVI в.

ния в Венгрии и учредили там 4 новых вилайета. В этот период Польша после долгого затишья снова активно включилась в венгерско-трансильванские дела. Это было связано с тем, что в Трансильвании обострились противоречия среди господствующей элиты – сторонников и противников объединения Венгрии и Трансильвании под властью Габсбургов с целью их защиты от турок. Первых возглавил брат Дьердь, вторых – королева Изабелла, радевшая за интересы своего сына Яноша Жигмонда. Противостояние сторон доходило до открытых военных столкновений, верх в которых, впрочем, чаще одерживал брат Дьердь. Польша выступила посредницей между враждующими группировками правящей элиты в Трансильвании. Польское посольство Анджея Зебжидовского и Себастьяна Мелецкого в мае 1549 г. добилось примирения «партии» Изабеллы, возглавляемой крупным магнатом Петером Петровичем, и брата Дьердя[495]. В 1549 и 1551 гг. под давлением внутренних обстоятельств и посредников Изабелла была вынуждена подписать соглашение о передаче Трансильвании Фердинанду и о своем отречении[496]. Королева искала защиты в Стамбуле, а также у своих родственников в Кракове: в 1551 г. она покинула страну, вернувшись на родину в Польшу[497]. Она неоднократно информировала Стамбул о переговорах

[495] *Хорошкевич* 1988. С. 15.

[496] Имеются в виду соглашение в Нирбаторе от 8 сентября 1549 г. и договор в Сасшебене от 19 июля 1551 г.

[497] *Barta* 1986. 431. l.

inslav

Дьердя с Веной. Фердинанд и Сулейман ввели войска в Венгрию и Трансильванию, но перевес остался на стороне турок. Брат Дьердь старался договориться с султаном, чтобы предотвратить падение Трансильвании. В итоге он был убит по приказу Фердинанда, заподозрившего трансильванского политика в измене.

В начале 1549 г. польский сейм снова поставил вопрос о судьбе Изабеллы и потребовал активного вмешательства Польши в венгерский вопрос. При дворе польского короля оживилась враждебная Габсбургам французская дипломатия. В начале 1555 г. к Изабелле в Польшу прибыл французский посол. В Стамбуле же французские послы торопили султана с тем, чтобы он снова признал королем Венгрии и Трансильвании Яноша Жигмонда, что Сулейман и сделал в апреле 1555 г.[498]. В следующем 1556 г. Фердинанд под давлением обстоятельств был вынужден отказаться от Трансильвании и передал ее дань султану. Королева Изабелла вернулась в Трансильванию с сыном, который был снова признан государственным собранием. Польский двор активно поддерживал Изабеллу, что вызвало протест со стороны части трансильванской аристократии. Последняя желала отдалить юного короля от королевы-матери, чтобы уменьшить ее влияние. Снова возникла опасность вооруженного конфликта в стране. Уставшая от борьбы, больная королева, чтобы обеспечить будущее сына, пошла на компромисс с оппозицией. Польша выступила посредницей между ними при венском дворе. Порта тоже не возражала против умиротворения, но при условии, что Фердинанд ничего не получит в Трансильвании. Фердинанд и Изабелла начали трудные переговоры, не завершив которых, королева умерла 15 сентября 1559 г. Польское посредничество не помогло и позже: Янош Жигмонд и Фердинанд не пошли дальше перемирия[499]. Судьбы Венгрии и Трансильвании остались разделенными вплоть до конца XVII в. – до изгнания османов. Как ни парадоксально, может быть, это обстоятельство спасло и ту, и другую часть некогда единого Венгерского королевства от поглощения сильными соседями: Венгрии – Габсбургами, Трансильвании – османами. Но это – уже другая история, события которой разворачивались уже не при жизни Сигизмунда Герберштейна. **>>**[500]

Габсбурги, Рюриковичи, Ягеллоны в 30 – 40-е годы XVI в.

В связи с истечением срока литовско-русского перемирия, на фоне которого происходила неутихающая пограничная и титулатурная война[501], Сигизмунд Старый в 1531 г. при посредстве посла венгерского короля Яна Запольяи на Рейхстаге в Регенсбурге обратился к Карлу V с новой просьбой о посредничестве между ним и великим князем Василием III. Однако безуспешно[502]. Собы-

---

[498] MTK. 2. köt. 389. l.
[499] *Sinkovics* 1986. 270. l.
[500] Текст в скобках **<< … >>** принадлежит Т.П. Гусаровой.
[501] *Кром* 1999. С. 89–92.
[502] *Wijaczka* 1998. S. 193; *Wijaczka* 2002. S. 303.

inslav

тия 1529–1532 г. – осада османами Вены оказалась проверкой действенности договора Империи с Княжеством всея Руси. Согласно этому документу стороны обязывались оказывать друг другу военную помощь, однако Василий III этого в трудную для Габсбургов пору не сделал. Естественно, интерес к поддержанию подобных союзнических отношений в Империи угас. Не лучше повел себя и польский король. Весной 1529 г. ввиду османского похода на Вену Герберштейну было поручено добиться военной помощи Сигизмунда Старого. Однако несмотря на красноречие посла своей цели ему добиться не удалось. В Кракове, где ему оказалась уготована малогостеприимная встреча (в посла даже кинули кирпичом) он вел переговоры с Томицким и Шидловецким[503]. Камнем претковения на переговорах 1529 г. оказался венгерский вопрос. В новой ситуации позиция габсбургского дипломата в вопросе урегулирования литовско-русского конфликта показалась несколько сомнительной, что и нашло выражение в письме Анджея Кшицкого Сигизмунду I 1532 г. Епископ Плоцка предупреждал перед переговорами с султаном, «чтобы не случилось так, как уже давно было с посредничеством в мирных переговорах с Москвой»[504]. В результате литовским послам И.Б. Сапеге и М.В. Яновичу пришлось самим вести переговоры в Москве в марте 1532 г. и согласиться на условия Василия III – о перемирии лишь на 1 год[505].

Осенью 1533 г. незадолго до смерти великого князя всея Руси, наступившей 3 декабря, литовская сторона обратилась к боярам Д.Ф. Бельскому и М.Ю. Захарьину с предложением о продлении перемирия. В соответствии с этим 27 декабря того же года в Вильну был направлен Тимофей Бражников Заболоцкий. Там 15 февраля 1534 г. был созван сейм, на котором присутствовал сам король. В ответ на предложение посла выслать в Москву литовских представителей, чтобы возобновить мир на тех же условиях, что и с отцом короля, Сигизмунд I по традиции выдвинул привычное требование возврата Смоленска и Северских земль[506] и, используя ситуацию малолетства нового государя Ивана IV[507], предупредил, что ожидает его послов не позднее дня Св. Георгия, т.е. 23 апреля 1534 г.[508]. Я. Виячка считает подобный ответ равнозначным объявлению войны[509]. М.М. Кром пишет просто, что на сейме «было принято решение о войне с Москвой[510]. Регенты при великом князе не решились принять королевские условия[511], и летом 1534 г. разразилась так на-

---

[503] *Pociecha* T.IV. S. 77.
[504] *Pociecha* T.IV. S. 132; *Grala* 2002. S. 320.
[505] *Кром* 1999. С. 93–95.
[506] В течение 20–30-х годов литовская сторона не признавала за Василием III права на титул «смоленского государя» (Сб. РИО. Т. 35. № 94, 102, 111. С. 643, 743, 857 {1523, 1527, 1532 гг.}). В ответ на это русская сторона не назвала Сигизмунда I «князем… руским» в 1531 г. (Там же. № 110. С. 842, 845).
[507] *Кром* 1994. С. 79–81; *Кром* 1999. С. 98–99.
[508] АТ. Т. XVI. № 145. 02.03.1534.
[509] *Wijaczka* 2002. S. 30з.
[510] *Кром* 1999. С. 99.
[511] В начале августа 1534 г. в Литовское княжество бежали С. Бельский и И. Ляцкий и были произведены аресты выходцев из этого княжества – князей М.Л. Глинского, И.Ф. Бельского, Воротынского и др. (*Кром* 1999. С. 106).

inslav

зываемая Стародубская война. Литовский гетман Юрий Радзивилл совершил в целом неудачный поход по спорным Смоленской и Северским землям, основательно разорив их. Тем временем крымский хан Ислам-Гирей опустошил наиболее близкую к Крымскому ханству Волынь. В январе–марте следующего, 1535 г. жертвой войны оказались литовские земли, русские войска угрожали даже самой литовской столице[512]. Смена военного литовского командования, во главе которого стал польский гетман Ян Тарновский[513], не привела к победе. Война, несмотря на сбор специальной серебщины, недостаточно финансировалась великим князем литовским и не пользовалась поддержкой магнатов и шляхты[514]. Не лучше обстояли дела у русской стороны. Совместное нападение крымских и казанских отрядов на Рязань в 1535 г.[515] явно дестабилизировало и без того неустойчивое положение Елены Глинской и ее сына, усугубляя распри боярских группировок[516]. В результате длительных переговоров 17 февраля 1537 г. было заключено пятилетнее перемирие, согласно условиям которого Гомель был возвращен Литовскому княжеству, а Себеж и Заволочье, построенные на захваченной территории, – Княжеству всея Руси[517]. В 1542 г. боярское правительство возобновило перемирие, при этом впервые продлив его срок до 7 лет[518].

События Стародубской войны и последующего пятилетия практически не отражены в Записках Герберштейна. До него доносились лишь отдаленные и не всегда точные отголоски событий на востоке Европы. Его же самого австрийский эрцгерцог использовал в своей венгерской политике. Пожалуй, ни одна часть европейского континента в это время не потребовала такого внимания Габсбургов, как Венгрия, где Герберштейн побывал в 1530, 1531, 1532, 1533, 1534, 1537 годах. Практически в годы несколько запоздалой борьбы за владение Венгрией русско-имперские и русско-австрийские отношения замерли. Тем не менее и боярское правительство в 30-е годы не переставало делать попытки возобновления имперско-русского договора. В декабре 1537 г. к императору Карлу V был отправлен Ю.И. Скобельцын, а к Фердинанду – Дмитрий Васильев, прибывший в Австрию в крайне неблагоприятный для переговоров момент – вскоре после разгрома австрийских войск у Сисека 9 октября 1537 г. Скобельцыну же и вовсе не удалось добраться до Испании, поскольку во время плавания по Средиземному морю русское посольство попало в руки пиратов[519]. После этого сношения с Австрией и Империей осуществлял лишь незадачливый Ганс Шлитте.

Можно подвести некоторые итоги русско-имперских и русско-австрийских отношений конца XV – начала XVI в. В течение всего этого времени они были тесно связаны с имперско-венгерскими и имперско-ягеллонскими, их

---

[512] *Кром* 1999. С. 123.
[513] *Dworzaczek* 1985. S. 72–73.
[514] *Wijaczka* 2002. S. 304; *Кром* 1999. С. 101, 105, 129, 147.
[515] *Кром* 1999. С. 126.
[516] *Юрганов* 1988. С. 106–112.
[517] Сб. РИО. Т. 59. № 8. С. 102–107; *Rüß* 1988; *Кром* 1999. С. 146.
[518] Сб. РИО. Т. 59. № 8.
[519] Там же. С. 132; *Зимин* 1960. С. 242.

inslav

можно даже характеризовать как производные от борьбы Габсбургов за Венгрию. В конечном итоге Габсбурги поступались интересами Руси ради собственных (так было в 1491, 1515 гг.), но никогда не отказывались от дружественных связей с ней ради давления на внешнюю политику Ягеллонов. И «дело Шлитте», пожалуй, также не выходит за рамки этой традиции.

Оно имело место в совершенно иной ситуации. В промежутке между двумя миссиями Герберштейна на Русь и изданием его «Записок» положение самого восточного европейского государства резко изменилось. Здесь в 1547 г. произошло одно из важнейших событий в политической жизни страны. 16 января состоялось венчание на царство великого князя и государя всея Руси Ивана Васильевича. Полный тезка своего деда Ивана III, в 1478 г. заявившего претензии на титул «государя» над всеми русскими землями и князя всея Руси, Иван IV в упрочении самодержавной власти пошел значительно дальше деда. Внутри страны отныне он возвышался над многочисленными князьями не как первый среди равных («великий» над простыми, менее многочисленными «князьями»), но как единственный и недосягаемый, превосходивший властью уже не равных «благородством» происхождения, но «холопей государевых».

За пределами страны, на международной арене, этот титул содержал в себе программу, также превосходившую дедову. Если Иван III титулом великого князя «всея Руси» заявлял свои «неоспоримые» права на все земли Древнерусского государства как свою «отчину» вне зависимости от их временной государственной принадлежности, то новый титул внука ставил его носителя на одну ступень иерархической лестницы с императором Священной Римской империи германской нации, т.е. значительно выше королей – датского, английского, французского и непосредственных соседей и соперников – польского и шведского, уравнивал с восточными соседями – казанскими и астраханскими ханами (которых русские издавна именовали «царями»), наследниками Золотой Орды, до 1480 г. повелевавшей Русью, и, наконец, пожалуй, даже с главой могущественнейшего государственного образования в Европе и Азии того времени – османским султаном.

Молчаливый и неоформленный, но совершенно единодушный заговор непризнания нового царя – такова была позиция непосредственных западных соседей России после 1547 г.[520]. Подобно тому как в 1478 г. в Центральной и Западной Европе побежала молва о принятии русским властелином титула «государь», вызвав особенно серьезные опасения при дворе польского короля Казимира[521], так венчание на царство прокатилось дальним эхом по всей Европе, породив настроения страха и настороженности со стороны великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I и его наследника. В течение двух лет, 1547–1549 гг., отношения Российского царства и Великого княжества Литовского находились в неопределенном состоянии. Срок пятилетнего перемирия, заключенного в 1542 г.[522], истек. Но литовские послы в Мо-

[520] Впрочем, даже в Пруссии на переломе XV–XVI вв. не было полного единодушия. Гданьский хронист Каспар Вейнрейх, описывая события 1480 и 1492 годов, именовал великого князя Ивана III «konig von der Moskau» (*Weinreich* 1855. S. 24, 81).

[521] *Хорошкевич* 1980. С. 81, 85.

[522] Сб. РИО. Т. 59. № 9. С. 150–168.

inslav

скве не появлялись. Сигизмунд II Август был занят упрочением собственного положения в стране. Еще в 1545 г. отец передал ему трон в соединенных личной унией «панствах». Смерть Сигизмунда I Старого сделала власть сына безусловной, хотя позиции молодого короля и литовского князя были несколько подорваны неудачной, с точки зрения многих магнатов, женитьбой на Барбаре Радзивилл.

Для Великого княжества Литовского проблема царского титула Ивана IV стала практической в начале 1549 г., когда в Москву ради продолжения перемирия явились витебский воевода Станислав Кишка и маршалк Ян Камаевский. Препятствием переговоров на первом этапе оказались процедурные вопросы. Споры начались из-за того, кто первым должен излагать условия перемирия – послы, как это было издавна, или бояре, вопреки традиции первыми направившие своих посланцев к панам с напоминанием о том, что «перемирные года вышли»[523]. Видно, у сподвижников молодого царя не выдержали нервы, и, не дождавшись вестей из столицы Литовского княжества, они выступили с инициативой возобновления перемирия, «уронив» тем самым «честь» своего государя. В Москве же им все-таки удалось заставить послов говорить первыми. Сами условия перемирия вызвали ожесточеннейшую полемику. Литовская сторона утверждала, будто русский государь «держит» «отчины» литовского, в число которых послы заносили Великий Новгород, Торопец, Великие Луки, Ржеву [Пустую], Белую, Смоленск[524], Рославль, Путивль, Новгородок Северский, Стародуб, Чернигов, Почап, Брянск, Мглин, Дроков, Попову гору и др. Укажем попутно, что публикация книги Герберштейна, показавшего, что политические претензии, равно как и территориальные претензии Литовского княжества, ни на чем не основаны, должна была явиться большим ударом для литовской и поддерживавшей ее польской дипломатии.

Бояре же со своей стороны выдвигали требования возврата земель Древнерусского государства, находившихся в пределах Великого княжества Литовского и Короны Польской. Они утверждали, что «предки государя нашего все теми городы владели, да и Киевом и Волынью и Полтеском и Витебском и всеми городы русскими»[525].

Послы ссылались на старую практику, их господарь-де не употреблял титула «царь» ни в ответе русскому посланнику Федору Загряжскому, ни в верительной грамоте прибывшим в Россию послам. После жарких и долгих споров было достигнуто соглашение, чтобы в королевской грамоте, которая останется на вечное хранение в Москве, титул был написан по-прежнему, в грамоте же Ивана IV, предназначенной для хранения в Вильне, титул Ивана IV был написан полностью, включая и слово «царь»[526]. Так и сделали. Грамота, до-

---

[523] Сб. РИО. Т. 59. № 1. С. 272–273.

[524] Особенно настойчиво литовские послы говорили о Смоленске, с потерей которого никак не могли смириться. В 20–30-е годы литовская сторона не признавала титула «смоленский» за Василием III. *Kolankowski* 1936. S. 203–206, 209, 219, 230.

[525] Сб. РИО. Т. 59. № 1.

[526] Там же. С. 289–291.

inslav

ныне находящаяся в Москве, удивляет отсутствием слова «царь» в титуле Ивана IV[527].

Вплоть до своего отъезда из Москвы литовские послы требовали от русских бояр какого-либо письменного документа с объяснением причин и оснований для применения русским государем титула «царь», характеристику обряда венчания и историю происхождения самого термина. Поразительным образом эти претензии совпадали с видением проблемы Герберштейна, изложенным в «Записках», где всем этим вопросам было уделено большое внимание. Послы не получили подобного документа, а спор позднее был перенесен в столицу Литовского княжества, куда для ратификации договора прибыл боярин Михаил Яковлевич Морозов. Объясняя появление нового термина, он, подобно боярам, участвовавшим в переговорах в Москве, ссылался на пример Владимира Мономаха, по образцу которого якобы и венчался Иван Грозный. Морозову отвечали, что ни Иван, ни его ближайшие предки не носили такого титула. Что же касается Владимира Мономаха, то он «держал стол» в Киеве, а посему титул «царя киевского» должен носить не русский государь, а литовский господарь, так как Киев находится в его власти и будет оставаться впредь в Великом княжестве Литовском.

Пока в Москве шли дебаты о том, титуловать ли в тексте перемирия Ивана IV царем или не титуловать, в Вене набирался, печатался и брошюровался другой текст – текст книги Герберштейна «Записки о Московии», где на этот же спорный между Литовским княжеством и Русским государством вопрос излагался ответ с другой точки зрения, с точки зрения дипломата императора Священной Римской империи, австрийского эрцгерцога, с официальной точки зрения Габсбургов.

Книга Герберштейна и должна была показать всему миру, что в Империи не было традиции поддержки политических амбиций русских государей, что участие ее в утверждении таких титулов, как император или царь, равно нулю, и что сам Герберштейн к этому и вовсе не причастен. Подтекст раздела об «императорском» титуле Василия III явно прослеживается в конкретных отношениях времени утверждения титула «царь» Ивана IV[528].

<< «Дело Шлитте»

В этих условиях у Габсбургов вновь возник интерес к самому восточному государству Европы. На фоне всех этих событий развертывалась деятельность и трагедия Ганса Шлитте[529], личность которого и цели его поездки в Священную Римскую империю получили в литературе противоречивую оценку. С.М. Соловьев

---

[527] Там же. С. 302–307; ГАР. Вып. 2. С. 104, 113.

[528] *Салей* 1999.

[529] Основные материалы о миссии Шлитте см.: *Fiedler* 1862. S. 27–123; *Zakrzewski* 1872. S. 10–13; *Соловьев*. Т. 6. С. 499, 665; *Форстен* 1893. С. 42–48; *Pierling*. 1896. P. 324–333; *Pierling* 1898. P. 202–210; *Übersberger* 1906. S. 282–307; *Полосин* 1955. С. 247–271; *Forstreuter* 1955.

inslav

писал, что «Шлитте самовольно возбудил в императоре и папе надежду на присоединение Московского государства к римской церкви, и папа Юлий III назначил было уже посольство к царю с предложением королевского титула, за что царь должен был поклясться в повиновении апостольскому престолу»[530]. С мнением С.М. Соловьева сближаются и точки зрения австрийского исследователя начала XX в. Г. Юберсбергера[531] и позднее К. Форстройтера[532] и Э. Амбургера[533] и историка советского времени Я.С. Лурье, который назвал Шлитте «политическим авантюристом и проходимцем», «обманщиком, спекулировавшим именем царя», «самозванцем»[534]. И.И. Полосин, последним из советских историков обстоятельно разбиравшийся в перипетиях «дела Шлитте», и Л.В. Черепнин, редактор трудов И.И. Полосина, пришли к иному выводу. По словам И.И. Полосина, «в действиях Ганса Шлитте отразилась очень гибкая, очень тонкая дипломатия Ивана IV, для которой требовался то официальный, то официозный, а затем хорошо замаскированный, ни к чему не обязывающий, способный, смелый агент, каким оказался Шлитте»[535]. Новейшие исследователи Я. Виячка[536] и Р. Фрёчнер[537] придерживаются взгляда Полосина.

Историю «дела Шлитте» обычно начинают с 1547 г. На самом деле оно восходит к более раннему времени. Уже в 1542 г. Шлитте, немецкий купец из Гослара, вел торговлю в Великом княжестве всея Руси и занимался вербовкой на русскую службу специалистов-ремесленников и солдат. Это явствует из хроники Гослара Ганса Гейсмара, завербованного его соотечественником, но так и не посетившего Москву[538]. На этом фоне кажется уже не так удивительно, что в июне 1546 г. Шлитте получил рекомендательное письмо Ивану IV от Прусского герцога Альбрехта, в котором тот был аттестован как почтенный купец[539].

S. 116–136; *Лурье* 1956а. С. 163–164; *Winter* 1960. S. 208–214; *Шаскольский* 1961. С. 396. Прим. 2; *Amburger* 1968. S. 18–19; *Хорошкевич* 1988. С. 16–18; *Wijaczka* 1998. S. 202–212; *Diestelkamp* 2000. S. 305–322.

[530] *Соловьев*. Т. 6. С. 665.

[531] См.: *Übersberger* 1906. S. 291–295.

[532] См.: *Forstreuter* 1955. S. 116–136.

[533] См.: *Amburger* 1968. S. 18–19.

[534] *Лурье* 1956а. С. 163–164.

[535] *Полосин* 1955. С. 257. См.: *Черепнин* 1963. С. 15–16.

[536] См.: *Wijaczka* 1998. С. 202–212. Виячка при своей оценке «дела Шлитте» использует документы, которые бесспорно были подделаны самим Шлитте или лицами из его непосредственного окружения и которые поэтому непригодны для прояснения вопроса о характере миссии первого.

[537] Данный раздел представляет собой переработанную и дополненную версию доклада «Новые источники о миссии Ганса Шлитте. Об особенностях московской дипломатической практики в середине XVI в. в европейском контексте», который Р. Фрёчнера читал на Кремлевской конференции 2006 г. «Репрезентация власти». Текст доклада находится в печати и будет опубликован в рамках сборника статей, который выйдет в 2009 г.

[538] См.: Die Goslarer Chronik. S. 143.

[539] См.: *Forstreuter* 1955. S. 116. Существуют две версии этого письма на немецком языке (от 21 июня 1546 г.) и на латинском языке (от 26 июня 1546 г.). В опубликованной в 1955 г. работе Форстройтера автор перепутал месяц, он сам правильно написал «июня» в книге, напечатанной в 1938 г., где полностью цитировал текст письма на латинском языке (см.: *For-*

inslav

Шлитте посетил Россию и получил поручение от царя вербовки специалистов и ученых разного профиля (аптекарей, фельдшеров, ученых, владеющих немецким и латинским языками, горняков, шахтеров и других специалистов для добычи руды драгоценных и иных металлов и жемчуга, архитекторов-строителей замков и храмов, гидростроителей, литейщиков пушек, оружейников и ружейников, бумажников), как явствует из письма, написанного в Москве в апреле 1547 г., и хранящегося в многочисленных копиях, например в Архиве ганзейского города Любека, в Баварском главном государственном архиве Мюнхена и в Тайном государственном архиве Прусского культурного наследия в Берлине-Далеме[540]. Это письмо Ивана IV Шлитте принес в Священную Римскую империю и показал на Рейхстаге в Аугсбурге (1 сентября 1547 г. – 30 июня 1548 г.)[541], где в результате 30 января 1548 г. он получил разрешение императора на вербовку специалистов-ремесленников[542]. Официальной, в научной литературе не оспариваемой,

---

streuter. 1938. S. 268–269). Регест этого письма (на латинском языке) был опубликован в 1985 г. Ланцкоронской и Олехом в кн.: EFE. T. 61. № 2741. S. 98.

[540] Archiv der Hansestadt Lübeck, Reichskammergericht (RGK) S 62: «Hans Schlitte / Stadt Lübeck» [«Ганс Шлитте против города Любека»], «Akten, zusammengestellt von Hans Schlitte für den Prozeß gegen den Bürgermeister und Rat der Stadt Lübeck vor dem Reichskammergericht [Qu. 8]» [«Документы, составлянные Гансом Шлитте для судебного процесса перед Имперским палатным судом против бургомистра и рата города Любека (Источник 8)»]. Л. 1a – 1a об. и 1a об. – 3; BHStA Kurbayern, Äußeres Archiv 4423: «Mosscau Anno 1548. Tom I.: Mosscauische Sachen de anno 1548. Handlung des Hl. R. Reichs und Ganzer Teutscher Nation mit dem Großfürsten in Reussn und Mosscau. contra den Erbfeind christlichen Namens den Türckhen [...]» [«Москва, 1548-й год. Том I: Московские дела, начиная с 1548 года. Направленные против заклятого врага христианского имени, турка, действия Священной Римской империи немецкой нации вместе с великим князем всея Руси и Москвы [...]»]. Л. 30–31; GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA, E 719 (1531–1563), V. (gebundene) Akte [5-е (переплетенное) дело]: «Moskowitische Hanndlung mit dem Röm. Reich wegen Uebersiedelung geschickter Leute aus allen Ständen. 1547 bis 1557» [«Действия Московитов вместе с Римской империей по поводу переезда умелых людей всяких разных сословий»]. Л. 2 об. – 3 об. Соответствующий документ в Домашнем, Дворцовом и Государственном архиве в Вене (HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 [Russica 1481–1577], Konv. B [1547–1555]. Л. 1 – 12 об.), на котором Виячка построил свою аргументацию (см.: *Wijaczka* 1998. S. 204–205), является очевидной подделкой Ганса Шлитте середины 50-х годов XVI в. (см.: *Diestelkamp* 2000. S. 311).

[541] В Венском архиве в протоколах канцелярии Имперского дворцового совета (Reichshofrat) (HHStA Wien, Reichshofrat Resolutionsprotokolle XVI, Bd. 2. Л. 18 и 58) упоминается обсуждение «дела Шлитте» и 7 января и 24 января 1548 г.

[542] Archiv der Hansestadt Lübeck, Reichkammergericht (RGK) S 62: «Hans Schlitte / Stadt Lübeck» [«Ганс Шлитте против города Любека»], «Akten, zusammengestellt von Hans Schlitte für den Prozeß gegen den Bürgermeister und Rat der Stadt Lübeck vor dem Reichskammergericht [Qu. 8]» [«Документы, составлянные Гансом Шлитте для судебного процесса перед Имперским палатным судом против бургомистра и рата города Любека (Источник 8)»]. Л. 3–6; BHStA Kurbayern, Äußeres Archiv 4423: «Mosscau Anno 1548. Tom I: Mosscauische Sachen de anno 1548. Handlung des Hl. R. Reichs und Ganzer Teutscher Nation mit dem Großfürsten in Reussn und Mosscau. contra den Erbfeind christlichen Namens den Türckhen [...]» [«Москва, 1548-й год. Том I: Московские дела, начиная с 1548 года. Направленные против заклятого врага христианского имени, турка, действия Святой Римской империи немецкой нации вместе с великим князем всея Руси и Москвы [...]»]. Л. 36–38; GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA, E 719 (1531–1563), V. (gebundene) Akte [5-е (переплетенное) дело]: «Moskowitische Hanndlung mit dem Röm. Reich wegen Uebersiedelung geschickter Leute aus

inslav

цели своей миссии Шлитте таким образом достиг. Но факт, что Карл V обосновал свое согласие на просьбу царя не только памятью о давней «дружбе» Василия III с императором Максимилианом I, Священной Римской империей и родом Габсбургов, а также устным сообщением о принцнпиальной готовности царя признать верховенство папы римского, как вытекает и из названного письма Карла V от 30 января и из послания императора Ивану Грозному от 31 января 1548 г.[543], намекает на то, что Шлитте на Аугсбургском рейхстаге не только передал императору сообщение о заинтересованности Ивана IV в специалистах-ремесленниках из Империи, а – кроме этого – в связи с этим говорил о политических вопросах самой высокой значимости. Из этого возникает вопрос, ограничивалась ли деятельность Шлитте набором специалистов и если нет, была ли его политическая деятельность в Священной Римской империи результатом поручения царя или собственной инициативы и – в конце концов – каковы были цели и задачи этой деятельности? Новые, неизвестные до сих пор источники, обнаруженные в Баварском главном государственном архиве в Мюнхене, в Тайном государственном архиве Прусского культурного наследия в Берлине-Далеме и в Домашнем, Дворцовом и Государственном архиве в Вене и введенные в научный оборот Р. Фрёчнером, помогают ответить на эти вопросы.

Особое значение в этом контексте имеют два письма Ганса Шлитте Ивану Грозному от 20 мая и от 14 июня 1548 г.[544]. Письма, отправленные в Москву,

---

allen Ständen. 1547 bis 1557» [«Действия Московитов вместе с Римской империей по поводу переезда умелых людей всяких разных сословий»]. Л. 6–8; HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 16–17об. Этот документ был полностью опубликован уже Фидлером (см.: *Fiedler* 1862. S. 78–79).

543 HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 18 – 18 об. (на лат. языке) и л. 19 – 19 об. (на нем. языке); BHStA Kurbayern, Äußeres Archiv 4423: «Mosscau Anno 1548. Tom I: Mosscauische Sachen de anno 1548. Handlung des Hl. R. Reichs und Ganzer Teutscher Nation mit dem Großfürsten in Reussn und Mosscau. contra den Erbfeind christlichen Namens den Türckhen [...]» [«Москва, 1548-й год. Том I: Московские дела, начиная с 1548 года. Направленные против заклятого врага христианского имени, турка, действия Святой Римской империи немецкой нации вместе с великим князем всея Руси и Москвы [...]»]. Л. 40 – 41 об. (на нем. языке) и 42 – 42 об. (на лат. языке); Archiv der Hansestadt Lübeck, Reichkammergericht (RGK) S 62: «Hans Schlitte / Stadt Lübeck» [«Ганс Шлитте против города Любека»], «Akten, zusammengestellt von Hans Schlitte für den Prozeß gegen den Bürgermeister und Rat der Stadt Lübeck vor dem Reichskammergericht [Qu. 8]» [«Документы, составлянные Гансом Шлитте для судебного процесса перед Имперским палатным судом против бургомистра и рата города Любека (Источник 8)»]. Л. 6 – 7 об. (на лат. языке) и 7 об. –9 об. (на нем. языке); GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA, E 719 (1531–1563), V. (gebundene) Akte [5-е (переплетенное) дело]: «Moskowitische Hanndlung mit dem Röm. Reich wegen Uebersiedelung geschickter Leute aus allen Ständen. 1547 bis 1557» [«Действия Московитов вместе с Римской империей по поводу переезда умелых людей всяких разных сословий»]. Л. 4–5 (на лат. языке) и 5–6 (на нем. языке). И этот документ на латинском языке полностью опубликован Фидлером (см.: *Fiedler*. 1862. S. 79–80).

544 GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA E 719 (1531–1563), III. Umschlag [3-я папка]: «Abschriffte der Niddergeworffenenn Müscowittischenn brieffenn, betreffende dy Krigsleut und andere, so in die Musca gebracht und gefordert werden sollen. 1548» [«Копии писем, перехваченных на пути из Московии или туда, касающиеся военных людей и других лиц, которые были наняты для службы в Московском государстве и должны были быть до-

inslav

были перехвачены, скорее всего, в Ливонии[545], так что впоследствии их копии, по-видимому в переведенном виде[546], попали в Тайный государственный архив Прусского культурного наследия в Берлине-Далеме. В отличие от всех других писем Ганса Шлитте, написанных в период, когда он подвергался преследованиям и был вынужден в целях безопасности усиливать значение своей персоны[547], эти два письма относятся к тому времени, когда вербовка немецких специалистов для службы царю и подготовка их переезда в Россию еще шли по плану. В скором времени немецкий купец должен был предстать с отчетом перед Иваном IV[548]. Из этого следует, что у него не было не только никаких оснований, но и никакой возможности намекать в этих письмах на политические поручения царя, если бы это не соответствовало действительности. Но эти письма как раз и намекают на существование таких особых политических поручений. Так, в письме от 20 мая 1548 г. после отчета о вербовке специалистов Шлитте пишет: «Что касается вопросов религии, я всеподданнейше прошу Ваше княжеское величество ничего не предпринимать до того времени, пока я не доложу Вам обо

ставлены туда. 1548»] [без нумерации страниц], 1. und 2. Schriftstück [1-й и 2-й документ]. Оба документа полностью публикуются в Кремлевском сборнике конференции 2006 г. как приложения к статье Р. Фрёчнера.

[545] Это прямо следует из цитируемого в прим. 39 названия сборника актов, к которому относятся оба документа. Кроме того, в GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA D сохранились два письма эрцепископа Вильгельма Рижского герцогу Альбрехту Прусскому от 25 июня 1548 г. (Nr. 1452) и от 28 октября 1548 г. (Nr. 1458), из которых следует, что предназначаемые для царя Ивана IV письма Ганса Шлитте были перехвачены в Ливонии и вскрыты, среди них, очевидно, и письмо Шлитте от 14 июня 1548 г. О содержании обоих писем эрцепископа Вильгельма Рижского см.: Herzog Albrecht von Preußen 2002. S. 450 и 453.

[546] В письме от 14 июня 1548 г. в словах обращения к московскому правителю присутствуют отдельныекириллические буквы, в частности «И» вместо «I» и «в» вместо «w» в «Иван Wasilibitzen». Эта странная манера написания позволяет предположить, что в основе данного документа лежал оригинал на старорусском, который потом был переведен на ранний нововерхненемецкий язык, причем переводчик случайно заимствовал две кириллические буквы. См.: GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA E 719 (1531–1563), III. Umschlag [3-я папка]: «Abschriffte der Niddergeworffenenn Müscowittischenn brieffenn, betreffende dy Krigsleut und andere, so in die Musca gebracht und gefordert werden sollen. 1548» [«Копии писем, перехваченных на пути из Московии или туда, касающиеся военных людей и других лиц, которые были наняты для службы в Московском государстве и должны были быть доставлены туда. 1548»] [без нумерации страниц], 2. Schriftstück [2-й документ]. Л. 1.

[547] В качестве примера этому могут служить письма императору Карлу V от 6 июля 1550 г. (HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 [Russica 1481–1577], Konv. B [1547–1555]: «Die Mission Hanns Schlittens betreffenden Acten. 1547–1555» [«Акты, касающиеся миссии Ганса Шлитте. 1547–1555»]. Л. 49 – 54 об.) и от 5 февраля 1555 г. (Там же. Л. 60 – 61об.), а также королю Кристиану III Датскому от 25 января 1554 г. (напечатано в кн.: *Щербачев* 1893. С. 288–295).

[548] В письме от 14 июня 1548 г. Шлитте эксплицитно упоминает 25 июля 1548 г. как день, в который он рассчитывает передать нанятых им в Ливонии людей уполномоченным царя. См. GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA E 719 (1531–1563), III. Umschlag [3-я папка]: «Abschriffte der Niddergeworffenenn Müscowittischenn brieffenn, betreffende dy Krigsleut und andere, so in die Musca gebracht und gefordert werden sollen. 1548» [«Копии писем, перехваченных на пути из Московии или туда, касающиеся военных людей и других лиц, которые были наняты для службы в Московском государстве и должны были быть доставлены туда. 1548»] [без нумерации страниц], 2. Schriftstück [2-й документ]. Л. 1.

inslav

всем лично»[549]. К сожалению, в этом месте текст обрывается, так как следующая страница письма утрачена. В письме от 14 июня 1548 г. после повторного отчета о ходе вербовки Шлитте пишет: «Там [т.е. в Москве. – *Р.Ф.*] Ваше величество будут особенно рады получить от меня сообщение от Римского императорского величества и от святого престола о некоторых других особо важных делах. Из этого может выйти много хорошего, если Ваше величество со временем решат отправить своих послов к Римскому императорскому величеству, однако прошу не делать этого до моего возвращения, так как при мне есть люди, которые могут оказаться полезны для данного дела»[550]. Расплывчатые формулировки этих двух писем позволяют сделать три вывода. Во-первых, на Рейхстаге 1548 г. в Аугсбурге в контексте переговоров Ганса Шлитте о разрешении вербовки специалистов обсуждалась также и тема религии, т.е. церковной унии. Во-вторых, Шлитте сообщил Рейхстагу о принципиальной готовности Ивана IV к переговорам на эту тему. В-третьих, намекая на такую готовность, Шлитте добился от императора Карла V и Рейхстага не только разрешения на вербовку, но и каких-то шагов навстречу интересам Ивана IV. По-видимому, Шлитте знал, что последнее имеет особое значение для царя. Обращаясь к своему адресату, Шлитте, очевидно, предполагал, что тот прекрасно понимает его неконкретные формулировки по поводу церковной унии и принимает эти известия положительно. Из этого вытекает, что Иван IV излагал Шлитте перед отправкой последнего в Империю соответствующие политические идеи[551]. Само собой разумеется, что реально об унии не могло быть и речи, однако в качестве чисто тактического хода согласие на переговоры по этой теме могло иметь для царя важные политические результаты[552].

---

[549] GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA E 719 (1531–1563), III. Umschlag [3-я папка]: «Abschriffte der Niddergeworffenenn Müscowittischenn brieffenn, betreffende dy Krigsleut und andere, so in die Musca gebracht und gefordert werden sollen. 1548» [«Копии писем, перехваченных на пути из Московии или туда, касающиеся военных людей и других лиц, которые были наняты для службы в Московском государстве и должны были быть доставлены туда. 1548»] [без нумерации страниц], 1. Schriftstück [1-й документ]. Л. 1 об.

[550] GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA E 719 (1531–1563), III. Umschlag [3-я папка]: «Abschriffte der Niddergeworffenenn Müscowittischenn brieffenn, betreffende dy Krigsleut und andere, so in die Musca gebracht und gefordert werden sollen. 1548» [«Копии писем, перехваченных на пути из Московии или туда, касающиеся военных людей и других лиц, которые были наняты для службы в Московском государстве и должны были быть доставлены туда. 1548»] [без нумерации страниц], 2. Schriftstück [2-й документ]. Л. 1 об. – 2.

[551] Ганс Шлитте не является в этом отношении исключением. Это следует из сохранившегося в GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA D письма эрцепископа Вильгельма Рижского герцогу Альбрехту Прусскому от 9 сентября 1547 г. и относящихся к письму приложений (Nr. 1417, 1417/1–3). Здесь рассказывается об одном переводчике, который работал в Ливонии вербовщиком военных специалистов для московского царя и, будучи арестован, оправдывал свою деятельность тем, что Иван IV якобы расположен к немцам, а также готов к объединению православной и латинской церквей и к заключению союза со Святой Римской империей против турок. О содержании этого документа см.: Herzog Albrecht von Preußen 2002. S. 414–418.

[552] Назовем здесь только два примера. Во-первых, это инициатива Ивана IV в финальной фазе Ливонской войны, которая привела к посреднической миссии Антонио Поссевино между Иваном Грозным и Стефаном Баторием и тем самым в конечном итоге к Ям-Запольскому

inslav

На Рейхстаге в Аугсбурге Шлитте не только вызвал у императора Карла V надежды на церковную унию, но и передал от имени царя Ивана IV другие привлекательные политические предложения. Это следует из меморандума Мастера Тевтонского ордена в Ливонии Иоганна фон дер Реке (Johann von der Recke) Карлу V, зачитанного императору послом Филиппом фон дер Бруком (Philipp von der Bruck) 12 октября 1549 г. в Брюсселе. Этот документ хранится в Домашнем, Дворцовом и Государственном архиве в Вене[553]. Целью меморандума была дискредитация Ганса Шлитте, царя Ивана Грозного и его политических предложений и оправдание действий города Любека, где в то время был в заточении немецкий купец. В самом начале меморандума говорится, что Шлитте выступал на Аугсбургском рейхстаге как самозваный посол Ивана IV и сообщил о готовности царя Ивана к церковной унии вместе «с другими важными предложениями»[554]. Какие именно это были предложения, в меморандуме не уточняется. Исходя из того, что на протяжении всего XVI в. Габсбурги и Римская церковь не оставляли надежд на объединение Восточной и Западной церквей и построения на этой основе общехристианского союза всех европейских держав для борьбы с Османской империей[555], более чем вероятно, что «другие важные предложения» относились именно к этой теме.

Действительно, в Домашнем, Дворцовом и Государственном архиве в Вене хранится письмо Шлитте императору Карлу V от 6 июля 1550 г.[556], подтверждающее это предположение. Описывая свое бедственное положение после ареста в Любеке, купец просит помощи в незаконченном деле по вербовке немецких специалистов и напоминает, что два с половиной года тому назад на Аугсбургском рейхстаге он по поручению царя Ивана IV сообщил о его готовности к сбли-

---

перемирию в 1582 году. Второй пример – письмо Ивана IV Максимилиану II 1566 года, в котором царь предлагает императору антиосманский альянс. О миссии Антонио Поссевино см.: *Делиус* 2005. О письме Ивана IV Максимилиану II см.: *Крашенинников* 1896. С. 201–206; см. также: *Donnert* 1963. S. 128–130.

553 HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 39 – 42 об.

554 Там же. Л. 39. Цитата помещена в следующий контекст: «Когда на проходившем недавно Рейхстаге в Аугсбурге некий Ганс Шлитте, рожденный в Госларе, представился московским посланником и наряду с другими важными предложениями объявил, что великий московский князь и царь всея Руси имеет намерение примкнуть к нашей святой христианской религии и объединиться с латинской церковью, Его Римское императорское величество, которые больше всего желают, чтобы все люди на земле приняли нашу истинную святую веру и примкнули к нашей святой христианской церкви, с радостью приняли это известие». В оригинале это звучит так: «Als auf jüngst gehaltenem Reichstag zue Augspurg einer, Hanns Schlit genant, vom Goslaer birdig, sich für ein Muscawiterischen gesanten ausgegeben unnd doselbst gerümet, wie der groß Fürste zuer Muscaw unnd König aller Reussen bedacht sey, sich in einigkeit unnser heiligen Christlichen religion zubegeben unnd mit der lateinischen Kirchen allenthalben zuuergleichen mit weitterem meher anderem hohen erbieten, die ewer Römisch Kay: Mt., der nichts höhers begirig unnd erfreut, dann das alle menschen auf erden zue erkantnus unnserer waren Christlichen religion komen unnd sich in einigkeit der heiligen Christlichen Kirchen begeben mögten, sich nit unbillich in allen genaden gefallen lassen.»

555 См. об этом: *Sach* 1998. S. 346–347 и 356; см. также: *Hösch* 1967. S. 337; см. также: *Donnert* 1963. S. 128–130.

556 HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 49 – 54 об.

inslav

жению с Империей для совместной борьбы с турками[557]. Трудно предположить, что Шлитте был настолько безрассуден, чтобы напоминать императору о том, чего в действительности не было. Эти размышления подтверждаются также другим письмом императору Карлу V, которое находится в том же Венском архиве. В этом письме от 5 февраля 1555 г. автор вновь просит оказать содействие в деле вербовки специалистов и опять напоминает об «утешительном предложении значительной помощи и поддержки» от царя Ивана IV императору и Империи, о котором он говорил на тогдашнем Рейхстаге[558].

Из сказанного можно сделать вывод, что, по-видимому, Иван Грозный был готов к существенным действиям в пользу Империи, по крайней мере в качестве чисто тактического хода. Остается выяснить, каковы же были ответные шаги со стороны императора и папского престола, известия о которых, как мы уже знаем, должны были, по мнению Шлитте, очень обрадовать царя. Если обратить внимание на то, что непосредственно после венчания Ивана Грозного на царство его важнейшей целью было добиться признания нового титула самыми высокими представителями светской и церковной власти латинской Европы и что ценность этого признания вполне могла соответствовать тем значительным политическим предложениям, которые Иван IV, по-видимому, сделал императору, то естественным будет предположить, что именно в этом пункте находится ответ на поставленный вопрос. В этом смысле можно понять и слова Шлитте в цитированном выше письме царю от 14 июня 1548 г.: «Там [т.е. в Москве. – *Р.Ф.*] Ваше величество будут особенно рады получить от меня сообщение от Римского

---

[557] См. там же, здесь л. 49 – 49 об. со следующей формулировкой: «И мой милостивейший государь [...] надеялись, [...] что это должно прежде всего служить распространению святой христианской веры, [...] сопротивлению против ужасного врага, турка и его мухаммедской веры, а также дружбе и, возможно, заключению вечного союза между Вашим императорским величеством, Святой Римской империей и всеми сословиями, а также моим милостивейшим государем, великим князем [...]». В оригинале цитата звучит так: «So hat doch [...] hochgedachter mein genedigister herr [...] gehoft, [...] eß sollte zuförderst zu erweiterung des heiligenn Christlichenn glaubenns und Nahmens und zu abbruch unnd widerstandt des grausamen feindts der Turckenn, und seines Machomettischen glaubens, und dann zwischenn ewer Key: Mt:, dem heiligen Römischenn Reich unnd allen stendenn, und meinem gnedigistem Herren dem grosfürstenn zu aller freundtschafft unnd vielleicht ewigem bündtnus gedeienn, und graten sein, wie ich dan von hochgedachtem meinem gnedigisten Herrnn niemals nicht anderst vermerckt [...].»

[558] См.: HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 60 – 61 об. Цитата на л. 60 помещена в следующий контекст: «И хотя Ваше императорское величество в ответ на упомянутое выше покорное утешительное предложение значительной помощи и поддержки со стороны моего милостивейшего государя позволили привезти в Московское государство различных ученых и мастеров и всемилостивейше выдали мне для этой цели паспорта, опасные грамоты и охранные письма, все-таки покорнейше довожу до сведения Вашего императорского величества, что мне все это совсем не помогло». В оригинале это звучит так: «Und wiewol Ewer Kay: Mt: auf hochgedachts meines genedigisten herren undterthenig tröstliches Erbieten stattlicher Hilff Laystung und darsezung auch sonnderlichs vertrawlichs Willen mir vergünstigt, ettliche gelerte und handtwercks personen in die Moschaw zubringen, und mir deshalben allergenedigiste Paß Vergunst und Gelaitsbrieff mitgetaylt, so sein doch E: Kay: Mt: seitheer allerundterthenigst bericht, wie mich solches alles gar nit geholffen [...].»

inslav

императорского величества и от святого престола о некоторых других особо важных делах»[559].

Доказательств в пользу этой гипотезы нет, так как документ, который по содержанию являлся бы таким однозначным доказательством, может быть не аутентичным. Речь идет о копии письма императора Карла V Ивану Грозному от 31 января 1548 г.[560], которая упоминается уже в написанном в 1582 г. послании Фейта Зенга, одного из «соратников» Шлитте. Судя по этому посланию, последний сообщил Карлу V на Аугсбургском рейхстаге по поручению Ивана IV, что царь готов оказать Империи финансовую и военную поддержку в борьбе против османов, если не только Гансу Шлитте было бы разрешено вербовать специалистов-ремесленников на русскую службу, но и Ивану было бы «дозволено носить титул и называться и писаться “императором всея Руси”»[561]. Согласно изложению Зенга император Карл V и курфюрсты обсудили названные предложения, с которыми они были в принципе согласны, так что Гансу Шлитте было вручено «послание от его императорского величества, которым Его величество дозволял великому князю принять титул “императора и государя всея Руси”, как свидетельствует копия, находящаяся при московском деле»[562]. На самой этой «копии», найденной в Венском Домашнем, Дворцовом и Государственном архиве, нет никаких формальных признаков того, что оригинальный документ был написан в канцелярии Имперского дворцового совета (Reichshofrat), так что этот документ может быть фальсификацией самого Шлитте в более позднее время. С другой стороны, формально ничто не противоречит тому, что составленный на немецком языке документ может являться простым, неофициальным переводом раннего письма императора на латинском языке[563]. Ввиду особого значения этого документа цитируем его с небольшими пропусками: «[...] тот, кто доставит Вам это письмо [=Шлитте], пришел к Нам и показал Нам поручения, которые он получил от Вашей светлости в оригинале, и сообщил в ответ на Наши вопросы о благосостоянии Вашей светлости и Ваших добрых намерениях и передал Ваше предложение, обращенное к Нам и ко всему христианскому миру, которое Мы приняли с большой благодарностью и такой же заинтересо-

---

[559] GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA E 719 (1531–1563), III. Umschlag [3-я папка]: «Abschriffte der Niddergeworffenenn Müscowittischenn brieffenn, betreffende dy Krigsleut und andere, so in die Musca gebracht und gefordert werden sollen. 1548» [«Копии писем, перехваченных на пути из Московии или туда, касающиеся военных людей и других лиц, которые были наняты для службы в Московском государстве и должны были быть доставлены туда. 1548»] [без нумерации страниц], 2. Schriftstück [2-й документ]. Л. 1 об. – 2.

[560] HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 20 – 20 об. Текст документа полностью опубликуется в сборнике статей Кремлевской конференции 2006 г. как приложение к статье Р. Фрёчнера.

[561] *Полосин* 1955. С. 258.

[562] «Донесение нюрнбергского купца Фейта Зенга Аугсбургскому рейхстагу о торговых операциях в Русском государстве и понесенных им издержках» (1582) опубликовано в русском переводе И.И. Полосиным (*Полосин* 1955. С. 257–267, цитата на с. 258); HHStA Wien, Reichshofrat, Decisa, K. 1373. Л. 1 – 8 об., цитата на л. 1 об.; также HHStA Wien, Reichshofrat, Decisa, K. 1380. Л. 160 – 167 об., цитата на л. 160 об.

[563] За формальную оценку документа Ева Ортлиб (Вена) заслуживает сердечной благодарности.

inslav

ванностью. Мы уверены, что Ваша светлость реализует обещания наиболее благоразумным путем. Для этой цели Мы в ответ на просьбу Вашей светлости наняли людей, чтобы они принимали и хранили обещанное. В свою очередь Мы Нашей абсолютной властью Римского императора положительно рассмотрели настоятельное желание Вашей светлости и оказали Вам честь впредь называться и писаться императором всея Руси [...]».

Конечно, содержание этого документа удивительно. И готовность императора Карла V признать за Иваном IV права на царский титул, и предложение последнего поддержать Империю в войне с турками финансовыми пособиями в виде кредита, что вытекает из слов письма, вызывают серьезные сомнения в аутентичности этого документа. Однако именно этот странный намек на поддержку Империи московским кредитом является вместе с вышеупомянутыми письмами Ганса Шлитте императору Карлу V от 5 февраля 1555 г. и царю Ивану IV от 14 июня 1548 г. указанием на то, что и в царском предложении финансовых пособий и, может быть, даже в готовности императора признать царский титул нельзя усматривать только выдумки немецкого купца. Во-первых, в письме императору Карлу V от 5 февраля 1555 г. говорится об «утешительном предложении значительной помощи и поддержки» для Империи со стороны царя[564]. Во-вторых, письмо царю Ивану IV от 14 июня 1548 г. было написано в городе Антверпене[565], который расположен совсем не по прямой дороге из Аугсбурга в Любек. Возникает вопрос, почему Шлитте специально поехал туда в то время, когда вербовка специалистов шла по плану и немецкий купец ожидал, что он вместе со своими специалистами очень скоро отправится из Любека в Москву. Можно представить, что содержание обнаруженного в Венском архиве документа соответствует действительности, даже если сам документ Шлитте мог подделать в более позднее время, чтобы в безвыходной для себя ситуации дать своему «предприятию» продолжение.

В так называемом «Письменном донесении русского посла», адресованном Ивану IV, документе, который написал Шлитте в 1556 г. как отчет перед Иваном Грозным о своих действиях в Священной Римской империи, найденном в Баварском главном государственном архиве в Мюнхене[566], содержится реко-

---

[564] См.: HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 60 – 61 об., цитата на л. 60.

[565] См.: GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA E 719 (1531–1563), III. Umschlag [3-я папка]: «Abschriffte der Niddergeworffenenn Müscowittischenn brieffenn, betreffende dy Krigsleut und andere, so in die Musca gebracht und gefordert werden sollen. 1548» [«Копии писем, перехваченных на пути из Московии или туда, касающиеся военных людей и других лиц, которые были наняты для службы в Московском государстве и должны были быть доставлены туда. 1548»] [без нумерации страниц], 2. Schriftstück [2-й документ]. Л. 2.

[566] BHStA Kurbayern, Äußeres Archiv 4423: «Mosscau Anno 1548. Tom I.: Mosscauische Sachen de anno 1548. Handlung des Hl. R. Reichs und Ganzer Teutscher Nation mit dem Großfürsten in Reussn und Mosscau. contra den Erbfeind christlichen Namens den Türckhen [...]» [«Москва, 1548-й год. Том I: Московские дела, начиная с 1548 года. Направленные против заклятого врага христианского имени, турка, действия Святой Римской империи немецкой нации вместе с великим князем всея Руси и Москвы [...]»]. Л. 155 – 171 об.: «Des Reussischen Gsanndtens, so zu weil und Kaiser Kareln abgeuerttigt worden, schrifftliche Relation seines ausrichtens, an den Grosfürsten, zu dem er Personnlich nit ziehen khünden.» [«Русского посланника,

inslav

мендация царю вложить предложенные им для финансирования войны с турками средства в банковскую контору Фуггеров в Антверпене[567]. Это могло бы объяснить поездку Шлитте в Антверпен. К сожалению, «Донесение» нельзя однозначно считать аутентичным документом. Из текста не вполне очевидно, действительно ли Шлитте писал это донесение для отправки царю или создал его для других целей[568]. Некоторые формулировки «Донесения», казалось бы, прямо указывают на то, что текст был предназначен царю, так как они теряют всякий смысл, если считать, что этот текст подделка. С другой стороны, нет гарантий того, что они не употреблены специально для того, чтобы придать документу достоверность.

Смотря на рассмотренные источники не по отдельности, но в комплексе, можно с достаточно высокой степенью вероятности констатировать, что немецкому купцу Шлитте было поручено Иваном IV предложить Священной Римской империи переговоры о церковной унии и финансовую и военную помощь против османов с целью достигнуть признания царского титула императором Карлом V и что со стороны Империи политические предложения царя были восприняты вполне положительно.

Конечно, церковная уния и антиосманский союз – это были такие перспективы, от которых вряд ли мог отказаться император Карл V. В условиях, когда распространился слух о новом походе османов на Австрию и Венгрию, тема антиосманского сопротивления постоянно обсуждалась в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Даже для Великого княжества Литовского и Короны Польской этот вопрос, судя по Виленскому сейму января 1547 г., был одним из

когда-то отправленного к императору Карлу (=V), письменное донесение великому князю, к которому он не смог приехать лично, о том, что он сообщил первому»].

[567] Там же. Л. 162 об. – 163 об. Предположение, что Ганс Шлитте и торговый дом Фуггеров имели деловые контакты или что они были непосредственно связаны друг с другом в данном конкретном деле, до сих пор нельзя подтвердить документально. Правда, соответствующие фонды архива Фуггеров в городе Диллинген на Дунае еще не были просмотрены в связи с этим вопросом.

[568] Значительные текстуальные совпадения между «Письменным донесением русского посланника» и подделанным Гансом Шлитте письмом Ивана IV Карлу V, датированным 1556 г., которое впервые было напечатано в 1582 году Георгом фон Гоффом (Georg von Hoff) в памфлете «Ужасная, зверская и неслыханная тирания Ивана Васильевича, в это время правящего в Москве великого князя, которую он в прошлом году распространил на своих родственников, друзей, удельных князей, бояр и весь простой народ, попирая Божьи законы и справедливость. Напечатано в целях предостережения для тех, кто хочет исправить свое негативное мнение о нем. 1582 год после Рождества Христова». В оригинале: «Erschreckliche greuliche vnd vnerhorte Tyranney Iwan Wasilowitz / jtzo regierenden Großfürsten in Muscow / so er verruckter Jar an seinen Blutsuerwanten Freunden / Vnderfürsten / Baioaren vnd gemeinen Landtuolck vnmenschlicher weise / wider Gott vnd Recht erbermlich geübet. Den jenigen / welche seines theils / vnd sich böser meinung an jhnen zubegeben willens / zur warnung in Druck verfertiget. Anno M.D.LXXXII», вызывают подозрение, что и обнаруженный в Баварском главном государственном архиве Мюнхена «Письменный отчет» является целенаправленной подделкой Шлитте. Но представляется все же слишком поспешным делать вывод по аналогии, основываясь только на содержательных совпадениях, в отсутствие подробного анализа этого обширного, хранящегося прежде всего в Баварском главном государственном архиве Мюнхена источника.

inslav

главных[569]. С одной стороны, можно удивляться тому, что после пребывания Герберштейна на Руси и его отчета, в том числе и рассказа о сущности православия и о геополитическом положении Русского государства и Османской империи и русско-османских отношениях[570], в Империи могли еще сохраняться какие-либо иллюзии о возможности привлечения Княжества всея Руси к антитурецкой лиге. С другой стороны, можно представить себе, что Карл V, воспитывавшийся вдалеке от Центральной и тем более Восточной Европы – на крайнем западе континента и мечтавший о церковной унии и антиосманском союзе, мог этого не понимать.

На основе разрешения Аугсбургского рейхстага Гансу Шлитте удалось в ходе первой половины 1548 г. навербовать на русскую службу значительное число специалистов разных профессий[571]. Одновременно возникло и противостояние деятельности немецкого купца на службе Ивана IV. Уже в Аугсбурге посол рижского архиепископа Вильгельма Иероним Каммерштадт выступил против начинания Шлитте, но без успеха[572]. Усилия особенно Тевтонского ордена в Ливонии и других ливонских сословий как ганзейских городов, которые старались за кулисами расстроить проект Шлитте, в конце концов принесли желанный результат. Когда Шлитте появился со своей «свитой» в середине августа в Любеке, чтобы отсюда выехать через Ливонию в Россию, он был в соответствии с просьбой Ревельского рата от 19 июля задержан и в середине сентября заточен под юридическим предлогом выдуманного финансового требования[573].

---

[569] См.: АТ. Т. IV. № 546. С. См. *Любавский*. 1900. С. 517. Обсуждался вопрос, по словам земского подскарбия Ивана Горностая, «которым бы обычаем оборона того панства мала быт постановена». См. подробнее: *Хорошкевич*. 2003.

[570] Видимо, и отчеты Герберштейна о его русских посольствах, если таковые были, и устные рассказы об этом к концу 40-х годов были основательно забыты.

[571] Об этом гетман Ян Тарновский узнал от анонима в Аугсбурге и 26 марта 1548 г. сообщил Альбрехту Прусскому с советом задержать Шлитте по пути в Москву (см.: EFE. T. 38 № 1069. S. 20–21). Ту же информацию Альбрехт получил и от секретаря польского короля Станислава Бояновского в письме от 12 апреля 1548 г. (см.: EFE. T. 38 № 1082. S. 40). О точном числе и о конкретных профессиях навербованных есть противоречивые сообщения как в источниках, так и в научной литературе, а самое правдоподобное число – 123 человека, так как, во-первых, список навербованных специалистов, составленный, наверное, еще самим Шлитте, перечисляет столько людей (см.: GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA, E 719 [1531–1563], V. [gebundene] Akte [5-е (переплетенное) дело]: «Moskowitische Hanndlung mit dem Röm. Reich wegen Uebersiedelung geschickter Leute aus allen Ständen. 1547 bis 1557.» [«Действия Московитов вместе с Римской империей по поводу переезда умелых людей всяких разных сословий»]. Л. 95 – 95 об. Список опубликован как приложение к статье: *Faber*. 1810. S. 9), и, во-вторых, Шлитте хотел сообщить Ивану IV своим письмом от 20 мая 1548 г., что ему удалось навербовать больше 100 специалистов (см.: GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA E 719 [1531–1563], III. Umschlag [3-я папка]: «Abschriffte der Niddergeworffenenn Müscowittischenn brieffenn, betreffende dy Krigsleut und andere, so in die Musca gebracht und gefordert werden sollen. 1548» [«Копии писем, перехваченных на пути из Московии или туда, касающиеся военных людей и других лиц, которые были наняты для службы в Московском государстве и должны были быть доставлены туда. 1548»] [без нумерации страниц], 1. Schriftstück [1-й документ]. Л. 1об.).

[572] См.: *Forstreuter* 1955. S. 118; см. также: *Wijaczka* 1998. S. 206.

[573] См.: *Forstreuter* 1955. S. 117. Прим. 98; см. также: *Donnert* 1978. S. 185; см. также: *Diestelkamp* 2000. S. 308.

inslav

Вследствие этого большинство навербованных им людей, которых не пожелал взять на борт ни один из капитанов[574], разошлись, а некоторые остались в столь неприютном для них городе[575]. Шлитте удалось обратиться к императору Карлу V, которого он в двух письмах от 22 и 23 марта 1549 г. просил вступиться за него[576], и, действительно, Имперский дворцовый совет призвал Любекский рат 25 июня 1549 г. к освобождению Шлитте из тюрьмы или оправданию его заточения[577], но этот призыв не помог Гансу Шлитте. Он остался в тюрьме, где к нему, по его же словам в письме от 23 марта, «относились как если бы он был евреем или турком и хотел погубить все христианство, империю и купечество»[578]. Не помогли и его связи с графом Вольфгангом фон Штольбергом и Вернигероде, который продал ему на 5 лет всю шерсть со своей овчарни[579], которая, по мнению Я. Виячки, преназначалась для России. Безуспешными остались и ходатайства князя Филиппа фон Брауншвейг-Грубенхагена и ратманов родного города Гослара и Вроцлава[580]. Наверное, как реакция на вышеупомянутый письменный призыв Имперского дворцового совета от 25 июня 1549 г. вместо Любекского рата Филипп фон дер Брук (Philipp von der Bruck), посол Мастера Тевтонского ордена в Ливонии Иоганна фон дер Реке (Johann von der Recke), 12 октября 1549 г. в Брюсселе довел до сведения Карла V, что заточение Шлитте в Любеке со-ответствовало закону и интересам Империи. Представитель Тевтонского ордена подтвердил, что арестованный в Любеке по требованию Ревеля Шлитте – самозванец и что под предлогом найма ремесленников Шлитте набирал опытных офицеров и других военных, уговаривая их поступить на службу царю. Он обьяснил, что последний намерен захватить сперва Ливонию и потом Пруссию и Швецию, и что Ливония – внешняя крепостная стена Империи – пока могла защищаться только благодаря тому, что «московские» войска плохо вооружены[581]. Иоганн фон дер Реке в своем меморандуме тем самым дезавуировал и сообщение Шлитте о готовности царя принять церковную унию и «другие предложения», сделанные Гансом Шлитте императору от имени царя на Аугсбургском рейхстаге, среди ко-

---

574 См.: *Wijaczka* 1998. S. 207.

575 Один из них юрист доктор Йоханн Цеэндер фон Розенэк (Johann Zehender von Roseneck) родом из Вюрцбурга с своими слугами направился было в Москву, чтобы рассказать о перипетиях Шлитте, однако был задержан в Ливонии и заточен в Гольдингене (см.: *Wijaczka*. 1998. S. 207; см. также: *Diestelkamp* 2000. S. 317–318). Купец Арнольд Пейн выполнил задачу Цеэндера, но в Москве он, не имевший подписи Шлитте на его послании, также был заточен (см.: *Wijaczka* 1998. S. 207; *Adelung* 1846 [1960]. S. 206.

576 См.: HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 30 – 33 об. и 34 – 37 об. См.: *Übersberger* 1906. S. 293.

577 См.: HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 38 – 38 об.; см. также: HHStA Wien, Reichshofrat Resolutionsprotokolle XVI. Bd. 5. Л. 38 об. См.: *Diestelkamp*. 2000. S. 307.

578 См.: HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 34 – 37 об., здесь 35об. См.: *Wijaczka* 1998. S. 207.

579 См.: *Wijaczka* 1998. S. 208. Два договора со Шлитте воспроизведены Э. Доннертом (см.: *Donnert* 1978. S. 187–189).

580 См.: *Forstreuter* 1955. S. 118. Прим. 98; см. также: *Wijaczka* 1998. S. 208. Прим. 125.

581 См.: HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 39 – 42 об. См.: *Übersberger* 1906. S. 293–294; см. также: *Wijaczka* 1998. S. 209.

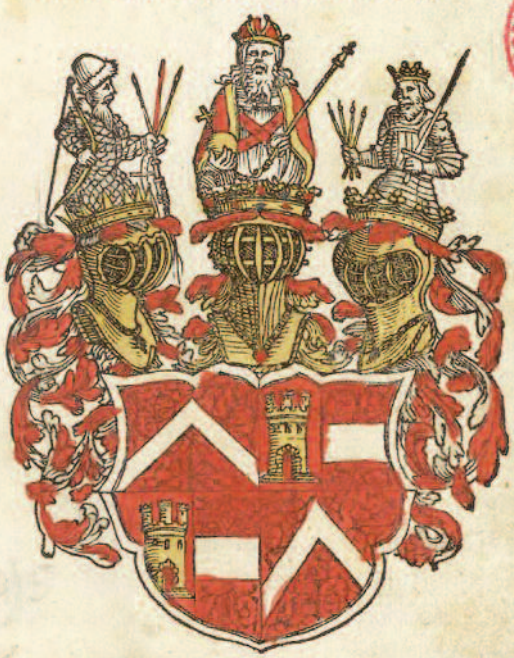
inslav

COMENTARI DELLA MOSCOVIA

Et parimente della Russia, & delle altre cose belle & notabili, composti gia latinamente per il signor Sigismondo libero Barone in herberstain. Neiperg & Guetnbag, tradotti nouamẽte di latino in lingua nostra uuolgare Italiana.

SIMELMENTE VI SI TRATTA DELLA RELIGIONE DEL li Moscouiti, et in che parte quella sia differẽte dalla nr̃a bẽche si chiamino chr̃iani.

ITEM *una discrittione particolare di tutto L'imperio Moscouitico, toccando ancora di alcuni luoghi uic'ini, come sono de Tartari, Lituuani, Poloni, & altri molti riti & ordini di que popoli.*



In Venetia per Gioan Battista Pedrezzano,
Cum Priuilegio del Illustriss. Senato Venetiano. Per anni. x. M. D L.

Ex lib. Petri Podalyrii Antici

Титульный лист венецианского издания 1550 г.

inslav

Мария Бургундская. 1458–1482. Никлас Рейдер. Венский музей истории

inslav

Максимилиан I. Гравюра из «Gratae posteritatis» 1560 г.

inslav

С. Герберштейн в платье, пожалованном императором Максимилианом I в 1516 г.

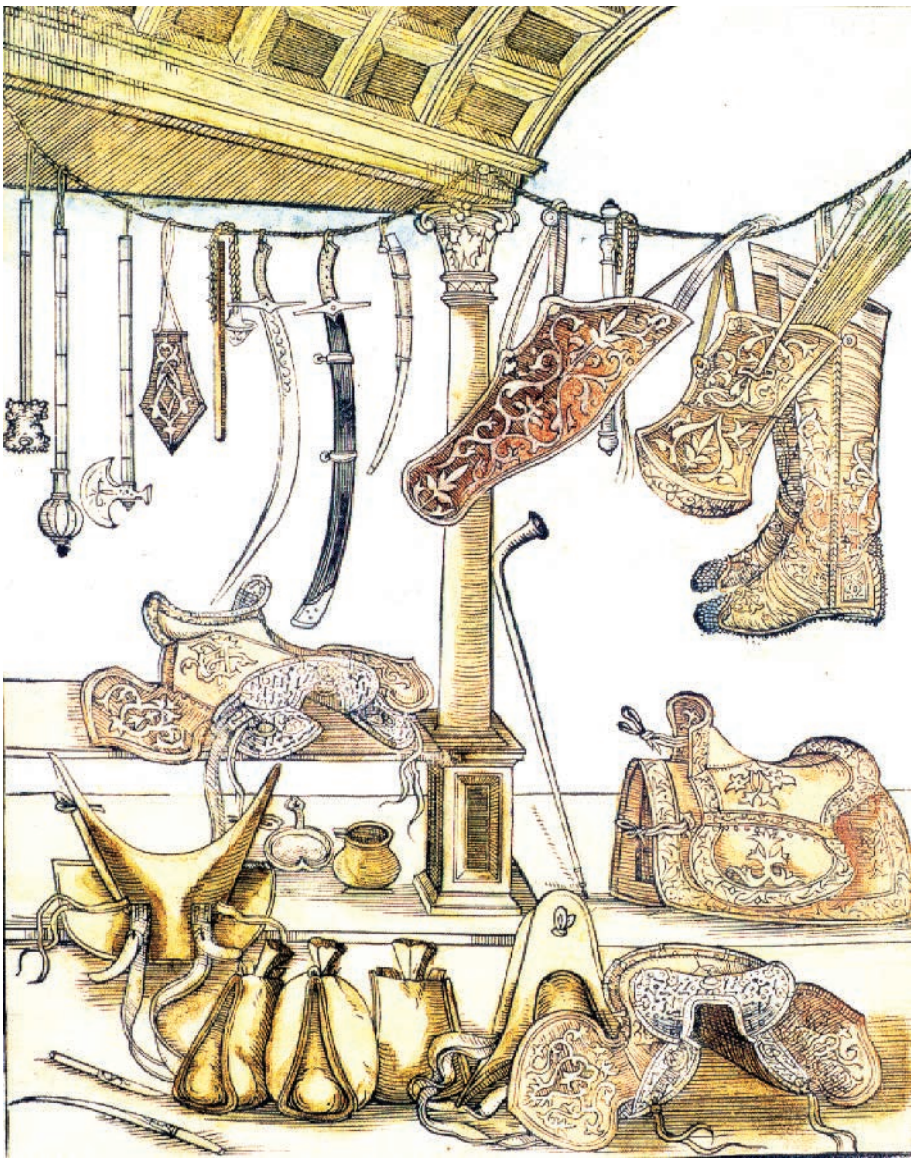
inslav

С. Герберштейн в санях. Гравюра венского издания 1557 г.

inslav

Конные лучники. Гравюра венского издания 1557 г.

inslav



Предметы вооружения и упряжи. Гравюра венского издания 1557 г.

inslav

Софийский собор в Новгороде. 1045–1050. Современный вид. Фото Э.С. Смирновой

inslav

**Чудо от иконы Богоматери Знамение. Новгородская икона.
Вторая половина XV в. Новгородский музей**

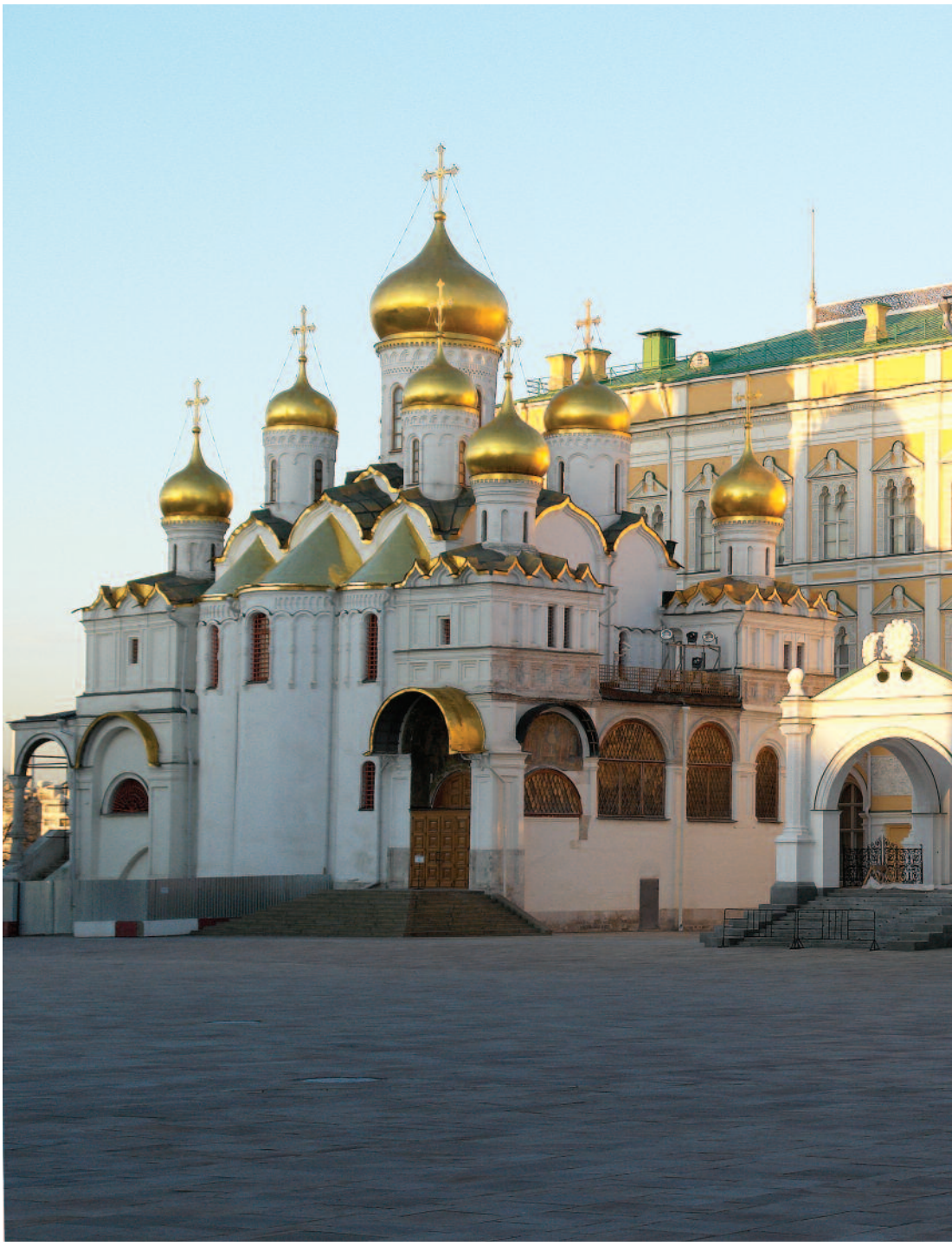
inslav

Св. благоверные князья Борис, Владимир и Глеб. Софийская таблетка. Конец XV в. Музей-квартира П.Д. Корина

inslav

Преподобные Харитон Исповедник, Варлаам Хутынский, Сергий Радонежский. Софийская таблетка. Конец XVв. Новгородский музей

inslav



inslav

Благовещенский собор и Грановитая палата Московского кремля. Современный вид

inslav

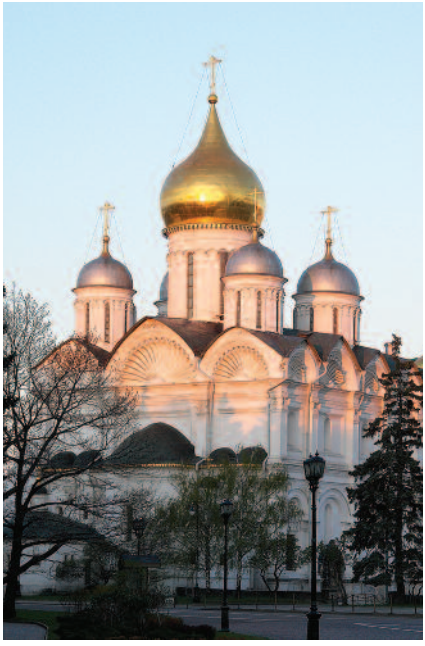
Митрополит Алексей, с житием. Конец XV в. Мастер круга Дионисия.
Из ц. Чуда архангела Михаила в Хонех Чудова монастыря в Московском Кремле. ГТГ

inslav

Митрополит Петр, с житием. Конец XV в. Мастер круга Дионисия.
Успенский собор Московского Кремля

inslav

Успенский собор Московского Кремля



Архангельский собор Московского кремля

inslav

С. Герберштейн в платье, пожалованном Василием III в 1517 г.

inslav

Икона "Св. Василий Великий и велий князь Василий III, в иночестве Варлаам, в молении". 1560-е гг.

inslav

Василий III .
Гравюра из «Gratae posteritatis» 1560 г. Библиотека им. И. Потрча. Птуи

inslav

Икона «Богоматерь Владимирская», с праздниками и святыми. По преданию, вклад митрополита Симона, около 1514 г. Успенский собор Московского Кремля

inslav

Икона «Похвала Богоматери», с клеймами Акафиста.
Конец XIV в. Византийский мастер. Успенский собор Московского кремля

inslav

Икона «О тебе, Дево, радуется…» Конец XV в. Успенский собор Московского Кремля

inslav

Икона «Чудо св. Георгия». XIV в. Успенский собор Московского Кремля

inslav

С. Герберштейн в платье, пожалованном Василием III в 1526 г.

inslav

Лайош II Ягеллон. Ганс Крелль.
Музей истории искусств. Вена

inslav

Фердинанд I.
Гравюра из «Gratae posteritatis» 1560 г. Библиотека им. И. Потрча. Птуи

inslav

С. Герберштейн перед отбытием к турецкому султану.
Гравюра из «Gratae posteritatis» 1560 г. Библиотека им. И. Потрча. Птуи

inslav

С. Герберштейн в платье, подаренном султаном.
Гравюра из «Gratae posteritatis» 1560 г. Библиотека им. И. Потрча. Птуи

inslav

Карл V. Тициан. 1548 г. Старая Пинакотека. Мюнхен

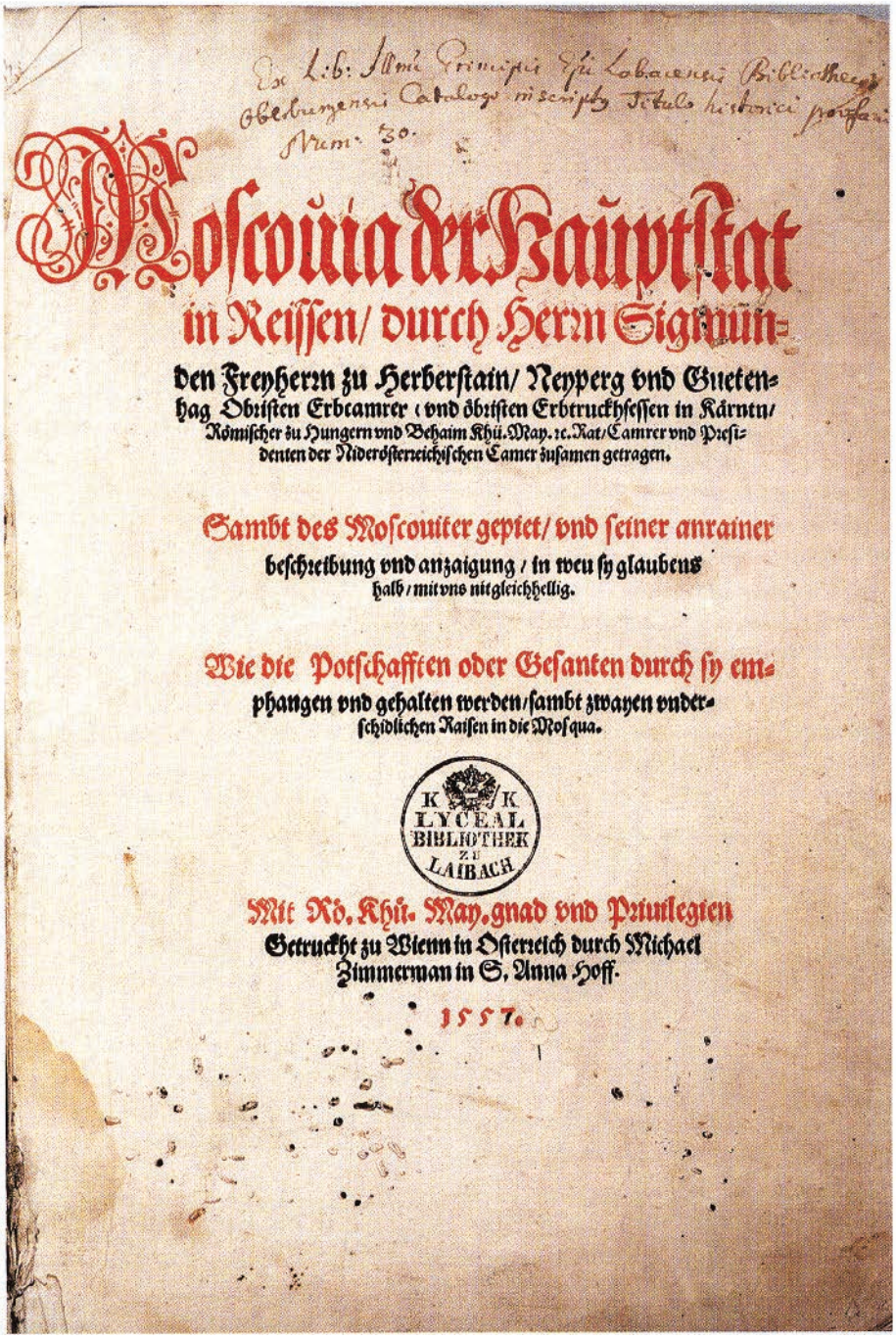
inslav

Переплетная крышка венского издания 1557 г.
Народная и университетская библиотека. Любляна

inslav

Зеркало набора и читательские маргиналии к тексту о Михаиле Глинском в венском издании 1557 г. Народная и университетская библиотека. Любляна

inslav



Ex Lib: Illmi Principis Epi Labacensis Bibliothecae Oberburgensis Catalogo inscriptus Titulo historici profani Num: 30.

Moscouia der Hauptstat in Reissen/ durch Herrn Sigmun-

den Freyherrn zu Herberstain/ Neyperg vnd Gueten-
hag Obristen Erbcamrer (vnd öbristen Erbtruckhsessen in Kärntn/
Römischer zu Hungern vnd Behaim Khü. May. rc. Rat/ Camrer vnd Presi-
denten der Niderösterreichischen Camer zusamen getragen.

Sambt des Moscouiter gepiet/ vnd seiner anrainer
beschreibung vnd anzaigung / in weu sy glaubens
halb / mit vns nit gleichhellig.

Wie die Potschafften oder Gesanten durch sy em-
phangen vnd gehalten werden/ sambt zwayen vnder-
schidlichen Raisen in die Mosqua.

K K LYCEAL BIBLIOTHEK ZU LAIBACH

Mit Rö. Khü. May. gnad vnd Priuilegien
Getruckht zu Wienn in Osterreich durch Michael
Zimmerman in S. Anna Hoff.

1557.

Титульный лист венского издания 1557 г.

inslav

торых, по вышеизложенному мнению Р. Фрёчнера, было и предложение о совместной антиосманской борьбе. Сообщение Иоганна фон дер Реке открыло императору глаза. Реакция последовала незамедлительно. В тот же день 12 октября 1549 г. Карл V распорядился, чтобы Мастер Тевтонского ордена в Ливонии задержал всех завербованных Гансом Шлитте людей[582].

После полутора лет заточения Шлитте удалось бежать из любекской тюрьмы, и он, очевидно, возобновил свою миссию. 6 июля 1550 г. он написал императору, прося о восстановлении отобранных в тюрьме документов и ставя его в известность о своем иске к Любекскому рату[583]. Ответа он не получил. Тогда Шлитте 1 августа 1550 г. отправил Йоганна Штейнберга в Рим с целью переговоров об объединении церквей, называя его «латинским и немецким канцлером» царя[584]. Ганс Шлитте предпринял этот шаг, наверное, из-за финансовых проблем, ибо за свое новое назначение Штейнберг вынужден был основательно заплатить[585]. 5 сентября 1551 г. Штейнберг просил императора уполномочить его на переговоры с папой относительно перехода царя в католичество. Папский нунций при императорском дворе епископ Фано-Пьетро Бертано поддержал просителя. И император, не долго думая, 13 сентября выдал Штейнбергу желаемое послание Юлию III, которого император убедительно просил содействовать царю[586]. Штейнберг прибыл в Рим в начале 1552 г. Дело о переходе царя в католичество, казалось, было близко к завершению.

Однако уже в первой половине января 1553 г. король Сигизмунд II Август получил от своего агента в Риме Адама Конарского известие, что «великий князь» Иван хлопочет о получении от папы короны и в этом отношении имеет поддержку Карла V[587]. Осенью того же года король получил подтверждение этого слуха от кардинала Бернардо Маффеи, протектора Польши[588]. По совету

---

[582] См.: HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 43 – 44 об. См.: *Übersberger* 1906. S. 294; см. также: *Wijaczka* 1998. S. 209.

[583] См.: HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 49 – 54 об. Судебный процесс Шлитте против ганзейского города Любека действительно состоялся перед Имперским палатным судом (Reichskammergericht) в Шпире. Он начался в 1554 г. и закончился без решения в 1559 г. из-за бесследного исчезновения и предполагаемой смерти истца. См.: Archiv der Hansestadt Lübeck, Reichkammergericht (RGK) S 62: «Hans Schlitte / Stadt Lübeck» [«Ганс Шлитте против города Любека»]. Л. 1–4об.: «Chronologischer Überblick über Verlauf des Verfahrens zwischen Hans Schlitte und der Stadt Lübeck von 1554 bis 1559 unter Bezug auf [die] in [der] Akte erhaltene[n] Schriften» [«Хронологический обзор хода судебного процесса между Гансом Шлитте и городом Любеком с 1554 до 1559 г. на основе сохранившихся в деле документов»]. См.: *Diestelkamp* 2000. S. 306, 320.

[584] См.: *Fiedler* 1862. S. 80; см. также: *Übersberger* 1906. S. 295–297. Договор Шлитте с Штейнбергом полностью опубликован как приложение к статье Фидлера (см.: *Fiedler* 1862. S. 82).

[585] Впоследствии договаривающиеся стороны поссорились, и Шлитте писал императору 5 февраля 1555 г., предупреждая его не доверять «самозванцу». См.: HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 60 – 61 об. См.: *Übersberger* 1906. S. 299–300.

[586] См.: Correspondenz. Bd. 3. № 373. См.: *Übersberger* S. 297; см. также: *Fiedler* 1862. S. 49–52.

[587] См.: Polska służba Dyplomatyczna. Kraków. 1980. S. 304. См.: *Wijaczka* 2002. S. 66.

[588] См.: *Dyaryusze* 1872. S. 65.

inslav

Прусского герцога Альбрехта[589] срочно были предприняты контрмеры: согласно королевской инструкции от 21 февраля 1553 г. находившийся в Риме королевский секретарь Войцех Крыски[590] должен был довести до сведения папы, что московский государь вовсе не собирается отказываться от разделения церквей, но стремится лишь к поднятию своего международного престижа с помощью коронации. Король подчеркнул, что поддержка папой государя соседнего княжества осложнит ситуацию Великого княжества Литовского, поскольку православные этого последнего крайне недовольны тем, что их великий князь принадлежит к иной конфессии, нежели они сами. В результате подобных действий станет невозможным и установление мира между указанными государствами. Крыски должен был указать и на то, что Россия в силу своего географического положения не в состоянии вести военные действия против османов[591]. Коронный сейм расширил круг возможных покровителей страны; стремясь обезопасить свою родину от грозящей ей опасности, сейм попытался ее обрисовать в послании не только папе, но и коллегии кардиналов[592].

Кроме того, Сигизмунд II Август направил к своему тестю римскому королю Фердинанду I Николая Радзивилла Черного с просьбой вмешаться в дело о коронации, он был готов направить своих послов и к Карлу V, если Фердинанд сочтет это необходимым[593]. Радзивилл Черный прибыл в Грац 17 марта 1553 г., и Фердинанд решил использовать ситуацию для разрушения намечавшегося польско-французского брачного союза, что сулил ему в будущем много трудностей в Венгрии. 23 марта австрийский эрцгерцог направил Сигизмунду послание, в котором объявлял, будто ничего не знает о намерениях Ивана IV короноваться, но согласился предупредить Карла V о нецелесообразности поддержки новоиспеченного царя. Одновременно римский король пообещал объяснить ситуацию папе[594]. Радзивилл Черный в ожидании ответа из Брюсселя от императора сообщил из Граца Сигизмунду II Августу о полученном им от эрцгерцога Максимилиана (будущего императора Максимилиана II) предложении о браке польского короля на дочери Фердинанда Катерине, вдове мантуанского герцога. Сигизмунд согласился с поразительной быстротой, как полагает Я. Виячка, в надежде на то, что этот брак воспрепятствует коронации Ивана IV. В этом последнем Сигизмунд II Август не ошибся. Карл V в своем послании брату сообщил, что он содействовал лишь религиозным намерениям государя России и ни в коей мере не желал нанести ущерба Сигизмунду и поэтому удивлялся его реакции на сложившуюся ситуацию, а также выразил готовность отсоветовать папе развивать контакты с Иваном IV[595]. Фактически получилось так, что, соглашаясь на этот брак, Сигизмунд рассчитывал на отказ императора, римского короля и австрийского эрцгерцога от поддержки Российского царства, будь то в культурной об-

[589] См.: *Forstreuter* 1955. S. 119.
[590] См.: *Maciewska* 1970. S. 488–489.
[591] См.: *Fiedler* 1862. S. 54–55, 108–109; см. также: *Wijaczka* 2002. S. 305.
[592] См.: *Fiedler* 1862. S. 108–109; см. также: *Wijaczka* 2002. S. 305.
[593] Посол Польского короля и великого князя Литовского на всякий случай был снабжен и грамотой к императору (см.: *Fiedler* 1862. S. 105–107).
[594] См.: *Fiedler* 1862. S. 116–118; см. также: *Wijaczka* 1998. S. 201.
[595] См.: *Fiedler* 1862. S. 121; см. также: *Wijaczka* 2002. S. 306.

inslav

ласти или в области международных политических отношений[596]. Однако польский король из-за оплошности своего посла, пообещавшего Фердинанду поддержку его претензий на Венгрию, заплатил слишком высокую цену за разрушение мифического проекта объединения церквей – он отказался от собственных притязаний на Венгрию[597].

Что же касается Шлитте, то карьера первого немецкого «глобалиста» в сфере русско-имперских отношений XVI в. завершилась фиаско. В вышеназванном письме императору Карлу V от 5 февраля 1555 г. Шлитте упорствовал в просьбе оказать содействие в деле вербовки специалистов, упоминая об «утешительном предложении значительной помощи и поддержки» царя Ивана IV императору и Империи, о котором он говорил на Аугсбургском рейхстаге[598]. И снова безуспешно. 15 июня 1555 г. король Фердинанд I отказал ему в выдаче охранной грамоты[599]. Однако Шлитте не оставил надежд на успешное совершение своей миссии и возвращение к своему заказчику в Москву. Поэтому он обратился к французскому королю Генриху II в Париже и принимал усилия подготовить союз Московского княжеств с Францией и Османской империей – союз с османами, а совсем не антиосманский альянс[600]. Известно, что и эти планы не осуществились[601], да и следы самого Шлитте в 1557 г. потеряны – наверное, он все-таки вернулся в Москву[602] – и что «дело Шлитте» попало в руки его соратников и иных наследников, в том числе на первом месте Фейта Зенга, и продолжалось до 1582 г.[603]. **>>**[604]

В деле Шлитте сошлись самые противоположные тенденции – и попытки царя сыграть на антиосманском страхе европейцев ради достижения заветной цели – утверждения себя на положении царя, и слабое знакомство имперской власти с русскими реалиями, и навязчивое желание купца с авантюрными на-

---

[596] См.: *Лурье* 1956а. С. 371.

[597] См.: *Wijaczka*. 2002. S. 307.

[598] См.: HHStA Wien, Staatenabteilung, Rußland I, Kart. 1 (Russica 1481–1577), Konv. B (1547–1555). Л. 60 – 61 об., цитата на л. 60.

[599] См.: *Wieser*. Bd. 1. № 1772. S. 210: Zentralarchiv des Deutschen Ordens in Wien (DOZA Wien), Abt. Livland 6/1. Л. 255–256 и 257–258. См. *Wijaczka* 1998. S. 212. Прим. 136.

[600] Об этом свидетельствует письмо Прусского герцога Альбрехта польскому королю Сигизмунду II Августу от 8 апреля 1556 г. (см.: EFE. T. 67. № 4346. S. 94). См. подробнее: *Übersberger*. S. 301–302; см. также: *Полосин* 1955. С. 255–256.

[601] См.: *Übersberger*. S. 301–302; см. также: *Forstreuter* 1955. S. 121.

[602] См.: Archiv der Hansestadt Lübeck, Reichkammergericht (RGK) S 62: «Hans Schlitte / Stadt Lübeck» [«Ганс Шлитте против города Любека»]. Л. 1–4об.: «Chronologischer Überblick über Verlauf des Verfahrens zwischen Hans Schlitte und der Stadt Lübeck von 1554 bis 1559 unter Bezug auf [die] in [der] Akte erhaltene[n] Schriften» [«Хронологический обзор хода судебного процесса между Гансом Шлитте и городом Любеком с 1554 до 1559 г. на основе сохранившихся в деле документов»]. Л. 4об. См. также: GStA-PK Berlin-Dahlem, Hauptabteilung XX, HBA, E 719 (1531–1563), V. (gebundene) Akte [5-ое (переплетенное) дело]: «Moskowitische Hanndlung mit dem Röm. Reich wegen Uebersiedelung geschickter Leute aus allen Ständen. 1547 bis 1557.» [«Действия Московитов вместе с Римской империей по поводу переезда умелых людей всяких разных сословий»]. Л. 91. См. *Diestelkamp* 2000. S. 320; см. также: Adelung 1846 [1960]. S. 208.

[603] См.: *Übersberger*. S. 302–307; см. также: Forstreuter 1955. S. 121–136.

[604] Текст в скобках **<< … >>** принадлежит Р. Фрёчнеру.

inslav

клонностями и фантастической изворотливостью во что бы то ни стало обогатиться на службе у царя, получив «все и сразу», и готовность Фуггеров соучаствовать в проекте «Россия – Империя против османской агрессии». Разумеется, и новыми открытиями Р. Фрёчнера исследование этого проекта завершиться не может. Нужны изыскания в архиве Фуггеров и в других архивах Германии и Франции, нужны новые данные о покровителях Шлитте в Священной Римской империи и во Франции[605], нужны, наконец, поиски русских политических деятелей, авторов замысла мистификации Карла V, уже не первой, идеей соединения церквей. Но на успех последней задачи рассчитывать вряд ли приходится[606].

Что же касается Герберштейна и его «Записок о Московии», можно быть уверенным, что он, хотя и не писал о Шлитте, знал некоторые перипетии его «дела»[607], которые заставили предпринять новое издание этого труда. Ибо разъяснения Герберштейна о титуле главы Княжества всея Руси и о том, что русский государь не нуждается в утверждении своей власти никем – ни императором, ни папой, чему в труде габсбургского дипломата уделено немало внимания[608], в свете «дела Шлитте» неожиданно после 1547 г. приобрели новую актуальность и даже злободневность.

Итак, самый общий обзор международных отношений в Восточной, Центральной и отчасти Западной Европе, в которых Сигизмунд Герберштейн выступал не только активным действующим лицом, но и имел возможность и время осмыслить основные тенденции, показывает, насколько тесно связанной была жизнь государств этого региона, как зависело будущее Венгрии, например, от войн, перемирий и мира на востоке континента, как невозможно было расчленить отдельные части региона, на территории которого протекала дипломатическая деятельность слуги Габсбургов.

Свои соображения на этот счет Герберштейн четче всего изложил в «Записках о Московии», сочинении, выстраданном им на протяжении 32 лет после первого и 23 лет после второго путешествия в Москву. История его создания – тема второй части коллективного труда герберштейноведов конца XX – начала XXI в.

---

[905] Можно ожидать и в будущем появления новых открытий от исследовательской работы Р. Фрёчнера, продолжающего поиски в архивах Берлина и Любека.

[606] Большая часть документов, накопившаяся в московских центральных учреждениях до 1626 года, была уничтожена во время большого московского пожара 3 мая того же года, в том числе и в учреждениях, которые представляют интерес в контексте данного исследования. См.: *Шмидт* 1984. С. 172–186; см. также: *Гальцов* 1969. С. 6–8.

[607] Далеким эхом «дела Шлитте» можно считать замечание его достойного продолжателя-авантюриста, теоретика антироссийской агрессии и царского опричника Генриха Штадена, будто у Ивана Грозного есть купцы-лазутчики при всех европейских дворах (см.: *Штаден* 2008. Т. 1. С. 332/333).

[608] См.: *Хорошкевич*. 1988. С. 74–75.

inslav

II

История создания, публикации, бытования и изучения «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна

В настоящем разделе рассматриваются три темы: побудительные мотивы и время создания «Записок», история изданий, характер до- и переработки текста. Осветить их довольно сложно. Длительное время, прошедшее от путешествий в Москву до публикации «Записок» (22 года после второго посольства), отсутствие первоначальных отчетов, сданных императору и эрцгерцогу в 1518 и 1527 гг., равно как и документальных данных об их переработке, ставят перед текстологами крайне сложную, ранее считавшуюся почти неосуществимой задачу восстановления авторской работы на протяжении 1527/28–1549 гг.[1]. И тем не менее за последние полвека сделано очень много[2].

Однако даже суммировать результаты этих исследований нелегко, ибо побудительный мотив написания протографа «Записок», в котором Герберштейн постарался ответить на все вопросы, которые поставили перед ним эрцгерцог Фердинанд, кардинал Матвей Ланг и косвенно Йоганн Фабри, несомненно отличался от того, который руководил автором при издании книги в 1549 г.

Большинство исследователей исходит из молчаливо принимаемой мысли о написании текстов тотчас по возвращении из Москвы[3]. В. Ляйч допустил, что основу «Записок» составили отчеты о посольствах на Русь, хотя сам Герберштейн пишет лишь об устных сообщениях[4]. О том, какое впечатление устное сообщение о первом посольстве в Москву произвело на Фердинанда, можно судить по его посланию брату – императору Карлу V от 14 октября 1524 г. Со-

---

[1] Вряд ли можно согласиться с тем, что Герберштейн в 1549 г. опубликовал текст отчета 1527 г. без больших изменений, как полагал В. Ляйч в одной из ранних работ (*Leitsch* 1982. S. 160).

[2] Возможно введение в оборот материалов личного архива автора, хранящегося в Граце, в будущем позволит уточнить многие наблюдения.

[3] Впрочем, М. По высказал предположение, что самая ранняя версия «Записок» относится к 1517–1526 гг. (*Poe* 2002. P. 134, 161). Скорее, речь может идти от отчете посла о первом посольстве, не сохранившемся в имперском архиве. Слишком бурные события конца второго десятилетия XVI в. вряд ли оставляли ему досуг для систематизации впечатлений и материалов. Кроме того, в это время еще отсутствовали побудительные мотивы для создания книги, призванной реабилитировать императора Максимилиана.

[4] *Leitsch* 1980. S. 177.

inslav

общая ему об отъезде послов Василия III в Мадрид, он осмеливается рекомендовать Карлу не только с почетом принять послов, но и одарить их достойными подарками. Это составит честь императору и его репутации, к тому же соответствует обычаям их, т.е. послов, страны[5].

Мнение В. Ляйча о существовании отчетов посла[6] разделяют Хр. Арраузр и Фр. Кемпфер. В отчете Фердинанду, по их мнению, первое место заняли описание обычаев, дипломатического приема. Именно эта часть будущих «Записок» удостоилась, как записал сам Герберштейн в «Автобиографии»[7], похвалы эрцгерцога Фердинанда и кардинала Матвея Ланга (скончался в 1540 г.). Текст отчета, составленный в 1527 г. (Ф. Кемпфер[8]) или около 1528 г. (Х. Арраузр)[9], после второго путешествия был пополнен рассказом о религии и церковных порядках, тема которых в то время стала «актуально-политической доминантой»[10].

После каждого из путешествий на Русь оставались дорожники, приложенные в переработанном виде (с многочисленными экскурсами в другие темы) к основному тексту сочинения[11] и дневниковые записи, вошедшие в автобиографии посла двух редакций.

Весь комплекс этих материалов был систематизирован в некотором подобии «Трактата» М. Меховского. Несмотря на длительность работы над «Записками» сохранилась дисгармоничность их композиции, и она неслучайна. Следы незавершенности легко обнаружить в структуре текста, повторяемости некоторых сюжетов: Герберштейн дважды обращается к истории Венгрии, Казани, судьбе Глинского[12]. Некоторые «перекосы» возникли в результате дополнений и переработок, сделанных автором в изданиях 1551 и 1556 гг. Возможно, эти структурные особенности возникли в результате своеобразия получения информации и пополнения новыми сведениями основного текста.

Сбор информации и ее обработка

Текст «Записок» вместил в себя материал, полученный тремя способами: путем чтения трудов предшественников, в том числе знакомства с картографическими материалами, какими бы скудными они ни были, визуальным (для Руси важен опыт особенно в 1517 и 1526 гг.), коммуникативным (1516–1549 и 1549–

[5] Die Korrespondenz 1912. № 97. P. 226.

[6] На существование отчета или первого варианта «Записок», написанного еще при жизни Василия III, т.е. до 1533 г., указывает факт именования этого государя «нынешним великим князем» (с. 74).

[7] *Herberstein* 1855. S. 132.

[8] *Kämpfer* 1999. S. 43.

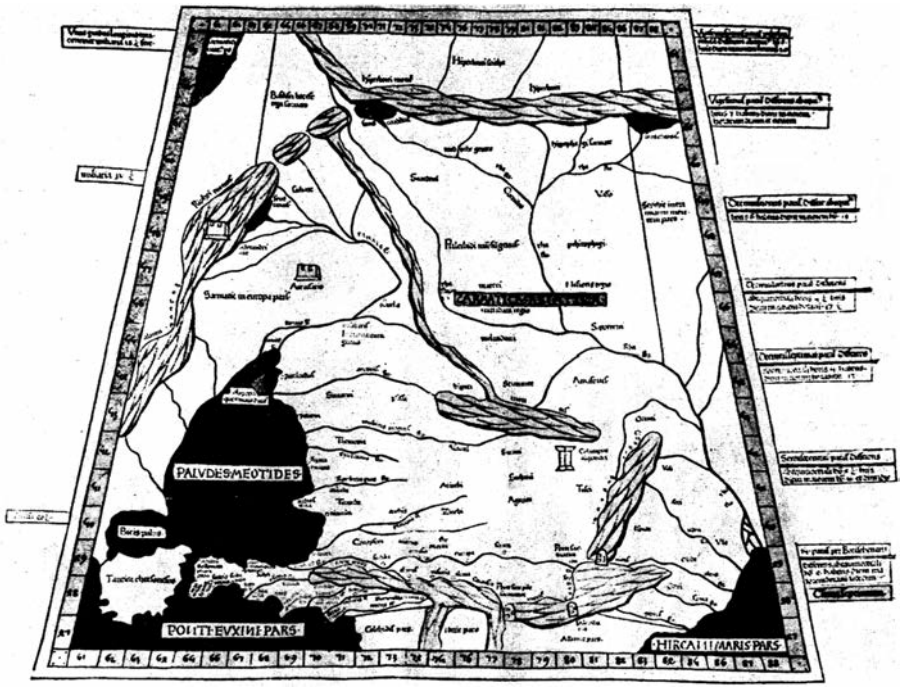
[9] *Harrauer* 1982a, 1982б.

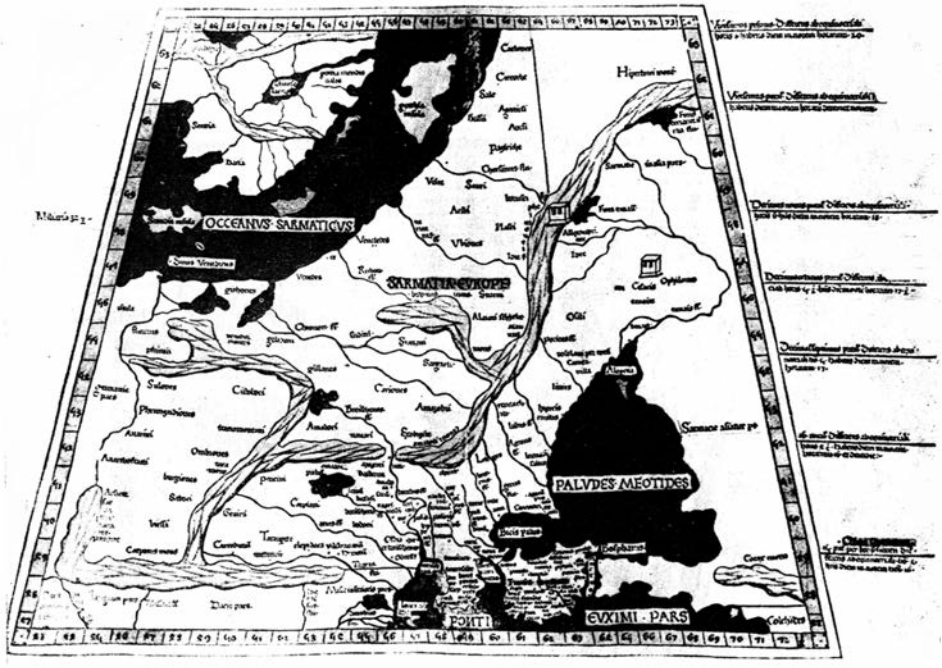
[10] *Kämpfer* 1989. S. 150–151; *Kämpfer* 1996. S. 9. Ср. : *Poe* 2002. P. 134.

[11] *Moritsch* 1988. S. 140.

[12] «Недоредактированность» книги, вероятно, след той спешки, в которой она готовилась к изданию.

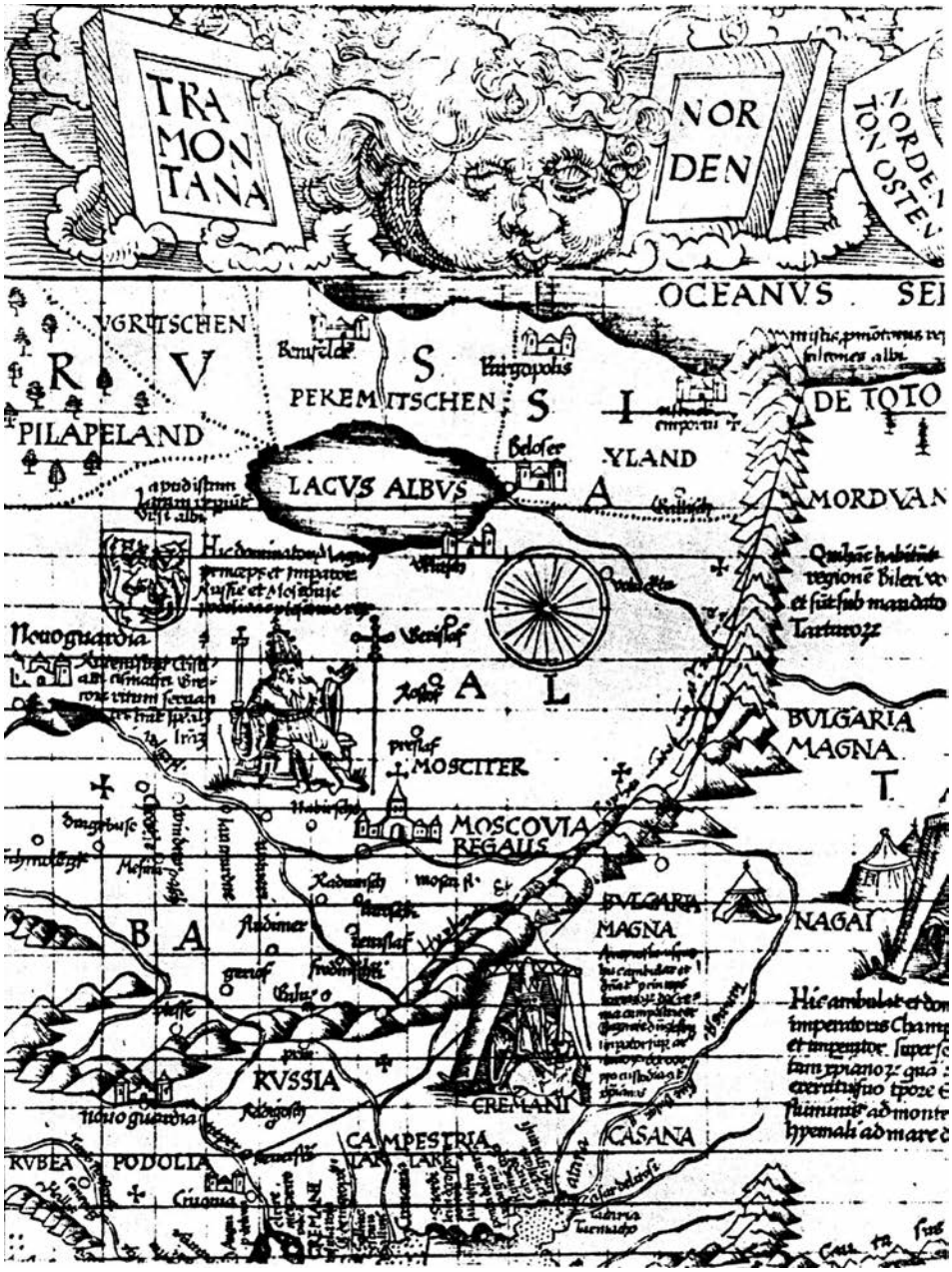
inslav





Средневековые карты Восточной Европы Птолемея

inslav



Карта Восточной Европы М. Вальдзеемюллера. 1516 г.

inslav

Карта Паоло Джовио. 1525 г.

inslav

1557 гг.). 1526 годом заканчивается период непосредственного знакомства Герберштейна с русской реальностью. В дальнейшем он знакомился с ней иными способами. В связи с этим необходимо проанализировать все способы сбора информации, ее источники и характер.

Первым – по хронологии – оказалось чтение**.** Правда, в этом отношении у Герберштейна были не очень большие возможности. Путевые заметки иностранцев о Княжестве всея Руси появились довольно поздно. В. Ляйч отметил, что ближайшие соседи Руси – Швеция, Польша и Литовское княжество, равно как и ганзейские купцы не оставили ни одного описания этой страны[13]. Это, впрочем, неудивительно, соседи слишком хорошо были знакомы с Северо-Восточной и Северо-Западной Русью, чтобы описание ее могло вызвать интерес у их соотечественников. Ганзейцы же, поглощенные заботой о прибыльности этой дальней торговли, сопряженной с многочисленными рисками, действительно не давали себе труда заниматься описанием источника своих товаров, и прежде всего пушнины. Кроме того, можно предполагать, что их знания о Московском княжестве и других землях Северо-Восточной Руси были крайне ограничены, насколько можно судить по сохранившимся немецко-русским разговорникам и словарям. Кругозор приезжавших в Новгород и Псков ганзейцев ограничивался интересами торговли.

Несмотря на то что русские послы и дипломаты, посещавшие зарубежные страны в конце XV – начале XVI в., старательно информировали иностранцев о своем государстве, знания о нем оставались достоянием узких придворных кругов тех или иных правителей Европы. Так, рассказ Г. Траханиота, давшего краткую, но емкую характеристику Русского государства в 1486 г., был записан в канцелярии миланского герцога. При дворе Максимилиана было известно «подробное объяснение о расположении, нравах, различиях скифского народа» Н. Розенберга 1503 г. (Explanatio compendioso de situ, moribus, diversitate Scithicarum gentium). Более широкий круг читателей познакомился с рассказами Дмитрия Герасимова и Власа Игнатьева, переложенными и обнародованными Павлом Йовием Новокомским и секретарем Фердинанда Иоганном Фабром в 1526 г.

Юрий (Георг) Траханиот, Дмитрий Герасимов, Влас Игнатьев представляли новое направление в развитии историко-географических и историко-этнографических знаний, опиравшееся на реальность, им, однако, не удалось изменить традиционных представлений о Руси и Восточной Европе в целом. В географической литературе по-прежнему господствовали взгляды античных географов; на картах Руси наносились несуществующие Гиперборейские горы, реки Ра и Танаис, давно переменившие названия[14].

---

[13] *Leitsch* 1982. S. 153.

[14] *Schmidt-Falkenberg* 1965. S. 353–357. Следует отметить, что Альберт Кампенский на первых страницах своего трактата за основу берет гидронимы Ра и Танаис (*Кудрявцев* 1997. С. 98–103). Однако, приступая к более близкому рассмотрению «Московии», он начинает вводить термины Волга и Дон: «...Тверь, расположенная на Волге, или Ра – большой реке...», «...Ра, величайшая река Азиатской Сарматии, которую они называют Волгой...», «Танаис... на своем языке они (татары. – *ред*.) называют его Дон...». При последнем упоминании этих рек Кампенский окончательно приравнивает давние названия с новыми для европейцев: «по берегам рек Дона и Волги, то есть Ра и Танаиса...» (Там же. С. 103, 104, 106). Павел Йовий

inslav

Даже Герберштейн очень осторожно вводит современные наименования, каждый раз указывая соответствующее античное название. Пожалуй, только в этом прослеживается его преемственность от старой географической литературы. В целом же «Записки о Московии» – полный пересмотр античных представлений о Восточной Европе. Герберштейн первым правильно указал расположение Уральского хребта, определил истоки крупнейших рек Восточной Европы, опроверг мысль о существовании знаменитых с античности Меотидских болот.

Герберштейн был знаком далеко не со всеми записками о Московии, созданными до или между его миссиями в Москву. Так, ему осталось неизвестным сочинение Павла Йовия, написанное со слов Дмитрия Герасимова, хотя – по иронии судьбы – именно оно неоднократно сопровождало его собственные записки в изданиях XVI в. Удивляет отсутствие ссылок Герберштейна на сочинение венецианца А. Контарини (если не считать критико-этимологического замечания относительно происхождения слова хан), с которым тот был несомненно знаком[15].

Перед первым путешествием Герберштейн сумел получить «Трактат о двух Сарматиях» Матвея Меховского, перед вторым – эрцгерцог Фердинанд снабдил его сочинением Фабри. Отношение имперского и австрийского посла к этим произведениям было диаметрально противоположным. Герберштейн пользовался книгой «некоего» краковского каноника (Матвея Меховского), которого он даже не называет по имени, ограничиваясь названием сочинения и постоянно споря с ним. Для этого у Герберштейна были основания. Изображение «Московии» в «Трактате о двух Сарматиях» Матвея Меховского, написанном наспех к высокоторжественному венчанию короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I с Боной Сфорца, было далеким от истины и крайне тенденциозным[16]. Меховский, не бывавший на Руси, получал сведения о ней только от русских военнопленных, при этом на одно-два десятилетия устарелые[17]. Автора же «Трактата» Герберштейн аттестовал как сочинителя фабул о двух Сарматиях[18], хотя именно ему во время пребывания на Руси он обязан интересом к Рифейским горам, а по возвращении – уважением Ульриха фон Гуттена. В 1518 г. тот спрашивал у посла, кто же прав в вопросе о Ри-

---

именно пишет о Волге, игнорируя привычное для этой реки наименование (Там же. С. 259, 266, 272–275, 284), однако Дон по-прежнему именует Танаисом, все-таки однажды оговаривая, что «Татары называют... Танаис Доном...» (Там же. С. 264, 267, 273). Себастьян Мюнстер в своей «Всеобщей космографии» за основу берет гидроним Волга («Волга же, некогда [именуемая] Ра...», Дон же продолжает фигурировать в его сочинении как Танаис. И только однажды он отмечает: «...знаменитая река Танаис, московитами именуемая Дон» (Там же. С. 332, 334 – 35, 340). Что же касается Гиперборейских гор, то Альберт Кампенский, относил существование таковых к легендам, «которые произвела на свет лживая Греция», того же мнения придерживался более благосклонный к грекам Себастьян Мюнстер, считавший, что Гиперборейских гор «в природе не существует» (Там же. С. 105, 340. См. также комментарий О. Ф. Кудрявцева № 71. С. 127–128). *А. Л. Х., А. Г. Т.*

[15] *Harrauer* 1982a. S. 152.

[16] О нем см.: *Barycz* 1960. S. 15–74; *Barycz* 1981; *Hajdukiewicz* 1960. S. 255–305.

[17] *Buczek* 1960. S. 75–166.

[18] *Kämpfer* Fr. 1996. S. 10.

inslav

фейских горах – античный географ Птоломей или их современник Матвей Меховский, и в письме от 25 октября 1518 г. австрийскому гуманисту В. Пиркхеймеру[19] сообщал, что сведения Герберштейна произвели на него сильное впечатление. Особо Гуттен остановился на вопросе о соответствии реки Ра Птоломея реке Волге и внесенной Герберштейном поправке в представления М. Меховского об устье р. Волга: она впадает не в Черное, но в Каспийское море[20].

Хотя во время пребывания на Руси Герберштейн тщательно проверял сообщенные его предшественниками сведения, однако взаимодействие Герберштейна с книгами его предшественников не ограничивается уточнением и проверкой их данных. Саму структуру книги Герберштейна во многом определили сочинения его предшественников. Первоначальный план «Записок о Московии» с их членением на историю и хорографию полностью соответствовал построению «Трактата» Меховского.

В главе «Обряды, установленные после венчания великого князя» Герберштейн, повествуя о родословной великих князей литовских, называет еще один источник, именно annales Polonorum, хотя и не идентифицирует их. Какие именно летописи и хроники имел в виду Герберштейн, явствует из его посольского донесения австрийскому эрцгерцогу Фердинанду из Москвы, датированного 12 мая 1526 г. В письме посол сообщает своему сюзерену: «В Польше отыскал я недавно напечатанную хронику некоего краковского каноника, в которой повествуется о происхождении современных государей»[21]. Говоря о происхождении и генеалогии литовских князей, Герберштейн, несомненно, имел в виду не только «Литовское родословие» (памятник русской политической мысли), но и «Польскую хронику» Матвея Меховского, изданную в 1519-м и переизданную в 1521 г.

Нельзя не указать и факт косвенного влияния «Трактата» Меховского и польской географической терминологии в целом. Длительность создания книги Герберштейна, с одной стороны, и реакция на его деятельность в Короне Польской и Великом княжестве Литовском – с другой определили появление некоторых неточностей в историко-географических терминах. Если в начальных разделах автор правильно именует описанную им страну «Руссией» и вопреки польско-литовской концепции настаивает на единстве «этнической» Руси вне зависимости от политической принадлежности ее частей в XVI в., то в более поздних дополнениях, равно как и в заголовке, он принимает термин, восходящий к польской традиции – Московия. Этот термин подчеркивал ограниченность власти главы самого восточного европейского государства пределами Московского княжества и ставил под вопрос правомерность борьбы за «воссоединение» древнерусских земель в Русском государстве, не принимавшуюся и западными соседями Княжества всея Руси – Литовским Великим княжеством

[19] *Michow* 1885. S. 126–129; *Kämpfer* 1990. S. 4; *Kämpfer* 2002. S. 16–17.

[20] В. Пиркхеймер тщательно изучал географию Птоломея (*Holzberg* 1981. S. 316–39; *Harrauer* 2002. S. 26).

[21] «In Polonia reperi Cronicam noviter impressam authore guodam Canonico Cracoviensi, narrat originem modernorum regum» (*Fiedler* 1858).

inslav

и Короной Польской. Таким образом, опровергая часть утверждений Меховского, Герберштейн тем не менее оказался под его влиянием.

Отношение к другому сочинению – своеобразному путеводителю по Руси Й. Фабри у Герберштейна совершенно иное. С ним Герберштейн, как показал Ф. Кемпфер, ведет скрытую полемику. Й. Фабри, книга которого для него как человека с ясно выраженными светскими приоритетами послужила и своего рода вопросником в церковно-религиозной сфере, причем не только по обрядовой стороне богослужения, но и ориентиром в общественно-социальной сфере, как церковной, так и светской. Начнем с последней. Й. Фабри, со слов Власия Игнатова, рассказывает, что глава посольства в Империю князь И.И. Засекин Ярославский мог по первому требованию государя выставить 30 тыс. всадников («при всякой надобности»)[22]. Разумеется, переводчик был заинтересован в том, чтобы поднять престиж главы посольства, а Фабри, желавший подчеркнуть значение государя всея Руси – потенциального союзника императора в борьбе против Османской империи и его роль в Европе, охотно и безо всякого сомнения занес эту цифру в свое сочинение[23]. Герберштейн, познакомившись с Засекиным поближе, узнал, что тот настолько беден, что вынужден был занять пристойную для выполнения важной дипломатической миссии одежду и шапку. «Сильно ошибся тот, – пишет Герберштейн, умалчивая, кто именно, – кто приводил вышеназванную вполне фантастическую цифру[24]. Рассказы Герберштейна о поражении при Орше в 1514 г., позорном поведении Василия III в 1521 г. во время крымского набега на Москву и др. могли развеять иллюзии о военном могуществе Руси, союзнике Империи[25].

Что же касается взаимоотношений государя с его подданными, то Фабри увидел на Руси идеал раннесредневековой монархии – абсолютное безусловное подчинение государю[26]. «Что касается государства, то те («московиты». – *А.Х.*) привержены аристократии, наши же предпочитают, чтобы все превратилось в демократию и олигархию»[27]; «...замечательно и заслуживает высшей похвалы у них то, что всякий из них, как бы ни был он знатен, богат и могущественен, будучи потребован [великим] князем хотя бы через самого низкого гонца, тотчас спешит исполнить любое повеление своего императора, яко повеление Божье, даже тогда, когда это, казалось, сопряжено с риском или опасностью для жизни»[28]. Герберштейн продолжает эту тему, однако весьма существенно переставляя акценты: подданные превращаются в рабов, их сюзерен – в тирана. «Этот народ любит рабство больше, чем свободу»[29]. Однако это было слишком даже для верноподданного австрийского эрцгерцога. Герберштейн же четко уловил основную тенденцию внутриполитического развития, которая оказала воздействие не только на характер внешнеполитических сношений, но и на

[22] *Кудрявцев* 1997.
[23] *Kämpfer* 1996. S. 20
[24] См. наст. изд., т. 1, с. 359.
[25] *Kämpfer* 1996. S. 21
[26] *Кудрявцев* 1997.
[27] Там же. С. 202.
[28] Там же. С. 177.
[29] См. наст. изд., т. 1, с. 89.

inslav

Софья Палеолог.
Реконструкция
М.М. Герасимова

судьбу и содержание его собственного труда – тенденцию превращения князя в царя (в далеком будущем – императора)[30].

Для Фабри проблемы спорности нового титула не существовало. Он сообщает о браке Ивана III с представительницей императорского византийского дома – Софьей Палеолог со ссылкой не на послов князя всея Руси, но на Р. Воллатерана[31], автора латиноязычного сочинения «Первая книга городовых записок» (Commentariorum urbanorum liber primus), изданного в Риме в 1506 г., в которой 1 лист (102 об.) посвящен Руси. А затем приводит титул великого князя в том виде, в каком он был переведен Власом Игнатьевым: «Basilius dei gratia imperator totius Russiae, ac magnus dux Fladimeri & Moscoviae, Novigradiae, Blescoviae, Smolnae, & Otiferi». В этом титуле, как и в договоре 1514 г., звучит слово «император». Однако Герберштейн, к 1525 г. уже достаточно хорошо ориентировавшийся в литовско-польско-русских разногласиях по поводу титула главы княжества всея Руси, на стадии подготовки второго посольства обратил внимание на неправомерность употребления этого титула и, получив верительную грамоту 1525 г., адресованную Василию III, с титулом «Imperator universorum rutenorum», попросил другую с более нейтральной титулатурой[32].

В самом тексте «Записок» есть разъяснение его позиции: «Русью правят три государя – великий князь московский, великий князь литовский и король польский». Неслучайно это сообщение Герберштейн поместил в начале своих «Записок», чтобы ясно дать понять собственную точку зрения. Он последовательно разъясняет, что титул «царь» не сответствует титулу «император». По мнению Ф. Кемпфера, в вопросе о титуле главы княжества всея Руси Герберштейн занимал пропольскую позицию[33]. Ф. Кемпфер аргументирует свое мнение ссылкой на русские посольские книги, однако судя по ним, можно сказать,

---

[30] Тема политического устройства Княжества всея Руси в дальнейшем заняла одно из главных мест в «герберштейноведении», что и было зафиксировано докладами на конференции в Мюнстере 1999 г. (Рое М., Колобков В.А., Дж. Манискалько Базиле и др.). При этом позиции авторов разошлись: первый из упомянутых авторов подчеркивал деспотический характер власти великого князя, последний из названных выше сопровождал это утверждение рядом оговорок – о принадлежности государя к христианству, его легитимации церковью и признании в этом качестве подданными, о справедливости правления и т.д. (*Рое* 2002. P. 152–156; *Maniscalco Basile G.* 2002. P. 183).

[31] *Zedler* 1961–1964). Bd. 50. S. 345–346.

[32] *Fiedler* 1858. S. 72: *Kämpfer* 1996. S. 18–19.

[33] *Kämpfer* 1996. S. 20

inslav

что Герберштейн в 1517 г. еще не вполне определил свое отношение к титулу Василия III, которого он неоднократно называл «царем», что также вызывало возражение польско-литовской стороны, в особенности после венчания на царство Ивана IV в 1547 г. И замечание Герберштейна о том, что некоторые в Польше обвиняли его в том, что он привез Василию III грамоты императора Максимилиана с этим титулом он с обоснованным негодованием отвергает[34].

В связи с титулом великого князя актуальным – и для Фабри, и для Герберштейна является название страны, в которой правит Василий III. Если в титуле звучит термин «Русь» или «Русия», то в политико-географическом европейском лексиконе более принятым ко второму–третьему десятилетиям XVI в. стал иной термин – Московия, который упорно внедряли польские и литовские политические деятели, отвергавшие права более восточного политического образования на Русь, часть которой действительно вошла в Великое княжество Литовское, а после 1569 г. – и в Речь Посполитую. Фабри решился на политоним «Московия», который он возвел к наименованию города и, следуя Воллатерану, к гидрониму. Герберштейн же проявил некоторую непоследовательность, введя термин «московский» (московитский) в название книги и именуя ее великого князя Moscus, но указал, что самоназванием страны и людей, ее населяющих, является Russia (лат), Reissen (нем.) и Russy (русск.), Rutheni (лат.), Reissen (нем.)[35].

Язык, на котором говорило его русское население, привел в удивление Фабри. Найдя мнение Воллатерана о русском наречии, как наполовину далматинском и узнав от послов о сходстве этого наречия с чешским, хорватским и далматинским, Фабри выдвинул теорию, что римские легионы разделили эти районы, в результате чего между ними образовалось Венгерское королевство, язык населения которого не имеет ничего общего со славянскими языками. Герберштейну же, общавшемуся с различными слоями населения Руси, ясно была видна разница между церковнославянским, общеупотребительным русским (тем же самым, что и московитский). При этом он подчеркивает, что на Руси в отличие от других европейских стран церковная служба ведется на «общеупотребительном языке», за что боролись и европейские реформаторы. И несомненно прав Ф. Кемпфер, считавший, что, сообщая об этом, Герберштейн не мог не думать о раздиравшем европейское общество споре реформаторов и консерваторов относительно языка богослужения. И на этот раз Герберштейн оказался в стане противников почти всесильного Фабри[36].

Имперскому послу не удалось избежать разногласий с Фабри и в описании географического положения княжества всея Руси[37]. Описывая его границы, он походя бросает фразу, что «некто (т.е. Фабри), описывая Ледовитый океан, весьма далек от истины». Герберштейн даже не дает намека, чьему мнению противоречат его описания русских городов. В сочинении Фабри они предстают

[34] См. наст. изд., т. 1, с. 101.
[35] *Leitsch* 1986. S. 113–123; *Kämpfer* 1996. S. 11–13.
[36] *Kämpfer* 1996. S. 13–15.
[37] Ibid. S. 15.

inslav

огромными (например, Москва в два раза больше Кёльна), окруженными каменными стенами (в частности, Псков – даже четырьмя сразу). В «Записках» же Герберштейна обнаруживается, что площадь городов велика лишь за счет садов и огородов, что все строения в них – деревянные, что многие города вообще не имеют укреплений, а Псков составляет исключение. Говоря о последнем, Герберштейн не удержался от критики анонима, под которым следует понимать Фабри[38].

То же касается и разногласий по поводу торговли. По мнению Фабри, восходящему к Власу Игнатьеву, преобладает меновая торговля. Герберштейн опровергает это утверждение, рассказывая о своем опыте, с критической ссылкой на анонима. Такая же история произошла и с денежными единицами: Герберштейн уточнил, что меховые деньги, о которых писал Фабри, практически исчезли из употребления, смененные пулами, одной шестидесятой частью московской деньги[39].

Смысл сочинения Й. Фабри состоял в том, чтобы показать Русь страной не только истинного, но и древнего христианства. Поэтому в свой труд он занес сообщение переводчика о способах и времени обращения страны в христианство: они следуют христианской вере согласно проповеди апостола Андрея, брата Симона Петра[40]. Вслед за Фабри этим вопросом заинтересовался и Герберштейн, высказавшийся несколько осторожнее. Он приписывает мнение о роли апостола Андрея в крещении Руси своим русским информаторам: «Русские открыто похваляются в своих хрониках, [что] ранее Владимира и Ольги земля Русская получила крещение и благословление от апостола Христова Андрея»[41]. Фабри пишет о традициях, унаследованных от раннего христианства. У Герберштейна речь идет о традициях греческой обрядности (in fide Christi ritu Graeco).

Важнейшей темой для Фабри была тема церковного землевладения, поэтому он с удовольствием отметил, что епископы «владеют деревнями и замками». Герберштейн возражает и на этот раз: «Замков же, городов или какого-нибудь мирского [как они выражаются] управления они не имеют»[42] Духовные лица, по Фабри, неподсудны суду светскому, т.е сохраняется правило, установленное еше Константином Великим, о чем Фабри писал в своем антилютеранском сочинении[43]. На многих примерах посол показывает, что на практике ничего подобного не было и в помине, как не было и того религиозного мира, о котором с таким восхищением писал Фабри.

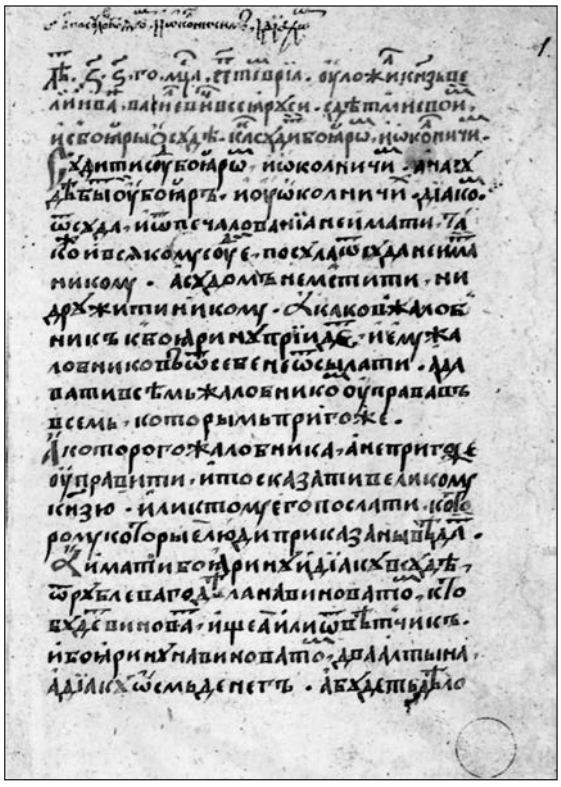
Таким образом, информация, полученная в результате чтения трудов Меховского и Фабри, послужила, скорее, вопросником при ознакомлении с русской действительнотью, чем источником сведений о стране, ее истории и современном положении.

---

[38] Ibid. S. 15–16.
[39] Ibid. S. 17–18.
[40] *Кудрявцев* 1997.
[41] См. наст. изд., т. 1, с. 147.
[42] Там же. С. 151.
[43] *Kämpfer* 1996. S. 25.

inslav

Судебник 1497 г.



К первому типу получения информации относится несомненно и «чтение» или, вернее, слушание русских летописей, жалованных грамот и судебника 1497 г. Кто был этим «чтецом», неясно. Ф. Кемпфер предполагает, что с летописью типа Ермолинской посла мог познакомить дьяк С.Б. Трофимов. Однако эта гипотеза нуждается в дополнительном изучении.

Во время первого путешествия в Москву (как можно судить по отдельным ремаркам и введению к немецкому изданию 1557 г.) Герберштейн сделал больше всего выписок из (вернее, записей устных переводов) летописей, которые и легли в основу начальной главы, посвященной истории Руси. Возможно, к этому же времени относятся и знакомство с Чином поставления Дмитрия-внука, тексты с описанием торговли. Ко второму путешествию следует отнести разделы, посвященные религии и положению церкви. Слово «включены» в заголовке всего сочинения относительно «сведений о религии» косвенно свидетельствует о том же. Разумеется, к 1526 г. в эпоху быстрых успехов Реформации этот аспект описания Руси приобрел особую актуальность[44].

Включение им памятников русской письменности – как светской (фрагмента Судебника 1497 г., переложений летописей), так и церковной (вопросы Кирика новгородскому епископу Нифонту, послание киевского митрополита Иоанна II антипапе Клементу II, устав Хутынского монастыря) служило, по мнению некоторых исследователей (в частности, С.Н. Богатырева), нейтральным способом указать различия между православием и католичеством, не вступая в открытую полемику[45].

Отношение к письменным материалам русского происхождения у Герберштейна совершенно иное, нежели к сочинениям его непосредственных

[44] Ibid. S. 10.

[45] *Bogatyrev* 2002. P. 219. Так, говоря о чудотворной иконе Владимирской богоматери, он ведет речь не от собственного лица, но просто передает устное сообщение («говорят»).

inslav

предшественников – авторов записок иностранцев о Руси. Как правило, он ограничивается изложением услышанного, стараясь передать оригинальный текст с максимальной точностью и вставляя лишь пояснения специфических русских терминов (это хорошо показывает сравнение перевода Судебника с оригинальным текстом памятника. См. приложение). Что же касается летописей, то в переложении русских летописей Герберштейн выступает отнюдь не пассивным переводчиком, но размышляющим исследователем, что в 2002 г. подчеркнула Кс. фон Эрцдорф[46]. Усердный ученик Лоренцо Валла, он дал в своих «Записках» блестящие образцы современной ему археографии. Точность передачи им текстов[47] русских памятников, снабженных заголовками, авторским комментарием, иногда и критикой текста, неоспорима, как читатель может убедиться из замечаний Б.М. Клосса и др. (см. комм. 80–90)[48].

Непосредственными контактами с ведущими деятелями современной ему европейской культуры и науки начала XVI в. можно объяснить отчасти тематику «Записок», а также точность в передаче письменных памятников, непосредственных впечатлений и наблюдений. В Австрии середины XV – начала XVI в. процветал жанр хроник. Томас Эбердорфер и Эней Сильвий Пикколомини в XV в., Иоганн Шписхаймер (Куспиниан) и Якоб Унрест в XVI в. создали произведения, призванные прославить австрийских герцогов, немецких королей и императоров Священной Римской империи[49]. «Записки о Московии» Герберштейна служили той же цели, доказывая могущество союзника Империи, с одной стороны, и древность рода русских государей (на основании русских летописей) – с другой.

При дворе Максимилиана и Фердинанда велась активная работа в области генеалогии. Еще в 80-е годы Максимилиан побуждал Ладислава Зунтхайма заняться генеалогией бабенбергской династии, а позднее и неких Иоганна Штаба и Иоганна Тритемиуса, при Фердинанде в генеалогических изысканиях участвовал Вольфганг Лаций (1514–1564), придворный историограф, врач, зоолог, географ, картограф, тайный советник императора Фердинанда. В 1548 г. Герберштейн издал генеалогическую таблицу государей Империи, Короны Польской, Великого княжества Литовского и Руси. Процветал в Австрии и жанр хорографии, толчком для развития которой послужил интерес к памятникам античности[50]. Неслучайно в «Записках о Московии» имеется специальный раздел на эту тему.

---

[46] *Erzdorff* 2002. S. 35.

[47] Важен был и принцип транслитерации русских слов, принятый Герберштейном. Можно подозревать, что он учел опыт одного из выдающихся деятелей эпохи гуманизма Бернарда Пергера, составителя новой грамматики латинского языка (*Simoniti P.* 1979. S. 155–156).

[48] Можно сожалеть о том, что в «Записки» оказались невключенными тексты русского календаря. Хотелось бы надеяться на возможность его находки, в особенности после сенсационного обнаружения Приможем Симонити «Александрии», которую он разыскивал несколько десятков лет (*Simoniti P.* Med humanisti in starimi knigami. Ljubljana, 2007. S. 173–190).

[49] *Lhotsky* 1962. S. 63–65; *Idem*. 1963. S. 375, 381, 395, 401; *Simoniti P.* 1979. S. 19, 19–21, 94.

[50] Так, Августин Тифернус в 1507 г. в Неаполе издал «Книжечку о чудесах земли Путеоло и соседних мест».

inslav

Второй способ знакомства с русской действительностью – чисто визуальный. Важным источником информации посла были его собственные наблюдения. Его внимательный и дотошный взгляд отмечал не только характерные отличия страны, где он представлял императора и австрийского эрцгерцога, но и тех отдельных ее частей, которые ему довелось посетить. Автор «Записок» пересек Княжество всея Руси от границ Великого княжества Литовского до Москвы – в восточном направлении (обратно – соответственно в западном), от границ Ливонии через Порхов, Великий Новгород и Тверь – в северо-восточном направлении. Разумеется, он с разным вниманием описал местности и города, которые миновал, и столицу «Московии». Однако в основном его наблюдения точны и соответствуют данным русских археологических источников. Если «Космография» Себ. Мюнстера содержала иллюстрации городов, как две капли воды похожих друг на друга, то труд Герберштейна придавал зримую реальность различным местностям и городам Руси. Что касается природных условий и климата, то и здесь в добросовестности автора сомневаться не приходится. Такие переживания, как отморожение и спасение собственного носа, или дым от пожаров 1526 г., чуть ли не застилавший дорогу[51], не забываются. Изменение окрестностей Москвы за счет вырубки подмосковных лесов подтверждается археологией. Его наблюдения вносят лишь представление о темпе этого процесса.

Третьим способом сбора информации был коммуникативный. Как это ни парадоксально, сбор материала для «Записок о Московии» начался тогда, когда автор еще не помышлял о будущем труде и не представлял собственной дипломатической карьеры. В 1516 г. из уст норвежских представителей при дворе датского короля Кристиана II он услышал рассказ о диковинном морском звере и узнал его русское название – «морж» (см. комм. 444).

Особо важными были беседы с самими русскими. Среди собеседников автора «Записок» были лица разного социального происхождения и политического статуса. В силу своего положения – посла императора Максимилиана и австрийского эрцгерцога Фердинанда – Герберштейну довелось познакомиться со всеми правителями центрально- и восточно-европейских стран, их приближенными и слугами. Он неоднократно беседовал с Василием III, и на страницах «Записок» возникают живые диалоги посла с великим князем по поводу серьезного нарушения русского этикета (Василий III сбрил бороду, символ не только возраста, но и высокого положения. Стоит перелистать миниатюры Лицевого свода 70-х годов XVI в., чтобы убедиться – только юноши могли быть на Руси безбородыми). Были у посла и более содержательные беседы с великим князем. Последний рассказывал Герберштейну, что происходит от римлян. Такое заявление вполне соответствовало не только идеям «Сказания о князьях владимирских» с его фантастической генеалогией русских князей от самого императора Августа, но и аналогичным идеям австрийских сочинений (австрийский

[51] *Adelung* 1818. S. 252. Из второй поездки в Москву Герберштейн возвращался домой среди сильных пожаров, которые в ту сухую осень бушевали во многих местах в Литве, Польше, Австрии, из-за чего жизни дипломата в пути не раз угрожала опасность.

inslav

историк XV в. Томас Эбердорфер в целой серии сочинений пытался возвести императоров Священной Римской империи к владыкам античного Рима). Обе державы были одинаково изощренны в идеологическом обосновании власти своих государей[52]. К римлянам возводили свою родословную и литовцы[53].

Наряду с великим князем весьма содержательными были и беседы с его боярами. Среди них на первое место стоит поставить Юрия Траханиота, познакомившего Герберштейна с теорией происхождения угров и их единства с гуннами, венграми. Теория эта получила распространение и в Венгрии, впрочем, по мнению Р. Фрёчнера, лишь после знакомства с титулатурой Ивана III[54]. С теорией венгерско-угорского родства был знаком и Матвей Меховский, который при этом ссылался на титул великого князя всея Руси[55].

Конкретные подробности о походе на Казань в 1506 г., присоединении Пскова в 1510 г. мог сообщить послу новгородский наместник Александр Владимирович Ростовский 5 апреля 1517 г., а о позорном для русского войска оршинском поражении 8 сентября 1514 г. – томившийся в литовском плену Иван Андреевич Челяднин, один из виновников разгрома русской рати. Он поведал свою версию сражения, не совпадающую с той, что изложена в русских летописях[56].

Особый слой собеседников посла составляли представители старомосковской аристократии, потерявшие свое привилегированное положение при дворе, а также часть земель и доходов и вынужденные служить великому князю. Среди них были обнищавшие потомки ярославских князей, не забывшие о своем былом величии и недовольные своим новым статусом. Именно из уст одного из них Герберштейн и услышал жалобу: «Всех одинаково гнетет он жестоким рабством, так что если прикажет кому-нибудь быть при его дворе или идти на войну, или править какое-нибудь посольство, тот вынужден исполнять все это за свой счет». За этой сентенцией, очевидно, скрывается коллективная жалоба на новое положение бывших независимых князей и княжат, вынужденных служить, да еще при этом нести расходы по службе. Ярославские и ростовские князья все еще не могли забыть времен своей независимости, когда им не приходилось самим выступать в роли слуг. Герберштейн записал эту реплику, даже не откомментировав ее. Среди русских знакомых Герберштейна таких было много. По русским посольским книгам известно, что на пиру 18 октября 1526 г. напротив Герберштейна сидели Василий и Хомяк Пенковы, выходцы из ярославских князей. В первый приезд Герберштейна 29 октября 1517 г. от великокняжеского имени его угощал М. И. Кубенский (Кубена находится в окрестностях Вологды). От Василия Даниловича Пенкова, осенью

---

[52] Примечательна реакция Сигизмунда I на взаимоотношения русского государя и императора Священной Римской империи: «Какое же это ... существует соседство или кровное родство у Ваших государей с московским, что они добровольно предлагают себя в посредники?» – спрашивал король Герберштейна (см. наст. изд., т. 1, с. 681).

[53] *Ulewicz* 1949.

[54] *Frötschner* 2002. S. 207.

[55] *Меховский* С. 231.

[56] ПСРЛ. Т. 8. С. 272; Т. 13. С. 45; Т. 20. С. 404; Опись 1978. С. 239.

inslav

1526 г. сопровождавшего послов к государю[57], Герберштейн мог узнать, что титул «ярославского» князя «государь присвояет себе, предоставив страну князьям как своим подданным», посол же называл ярославских князей «вождями области». В среде ранее удельных, а теперь лишь служилых князей распространялись слухи о жестокости Василия III, о его неудачах во внешней политике – так, строительство Васильсурска в 1523 г. они считали «рассадником многих бедствий».

В отличие от них приказные деятели, дорвавшиеся до подножия великокняжеского трона, несли службу со рвением неофитов и горделиво объясняли послу новые порядки. Дьяк С.Б. Трофимов торжественно объявил послу: «Сигизмунд, у нашего господина иной обычай службы, чем у твоего».

Особое место среди приказных людей Василия III дальнейшая история отвела Григорию Истоме Малому, которому Герберштейн обязан рассказом о северном пути от Белого моря до Дании. Григорий Истома Малый († после 1526) был всего-навсего подьячим, переводчиком с латинского и немецкого языков при дворе Ивана III и Василия III. Как показывает прозвище «Малый», Григорий имел родственника-тезку, либо отца, либо брата, вероятно подвизавшегося на том же поприще. Григорий участвовал в посольстве в Данию «морем-акияном», точно отнесенное имперским послом к 1496 г.[58], во главе с Д. Ларевым/Ралевым и Д. Зайцевым[59]. Кроме того, он ездил и в Священную Римскую империю германской нации в 1517–1518, выполнял обязанности пристава при литовских и имперских послах в 1508, 1517, 1526 гг. Трудно сказать, в первый или второй приезд Герберштейна Григорий Истома поведал сагу о трудном пути в Данию. В рассказе Герберштейна имеются некоторые неточности в размещении топонимов Финлаппия и Дикая лопь (Финлаппия помещена на место Дикой лопи, а эта последняя указана значительно западнее ее фактического расположения, как и Святой нос и Семь островов), объясняемые либо выбором вектора движения (совмещением рассказа о пути в Данию и обратного на Русь), либо ошибками при записи рассказа Истомы[60]. Благодаря Гри-

---

[57] ПДС. С. 211, 216, 223, 243, 259 и др.

[58] Маршрут вокруг Скандинавского полуострова был вынужденным из-за русско-шведской войны апреля 1496 – марта 1497 гг. (Ср.: Сб. РИО. Т. 35. С. 257; *Хорошкевич* 1980). Швеция, под руководством регента Стена Стуре сделавшая попытку добиться самостоятельности от Дании, вступила в войну с Русью. Начало ее оказалось неожиданностью для посольства, прибывшего к началу навигации в Новгород, оно вынуждено было отказаться от «общедоступного обычного» (т.е. балтийского) пути и воспользоваться северным морским, описание которого Герберштейн и внес в свой труд. Преодолев 300 миль «крайне трудной дорогой» (видимо, из-за весенней распутицы) к устью Двины, за неким «Потивло» (Михаило-Архангельским монастырем?), русский и датский послы пересели на 4 «суденышка» и, следуя традиционными путями новгородских мореходов, т.е. держась «правого берега океана» вдоль высоких и неприступных гор» (Хибин), миновали «залив» (горло Белого моря) и двинулись на запад вдоль северной оконечности Скандинавского полуострова (*Зимин* 1982. С. 108).

[59] Оно, как и ответное посольство во главе с Давыдом Кохраном, в Устюжском летописце отнесено к 1496/97 г. (ПСРЛ. Т. 37. С. 58, 71). В Описи архива Посольского приказа 1614 г. упомянут «отпуск... к датцкому королю» подьячего Истомы в 1498/99 г. (ОЦААПП. С. 116).

[60] *Шаскольский* 1965.

inslav

горию Истоме Герберштейн занял почетное место в истории познания географии Северной Европы, ибо его рассказ о плавании по Ледовитому океану оказался первым в европейской письменности (несмотря на издание «Истории северных народов» Олая Магнуса 1539 г.) описанием плавания вдоль севера Скандинавского полуострова, и, быстро став известным благодаря «Запискам» Герберштейна (первые латинские издания 1549, 1551, итальянское 1550, английское – частичное с рассказом Истомы 1555), оказал весьма существенное влияние на развитие международных отношений. Первое плавание англичан в Белое море было предпринято именно под воздействием данной публикации. Оно и послужило толчком к развитию русско-английской торговли на севере Европы. Деятельность Истомы, как практика-географа, знакомого с традициями новгородского мореходства, заслужила высокую оценку со стороны отечественных и зарубежных историков XIX–XX вв.

Герберштейн не назвал по имени ни одного купца. Между тем известно, что в обратный путь в 1526 г. из Москвы вместе с Герберштейном выехал купец Алексей Васильев. Не исключено, что именно ему Герберштейн обязан точной картиной пушной торговли (впрочем, об этом же могли рассказать и бояре, подвизавшиеся в этой сфере), денежного обращения и счета. Со слов купцов, сопровождавших Герберштейна до столицы Литовского княжества, посол записал рассказ о пути к Катайскому озеру, золотой бабе и самоедах. Впрочем, о торговле на Руси Герберштейн узнавал не только от русских, но и от иностранных купцов, в том числе Михаила Майдля, члена краковского магистрата, личности весьма известной хотя бы из-за процесса в связи с его наследством.

Более случайны были встречи с людьми из «простонародья», например, крестьянкой, которой не позволяли продавать пищу послу. 15 августа 1517 г. в торжественный храмовый праздник главного московского собора в Кремле – день Успения – посол осведомился у работавших в кремлевском рве поденщиков об их дневном заработке, а позднее занес эти сведения, как и о плате ремесленникам, в свои «Записки».

Кроме тех русских, с которыми Герберштейн встречался на Руси, он получал информацию и от тех, кто ее покинул. О последнем повороте в судьбе князя М.Л. Глинского послу довелось услышать, вероятно, от бежавших из Москвы летом 1534 г. И.В. Ляцкого и С.Ф. Бельского[61]. М.Л. Глинский вторично был обвинен «в измене» (в тексте 1557 г. уточнено: «в намерении предать детей (наследников) и страну польскому королю». Среди беглецов, нашедших себе пристанище в Литве, Герберштейн называет и последнего рязанского князя Ивана Ивановича – он «жил в изгнании еще во время нашего путешествия», от него-то посол, скорее всего, и услышал рассказ о ликвидации независимости Рязанского княжества в 1521 г. В Литве же, согласно немецкому тексту 1557 г., умер изгнанником и последний тверской князь Михаил Борисович, бежавший туда после захвата Твери в 1485 г. Иваном III. В Хорографии Герберштейн пишет о «княжестве» Белая и пересказывает его историю. Эти земли принад-

[61] *Кром* 1994. С. 77–86, особенно с. 82.

inslav

лежали потомкам Гедимина, при Казимире ими владели потомки Ягайлы. Ф.И. Бельский (у Герберштейна – ошибочно – Василий) перешел на сторону Ивана III, а его дети потеряли свои земли, даже титул перешел Ивану III, и, живя на доходы с этих земель, как дополняет Герберштейн в 1557 г., «не дерзали отправиться туда».

Однако и на Руси у Герберштейна были встречи с «выезжими» из других стран лицами, преимущественно воинами. Среди них был Северин Норби, авантюрист и морской разбойник, ненадолго задержавшийся в Москве, ливонец Хаммаршельд, сообщивший подробности о русско-ливонской войне начала XVI в. Герберштейн активно общался и с иностранцами, находившимися на русской службе. Это были в первую очередь литейщики и артиллеристы, например Николай из Шпейера и Иордан из Инна. Они активно участвовали в обороне Москвы и Рязани в 1521 г. и, возможно, в казанской войне 1524 г. В последней, впрочем, особенно отличились выходцы из Великого княжества Литовского, крайне недовольные своим непосредственным начальником М.Ю. Захарьиным.

Высказывания и рассказы всех этих лиц, складываемые в безразмерную копилку памяти посла или заносимые им в дневниковые записи, составляли те кирпичики, из которых Герберштейн и сложил свои «Записки», а позднее и перекладывал их в соответствии с актуальностью момента.

Литовские и польские информаторы

<<Круг литовских и польских информаторов Герберштейна был более однороден. Герберштейн никогда надолго не задерживался ни в Великом княжестве Литовском, ни в Короне Польской более чем на две недели, и его контакты ограничивались представителями политической элиты этих государств. Некоторые из его корреспондентов, как например, польский канцлер Кшиштоф Шидловецкий (†1532) и краковский банкир Северин Бонер, находились с ним в переписке вплоть до своей смерти[62]. Конечно, ценность получаемой им информации была неравнозначной. Чем выше был ранг и статус информатора, тем более ценной считалось его сообщение. Одним из самых ценных информаторов для Герберштейна был Евстафий Дашкович, каневский и черкасский наместник. Именно с панегирика этому славному мужу и начинает автор повествование в главе «О Литве»[63]. Об особенностях военного похода Дашковича в Северскую землю Герберштейн узнал непосредственно от самого военачальника.

Другим важным информатором Герберштейна был тогдашний виленский воевода, канцлер Великого княжества Литовского Ольбрахт Мартинович Гаштольд, с которым австрийский дипломат познакомился во время своего визита в Вильну весной 1529 г. Гаштольд тогда находился в зените своей политической славы и влияния. Недаром много лет позже Герберштейн назовет его в своих «Записках» наместником короля в Литве («vicegerens regis in Lithuania»,

---

[62] *Picard* 1967. S. 151.
[63] *Хорошкевич* 1988. С. 34.

inslav

«küniglich Statthalter in Littaw»)[64]. В отсутствие короля и великого князя все нити управления Княжеством находились в его руках. Тем не менее Гаштольд был сторонником литовского сепаратизма, что он и доказал активным участием в составлении «прав писаных» – Литовского статута, позднее получившего название Первого. Свое положение в Литовском княжестве он пытался упрочить созданием «предисловия» Статуту – панегирика-«похвалы королю Жигимонту»[65]. Серьезным авторитетом пользовался литовский канцлер и виленский воевода и на международной арене. В 1528 г. он получил из рук римского папы Климента VII титул графа «мурованых Геранён», а в 1530 г. стал имперским графом (Reichsfürst)[66].

Именно поддержки всевластного литовского вельможи и добивался австрийский дипломат для решения тех дипломатических задач, которые поставил перед ним эрцгерцог во время миссии 1529 г., а именно – получить военную помощь Ягеллонов при защите Вены от османского войска. Не укрылись от опытного дипломата прогабсбургские настроения Гаштольда и некоторых великокняжеских советников, а также и далекоидущие политические амбиции самого канцлера, в том числе и желание получить графский титул из рук императора Священной Римской империи. Однако, несмотря на поддержку Ольбрахта Гаштольда, достичь намеченных целей Герберштейну так и не удалось[67].

Надгробие Ольбрахта Гаштольда в Виленском кафедральном соборе. Скульптор Бернардино Заноби ди Джаноццо. 1540 г.

Тем не менее посол и литовский магнат завязали прочные приятельские отношения и поддерживали далее двустороннюю переписку. Сохранилось два письма виленского воеводы и литовского канцлера Герберштейну. В первом из них, датированном 17 августа 1529 г., Гаштольд благодарил Герберштейна за обеспечение свободного и безопасного проезда своего посла через владения римского короля Фердинанда, а также просил обеспечить того всем необходимым во время пребывания в Вене. Воевода высылал послу вместе с письмами также инструкции (scriptas) и 50 дукатов[68]. Как явствует из второго письма Гаштольда от 19 августа 1529 г.[69], сам Герберштейн в тот момент находился в Кракове, где

[64] RMC. P. 71.
[65] [*Grala* 2002. S. 319; *Воронин* 2005. *–Примеч. ред.*]
[66] *Picard* 1967. P. 154.
[67] *Halecki* S. 604–622; *Хорошкевич* 1988. С. 10–11.
[68] Österreichische Nationalbibliothek. Kod. 13597. Fol. 101r.
[69] Ibid. Fol. 102r. Автор благодарит сотрудников австрийской национальной библиотеки, особенно госпожу Марию Крепфль, за предоставление копий обоих писем.

inslav

просил польское руководство о помощи против турок, которые осаждали Вену. Виленский воевода благодарил австрийского подданного за новейшие известия о событиях в различных частях Европы, особенно о добром здравии императора Карла V и приготовлениях римского короля Фердинанда к борьбе с турками. В свою очередь, Герберштейн извещал Гаштольда об отъезде австрийского посла из Вильны в Москву. Также сообщал он о грядущем приезде в Вильну, где тогда находился король Сигизмунд, турецкого посла с целью заключения мира или пролонгации перемирия с польско-литовской стороной.

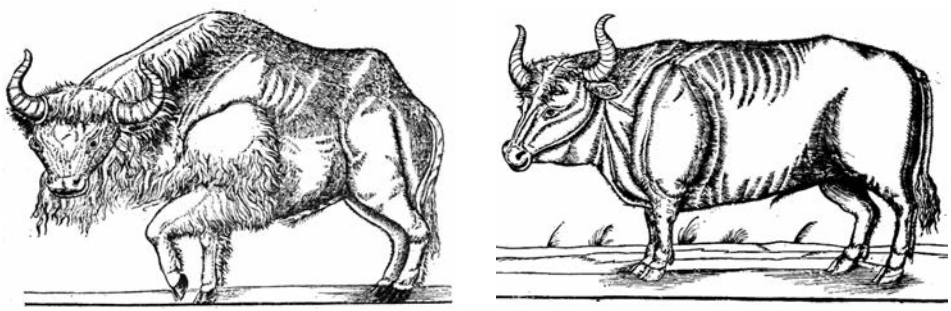
В лице Ольбрахта Гаштольда он нашел прекрасного рассказчика и великолепного собеседника. Праздничная атмосфера Воскресения Христова (в 1529 г. Пасха приходилась на 28 марта) особенно предрасполагала к неформальному живому общению. Коммуникационого барьера не возникало, ибо канцлер Великого княжества Литовского и виленский воевода мог изъясняться на четырех языках: латинским, немецким и двух славянских (польском и русском), т.е. тех языках, которыми владел и сам Герберштейн. Именно из уст Гаштольда австрийский дипломат почерпнул сведения о Киеве и Киевщине. Рассказывая иностранному послу об этом городе, канцлер и виленский воевода опирался как на семейные предания, так и на собственные наблюдения. Отец Ольбрахта, Мартин Гаштольд, долгое время (1471–1480) был киевским воеводой. От своей матери Анны Юрьевны Гольшанской, второй жены Мартина Гаштольда после смерти неизвестной по имени дочки князя Семёна Семеновича Гольшанского и княгини Марии Трабской[70], Ольбрахт узнал многое об отце, который умер, когда он был еще ребенком, а также о земле, где тот правил. Сам Ольбрахт по крайней мере единожды побывал в Киеве. В 1518 г. он (тогда еще в качестве полоцкого воеводы), двигаясь с дипломатической миссией в Крым, останавливался в Киеве и мог наблюдать великолепие бывшей столицы Руси. Наверняка посетил он и известный Киево-Печерский монастырь с его древними гробницами, о которых упоминает Герберштейн в «Записках».

Беседы Гаштольда и Герберштейна происходили в живой и непосредственной атмосфере. Серьезный тон сменялся шутками и юмором; виленский воевода время от времени забавлял посла разными курьезными историями и анекдотами, так, рассказал об особой горке близ Киева, где часто ломаются купеческие повозки, в результате чего купцы теряют находящиеся на них имущество в пользу короля. Как бы ни оценивать сведения Гаштольда о ранней потере девственности малолетними девочками (возможно, тот хотел ущемить достоинство литвинов), самый этот факт свидетельствует о нищете и бедственном положении киевлян. Видимо, речь шла о рабынях, приобретавшихся заезжими купцами на время пребывания там. Вывозить их из города запрещалось. Не преминул честолюбивый Гаштольд в беседе с австрийским послом похвалить и самого себя. Победу под Полоцком над московским войском летом 1518 г. он поставил в заслугу прежде всего собственной смелости и доблести[71].

У Сигизмунда Герберштейна в Великом княжестве Литовском не было недостатка в знакомствах, порой неожиданных. Так, когда австрийский посол по

[70] *Pietkiewicz* 1995. S. 87.
[71] См. комм. 165.

inslav



Зубр и тур. Гравюры издания 1556 г.

дороге из Вильны в Краков завернул в Троки, чтобы полюбоваться на находящихся там в зоологическом саду зубров, то местный воевода Григорий Станиславович Остик поначалу не выказал особой радости по поводу такого незванного визита. Впрочем, позже воевода прислал Герберштейну приглашение на трапезу[72]. Среди присутствующих был и находившийся в Трокском замке под домашним арестом бывший хан Большой (Заволжской) Орды Ших-Ахмат, с которым Герберштейн долго беседовал через переводчика. Несомненно, от Ших-Ахмата Герберштейн узнал многое о татарах и их обычаях, истории, о том времени, когда хан был еще на гребне власти. Еще запомнился бывший правитель Герберштейну тем, что заявил о братстве всех государей и царей на земле и поименовал лично императора Священной Римской империи своим братом[73].

Запомнилась послу и литовская гостеприимность. По завершении обеда в трокском замке Герберштейн был одарен воеводой, как он сам позже вспоминал, «по обычаю литвинов»[74]. Еще более щедрые дары получил императорский посол в Бельске. Здесь его уже ожидал канцлер Великого княжества Литовского Николай Николаевич Радзивилл. Такое внимание к личности дипломата Максимилиана I было вызвано прежде всего тем обстоятельством, что Радзивилл получил в 1518 г. княжеский титул из рук самого императора Священной Римской империи. Еще по дороге в Москву состоялась первая встреча Сигизмунда Герберштейна и Николая Николаевича Радзивилла. Тогда же посол вручил вельможе грамоту от императора, а тот одарил его конем-иноходцем и двумя другими лошадьми для упряжки. При второй встрече Радзивилл подарил Герберштейну холощеного коня и несколько венгерских дукатов, убеждая того сделать из них золотое кольцо в память о самом дарителе[75].

Особенно приятные воспоминания остались у Герберштейна от встречи с тогдашним виленским епископом Иоанном, внебрачным сыном Сигизмунда II Старого и Екатерины Тельничанки в 1517 г., «мужем, наделенным редкостной учтивостью»[76]. Вероятно, о количестве католических епископов и православ-

---

[72] См. наст. изд., т. 1, с. 612.
[73] Там же. С. 612.
[74] Там же.
[75] О Н.Н. Радзивилле см. комм. 964.
[76] *Герберштейн* 1988. С. 187.

inslav

ных епархий в ВКЛ, о широком все еще распространении в Жемайтии язычества Герберштейн узнал из уст князя Иоанна (Яна). Возможно, под водительством виленского епископа имперский посол имел возможность, несмотря на зимнюю пору (14–27 декабря)[77], осмотреть некоторые католические храмы и монастыри в столице. Тем более что Герберштейн находился в Вильне почти две недели, с 14 по 27 декабря[78].

Среди информаторов Герберштейна о Литве были не только уроженцы Великого княжества Литовского, но и польские сановники и вельможи, а также подданные других государей. Безусловно, много сведений, касающихся особенно флоры и фауны, торговли, ландшафта этой страны посол получил от своих польских друзей и коллег. В их круг входили канцлер Кшиштоф Шидловецкий, банкир Северин Бонер, секретарь королевы Боны Людовик Алифий, епископ плоцкий Анджей Кжыцкий и др.[79]. Информация о Литве поступала к Герберштейну и от императорских подданных. Так, советник Фердинанда I Иоганн Ланг сообщал Герберштейну о превращении Вильны в роскошную королевскую резиденцию[80] **>>**[81]. Несколько позже папский нунций Алоизио Липпомано сравнивал город с Вавилоном, населенным всеми народами мира – армянами, московитами, поляками, турками, литовцами, немцами, итальянцами, большая часть которых придерживается греческой веры[82].

Поразительным представляется отсутствие в «Записках» Герберштейна какого бы то ни было упоминания относительно Литовского статута 1529 г.[83], о котором автор не мог не знать, общаясь с одним из главных его составителей, чем последний по праву мог бы гордиться. Думается, это было неслучайно. Великий дипломат обошел факт, который мог быть болезненно воспринят в Польше, в его время еще не имевшей такого всеобъемлющего и выдержанного в гуманистических традициях памятника права.

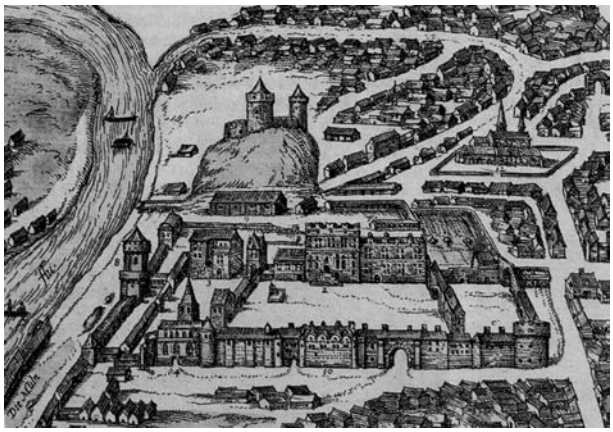
Неправомерным кажется и подчеркивание автором «Записок» роли языческих традиций в Жемайтии, в особенности, если учесть, что ее население приняло христианство еще в 1387 г. И более того, заслугу крещения жемайтов Гаштольд приписывал Витовту, которого именовал «апостолом» подобно тому, как Ян Длугош характеризовал Владислава-Ягайлу. Трудно быть уверенной, но и нельзя не высказать предположения, что и на этот раз дипломатичный слуга Габсбургов действовал в интересах своих государей, стремясь сохранить шаткое статус-кво в габсбургско-ягеллонских отношениях[84].

Третья «вселенная», описанная Герберштейном, – это ханства, возникшие на обломках Большой орды – Казанское и Крымское ханства, Ногайская орда. Размышляя о распределении в «Записках» материала по разым темам, в том числе и о доле описания «татар», В. Ляйч задает вопрос, почему в книге, посвя-

---

[77] Там же. С. 256.
[78] Там же.
[79] *Picard* 1967. P. 150–156.
[80] Ibid. P. 148.
[81] Текст в скобках **<< … >>** принадлежит В.И. Кононовичу.
[82] ANP. T. III/1. 1993. № 50, 114. P. 77, 285. 3.XI.1555, 12.XII.1556.
[83] *Лазутка* 1983.
[84] *Варонин* 2005. С. 30-33.

inslav



Виленские замки. Гравюра Ф. Хогенберга в атласе Г. Брауна «Города сего мира». Кельн, 1581 г.

щенной «Московии», такое большое место отведено именно рассказу о них – 12% общего объема книги и почти 30% «Хорографии». И объясняет этот факт, во-первых, влиянием М. Меховского, в книге которого речь шла о двух Сарматиях (в одной из коих и была «Татария»), и, во-вторых, желанием Герберштейна поведать нечто экзотическое, что для европейцев могло быть сравнимо с Африкой или Америкой[85]. Возможна и третья причина: родство татар с турками, под угрозой нападения которых на Австрию прошла вся жизнь автора «Записок».

Как уже упоминалось выше, последние годы существования Орды были описаны со слов Ших-Ахмата. Однако Герберштейн располагал и более свежими сведениями о жизни «татарских» государств, в частности, о событиях крымско-ногайской «дружбы», завершившейся гибелью крымского хана Мухаммед-Гирея в 1523 г. Исследователь истории ногаев В.В. Трепавлов считает, что все эти сведения Герберштейн получил от русских, и оценивает сообщения австрийского посла как в высшей степени достоверные, что свидетельствует в первую очередь о хорошей осведомленности русских о своих юго-восточных соседях. Однако задачу поисков информатора о событиях 20-х годов в приволжских степях он не ставил. Она остается задачей будущего.

Трудно сказать, откуда Герберштейн узнал об астрономических представлениях татар: Selesni koll – Полярная звезда могла одинаково именоваться татарами обоих княжеств – всея Руси и Литовского, ибо это общий для всех тюрок термин.

В целом круг информаторов Герберштейна широк и разнообразен: верноподданные Василия III и его политические противники внутри страны и за ее пределами. Разумеется, и сведения, исходившие от них, разноречивы, а порой и противоречивы. Автор «Записок о Московии» такими их и сохранил. При этом даже в тех случаях, когда в тексте нет указания на информатора, по эмоциональной окраске легко угадать, «откуда дует ветер». Наиболее критические оценки внутреннего положения или внешнеполитических «кризисов»

[85] *Leitsch* 2002. S. 337.

inslav

(1521 и 1524 гг.) исходили от иностранцев на русской службе. Недовольные размером жалованья артиллеристы, отличившиеся в 1521 г., получили прибавку по 10 флоринов, возможно, на месяц[86] (укажем для сравнения, что император Максимилиан за 10 лет до того прибавил по 1 флорину в неделю своему придворному генеалогу ради скорейшего завершения работы). Артиллеристы не жалели красок для критики нерасторопных воевод великого князя. Так, недовольные тем, что не пришлось обогатиться на разграблении Казани, казалось бы уже готовой сдаться, иностранцы поносили М.Ю. Захарьина, не сумевшего завершить захват Казани в 1524 г. Им не уступали и литовские послы, которые находились в Москве накануне набега Девлет-Гирея в 1521 г. Своевременно покинув Москву (они выехали в Тверь), литовцы сохранили жизнь. А по возвращении в столицу Руси оказались свидетелями ужасающего разгрома города, превратившегося в огромное пожарище. От них-то Герберштейн мог услышать сплетню о трусости великого князя, во время набега Мухаммед-Гирея на Москву якобы скрывшегося в стоге сена где-то в окрестностях города.

В центре внимания Герберштейна были военные отношения указанных ханств и Орды с Литовским и Всея Руси княжествами. Он подчеркивает желание воюющих сторон использовать крымских татар, обладавших выносливыми и быстроходными лошадьми (породы бахмат, вызывавшей восхищение русских) и легко совершавших внезапные набеги, описывает их военные хитрости, освоенные некоторыми литовскими полководцами. И при этом подчеркивает зависимость крымцев от торговли с «москвитянами», от которых они получали одежду и все необходимое. В таком же положении находились и литовцы, обычно снабжавшиеся солью по Балтике, но в связи с закрытием Данией проливов из-за датско-шведского конфликта в начале 20-х годов вынужденные ввозить соль не вверх по Двине через Полоцк, а в обратном направлении. Таким образом он констатирует конфликт политических и экономических интересов и «Крыма», и «Литвы».

Характеризовал он и внезапные набеги с целью грабежа, захвата пленных, которых потом продавали самим русским (в 1521 г. – в Рязани), туркам и грекам в Каффе и Астрахани; военные хитрости крымцев (в частности, притворное бегство)[87] и форму отпора им со стороны литовцев и русских, в земли которых (видимо, в пределах Литовского княжества) они вторгались. Жители этих земель нападали на спящих после длительных голодовок и передвижений татар (уловка К. Острожского).

Не умалчивает он и о договоренности великого князя литовского и короля польского Александра с ханом Менгли-Гиреем о выплате ему поминков ради нападения крымцев на Княжество всея Руси. Выплата их ложилась тяжелым бременем на подданных Александра, чудовищная нищета которых поразила имперского посла.

---

[86] Так исчислялись и доходы другого иностранца – Аристотеля Фиораванти почти за полвека до этого (см.: *Хорошкевич* 1979. С. 202).

[87] Эту уловку крымцы использовали и в XVII в. (*Боплан* 2004).

inslav

Отчет и проблема его обнародования

Попытаемся проследить основные этапы подготовки и написания «Записок» Этих этапов было несколько:

– 1518 и 1527 годы – отчеты императору и эрцгерцогу;

– начало 30-х годов – создание основного корпуса (протографа) «Записок», касавшегося Руси и ее восточных соседей;

– первая половина – середина 30-х годов – редактирование Лукой из Добреполя;

– вторая половина 30-х – начало 40-х годов – пополнение протографа литовским материалом и сведениями о Севере Европы – Швеции и Дании;

– 40-е годы – работа над иллюстративными материалами – картами и гравюрами, поиски издателя.

* * *

В «Записках» подняты многие из тех вопросов, что были освещены и в книге Фабри. Последняя была издана в «пожарном» порядке. Книга же Герберштейна испытала много препятствий на пути к типографскому станку. Бросающаяся в глаза разность судеб произведений Фабри и Герберштейна наводит на размышления. Если при дворе австрийского эрцгерцога были возможности быстрой, можно сказать, молниеносной (даже по понятиям нашего времени) публикации тогдашней «россики», то почему они не были использованы применительно к труду Герберштейна?

Одну из возможных версий объяснения задержки издания отчета Герберштейна можно связать с ухудшением отношений Княжества всея Руси с Великим княжеством Литовским. Летом 1528 г. на литовской окраине собралось огромное войско, и, судя по данным от 8 июля 1528 г., ожидался поход во главе с князем В. М. Горбатым Кислым на Витебск. В связи с этими ожиданиями польско–литовская сторона предприняла ответные меры, усилив охрану пограничных крепостей. В 1530–1532 гг. состоялся очередной раунд войны титулов великих князей соседних центрально- и восточноевропейских государств, завершишийся так называемой Стародубской войной. Естественно, появление в это время объективно написанного отчета о двух посольствах в Москву посредников между польским королем и князем всея Руси было очевидно неуместным. В конце 20-х – начале 30-х (суровых для Австрии и Венгрии) годов вопрос о публикации историко-географо-этнографо-конфессионального сочинения практически не мог и стоять.

Трагические события конца 20-х годов, осада Вены турецкими войсками в течение весьма длительного времени отодвинули на задний план дело издания отчета Герберштейна. **<<**Именно в это время, весной 1529 г., Сигизмунд Герберштейн совершил очередной визит в Великое княжество Литовское. Ему было поручено добиться военной помощи от короля Сигизмунда Старого

inslav

ввиду серьезной угрозы землям австрийского эрцгерцогства со стороны Оттоманской Порты. Однако на этот раз ни красноречие, ни настойчивые просьбы о помощи австрийского дипломата не возымели действия. Антагонизм Габсбургов и Ягеллонов оказался настолько сильным, что о планировании каких-либо совместных антиосманских акций на международной арене не могло быть и речи[88]. **>>**[89] Частыми были и поездки в Венгрию, так что дипломатическая деятельность Герберштейна в Венгрии и Польше поглощала почти все его силы.

Таким образом, можно предполагать, что главной причиной, по которой отчет Герберштейна не увидел свет ни в конце 20-х годов, ни в начале 30-х годов, были неблагоприятные для этого внешние обстоятельства. Но это лишь одна сторона вопроса, была и другая, связанная с проблемой места церкви в обществе, ее отношений с государством, в исследованиях которой Ф. Кемпфер сделал много верных и точных наблюдений. Он предложил свою гипотезу ответа на этот вопрос, осторожно не формулируя его в окончательной форме. Он же обратил внимание на взаимоотношения Герберштейна с одним из инициаторов писательской деятельности посла – Иоганна Фабри. Ф. Кемпфер отметил, что первые два латинских издания «Записок» были лишены указания имени Й. Фабри. Оно появилось лишь в 1556 г. в связи с публикацией послания Фердинанда Габсбурга, в котором тот рекомендовал книгу Фабри как образец для освещения церковно-религиозных вопросов. В 1996 г. Ф. Кемпфер писал, что к этому времени, т.е. к 1556 г., посол понял, что нельзя обойти тех, кто вольно или невольно содействовал формированию круга вопросов, которыми интересовался автор «Записок» во время пребывания в Княжестве всея Руси или по дороге туда. В связи с этим он добавил к перечислению подобных лиц еще одну персону, на этот раз духовную – Й. Фабри[90], книгой которого Фердинанд снабдил посла уже после вторичного выезда того на Русь 12 января 1526 г. Фердинанд поручил Герберштейну проверить информацию Фабри, так сказать, de visu[91]. 7 февраля в Кракове Герберштейн получил книгу духовного отца эрцгерцога Й. Фабри. Это была спешно написанная со слов переводчика посольства Василия III к императору Карлу V – Власа Игнатьева (завершена 18 сентября 1525 г.) и не менее спешно опубликованная в Тюбингене в январе 1526 г. Сын ремесленника, член Доминиканского ордена, позднее ставший архиепископом Вены[92], делом своей жизни считал борьбу против Реформации, собирая и публикуя аргументы католиков против реформаторов. Интересы доминиканского монаха и переводчика посольства Василия III Власа Игнатьева совпали. Последний, как и первый, стремился представить Княжество всея Руси как оплот истинного христианства, сохранившийся со времен апостола Андрея, противостоящий всем бурям Реформации и лишенный ре-

---

[88] *Хорошкевич* 1988. С. 10–11.

[89] Текст в скобках **<<...>>** принадлежит В.И. Кононовичу.

[90] *Kämpfer* 1996. S. 7–9. *Kämpfer Fr*. Herbersteins Abhängigkeit. S. 1–27. Весь данный раздел представляет собой лишь переложение работы Фр. Кемпфера.

[91] *Герберштейн* 1988. С.267–268.

[92] *Kämpfer Fr.* Herbersteins Abhängigkeit. S. 4–6; *Герберштейн* 1988. С. 285. Комм. 15.

inslav

лигиозного разномыслия внутри страны. В результате в книге Й. Фабри возник образ оазиса раннего христианства, не затронутого порчей нового времени[93]. Сам же Герберштейн ставит Фабри в ряд с другими своими предшественниками, однако, в отличие от Павла Йовия, которого хвалит за стиль изложения и надежность сведений, не удостаивает его сочинение вообще никакой характеристики. В немецком же переводе Герберштейн не поместил послания Фердинанда, а кратко пересказал его. Исчезло и перечисление предшественников, а вместе с ним и имя Й. Фабри[94].

Те наблюдения над церковно-религиозной и общественно-политической жизнью Княжества всея Руси, которые изложил С. Герберштейн, не устраивали борца против Реформации Й. Фабри, сведения которого, как уже говорилось, посол опровергал по многим пунктам. Тем самым «Записки» бросали тень не только на духовника эрцгерцога Фердинанда, но и на него самого, как союзника государя, обвиненного Максимом Греком в отступлении от христианских норм. Подобные сведения могли повредить и общему делу католицизма. Появление книги Герберштейна в условиях ожесточенной борьбы против Реформации подорвало бы позиции ее противников. Даже Матвей Ланг в этой ситуации не мог содействовать изданию книги Герберштейна, несмотря на симпатию к автору. Ситуацию, возможно, осложняли и гуманисты, восторженно приветствовавшие открытия «Колумба России», и весьма запутанные австро-польские отношения, в сфере которых Герберштейн оставался одним из наиболее активно действовавших дипломатов. Прямо противоположные мнению Фабри утверждения делали неуместным издание книги Герберштейна в условиях борьбы католиков против подрывавших основы традиционного вероучения лютеран. Слишком остра была борьба лютеран за утверждение своей конфессии, чтобы можно было бы давать им оружие в виде критики, хотя и скрытой, сочинения Фабри. Не исключено, что непосредственный предшественник Герберштейна Й. Фабри сыграл не последнюю скрипку в задержке публикации «Записок». Недаром его имя в труде Герберштейна о «Московии» заменил архиепископ Зальцбурга Матвей Ланг, еще якобы перед первой поездкой в Москву (хотя в «Автобиографии» Герберштейн упоминает только встречу 1515 г., когда сам он еще и не помышлял о миссии в Москву), просивший Герберштейна запомнить достоверно все, что касается земель страны. В «Дорожнике» Герберштейн писал, что Ланга интересовали обычаи и церемонии Руси[95]. В немецком переводе 1557 г. Ланг занял почетное место наряду с императором Максимилианом в качестве инициатора или заказчика сочинения.

Второй этап работы над «Записками», которую трудно считать интенсивной, пришелся на 30-е годы. В это время Герберштейн не прекращал интересоваться положением Руси. С появлением в Праге русского посольства Дмитрия Васильевича, возможно, следует связать неточно датированные сведения о рож-

---

[93] *Kämpfer* 1988. S. 149.

[94] *Kämpfer* 1996. S. 7–9. В этой связи понятно предупреждение читателям, которые не должны испытывать неудовольствия от подробного изложения того, что его предшественниками «было просто упомянуто, но не разъяснено» (см. наст. изд., т. 1, с. 23).

[95] *Kämpfer* 1988. S. 148; *Kämpfer* 1996. S. 9.

inslav

дении Ивана IV, сообщения о судьбе Елены Глинской и всевластного при ней временщика. Об опекунах будущего царя Ивана IV, а в начале 30-х годов младенца великого князя Ивана Герберштейн мог узнать и от польских политических деятелей, поскольку Герберштейн в конце 30-х – начале 40-х годов часто бывал в Польше, и от польских послов в Вену в 1535 г., которые, в свою очередь, использовали информацию литовских магнатов и русских послов, в том числе Т. В. Заболоцкого Бражникова и Ю. Звягина (январь 1534 г.).

Однако уже к 1534 г. был готов некий текст «Московии», как явствует из переписки Герберштейна с венским гуманистом Лукой Гуттенфельдером (Агатопедием). Ныне очень подробно восстановлена история доработки записок первой редакции 1533 г. до издания, которая осуществлялась не только самим Герберштейном, но и словенцем по происхождению, венским гуманистом и доктором искусств и философии Лукой из Доброполя – Лукой Гуттенфельдером (Агатопедием). Проницательный современный биограф Герберштейна М. Вакоуниг пишет:

<<К кругу крайнских интеллектуалов в Вене принадлежали кантор и [с 1513 г.] венский епископ Георг Слатконя [1456–1522][96], профессор физики Якоб Штраус[97], братья Йоханн и Урбан Лузнеры, Лукас Сескар, Каспар Житник[98] и Лукас Дринак, более известный под псевдонимами Гуттенфельдер (Гюттенфельдер), Боникампианус, Агатопедиус (Лука из Добреполя)[99]. Если по от-

Словенский гуманист, венский епископ Юрий Слатконя

---

[96] Слатконя поддерживал дружеские отношения с Петером Бономо, епископом Триеста, который проповедовал на трех языках – итальянском, немецком и словенском (*Grdina* 2007. № 1–2. S. 65; *Simoniti P.* 1979. S.). Герберштейна со Слатконей связывал и Кр. Раубер, с 1514 г. бывший канцлером первого, вокруг которого группировались словенские гуманисты (*Simoniti P.* 1979. S. 84, 188–189б 200б 227). – *Примеч. ред.*

[97] Его заслуги были выоко оценены современниками, в том числе и Лукой из Добреполя, уже в 1558 г. (*Simoniti P.* 1979. S. 118, 212–213). – *Примеч. ред.*

[98] Житник поступил в университет в 1555 г. и пользовался стипендией, специально для краинцев учрежденной ректором М. Брицциусом в 1480 г., благодаря которой многие выходцы из Крайны стали учеными людьми. Он-то и сделал приписку в каталоге венских ректоров Эдера о роли Луки Гуттенфельдера-Агатопедиуса (*Simoniti P.* 1979. S. 132–133, 214–215). – *Примеч. ред.*

[99] Агатопедиус происходил из крестьянской или купеческой семьи в Добреполе. В 20-е годы XVI в. он учился в пяти немецких университетах и закончил свое обучение на венском художественном факультете в 1530 г. В 1537 г. он был назначен ординарным профессором литературы, его предшественниками были Цельтис, Куспиниан, Вадиан и Филипп Гунделис. Вплоть до своей смерти в 1562 г. он пять раз был деканом (1536, 1543, 1545, 1547, 1555)

inslav

ношению Якоба Штрауса меценатство Герберштейна доказано[100], то можно допустить, что Герберштейн, как член кружка крайнских интеллектуалов, поддерживал и Агатопедиуса[101]. Этот последний в 1537 г. преподавал в Венском университете поэтику и риторику, к избранным призведениям, интерпретированным им, принадлежат «Об обязанностях» (De officiis) и «В защиту Архия» (Pro Archia) Цицерона. Его преподавательские подходы были междисциплинарными, как сказали бы мы теперь, в этом убеждают и его ученики, среди которых был и переводчик «О старости» (De senectute) Цицерона Каспар Мархарт. Собственное литературное наследие Агатопедиуса невелико, хотя он преподавал поэтику и риторику нескольким поколениям студентов и побуждал их к литературному творчеству. В Венской национальной библиотеке в отделе Венский дворцовый кодекс (Codex Vindobonensis Palatinus) сохранилась переписка между ним и Герберштейном[102]. Из нее явствует, что автор «Записок» просил о помощи в изготовлении чистового текста. На это ушло несколько долгих лет, не быстрее продвигались и поиски надежных карт северных и южных областей Руси. Из писем выясняется нечто вроде отцовской роли Герберштейна, с которым Агатопедиус был тесно связан в течение своей жизни (он умер четырьмя годами ранее Герберштейна в 1562 г.)[103].

Из сохранившихся писем [осени 1535, 24.04.1536] ясно, что amicitia (дружба) обоих мужчин распространялась и на деловую сферу[104]. Профессор университета был, по-видимому, тем самым, кто переписал [скорее, организовал переписку[105]. – *А.Х.*] латинскую редакцию Московии, выправил ее[106] и литературно обработал. Из-за занятости Луки и его разнообразных обязанностей и многочисленных занятий Герберштейна труд был опубликован со значительным опозданием[107]. Первые указания на редакционную обработку нахо-

---

и два раза ректором университета (1547, 1551). Он участвовал в качестве одного из ведущих деятелей в проведении университетской реформы Фердинанда I – nova reformatio.

[100] В одном из своих писем Якоб Штраус (?–1590 в Целье) сам называл Герберштейна меценатом (SBL. 3. S. 501).

[101] Агатопедиус признавал Герберштейна великим меценатом или патроном (mecaenas optimus, patronus). Цит. по: *Harrauer* 1982. S. 146.

[102] На нее одновременно и независимо друг от друга обратили внимание Кр. Арраузр и Пр. Симонити.

[103] Агатопедиус был секретарем и по временам спутником Герберштейна в дипломатических миссиях последнего. В речи на похоронах гуманиста особо упоминалось его участие в поездках к Сигизмунду I в Польшу и к Людвигу II в Венгрию (*Simoniti P.* 1979. S. 209–212).

[104] *Harrauer* 1982. S. 146.

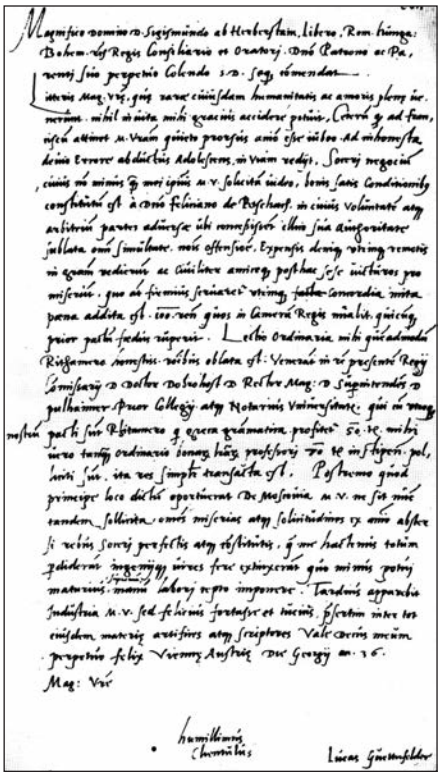
[105] Для чего ему потребовалась помощь профессионалов – писцов (*Simoniti P.* 1979. S. 214).

[106] Современникам, однако, хорошо были известны заслуги Гуттенфельдера. В списке ректоров Венского университета 1559 г., составленном Г. Эдером, владелец одного из экземпляров Г. Житник к записи о заслугах Герберштейна, поступившего в университетв 1499 г., элегантности его мтиля и высокой эрудиции, добавил: «O M.L. Guet.», т.е. переадресовал комплименты Эдера Луке из Доброполя (*Simoniti P.* 1979. S. 214). – *Примеч. ред.*

[107] В одном из писем Герберштейну осенью 1535 г. Агатопедиус извинялся за медленность при выполнении доверенной ему работы и уверял, что дипломат действовал отнюдь не необдуманно, когда «ваша светлость не наобум уже точно год [тому назад] послал [работу] относительно Московии, которая все-таки до сих пор не завершена», в другом послании Ага-

inslav

Письмо Луки из Добреполя С. Герберштейну



дятся уже в обосновании Герберштейном причин написания «Записок о Московии», в котором автор делает ссылку на античных авторов и умело помещает ее в текст (см. Введение[108]). Сомнительно, однако, чтобы у столь занятого человека нашлось время искать подходящие тексты у античных авторов и вставлять их в соответствующие места своей латинской рукописи[109]. Кроме того, можно поставить под сомнение выдающееся знание латыни, равно как и всеобъемлющее знакомство с необходимыми текстами античных авторов. Хотя для своего времени Герберштейн был всесторонне образован, в 1499–1502 гг. он учился в Венском университете и закончил его со степенью бакалавра. И все же сохранились его самокритичные замечания о собственном рвении в учебе. Он сетовал на то, что во время двухлетней учебы в Вене (у св. Стефана в 1497–1499 гг.) слишком наслаждался свободным временем и слишком мало сидел над книгами[110]. Да и в своей «Семейной книге» он заметил: «В Вене в университете… я не стал ни хорошим, ни ученым, в этом моя собственная вина и никого другого»[111]. >>[112]

Как бы то ни было, к 1537 г. «Записки» были переписаны начисто, как явствует из письма фландрского писателя и вице-канцлера датского короля Христиана II Корнелия Дуплиция Шеппера от 31 марта 1538 г.[113]. Однако на этом работа над текстом не прекратилась.

На третьем этапе в 1538–1539 гг. Герберштейн активно собирал материалы по балтийскому региону[114], в том числе, по предположению В.И. Кононовича,

---

топедиус высказывал надежду найти время, чтобы «более свободно продолжить отделку и переписывание Московии». Цит. по: *Simoniti* 1979. S. 213 f.; *Harrauer* 1982 (Drucke). S. 146.

[108] *Harrauer* 1980. S. 185.

[109] *Harrauer* 1982. S. 141–163. О сознательном употреблении цитат различных античных авторов – Цицерона, Тацита или Геродота см.: *Harrauer* 1980. S. 189–192.

[110] «Если бы была Божья воля, чтобы у меня не было столько свободного времени, я бы выучился большему» (*Herberstein* 1855. S. 71).

[111] *Herberstein* 1868. S. 319.

[112] Текст в скобках **<< ... >>** принадлежит М. Вакоуниг.

[113] *Harrauer* 1982a. S. 147–149.

[114] *Harrauer* 1982. S. 148.

inslav

и о Литве, поскольку сведения о Балтике и Литве находятся в одном и том же разделе «О Литве». В следующем, 1539 г. был написан раздел о северных соседях Руси.

<<Тщательные разыскания относительно животного мира Великого княжества Литовского Герберштейн проводил после четвертого посещения этого княжества в августе–сентябре 1540 г.[115]. За истекшие одиннадцать лет со времени последнего визита Герберштейна в Литву в ней произошли серьезные изменения и перемены. Застал Герберштейн в Литве и новый государственный порядок. После провозглашения в октябре 1529 г. 9-летнего сына Сигизмунда Старого и Боны великим князем литовским в Литве реально правили два «господаря». Вильна, которая сильно пострадала от пожара 1530 г., заново отстраивалась. Великолепие новых зданий и особенно культовых сооружений, возводимых в столице Великого княжества Литовского, не ускользнуло от глаза наблюдательного дипломата. Не только исчезла старая Вильна, но отошли в мир иной и некоторые знакомые Герберштейна. Епископ Иоанн, покинув виленскую кафедру в 1536 г., был назначен познанским епископом, где, однако, пробыл совсем недолго. Он умер в 1538 г. и завещал похоронить себя в костеле Св. Станислава в Вильне, на восстановление которого незадолго перед смертью пожертвовал 300 золотых. Не было уже в живых и всесильного и могущественного великокняжеского канцлера, виленского воеводы Ольбрахта Мартиновича Гаштольда, с которым Герберштейн состоял в переписке. Он умер в 1539 г. Также несколькими годами ранее ушел из жизни и легендарный пограничный староста Остафий Дашкович. Несмотря на все свои старания Герберштейн так и не встретился с гетманом Константином Ивановичем Острожским, тело которого с 1530 г. обрело вечный покой в Киево-Печерской обители. Старая Литва стала уже достоянием истории. Герберштейн переписывался с поляками и просил у них изображения зубра и бизона, шкуры, рога и копыта (Hufe) животных, очевидно поразивших его воображение116. Благодаря этому автор завершил главу «О Литве» в самом начале 40-х годов XVI в.[117] и включил ее в третье издание (Базель, 1556 г.) наравне с описанием соседних с Литвой Пруссии, Ливонии, Швеции, Норвегии). В этом же издании впервые появилась и гравюра с изображением зубра. Дальнейшие изменения в содержании этой главы произошли в первом немецкоязычном издании «Записок» (Вена, 1557), в основном за счет включения в нее дополнительных сведений о жизни и деятельности князя Михаила Львовича Глинского[118], в рассказе о котором, составляющем значительную часть главы «О Литве», чувствуется несомненное влияние Иоста Людвига Дитца (Деция). Последний являлся секретарем «польского Фуггера», известного краковского банкира Иоганна Бонера

[115] Целью миссии на этот раз было обеспечение претензий Габсбургов на Трансильванию после смерти Яноша Запольяи. См. подробнее раздел Т.П. Гусаровой (с. 120–124 наст. тома).

[116] *Harrauer* S. 143–144.

[117] Более точную датировку создания раздела может дать тщательное изучение еще неопубликованной переписки Герберштейна, хранящейся в Вене и Будапеште (Wien. Österreichische Nationalbibliothek. Kod. 13597 und 13598. Siegmund von Herbersteins *Commercium Litterarum;* Briefsammlung in Budapest. Nationalbibliothek. Cod. 258. Fol. Lat).

[118] *Leitsch* 1980. S. 180–181.

inslav

с 1506 г., а с 1525 г. заведовал соляными шахтами в Величке и Бохни. Как опытный экономист, Иост Людвиг Дитц был одним из инициаторов монетной реформы в Польше, а с конца 20-х гг. XVI в. заведовал монетными дворами в Кракове и Торуни. Благодаря исключительной роли в организации свадебных торжеств в связи с женитьбой короля Сигизмунда I Старого и Боны Сфорца, Деций был назначен королевским секретарем. В качестве королевского посла он посетил многие страны, в том числе папский престол в Риме, двор Габсбургов. Деций в ходе своей дипломатической деятельности установил связи и контакты со многими выдающимися учеными и гуманистами первой половины XVI столетия, включая Эразма Роттердамского, Мартина Лютера, Сильвия Аматуса и др. Со многими известными современными политиками и дипломатами он находился в переписке, включая самого Герберштейна. Многое обоих политиков и дипломатов объединяло. Ровесники (Деций родился в 1485, Герберштейн в 1486), они, как и некоторые другие великие европейские дипломаты, Филипп Коммин, Николо Макиавелли, Франческо Гвиччардини, с успехом пробовали силы на литературной и научной ниве.

Главный труд Иоста Деция состоял из трех книг: «De vetustatibus Polonorum» («О польских древностях»), «De Jagiellonum familia» («О семье Ягеллонов») и «De Sigismundi regis temporibus» («О временах короля Сигизмунда»). Если первые две работы представляли собой компиляции произведений различных известных историков (Прокопий Кесарийский, М. Меховский), то третья являлась целиком оригинальным трудом. Книга «De Sigismundi regis temporibus» являлась важным источником для познания первых лет правления Сигизмунда Старого как в Польше и Литве. Работа содержала подробные сведения о развитии, ходе и характере так называемого бунта князя Михаила Глинского, участии последнего в борьбе за Смоленск на стороне великого князя Василия III, попытке возвращении на Родину, заточении мятежного князя, попытках его освобождения и т.д. Несомненно Герберштейн имел на руках книгу Деция, из коей он почерпнул изрядное количество сведений для написания фактически первой биографии князя Михаила Львовича Глинского.

В главу «О диких зверях» были включены дополнительные детали относительно животного мира Литвы, некоторые замечания и уточнения преимущественно этнографического характера касательно Жемайтии, а также отдельные географические и исторические сведения о странах балтийского региона. Таким образом, имеются три различные редакции описания средневековых литовских, белорусских и украинских земель в «Записках о Московии» барона Сигизмунда Герберштейна. **>>**[119]

Поиски основы для карты Руси завершились успехом 23 мая 1541 г., когда при посредничестве польского вице-канцлера и хельмского епископа С. Мацейовского беглец из Москвы бывший окольничий Иван Васильевич Ляцкий отправил к нему и описание, и карту всей «империи Московии»[120], которую использовал гданьский художник и гравер немецкого происхождения Антон Вид

[119] Текст в скобках **<< … >>** принадлежит В.И. Кононовичу.

[120] *Harrauer* 1984. Работа Ляцкого по созданию карты была, судя по надписи на ней, инспирирована Герберштейном (*Grala* 2002. S. 324).

inslav

inslav

Карта Руси Ляцкого–Вида

в 1541–1542 гг.[121] и опубликовал Себ. Мюнстер в своей Космографии 1544 г. Высказано предположение о существовании каких-то русских чертежей княжества всея Руси[122]. Исследователи предполагают даже, что в распоряжении Герберштейна помимо карты И. В. Ляцкого был и протограф Большого чертежа, так как указанные им расстояния между городами часто повторяют те, что указаны в Книге Большого чертежа, как правильные, так и ошибочные. Однако получение карты не ускорило завершения трудов по написанию «Записок».

Поездка к султану

В этом же году Герберштейн был направлен к султану во время осады турецкими войсками Офена, поэтому поездка была особенно опасной. Герберштейну удалось согласовать проект договора. В результате на следующие 145 лет Венгрия оказалась разделена на три части, перемирие же с Османской империей продержалось короткое время. Однако и оно было необходимым для Австрии. Герберштейн считал поездку к Сулейману Великолепному в 1541 г., где ему удалось говорить не распростертым ниц перед султаном, как было принято при османском дворе, но стоя на одном колене, вершиной своей дипломатической деятельности. «Величие великого государя» – вот что поразило посла, судя по его ответу после церемонии отпуска паше, говорившему на одном из славянских языков.

Наряду с дипломатическими поручениями Герберштейн активно участвовал во внутриполитической жизни страны и преуспевал на этом поприще. Карьера его как политического деятеля в последующее время развивалась безостановочно: с 1537 г. стал членом Высшего Военного совета и бароном (Freiherr), что уравнивало его с графами и давало право быть избранным в римские короли (хотя бы теоретически)[123]; после смерти последних представителей рода Нойберг и Гутенхаг, чьи владения унаследовали Герберштейны, он мог именоваться фрайхерром Герберштейн, Нойберг и Гутенхаг. В 1543 г. Фердинанд назначил его главой Ведомства военных припасов Высшего военного совета.

К 1544 г. книга была завершена, в 1546 г. был создан первый вариант иллюстраций. В своей «Автобиографии» С. Герберштейн писал под 1547 г., что он позаботился об издании «Записок»[124]. Однако это сообщение не точно. Тем

---

[121] А. Вид, согласно наблюдению историка картографии Ст. Александровича, не ограничился воспроизведением карты Ляцкого, но пытался ее уточнить и пополнить с помощью окружения Я. Дантишка, к которому принадлежал и Бернард Ваповский (*Alexandrowicz* 1989. S. 61).

[122] *Moritsch* 1989. Ср.: *Alexandrowicz* 1971. S. 57, 59–62. Поскольку описание Пермской земли 1396 г. снабжено рисунком, на котором имеется избыточная информация сравнительно с текстом Лицевого свода, В.Д. Черный предположил наличие такого чертежа 50 – 60-х годов XVI в. (*Черный* 1982. С. 16).

[123] *Wiesflecker* 1988. S. 10.

[124] *Herberstein* 1855. S. 392–393.

inslav

Платье, в котором С. Герберштейн был отправлен к султану

не менее, уже в 1546 г. были изданы карта «Московии», имевшая монограмму ее автора А. Хиршфогеля, и герб Герберштейна; надпись на карте гласила, что она предназначена для книги Герберштейна, публикация ее, по А. Нерингу, последовала в том же 1546 г.[125]. Исследователь отношений А. Хиршфогеля и С. Герберштейна – А. Неринг высказал предположение, будто одновременно с картой увидел свет дорожник – так называемый итинерарий Герберштейна[126], однако он до сих пор не обнаружен.

---

[125]»Hanc tabulam absolvit Augustinus Hirsfogel Viennae Austriae 1546. Moscovia Sigismundi Liberi Baronis in Herberstein MDXLVI». Гравер пользовался картой Скандинавии Ливена Альдота (Левинуса Панагатуса, † в 1549 г.), полученной в 1539 г. от К. де Шепера, и картой И.В. Ляцкого, присланной в 1541 г. из столицы Литовского княжества (*Harrauer* 1982a. S. 148–149).

[126] *Nehring* 1897a. S. 8

inslav

Результатом сотрудничества Герберштейна с известным немецким художником, картографом и гравером Августином Хиршфогелем (Хирсфогелем, Гиршфогелем, 1503–1553)[127] в 1544–1547 гг. явилось создание целого комплекса иллюстративных материалов, который постоянно сопровождал большинство изданий «Записок». Это и карта, и различные гравюры, изображавшие государей тех стран, куда ездил посол, и его самого в пути, и русских всадников в полном снаряжении и др. В 1546 г. были созданы четыре гравюры на меди, изображавшие путешествия Герберштейна: в Испанию в 1519 г. на кораблях, в Венгрию на коче (местной повозке), в Данию верхом в сопровождении четырех всадников и, наконец, в Россию – на санях. Все эти гравюры в центре на верхнем поле снабжены гербами тех государей, куда направлялся посол. На второй из них два герба – венгерский[128] и турецкий, на последней – три: русский (св. Георгий, скачущий вправо), польский (одноглавый орел) и литовский (всадник, скачущий влево с мечом и щитом, на котором изображен крест).

Стиль изображения весьма близок к манере А. Альтдорфера, автора знаменитой серии «Триумф Максимилиана». На гравюре «Герберштейн в санях», воспроизведенной А. Нерингом, – равнинная волнообразно заснеженная местность, на экземпляре из собрания П. Я. Дашкова (ГИМ, Москва) – поле покрыто редкими кучками мелких камней, как на гравюрах А. Альтдорфера[129]. Картинно вышагивают запряженные в сани холеные кони с удлиненными крупами и завитыми гривами. Детальность изображения саней (вплоть до точечного узора на их боковой стенке), упряжи и сбруи, совпадающие с аналогичными в Лицевом летописном своде, свидетельствует о том, что художник видел привезенные Герберштейном на родину русские сани. Композиция фланкирована стволами безлистных деревьев. Справа вверху дома, похожие на приземистые амбары с небольшими окошками, и редкая изгородь возле одного из них. Герберштейн в шубе с пышным меховым воротником и обшлагами, в меховой же шапке. Кучер, восседающий на лошади, одет в тулупчик с меховыми отворотами, шапку и лапти[130]. Всадник на втором плане композиции, восседающий на аналогичных санях, правит лошадью сам.

В том же 1546 г. А. Хиршфогель подготовил серию гравюр с изображениями государей, дворы которых посещал Герберштейн. Это были предназначенные для иллюстрирования хвалебных стихов в честь Герберштейна[131] изображения императоров Максимилиана I и Карла V, сидящих в полном вооружении, Фердинанда I в короне, со скипетром и мечом[132]; королей – датского Христиана II в воинских доспехах, венгерского Уласло-Людовика II, польского

[127] *Собко* 1886. С. 341–342; *Schwarz* 1917.
[128] О причинах его появления см. выше с. 17–19, 98–102.
[129] *Nehring* 1897б. S. 128; *Герберштейн* 1908. С. 216.
[130] *Schwarz* 1917. S. 33, 167. Abb. 20; *Nehring* 1897б. S. 126. Fig. 3; *Nevinsohn* 1959. S. 86–93; *Гиляровская* 1945. № 18
[131] *Börner* 1866. S. 73–100. Назначение гравюр правильно определяет У. Менде (*Mende* 1968. S. 78).
[132] «Портреты» Максимилиана I и Фердинанда I – копии гравюр Бургмайра к «Генеалогии» австрийского дома (Маркомира и Меровея). *Schwarz* 1917. S. 164–165.

inslav

Герберштейн в платье, подаренном султаном

Сигизмунда I, в нарядных одеждах. Кроме того, в серию вошли две гравюры 1547 г.: Сулеймана Великолепного в роскошном одеянии и тюрбане и Василия III.

Великий князь, как и на гравюре Эрх. Шёна конца 20-х годов XVI в.[133], изображен в профиль с характерным «орлиным» носом. Он облачен в длиннополое одеяние, конусообразную шапку с меховой опушкой и низкую (без каблуков) обувь с загнутыми вверх по русскому обычаю носками. Василий III сидит на троне. А в нижнем правом углу гравюры на щите, прислоненном к трону, изображен нагой (в соответствии с текстом «Записок») Георгий Победоносец на коне, поражающий дракона. Гравюра имеет дату (1547) и монограмму художника AHF[134]. Характерный профиль великого князя – отличительная черта портрета и Шёна, и Хиршфогеля. Это позволяет предполагать, что Герберштейн привез с собой из Москвы изображение великого князя. У. Менде считает даже, что автором его

[133] *Geisberg* 1929. N 32; *Röttinger* 1925. S. 13. N 272; S. 188. Taf. 12 (ср.: N 273); *Mende* 1968. S. 120–121.

[134] *Собко* 1886. С. 241, 245–255.

inslav

мог быть кто-либо из окружения Герберштейна. Это предположение в свете всего комплекса изобразительных материалов, которыми обогатил свою книгу Герберштейн, представляется маловероятным[135].

В течение всего XVI в. эта гравюра служила прототипом для изображения Ивана Грозного)[136], правда, с изменением подписи: «Я добрый государь россов, рожденный от крови моих родителей. Никакой титул я в дар или по просьбе ни у кого никогда не покупал и никакому господину не повинуюсь, потому что истинен только Христос, сын божий». В 1577 г. этот стихотворный панегирик был развешан на дверях всех костелов в захваченных городах Ливонии[137]. В.В. Калугин допускает возможность, что «Грозный сам отредактировал и утвердил русский вариант текста»[138].

В 1547 или 1548 г.[139] А. Хиршфогелем были созданы две гравюры «Герберштейн в парадных одеждах», подаренных ему русским великим князем в 1517 и 1526 гг.[140]. На них Герберштейн изображен в полный рост. Мастер подчеркнуто укрупняет фигуру, убирает какой бы то ни было фон, задает герою определенную позу, акцентирует внимание на жесте. Герой художника словно на сцене демонстрирует свой костюм – тяжелый, пышный, с характерными крупными складками. По этим приемам легко узнается манера Хиршфогеля, характерная и для других его произведений (например, парного портрета супружеской четы). Детали костюма несомненно достоверны. На одной из этих гравюр – в русском платье – Герберштейн одет в длиннополую шубу «на собольем меху», полукруглую шапку с меховой оторочкой, схожую с головным убором великого князя Василия III на гравюре 1546 г. Все эти детали русского костюма в последующее время использовались последователями Хиршфогеля при иллюстрировании более поздних изданий «Записок о Московии».

Одновременно тот же художник создал портреты Герберштейна в парадных одеждах других посольств: в Испанию в 1521 г., к султану в 1541 г. и Сигизмундам Ягеллонам.

В 1549 г. был сделан новый вариант карты, лишенный монограммы художника, но с подписью, удостоверяющей его авторство[141].

---

[135] *Mende* 1968. S. 2. Факт воздействия Герберштейна или лиц из его окружения на нюренбергского мастера Эрх. Шёна отрицать не приходится. Надпись на гравюре Эрх. Шёна очень близка к надписи на гравюре Хиршфогеля. Вот перевод первой из них: «Я назван Василием, правлю многими странами, как показывает мой титул, к тому же я хороший христианин, свято соблюдаю веру св. Павла, этому меня, как и всех московитов, научили родители. Это служит мне на пользу» (ср.: *Mende* 1968. S. 40–41).

[136] В панталеоновских изданиях «Записок» 70-х годов на титульном листе было помещено изображение великого князя в сходном с шёновским головном уборе с опушкой, из-под которой поднимались остроконечные зубцы – обычная принадлежность австрийской короны на гравюрах Г. Бургмайра.

[137] *Карамзин* 1989. Т. 3. С. 155–156; Т. 9. Примеч. 108–109.

[138] *Калугин* 1997.

[139] Дрезденский экземпляр гравюры «Герберштейн в русском платье» датирован 1547 г., другие – 1548 г. (*Nehring* 1897б. S. 128; *Bartsch* 1866. № 38).

[140] *Schwarz* 1917. S. 173. N 38.

[141] «Hanc tabulam absolvit Augustinus. Hirsfogel Viennae Austriae. Cum gratia et privilegia imperatoris» (*Bartsch* 1866. N 136. S. 207).

inslav

С. Герберштейн в платье, подаренном турецким султаном.
1559 г.

С. Герберштейн в парадном платье с посольством к Василию III.
1526 г.

С. Герберштейн в платье, подаренном Василием III.
1517 г.

inslav

Лишь в середине 40–х годов XVI в., когда религиозные страсти если не утихли, то слегка улеглись, противоборствующая Реформации сторона потеряла своих вождей, Герберштейн самостоятельно начал изыскивать возможности публикации своего труда, отчасти потерявшего религиозно-церковную актуальность, но приобретшего в течение прошедших полутора десятилетий дополнительные иллюстративные материалы. К 1544 г. рукопись была настолько готова к изданию, что в 1544 г. Герберштейн вел переговоры с жившим в Тюбингене аугсбургским издателем Ульрихом Морхардом[142], а тот, по словам венского гуманиста Йоганна Людвика Брассикана от 14 марта 1544 г., был готов ее издать[143], что, впрочем, так и не состоялось.

1 марта 1549 г. в Вене Герберштейн подписал посвящение эрцгерцогу Фердинанду Габсбургу книги, которую вполне можно назвать назиданием правителям государств.

Мотивы создания «Записок» объясняются по-разному. В. Ляйч, упрекая шведов и поляков в пассивности и отсутствии интереса к пониманию новой восточноевропейской страны, полагал, что стимулом создания «Записок» Герберштейна была «интеллектуальная любознательность» и «чисто научный интерес» европейских гуманистов[144]. Разумеется, никак нельзя отрицать воздействия эпохи Возрождения на характер и стиль, объем сообщаемых им сведений и научный подход к получаемой информации[145]. Все это очень убедительно показано в цитированной выше работе австрийского исследователя. «Вселенная» Герберштейна, оказавшаяся не только в поле его зрения, но и описанная им, гораздо обширнее и богаче всех более поздних сочинений об этой части Европы[146].

Если утверждение В. Ляйча о том, что автором двигал «чисто научный интерес». вполне применимо к гипотетическим отчетам о путешествии 1517 и даже 1526 гг., то применительно к окончательному (впрочем, промежуточно-окончательному) варианту 1549 г. оно вызывает сомнение. Непропорциональное внимание к истории и географии соседних стран, и в первую очередь Венгрии, как показано Т.П. Гусаровой, объяснимо лишь в контексте трагедии венгерского народа и тех дипломатических миссий, которые Герберштейн исполнял в Государстве всея Руси, Великом княжестве Литовском и Венгерском королевстве.

Дадим слово отечественной исследовательнице истории Венгрии:

<<Австрийский дипломат неслучайно изложил все события венгерской истории XVI в. Она служит назиданием для тех королей и правителей, кто своей политикой и поведением доводит родную страну до такого состояния,

---

[142] *Harrauer* 1984. S. 19.

[143] *Harrauer* 1982a. S. 151–152.

[144] *Leitsch* 1982. S. 153.

[145] Тем более что сам автор, уже будучи бакалавром искусств по окончании Венского университета в 1502 г., продолжал заниматься историей, генеалогией и географией, а его интерес к зоологии и астрономии не ослабевал в течение десятилетий (*Harrauer* 984. S. 16).

[146] Проведенное тем же исследователем сравнение тем и проблем, затронутых Герберштейном, Флетчером, Олеарием и Корбом, и показанное в процентах, чрезвычайно наглядно (*Leitsch* 1982. S. 161).

inslav

что она становится легкой добычей врага. Не в меньшей мере этот урок мог пригодиться и Польше, внутреннее состояние которой во многом было сходно с Венгрией. К такому же плачевному результату приводят и разногласия между государями, их незаконные притязания на чужие земли, нарушение договоров и соглашений. Герберштейн проводит мысль о том, что единственным законным хозяином Венгрии является Фердинанд, а не Ягеллоны, которые к тому же оставили своего родственника Лайоша II без помощи в трудный час и тем обрекли на гибель не только его самого, но и страну. Поддержка польскими Ягеллонами Яноша Запольяи – главного соперника Фердинанда в Венгрии также вызывает осуждение опытного австрийского дипломата, который не раз от имени своего государя заявлял против этого протест в Кракове польскому королю. Потворствуя Запольяи, Ягеллоны облегчают задачу туркам, стремящимся покорить Венгрию и другие европейские страны. «Умы, ослепленные властолюбием, несутся к своей гибели, увлекая туда же и соседей» – так оценил Герберштейн политику Запольяи и ее последствия (см. наст. изд., т. 1, с. 673). Наконец, на примере Венгрии Герберштейн показывает необходимость объединения сил европейских государств против османов. Венгрия – бастион христианства, Венгрия – часть христианской universitas. «Если бы даже Венгрия не представляла собой никакой защиты для христианского мира… то все же не только самим венграм, но всем христианам следовало бы потрудиться ради ее спасения, словно общего отечества…» (Там же). Эти прямо высказанные или читаемые между строк «Записок» мысли автора идут значительно дальше простой пропаганды, которую Герберштейн как дипломат Габсбургов был обязан вести, отстаивая интересы своих господ и выполняя их «заказ». Сам дипломат на протяжении более чем четверти века наблюдал за трагическим развитием событий в Венгрии и принимал непосредственное участие в решении связанных с ней вопросов. Очевидно, он многое переосмыслил за такой большой и насыщенный событиями срок. Недаром во втором латинском (базельском 1551 г.) издании своего труда Герберштейн сделал существенные дополнения, включив в него огромный раздел по истории Венгрии, содержащий и оценку происходивших на его глазах событий. С некоторой усталостью он замечает: «Кажется, сделано и переделано уже все, что, по общему мнению, могло бы иметь важное значение для сохранения остатков Венгрии и для возвращения потерянного» (см. наст. изд., т. 1, с. 111). К сожалению, положение продолжало ухудшаться, и пессимистические прогнозы Герберштейна относительно Венгрии сбывались» **>>**[147]. Да и в Польше появилась партия, поддерживавшая Яноша Запольяи, что грозило дальнейшим ухудшением ситуации в этой стране.

Не изменились и взаимоотношения восточноевропейских стран, государи Великого княжества Литовского и теперь уже Росийского царства по-прежнему вели титулатурную борьбу, в которую за 30 лет до того оказался вовлеченным Сигизмунд Герберштейн. Пока в Вене набирался, печатался и брошюровался текст книги Герберштейна «Записки о Московии», в Москве шли де-

[147] Текст в скобках **<< … >>** принадлежит Т.П. Гусаровой.

inslav

баты литовских и русских дипломатов о том, титуловать ли в тексте перемирия Ивана IV царем или не титуловать.

Литовская сторона на переговорах в Вильнюсе использовала филологические доводы, весьма похожие на аналогичные наблюдения Герберштейна: христианские государи называют «царем» (точнее – кесарем) только императора Священной Римской империи. Крымские же и казанские ханы на своем языке не называют себя «царями», хотя это давно принято на Руси[148]. Не добившись ничего с помощью словопрений, Морозов перешел к угрозам от истории. «Если прольется кровь, – говорил он, – то она взыщется на тех, которые покою христианского не хотели; а тому образцы были: Александр король деда государя нашего не хотел писать государем всея Руси, а Бог на чем поставил? Александр король к этому много и своего придал. А ныне тот же Бог»[149].

Напоминание о войне 1500–1503 гг. было достаточно весомым. Поражение при Ведроши и переход в состав Русского государства Северских земель подготовили почву для воссоединения с Русью Смоленска и были тяжкой платой за непризнание нового титула Ивана III[150].

В наказе послу Астафьеву, отправлявшемуся в Литовское княжество в декабре 1550 г., был дан подробный наказ с объяснением причин венчания на царство. В нем была ссылка на пример Мономаха и изложение «Сказания о князьях владимирских» («Владимир Мономах венчан в царство Русское, когда ходил ратью на царя греческого Константина Мономаха, и царь Константин Мономах тогда добил ему челом и прислал ему дары: венец царский и диадему с митрополитом ефесским, кир Неофитом, и на царство его митрополит Неофит венчал»). Приводились и доводы венчания именно Ивана IV и именно митрополитом Макарием: «А государя нашего венчал на царство Русское тем же венцом отец его Макарий митрополит, потому что теперь землею всею Русскою владеет государь наш один»[151].

Итак, в Великом княжестве Литовском, а соответственно и в Короне Польской власти были в курсе политических перемен в России и внимательно следили за внутри- и внешнеполитическими акциями Ивана IV, не пользовавшимися одобрением западных соседей. Именно этим – венчанием Ивана IV на царство и соответственно изменением его титулатуры, а восвсе не только научными запросами эпохи гуманизма, с одной стороны, и медленностью общего темпа жизни, в том числе и распространения информации – с другой, определялась, как полагает В. Ляйч[152], актуальность книги Герберштейна спустя 22 года после возвращения посла из Москвы.

---

[148] Сб. РИО. Т. 59 № 19. С. 313. См. подробнее: *Соловьев*. Т. 6. С. 510–513; КПМВКЛ. Т. 1. 1843. № 33–35. С. 50–52.
[149] Там же. С. 315.
[150] *Хорошкевич* 1980. С. 117–124.
[151] Сб. РИО. Т. 59. № 21. С. 345.
[152] *Leitsch* 1986. S. 540.

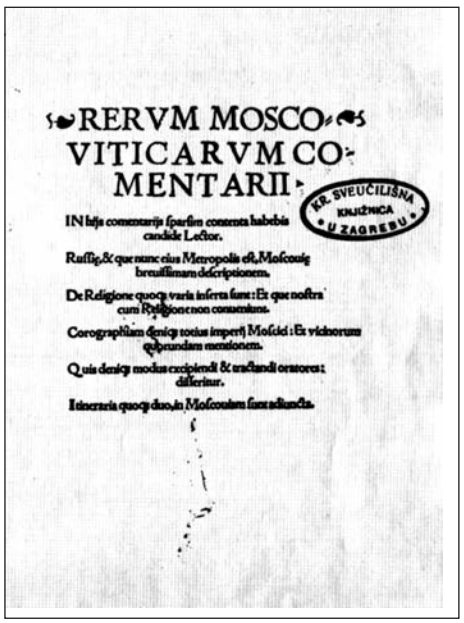
inslav

Первая публикация 1549 г.

До нашего врмени дошло 9 экземпляров первого венского издания «Записок» 1549 г. Дрезденский пропал во время Второй мировой войны.

Первое издание книги появилось в Вене, в типографии Эгидиуса Адлера (Аквилы) и Иоганна Коля (Карбо), без указания даты, места и автора на титульном листе. Обращение С. Герберштейна к этим издателям неслучайно. Выходцы из Гента и Регенсбурга, объединившиеся в 1549 г.[153], выполняли основные заказы А. Хиршфогеля (ими были изданы 172 его гравюры). Несмотря на некоторый публикаторский опыт Аквилы и Карбо, издание книги Герберштейна в 1549 г. было весьма несовершенным, даже в заголовке, скорее оглавлении, слово «commentarii» дважды было напечатано с одним m[154].

Как справедливо указал В. Ляйч в 1990 г., восстановить общий («стандартный») вид первого издания не представляется возможным, ибо владельцы сохранившихся экземпляров обращались с ними достаточно вольно, вырезая те или иные иллюстрации. В 2002 г. тот же исследователь еще более критично отнесся к самой публикации, назвав ее «враждебной историкам» – уже потому, что нумерация четыре раза начинается с начала[155]. Венские экземпляры, которые были подарены Фердинанду (Австрийская национальная библиотека 63. B2) и Иоганну Георгу Паунгартнеру (Библиотека Венского университета), содержащие частично раскрашенные гравюры, по-видимому аналогичны рижскому (вероятно, предназначенному для ливонского магистра) и, наконец, принадлежавшему некогда Сигизмунду II Августу, а ныне хранящемуся в Российской национальной библиотеке.


RERVM MOSCO-
VITICARVM CO-
MENTARII

IN hijs comentarijs sparsim contenta habebis candide Lector.

Russiæ, & que nunc eius Metropolis est, Moscouiæ breuissimam descriptionem.

De Religione quoq; varia inserta sunt: Et que nostra cum Religione non conueniunt.

Corographiam deniq; totius imperij Moscici: Et vicinorum quorundam mentionem.

Quis deniq; modus excipiendi & tractandi oratores: disseritur.

Itineraria quoq; duo, in Moscouiam sunt adiuncta.

KR. SVEUČILIŠNA KNJIŽNICA U ZAGREBU

Титульный лист Загребского экземпляра

Два экземпляра Австрийской и Британской национальных библиотек имеют списки опечаток. Это нелишне, ибо первое издание изобилует опечатками. На обороте титульного листа помещен герб Герберштейна, гравированный Хиршфогелем, дающий понять, кто был автором книги. Здесь же и его девиз: «Из-за пренебрежения славой пренебрегаются и добродетели». Фамилия автора упомянута лишь в названии второй части книги – Хорографии на с. 5. В конце этой же части имеется указание места и даты издания.

[153] *Durstmüller* 1982. S. 48.

[154] С указания на эти опечатки П. Йохансен начинал разбор издания 1549 г. на семинарских занятиях со студентами Гамбургского университета (сообщено Н. Ангерманном).

[155] *Leitsch* 2002. S. 329.

inslav

inslav

Карта 1549 г.

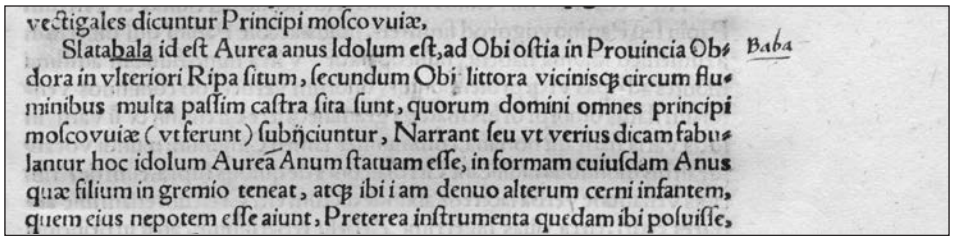
mur vt vix ducenta miliaria esse putemus, quando quidem ex Moscovuia in Vuolochdam, ex Vuolochda in vstyug, in orientem aliquantulum, ex vstyug postremo per Dvuinam flu: recta in Septē: peruenitur, Hęc prouincia præter Colmogor castrum & Dvuinam ciuitatem, quæ inter fontes et ostia in medio propemodū sita est, castrumq; Pienega in ipsis Dvuinæ ostijs situm, oppidis & castris caret, Pagos tamen complures habere dicitur, qui propter terræ sterilitatem longe lateq; distant, victum hĩ ex piscibus, feris, ferarumq; pellib⁹ quęrunt quibus omnis generis abundant: In marittimis huius regionis locis, Vrsos albos, & eos pro maiori parte in mari degentes reperiri aiunt, quorum pelles in moscovuiam sæpius deferuntur, ego binas mecum prima mea in Moscovuiam legatione reportaui Regio hæc, sale abundat.

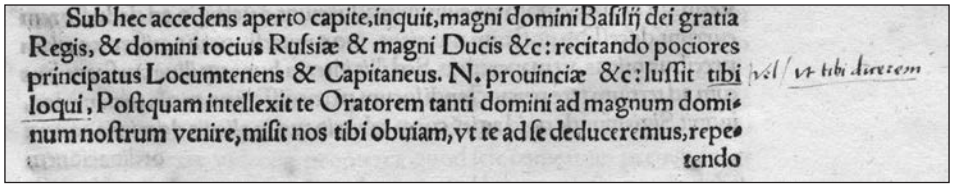
ITINERARIVM AD PETZORAM, IVGARIAM ET OBI VSQVE FLVVIVM.

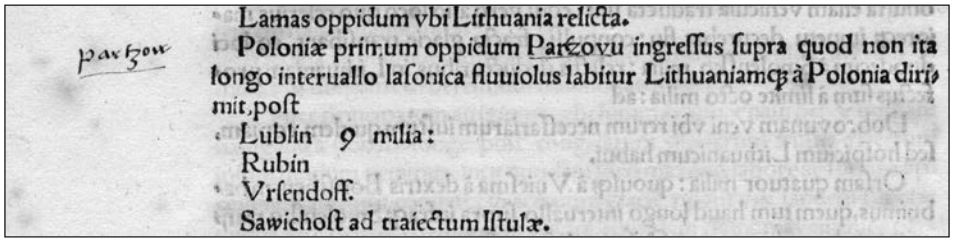
PRincipis Moscovuiæ Dicio longe in orientem & aliquanto in Septentrionem ad loca quæ sequuntur protenditur, super qua re scriptum quoddam quo eius itineris ratio continebatur lingua ruthenica mihi oblatum fuit, quod & transtuli, & hic certa ratione subiunxi, Quamquam qui ex moscovuia eò proficiscuntur, ab vstyug & Dvuina per Permiam vsitato magis & compendiario itinere vtantur, A Moscovuia ad Vuolochdam quinquaginta vuerst numerantur (est autem vuerst spacium ferme miliare Italicum) à Vuolchda ad vstyug dextrorsum secundo fluuio & Suchana cui iungitur, descendendo, sunt quingenta vuerst, quibus sub Srelcze oppido duobus vuerst sub vstyug coniungitur fluuio Iug, qui fluit ex meridie, à cuius ostijs vsq; ad fontes, vltra quingenta verst computantur, Cæterum Suchana & Iug postquam confluxerint, amissis prioribus nominibus, Dvuine nomen assumunt, per Dvuinam deinceps quingenta verst ad colmogor peruenitur à quo infra itinere sex dierum Dvuina sex ostijs oceanum ingreditur, atque huius itineris maxima pars nauigatione cõstat, nam itinere terrestri a vuolochda vsq; ad Colmogor traiecto vuaga, sunt mille verst, haud procul a Kolmogor, Pienega flu: qui ab oriente a dextris fluit, Emensisq; septingentis verst, Dvuinam illabitur, ex Dvuina ad locum qui dicitur Nicolai, per Pienegam flu: ducenta verst, peruenitur, vbi itinere dimidij verst naues in flu: Kuluio transferuntur. Kuluio vero flu: ex eiusdem nominis lacu in Septentrione oritur, a cuius fontibus iter sex dierũ est, vsq; ad ostia vbi oceanum ingreditur, nauigatione secundum dexterum littus maris, sequentes possessiones præterleguntur Stanuvuische. Calunczscho & Apnu: Circumnauigataq; Chorogoski Nosz, promontorio, & Stanuvuische

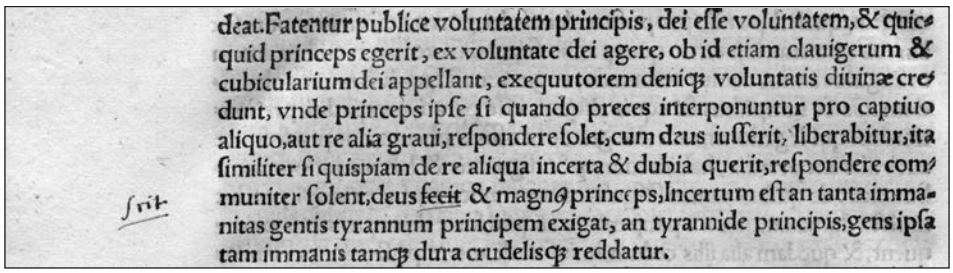
Рижский экземпляр с поправками

inslav


vectigales dicuntur Principi moſcouiæ,
Slatabala id eſt Aurea anus Idolum eſt, ad Obi oſtia in Prouincia Obdora in vlteriori Ripa ſitum, ſecundum Obi littora vicinisq; circum fluminibus multa paſſim caſtra ſita ſunt, quorum domini omnes principi moſcouiæ (vt ferunt) ſubñciuntur, Narrant ſeu vt verius dicam fabulantur hoc idolum Aurea Anum ſtatuam eſſe, in formam cuiuſdam Anus quæ filium in gremio teneat, atq; ibi iam denuo alterum cerni infantem, quem eius nepotem eſſe aiunt, Preterea inſtrumenta quedam ibi poſuiſſe,
Baba


Sub hec accedens aperto capite, inquit, magni domini Baſilij dei gratia Regis, & domini tocius Ruſsiæ & magni Ducis &c: recitando pociores principatus Locumtenens & Capitaneus. N. prouinciæ &c: luſſit tibi loqui, Poſtquam intellexit te Oratorem tanti domini ad magnum dominum noſtrum venire, miſit nos tibi obuiam, vt te ad ſe deduceremus, repetendo
vel / vt tibi diceren


Lamas oppidum vbi Lithuania relicta.
Poloniæ primum oppidum Parẽzovu ingreſſus ſupra quod non ita longo interuallo laſonica fluuiolus labitur Lithuaniamq; à Polonia dirimit, poſt
Lublin 9 milia:
Rubin
Vrſendoff.
Sawichoſt ad traiectum Iſtulæ.
parẽzow


deat. Fatentur publice voluntatem principis, dei eſſe voluntatem, & quicquid princeps egerit, ex voluntate dei agere, ob id etiam clauigerum & cubicularium dei appellant, exequutorem denicq; voluntatis diuinæ credunt, vnde princeps ipſe ſi quando preces interponuntur pro captiuo aliquo, aut re alia graui, reſpondere ſolet, cum deus iuſſerit, liberabitur, ita ſimiliter ſi quiſpiam de re aliqua incerta & dubia querit, reſpondere communiter ſolent, deus ſcit & magn9 princeps, Incertum eſt an tanta immanitas gentis tyrannum principem exigat, an tyrannide principis, gens ipſa tam immanis tamq; dura crudelisq; reddatur.
ſcit

Вслед за тем в книгу вклеены иллюстрации: портрет Василия III (ксилография), изображение всадника, держащего под уздцы оседланную лошадь, и трех всадников, а также натюрморт с оружием, сбруей и обувью. Три последние – это гравюры на дереве: карта (168 × 256 мм) уменьшена сравнительно с картой 1546 г. (36,5 × 56,8)[156].

Выразительна гравюра с изображением Герберштейна в санях (зеркальное изображение более ранней гравюры Хиршфогеля, пополненное новыми деталями)[157]. Композиция трех всадников находит аналогию в композициях миниатюр и гравюр на тему «Триумфальное шествие императора Максимилиана», выполненных А. Альтдорфером в 1513–1515 гг. (109 гравюр)[158], а также ана-

[156] *Schwarz* 1917. S. 170; *Собко* 1886. С. 344–348.
[157] *Собко* 1886. С. 342–343.
[158] *Altdorfer* 1975. S. 49.

inslav

логичной серии Г. Бургмайра (57 гравюр)[159]. Они были посвящены реальным событиям – шествию в Милане в 1493 г. в честь невесты Максимилиана Бьянки Марии Сфорца, и торжественному шествию в Вормсе в 1508 г. Если Альтдорфер, имевший, как и Бургмайр, целью создать своеобразный прижизненный художественный памятник императору, подчеркивает доблесть воинов, их безукоризненную выучку (кони чеканят шаг, рыцари вытянулись в струнку, расправили плечи, смотрят строго вперед), то в гравюрах Бургмайра всадники представлены в более естественных положениях и более живых ракурсах. «Русские» всадники Хиршфогеля по манере себя держать, осанке , спокойному шагу коней напоминают, скорее, героев Бургмайра. Позы и движения «русских» конников еще более раскованны, нежели у Бургмайра. Все они одеты в тегиляи (короткие утепленные кафтаны), о которых Герберштейн упоминал лишь мельком, подчеркивая, что все воины пользовались чешуйчатой кольчугой. На гравюрах же они одеты в длинные стеганые кафтаны с короткими рукавами и высокими воротниками, по-видимому, обычную одежду детей боярских[160]. Гравюра с изображением дорожной утвари вполне соответствует тексту книги. Здесь и колчан со стрелами, кистень, кинжалы, кривая сабля, ножны для нее, бердыш, несколько седел, плетка, заменявшая русским конникам, согласно сообщению Герберштейна, шпоры.

Можно полагать, что все эти предметы художник видел и изобразил их с реалистическими подробностями, благодаря чему гравюра приобретает значение документального свидетельства. Это тем более важно, что в русских миниатюрах по традиции конца XV – начала XVI в. воспроизводятся устарелые виды вооружения, в основном мечи. Лишь к 70-м годам XVI в., ко времени создания знаменитого Лицевого свода, стала чаще изображаться сабля[161].

Текст книги Герберштейна в первом издании разделен на четыре части, каждая из которых имеет собственную пагинацию. Первой обозначено посвящение Фердинанду, многочисленные хвалебные стихи в честь автора I–IV, второй – текст Московии, имевшей собственный титульный лист с указанием автора (I–XXIX), третьей – хорография (I–XXXVII), четвертой – гравюры и дорожники с описанием путей в Москву (I–IV, V–XII). Разумеется, сохранившиеся экземпляры отличаются некоторыми особенностями. Так, в петербургском (РНБ) отсутствует карта и гравюра с изображением Василия III (не она ли послужила образцом для издания Д. А. Ровинского?)[162], зато остальные гравюры, как и в экземпляре Гос. библиотеки Латвии, раскрашены в коричневый, зеленый, голубой цвета. В экземпляре Венской национальной библиотеки, предназначенном Герберштейном для Фердинанда, согласно наблюдениям А. Неринга, вклеены гравюры Хиршфогеля с изображениями 8 государей в рост и 4 путешествий. Правда, в этот экземпляр гравюра с изображением Сигизмунда I Старого не вошла, она была заменена другой – с изображением Сигизмунда II Ав-

[159] *Zimmermann* 1915. S. 62–64.
[160] См.: *Епифанов* 1977. С. 298. Ср. с. 292–299.
[161] См.: *Арциховский* 1947. С. 44–45.
[162] *Ровинский* 1882. № 2. Гравюра датирована 1547 г.

inslav

Шествие имп. Максимилиана в Милане в 1493 г. Гравюра Г. Бургмайра

густа, вероятно, 1548–1549 гг., приписываемой тому же Хиршфогелю, но без его монограммы[163].

В рижском экземпляре (R13/620) на переплете находится герб Герберштейна с девизом «Constantia et zelo». Карта, помещенная после fol. XXXVII и обнимающая территорию от Риги до Тюмени – самодельная, а не типографская, без указания имени картографа.

Тексты книг, в том числе и рижского экземпляра, испещрены корректурными поправками, в других многочисленны пометки нетерпеливых читателей, спешивших то выразить свои эмоции (так, европейские клирики отмечали сходство и различие православной и католических церквей), то подчеркнуть самое главное для изучения прошлого России (М. В. Ломоносов)[164]. Маргиналии достойны специального изучения. В настоящем же очерке содержится лишь общее представление об основных изданиях «Записок о Московии» и их иллюстрациях.

Как же восприняли это многострадальное сочинение современники Герберштейна? Реакция ученых, политиков, коммерсантов оказалась разной.

Особое внимание привлекают авторы хвалебных сочинений. Все это цвет тогдашнего ученого мира Центральной Европы – Иоганн Александр Брассикан, Генрих Глареан, Георг Вернер, знаменитый в первой половине XVI в. эт-

[163] *Bartsch* 1866. № 13. P. 174; *Nagler* 1838; *Passavant* 1862; *Harrauer* 1982a. S. 153–154.
[164] Почерк М.В. Ломоносова определен Е.А. Савельевой.

inslav

нограф и географ, выпускник Краковского университета, впоследствии прославившийся описаниями Венгрии[165], Иоганн Розинус и др. Очевидно, уже в момент выхода книги она по достоинству была оценена современниками, причем самыми просвещенными соотечественниками Герберштейна.

Одобрение большей части его ученых современников было единодушным. Их привлекли новые сведения о географии Восточной Европы, знание о которой даже в середине XVI в. по преимуществу ограничивалось античными представлениями. В дружным хоре похвал лучших представителей немецкой культуры, близких к ведущим деятелям эпохи Реформации, выделяется голос Генриха Лорити, более известного как Глареан (1488–1563), филолога, географа, философа и поэта, вся деятельность которого окрашена сильнейшим воздействием Ульриха Цвингли и Эразма Роттердамского, в теснейших контактах с которыми он находился всю жизнь[166]. Первое издание «Записок» автор сопроводил не только похвалой Глареана, но и Иоганна Александра Брассикана[167], филолога и поэта, тесно связанного с Эразмом Роттердамским[168] Вместе ним и с известным венским гуманистом Иоганном Куспинианом[169] Герберштейн участвовал в проведении реформы Венского университета, предпринятой Максимилианом. Куспиниан не дожил до завершения создания «Записок о Московии», а И.А. Брассикан успел сопроводить их появление своими хвалебными стихами в честь Герберштейна. В этом нет ничего удивительного, ибо уже первое путешествие Герберштейна в Княжество всея Руси и рассказы об этой стране сделали его знаменитым.

Реакция политиков, в особенности из тех стран, судьбу которых начала XVI в. Герберштейн не только проследил в «Записках», но и соучаствовал в ее формировании, была иной. Прежде всего остались недовольны знатные люди Великого княжества Литовского и Короны Польской. Со слов литовских представителей, участвовавших в переговорах 1517 г., они знали, что Герберштейн именовал Василия III царем, в то время как они отказывали ему в праве на титул князя всея Руси. Ни сам Герберштейн еще не забыл об этом, ни польско-литовские дипломаты. В связи с конфликтом из-за царского титула Ивана IV воспоминания последних, пусть и тридцатилетней давности, приобретали особую актуальность.

---

[165] *Kovacs* 1965. S. 71, 90.

[166] Прозвище происходит от г. Гларуса под Цюрихом, откуда был родом Г. Лорити. Он автор «Двух книг элегий», «Введения в поэтику», изданных в Базеле в 1516 г. В 1510–1511 гг. учился в Кельне, в 1517–1519 гг. преподавал в Париже (*Farner* 1946. S. 18, 63, 109). Его духовным отцом по праву можно назвать У. Цвингли (*Egli* 1910. S. 28 ff.). Известен его восторженный отзыв о Цвингли (*Erasmi Roterodamii*. T. II. P. 543, 544; T. V. P. 437. Ср.: *Farner* 1946. S. 73). Вторым постоянным корреспондентом был Эразм Роттердамский, высоко ценивший Глареана (*Erasmi Roterodamii*. T. VII. P. 35–37).

[167] В 1522 г. он был профессором филологии в Ингольштадте, с 1523 г. – профессором римского права к Вене. В апреле 1525 г. сопровождал Герберштейна и В. фон Эберштейна в их посольстве в Венгрию (*Ankwitz-Kleehoven* 1959. S. 124, 212–244, 252).

[168] *Erasmi Roterodamii*. T. VII. S. 416; T. VIII. S. 414–415; T. IX. S. 85, 282; T. X. S. 225.

[169] Йоганн Шписхаймер-Куспиниан (1473–1529) был одновременно и дипломатом, весьма активным в габсбургско-венгерских отношениях начала XVI в. (*Ankwicz-Kleehoven* 1959).

inslav

Практическо-экономический эффект великолепной книги Герберштейна был еще больше. В. Ляйч полагает даже, что четвертая часть «Записок» была рассчитана на купцов, незнакомых с сухопутными путями на восток Европы[170]. «Записки о Московии» послужили практическим руководством к действию для коммерсантов, грезивших о кратчайшем пути в Китай. «Записки о Московии» сыграли огромную роль в расширении экономических связей России с другими европейскими странами. Уже книга М. Меховского вызвала огромный интерес Якоба Фуггера[171], главы крупнейшего в Центральной Европе торгово-ростовщического дома, горнопромышленника в Тироле и Венгрии, широко торговавшего металлами, в первую очередь серебром и медью. По инициативе Фуггера аугсбургский теолог, противник Лютера, И. Экк предпринял перевод сочинения Меховского, а сам Фуггер в конце первого – начале второго десятилетия XVI в. развернул бурную деятельность по расширению торговли с Русью.

В 1865 г. И. Гамель, специально занимавшийся историей установления и начального периода русско-английских отношений, отметил, что рассказ о плавании в Данию в 1496 г.[172], изложенный Герберштейном со слов Истомы Малого, послужил толчком к развитию русско-английской торговли на севере Европы. Инициатор организации экспедиции для поисков северо-восточного прохода в Индию и Китай, итальянец Себастьян Кабот знал об издании книги Герберштейна; непосредственным участникам экспедиции, английским мореплавателям Ричарду Ченслору и Хью Уиллоуби был хорошо известен город Вардегуз, расположенный невдалеке от будущей Колы[173]. О значении «Записок» для расширения экономических связей стран Северной и Северо-Западной Европы писал и советский исследователь А.С. Самойло: «Сама экспедиция Уиллоуби и Ченслора явилась результатом опубликования сведений русских мореплавателей Герберштейном»[174]. А.С. Самойло обратил внимание на хронологическую последовательность событий: 1549 г. – первое издание книги, 1550 – ее перевод на итальянский, 1551 – предложение Себ. Кабота о плавании на русский север, 1552 – снаряжение экспедиции, май 1553 г. – ее начало. Точное соответствие маршрута пути, указанному Истомой, конечная цель, определенная в книге Герберштейна как путь к Китайскому озеру по Оби вверх (именно туда и стремились англичане в 1553–1558 гг.), – все это укрепляет в справедливости мнений И. Х. Гамеля, А.С. Самойло и независимо от них пришедшего к тому же выводу голландского историка Т.С. Янсма[175]. Эта же точка зрения была еще более подробно обоснована С. Бэроном[176] и поддержана П. Дьюксом, который именно в записи рассказа Григория Истомы увидел одну

---

[170] *Leitsch* 1986. S. 540.
[171] *Donnert* 1957–1958. S. 79.
[172] По мнению И.Х. Гамеля, Истома мог находиться в свите Ралева в 1493 г., а в 1496 г. ездил в Данию вторично (*Гамель* 1865. С. 162–164).
[173] См.: *Гамель* 1865. С. 34, 53, 58, 65.
[174] *Самойло* 1955. С. 8.
[175] *Jansmat* 1946. N 1.
[176] *Baron* 1991. P. 1–17.

inslav

из главных причин успеха книги Герберштейна в Англии. А деятельность Истомы, как практика-географа, знакомого с традициями новгородского мореходства, заслужила высокую оценку со стороны отечественных и зарубежных историков XIX–XX вв.

Новые «редакции» текста «Записок»

Работа Герберштейна над рукописью не завершилась с ее изданием в 1549 г., изданием, переполненным типографскими ошибками[177]. Корректурные поправки в нескольких экземплярах, подаренных Герберштейном Й. Г. фон Паунгартнеру и королю Фердинанду, по мнению Х. Арраuэр, принадлежали автору[178].

Дополнительным **с**тимулом для неоднократного редактирования труда служили постоянно менявшиеся австрийско–польские отношения, а соответственно и отношения самого автора с Польшей и Великим княжеством Литовским[179]. Поэтому каждое издание «Записок о Московии», начиная с самого первого 1549 г., имеет самостоятельное общественно-политическое, историческое и художественное значение.

Венецианский перевод 1550 г.

В 1550 г. в Венеции вышел итальянский перевод «Записок» (сохранилось 12 экземпляров), который Ф. Аделунг приписывал Ф. Корвину[180]. Издание было выполнено в типографии М. Баттисты Педреццано-Педерцано (ранее принадлежавшей Николо да Баскарини) и находившейся в Венеции «у башни» (alla Torre in Venezia). Титульный лист кроме названия самой книги имеет герб Герберштейна, в экземпляре, хранящемся в библиотеке Ивана Потрча в Птуи, подкрашен красным и желтым цветами. Издание включало посвящение типографа Педреццано испанскому дипломату, имперскому послу в Венеции, известному библиофилу дону Диэго Хуртадо де Мендоза (1503–1575), а также Герберту де Мендоза, имперскому послу в Венеции, а также посвящение самого Герберштейна – Фердинанду (на первых четырех ненумерованных страницах). Затем следовало оглавление (в некоторых экземплярах, например ВГБИЛ, оно было разделено на две части, одна из которых помещена в конец). На л. 82 об. находится сообщение о завершении «Московии» и о необходимости описать путешествие. Неясно, кому принадлежало это сообщение – переводчику или самому Герберштейну[181]. Оно гласило: «15 февраля закончена Московия, мне

[177] Что и не преминули отметить первые читатели – Вольфганг Лаций и Корнелий Шеппер (*Harrauer* 1982a. S. 153)
[178] Ibid. S. 141.
[179] Личные отношения с поляками и Польшей уже были предметом специального рассмотрения В. Ляйча в 1993 г *(Leitsch* 1993. S. 5–24). Благодарю И. Гралю за предоставление ксерокопии этой статьи.
[180] *Adelung* 1918. C. 420; *Leitsch* 1993.
[181] *Leitsch* 1993.

inslav

inslav

Карта Дж. Гастальдо венецианского издания

осталось описать путешествие». И пометка: «ЗДЕСЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ГРАВЮРА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДОРОЖНОЙ УТВАРИ». Это замечание наводит на предположение, что основа итальянского издания представляла собою первоначальный незаконченный вариант текста, лишь задержавшийся с переводом и печатью и появившийся на следующий год после публикации окончательного текста[182].

На л. 90 об. содержатся выходные данные. В конце книги после алфавитного указателя располагаются иллюстрации – те же, что имелись в издании 1549 г., но в упрощенном виде. При этом натюрморт разделен на два: оружие и бурдюки на фоне гор, обувь и сбруя отдельно – на том же фоне. В гравюре с портретом Василия III добавились горы, деревья и кусты, а в гравюре «Герберштейн в санях» – лыжники и новые сани. Возможно, эти гравюры восходят к ксилографиям А. Хиршфогеля, не сохранившимся до наших дней[183].

Издание 1550 г. – то в начале книги, то в конце (как в птуйском экземпляре) – снабжено картой Московии, дополненной и отчасти искаженной известным итальянским картографом Джакомо Гастальдо[184]. На ней вдоль всего северного побережья от Карелы до «Solovoka» протянулись горы[185]. Зато географическое наполнение юга и юго-востока Восточной Европы значительно полнее, нежели на карте Хиршфогеля. Указаны Солдайя (Сурож), Матрига (Тамань), Белгород, или Монкастро, отмечены Бессарабия, Валахия, многочисленные реки, в том числе Прут. В оформлении листа, имеющего вид сужающейся кверху трапеции, с картой «Descriptione de la Moscovia per Giacomo Gastaldo piamontese, cosmographo in Venetia 1550» использованы мотивы тех же гравюр, в основном изображения всадников, но к ним добавлены и другие – разных зверей – лис, волков и т. д. В инициалах использованы растительный орнамент и жанровые сцены, не связанные с самим текстом книги.

Птуйский экземпляр, происходящий из библиотеки одноименного замка, приобретенного Герберштейнами в XIX в., первоначально принадлежал некоему Жуану ди Кавалли (Zuan dj Caually), поставившему свою подпись на нижнем поле титульного листа. Книга завершается послесловием издателя, во многих экземплярах отсутствующим. «Благосклонный читатель, в прошлом переведя со всем тщанием с латинского на вульгарный Московию, Руссию и прекраснейший трактат о жизни и обычаях татар, чтобы как доставить удовольствие и раз-

---

[182] Иного мнения придерживается исследователь итальянского издания В. Ляйч, полагая, что рукопись итальянского перевода была издана уже после публикации редакции 1549 г.

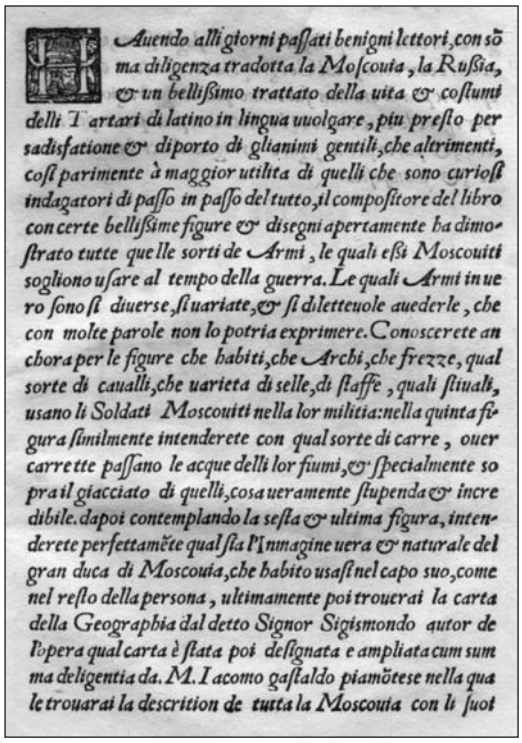
[183] *Nehring* 1897a. S. 11; *Nevinson* 1959. P. 92; *Mende* 1968. S. 10.

[184] Гастальдо принадлежали карты всей Европы, созданные в 1548 г.(?), Азии – в 1559–1561, Африки – в 1564, Юго-Западной Европы в 1566, карты мира и России– обе в 1562 г. (*Bagrow* 1948. P. 55, 58). При составлении карты Руси 1546 г. Гастальдо пользовался картой Д. Герасимова, полученной им от П. Джовио (CEID 2008. Introduction. P. 37).

[185] Подобные горы долго не сходили с карт Восточной Европы. На приложении к сочинению С. Нейгебауэра 1612 г. (очередному вслед за Ал. Гваньини сокращению «Записок» Герберштейна) эти горы тянутся от р. Печоры к востоку и имеют надпись, частично транслитерированную русскую: «Горы Земной пояс, это пояс земли, ранее Гипербореи».

inslav

влечь добрых людей, так и в равной степени для большей пользы тех, кто любознательно шаг за шагом изучает всякое прошлое, недавно (piu presto) автор il compositore (составитель, наборщик?) этого труда великолепными иллюстрациями и рисунками наглядно показал разные виды оружия, которыми московиты имели обыкновение пользоваться во время войны. Это оружие поистине настолько разнообразно, […] что его невозможно описать словами. Посмотрите, кроме того, на иллюстрациях, какие одежды



Hauendo alli giorni passati benigni lettori, con so
ma diligenza tradotta la Moscouia, la Russia,
& un bellissimo trattato della uita & costumi
delli Tartari di latino in lingua uuolgare, piu presto per
sadisfatione & diporto di glianimi gentili, che altrimenti,
cosi parimente à maggior utilita di quelli che sono curiosi
indagatori di passo in passo del tutto, il compositore del libro
con certe bellissime figure & disegni apertamente ha dimo-
strato tutte que lle sorti de Armi, le quali essi Moscouiti
sogliono usare al tempo della guerra. Le quali Armi in ue
ro sono si diuerse, si uariate, & si dilettеuole auederle, che
con molte parole non lo potria exprimere. Conoscerete an
chora per le figure che habiti, che Archi, che frezze, qual
sorte di caualli, che uarieta di selle, di staffe, quali stiuali,
usano li Soldati Moscouiti nella lor militia: nella quinta fi-
gura similmente intenderete con qual sorte di carre, ouer
carrette passano le acque delli lor fiumi, & specialmente so
pra il giacciato di quelli, cosa ueramente stupenda & incre
dibile. dapoi contemplando la sesta & ultima figura, inten-
derete perfettamẽte qual sia l'Immagine uera & naturale del
gran duca di Moscouia, che habito usa si nel capo suo, come
nel resto della persona, ultimamente poi trouerai la carta
della Geographia dal detto Signor Sigismondo autor de
l'opera qual carta è stata poi designata e ampliata cum sum
ma deligentia da. M. Iacomo gastaldo piamõtese nella qua
le trouarai la descrition de tutta la Moscouia con li suoi

Послесловие издателя. Венеция, 1550 г.

Седла и оружие, бурдюки, обувь, лук и стрелы

inslav

(habiti), какие луки, какие стрелы, каких пород лошадей, какое разнообразие седел, стремян, какие сапоги употребляют московские воины на военной службе; на пятом рисунке обнаружите, на каком виде повозок они передвигаются по водам их рек, в особенности, когда те замерзают, что действительно ошеломляюще и невероятно. Рассмотрите шестой и последний рисунок, и вы вполне поймете, какой образ имеет в действительности великий князь Московии, какой он носит головной убор и одежду. Потом, наконец, вы найдете географическую карту, оригинал (черновик) которой составил автор синьор Сигизмунд и которая была нарисована и расширена со всем усердием синьором Джакомо Гастальдо из Пьемонта. На ней вы найдете полное описание Московии с [ее координатами] в градусах (gradi), областями, народами, городами, крепостями, озерами, реками, горами, лесами и прочими прекрасными вещами».

Как перевод[186], так и карта Дж. Гастальдо, изобиловали ошибками[187], что, впрочем, не помешало переизданию итальянского перевода «Записок» в 1583 г. в собрании Рамузио, а карт – в 1562 и 1566 гг.[188].

Один из экземпляров венецианского издания, поступивший в Библиотеку иностранной литературы в Москве по репарациям после Отечественной войны в 1985 г.[189], имеет очень сложную судьбу. Первым владельцем, или одним из первых был некий Петр, оставивший свой экслибрис на титульном листе «Ex libris Petri Podalyrii Antici». 11 ноября 1939 г. он поступил в библиотеку посла гитлеровской Германии в Советском Союзе (1934–1941) графа Фридриха Вернера фон дер Шуленбурга (1875–1944)[190]. В контексте событий 1939 г. – заключения пакта Молотова–Риббентропа 23.08.1939, на церемонии которого присутствовал посол, советско-фашистского парада в Бресте в тот же день, нельзя исключить возможности, что данный экземпляр был презентом послу с советской стороны. В 1941 г. за несколько недель до войны германский посол в СССР граф Шуленберг обратился к находившемуся тогда в Москве советскому послу в Германии Деканозову и пригласил его для доверительной беседы. Присутствовали четверо: Шуленберг, советник германского посольства Хильгер (который впоследствии и рассказал обо всем этом в своих воспоминаниях), Деканозов и переводчик Сталина Павлов[191]. Шуленберг и Хильгер предложили Деканозову передать Сталину, что Гитлер в ближайшее время нанесет удар по СССР. Это, безусловно, была государственная измена, и какая... Посол сообщает правительству, при котором аккредитован, что его страна вероломно нападет на их страну. Шуленбергу грозили за это смерть и несмывае-

---

[186] Автор перевода до сих пор считается неизвестным (*Leitsch* 2002. S. 347).

[187] *Leitsch* 1993; *Mund* 2003. P. 382–386; *Mund* 2004. P. 159.

[188] *Кордт* 1899. С. 7. № 16; *Michow* 1906. S. 21. По мнению А. Неринга (*Nehring* 1897a. S. 22), в 1552 г. отдельным изданием вышла та же карта, датированная 1551 г.

[189] Подробное описание книги см.: Каталог изданий XVI в М., 2001. № 96.

[190] Об этом свидетельствует штамп на л. 4а форзаца: «Eingegangen Moskau 11.1.39» и накленый на л. 1 форзаца экслибрис с изображением куриных ног, графской короной и надписью по краям прямоугольника «Buch des Botschafters Friedrich Werner Grafen von der Schulenburg+» и штамп с аналогичной надписью на титульном листе.

[191] *Торчинов, Леонтюк* 2000.

inslav

Форзац и титульный лист с экслибрисом Шуленбурга в экземпляре 1550 г. (ВГБИЛ)

мый позор. Но как реагировали Деканозов и Сталин? «Наши усилия, — сообщает Хильгер, — закончились полным провалом». Сталин не поверил Шуленбергу, как не поверил Зорге и Черчиллю. Он счел, что сообщение германского посла – всего лишь хитрый ход со стороны Гитлера с целью вынудить Сталина пойти на новые уступки немцам. «Чем больше я наблюдал за поведением русских, – пишет Хильгер[192], – тем больше я убеждался, что Сталин не сознавал, как близко было угрожавшее ему германское нападение... По-видимому, он думал, что сможет вести переговоры с Гитлером и готов был на новые уступки Германии»[193].

И позднее Шуленбург был последователен, он стал одним из участников июльского заговора генералов против Гитлера (1944). Движимый антигитлеровскими настроениями, он намеревался перебраться через линию фронта, чтобы от имени заговорщиков договориться о прекращении войны. Был арестован и приговорен Народным трибуналом к смертной казни. Повешен в берлинской тюрьме Плетцензее в ноябре 1944 г.

---

[192] Г. Хильгер (1886-1965) — германский дипломат. В 1923–1941 гг. — руководитель экономического отдела, советник посольства Германии в СССР. Автор книги «Сталин» (Ростов-на-Дону, 1998) и соавтор (с А. Мейером) работы «Несовместимые союзники» (*Hilger, Meyer* 1953).

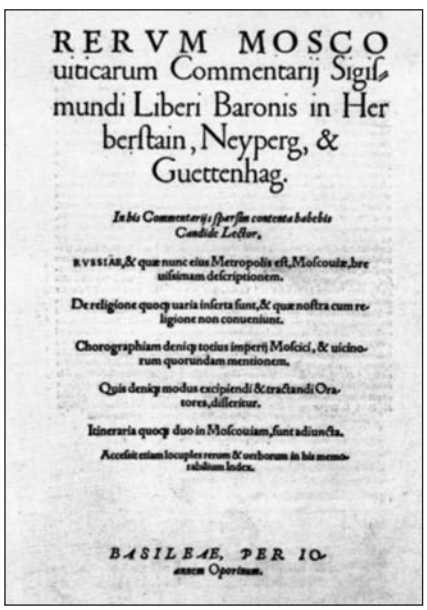
[193] *Генри* 1988. С. 235–236.

inslav

Первое базельское издание 1551 г.

В третий раз «Записки о Московии» (снова на латинском языке) увидели свет в Базеле[194] у Иоанна Опорина (Хербста) в 1551 г. (до нашего времени дошло 9 экземпляров).

Второе издание 1551 г. увидело свет, когда судьба Венгрии уже была решена, однако русско-польско-литовские отношения оставались конфронтационными. Второе авторское издание «Записок» 1551 г. было в какой-то мере спровоцировано упреками в адрес автора со стороны польских политических и церковных деятелей. Поэтому Герберштейн счел необходимым дополнить его апологией своих дипломатических усилий в Москве и целым рядом вставок, долженствовавших доказать полезность его деятельности для Короны Польской и Великого княжества Литовского[195].


RERVM MOSCO
uiticarum Commentarij Sigis-
mundi Liberi Baronis in Her
berstain, Neyperg, &
Guettenhag.

In his Commentarijs sparsim contenta habebis
Candide Lector,

RVSSIAE, & quæ nunc eius Metropolis est, Moscouiæ, bre
uissimam descriptionem.

De religione quoq; uaria inserta sunt, & quæ nostra cum re-
ligione non conueniunt.

Chorographiam denicq; totius imperij Moscici, & uicino-
rum quorundam mentionem.

Quis denicq; modus excipiendi & tractandi Ora-
tores, differitur.

Itinerariaq; quoq; duo in Moscouiam, sunt adiuncta.

Accedit etiam locuples rerum & uerborum in his memo-
rabilium Index.

BASILEAE, PER IO-
annem Oporinum.

Титульный лист издания 1551 г. «графа В. Панина» (РГБ)

Русская дипломатия продолжала усилия, дабы добиться признания царского титула главы Русского государства. Нового царя не спешили поздравить его «братья», занимавшие престолы других государств Европы, а признав его новый титул, – официально допустить его в узкий круг вершителей судеб европейского мира. Даже православные церковные власти первые несколько лет никак не реагировали на это событие. Впрочем, и немудрено. Сношения с афонскими монастырями были прерваны после 1537 г., когда их делегации не удалось изменить судьбу Максима Грека и вернуть его из русского заточения на Афон. Переговоры с новым афонским и патриаршим посольством в

[194] Выбор места издания и перемещение его из Вены в Базель неслучайны. Венский университет после осады 1529–1532 гг. переживал упадок. Его потеснили Йена, Гейдельберг, Страсбург, Тюбинген. Базель же стал центром не только банкирского, но и типографского дела. Здесь в 1518 г. Ульрих Цвингли, поступивший в университет в 1502 г., основал свою общину, здесь работали естествоиспытатель, медик и химик Парацельс (Теофраст фон Хохенхейм 1493–1541), автор «Хроники происхождения земли Каринтия», и уже знакомый читателю Генрих Лорити (Глареан). Ректором университета в 1547/48 г. был Себастьян Мюнстер (1489–1559) (*Mugerli* 2005. S. 175).

[195] *Grala* 2002. S. 320; *Хорошкевич* 2002. Намек И. Грали на то, что изменение позиций Герберштейна было связано с его финансовой поддержкой из королевской казны, вряд ли может быть принят, так как документ, на который ссылается исследователь, более позлнего происхождения – около 1560 г. Кроме того, вместе с Герберштейном и более щедрые пожалования были дарованы и польским, и иностранным деятелям европейской культуры – Мартину Кромеру, Анджею Фричу Моджеевскому, испанцу Петру Роизию и др. и вряд ли имели отношение к внешней политике (*Grala* 2002. S. 318).

inslav

1550 г. были настолько неудачными для русских властей, что сведения о них даже не занесены в летописи[196]. Константинопольский патриарх признал новый титул Ивана IV спустя лишь 10 лет после его венчания на царство в 1557 г., когда в ответ на приезд в Москву кизицкого и евгриппского митрополита Иоасафа 1 января 1557 г. в Стамбул был направлен бывший архимандрит Суздальского Евфимиева монастыря Феодорит. 2 декабря того же года он привез грамоту константинопольского патриарха Иоасафа и Вселенского собора (патриархов александрийского, иерусалимского и антиохийского)[197]. Соборное же послание с благословением патриарха пришло уже в начале Ливонской войны[198]. Русская сторона пока также не проявляла инициативы в возобновлении перемирия, которым регулировались отношения Российского царства и Литовского княжества, отношения, перемежавшиеся попытками последнего военной силой вернуть Смоленск, потерянный в 1514 г.

Инициатор публикации – придворный историк, гравер и врач Вольфганг Лаций (1514–1565)[199], препроводивший книгу издателю с нелестной характеристикой первой публикации, переполненной ошибками[200] и напечатанной «absurdis typis»[201]. В посвящении Опорину Лаций обещал ему вечную славу издателя труда ученейшего «героя». Издание 1551 г. в какой-то мере отвечало надеждам Лация. Оно более читабельно за счет использования четкого и красивого шрифта, устранены многие ошибки первого издания[202].

В 1551 г. «Записки» Герберштейна были объединены под одним переплетом с книгой Павла Джовио, увидевшей свет в 1525 г. В книгу вошли карта Хиршфогеля, увеличенная сравнительно с оригиналом и помеченная 1549 г., а текст был пополнен разделом о судьбе Венгрии, греческо-халдейским объяснением термина «Русь», текстами о крещении русских, втором и третьем браке Сигизмунда Августа, чудесном спасении польского шляхтича Кизалецкого, военной хитрости Константина Острожского, рассказом о Северине Норби, кратким сообщением о зубре и буйволе (всего 12 вставок)[203].

Текст экземпляра, хранящегося ныне в РНБ, имеет многочисленные исправления. Они внесены, по-видимому, рукой самого Герберштейна. Это пополнение текста новыми заголовками, в особенности в разделе о религии (Крещение, Причащение, Праздничные дни, Культ святых, О десятине), что можно

---

[196] ГАР. Вып. 2. С. 246.

[197] Там же. С. 77; Опись. С. 89; *Гладкий* С. 239.

[198] *Курбский* 1914. Стб., 340.

[199] Он прославился своими «Записками» о греческой и римской истории, истории австрийских земель и «Комментариями к австрийской генеалогии», записками об австрийской Вене, к которым была приложена карта (1546), и двенадцатитомной историей переселения народов, их религий, языков и проч., опубликованной в том же издательстве в 1557 г.

[200] Существует несколько эземпляров первого издания, где эти ошибки исправлены, как полагают исследователи, самим автором. Одно из них хранится в библиотеке Венского университета (*Leitsch* 2002. S. 346)

[201] Послание воспроизведено издателем на вводных ненумерованных страницах (ср.: *Harrauer* 1984. S. 19; *Leitsch* 2002. S. 346).

[202] Что, разумеется, не исключило появления новых, основательный список которых составил В. Ляйч (*Leitsch* 2002. S. 346. Anm. 38).

[203] *Leitsch* 1980. S. 178; *Leitsch* 1986. S. 543. Дополнение «Записок» сочинением П. Джовио,

inslav

объяснить живым интересом к этому вопросу читателей времени Реформации[204]. Наконец, разделены описания двух поездок в Москву, по образцу венецианского издания включен индекс имен и географических наименований.

Хранящийся в РГБ экземпляр на титульном листе имеет владельческую запись четким и ровным почерком: «Графа В. Панина». Виктор Никитич Панин (28.03.1801–01.04.1874), представитель известного с XVII в. рода дипломатов и государственных деятелей, наследник колосссальных земельных владений, получил домашнее образование такого качества, что в совершенстве владел немецким, которому его обучал некто Бютгер, и в 1519 г. выдержал экзамены за университетский курс в Москве и был принят актуариусом в Коллегию иностранных дел, где быстро выдвинулся в переводчики. В 1824–1826 гг. он – второй секретарь российской миссии в Мадриде. В 1828 г. во время русско-турецкой войны в составе походной канцелярии МИД попал в Варну, а затем в Грецию, где оставался поверенным в делах до 1831 г. В 1831 г. назначен товарищем министра юстиции, с 1841 по 1861 г. министр юстиции. В этом качестве пытался упорядочить работу судов. Учредил архивы местных судов, в 1846 г. основал школу кавказских межевщиков, в 1853 г. – Московский архив Министерства юстиции (из находившихся при Сенате разрядного архива и архива старых дел, а также Вотчинного департамента). С 1839 г. участвовал в работе Секретного комитета для обсуждения оснований увольнения крестьян, затем с 1857 г. – Комиссии, с 1858 г. – Главного комитета по крестьянскому вопросу, с 18 февраля 1861 г. – председатель Редакционных комиссий. Декларируя заботу по «обеспечению быта крестьян», равно как «неимущих дворян», настаивал на выкупе земли всех, кроме дворовых, поэтому занимался вопросами оценки земли, установлением размеров душевого надела, предлагал ввести вотчинную полицию и сохранить за помещиками полное право на землю. Его позиция подвергалась суровой критике А.И. Герцена. В 1864–1867 гг. служил главноуправляющим II Отделения канцелярии в Департаменте законов Государственного совета. При нем были изданы 36–38-й тома Послного собрания законов Российской империи, 7–8-й тома Памятников дипломатических сношений с иностранными державами[205].

В.Н. Панин, член Вольного экономического, Российского географического, Императорского археологического обществ, почетный член Московского общества истории и древностей российских, был владельцем библиотеки, насчитывавшей 8 000 томов, частично купленной у А.Я Лобанова-Ростовского (1788–1866), частично приобретенной им самим. Книги в большинстве своем имеют экслибрис с изображением герба в разной форме. Экземпляр «Записок» Герберштейна имеет, по-видимому, собственноручную запись и, скорее всего, был приобретен на пути в Мадрид или обратно. Библиотека в 1880 г. была передана

по мнению М. Яницкого и Т. Ососиньского, было сделано по инициативе Герберштейна, так как оно подтверждало сведения имперского посла о географии Руси (CEID 2008. Introduction. P. 36)

[204] На экземпляре библиотеки СПбГУ (р. XXII второй пагинации) к тексту о десятинах, где говорится о поездках монахов в разные районы, внесено замечание почерком XVI в.: «Так наши папы и монахи не делают».

[205] *Майков* 1902. С. 178–188.

inslav

его вдовой, Н.П. Паниной (урожд. Тизенгаузен), в Румянцевский музей и Публичную библиотеку.

Иллюстрации опориновского издания 1551 г. восходили к первому – 1549 г. или предшествовавшим ему гравюрам А. Хиршфогеля. Так, перед колофоном по традиции того времени помещен лист с тремя гербами – польским, русским и литовским, заимствованными с гравюры 1547 г. «Герберштейн в санях». Портрет Василия III также восходит к Хиршфогелю, но перевод изображения с гравюры на меди на дерево был выполнен в 1551 г. (дата проставлена на нижнем скосе оконного проема, как это часто делали мастера немецкого Возрождения[206]) крайне неудачно. В особенности это заметно на изображении фигуры великого князя: кисти рук как бы «приклеены» к рукаву, вся правая рука, короткая, с сильно опущенным плечом, выглядит неестественной.

Василий III.
Гравюра базельского издания 1551 г.

Гравюра изображает великого князя в интерьере, развернутом на угол (прием, обычный для художников немецкого Возрождения[207]), очень декоративном (колонки, фланкирующие композицию, напоминают античные амфоры). Растительный орнамент, украшающий их[208], повторяется на изогнутой спинке кресла государя[209]. Его боковые стенки украшены головами дельфинов, как и на типографской марке издательства Опорина. В изображении деталей присутствуют некоторые итальянизмы. Композиция в целом неудачна: размеры интерьера слишком малы для находящейся в нем человеческой фигуры. Пейзаж дальнего плана характерен для немецких художников эпохи Возрождения: особенно показательно изображение леса на дальнем плане в виде крохотных деревьев с округлыми кронами и на ближнем – с кронами в виде дубового листа[210].

---

[206] Этот прием использовал, например, мастер походного алтаря в портрете Лоренца Тухера и его супруги 1475 г. (*Hütt* 1973). – *Н.Ю.М.*

[207] Этот прием употреблялся с первой половины XV в. (Конрад Виц) вплоть до Дюрера. Близкая аналогия – «Св. Иероним в келье» мастера CD 1520 г. издания Хальберштадской библии 1522 г. (*Eichenberger* 1977). – *Н.Ю.М.*

[208] Композиции с центральным персонажем, оформленные растительными мотивами, также обычны для искусства немецкого Возрождения (*Jahn* 1955). – *Н.Ю.М.*

[209] Орнамент сходен с аналогичным на гравюрах страсбургских художников Бальдунга Грина и Ганса Вайдитца в серии гербов знатных фамилий Германии.

[210] Аналогии – «Рыцарь со знаменем» 1520 г. лейпцигского мастера, «Мучения десяти тысяч» А. Дюрера (Кабинет гравюр в Берлине).

inslav

Издание 1551 г. включало и портрет Василия III. В трех петербургских экземплярах (РНБ и библиотеки СПбГУ) отсутствуют все гравюры с изображениями всадников, Герберштейна в санях и снаряжения.

Несмотря на исправления, сделанные в издании 1551 г., текст, отнюдь не актуализированный, не вполне удовлетворял автора. Для его усовершенствования Герберштейн в 1555 г. готов был прибегнуть к помощи папского нунция, скаренского епископа Иоанна Франциска де Потенция (при посредничестве Даниэля Мауха), с которым Герберштейн вместе участвовал в переговорах в Москве в июле 1526 г. Нунция он просил «оценить, одобряя или исправляя» написанное послом, и указать что-либо пропущенное из того, что тот видел в Москве[211]. И сам Герберштейн пытался вносить дополнения и позднее. Однако на пути между Веной и Базелем пропал, видимо, «русский» или «московский календарь», 9 марта 1555 г. посланный королевскому советнику Каспару фон Нидбрук[212] в Аугсбург для отправки в Базель через аугсбургского бюргермейстера и торговца Якоба Херброта[213]. До конца июля 1555 г. Герберштейн не имел сведений о судьбе рукописи «Московии», посланной Опорину в Базель, хотя в Вене многие будущие читатели донимали автора вопросами, где бы они могли купить книгу (12 июля 1555 г.)[214].

Частичный английский перевод 1555 г.

В том же году совершенно независимо от автора «Записок» фрагменты этого сочинения были переведены на английский язык. Анализ этого начинания принадлежит В. Ляйчу, основные выводы исследования которого предлагаются ниже. Переводчиком выступил Ричард Иден, по сведениям П. Дьюкса собиравший отчеты знаменитой Московской (первоначально Русской) торговой компании и выполнявший обязанности библиотекаря[215] (а возможно и ее архивиста). Исследователь истории этого торгового объединения Т. Виллан приписывает ему же перевод «Искусства навигации» Мартина Кортеса[216], на котором могли бы обучаться моряки, находившиеся на службе компании.

Иден ограничился по преимуществу второй и третьей частями сочинения Герберштейна, т.е. характеристикой русской жизни и описанием «Московии» и ее соседей, занимавших соответственно 38,63% и 40,34% общего объема книги. Из второй части он перевел лишь 6,51% текста, опустив все исторические экскурсы, Идена интересовали по преимуществу две темы – титул великого князя и военное дело (боевая тактика московитов и татар, строительство

---

[211] *Harrauer* 1984. S. 21.

[212] К. фон Нидбрук был дипломатом более молодым, чем Герберштейн, но так же, как и он, интересовался историей и географией. Это и сблизило коллег. В письме к нему Герберштейн предупреждал адресата о возможных ошибках в «московском календаре».

[213] *Harrauer* 1984. S. 158.

[214] Ibid. S. 159.

[215] *Dukes* P. 2002. P. 354; *Leitsch* 2002. S. 328.

[216] *Willan* 1956. P. 283.

inslav

крепостей)[217]. В третьей части переводчика привлекло описание самой «Московии» (в том числе характера власти великого князя), соседних народов, прежде всего татар[218], путь на Печору[219], плавание по Ледовитому морю, при этом Иден предпочитал переводить авторские тексты, а не излагать их своими словами, как он поступал в иных случаях, например в рассказе о завоевании Иваном III Великого Новгорода, сообщении о меновой торговле, отсутствии монет у народов Севера и Востока[220]. Тексты, касающиеся церкви, Иден выпустил, за исключением описания путешествия апостола Андрея и его роли в христианизации населения Восточной Европы, поскольку этого апостола почитали и в англиканской церкви. Выдержки из Судебника 1497 г. переводчик поместил в авторской редакции. Из Хорографии он выбрал сведения о числе домов в Москве, описание Рязани, Дона, пути в Китай. Этому последнему он уделяет повышенное внимание, выделяя это слово заглавными буквами. Так, завершив выдержки из хорографии путем на Печору, переводчик сообщает, что «возвращается к другим регионам, лежащим на восток и юг от [предшествующих] по направлению к могущественной Китайской империи (lyinge eastwarde and southe frome the same towarde the myghye Empyre of CATHAY)[221], но прежде дав описание Рязани и Дона»[222]. Возможно, влияние Герберштейна–Идена укрепляло все морские экспедиции Московской компании в стремлении добраться до Китая северным путем… Что касается техники перевода, то Иден, пользовавшийся изданием 1551 г., пошел по пути сокращения текста «Записок» Герберштейна и изъятия непонятных ему фрагментов, акцентируя те сведения, которые могли придать переводу занимательность. Однако и при этом он не сумел избежать некоторых ошибок. Так, из «a Novogardia magna» он сделал «frome Novogoroda or Novogardia the more», а из «Lithvuani» – «Lyvons»[223], хотя в целом его представления о географии Северной и Северо-Восточной Европы точнее, нежели у Герберштейна. Судьба перевода Идена сложилась весьма успешно: в 1577 г. он был переиздан Вайльсом в «Истории путешествий»[224] и ча-

[217] *Leitsch* 2002. S. 330.

[218] Большое внимание к ним В. Ляйч объясняет стремлением придать своему переводу занимательность, ибо татары для европейцев были в то время так же экзотичны, как американцы или африканцы (*Leitsch* 2002. S. 328).

[219] Этот раздел получил особый заголовок: «The description of the regions, people, and ryvers, lyinge North and East from Moscovia: as the way from Moscovia to the ryver Petzora, and the province of Iugaria, or Iugra: And from thense to the ryver Obi. Lykewyse the description of other countrey and regions, even unto Th[e] empire of the great Cham of Cathay» (*Leitsch* 2002. S. 337). Последний пункт пути ясно показывает цель создания перевода, тем более что вслед за дополнением, куда помещено описание Рязани и Дона, под особым заголовком самого переводчика «More directly from Moscovia to Cathay» идет раздел о пути на Пермь к Мордовии.

[220] *Leitsch* 2002. S. 336.

[221] Подобная характеистика Китая, как могущественной империи, прозвучала уже в 1553 г. в послании короля Эдварда VI, обращенном ко «всем королям, принцам, правителям, судьям и управителям на земле и всем, признающим […] достоинства мира, спокойствия и чести». Послание опубликовано Хаклюйтом (цит. по: *Dukes* 2002. P. 357).

[222] *Leitsch* 2002. S. 340.

[223] Обзор подобных ошибок см.: *Leitsch* 2002. S. 340–345.

[224] [*Iden-Willes*]. The History of Travayle. P. 301–318.

inslav

стично (Путь на Печору) во втором издании Хаклюйтовской[225] серии «Основные морские плавания»[226].

Второе базельское издание 1556 г.

«Русский вопрос» на протяжении первой половины 50-х годов XVI в. продолжал оставаться актуальным для некоторых стран Европы – благодаря непрекращавшимся титулатурным распрям двух соседних государств – Короны Польской, соединенной личной унией с Великим княжеством Литовским, и Российского царства и тесно связанным с ними путаным делом Ганса Шлитте (подробнее см. наст. изд., т. 1, с. 132–145; далее страницы указаны в скобках). Издание 1556 г. – это первое издание, вышедшее тогда, когда Герберштейн уже 4 года как не участвовал в осуществлении внешней политики Габсбургов. За это время он несколько смирился с упреками в свой адрес – «пустые разговоры» его больше не задевали так, как раньше, и он был в силах обнародовать подробности о них в одном из дополнений к базельскому изданию 1556 г., исключенном в венском издании 1557 г. Речь идет об упреках «некоторых знатных людей» (?!) в связи со ссылками Ивана IV на грамоты Максимилиана, «в которых будто бы дарован царский титул отцу его... и что будто бы он утверждает, что эти грамоты привез к нему я»[227]. На последних переговорах с польским королем, теперь уже Сигизмундом II Августом, скорее всего 1553 г., Иван Васильевич, пишет Герберштейн, «потребовал именовать его царем, отказываясь иначе принимать какие бы то ни было условия» (76).

Действительно, Великое литовское посольство в составе Станислава Станиславовича Довойны[228], королевского писаря Остафия Богдановича Воловича[229] и писаря Петра Михайловича Семашки (Семешки)[230], вступившее в Москву 22 августа 1553 г.[231], столкнулось с большими трудностями. Ни в верющей грамоте от 28 апреля 1553 г., ни в списке посольских речей, ни в самих речах ни посол, ни король не именовали Ивана IV «царем». Иван IV, несмотря на венчание, для своего соседа оставался лишь государем всея Руси и великим князем.

---

[225] Хаклюйт Ричард, мастер искусств, студент Христовой церкви в Оксфорде, с 1583 по 1588 г. пребывал во Франции в качестве секретаря английского посла сэра Фрэнсиса Уолсингема, где, по мнению П. Дьюкса, имел возможность ознакомиться с памятниками, вошедшими впоследствии в его трехтомник The Principal Navigations, Voiages and Discoveries of the English Nation. London, made by Sea or ouer Land, to the most remote and farthest distant Quarters of the earth at any time within the compassa of these 1500 yeeres. London, 1589 (*Dukes* 2002. P. 356).

[226] *Hakluyt* 1589. P. 405–412. В этом издании текст был сверен с латинским оригиналом (*Leitsch* 2002. S. 328, 346).

[227] Ср.: *Leitsch* 1980. S. 178.

[228] *Mienicki* 1930. S. 359; *Он же* 1937.

[229] *Wasilewski* 1962. S. 165–166; *Gebarowicz* 1969. S. 35–38.

[230] *Kamienski* 1989. S. 185–186.

[231] В Можайске посольство было задержано с 31 июля по 20 августа из-за отсутствия в Москве царя (Сб. РИО. Т. 59. № 27. С. 382. Подробную статью «О послехъ къ государю» см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 235–236).

inslav

Титульный лист издания 1556 г.
Люблянский экземпляр

RERVM MOSCOVITI-
carum Commentarij Sigismundi
Liberi Baronis in Herberstain,
Neyperg, & Guettenhag:

RVSSIAE, & quæ nunc eius metropolis est, Mo-
scouiæ, breuissima descriptio.

Chorographia deniq; totius imperij Moscici, & uicino-
rum quorundam mentio.

De religione quoq; uaria inferta sunt, & quæ nostra cum re-
ligione non conueniunt.

Quis deniq; modus excipiendi & tractandi Orato-
res, disseritur.

Itineraria quoq; duo in Moscouiam, sunt adiuncta.

Ad hæc, non solum nouæ aliquot Tabulæ, sed multa etiam alia nunc demum ab
ipso auctore addita sunt: quæ, si cum prima editione conferre li-
beat, facile deprehendet.

Cum Cæs. & Regiæ Maiest. gratia & priuilegio
ad decennium.

BASILEAE, PER IOAN-
nem Operinum.

В ответ царь велел вернуть послам королевские грамоты, отказал в чести целования руки и – как это уже было не раз в последние годы – в приглашении на свою трапезу[232]. 27 августа царь не принял послов «того для, что ... на них опален за свое имя», и поручил вести переговоры боярину и дворецкому В.М. Юрьеву, окольничему И.М. Воронцову, казначею Ф.И. Сукину и дьякам И.М. Висковатому и Ишуку Бухарину. Они изложили предысторию переговоров, подчеркнув причину, по которой «гнев движетца и ссылок о добре нет», и упрекали послов в том, что те «говорили ... укоряя наше господарство и безчествуя нас, называя нас князем, как бы некоторого подданного себе или незнаемаго суседа, повышаяся над нашим имянем свыше всех прежних обычаев и как отец его к отцу нашему и к нам не писывал». Отсюда они делали вывод, что Сигизмунд II «нежитья и розлития крови христианские хочет», и выражали готовность Ивана IV «за свое безчестье стояти». Несмотря на обещания в случае признания царского венчания добиться «миру вечного и добрые смолвы», было ясно, что ситуация близка к критической.

Послы прикинулись непонимающими причин их неудачи («нефартунства»), утверждали, что не имеют приказа «о имени ... государя вашего», но, противореча себе, обещали решить и этот вопрос в случае установления «вечного доброго пожитья», правда, оговаривая его новым условием – обсуждением («обсылкой») их государя с папой, «цесарем», т.е. императором Карлом V, и его братом – австрийским эрцгерцогом Фердинандом. В случае их согласия король «то дело учинит славно, шед в церковь до собора, то име государю вашему отпишет»[233]. Бояре ответили, что и папа Климент, и император Максимилиан признавали и Ивана III (что неверно) и Василия III царями[234]. Вероятно, именно в этой связи могли демонстрироваться и документы посольских переговоров с Герберштейном.

В цитированном выше дополнении 1556 г. посол заявляет, «такие речи как не соответствующие истине и даже неправдоподобные не должны были бы ни-

[232] Сб. РИО. Т. 59. № 27. С. 386–387; *Граля*. С. 115.
[233] Там же. С. 389–395, 397.
[234] Ср.: *Хорошкевич* 1980. С. 101–130.

inslav

сколько трогать меня», но ради защиты чести Максимилиана он «вынужден опровергать их». Он отмечает, что память о Максимилиане «омрачается ненавистью» и поясняет, чьей – сторонников Ягеллонов, представители которых пытались лишить императора Максимилиана права наследования Венгерского королевства. Именно этими попытками Герберштейн – в полном согласии с истиной – и объясняет причины союза «с московитом, постоянным врагом литовцев и поляков» (76–77). Видимо, именно ненависть к деду последнего из тех государей, которому служил Герберштейн, заставила Фердинанда настаивать на завершении послом своего труда. Последний неоднократно проявлял инициативу изучения «русского вопроса»: сначала он дал задание разузнать о религиозной жизни русских, потом давал возможности для написания книги, а потом – и приказ ее завершить: «теперь (т.е. в 1549 г., когда писалось предисловие к первому изданию. – *А.Х.),* повинуясь Вашему величеству, вернулся к прерванному труду» (56).

Таким образом, имперско-польские отношения, проделавшие сложную эволюцию на протяжении первой половины XVI в. и «пустые речи» «некоторых знатных людей», упрекавших Герберштейна в поддержке титулатурных амбиций Василия III и косвенно Ивана IV и заставили посла завершить начатый еще в конце 20-х годов труд. «Но пусть никто не верит тому, будто Максимилиан или его внуки[235] сделали его царем в обиду польским королям», – пишет он в 1556 и опускает в 1557 г.[236]. Своей заслугой Герберштейн считает тот факт, что после его посольства в Москву Василий III в посланиях Ягеллонам прекратил употреблять титул царя[237]. Герберштейн взывает к истории своих отношений с польскими королями и сословиями, со стороны первых из коих он пользовался «милостью, а со стороны вторых – доброжелательностью»(77). Однако при этом весьма непоследовательно признает, что «были такие времена, когда можно было распространять ... слухи (о пособничестве императора и его посла в утверждении царского титула русских государей. – *А.Х.*), возбуждая меньшую, чем ныне ненависть». Сеять же их ныне – значит подвергать опасности Венгрию, часть которой была подчинена Яношу Запольяи и Османской империи (78).

Вот в этой-то ситуации на следующий год после первого издания иденовского перевода в августе 1556 г. Иоанн Опорин подготовил в Базеле расширенное издание «Записок». После некоторых трудностей воспроизведения карты, огрубленной сравнительно с оригиналом Хиршфогеля, 12 ноября Опорин уверял Нидбрука, что тот скоро увидит книгу[238]. Наконец и сам Герберштейн получил издание, но уже 7 ноября 1556 г. автор жаловался, что «увели-

---

[235] Карл V (1519 – 1556), Фердинанд I (1556–1564).

[236] В немецком издании 1557 г. появляются дополнения о том, как на Руси его приняли почти за польско-литовского шпиона, не только оттого, что он расспрашивал толмача о Московии, но и оттого, что при нем был «юноша-литвин» (наст. изд., с. 238, прим. а-а), литовцев же сторожили особенно старательно (Сб. РИО. Т. 35. С. 502).

[237] В правильности его утверждения убеждает и сравнение записей русских посольских книг о переговорах 1517 и 1526 годов (Сб. РИО. Т. 35. № 85. С. 507, № 101. С. 711). При этом Сигизмунд Старый в 1526 г. именовал Василия III «государем всея Руси» (Там же. С. 715).

[238] *Harrauer* 1984. S. 161.

inslav

ченная в объеме Московия» прислана в Вену в слишком малом количестве, и интересовался, можно ли ее купить в Регенсбурге. Те же жалобы на недостаток экземпляров повторял он 16 февраля 1557 г., а Д. Маух, секретарь скаренского епископа, побывавший в Москве одновременно с Герберштейном в 1526 г., которому и было посвящено это третье издание, не увидел его даже до 14 февраля 1560 г.[239].

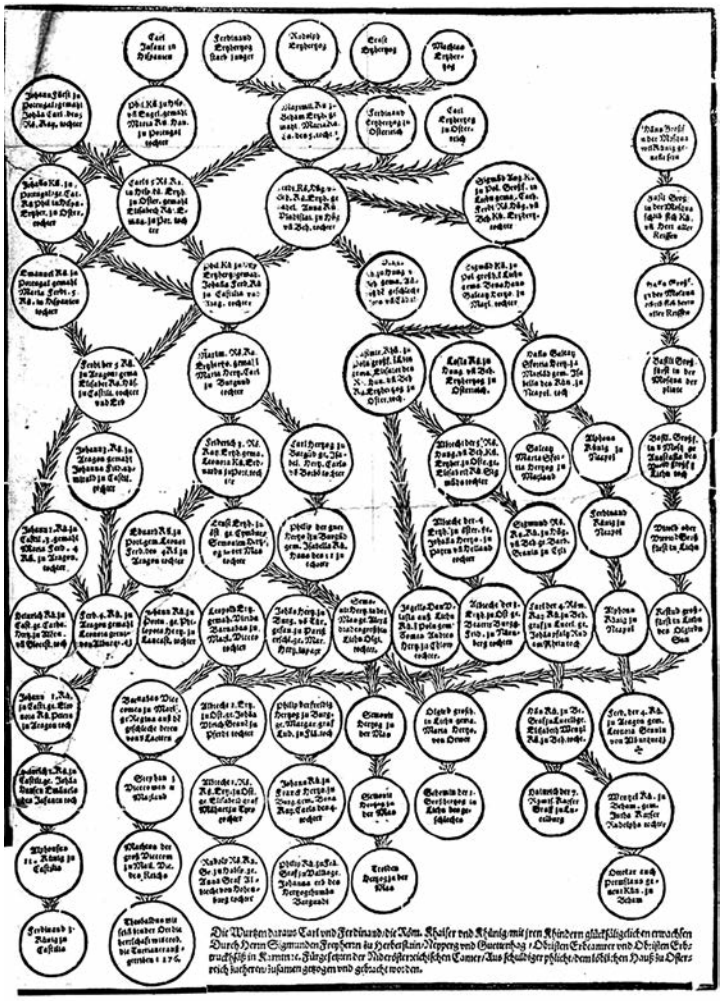
Дополнения Герберштейна, на которые уже обращали внимание исследователи «Записок» Х. Аделунг, А.И. Малеин, В. Ляйч и др., в основном касались новейших событий в Венгрии, титулатуры русского великого князя-царя, равно как и версии о происхождении русских, т.е. самых острых в середине XVI в. вопросов международной жизни Центральной и Восточной Европы. Герберштейн в трактовке всех этих вопросов заботился о том, чтобы его роль в принятии новой титулатуры главы Русского государства выглядела минимальной. Были сделаны и другие изменения: сокращен рассказ развлекательного характера – о чудесном спасении польского шляхтича, заново написан рассказ о диковинных зверях в Великом княжестве Литовском – буйволе и зубре, как и подробности сведений о животном-растении. Некоторые из дополнений, внесенных в 1551 г., отсутствуют в 1556-м. Так, вместо рассказа о военной хитрости Константина Острожского появилась биография Михаила Глинского. Все эти дополнения были адресованы преимущественно польскому читателю и навеяны практикой дипломатической деятельности Герберштейна в Короне Польской после его поездок в Москву и обусловлены в какой-то мере недоброжелательным и недружелюбным приемом посла на сейме в Пётркуве в 1552 г., о чем он подробно написал в своей «Автобиографии».

Базельское издание 1556 г. состояло из посвящения И. Опорина Даниэлю Мауху, секретарю Франческо Скары, посвящения Герберштейна эрцгерцогу Фердинанду, инструкции последнего от 1 февраля 1526 г., похвальных стихов в честь автора «Записок», в основном повторявших те же, что были в издании 1549 г., но пополненных стихотворением И. Розинуса в честь Г. Вернера. После этих ненумерованных страниц следовали иллюстрации, порядок которых в экземплярах отечественных библиотек варьируется, хотя набор их одинаков: портрет Василия III с датой 1551 г., иногда здесь помещалась карта «Московии» 1549 г. (Научная библиотека МГУ им. М.В. Ломоносова). За обращением Герберштейна к читателю (вклинившемуся в иллюстрации) следовали гравюры, восходившие к «Триумфу Максимилиана» Г. Бургмайра: обучение Герберштейна, триумфальное шествие, выход в поход, посвящение в рыцари, а вслед за ними карта лесной «Московии» (модификация карты 1549 г.), под которой располагались изображения зубра и бизона, сама карта 1549 г. (сохранившаяся не во всех экземплярах) и, наконец, план Москвы.

Текст «Записок» занимал нумерованные страницы 1–153, а в конце снова появились гравюры на дереве: на с. 154 – уменьшенное изображение трех всадников; на с. 155 наверху – Герберштейн в санях, внизу – всадник с оседланной лошадью; на с. 156 – всадник с оседланной лошадью, на с. 156 – дорожная

[239] Ibid. S. 161.

inslav



Родословие европейских государей. Венское издание 1557 г.

утварь (в экземпляре б-ки МГУ есть отличия). Затем на с. 157–172 следует сочинение Павла Йовия Новокомского. Книга завершается циклом похвальных стихов почитателей Герберштейна и Вернера и сочинением последнего: И. Л. Брассикан посвятил свои вирши Г. Вернеру (с. 173), Сигизмунд Торда Гелойский – Герберштейну (с. 174–176), Герберштейн – Вернеру (с. 177), после этого читатель мог познакомиться с самой поэмой Г. Вернера «Об удивительных водах Венгрии» и еще одним поэтическим циклом: стихотворением И. Л. Брассикана – Герберштейну, анонимной (А. И. Малеин приписывает ее тому же И. Л. Брассикану) поэмой «Феникс, или Плач Австрии вследствие смерти несравненной героини, государыни Анны, королевы квиритов, паннонцев и чехов)», стихотворением Брассикана «Посольства С. Герберштейна,

inslav

вольного барона в Герберштейне» (с. 201), еще одной анонимной поэмой «Разговор Сигизмунда и смерти» (с. 202–205)[240]. Приложения замыкает синхронная родословная (в виде древа и в виде таблицы с надписями) европейских (австрийских, русских, польских и литовских) государей с посвящением И.Л. Брассикану (с. 206–207)[241], на с. 208 – герб Герберштейна и на ненумерованных (но соответствующих 209–224) – индекс.

Как показывает перечисление составных частей книги, Герберштейн и его окружение воспринимали «Записки» в тесной связи с венгерскими событиями, а посему считали вполне уместным помещение в приложениях сочинений, посвященных этой стране. Состав «конвоя» «Записок» в издании 1556 г. свидетельствует об идейной близости Герберштейна с придворным австрийским историографом Вольфгангом Лацием. В своих «Декадах» и «Комментариях к австрийской генеалогии», «Печальном плаче (по случаю) кончины... Анны, первой жены Фердинанда... произнесенном 12 февраля 1547 г.», он ставил своей целью прославить дом Габсбургов, при этом особо подчеркивал деятельность своего государя по собиранию земель, и в том числе активность Фердинанда по отношению к Венгрии. Те же идеи четко просматриваются и в приложениях к «Запискам» Герберштейна в издании 1556 г.

Думается, это неслучайно. Скорее всего, издание 1556 г. осуществлялось под непосредственным наблюдением Лация. Подтверждением этого можно считать включение в издание 1556 г. (на л. 111–112) зеркальных изображений буйвола и зубра, впервые переданных Лацием в своеобразной зооэнциклопедии К. Гесснера в 1552 г.[242]. Эти гравюры традиционны: изображение строится по принципу композиций миниатюр в средневековых бестиариях. Воспроизведение их в издании 1556 г. отражает всеобщий интерес к эмпирическим исканиям, свойственный XVI в., и книга Герберштейна, пополненная этими гравюрами, служила для современников как бы своеобразным учебником по зоологии.

На гравюре «Герберштейн в санях» художник создал собирательный образ России с характерным пейзажем: бескрайние снежные равнины, река, селение с церковью, правда, больше похожей на католический костел (такой, как в нюренбергской хронике Г. Шеделя, иллюстрированной М. Вольгемутом и В. Плейденвурфом в 1493 г.), горы на горизонте, «покрытые снегами и льдом» (также напоминающие Альпы), жители в санях и на лыжах, одетые в кафтаны с заткнутыми за пояс полами.

Новинкой была и лесная карта, выполненная на основе карты 1549 г. В ее обрамлении широко использованы все хиршфогелевские мотивы – воины, дорожная утварь, туры и зубры. На верхнем поле на фоне ледяных гор изображены путешествия Герберштейна на санях, а также на кораблях (в Испанию)

---

[240] Некоторые из приложений переведены А.И. Малеиным.

[241] Таблица впервые была опубликована в 1548 г. при жизни Брассикана.

[242] Оригинальные гравюры, изготовленные польским мастером в 1541 г., были воспроизведены лишь в немецком издании «Московии» в 1557 г. В изданиях же К. Геснера, который получил эти изображения при посредничестве В. Лация, их гравировал К. Фрошовер. Они же были воспроизведены и в базельском издании 1556 г. (*Nehring* 1896. S. 917–918, 921, 929; *Harrauer* 1982a. S. 143–144; *Gesner* 1552). Позднее гравюры повторены: *Gesner* 1553. Appendix. P. 60, 63; *Idem* 1554. Appendix. P. 2–3; *Braun* 1588. Taf. 47.

inslav

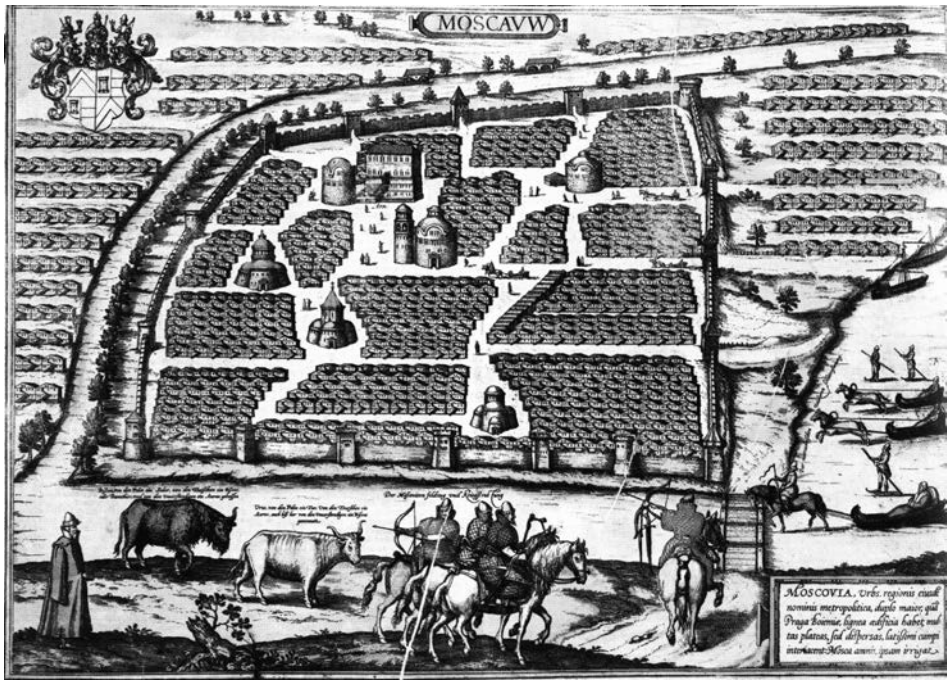


Схема Москвы 1556 г.

и в коче (в Венгрию). Очевидно, художник придерживался очень строго того иллюстративного комплекса, который был создан А. Хиршфогелем накануне первого издания «Записок», и был совершенно несамостоятелен.

Третьим иллюстративным пополнением издания 1556 г. был план Москвы. К середине XVI в. такого рода графические изображения городов давно перестали быть редкостью. Еще в конце XV в. городские планы создавали в Италии, прежде всего во Флоренции (в 1482 г. план Флоренции изготовил Фр. Роселли, около 1500 г. – Лукантонио дели Уберти)[243]. С. Бехайму принадлежал план осады Вены в 1529/30 г., Никласу Мельдеману – вид Вены с птичьего полета. Несколько позднее, в 1547 г., были созданы и планы Вены. Автором одного из них был А. Хиршфогель, а другого – Б. Вольмут[244]. При всем различии вышеназванных планов их роднит нечто общее – ясное представление о перспективе, сравнительная точность в передаче городской застройки, высокое профессиональное мастерство. Следов последнего на схеме Москвы, виде с птичьего полета, в левом верхнем углу которой располагается герб Герберштейна, обнаружить не удается. Манера изображения крайне примитивна и архаична. Она не имеет ничего общего ни с одним из планов других европейских городов. Пожалуй, наибольшую близость обнаруживает этот план с планом той местно-

[243] Kunst der Reformationszeit. S. 173–174, 286–287.
[244] Die Quellen der Geschichte Österreichs. S. 69. Ср.: *Camesina* 1863; *Oberhummer, Wieser* 1906; *Banfi* 1960. S. 52–61; *Bernleithner* 1959; Historischer Atlas des Wiener Stadtbildes. S. 8–12.

inslav

сти, которую описывал Г. Вернер в своем сочинении, приложенном к «Запискам» 1556 г. Немецкое издание его книги, предпринятое в 1557 г. (СПбГУ. – F. III. 882), снабжено столь же примитивным планом, как и план Москвы. Думается, что к изготовлению плана русской столицы[245], так же как к составлению черновика карты, приложил руку сам Герберштейн, передавший Вернеру план описанного им загадочного озера.

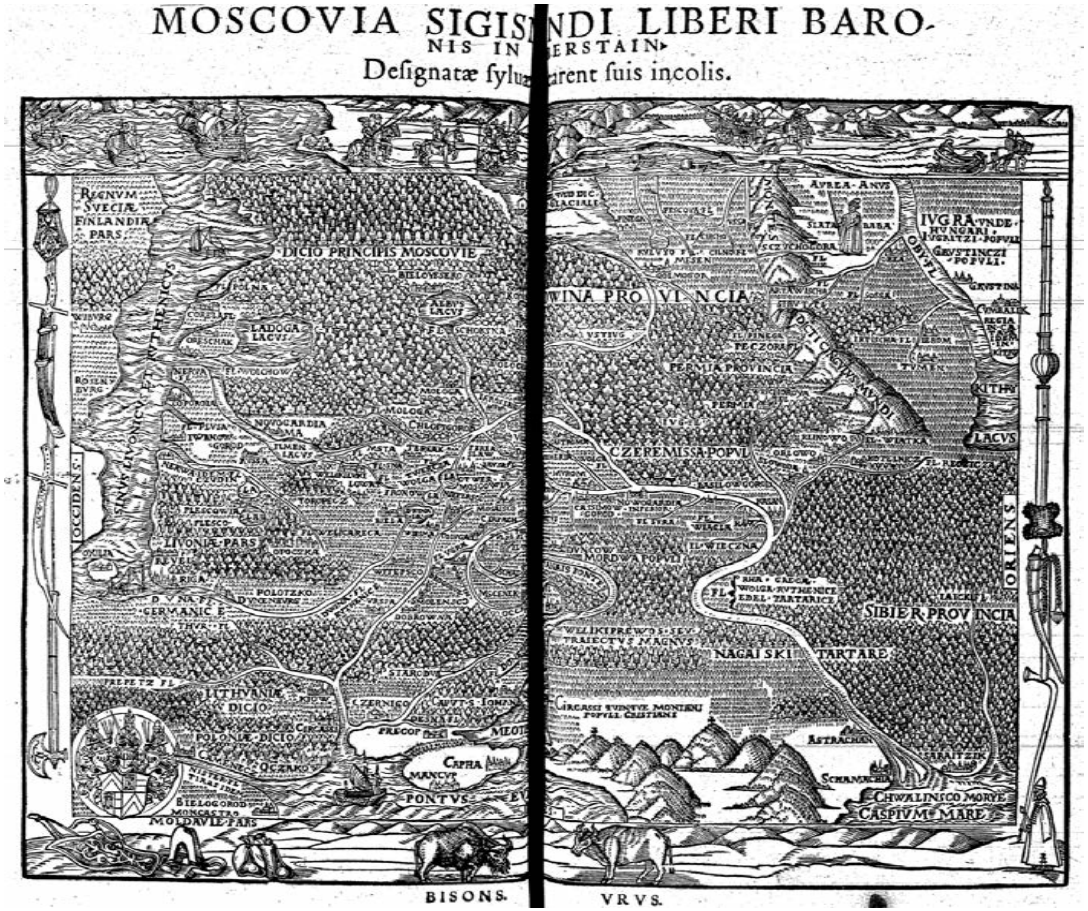
Герберштейн не имел навыков рисования. Поэтому план Москвы крайне примитивен. Соборы в Кремле выглядят скорее романскими базиликами, нежели православными храмами, они низки и приземисты, вместо куполов – сводчатые округлые крыши. Это, пожалуй, понятно, если учесть, что план изготавливался через 30 лет после посещения страны – от неспециалистов трудно ожидать лучшего запоминания архитектурных форм. Жилые дома на плане двухэтажные с наружной лестницей, ведущей на второй этаж[246], стиль же изображения отчасти напоминает стандартный стиль чертежей XVI в. (например, Лондона конца XVI – начала XVII в.[247]). Плотность застройки на плане также больше соответствует плотности застройки других европейских столиц, нежели Москвы, хотя сам Герберштейн писал о наличии садов около домов. Такие сады видны даже на «Петрове чертеже» «Кремленаграда» начала XVI в. Облик города на герберштейновском плане в целом весьма далек от подлинного. Лишь некоторые реалистические детали – общая схема расположения Москвы в устье р. Неглинной при ее впадении в р. Москву, водяные мельницы на Неглинной, некоторые намеки на реальный рельеф будущей Красной площади, наплавной мост у Беклемишевской башни, речные суда и лодки, изображенные на реке ниже моста, легко узнаваемая Грановитая палата, формы которой были ближе глазу европейца, нежели православные храмы, колокольня Ивана Великого и главные храмы Кремля – Успенский, Благовещенский, Архангельский, не имеющие, правда, сходства с реальным, Троицкое подворье – признаки, указывающие, что художник-график имел в виду именно столицу Руси, а не какой-либо иной город. И.А. Бойцов, соглашаясь с мнением о фантастичности плана Герберштейна, обратил внимание «на одну примечательную деталь: строения, расположенные в Кремле, Китай-городе и в Занеглименье, стоят, строго соблюдая рядность». Он полагает, что на плане «нашли отражение основные особенности планировки улиц Москвы после общей реконструкции столицы в последней четверти XV в.»[248]. Действительно, отрицать процесс формирования уличной сети в городе не приходится. Самый факт введения решеток, перекрывавших их по ночам, убедительно свидетельствует об этом. Можно сомневаться в точности изображения самих улиц, вряд ли соответствовавших той линейной точности, с которой они изображены на первом «европейском» плане столицы Руси.

---

[245] Составление плана Москвы специалистам представляется загадочным (*Keuning* 1952. P. 55).
[246] Это абсолютно реалистическое изображение. Таким же образом представил дом дворцового художника в Кремле Мартин Груневег, находившийся в Москве с января по август 1585 г.
[247] Фрагмент этого плана см.: *Hanse in Europa*. S. 119.
[248] *Бойцов* 2005. С. 507.

inslav

inslav



Лесная карта

При отсутствии других изображений Москвы герберштейновский план получил отдельную от «Записок» и весьма долгую жизнь. Он был воспроизведен на карте И. и Л. Деутекумов 1562–1572 гг., правда, лишь в качестве врезки. Позднее включенный в описание городов Европы, составленное голландцем (жившим в Кельне) Г. Брауном (Бруином, 1541–1622), план Москвы был неоднократно заново гравирован с различными дополнениями, искаженно передававшими топографию города Ф. Хогенбергом, возможно также мехельнцем Симоном Новелланусом, антверпенцем Георгом Хофнагелем и, наконец, Георгом Хогенбергом. План неизменно включался в издания Брауна конца XVI – первой трети XVII в. и благодаря этому стал доступен многим поколениям читателей (только в 70-е годы XVI в. «Атлас» Брауна вышел 4 раза – в Антверпене в 1575–1576 гг. и в Кельне в 1574, 1576, 1577 гг.)[249]. Копия гравюры Г. Хогенберга была изготовлена в Италии М. Флорини между 1580 и 1600 гг.[250]. Однако в конце XVI – начале XVII в. план, производивший невыгодное впечатление из-за своей архаичности, больше дезориентировал читателя, нежели просвещал его.

В целом, завершая рассмотрение издания 1556 г., можно сказать, что оно, задуманное как парадное и богато украшенное, по качеству гравюр значительно уступало изданию 1549 г. В качестве инициалов использовались заставки с жанровыми сценками на античные сюжеты, совершенно не связанные с текстом книги. Тем не менее именно оно воспроизводилось в последующее время. Текст базельского издания до 1600 г. был воспроизведен 6 раз.

Одним из наиболее интересных экземпляров базельского издания 1556 г.[251] благодаря своим владельческим подписям[252] является экземпляр Народной и Университетской библиотеки в Любляне. На титульном листе две владельческие подписи – между заглавием и типографской маркой Опорина весьма выцветшими чернилами «Ex libris | Joannis Gmelik». Несколько ниже справа от типографской марки «1563 | Cupio dissolvi et esse in | Christo. | Jo[annes] Wil [helmus] Baro in | Schonsanech [?]». В XIX в. книга находилась в библиотеке Лайбахской семинарии (лицея), о чем свидетельствует ее печать.

Первым владельцем, судя по фамилии, было лицо славянского происхождения, скорее всего словенец. Вторым – неизвестный ранее (по мнению П. Симонити) барон, явно интересовавшийся вопросами религии. В период начавшейся контрреформации приведенное бароном библейское изречение: «Хочу спасения и быть с Христом»[253] было в ходу у тех, кто колебался между лютеранством и католичеством[254].

---

[249] Об этих изданиях см.: *Враская* 1978. С. 103–131; *Keuning* 1963. P. 41–45.

[250] *Bachmann* 1939. S. 281–283. № 675.

[251] В одном из экземпляров РГБ, заключенном в кожаный переплет XVII (?) в., на форзаце указан инвентарный номер какой-то библиотеки, скорее всего частной: A 700.

[252] Их тексты прочитаны акад. Словенской академии наук Приможем Симонити. Одна из маргиналий, очень выцветшая и относящаяся ко времени до 1563 г., чтению не поддается без применения специальнных технических средств.

[253] Филипп. I, 23. (*Пр. Симонити*).

[254] «Златарь немецкой нации» Амброджо Кастенарио, уроженец словенской Крайны († 2.11. 1568), в 1563 г., сохранив связь со своим духовником в Випаве, переехал в Вену, где на во-

inslav

RERVM MO-
SCOVITICARVM COM-
mentarij Sigiſmundi Liberi Ba-
ronis in Herberſtain, Neyperg,
& Guettenhag:

Quibus Ruſsiæ ac Metropolis eius Moſcouiæ deſcriptio, Cho-
rographicæ tabulæ, Religionis indicatio, Modus excipiendi &
tractandi oratores, Itineraria in Moſcouiam duo,
& alia quædam continentur.

HIS HVNC PRIMVM ACCEDVNT,

SCRIPTVM RECENS DE GRAECO-
rum fide, quos in omnibus Moſcorum natio
ſequitur:

ET

COMMENTARIVS DE BELLIS MOSCORVM AD-
uerſus finitimos, Polonos, Lituanos, Suedos, Livonios, & alios gentis,
ad annum uſque LXXI. ſcriptus ab Ioanne
Lennenclaio.

Cum Cæſ. & Regiæ Maieſt. gratia & priuilegio
ad decennium.

BASILEAE, EX OFFICINA OPO-
RINIANA. 1571.

Титульный лист базельского издания 1571 г.

Василий III, базельское издание 1571 г.

В основе последующих латинских изданий «Записок» лежит базельское 1556 г. с различными приложениями. Базельское же издание 1571 г. Опорина[255] включало трактат о «московитских» войнах за последние 70 лет, написанный византинистом Иоанном Левенклау (1533–1593), и перевод вопросов о греческой вере кардинала Гвизани, обращенных к грекам, жившим в Венеции, равно как и их ответы. Снято посвящение В. Лация И. Опорину. В издании 1571 г. в основном воспроизведены гравюры 1549 г., а также карта лесов и план Москвы из издания 1556 г. Кое-где использованы прежние типы заставок, выполненные рукой ремесленника, значительно опростившего и огрубившего их. Большая же часть заставок новая. Новый и «портрет» Василия III. Это заключенное в овальный картуш погрудное изображение великого князя в фас в высоком колпаке с меховой опушкой и разрезом спереди, перетянутым накладными застежками, с с длинными усами и длинной окладистой бородой, в кафтане с отложным воротником без украшений и почти такими же, как на шапке, накладными, видимо, кожаными застежками (с правой стороны груди на концах они имеют фигурные разрезы, с левой находятся шарообразные пуговицы).

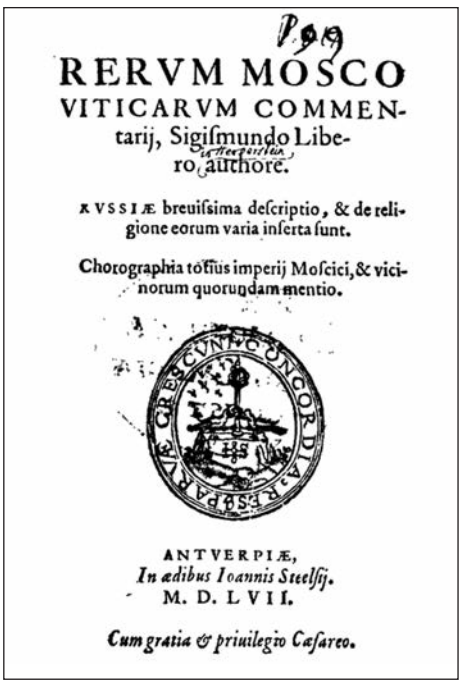
прос о своей религиозной принадлежности отвечал теми же словами: «Vera moja v Kristusa in v Kristuse hočem umreti» (цит. по : *Cavazzo* 2001. S. 433).

[255] Типография последнего переживала трудные времена, о чем свидетельствует качество печати, а также появление нового девиза в его издательской марке: «На пути добродетели нет пути. Судьбы определяют пути».

inslav

Антверпенское издание 1557 г.

Следующее издание (в Антверпене, в 1557 г.) снова было латинским (сохранилось 11 экземпляров), оно предпринято, вероятно, по инициативе К. де Шепера, который еще в 1551 г. сетовал на многочисленные типографские ошибки и некрасивый шрифт первого венского издания и предлагал издать книгу в исправленном виде в Антверпене. Выбор места нового издания неслучаен. Голландцы еще с 10-х годов XVI в. вели активную торговлю с городами Прибалтики и Русью[256] и были заинтересованы в новой информации о Восточной Европе. Впрочем, Х. Харрауэр, обнаружившая письмо Шепера в архиве Герберштейна, сомневается в этом и даже называет это издание «разбойничьим»[257]. Оно воспроизводило с ошибками третье базельское издание 1556 г.[258]. Смерть Шепера воспрепятствовала осуществлению его замысла в полном виде. И в конце оглавления, помещенного в конце издания, он уже не значится: «Typis Joanni Latij». Видимо, Лацию пришлось довести дело печатания книги до конца. Антверпенское издание снабжено лишь картой[259]. В большинстве экземпляров, хранящихся в библиотеках России, – это все та же карта Хиршфогеля 1549 г. Ее помещали то в конце книги, то после обращения Герберштейна к читателю. Однако в экземпляре РГАДА перед титульным листом вклеена другая карта под названием: «Новейшее описание Московии, области Руссии». Она лишена указаний на автора и выходных данных. Судя по ее поразительному сходству с картой Дженкинсона 1562 г., это, скорее всего, лишь некоторая модификация последней[260]. Отсечена вос-


RERVM MOSCO
VITICARVM COMMEN-
tarij, Sigiſmundo Libe-
ro, authore.

RVSSIÆ breuiſsima deſcriptio, & de religione eorum varia inſerta ſunt.

Chorographia totius imperij Moſcici, & vicinorum quorundam mentio.

ANTVERPIÆ,
In ædibus Ioannis Steelſij.
M. D. LVII.

Cum gratia & priuilegio Cæſareo.

Титульный лист антверпенского издания 1557 г.

[256] *Kivimäe* 1988. P. 299–315.
[257] *Harrauer* 1984. S. 20.
[258] *Leitsch* 1980. S. 178.
[259] Впрочем, она сохранилась не во всех экземплярах (так, ее лишен птуйский экземпляр)
[260] Отметим, впрочем, что это предположение противоречит хронологии появления «карты Дженкинсона». Ее издания известны лишь с начала 1560-х годов. Этот факт вынуждает высказать еще одно предположение о протографе карты Дженкинсона, созданном в середине 50-х годов XVI в. Вероятна ли иная интрепретация появления «карты Дженкинсона» в издании 1557 г., например, дополнительной вставки карты в готовую книгу, можно установить лишь после ознакомления со всеми сохранившимися экземплярами антверпенского издания, увы, по-прежнему недоступными на сегодняшний день автору настоящего обзора.

inslav

Карта экземпляра из РГАДА

точная часть (восточнее надписи о Золотой бабе и «Катайского» озера) и южная (исключена большая часть Каспийского и Азовского морей и Кавказ). Вторичность карты антверпенского издания 1557 г. по отношению к карте Дженкинсона убедительно доказывается расположением надписи SAMOYEDA. Если у Дженкинсона она написана в строку, то на «карте 1557 г.» не уместившаяся в связи с сокращением площади последняя буква «А» написана внизу. При необычайном сходстве шрифтов в них все же имеются отличия, в особенности в заглавных буквах. Несколько иначе расположены надписи Morzovetz и Mezena. Имеются особенности в изображении растительности, животного мира (вместо медведей изображены олени), шатров, «великого императора» Ивана Васильевича и т.д. Несомненно, это связано с подгонкой материала карты Дженкинсона к тексту «Записок» Герберштейна, в ходе которой исчезли и градусная сетка, и восточная и южная части карты, но появилось обозначение Северного полярного круга.

Заголовок антверпенской «карты 1557 г.» напоминает название карты, изданной Иоганном и Лукой фан Деутекумами также в Антверпене между 1562 и 1572 гг.: «Новое описание северных областей Московии, русских, татар и их орд по дорожникам Антония Дженкинсона и Сигизмунда, свободного барона из Герберштейна»[261]. Возможно, Деутекумы имели в виду именно «карту 1557 г.».

Франкфуртское издание 1600 г. дополнено в начале тома текстами девяти грамот, данных Герберштейну Максимилианом I, Карлом V, Фердинандом, Людовиком Венгерским и Сигизмундом Старым в основном в связи с его посольствами в Русское государство.

Второе венское, первое немецкое издание «Записок» 1557 г.

В 1557 г. в Вене увидело свет и первое немецкое издание «Записок» под новым заголовком «Московия, столица в России» (сохранились 8 экземпляров). Авторский немецкий перевод первого венского издания[262], который А.И. Малеин называл даже «вольным пересказом» латинского текста[263], имеет значительные отличия: неясно, диктовал ли Герберштейн перевод или просто руководил деятельностью переводчиков[264]. Однако все изменения текста несомненно принадлежат ему. Так, В. Ляйч привел пример указания длительности ночи на севере, в немецком тексте речь идет о длительности дня[265]. Он опустил детали, касающиеся дипломатической истории, дополнил сочинение сведениями по исто-

---

[261] Находится в коллекции Дашкова и неоднократно была издана: *Кордт* 1906. № IV–VI; *Michow* 1907. S. 17–20; *Bagrow* 1948. P. 60; *Keuning* 1952. P. 55. Ср.: *Савельева* 1984. С. 13; Каталог иностранных карт 1971.

[262] Он был завершен между 23 августа и 7 сентября 1557 г. (*Nehring* 1897a. S. 57).

[263] См.: *Герберштейн* 1908. С. XXIX.

[264] Он сетовал на недостаток времени, чтобы следить за тем, «чтобы все было хорошо переведено». См. подробнее: *Leitsch* 1980. S. 187.

[265] *Leitsch* 1980. S. 181.

inslav

рии Германии и Дании. Вообще В. Ляйч считает такой подход к деталям характерным для перевода Герберштейна[266]. Трудности переводчика заключались и в поиске синонимов для различных латинских терминов, еще не усвоенных немецким языком. Так, «insignien» Герберштейн перевел как «stück», «annales» как «jarbeschreibungen»[267]. В немецком тексте 1557 г. рассказ о Новгороде Герберштейн начал, опираясь на П. Джовио, с сообщения, что «некогда (vorzeitten) русские князья здесь княжили и имели двор». А. Каппелер полагает, что речь могла идти о о временах Рюрика. Вслед за «некоторыми», т.е. за М. Меховским, он повторяет цифру 300, говоря об имуществе, вывезенном Иваном III из покоренного Новгорода, но при этом уточняет, что, будучи в Московии, он узнал, что их было значительно больше. Известно ему и административное деление огромной Новгородской земли на пятины, имевшие своего особого представителя власти в Новгороде. Не зная термина «вече», Герберштейн сообщил, что новгородцы по собственной воле назначали князей. Архиепископ же долгое время пользовался большим влиянием и почти правил, новый же был лишен источников дохода. А его преемник был назначен лишь в 1517 г.[268]. В немецком издании Герберштейн правильно указал длительность завоевания – от Шелони 1471 г. до 1478 г. Избыточные сравнительно с латинским текстом сообщения о путешествии на Русь восходят к «Автобиографии» Герберштейна и сохраняют стиль, которым она написана – стиль устной речи.

Издание авторского немецкого перевода предпринял М. Циммерман, печатник, прибывший из Цюриха и унаследовавший типографию Э. Аквилы и И. Карбо. Его издательская марка помещена в конце книги. На протяжении всей своей деятельности (1553–1565) он поддерживал тесные связи с В. Лацием. Последний опубликовал в его типографии «Описание королевства Венгрии» в 1556 г., «Древний нумизматический комментарий» в 1558 г., «Хорографические типы... Венгрии» в 1561 г.[269]. Тем не менее и это издание оказалось не лишенным недостатков.

В библиотеке Гёттингенского университета в коллекции книг, подаренной Георгом фон Ашем (1729–1807 г.), врачом, долгое время служившим в России, но на старости лет вернувшимся на родину, имеется издание 1557 г. с маргиналиями, которые местами очень похожи на авторские (Sonn исправляется на Sonne, Helena genennt – на Helena genannt worden).

В немецком переводе, предназначенном, по словам автора, «рядовым немцам, которые не знают латыни» (преимущественно южным, так как для северных диалект представлял трудности), Герберштейн «в духе открытия новых земель»[270] подчеркивал значимость своих географических описаний, не уделяя особого внимания религиозным вопросам.

В «Московии» воспроизведены те же иллюстрации, что были в предшествующих изданиях – венском 1549 г. и базельском 1556 г. (При этом гравюры

---

[266] Ibid. S. 180.
[267] Ibid. S. 181.
[268] *Kappeler* 2002. S. 4–5.
[269] *Durstmüller* 1982. S. 49.
[270] *Wuttke* 1991. S. 1–35.

inslav

Типографская марка Циммермана

Лация опубликованы в лучшем виде, чем в базельском варианте. Они развернуты слева направо, так что, например, на зимнем пейзаже церковь оказалась слева. Равным образом развернуты и изображения всадников.). Дополнительно к ним помещены еще три гравюры – изображения путешествий Герберштейна, восходящие к А. Хиршфогелю, портреты государей тех стран, которые посетил посол, четыре сцены обучения Герберштейна, выхода в поход на Маран, где в 1508 г. отличился еще юный тогда Сигизмунд, изображение самого сражения, в котором штирийские рыцари под руководством графа Никласа фон Зальма разбили венецианцев и взяли в плен Джана Виктурио (Zuan Victurio), и, наконец, посвящения в рыцари. Последние четыре гравюры на дереве скопированы из «Генеалогии» Г. Бургмайра, скорее всего Г.З. Лаутензаком. Включение названных гравюр на дереве, созданных заново для этого издания[271], должно было подчеркнуть авторитет автора как опытного дипломата, ученого человека и храброго воина. Портреты государей – это погрудные изображения в медальонах, имевшие в отличие от гравюр Хиршфогеля, где были представлены сидящие государи, портретное сходство. В установлении авторства этих медальонов мнения ученых разошлись. А. Барч и К. Шварц приписывали их Хиршфогелю[272], другие исследователи сомневались в этом[273].

По-видимому, эти гравюры больше устраивали Герберштейна, чем хиршфогелевские изображения сидящих государей. Он не только поместил их в не-

[271] *Leitsch* 1986б. S. 539 – 553.

[272] *Bartsch* 1866. N 28–35. S. 178–185; *Schwarz* 1924. S. 139.

[273] *Kämpfer* 1996. S. 9. *Bergmann* 1844. S. 285; *Nehring* 1897б. S. 129. Судя по гравюре 1547 г., воспроизведенной К. Шварцем (*Schwarz* 1924. S. 36), кажется, можно полагать, что портреты в медальонах созданы А. Хиршфогелем. Однако по стилю они столь резко отличаются от произведений этого мастера, что, скорее, нужно видеть в них механическое соединение произведений различных авторов, тем более что в Нюренберге воспроизводились отдельно портреты в медальонах (*Schwarz* 1924. S. 168–170).

inslav

Передняя крышка переплета и титульный лист Люблянского экземпляра издания 1557 г.

мецкое издание «Записок», но и собственноручно вклеил в текст «Автобиографии»[274]. Позднее они вошли и в другое сочинение – «Благодарному потомству»[275]. Портрет Василия III воспроизводил в гравюре на дереве хиршфогелевский образец, но на камне у ног великого князя «выбита» дата 1556 г. Стоит отметить смысловые разночтения в тексте латинской и немецкой подписей на этой гравюре. Немецкий перевод надписи был лишен весьма торжественной концовки латинского текста, что, несомненно, свидетельствует о том, что Герберштейн учел критику польских государственных деятелей в свой адрес как апологета русского великого князя.

В «Московию» впервые включены изображения трех кругов, которыми якобы оформлялась интитуляция и инскрипция в русских грамотах турецкому султану[276]. Московский экземпляр «Московии» 1557 г. имеет и дополнительные иллюстрации – портрет Герберштейна в возрасте 61 г. (т.е. 1547 г.), несомненно принадлежащий А. Хиршфогелю, и шесть других изображений автора в парадных одеждах. Все эти гравюры раскрашены, они происходят из другого издания – «Разные картины» – и вплетены в экземпляр, принадлежавший семейству Герберштейн.

---

[274] *Nehring* 1897б. S. 128.

[275] В патуйском экземпляре из библиотеки одноименного замка все они со вкусом раскрашены.

[276] Кажется, и эти изображения имеют мало сходства с действительными. На Востоке существовала высокая культура каллиграфического изображения титула, которое не имеет ничего общего с герберштейновскими «кругами» (*Фаизов* 1997. С. 253–260).

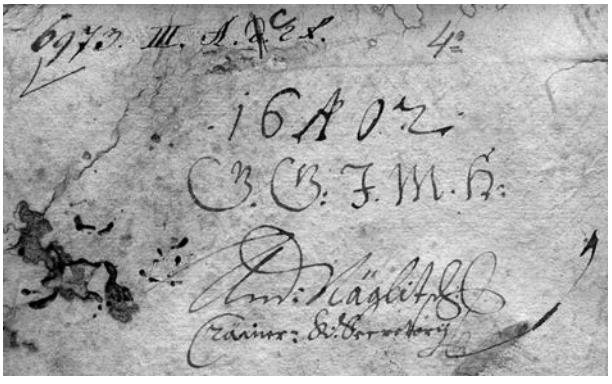
inslav

Слишком плотный готический шрифт, теснота строк затрудняли чтение, равно как и нижненемецкое или верхнеавстрийское наречие, которое в целом в Германии уступало место верхнесредненемецкому. Все это, наряду с небольшим тиражом, препятствовало знакомству с этим изданием широких кругов читателей. По тем же причинам более поздние издатели предпочитали не браться за воспроизведение немецкого варианта «Московии». Лишь в наше время усилиями Ф. Кемпфера и его коллег немецкое издание 1557 г. издано и стало доступным для современного «широкого» читателя.

Люблянский экземпляр, происходящий из той же библиотеки Люблянской семинарии, заключен в переплет из белой кожи с тиснением орнаментального крестообразного цветка в прямоугольной рамке, на форзаце-обороте имеет надпись 16 A[nno]02 | C(?) C(?) [Christus] J(esus). M[ein) H(err) | And[reae] Nöglitsch | Kräiner K[riegs] Secretarij»[277], каталожный номер этой библиотеки и неразборчивую помету.

Так же неразборчива помета около изображения Василия III. К тексту о сходстве славянских языков относится весьма патриотическое замечание, написанное «гуманистическим курсивом»: «Slavonica lingua | celebris apud | multas nationes» – «Славянский язык употребляется многими народами». Оно заставляет вспомнить знаменитый фальсификат XIII–XVI вв. «Привилей Александра Великого славянам», копия которого в 1559 г. была передана С. Герберштейном его родственнику Францу фон Турну и в конце концов оказалась в распоряжении А. Бохорича и лишь недавно обнаружена П. Симонити[278].

Интерес читателя-владельца вызвал текст о заточении Соломонии Сабуровой, отмеченный пометой: «N[ota]B[ene] | eines großfürsten | weib in ein Closter | gegeben worden | Irer vnfruchtbar | kheit halber». Этот эпизод из русской истории оказался близок читателю, поскольку полностью соответствовал средневековым представлениям о роли женщины. Браки, заключавшиеся по весьма прагматическим принципам, редко бывали счастливыми, однако имели основной целью продолжение рода и сохранение преемственности земельной соб-



Владельческие подписи люблянского экземпляра 1556 г.

[277] Текст маргиналий этого экземпляра прочитан П. Симонити в декабре 2007 г.
[278] *Simoniti P.* 2007. S. 175.

inslav

ственности и власти[279]. Сходство ситуации не могло не обратить внимания читателя, вероятно, не могло и не обрадовать его.

Рассказ же Герберштейна о взаимоотношениях пушечника Йордана из Халле с его русской женой, которую он по ее просьбе стал бить в доказательство своей любви (и забил до смерти) послужил как бы инструкцией для того же читателя люблянского экземпляра: «N[ota] B[ene]. Bei unser [?] be | dürffnus die | weiber auch». Впрочем, вряд ли он в этом особенно нуждался. Первая «феминистка» (по определению М. Ковачича) Христина де Пизан, словенка, родившаяся в Венеции (около 1365 г.) и проведшая большую часть жизни в Париже, где ее отец был астрологом и врачом при дворе Карла V Французского, автор «Письма Богу» 1399 г. и знаменитой в Средневековье «Книги о роли женщин» 1405 г., которой зачитывались Луиза Савойская, Маргарита Наваррская, Маргарита Австрийская, писала – разумеется, другими словами – о том же самом[280].

При описании печати с изображением конника, по традиции идентифицируемого со святым Георгием, читатель устанавливает связь с монетами: «Von solichen Insigl | khomben dt [deutsche] Gheorghen | thaller heer»[281]. В этом же экземпляре имеется и подпись другого владельца: «Leonardus | [Crantz?]».

Помимо маргиналий люблянский экземпляр немецкой авторской редакции «Moscovia» содержит два рисунка, сделанных одной и той же рукой, явно не профессиональной. Один из них находится на нахзаце перед третьей сторонкой обложки. Он изображает длинноволосого (до плеч) человека с бакенбардами, но без усов, в шапке с круглым верхом, над которой возвышается латинский равноконечный крест с расширяющимися концами. От подбородка спускается вниз нечто, что можно было бы принять за застежку одежды. Однако это не так. Второй рисунок, помещенный на правом поле текста о Михаиле Глинском, изображенный той же неумелой рукой (голова непропорционально большая – $^1/_3$ всей фигуры, тоненькие, почти «паучьи», руки), должен быть принят за «портрет в рост» самого князя Глинского. Тот же прямой обращенный на зрителя взгляд глазами-бусинками, те же длинные волосы и бакенбарды, той же формы шапка, над которой возвышается нечто, похожее на обруч, на котором укреплен верхний крест такой же формы, что и на форзаце (правда, концы креста завершаются маленькими перекладинами). Однако здесь он не единственный. По бокам от шапки еще два таких же. А на самой шапке еще три… Кажется, они должны символизировать неоднократную смену религии Михаилом Глинским… На груди висит цепь, завершающаяся большим круглым медальоном. Одежда полностью соответствует той, в которой А. Дюрер в 1519 г. изобразил наемников – короткая стеганая куртка, спускающаяся несколько ниже талии, короткие штаны с «оборочками», чуть прикрывающие колени, обувь выше щиколотки с «бантами». В правой руке копье, древко которого весьма далеко от прямого.

Кому принадлежат рисунки – военному ли комиссару краинцу Андрею Негличу, Леонарду Кранцу или кому-либо иному, сказать трудно. Очевидно одно,

[279] *Kovacič* 2002. S. 130.
[280] *Kovacič*. 2002. S. 101–102, 116–119.
[281] *Фенглер, Гироу, Унгер* 1982.

inslav

это не был автор латинской пометы о славянском языке, написанной ровным четким почерком чернилами, вполне сохранившими яркость. Андрею Негличу можно приписать пометы о Соломонии Сабуровой, Йордане, монетах. Рисунки же сделаны очень осторожно тоненьким пером, которым Андрей Неглич не пользовался. Что касается Леонарда Крантца, то тут также большие сомнения.

Кто бы ни был автором рисунков, очевидно, что и в начале XVII в. жителя окраины Священной Римской империи германской нации настолько волновала судьба человека, часто менявшего религию и неоднократно – подданство, что обойти текст, посвященный ему в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна, без собственного иллюстративного комментария он не смог.

Немецкий перевод Панталеоне 1563 г.

Следующий немецкий перевод издания 1551 г., сделанный Генрихом Панталеоне независимо от авторского[282], увидел свет в Базеле в 1563 г. под заголовком «Удивительная история московитов, в которой [описана] большая страна руссов с главным городом Москвой и другими окружающими ее известными княжествами и городами, религией и странными обычаями, а также наводящие ужас [насилия] великих князей московских. Устройство страны здесь старательно изложено [буквально: собрано] в надлежащем порядке, что до сих пор немецкой нации было неизвестно». Таким образом, центр внимания читателя был перенесен с хорографии на политическую историю России, разноплеменные войска которой в течение Ливонской войны и особенно при взятии Полоцка 15 февраля 1563 г. обагряли свои руки не только в крови сопротивлявшихся им воинов. Книга была непосредственным и крайне оперативным ответом на ту волну интереса и страха перед этой восточноевропейской державой, который возник в Центральной Европе в конце 50-х – начале 60-х годов XVI в. Особенно сильное впечатление произвело взятие Полоцка 15 февраля 1563 г. в результате похода огромного царского

Moscouiter
wunderbare Historien: In welcher
deß treffenlichen Grossen land Reüßen/ sampt der hauptstatt Moscauw/
vnd anderer nammhafftigen vmligenden Fürstenthümb vnd stetten gelegenheit/
Religion/ vnd seltzame gebreüch: Auch deß erschrockenlichen Großfürsten zů
Moscauw härkommen/ mannlicher tathen/ gewalt/ vñ lands ordnung/
auff das fleyßigest ordenlichen begriffen: so alles biß här
bey vns in Teütscher nation vnbe-
kandt gewesen.

Erstlich durch den wolgebornen herren Sigmunden Freyherren zů
Herberstein/ Neyperg/ vnd Gütenhag ꝛc. welcher zů etlichen malen Röm. Kay. vñ
Künig. May. in selbigen landen Legat gewesen/ fleyßig zů latein beschriben: Jetz
zů malen aber/ zů ehren vnd wolgefallen dem wolgebornen herren JOHANS
GRAVEN ZV NASSAW ꝛc. durch Heinrich Pantaleon/
der Freyen künsten vnd Artzney doctorn zů Basel/ auff das
treüwlichest verteütschet vnd in truck verfertiget: Alles gantz wunderbar/ nutzlich/ vnd
kurtzweylig zů lesen.

Mit sampt S. Pauli Jouß Moscouitischer landen/ vnd S. Georgen Wernhern Vngarischer wunderbaren wasseren beschreibung/ auch etlichen schönen Figuren vnd Landtafeln/ darzů einem vollkommenen Register bezieret.

Gedruckt zů Basel/ Anno 1563.

Титульный лист немецкого издания Панталеоне 1563 г.

[282] *Leitsch* 1980. S. 179–180.

inslav

войска[283]. После взятия города царь Иван IV предал жестокой казни многих его защитников и членов местной иудейской общины, перетопив несчастных в Западной Двине. По сообщению Штадена, «великий князь вызвал из города все рыцарство и воинских людей. Затем их развели друг с другом и перебили, побросав в реку Двину. С евреями, с теми произошло то же самое, хотя они и предлагали великому князю за свою жизнь много тысяч флоринов»[284]. Показание немецкого авантюриста подтверждается свидетельством Псковской Третьей летописи по Строевскому списку: всех иудеев, что жили в городе, Грозный «велел… с семьями в воду в речноую въметати, и утопили их»[285]. Одновременно с последними были убиты и полоцкие монахи–бернардинцы, зарубленные татарами[286]. Часть их была отправлена в восточные районы России. Так, по писцовой книге Казани 1565–1568 гг. около городовой стены между Острожных и Дмитриевских ворот Казани находился купленный двор Федора Бернядинова[287], фамилия которого ясно указывает его былую религиозную принадлежность к Бернардинскому ордену[288].

Очевидно, трагическая судьба полоцких евреев послужила источником слуха о поголовном истреблении их единоверцев в Российской державе в годы правления Ивана Грозного. «Они не допускают у себя ни одного еврея с тех пор, как Иоанн Васильевич, прозванный Тираном, приказал собрать всех их, сколько было в стране, и связав им руки и ноги, привести на мост, велел им отречься от своей веры и заставил сказать, что они хотят окреститься и веровать в Бога Отца, Сына и Святого Духа, и в тот же момент приказал всех их побросать в воду», – писал капитан Жак Маржерет в своих мемуарах[289]. Несмотря на очевидную фантастичность сообщения о масштабах антисемитских жестокостей царя, процедура «водяной казни» изображена иностранным наемником весьма точно. Так, например, в начале 1569 г., когда в результате военной хитрости литовского военачальника князя А. Полубенского пал Изборск, российский венценосец учинил в отместку массовую экзекуцию над «полоняниками» из Речи Посполитой, содержавшимися в тюрьмах поволжских городов. По указу Грозного, всех без исключения мужчин, связанных по рукам и ногам, опричники вывели на Волгу и спустили под лед, а вслед за тем такая же участь постигла оставшихся в узилищах женщин и детей[290]. Для аналогичной казни

---

[283] Разрядная книга полоцкого похода царя Ивана 1885; *Форстен*. Акты и письма к истории Балтийского вопроса. С. 87 (Veit Seng Neue statliche Bericht von der reussischen Handel (1567)); Книга Полоцкого похода 1563 г. 2004; *Янушкевіч* 2007. С. 53–74.

[284] *Штаден* 2008. С. 218, 219.

[285] ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. С. 244. Ср.: Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. СПб., 1913. С. 662.

[286] *Скрынников* 1992. С. 156. Ср.: *Хорошкевич* 2003. С. 333. В литературе известно о гибели пяти бернардинских монахов (Klasztory bernardinskie 1985. S. 265. Цит по: *Сагановіч* 1997. № 4. Сш.1–2 (6–7). С. 213; *Янушкевіч* 2005. С. 10. Примеч. 67; *Янушкевіч* 2007. С. 68).

[287] Материалы по истории народов СССР. Вып 2. Материалы по истории Татарской АССР: писцовые книги города Казани 1565–68 гг. и 1646 г. Л., 1932. С. 24.

[288] *Хорошкевич* 2007. С. 386.

[289] *Маржерет* С. 155–156.

[290] См., например: *Гваньини*. С. 129, 131. Ср. фольклорное сказание о массовом избиении новгородскими переселенцами туземной «белоглазой чуди» на реке Мезени, которую зимой

inslav

ливонских и литовских пленников в 1578 г. Иван IV распорядился выстроить специальные помосты на Неглинной, откуда их «метали» в воду, предварительно раздробив колени железными ломами, дабы те «скорее валились в реку и тонули»[291]

В связи с этим весьма естественно дополнение издания сочинения Герберштейновских «Записок о Московии» специальным приложением под титулом «Аппендикс или дополнительные истории о последних деяниях московитов». В этом разделе были помещены сведения о наиболее важных, с точки зрения переводчика, датах внешнеполитических акций Руси и России (Московии) с 1513 по 1563 г. Они частично почерпнуты автором из переведенных им ранее исторических сочинений. Об этом позволяет судить приложение, сопровождающее «Историю» М. Кромера. Это комментированная хронологическая таблица с указанием на источник информации (в основном это сочинения, переведенные самим Г. Панталеоне на немецкий язык: И. Слейден, М. Кромер, С. Мюнстер, П. Йовий)[292]. В отличие от Кромера касающиеся «Московии» сведения Панталеоне поместил в «Аппендикс» «Записок о Московии» Герберштейна, опустив при этом указания на перечисленные выше источники за 1553–1555 гг. Данные за 1562 и 1563 гг. почерпнуты самим Панталеоном, скорее всего, из «летучих листков», в больших количествах распространявшихся в Центральной Европе, в особенности после захвата Полоцка в 1563 г.[293]. В. Ляйч считает, впрочем, что эти дополнения говорят лишь о невежестве их автора, и приводит много доказательств тому[294].

Изданный Панталеоне том включал также и «Книгу о московитском посольстве» Павла Йовия и сочинение Г. Вернера «Об удивительных водах Венгрии». Зато были опущены славословия Герберштейну, которыми тот сам предварял знакомство с «Записками».

К сожалению, незнание русской действительности помешало 41-летнему поэту, магистру нескольких наук – диалектики, физики и математики, «почтенному высокообразованному господину, доктору медицины и обоих прав», как он себя аттестует во введении – выполнить свою работу на должном уровне. Его перевод изобилует ошибками, особенно в передаче славянских имен и топонимов[295]. Тем не менее «Записки» в переводе Панталеоне – «Московская хроника» имели бóльший успех, чем авторский перевод[296]. Они переиздавались в 1567, 1576 гг. и позднее. Два первых издания – 1563 и 1567 гг. – имели стандартный набор иллюстраций (карту 1549 г., карту лесов, отпечатанную с тех же матриц, что в 1556 г., но в 1567 г. она была обрамлена изображениями воинов, оружия, дорожной утвари по мотивам предшествующих гравюр).

согнали к специально приготовленной широкой полынье и там перетопили «от мала до велика»: *Криничная* 1991. С. 70–71.

[291] *Петрей де Ерлезунда*. С. 244: См. подробнее: *Штаден* 2008. I. Л. 28 об.; II. Комм. 12.

[292] *Chromer* 1562. S. CCCCLVIII. Источники информации выявлены А. Тихменевым (*Тихменев* 1857. С. 25–26).

[293] *Kappeller* 2003. S. 61–74.

[294] *Leitsch* 1980. S. 181–182.

[295] Ibid. S. 179–180.

[296] Ibid. S. 194.

inslav

Изображение Василия III повторяло гравюру 1556 г., а надпись, помещенная в отдельную рамочку наверху, восходила к немецкому варианту 1557 г. с пояснением: Великий князь московский

Moscviter Großfürst
Der reüssen König und herzeget
Bin ich von meiner elteren blüt.
Kein Tittel ich durch gelt und bite
Von niemand je erkauufet nitt.
Beim herzen ich gehorsam zwaar
Dann Christo Gottes sun ist wahr.

Помимо вышеназванных иллюстраций, предварявших в издании 1567 г. посвящение некоему меценату литераторов Генриху, барону Вортсбергу (Freuherren zu Wortsperg) и текст, в книгу были включены гравюры 1556 г. с изображениями бизона и тура (P. CXXIIII, CXXV), трех всадников (P. XXII), передвижения на санях и всадника с оседланной лошадью (P. CLXXIII), вооружения (P. CLXXIIII), все снабженные заголовками, не вполне точными: Ein figur von der Moscoviten ernstlichen feldzug; Ein figur von der mitnächtischen völckeren schlittenfarung; Figur von der Moscoviten gesattleten pferden; Ein figur von der moscouten mancherlei waafen und kriegsrüstungen. Все они были воспроизведены весьма качественно, что придавало книгам особую привлекательность.

Читатель экземпляра из РГАДА, ни имя, ни время существования не известны, испещрил книгу массой подчеркиваний – о службе без оплаты (P. XVII), видах русского вооружения (P. LV), способе покупки мехов Герберштейном (P. LXV), стрелецкой слободе Нали (P. LXIX), отсутствии у Шигалея детей (P. CI), Астрахани, которую он приравнивал к Херсонесу (P. CXI), Истоме (P. CXXXIIII), бритье бороды (P. CXLV), прощальном пире (P. CXLIX). Судя по этому, круг интересов читателя был довольно широк – от торговли до внешней политики и, скорее всего, он жил не ранее XVIII в.

В 1576 г. в издании Зигмунда Фейерабенда во Франкфурте «Записки» Герберштейна в том же переводе Г. Панталеоне, отнюдь не усовершенствованном издателем, и «Книга» Павла Йовия получили заманчивое наименование: «Московская хроника – это основательное описание или история могущественного и сильного великого князя московского, а также этого же княжества с его землями и прекрасной страной русских, ее происхождения, религии, нравов и обычаев, равно как их сражений, войн и мужественных дел. Здесь прилежно все собрано, интересно и полезно прочитать». Таким образом уже сам заголовок выдает цели публикации – создать привлекательный образ России и ее могущественного государя. Если вспомнить, что именно в 1576 г. в Регенсбурге появилось российское посольство, что в это время – второго бескоролевья в Речи Посполитой – шла ожесточенная борьба за польский престол, что в этой борьбе Габсбурги рассчитывали на поддержку России, то цель издания Фейерабенда становится более ясной[297]. Требовалось подготовить общественное мнение Европы к возобновлению габсбургско-российского союза ради возможного утверждения власти Габсбургов в Польше. Этой же цели

[297] См. подробнее: *Флоря* 1978б. С. 93–120.

inslav

Битва с турками. Гравюры на дереве из «Хроники всего мира» М. Бельского

служили и иллюстративные материалы, которыми издание было сопровождено[298]. Это были 15 гравюр на дереве, выполненных по рисункам Йоста Аммана[299], уже опубликованных в «Книге войн» Л. Фронспергера в 1573 г. и подготовленных для «Турецкой хроники» 1576 г. В своем предисловии З. Фейерабенд пишет: «…среди прочих прекрасных латинских и немецких книг несколько полезных и славных хроник, среди них Турецкая [хроника], История священника Иоанна и Венецианская хроника. [Их] чтение приносит не только пользу, но и удовольствие. Они напечатаны хорошим шрифтом и [украшены] только что созданными изображениями»[300]. Гравюры изображали ряд сцен: пир людей в восточных одеждах, с музыкантами и слугами, разносящими блюда, на переднем плане (Л. 1, 103, 106); восточный государь встречает христианского воина или посла (Л. 12, 99 об.); султан, сидящий на троне, беседует со стоящим слева от него человеком (Л. 51, 123); битва турок с венграми (Л. 66, 75, 88); два турка; битва турецких и христианских всадников (Л. 79 об.); султан принимает посольство в венгерских одеждах (Л. 105). Тот факт, что издание Фейерабенда включило уже ранее опубликованные гравюры, свидетельствует о спешности подготовки тома к печати. Кроме того, иллюстрирование книги о Московии рисунками, прославляющими султана, должно было вызвать впечатление, будто царь России столь же могущественен, как и султан.

На титульном листе изображен Василий III в странном головном уборе, сочетающем в себе конусообразный колпак с тюрбаном, украшенным острыми зубцами[301], и с булавой в руках[302]. Все эти изображения не имели ничего об-

---

[298] О.И. Ламеко, описавшая гравюры, обратила особое внимание на изменение заголовков издания и переизданий немецкого перевода Г. Панталеоне.

[299] Резчиком гравюр был мастер MB, образцом для которого служили в основном рисунки Й. Аммана (1539 – 1591). См. подробнее: *Andresen* 1872. S. 338–340; *Mende* 1968. S. 13; *Becker* 1854. S. 142.

[300] Die Moscowitische Chronika 1576. Vorrede.

[301] Особенности головного убора Василия III – корона из зубцов – несомненно восходят к гравюре Э. Шёна, для которой, в свою очередь, послужило образцом изображение королевского убора в «Генеалогии» Г. Бургмайра (*Zimmermann* 1915. S. 49, 51, 53).

[302] «Этот портрет – по словам Д.А. Ровинского, – не имеет никакого сходства с оригиналами Хиршфогеля и Йовия и изображает, скорее, какого-нибудь турецкого султана или персидского шаха» (*Ровинский* 1882. С. 7).

inslav

щего с русской действительностью и отражали общие представления средневековой общественности о России, сложившиеся в результате распространения летучих листков во время Ливонской войны. И все же трудно согласиться с В. Ляйчем, что иллюстрации 1576 г. не имеют «абсолютно никакой исторической ценности»[303]. Это может быть и справедливо по отношению к «Запискам о Московии» Герберштейна. Однако в условиях Ливонской войны, когда на стороне российского царя сражались многочисленные отряды из Казани, Касимова и Ногайской орды, в общественном сознании они идентифицировались с турками. Вот эти-то представления и были зафиксированы в гравюрах 1576 г., имевших большое сходство с теми, что сопутствовали изданию Хроники М. Бельского 1564 г.

* * *

В общей сложности на протяжении XVI в. «Записки» были изданы 6 раз на латинском, 5 – на немецком, 2 – на итальянском и 1 раз на английском языке. Созданный в 1547–1549 гг. А. Хиршфогелем под непосредственным наблюдением Герберштейна комплекс иллюстративных материалов – карта «Московии», изображение путешествия Герберштейна на Русь, русских воинов и дорожной утвари, «портрет» великого князя Василия III – стал основой для всех последующих изданий. Однако этот комплекс пополнялся и видоизменялся в зависимости от требований инициатора публикаций и целей издания. При этом достоверность иллюстраций с течением времени уменьшалась, гравюры отражали уже не столько реалии русского быта, сколько представления – весьма далекие от действительности – о нем европейского общества.

«Записки о Московии» не были первым и единственным печатным трудом Герберштейна. Им предшествовала генеалогическая таблица австрийских, русских, польских и литовских государей, изданная впервые в Вене в 1548 г. и приложенная позднее к базельскому изданию 1556 г. В 1558 г. вслед за генеалогической таблицей и «Записками» Герберштейн предложил «Благодарному потомству... замечания о своих деяниях с отрочества до семьдесят третьего года своей жизни», опубликованные в Вене у Рафаэля Хофхальтера (Скжетуского, выходца из Польши). Благодаря тому что он работал сначала с К. Крафтом, подмастерьем у Э. Аквилы-Циммермана[304], типограф располагал досками со всеми иллюстративными материалами к произведениям Герберштейна.

«Благодарному потомству... замечания...» снабжены были погрудными портретами в медальонах его государей и тех, которых посещал Герберштейн в качестве посла (лишь Василий III был изображен сидящим, как и на исходной гравюре Хиршфогеля). Во втором издании «Благодарному потомству... замечания...» 1560 г. гравюр еще больше: 9 портретов государей и 6 портретов Герберштейна (в одеждах, подаренных ему Максимилианом I, Карлом V, Фердинандом, Сулейманом и Василием III в 1517 и 1526 гг.) в дополнение к из-

[303] *Leitsch* 1990. S. 550.
[304] *Durstmüller* 1982. S. 53.

inslav

GRATAE POSTERI
TATI SIGISMVNDVS LIBER BARO IN HER-
berſtain Neyperg & Guettenhag, Primarius Ducatus Carinthiæ Hæ-
reditariuſq; & Camerarius & Dapifer &c. Immunitate meritorum ergo
donatus, actiones ſuas à puero ad annum vſq; ætatis ſuæ ſeptua-
geſimum quartum, breui commentariolo
notatas reliquit.
BIBLIOTH. UNIV. JAGELLONICAE
Cim. F. 82.81
VIENNÆ AVSTRIÆ EXCV-
debat Raphael Hofhalter
ANNO
M. D. L X.

«Благодарным потомкам...» Издание 1560 г. Титульный лист

inslav

GRATAE POSTERI
TATI SIGISMVNDVS LIBER BARO INHER-
berſtain Neyperg & Guettenhag, Primarius Ducatus Carinthiæ Hæ-
reditarius q. & Camerarius & Dapifer &c. Immunitate meritorum ergò
donatus, actiones ſuas à puero ad annum vſq. ætatis ſuæ ſeptua-
geſimum quartum, breui commentariolo
notatas reliquit.

Eſt hoc cõmune non modo populorum omnium, verum etiam familiarum plerarumq., vt ſibi de origine & vetuſtate generis maiorumq. ſuorum gratulentur, gloriæ & laudi id ſibi fore putantes. Quocirca mihi quoq. cupido iſta inceſſit, vt progenitorum atauorumq. meorum nomina & generationis ſeriem inquirerem, eamq. deſcriptam publicarem. Sed iuſto ſerius id mihi in mentem venit, qui rectius rem omnẽ viuo adhuc patre meo Leonhardo Herberſtainio, perdiſcere potuiſſem. Quantum tamẽ eius rei ex quarundã literarũ monumentis collegi, in ſcriptum hoc mihi referre viſum eſt, non eo conſilio, quod vel ipſe de maiorum meorum virtute tantum & virtutis præmijs nobilitatisq. inſignibus partis gloriari atq. eis contentus eſſe velim vel agnati gentilesq. mei cauſam & occaſionem habeant, vt ex vetuſta familiæ & nobilitatis origine ſuperbos concipiant animos, eamque ſolam iactantes exiſtiment nihil ſeſe amplius ad laudem & gloriam requirere debere, vt generis antiquitas & nobilitas ipſa egregijs quoq. ipſorum virtutis factis confirmetur, ſed vt potius domeſticæ veræ generoſitatis exempla ob oculos propoſita habentes, omnes actiones noſtras ad maiorũ imitationem componamus, & vnum quemq. illorum tacitè auribus cuiuslibet noſtrum illud Virgilianum inſuſurrare putemus.

Diſce puer virtutem ex me verum q. laborem,
Neq. fruſtra etiãm illa eiuſdem Poetæ verba de nobis proſe quiſque
ferri audiamus.

Ec quid in antiquam virtutem animosq. viriles
Et pater Æneas, & auunculſus excitat Hector.

Itaq. omnes qui nomine meo cenſentur gentiles atq. agnatos admonitos rogatosq. eſſe volo Genealogiã iſtam noſtram lecturos, vt in eam cogitationem mecum incumbant, maiores noſtros non per otium & deſidiam aut malas artes præclarum nomen nobilitatis prærogatiuam & virtutis monumenta conſequutos eſſe. Et cum generoſæ ſtirpis atq. arboris ſurculi ſint & fructus ad ſpem bonam editi, vt à ſtipite ſuo pullulante rami ſoboleſcentes non degenerent. Proinde grandiorum natu fuerit adole-

A 2 ſcentulos

«Благодарным потомкам...»
Издание 1560 г.
Первая страница

вестным по «Запискам» сценам из русской жизни. Первые два издания «Замечаний» были на латинском языке, одновременно вышло и немецкое издание, где автор изложил события собственной жизни до 1556 г., а деяния членов своего рода – до 1559 г. (Вена, б. г.), оно было повторено в 1561 г. В 1560 г. Герберштейн издал в Вене «Различные картины, которые изображают ... Сигизмунда Герберштейна, исполняющего различные посольства»[305]. Наряду с этим отставной к этому времени дипломат издавал отдельные листы гравюр с портретами европейских государей и себя самого, путешествующего различными способами, т. е. воспроизведения гравюр А. Хиршфогеля. Большинство этих изданий вышли из типографии Хофхальтера, который, однако, как протестант, после появления в Вене иезуитов в 1559 г. вынужден был в 1563 г. покинуть страну[306]. Экземпляр РГБ происходит из библиотеки «графа В. Панина». Он имеет точно такой же переплет, как люблянский экземпляр венского издания 1557 г.

При жизни Герберштейна не была издана его «Автобиография», отдельные фрагменты которой вошли в «Замечания». Краткий авторизованный вариант «Автобиографии» из венгерской краевой библиотеки увидел свет в 1805 г., более пространный, из Домового, Дворцового и Государственного архива в Вене, который Б. Пикар справедливо считает более ранним, – лишь в 1855 г. Издана небольшая часть переписки посла, в частности с Альбрехтом Бранденбургским. Большая же часть переписки, равно как и другие бумаги из фамильного архива Герберштейнов, остаются неопубликованными. На это сетовал еще в 1908 г. А. И. Малеин[307], об этом можно сожалеть и теперь, так как эти материалы могли бы, по словам А. И. Малеина, «пролить много света на

[305] Издание сопровождалось серией портретов Герберштейна, в их числе два (А. Хиршфогеля) изображали посла в русских шубах, подаренных ему Василием III в 1517 и 1526 гг. Их изготовление приписывают венскому резчику Донату Хюбшману (*Собко* 1886. С. 314–316; Deutsche Bildnisse 1961; *Wünsch* 1913. N 5–12. S. 1–13).

[306] *Durstmüller* 1982. S. 53–54.

[307] *Герберштейн*. С. XL–XLI.

inslav

дипломатическую историю того времени», равно как и на создание «Записок», подробное воссоздание истории которого ныне стало одной из основных тем современного герберштейноведения (см. подробнее ниже).

* * *

Несмотря на изобилие печатных трудов, в историю науки и общества Герберштейн вошел в основном как автор одного – «Записок о Московии». Именно его сочинением открывалась созданная в 1600 г. подборка сочинений о Руси и России, в которую наряду с ним были помещены и другие – Павел Йовий (P. 130); Йоганн Фабри (P. 130); Англичане (P. 142); Александр Гваньини (P. 154); Матвей Меховский (P. 206–209); Бреденбах 1564 (P. 210); Гейденштейн (P. 325); Одерборн (P. 340). Этой фундаментальной для начала Нового времени публикацией завершилась эпопея изданий «Записок о Московии» XVI в. за пределами описанной им страны. События Смутного времени и бурного XVII в. отодвинули на задний план труд, описывавший средневековую Русь, замещенную мощным и агрессивным Российским царством, вслед за остальной Европой вступавшим в Новое время.

При сравнении латинского текста 1556 и немецкого 1557 г., произведенном А.В. Назаренко в период подготовки перевода латинского и немецкого текстов, легко устанавливается, на что в этот промежуток времени Герберштейн обратил особое внимание[308]. В целом же можно сказать, что «Записки о Московии» – живой организм, развивавшийся благодаря неусыпным заботам Герберштейна и в связи с изменявшейся политической коньюнктурой, его собственным положением и взаимоотношениями с отдельными польско–литовскими магнатами. Как ни странно, сохранившиеся экземпляры изданий (в том числе и в России – 1 экземпляр 1549 г., 7 экземпляров 1550 г, 6 – 1556 г., 9 – антверпенского 1557 г., 8 – немецкого перевода 1557 г.; часть из них была приобретена за границей отечественными историками – Н.Г. Устряловым, Т.Н. Грановским, К.В. Базилевичем) можно охарактеризовать подобным же образом.

От публикаций «Записок о Московии» к герберштейниане

Появление на карте Европы нового Княжества всея Руси, отчетливо провозгласившего свою политическую программу – роста территории до пределов домонгольской Древней или Киевской Руси, равенства главы государства с другими европейскими государями, уже в начале XVI в. вызвало повышенный интерес к нему со стороны других стран. Европейцы хотели знать природу и особенности нового, на глазах увеличивавшегося государства. И начиная с серe-

[308] *Хорошкевич* 2003. С. 41–60.

inslav

дины XVI в. их любознательность вполне удовлетворяли «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна.

Деятельность имперского посла не осталась без внимания и в Российском царстве[309], куда несомненно попало его сочинение. Иван Грозный в одном из посланий весьма нелестно отозвался о книге[310]. Изображения Герберштейна попали и в знаменитый Лицевой свод. Конечно, они весьма далеки от подлинного образа представителя Священной Римской империи германской нации, запечатленного в серии гравюр Августа Хиршфогеля 1546 г. Его изображение ничем не отличалось от образа Г. Шнитценпаумера, посетившего Москву за три года до Герберштейна.

«Вчера» герберштейнианы в других европейских странах было таким же ранним, как и в России. Первым на появление этой книги откликнулся польский хронист Мартин Бельский, который, не вступая в полемику с автором, просто перевел часть его сочинения. Это неслучайно, во-первых, поскольку цель миссии Герберштейна состояла в урегулировании отношений Княжества всея Руси и Великого княжества Литовского, находившегося в личной унии с Короной Польской (с 1569 г. – Речи Посполитой), к середине же XVI в. эти отношения снова находились в состоянии кризиса. А во-вторых, знание о Руси в Польской короне было гораздо ниже, нежели в Великом княжестве Литовском, поддерживавшем с Московским княжеством, а позднее и Княжеством всея Руси отношения разного уровня и направленности, в том числе и дипломатические[311].

Одновременно с Речью Посполитой сочинение Герберштейна нашло признание и в Великобритании, где член посольства в Россию 1568 г. Джордж Турбервиль рекомендовал своему другу, оставшемуся на родине, обратиться к книге Герберштейна, который «расскажет всю правду» о России.

С Речью Посполитой косвенно оказалось связано обращение к сочинению Сигизмунда Герберштейна французского придворного историографа А.Тэве. Русь – Россия довольно поздно привлекла к себе внимание французской общественности, а связи этих двух стран в XVI столетии носили эпизодический характер и в основном были отраженными от франко-польских отношений или связей Франции с Речью Посполитой. Почти случайный эпизод в первой трети XVI столетия был дополнен более длительным и основательным в 70-е годы, в результате краткого пребывания на польском престоле короля Генриха. Но даже этот эпизод оставил след в общественной мысли Франции. Вслед за Ливонской войной, эхо которой докатилось и до Западной Европы, стремительный «польский взлет» француза, будущего короля Франции, пробудил интерес к России на родине последнего.

В своей хронике королевский историограф Тэве поддержал одну из версий происхождения этнонима русь, изложенных Герберштейном (от названия города Русса)[312], повторил данную Герберштейном характеристику города Во-

---

[309] *Шмурло* 1999.
[310] Иван Грозный о «Януше Угорском». См.: ПИГ. С. 47.
[311] *Grala* 2002. S. 317.
[312] *Thevet* 1858. P. 41.

inslav

логды и его округи[313]). описал вслед за ним и привлекательность Переславля, плодородие рязанских земель, хорошие охотничьи угодья в окрестностях Москвы и повторил сведения имперского посла о выварке хорошей соли, центром добычи которой был г. Соль Переяславская[314]. Он обратил также внимание на различные формы репрезентации великокняжеской власти (охоту под Можайском на разноцветных зайцев и приеме там иностранных послов «королей и принцев»[315]), на отношение русских к католичеству, что было чрезвычайно актуально в контексте религиозных войн во Франции (из рассказа Герберштейна о подчинении Новгорода А. Тэве выделил два момента – желание новгородцев перейти в католичество – римскую веру и отказ их от древних русских установлений; а при описании Нижнего Новгорода особо подчеркнул религиозную принадлежность его населения к христианству в отличие от мусульман Нижней Волги[316]). Реалиями времени Ливонской войны был определен его интерес к вопросу о подчинении Карелии двум сеньорам – Швеции и «Московии»[317]. В условиях подъема русской торговли в соседних с Францией Нидерландах[318] А. Тэве некритически повторил утверждение Герберштейна о малом спросе и низкой цене драгоценных металлов и монеты в Холопьем городе[319], но, как и Ж. Салинген, подчеркнул богатство Соловецких островов рыбой и в особенности семгой (szelgi)[320]. Однако Тэве не располагал записками Салингена, поскольку им почти без сокращений передан рассказ Герберштейна о местности к северу от Холмогор[321].

Сочинение Герберштейна активно использовалось последующими авторами записок о России – создателем компилятивного описания России Александром Гваньини, Дж. Флетчером в конце XVI в., Петром Петреем и Соломоном Нейгебауэром, повторившем сообщения Герберштейна о монете и торговле, титуле, венчании Дмитрия-внука и посольском обычае в начале XVII в.[322]. В XVII в. число подобных обращений к классическому сочинению Герберштейна уменьшилось, хотя и в это время хорват Ю. Крижанич взял за образец труд имперского дипломата первой половины предшествующего столетия.

Подлинная жизнь «Записок» в России началась в XVIII в. Парадоксально, что в стране, которую описал австрийский дипломат, позднее всего оценили его труд. Возможно, это произошло потому, что события времени Василия III заслонили другие, более бурные – опричнина, Ливонская война. «Записки о

---

[313] Ibid. P. 45. Компилятор Герберштейна А. Тэве вносит уточнения, соответствовавшие времени Ливонской войны: среди врагов, от которых великий князь укрывал в Вологде свою казну, на первом месте названы «поляки» (Ibid. P. 49).
[314] Ibid. P. 47.
[315] Ibid. P. 32.
[316] Ibid. 23.
[317] Ibid. P. 41.
[318] Учитывая особенности торговли своего времени, к купцам из Московии и Германии немецкого текста «Московии» 1557 г. Тэве добавил торговцев из Швеции и Ливонии (Ibid. P. 46).
[319] Ibid. P. 46, 49.
[320] Ibid. P. 43.
[321] Ibid. P. 52.
[322] *Attius Sohlman* 2002. C. 254.

inslav

Московии» ни в конце XVI, ни в XVII в. не использовались в политической борьбе внутри страны в отличие от XVIII в, когда Записки Гваньини, включавшие хорографию Герберштейна, были переведены в России. Две редакции этого перевода, бывшие в обращении в XVIII в., сохранились до наших дней[323].

А. Шлецер – основатель летописеведения[324], что старательно замалчивается в связи с его иностранным происхождением[325], оказался автором наиболее четкой формулы, характеризующей роль Герберштейна и его труда, – «открыватель России».

С «Записками» Герберштейна был знаком и М.В. Ломоносов. Несмотря на его отрицательное отношение к запискам иностранцев[326], он внимательно изучил это сочинение и оставил свои пометки на экземпляре издания 1551 г., хранящемся ныне в Библиотеке Академии наук России в Санкт-Петербурге. Его почерк определила Е.А. Савельева[327]. Первые попытки перевода «Записок о Московии» были предприняты лишь в XVIII в. В фонде Лукашевича-Маркевича в Научно-исследовательском отделе рукописей РГБ (Ф. 152 № 3) хранится рукопись второй четверти – середины XVIII в. под заголовком «Записки Герберштейна». Видимо, рукопись была написана или скопирована в каком-то духовном учреждении, о чем свидетельстует развернутое богословие на л. 1: «Во имя единосущныя и неразделныя святые Троицы, Отца и Сына и Светого Духа аминь» Далее следует характеристика «Записок», весьма критическая: «Пописание Жигимонта Олъберсеня, от цесарей християнских которой трижды (!) ездил в посолстве и описал землю Московскую и кронику московскую вкратце по малои части, потому что было ему взяти негде, а в полских, и в латинских, и в римских, и в греческих и московская хроника нигде не объявилася, понеже что немного мудрецы и философи писали. И он, справясь с тем, описал московских государей и з землею их, и со грады, и с реками, и с людми, и со обычаем их, колко мог».

Далее составитель переложения «Записок» Герберштейна остановился на вопросе о происхождении Руси и решил уточнить сведения автора «Записок»: «В Руской земле первее были государями три браты»: Андре, Щек, Корев, каждый из коих основал по городу. Первый, видимо, первоначально ошибочно идентифицированный с Андреем Первозванным, «зачал град и место над рекою Днепром и прозвал своим именем тот град Киев», второй – основал Щековицу, «Корев такоже зачал град именем Коревица и мог у себе своим скифом (...?) таковож Радим, от которого ж уряду прозываютца радимицы». Далее упомянуты вятчане («над рекою град Вятка»), дулебы и изложена история мести Ольги за князя Игоря, «убившего Асколда и Дира, княжат киевских». Затем на л. 1 об. – 2 следует полемический пассаж «О великом князе московском и руском народе. Всяко писали старые философы, которые всегда прозывали Москву сар-

---

[323] Они подготовлены к печати Ю.Д. Рыковым в рамках проекта РГНФ 2003 г. «Иностранцы о России второй половины XVI в.».
[324] См. подробнее: *Тихомиров* 1940.
[325] *Формозов* 2004. С. 18–19.
[326] *Моисеева* 1980. С. 69.
[327] *Герберштейн* 1988. С. 355, 377: *Шаркова* 1993. С. 344–345.

inslav

маты. И так Москву и отрод ее прозывает развее от Руси и от Москвы. А суть они прямая Русь. Некоторые чаяли, что они вышли од Руса брата. В полских хрониках русаки и москва. А все суть словенской язык. И иных русаков звано в Полении древляне, полочане и северяне».

Данный памятник, еще не подвергшийся специальному источниковедческому анализу, очевидный результат знакомства компилятора «Записок о Московии» Герберштейна с польскими хрониками, скорее всего на латинском языке (отсюда «Поления»), сам же перелагатель Герберштейновских «Записок» выражает идеи великорусской части восточного славянства, хотя очевидно находится под польским влиянием, ибо в дальнейшем последовательно употребляет термин «Московская земля» и «Московское государство» (л. 12 об. – 16 об., 19 об., 23, 25 об.и др.). Кстати, он первый ввел термин «расширение Московскому государству» (л. 23), который стал очень популярен и в досоветской, и в советской историографии применительно к завоеванию Сибири и Кавказа.

В 1748 г. штатный служащий Академии наук Кириак Кондратович[328] подготовил перевод «Записок», однако он не был тогда же опубликован, так как Кондратович обнаружил в книге «много секретов»[329]. Вероятно, таковыми он счел сообщение о поведении Василия III во время крымского набега, подробности расторжения его первого брака (см. ниже мнение М.М. Щербатова в связи с этим событием), отношений великого князя с братьями и т.д. Перевод увидел свет лишь через 50 лет – даже по меркам того времени – более чем мизерным тиражом в 100 экземпляров[330].

Активно действовавший в Российской академии наук Г.Ф. Миллер несколько скептически отозвался о сочинении С. Герберштейна, правда, в частном письме У. Коксу от 4 октября 1778 г. он заявил, не конкретизируя, впрочем, своих упреков: «Иностранцы весьма неточны и делают много ошибок. Герберштейн подобен прочим на протяжении всей своей жизни»[331]. Трудно сказать с уверенностью, относилось ли это замечание к дипломатической деятельности или труду Герберштейна.

У В.Н. Татищева знакомства с «Записками» не заметно. Однако он очень четко определил цель приезда имперского посла, который-де молил и просил, чтоб «великий государь Василий для его государя цесаря изволил приехати к себе Жигимонта короля польского послом и с ним помирился, чтоб для их брани между ними христианская кровь не пролилась». Татищев указал даты приезда и отъезда – и первого и второго, но, видимо, пользуясь лишь летописными сведениями[332].

---

[328] Кириак Кондратович (ок. 1701–1788) – сын ахтырского сотника, закончил полный курс Киево-Могилянской академии (1713–1728). Преподавал в школах Переславля Залесского, Екатеринбурга, работал переводчиком в Санкт-Петербурге. Переводил с польского языка хронику М. Кромера, с латыни – Овидия и Цицерона, с немецкого – сочинения Г.З. Байера: составлял словари (*Нічик, Хижняк* 2000. С. 14. См. также: *Евгений* 1838. С. 300.

[329] В связи с этим он просил ее «в сокровенном месте хранить». См. подробнее: *Билярский* 1864. С. 98–100.

[330] *Шаркова* 1993. С. 343–350.

[331] *Миллер* 1996. С. 433.

[332] *Татищев* 1996. С. 66, 115, 117, 125. О стиле их использования см.: *Толочко* 2005.

inslav

М.М. Щербатов в своей «Истории» поместил ряд документов, касавшихся русско-австрийских отношений, которые способствовали интересу к «Запискам о Московии» С. Герберштейна, в том числе и со стороны императрицы Екатерины II[333]. Кстати, его штудии протекали параллельно с усилиями Н.Н. Бантыш-Каменского сделать доступными для исследователей материалы Посольского приказа[334]. Видимо, в связи с этим М.М. Щербатов широко использовал посольские дела для характеристики деятельности посла в Москве, он отметил предложение Герберштейна вести переговоры в Риге, участие польских послов, усилия Герберштейна по установлению перемирия после их отъезда[335]. Правда, в оценке международных отношений чувствуется влияние «Истории Польши» Салиньяка. Что же касается «Записок», то Щербатов обратился к ним лишь однажды, зато с примечательным комментарием: передавая рассказ Герберштейна о насильственном пострижении Соломонии Сабуровой, он указал, что ее отправка в Суздаль доказывает «истинну повествования Герберштейнова; ибо если бы не неволею она была пострижена, то чего бы ради ее отсылать из Москвы; а могла бы и в сем престольном граде в каком монастыре, без отлучения от своих родственников, пребывать»[336].

Не исключено, что подобная оценка повлияла и на позицию императрицы Екатерины II. 13 июля 1784 г. она в письме своему секретарю А.В. Храповицкому потребовала: «Герберштейна из Миллеровы библиотеки взять – Chronique его, хотя по латыни. Мы переведем здесь по русски, буде на ином языке иметь не можно, – о чем наведаться»[337]. Правда, позиция императрицы была несколько двойственной. С одной стороны, ей понравилось сочинение, что отразил в своем дневнике ее секретарь А.В. Храповицкий (под 18 августа 1788 г.[338]). но, с другой – она не желала публиковать его перевод. А второе мнение – о нежелании печатать «Записки» на русском языке («не видеть Герберштейна в русском переводе») было высказано в ее недатированном письме Е.Р. Дашковой[339]. И.С. Шаркова полагает, что речь шла о напечатании готового перевода. Она ссылается на дневниковую запись А.В. Храповицкого от 3 апреля 1785 г. о том, что он доложил императрице о получении от А. Бакмейстера ряда книг: «1) Старое немецкое издание Герберстейнова Сочинения в новом французском переплете. 2) десять напечатанных с оного по повелению Екземпляров на тонкой бумаге, из коих девять переплетены в турецкую бумагу, а десятой в красный сафьян, в котором вплетены также и рисунки на александрийской бумаге. 3) российской перевод Герберштейнова сочинения в красном сафьяновом переплете». Запись входит в состав дела о переводе

---

[333] *Щербатов* 1784.

[334] Однако результаты его трудов были изданы лишь через сто лет (*Бантыш-Каменский* 1894).

[335] *Щербатов* Т. IV. Ч. II. 1783. С. 465, 466, 475.

[336] Там же. С. 506.

[337] *Миллер* 1996а. С. 181–182; *Храповицкий* 1901. С. 364.

[338] Отечественные записки. Ч. 10. С. 370. «Пред обедом поднес реестр собранным мною из библиотеки и сундуков историческим книгам и манускриптам. Хороши записи Герберштейна» (Дневник А.В. Храповицкого 1874. С. 132–133).

[339] *Дашкова* Ч. 1. С. 101; *Геннади* 1855. С. 12.

inslav

«Записок», хранящемся в РГИА[340]. Это дело, по словам И.С. Шарковой, содержит «переписку Л.И. Бакмейстера[341] с А.В. Храповицким, С.Ф. Стрекаловым, Е.Р. Дашковой… с любопытными подробностями о работе переводчиков[342] над сложным текстом… об оплате труда переводчиков, трудившихся с июля 1784 г. по 1 апреля 1785 г.». 3 апреля перевод был вручен императрице и вплоть до 5 сентября 1793 г. находился в кабинете Екатерины II в Зимнем дворце, «по тогдашнему упражнению е.и.в. в истории Российской, – писал Храповицкий 29 ноября 1794 г. В.С. Попову, – все книги и манускрипты, к тому времени относящиеся, находились в Зимнем дворце на столах в большом кабинете». Однако позднее до ноября 1794 г. было «доставлено к графу Платону Александровичу Зубову: Записка барона фон Герберштейна на российском языке. Манускрипт в сафьяновом переплете in folio»[343]. Ныне, возможно, эта рукопись или ее копия начала XIX в. находится в Рукописном отделе БАН, куда она поступила после 1936 г. под № 711[344]. На титуле «Записки барона фон Герберстейна о России и о протчем. С приобщением к ним в немецком 1567-го года издания других писателей сочинениями. Переведены на Российский язык 1785 года». Среди них сочинение Паоло Джовио «О московитском посольстве», с 1551 г. часто составлявшее конвой «Записок» Герберштейна, и Панталеоне «О походах московитян на Литву», с 1563 г. успешно замещавшее авторский перевод на немецкий. И.С. Шаркова допускает возможность того, что в 1785 г. было сделано два перевода, что, впрочем, маловероятно. Объяснение же причин того, что рукопись осталась неизданной, исследовательница видит в ответе императрицы на замечания Стриттера (его «здравую критику») относительно своего исторического труда, достоинство которого она сама видела лишь в том, что «по крайней мере ни нация, ни государство в них не унижено»[345].

По-видимому, описанные А.В. Храповицким в дневнике под пунктом 2 экземпляры немецкого текста «Записок» содержали «перевод» «Записок о Московии» Панталеоне 1567 г. под редакцией Г.Л. Бакмейстера, который был издан в 1796–1802 гг. в типографии Вейтбрехта–Лисснера. Издатель с помощью типографов пытался воссоздать образ книги XVI столетия: в Париже была закуплена специальная серовато-бежевая бумага. Шрифт напоминал прежний. Лишь над заглавной виньеткой с изображением льва был припечатан двуглавый орел. Немецкий же текст 1567 г. был воспроизведен в 1795 г. типографией Ака-

[340] РГИА. Ф. 468. Оп. 43. № 194. Л. 8.

[341] Хартвин-Людвиг Христиан (Логин Иванович) Бакмейстер (1730–1806) находился на русской службе с 1766 г., дружил со Шлецером, Миллером, Бюшингом и прославился как издатель ориентированной на западного читателля «Русской библиотеки для познания современного состояния литературы в России» (Russische Bibliothek zur Kenntnis des gegenwärtigen Zustandes der Litteratur in Russland), 1772–1789 (*Шаркова* 1993. С. 347; *Моисеева* 1988. С. 54–55.

[342] И.С. Шаркова называет двух из них – «новичка в этом деле» Петрова и переводчика с латыни Морозова, действовавшего по поручению Храповицкого, но не завершившего свою работу (*Шаркова* 1993. С. 347 прим. 18).

[343] Там же. С. 348; *Мурзакевич* 1872. С. 333–334.

[344] Исторический очерк и обзор фондов 1958. С. 198.

[345] *Шаркова* 1993. С. 350; *Добролюбов* 1950. С. 20.

inslav

демии наук[346]. В РГБ сохранился корректурный экземпляр на серой бумаге, переплетенный в картон, он лишен иллюстраций, для которых было оставлено место. Так, отсутствует портрет Василия III, но напечатаны стихи. Та же история с картами, представленными лишь заголовками в конце книги. Очень много типографского брака, некоторые страницы отпечатались на противоположных. Текст фонариками-заголовками разделен на мелкие разделы.

В конце XVIII в. «Записки» С. Герберштейна прочно вошли в научный оборот отечественной историографии. К.Ф. Миллер в предисловии к третьему изданию «Ядра российской истории» связывает «новое правописание» Россия вместо прежнего Русь с влиянием неназванных по имени иностранцев, «когда Россию от россеяния, следуя иностранным писателям, неправильно производить стали»[347]. Как известно, первым такую гипотезу высказал С. Герберштейн. Говоря о генеалогии Хилковых, К.Ф. Миллер отмечает, что одного из далеких предков сочинителя этот же автор называет Ряполовским, а другого – Шемячичем[348]. Автор «Ядра» Манкиев в свое время, т.е. в начале XVIII в., также был знаком с «Записками» Герберштейна и приводил имя древлянского князя по искаженной в результате слуховой ошибки версии Герберштейна (Мальдит), хотя и полагает, что правильным было бы имя «Нискония», наконец, прямо ссылается на Герберштейна при рассказе о Холопьем городке[349]. Впрочем, для него Герберштейн не был исключением. Автор «Ядра» знал Крантца, Видекинда, Петрея…

XIX столетие – это время подлинного вхождения памятника не только в русскую историческую науку и память, но и европейскую. В последней прежде всего привлекли внимание фрагменты «Записок», посвященные Венгрии, а соответственно и сама личность автора. В связи с этим в 1805 г. была издана его автобиография в краткой редакции[350]. В 1813 г. в «Вестнике Европы» некто под инициалом У[351] опубликовал фрагмент о приезде Герберштейна в Москву[352]. А еще через пять лет – в 1818 г. вышла наиболее фундаментальная работа Ф. Аделунга, посвященная самому Герберштейну – это единственная биография Сигизмунда Герберштейна, остающаяся доныне и наиболее детальной и не потерявшей значения, поскольку написана на основе краткой редакции его автобиографии, опубликованной в 1804 г. М.Г. Ковачичем[353].

---

[346] В РГБ хранится два экземпляра издания 1795 г. Один из них в картонном переплете XVIII в. представляет, видимо, корректурный набор, отсутствуют изображения, хотя для иллюстраций оставлено место (так, на обороте титула имеется даже стихотворный девиз к портрету Василия III, хотя сама гравюра не отпечатана, равно как и карты, представленные лишь заголовками), много типографского брака, лишних отпечатков на ненадлежащих страницах. Текст на полях снабжен многочисленными фонариками, что облегчает его восприятие.

[347] *Миллер* 1799. С. IX.

[348] Там же. С. XI.

[349] Там же. С. 39, 73.

[350] *Herberstein* 1805. S. 111–287.

[351] Уж не Устрялов ли (отец)?

[352] Вестник Европы. Ч. 67; *Геннади* С. 11.

[353] По которой позднее в 1856 г. написал свое сочинение студент И. Новиков (*Корелкин, Григорович, Новиков* 1857).

inslav

Обращает на себя внимание факт рано сформировавшегося интереса к личности и труду Герберштейна со стороны славянских или ославянившихся историков Австро-Венгерской и Российской империй.

Первым достойную оценку личности Герберштейна дал Н.М. Карамзин, который назвал его «мужем ученым и разумным»[354]. При этом он почти не пользовался «Записками»[355], ограничившись при рассмотрении его дипломатической детельности материалами русских посольских («цесарских») книг[356].

В связи с публикацией Аделунга и вдогонку за ней в 1818 г. вышел критический обзор важнейших публикаций «Записок» Герберштейна И. Лобойко[357]. В том же 1818 г. был подготовлен русский перевод базельского издания 1556 г. сделанный по распоряжению Н.П. Румянцева Федором Фовицким[358], но не изданный тогда «из-за цензурных препятствий»[359]. В 1824 г. появились фрагменты этого перевода Ф. Фовицкого «Выписки из Rerum moscoviticarum commentarii, изданных в Базеле в 1556 г.»[360]. В 1832 г. глава МОИДР А.Ф. Малиновский предложил перевести сочинение полностью. Это было поручено М.П. Погодину, который переадресовал идею Красовскому[361]. Однако и тот не увлекся подобным проектом. Он и представил в МОИДР давно подготовленный перевод Ф. Фовицкого. Тем не менее перевод был передан для рассмотрения И.И. Давыдову[362]. Суждение Даыдова неизвестно. В библиотеке МОИДР рукопись в 1845 г. не значилась[363]. Тем временем в 1832 г. увидели свет так названные «Замечания на книгу под названием Московские записки Гер-

Московскія Записки
Сигизмунда Барона Герберштейна
Нейперга и Гёттенгага,
въ коихъ находится описаніе Россіи, столицы
Москвы, Хронологическія показанія, вѣра,
принятіе и угощеніе Пословъ, два путешествія
въ Москву, взятыя у Іоанна Левенклея о вой-
скахъ Россіянъ съ сосѣдственными народами,
какъ то: Поляками, Литвою, Шведами, Лифляндцами и проч., до 71 года. – Съ одобренія Цесарскаго
Королевскаго Величества печатана
въ Базилеѣ 1571 года.
Перевелъ съ Латин. Федоръ Фовицкій
Москва 1818 года Мая 2 дня.

Титульный лист рукописи «Записок» С. Герберштейна перевода Ф. Фовицкого

---

[354] *Карамзин* 1989. Кн. 2. Т. VII. С. 51.

[355] Из них он извлек лишь сведения о поражении русских воевод при Орше, национальности датского посла Д. Кохрана, сношениях Герберштейна в 1517 г., в бытность в Москве с Сигизмундом Старым, о конфликтах с крымскими и казанскими войсками (Там же. Примечания. С. 23, 35, 36, 38).

[356] Там же. Примечания. С. 25, 29, 30.

[357] *Лобойко* 1818.

[358] РГАДА. Ф.181. № 542.

[359] *Козлов* 1981. С. 130.

[360] Благонамеренный / Изд. А. Измайлов. Ч. 26. С. 73–95, 365–371.

[361] Труды и летописи МОИДР. Т. III. С. 176.

[362] Труды МОИДР. Т. 8.

[363] *Строев* 1845.

inslav

берштейна», как отметил Г.Н. Геннади, собственно перевод первой части «Записок», а не замечания[364]. Наблюдение совершенно справедливое, ибо это и был изданный С.В. Руссовым перевод Ф. Фовицкого, который издатель поместил в своем журнале «Воспоминания на 1832 год».

Перевод 1818 г. страдал многими погрешностями, в связи с чем в 50-е годы задача подготовки нового, более совершенного перевода была поставлена петербургским историком академиком Н.Г. Устряловым (1805–1870)[365]. В Германии же деятельность Герберштейна как дипломата была отмечена К. Штралем в 1838 г.[366].

Наконец, в 1847 г. в России был переиздан латинский текст с пропусками, а затем и неоконченный перевод[367]. Стоит отметить, что за четыре года до этого времени – в 1843 г. были уже изданы сочинения других иностранцев[368]. В России отдельные фрагменты «Записок» были включены А. Старчевским в том «Иностранные писатели об истории России XVI в.», изданный в 1841 г. и частично переведены в 1847 г.

К исследователям «Записок о Московии» С. Герберштейна в середине XIX в. прибавились и английские историки, отвечая тем самым на упрек Ф. Аделунга на невнимание англичан к этому классическому труду. Р. Меджор издал «Записки» в 10 и 12 томах Первой серии публикаций Хаклюйтовского общества. Несмотря на некоторые колебания относительно целесообразности перевода отдельных мест сочинения Герберштейна, «считающегося достоверной картиной времени и народа, который он описывает»[369], ученый секретарь Общества все-таки решился на полный перевод, снабдив его комментариями, биографией автора и библиографией сочинений предшественников Герберштейна (при этом он широко использовал труд Ф. Аделунга 1846 г.)[370]. Разрыв между изданием 10-го и 12-го томов позволил Р. Меджору получить из Берлина от князя Алексея Лобанова-Ростовского четыре дополнения и включить их в библиографию[371].

Вторая половина XIX в. прошла под знаком постоянно растущего внимания к труду С. Герберштейна, особенно заметному в России. Двумя изданиями в 1857 (лишь первая половина текста) и 1866 гг. вышел перевод «Записок» на русский язык, осуществленный учеником Н.Г. Устрялова И. Анонимовым, а другой ученик Устрялова А. Тихменев обратился к предшествующим изданиям «Записок», подводя по ним варианты[372]. Одновременно три другие ученика Н.Г. Устрялова создали биографию Герберштейна и рассмотрели «Запи-

---

[364] Воспоминания 1832.
[365] Его экземпляр «Записок», приобретенный в 1837 г., хранится в Научной библиотеке СПбГУ (ОРИ. F.III. 882).
[366] *Strahl* 1838.
[367] См.: Библиотека иностранных писателей о России. Т. 2.
[368] «Сказания иностранцев о России».
[369] *Dukes* 2002. P. 352.
[370] *Major* 1851–1852. Замечания П. Дьюкса об этой работе см. ниже.
[371] *Dukes* 2002. P. 353.
[372] Записки 1857. С. 1–79 (текст прерван буквально на полуслове). См. подробнее: *Пекарский*; *Leitsch* 1982. S. 159.

inslav

ски» как источник для изучения средневековой Руси[373]. В.О. Ключевский в своей магистерской диссертации 1865 г. широко использовал «Записки» для характеристики самых разных сторон жизни России первой половины XVI в. Е.Е. Замысловский специально рассмотрел историко-географические сведения имперского посла. Историки искуства (Д.А. Ровинский, Н.П. Собко) большое внимание уделили гравюрам, иллюстрировавшим различные издания «Записок». Можно сказать, что во второй половине XIX в. Герберштейн нашел в России благодарного читателя.

Однако так произошло не только в России. В Австрии продолжался ввод в научный оборот биографических материалов об авторе «Записок». Т.Г. фон Караян издал пространную редакцию «Автобиографии» Герберштейна, содержащую дополнительный материал о его жизни и деятельности[374], а Й. Фидлер познакомил с инструкциями, полученными С. Герберштейном перед вторым посольством[375]. В 1871 г. вышла работа Ф.К. Кронеса, посвященная биографии Герберштейна, в которой автор сделал акцент на его отношении со штирийскими сословиями[376]. Становление словенской национальной общности вызвало интерес и к уроженцу Крайны. К русским и австрийским исследователям Герберштейна начали присоединяться и словенские (Парапат и Апих)[377].

В бочке меда герберштейнианы XIX в. для автора «Записок» нашлась и ложка дегтя. Подъем национализма в эпоху Александра III, когда, по выражению А. Блока, «Победоносцев над Россией простер совиные крыла», не обошел и герберштейноведение. «Этот Герберштейн – исторический родоначальник европейских сказочников о нашем отечестве» – столь суровый приговор барону Герберштейну вынес в 1894 г. некий Ив. Иванов[378]. Он был возмущен тем, что Герберштейн не знает русской истории, в том числе и даты начала Русской земли, рассказывает небылицы о монгольском иге, о нашествии татар узнал-де от епископа, который жил за 900 лет до нашествия, и считает, что хлеб, подаваемый за царским столом и имеющий вид хомута – символ рабства русских. Оставим на совести рьяного критика – предтечи нынешнего кумира исторических невежд А. Фоменко утверждение о епископе IV в., якобы повествовавшем о монгольском иге. У Герберштейна его нет, но в оправдание автора «Записок» скажем, что положение последнего было довольно трудным. Ведь и до сих пор самые вдумчивые исследователи уточняют хронологию ранней истории Руси, по крохам выискивают из источников сведения о монгольском иге, и из «патриотических» соображений начинают сомневаться в том, было ли оно на самом деле.

Конечно, некоторые сообщения Герберштейна, совершенно ошибочные, не могут не удивлять. В том числе и рассказ о хлебе в форме калача как сим-

---

[373] Сигизмунд барон Герберштейн 1857.
[374] *Herberstein* 1855. S. 67–396.
[375] Aktenstücke zu Siegmund's von Herberstein 1858.
[376] *Krones* 1871. Работа, к сожалению, осталась недоступна автору обзора, который может судить о ней лишь по характеристике В. Колоши (*Колоша* 1999. С. 15).
[377] *Apih J.* 1885.
[378] *Иванов* 1894. С. 172.

inslav

воле зависимости. Ведь «калач» или «колач» (kolač – kalač словенск., да еще пасхальный) у тех славянских народов, обычаи которых Герберштейну были хорошо известны, так же распространен, как и на Руси. Вряд ли уместно связывать форму хлеба с игом, подчеркивая трагедию народа, последствия которой не были изжиты не только во времена Герберштейна, но и много позже. Теперь такое сравнение мы назвали бы некорректным. Но такие ошибки (в том числе относительно свадеб и свадебных даров, о чем см. ниже) ни в коей мере не могут поставить под сомнение достоверности основного корпуса сведений о Руси и соседних с нею народах, о чем свидетельствует множество исследований современных отечественных и зарубежных авторов.

Начало XX в. ознаменовалось появлением классического труда Г. Юберсбергера о политических взаимоотношения Священной Римской империи Германской нации и «России» (сейчас точнее бы было сказать Княжества всея Руси или Русского государства и Российского царства) в 1488–1605 гг.[379].

Серьезным событием российской Герберштейнианы явился перевод «Записок», сделанный А. И. Малеиным в 1908 г.[380]. Устранив погрешности перевода с латыни И.Н. Анонимова, Малеин включил и перевод фрагментов немецкого текста 1557 г. К сожалению, и этот перевод не лишен неточностей, кроме того, археографическая практика начала XX в. не предусматривала сохранения точных наименований географических названий и личных имен. Тем не менее благодаря полноте издания и сравнительной точности переводов, том 1908 г. надолго стал настольной книгой отечественных медиевистов. Стоит отметить, что суворинское издание вплоть до 1988 г. оставалось единственным комментированным, ибо многочисленные воспроизведения текста в разных странах мира содержат, как правило, краткие вводные статьи и весьма редкие и скупые пояснения текста.

XX век принес «Запискам» и их автору мировую славу. «Записки о Московии» в течение этого столетия были изданы свыше 20 раз. Одновременно углублялись знания о тех источниках, которые были положены автором в основу описания Руси. А. В. Флоровский в 1922 г. поставил вопрос о том, каким летописным текстом пользовался С. Герберштейн[381], правда, точного ответа на этот вопрос пришлось ждать более полувека, в течение которого был опубликован основной корпус летописей начала XVI в.

Особенно плодотворной для изучения записок оказалась вторая половина XX столетия и даже его конец, когда у всех на глазах на огромном пространстве континента Европа, вмещающем многие государства и народы, складывается новое не только культурное, но и экономическое и отчасти политическое единство. И естественно, у наших современников оживал интерес к тем, кто вольно или невольно подготовил создание подобного единства, а также к тем, кто порой, даже не осознавая этого, оказался далеким или близким предтечей новых европейцев и нового понимания родины – части «континента Европа». К числу первых из них по праву можно причислить автора записок о Московии.

---

[379] *Übersberger* 1906.
[380] *Герберштейн* 1908. Обзор публикаций см.: с. XXXV–XXXVIII.
[381] *Флоровский* 1922.

inslav

Дипломат по профессии, Сигизмунд (Зигмунд, Жига, Жигимонт) Герберштейн почти всю жизнь провел при дворах чужих государей, «наводя мосты» между воюющими державами, посредничая между теми, кто уже склонялся к миру и еще не был готов к нему, способствуя заключению династических браков и т. д. и т. п. Всего за 37 лет с 1516 по 1553 г. он участвовал в 69 миссиях за пределами родины[382]. История Европы рубежа нового времени знала многих дипломатов, служивших своим государям так же преданно и последовательно, как Сигизмунд Герберштейн. Однако далеко не обо всех сохранилась столь долгая память, а меткое определение «Колумба России» применимо исключительно к нему. Его «Записки о Московии» стали европейской энциклопедией Руси в XVI в. и не потеряли своего значения в этом качестве ни столетие, ни пять столетий спустя[383]. Ни один дипломат второй половины XVI в. не отваживался отправиться в далекий путь на восток, не ознакомившись предварительно с сочинением Герберштейна. Историки России, будь то отечественные или иностранные, открыли этот кладезь русской средневековой премудрости в XIX в.[384]. Однако подлинный посмертный триумф Герберштейну принес XX век, вернее – вторая его половина.

Вторая мировая война, ярко обозначившая принадлежность Советского Союза и основной его части – России к великим европейским державам, вызвала повышенный интерес к ее прошлому. Повторилась ситуация начала XVI в., когда на территории Северо-Восточной Руси образовалось Княжество всея Руси, отчетливо провозгласившее свою грандиозную внешнеполитическую программу[385]. Как и за четыре столетия до того, европейцы хотели знать природу и особенности государства, временно оказавшегося центром новой политической системы, так называемого социалистического лагеря. В XVI в. их любознательность вполне удовлетворили «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна, в XX в. исследователи за объяснением истоков «русского характера» и «русского феномена» снова обратились к творению Герберштейна.

Проблему особенностей «русского феномена» поставил Васко Симонити в послесловии к первому изданию «Записок о Московии» на словенском языке[386]. Сам факт появления подобного перевода – знамение эпохи, наступившей после Второй мировой войны, и подъема словенской культуры[387]. Ценность сочинения Герберштейна В. Симонити видит не только в том, что дипломат «открыл» Европе до тех пор неизведанную Россию, но и в том, что он побывал в России на переломе эпох и потом написал о ней в то время, когда завершался один из ключевых периодов русской истории. Смысл этого периода он охарактеризовал так: «Освобождение от чужеземного ига, укрепление государственности, дальнейшее расширение государства за счет земель своих ев-

---

[382] *Picard* 1967б.

[383] Правда, в XVII–XVIII вв. интерес к «Запискам» упал (*Колоша* 1999. S. 11).

[384] *Luschin von Ebengreuth* 1891. S. 67–122.

[385] *Базилевич* 1952; *Хорошкевич* 1980.

[386] *Simoniti V.* 1951 // Moskovski zapiski. 1951. S. 283 (Перевод Г.И. Замятиной).

[387] В примечаниях переводчик Людовик Модест Голиа наряду с реальным комментарием указал отличные от латинских текстов варианты немецкого перевода Герберштейна (Moskovski zapiski. 1951. S. 229–250).

inslav

ропейских и азиатских соседей основывались на силе русских государей, т.е. на утверждении понимания власти как строго централизованной системы»[388]. Далее, цитируя Герберштейна, В Симонити продолжает: «У них преобладает мнение, что воля князя – это воля Божья». И пишет уже от себя: «Великий князь московский, которого почти безоговорочно поддерживала церковь, считал себя защитником истинной христианской веры – восточного православия – и законным наследником Восточного Рима». «Власть деспотического типа оставалась характерной чертой российской действительности на протяжении всех последующих столетий русской истории»[389]. И Россия несколько раз (в Смутное время, при Петре Великом, в 1917 г.[390]), по мнению ученого, не воспользовалась возможностью свернуть с пути автократии…

Итоги первого послевоенного изучения «Записок о Московии» в 1967 г. подвел замечательный австрийский русист Гюнтер Штекль[391]. В 1990 г. этот опыт повторил его ученик Вальтер Ляйч[392]. За те 23 года, которые прошли между этими обзорами, и за последующие почти два десятилетия картина «герберштейноведения» существенно изменилась.

В историографии этого времени весьма существенное место заняли проблемы взаимоотношения народов, отличающихся своим менталитетом. На первый план вышла проблема «своего» и «чужого», поставленная Г. Арвейлер на XVI конгрессе исторических наук[393]. Обсуждалась она и применительно к Герберштейну. Впервые привлекла внимание и тема мировоззрения имперского посла. Ученица В. Ляйча Х. Арраузр занялась исследованием деятельности Герберштейна как гуманиста[394]. А это дало ключ к пониманию общей тональности «Записок», позиции Герберштейна как сознательно стремящегося к объективности наблюдателя, не производящего суда над иной культурой, цивилизацией и обычаями, но пытающего максимально отобразить их, чтобы сделать знания о них доступными для других народов[395].

Второй приметой историографии 70–80-х гг. XX в. стало повышенное внимание к вопросам археографии и источниковедения[396]. В связи с подготовкой в Вене академического издания «Записок»[397] на первый план благодаря усилиям В. Ляйча и Х. Арраузр вышла история создания текста «Записок» на протяжении 1527–1549 гг. Анализ материалов его переписки показал, что к 1544 г. рукопись была настолько готова к изданию, что, по словам венского гуманиста

---

[388] *Simoniti V.* 1951. S. 283.
[389] Ibid. S. 284.
[390] К этому уже можно добавить начало XXI в.
[391] *Stokl* 1967. S. 423–432; *Leitsch* 1990. S. 548–564. См. также: *Kämpfer-Frötschner* 2002. S. 399–408.
[392] *Leitsch* 1990. S. 548–564. Ему же принадлежат весьма ценные замечания о переводах «Записок» на немецкий, русский, словенский и английский языки (*Leitsch* 1993a).
[393] *Ahrweiler* 1985. P. 60 .
[394] *Harrauer* 1984. S. 15–30.
[395] *Harrauer* 1982b. S. 183–205.
[396] Некоторые вопросы авторизации уже напечатанного текста были поставлены еще в 1971 г. (*Tarot* 1971. S. 372).
[397] Принципы планируемого издания в 1989 г. охарактеризовал руководитель проекта В. Ляйч (*Leitsch* 1989).

inslav

Йоганна Людвика Брассикана от 14 марта 1544 г., тюбингенский типограф Ульрих Морхард был готов ее издать[398]. Параллельно продолжалось изучение истории составления Герберштейном карты России, гравированной в 1546 г. известным художником А. Хиршфогелем. Убедительно доказано использование при этом русских картографических материалов.

Вторая источниковедческая тема – это внутренняя структура текста. Структура «Записок» отвечает требованиям построения «записок», которые предъявляли теоретики этого жанра к своим современникам XVI в., с одной стороны, а с другой, – соответствовала представлениям самого посла о наиболее важных темах. Неслучайно поэтому на первое место он вынес вопросы о происхождении Руси, титулах великого князя, обрядах венчания и обрядах празднования этого события. Второе место заняла характеристика православия и лишь после этого характеристика быта, законов, монеты. Завершает сочинение географическая часть, в свою очередь распадающаяся на хорографию Руси и соседних стран, с отдельными чисто вставными элементами – дорожником к Печоре, Югре, Оби, описанием плавания по Ледовитому океану, несколько неуместным в данной части описанием приема послов, и, напротив, очень уместными дорожными дневниками автора.

Третья источниковедческая проблема – это первые переводы «Записок». В. Ляйч, скрупулезно изучивший дополнения Герберштейна к последующим изданиям, немецкие переводы и давший блистательную характеристику итальянского перевода 1550 г., полагал, что этот первый перевод мог быть сделан с рукописи человеком, явно не сведущим ни в географии, ни в политике, ни в экономике Руси[399]. Одновременно В. Ляйч обнаружил и фактические ошибки самого Герберштейна, в частности, одну непростительную для уроженца Словении: р. Мур впадает не в Дунай, но в Драву[400].

И, наконец, еще одна примета «герберштейноведения» второй половины XX в. – расширение круга исследователей. Если в 50-е годы XX в. первую скрипку в этой сфере источниковедения играли соотечественники Герберштейна (австрийские, немецкие и словенские), как правило, ограничивавшиеся общей характеристикой его «Записок» – этого удивительного даже на фоне аналогичных произведений XVI в. памятника и его замечательного автора, то позднее, когда в СССР был, наконец, снят или хотя бы полуснят запрет с изучения и использования записок иностранцев о России, негласно действовавший в послевоенные годы расцвета так называемого советского патриотизма и борьбы с космополитизмом[401], к иностранным ученым присоединились и советские. Их меньше волновали проблемы дипломатической деятельности Гер-

[398] *Harrauer* 1982a. S. 151.

[399] *Leitsch* 1993a. S. 37–38, 103. В. Ляйч дал характеристику и изданий Рамузио, с 1550 г. неизменно включавших сочинение Герберштейна (Ibid. S. 41–47, 148–152).

[400] Ibid. S. 72–73.

[401] Только накануне так называемой послевоенной оттепели в учебнике по источниковедению М.Н. Тихомирова была дана характеристика записок иностранцев о России, в том числе и Герберштейна (*Тихомиров* 1960). Однако учебник был подвергнут критике за «объективизм» (*Дмитриев* 2000. С. 147), и после этого «записки иностранцев», по наблюдению С.А. Мезина, прочно исчезли из подобных русскоязычных пособий.

inslav

берштейна, они видели в «Записках о Московии» полноценный источник о самых разных сторонах русской жизни – материальной и духовной культуре русского и других населявших княжество всея Руси народов. Их интересовали источники его сведений, в особенности письменные и в первую очередь летописи[402]. Этот период плохо ли, хорошо ли завершился в 1988 г. московским изданием «Записок»[403], которое было подготовлено еще в 1981 г., но из-за изменившейся политической обстановки и одновременной смены руководства в издательстве МГУ семь лет ждало своего часа[404]. В последующее время в СССР и России было продолжено исследование «Записок» как источника по истории правления Елены Глинской, по истории церкви, организации русского войска[405].

Параллельно с этим в Вене с 1970 г. шла подготовка академического издания «Записок», которое должно было включать воспроизведение текстов – латинского 1549 г. (с вариантами позднейших прижизненных изданий), и немецкого перевода Г. Панталеоне 1563 г. и, разумеется, комментарий. В процессе его подготовки исследовались географические сведения Сигизмунда Герберштейна, его сообщения о православной религии и обрядах, мелких народах, соседствовавших с русским, с одной стороны, были подвергнуты анализу и первые издания – на латыни, немецком, итальянском, английском[406] языках – с другой, и, с третьей – привлекла внимание биография и характеристика личности автора.

Часть материалов, созданных в процессе подготовки венского издания[407], увидела свет в юбилейном сборнике, посвященном 500-летию со дня рождения Сигизмунда Герберштейна и включившем тексты докладов, прочитанных на Венской конференции 1986 г. Авторы статей этого сборника акцентировали его роль как дипломата, поэтому многие его статьи были посвящены организации дипломатической службы Европы и характеристике Герберштейна как дипломата[408]. Наряду с этим рассматривался вопрос его влияния на сочинения других иностранцев о России (Дж. Флетчера, Олеария и Крижанича)[409], источники, использованные Герберштейном при написании «Записок», и степень достоверности его сведений о Руси первой четверти XVI в.[410].

---

[402] Этот подход был характерен и для многочисленных исследователей русской материальной и духовной культуры, и для историков внутренней и внешней политики Руси конца XV–XVI вв. (А.А. Зимина, Я.С. Лурье, В.Б. Кобрина и др.).

[403] *Герберштейн* 1988. Его ошибки и недочеты были отмечены в весьма полезном, основательном и доброжелательно остроумном разборе издания 1988 г. В. Ляйча (*Leitsch* 1990. S. 548–559).

[404] Даже во второй половине 80–х годов судьба издания оказалась под вопросом в связи со статьей А. Френкина «Антисоветизм, как это делается?» (Литературная газета. № 39 (5105). 24. IX. 1986), где Герберштейн был причислен к шпионам.

[405] См. в библиографии работы М.М. Крома, А.Л. Хорошкевич, а также: *Ламеко* 1999. С. 25–42.

[406] *Leitsch* 2002. S. 327–349.

[407] Это работы А. Морича (*Moritsch* 1989), Фр. Кемпфера, уже упоминавшаяся статья В. Ляйча.

[408] *Hoflechner* 1989; *Stokl* 1988; *Picard* 1989a; *Petritsch* 1989.

[409] *Baron* 1989.

[410] *Choroškevič* 1989.

inslav

К сожалению, работа венской группы – преимущественно по техническим причинам – не доведена до конца. Проблема критического или академического издания «Записок» Герберштейна по-прежнему остается нерешенной. К сожалению, зарубежные коллеги долго не могли прийти к единому мнению относительно выбора немецкого текста. Идею воспроизведения авторского перевода защищал Ф. Кемпфер, сторонником издания перевода Панталеона выступал В. Ляйч. Со своей стороны отметим, что авторский перевод Герберштейна содержит некоторые дополнительные детали, отсутствующие в латинских текстах, и точнее соответствует эпохе создания памятника. Немецкий перевод Герберштейна, по справедливой характеристике В. Ляйча, это переработанная редакция «Записок», в которой Герберштейн, менее зависимый от своего государя, добавил личные впечатления и описание дорожных приключений, добавил некоторые разделы о политической истории и некоторые существенные детали в описание России[411]. Он адресовал свой перевод широким кругам читателей, для которых латинское сочинение оставалось недоступным. Трудно точно определить роль самого Герберштейна в подготовке издания, помимо включения дополнительных деталей. Возможно, ему же принадлежат и структурные новшества – перенесение, не всегда оправданное, отдельных фрагментов на новые места. Вызванное этими перестановками дублирование текстов свидетельствует либо об «усталости» автора, в чем он признается сам, либо в его небрежении, либо вовсе – в забывчивости 71-летнего автора. Самый перевод, очевидно, делал он не сам, поскольку пишет, что у него не всегда хватало времени для проверки качества этого перевода. При всех «но» немецкого перевода, его можно считать новой, более полной редакцией «Записок».

Перевод же Панталеоне, не знакомого с герберштейновским изданием 1557 г., лишен этих дополнений, сделан небрежно «на потребу и злобу дня», которой стала Ливонская война и произошедший в ходе ее захват царскими войсками Полоцка, который взбудоражил всю Европу и вызвал волну антирусских настроений.

Спорными и поныне остаются принципы передачи оригинальных текстов. На этот раз В. Ляйч – сторонник абсолютно точного воссоздания их со всеми многочисленными значками (так и подготовлен машинописный текст «Записок»в Вене). Ф. Кемпфер склоняется к передаче нормализованного компьютерного текста (который и был подготовлен под его руководством и опубликован в 2007 г.)[412]. В настоящем издании помещены облегченные транслитерации немецкого и латинского текстов, подготовленные Ф. Кемпфером и его учениками в Мюнстере и любезно предоставленные российским коллегам. Задача академического издания текста, подготовленного в Вене, остается следующим поколениям исследователей.

В 90-е годы сохранилась тенденция расширения круга исследователей. И это как нельзя более отчетливо продемонстрировала конференция в октябре 1999 г., посвященная 450-летию выхода в свет «Записок о Московии», которая

[411] *Leitsch* 1980. S. 188; *Erzdorff* 2002.
[412] *Herberstein* 2007.

inslav

была организована Ф. Кемпфером и Р. Фрёчнером в Мюнстерском университете[413]. Представители Австрии и Германии, Финляндии и Швеции, Ирландии и Шотландии, Польши и России, Италии и Швейцарии (М. Аттиус Сольманн, С.Н. Богатырев, И.Ч. Граля, В.А. Колобков, М. По, В. Шаллу-Жероними и др.) занимались исследованием творчества Герберштейна, места «Записок» в русистике XVI столетия, воздействием их на сочинения других иностранцев о России[414]. Конференцию открыл доклад Х. Арраузр, которая подвела итоги изучения гуманизма эпохи Ренессанса и вслед за Д. Вутке выступила против ограничения его осмыслением и возрождением античной эстетики, стремлением к непосредственному изучению источников, требующему критического восприятия их на основе соответствующего литературно-филологического образования. Х. Арраузр убедительно доказала, что гуманизм конца XV – начала XVI в. органически включал в себя область изучения природы – географии, этнографии. Она опубликовала материал о Герберштейне как представителе эпохи гуманизма и о его связях с выдающимися ее деятелями (в частности, с Бернардом Ваповским, сообщившем Герберштейну о великом открытии Николая Коперника). Анализу сведений о русских обычаях и русских городах в «Записках о Московии» были посвящены сообщения А.Л. Хорошкевич и А.В. Юрасова. Представления о Руси предшественников Сигизмунда Герберштейна проанализировали О.Ф. Кудрявцев и О. Симчич. Вопрос использования «Записок» почти как учебника во внешнеполитической практике начала XVII в. рассмотрела И. Ауэрбах. Политическая мифология Руси, в частности, теория происхождения венгров от угров и Югры стала темой выступления Р. Фрёчнера. Дипломатический ритуал снимания шляпы привлек внимание Г. Шайдеггер в связи с соответствующим рассказом имперского посла. Я. Лехтовирта обсуждал весьма острую для эпохи Герберштейна тему употребления различных титулов в «Записках». Меньше интереса участники конференции проявили к теме дипломатических сношений. Роль Москвы в отношениях Короны Польской и Священной Римской империи времени Карла V осветил Я. Виячка. Наконец, В. Ляйч в устном выступлении вернулся к проблеме академического издания «Записок» и дальнейшим перспективам «герберштейноведения», а в сборнике материалов конференции обнародовал свои наблюдения относительно первых в XVI в. переводов «Записок» Герберштейна на английский язык[415]. Тему англоязычных «Записок» продолжил П. Дьюкс. Он охарактеризовал вклад секретаря Хаклюйтовского общества 1849–1858 гг. Р. Меджора в изучение «Московии» Герберштейна. В целом высоко оценив его перевод, Дьюкс тем не менее указал на некоторую тяжеловесность стиля, восходящую к немецкому оригиналу[416]. Отличительной чертой предварявшего перевод вступления П. Дьюкс счел следование Ф. Аделунгу и автобиографическим сочинениям самого Герберштейна, что в целом было обычным для историографии не только XIX, но и XX в.[417]. К конференции был издан сборник тру-

[413] Материалы конференции см.: *Kämpfer–Frötschner* 2002.
[414] В 1986 г. эту проблему поставил С. Бэрон.
[415] *Leitsch* 2002.
[416] *Dukes* 2002. P. 353.
[417] Только подъем исторической науки Словении в конце XX в. позволил М. Вакоуниг порвать с традицией, использовав целый комплекс новых источников.

inslav

дов Ф. Кемпфера, созданных в процессе подготовки венского академического издания[418]. В этом же сборнике была помещена и библиография, составленная Р. Фрёчнером.

Последним в череде юбилейных мероприятий, посвященных Сигизмунду Герберштейну в связи с 450-летием первого издания его «Записок о Московии», следует назвать выставку, организованную двумя центральными архивами – Словении и России. На ней представлены не только издания «Записок» и автобиографических произведений Сигизмунда Герберштейна, но и широкий круг материалов о той стране, где он родился, и той, которую так блистательно описал[419]. Составители каталога справедливо подчеркивали воздействие словенской культуры на формирование взглядов и жизненной позиции Герберштейна. Словенский язык, фактически второй (или даже первый?) язык Герберштейна, открыл ему возможность общения с представителями славянских народов, в том числе поляками и русскими, знакомство со словенской культурой приучило его к уважению культур других народов, что, в конечном итоге, и обеспечило успех его карьеры, как дипломата, и объективность его, как писателя. Сочетание немецкой основательности со славянским широким приятием культуры иных народов – одна из наиболее характерных черт его «Записок».

Наконец, в 2002 г. вдогонку за всеми юбилейными мероприятиями и изданиями вышла монография чешской иссследовательницы Д. Пицковой о русско-габсбургских отношениях конца XV – начала XVI вв., пополнившая классическую монографию Г. Юберсбергера[420] новыми материалами по теме, в том числе и непосредственно касавшимися дипломатических миссий Герберштейна на Русь[421].

В 2007 г. увидел свет труд Ф. Кемпфера и его мюнстерских студентов, доведенный до печати Г. Байером-Тома – параллельное издание латинского базельского 1556 г. и немецкого венского 1557 г. текстов. Они с любезного разрешения публикаторов воспроизводятся и в настоящем издании в несколько ином полиграфическом оформлении. Составители настоящего издания пользуются случаем искренно поблагодарить проф. Франка Кемпфера за этот настоящий подарок отечественной медиевистике.

Завтра герберштейнианы

Подводя итоги краткого обзора сегодняшнего «герберштейноведения» нельзя не отметить с сожалением, что несмотря на все внимание к личности и творчеству Герберштейна, он не получил достаточного признания. Человек Европы первой половины XVI в. благодаря своей общественной позиции сумел перешагнуть через половину тысячелетия и стать вровень с нашими лучшими

[418] *Kämpfer* 1999. S. 131–140.
[419] *Ziga Herberstein* 1999 (Сигизмунд Герберштейн. Первооткрыватель России. XVI столетие в России и словенских землях. Выставка Архива Республики Словения, Федеральной архивной службы России и Российского государственного архива древних актов).
[420] *Übersberger* 1906.
[421] *Picková* 2002.

inslav

современниками, являя и сейчас достойный образец уважительного отношения ко всем народам[422]. Он заслужил право и честь быть включенным в число тех знаменитых людей планеты, которые находятся «под патронатом» ЮНЕСКО.

По-прежнему первоочередной остается задача академического издания «Записок о Московии», которую можно было бы решить силами стихийно сложившегося на протяжении последней четверти XX в. международного коллектива «герберштейноведов»[423]. Требуется новая и более полная биография автора «Записок». Нуждается в специальном анализе тема: «Читатели Герберштейна»[424], коллективный и динамичный портрет которого можно восстановить на основе многочисленных маргиналий на разных экземплярах его «Записок»[425]. Хотелось бы надеяться, что в течение XXI столетия эти задачи будут решены и читатели, наконец, получат полноценное издание «Записок» и полноценную биографию их замечательного автора, которая, к сожалению, опоздала к 450-летию со дня смерти Герберштейна. Настоящее издание – лишь еще один промежуточный шаг на пути к выполнению этой задачи.

Несмотря на многолетние усилия комментаторов и исследователей «Записок о Московии», цели исчерпывающе полного комментирования памятника коллектив 2002–2007 гг. не решил. Можно надеяться на новые находки в архиве Герберштейна и публикацию этих материалов, которые позволят уточнить многие наблюдения, но это остается на долю будущих исследователей уже не только тех стран, о которых писал первый европеец XVI в. – наш современник Сигизмунд Герберштейн.

---

[422] Еще в 50-е годы предпринималась попытка назвать именем Герберштейна Институт по изучению Восточной Европы (*Stökl* 1960. S. 69).

[423] Дело облегчается тем, что теоретические основы такого издания уже разработаны (*Leitsch* 1988. S. 165–177), австрийскими и немецкими коллегами проведена и археографическая подготовка латинского и немецкого текстов, отобраны все разночтения основных вариантов. Может быть, в подобном издании следовало бы шире привлечь материал автобиографических сочинений Герберштейна. Полезно было бы снабдить будущее издание переводной таблицей пагинации предшествующих изданий и основных переводов.

[424] Вопрос о читателях Герберштейна и уровне их понимания уже занимал В. Ляйча (*Leitsch* 1993a. S. 12, 28). Подобный проект С. Бэрона – А.Л. Хорошкевич конца 80–х годов не был осуществлен по политическим причинам.

[425] Весьма желательно издание переписки Герберштейна, фрагменты которой давно и успешно вводят в научный оборот Х. Арраузр и П. Симонити. А также необходима публикация и описи всего архива Герберштейна.

inslav

СУДЕБНИК 1497 г. В ПЕРЕВОДЕ И РЕДАКЦИИ СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА

Церковный устав Владимира, уставная грамота Хутынскому монастырю, послание киевского митрополита Иоанна II Продрома римскому папе (1080–1100), ответы того же митрополита черноризцу Иакову, вопрошание Кирика, иеромонаха Новгородского Антониева монастыря и ответы ему новгородского епископа Нифонта (1129–1156) – таков весьма широкий круг памятников церковной письменности, который был включен Герберштейном в свои «Записки». Не менее широк был и спектр памятников светской литературы, тем или иным способом привлеченный и использованный Герберштейном. Это в первую очередь летописи, в частности, Ермолинская в редакции, близкой к той, что была отражена в своде 1518 г., летописи, основанной на московском своде 1479 г. – типа Воскресенской, но более ранней редакции и др.[1].

Среди всех этих памятников особое место занимает судебник 1497 г. Это единственный памятник права русского Средневековья, который – правда, фрагментарно и в переводе на латынь, а затем и немецкий – увидел свет в издании, отстоявшем от времени его создания всего-навсего на 50 лет[2]. Кроме того, это памятник, который на языке оригинала был обнаружен лишь спустя 250 с лишком лет после обнародования его фрагментов.

Поэтому историография XVIII – первой половины XIX в. вынуждена была ограничиваться изучением тех фрагментов, которые Герберштейн ввел в свои латиноязычное и немецкоязычное издания. Это несомненно наложило отпечаток на представления историков XVIII–XIX вв. о развитии русского права. Прежде всего потому, что в сферу внимания Герберштейна попали лишь те статьи, которые касались вознаграждения боярам и другим участникам суда за производство судебной деятельности. В связи с этим высказывалось даже предположение, что некоторые статьи, переведенные Герберштейном, а именно 10–

[1] См. подробнее комментарий Б.М. Клосса (*Герберштейн* 1988. С. 288–292), а также статьи А.Л. Хорошкевич (*Choroskevic* 1988. S. 179–243) и Фр. Кемпфера (*Kämpfer* 1996. Hf. 1. S. 1–27).

[2] *Herberstein* 1549; *Herberstein* 1557.

inslav

14, отражают этап, предшествовавший созданию судебника и зафиксированный уставными грамотами[3].

Думается, дело заключается не в источниках, которыми располагал автор, а в том человеке, от которого Герберштейн получил информацию. Можно предполагать, что и на этот раз сведения о судебнике автор почерпнул от князя Курбского, которого в первую очередь интересовали размеры вознаграждения за его деятельность в качестве судьи[4]. Именно этим, вероятно, и определяется выбор статей из первых разделов Судебника, где составители собрали «все основные предписания, относящиеся к высшему суду в государстве»[5]: ст. 3 раздела «Как судити бояром и околничим» (на внимание к этой теме указывает постоянная замена русского термина боярин латинским «судьей»), «О полевых пошлинах», о разных видах преступлений («О татбе», «О татех»), о способах доказательств и пошлинах за составление итоговых (правой) или промежуточных документов («докладного списка»).

В литературе нет ясности по поводу того, что представляют собой фрагменты судебника, приведенные в книге Герберштейна. М.Ф. Владимирский-Буданов, первым сопоставивший перевод Герберштейна с оригинальным текстом, полагал, что это пересказ судебника, а не его перевод[6]. А.С. Севастьянова пишет о «переложении (но не дословном переводе!)» статей Судебника и отмечает объединение статей 4–5, произведенное Герберштейном[7].

Для того чтобы ответить на вопрос, что же такое статьи Судебника в книге Герберштейна, необходимо последовательное сопоставление латинского и немецкого текстов с русским текстом Судебника. Некоторый историографический смысл имеет сравнение русских переводов Герберштейна (с латинского и немецкого языков) с его оригиналом и самым судебником, поскольку филология за последние годы сделала немало в области терминологических исследований, которые, однако, не всегда учитываются[8]. Итак, сравнение:

Заголовок: уложил[9] князь великии 7006 года септемврια	ordinationes 7006
с дети своими и с бояры; как судити бояром и окольничим	*опущено*
статья 1–2[10]	*опущены*

[3] *Черепнин* 1952. С. 60.
[4] См. комм. 612.
[5] *Поляк* 1955. С. 386.
[6] *Владимирский-Буданов* 1873.
[7] *Севастьянова* 1908. С. 320. Прим. 331.
[8] Этот упрек автор в первую очередь обращает к себе.
[9] «уложил», т.е. учредил, узаконил (*Даль* Т. IV. М., 1955. С. 489). Субстантивированная форма в виде «уложения» появилась в русском языке более позднего времени, в середине XVI – начале XVII в.
[10] Принимаем нумерацию статей, предложенную в 1873 г. М.Ф. Владимирским-Будановым.

inslav

ст. 3. А имати боярину и диаку в суде от рублеваго дела на виноватом, {кто будет виноват, ищея или ответчик], и боярину на виноватом два алтына, а диаку осмь денег.	Quum reus[12] fuerit in unum rublum condemnatus, solvat judici[13] altinos duos, notario octo dengas
[А будеть дело выше рубля или ниже, и боярину имати по тому росчету][11] .	*опущено*
ст. 4. [О полевых пошлинах. А досудятся до поля, а у поля[14] не стояв, помиряться, и боярину и диаку по тому росчету боярину с рубля два алтына, а диаку осмь денег; [а околничему, и диаку, и неделщиком пошлин полевых нет].	Si vero partes redeunt in graciam[15], priusquam in locum duelli venerint, {non minus} judici et et notario solvant, {ac si judicium factum fuisset}[16]
ст. 5. А у поля стояв, помирятся, и боярину [и диаку] имати по тому ж росчету пошлины свои; околничему четверть и диаку четыре алтыны з денгою, а недельщику четверть да неделщику ж вясчего два алтына.	Si venerint in locum duelli, [quem ocolnik[17] et nedelsnick duntaxat decernere possunt,] ibique forte in graciam redierint, solvant judici ut supra, ocolniko 50 dengas, nedelsniko similiter 50 dengas et duos altinos, [scribae quatuor altinos et unam dengam[18]].
ст. 6. А побиются на поли [в заемном деле или в бою], и боярину с диакомь взяти на убитом противень противу исцева; а окольничему полтина, а диаку четверть, а неделщику полтина [да неделщику ж вясчего] 4 алтыны.	Si vero venerint ad duellum et {alter victus fuerit}, tum judici reus quantum ab eo postulatur, solvat; ocolniko det poltinam et arma victi, scribae 50 dengas, nedelsniko poltinam et quatuor altinos.
ст. 7. А побиются на поли в пожеге, или в душегубстве, или в разбои, или в татбе, ино на убитом исцево доправити; да околничему на убитом полтина да доспех, а диаку четверть, а недел-	Si vero duellum committitur propter aliquod incendium, necem amici, rapinam vel furtum, tunc accusator si vicerit, ab reo accipiat, quod petuit; ocolniko detur poltina et arma victi, scribae 50 dengae, ne-

[11] В квадратные скобки здесь и далее заключены опущенные Герберштейном фрагменты текста.

[12] Латинский термин «reus», который обозначает участника судебной тяжбы, истца и ответчика, заменяет очень длинный описательный оборот русского текста – «на виноватом, кто будет виноват, ищея или ответчик». Таким образом, фраза «которая из сторон будет осуждена» (в предшествующих переводах – подсудимый, виновный), переданная латинским термином «reus», точно соответствует смыслу русского распространенного оборота.

[13] Термин «judicus» – «судья», несколько удален от оригинала, тогда как в русском в данном случае фигурирует «боярин»; «дьяк» передан латинским термином «notarius» и немецким «Gerichtsschreiber».

[14] Поле, по сообщению Герберштейна, помещенному после перевода Судебника, присуждалось в том случае, если обвиняемый не соглашался с показаниями свидетелей, направленными против него, и заявлял: «Требую назначить мне присягу, вручаю себя правосудию божию и требую поля и поединка». И им по отечественному обычаю назначается поединок» (см. наст. изд., т. 1, с. 259) «Поле» – судебный поединок, в ходе которого тяжба, будь то по гражданскому делу (займам или «бою», т.е. драке, повлекшей телесные повреждения), будь то по уголовным делам («в пожеге, или в душегубстве, или в разбое, или в татьбе»), решалась путем физической борьбы, состязания противников (*Черепнин* 1952. С. 47; *Поляк* 1955. С. 379).

[15] Ср. перевод А.В. Назаренко (см. наст. изд., т. 1, с. 255).

[16] Фигурными скобками выделяем фрагменты, добавленные Герберштейном.

[17] А.В. Исаченко на основании отличия терминов «окольник» и «недельщик от стандартных писал, что Герберштейн пользовался иной редакцией судебника, нежели единственная копия (*Isacenko* 1957б. S. 505). Возможно и другое объяснение – Герберштейн написал слово «окольник» по аналогии с «недельщиком».

[18] Писец – scriba и указание размера платы ему в оригинале отсутствуют.

inslav

щику полтина, да неделщику ж вясчего 4 алтыны.

delsniko poltina, vestono [(est autem veston, qui ambas partes praescriptis condicionibus ad duellam committit)][19] quatuor altinos; et quicquid victus reliqui habuerit, vendatur, judicibusque detur; {corpor autem juxta delicti qualitatem puniatur} .

А сам убитой в казни и в продажи боярину и диаку.

ст. 8. А доведуть на кого татбу или розбои, или душегубство, или ябедничество или иное какое лихое дело, и будет ведомои лихой, и боярину того велети казнити смертною казнью, а исцево велети доправити изь его статка, а что у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе.

[Из 7 статьи]
et quicquid victus reliqui habuerit, vendatur, judicibusque detur;

А противень и продажа боярину и диаку делити: боярину два алтына, а диаку осмь денег.

А не будет у которого лихого статка, чем исцево заплатити, и боярину лихого истцу не выдати, а велети его казнити смертною казнию тиуну великого князя московскому да дворскому.

ст. 9. А государскому убоице и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику[20], и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью.

Interfectores dominorum suorum, proditores castri, sacrilegi, plagiarii, {item qui res in alterius domum clanculum inferunt, easdemque furto sibi ablatas dicunt, quos} podmetzchek {vocant}, praeterea qui incendio homines affligunt, quique, manifesti malefactores fuerint, ultimo supplicio afficiuntur

ст. 10. [О татех] А котораго татя поимают с какою татбою ни буди впервые, опроче церковные татбы и головные, [а в ынои татбе в прежнеи довода на него не будет,] ино его казнити торговою казнию, бити кнутием [да исцево на нем доправя], да судие его продати.

Qui primum furti convictus fuerit, nisi forte sacrilegii aut plagii accusetur, {morte non est afficiendus, sed} publica poena emendandus: {hoc est baculis caedendus}, et poena pecuniaria a judice mulctandus.

А не будет у того татя статка, чем исцево заплатити, ино, его бив кнутиемь, да исцу его выдать вь его гибели головою на продажю, [а судье не имати ничего на нем].

Si alioqui fur convictus non habeat, unde accusatori satisfacere posset, caesus baculis tradatur accusatoti[21].

ст. 11. А поимают татя въдругые с татбою, ино его казнити смертною казнию, [а исцево заплатити изь его статка, а досталь его статка судье]. А не будет у того татя статка с ысцеву гыбель, [ино его исцу в гибели не выдати,] казнити его смертною казнью.

Si iterum in furto deprehensus fuerit et non habuerit, unde accusatori aut judice satisfaciat, morte plectatur[22].

ст. 12. А на кого взмолвят [детей боярскых человек пять или шесть добрых,] по [великого князя] крестному целованию, или черных человекь пятьшесть добрых христиан целовалников], что

Si quis furti accusetur et honestus vir jurejurando affirmet, illum antea quoque furti convictum, aut furti causa cuipiam reconsiliatum fuisse,

---

[19] Лишний персонаж в организации поля – вместо пошлины «вязчего». См. подробнее ниже

[20] Очевидная описка. Речь должна идти о подметчике.

[21] Ст. 10 в переводе разорвана. Вторая ее часть помещена после 11 статьи.

[22] Перевод ст. 11 не вполне точно передает смысл русского текста. Злостный преступник в любом случае наказывается смертью, законодатель обеспокоен лишь распределением имущества между обвинителем и судьей. От перевода же может сложиться впечатление, что казнь злостного преступника постигает в случае отсутствия имущества, которым он может расплатиться с обвинителем и судьей. Эта деталь не отмечена в нашей статье о Судебнике.

inslav

он тать, а довода на него в прежнем деле не будет, у кого крал или кому татбу плачивал, [ино на том взяти исцеву гибель бес суда].	
ст. 13. [О поличном. А с поличным его приведут впервые,] а взмолвят на него [человекь пять или шесть по великого князя по крестному целованию], что он тать ведомой, ино того казнити смертною казнию, а исцево заплатити из его статка.	{neglecto et omisso judicio,} morte afficiatur; de bonis ejus fiat, ut supra.
ст. 14. [О татиных речех] А [на кого] тать возмолвит, ино того опытати: [будет прирочной человек з доводом, ино его пытати в татбе]; а не будет на него прирока з доводом [в какове деле в прежнем], ино татиным речем не верити, дати его на поруку до обыску.	Si aliquis vilis conditionis aut suspectae vitae, furti insimuletur, vocetur in quaestionem. Si vero furti convinci non potest, datis fidejussoribus, dimittatur ad ulteriorem inquisitionem[23].
ст. 15. [О правой грамоте]. А от правые грамоты имати от печати с рубля по девяти денег, а диаку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которои грамоту напишет правую, имати с рубля по три денги	Pro scripto decreto {seu lata sentencia,} aestimatione unius rubli, solvantur {judici} 9 dengae; secretario, qui sigillum habet, altinum unum; notario dengas tres[24].
ст. 16. [О докладном списке. А докладнои список боярину печатати своею печатью, а диаку подписывати.] А имать боярину от списка с рубля по алтыну, а диаку от подписи с рубля по четыре денги, [а подьячему, которои на списке напишет, с рубля по две денги].	Praefecti, qui non habent authoritatem, causa cognita, decernere ac sententiam ferre, ni alteram partium in aliquot rublis condemnent, dein decretum ad juduces ordinarios mittant, quod si justum ac aequitati con sonum illis iridetur, tum} de singulis rublis singuli altini judici, secretario vero 4 dengae solviantur[25]

Герберштейн точно передает годовую дату от сотворения мира, но опускает месяц. В связи с чем перевод его даты на дату от Р. Х. может быть неточен. В заголовке опущено сообщение о том, что Судебник был принят не только великим князем, но при соучастии его детей и бояр. Опущена и часть титула Ивана III – слова «всея Руси», которые вызывали возражения со стороны всех польских ко-

[23] В переводе исчезло лицо, которого оговаривает человек низкого звания или предосудительной жизни. Последний остался единственным героем статьи, от чего ее смысл исказился.

[24] Распределение доходов от оформления судебных решений в переводе передано не совсем точно. Дьяк оказался носителем печати, а получателем печатной пошлины выступил неожиданно судья, что, впрочем, легко объяснимо сложной конструкцией русской фразы, которая с небольшим отклонением повторена в ст. 22 Судебника: «[О правой грамоте]. От правыя грамоты имать от печати печатнику [великого князя и детей великого князя печатнику] с рубля по девяти денег, а дьяку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой грамоту правую напишет, с рубля по три денги».

[25] Представляется, что в данном случае пояснения Герберштейна в переводе ст. 16 преобладают над ее собственным содержанием. Дабы уяснить необходимость докладного списка, Герберштейн должен был углубиться в проблему организации суда и понять пределы компетенции суда высшей и низшей инстанции. Текст Судебника более категоричен. В нем нет условия признания правильности предварительного приговора суда низшей инстанции, представители последнего, согласно Судебнику, получали мзду за составление докладного списка вне зависимости от одобрения или неодобрения результатов их собственного рассмотрения дела (*Черепнин* 1952. С. 65).

inslav

ролей – от Казимира до Сигизмунда I Старого, а иногда и позднее[26]. Наконец, не раскрыто содержание тех «установлений», которые были приняты в 1497 г., что может быть истолковано как доказательство того, что слова «как судити бояром и околничим» принадлежали не заголовку, а открывали весь первый раздел Судебника[27].

Первые две статьи судебника опущены. Изложение «ординаций» начинается со статьи 3, где говорится о размерах пошлин – вознаграждения за судопроизводство, взимаемых с лица, признанного виновным. Не указан принцип расчета возмещения судебных издержек в случае изменения суммы пошлин. Размеры пошлин даны в алтынах (равных 6 деньгам) и деньгах.

Ст. 5 сохраняет то же различие в обозначении «поля» и предшествующих ему действий, как и ст. 4. Здесь содержится указание на размеры полевых пошлин, которые получали окольничие, недельщики и дьяк. Заслуживают внимания фразы, употребленные переводчиком.

«Окольник, – по его объяснению, данному вне текста Судебника, – представляет собой [претора или] судью, назначенного государем; кроме того, этим именем называется главный советник, всегда пребывающий при государе. Недельщик – общая должность для тех, кто вызывает людей в суд, ловит злодеев и отводит их в тюрьмы; недельщики тоже принадлежат к числу знати»[28]. Современное определение недельщика вполне соответствует характеристике Герберштейна: «Недельщик – пристав, должностное лицо, в обязанность которого входил вызов в суд сторон и исполнение решения суда»[29]. К кругу обязанностей недельщика С.И. Штамм причисляет арест и пытку обвиняемых, передачу в суд дел о воровстве, организацию судебного поединка[30], что несколько расходится с разъяснениями по этому поводу Герберштейна. Этим же термином именовались сменявшиеся по неделям «сторожа» при иностранных послах.

Для обозначения «дьяка» Судебника в этой статье посол употребил термин «scriba», т.е. писец. Видимо, для этой замены у него были некоторые основания – дьяк, выходящий на поле, мог в его сознании или в сознании того человека, который помогал ему при переводе, отличаться от дьяка, судившего вместе с боярином – судьей. Размеры полевых пошлин окольничему и недельщику латинский перевод Герберштейна и русский текст судебника дают в разных единицах: «четверти» русского текста соответствует 50 денег. Это неопровержимо доказывает, что в основе денежного счета Судебника лежал новгородский рубль[31]. Впрочем, равенство четверти 50 деньгам условно, поскольку новгородский рубль, обычно равнявшийся 216 деньгам, за несколько лет до создания Судебника в 1489 г. падал даже до 225 денег[32]. Во времена же Герберштейна рубль был равен 222 деньгам[33].

---

[26] *Хорошкевич* 1980. С. 82, 131; *Флоря* 1972. С. 73–74).
[27] *Поляк* 1955. С. 374. Ср.: *Штамм* 1985. С. 63; *Алексеев* 2001. С. 184.
[28] См. наст. изд., т. 1, с. 263. Ср.: *Черепнин* 1952. С. 45.
[29] *Черепнин* 1952. С. 50.
[30] *Штамм* 1985. С. 66.
[31] См. комм. 426.
[32] *Хорошкевич* 1961. С. 226.
[33] См. комм 426.

inslav

В указании размеров судебных пошлин среди их получателей в ст. 5 пропущен дьяк, указана лишь пошлина судье. Отсутствует и наименование пошлины, которая шла в пользу «недельщика» – «вязчего». Это может быть истолковано как свидетельство сложности понимания термина для обозначения этой пошлины, трактовка которой и у современных исследователей сопровождается известными колебаниями. Л.В. Черепнин предполагает, что «наиболее употребительное значение вязчего – пошлина за наложение оков на ответчика, доставляемого в суд». Однако в Судебнике 1497 г. – это особая пошлина, шедшая недельщику за организацию «поля»[34]. А.Г. Поляк конкретизирует это мнение. «Место поединка, – пишет он, – обносилось специальной изгородью (веревкой), за что недельщик получал свое «вязчее»[35]. С.И. Штамм вернулась к более общему толкованию Л.В. Черепнина, добавив к этому альтернативу: «вязчее» – пошлина «за подтверждение заключенными сторонами соглашения о судебном поединке и за его организацию»[36].

Ст. 6 говорит о состоявшемся бое. Русский текст поясняет, какого характера дело решается таким образом – «в заемном деле или в бою», на этот раз под «боем» имеется в виду избиение, драка[37]. У Герберштейна это дополнение отсутствует. Оборот «противень противу исцева» переводится как: «quantum ab eo postulatur» – «столько, сколько от него требуют», подразумевается – «истец от виновного». Перевод Малеина–Назаренко более точен: «виновный (reus) платит судье, сколько с него потребуют», нежели Анонимова: «сколько с него требуется». Размер пошлины устанавливается не в ходе боя на «поле», но он известен заранее, так как соответствует сумме или цене иска. Это место переведено Герберштейном не совсем внятно. Видимо, оборот с существительным «противень», образованным от предлога «против», и с самим этим предлогом[38], представлял для него определенные сложности[39].

В связи с толкованием этого пункта перевода Герберштейна нет оснований вслед за Л.В. Черепниным думать, что размеры «противня» – «пошлины, взыскивавшейся в пользу судебных органов с признанного по суду виновным», неизвестны[40]. Наоборот, это не особая пошлина, а лишь строгое указание на размеры обычной судебной пошлины в конкретных обстоятельствах. В данном случае, судебная пошлина должна была быть равна сумме иска. Если произвести насилие над современным русским языком, то получится «равность, соответствующая – равная исковой [сумме иска]».

---

[34] *Черепнин* 1952. С. 51. Ср.: Сл. РЯ XI–XVII вв. Вып. 3. С. 286.
[35] *Поляк* 1955. С. 379.
[36] *Штамм* 1985. С. 67.
[37] Сл. РЯ XI–XVII вв. Вып. 1. С. 274.
[38] Предлог «против» употреблен в данном случае для указания объекта сравнения. Сл. РЯ XI–XVII вв. Вып. 20. С. 251. № 7.
[39] Г.П. Смолицкая трактует противень как вид судебной пошлины, взимавшейся с лица, признанного по суду виновным, а также с обеих примирившихся сторон (Там же. С. 253. № 2). Если первое значение исходит из традиции историко-правовой литературы, то происхождение второго не ясно. В источниках оно не отмечено. В этом толковании отсутствует и оттенок «равности» пошлины цене иска.
[40] *Черепнин* 1952. С. 51.

inslav

Денежные единицы либо соответствуют русским – полтина, например, либо переведены в деньги (четверть, равная 50 деньгам, в переводе не упоминается). Чем определяется такой разнобой, трудно сказать. Может быть, Герберштейну просто было трудно написание, равно как и произношение шипящего «ч». Впрочем, со словами «чункас» и «чернецы» он справился[41].

Снова, как и в статье 5, он опустил упоминание «вязчего» недельщику и дьяка в качестве получателя судебной пошлины.

Трудности в переводе на латынь Герберштейн испытывал и в статье 7, где речь идет о «поле» по делам о поджоге, душегубстве, разбое и татьбе. Термин «душегубство» он перевел как «neces amici» – «убийство друга», по толкованию всех переводчиков этого оборота. Речь идет о другом – об убийстве единоверца, «приверженца, сторонника греков»[42]. Этот термин, сложившийся в период господства христианства – убийство, сопровождающееся погублением души – т.е. убийство ребенка без крещения, различные действия, которые влекут за собой самоубийство, что строго осуждалось православной церковью, или преследование должников, доводящее их до бегства к «поганым». «Душегубства ж различна суть, не едино же то убити человека, но и се еже неповинне челядь казнити... или должника резом насиловати, они же удавятся, или утопятся, или в поганыи забежат; или свою жену или рабу бити неповинно, они же дитя извергуть», – записано в списке XVI в. Измарагда[43].

Ст. 7 имеет и другое странное место: недельщик, казалось бы, уже знакомый Герберштейну термин по ст. 5 и 6, превращается в «Vestonus», да еще с объяснениями его обязанностей. «Вязчее» – пошлина недельщику за участие в поединке преобразуется под пером Герберштейна в человека, «который сводит обе стороны на предписанных условиях на поединок» (по А.И. Малеину и А.В. Назаренко), но вопреки мнению Анонимова сам эти условия не предписывает. Этот новый персонаж русского судебного исполнения получает за свои услуги по 4 алтына от каждого поединка, которые на самом деле полагаются тому же недельщику.

Термин «исцево» русского текста получает иной перевод, нежели это было в ст. 6. Если в ст. 6 было: «сколько от него требуют», то в ст. 7 «обвинитель... получит то, что просил» («quod petiit»). Видимо, перевод и термина «исцево» вызывал определенные сложности.

Наконец, ст. 7 Герберштейна представляет собою соединение ст. 7 и 8 русского текста. На сообщении о 4 алтынах «вязчему» заканчивается перевод ст. 7. Последняя фраза русского текста Судебника: «А сам убитой в казни и в продажи боярину и дьяку» в несколько вольной интерпретации (см. ниже) предваряется другой: «Et quicquid victus reliqui habuerit, vendatur, judicibusque detur» – «И все, что останется у побежденного, должно быть продано и отдано судьям» (Малеин–Назаренко). В ст. 7 русского текста нет речи о некоем остатке. Видимо, Герберштейн перепутал здесь «статок» – имущество (термин, очень распространенный в польском и белорусском языках) с «остатком».

---

[41] См. наст. изд., т. 1, с. 33.
[42] *Дворецкий* 1976. С. 66.
[43] Сл. РЯ XI–XVII вв. Вып. 4. С. 389–390.

inslav

Об имуществе же говорится лишь в ст. 8, регулирующей действия суда по отношению к тем же преступлениям, что и в ст. 7 (правда, исключен «пожег» и добавлено «ябедничество», что обнаруживает явную непоследовательность законодателя), но с характеристикой самого преступника – злостного («ведомого лихого»). Такой преступник подлежал смертной казни, его же имущество должно было быть распределено между истцом и судьями. По возмещении убытков истца наступал черед судей: «А что ся у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе», вот тут-то и следовала та самая фраза, которая у Герберштейна была присоединена к ст. 7. Русский текст Судебника подробно указывает, в какой пропорции должны были быть разделены деньги, которые возникнут в результате продажи имущества виноватого, хотя о самом акте продажи говорится крайне невнятно.

В уже цитированной фразе о «статках» – имуществе виноватого впервые у Герберштейна появляются «судьи» во множественном числе, тогда как в русском тексте доход от продажи имущества должен был быть распределен между боярином и дьяком.

Ст. 7–8 у Герберштейна завершается несколько загадочной фразой: «Corpor autem juxta delicti puniatur» – «самого же подвергнуть телесному наказанию по мере преступления», по И. Анонимову; «телесному же наказанию должно подвергнуть его по качеству преступления», по А.И. Малеину; «телесному же наказанию его нужно подвергнуть согласно характеру преступления», по А.В. Назаренко. Все переводы различаются лишь стилем, но существо фразы передается одинаково. Однако это сообщение Герберштейна не имеет точного соответствия ни в ст. 7, ни в ст. 8. В ст. 7 читаем: «А в казни и в продажи боярину и диаку», в ст. 8 – в случае, если доказано, что преступник – «ведомой лихой», «боярину того велети казнити смертною казнию»; «А велети его казнити смертною казнию тиуну великого князя московскому да дворскому». Положение Герберштейна как бы обобщает все эти установления ст. 7–8, опуская при этом указания о том, кто принимает решение о телесном наказании и кому поручается исполнение приговора. Его безличный оборот уничтожает весьма ценные для истории политического устройства Русского государства конца XV в. сведения, вероятно, показавшиеся имперскому послу или его переводчику несущественными.

В тексте ст. 7–8 Герберштейна исчезло и упоминание о смертной казни по отношению к «ведомому лихому» преступнику. Здесь можно видеть и некий умысел переводчика, который, вероятно, не был особенно заинтересован в сообщении данных о жестокости наказаний в родной стране. Впрочем, не исключено, что выражение «качество» преступления уже включает все градации казни, в том числе и смертной, тем более что в переводе следующей статьи «ведомые лихие» включены Герберштейном в соответствии с самим русским текстом в число тех, для кого есть единственная кара за преступления – смерть.

В ст. 9 Герберштейн впервые говорит о смертной казни, хотя речь о ней шла уже в предшествующей статье оригинального текста. Возможно, опущение значительной части ст. 8 объясняется тем, что первая ее часть практически повторяет ст. 7, а во второй речь идет о смертной казни, случаи применения которой

inslav

конкретизированы в ст. 9. Таким образом, соединение ст.ст. 7 и 8 можно рассматривать как редакционную правку либо переводчика, либо самого Герберштейна.

Следующая статья Герберштейна соответствует ст. 9, специально посвященной наиболее тяжким преступлениям, которые караются смертью. Здесь и убийцы своих господ[44], и святотатцы и прочие. В высшей степени интересен перевод термина «коромолник», как человека, «предавшего крепость» (Малеин–Назаренко). У Герберштейна – точное соответствие слова «коромолник» – предатель, изменник (proditor), но к этому еще добавлен объект его предательства – крепость, что несомненно восходит к переводчику Судебника. Л.В. Черепнин не соглашается с таким дополнением[45]. Однако в условиях непрекращавшихся в конце XV – первой четверти XVI в. войн Русского государства с Великим княжеством Литовским сдача крепостей врагу была, по-видимому, наиболее распространенной формой «крамолы»[46].

Не менее существенно и раскрытие им термина «головной тать» как похитителя людей (с целью продать их в рабство – добавляют советские исследователи[47]), явление весьма характерное для общества с наличием большого количества холопов, торговля которыми в условиях недостаточного контингента рабочей силы была весьма выгодным делом[48]. Стоит отметить, что только благодаря привлечению А.В. Назаренко всех изданий Герберштейна можно было ввести в научный оборот это пояснение автора «Записок о Московии». Неслучайно в изданиях, предшествовавших публикации «Записок» 1988 г., по поводу этого термина не было полного единодушия. И. Анонимов переводил это выражение как «укрыватели беглых рабов». Так, Л.В. Черепнин, зная о толковании словосочетания «головная татьба» как краже холопов, предложенном М.Ф. Владимирским-Будановым[49], сам тем не менее склонялся к другому – «воровство, сопровождавшееся убийством»[50]. Это мнение оспорили Е.И. Колычева и А.А. Зимин[51]. Сомневалась в правильности мнения этих исследователей в 1985 г. С.И. Штамм[52]. В 1988 г. была опубликована заметка на полях одного из экземпляров издания «Записок» Герберштейна 1551 г., где речь шла о частном случае «головной татьбы»: «Бедные освобождают своих детей», что, видимо, свидетельствует в пользу трактовки «головной татьбы» как краже людей[53].

Среди всех этих видов нарушителей закона находится один, не только сущность преступлений которого раскрывается благодаря «Запискам» Герберштейна, но и уточняется само его русское наименование. Речь идет о «подымщике» русского текста судебника, очевидной ошибке переписчика. Не допуская

---

[44] Это понимание русского словосочетания – «государский убойца» дает именно перевод Герберштейна (*Черепнин* 1952. С. 57).
[45] *Черепнин* 1952. С. 58.
[46] Ср.: *Кром* 1995. С. 70–117.
[47] *Поляк* 1955. С. 381–382.
[48] *Поляк* 1955. С. 381; *Зимин* 1973. С. 274 и др.; *Хорошкевич* 1996. С. 25.
[49] *Владимирский-Буданов* 1909. С. 351
[50] *Черепнин* 1952. С. 58.
[51] *Колычева* 1971. С. 224-225; *Зимин* 1982. С. 135. Ср.: *Зимин* 1973. С. 366.
[52] *Штамм* 1985. С. 70.
[53] Комментарии А.Л. Хорошкевич.

inslav

даже мысли о возможности описки в единственной рукописи Судебника, историки советского периода выстроили стройную концепцию классовой борьбы, по существу, проигнорировав текст Герберштейна[54]. Герберштейн называет этого преступника «подметчиком» и поясняет: это те, «кто тайно относит имущество в чужой дом и говорит, что оно у них украдено». Л.В. Черепнин принял толкование Герберштейна, но «подметчика» отождествил с «ябедником». Он полагал, что в данной статье речь идет о политических преступлениях, что, на наш взгляд, мало вероятно, так как наряду с «коромольником» упомянуты и такие аполитичные преступления, как церковная татьба и головная татьба. Однако, исходя из допущения о политических преступлениях в ст. 9, Л.В. Черепнин считает возможным видеть в «подметчике» шпиона и разглашателя секретных сведений[55]. С этим совершенно невозможно согласиться. Единственную аналогию, приводимую Л.В. Черепниным, «подметное письмо» нельзя принять в качестве таковой: подметное письмо – это тайком подброшенное письмо[56], что отмечал в свое время еще В.Н. Татищев[57].

Следующая категория преступников – это «qui incendio homines affligunt». Этот оборот переводили по-разному. Анонимов и Назаренко просто «поджигателями», Малеин сохранил описательный оборот Герберштейна: «те, кто поджигают людей», при этом он соединяет их со следующей категорией – «ведомых лихих»: «и кто окажутся заведомыми злодеями», Черепнин принимает перевод Малеина). Редакция его, вероятно, может быть уточнена: «те, кто вредят людям огнем». В подобном переводе яснее выражен злой умысел и направленность поджога.

Что же касается соединения оборота, обозначающего поджигателей, и следующего, касающегося «ведомых лихих», то по этому поводу трудно сказать что-либо с полной уверенностью. Л.В. Черепнин в отличие от А.Г. Поляка и С.И. Штамм не объединял «зажигателей» с «ведомыми лихими». У Герберштейна первое придаточное предложение присоединено ко всей фразе вводным словом «praeterea», второе – к обороту о поджигателях с помощью союза «quique». Вводное слово как бы объединяет поджигателей и «ведомых лихих», поэтому не исключено, что трактовка Малеина ближе всего к истине.

Л.В. Черепнин считает, что речь идет о поджигателях городов, с чем не согласился А.Г. Поляк («речь идет о любом поджоге»[58]). Если правильна мысль А.Г. Поляка, подкрепляемая конструкцией фразы в переводе Герберштейна, то придется отказаться от мысли Л.В. Черепнина о поджигателях как действующих только в городе, причем с коварной мыслью сдать этот город врагу[59]. Толкова-

---

[54] В первую очередь следует упомянуть в этой связи О.И. Чистякова, полагавшего неправомерной идентификацию «полымщика» и «подметчика». См. подробнее: *Штамм* 1985. С. 71.

[55] *Черепнин* 1952. С. 59. Это мнение в 1955 г. было воспринято С.И. Штамм (*Штамм* 1955. С. 59) и А.Г. Поляком (*Поляк* 1955. С. 383) и оспорено С.И. Штамм в 1985 г. (*Штамм* 1985. С. 71).

[56] Сл. РЯ XI–XVII вв. Вып.15. С. 282.

[57] «Подметчик двояков: 1) которой поличное подкинет...; 2) пасквилянт, которой поносительные или возмутительные письма, сочиня, подкладывает...» (*Татищев*. Т. 7. С. 312).

[58] *Поляк* 1955. С. 383.

[59] *Черепнин* 1952. С. 59.

inslav

ние Черепнина приходит в противоречие с указанием Герберштейна об «античеловечности» действий поджигателей, а не «антигосударственности» подобных поступков. Приводимые Л.В. Черепниным примеры 1503 и 1528 годов говорят, скорее, в пользу перевода А.И. Малеина и соответственно в пользу применения смертной казни только в том случае, если «зажигальщик» оказался злостным преступником. Да и в русском тексте Судебника можно усмотреть с некоторой долей колебаний, что все или только последняя категория преступников является «ведомыми лихими людьми». Синтаксическая конструкция фразы допускает оба эти толкования: союз «и» употреблен при перечислении всех категорий преступников, он отсутствует лишь перед «церковным татем» и «ведомым лихим человеком». Ст. 8 и 9 обе касаются ведомого лихого человека, им противостоит следующая ст. 10.

В пользу распространения понятия «ведомого лихого человека» на все категории преступников, упомянутых в ст. 9, говорит и следующая 10-я статья, трактующая случаи, когда преступник впервые уличен в совершении преступления: «qui primum furti convictus fuerit». Все переводчики единодушны – преступник совершил «кражу» (Малеин–Назаренко) или «воровство» (Анонимов). Русский текст употребляет термин «татьба», который более многозначен, тем более что в русском тексте статьи имеется оборот «с какою татбою ни буди», который предполагает разнообразный и широкий спектр преступлений[60]. По Л.В. Черепнину, татьба – это «нарушение прав феодальной собственности»[61]. Составитель Судебника в заголовке перед ст. 8 ясно причисляет к «татбе» и душегубство и разбой. Заголовок «О татбе» относится к ст. ст. 8 и 9, где речь идет о более серьезных преступлениях, для которых предусмотрена единственная кара – смерть.

Герберштейн опускает подробности, объясняющие первичность преступления обвиненного – «а в ыной татбе в прежней довода на него не будет», поскольку все это уже сказано в первом же придаточном предложении, приведенном выше. Зато он добавляет: «не следует карать смертью», что отсутствует в русском тексте, но ясно противопоставляет начинающего преступника заматерелому. Что же касается надлежащей такому дебютанту кары, то здесь Герберштейн существенно расходится с русским текстом: «sed publica poena emendandus«, «исправлять публичным наказанием» (Анонимов), «исправить всенародным наказанием» (Малеин), «карать ... всенародным наказанием« (Назаренко). В русском же тексте здесь значится: «казнити торговою казнию». В соответствии с духом эпохи гуманизма Герберштейн вводит глагол «emendare» – исправлять[62], о чем в судебнике не упоминается. Способ «исправления» у Герберштейна тоже отличается от русского: вместо «бити кнутием» читаем: «бить палками», хотя сам Герберштейн видел, как священника подвергали бичеванию[63].

---

[60] И.И. Срезневский указывает такие значения, как воровство и грабительство. *Срезневский*. Т. III. Стб. 927.

[61] *Черепнин* 1952. С. 53.

[62] А.В. Назаренко, любезно ознакомившийся с текстом настоящей заметки, не согласился с подобной трактовкой. По его мнению, emendare в языке Нового завета имеет значение «наказывать публично» и ссылается при этом на Vulgat'у: «Emendatum ergo illum dimittam», – говорит Пилат о Христе (Евангелие от Луки, 23, 16).

[63] См. наст. изд., т. 1, с. 257.

inslav

Довольно сложные для понимания положения о денежном штрафе в пользу истца, равно как и о возмещении судебных издержек (первое из них вызывало затруднения и при переводе ст. ст. 6 и 7), просто опущены. Вместо этого краткое сообщение (poena pecuniaria a judice mulktandus), совершенно одинаково переведенное на русский – «судья должен взыскать с него денежную пеню».

Продолжение этой статьи оказалось не на месте – уже после ст. 11: «Si alioque fur ... accusatori». Здесь в переводе Герберштейна опущено упоминание о судье. Русские же переводы, отличаясь по стилю, точно передают смысл статьи.

Следующая статья – 11, посвященная рецидивистам, что в глазах законодателя было отягчающим обстоятельством[64], сокращена: «Если он будет вторично пойман (застигнут) на воровстве». В переводе Герберштейна искажен и ее смысл. Согласно русскому тексту в этом случае предусматривалась единственная кара – смерть. Разными были положения относительно имущественного возмещения: если преступник располагал имуществом, то из него следовало удовлетворить истца, а остаток поступал судье. Если же он был неимущим, то просто подлежал казни. Положение о материальном возмещении истцу и судье Герберштейном передано неправильно. Согласно его переводу смерть настигала преступни-ка только в том случае, если он «non habuerit, unde accusatori aut judici satisfaci-at» – «не будет иметь, чем удовлетворить обвинителя или судью» (Анонимов), «у него не окажется, чем удовлетворить обвинителя или судью» (Малеин), «у него не окажется, чем заплатить обвинителю и судье» (Назаренко). Во всех переводах имеется небольшая неточность, обвинитель и судья приравнены. Вероятно, следовало бы сохранить неопределенность Герберштейна: «и обвинителя или судью», некий остаток от двучленности положения о материальном возмещении истцу и судье в оригинальном тексте.

Статья 12 весьма серьезно трансформирована. В оригинале свидетельствовать о прежних преступлениях обвиняемого должны были пять или шесть человек. У Герберштейна их всех заменяет один «честный человек». «Vir honestus» автора «Записок» не вполне идентичен «доброму человеку» Судебника. Последнее понятие значительно шире: это представители дворянства, зажиточной верхушки посада и черносошного крестьянства[65]. Показания «свидетелей» (условно так называемых), по существу, также несколько расходятся с русским текстом. Если в первой части они совпадают: «что он тать» соответствует более расширенному «illum antea quoque furti convictum», где добавлено и обстоятельство времени и факт уличения, то вторая часть этого положения ст. 12 у Герберштейна отличается от русского текста. «...aut furti causa cuipiam reconciliatum fuisse», «Diebstahls halber vertragn» переводилось по-разному: «мирился с кем-либо вследствие воровства» (Анонимов), «мирился с кем-либо в деле воровства» (Малеин), «в сговоре (помимо суда) с кем бы то ни было относительно (свершившегося) воровства» (Назаренко с сомнениями, вследствие которых он в данном случае приводит латинский и немецкий текст). Это соответствует русскому: «...а довода на него в прежнем

[64] *Поляк* 1955. С. 384.
[65] Ibid. С. 380.

inslav

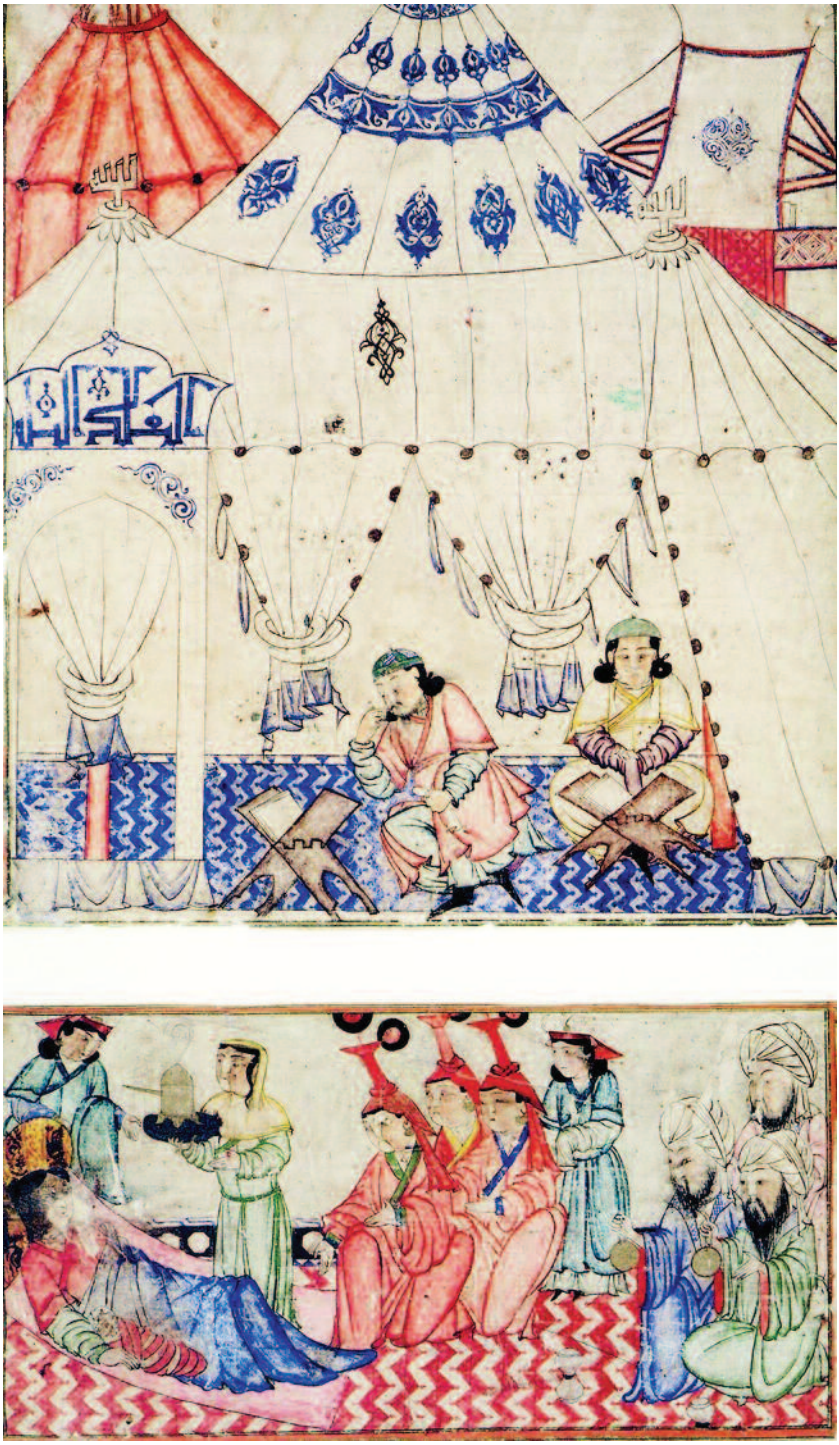
деле не будет, у кого крал или кому татбу плачивал». Текст Герберштейна, собственно говоря, передает лишь два последние слова. Все переводчики глагола «reconciliare» принимали его в одном и том же значении – примирять, между тем у него есть и другое – возвращать, восполнять[66], которое более соответствует русскому «плачивал». Таким образом, можно предложить несколько отличающийся перевод: «возмещал кому-нибудь (или: что-нибудь) [убытки] вследствие (в результате, из-за) воровства, невзирая на суд и без него». Если принять этот вариант, то окажется, что Герберштейн совершенно правильно перевел и этот фрагмент статьи. Его «neglecto et omisso judicio» в таком случае должно передавать придаточное предложение: «а довода на него не будет», т.е. не будет доказательств виновности, достаточных для обращения пострадавшего в суд.

Однако заключение статьи 12 явно не соответствует русскому тексту. В нем указано только, что для возвращения потерь истца ему не следует обращаться в суд. Они должны быть возмещены из имущества обвиняемого. У Герберштейна весьма кратко: «с имуществом его поступить, как выше». Русский текст умалчивает о решении судьбы самого обвиняемого; по Герберштейну, он подлежит смерти. А.И. Малеин относит слова «без суда и следствия» именно к решению участи виновного в последнем по времени случае: «... такого человека должно казнить смертью, пренебрегши каким бы то ни было судом». Такой же вариант предлагал и И. Анонимов: «тогда он наказывается смертью без всякого суда». Думается, более прав А.В. Назаренко, относящий слова о суде к предшествующему казусу, в котором участвовал обвиняемый. Как бы то ни было, дополнение о смертной казни принадлежит либо Герберштейну, либо его информатору – переводчику Судебника. Скорее, однако, следует приписать его творчеству Герберштейна, который соединил статью 12 с концовкой статьи 13, где действительно речь идет о смертной казни «ведомого татя», впервые пойманного с поличным, но известного в таком качестве пяти или шести человекам, готовым целовать на этом обвинении крест. Таким образом, настоящая статья Герберштейна представляет из себя соединение 12-й и 13-й статей русского текста.

Статья 14 русского текста также переведена в усеченном виде. В русском тексте «тать» выступает в качестве инициатора привлечения к судебной ответственности какого-то лица. У Герберштейна сведения о «тате» расширены: в русском тексте это «прирочный человек с доводом», т.е., по Л.В. Черепнину, оговоренный человек, оговор которого подтвержден расследованием[67]. По Герберштейну это – «aliquis vilis conditionis aut suspectae vitae», «человек низкого сословия или подозрительной жизни» (Анонимов), «низкого звания или подозрительной жизни» (Малеин), «низкого звания или предосудительной жизни» (Назаренко). Последний ссылается и на немецкий перевод «Записок», где оговоренный человек назван: «schlechter geringer Mensch». Неясно, откуда произошло это дополнение Герберштейна, то ли из соединения упоминания о «тате» в русском тексте, то ли из пояснений переводчика к термину «прирочный человек с доводом». Скорее второе.

[66] *Дворецкий* 1976. С. 856.
[67] *Черепнин* 1952. С. 63–64.

inslav



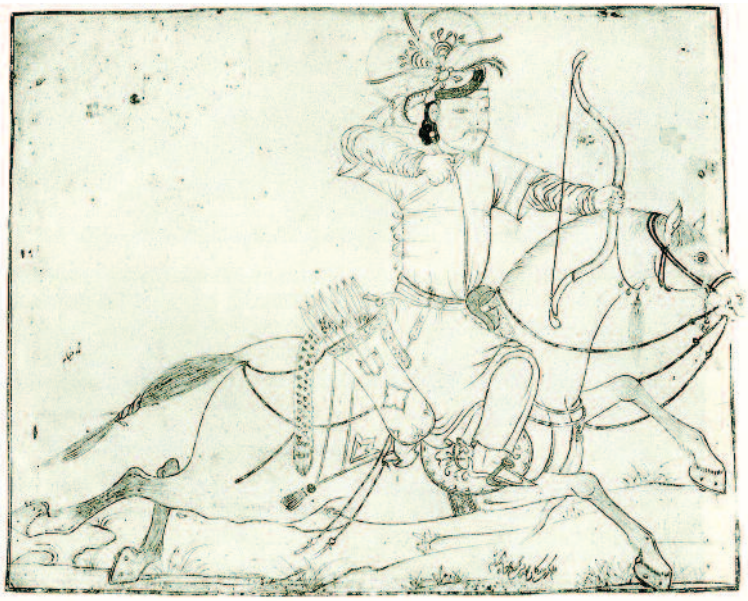
Внутренность монгольской юрты. Миниатюра начала XIV в. StB-PK, Берлин
(*Martyniouk A.* Die Mongolen im Bild. Orientalische, westweuropäische und russische Bildquellen zur Geschichte des Mongolischen Weltreichs und seiner Nachfolgestaaten im 13.–16. Jahrhundert. Hamburg, 2002)

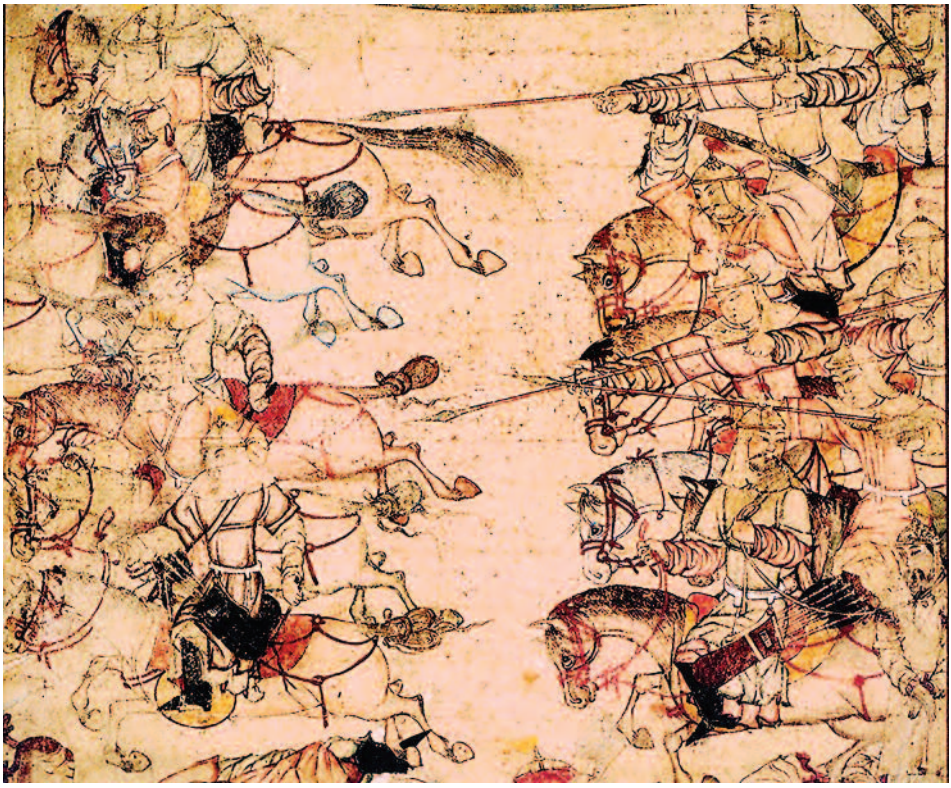
inslav

Торговый караван в степи. Каталанский атлас 1375 г. Париж. Национальная библиотека (*Martyniouk A.* Op. cit.)

Хан на прогулке. Миниатюра начала XIV в. StB-PK, Берлин (*Martyniouk A.* Op. cit.)

inslav





Монгольский лучник.
Миниатюра начала XIV в. StB-PK, Берлин (*Martyniouk A.* Op. cit)

Конная битва. Миниатюра начала XIV в. StB-PK, Берлин (*Martyniouk A.* Op. cit.)

inslav

Монгольский лучник.
Миниатюра середины XIV в. StB-PK, Берлин (Martyniouk A. Op. cit.)

inslav

Гибель русских князей после поражения при Калке 1223 г.
Лицевой свод. 3-я четверть XVI в. Голицынский том. СПБ, РНБ

inslav

Преследование врага монгольской конницей.
Миниатюра начала XIV в. StB-PK, Берлин (*Martyniouk A.* Op. cit.)

Стоянка в степи. Миниатюра начала XV в.
Стамбул, Музей Топкапи (*Martyniouk A.* Op. cit.)

inslav

Взятие Козельска. Лицевой свод. 3-я четверть XVI в. Голицынский том. СПБ, РНБ

inslav

Князь Михаил Тверской получает ярлык от хана Тохтамыша. Лицевой свод. 3-я четверть XVI в. 2-й Остерманновский том. Л. 166 об. СПБ, БАН

inslav

Взятие Киева. Лицевой свод. 3-я четверть XVI в. Голицынский том. СПБ, РНБ

inslav

Князь Ярослав у Батыя.
Лицевой свод. 3-я четверть XVI в. Лаптевский том. СПБ, РНБ

inslav

Монгольский конник, жестокости монголов. Большая хроника Мааея Парижского. Середина XIII в. Кембридж, колледж Тела Христова (*Martyniouk A.* Op. cit.)

Игра в поло. Миниатюра начала XV в. StB-PK, Берлин (*Martyniouk A.* Op. cit.)

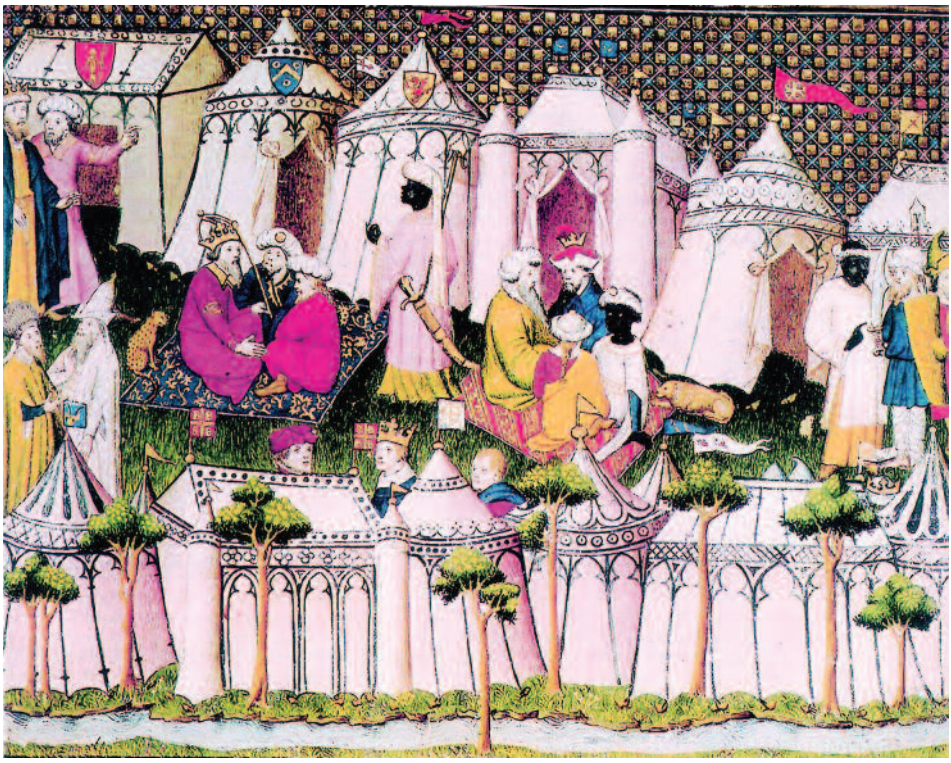
inslav

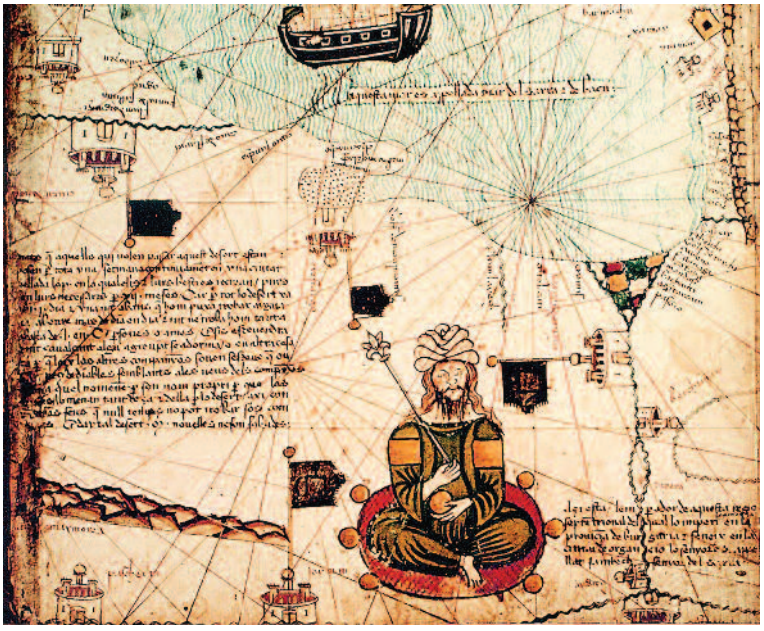
Вторжение в Венгрию в 1241 г. 1358 г.
Будапешт, Széchényj национальная библиотека (*Martyniouk A.* Op. cit.)

inslav

Бой Христиана фон Люппина, «Тюринга», с монгольским воином. Начало XIV в. Гейдельберг, университетская библиотека (*Martyniouk A.* Op. cit.)

inslav





Восточные государи. Миниатюра рукописи «Странствующий рыцарь». 1404 г. Париж, Национальная библиотека (*Martyniouk A.* Op. cit.)

Хан Сарая (Джанибек?). Каталанский атлас 1375 г. Париж Национальная библиотека (*Martyniouk A.* Op. cit.)

inslav

Бой Осляби и Пересвета на Куликовом поле.
Лицевой свод. 3-я четверть XVI в. Остермановский том. СПБ, БАН

inslav

Разгром крымским ханом Менгли-Гиреем Большой орды.
Лицевой свод. 3-я четверть XVI в. Шумиловский том. СПБ, РНБ

inslav

Сущность оговора – «тать возмолвит» у Герберштейна названа «furti insimuletur» – «обвинен в воровстве» (Анонимов), «оговорен в воровстве» (Малеин), «заподозрен в воровстве» (Назаренко). Пожалуй, в данном случае наиболее близок к пониманию латинского глагола insimulo, insimulare А.И. Малеин, его же перевод соответствует и русскому тексту Судебника. Герберштейн опускает решение по делу о «прирочном человеке с доводом». По статье 14 русского текста предусмотрена пытка.

Вторая половина статьи 14 посвящена другой категории оговоренных татем лиц – дотоле не замешанным в преступную деятельность. Эта часть статьи, известная по аналогичным, в сущности, переводам, имеет значительные отличия от русского текста. Герберштейн пишет: «si vero furti convinci non potest», «если же он не может быть уличен в воровстве (Анонимов), «если же его нельзя уличить в воровстве» (Малеин), «если же его не удастся уличить в воровстве» (Назаренко), в русском же тексте речь идет о бездоказательных обвинениях в прошлом: «а не будет на него прирока з доводом в какове деле в прежнем». Потеря этого временного ограничения привела и к смешению автором «Записок» двух категорий оговоренных лиц.

Далее снова опущена ссылка на «татины речи». Концовка же статьи полностью соответствует русскому тексту: «дати его на поруку до обыску» – «datis fidejussoribus, dimittatur ad ulteriorem inquisitionem», «представив поручителей, отпускается до дальнейшего расследования» (Анонимов), «по представлении им поручителей, следует отпустить до дальнейшего допроса» (Малеин), «по представлении им поручителей следует отпустить его до дальнейшего разбирательства» (Назаренко). При мелких нюансах в целом идентичных переводах можно отдать предпочтение существительному «расследование».

В статье 15 Судебника неточна шкала вознаграждения – пошлин за написание, удостоверение и оформление правой грамоты, т.е. «приговора суда, вручаемого стороне, выигравшей дело»[68]. Здесь предусмотрена плата за приложение печати в размере 9 денег по иску в рубль, за подпись дьяка – 1 алтын и за написание самого текста – 3 деньги подьячему. У Герберштейна же оказывается, что произнесение приговора приравнивается к его письменному изложению – написанию решения (это слово, примененное И. Анонимовым, предпочтительнее применительно к судопроизводству) или постановления (pro scripto decreta seu lata sentencia), которым он заменяет русский термин «правая грамота».

Более того, плата за написание решения или произнесение приговора по спорному делу у Герберштейна имеет точного получателя – судью, который в русском тексте Судебника не указан вовсе. За судопроизводство судья, согласно статье 3, должен был получить 2 алтына. Мизерная сумма вознаграждения в статье 15 за написание решения, а именно 9 денег от рублевого иска, заставляет сомневаться в точности указания на «судью», тем более что в русском тексте эта сумма предусмотрена за приложение печати – «от печати». «Секретарь (secretarius)» – дьяк, который, по Герберштейну, имеет печать, получал значительно больше – 1 алтын, писарь (notarius) – подьячий – 3 деньги. В русском тексте вознаграждение дьяку в этом случае полагалось не за приложение печати, а за «под-

[68] Там же. С. 64.

inslav

пись», т.е. удостоверение. В последующее время и печатную и подписную пошлины получал один и тот же дьяк[69]. Однако в статье 16 русского текста указано, что докладной список удостоверял своей печатью именно «боярин», этот термин Герберштейн последовательно переводит «судьей».

В связи с переводом статьи 15 следует снова вернуться к терминам Герберштейна, обозначавшим различных представителей великокняжеской канцелярии. «Нотарием» в статьях 3 и 4 он называл дьяка, в статьях 5 и 6 дьяк превратился в писаря (scriba), в статье 15 – в «секретаря», а «нотарием» в этой же 15-й статье он обозначил подьячего. Трудно сказать, чем объясняется такая непоследовательность у методично мыслившего автора, каким был имперский посол Сигизмунд Герберштейн. Не исключено, что Судебник, вернее его начальные 16 статей, были записаны им не в один «присест» и не от одного человека. Вторая часть этого отрывка имеет значительно больше лакун и неточностей, нежели первая. Впрочем, различия в переводах не настолько велики, чтобы быть неопровержимым доказательством высказанной гипотезы. Нужен более квалифицированный анализ грамматических форм перевода.

Перевод 16-й статьи Судебника – последней у Герберштейна в отличие от предшествующей имеет не сокращения, а напротив, дополнения. Они касаются практики «доклада», широко распространенной в то время. Герберштейн старательно объясняет, что существуют «praefecti, qui non habent authoritatem, causa cognita, decernere ac sententiam ferre», т.е. «областные начальники , которые не имеют власти, разобрав дело, решать и произносить приговор» (Анонимов), «те начальники, которые не имеют власти, по расследовании дела, постановить решение или приговор» (Малеин), «те начальники, которые не имеют власти выносить решение или приговор после расследования» (Назаренко). Они де «должны осудить одну из сторон на несколько рублей» (Малеин–Назаренко), «присуждать одну из сторон к платежу нескольких рублей» (Анонимов), а затем переслать свое решение (decretum) «ad judices ordinarios» – «установленным судьям» (Анонимов), «надлежащим» (Малеин), «действительным судьям» (Назаренко), вероятно, все-таки «надлежащим». Л.В. Черепнин и А.Г. Поляк процедуру подобного судопроизводства описывают так: вслед за разбирательством дела судьями низшей инстанции его протокол (докладной список) передавался судьям высшей инстанции, которые снова вызывали стороны. Окончательное решение фиксировалось на обороте докладного списка. Затем первые судьи выдавали выигравшей стороне правую грамоту[70]. Таким образом, докладной список был лишь промежуточным этапом в сложном судопроизводстве. То же толкование дает и Герберштейн: лишь после одобрения этого приговора поступает плата с каждого рубля [исковой суммы] по 1 алтыну судье и 4 деньги – «секретарю», в данном случае снова дьяку.

Тем не менее несмотря на подробное разъяснение процедуры доклада Герберштейн кое-что из оригинального текста Судебника опустил. Так, у него неясно, за что взимаются указанные суммы, в русском же тексте совершенно очевидно – за изготовление «докладного списка», который боярин удостоверяет

[69] ДПП. С. 11 и далее.
[70] *Черепнин* 1952. С. 64; *Поляк* 1955. С. 387.

inslav

своей печатью, а дьяк – своей подписью. Пропустил он и подьячего, который за изготовление списка тоже получал 2 деньги[71].

На этом перевод Судебника 1497 г. у Герберштейна завершается. Однако ему предшествуют и за ним следуют авторские тексты, в которых речь идет о практическом применении норм права. Эта тема выходит за пределы поставленной перед автором настоящей заметки задачи.

Некоторые итоги предшествующего рассмотрения можно суммировать так. В переводы 3–16-й статей Судебника Герберштейн последовательно вводит дополнительные объяснения, касающиеся положения тех или иных лиц в процессе судопроизводства, различных его форм и стадий, характера преступлений, подлежавших суду. Наряду с этим он или его информатор проводили редакционную работу, сокращая те части отдельных статей, которые уже были предметом рассмотрения в других, как правило, предшествовавших статьях. К сожалению, не обошлось и без очевидных ошибок, некоторой непоследовательности, в особенности в том, что касалось администрации. Тем не менее можно восхищаться той верности духу и смыслу закона, изложенного в Судебнике 1497 г., той беспристрастности и тщательности имперского посла, с которой он занес в свои «Записки» перевод 3–16-й статей Судебника 1497 г. Без учета его перевода и внесенных им дополнений исследование русской правовой системы конца XV в. представляется затруднительным.

Существующие же русские обратные переводы статей Судебника позволяют – в своей совокупности – русскоязычному читателю представить уровень правовых понятий, которыми оперировал Герберштейн.

[71] Кстати, вероятно, именно из 16-й статьи эти две деньги ошибочно перекочевали в вознаграждение судьи немецкого перевода Герберштейна 15-й статьи. Впрочем, это могла быть и простая опечатка: цифры 2 и 9 перепутать легко.

inslav

МЕДАЛИ СИГИЗМУНДА ФОН ГЕРБЕРШТЕЙНА В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА

Заметная фигура в кругу высших сановников Священной Римской империи, Герберштейн имеет достаточно солидную иконографию. Известны портреты Герберштейна в его обычном платье и в экзотических одеждах, полученных в подарок в Москве. Несколько портретов Герберштейна созданы А. Хиршфогелем, привлеченным автором к иллюстрированию «Московитских дел» в 1540-х годах. Существуют две портретные медали Герберштейна, одна — исполненная во время рейхстага в Вормсе в 1521 г. Гансом Шварцем[1], другая — работы Иоахима Дешлера 1558 г., изображающая его семидесятидвухлетним старцем[2]; обе отсутствуют в собрании Эрмитажа. Группа упомянутых выше медалей хотя и не является портретной, представляет несомненный интерес как памятник геральдики, прямо связанный с историей России.

На лицевых сторонах всех медалей изображен герб Сигизмунда Герберштейна, полученный им лично после указа, подписанного Карлом V 4 января 1522 г. Герб этот был подтвержден после получения Герберштейном титула барона[3]. К основной фигуре фамильного герба Герберштейнов — белым стропилам — были присоединены фигуры объединенного кастильско-австрийского герба — башни и полосы в память заслуг, оказанных Герберштейном на службе Габсбургам[4]. Особый интерес представляют нашлемные фигуры герба. В указе Карла V подробно описано, что фигура короля с четырьмя скипетрами в руке означает службу Герберштейна четырем европейским государям, центральная фигура императора со скипетром и державой в руках — знак его заслуг перед Габсбургами и, наконец, правая фигура изображает московита с пучком стрел и саблей в одной руке, колчаном – в другой и, как гласит описание, «в высокой шапке, именуемой колпак»[5].

Рисунок герба на медалях полностью совпадает с гербом, гравированным Хиршфогелем, который датируется исследователями 1546 г. В 1547 г. Хирш-

---

[1] *Habich* 1929. S. 29. № 146.
[2] *Habich* 1931. S. 232, № 1648.
[3] *Rietstap* 1884. P. 931.
[4] Обзор современной литературы на эту тему см.: *Janicki M., Ososiński T.* Introduction // CEID 2008. P. 50.

inslav

фогель гравирует один из портретов Герберштейна, украшенный сверху изображением того же герба[6].

Оборотная сторона медалей Герберштейна занята надписью с его именем и титулом, несколько видоизменяющимся с течением времени. На первой медали с датой 1545 девятистрочная надпись: «SIGMUND FREIHERR ZU HERBERSTAIN NEIBERG UND GUTENHAG. ROM. HUNG. UND. BEHA KU MT RAT UND CAMERER. VIRTUTIS. GLOR (ia). COME (s)».(Сигизмунд барон Герберштейн Нейберг и Гутенхаг, королевского величества Священной Римской империи, Венгрии и Богемии советник и камергер. Слава спутник добродетели)[7]. Эта медаль связана с наиболее спокойным периодом жизни Герберштейна, когда он в основном был занят подготовкой к печати своего труда. В легенде упомянуты уже подтвержденный баронский титул и полученные в предикат имения.

Следующая медаль 1552 г. имеет более короткую легенду: «1552 SIGMUND FREYHERR. ZU. HERBERSTEIN. NEYPERG. UND GUTENHAG» Этот экземпляр был издан Ю.Б. Иверсеном со ссылкой на публикацию медали из собрания императорского Эрмитажа[8]. Совершенно такая же медаль, заключенная в витой ободок с тремя ушками и цепочками сверху и слегка вызолоченная, явно предназначалась для ношения. Последний экземпляр медали эрмитажного собрания, датированный 1561 г. относится к периоду, когда Герберштейн находился уже в отставке. Видно, поэтому легенда ее столь пространна и подробно перечисляет все титулы и звания владельца: «SIGMUND FREIHER. ZU HRRBERSTAIN NEIBERG. UND. GUTENHAG. OBERSTER ERBCAMERER UND DRUCHSAS IN KARN. DEN. ROM KAY. MT. RAT IN 1561» (Сигизмунд барон фон Герберштейн, Нейберг и Гутенхаг, высший наследственный камергер и маршал Каринтии, советник императора Священной римской империи).

Медаль С. Герберштейна. 1552. Серебро. ГЭ № 23103

[5] *Kumar* 1817. S. 162.

[6] *Schwarz* 1917. S. 30, B. 38. Герб воспроизведен в кн.: Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки... С. 278.

[7] Последняя фраза легенды не является личным девизом Герберштеинз, его девиз: «Imperium in virtute non in decore» («Власть покоится на добродетели, а не на блеске») (*Dielitz* 1884. S. 143).

[8] *Иверсе* 1880. С. 140, 141.

[9] Appels Repertorium 1824. № 1274, 1275.

inslav

Медали Герберштейна достаточно редки и почти не встречаются в справочниках общего характера и описаниях крупных коллекций западноевропейских медалей. Представляя особую, местную традицию австрийских земель (Штирии, Каринтии и др.), они попадаются лишь в нумизматических изданиях Австрии. Наиболее раннее упоминание медалей с гербом Герберштейна имеется у Анпеля[9], где описаны экземпляры 1552 и 1561 гг. Полнее всего медали Герберштейна собраны в специальном исследовании Бергмана о жетонах и медалях австрийских земель[10]. Он перечисляет все известные ему варианты: 1542 г.— из имперского собрания. 1552 г.— экземпляр, упомянутый Аппелем, 1558 г. (отсутствующий в эрмитажном собрании), также из имперского собрания, изданный позднее Доманигом[11], и, наконец, экземпляр 1561 г. со ссылкой на Аппеля.

Специально рассматривая вопрос о наименовании и назначении подобных предметов, Бергман настаивает на названии «медаль», хотя и не отрицает того, что возникновение их идет от сложившейся в XVI в. традиции счетных жетонов, выпускавшихся от лица минцмейстеров, советников счетных контор, владельцев и управляющих рудниками на землях Священной Римской империи. Одна из сторон таких жетонов нередко украшалась гербом. Если это был даже и не дворянин, то в гербе появлялось изображение, связанное с его фамилией. У минцмейстера Хехта, например, в гербе была щука (так называемый гласный герб). Те же медальеры, что резали штемпели для жетонов, изготовляли по заказам владетельных особ небольшие медали с их именами, титулами и гербами. Использовались подобные предметы в целях представительства, при служебных и частных визитах, в праздничных случаях. Они могли быть знаком памяти, расположения, благоволения[12].

Познакомившись даже самым кратким образом с деятельностью Герберштейна, можно убедиться в том, что подобного рода медали находились в соответствии с образом жизни дипломата, светского человека, имевшего многосторонние связи. Наш экземпляр медали 1552 г., заключенный в ободок с ушками для ношения, видимо, несет на себе отпечаток традиции донативов — памятных монет и медалей, бытовавших в Польше. Вероятнее всего, этот экземпляр был подарен Гер-берштейном во время его последней поездки в Польшу в 1553 г. и уже оттуда попал в Россию.

Имеется еще одна медаль – с портретом С. Герберштейна, созданная посмертно и приписываемая Джованни Пьетро де Помису (1569/70–1633). Она (серебро, диаметр 47 мм, на обороте по сторонам главного герба еще два: на правом леопард, на левом черпак) сильно доработана резцом. В корпусе Хабиха отнесена к 1609 г. Исследователь творчества Помиса, которым была написана картина «Герберштейн в кругу семьи», сомневается в принадлежности медали этому художнику. В настоящее время изучение медали нами не завершено.

Отсутствие медалей Герберштейна в современных аукционных каталогах говорит о редкости этих памятников. То обстоятельство, что в коллекции Эрмитажа хранится почти полностью вся серия, подтверждает полноту собрания немецких медалей XVI в., отмечаемую специалистами.

[10] *Bergmann* 1846. S. 24.
[11] *Domanig* 1907. № 612.
[12] *Bergmann* 1846. S. 26.

inslav

КОММЕНТАРИЙ

Записки о Московии

[1] *Герберштейн, Нойперг, Гутенхаг* – штирийские имения Герберштейна, часть которых он выменял в 20–30-е гг. (*Adelung* 1818. С. 20; *Сборник* 1857. С. 2; *Замысловский* 1884. С. 26–27). Баронский титул Герберштейн носил с 1532 г., с 1527 г. был камергером, с 1539 г. – президентом Нижнеавстрийской палаты.

[2] Герберштейн употребляет термин «Руссия» в двух смыслах – как славянская территория в пределах Восточной Европы и как Княжество всея Руси конца XV – начала XVI в. В польской историографии XX в. принято было отрицать этнографическое значение термина «Русь». В нем видели лишь «государственно-территориальный» смысл (*Halecki* 1916. S. 8–14). Второй вариант словоупотребления термина «Русь» восходит к традиции, утвердившейся в бывшем Великом княжестве Владимирском и Московском, государь которого с 1485 г. принял официальный титул князя всея Руси, и служившей идеологическим обоснованием собирания древнерусских земель, временно находившихся в составе ВКЛ и Короне Польской (*Хорошкевич* 2004. S. 414–415). В этих государствах отрицали права Ивана III и Ивана IV на эти «русские» земли. В заголовке, в отличие от текста «Записок», для обозначения нового восточноевропейского государства автор использует и термин «Московия», который был известен в Великом княжестве Литовском, Короне Польской и при папском дворе. Вопрос о его наименовании, как и титуле главы государства («князь всея Руси» или «московский»), был предметом острой дипломатической борьбы с соседними более западными государствами (*Хорошкевич* 1980. С. 100–101). Различие терминов, по-видимому, соответствует политико-географическим представлениям Герберштейна на разных этапах многолетнего создания его труда и принятым в 20–40-е годы обозначениям Княжества всея Руси и Российского царства.

[3] *Хорография* – описание местности (от *греч*. chora – страна и grapho – пишу), отличается от географии, по словам одного из современников Герберштейна, тем, что не ограничивается описанием земель и главных их частей, но «рассматривает в отдельности все места, как большие, так и малые» (*Малеин* 1908. С. 338). Отличительной чертой хорографии Герберштейна является сочетание географических, исторических и этнографических данных (*Замысловский* 1884. С. 80; *Алпатов* 1973. С. 255).

[4] Термин «*Записки*» служит для объединения нескольких жанров повествования – «описания», хорографических таблиц (tabulae), указаний (indicatio) о религии, способов приема послов, итинерария. Исследователи полагают, что образцом для Герберштейна служили «Commentarii de bello gallico» Юлия Цезаря, «Commentarii de gestis Concilii Basiliensis» Энея Сильвия Пикколомини 1435/40 г. и отчасти сочинение Вольфганга

inslav

Лация 1546 г. «Vienna Austriae. Rerum Viennensium commentarii in quattuor libros distincti»(*Erzdorff X. von*. 2002. S. 31–32; *Harrauer* 2002. S. 18). Вероятно, к этому списку можно было бы добавить «De stato Europae sub Frederico III» (*Freher-Struve* 1717).

[4a] Далее в латинском издании 1556 г. следует краткое послание-посвящение издателя Иоанна Опорина Даниэлю Мауху, в настоящем переводе опущенное как не имеющее отношения к содержанию труда Герберштейна. *А.В.Н.*

[5] *Фердинанд I* (1503–1564) – эрцгерцог Австрийский, из династии Габсбургов, внук Максимилиана I, младший брат Карла V, с 1526 г. чешский и венгерский король, с 1531 г. «римский» король, с 1556 г. император Священной Римской империи, коронован в 1558 г. Раздел земель с братом Карлом состоялся в 1522 г. Ему достались так называемые наследственные владения от Тироля до Нижней Австрии (*Leitsch* 1990. S. 557).

[6] *Записки хранились в храме Сатурна* – сообщение Герберштейна об обязанностях послов в античности истолковываются как доказательство гуманистической ориентации. Кроме того, Герберштейн требовал такого же уважения к своему труду, как и к отчетам своих далеких предшественников на дипломатическом поприще, исходя из мысли Цицерона об «истории как наставнице жизни (*Harrauer* 1983. S. 185–187; *Harrauer* 2002 S. 18). Не исключено, что это вставка Луки Дринака (Гуттенфельдера).

[7] *Максимилиан I* (1459–1519) – австрийский эрцгерцог из династии Габсбургов, с 1486 г. «римский» король, с 1508 г. император Священной Римской империи. С помощью династических браков (первый – с Марией Бургундской, 1477–1482, второй – с Бьянкой Марией Сфорца, 1494–1510) присоединил Нидерланды и Франш-Конте, вел борьбу за обеспечение своим наследникам испанского, венгерского и чешского престолов. В борьбе за Венгрию заключал антиягеллонские союзы с Русью (1491, 1514). Факсимильное издание последнего из этих договоров см.: 1100 Jahre 1949. S. 53–56. Пытался провести реформу по централизации управления государством, реорганизовать войско, введя постоянные отряды ландскнехтов и артиллерии (*Wiesflecker* 1971–1986).

Максимилиан и Бьянка Мария Сфорца. Гравюра Г. Бургмайра

inslav

[8] *Леонард Нугарола* – имперский посол в Русском государстве в 1526 г.

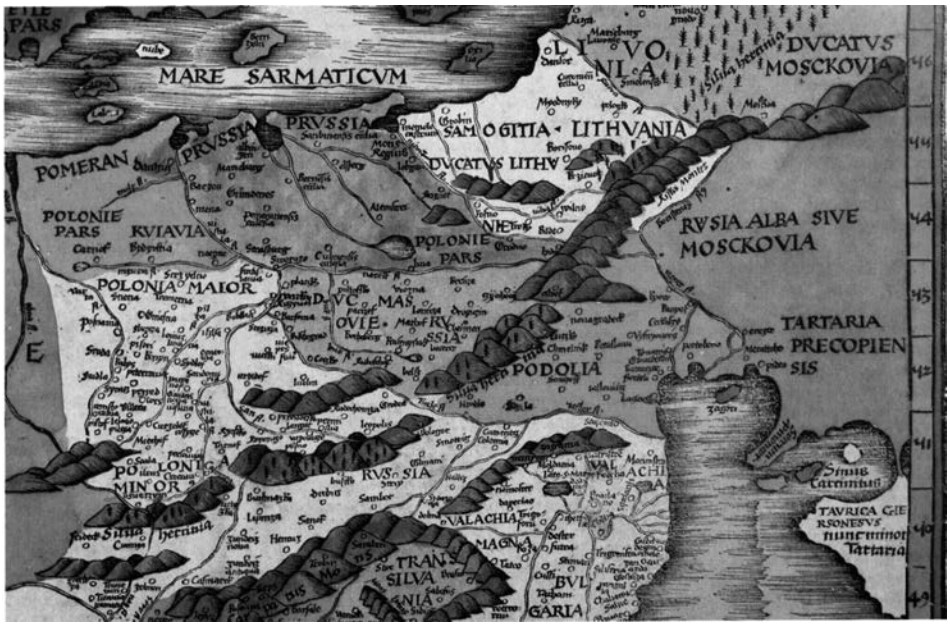
[9] «*…по воле и по поручению блаженной памяти императора Максимилиана я ездил послом в Данию и Польшу…*» – Герберштейн вспоминает события 1516–1517 гг. (О дипломатической деятельности Герберштейна см.: *Adelung* 1818; *Picard* 1976.)

[10] *Карл V* (1500–1558) – испанский король Карл I (1516–1556), император (1519–1556). В целях укрепления абсолютизма издал в 1532 г. кодекс уголовного права – «Каролину». Ради создания «всемирной христианской монархии» вел многочисленные войны с Францией и Османским султанатом. Потерпев поражение от немецких протестантских князей во Второй Шмалькальденской войне, заключил с ними в 1555 г. Аугсбургский религиозный мир. Посольство Герберштейна к Карлу относится к 1519 г.

[11] *Сулейман I* (Сулейман Законодатель, Сулейман Великолепный, Кануни, 1485–1566) – османский султан (1520–1566), проводил активную завоевательную политику, в результате которой Османский султанат достиг наибольшего военно-политического могущества. Известен как составитель кодексов, регулирующих военно-административное устройство государства, финансы и т. д. Посольство Герберштейна к Сулейману состоялось в 1541 г. *М.А.У*.

[12] *Николай Кузанский* (Николай Кребс из Кузы, 1401–1464) – философ, теолог, предшественник Коперника в области астрономии и опытного естествознания. Родился в селении Кузы на берегу Мозеля, в Южной Германии. Происходил из низшего сословия, отец его был рыбаком и виноделом. Подростком Николай бежал из родного дома и снискал покровительство графа Теодорика фон Мандершайда. Учился в Гейдельбергском университете. С 1417 г. переехал в Падую, где поступил в школу церковного права. Здесь он начал интересоваться проблемами математики, астрономии, естествознания, медицины и географии. В 1423 г. получил степень доктора канонического права. Изучал богословие в Кёльне и, приняв священнический сан, в 1426 г. поступил секретарем к папскому легату в Германии кардиналу Орсини. Вскоре стал священником, а затем и настоятелем церкви св. Флорина в Кобленце. С 1433 г. принимал участие в Базельском соборе (1431–1449), поначалу отстаивая идею верховенства собора над папой и выказывая сомнения относительно «Константинова дара» – подложной грамоты VIII в., согласно которой римский император Константин Великий предоставил понтифику Сильвестру I светскую власть над частью империи. По этому поводу Николай Кузанский написал свое первое сочинение – «О согласии католиков». Однако в ходе собора он скорректировал свои взгляды и перешел на сторону папы Евгения IV, после чего поступил на службу в папскую курию. В 1437 г. в составе церковного посольства отправился в Константинополь для подготовки Флорентийской унии. Знаток греческого, он собирал здесь старинные византийские рукописи и познакомился с неоплатонизмом. С этого времени из-под его пера начинают выходить одно за другим сочинения по философии, естествознанию и математике. В «Апологии ученого незнания» (1449) и ряде других своих сочинений Кузанец выступает противником аристотелевского направления в теологии и апологетом мистицизма Мейстера Экхарта (ок. 1260–1328). В 1448 г. он получил сан кардинала. Спустя два года стал епископом Бриксена и одновременно папским легатом в Германии. С 1451 по 1452 г. во время своих путешествий по Европе пытался вернуть гуситов в лоно католической церкви, выступая за веротерпимость. В 1458 г. переехал в Рим, где получил должность генерального викария. Интерес к «Московии», надо полагать, был вызван проблемой объединения христианских церквей («О мире веры», 1453). Однако сочинений, посвященных Руси, не сохранилось (*Кузанский* 1979, 1980; *Лосев* 1998. С. 294–321; *Малеин* 1908. С. 331; *Adelung* 1818. С. 94–95; *Лимонов* 1978. С. 7; *Он же* 1969. С. 215. Примеч. 3). Кузанцу также принадлежит карта Европы (1464), в том числе и Руси, изданная впервые в 1491 г. Исследователи полагают, что Герберштейн был с ней

inslav



Николай Кузанский. Европейская Сарматия. Страсбург, 1520. Фрагмент

знаком и, скорее всего, использовал ее при написании своих «Записок» (*Кордт* 1899. С. 2–3, *Bagrow, Skelton* 1964. S. 399; *Савельева* 1984а. С. 6–7). *А.Г.Т.*

[13] *Павел Йовий* (Паоло Джовио, 1483–1552) – один из лучших латинистов своего времени. Родился в г. Комо, отчего позднее и получил прозвище Новокомский. В Падуанском университете и в Павии изучал философию и медицину. В 1512 г. перебрался в Рим, и, находясь при дворе римского папы Льва X и его преемников, установил отношения с выдающимися гуманистами своей эпохи и прославился как весьма яркий писатель и историк. Климент VII, особенно благоволивший Павлу Йовию, рукоположил его епископом Ночеры (близ Салерно). С 1533 г. стал получать пенсию, назначенную французским королем Франциском I. Много путешествовал по Италии и Европе. В 1551 г. переехал во Флоренцию – к своему другу и покровителю герцогу Тосканскому Козимо I, где вскоре и умер. «Записки» Павла Йовия, на которые ссылается Герберштейн, – не что иное, как «Книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII», изданная в 1525 г. римским типографом Минуцием Кальвом. На протяжении XVI в. это было наиболее часто публикуемое сочинение о Московии (второе издание вышло в Базеле уже в 1527 г. Об изданиях см.: *Аделунг* 1864 . С. 123–124; *Шаркова*. С. 16; *Кудрявцев* 1997. С. 220–223). Павлу Йовию никогда не доводилось бывать в «Московии», поэтому книгу свою он составлял, опираясь главным образом на рассказы русского толмача Дмитрия Герасимова (посланца великого князя всея Руси Василия III к папе Клименту VII), побывавшего в Риме летом 1525 г., а также, надо полагать, на известия итальянских купцов и, возможно, донесения папских дипломатов. Но все же круг источников, которыми пользовался Павел Йовий, очертить полностью пока не удалось. Его трактат, сохранивший целый ряд уникальных известий (о торговле в Устюге, о напитках московитов, о распространенных у русских книгах, о численности их войска и об изображениях на знаменах, о участии московитов в «готском» походе и т.п.), воспринимался современниками как

inslav

весьма важное дополнение к сочинению Герберштейна: неслучайно переведенная на немецкий язык Генрихом Панталеоном «Книга о посольстве» в 1563, 1567, 1576 и 1578 гг. издавалась вместе с немецким текстом «Записок о Московии» С. Герберштейна (*Кудрявцев* 1997. С. 217–306). *А.Г.Т.*

[14] «*…весьма сведущим толмачом…*» – Речь идет об известном русском переводчике, писателе и дипломате Дмитрии Герасимове († после 1536). Летом–осенью 1525 г. он находился в Риме, где и общался с Павлом Йовием. В первых же строках своей «Книги о посольстве Василия» Павел сообщал архиепископу консентийскому Иоанну Руфу († 1527), что он «узнал о нравах московитов из ежедневных почти бесед с послом этого народа Дмитрием, который недавно прибыл к папе Клименту VII» (*Кудрявцев* 1997. С. 257). Д. Герасимов известен также как Митя Малый и «Дмитрей, зовомый Толмач», а за границей – Димитрий Эразмиус. Он был младшим братом соратника новгородского архиепископа Геннадия († 1505), игумена Богоявленского монастыря Герасима Поповки († 1503). Благодаря обучению в юности в Ливонии, Д. Герасимов в совершенстве овладел немецким и латинским языками. Перевел здесь на русский язык латинскую грамматику Доната. Неоднократно принимал участие в дипломатических миссиях в Данию, Священную Римскую империю и Ливонию. 2 июля 1493 г. он упоминается как пристав у новгородского наместника Петра Михайловича Плещеева (Сб. РИО. Т. 17. № 533. Л. 211 об.). В 1500–1504 г. в Новгороде Великом при дворе архиепископа участвовал в переводах с латыни антииудейских книг теологов Николая де Лира, Самуила Евреина, псалмов из немецкой псалтыри (вместе с Власом Игнатьевым († после 1526) для кодекса Геннадия и др. В конце жизни по поручению местного архиепископа Макария († 1563) он к 1535 г. перевел латинское толкование на Псалтырь известного теолога XI в. епископа Бруно Вюрцбургского (*Казакова* 1988. С. 195–196; Славянская 2001. С. 275). В апреле 1525 г. по поручению великого князя он отправился из Москвы в Рим. Герасимов вез грамоту Василия III папе Клименту VII (1523–1534) с выражением поддержки идеям создания европейскими державами антитурецкого союза. Общаясь с папскими придворными, он снискал заслуженное признание как весьма образованный и информированный человек. Его сведения были использованы иностранцами при создании записок о Княжестве всея Руси. Сохранился черновой вариант ответа Климента VII на грамоту великого князя, датируемый 18 ноября 1525 г. Вероятно, подлинник был привезен в Москву летом 1526 г. Папа сообщал Василию III, что в Риме «в посланнике Твоем Дмитрии Герасимове увидели человека искусного и старательного в передаче Твоих поручений». В результате переговоров в Москву 20 июня 1526 г. вместе с Д. Герасимовым прибыло ответное посольство из Рима во главе со скаренским епископом Иоанном Франциском († 1528). В качестве посредника он выступил в заключении пятилетнего мира между Василием III и Сигизмундом I Старым (*Языкова* 1995. С. 199–205). В рукописном синодике конца XVI в. Кирилло-Белозерского монастыря сохранилась запись рода Герасима Поповки, который вместе с братом дал в виде вкладов этой обители несколько книг (*Звегинцева* 1983. С. 265). Вечная память здесь читалась для «епископа Феодосия, Димитрия, Оулиании, Марии, Мавры, Дамиана, Евфимиа, Симона» (РГАДА. Ф. 181. Рук. собр. библ. МГАМИД № 539/1022. Л. 83 об.). *А.В.К.*

[15] *Иоанн* (*Иоганн*) *Фабри* (наст. имя – Хайгерлин, 1478–1541) – венский ученый–гуманист, доминиканец. Сын кузнеца из швабского имперского города Лейткирха (отсюда латинизированная фамилия Faber или Fabri). Учился в университетах Фрайбурга и Тюбингена, где ему были присвоены степени магистра свободных искусств, доктора богословия, гражданского и церковного права. В студенческие годы принял сан священнослужителя. Церковную деятельность начал как викарий. Вскоре стал приходским священником в г. Линдау. В 1513 г. назначен каноником и епископским официалом в

inslav

Базеле. В 1518 г. стал генеральным викарием констанцского диоцеза и в том же году был удостоен звания апостолического протонотария. С 1521 г. советник эрцгерцога австрийского Фердинанда, а с 1524 г. – его личный исповедник и коадъютор венского епископа. В 1530 г., после осады Вены турками, в качестве венского епископа получил задание восстановить церковную жизнь вверенной ему паствы. Выступал против торговли индульгенциями, поддерживал отношения с будущими деятелями немецкой и швейцарской Реформации, искренне полагая, что необходимо бороться со злоупотреблениями в церкви. Однако во время Реформации выступил резким оппонентом ее апологетов. Особенно часто полемизировал с Цвингли, с которым ранее состоял в дружеской переписке. Оставил большое литературное и эпистолярное наследие: трактаты, толкования библейских текстов, проповеди, наставления в вопросах католического вероисповедания, полемические сочинения против еретиков, схизматиков, гуситов, анабаптистов и реформаторов, работал над новым переводом Библии на немецкий язык, который, по его замыслу, должен был вытеснить лютеровский. Ссылаясь на Фабри, Герберштейн имел в виду его «Религию московитов» – трактат, составленный в 1525 г., на основании бесед с послами князя всея Руси Василия III – князем Иваном Ивановичем Засекиным Ярославским и дьяком Семеном Борисовичем Трофимовым, возвращавшимися из Испании от императора Карла V через южногерманские земли на родину. Беседа Фабри с послами состоялась при дворе Фердинанда и проходила при посредничестве толмача посольства Власа Игнатьева, хорошо знакомого как с немецким языком, так и с латынью. Не бывавший никогда в России, Фабри дополнил сведения, почерпнутые из бесед с послами, данными древних авторов, упоминавших о народах, обитавших к северу от Черного и Азовского морей, а также известиями Рафаэля Волатерана, усматривавшего в московитах потомков сарматского племени роксоланов. Первое издание «Moscouitarum iuxta mare glaciale religio» было осуществлено в Базеле в 1526 г. знаменитым типографом Иоганном Бебелем (*Helbling* 1941; *Kämpfer* 1990. S. 2, 4–6; *Кудрявцев* 1997. 135–142). *А.Г.Т.*

[16] *Антоний Бид* (Антон Вид) – гданьский сенатор. Между 1537 и 1544 гг. на основе сведений, полученных от окольничего Ивана Васильевича Ляцкого, переехавшего из Княжества всея Руси на службу к польскому королю Сигизмунду в августе 1534 г., составил подробную карту «Московии» и Великого княжества Литовского, где топографически весьма корректно указал линию разграничения двух княжест – Литовского и всея Руси. Карта имеет две группы надписей. В первой, помещенной в левом нижнем углу, речь идет о протяженности, границах, соседях, климате, продуктах сельского хозяйства, фауне, столице, религии «Московии» и происхождении «московитов». Родоначальником последних, по мнению Вида, является Моск, внук Ноя от его сына Яфета. Опираясь на античную традицию (Иосифа Флавия, Страбона, Помпония Мела и других), Вид полагает, что «моски» пришли в Европу из Азии – с восточной части Евксинского моря. Во второй группе надписей, находящейся в правом нижнем углу карты, помимо всего прочего, говорится о том, что «*несколько лет тому назад г[осподин] Сигизмунд Герберштейн, в то время посол императора Максимилиана к великому князю Московскому Василию, многократно обращался к нему (Ивану Ляцкому. – Ред.) с просьбами, чтобы тот позаботился составить для него описание Московии, он [Ляцкий] никогда не упускал случая исследовать все, что, казалось, имеет отношение к познанию [этой] страны А затем, сделав все для правдивого изложения [об этой стране], он переложил весь свой труд на меня (автора карты. – Ред.)*» (*Кудрявцев* 1997. С. 315). Таким образом, Вид признает, что только довершил труд, предпринятый И. Ляцким по просьбе Герберштейна, от которого, судя по его письму от 23 мая 1540 г., он и получил карту (*Harrauer* 1982a. S. 149). Следует обратить внимание на то, что самого Ляцкого Герберштейн в своих «Записках» странным образом не

inslav

упоминает. В уменьшенной копии, вместе с отрывком из надписи, сделанной Видом, карта была воспроизведена в первом издании «Всеобщей космографии» 1544 г. (на немецком языке) Себастьяна Мюнстера. Благодаря этому изданию, карта Вида получила большую известность (только на языке оригинала в ближайшее время «Космография» переиздавалась в 1545, 1546, 1548, 1550 гг.; в 1550 г. вышло ее первое издание на латинском языке с многочисленными дополнениями и исправлениями, переизданное спустя два года) и оказала сильное воздействие на западноевропейскую картографию XVI в. (см.: *Савельева* 1984а. С. 8–10; *Атлас* 1964; *Багров* 1917; *Bagrow* 1962. P. 33–46; *Bagrow* 1975. P. 64–70; *Рыбаков* 1974. С. 101; *Zwoliński* 1967. S. 449–453; *Zwoliński* 1968. S. 463–465; *Alexandrowicz* 1971. S. 36–39; *Кудрявцев* 1997. С. 307–345). *А.Г.Т.*

[17] *Олай Гот* (Олай Магнус, 1490–1558) – шведский историк и картограф, упсальский архиепископ, последние годы жизни провел в Гданьске. Автор «Истории северных народов» и составитель карты Северной Европы (1539), в которой использовал карту Б. Ваповского «Северная Сарматия» (*Савельева* 1984а; *Александрович* 1977).

[18] *Матвей Меховский* (1457–1523) – историк, медик, астролог, каноник из Кракова, профессор медицины и ректор Краковской академии, автор популярного в XVI в. «Трактата о двух Сарматиях» (1517; 1518 – в переводе на немецкий) и «Хроники поляков» (1519, 1521). Основные издания «Трактата»: *Maciej z Miechowa* 1972; *Меховский* 1936. Часть сведений получена Меховским от русских пленных (*Флоря* 1965. С. 52–64). «Хроника», предназначенная для студентов и широкой публики, была написана в 1515–1518 гг., инициатором же создания «Трактата» выступил Ян Лаский (1456–1531), канцлер, гнезденский архиепископ и примас Польши, поставивший задачу критики географических представлений Энея Сильвия Пикколомини. Он и отредактировал ее первое издание. В связи с приездом Боны Сфорца в Краков, к свадьбе которой с Сигизмундом I было приурочено издание «Трактата», в нем появились сравнения Великого Новгорода с Римом, Москвы-реки – с Влтавой или Арно во Флоренции (ср.: *Biczek* 1960; *Семянчук* 2006). «Трактат», до 1480 г. написанный на основе «Истории» Я. Длугоша, а позднее – на основе современной документации, в том числе о внутреннем положении Великого княжества Литовского, отношениях с Русью, татарами, Турцией, считают одним из источников «Записок» Герберштейна (*Лимонов* 1978. С. 97 и далее), хотя, скорее, он – объект критики Герберштейна (*Kämpfer* 1996. S. 10).

[19] *Альберт Кампенский* (Альберт Пигг, или Пиггий, Альберт Кампенский, 1490–1542) – уроженец северо-голландского г. Кампен в провинции Оверэйссел. Отец и братья, по всей видимости, были связаны с торговлей. В 1507 г.

Матвей Меховский. Хроника поляков. Краков, 1519. Титульный лист

inslav

Альберт поступил на факультет искусств Лувенского университета, в 1509 г. удостоен степени магистра искусств. В Лувене, а затем в Кельне изучал философию, богословие, астрономию и математику. С 1516 г. работал над реформой календаря. Некоторое время жил в Париже, читая лекции по астрономии и занимаясь медициной и естественно-научными дисциплинами. С восшествием на папский престол Адриана VI, переехал в Рим, где получил должность папского камергера, сохранив ее и при Клименте VII. В Риме жил в папском дворце, имея в своем распоряжении несколько церковных бенефиций. Благодаря литературной деятельности снискал себе большое уважение, выступая иной раз доверенным лицом папы. В 1520–1530-е гг. стал одним из наиболее активных идеологов крестового похода против турок. После смерти Климента VII Альберт Кампенский вернулся в Нидерланды. Папа Павел III, так же благоволивший Альберту, как и его предшественники, пожаловал ему место благочинного священника в Утрехте. В период Реформации бескомпромиссно отстаивал интересы католической церкви (так, в 1538 г. опубликовал трактат «Церковная иерархия», на страницах которого полемизировал с виднейшими представителями Реформации – Лютером, королем Англии Генрихом VIII, Кальвином, Буцером). В конце 1523 – мае–сентябре 1525 гг. (датировка О.Ф. Кудрявцева) Альберт Кампенский работает над трактатом «О Московии» (впервые опубликован в 1543 г. в Венеции типографом Паоло Джирардо). Послание, составленное на латинском языке, посвящалось понтифику Клименту VII и ставило целью убедить римского папу в необходимости обратить свой взор на Восток – с тем, чтобы вернуть дипломатическими путями могущественную «Московию» в «стадо Христово», в лоно истинной, католической церкви. При описании этой самой «Московии» никогда в ней не бывавший Альберт Кампенский пользовался «Трактатом о двух Сарматиях» Матвея Меховского, опубликованным в 1517 г.(из этого сочинения он заимствовал целые куски), рассказами своих родственников, отца и братьев, побывавшими на Руси по торговым делам. Он использовал также свидетельства прелатов, находившихся при дворах Вены, Кракова и Копенгагена, которые имели связи с Москвой, и не гнушался самыми невероятными слухами, распространенными в столице католического мира о «Московии» (*Кудрявцев* 1997. С. 63–134). *А.Г.Т.*

[20] *Себастьян Мюнстер* (1489–1552) – немецкий ученый, автор «Всеобщей космографии» (Cosmographia universalis). Родился в Ингельхайме. Обучение свое начал в Гейдельберге. В 1505 г. вступил во Францисканский орден. В 1509 г. в монастыре Руффах познакомился с Конрадом Пелликаном, который побудил его к занятиям древнегреческим и древнееврейским языками (позднее Мюнстер изучил и халдейский язык), а также математикой и космографией. С 1514 г. в Тюбингене под руководством Иоганна Штеффлера изучал математику, астрономию, искусство картографии и изготовления астрономических и геодезических приборов. В 1524 г. был приглашен в Гейдельберг преподавать древнееврейский язык, а с 1528 г. окончательно обосновался в Базеле. В 20-е гг., во время пребывания в Вормсе, завязал отношения с Лютером и принял сторону Реформации. В 1525 г. опубликовал «Еврейскую грамматику» Ильи Левита Германца, в 1527 г. выпустил в свет руководство по грамматике халдейского языка. В 1534–1535 гг. первым из немецких ученых осуществил издание еврейского текста Библии с латинским переводом и примечаниями; печатал труды по землеведению – античные трактаты Солина и Помпония Мелы (1538), «Географию» Птоломея (1540). Его авторству в разных изданиях принадлежит более 140 карт. Громкую славу Мюнстеру принесла «Всеобщая космография», над которой он работал 18 лет. Первое издание (на немецком языке) было осуществлено в 1544 г. Описание Руси восходит к Матвею Меховскому, Павлу Йовию, Антону Виду и Энею Сильвию Пикколомини (середина XV в.), а также к И. В. Ляцкому, карта – к аналогичной карте Антона Вида

inslav

1537–44 гг. (см.: *Замысловский* 1880. С. 88–123; *Рыбаков* 1970. С. 101; *Кудрявцев* 1997. С. 317–345). *А.Г.Т.*

[21] *Матвей Ланг фон Велленбург* (1468–1540) – епископ гуркский (1509–1514), кардинал зальцбургский, первый секретарь императора Максимилиана. Придерживался профранцузской ориентации, в связи с чем заочно был приговорен к смерти венецианским Советом десяти. В 1515 г. участвовал в переговорах с польским королем Сигизмундом I Старым, склоняя его к компромиссу с Немецким Орденом (*Wiesflecker* 1971–1986. Bd. 4. S. 181; *Sach* 2002. S. 223); в 1518 г. – с Мартином Лютером. В 1539 г. возглавляемый им Зальцбург стал членом Оборонительного союза наряду с Габсбургами, Баварией, Брауншвейгом и Майнцем. Матвей Ланг чрезвычайно интересовался новыми географическими открытиями испанцев и португальцев (*Wiesflecker* 1986. S. 230–236). В 1503 г. в Антверпене он встречался с португальскими моряками и с их слов составил карту морского пути к южному полюсу (*Wuttke* 1991. S. 14). Именно ему Максимилиан Трансильван, тайный секретарь Карла V, 24 октября 1522 г. направил свое знаменитое послание «О Молуккских островах», дважды опубликованное в 1523 г. – в Кельне и Риме (*Böhme* 1962. S. 45–46; *Ertzdorff* 2002. S. 29). Роль Матвея Ланга, побудившего Герберштейна внимательно рассматривать вопросы географии страны, религию, церемонии и обычаи, отмечена Герберштейном в издании «Записок» 1557 г., где кардинал занял почетное место рядом с императором Максимилианом (*Kämpfer* 1990. S. 8–9).

[22] *«…мне было особо поручено и наказано… разузнать религиозные обряды…»* – Внимание Габсбургов к православию обусловлено распространением Реформации и сильными позициями гусизма в Чехии, королем которой Фердинанд стал в 1526 г. Некоторые видные представители гусизма, который несмотря на признание его земским сеймом в качестве второго официального религиозного толка, в глазах Габсбургов оставался ересью, открыто заявляли о своих симпатиях к православию (*Флоровский* 1947. С. 3–98; *Salač* 1958; *Hrejsa* 1948. D. IV.). *Г.П.М.*

[23] *Христиерн* II (Кристиан, 1481–1559) – датский король. Будучи принцем, участвовал в походах против Швеции, не соблюдавшей свои обязательства перед Данией. С 1506 г. – наместник в Норвегии. За период своего непродолжительного правления в Дании (1513–1523) заметно ограничил власть государственного совета – ригсрода, вплоть до того, что получил право назначать членов ригсрода и самостоятельно издавать новые законы. В 1521 г. выступил с проектами Городского и Земского уложений. В соответствии с первым предполагалась демократизация муниципального управления: ограничение привилегий городской верхушки и расширение круга бюргеров, имевших доступ к городскому управлению. Особое внимание уделялось торговле: она должна была сосредотачиваться в городах, в связи с чем сельские и стихийные прибрежные ярмарки провозглашались незаконными. Отменялось феодальное береговое право, равно как и внешнеторговые привилегии дворянства и церкви. Контроль за соблюдением этих правил препоручался особому совету из представителей всех городских магистратов страны. В Земском уложении Кристиан осудил крепостное право (ворнедскаб), бытовавшее на островах Зеландской группы, и разрешил крестьянам выкупаться на волю; четко определил размер барщины. В достаточно короткие сроки сосредоточил в своих руках контроль над ленами. Священникам было запрещено приобретать землю, пользоваться церковным судом и апеллировать к папе. Пригласив Мартина Лютера и его сторонников в Данию, король открыто выступил на стороне протестантов, придерживаясь принципов религиозной терпимости. Все национальное получало свои преимущества, вплоть до того, что в официальном делопроизводстве немецкий язык был заменен датским. Строил серьезные внешнеполитические планы: намеревался лишить Ганзу монопольной торговли в Западной Балтике, в связи с чем об-

inslav

думывал возможности переориентации товарного потока по пути Копенгаген – Стокгольм – Або – Амстердам. Помимо этого он поставил целью вновь подчинить Швецию Дании – на основе восстановления Кальмарской унии (1397). 4 ноября 1520 г., после ряда военных действий, Кристиан II был объявлен королем Швеции. А 8–9 ноября, в завершении коронационных торжеств, устроил в Стокгольме «кровавую баню» – резню сторонников отделения от Дании, объявленных местным епископом Густавом Тролле еретиками. Среди обезглавленных были представители старинных родов (в том числе Ваза и Браге), дворяне, священники, а также зажиточные бюрге-ры – всего более 160 человек, а также просто подвернувшиеся под руку горожане. Имущество казненных было отписано в королевскую казну. Репрессии каснулись и провинций. Ноябрьские события, усугубленные введением дополнительных налогов и хозяйничаньем датских войск и чиновников в шведских землях, привели к новому восстанию против унии. Освободительное движение, активно финансируемое ганзейскими купцами Любека, возглавил уцелевший во время «кровавой бани» Густав Эрикссон Ваза. К концу 1522 г. почти вся Швеция была освобождена от датских наемников. Все это ускорило кризис нарождавшейся абсолютистской монархии в Дании. 20 января 1523 г. датский риксрод низложил Кристиана, избрав вместо него своим королем герцога Фридриха Гольштейнского (Фредерика I), поддерживаемого прежде всего ютландскими дворянами, а в июне того же года от Кристиана официально отреклась и Швеция, призвавшая на престол своего освободителя – Густава I Вазу. В апреле 1523 г. низложенный король вместе со своей семьей и немногими приближенными бежал в Нидерланды, к своему зятю – императору Карлу V, в надежде получить деньги для своих наемников, и на протяжении нескольких лет безрезультатно пытался вернуть себе престол. С падением «тирании» Кристиана II канули в лету и его реформационные замыслы и Кальмарская уния. (*Сванидзе* 1974. Гл. 4; *Она же* 1996. С. 161–177, табл. на с. 466–467; *Пийримяэ* 1993. С. 211–212). *А.Г.Т.*

[24] *«…я не могу выбрать удобного времени и почаще проверять, чтобы все было переведено лучше и изящнее».* – Страдательная конструкция придаточного предложения не оставляет сомнения в том, что Герберштейн не делал перевод сам, а лишь редактировал его.

[25] В латинском тексте следует письмо Фердинанда Герберштейну о необходимости присматриваться к русским обычаям. За распоряжением эрцгерцога Фердинанда в латинском издании 1556 г. имеется еще ряд стихотворных посвящений Герберштейну, как пространных, так и очень кратких – Иоанна Розинуса, Иоанна Людовика Брассикана и некоторых других, цитата-эпиграф из Цицерона о важности заслуженной трудами славы, а также выдержка из предисловия Генриха Глареана к изданию труда Квинта Курция Руфа, в которой указывается на сочинение Герберштейна как на новейший справочник о «скифо-сарматских» реалиях. Почти все они присутствовали и в предыдущих изданиях. В данном переводе эти риторические дополнения опущены, ибо не являются текстами Герберштейна. *А.В.Н.*

[26] *«…описывать Московию, которая… простирает свое владычество над обширными областями Скифии…».* – Герберштейн воспроизводит античное представление о Скифии (Северное Причерноморье между устьями Дуная и Дона, включая степной Крым и лесостепные районы, по Геродоту – квадрат со сторонами протяженностью в 20 дней пути (ср.: *Куклина* 1985). В Польше же в это время к Скифии причисляли многочисленные татарские народы, а Русь относили к Азиатской Сарматии. В 1514 г. Сигизмунд I называл Василия III «тираном Азиатской Сарматии» (АТ. Т. 3. № 132. Р**.** 182). *А.В.Н., А.Л.Х.*

[27] *«…я не довольствовался сообщениями одного или двух, а опирался на согласные сведения многих».* – Справедливость этого утверждения подкрепляется изложением не-

inslav

скольких средневековых «теорий» происхождения слова «Руссия» – генеалогической (от Руса, брата или внука Леха – см. подробнее примеч. 34), топографической – от г. Руса, биологической – от цвета кожи или волос ее обитателей, античной (Россия – наследница Роксолании), лингвистической – от слова «рассеяна». Возможно, и в вопросе о Руси Герберштейн консультировался с жившим в Падуе Иер. Беком фон Леопольдсдорфом (1526–1596), признанным специалистом в области изучения топонимии, в особенности южных славян (*Harrauer* 1982a. S. 151–152; *Leitsch* 1986a. S. 113–123). Современные теории происхождения термина Русь см.: *Кирпичников, Дубов, Лебедев* 1986. С. 202–205.

[28] См. ниже Итинерарий С. Герберштейна.

[29] *«…о значении некоторых сочетаний букв…»*. – Система, предложенная Герберштейном для транслитерации русских слов, по точности передачи особенностей русской фонетики превосходит все последующие на протяжении XVI в. (*Isačenko* 1957a. С. 334–335). Однако автор не всегда ей следует (*Leitsch* 1990. S. 557).

[30] *Русские произносят букву g как придыхательное h…* – распространение придыхательного «г», как и отсутствие аканья, уже весьма распространенного в Москве (*Котков* 1970. С. 54), употребление некоторых слов в церковнославянской форме («езеро» вместо «озеро») А. В. Исаченко считал доказательством общения Герберштейна с высокообразованными людьми, говорившими на церковнославянском языке (*Isačenko* 1957a. С. 340). Сам Герберштейн сообщает об очень широком круге лиц – от великого князя до поденщиков, копавших ров у кремлевской стены. Вероятно, более правильно говорить о «церковнославянском выговоре», считавшемся более элегантным (Там же. С. 344).

[31] *…я ставил букву vu* – т.е. букву w, как она изображается в немецком готическом алфавите. *А.В.Н.*

[32] *«…при переводе русских летописей…»* – Можно думать, будто перевод русских летописей делался им самим, однако А. В. Исаченко убедительно доказал, что большинство ошибок, допущенных Герберштейном в передаче русских слов и имен собственных – это слуховые ошибки, а не ошибки транслитерации письменного текста. По-видимому, Герберштейн лишь записывал диктуемый ему текст или перевод со слов русских толмачей.

[33] *«…мы применяли не то летосчисление, которое принято у нас, а то, которое применяют они сами…»*. – Летосчисление не от Рождества Христова, а от сотворения мира, происшедшего якобы за 5508 до Р. Х.

[34] *«…польского государя Леха…»* – Впервые поляки названы «лехитами» в хронике В. Кадлубка (1208) конца XII – начала XIII в. В Великопольской хронике под воздействием чешских легенд родоначальниками поляков – «лехитов» – и чехов выступили соответственно Лех и Чех. Та же легенда повторена Я. Длугошем и М. Меховским. Скорее всего, Герберштейн был знаком с ней по сочинению Меховского (*Меховский* 1936. С. 72, 226).

[35] *«…объясняют это название смуглостью жителей»*. – Вероятно, так Герберштейн трактует слово «русый».

[36] *«…большинство считает…»* – Герберштейн косвенно указывал на трактаты Иоанна Фабри: «…народы, теперь называемые нами общим именем московиты, некогда, по свидетельству Плиния, именовались роксоланами, коих, однако, Птоломей, изменив немного буквы, на восьмой карте Европы называет росоланами, а равно и Страбон» (*Кудрявцев* 1997. С. 175), Павла Йовия: «Эту страну издревле населяли роксоланы, геты и бастарны, откуда, по моему мнению, пожалуй возникло и название Руси, ибо часть Литвы называется Нижней Русью, а сама Московия – Белой Русью» (*Кудрявцев* 1997. С. 267) и Матвея Меховского (*Меховский* 1936. С. 94, примеч. 1).

inslav

[37] *Роксоланы* (белые аланы) – наряду с сираками, аорсами и язигами, крупное этнополитическое объединение (племенной союз), «состоявшее из близкородственных этнических групп», выделившихся из «раннесарматской культурно-исторической общности II–I вв. до н.э.» (*Глебов* 2001. С. 62–63). Первоначальное место кочевок – междуречье Днепра и Дона. Во II в. н.э. занимают приазовские степи, а также низовья междуречья Днепра и Днестра, где ранее в V – III вв. до н.э. жили царские скифы. Согласно авторитетному известию «Римской истории» греческого историка Диона Кассия († после 229) область расселения роксолан захватывала и южную часть римской провинции Дакия (современная Румыния). Удачные военные действия последних на Кавказе и в Восточной Европе против Римской империи в I – IV вв. н.э. привлекли внимание таких известных античных авторов, как Страбон († 23/24), Гай Плиний Секунд († 79), Корнелий Тацит († ок. 117), Клавдий Птоломей († ок. 160), Секст Аврелий Виктор († после 361) и др. (*Буданова* 1993. С.168; *Габуев* 1999; *Гутнов*. С. 121–151). Во второй половине IV в. начинается закат сарматской культуры. Основная часть ее носителей была либо вовлечена в так называемое «Великое переселение народов» и дошла с вестготами до Испании и Северной Африки, либо осталась на Кавказе (*Кузнецов* 1996. С. 71–79). Эти события приходятся на 370-е годы. Однако как на данный процесс повлияло нашествие гуннов, исследователи пока ответить не могут (*Симоненко* 2001. С. 77–91). *А.В.К.*

[38] *Словом «рассеяние» пользуются и пророки* – Библия. Третья книга Моисея. Левит. XXVI: 23; книга пророка Иезекииля. XXII: 15.

[39] *…от арамейского* – Язык господствовавших в древности в Сирии, Вавилоне, Месопотамии (Арамее) народов распадался на два главных диалекта: халдейский и сирийский. Первый и значится под названием арамейского в узком смысле.

[40] *Галлы* – римское название кельтов, индоевропейских племен, обитавших во второй половине I тыс. до н. э. на территории современной Франции и Центральной, Южной и Юго–Западной Европы. К началу нашей эры были завоеваны римлянами, после чего началась их активная романизация, преведшая к отмиранию галльского языка (*Буданова* 2000).

[41] *Умбры* – древнеиталийские племена оскско–умбрской языковой группы, обитавшие на территории Северной и Средней Италии, между Этрурией и побережьем Адриатического моря. В IV в. до н. э. оттеснены галлами, к I в. н. э. латинизировались.

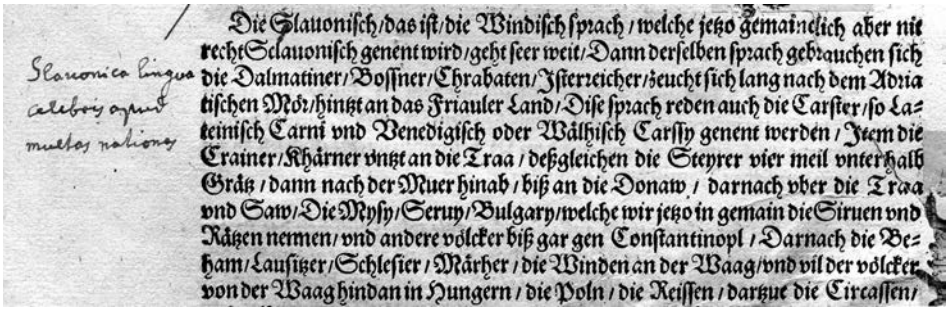
[42] «*Склавонский*» – видоизменение термина «славянский», так как у римлян и греков не было сочетания «сл».

[43] *Rätzer* – из венгерского racz – серб. (*Isačenko* 1957a. С. 325).

[44] *«…обитатели берегов реки Вага в Венгерском королевстве»*. – Словаки.

[45] *Черкесы-пятигорцы* (цики, самоназвание – адыге) в начале XVI в. вели ожесточенную борьбу за независимость против Османского султаната и его вассала – Крымского ханства (*Некрасов* 1983. С. 17). Они придерживались православного вероисповедания (*Гарданов* 1974. С. 32–33). Религиозной принадлежностью и употреблением церковно-славянского языка на литургиях А. Морич объясняет причисление их Гербершейном к славянам (*Moritsch* 1988. S. 136). См. подробнее: *Kämpfer* 1991. S. 43–51. Об этом народе в Западной Европе, благодаря генуэзцам, знали уже с самого начала XVI в. Один из них – Georg (Zorgi) Talian в 1504 г. дал довольно полную характеристику черкесов-пятигорцев. Он описал их дома, сделанные из тростника или соломы, обычаи крестить детей с 8 лет, и до 60 лет посещать церковь. Христианство сочеталось у этого народа с пережитками язычества. Черкесы поклонялись некоему Темке, установленному на искуственном созданном кургане. В их одежде Талиан выделил шапки с острым верхом, подобные «головам сахара». В качестве главного занятия, по его мнению, у них был разбой. При этом черкесы не бедствовали, так как

inslav


Slauonica lingua celebris apud multas nationes

Die Slauoniſch/das iſt/die Windiſch ſprach / welche jetzo gemainclich aber nit recht Sclauoniſch genent wird/geht ſeer weit/Dann derſelben ſprach gebrauchen ſich die Dalmatiner/Boſſner/Chrabaten/Iſterreicher/reucht ſich lang nach dem Adriatiſchen Mör/hintzt an das Friauler Land/Diſe ſprach reden auch die Carſter/ſo Lateiniſch Carni vnd Venedigiſch oder Wälhiſch Carſiy genent werden / Item die Crainer/Khärner vntzt an die Traa / deßgleichen die Steyrer vier meil vnterhalb Grätz / dann nach der Muer hinab / biß an die Donaw / darnach vber die Traa vnd Saw/Die Myſy/Serup/Bulgary/welche wir jetzo in gemain die Siruen vnd Rätzen nennen/ vnd andere völcker biß gar gen Conſtantinopl / Darnach die Beham/Lauſitzer/Schleſier / Märher / die Winden an der Waag/vnd vil der völcker von der Waag hindan in Hungern / die Poln / die Reiſſen / darzue die Circaſſen/

Маргиналия люблянского экземпляра венского издания 1557 г.

обычными подарками у них служили серебряные кубки, конская сбруя и одежда (*Веселовский* 1890. С. 16–20).

[46] В перечень славянских племен Герберштейн включает и названия областных территорий, а не самих племенных ветвей (например, мизийцы). При этом он придерживается в основном античной терминологии. Название «венеды», которое в середине I тыс. закрепилось за славянами, он ошибочно отождествляет с вандалами, что характерно для сочинений его и более позднего времени (*Замысловский* 1884. С. 399). *Вандалы* – один из союзов восточногерманских племен, обитавших на Среднем Одере в III – IV вв. н. э., участвовали в походах на Римскую империю.*Далматинцы* – население восточного побережья Адриатического моря – Далмации. *Истрийцы* – население Истрии, исторической области на территории теперешней Словении. *Штирийцы* – жители Штирии, герцогства в составе Священной Римской империи (с 1180) в бассейне р. Муры, образовавшегося на основе Каринтийской марки, населенной словенцами. *Мизийцы* – народности (фракийские племена), обитавшие в I тыс. до н. э. на территории Мизии – римской провинции между Нижним Дунаем и Балканскими горами. У Герберштейна – это современные ему жители б. провинции Мизии. *Понт, Понт Эвксинский* – античное наименование Черного моря. *Черкесы-пятигорцы* (самоназвание – адыге) живут в северо-западных предгорьях Кавказа (см. комм. 45). По-видимому, Герберштейн причислил их к славяноязычным народностям со слов своих информаторов и учитывая их связи с Русью, ясно обнаружившиеся позднее во времена Ивана Грозного и приведшие к их вхождению в Россию. Перечень славянских народов у Герберштейна значительно шире, нежели знаменитый список Повести временных лет, однако сам принцип создания подобного перечня мог восходить именно к этому источнику, поскольку Герберштейн старательно записывал переводы летописных текстов.

[47] *…немцы называют … виндами* – Точность этого наблюдения Герберштейна подтверждают и более поздние словари: *Georgius Matthaei* 1981; *Körner* 1979. Кстати, в первом из них много терминов, доказывающих мысль Герберштейна о сходстве славянских языков (хлеб – chlib, дуб – dub, край – krai, король – kral, брат – brat, князь – knes, муж – muz, яблоко – jablok и др. См.: *Georgius Matthaei* 1981. S. 20, 23, 28–30, 35, 44).

[48] *«Руссия граничит с Сарматскими горами…»* – В данном случае термин «Руссия» Герберштейн употребляет в широком смысле (ср. комм. 2). *Сарматские горы* – Карпаты. Сарматы – общее название ираноязычных племен, расселившихся с III в. до н. э. по IV в. н. э. в степях от Тобола до Дуная. Сарматы в качестве союзников скифов участвовали в I в. до н. э. в войнах понтийского царя Митридата VI против Рима. С этого времени бывшая территория Скифии в античной географии стала именоваться Сарматией. Этим термином в польской литературе эпохи Возрождения обозначалась общеславянская, в том числе и польская прародина. (О политическом и этническом ас-

inslav

пектах употребления этого термина в XVI в. см.: *Рогов* 1976. С. 167; *Ulewicz* 1950). Антикизированные топонимы в XVI в. были известны и на Руси. Александр Литовский в 1498 г. называл Молдавию «воротами» «христьянских земель нашего острова» (Сб. РИО. Т. 35. № 64. С. 281), имея в виду под «островом» Скифию. В Псковской III летописи середины XVI в., в парафразе Хронографа 1518–1522 гг., Русь названа «шестым царством... Скивскаго острова» (ПЛ. Вып. II. С. 225). В этих случаях словом «остров» обозначается определенная замкнутая территория (*Даль*. Т. III. С. 707). Однако термин Скифия употреблялся не только в XVI в. В Повести временных лет после перечисления различных славянских народов читаем: «Да то ся зваху от Грек Великая Скуфь» (Лаврентьевская летопись 1997. Стб. 12–13).

[49] *Тирас* (Нистр, Нистер впервые в IV в. у Аммиана) в античной географии Днестр, Борисфен – Днепр. У Герберштейна, первым обратившегося к русской географической номенклатуре, русские гидронимы сочетаются с античными, поскольку классическая античная география еще обладала неоспоримым авторитетом (*Замысловский* 1884. С. 69–70), с одной стороны, а литературным редактором сочинения выступил словенский гуманист Лука из Добреполя – Агатопедиус, с другой.

[50] *«…Альбу, иначе именуемую Монкастро…»*. – город и крепость на р. Днестр в 4,5 км от устья, генуэзская колония, Монкастро (античный Тир), несмотря на наличие крепости, сохранившейся до нашего времени, и земляного вала, перешла в состав Османского султаната в 1484 г. и получила турецкое наименование Ак-керман (Ак Kirman/kerman «Белая крепость» (с 1538 г. была центром Аккерманского санджака). Однако к XVII в. в славянской традиции утвердился славянский топоним Белгород. Это был большой порт и купеческий центр, в первую очередь, традиционной работорговли – пленными из Восточной Европы (см.: *Дашкевич*. Комм. 189 // *Боплан*. С. 437–438.)

[51] *«…валашско-молдавский (государь)…»*. – В. Ляйч полагает, что в данном случае речь идет о собирательном образе. Не исключено, впрочем, что Герберштейн имел в виду Стефана III Великого – «воеводу, господаря земли Молдавской» (1458–1504), проводившего политику укрепления центральной власти. Он в целом вел успешные войны за независимость страны: в 1467 г. одержал победу над венгерскими, в 1470 и 1475 гг. – османскими при Липнице и у Васлуя, в 1497 г. – над польскими войсками в Козьминском лесу. (*Völkl* 1975; *Sugar*; *Гонца* 1982; *Семенова* 2006). Это предположение тем более вероятно, что «валашско-молдавский (государь)» упомянут в связи с территориальной потерей времени его правления. Кроме того, Герберштейн прекрасно знал о браке Ивана Ивановича Молодого и дочери Стефана Великого – Елены Волошанки (см. наст. изд., т. 1, с. 69; комм. 126, 134), который, по мнению исследователей русско-молдавских отошений К.В. Базилевича, П. Ниче, Дж. Феннелла и Д. Пицковой был обусловлен общей для Руси и Молдавии антиягеллонской позицией, о которой Иван III позднее напоминал Александру Казимировичу (Сб. РИО. Т.35. № 36, 48. С. 190–191, 237). Для Руси это было весьма актуально, поскольку в 1482 г. русско-литовские отношения начали резко ухудшаться, что в конце 80-х – начале 90-х гг. и привело к образованию их военного союза (*Мохов* 1961. С. 25–29), хотя с подобной инициативой, по Пицковой, в 1484 г. в условиях потери Четатеи Альбы (см. комм. 50) и Килии выступил молдавский господарь (*Picková*. S. 45–46).

[52] *«…царь таврический…»* – крымский хан Менгли-Гирей I. Правил в 1466–1474, 1475–1476, 1478–1514 гг. (*Босворт* 1971. С. 209), по новейшим данным: в 1466–1467, 1469–1474, 1475, 1478 и 1479–1515 гг. (*Le Khanat* 1978. P. 322–324). Крепости, воздвигнутые им, – Тягиня и Очаков. В «Записках» Герберштейна, отредактированных словенским гуманистом – Лукой из Добреполя, ханство в соответствии с античной, усвоенной и латинской литовско-польской традицией, восходящей к Геродоту, именуется

inslav

Тавридой, хан – то таврическим «царем», то бытовавшим в Великом княжестве Литовском термином – «перекопским» (*Хорошкевич* 2006).

[53] *«…одна из них, что близ устья Борисфена, называется Очаков…»* – крепость Кара-Кермен была построена крымским ханом Менгли-Гиреем I в 1491 г. на берегу Днепровского лимана на месте разрушенной крепости Дашев Киевского воеводства Великого княжества Литовского. Перейдя в 1538 г. в руки османов и получив от тюркского варианта гидронима Днепр – Özi/Özü новое название Эзи-Кале (отсюда славянский Очаков) или Джанкерман (Новая крепость), она вошла в Аккерманский санджак Османской империи и стала оплотом османской власти в Причерноморье на протяжении XVI–XVIII вв. (О столкновении интересов Османского султаната, Крымского ханства и Молдавского воеводства в 90-е годы XV в. см.: *Базилевич* 1952. С. 417–430; *Дашкевич*. Комм. 170 // Боплан. С. 432).

[54] *Черкассы* – город на правом берегу р. Днепр, в 213 км к югу от Киева. Возник на месте поселения домонгольского времени. В Комиссионном списке середины XV в. Новгородской первой летописи «всем градом Рускым, далним и ближним» конца XIV в. из-за пропуска в протографе ошибочно упомянут в разделе «А се Болгарскыи и Волоскии гради» (НПЛ. С. 475–476). На самом деле, как показывают другие списки источника, Черкассы относились к разделу «А се Польскые грады», т.е. к тем городам, которые находились вблизи степной зоны Дешт-и-Кыпчак (ПСРЛ. Т. 4. Ч. I. С. 623). В белорусско-литовских летописях XVI – XVII вв. утверждается, что до взятия Киева войсками великого князя Гедимина († 1341) Черкассы как и Житомир, Овруч, Белгород, Вышгород, Канев, Путивль и Снепород были в числе владений местного князя Станислава (ПСРЛ. Т. 32. С. 37–38, 137, 211; Там же. Т. 35. С. 95–96, 152–153, 180, 200, 221, 228). Однако достоверность столь поздних источников сомнительна (Ср.: *Улащик* 1985; *Русина* 1999. С. 178–189). Наличие в списке «польскых градов» Переяславля Южного, Канева и других наводит на мысль, что, по крайней мере, до второй половины XIV в. Черкассы – один из городов буферной зоны, который с первой трети XIV в. считался «пригородком киевским» (ПСРЛ. Т. 32. С. 38, 43, 71. 137; Т. 35. С. 65, 96, 138, 153 и др.). Город был «с русским населением и на русской территории», однако возглавлялся «администрацией, полностью зависимой от Золотой Орды» (*Егоров* 1985. С. 37–38). Еще в конце XV в. крымская знать хорошо помнила, что «из старины к Перекопской Орде тянули Киев в головах почен; а опроче Киева по тем городком дороги были и ясаки с тех людей имали, Канев, да Нестобрат, да Дашко, да Яро, да Чонам, да Болдав, да Кулжан, да Бирин, Чялбаш, да Черкаской городок, да Путивль, да Липятин, те городки и з селы все царевы люди» (Сб. РИО. Т. 35. № 62. С. 291). В ходе борьбы за власть внуков Гедимина осенью 1395 г. Черкассы вместе с Звенигородом при помощи войск князя Витовта Кейстутьевича († 1430) были захвачены князем Скиргайлом (Иваном) Ольгердовичем († 1397) и вошли в состав его владений на территории ВКЛ. Принадлежность Черкасс во второй половине XIV в. киевскому князю Владимиру Ольгердовичу († 1398) не ясна (ПСРЛ. Т. 32. С. 71, 147; Т. 35. С. 65, 72, 90, 101, 138, 159, 186, 206–207). После князей Олельковичей в конце XV в. наместничество (староство) в Черкассах, как центре ряда волостей, стали получать в держание представители русско-литовской православной знати (Сб. РИО. Т. 35. № 34. С. 178; № 75. С. 400; № 85. С. 522–523; № 93. С. 639–640; № 102. С. 746) Остафий Дашкевич, князь Дмитрий Вишневецкий. В конце XV – первой трети XVI в., т.е. в период путешествия самого Герберштейна, от перевоза на Тавани с юга на север через Черкассы проходила важная дорога, ведущая в Киев. Ею пользовались не только торговые караваны (Там же. Т. 41. № 89. С. 467, 469, № 100. С. 540–542), но и дипломатические миссии (Там же. Т. 35. № 33. С.174). О значимости данной дороги свидетельствует то обстоятельство, что «послы пользовались этим путем только с разрешения литовских вели-

inslav

ких князей» (*Индова* 1972. С. 301–302). Кроме того, в это время действовал еще один путь. Эта дорога шла Полем и, минуя Черкассы, Канев и Киев, выходила непосредственно на Путивль (Сб. РИО. Т. 35. № 52. С. 246–248). Между первым и вторым пребыванием Сигизмунда Герберштейна на Руси Черкассы в 1532 г. выдержали осаду крымского воинства Саадат-Гирея. Крепость восстановлена в 1549 г. В XV–XVII вв. Черкассы были одним из самых важных исторических центров формирования украинского казачества (*Яковенко*. Комм. 102 // *Боплан* 2004. С. 412). *А.В.К.*

[55] *Северская область* – так называемая Северская земля, территория, где проживали потомки славянского племенного союза северян. В ходе войн Хазарского каганата с киевскими князьями во второй половине IX–X в. в качестве данников северяне были подчинены последним. Население Северской земли сложилось в результате синтеза носителей славянской роменско–боршевской культуры и этнически неоднородной вольнцевской, близкой к салтовской культуре ираноязычных алан и тюркоязычных болгар, жителей Хазарского каганата. Поэтому неудивительно, что название племенного союза происходит от иранского слова sēu, т.е. черный. Северяне занимали территорию среднего течения р. Десны, бассейны р. Сейма, Сулы, Псла, Ворсклы (*Седов* 1982. С. 133–140). В 1026 г. Северская земля обособились от Киева в составе Черниговского княжества Мстислава Владимировича († 1036). Окончательно выделилась в самостоятельное княжение после заключения Любечского мира 1097 г. В домонгольскую эпоху ее главными городами были Новгород Северский, Путивль, Сновск, Рыльск, Курск, Вырь, Вьяхань и Зартый (*Зайцев* 1975. С. 57–117). В XIV в. города Северской земли упоминаются в разделе «А се Киевьскыи гроди» (НПЛ. С. 475–476). В конце XIV–XV в. географический термин «Северская земля», за исключением территории Верховских княжеств, распространяется практически на все земли бывшего Черниговского княжества, включая Брянск, Стародуб, Почеп и Кромы (*Русина* 1998). *А.В.К.*

[56] *Танаис* – в античной географии река Дон. У Герберштейна были неверные представления о течении Дона и, в частности, расположении его луки.

[57] *Ра* – в античной географии Волга.

[58] *Ливонский залив* – Рижский залив Балтийского моря.

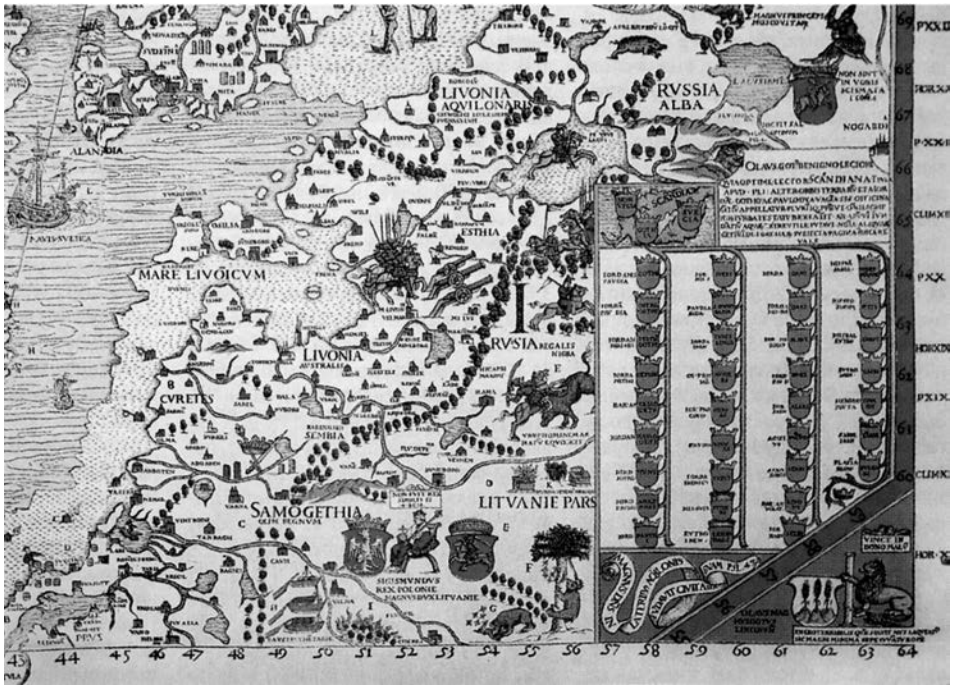
[59] *Ливония* – первоначально область расселения балтского племени ливов. Со второй четверти XIII в. по 1561 г. – вся территория Латвии и Эстонии, завоеванная германскими крестоносцами и входившая в конфедерацию Ливонского ордена и четырех духовных организаций Рижского архиепископства, Дерптского, Эзельвикского, Курляндского епископств и трех городов – Риги, Ревеля и Нарвы под номинальной властью императора.

[60] *Жемайтия* – историческая область в западной части средневековой Литвы. Получила свое название от союза балтских племен – жемайтов (от лит. zemas – низкий), которые проживали вдоль нижнего течения р. Неман и Виндавы. На своих данников, летописную жмудь и ее соседей, вплоть до конца XIII в. неоднократно совершали походы киевские, смоленские, полоцкие и галицко-волынские князья. В первой трети XIII в. она стала предметом притязаний Тевтонского ордена и Великого княжества Литовского. В результате кровопролитной борьбы во второй половине XIII – начале XV в. Жемайтия в 1410–1422 гг. окончательно вошла в состав Великого княжества Литовского (*Łowmiański* 1999. S. 17–123). *А.В.К.*

[61] *Мазовия* (Мазовше) – историческая область Польши в среднем течении Вислы и нижнем течении Нарева и Буга, с 1168 г. – самостоятельное княжество, в 1526 г. присоединена к Польскому королевству.

[62] Герберштейн заблуждается, говоря о преобладании в Литве и Жемайтии русского населения, скорее, можно говорить о преобладании православных.

inslav



Олай Магнус. Морская карта Скадинавии. Венеция, 1539 г. Фрагмент

[63] Термин «Руссия» в данном случае обозначает территорию Древнерусского государства. Ср. комм. 2.

[64–64] *О происхождении... летописи* – Вопрос о характере летописного источника, которым пользовался Герберштейн, давно занимает исследователей, тем не менее четкого разрешения он долго не получал. Первое обстоятельное сопоставление сведений «Записок» с доступными в то время летописными текстами провел А. В. Флоровский, отметивший, что свод, использованный Герберштейном, ближе всего соответствует летописям московской традиции – Воскресенской, Львовской, Ермолинской, Никоновской и др. (*Флоровский* 1922. С. 70–80). С тех пор фонд введенных в научный оборот текстов значительно увеличился, что позволило поставить вопрос о более точном определении летописного источника Герберштейна. Ю.А. Лимонов пришел к выводу об использовании Герберштейном двух памятников – Уваровской летописи и одного из списков Никоновской летописи, наиболее близкого к «Древнему летописцу» (*Лимонов* 1978. С. 149–167). В рецензии на эту работу было замечено, что совпадения текста «Записок» с Уваровской летописью не могут считаться специфическими – сходные известия имеются и в других летописях: Ермолинской, Прилуцкой, Львовской. Поэтому источник Герберштейна правильнее определить как летопись типа Ермолинской и близких к ней (*Охотникова, Лурье* 1981. С. 70–71). Не мог Герберштейн использовать и Никоновскую летопись конца 20–х гг. XVI в. и тем более Древний летописец – один из томов Лицевого свода Ивана Грозного, создававшегося на протяжении 1568–1576 гг. (*Клосс* 1980). Поскольку близость источника Герберштейна к Ермолинской летописи не вызывает сомнения, то для его конкретизации необходимо дать классификацию текстов, сходных с Ермолинской. Сама Ермолинская летопись (в единственном списке конца XV в.: ПСРЛ. Т. 23) доводит изложение до 1481 г. В ос-

inslav

нове ряда летописей лежит компилятивный сборник 1477 г., состоящий из двух частей: первая часть (до 1417) совпадает с Ермолинской, вторая (с 1417 по 1477 г.) представляет фрагмент московского великокняжеского летописания, предшествовавшего своду 1479 г. (*Лурье* 1976. С. 140). В рукописи Архива СПбИИ РАН конца XV в. (собр. Н. П. Лихачева, № 366) компиляция 1477 г. продолжена до 1488 г. известиями великокняжеской летописи. В Прилуцкой летописи вслед за компиляцией 1477 г. помещены известия 1468–1497 гг., извлеченные из Типографской летописи Синодальной редакции. В Уваровской летописи компиляция 1477 г. продолжена фрагментом Ростовского свода 1489 г., а затем до 1518 г. изложение идет по московской летописи. Существуют и другие обработки Ермолинской летописи. С дополнениями по летописи, сходной с Троицкой, она отразилась в списке РГБ (НИОР РГБ. Собр. Н. П.Румянцева, № 253), где изложение доведено до 1471 г., но составлен свод в 80–х гг. XV в., поскольку в перечне ростовских епископов под 1396 г. последним указан Иоасаф (1481–1488)). Наиболее поздняя редакция, пополненная известиями Радзивилловской летописи, явилась основным источником свода 1518 г. – протографа Львовской и Софийской (в Софийской II свод отразился лишь начиная с 1392 г., до этого читается текст Софийской I). В своде 1518 г. использована также Уваровская летопись (или ее источники), а также интереснейший памятник неофициального летописания, составленный в среде клира московского Успенского собора. Источником Герберштейна не могла служить ни одна из летописей, основанных на компиляции 1477 г. (Прилуцкая, Уваровская, Лихачевский летописец): это следует из анализа сообщений о Куликовской битве и о взятии Москвы Токтамышем в 1382 г. (см. ниже). Но можно заметить, что присутствие в нем чтений Радзивилловской летописи (о вокняжении Рюрика в Ладоге) и Повести о Темир-Аксаке (Тимуре, Тамерлане) свидетельствует о близости его к летописи, использованной в своде 1518 г. Но в Записках нашли отражение и такие известия, которые отсутствуют в Ермолинской и сходных с ней летописях (историко-географический обзор, легенда о путешествии апостола Андрея, легенда о происхождении русских князей от римского императора Августа, известие о крещении княгини Ольги, рассказ о соперничестве за великое княжение между Василием II и Юрием Звенигородским). Видимо, помимо источника, сходного с Ермолинской, Герберштейну был знаком летописец, основанный на Московском своде 1479 г. и содержавший легенду об Августе и «Мономаховых дарах» – типа Воскресенской летописи, но более ранней редакции (середины 20-х гг. XVI в.). Рассказ Герберштейна о расселении славянских племен передает текст Ермолинской и сходных летописей (ПСРЛ. Т. 23. С. 1; Там же. Т. 28. С. 13, 167). Источником не могла служить Уваровская летопись, где вместо «норцы» ошибочно читается «новерци». В Львовской здесь заимствование из свода 1479 г., поэтому судить о том, как читалось это место в основном источнике свода 1518 г., нельзя. Имеющееся у Герберштейна дополнение, что поляки получили наименование от польского князя Леха, взято из польских хроник. *Б.М.К.*

[65] *…богемцы* – В средневековой Западной Европе за Чехией и чехами закрепились названия «Богемия» и «богемцы», которые восходят к I в. до н. э., когда территорию позднейшей Чехии и Паннонии населяло предположительно кельтское племя бойев (*Буданова* 1999. С. 21; *Буданова* 2000. С. 168). *Г.П.М.*

[66] *Хорваты, белы* – правильно читается в своде 1479 г. и Ермолинской летописи: «хорвати белии». Ошибка, возможно, допущена Герберштейном или же была порождена чтением Прилуцкой и Уваровской летописей: «хорвати и бели». *Б.М.К.*

[67] *Хорутане* – ныне словенцы. *Б.М.К.*

[68] *Поморяне* – жители Поморья, исторической области Польши, расположенной вдоль южного берега Балтийского моря, с XI в. до 1637 г. – вассала Священной Римской империи с местной династией во главе.

inslav

[69] *Гостомысл* – легендарный предводитель новгородских словен, в летописях – «старейшина». Предание о Гостомысле впервые было занесено в общерусский летописный свод первой половины XV в. (отразившийся в Новгородской IV и Софийской I летописях) и попало в московские своды последующей традиции. В цикле памятников, повествующих о происхождении династии Рюриковичей от римского императора Августа, Гостомысл фигурирует в качестве «воеводы», завещавшего новгородцам призвать князей из «Прусской земли». *Б.М.К.* О роли полочан, якобы утвердившихся в Новгороде и призвавших Гостомысла, см.: *Флоря* 1981.

[70–70] *Кто вначале правил... в памяти.* – О существовании каких-то видов письма у славян в дохристианский период сообщают Сказание черноризца Храбра «О письменах» и арабские путешественники X в. Дата 6406 г. (т.е. 898 г.) миссии солунских братьев свв. Кирилла и Мефодия, посланных по просьбе Великой Моравии византийским императором Михаилом III, взята из русского летописного источника. На самом деле путешествие братьев в славянские земли имело место в 863 г. (*Сказания* 1981). Братьями была изобретена славянская письменность (глаголица) и сделаны первые переводы текстов на славянский язык. После изгнания из Моравии их учеников (886) центр славянской образованности переместился в г. Преслав – столицу Первого Болгарского царства, где и выкристаллизовалась новая азбука – кириллица (*Флоря, Турилов, Иванов* 2000). *Б.М.К., Г.П.М.*

[71–71] *Согласно этим летописям... и варяги.* – О взимании дани со славянских племен хазарами и варягами сообщается в Ермолинской и сходных летописях под 858 г. *Б.М.К.* И.Н.Данилевский ставит рассказ о хазарской дани в контекст с общим замыслом Повести временных лет» и стремлением доказать, что «избьра Бог страну нашю на последнее время» (*Данилевский* 2004. С. 144–148) Он с уверенностью утверждает, что дань выплачивалась в денежной форме (Там же. С. 145).

[72] *...дань беличьими шкурками* – можно понять и как форму натуральной дани, но, скорее всего, речь идет о так называемых меховых деньгах, имевших широкое хождение на Руси, в Булгаре и других странах средневековой Восточной Европы, о чем имеются сведения у аутентичных восточных авторов (*Ковалевский* 1956; *Заходер* 1967 ; Путешествие 1971). В некоторых тюркских языках, в той или иной мере связанных в прошлом с Восточной Европой, обозначения самой маленькой денежной единицы и белки звучат примерно одинаково, в татарском они – абсолютные омонимы: тийин (орфографически – тиен). *М.А.У.*

[73] *Хазары* – западный тюркоязычный народ. По происхождению считали себя родственниками авар, гузов, болгар, савиров и угров. Известны с VI в. н.э. в составе Тюркского каганата. После распада последнего обрели независимость в 30-е гг. VII в. Вместе с савирами образовали Хазарский каганат, которым правили представители рода Ашина. Первоначально находился к северу от Дербента на территории совр. Дагестана. В VIII–X вв. хазары включили в свой состав земли Приазовья, Прикубанья, Подонья и Крыма, где жили носители так называемой салтово-маяцкой культуры. Ее лесостепной вариант представляли аланы, а степной – болгары, преимущественно из орды хана Батбая из рода Дуло. Столицами были города Беленджер и Семендер. В 650–730-е гг. хазары за обладание Кавказом вели войны с арабами. В 732–737 гг. полководец Мерван Ибн-Мухаммед разгромил войска кагана, обязав его принять ислам (*Плетнева* 1986). В итоге хазары и аланы частично уходят из Предкавказья на Дон (*Флерова* 2001. С. 71–82) и в приволжские степи, где на правом берегу р. Волги в середине VIII в. возводят новую столицу – Итиль. Подчиняют себе часть восточнославянских племен. Наиболее тесные контакты были со славянами Подонья (*Винников* 1995. С. 68–72, 128–150). При кагане Обадии на рубеже VIII–IX вв. хазарская знать принимает иудаизм. Это приводит к расколу внутри правящей элиты и

inslav

уходу болгар на Волгу и Дунай. Ослабевший каганат в конце IX – середине X в. был вытеснен венграми и печенегами из степи и стал занимать незначительную территорию в 300 км между Доном, Волгой, Тереком и Манычем с севера на юг. В 960–е гг. хазары были вновь разгромлены и лишены данников из числа славянских племен. В данном случае отличился киевский князь Святослав Игоревич († 972). Его сменили гузы. Принятие ислама и подчинение Хорезму не помогли кагану восстановить мощь государства. В конце X в. войска Владимира Святославича и его союзников гузов уничтожили восточную часть Хазарии и наложили дань на оставшееся население. Киевский князь Владимир и его сын Ярослав присвоили себе титул кагана. Другая часть хазар, контролировавшая во второй половине X в. почти всю Таврику, еще в 932 г. смогла отбить поход императора Романа I Лакапина (920–944). Остатки этого государства – Крымской Хазарии окончательно были уничтожены войсками «ромеев» после восстания Георгия Цуло (*Баранов, Майко* 2001. С. 43–55). Эта часть хазар вошла в состав Тмутараканского княжества, а другая – влилась в XI–XII вв. в орды гузов и половцев, кочевавших вокруг Саксина (бывший Итиль). В XIII в. они были включены в состав населения Джучиева улуса, а в XIV в. растворились среди населения Золотой Орды (*Артамонов* 1962; *Степи* 1981. С. 64–82; *Плетнева* 1986; *Новосельцев* 1990; *Он же* 2000. С. 264–323, 347–427, 434–477; *Шушарин* 1997; *Толочко* 1999. С.34–52). Археологическая культура хазар до сих пор является предметом дискуссий (Ср.: *Афанасьев* 2001. С. 43–55; *Флеров* 1996. С. 100–113; *Он же*. 2001. С. 56–70). *А.В.К., М.А.У*.

[74] *Варяги* (от древнескандинавского – vaering, varingr) – собирательное название в древней Руси выходцев из Скандинавии и юго-восточной части Прибалтики. По данным письменных источников, они выступали, как правило, в качестве морских пиратов, торговцев и наемных воинов на Руси и в Византии. Служба при дворе правителей Восточной Европы была временной. Впрочем, находились и такие группы, которые целенаправленно оседали на Руси в местах, контролировавших речные пути на Волхове, Днепре и Волге. Эти данные подтверждаются археологическими раскопками скандинавских поселений и погребений на Новгородском (Рюриковом) и Муромском (Чаадаевском) городищах, городище Крутик на Белоозере, в Гнездове, Тимереве, Шестовицах, где, наряду с оружием и дорогими украшениями, встречаются такие торговые атрибуты как гирьки и весы. Термин «варяги» не известен средневековым источникам Западной Европы. На территории древней Руси они появились в р-не Ладоги уже в середине VIII в. Позднее варяги входили в состав княжеских дружин, которые «кормились» на погостах. Они участвовали в многочисленных походах киевских князей, начиная со второй четверти IX в. В XI – начале XII в. были славянизированы (*Ловмяньский* 1985; *Хлевов* 1997; *Носов* 1999. С. 151–163; *Седов* 1999. С. 206–210; *Королев* 2000). *А.В.К*.

[75] *Варяжское море* – это название Балтийского моря читается в историко-географическом обзоре, содержащемся в летописях старшей поры (Лаврентьевской, Ипатьевской, Радзивилловской) и летописных памятниках XV–XVI вв. – Софийской I и Новгородской IV, Своде 1479 г., Львовской и др. В Ермолинской, Прилуцкой и Уваровской данного текста нет. Скорее всего, это название Герберштейн мог узнать из источника типа Московского великокняжеского свода 1479 г. или из русского Пролога второй редакции (под 30 ноября – статья о путешествии апостола Андрея по русским землям).

[76] *Вагры* – племя полабских славян, населявшее область между Балтийским морем, рекой Травой и озером Феморн (так называемую *Вагрию*). Около 1140 г. Вагрия была захвачена графством Гольштейн, вагры были истреблены или онемечены. *Б.М.К*.

[77] Попытка Герберштейна разобраться в вопросе о том, кем были первые русские князья, ярко окрашена русским влиянием. Именно под воздействием общения с русскими он

inslav

отказался от своей первоначальной мысли о принадлежности этих князей к шведам, датчанам или пруссам и отдал предпочтение вандалам – ваграм, жившим в окрестностях Любека. Действительный факт ранней (X–XI вв.) немецкой колонизации славянской территории на южном берегу Балтийского моря удачно совпал с легендой о Гостомысле и обусловил принятие Герберштейном русской средневековой версии происхождения Рюрика. В наши дни эта последняя становится мощным идеологическим оружием в возвращении к жизни средневекового мифа о славянском происхождении варягов (*Сахаров* 2002), который популяризируется и в учебниках для студентов-историков в некоторых вузах (*Кузьмин* 1998).

[78–78] *Итак, однажды... между друзьями и слугами* – Легенда о происхождении Рюрика от Августа-кесаря представлена в цикле памятников («Сказание о князьях владимирских» и др.), а с середины 20-х гг. XVI в. начинает включаться в летописные памятники официального происхождения. Летописец, сходный с Воскресенской летописью и содержащий легенду об Августе, известен по рукописи ГИМ. Син. № 939 – текст в нем доведен до 1528 г., но можно предполагать, что его протограф оканчивался статьей 1526 г. – именно до этого года текст летописца сходен с так называемым Продолжением Хронографа (ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. Прил. II). С другой стороны, имеется список (РГАДА. Ф. 181. № 63), также содержащий легенду об Августе и в сокращении передающий текст Синодального летописца, но изложение в нем доведено до 1525 г. Рассказ Герберштейна представляет контаминацию легенды об Августе с летописным текстом о призвании варягов. Указание, что Рюрик сел на княжение в Ладоге, содержится только в летописях старшей поры (Радзивилловской, Ипатьевской, Летописце Переяславля Суздальского). Как раз летопись типа Ермолинской с дополнениями из Радзивилловской использована в Львовской (Своде 1518 г.). Но статья 862 г. с рассказом о призвании варягов изложена в Львовской по своду 1479 г. Поэтому можно предположить, что Герберштейну был известен не сам свод 1518 г., а его основной источник – летопись типа Ермолинской, дополненная по Радзивилловской. Легенда о призвании варяжских князей впервые была внесена в киевскую летопись в конце XI – начале XII в. и имеет тенденциозный характер. Братья Рюрика – Синеус и Трувор – явно мифического происхождения. Сам же Рюрик, правивший сначала в Ладоге, не был призван «из-за моря», а захватил власть в Новгороде, воспользовавшись внутренними усобицами. Русская государственность, бесспорно, существовала до Рюрика и явилась результатом развития классовых отношений в славянском мире (*Рыбаков* 1982). О происхождении Рюрика «от римлян» рассказывается в легенде об Августе (*Дмитриева* 1955); остальные факты содержатся в Ермолинской и других летописях. *Б.М.К.* Мнения о датировке «Сказания о князьях владимирских» подытожены Д.Б. Миллером (*Miller* 1998). P. 75). Эта легенда зеркально противостояла литовской теории.

[79] По А. Моричу, немецкая миля (10 000 шагов), наиболее часто употребляемая Герберштейном мера длины, равна 7,5 км. Этот вывод он сделал из сообщения Герберштейна в дорожнике, что расстояние от Вены до Ульрихкирхена и от него до Мистельбаха равно 8 немецким милям (*Moritsch* 1988. S. 139).

[80–80] *Умирая, он... отчего и умер*. – Все факты изложены по летописи типа Ермолинской за 879–912 гг. *Б.М.К.*

[81–81] *По его смерти... и похоронили*. – Краткое изложение содержания летописи типа Ермолинской за 903, 913–944 гг. (по другим летописям, Игорь убит в 945 г.). *Гераклея* (в русских летописях «Ираклия») – город в Вифинии на северном побережье Малой Азии. *Никомидия* – современный Измит, город в Турции, в древности столица Вифинии, резиденция римских императоров. *Коресте* – Игорь был убит у города Коростеня, близ позднейшего Овруча. *Б.М.К.*

inslav

Мальдитт – по русским источникам имя древлянского князя – Мал. Не исключено, что здесь виной ошибка, допущенная Герберштейном при позднейшей расшифровке своих записей (вместо «Mal dict[us]», т.е. «по имени Мал»). *А.В.Н.*

[82–82] *Святослав, сын его... вернулись в Киев*. – Известия о начале правления Ольги и ее мести древлянам изложены по летописи типа Ермолинской за 944–946 гг. Но индивидуальная особенность Ермолинской, отличающая ее от сходных летописей (об убийстве князя Мала), не нашла отражения в «Записках» Герберштейна (*Лимонов* 1978. С. 157). *Б.М.К.*

[83–83] *В 6463 году... она не смогла*. – Известие о путешествии Ольги – не первой русской христианки, а первой в династии Рюриковичей (о крещении восточных славян см.: *Hannick* 1978. S. 340–346) – в Константинополь в 6463 (т.е. 955) г. и ее крещении изложено по русским летописным источникам, откуда взято и имя византийского императора – Иоанн Цимисхий (на самом деле в это время правил Константин VII Порфирородный). Анализ рассказа о крещении Ольги приводит к выводу, что Герберштейн не мог извлечь его из летописи типа Ермолинской, где текст статьи 955 г. предельно лаконичен. А.В. Флоровский предположил, что в качестве источника Герберштейн использовал проложное житие Ольги (*Флоровский* 1922. С. 73). Но и в проложном житии отсутствуют некоторые сведения, например, об отказе Святослава креститься. Между тем у Герберштейна в рассказе о крещении Ольги содержится прямая ссылка на русские летописи. Комплекс известий Герберштейну полностью соответствует текстам «подробных» летописей как старшей традиции, так и поздней, московской: Софийской I, Своду 1479 г., Своду 1518 г. (Львовской). В соответствии с исследованиями А.В. Назаренко, крещение Ольги произошло в Царьграде в 957 г. и должно было повлечь за собой, с точки зрения русской дипломатии, радикальное сближение Руси с Византией и прежде всего – заключение нового русско-византийского торгового договора, отличающегося от соглашения 944 г. более выгодными для русских купцов условиями (*Podkalsky* 1982. S. 16–17; *Pritsak* 1985. P. 5–21; *Оболенский* 1985. С. 36–47; *Литаврин* 1986. С. 41–52; *Poppe* 1976. S. 197–244; *Назаренко* 2001. С. 219–310). *Б.М.К., А.Г.Т., Ф.К.*

[84–84] *Святослав отличался... она умерла*. – Изложены события 964–969 гг. по летописи типа Ермолинской. *Б.М.К. Паволока* – шелковая или бумажная ткань. Герберштейн употребляет термины panadokmi, panadoghen, происходящие от Παν и δέχυμαι, что свидетельствует о некоторых познаниях в греческом языке и информатора, и записывавшего его рассказ автора «Записок». *А.Л.Х., Ф.К.*

[85] Ольга канонизирована не Владимиром, а позднее, во второй половине XII в. Неточность Герберштейна объясняется текстом Пролога, где рассказывается о перенесении мощей Ольги князем Владимиром в Десятинную церковь, которое состоялось в 989–996 гг. Русская редакция Пролога, где под 11 июля отмечен день памяти Ольги, составлена в 60-е – 70-е годы XII в. и связывается с именем Кирилла Туровского. Ранее канонизацию отнсили к XIII в. (*Голубинский* 1903. С. 56). *Б.М.К.*

[86–86] *Правивший по смерти матери... и родила Владимира*. – Известия о сыновьях Святослава заимствованы из статьи 970 г. Ермолинской или сходной летописи. Святослав Игоревич (ок. 942–972) – князь киевский, полководец, проведший значительную часть жизни в походах. Разгромил Хазарский каганат, воевал с волжско-камскими булгарами, победил ясов и касогов. В союзе с булгарами и венграми воевал с Византией; в 971 г. заключил мир с императором Цимисхием. *Добрыня* – дядя князя Владимира Святославича по матери; у Герберштейна ошибочно назван женщиной. *Калуфча Малый* – неправильно переданное Герберштейном имя Малка Любечанина (отца Добрыни и Малуши). *Б.М.К.*

inslav

[87–87] *Позаботившись о сыновьях... огромной данью*. – Известие о войнах Святослава в Булгарии и Византии передано в согласии с летописью типа Ермолинской (под 970 г.). Однако смысл летописного сообщения: «…и реша греки царю своему: имися по дань, сей бо мужъ хощеть зол быти, о богатьстве не брежеть, а оружие любить» – передан не точно: «…и мы желаем быть под таким царем, который не золото любит более, а оружие». *Б.М.К.*

[88–88] *В конце концов в 6480 году... потерял свое*». – Об убийстве Святослава в 6480 (т.е. 972) г. сообщают все летописи, но указание о надписи на чаше – особенность, свойственная только Ермолинской и сходным летописям. *Б.М.К.*

Х. Арруэр ошибочно приписывала рассказ о чаше влиянию Геродота на автора «Записок» (*Harrauer* 2002. S. 19–20). Скорее, можно говорить о его влиянии на древнерусского летописца (*Данилевский* 2004. С. 167–168), возможность чего исследовательница, впрочем, также не отрицает (*Harrauer* 2002. S. 20). И.Н. Данилевский сопоставляет летописный рассказ о гибели Святослава на чужбине с пророчеством Иеремии: «…вы умрете от меча, голода и моровой язвы в том месте, куда хотите идти, чтобы жить там» (*Данилевский* 2004. С. 167).

[89–89] *После смерти Святослава... на ней женился*. – Фрагмент соответствует тексту Ермолинской и сходных летописей под 973–977 гг. *Рогволод* – по летописям, был князем полоцким, а не псковским. Городок *Родня* в устье реки Рось располагался ниже Киева. В Ермолинской летописи пропущено название реки, самое близкое чтение к тексту Герберштейна дают Прилуцкая и Уваровская летописи: «Роден на усть Урси». *Б.М.К.*

[90–90] *В Киеве Владимир... двести*. – Текст о языческих богах и другие известия соответствуют Ермолинской и сходным летописям под 980 г. *Перун* – глава древнеславянского языческого пантеона, бог грома и молнии. *Хорс* – языческий бог солнца. *Даждьбог* – бог солнца и света, податель благ. *Стрибог* – бог ветров. *Симаргл* – языческое божество, священный крылатый пес, охраняющий семена и посевы. *Мокошь* – покровительница ткачества, богиня плодородия. *Б.М.К.*

Вторым в перечне языческих богов у Герберштейна оказался *Услад,* имя которого появилось в результате неправильно переданного летописного словосочетания: «ус злат» (при описании деревянной статуи Перуна) (*Исаченко* II. S. 328). В немецком языке времени Герберштейна всегда происходило оглушение звонких согласных [b] [d] [g]. Таким образом, в конце слова наблюдается нейтрализация противопоставления по глухости–звонкости, как это свойственно и современному немецкому языку (*Зиндер, Строева* 1965. С. 132). В силу широкого распространения латинского и отчасти немецкого текста «Записок» этот новообразованный бог со второй половины XVI в. получил права гражданства. Его упомянул Вундерер, а в начале XVII в. Мавро Орбини (*Orbini* 1601). Сочинение последнего по распоряжению Петра I было переведено на русский язык (*Орбини* С. 74). И с тех пор Услад стал одним из популярных героев русской поэзии и литературы, в XVIII–XIX вв. бога пиршеств и роскоши прославляли не только малоизвестные писатели (*Попов М. М.* 1768. С. 45), но и М.Д. Чулков (*Чулков М.Д.* 1789. Ч. 5. С. 167), М.М. Херасков (*Херасков* 1785. С. 24), П.А. Катенин (*Катенин* 1965. С. 98), Н. М Языков (*Языков* 1988. С. 97). Свою лепту в прославление Услада внес писатель, директор московских театров М. Н. Загоскин своим романом 1833 г. «Аскольдова могила» (*Загоскин* 1994 С. 90). «Да здравствует веселье! Да здравствует Услад!» – восклицает один из героев пьесы А.Н. Островского, вслед за героем оперы Верстовского «Аскольдова могила» 1835 г. (*Островский А.Н.* Бесприданница / Пьесы. М., 1974. С. 489) Не удержались от признания Услада и некоторые историки язычества (*Глинка* 1804. С. 11; *Кайсаров А. С.* 1810. С. 131.). Лишь в 1833 г. писатель и военный топограф, увлекавшийся археологией, друг А.С. Пушкина А.Ф. Вельтман выступил со статьей о лжеидолах Усладе и Зимцерле (*Вельтман* 1833.

inslav

Ч. 16, № 16. С. 569–570), и с иронией развенчал пьяницу-бога, в которого поверил «добрый народ». После этого сомнения возникли и у историков (*Бестужев-Рюмин* 1872. С. 188). Однако в наши дни, в условиях возрождения язычества и суеверий Усладу снова повезло: ныне он упоминается во многих мифологических словарях (см., например: *Грушко, Медведев* С. 306) *Ю.А.Б.*

...в Берестове селе. – В латинском оригинале in *Berestovuo, Selvui*. Такую пунктуацию еще трудно признать вполне ошибочной, так как она, вероятнее всего, воспроизводит летописное «на Берестове, в сельци». Но при переводе на немецкий в НГ возникла прямая ошибка: *in Berostow und Selwi*. Заметим в этой связи, что в Ермолинской летописи, с летописью типа которой, как предполагают, и был знаком Герберштейн, находим чтение, которое не могло дать повода для недоразумения: «на Берестовом» (ПСРЛ. 23. Стб. 12). *А.В.Н.*

[91] *Заслав* – неправильно переданное имя Вышеслав. В перечне сыновей Владимира у Герберштейна пропущены Мстислав, Судислав, Позвизд. *Б.М.К.* Сохранилось два перечня сыновей Владимира: под 6488/980 и 6496/988 гг., во втором из них присутствуют и нигде больше не упоминаемые Судислав и Позвизд. Оба они имели целью сопоставить Владимира с библейским Иаковом, а его потомство с 12 детьми последнего (*Данилевский* 2004. С. 169–174). Не ограничился ли информатор Герберштейна первым из этих списков? Тогда оказывается пропущен лишь один Мстислав, хотя в данном перечне были названы и старший, и младший братья Мстислава, что, как это ни парадоксально, и могло привести к пропуску этого имени.

[92–92] *После того как... в христовой вере*. – Рассказ о выборе вер и крещения Владимира в 988 г. изложен близко к тексту Ермолинской и сходных летописей. Известие о прибытии в Корсунь греческих царей заимствовано из польских хроник (Ян Длугош). *Б.М.К.* Владимир принял имя своего крестного – императора Василия II, но сохранил и языческое имя (*Podskalsky* 1982. S. 304–305), что и утвердилось познее в княжеской среде (*Голубинский*. I, 2. С. 428–429; II, 1. С. 517–519).

[93] *Владимир Святославич* († 1015) – князь киевский, значительно расширил территорию Древнерусского государства. Завоевал Червенские города и Перемышль, совершил успешные походы на вятичей, ятвягов и радимичей. Упорно боролся с печенегами, укрепил южную границу, построив по рекам Десне, Осетру, Трубежу, Суле цепь городов и оборонительных валов. Стремясь усилить свою власть и объединить государство, Владимир предпринял попытки утверждения единой религии: сначала в виде единого пантеона языческих богов, а затем – христианства. Он был крещен, согласно А. Поппе, не в Корсуни, а в Киеве в 988 г. (*Poppe* 1976. P. 221–224; *Назаренко* 2004. С. 690–706). *Б.М.К., Ф.К.*

[94] По данным летописей, Анна умерла в 1011 г., Владимир – в 1015 г. *Б.М.К.*

[95] Город *Владимир* на Клязьме основан не Владимиром Святославичем, а Владимиром Всеволодовичем Мономахом. Герберштейн здесь следует своему летописному источнику типа Ермолинской. Легенда занесена в летописи в XV в. (Софийская I, Свод 1479 г.). Возвышение г. Владимира относится к концу XII в. *Б.М.К.*

[96] 15 июля, как день памяти князь Владимира, значится в русском Прологе (древнейшая редакция которого появилась во 2-й пол. XII в.). Согласно Голубинскому, Владимир был канонизирован после 1240 г. (*Голубинский* 1903. С. 57, 63; *Podskalsky* 1982. S. 23). *Б.М.К., Ф.К.*

[97] О крещении Владимира в 990 г. сообщают польские хронисты – Я. Длугош, М. Меховский. *Б.М.К.*

[98] *Святополк* († 1019) – единственный сын киевского князя Ярополка († 980) от неизвестной по имени греческой монахини, старший внук Святослава Игоревича († 972). Родился около 980 г. От приемного отца Владимира в конце X в. получил во владение

inslav

Турово-Пинское княжество и Древлянскую землю. Был женат на дочери польского короля Болеслава Великого Храброго († 1025). Около 1012 г. вместе с женой и епископом Колобжега Рейнберном составил заговор против Владимира. Однако он был раскрыт, и Святополк оказался в тюрьме. После смерти дяди с помощью местного боярства 15 июля 1015 г. захватил власть в Киеве. В 1015–1019 гг. при поддержке печенегов, поляков и наемников из Венгрии и Священной Римской империи с переменным успехом боролся за власть на Руси с правителем Новгородской земли Ярославом Владимировичем († 1054). В 1015 г. его жертвами стали двоюродные братья – князья Борис Ростовский, Глеб Муромский и Святослав Древлянский, за что он получил свое прозвище – Окаянный. После поражения в решающем сражении на р. Альте, согласно версии Повести временных лет, бежал из страны (*Рапов* 1977. С. 35–36; *Jasiński* 1992. S. 80–94, 120–122; *Sroka* 1999. S. 24–34). Версия о непричастности Святополка к смерти братьев (см.: *Данилевский* 1998. С. 336–354) не подтверждается источниками. Очевидно, князь был убит наемными варягами, служившими у князя Ярослава, но без его санкции (*Милютенко* 1999. С. 276–279). *А.В.К.*

[99] *Давид и Роман* – имена в крещении (а не по убиении, как у Герберштейна) Глеба и Бориса. 24 июля – день памяти только Бориса; неточность изложения, допущенная Герберштейном, объясняется чтением Пролога (где под 24 июля повествуется об убиении Бориса и Глеба). Ныне по календарю 24.07/06.08 празднуется день памяти и Бориса, и Глеба. (*Maltzew*. I, 2, по указ.; *Poppe* 1981a). *Б.М.К., Ф.К.*

[100] *Владимир Всеволодович Мономах* (1053–1125) – сын Всеволода Ярославича от греческой царевны (из рода Мономахов), княжил в Чернигове и Переяславле, выдающийся полководец, писатель. В 1113 г. был призван местным боярством на киевский вели-

Св. благоверные князья Борис, Владимир и Глеб. Софийская таблетка. Конец XV в. Музей-квартира П.Д. Корина

inslav

кокняжеский стол. Княжение Мономаха было временем политического и экономического усиления Руси, различных социально-экономических реформ. В начале XVI в. утвердилась легенда, связывавшая происхождение регалий, символизировавших власть русских великих князей, с личностью Владимира Мономаха. *Б.М.К.*

[101] «*..До времен Георгия и Василия, которых победил и убил в войне..*». – В данном случае Герберштейн косвенно упоминает события 4 марта 1238 г., когда войска Бурундая, одного из полководцев хана Батыя, разбили на р. Сить в Ярославском княжестве объединенные войска пяти князей Северо-Восточной Руси – Юрия и Святослава Всеволодовичей, а также их племянников Василька, Всеволода и Владимира. *Георгий* – Юрий Всеволодович, четвертый сын великого князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо († 1212). Родился 27 ноября 1188 г. В 1208 г. под Москвой разбил рать рязанских князей. Был великим князем владимирским в 1212–1216 гг. Потерпев поражение в 1216 г. от старшего брата Константина († 1218), уступил ему Владимир на Клязьме, сев в Городце Радилове, а в 1217 г. – Суздале. После смерти брата 3 февраля 1218 г. вновь занял великокняжеский престол. Во время его повторного правления Владимирское княжество вело удачные войны с Новгородом, Черниговом, Волжской Булгарией, мордвой и половцами. Однако в зиму 1237/38 г. не смог организовать достойный отпор войскам Чингизидов. Похоронен в Успенском соборе города Владимира. Его жена, дети и внуки погибли от рук монгольских завоевателей при штурме этого города 7 февраля 1238 г. *Василий* – старший сын великого князя владимирского и ростовского Константина Всеволодовича. Родился 7 декабря 1208 г. Согласно завещанию отца получил в наследство в 1218 г. Ростовское княжество, которое включало в себя такие города, как Белоозеро и Устюг. Был женат на Марии († 1271), дочери черниговского князя Михаила Всеволодовича, убитого в Орде у Батыя в 1246 г. Осенью 1237 г. вместе с братьями пришел на помощь Юрию Всеволодовичу. В отличие от брата Всеволода, погиб не в бою, а попал в плен. Был казнен в Шеренском лесу из-за отказа перейти на службу к хану Батыю. Похоронен в Успенском соборе города Ростова. От потомков его детей Бориса и Глеба в середине XIV в. пошли многочисленные ветви ростовских и белозерских князей (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 436–469, 492–521). *А.В.К.*

[102] *татарский царь Батый* († 1256) – в монгольских и персидских источниках – Бату, Саин-хан. Родился в 1208 г. Был вторым сыном Джучи (1184–1224), старшего сына Чингисхана (ок. 1155–1227) и Уки-фуджин-хатун. Стал главой улуса после гибели отца, так как его старший брат Орду-Ичен добровольно уступил власть. Участник курултая монгольской знати в 1228 г., где вместо умершего Чингисхана великим ханом избрали его третьего сына Угэдэя (1187–1241). В 1229–1232 гг. разбил орды заволжских половцев и саксин, вытеснив их из степи в Волжскую Булгарию. На курултае 1235 г. был избран возглавить монгольские войска в их походе на Запад. В 1236 и 1239 гг. подавил сопротивление Волжской Булгарии и мордвы. В зиму 1237/38 и 1239 гг. его войска разгромили и захватили почти все города Северо-Восточной Руси. В 1238–1239 гг. подчинил своему контролю Подонье, Северное Причерноморье, Прикубанье и Крым, а также политические центры Черниговской, Северской и Переяславской земель. В 1240–1241 гг. подавил сопротивление в Киевском княжестве и Галицко-Волынской Руси. В 1241–1242 гг. совершил серию походов на Польские земли и Венгерское королевство. Отдельные отряды монгол достигли Чехии. Батый лично возглавил вторжение в Венгрию. В 1237–1242 гг. он руководил войсками при штурме Рязани, Владимира на Клязьме, Твери, Торжка, Козельска, Киева, Каменца, Владимира Волынского, Галича, Пешта, Стригония и др. Батый в 1241 г. разработал и осуществил план битвы при р. Шайо недалеко от впадения ее в Тису, где 11 апреля были уничтожены войска венгров и хорват короля Белы IV (1235–1270), имевшие

inslav

двойной перевес в силе. По возвращении из похода в 1242 г. основал ставки в низовьях р. Волги и в районе г. Булгар. В 1243 г. выдал ярлык на княжение великому князю Ярославу Всеволодовичу. В 1244–1246 гг. в Орде за ярлыком на княжения у него побывали все старшие правители Рязанской, Владимиро-Суздальской, Чернигово-Северской, Киевской и Галицко-Волынской земель. В 1254 г. ставку Батыя во время поездки в Каракорум посетил царь Малой Армении Гетум I (1227–1269). Из-за давних разногласий с двоюродным братом Гуюком (1205–1248), сыном Угэдэя, уклонился от участия в курултае, из-за чего вопрос о выборе нового хана затянулся на три года. Гуюк, ставший ханом в 1246 г., выступил в поход против ханов Джучиева улуса, но был отравлен в пути. На предложение монгольской аристократии занять освободившийся трон Батый ответил отказом. Однако помог это сделать своему союзнику и двоюродному брату Мункэ (1209–1259), сыну хана Тулуя (1192–1232). В 1246 г. Батый принимал папского легата Джованни дель Пьяно Карпини (1180-е – 1252), а в 1253 г. – посла французского короля Людовика IX (1214–1270) Гильома де Рубрука (до 1215–около 1270). С начала 50-х гг. XIII в. русскими делами стал заниматься его старший сын и наследник Сартак († 1257). Кроме того, известно еще трое его сыновей – Тукан, Эбуген и Улагчи (*Аннинский* 1940; *Rogerii* 1938. H. 553–575; Путешествия 1957; *Рашид-ад-Дин* 1952. С. 38, 71–72; *Тизенгаузен*. II. С. 9–11, 15–24, 29, 30, 33–38, 40–42, 44, 46, 48–50, 52, 53, 65–67, 69, 73, 81, 82, 84–86, 91, 100, 103, 105, 141, 145, 204–206; Великая хроника. С.154–155; *Фома Сплитский* 1997. С. 106–107, 114, 120, 208; *Насонов* 1940. С. 35–37; *Вернадский* 1997. С. 52–77; *Греков, Якубовский* 1998. С. 13–62; *Пашуто* 1956. С.119–132, 147–172, 199–225, 241–244; *Пашуто* 1977. С. 210–227; *Сафаргалиев* 1960. С.21–22; *Федоров-Давыдов* 1966. С. 228–235; *Каргалов* 1968. С. 82–172; Северо-Восточная Русь 1981; *Толочко* 1987. С. 165–179; *Феннел* 1989. С. 101–166). *А.В.К., М.А.У.*

[103] *Василий III Иванович* (25. 02. 1479– 3/4. 12. 1533), великий князь владимирский и московский, государь всея Руси (1505–1533). Старший сын Ивана III и З. (С.Ф.) Палеолог, в 90-е годы был предпочтен отцом в пользу внука Дмитрия Ивановича (от Ивана Ивановича Молодого, сына от первого брака), и дважды пытался бежать в Великое княжество Литовское (в 1497 и 1500 гг.). Тем не менее по настоянию Софьи был провозглашен в 1499 г. великим князем новгородским и псковским, а 14 апреля 1502 г., после ареста Дмитрия-внука посажен отцом «на великое княжение Володимерское и Московское и всея Руси самодеръжцемъ», но оставался – в отличие от соперника – невенчанным на княжение. В 1506 г. предпринял безуспешную попытку занять литовский и польский трона после смерти Александра Ягеллона, мужа его сестры Елены, а после смерти Дмитрия-внука – к венчанию и присвоению титула императора. В 1514 г. он заключил союз с императором Максимилианом I Габсбургом против Польши и Великого княжества Литовского (имперский посол признал В.И. «кесарем»), в 1516 – союз с Данией. Продолжал объединительную политику отца. К Княжеству всея Руси в 1510 окончательно присоединена Псковская республика. В результате русско-литовских войн 1507–1508, 1512–1514, 1517–1518 гг. был завоеван Смоленск (1514). Около 1521 г. окончательно потеряло независимость Рязанское княжество. Однако и в правление В.И. княжество подвергалось набегам крымских ханов (1507, 1516, 1518, 1521). Крымский смерч 1521 г. показал необходимость укрепления южных границ Руси и ликвидации Новгород-Северского княжества Василия Шемячича. Для упрочения безопасности страны в 1521г. начато сооружение Большой засечной черты, что способствовало освоению «Поля» к югу и юго-востоку от Руси. Обострение отношений с союзником Крыма Казанским ханством приводили к казанско-русским войнам 1505–1507, 1523 и 1530 гг., в ходе которых был построен г. Васильсурск. Говоря о данничестве русских вплоть до княжения Василия III, Гербер-

inslav

штейн, видимо, передает мнение своих русских собеседников. Освобождение Руси от иноземного ига в 1480 г. современниками не воспринималось в качестве окончательного, тем более что в 1502 г. в сложных условиях войны с Великим княжеством Литовским в Большую орду в последний раз была направлена дань. Даже после распада этой последней Иван III в своем завещании предусматривал возможность сбора денег «в выходы в ордынские» (ДДГ. № 89. С. 362), как и его сыновья Василий и Юрий в докончании от 16 июня 1504 г. (Там же. № 90. С. 365, 367). Не исключено, впрочем, что в этом заявлении звучит и голос внешнеполитических противников Василия III в Короне Польской и Великом княжестве Литовском. Внутри страны Василий III проводил политику укрепления своей власти путем постепенной ликвидации крупных уделов (Волоцкого в 1513, Калужского в 1518, Углицкого в 1521 гг.). В начале княжения при дворе В.И. важную роль играли греки, прибывшие на Русь в конце XV в. (Траханиоты и др.), но по мере расширения государства на запад их место стали занимать служилые князья из Великого княжества Литовского (Гедиминовичи, Глинские), что, как и ориентация на мелких служилых людей – детей боярских, и личное поведение государя (его трусость при осаде Москвы крымцами в 1521 г., расторжение бездетного брака с С.Ю. Сабуровой в 1525, вступление в 1526 во 2-й неканонический брак с княжной Е.В. Глинской, племянницей героя взятия Смоленска князя М. Глинского и др.) не могло не вызвать недовольства старомосковского боярства, афонского монаха Максима Грека, приглашенного для исправления богослужебных книг, Вассиана (Патрикеева, идеолога нестяжателей), на союз с которыми ради ограничения монастырского землевладения, пополнения казны и расширения фонда великокняжеских земель великий князь пошел в начале правления. В 20-е годы XVI в. большое влияние на него приобрели иосифляне (Иосиф Волоцкий, Вассиан Топорков и другие). По мере превращения Владимирского и Московского княжеств в Государство всея Руси и в условиях неоднократных попыток организации венчания Василия III на царство формировались национально-политические идеи, определявшие место Руси в светской и церковной мировой истории. Легендарное Сказание о князьях владимирских (1514–1521) возводило этих князей к императору Августу при посредстве мифического Пруса, декларируя права государя на титул царя и подводя базу под внешнеполитическую программу завоевания южного побережья Балтики. Государственно-политическую идею дополняла церковно-политическая идея наследования от Рима и Византии последним оплотом истинного христианства православным Российским («Ромейским») царством – Третьим Римом. Сформулированная Филофеем Псковским в 1521 г., эта идея в начале XVI в. отлилась в формулу «Москва – Третий Рим», не став, однако, вплоть до императрицы Екатерины II практическо-политической. Именование Герберштейном Василия III «нынешним» свидетельствует о написании данного фрагмента до 1533 г.

[104] *…княжества… назначались… по усмотрению татар* – Так, в 1341 г. в результате политической акции Орды было создано Нижегородское княжество – путем передачи территории Нижнего Новгорода и Городца, входивших в состав Владимирского великого княжения, суздальскому князю Константину Васильевичу (*Кучкин* 1984б. С. 199–231). *Б.М.К.*

[105] *герцог Андрей Александрович... нечестья в Русии* – в данном случае Герберштейн упоминает второго и третьего сына великого князя Александра Ярославича Храброго (Невского), которые вели борьбу с переменным успехом в 1281–1293 гг. за великое княжение Владимирское. Первый из братьев – Дмитрий – в своей борьбе с младшим братом опирался на поддержку ордынского темника, старейшину клана Чингизидов в Джучиевом улусе – Ногая († 1300), внучатого племянника хана Батыя (*Веселовский* 1922). Великий князь владел не только родовым Переяславлем Залесским и Владимиром, но и претендовал на земли своих ближайших бездетных родственников и слабых

inslav

князей. Дмитрий проводил последовательную политику укрепления великокняжеской власти в Новгороде, где центром его влияния стала крепость Копорье в Водской земле. Это вызывало недовольство местной элиты, которая, желая ослабить Дмитрия, поддержала в борьбе за великое княжение его младшего брата Андрея. Князь Андрей Городецкий († 1304) женился довольно рано – в 1271 г. Однако серьезной политической фигурой стал только после смерти дяди – великого князя Василия Ярославича († 1276). В 1278 г. он впервые указан в числе князей, ездивших в Орду. Осенью 1281 г., очевидно, после смерти Мэнгу-Тимура († 1281) он добился у нового хана Туда-Мэнгу († после 1287) ярлыка на часть земель Северо-Восточной Руси и при поддержке ордынской рати во главе с Ковгадыем и Алчедаем опустошает окрестности городов союзных его брату Дмитрию князей, а 19 декабря захватывает Переяславль Залесский. Великий князь бежал в Новгородскую землю, но попасть в Копорье из-за противодействия местных бояр не смог. По мнению А. А. Горского, он укрылся во Пскове. Брат Дмитрия – Андрей – в это время отпускает ордынцев в степь, а сам в феврале 1282 г. оказывается на княжении в Новгороде, откуда возвращается во Владимир. Отсюда Андрей уезжает в Городец Радилов, а затем в Орду. В это время его брат Дмитрий пытается вернуть власть над великим княжением и посылает наместников в Торжок. Однако здесь он встретил сопротивление новгородцев, которых поддержали князья Твери Святослав Ярославич († после 1287) и Москвы – Даниил Александрович († 1303). Под Дмитровом Дмитрий идет на переговоры и восстанавливает статус-кво. Поэтому в 1282 г. Андрей наводит на него ордынскую рать Тура-Темира и Алыня, вынуждая брата уехать в ставку к Ногаю. Однако на следующий год после возвращения брата из Орды Андрей уступает великое княжение, получая взамен Кострому, где пользовался поддержкой местных бояр. Более того, правитель Городца был вынужден в 1283 г. участвовать в походе на Новгород. Правда, в 1285 г. Андрей вновь навел рать ордынского царевича на Русь. Однако на этот раз он потерпел поражение. Это было первое сражение, пусть и локальное, когда объединенные дружины князей Северо-Восточной Руси разбили в открытом бою войска ордынцев и их союзников (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526). В 1293 г., воспользовавшись обострением конфликта между Тохтой († 1312) и Ногаем, Андрей Городецкий вместе с союзными князьями едет с жалобой на брата в ханскую ставку. Его вновь поддерживает Новгород. Из Орды Андрей возвращается с огромной ратью, во главе которой стоял брат Тохты – царевич Тудан (Дюдень). Вместе они подвергли Северо-Восточную Русь такому разгрому, который по масштабам сопоставим с зимней компанией Батыя в 1237/38 г. Дмитрий бежал во Псков. Андрей занял Владимир. 28 февраля 1294 г. он стал князем Новгорода. Вскоре Андрей уступил брату Переяславль, а после его смерти у Волока Ламского добился великого княжения (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 483–484, 525–227; Т. 6. Вып. 1. Стб. 356–363; Т. 15. Вып. I. Стб. 33–35; *Егоров* 1985. С.183–187; *Греков* 1988. С.125–133; *Горский* 2000. С.12–24). *А.В.К.*

[106] *Равным образом и герцог Димитрий Михайлович... смертной казни* – речь идет о событиях 1325–1326 гг., связанных со вторым этапом борьбы за великое княжение между правителями Твери и Москвы. Дмитрий, по прозвищу Грозные Очи, был старшим сыном великого князя Михаила Ярославича (1272–1318), казненного по суду в Орде. Родился в 1298 г. от брака отца с Анной († 1338), дочерью ростовского князя Дмитрия Константиновича († 1294). Еще в 1311 г. «събравъ воя многы» он хотел идти «ратью на Нижнеи Новъгородъ и на князя Юрия». Однако «не благослови его митрополит столом в Володимери» (ПСРЛ. Т. 6. Вып.1. Стб. 370–371). После гибели отца он стал князем Твери. В 1320 г. принес клятву своему старшему двоюродному дяде – великому князю Юрию Даниловичу, что «княжения великаму князю Дмитрию не подъимати» (Там же. Стб. 396). Однако во время пребывания последнего в Новгороде, Дмитрий в марте 1322 г. выехал в Орду, где осенью добился у хана Узбека выдачи ему яр-

inslav

лыка на Владимир. 21 ноября 1325 г. во время пребывания в ставке Узбека в канун седьмой годовщины смерти отца, к которой, как известно, был причастен Юрий Данилович, Дмитрий убил «безъ цесарева слова» великого князя, являвшегося, кстати, ханским шурином. По решению суда, состоявшегося в Орде, он был казнен 15 сентября 1326 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 529–530; Т. 6. Вып. I. Стб. 394–400; Т. 15. Вып. I. Стб. 40–42, 412–415; *Борзаковский* 1994. С.112–123; *Клюг* 1994. С.114–116, 129; *Горский* 2000. С. 42–59). *А.В.К.*

[107] *Узбек* – Гийас ад-дин Мухаммед Узбек-хан († 1342), сын Тогрылчи, десятого сына хана Орды Мэнгу-Тимура, правитель государства Джучидов в период его наивысшего политического могущества. Отец Узбека был убит в 1291 г. в результате заговора Тохты и Ногая. К власти в Джучиевом улусе пришел с помощью беклярибека Ак Орды Кутлуг-Тимура и исламского ученого богослова Ала-эд-Дин Энноман Эльхарезми после непродолжительной борьбы с сыном Тохты – Ильбассаром, который был убит в 1313 г. Вместе с ним был уничтожен ряд эмиров, а также 120 царевичей Чингизидов. Согласно сведениям поздней «Родословной тюрков» Узбек принял ислам и новое имя Мухаммед только в 720 г. хиджры (12 февраля 1320 – 30 января 1321 гг.). Однако более ранние русские летописи XIV–XV вв. отмечают, что в 1313 г. Узбек был мусульманином. Это не противоречит данным персидских источников. После укрепления своей власти Узбек упрочил влияние Орды на Среднюю Азию. В 1316–1336 гг. претендовал на значительную часть Закавказья, входившую в состав державы иранских ильханов Хулагуидов. Свою политику на Руси Узбек первоначально осуществлял с помощью поддержки противоречий между правителями Москвы, Твери и Суздаля. Сбор дани осуществлялся путем политического террора, а также посылкой в русские города послов с широкими полномочиями и крупными отрядами ордынцев. Однако из-за опасности сближения Твери и Смоленска с усиливающимся в первой половине XIV в. ВКЛ, хан в итоге делает ставку на великого князя Ивана Калиту и его детей. Узбек скончался в Новом Сарае между 10 марта – 7 апреля 1342 г. (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 371–417; Т. 15. Вып. I. Стб. 35–54; *Рашид-ад-Дин* 1952. С. 326; *Тизенгаузен*. I. С. 175, 197, 229, 290, 323–329, 516, 521, 524–525; *Тизенгаузен*. II. С. 50–52, 86–89, 91–93, 97–105, 128–130, 139–143, 146, 206, 207, 211, 213, 215; *Греков, Якубовский* 1998. С. 75–77, 109–111, 129–132, 180–182, 200–204; *Черепнин* 1960. С. 475–497; *Егоров* 1985. С. 204–207; *Он же* 1992. С .396–409; *Горский* 2000. С. 47–69, 74, 89, 109–110). *А.В.К., М.А.У.*

[108–108] *Был также спор... не платил*. – У Герберштейна в искажении переданы известия 1342 г. Ермолинской и сходных летописей о поездке в Орду Симеона Гордого и митрополита Феогноста. Вопрос о тверском княжении тогда не стоял, а требование годовой («полетной») дани было выставлено по отношению к митрополиту, который откупился, «розсулив» 600 рублей. *Б.М.К., М.А.У.*

[109] Семен Иванович Гордый († 1353) родился в 1316 г. в первом браке князя Ивана Даниловича Калиты († 1340) и княгини Елены († 1332). После смерти соправителя отца на великом княжении правителя Суздаля Александра Васильевича († 1332) стал князем Нижнего Новгорода и Городца, ярлык на которые потерял в 1341 г. Попытка получить эти города в 1343 г. у нового хана Джанибека, несмотря на поддержку местных бояр, была неудачной. Осенью 1340 г. выехал из Орды на Русь с ярлыком на великое княжение. В родовой отчине Москве обладал правами на треть доходов, а также распоряжался Можайском и Коломной с волостями, рядом подмосковных сел (ДДГ. № 1, 2). Во время его правления усилилось влияние Москвы в большинстве княжеств Северо-Восточной Руси (за исключением Суздаля), а также в Новгороде, Смоленске, Рязани, Пронске и Верховских княжествах. Благодаря третьему браку, когда Семен женился в 1346 г. на дочери погибшего в Орде великого князя Александра Михайловича († 1339) – Марии († 1399), он стал фактическим главой дома

inslav

тверских князей, в связи с чем Джанибек и поставил вопрос о тверской дани. Семен неоднократно разбирал междоусобные конфликты князей Константина и Василия Михайловичей с их племянником Всеволодом Александровичем Холмским (*Клюг* 1994. С.159–169). Великий князь умер в Москве во время морового поветрия, составив до своей смерти между 12 марта и 26 апреля 1353 г. завещание (*Кучкин* 1989. С. 99–106). Согласно ему основная часть Московского княжества должна была отойти его жене Марии и предполагаемому наследнику. Однако на практике оно не было реализовано, и большинство владений Семена отошло его к брату Ивану Красному (Ср.: ДДГ. № 3, 4). *А.В.К.*

[110] *Джанибек* – сын хана Узбека. Пришел к власти в зиму 1341/42 г., когда «оуби два брата Тинибека и Хыдырбека, а самъ седе на царстве» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. I. Стб. 54). В правление Джанибека (1341–1357) начался процесс феодального дробления и междоусобиц в государстве Джучидов, в связи с чем постепенно начинает ослабевать власть Джучиева улуса над соседними с ней землями, хотя хан по-прежнему ведет активную внешнюю политику на Востоке и устанавливает на время свой контроль над Азербайджаном и Северным Ираном. Западнорусские земли из-за отсутствия ордынской помощи, а иногда и по экономическим, политическим и династическим причинам подчинились Венгерскому, Польскому королевствам и ВКЛ. В 50-е гг. XIV в. большую самостоятельность получают князья Северо-Восточной Руси. При Джанибеке возрастает значение и влияние московских князей и митрополита в Ак Орде. Прекращаются частые поездки ордынских послов на Русь. В 1357 г. хан сошел с ума, и эмиры предупредили об этом его сына Бердибека, который, «пришедъ отца оудави, а братью изби, а самъ седе на царство» (Там же. Стб. 66). Регресс в развитии Орды был, в первую очередь, связан с обособлением ее улусов и возрастанием значения местной знати, на борьбу с которой без поддержки городского населения у ханской власти просто не хватило сил (*Греков, Якубовский* 1998. С. 93, 182; *Егоров* 1980. С. 174–180; *Он же* 1985. С. 47–50, 56–58, 77; *Горский* 2000. С. 69–78). *А.В.К., М.А.У.*

[111–111] *Затем в 6886 году... миль* – Речь идет о сражении на р. Воже и битве на Дону в 1378 и 1380 гг. Известие, что земля была завалена трупами более чем на 13 тысяч шагов, соответствует тексту Ермолинской летописи. «И соидошася обе силы великий, покрыша поле яко на 13 връст... и паде множество трупу обоих» (ПСРЛ. Т. 23. С. 125–126). В Львовской: «Яко на тридцати верстах». Источником Герберштейна не мог служить ни один из видов компиляции 1477 г.: Прилуцкая, Уваровская летописи и Лихачевский летописец дают чтение, совпадающее со сводом 1479 г.: «…яко на 10 верст». *Б.М.К.*

Дмитрий Иванович Донской (1350–1389) – великий князь владимирский и московский. Проводил политику укрепления княжества, упрочения его международного престижа. Московское княжество при нем одержало победы в борьбе с Тверью, Рязанью, Ордой, упрочило свое влияние в Волжско-Камской Булгарии.

Мамай – беклярибек (высший чиновник, ведавший ордынской дипломатией, армией и судопроизводством) Ак-Орды (улуса Бату со столицей в городе Сарай-ал-Джедид на левом берегу Волги). Позднейшие русские источники именовали это государство Золотой Ордой. Мамай был женат на дочери хана Мухаммеда Бердибека (1357–1359), но сам не принадлежал к представителям династии Джучидов – потомков хана Джучи, поэтому не мог претендовать на ордынский «стол». Весной 1361 г. Мамай поднял мятеж против нового хана Махмуда Хызра, а затем его преемника Тимур-ходжи, переправился на правый берег Волги и объявил ханом своего ставленника Абдуллу. Начиная с этого времени Ак-Орда дробится на два противоборствующих государства: Орду со столицей в Сарае-ал-Джедид и Мамаеву Орду, кочующую между Волгой и Доном, контролирующую Северный Кавказ, Причерноморские степи и

inslav

Крым. Мамаевой Ордой единовластно правил всесильный Мамай, однако при нем состояли марионеточные ханы – Абдулла, юноша, сын хана Узбека (август 1361 – июнь 1370) и Мухаммед Бюлек (осень 1370 – сентябрь 1380). Войска Мамаевой Орды были разбиты объединенными русскими дружинами на Куликовом поле 8 сентября 1380 г., сам Мамай бежал, его поредевшие войска встретились «на Калках» (на р. Калке?) с отрядом хана Токтамыша, захватившего Сарай-ал-Джедид еще весной 1379 г., мамаевы «князья» принесли присягу Токтамышу, а бежавшего Мамая захватили воины нового хана и убили. Герберштейн, вопреки действительным событиям, называет Мамая «великим царем татарским», – возможно, эта характеристика восходит к русскому источнику – Пространной летописной повести 1418 г., сохранившейся в составе Софийской I и Новгородской IV летописей (*«Мамай... мнев себе аки царя...»* ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 455; Т. IV. Ч. 1. С. 311). *А.И.П.*

112–112 *На второй год... 3000 рублей*. – Москва была взята Токтамышем в 1382 г. У Герберштейна искажен текст Ермолинской и сходных летописей, где читается: «...и повелеша телеса мертвых погребати и даваша от 80 мертвецов по рублю, и выиде того 300 рублев». Число 3000, возможно, ассоциировалось у Герберштейна с суммой выкупа, взятой Едигеем с москвичей в 1408 г. *Б.М.К.* В результате этой ошибки число погибших уменьшилось от летописных 24 000 до герберштейновских 3000, при этом обе цифры равно недостоверны.

113 *Тохтамыш* (Гиас ад дин Токтамыш-хан) – потомок Тука-Тимура († после 1246), внука Чингисхана. Правитель Кок Орды в 1376–1380 гг., хан Джучиева улуса в 1376–1377, 1380–1398 гг. Его отец Туй-ходжа-оглан – хан Мангышлакской Орды, около 1364–1365 гг. казнен ханом Кок Орды Урусом за отказ участвовать в походе на Ак Орду. Тохтамыш († 1405) в 1375 г. бежал от Уруса в Самарканд ко двору среднеазиатского эмира Тимура. С его помощью Тохтамыш в 1375–1379 гг. вел с переменным успехом борьбу против Урус-хана и его сыновей Кутлуг-Буги († 1375) и Тимур-Мелик-оглана († 1378). В 1378–1379 гг. захватил Сыгнак, а затем восточный берег р. Волги. Весной или летом 1380 г. его войска оказались в Поволжье и Крыму, а осенью в битве на р. Калке разбили темника Мамая. Таким образом, он пресек внутренние распри и сумел восстановить единство Орды. В 1381–1382 гг. к хану направили киличеев все великие князья Руси. События, о которых рассказывает Герберштейн, начались летом 1382 г., когда по приказу Тохтамыша на р. Волге были ограблены и перебиты русские купцы. Хану удалось тайно привести войска к восточной границе Руси и с помощью рязанского князя Олега Ивановича († 1402) быстро форсировать р. Оку. 23 августа 1382 г., взяв по пути Серпухов, Тохтамыш вышел к Москве. Дмитрий Иванович (1350–1389) отъехал на Кострому, а его двоюродный брат Владимир Андреевич (1353–1410) стоял с войсками под Волоком Ламским. Обороной Москвы по поручению великого князя руководил внук Ольгерда князь Александр Федорович Остей. После неудачной осады Тохтамыш 26 августа 1382 г. пошел на переговоры, выманил из города князя Остея и убил его. Москва была захвачена и сожжена. После этого ордынцы взяли Радонеж, Рузу, Звенигород, Боровск, Можайск, Дмитров, Переяславль Залесский, Юрьев Польской и Владимир. Однако одна из ратей Тохтамыша потерпела поражение под Волоком Ламским, и он начал отвод войск. На пути в Орду татары захватили Коломну и Переяславль Рязанский. Хан восстановил сбор дани на Руси и взял у князей в заложники их старших сыновей.

Вскоре Тохтамыш поссорился с эмиром Тимуром и в 1385–1387 гг. разорил его владения в Азербайджане вокруг Тебриза. В 1388 г. ордынцы переносят военные действия в Среднюю Азию и пытаются вернуть утраченный ранее Мавераннахр. В долине Кондурчи (совр. Самарская обл.) в 1391 г. войска Тохтамыша были разбиты Тимуром. Подавив 8 сентября 1394 г. оппозицию знати на Нижней Волге, Тохтамыш осенью

inslav

совершает последний удачный набег на Азербайджан. В сражении на р. Тереке 15 апреля 1395 г. он потерпел поражение от Тимура и бежал в Волжскую Булгарию. Поход Тимура на земли Тохтамыша окончательно подорвали экономическую мощь ордынских городов. Правда, к 1398 г. Тохтамыш восстановил свою власть в Крыму и на западном берегу р. Волги; однако был снова разбит ханом Заволжской Орды Темир-Кутлугом (1397–1400) и бежал к Витовту. В союзе с последним, летом 1399 г. предпринял большой поход в степь, который закончился 12 августа полным провалом на берегах р. Ворсклы. Позднее, ведя борьбу с эмиром Едигеем, Тохтамыш помирился с эмиром Тимуром, но это не помогло ему вернуть власть в Орде. Последний раз в источниках Тохтамыш упоминается в связи с событиями января 1405 г. Вскоре он был убит в одной из стычек с нукерами Едигея (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 536–537; Т. 6. Вып. 1. Стб. 471–484, 490, 508–518, 525, 530; Т. 15. Вып. I. Стб.141–149, 151–152, 154, 156–157, 160–165, 441–443, 446–449, 457–459; *Тизенгаузен*. I. С. 458; *Тизенгаузен*. II. С. 61–63, 97–98, 106–121, 127, 131–138, 146–179, 188–193, 196, 207–214; *Насонов* 1940. С. 135–136; *Черепнин* 1960. С. 629–647; *Греков, Якубовский* 1998. С.222–282; *Егоров* 1980. С. 191, 200, 202–203, 212–213; *Он же* 1985. С. 59, 64–66, 211–213, 218–228; *Салмина* 1979. С. 134–151; *Гребенюк* 1980. С. 52–71; *Рудаков* 2000. С.15–27; *Горский* 2000. С. 99–120, 122–135, 138, 141, 144, 155, 173, 187; *Данилевский* 2001. С. 302, 305–307). *А.В.К.*

[114] *Великий князь Василий, который правил в 6907 году, занял Булгарию, расположенную на Волге, и выгнал оттуда татар*. – Поход московской рати состоялся в 1395 г. Одной из задач русских войск было не только изгнание и наказание ордынцев, но и поимка князя Семена Дмитриевича, служившего с 1392 г. у хана Тохтамыша. Барон не точно сообщает имя победителя татар. На самом деле военной акцией командовал не великий князь Василий Дмитриевич, а его брат Юрий Галичский (ПСРЛ. Т. 6. Вып. I. Стб. 515). Причиной столь масштабного похода стали действия бывшего суздальского князя, который 25 октября 1395 г. вместе с тысячью татар царевича Ентяка «лестью» захватил на две недели Нижний Новгород. «Тогда же се слышавъ князь великии Василеи, събравъ ратеи много, и с ними отпоусти брата своего Юрья, а с нимъ воеводъ и боляръ стареишихъ и силоу многоу. Они же, шедше ратью, плениша землю Тотарьскую, и взяша градъ Болгари и Жюкотинъ и Казань, Кеременчюкъ, и пребыша три месяци, воююще, и никто же не помнить толь далеча воева Русь Тотарьскую землю, и възвратишася съ мьногою користию» (Там же. Т. IV. Ч. I. С.380; Т. 6. Вып. 1. Стб. 512–513). Данный поход в ряде летописей датируется и 1399 г. (Ср.: *Горский* 1998. С. 20–21; *Кучкин* 2001. С. 214 –224). Видимо, одной из них Герберштейн и воспользовался при датировке данного события (Ср.: ПСРЛ. Т. 15. Вып. I. Стб. 461). *А.В.К.*

[115] *Василий Дмитриевич (Василий I)* – старший сын Дмитрия Донского, родился 30 декабря 1371 г. В возрасте 12 лет, 1383 г., был отправлен отцом в Орду к хану Тохтамышу. 26 ноября 1385 г. Василий вместе с сопровождавшими его боярами бежал из Орды: в начале 1386 г. он оказался в Подолии у валашского воеводы Петра, откуда направился в Польшу и ВКЛ. Осенью 1386 г. Дмитрий Донской выслал навстречу сыну посольство в Полоцкую землю, которое 19 января 1387 г. доставило княжича в Москву. Перед смертью, случившейся 19 мая 1389 г., Дмитрий Донской составил завещание, согласно которому Василий, как старший, становился его преемником на великокняжеском столе. Ему традиционно отходила большая часть Москвы и Московского княжества, а главное – вся территория бывшего великого княжества Владимирского с такими городами, как Владимир, Переяславль, Кострома, Юрьев Польской. В случае смерти наследника – великого князя его преемником должен был стать следующий по старшинству сын Дмитрия Донского, которому целиком и полностью переходили владения старшего брата. Удел же второго Дмитриевича, становившегося

inslav

великим князем, должен был быть поделен между оставшимися в живых другими сыновьями Дмитрия Донского. 15 августа 1389 г. Василий был торжественно посажен на стол великого княжения во Владимире послом Тохтамыша Шихматом.

Став в 17 лет великим князем, Василий столкнулся с рядом сложных вопросов. В январе 1390 г. Василий наладил отношения с Владимиром Андреевичем Серпуховским. Последний был женат на Елене, дочери литовского великого князя Ольгерда, в связи с чем дальнейшее противостояние, начатое еще при Дмитрии Ивановиче, грозило Москве неприятностями с Великим княжеством Литовским. Был заключен договор, в соответствии с которым серпуховской князь получал к своим владениям Волок Ламский и Ржеву. Сложными были и отношения с церковью. Западнорусские епархии митрополии всея Руси находились под управлением митрополита Киприана, которого недолюбливал отец Василия Дмитрий Донской. Во главе восточных епархий стоял митрополит Пимен, который в апреле 1389 г. отправился из Москвы в Константинополь, где в сентябре 1389 г. и скончался. Необходимо было решать вопрос о главе русской церкви. Василий I отправил посольство к противнику своего отца митрополиту Киприану, главе западнорусских епархий, и пригласил его в Москву. Тем самым, с одной стороны, должно было восстановиться единство митрополии всея Руси, а с другой – западные епархии должны были подчиняться митрополиту не в Киеве, а в Москве. По прибытии 6 марта 1390 г. митрополита Киприана в столицу, Василий I предпринял с ним обмен землями (он получил от него Алексин, взамен ростовской волости Караш), в результате чего митрополит прочнее связывался с Северо-Восточной Русью. Брак Василия I с Софьей, дочерью литовского великого князя Витовта, состоявшийся 9 января 1391 г. в Москве, укреплял отношения с сильным соседом на западе. Внешняя политика Василия I была направлена на установление контроля над восточными и юго-восточными от Москвы землями, граничившими с ордынскими владениями, а также на обладание северными и северо-западными территориями, принадлежавшими Новгороду Великому, и упрочение влияния в Новгороде и Пскове. В связи с конфликтом Великого Новгорода (1385–1391), отказавшегося признавать верховного суда митрополита по церковным делам Василий I в конце зимы 1391/92 г. послал князя Владимира Андреевича и брата Юрия на Торжок, однако своего не добился. Решение его задержали события на востоке.

После неудачного похода Тохтамыша против Тимура (Тамерлана), хан, нуждавшийся в средствах и союзниках, летом 1392 г. вызвал великого князя в Орду. Воспользовавшись затруднительным положением Тохтамыша, Василий купил у него ярлык на великое княжество Нижегородское. И в конце октября 1392 г. Нижегородское княжество, одно из трех существовавших к тому времени великих княжеств Северо-Восточной Руси, стало владением Василия I. Ему удалось распространить свою власть также на Муром, Мещеру и Тарусу. В 1393 г., в результате новой войны с Великим Новгородом, Василий добился от новгородцев признания права митрополита на суд в Москве и выплаты причитавшейся тому пошлины. Великий князь, в свою очередь, получил черный бор – налог, предназначавшийся Орде. Победа пришлась вовремя: с востока надвигалась серьезная угроза – в 1395 г. обнаружилось движение войск Тимура к русским пределам. Василий Дмитриевич укрепил Москву и с войском вышел к р. Оке. Тимур, разорив Елец, на Москву не пошел, угроза его вторжения миновала. Но через два месяца ордынский царевич Ентяк вместе с бывшим нижегородским князем Семеном Дмитриевичем напал на Нижний Новгород и вероломно взял его. Войско под командованием князя Юрия Васильевича вернуло город, обратив в бегство Ентяка и Семена, после чего Юрий в течение трех месяцев успешно воевал в ордынском Среднем Поволжье.

inslav

Со смертью пермского епископа Стефана (1396) вновь встал вопрос о церковной принадлежности Пермской земли. Весной 1397 г. Василий I послал войско на граничившую с Пермью новгородскую Двинскую землю, предлагая местной знати отложиться от Новгорода Великого, обещая различные льготы населению, что возымело свое действие. Весной 1398 г. трехтысячное войско новгородцев выступило в поход и летом опустошило не только Двинскую землю, но и владения Василия Дмитриевича: Белоозеро, Вологду, Устюг, галичские и кубенские волости. Осенью 1398 г. дело закончилось миром: Василий I, над которым нависла новая угроза, отступился от Двинских земель. В апреле 1398 г. литовский великий князь Витовт договорился с Тевтонским орденом о разделе граничивших с ВКЛ и орденом русских земель: ордену должен был отойти Псков, ВКЛ – Новгород Великий. Продолжение войны с Новгородом толкало последнего к Литве. Витовт намеревался использовать силы не только Тевтонского ордена, но и Польского королевства, а также укрывавшегося в ВКЛ Тохтамыша, который рассчитывал с помощью Витовта вернуть себе власть над Ордой. Василий Дмитриевич со своей стороны заключил в 1399 г. договор с Тверью, направленный против литовцев, немцев и татар, и вступил в союз с остальными русскими князьями, расторгшими мир с Витовтом. Ордынский хан Тимур-Кутлуг, узнав о планах Витовта и опасаясь восстановления власти в Орде Тохтамыша, собрал войско и встретил литовского великого князя с его союзниками на р. Ворскле (левый приток Днепра). 12 августа 1399 г. на ее берегах произошло кровопролитное сражение, закончившееся победой Темур-Кутлуга. Угроза русским землям с запада перестала существовать. На несколько лет Витовт вынужден был отказаться от активной внешней политики, затрагивавшей интересы московского великого князя. Пользуясь ситуацией, Василий I летом 1401 г. повел новое, но столь же безуспешное наступление на Двинскую землю. Поражение при Холмогорах привело в 1402 г. к восстановлению мира.

Ситуация на западных границах оставалась нестабильной. 26 июня 1404 г. Смоленск и Смоленское княжество силой были присоединены к владениям Витовта. Затем литовский великий князь начал борьбу за подчинение Пскова и Новгорода. В феврале 1406 г. Витовт без объявления войны взял псковский город Коложе, а в августе на псковские волости совершили нападение и союзные Витовту немецкие рыцари. По просьбе псковичей Василий Дмитриевич расторг мир со своим тестем и начал войну, которая шла вяло. В сентябре 1406 г. московская рать без особого успеха воевала под Вязьмой и Серпейском. Литовские войска воевали под Можайском, сумели взять Воротынск и Козельск, хотя Москве помогала Орда. В конце концов Василий и Витовт 14 сентября 1408 г. заключили между собой мир. В 1409 г. и Пскову удалось примириться с Литвой и Орденом Помощь Орды оказалась корыстной. Правитель Орды эмир Едигей (Идигу) осенью 1408 г. выступил в поход на Русь и 30 ноября оказался под стенами Москвы, защиту которой возглавил имевший немалый военный опыт князь Владимир Андреевич, в то время как сам Василий Дмитриевич вместе с семьей отъехал в Кострому. Каменная московская крепость осталась неприступной для Едигея. Опустошив Серпухов, Верею, Дмитров, Переяславль, Юрьев, Ростов, Едигей, из-за смуты, начавшийся в Орде, снял осаду Москвы, взяв с ничего не подозревавших москвичей 3 тысячи рублей откупа. Однако великий князь учел опыт 1408 г., и когда ордынским ханом стал сын Тохтамыша Джелал-ад-дин, Василий Дмитриевич в 1412 г. отправился к нему на поклон. 23 марта 1410 г. в Москву приехал митрополит грек Фотий, поставленный вместо скончавшегося 16 сентября 1406 г. Киприана. Василию I пришлось налаживать отношения с новым главой русской церкви, и отношения эти сложились дружественными. Василий I выдал митрополиту несколько жалованных грамот, он поддерживал Фотия в его обличениях Григория Цамблака, в нарушение канонических норм поставленного митрополитом на западнорусские земли в 1415 г. Витовтом.

inslav

Пользуясь поддержкой Орды, нижегородские князья не раз делали попытки вернуть себе Нижний Новгород, Суздаль и Городец, которые на протяжении второго десятилетия были ареной военных стычек нижегородских князей, союзных им татарских царевичей и московских войск. Определенный компромисс был достигнут лишь к 1419 г. После смерти летом 1417 г. старшего сына Василия I Ивана, встал вопрос о наследнике. В 1417 г. Василий Дмитриевич написал завещание, по которому передавал великокняжеский стол и все свои владения двухлетнему Василию. На великокняжеский стол, апеллируя к духовной грамоте отца – Дмитрия Донского, претендовал старший среди братьев Василия I, звенигородский и галичский князь Юрий. Поэтому Василий I вынужден был назвать главным гарантом нового завещания тестя, великого князя литовского Витовта. Желание юридически закрепить высокое положение своего наследника привело Василия I к ссоре и с младшим братом Константином, после конфискации владений бежавшего в Новгород. Только в 1421 г. конфликт был улажен. Отношения между вольным городом и Василием I оставались напряженными. В 1417 г. московские рати вновь опустошили Двинскую землю и сожгли Холмогоры. Новгородцы в ответ совершили поход на Устюг. Только в 1424 г. стороны заключили договор, в соответствии с которым великий князь возвращал Новгороду Бежецкий Верх, Волок и волоцкие земли, а Новгород отказывался в пользу великого княя от всех «княжщин», т.е. территорий и поселений, традиционно передававшихся новгородцами приглашаемому править у них князю. Союз с ВКЛ, обеспечивавший поддержку сына-преемника Василия I, переориентировал внешнеполитическую активность великого князя. В 1422 г. московские полки были посланы в помощь Витовту, выступавшему в поход на Ливонский орден. Объединенное войско взяло немецкий замок Голуба на р. Древенце и 3 месяца воевало во владениях ордена. Напряженными в 20-е гг. XV в. оставались отношения Пскова и Литвы. В 1423 и 1424 гг. псковичи посылали посольства в Москву с просьбой о помощи, но московский великий князь, в 1406 г. начавший из-за Пскова войну с Витовтом, не оказал им даже дипломатической поддержки. Конца псковско-литовского противостояния Василию I увидеть так и не удалось. Он умер вечером во вторник 27 февраля 1425 г. и был погребен в Архангельском соборе Московского Кремля (*Экземплярский* Т. I; *Пресняков* 1918; *Черепнин* 1948. Гл. II). *А.В.К.*

[115] Волжская Булгария за счет эксплуатации волжского торгового пути была одним из самых богатых улусов Ак Орды. Он возник после второго похода монголов против булгар и мордвы в 1239 г. После возвращения Батыя из Венгрии в р-не Великого Болгара появилась его летняя ставка (*Сафаргалиев* 1960. С.23–24; Ср.: *Греков, Якубовский* 1998. С. 57–58). Она просуществовала до конца 50–х гг. XIII в. (*Федоров-Давыдов* 1994. С.12). По мнению В. Л. Егорова, ставка была «составной частью ханского домена» (*Егоров* 1985. С. 165; О других улусах см.: *Селезнев* 1998. С. 59–73). Известен ряд данных, свидетельствующих о том, что, в отличие от половцев, потомки местной болгарской династии сохраняли права на управление рядом территорий вплоть до середины XIV в. (*Халиков* 1994). Очевидно, они были ликвидированы во время «великой замятни» в Орде. На Руси население Волжской Булгарии вплоть до возникновения Казанского ханства татарами не называлось. Жизнь в основной части городов Волжской Булгарии угасла в конце XIV – первой трети XV в. Политический центр земли был перенесен на правобережье р. Камы, левого притока р. Волги (ПСРЛ. Т. 19. Стб. 9–16; *Башкиров* 1928; *Смирнов* 1952; *Егоров* 1980. С. 178, 195–196, 201; *Он же* 1985. С. 12, 22, 26–30, 44, 49, 54, 61–65, 76, 87, 94–111, 131–132, 136–140, 156, 165, 179, 182, 209, 212–215, 223; *Полубояринова* 1993; *Федоров-Давыдов* 1994; Город Болгар 2001; *Хузин* 2000). *А.В.К., М.А.У.*

[117] *…подозревал в прелюбодеянии свою жену Анастасию…* – упоминается жена великого князя владимирского и московского Василия Дмитриевича (1371–1425), дочь ве-

inslav

ликого князя литовского Витовта и Анны, дочери Святослава Ивановича Смоленского (*Dlugosza* 1982. S.26, 26 p.; ПСРЛ. Т. 35. С. 30, 51, 64–65, 70–71, 79, 88–89, 100–101, 114, 136–137, 158, 185, 206, 227). Возможно, Герберштейн перепутал по имени Софью Витовтовну с Анастасией Васильевной, дочерью Василия I, женой киевского князя Олельки (Александра) Владимировича. Свадьба Софьи и Василия I состоялась 9 января 1390 г. После смерти мужа Софья (1371–1453) прожила еще целых 29 лет, успев испытать нашествие на Москву казанских татар, а также в феврале 1446–1447 гг. плен у соперника сына в борьбе за Москву – князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, заключение в Чухломе и Каргополе. Вместе с митрополитом Фотием до совершеннолетия своего сына Василия II она в 1425–1433 гг. управляла страной. Именно Софья сыграла роковую роль в истории с золотыми поясами и судьбе боярина И. Д. Всеволожа в 1432–1432 гг., что привело к затяжной войне в Северо-Восточной Руси (*Зимин* 1991. С. 8, 12–16, 25, 30–34, 53–56, 65–66, 105–111, 120–122, 139, 147–148, 153, 165, 233 примеч. 84). Официально к ней обращались как к «своеи госпоже, великои княгине Софьи» (ДДГ. № 28. С.71). Располагая крупными вотчинами и большими финансовыми возможностями, она занималась скупкой и обменом дворов в Москве, сел и земель у обедневших и опальных представителей столичной знати. Часть из них были пожалованы Ф. В. Басенку за личную преданность ее сыну и выдающиеся военные победы. Согласно завещанию великой княгини ее многочисленные вотчины перешли в руки сына и внуков (ДДГ. № 21–22, 57). Софья (в монашестве Синклитиния) была похоронена в Москве в Вознесенском девичьем монастыре. *Б.М.К., А.Л.Х., А.В.К.*

В браке с Василием Дмитриевичем Софья Витовтовна имела нескольких детей. Первые четыре сына умерли в младенчестве или в молодости – Юрий (1393–1399), Иван (1396–1417), Даниил (1401–1402), Семен (январь – апрель 1405). Трое из дочерей – Василиса, Анастасия и Анна-Мария – были выданы замуж за весьма влиятельных князей на Руси, а вторая по старшинству – Анна – состояла в браке с наследником императора Мануила II Палеолога Иоанном. Таким образом, единственным наследником Василия I и Софьи в 1425 г. стал их младший сын – Василий (1415–1462), получивший после ослепления в 1446 г. прозвище Темный (*Ткаченко* 1992. № 31, 49–57). Сведения Герберштейна о характере интимной жизни Софьи Витовтовны подтверждаются русскими источниками, но согласно Тверскому сборнику жена Василия I «добрый нравь име отцевь, не сыта бе блуда» (ПСРЛ . Т. 15. Вып. I. Стб. 445). Однако обличитель «кровопийственного рода» князь А.М. Курбский в полемике с царем Иваном IV ни разу не обмолвился о грехах Софьи – видимо, из почтения к ее литовскому происхождению (ПИГ. 1981. С. 7–11, 101–102, 106–118). Очевидно, в данном случае Герберштейн воспользовался одной из придворных сплетен, жертвой которых еще до Софьи чуть не стала ее теща – княгиня Евдокия Дмитриевна (нач. 1350-х – 1407). Рассказ об этом содержит Степенная Книга. В научный оборот его ввел еще Н.М. Карамзин (*Карамзин*. Т. 5. С. 133). *А.В.К.*

118 *… поэтому, умирая, он оставил великое княжение Московское не сыну, а брату своему Георгию* – Герберштейн смешивает события 1389 и 1425 гг. Как известно, после бегства из Орды хана Тохтамыша и долгого пути на Русь через страны Восточной Европы сын Дмитрия Донского Василий прибыл в Москву 19 января 1386 г. в окружении польских и литовских князей и панов (ПСРЛ. Т. 15. Вып. I. Стб. 153). К этому времени без уведомления отца он уже дал согласие на брак с дочерью Витовта. Возможно, поэтому, опасаясь усиления литовского влияния в Северо-Восточной Руси, великий князь в своем втором завещании, написанном незадолго до смерти, специально оговаривал, что если вдруг «по грехом, отъимет Богъ сына моего, князя Василья, а хто будет подъ тем сынъ мои, ино тому сыну моему княжъ Васильевъ оудел, а того оуделомъ поделит их моя княгини». Предупреждая раздоры в семье, Дмитрий

inslav

Иванович обязывал старшего сына держать «своего брата, князя Юрия, и свою братью молодшюю въ братьстве, безъ обиды». При этом выделение в традиционной формуле такого значимого по важности документа, как духовная грамота, правителя Галича и Звенигорода среди «молодшей братьи» Василия в присутствии 12 свидетелей (двух духовников и десяти бояр) вряд ли могло быть случайным (ДДГ. № 12). При жизни Василий I неоднократно, хотя и безуспешно пытался принудить Юрия к отказу от прав на великое княжение. Хорошо осознавая слабость юридических прав на него своих сыновей, великий князь в первом случае в 1406 г. надеялся только на помощь Бога, дяди князя Владимира Андреевича († 1410) и «своеи братьи, на князи на Ондрее Дмитреевиче и на князи на Петре Дмитреевиче, по докончанью», чтобы «князю Ивану, княженье великое держати» (Там же. № 20); во втором случае в 1420-е гг. – на своего тестя Витовта, родных братьев Андрея, Петра и Константина, а также детей серпуховского князя – Семена и Ярослава Владимировичей «и ихъ братье по ихъ докончанью, как ми рекли». Они должны были обеспечить выполнение последней воли Василия I, благословившего сына Василия «своею вотчиною, великимъ княженьемъ» (Там же. № 21, 22; Палеографический анализ грамот см. в кн.: *Клосс* 1998. С. 118–119). Как видно из текста грамот, князь Юрий (1374–1434) ни разу не был в них упомянут. Между тем галичский и звенигородский князь был важной политической фигурой на Руси в конце XIV – первой трети XV в. (*Пресняков* 1998. С. 261–263). Он родился 26 ноября 1374 г. в Переяславле Залесском. Его крестил Сергий Радонежский. Военные таланты Юрия не были секретом для современников: он возглавлял успешные походы московских войск на новгородские владения в 1392 г., на земли волжско-камских булгар в 1399–1400 гг, на суздальско-нижегородских князей в 1414 г. Кстати, князь был женат с 1400 г. на дочери злейшего врага Витовта – великого князя смоленского Юрия Святославича († 1407) – Анастасии († 1422). Великой княгине Софье она приходилась двоюродной сестрой (ПСРЛ. Т. 25. С. 229, 245). Юрий чеканил в Звенигороде собственную монету. Он имел тесные связи с удельным Троицким монастырем, игумен которого в 1389 г. «сидел» у духовной великого князя Дмитрия Донского. Однако его права на престол, вопреки утверждениям Герберштейна, Василий I, согласно его сохранившимся духовным грамотам, не подтверждал (ДДГ. № 20–22; *Зимин* 1991. С. 7–33). *А.В.К., Б.М.К.*

[119–119] *Но большинство бояр примкнуло все же к его сыну, как к законному наследнику и преемнику*. – Рассказ Герберштейна хотя и содержит перестановки и неточности, но все же обнаруживает определенную близость к Московскому летописному своду конца XV в. и летописям первой трети XVI в.: «Князь Юрьи пришед на Москву седе на великое княженье и по томъ смирися с великым княземъ и дасть ему Коломну (а не Углич, как у Герберштейна. – *А.В.К.*) в удел. Князю же великому пришедшу на Коломну, и многые люди начаша отказыватися от князя Юрья за великого князя и поидоша къ Коломне бес престани, а ему то видящу» (ПСРЛ. Т. 25. С. 250–251). Этому событию предшествовала напряженная борьба за великое княжение, которая развернулась между соперниками в 1430–1433 гг. Сначала была поездка в Орду, когда хан Улуг-Мухаммад долгое время не мог склониться в пользу ни одной из сторон. Политика компромиссов, которая в итоге приводит к падению влияния великой княгини Софьи из-за интриг Кошкиных и Добрынских И.Д. Всеволожа, ослеплению Василия II и скандалу на свадьбе Василия II и Марии Ярославны с Василием Юрьевичем в 1434 г. из-за золотого пояса, переданного в 1366 г. по старшинству совсем не так, как хотелось бы спустя почти 70 лет дочери Витовта и т.д. И как следствие – два бездарных поражения сына в апреле 1433 и марте 1434 г.; триумфальное вступление 31 марта Юрия Дмитриевича в Москву на великое княжение «по отчине и дедине», где он и умер 5 июня 1434 г. (*Зимин* 1991. С. 42–68; Ср.: *Лурье* 1977. С. 7–11). *А.В.К.*

inslav

[120] *Князь Василий Иванович Шемячич* († 1529) – правнук великого князя Юрия Дмитриевича Галичского и Звенигородского, сын Ивана Дмитриевича, выехавшего в 1454 г. из Новгорода Великого на службу в Великое княжество Литовское к польскому королю и великому князю литовскому Андрею-Казимиру. Князь Василий родился от брака отца и некой «чародеицы Греческия». Весной 1500 г. вместе с князьями С.И. Стародубским и С.Ф. Бельским он перешел на сторону Ивана III. Княжил в Новгороде Северском, Рыльске и Радогоще. Тогда же его владения округлились за счет Путивля. На территории Великого княжения Московского В.И. Шемячич в 1500–1508 гг. владел Малым Ярославцем, Кременцом и волостью Мышегой. Кроме того, на р. Угре вместе с князем В.С. Стародубским он распоряжался волостями Товарково и Конопкарь. Князь участвовал в большинстве военных акций Ивана III и Василия III. В 1512 и 1517 гг. ему приходилось оправдываться перед великим князем из-за наветов князя В.С. Стародубского. В 1521 г. В.И. Шемячич не смог защитить южную границу страны во время набега хана Мухаммед-Гирея. В 1522 г. вновь был обвинен в измене. 12 мая 1523 г. князь был «поиман» в Москве и посажен в тюрьму. Заступничество игумена Троице-Сергиева монастыря Порфирия в 1524 г. ни к чему хорошему не привело. Внук Дмитрия Шемяки умер в заключении 10 августа 1529 г. (*Зимин* 1988. С. 138–142; *Он же* 1982. С. 161, 184, 193, 239–241; *Кром* 1995. С. 67–68; *Русина* 1997; *Хорошкевич* 2001. С. 15, 161, 168 и др.). *А.В.К., А.Л.Х.*

[121] *Дмитрий Юрьевич Шемяка* (1410-е – 1453) – третий сын великого князя Юрия Дмитриевича. В июне 1434 г. вместе с Дмитрием Юрьевичем Красным († 1440) не поддержал претензии старшего брата Василия Звенигородского († 1447) на великое княжение. За помощь получил от Василия II к завещанной отцом Рузе Углич и Ржев. В 1436 г. женился на Софьи († после 1456), дочери князя Дмитрия Васильевича Заозерского-Ярославского. 4–5 декабря 1437 г. неудачно командовал русскими войсками в битве под Белевом против ордынцев. В 1439 г. не смог выслать свои полки на помощь великому князю во время прихода к Москве хана Улуг-Мухаммада. В отместку в 1440 г. на Шемяку в Угличе напал Василий II. Князь бежал в Бежецкий Верх, который считал своим городом после смерти бездетного брата Дмитрия Красного. С этого времени Дмитрий Юрьевич стал основным соперником великого князя в борьбе за великое княжение. В 1442 гг. Шемяка заключил новое докончание с Василием II. Отказываясь от претензий на Дмитров, Звенигород и Вятку и самостоятельные отношения с Ордой, он добился признания за собой прав на Галич, Вышгород, Рузу, Углич и Ржеву. В июне 1445 г. не пришел на помощь к Василию II под Суздаль. Однако смог организовать оборону Москвы от казанских татар. Узнав об освобождении из ордынского плена великого князя, бежал в начале октября из Москвы в Углич, а затем в Рузу. Зимой 1445/46 гг. организовал вместе с князьями Иваном Можайским и Борисом Тверским заговор против Василия II. 12 февраля 1446 г. захватил Москву, а на следующий день – самого великого князя, находившегося на богомолье в Троице-Сергиевом монастыре. В ночь с 13 на 14 февраля по приказу нового великого князя Дмитрия Василий II был ослеплен и сослан в Углич. Правда, 15 сентября Шемяка выпустил его и отправил с семьей на княжение в Вологду. В борьбе с Василием II Темным 25 декабря 1446 г. потерял Москву, а в начале 1447 г. – Углич и Ржев. 12 июня и летом 1447 г. Шемяка заключает мирные договоры с великим князем и его союзниками. В 1447 г. пытается неудачно восстановить независимость Нижегородско-Суздальского княжества. 21 марта 1448 г. вынужден заключить новое докончание с Василием II. С этого времени галицкого князя начинают преследовать неудачи. 13 апреля 1449 г. он не смог взять Кострому и вскоре лишился союзника – князя Ивана Можайского. Осенью 1449 г. Шемяка утратил Галич и 2 апреля 1450 г. оказался на княжении в Великом Новгороде. 29 июня 1450 г. Дмитрий захватил у Ва-

inslav

силия II Устюг, который вновь потерял в начале 1452 г. Из Заволочья 10 сентября 1452 г. он напал на Кашин, но был отбит. Зимой 1452/53 г. Дмитрий Шемяка вновь появился на Городище в Новгороде. Летом 1453 г. он был отравлен подосланными Василием II людьми и скончался 17 июля (ДДГ. № 34–35, 38, 40; *Зимин* 1991. С. 69–159; *Клюг* 1994. С. 291–312). *А.В.К.*

[122] *…завладел Василий Слепой, сын Василия… не было монархов* – см. подробнее комм. 119–119, 121. Последний раз об участии ордынских представителей в поставлении великого князя летопись свидетельствует под 1432 годом.

[123] *Иван III Васильевич* (1440–1505) – великий князь московский и владимирский (с 1462), государь (1478) всея Руси с 1485 г. При нем завершилось сложение основной территории Княжества всея Руси, составлен его первый судебный кодекс (Судебник 1497 г.), пало ордынское иго, значительно возрос международный авторитет этого государства, развернулось широкое строительство церковных и гражданских зданий в столице, защитных сооружений в пограничных районах страны (см. подробнее: *Черепнин* 1960. С. 842–896; *Зимин* 1982).

[124] *…он женился на… сестре герцога тверского* – Михаила Борисовича, последнего великого князя тверского (1461–1485) из династии Ярослава Ярославича († 1271). Родился в ноябре 1453 г. от второго брака Бориса Александровича и Анастасии Александровны Суздальской. Шурин Ивана III, первой женой которого была сестра Михаила – Мария Борисовна. Первым браком женат на дочери киевского князя Семена Олельковича – Софье, вторым – на внучке Казимира IV. После смерти отца в феврале 1461 г. занял престол. В первые годы правления проводил политику сближения с Москвой. В 1464 г. заключил докончание с Иваном III. В 1471 и 1477 гг. тверская рать участвовала в походах на Новгород Великий, а в 1480 г. стояла на р. Угре против хана Ахмата († 1480). Однако не смог справиться с нарастающим внутренним кризисом в княжестве. В 1476 г. от него на службу в Москву отъехала значительная группа бояр. В 1483 г. заключил договор о взаимопомощи с Казимиром IV Ягеллончиком, упроченный браком Михаила с внучкой польского короля. Однако из-за военной угрозы со стороны Москвы князь Михаил был вынужден в 1484/85 г. признать сюзеренитет Москвы над Тверью и ограничить свои внешнеполитические прероготивы. Летом 1485 г. Ивану III удалось перехватить тверского гонца с тайной грамотой к Казимиру. Это стало поводом для похода москвичей на Тверь. В ходе обороны города Михаил бежал в ВКЛ в ночь на 12 сентября того же года. Осенью 1486 г. предпринял с помощью Казимира неудачную попытку вернуть себе княжество. Жил в Польше и ВКЛ. Во владение от короля получил «двор» Лососиная у Смоленска и имение Печихвосты под Луцком. Большинство уехавших с ним представителей тверской знати постепенно возвратились на Русь. 13 декабря 1505 г. часть его бывших владений была отдана новым хозяевам (ДДГ. № 63, 79, 83; *Борзаковский* 1994. С. 201–206; *Зимин* 1982. С. 59–64, 141–145, 154, 237; *Он же* 1988. С. 106–107; *Клюг* 1994. С. 353–376). *А.В.К.*

[125] Герберштейн не совсем точен. Два первых титула Иван III получил по наследству, третий – в 1478 г. Неясно понимание автором титула «монарх». Если это «государь», то по отношению к Новгороду Иван III стал себя именовать так после 1478 г., а по отношению к остальным землям – с добавлением «всея Руси» – после 1485 г. (*Зимин* 1982. С. 281–282). Эпизодически и его предшественники пользовались титулом «осподаря» (*Федоров-Давыдов* 1981). Пояснение в немецком тексте понятия «монарха», как вполне суверенного правителя, подкрепляет указанное выше толкование термина. Однако в литературе часто путаются понятия суверенного государя и «монарха» самодержца, пережитки чего заметны и в России XXI в. Между тем официальным титулом верховного правителя «самодержец» стал лишь при царе Федоре Иоанновиче, хотя из-

inslav

редка его применяли и по отношению к Ивану III и Ивану Ивановичу Молодому, в частности, в записи на Буслаевской псалтири.

[126] *…сын, по имени Иоанн* – Иван Иванович Молодой (15.II.1458–7.III.1490), княжич владимирский и московский, старший сын великого князя Ивана III и Марии Борисовны Тверской († 1465). Соправитель отца и великий князь с 1471 г. Участник походов на Казань в 1468 г. и Новгород – в 1471 и 1477–1478 гг. Еще в 1475 г. правитель Мангупа предлагал Ивану III выдать свою дочь за его сына, но получил отказ. В 1480 г. Иван сыграл важную роль в отражении набега Большой Орды хана Ахмата. 12 января 1483 г. женился на дочери молдавского господаря Стефана Великого – Елене Волошанке. В заключении этого брака важную роль сыграл религиозный фактор, ибо невеста И.И. сохраняла православную веру, как и большинство населения страны (несмотря на господствовавшую теорию его римского происхождения; см. подробнее: *Болдур* 1964. С. 72–86), с одной стороны и, с другой – ее родственные связи с киевскими княжатами Олельковичами (мать Елены Волошанки Евдокия, дочь киевского князя Александра Олелька и Анастасии Васильевны, соответственно внучка Василия I, в 1467 г. вышла замуж за Стефана Великого). Последнее обстоятельство давало Ивану III дополнительные династические аргументы в борьбе за Киев (*Хорошкевич* 1980. С.92; *Picková* S. 44, примеч. 46). Этот брак четвероюрдных родственников московско-киевско-молдавского происхождения привел и к переменам в расстановке сил внутри знати Государства всея Руси, ибо тетка Елены Стефановны была замужем за Семеном Юрьевичем Патрикеевым, братом московского наместника Ивана Юрьевича Патрикеева, что способствовало формированию группы сторонников Дмитрия-внука в конце XV в. (*Зимин* 1972 б. С. 128–138) Иван Молодой правил в Твери в 1485–1488 гг. Умер в 1490 г. от неправильного лечения, длившегося шесть недель. По мнению Андрея Курбского, был отравлен (РИБ. Т. 31. С. 272). Похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля. У него остался один сын – Дмитрий-внук (*Зимин* 1982; *Он же* 1988. С. 106–107; *Каштанов* 1967; *Алексеев* 1991). *А.В.К., А.Л.Х.*

<table>
<tr><td colspan="2"></td><td></td><td>Василий I Дмитриевич</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="2">Василий II Васильевич</td><td>Александр Олелько Киевский ∞</td><td>∞ Анастасия Васильевна</td><td></td></tr>
<tr><td>Иван III Васильевич ∞ Мария Борисовна Тверская</td><td>Михаил</td><td>Феодосия ∞ Семен Юрьевич Патрикеев</td><td>Евдокия ∞ Стефан Великий</td><td>NN ∞ кн. Юрий Пронский</td></tr>
<tr><td colspan="2">Иван Иванович Молодой ∞ Елена Стефановна Волошанка</td><td></td><td>Елена Стефановна ∞ Иван Иванович Молодой</td><td>Иван Юрьевич Пронский</td></tr>
<tr><td colspan="2"></td><td></td><td>Дмитрий внук – Дмитрий Иванович (11.X.1484–1509)</td><td></td></tr>
</table>

[127] *…Стефана великого, воеводы молдавского* (1457–1504) – порядок слов в латинском тексте допускает возможность перевода – великого воеводы, немецкий же текст говорит за то, что Великий стало уже прозвищем молдавского воеводы. О нем см. комм. 51, 126, 130.

[128] *…Мухаммед* – турецкий султан Мехмед II, по прозвищу Завоеватель (1451–1481). Родился в Андреанополе 30 марта 1432 г., сын султана Мурада и наложницы Ума-хатун. В ходе продолжительных войн в 1452–1458 гг. превратил Сербию в турецкую провинцию. В 1453 г. в ходе осады с суши и моря захватил Константинополь, который сделал столицей своей империи. В 1456 г. потерпел поражение под Белградом от Яноша Хуньяди. Однако в этот год ему удалось уничтожить независимость Афинского герцогства, в 1458 г. – Коринфа, в 1460 г. – Мистры, в 1461 г. – Трапезундской импе-

inslav

рии, в 1468 г. – Албании. В 1475 г. вассальную зависимость от него признал крымский хан Менгли-Гирей († 1514), а в 1460 г. – господарь Валахии Лайош. Единственным правителем в Восточной Европе, которому на протяжении 1457–1504 гг. удавалось отразить неоднократные попытки турок занять его страну, был господарь Молдавии Стефан Великий. Лишь в правление Селима сын Стефана Богдан подчинился Порте (Записки 1978. С. 58–95; *Рансимен* 1983; *Семенова* 1994). *А.В.К., М.А.У.*

[129] *Матвея венгерского* – Матвей Корвин (Матяш Хуньяди, 1443–1490) – сын крупного венгерского магната, полководца, «регента Венгрии» Яноша Хуньяди, с 1458 г. – венгерский король. Проводил политику центализации страны и укрепления королевской власти. Хотел создать обширное государство в Центральной Европе; с этой целью воевал с королем Иржи Подебрадом за Чехию (1468–1478) и императором Фридрихом III Габсбургом за Австрию (1477–1485). Добился титула чешского короля и захватил большую часть Австрии, сделав в 1485 г. Вену своей резиденцией. Вел активную оборонительную политику по отношению к Османскому султанату, остановив продвижение османов на несколько десятилетий: в 1479 г. одержал победу над турками в Трансильвании, а в 1480 г. – отвоевал у них часть Боснии. Покровитель наук и искусств. Собиратель знаменитой библиотеки (Корвиана). Двор короля Матяша был перым в заальпийской Европе, где пустила корни ренессансная культура. (Записки 1978. С. 66–68; *Рансимен* 1983. С. 30, 52–53, 63, 81, 148, 151; *Дворник* 2001. С. 256, 293–294, 308, 329, 361, 421–423, 434, 521–522; *Łowmiański* 1999. S. 262–266, 274, 277–288, 444, 462, 470). *А.В.К., Т.П.Г.*

[130] *Иоанн Альберт польский* – Ян I Ольбрахт (27 декабря 1459–1501) – третий сын Андрея-Казимира Ягеллончика, с 1492 г. король Польши. После смерти брата Казимира († 1484) и Матяша Корвина († 1490) вместе с братом Владиславом стал претендовать на венгерскую корону. На съезде в Левочи, состоявшемся в 1494 г., заключил союз против Турции с королем Чехии и Венгрии Владиславом IV и маркграфом Бранденбурга Фридрихом. Однако его предложение о замене в Молдавии господаря Стефана (1457–1504) на брата Яна I Ольбрахта Сигизмунда поддержано не было (*Finkel* 1914). В 1496 г. подписал Петрковский статут, который расширял права и привилегии шляхты. Людям недворянского происхождения было запрещено владеть шляхетскими владениями. События, о которых упоминает Герберштейн, начались 26 июня 1497 г., когда Ян I Ольбрахт под предлогом освобождения Килии и Белгорода от власти Порты при поддержке братьев Александра и Сигизмунда начал войну с Молдавским княжеством. 24 сентября – 16 октября он безуспешно штурмовал столицу этого государства – Сучаву. Из-за военных неудач Ян I Ольбрахт был вынужден согласиться на перемирие и снять 16 октября осаду города. При отступлении король нарушил условия договора и изменил маршрут. 26 октября на дороге в Черновцы около Козминского леса Ян I Ольбрахт потерпел сокрушительное поражение от объединенных войск (до 60 тыс. чел. по данным турецкого хрониста Менакиба) Стефана Великого и его союзников. На помощь господарю пришли отряд в 800 чел. силистрийского паши Балибега Макоч-оглы, рать валашского господаря Раду Великого (1495–1508), 12 тыс. воинов трансильванского воеводы Бартоломео Драгфи, а также 2 тыс. турок. 29 октября молдавский отряд в Ленцешти уничтожил шедший на помощь королю конный польский корпус. Остатки войска Яна I Ольбрахта были разбиты в повторном сражении у Черновцов. Король спасся бегством в расположение рати не принимавших участие в битве князей С. И. Стародубского и В. И. Шемячича. Всего в этой военной кампании Ян I потерял до 40 тыс. чел. В Польшу он вернулся во главе незначительного отряда воинов. Неудачная внешняя политика и военные поражения вызвали недовольство королем в среде польской шляхты (*Spieralski* 1967; *Зимин* 1982. С. 161; *Семенова* 1994. С. 104–109). Разгром королевских войск привел к тяжким последствиям. В мае 1498 г.

inslav

южные земли Польши были разорены войсками силистрийского паши. 12 июля Ян I Ольбрахт заключил новый антитурецкий союз с сюзереном Стефана Великого королем Венгрии Владиславом. Правда, несмотря на предупреждения господаря Молдавии, владения Яна I Ольбрахта в Подолии и Галиции осенью того же года подверглись вторжению войск турецкого султана и крымского хана. В плен попало до 100 тыс. человек. В 1499 г. при посредничестве Венгрии королю удалось заключить мир со Стефаном Великим. В 1500 г. крымские царевичи вновь опустошили земли страны вплоть до Люблина и Варшавы. В итоге в 1501 г. Ян I Ольбрахт был вынужден заключить невыгодный для Польши мир с Портой (*Pappe* 1936; *Papacostea* 1975. С. 15–31; *Семенова* 1979. С. 40–52; *Łowmiański* 1999. S. 266, 272–275, 277, 283, 287–289, 325–341, 368–371, 374, 406–415, 425, 442–447, 470–473, 505–506, 514–522, 525–528). *А.В.К.*

[131] *от Софии* – Софья (Зоя) Палеолог (1443 или 1449–1504), дочь морейского деспота Фомы Палеолога, племянница двух последних византийских императоров – Константина XI и Иоанна VIII. В 1465 г. переехала с о. Корфу в Рим, 12 ноября 1472 г. состоялся ее брак с Иваном III.

[132] *у Иоанна было пять сыновей* – Их сыновья: Василий, родившийся в Благовещение 1479 г. и получивший поэтому крестильное имя Гавриил (*Дмитриевский* 1884. С. 262; *Kämpfer* 1997. S. 50), Юрий (р. 1480), Дмитрий Жилка (р. 1481), Семен (р. 1487), Андрей (р. 1490) (*Зимин* 1982. С. 66, 283. Примеч. 44). Последовательность рождения сыновей у Герберштейна нарушена. О пожаловании Юрия и Дмитрия уделами еще при жизни отца (в 1499 г. и об «отпуске» их туда в 1502 г.) сообщает краткий летописец северного происхождения (*Лурье* 1963. С. 443). Распределение уделов было зафиксировано завещанием Ивана III (ДДГ. № 89). В литературе нет ясности относительно ее роли в свержении ордынского ига и ликвидации ордынского двора в Москве. Однако, судя по ее письмам дочери Елене, великой княгине литовской, конца 90-х гг., она несомненно играла весьма значительную роль во внешней политике Княжества всея Руси. Она поддержала предложение Александра Ягеллончика 1492 г. о браке с ее дочерью, в 1497 г. наравне с Иваном III требовала от нее стоять за православие «до крови и до смерти». *А.Л.Х., Ф.К.*

[132] По мнению П. Ниче, венчание Ивана Ивановича Молодого в качестве великого князя состоялось в 1471 г., в 14 лет, т.е. по достижении совершеннолетия, (*Nitsche* 1972. S. 88–94).

[134] *Дмитрий Иванович (Дмитрий) внук* (10.X.1483–14.II.1509) – единственный сын великого князя Ивана Ивановича Молодого и Елены Волошанки, внук Ивана III и Стефана Великого. В результате многолетней придворной борьбы был, как ранее и покойный его отец, провозглашен соправителем Ивана III. 4 февраля 1498 г. первым из представителей династии Ивана Калиты был венчан в Успенском соборе, получил во владение Владимир, Москву и Новгород Великий. От его имени судились дела в Белозерском, Вологодском, Переяславском, Костромском и Бежецком уездах. Однако власть внука Ивана III в стране была формальной. Вскоре сторонники Дмитрия и Елены Волошанки († 1505) попали в опалу или были казнены в 1499–1505 гг., а он в 1502 г. – отстранен от дел. Его соперник – дядя Василий, сын Софьи Палеолог, 21 марта 1499 г. стал великим князем, а 29 июня – правителем Новгорода Великого и Пскова (с 1502 г. – реальным соправителем отца). Дмитрий внук 11 апреля 1502 г. вместе с матерью попал в опалу. Как отмечают летописи, Иван III «не велелъ их поминати в октеньях и в литиях, ни нарицати великим княземъ, посади их за приставы» (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 367). Во время княжения Василия III он сидел в тюрьме вплоть до смерти 14 февраля 1509 г. (*Каштанов* 1967; *Зимин* 1982; *Алексеев* 1991. С. 198–208), согласно летописям, «в нужде и в турме, и положиша тело его въ церкви Архангила Михаила на Москве возле отца его великого князя Ивана Ивановича» (ПСРЛ. Т. 6.

inslav

Вып. 2. Стб. 386; *Сизов* 1998), по мнению Андрея Курбского – удавлен (РИБ. Т. 31. Стб. 272) *А.В.К., А.Л.Х.*

[135] *Елена Ивановна* (19. V. 1476–20.I.1513), великая княжна владимир. и моск., вел. княгиня лит. (1495–1513), некоронованная королева польская (1501–1506) – старшая дочь Ивана III и его второй жены Софьи Палеолог. Брак ее состоялся по инициативе литовской стороны, стремившейся прекратить лавинообразный переход восточных земель Великого княжества Литовского в состав Княжества всея Руси во время войны 1487–1492 г. Идея была поддержана польским королем Яном Ольбрахтом и Софьей Палеолог. На следующий день после заочного обручения будущих супругов 4 февраля 1494 г. в Москве состоялась ратификация мирного договора Великого княжества Литовского и Княжества всея Руси. Договор 5 февраля закрепил литовские территориальные потери. Иван III рассчитывал этим браком укрепить позиции свои и православной знати в Великом княжестве Литовском. Надежды глав соседних княжеств не оправдались, жертвой политических интриг оказалась Елена Ивановна. Условия заключения брака – непринуждение ее к переходу в католичество – были подтвержены Александром лишь в августе 1494 г., при этом с ущербом для престижа Ивана III – «тестя», лишенного зятем и субъектных и объектных титулов, признание которых для бывшего ордынского холопа было крайне важно. Настоятельные требования отца «держать греческий закон», сохраняя русские обычаи в быту, натолкнулись на противодействие Александра. Венчание 18.II. 1495 состоялось не в православном храме, а в соборе св. Станислава и провел его виленский католический епископ Войцех Табор в присутствии православного священника Фомы из свиты княжны, Александр запретил строительство православной церкви в замке. Лишь после 1497 г. Александр выделил ей, прибывшей в Вильну лишь с движимым имуществом, опись которого сохранилась, вено (Браслав, Терешин, Смольняны, Попову гору и другие земли). В сентябре 1495 г. лишил Елену Ивановну московской свиты в 80 человек, ее канцлером стал Иван Семенович Сапега (1450–1517) (см.: Сб.РИО.Т. 35. № 76. С. 414, 427), родственник знаменитого смоленского епископа, киевского митрополита Иосифа Болгариновича (†1503), последовательного сторонника Флорентийской унии, в бытность митрополитом (он стал им в результате гибели во время крымского нападения его предшественника митрополита Макария) – весьма близкого (после апреля 1497 г.) к великому князю литовскому Александру и главе литовской католической церкви. От заложницы своей внешней политики в 1496–1497 гг. отец, посылавший ей книги, скорее всего, церковно-служебные, требовал, чтобы она препятствовала передаче Киева, «отчины» Рюриковичей, в удел Сигизмунду (будущему Сигизмунду I Старому), а самое главное под угрозой проклятия обоих родителей сохраняла верность православию «до крови и до смерти». Выполнять это становилось все сложнее. В 1499 г., а затем и в 1501 г. была подтверждена Городельская уния 1413 г., согласно которой литовский князь считался вассалом польского короля. В особенности трудным было положение Елены Ивановны накануне (видимо, в начале 1499 г. она болела после выкидыша) и во время русско-литовско-ливонской войны 1500–1503 гг. Елена, сохраняя верность православию, отказалась от коронации вместе с мужем 12.XII. 1501 г. несмотря на вмешательство папы Александра VI (Сб. РИО. Т. 35. № 75. С. 408), 23 августа 1501 г. разрешившего православным переходить в католичество без вторичного крещения. Булла, приведенная полностью Герберштейном, была, несомненно, адресована будущей королеве польской. Однако в период русско-литовской войны 1500–1503 гг. именно великую княгиню литовскую, принимавшую отцовских послов и гонцов (Мануил Ангелов), в том числе и тайных, стали не только в Великом княжестве Литовском, но и Короне Польской и во всей «вселенной» (Ягеллонов) считать ответственной за войну, тем более что принуждение к «римскому закону» трактовалось русской

inslav

стороной главной причиной развязывания войны. В письмах родителям и братьям Василию и Юрию от 2 января 1503 г. она (ее авторство, по А.А. Зимину, спорно) после долгого молчания уверяла, что не подвергается гонениям. Именно в этом году в ее распоряжение перешла обширная Могилевская область (Skarbiec diplomatóri. T. 1. № 21, 53. S. 265–263). Согласно Я.С. Лурье, послания написаны «по прямому указанию ее деверя кардинала Фридриха»(1468–1503), самого младшего сына Казимира Ягеллона и Елизаветы (Альжбеты Габсбург), краковского епископа, гнезненского архиепископа. Характеризуя себя «служебницей» и «подножием» отца – «самодержца царства Казанского», она одновременно осмелилась считать мужа – короля польского равным отцу. Трудная судьба Е.И. придала ее семейно-дипломатическим посланиям лирическо-трагическую силу, сделав их образцом литературного мастерства не только своего времени. Несмотря на отлучение папой Александром ее мужа от семейного ложа, а также приказа конфисковать ее имения отношения супругов остались прежними. Овладев польским и поддерживая отношения с гуманистами, она вошла в польско-литовское общество и вместе с мужем посетила Гродно, Люблин, Торунь и Гданьск, где 25.V.–7.VI. 1504 г. «веселилась» с супругами тамошних патрициев. Положение Елены Ивановны переменилось через два года. Во время болезни Александра ее брат Василий III просил ее помощи, дабы занять в случае смерти Александра оба освобождавшиеся в Литовском княжестве и Короне Польской престола, суля литовским боярам бóльшие свободы, чем раньше. Вследствие новой войны 1507–1508 гг. положение вдовы резко ухудшилось. В период же третьей русско-литовской войны за Смоленск она, в 1512 г. лишенная выделенных ей мужем земель (Браслава) и движимого имущества на 400 000 злотых, переданного бернардинцам, получила Бельск, и обвиненная в умысле бегства на родину, была насильно отправлена в Бирштаны (Жемайтию), где и умерла насильственной смертью.Погребена в Вильне в соборе Богоматери Пречистой, который посещала при жизни. (Сб. РИО. Т.35. СПб., 1892; *Зимин* 1972. С. 150. Примеч. 29; *Он же* 1982; *Лурье* 1988; *Хорошкевич* 1964. С. 29–34).

Коронация Александра Миниатюра из «Понтификата» Э. Целака. Ок. 1510 г.

[136] *Александр* († 1506) – четвертый сын Андрея-Казимира Ягеллончика. Родился 5 августа 1461 г. Долгое время жил в Польше, где его наставником в 1467 г. стал, как и у старших братьев, епископ Ян Длугош (1415–1480). 30 июля 1492 г. на сейме представителями шляхты и магнатов ВКЛ, а также таких крупных городов, как Киев, Полоцк, Витебск и Смоленск он был провозглашен великим князем литовским. Свой авторитет в стране утвердил специальным привилеем, который установил самостоятельность государства во внешней политике. В результате затяжных войн (1487–1494 и 1500–1503 гг.) с Княжеством всея Руси потерял значительную часть Северской и Смоленской земель. По предложению литовской рады, о чем еще в 1484 г. вел переговоры в Москве пан Я.Ю. Заберезинский, Александр Ягеллончик в 1495 г. сочетался браком с дочерью Ивана III и Софьи Палеолог – княжной Еленой, дав после этого обязательство не принуждать ее к перемене веры («не нудить к римскому закону») Королевским фаворитом был князь М.Л. Глинский. В 1496 г. при посредничестве Ивана III Александр

inslav

Александр на заседании сейма. Гравюра на дереве из «Статута» Я. Лаского. Краков, 1506

заключил мирный договор со Стефаном Великим. Однако вскоре, несмотря на противодействие литовской знати, он поддержал план Яна I Ольбрахта по захвату Молдавского княжества. Участие Александра в походе было прервано лишь в начале осени 1497 г., когда к нему от Ивана III приехали П.Г. Заболоцкий и И.В. Волк Курицын, потребовавшие от правителя ВКЛ соблюдения условий ранее заключенного мира. В 1501 г. после смерти Яна I Ольбрахта Александр начал борьбу за польский престол. Добился его на Петрковском сейме за счет нового расширения прав магнатов во внутреннем управлении страны. Однако под нажимом шляхты в 1505 г. по Радомской конституции увеличил полномочия сейма, что со временем привело к постепенному уменьшению влияния магнатов в Польше (*Bobrzyński*. T. I. 1922. S. 184–252; *Papée* 1949; *Łowmiański* 1999. S. 67, 277, 325, 330, 332–341, 368–383, 403–421, 442–447, 470–475, 517–527; *Кузьмин* 1999. С. 136–137; *Сидоренко* 1999. С. 60). *А.В.К.*

[137] *…известное число женщин и девиц одной с ней веры* – брачный договор был заключен несколько месяцев спустя после заочного обручения будущих супругов – в августе 1494 г., что могло дать основание для его нарушения.

[138] Константин Иванович Острожский (ок. 1460–1530) – князь, внук Василия Федоровича Острожского († 1450), Рюрикович. В XIV в. его предки отмечаются в источниках как Волынские, а с конца XIV – начала XV в. – Острожские. Прямой потомок короля Даниила Романовича Галицкого (ПСРЛ. Т. 32. С. 210; *Кузьмин* 2001. С. 124–127). Был наместником Брацлава, Винницы, Звенигорода. В 1496 г. участник обороны от крымцев г. Ровно, в 1497 г. – их разгрома на Кошилавских селищах (ПСРЛ. Т. 35. С. 123, 124). В 1497–1500, 1507–1530 гг. – великий гетман литовский (СГГД. Ч. I. № 146. С. 403; Там же. Ч. V. № 51. С. 34–35). Один из лидеров православной шляхты Речи Посполитой. 14 июля 1500 г. потерпел поражение в битве на р. Ведрош от войск князя Д.В. Щени Патрикеева (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 363; Ср.: Там же. Т. 35. С. 166, 234), после чего находился в заключении в Вологде (*Хорошкевич* 1988). Присягнув (18 октября 1506 г.) на верность Василию III (СГГД. Ч. I. № 146. С. 403–404), бежал в Великое княжество Литовское и осенью 1507 г. получил от Сигизмунда I все прежние должности, а также был назначен луцким старостой и маршалком Волынской земли (до 1522 г.). Сообщение Герберштейна о судьбе князя (его бегстве из плена еще при жизни короля Александра) во второй половине 50-х гг. XVI в. – 1563 г. подверг-

inslav

лось критике современника автора «Записок» каноника Станислава Горского, трудившегося над подготовкой серии «Acta Tomiciana» (*Grala* 2002. S. 321). Возглавлял в Великом княжестве Литовском сторонников короля Боны. В 1508 г. участвовал в подавлении восстания М.Л. Глинского. Получил от короля Сигизмунда I конфискованный у мятежного князя Туров; управлял этим имением с помощью своих наместников. Участник походов на Белую, Дорогобуж и Торопец. Каштелян Вильно в 1511–1522 гг., воевода Трок – в 1522–1530 гг. В 1511 г. на Брестском сейме получил неограниченные полномочия на время ведения боевых действий. 28 апреля 1512 г. вместе с Николаем Каменецким на Волыни победил войска крымских татар (Там же. С. 168). 8 августа 1514 г. взял реванш, разгромив русские войска князя М.И. Булгакова-Патрикеева и И.А. Челяднина под Оршей. Отвоевал Мстиславль, Кричев и Дубровну, однако вернуть Смоленск для ВКЛ не смог (ПСРЛ. Т. 6. Вып. II. Стб. 402–404.; Т. 35. С. 168–169, 234–235). В сентябре 1518 г. войска К.И. Острожского были разбиты по частям отрядами Ф.В. Лопаты Телепнева-Оболенского и И.В. Ляцкого (Там же. Т. 6. Вып. 2. Стб. 409–412; Ср.: Там же. Т. 35. С. 169, 235), а 2 августа 1519 г. – на Волыни под Соколом царевичем Богатырь-Салтаном, сыном хана Мухаммед-Гирея. С 1522 г. – воевода троцкий. В 1522 г., несмотря на сопротивление со стороны Радзивиллов и Гаштольдов, получил от Сигизмунда II первое место в господарской раде ВКЛ. В 1524 г. вместе с Николаем Фирлеем оборонял Волынь от турок. Зимой 1527 г. одержал победу над крымцами под Каневом «на Ольшаницы» (Там же. С. 170, 235). К.И. Острожский был женат дважды. В 1509 г. его супругой стала княгиня Анна, дочь Семена Юрьевича Гольшанского. От брака с ней у него родился сын Илья, которому в Турове он завещал имение Сатыев. Второй его женой была Александра († после 1538), дочь князя Семена Михайловича Слуцкого († 1505). Туров был отдан ей в «вено» (*Грушевский* 1903. С. 4–6, 105, 108). Князь К.И. Острожский был одним из крупнейших земельных магнатов ВКЛ. Согласно переписи 1528 г. выставлял на войну 426 конных воинов (больше только князь Ю.С. Слуцкий – 433). Это свидетельствует о том, что он «имел по 7–10 тыс. семей подданных» (*Кром* 1995. С. 106, 108). К.И. Острожский был одним из самых последовательных сторонников как можно более тесного сближения Великого княжества Литовского с Польшей (*Яковенко* 1993. С. 29, 33, 40, 67–68, 80, 90–92, 97, 105, 133, 162, 187, 199, 242, 276, 297, 325, 342, 352–352; *Ярушевич* 1897; *Lewicki* 1938. S. 7–27; *Dworzackek* 1970. S. 465; *Зимин* 1972. С. 80–81, 165–167, 176, 183–185, 192, 199, 259, 312, 314; *Wojtkowiak* 1979. S. 486–489; *Каштанов* 1967; *Ульяновський* 1995. С. 24–31; *Łowmiański* 1999. S. 363–367, 389–392, 405, 418, 421–424, 427–429, 432; *Соболев* 2002. С. 11). *А.В.К., Л.В.С., А.Л.Х.* В нем. ред. ошибочное указание, что Мухаммед-Эмин принял православие. На самом деле это был его брат Кудайкул – Петр. *Ф.К.*

[139] *Мухаммед-Эмин (Магмед-Эмин, Махмед-Аминь*, точнее – *Мухаммад-Амин*) – хан казанский (1478–1496, 1502–1518), сын хана Ибрагима и царицы Нурсултан, с мая 1497 по 1502 г. – служебный хан на Руси, владел Серпуховом, Хотунью и землями под Каширой. На Ведроши возглавлял отряд в южной группе русских войск, а не всю ее, как написано у Герберштейна (*Каштанов* 1967. С. 156, а также с. 77, 129, 203). В 1502 г. восстановлен Иваном III на казанском престоле, но в 1505 г. выступил против него и в дальнейшем проводил независимую от Василия III политику (*Зимин* 1982. С. 108, 172, 177, 187; *Он же* 1972. С. 68, 69, 74, 75 и др.). *М.А.У., А.Л.Х.* В нем. ред. ошибочное указание, что Мухаммед-Эмин принял православие. На самом деле это был его брат Кудайкул – Петр. *Ф.К.*

[140] *…случайно схватывает [начальника – а по-тамошнему] воеводу* (Waiwoda) *города Брянска* (Brensko) *и овладевает (самим) городом Брянском».* – В данном случае косвенное упоминание князя Федора, сына Ивана Юрьевича Ижеславского (иногда – За-

inslav

славского, Жеславского). Он был наместником в Витебске (1492–1494), Брянске (1494–1499), Орше (1501) (*Любавский* 1892. С. 282). Князь Федор не был крупным земельным магнатом ВКЛ. Согласно переписи литовского войска в 1528 г. он выставлял 31 конного воина, тем временем как князья Ю.С. Слуцкий – 433, а К.И. Острожский – 426 (*Кром* 1995. С. 107–108, 116, 144–145). Женат на Софье Андреевне Сангушко. Умер бездетным в 1539 г. (*Кузьмин* 1999. С. 139). Родная сестра Федора Мария была замужем за близким родственником князя М.Л. Глинского – наместником Путивля князем Богданом Федоровичем Глинским (*Бычкова* 1986. С. 54–55). *А.В.К.*

[141] *Затем два родных брата [а Василию – двоюродные* (patrueles)*], один по прозвищу Стародубский* (Staradub)*, а другой – Шемячич, владевшие доброй частью Северской области…* – Информатор Герберштейна сообщил ему не вполне точные сведения. Князь В.И. Шемячич был братом Василия III в четвертом колене, а С.И. Стародубский – троюродным дядей. Семен Иванович Стародубский – сын Ивана Андреевича († после 1471), который в 1454 г. был вынужден бежать вместе с семьей и детьми из родового Можайска в ВКЛ. Князь Семен был женат на дочери князя Федора Львовича Воротынского (ДДГ. № 50). От Казимира Ягеллончика князь получил в вотчину Стародуб и Гомель, а в апреле 1465 г. – Брянск. В конце 1461 г. в Литве князь Иван заключил докончание с сыном заключенного в Угличе князя Василия Ярославича († 1483) – Иваном против Василия II (ДДГ. № 62). Однако их план ниспровержения Василия II не осуществился. У Ивана осталось двое детей – Андрей († после 1487), владевший Брянском до 1486 г. и Семен († 1504), княживший в Стародубе и Гомеле. Последний в 1492–1493 гг. сыграл важную роль в отражении московских войск с территории Верховских княжеств. Уже в июле 1496 г. он получил от Александра Ягеллончика дополнительно Чернигов и Карачев, а чуть позже Хотимль в Северской земле. Эти пожалования были подтверждены в 1499 г. Однако весной 1500 г. вместе с В.И. Шемячичем и С.Ф. Бельским он перешел на сторону Ивана III, у которого получил чин слуги (1503). Его сын Василий († 1518) пользовался расположением Ивана III и Василия III, который в 1506 г. женил его на родной сестре своей первой жены Соломонии, дочери Ю.К. Сабурова († 1511/12). Тогда же получил от великого князя прибавку к вотчине (вероятно, Хотунь). В 1508 г. вместе с В.И. Шемячичем ходил на помощь в ВКЛ к князю М.Л. Глинскому, а весной 1512 г. – они прикрывали южные рубежи страны от возможных набегов крымских татар. Впрочем, это не помешало Василию в 1510 и 1517 гг. написать в Москву два доноса о неблагонадежности правителя Новгорода-Северского. Осенью 1512 г. «слуга» Василия III сопровождал великого князя в походе на Смоленск. В 1515 г. владения В.С. Стародубского подверглись нападению татар (*Зимин* 1988. С. 137–140; Ср.: *Кром* 1995. С. 29, 60–66, 88, 90, 94, 97–98, 100, 140–144, 174, 176, 181–183, 222). *А.В.К., А.Л.Х.*

[142] *Витольд* (Witoldus) – Витовт Александр (ок. 1350–1430), великий князь литовский (1392–1430), четвертый сын великого князя литовского Кейстута Гедиминовича († 1382). Известен как активный участник многолетней борьбы с Тевтонским Орденом за независимость ВКЛ от покушений немецких рыцарей. В 1370 г. участвовал в походе Ольгерда († 1377) на Москву. В 1382–1384 гг. вел борьбу с Ягайло Ольгердовичем за власть в ВКЛ. В результате перемирия получил от двоюродного брата Гродно, Брест, Дрогичин, Мельник, Бельск, Сураж, Кременец, а позднее – Луцк. В 1386 г. участник битвы на р. Вехре под Мстиславлем, где Гедиминовичи нанесли поражение войскам его тестя – великого князя смоленского Святослава Ивановича († 1386). Однако это не мешало ему после Кревской унии (1385) утверждать самостоятельность ВКЛ от Польши. В этой борьбе опирался на поддержку Тевтонского ордена, уступив последнему права на Жемайтию. Однако потерпел поражение и укрылся в замке Риттерсвердер под Ковно. В 1390 г. выдал дочь Софью за Василия I Московского. В 1392 г.

inslav

добился у Ягайлы уступки Литвы. В 1395 г. впервые захватил Смоленск и вернул Подолье в состав ВКЛ. В 1397 г. вместе с Тохтамышем разбил орду Тимур-Кутлуга и возвратил хану улус в Крыму. Однако в повторном сражении на р. Ворскле в 1399 г. потерпел жестокое поражение и его экспансия в Дешт-и-Кыпчак фактически была завершена. Одновременно в 1395–1402 гг. вел затяжную войну с Рязанским княжеством. В 1401 г. утратил до 1404 г. контроль над Смоленском. Расширил территорию государства вплоть до Черного моря. В 1406 г. захватил у Москвы Козельск и утвердил свое влияние в Верховских княжествах. Однако его поход в 1408 г. окончился неудачей и отъездом части знати на службу в Москву. Витовт – один из руководителей польско-литовского войска в 1410 г. в победоносной битве с Орденом при Грюнвальде. В 1422 г. согласно мирному договору, заключенному у озера Мельно, окончательно закрепил свои права на Жемайтию. В 1411 г. помог утвердиться в Орде сыну Тохтамыша Джелал-ад-Дину († 1412). Городельским привилеем расширил права католической церкви в ВКЛ. В 1415 г. в Новогрудке добился от западнорусского духовенства избрания для ВКЛ и православных земель Польши отдельного митрополита, своего кандидата – Григория Цамблака († 1450). В 1416 г. отразил поход эмира Едигея († 1418) на Киев. С 1423 г. номинальный, а с 1425 г. – реальный опекун малолетнего Василия II. В 1427–1430 гг. подтвердил и добился признания своего сюзеренитета над основной частью Верховских княжеств, Тверью, Рязанью и Пронском. Однако подчинить своей власти Псков, Новгород и Москву не сумел. В 1429 г. Витовт решил принять титул короля от императора Сигизмунда I. Однако Ягайло задержал немецких послов, и князь умер 24 октября 1430 г. в Троках, так и не дождавшись обещанной короны. Витовт боролся за централизацию литовских земель по польскому образцу, подавляя власть крупных удельных православных князей как из числа Рюриковичей, так и Гедиминовичей (особенно в 1392–1395 гг.), расширяя число наместничеств, где были посажены его бояре. Агрессивная политика Витовта привела к значительному расширению земель ВКЛ на юге и востоке страны. Граница с Московским княжеством стала проходить по р. Угре и около Можайска. Однако при его преемниках, по окончании феодальной войны в ВКЛ, началась потеря русских завоеваний: значительная часть приобретений Витовта на восточном берегу Днепра к началу XVI в была уже утрачена. (ДДГ. № 21– 23, 25–26; *Vitoldiana* 1986; *Барбашев* 1885; *Он же* 1891; *Lewicki* 1894; *Любавский* 1915; *Kuczyński* 1936; *Пресняков* 1939; *Пичета* 1961; *Пашуто, Флоря, Хорошкевич* 1982; *Шабульдо* 1987; *Łowmiański* 1999). *А.В.К.* Обвинение новгородского архиепископа Феофила (1472–1481), окончившего жизнь в московском монастыре, в измене другими источниками не подтверждается. *Ф.К.* О неточности русско-литовской границы в районе Можайска см.: *Телышев* 2006. С. 84.

[143] *…довольствуясь освобождением своих, заключил с тестем мир* – Шестилетнее перемирие, а не мир, как у Герберштейна, утверждено Иваном III 2 апреля, Александром – 27 августа 1503 г. (Сб. РИО. Т. 35. С. 394–402, 412–439; СГГД. Ч. V. С. 24–27; *Базилевич* 1952. С. 518–526). Вопрос об освобождении пленных русских после битвы у Орши был крайне болезненным для русской стороны в течение нескольких десятилетий (*Антонов, Кром* 2002), поэтому сообщение об отпуске русской стороной пленных литовского войска могло бросить тень на верховную власть Литвы и Польши. Поэтому в редакции 1557 г. это сообщение было опущено.

[144] *…удалился не раньше, чем поставил своего наместника* – У Герберштейна не совсем точно: признание Ивана III «государем» Великого Новгорода и назначение наместника относятся не к 1471 г., когда состоялась битва на Шелони, в результате которой была ограничена самостоятельность Новгорода, а к 1478 г. *А.Л.Х.* Следующее ниже обвинение новгородского архиепископа Феофила (1472–1481), окончившего жизнь в московском монастыре, в измене другими источниками не подтверждается. *Ф.К.*

inslav

[145] *...Свыше трехсот полностью нагруженных телег* – сведения о размерах добычи Ивана III Герберштейн мог заимствовать у Меховского: «три воза, доверху полные только золота, серебра и драгоценного жемчуга» (*Меховский* 1936. С. 107) или Кампензе: «Он (Иван III. – *Ред.*) вывез оттуда огромные сокровища, ибо, по утверждению людей, которые тогда находились в тех землях, из Новгорода в Москву было отправлено триста семь повозок, груженых золотом, серебром и разными драгоценностями» (*Кудрявцев* 1997. С. 102). Впервые эти данные привел Ян Длугош.

[146] *…весьма сильное поражение* – победы над Казанью – 1487 и 1502 гг. Мятеж Мухаммед-Эмина в 1502 г. сопровождался арестом русского посла, задержанием русских торговых людей, часть которых была продана в рабство (*Зимин* 1972. С. 68–69; *Базилевич* 1952. С. 535–539).

[147] *…впервые построил стены московской крепости* – ошибка Герберштейна или его информатора. Впервые каменные стены Московского Кремля были воздвигнуты после великого пожара 1365 г., по общему решению Дмитрия Ивановича Донского и Владимира Андреевича Серпуховского и старейших великокняжеских бояр в 1366–1368 гг. Белокаменный кремль просуществовал 123 года. Решение о строительстве новой крепости, на сей раз из красного кирпича, было принято великим князем Иваном III не позднее лета 1482 г., когда в Италию с целью отыскать нужных мастеров отправилось посольство во главе с Мануилом Ангеловым и Иваном Лисициным. Возведение первой башни – стрельницы началось 19 июля 1485 г. К работам в разное время были привлечены итальянские зодчие Антон Фрязин (с 1485 г.), Марко Руффо (с 1487), Пьетро Антонио Солари (с зимы 1489/90; скончался в 1493 г., имея титул генерального «архитектуса» Московии), Алоизо да Каркано (с 1499). Строительство было закончено при Василии III – в 1508 г. (*Лазарев* 1978. С. 284–291; История Москвы 1997. С. 52–54, 92–95, 105; *Подъяпольский* 2002).

[148] [Иван III] *выходил к ним* [татарским послам. – *А.Х.*] *за город… и, стоя, выслушивал их, сидящих* – сомневаться в этом сообщении не приходится, ибо даже в летописях оказался занесенным факт ведения отцом Ивана III Василием II в 1432 г. посланца, прибывшего в Москву ордынского хана Улу-Мухаммеда («вел коня под» Мансырем Уланом). Последний и посадил Василия Васильевича на великое княжение (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 433, 451). Этот рассказ своим появлением в летописи обязан ситуации, когда в ходе междоусобиц феодальной войны враждующие стороны прибегали к помощи и содействию ордынцев и собирали факты, бросавшие тень на одну из сторон в долгой и изнурительной феодальной войне (*Лурье* 1994. С. 59–100).

В XVI в. воспоминания об этом унизительном пережитке зависимости наложили определенный отпечаток на дипломатический протокол и Княжества всея Руси, ибо русская сторона непреклонно и последовательно требовала, чтобы прибывавшие в страну послы не только спешивались, но и делали это ранее русских, встречавших их.

[149] *«Царица согласилась на это, дом разрушили, а на его месте устроили храм.»* – Данные письменных источников не подтверждают существование ордынского подворья на месте Чудова монастыря. Первые указания о подобном сооружении содержатся лишь в записках иностранцев XVI–XVII вв., данные которых восходят, по-видимому, к «Запискам» Герберштейна. Обычно именно на них ссылались в русской историографии в середине XIX – начале XX вв. В XVII в. распространялась молва, будто на месте ордынского подворья в Кремле (где располагался двор с конюшнями) между 1473 и 1477 г. был воздвигнут Николо-Гостунский собор (*Аверин*. Ср.: *Снегирев* 1863. С. 5). Деревянная церковь XV в. Николы Льняного (с начала XVI в. – каменная Николы Гостунского) появилась в Кремле еще до приезда Софьи Палеолог на Русь (*Панова* 2001. С. 23–32). Очевидно, миф об участии Софьи Палеолог в изгнании татар за пределы Кремля сложился среди лиц ее круга. Источником информации для Гер-

inslav

берштейна мог послужить один из рассказов обрусевшего грека Ю.Д. Малого Траханиота (*Флоря* 1982. С. 134.). *А.В.К.*

Пояснение способа «изгнания» татар из Москвы, данное Герберштейном в немецкой редакции Записок» 1557 г., – по-московски бюрократического (откладывание этого вопроса со дня на день, вероятно, вплоть до разгрома Орды Крымским ханством в 1502 г.), конечно, лишает деятельность Софьи героического ореола.

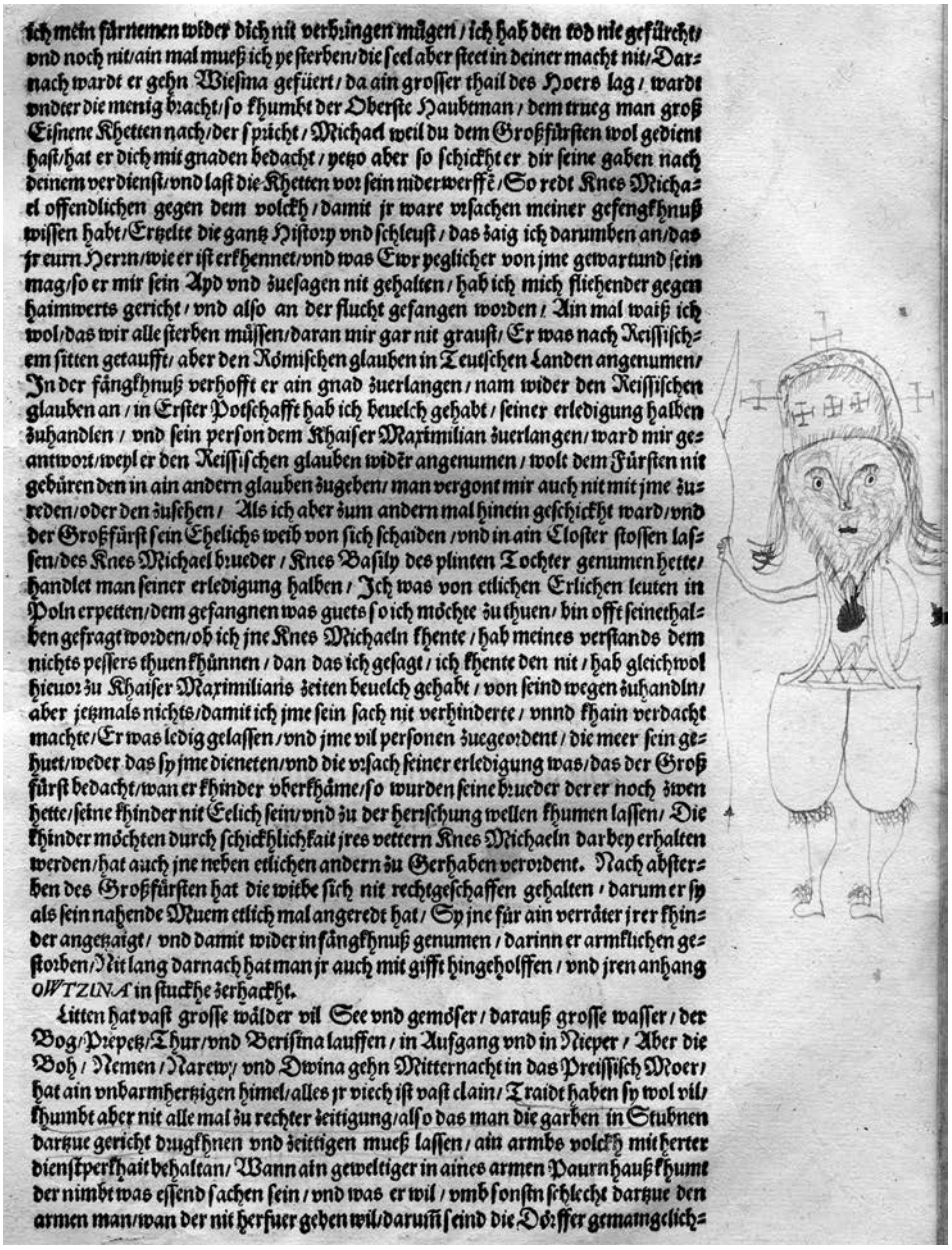
Однако на известия отечественного происхождения относительно мест пребывания ордынских представителей в Москве рассчитывать было бы трудно, поскольку летописцы весьма скупы на сообщения об их деятельности здесь. Неизвестны даже детали приема подобных лиц. Вместе с тем трудно предположить, чтобы ордынские представители, в том числе и участвовавшие в поставлении московских князей, обитали вне Кремля. Не исключено, что в связи с их прибытием в столицу княжества срочно воздвигалисьдеревянные хоромы, следов которых археологи пока не обнаружили (*Панова* 2001). В современной послесоветской историографии существует и прямо противоположная изложенной выше «патриотической» трактовке роли ордынцев тенденция. Один из ее представителей С.Ф. Фаизов возвращается к бытовавшей и ранее версии о восточном происхождении термина Кремль. Он опирается на формулу конечного протокола грамот русских государей крымским ханам XVII в.: «Шаһаремез Маскауда, падишахана Крымызда», «В городе Москве, месте пребывания падишаха», а также на сообщение голландца Й Стрейса, посетившего Москву в 1669 и 1675 гг. Оба свидетельства позднего происхождения, хорошо известно, что тюркское языковое влияние благодаря притоку казанских татар и ногайцев усилилось после завоевания Казани, а западные иноземцы общались не только с русскими, но и многочисленным тюркоязычным в недавнем прошлом населением. Что же касается практики Посольского приказа, то его дьяки приспосабливались к восприятию российских реалий крымцами, употребляя понятные им термины – падишах и кпым. Если у этой гипотезы и есть действительно некоторые основания, то уж возводить название Боровицкой и Кутафьей башен к иранским словам «баруви» (возвышенное холмом) и «кута» (низкий) и создавать на основе последней сомнительной версии теорию о финансировании строительства Кремля в XIV в. из ордынской казны было бы легкомысленно (*Фаизов* 2003. С. 65–66). Однако возвращаясь к проблеме существования ордынского подворья в Кремле, следует сказать, что мнение археологов в данном случае не вполне авторитетно, ибо исследована лишь очень небольшая часть кремлевской территории, подвергшейся к тому же многократным перекопкам. И исключать возможность достоверности сообщения Герберштейна было бы неверно. *А.Л.Х.*

[150] «*Умер сей Иоанн Великий*» – великий князь всея Руси Иван Васильевич имел несколько прозвищ. Согласно наблюдениям Н.П. Лихачева, в русских летописях фиксируются два эпитета – «Горбатый» и «Грозный». Начиная с «Истории» Яна Длугоша, в сочинениях иностранных авторов за Иваном III более привилось прозвище «Великий» (*Лихачев* 1897. С. 3). *А.В.К.*

[151] «Союзный Псков» – Герберштейн очень тонко охарактеризовал положение Пскова, который еще с 60-х гг. признавал своим государем московского князя. Смоленск потерял независимость в 1405 г. и действительно более ста лет находился в составе Великого княжества Литовского, будучи завоеванным только в 1514 г.

[152] *Сигизмунд I* (Жигимонт, Жигмонд) *Казимирович* (Старый) (1467–1548) – король польский (1506–1545), великий князь литовский (1506–1544). В результате трех войн с Русью (1507–1508, 1512–1514, 1517–1518) и вмешательства в венгерские дела в конце 20-х – начале 30-х гг. центральная власть ослабела, попытки возврата (редукции) коронных имений, перешедших в руки магнатов, не имели большого успеха. Герберштейн упоминает дочерей Сигизмунда I – Ядвигу (1513–1572) от первого брака с Бор-

inslav



ich mein fürnemen wider dich nit verhüngen mügen / ich hab den tod nie gefürcht/ vnd noch nit/ain mal mueß ich ye sterben/ die seel aber steet in deiner macht nit/ Darnach wardt er gehn Wiesma gefüert / da ain grosser thail des Hoers lag / wardt vnder die menig bracht/ so khumbt der Oberste Haubtman / dem trueg man groß Eisnene Khetten nach/ der spricht / Michael weil du dem Großfürsten wol gedient hast/ hat er dich mit gnaden bedacht / yetzo aber so schickht er dir seine gaben nach deinem verdienst/ vnd last die Khetten vor sein niderwerffē / So redt Knes Michael offendlichen gegen dem volckh / damit jr ware vrsachen meiner gefengkhnuß wissen habt/ Ertzelte die gantz History vnd schleust / das zaig ich darumben an/ das jr eurn Herrn/ wie er ist erkhennet/ vnd was Ewr peglicher von jme gewartund sein mag/ so er mir sein Ayd vnd zuesagen nit gehalten / hab ich mich fliehender gegen haimwerts gericht / vnd also an der flucht gefangen worden / Ain mal waiß ich wol/ das wir alle sterben müssen/ daran mir gar nit graust/ Er was nach Reissischem sitten getaufft/ aber den Römischen glauben in Teutschen Landen angenumen/ In der fängkhnuß verhofft er ain gnad zuerlangen / nam wider den Reissischen glauben an / in Erster Potschafft hab ich beuelch gehabt / seiner erledigung halben zuhandlen / vnd sein person dem Khaiser Maximilian zuerlangen/ ward mir geantwort/ wepl er den Reissischen glauben widēr angenumen / wolt dem Fürsten nit gebüren den in ain andern glauben zugeben/ man vergont mir auch nit mit jme zureden/ oder den zusehen / Als ich aber zum andern mal hinein geschickht ward/ vnd der Großfürst sein Ehelichs weib von sich schaiden / vnd in ain Closter stossen lassen/ des Knes Michael brueder / Knes Basily des plinten Tochter genumen hette/ handlet man seiner erledigung halben / Ich was von etlichen Erlichen leuten in Poln erpetten/ dem gefangnen was guets so ich möchte zu thuen/ bin offt seinethalben gefragt worden/ ob ich jne Knes Michaeln khente / hab meines verstands dem nichts pessers thuen khünnen / dan das ich gesagt / ich khente den nit / hab gleichwol hieuor zu Khaiser Maximilians zeiten beuelch gehabt / von seind wegen zuhandln/ aber jetzmals nichts/ damit ich jme sein sach nit verhinderte / vnnd khain verdacht machte/ Er was ledig gelassen / vnd jme vil personen zugeordent / die meer sein gehuet/ weder das sy jme dieneten/ vnd die vrsach seiner erledigung was/ das der Großfürst bedacht/ wan er khinder vberkhäme/ so wurden seine brueder der er noch zwen hette/ seine khinder nit Eelich sein/ vnd zu der herrschung wellen khumen lassen/ Die khinder möchten durch schickhlichkait jres vettern Knes Michaeln darbey erhalten werden/ hat auch jne neben etlichen andern zu Gerhaben verordent. Nach absterben des Großfürsten hat die witbe sich nit rechtgeschaffen gehalten / darum er sy als sein nahende Muem etlich mal angeredt hat / Sy jne für ain verräter jrer khinder angezaigt / vnd damit wider in fängkhnuß genumen / darinn er armkliehen gestorben/ Nit lang darnach hat man jr auch mit gifft hingeholffen / vnd jren anhang OWTZINA in stuckhe zerhackht.

Litten hat vast grosse wälder vil See vnd gemöser / darauß grosse wasser / der Bog/ Prepetz/ Thur/ vnd Berisina lauffen / in Aufgang vnd in Nieper / Aber die Boh / Nemen / Narewy vnd Dwina gehn Mitternacht in das Preissisch Moer/ hat ain vnbarmhertzigen himel/ alles jr viech ist vast clain/ Traidt haben sy wol vil/ khumbt aber nit alle mal zu rechter zeitigung/ also das man die garben in Stubnen darzue gericht drugkhnen vnd zeittigen mueß lassen / ain armbs volckh mit herter dienstperkhait behaltan/ Wann ain gewaltiger in aines armen Paurn hauß khumt der nimbt was essend sachen sein / vnd was er wil / vmb sonstn schlecht darzue den armen man/ wan der nit herfuer geben wil/ darumb seind die Dörffer gemaingclich-

Изображения М.Л. Глинского. Маргиналии люблянского экземпляра в тексте и на нахзаце (на сл. стр.)

балой Запольяи (1512) и Изабеллу от второго с Боной Сфорца (1518). Изабелла (1519–1559) была женой с 1539 г. Яноша Запольяи (1487–1540), графа спишского, воеводы Трансильвании «избранного» короля Венгрии (1526–1540). Их сын, Янош Жигмонд (Иоанн Сигизмунд) Запольяи (1540–1571), считался одним из возможных претенден-

inslav

тов на польский престол после Сигизмунда II Августа. Династические связи с венгерским домом Запольяи давали возможность Ягеллонам вмешиваться в вопросы престолонаследия в Венгрии. *С.ВД*.

153 *…сестра не встречает … подобающего его сану обхождения*. – Во время болезни Александра Василий III уговаривал сестру способствовать ему в занятии и литовского, и польского тронов. Вряд ли эта попытка утвердиться в соседних государствах осталась в тайне от Сигизмунда Старого, постаравшегося во время смоленской войны не только удалить вдовую княгиню от границы, но и вообще избавиться от нее. Елена Ивановна была отравлена.

154 *Михаил Глинский* (Lynczky, Linskhi) – князь Михаил Львович Дородный, Немец (около 1485–1536) – крупный государственный деятель Великого княжества Литовского и Княжества всея Руси конца XV – начала XVI в. Происходил из древнего княжеского рода в Киевщине (с XIV в.), представители которого осели в Литве в правление Витовта. Будучи уже в княжестве всея Руси, в первой трети XVI в. возводили свое генеалогическое древо к известному темнику и беклярибеку Ак-Орды Мамаю (Реконструкцию генеалогии рода см.: *Яковенко* 1993. С. 326–327 и др.). Учился в Италии, где принял католичество, и в Испании. По-видимому, владел немецким и латынью: по-немецки написано его послание из Москвы в Гданьск в 1509 г., по латыни он расписался в послании из Каменки в Гданьск в 1505 г – «*Micael dux in Helinav*». В конце 80-х – начале 90-х гг. XV в. в течение 12 лет служил у императора Максимилиана I и под руководством курфюрста Альбрехта Саксонского (*Picková* 2002. S. 29, 31). Принимал участие в походах на Нидерланды в 1489–1492 гг. (*Decjusz* 1960. S. 28; *Stryjkowski* 1846. S. 311, 322; *Zivier* 1915. S. 21, 32; *Finkel* 1925; *Pociecha* 1950. S. 301; *Backus* 1957. P. 139–141; *Sach* 2002. S. 119–121) Был тесно связан с сыном последнего Фридрихом, магистром Тевтонского ордена (*Biskup* 1983. S. 155–156). В начале 90-х гг. XV в. вернулся в ВКЛ и пользовался благосклонностью великого князя литовского Александра Ягеллончика. В 1495 г. был среди дворян, встречавших невесту Александра – Елену. С 1498 г. – наместник утенский, с 1500 г. маршалок дворный. Неоднократно исполнял дипломатические миссии. Руководил виленским денежным двором (минцей). Боролся за влияние на короля с могущественным магнатом Я.Ю. Заберезинским. Свои позиции в Великом княжестве Литовском укреплял с помощью раздачи высоких должностей родственникам и друзьям. В 1506 г. под Клецком одержал блистательную победу над войсками крымского хана, за что получил в вотчину от короля г. Туров. При Сигизмунде I, которого он накануне коронации встречал в столице с отрядом в 700 всадников, при том, что отряд самого королевича едва достигал 200 человек, попал в опалу и был лишен практически всех должностей. В 1507 г. подготовил, а в 1508 г. поднял восстание в Великом княжестве Литовском против власти нового короля. 2 февраля 1508 г. по его приказу на собственном дворе в Гродно был убит Ян Заберезинский. Однако большой под-

inslav

держки в Литве со стороны местной знати не получил. В конце года выехал на службу в Москву с большинством своих родственников и сторонников. В качестве служилого князя получил от Василия III в вотчину Малый Ярославец, а Боровск – в кормление. Однако уже в 1509 г. делает попытку вернуться в Великое княжество Литовское. В 1512–1514 гг. принимает участие в походах на Смоленск. Не получив этот город, он снова попытался вернуться в Великое княжество Литовское, но, уличенный в тайных переговорах с Сигизмундом I, был схвачен и посажен в тюрьму. В феврале 1517 г. принял православную веру. Освобожден в феврале 1527 г. благодаря браку своей племянницы Елены Васильевны и великого князя Василия III. Получил в вотчину Стародуб Ряполовский, а Юрьевец Поволжский – в кормление. Стал пользоваться доверием великого князя. В 1530 г. вместе с князем И.Ф. Бельским не очень удачно командовал в походе русских войск на Казань. В январе 1533 г. присутствовал на свадьбе брата Василия III – князя А.И. Старицкого. Участвовал в составлении завещания великого князя, был назначен опекуном его малолетнего сына Ивана. С помощью князя А.И. Старицкого осенью 1534 г. отстранен великой княгиней Еленой Ивановной и И.Ф. Овчиной Телепневым от управления страной, вновь посажен в тюрьму, где и умер. Был женат на дочери князя И.В. Немого Телепнева Оболенского (АЗР. Т. II. № 1, 4, 7, 20, 33–34, 37, 39–41, 49, 53, 179; *Зимин* 1988. С. 142–143; *Он же* 1994. С. 25–27; *Он же* 2000. С. 108–116; *Бычкова* 1977. С. 104–125; *Она же* 1986. С. 45, 55–58, 60–67, 71, 116, 120, 129, 193; *Назаренко, Хорошкевич* 1993. С. 115–122; *Яковенко* 1993. С. 32–79; *Она же*. 1993б. С. 66, 95–102, 114, 120, 164–165, 169, 174–175, 199, 234, 276, 310, 326–329. Табл. № V. I, 363, 379; *Кром* 1995. С. 107–129, 187, 191–192, 205; *Он же* 1992. С. 145–154). *А.В.К., А.Л.Х.*

[155] *…неповинен в измене* – Юрий Андреевич Довойно Сологуб († 1514) – видный представитель русско-литовской православной знати ВКЛ. В 1503–1507 гг. – воевода Смоленска (Сб. РИО. Т. 35. № 76. С. 434, № 77. С. 444, 448, 454, № 79. С. 465, № 80. С. 468, № 81. С. 471–473, № 82. С. 474–476; АЗР. Т. II. № 9, 16, 24, 27; *Любавский* 1892. Прил. № 24. С. XXI). 9 апреля 1514 г. назначен наместником в Смоленск. 29 июля руководил обороной города от войск Василия III. Под давлением городского населения был вынужден пойти на переговоры и сдать город 31 числа. Был отпущен с проводами до Орши. В Великом княжестве Литовском объявлен изменником и казнен (*Зимин* 1972. С.159–163; *Lulewicz, Rachuba* 1999). *А.В.К., А.Л.Х.*

[156] *…содержатся на жаловании государя* – жолнеры, наемные воины и паны, находившиеся в Смоленске и согласившиеся перейти на русскую службу, тотчас же получили по 2 руб. и лунскому (лондонскому) сукну (ПСРЛ. Т. 6. С. 254–255, 279–280).

[157] Русские летописи связывают движение Сигизмунда под Оршу с изменой князя М.Л. Глинского: «*...по того изменника Глиньского присылке*» (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 403). *Б.М.К.*

[158] Данные о численности русского войска под Оршей происходят из послания Сигизмунда I папе Льву X, изданного в Риме в том же 1514 г. (АТ. Т. III. № 232). Позднее эта цифра, справедливо считающаяся завышенной (*Зимин* 1972. С. 164), была повторена польскими хронистами М. Бельским и М. Стрыйковским (*Рогов* 1967. С. 131).

[159] *Челяднин Иван Андреевич* († до 20 октября 1538) – представитель старомосковской боярской фамилии, служившей у великих князей владимирских начиная с XIII в. В 1508–1512 гг. в чине боярина и конюшего участвует в дипломатических сношениях (посольство в ВКЛ в 1508 г., в Казанское ханство – в 1512 г.), участник присоединения Пскова, а в 1510–1511 гг. вместе с Г.Ф. Давыдовым – наместник в Пскове. В 1512–1514 гг. по разрядам был одним из воевод Большого полка во всех походах великого князя. Участник взятия Смоленска. 8 сентября 1514 г. из-за местнических амбиций был разбит вместе с князем М. И. Булгаковым войсками литовского гетмана князя

inslav

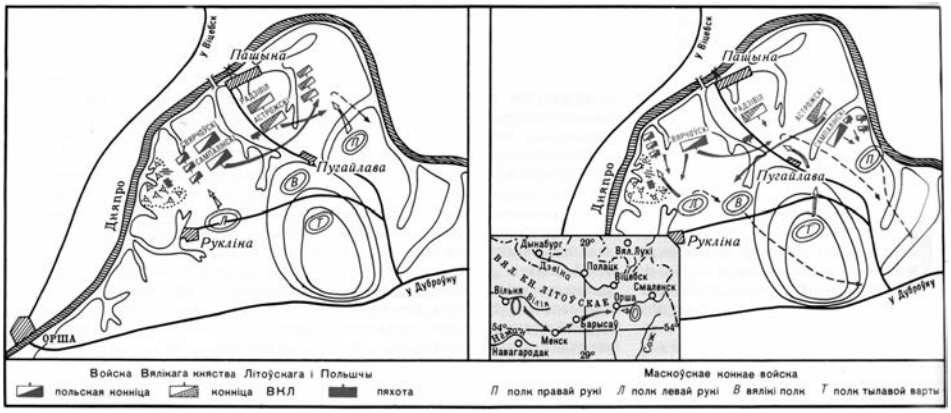


Схема Оршанской битвы

К.И. Острожского под Оршей. С Челядниным Герберштейн имел возможность познакомиться в марте 1517 г. в Вильно, где тот содержался до 1519 г., а после был переведен в Троки. В конце 1522 г. – начале 1523 г. еще был жив и содержался в плену в оковах. Однако к 1538 г. числился среди умерших (АЗР. Т. II. № 137. Стб. 165) На его бездетном сыне Иване в 1535 г. фамилия Челядниных пресеклась. В дальнейшем ее принял Иван Петрович Федоров, погибший 11 сентября 1568 г. (*Веселовский* 1963. С.74, 389; *Зимин* 1988. С. 172; *Grala* 2000. S. 448–450, 454, 456, 458, 460; *Антонов, Кром* 2002. С. 190; *Sach* 2002. S. 215). *А.В.К.*

[160] Сражение произошло в 5 верстах от Орши (ПСРЛ. Т. 24. С. 217). Река Кропивна – левый приток Березины. Дубровна (ныне Дубровно) – город Витебской области. По-видимому, Герберштейн использовал рассказ о битве И.А. Челяднина, который «в зависти» не помог на первом этапе битвы М. Булгакову-Голице, а последний сделал то же на втором ее этапе (Там же. Т. 37. С. 53, 101).

[161] *В этом бою были взяты в плен все военачальники [и советники] (московитов) … они были распределены по литовским крепостям* – Победа над русскими войсками под Оршей не принесла никаких стратегических выгод литовской стороне, за исключением временного снижения потенциальной военной угрозы на восточных границах Великого княжества Литовского. Главная цель военной кампании – возвращение Смоленска – не была достигнута. Более того, пролитовские силы в городе раскрыли себя раньше времени и были уничтожены (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 403–404). Поэтому королевская пропаганда использовала пленных как демонстрацию своей военной мощи, которая частично скрасила территориальные потери ВКЛ на восточных границах страны. Среди русских пленников Сигизмунда I Старого было четверо видных воевод – братья князья Михаил Голица, Андрей Курака и Дмитрий Ивановичи Булгаковы-Патрикеевы, князь Иван Дмитриевич Пронский и конюший Иван Андреевич Челяднин, а также 8 князей и более 30 дворовых детей боярских, происходивших из самых видных московских фамилий. Всего в плену оказалось около 380 знатных пленников (*Граля* 1992. С. 46–50; *Grala* 2000. S. 439–466; Списки русских пленных см.: АЗР. Т. II. № 91. Стб. 116, № 137. С. 163–166; ПСРЛ. Т. 13. С. 22; Т. 35. С. 126, 168–169, 212, 234–235; *Krom* 1994. S. 453–470; *Антонов, Кром* 2002. С. 149–196). *А.В.К, А.Л.Х.*

[162] *«Иван Челяднин с двумя другими знатными князьями уже пожилых лет содержался в Вильне в железных оковах»*. – Отмечаются события начала марта 1517 г., когда, по-

inslav

мимо конюшего И.А. Челяднина, Герберштейн посетил еще двух братьев князей Михаила Голицу и Дмитрия Ивановичей Булгаковых, происходивших из рода Гедиминовичей, выехавших из-за преследований великого князя Витовта Кейстутьевича на службу в Новгород Великий, а затем и в Москву еще в конце XIV в.

Семейное предание о литовском плене князей Булгаковых (старшая ветвь рода князей Патрикеевых) отразилось в одной из редакций родословных книг начала XVII в. – редакции в 81 главу. В ее списке 1664 г., принадлежавшем стольнику князю А.И. Лобанову-Ростовскому, изложена следующая версия о произошедших событиях: «А князь Ивановы дети Булгаковы: князь Иван Мошок, бездетен, да князь Михаило Галица, были у великого князя Василья в боярех, да князь Ондрей Курака, был у великого князя в боярех, да князь Дмитрей, бездетен. И князь Михаило, и князь Ондрей, и князь Дмитрей были взяты в полон в Литву на Оршинском бою в лето 7023-го году. А были в полону сорок лет. И князь Михаила Ивановича Галицына Август, король, отпустил к Москве, а велел король князю Михаилу Галицыну опять быть с Москвы к себе в Литву. И князь Михаило Галицын с Москвы в Литву отпущен, и не стало ево на рубеже. А был он у великого князя в боярех. А у князь Михаила Галицына дети: князь Юрье, был у царя Ивана в боярех» (РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 44).

Среди пленных русских князя Андрея Кураку Герберштейн не упоминает. Этого имени нет и в сохранившихся списках пленных. Вероятно, А. И. Кураке Булгакову удалось до 1517 г. (с помощью Максимилиана I Габсбурга?) освободиться из литовского плена. По крайней мере, позднее он вновь известен на московской службе, упоминается в разрядах вплоть до 1521 г. (*Зимин* 1988. С. 34). *А.В.К.*

[163] *...мне вернули в Москве по их письмам* – любопытное свидетельство грамотности русских воевод.

[164] *…победа не дала ничего кроме возвращения трех крепостей* – Мстиславля, Кричева, Дубровны (АЗР. Т. II. С. 92). Однако она вошла в золотой фонд источников формирования национального самосознания и воинской гордости (*Grala* 2000).

[165] *Гаштольд Ольбрахт Мартинович* († 1539) – литовский магнат, граф (с 1530), наместник новогродский (с 1503), в 1505–1509 гг. литовский подчаший, в 1509 г. по подозрению в участии в заговоре Михаила Глинского был арестован, лишен всех должностей и до 1511 г. находился под арестом. Воевода полоцкий и староста бельский с 1513 г., воевода троцкий с 1519 г., канцлер и воевода виленский с 1522 г. В 1506 г. женился на Софье, дочери князя В.М. Верейского. Будучи влиятельнейшим политиком Великого княжества Литовского, в 20-х гг. XVI в. поддерживал королеву Бону, однако затем возглавил (в союзе с Радзивиллами) магнатскую оппозицию против нее (*Kuzmińska* 1928; *Wolff* 1885. S. 44, 45; *Halecki* 1916. S. 605). *Л.В.С., А.Л.Х.*

[166] *...другие… уничтожены крестьянами* – Известие Герберштейна о неудаче военных действий русских войск, отправленных одновременно из Великих Лук, Смоленска, Стародуба, подтверждается русскими летописями (ПЛ. Вып. 1. С. 100; Вып. 2. С. 226). Источником его сообщения является рассказ Гаштольда или латиноязычная публицистика 20-х гг. (*Зимин* 1972. С. 189– 190).

[167] *Потеряв очень много воинов* – поход 1520 г., когда в «судах» двигался на Казань отряд А.И. Булгакова, а сушей – И. Ушатого (РК 1475–1598. С. 65).

[168] *братьям не поручает крепостей, не доверяя* – если Герберштейн говорит об уделах, это не совсем точно: Семен владел Калугой с 1507 по 1517 г., Андрей получил Старицу в 1519 г., Дмитрий владел Угличем вплоть до смерти – 1521 г., а Юрий – Дмитровом. Участвовали они и в военных действиях, кроме войны 1507–1508 гг. (РК. 1475–1598. С. 46, 55, 69, 84; *Каштанов* 1958. С. 293; *Зимин* 1972. С. 98). Ср. комм. 117.

[169] «*Всех... за свой счет*» – эта фраза относится лишь к части привилегированного сословия (*Maniscalco Basile* 1983. P. 14–15). Формы ее «рабства» вполне средневеко-

inslav

вые – это дворцовая, воинская или посольская служба. От этого «рабства» свободны «юные сыновья бояр», т.е. дети боярские, которым за службу полагается вознаграждение – оклад и соответствовавшее ему земельное пожалование. Получавший годовое жалованье в 12 золотых служил, в соответствии с В.Н. Козляковым, по московскому списку, а получавший 6 золотых и то не каждый год, а через два-три года, принадлежал к городовому дворянскву (*Козляков* 1999). Так, 12 рублям соответствовала дача в 300 четей, 5 рублям – в 100 (АМГ. I. № 16. С. 19). Приведенное замечание Герберштейна, с одной стороны, отражает настроение великокняжеских слуг, по преимуществу княжат, не забывших о своей недавней независимости (завидное, с их точки зрения, положение детей боярских – результат внимания правительства к усилению позиций городовых и дворовых детей боярских (см.: *Зимин* 1972. С. 237), а с другой – представляет скрытую полемику с Иоганном Фабри (*Kämpfer* 1996).

[170] *целых шесть лет приходится служить даром* – Герберштейн заблуждается, приравнивая наместничества к деревням и поместьям. Срок пользования последними был ограничен лишь исполнением военной службы, наместничества же предоставлялись, как правило, на 1 год, а не на полтора, как у Герберштейна (*Зимин* 1974). Различны были и источники доходов от наместничеств и поместий (судебные и торговые пошлины и феодальная рента). Сообщение же Герберштейна о подати с феодального владения справедливо: оно отразило не только ограничение иммунитета феодалов в 90-е гг. XV в. – первом десятилетии XVI в., великокняжеские грамоты этого времени не освобождали владельцев поместий от уплаты налогов в казну (*Веселовский* 1947. С. 138; *Каштанов* 1967. С. 12, 243–274; *Зимин* 1972. С. 237–238), но и позицию самих этих феодалов по отношению к внутренней финансовой политике правительства.

[171] *Василий Васильевич Третьяк Долматов* († до 17 июня 1517) – крупный государственный деятель Княжества всея Руси в последней трети XV – начале XVI в. Он происходил из древнего рода слуг великокняжеского двора. Его дед Долмат погиб 5 декабря 1437 г. в бою с ордынцами хана Улуг-Мухаммада под Белевом (АСЭИ. Т. I. № 134; ДРВ. Ч. VI). Дядя Третьяка – Федор Долматов упоминается между 1462 – 20 февраля 1473 г. как дьяк великой княгини Марии Ярославны († 1485) (*Маштафаров* 1998. № 8. С. 47). Еще один близкий родственник – Василий Жихорь «Долматов сын» известен как покупатель наволока у Я. Пятачева на р. Костроме в 1482 г. (АРГ. № 4). Отец Третьяка, также Василий, был хорошо известен своей службой. Поскольку ее часто смешивают с деятельностью Третьяка, то о Василии Долматове Старшем († после 1495) стоит сказать отдельно: он начал свою службу у дмитровского князя Юрия Ивановича († 1472). До 12 сентября 1472 г. он выступает как писец его духовной грамоты, а затем переходит во двор великого князя. 25 ноября 1476 г. Василий вместе с Дмитрием Чубаром, Зворыкой и Федором (Федцом) Мансуровым упоминается в качестве пристава великого князя Ивана III в Новгороде Великом для разбора жалобы горожан «на бояръ на новогородцкых, на посадника степенного Василья Онаньина…» и др. (ПСРЛ. Т. 25. С. 305). 20 октября 1483 г. «Василей Долматов» подписал жалованную грамоту Ивана III для князя Бориса Васильевича († 1494) на развод Новгородской земли с «вотчиной» волоцкого князя во Ржеве (ДДГ. № 68, 77, 86). В качестве дьяка великого князя в 1475–1494/95 гг. принял активное участие в процессе присоединения Новгорода и Твери к Москве (ПСРЛ. Т. 12. С. 163, 170, 173, 218). Около 1484/85 г. вместе с князем Федором Федоровичем Алабышем Ярославским († после 1492) он впервые описал Белозерский уезд (*Алексеев* 1998. С. 196–200). В октябре 1487 г. по посольским документам отмечалось, что Василий захватил у слуг Александра Ягеллончика – братьев князей Филиппа, Александра и Ивана, а также Константина Федоровича Крошинских волости Тешиново, Сукромно, Ольховец, Надславль и Отъездец. В ноябре 1492 г. он контролировал Тешинов и три его волости: Ольховец, Лелу и Отъез-

inslav

дец, а также Сукромну, где посадил, по данным литовской стороны, более 500 семей (Сб. РИО. Т.35. № 1. С. 3, № 18. С. 74). Дипломатическая деятельность Третьяка Долматова, о которой упоминает Герберштейн, началась в 1493 г. Тогда в мае вместе с В.Г. Асанчуком Заболоцким († после 1495) он был направлен к мазовецкому князю Конраду Рыжему († 1503) с договором о союзе против детей польского короля Казимира, а также для переговоров с магистром Тевтонского ордена (Там же. № 21. С. 90–102; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 360, 365, Т. 24. С. 239). 16–23 сентября вместе Федором Андреевичем Чешихой Плещеевым († до 1513) Третьяк ездил «поить» литовского посла пана Войтка Яновича (Сб. РИО. Т. 35. № 23. С. 109). В октябре 1494 г. «поил» литовского посла пана Павла Путятича, а 1 января 1503 г. вместе с Михаилом Андреевичем Плещеевым († 1531) – венгерского посла Сигизмунда Сантая: «И посолъ тое ночи пьянъ розшибся, да за немочью, съ королевыми речми не былъ» (Там же. № 30. С.157, № 73. С. 346). 19 июля 1495, январе 1496 и 1499 гг. – назначался гонцом и дважды послом в ВКЛ (Там же. № 31. С. 171, примеч. № 39. С. 201–204, № 41. С. 213–215, № 43. С. 221–224, № 61. С. 284). В 1490-е гг. «Третьяк Долматов» написал завещание боярина, князя Ю.И. Патрикеева († после марта 1499) (ДДГ. № 77). В боярском списке 1495 г. вместе с братом Тучко Третьяк был упомянут в начале перечня постельников великого князя во время его поездки в Новгород (РК. 1475–1598. С. 26). 3 декабря 1500 г. отправлен с наказом к новгородским наместникам князьям Д.В. Щене Патрикееву († после 1515) и В.В. Немому Шуйскому († 1538) воевать земли ВКЛ (Там же. С. 33). 2 апреля 1501 г. в чине дьяка вместе с Юрием Мануиловичем Старым Греком был отправлен послом в Данию (ПСРЛ. Т. 26. С. 292). На Русь они вернулись в августе 1502 г. (Там же. Т. 28. С. 335). Очевидно, в конце 1502 г. вместе с Григорием Романовичем Застолбским Василий Третьяк описывал Костромской уезд. В 1507, 1508 и 1511 гг. участник переговоров в Москве с послами Великого княжества Литовского (Сб. РИО. Т. 35. № 84. С. 483, 489, 491, 494). В 1510 г. Третьяк приводил к крестному целованию население захваченного москвичами Пскова (ПСРЛ. Т. 6. Вып. II. Стб. 390; Т. 23. С.199; Т. 28. С. 345). В ноябре 1511 – марте 1512 г. в должности дьяка он ездил с тверским дворецким М.Ю. Захарьиным-Кошкиным посольством в Литву к королю Сигизмунду I Старому «об обидах и убытках» (Там же. Т. 6. Вып. 2. Стб. 392; Т. 26. С. 302; Т. 28. С. 346; Сб. РИО. Т. 35. № 84. С. 492–493). Это было его последнее упоминание в источниках. В 1514 г. Василий Третьяк попал в опалу. Сведения об этом Герберштейна можно отнести к числу уникальных. 17 июня 1517 г. в Троице-Сергиев монастырь «по Третьяке Долматове дали вкладу денег 50 рублей» (Вкладная книга 1987. С. 47). Вероятно, он умер в конце 1516 или первой половине 1517 г. (О роде Долматовых см.: *Веселовский* 1975. С. 55–156; *Алексеев* 1990. С. 237–243; *Он же* 1998. С. 200–201, 210, 246, 252–254, 268, 271, 283, 290). *А.В.К.*

[172] …писарь Иоанн – Иван Иванович Молодой Телешев, дьяк, известный русский дипломат первой трети XVI в. из рода коломенских землевладельцев. До 19 августа 1491 г. упоминается вместе с отцом Иваном Борисовичем Старым и дядей Немиром как должник боярина Андрея Михайловича Плещеева (АСЭИ. Т. I. № 562). В феврале 1498 г. послан к Александру Ягеллончику с жалобой на действия официальных лиц ВКЛ в отношении послов Ивана III и встречался с дочерью последнего – Еленой (Сб. РИО. Т.35. № 51. С. 243–245). В 1500 г. вновь в Литве с сообщением о переходе на службу великому князю всея Руси князей С.И. Можайского и В.И. Шемячича (Там же. С. 302; ПСРЛ. Т. 26. С. 293). В январе 1502 г. вместе с князем Василием Ивановичем Ноздроватым-Звенигородским († после 1509) И.И. Телешев арестовал в Казани хана Абдыл-Летифа и отвез его в Москву (ПСРЛ. Т. 26. С. 295; Т. 28. С. 335). 27 августа 1502 г. сообщал под Смоленском «речи» Ивана III его сыну князю Дмитрию Жилке (Сб. РИО. № 71. С. 335–339). В марте 1503 г. принимал участие в переговорах

inslav

о мире в Москве с послами из ВКЛ (Сб. РИО. Т.35. № 75. С. 376). В 1505 г. подписал жалованную грамоту великого князя для Ярославского Спасского монастыря (*Веселовский* 1975. С. 510). В 1508 г. и 29 октября – начале ноября 1517 г. кормил и поил (Сб. РИО. Т. 35. № 84. С. 485–486, 489, № 85. С. 504, 506, 508, 511, 514–517, 532), а в конце августа–сентябре 1520 и 1522 гг. участвовал в переговорах с послами ВКЛ (Там же. № 88. С. 575, 578, 582, 588, 590, № 93. С. 624–626, 629, 637). Летом 1516 г. – в посольстве окольничего Михаила Васильевича Тучкова-Морозова († 1550) и оружничего Никиты Васильевича Карпова († 1532), которым в Казани хан Магмет-Аминь должен был «дати шерть» (Там же. Т. 95. № 23. С. 411; ПСРЛ. Т. 13. С.25). Спустя год вместе с Шигоной Поджогиным и Григорием Федоровичем Давыдовым († после 1521) расследовал донос на князя В.И. Шемячича (*Зимин* 1988. С. 140). 31 августа 1518 г. участвовал в переговорах с крымским послом Кудояром (Сб. РИО. Т. 95. № 31. С. 530). 9 января 1519 г. вместе с М.Ю. Захарьиным-Кошкиным ездил в Казань к местной знати с известием от Василия III, что тот хочет посадить у них на престол хана Шигалея. После их согласия вернулся в Москву, откуда 8 марта отправился вновь «въ Казань царя сажати на царство» (ПСРЛ. Т. 23. С. 202). 30 ноября 1522 г. И.И. Телешев вместе с окольничим В.Г. Поплевиным-Морозым († ок. 1542–1544), дворецким Нижнего Новгорода А.В.Н. Бутурлиным († после 1531), а также дьяком Третьяком Раковым и пятью детьми боярскими направлен к королю Сигизмунду I Старому «въ Литву» для переговоров о перемирии и облегчении положения русских, попавших в плен под Оршей (Сб. РИО. Т. 35. № 94. С. 643–646, 659–662, 670). *А.В.К.*

[173] *Точно так же двое из братьев Василия, Федор и Захарий… утверждали, что дело было именно так* – В данном случае сообщение Герберштейна помогает установить степень родства между Долматовыми. Первый из них – Федор – 19 октября 1502 г. назначен в посольство к Ивану Никитичу Берсеню Беклемишеву († 1525). Задачей Ф.В. Долматова были проводы крымских послов «до Рылска и кормъ давати имъ по дорозе» (Сб. РИО. Т. 41. № 86. С. 441–444). Поскольку в середине 50-х гг. XVI в. в дворовой статье «Можаеск» записан «Полуект Федоров сын Немцова Долматова», можно думать, что Федор носил прозвище Немец (ТКиДТ. С. 184). 23 февраля 1503 г. Немец Васильевич был назначен в несостоявшееся посольство И.Н. Берсеня Беклемишева в Крым. Согласно посольским документам следовало «кормъ давати ему конской и татаромъ кормъ давати» (Сб. РИО. Т. 41. С. 88, 453). 6 февраля 1541 г. в Троице-Сергиев монастырь «дал вкладу Федор Васильев сын Долматов денег 40 рублей» (ВКТСМ. С. 47). Вероятно, вскоре он умер. Из духовной грамоты 1547 г. С.Ф. Долматова можно узнать, что Федор был можайским землевладельцем. Перед смертью он постригся под именем «инока Феогноста». От первого брака с умершей ранее Ульяной у Федора остались сыновья Степан и Полуехт. От второго брака с Матреной детей у него не было.

Старший сын Федора – Степан 9 декабря 1547 г. составил духовную, в которой в случае своей смерти завещал значительную часть своей родовой вотчины Рождества Пречистой Богородицы Ферапонтову Лужецкому монастырю в Можайске «при своем животе вкладу и по душе родителей своих отца своего инока Феогноста и матере своей Ульянеи и по душе жены своей Агрипены» (Можайские акты 1892. № II. С. 3–4).

Второй брат Третьяка – Захар осенью 1503 г. был послан Иваном III в Крым к Ивану Ивановичу Ощерину († 1521). 11 ноября того же года он вернулся в Москву с грамотой от посла (Там же. № 93. С. 498, 502). Василий Третьяк и его брат Тучко в 1495 г. упомянуты в самом начале списка постельников, а их младшие братья – в конце. В разрядах были указаны «Михал, да Федко, да Дичко Васильевы дети Долматова» (РК. 1475–1598. С. 26). По мнению В.Д. Назарова, упомянутые выше братья попали в этот боярский список в разное время (*Назаров* 2001. С. 140–141, 145). 20 апреля

inslav

1530 г. в Троице-Сергиев монастырь «дал вкладу Захарей Васильев сын Долматов денег 50 рублев» (ВКТСМ. С. 47).

Еще один брат Третьяка – Иван Тучко в 1500/01 – январе 1501 г. был на суде у Якова Дмитриевича Морозова, который описывал Ярославль (АСЭИ. Т. III. № 221; АСЗ. Т. I. № 145. С.115, № 146. С. 118). И.В. Тучка Долматова не следует смешивать с Иваном Ивановичем, внуком Долмата. Очевидно, его отец – это тот самый Иван Долматов, «брат» Григория Львова, умершего около 70-х гг. XV в. (АСЭИ. Т. I. № 472). Его сын Иван Иванович Долматов в 1498/99 г. разъезжал земли в Бежецком Верхе, а внук – Дмитрий Иванович в 1498–1518 гг. неоднократно выступал здесь в качестве послуха или писца купчих грамот (АСЭИ. Т. I. № 619; Т. III. № 468; АРГ. № 96–97, 162). По-видимому, они представляют собой старшую ветвь рода.

Младший брат Ивана Тучка – Михаил 1 марта 1504 г. послан с крымскими послами в Орду. Он вез грамоты для князя В.И. Шемячича и И.И. Ощерина (Там же. № 95. С. 504, 508–511). В первой половине августа 1515 г. Михаил отправлен «противъ пословъ крымскихъ», ему было приказано «кормъ... по дорозе едучи, давати до Москвы» (Сб. РИО. Т. 95. № 10. С. 150). Вероятно, именно он среди братьев носил прозвище Казак. Во время осады Казани между 12–24 февраля 1551 г. был убит «Козьма (Кузьма) Козаков сын Долматов» (ДРВ. Ч. VI. С. 470).

Еще один Долматов – Немец Васильевич – 23 февраля 1503 г. был назначен в несостоявшееся посольство И. Н. Берсеня Беклемишева в Крым. Согласно посольским документам следовало «корм давати ему конской и татаром корм давати» (Там же. Т. 41. С. 88, 453).

Полуехт Федорович (Немцов), внук Василия Долматова, в качестве послуха неоднократно отмечается в грамотах, составленных между 21 марта 1558 г. и 22 сентября 1578 г. в Стародубе Ряполовском Суздальского уезда и во Владимире (АССЕМ. № 106; АРГ-АММС. № 82; *Шумаков* 2002. С. 34–40. № 71/11816, 72/11838, 75/11837, 78/1826, 82/11839, 85/11846, 86/11845, 93/11852). Однако в начале 50-х гг. XVI в. он служил по дворовому списку из Можайска (ТКиДТ. С.184).

Его дочь – старица Евфимия († 1572) до пострижения была женой князя Афанасия Андреевича Нагаева-Ромодановского. От этого брака у нее были дети Федор и Татьяна, которых она вместе с мужем в 1571 г. записала в синодик Троице-Сергиева монастыря (*Шумаков* 2002. С. 37, 38–39. № 82/11839, № 86/11845). Степень родства с дьяческой фамилией Долматовых бежецкого помещика Зыка Ананьевича Долматова, упоминаемого в указной грамоте от 8 ноября 1512 г., не ясна (АСЗ. Т. 1. № 188). Впрочем, нет сомнений в том, что он был близким родственником и другого бежичанина – Д.И. Долматова. *А.В.К.*

[174] *Иван Посечень Ярославский* – Иван Иванович Засекин, сын Ивана Федоровича Засеки из рода ярославских князей, был послом в Вальядолид к императору Карлу V в 1524–1526 гг. (Сб. РИО. Т. 35. С. 688–691, 719; ПДС. Т. I. Стб. 1487; *Зимин* 1972. С. 302–303). Как и все ярославские князья (*Кобрин* 1985. С. 56), долго сохранял представление о своих правах суверенного государя. В отличие от Иоганна Фабри, Герберштейн отзывается о нем безо всякого уважения (*Kämpfer* 1990. S. 7).

[175] *Семен Трофимов сын Борисов* – в сентябре 1518 г. дворцовый дьяк в Новгороде, участник того же посольства, принимал имперского и австрийского послов осенью 1526 г. (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 241; *Зимин* 1971. С. 227).

[176] *отобрал… большую часть испанских (НГ и австрийских) золотых* – помимо обычной стяжательности дворцовой казны, не имевшей возможности пополнять запас золота за счет добычи (поиски золотой и серебряной руды во время правления Ивана III результата не дали, так что импорт и в начале XVI в. остаался единственной возможностью получения драгоценных металлов) интерес Василия III к испанским дублонам

inslav

мог объясняться их редкостью (в отличие от рейнских гульденов, см.: *Потин* 1979. С. 16–19; *Векслер, Мельникова* 1973. С. 202–203).

[177] *Ключник* – хранитель ключей, казначей. В этом значении у Герберштейна впервые (*Isačenko* 1957б. С. 501), хотя уже Фабри назвал великого князя «pietatis...custos». Однако в имеющихся русских источниках термин «ключник» в подобном значении почетного титула не встречается (*Philipp* 1970. S. 59–118). *Ф.К., А.Л.Х.*

[178] *…свершитель божественной воли* – известие Герберштейна едва ли не самое раннее свидетельство иностранца о теории божественного происхождения великокняжеской власти, создававшейся трудами Спиридона-Саввы, Иосифа Волоцкого, Филофея. (Великокняжеские советники, вероятно, познакомили Герберштейна с теориями Иосифа Волоцкого. Заявления об исполнении великим князем Божьей воли соответствуют общим взглядам правительственных идеологов. См.: *Schaeder* 1957; *Philipp* 1970. *Ф.К.*) Знакомство Герберштейна с протографом «Сказания о князьях владимирских», связываемого в литературе с деятельностью Спиридона-Саввы, обнаруживает как передача им «чина венчания» Дмитрия-внука и присоединенного к нему родословия литовских князей (дополненного и исправленного Герберштейном по латиноязычным материалам первой половины XVI в.), так и употребление терминов «ключник и постельничий божий». Мнение Герберштейна, выраженное и в надписи над изображением Василия III, о роли великого князя как «ключника и постельничего божьего» повторялось вплоть до конца XVII в. («*Ils nomment le czar «Le porteur des clefs et le valet de chambre de Notre Dieu*» – читаем в специальном произведении, посвященном религии русских (Le religion 1698. P. 38).

Соединение чина венчания и литовского родословия произошло, по мнению А.А. Зимина, в момент создания комплекса «Сказания», т.е. в 1498 г., по мнению Р.П. Дмитриевой, накануне венчания Ивана Грозного. Создание комплекса, относимого А. А. Зиминым к 1498 г., А.Л. Гольдбергом к 10-м годам, Р.П. Дмитриевой к 20-м годам XVI в. (*Зимин* 1972. С. 138; *Он же* 1956. С. 236–237;*Дмитриева* 1955; *Она же* 1976. С. 217–230; *Гольдберг* 1976. С. 204–216), произошло, скорее всего, в Твери. В основе комплекса разновременно возникшие памятники: первый – о происхождении Александра Македонского от волхва Нектанава восходит к Александрии сербской и проник на Русь незадолго до 1490 г.; второй – о «ряде» Августа, поставлении Иллирика и Пиона в верховьях Дуная – Истра и в Золотых затоках на Адриатике у берегов Далмации, «иже ныне наричются угрове», т.е. на территории, в 50-х и 60-х гг. XIV в. перешедшей в состав Венгрии; третий – о дарах Владимира Мономаха, составленный по образцу аналогичной легенды где-то в новообращенном крае (где действовал Неофит – «новообращенный»). Все эти части отличаются своим синтаксическим строем, лексикой (в первой, библейской, части – грецизмы типа «пояса фелрмида», т.е. «македонского», во второй – югославянизмы, в третьей – новгородизмы). Возможно, с исходными для сложения «Сказания» памятниками Русь могла познакомиться в результате посольства Курицына в «Угры» (Венгрию) в 1484–1487 гг. Родословие литовских князей восходит к 1483–1485 гг., ко времени оживленных тверско-литовских связей. Дальнейшая судьба (после 1498 г.) «Сказания» сложилась запутанно. В конце XV – начале XVI в. была создана медоварцевская редакция родословия, носящая следы переделки тверской редакции в московскую. *А.Л.Х.*

«Послание» вполне убедительно датируется 1505–1523 гг., временем от вокняжения Василия III вплоть до смерти его двоюродного брата Ивана Андреевича, и традиционно атрибутируется сведенному с кафедры митрополиту Спиридону (в схиме носившем имя Саввы). Общепризнанная атрибуция опирается на прямое указание автора «Послания» («*Спиридон рекомый, Сава глаголемый*») и тверские мотивы сочинения, ибо сам Спиридон был родом из Твери. Между тем в 1503 – мае 1504 г. новгородский

inslav

архиепископ Геннадий Гонзов писал о Спиридоне-Савве как об умершем (*Ключевский* 1871. С. 200), а в синодик Ферапонтова монастыря имя Спиридона было внесено перед именем Софьи Палеолог, скончавшейся 15 мая 1503 г. (РГАДА. Ф. 181. № 538. Л. 15 об.); последний факт обнаружен Н.К. Голейзовским и А.В. Дергачевым. Ср.: ФС. I. С. 30–31. Следовательно, Спиридон-Савва умер в 1503 г. и не мог быть автором «Послания», во всяком случае, в его сохранившемся виде. *А.И.П.*

«Послание Спиридона-Саввы» 1523 г. сохранило список с древнейшего протографа комплекса, соответственно времени дополненный. Герберштейн имел возможность ознакомиться с одной из ранних редакций или протографа «Сказания». *А.Л.Х.*

[179] *…народ становится… грубым, бесчувственным и жестоким* – как и текст выше, замечание Герберштейна относится к высшей части привилегированного сословия Руси.

[180] О титуле Василия III см. статью М. Агоштон (наст. изд., т. 1, с. 73–81).

[181] В *НГ* внесены ограничения относительно сферы употребления титула «император» по отношению к Василию III («его толмачами»), что должно было снять часть вины с Герберштейна за применение этого титула в 1517 г.

[182] Транскрипция этого слова восходит к польскому. Под влиянием Герберштейна подобная транскрипция проникла и во все романские языки (*Isačenko* 1957б. С. 511).

[183] Имеются в виду словаки. *Г.П.М.*

[184] Славянские народы Балканского полуострова, попавшие под власть Османского султаната. *Г.П.М.*

[185] В том числе и Максимилиан, как об этом можно судить по подписи на рисунке, изображавшем прием русских послов, прибывших для ратификации его союза с Иваном III в 1490 г. (Der Weisskunig 1775. S. 400, XXV; Der Weisskunig 1956).

[186] В издании 1551 г. и последующих Герберштейн пытается оправдаться перед общественным мнением Центральной Европы в преувеличении титула Василия III. В русских посольских книгах подобных данных о заявлениях Герберштейна не сохранилось. Перед отправкой во второе посольство Герберштейн высказался в пользу употребления более скромной титулатуры Василия III. См. наст. изд., т. 1, с. 41.

[187] *Кизил-паша* – вернее, тюркское «кызыл баш», т.е. «красноголовый». Герберштейн слово «баш» («голова») принял за другое – «паша» (титул турецкого происхождения). «Кизилбашами» тюрки-сунниты называли шиитов сефевидского Ирана, так как в составе войска основателя государства шаха Исмаила I (1501–1524) были курдские и тюркские, т.е. азербайджанские, племена, носившие традиционные белые чалмы с двенадцатью красными полосками (по числу двенадцати шиитских имамов), поэтому тюркский «кызыл баш» означал прежде всего шиитов вообще. В русском языке XVI–XVII вв. этот заимствованный через татарский язык термин применялся по отношению к населению Сефевидского Ирана в целом. Примеры подобного употребления терминов Кизилбашия, Кизилбашская земля, Кизилбашское государство см.: *Бушев* 1976. С. 52, 53, 83, 96, 99, 111 и др.; Русско-индийские 1958. С. 31, 32, 41, 58, 62 и др. *М.А.У.*

[188] «*Белый*» – происхождение названия неизвестно. Позднее Дж. Флетчер, развивая теорию о родстве венгров с уграми северо-востока Европы, возводил его к имени венгерского короля Белы II Слепого (*Малеин* 1908. С. 333; *Флетчер* 1905. С. 19–20; *Середонин* 1891. С. 55). В предшествующем абзаце немецкого перевода Герберштейна появляется намек на связь этого термина с названием «Белая Русь», будущей Белоруссией. Думается, эти термины не были связаны («о белых русских» и Белой Руси см.: *Соловьев* 1940. С. 45–46; *Он же* 1947. № 7. С. 33–34; *Он же* 1959. S. 1–33; *Белы* 1998. С. 19). *А.Л.Х.*

Следует упомянуть аналогичные более древние случаи: «Белым королем» звался, например, венгерский король Андраш I (XI в.) – «rex Albus Andreas» (SRH. T. I. P. 344),

inslav

khainer gibt jme solchen Titl. Wann sich aber der Reiß ein Czar gegen dem Khünig zů Polln geschriben / so hat man sölche brieff nit angenumen / dann die zwen wöllen in den titln / ainer dem anndern nichts neues zuelassen / Als auch geschach / so wir den aus ästand zwischē jnen beschlossen / setzt der Polnisch in sein titl / Hertzog in der Maaß / des vor niche gewest / wie harrt man das erhalten / das die Moscouither dasselb zuegeben haben. Vor Jaren haben sich die Großfürsten der Titl gegen dem Türgkhen dermassen gebraucht / drey Ciercl gemacht / wie hernach vertzaichnet steet.

Darnach ist gestanden / wir haben zu dier geschigkht vnsern getreuen Rath / ꝛc. Basilius der zuor Gabriel hieß / da er seiner Heyrath halben Rat hielt / befande er sol aine auß seinen vnnderthonen nemen / dann ain ausslenndische müeste mit grossem vnchoßten gebracht werden / Zu dem frembder gebreuch gewonnt / vnd aines anndern glaubens war / disēs Rats was vrsacher der clain Georg Schatzmaister ain Khriech der angenembste Rat / der selb verhoffte sein Tochter solte an die stell khümen / Darnach seind 1500 Töchter der Boyern dahin gebracht / aus denen erwelte der Fürst Salomeam des hannsen Sapur tochter / die hat er ainundtzwaintzig Jar gehabt / aber khain Khind ertzeugt / Darumb hat er die im Jar wie jch zu letzt hinein geschigkht ward / des 1526. Jars von sich in ain Closter gen Sußdalj gestossen / als der Metropolit Jr wainenden vnnd clagenden das haar abgeschnitten / vnnd die Khutten gereicht / hat sy die genumen / vnd auff die erden geworffen / mit füessen getretten / darumb hat der Hanns Schygona ainer aus des Fürsten furnembster Rath / sy nit allain gescholten / sonnder mit ainer gaisl geschlagen / mit den wortten / darfstu dich des herrn willen wider setzen / So fragt die Fürstin jne / aus was gewalt er sy dierf schlagen / als der geantwortt aus des Fürsten beuelch / hat sy da offendlich gegen menigclich betzeugt / das sy die Khutten gedrungner not mueß annemen / vnd ruefft gott an vmb rach gegen dem vnrecht so Jr beschehen.

Darnach so nimbt der Fürst / Hellenam des plintten Basily Linßkhj / der nun gestorben was / thochter (der des hertzog Michael Linßkhj leiblicher brueder / vnd mit Jme daselbsin hin aus Lithen gewichen was.) vnd hertzog Michael der selben zeit noch gefägner lag / zu ainem gemahl / pald so wird ain geschray / die Salomea im Closter sey schwanger vnnd trag lebendigs khind / dem machten zway der anschlichen Rätte / des Schatzmaister vnnd Jacoben Masur weyber glauben / als

D hetten

Изображение начального протокола русских грамот турецкому султану. Геттингенский экземпляр венского издания 1557 г.

inslav

а также Лешко II Польский (XII в.) – «Lesko Albus». Возможно, такое словоупотребление связано со значением «благородный», «царствующий», которое не отмечается словарями (ЭССЯ. Вып. 2. М., 1975. С. 78–81. Статья bel'gord, bel), но на которое указывает источник XI в., говоря о Секешфехерваре (Белграде): «Белый город, который назван так по своему благородству (nobilitas)» (SRH. T. II. P. 396). *А.В.Н.*

189 *…некий другой государь – «зеленая шапка»* – Л.М. Голиа считает это утверждение ошибкой, так как среди подобных определений в славянских языках зеленый цвет не значится (*Zupanič* 1937–1939; *Zupanič*. 2001. S. 229–230). На самом деле речь идет о зеленой чалме мусульманских властителей.

190 *Сам же он не именуется царем никем... за исключением... ливонца*, т.е. ливонского магистра. В договорах русских городов с ливонским магистром начиная с 1487 г. по отношению к князьям всея Руси употреблялся титул «кайзер» (*Казакова* 1961. С. 217–226).

191 Герберштейн заблуждается, полагая, что традиция расположения инвокации, интитуляции – нишана по терминологии русского переводчика (Россия и греческий мир. Т. I № 51. С. 169. [1–31].03.1548) и инскрипции в кругах (изображения которых приведены в НГ) восходит к древности. Это нововведение, возникшее под влиянием непосредственных сношений с султаном (в 1498 г. получено послание Баязида), по посольским книгам известно с 15 января 1512 г. (Сб. РИО. Т. 41. С. 244–245; Т. 96. С. 85). Однако в более позднее время русские посольские грамоты открывались пятизнаменной тугрой, геральдическим знаком, широко использовавшимся османскими падишахами, египетскими султанами и крымскими ханами (*Фаизов* 1997. С. 253–259). *А.Л.Х.*

Подчеркивание Троицы и троичности в аренге соответствует намерениям великого князя продемонстрировать догматическую разницу между христианством и монотеистическим исламом. *Ф.К.*

Герберштейн мог видеть грамоту Селиму от 22 апреля 1517 г., отправленную с Дмитрием Быком Степановым (Сб. РИО. Т. 41. С. 426–427). В ней, как и в предшествующей от 10 июня 1516 г. (Там же. С. 335), в посольской книге на первом месте, вопреки сообщению Герберштейна, стоит интитуляция. Неточно передает он и титул: в посольской книге – «един правый государь всея Руси и иным многим землям восточным и северным государь». В диспозитивной части грамоты посол назван не «верным советником», а просто «своим человеком» (*Fekete* 1926. S. XII, XXI u. a.; *Kraelitz* 1922. S. 9–10, 17).

192 *Он объявлял себя царем, наследником и господином всей восточной и южной Руссии* – действительно, в грамотах, адресованных православному духовенству Балкан, Василий III с 1515 г. использовал довольно сложное словосочетание: «един правый государь всеа Русии и иным многим землем восточным и северным государь» (Россия и греческий мир. Т. I. № 37, 39, 40, 46. С. 156, 157, 158. 15.03.1515, 7.03.1515, [1–30].06.1519 г.). Введение новой титулатуры можно рассматривать как своеобразную реакцию на договор с Максимилианом I, в состоянии эйфории от этого успеха великий князь всея Руси вознамерился выполнить отцовскую программу объединения всей Руси, но не решился включить в титул Южную Русь, т.е. Киев. Первым это сделал константинопольский патриарх Дионисий II по отношению к Ивану IV, «государю всея руси, кїевскому, кралю» в 1548 г. (Там же. № 57. С. 174).

Герберштейн заменил Северную Русию – Южной, добавил «наследника», изъяв определение «правый» и превратив «государя» в «царя». Последнее новшество, скорее всего, принадлежало не Герберштейну, но его информатору.

Православные иерархи усвоили вновь введенную титулатуру: «единому самодержавному правому государю всем землем Рускыим, Восточным и Северным (Россия и греческий мир. Т. I. № 2. С. 127. 1516 г.), но не надолго, как и сам Василий III.

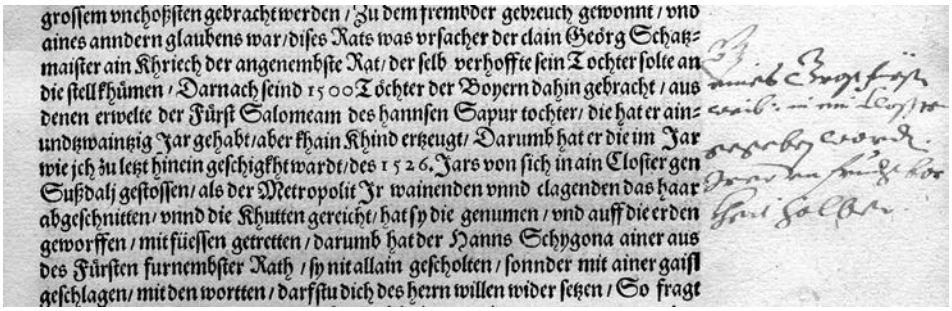
inslav

[193] *…грамоту с прибавлением титула мазовецкого* – под влиянием Герберштейна Василий III в 1517 г. пошел на большие уступки Сигизмунду I, признав его великоглоговским, опавским и лужицким князем. Все эти определения Сигизмунд включил в свой титул в мае 1525 г., хотя в основном (в 1520–1522 и 1523 гг.) титулатура была более скромной – «князя литовского, жемайтского, русского, княжати прусского» (Сб. РИО. Т. 35. С. 500, 700, 563, 624, 637, 674). Титул «князя мазовецкого» Василий III услышал впервые в Можайске на приеме послов 18.X.1526 г. (Там же. С. 714). Посольские книги не сообщают о конфликте в связи с этим, однако вероятность его тем больше, что Иван III поддерживал мазовецких князей. Его сыну пришлось признать новый титул, который был включен в верительную И.В. Ляцкому и Е.И. Цыплятеву от 6.X.1526 г. и в перемирную ноября того же года (Там же. С. 714, 732, 744, 747).

[194] *казнохранитель* – Юрий Траханиот Малый, *Юрий по прозвищу Малый (Parvus)* – Юрий Траханиот по прозвищу Малый Грек (70-е гг. XV в. – после 1526) – государственный деятель первой четверти XVI в. Он происходил из рода обрусевших греков. Его отец Дмитрий, сын униата Мануила Траханиота Буллотеса, участника Феррара-Флорентийского и Базельского соборов (*Trapp* 1977. S. 105), выехал в Москву во главе двора Софьи Палеолог в 1472 г. Юрий Малый был племянником известного дипломата Ивана III – Юрия Старого Грека († после 1501). Впервые Ю.Д. Траханиот упоминается на службе в 1495 г., когда в чине постельника сопровождал великого князя в поездке в Новгород Великий, где жил близкий друг его семьи – архиепископ Геннадий. 13 февраля 1500 г. он присутствовал на свадьбе князя Василия Даниловича Холмского († до 1511), который женился на дочери Ивана III – Феодосии († 1501). Тогда же, по мнению А.А. Зимина, Юрий Малый был направлен послом в Данию (*Зимин* 1988. С. 274). Однако это – ошибка. Назначение получил не он, а его дядя – Юрий Старый Грек (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 360). По-видимому, Ю.Д. Траханиот первое серьезное назначение получает лишь в 1503 г., когда он упоминается проездом в Польше у королевы Елены Ивановны (Сб. РИО. Т. 35. № 76). В конце 1503 г. Ю.Д. Траханиот становится печатником, а в 1509 г. – казначеем великого князя. В 1505 г. Траханиот пытался женить Василия III на своей дочери. Вероятно, именно по его идее и были организованы смотрины по византийскому древнему (практиковавшемуся до X в.) обычаю. В апреле 1506 г. вместе с Я.З. Кошкиным и Г.Ф. Давыдовым сообщил князю В.С. Стародубскому, что Василий III согласен отдать за него родную сестру своей жены – Марию, дочь Ю.К. Сабурова (РК 1475–1598. С. 16). В 1511 г. впервые он был назван боярином. В 1513–1522 гг. Юрий ведет переговоры с послами из Священной Римской империи, Речи Посполитой, Ливонского ордена и Турции. Кроме того, в 1517 г. он ездил в Новгород Северский к князю В.И. Шемячичу расследовать поданный на него донос, а в 1521 г. выяснял причины побега великого князя рязанского Ивана Ивановича в Великое княжество Литовское. Между 1522–1523 гг. он попал в опалу, но позднее был прощен (*Дунаев* 1916. С. 15). Возможно, падение Юрия было связано с восточным вопросом и проблемой второго брака Василия III (ГАР. Вып. 1, 2. С. 50, 205–206). Юрий постригся в Московском Чудовом монастыре под именем Геннадия (ГИМ. Синод. 667. Л. 92–92 об.; Сб. РИО. Т. 35. № 67, 85; *Hösch* 1967. S. 330–336; *Флоря* 1982. С. 123–143; *Зимин* 1988. С. 273–275, 282). *А.В.К., А.И.П.*

[195] *Саломею* (Salomea)*, дочь [боярина] Иоанна Сабурова* (Sapur)… – Герберштейн неточно называет имя великой княгини Соломониды Сабуровой (Соломония, а не Саломея – явно ошибка со слуха) и ее отца. Она († 18 декабря 1542) была дочерью знатного дворянина Юрия Константиновича Сверчка Сабурова († 1511/12), который, по мнению С.Б. Веселовского, уже к 1506 г. стал боярином, а по А.А. Зимину – лишь в 1509 г. выслужил чин окольничего. Имя Ивана носили ее дядя и брат. Иван III, женив своего сына Василия III на представительнице старомосковского боярского

inslav


grossem vnchofften gebracht werden / Zu dem frembder gebreuch gewonnt / vnd
aines anndern glaubens war / dises Rats was vrsacher der clain Georg Schatz-
maister ain Khriech der angenembste Rat / der selb verhoffte sein Tochter solte an
die stell khumen / Darnach seind 1500 Töchter der Boyern dahin gebracht / aus
denen erwelte der Fürst Salomeam des hannsen Sapur tochter / die hat er ain-
undtzwaintzig Jar gehabt / aber khain Khind ertzeugt / Darumb hat er die im Jar
wie ich zu letzt hinein geschigkht wardt / des 1526. Jars von sich in ain Closter gen
Sußdalj gestossen / als der Metropolit Jr wainenden vnnd clagenden das haar
abgeschnitten / vnnd die Khutten gereicht / hat sy die genumen / vnd auff die erden
geworffen / mit füessen getretten / darumb hat der Hanns Schygona ainer aus
des Fürsten furnembster Rath / sy nit allain gescholten / sonnder mit ainer gaisl
geschlagen / mit den wortten / darfstu dich des herrn willen wider setzen / So fragt

Маргиналия люблянского экземпляра венского издания 1557 г.

рода, очевидно, преследовал цель как можно теснее связать княжича с местной знатью. Долгая совместная жизнь, безрезультатные поездки на богомолье зародили у Василия III желание расторгнуть брак. Однако Соломонида ответила категорическим отказом. 23 ноября 1525 г. начался официальный розыск «о колдовстве». Брат Соломонии И.Ю. Сабуров показал, что ворожея Стефанида заговаривала воду и вместе с Соломонией смачивала заговоренной водой «сорочку, и порты, и чехол, и иное которое платье белое» Василия III. Великий князь наложил на свою жену опалу (ПСРЛ. Т. 34. С. 15), имея канонические основания развестись с ней как с колдуньей, однако не выдал ее церковному суду, а 29 ноября приказал увезти в Рождественский-на-Рву монастырь, где Соломония была пострижена в монахини, согласно недостоверной официальной версии, добровольно (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 264; Т. 20. Ч. I. С. 403; Т. 24. С. 222–223. Критический обзор источников см.: *Зимин* 1972. С. 295–297). Позднее Соломония была заключена в Суздальском Покровском монастыре. Непосредственное участие митрополита Даниила в насильственном пострижении Соломонии засвидетельствовано одним Герберштейном. Анализ канонической полемики Вассиана Патрикеева с Даниилом, состава официального сборника митрополичьей кафедры 1528–1530 гг. (ГИМ. Син. 562. Л. 427–449), а также наши представления о размежевании политических сил в Москве 20-х гг. XVI в. дают возможность предполагать, что митрополит не был заинтересован в расторжении брака Василия III с бездетной Соломонией и рождении наследника от новой жены, так как рассчитывал на передачу власти брату Василия Юрию Ивановичу, с которым Даниила связывала долгая дружба, и боялся номинального верховенства малолетнего сына Василия III, ибо он неизбежно стал бы прикрытием для противоборствующих боярских группировок. Слух о рождении сына от Соломонии, оживленный находкой рядом с ее могилой погребения с детскими одеждами, как оказалось в XX в., принадлежащими кукле, был совершенно ложным (*Веселовский* 1969. С. 164, 173, 180, 191, 192, 437; *Воронин* 1962. С. 166–179; *Зимин* 1972. С. 10, 41, 67, 122, 215, 258, 274, 293–297, 300, 367, 401, 418–419, 423; *Он же* 1988. С. 193–195; *Лурье* 1986. С. 114–119). *А.В.К., А.И.П., Л.В.С.*

[196] *Поджогин Иван Юрьевич Шигона* († 1542) – видный государственный деятель России первой половины XVI в., доверенное лицо Василия III. Служил при дворе великого князя, выполняя большой круг обязанностей. В 1505–1509, 1517, 1522, 1532–1533, 1536–1537 гг. участвовал в переговорах с послами ВКЛ, в 1517–1518 гг. – с имперскими послами С. Герберштейном и Ф. да Колло, в 1517–1520 гг. – с представителями Ордена, в мае 1519 г. – с главой прорусской партии в Крыму мурзой Аппаком, в 1533–1534 г. – со шведами. Его неоднократно посылали с «речами» (т.е. устными распоряжениями Василия III) к воеводам, князьям Дмитрию Жилке (1520), М.Л. Глинскому

inslav

(1508) и В.И. Шемячичу (1517). 29–30 июля 1514 гг. вместе с дьяком И.И. Молодым Телешевым вел переговоры о сдаче Смоленска. В 1517 г. он уже сын боярский, «который у государя в думе живет». В 1523/24 г. разбирал дело вместе с М.Ю. Захарьиным-Кошкиным о попытке побега муромских детей боярских в Великое княжество Литовское. В 1525–1530 гг. в опале из-за неблаговидного поведения в деле великой княгини Соломониды. В 1533 г. участвовал в составлении духовной грамоты великого князя. С марта 1532 г. дворецкий Твери и Волока. В 1540 г. сделал вклад в Троице-Сергиев монастырь – 50 руб. (*Веселовский* 1969. С. 224, 314–315, 428; *Зимин* 1988. С. 9, 21, 140, 187, 221–223, 245, 283, 294, 296, 309, 313; *Маштафаров* 1997. С. 25–37). *А.В.К.*

[197] *Елена Васильевна Глинская* (ок. 1508–1510–02.04.1538) – дочь выехавшего в 1508 г. из Великого княжества литовского князя Василия Львовича Слепого Глинского и Анны Якшич (принадлежавшей к роду сербских деспотов), с 21 января 1526 г. вторая жена Василия III, великая княгиня всея Руси. В 1528–1529 гг. великокняжеская чета, моля о «чадородии» совершила путешествие по северным монастырям. 25.08.1530 г родился первый сын Иоанн, а 30.10.1532 г – Юрий (Георгий). Овдовела в декабре 1533 г. Власть в стране перешла в руки кн. М.Л. Глинского, М.Ю. Захарьина и любимца Василия III И.Ю. Шигоны Поджогина. Вероятно, в это время была задумана денежная реформа, проведенная в 1535–1538 гг., упорядочившая и определившая денежное хозяйство страны, подорванное массовыми подделками и обрезанием монеты, на полтора столетия. Реформа была проведена, видимо, под руководством ее дяди М.Л. Глинского, в начале века руководившего Монетным двором Великого княжества Литовского. Используя малолетство великого князя, Сигизмунд I начал войну ради возвращения Смоленска. Сама же Елена Ивановна в конце 1533 – январе 1534 г. приблизила к себе князя И.Ф. Овчину Телепнева, устранила от управления страной своего дядю М.Л. Глинского с помощью князя А.И. Старицкого, который, будучи обделен наследством после смерти брата, поднял мятеж и направился в Новгород, где, впрочем, поддержки со стороны новых помещиков не получил. Мятеж был подавлен, и сам князь и его двор – бояре и дети боярские пойманы. Успех в войне, ведшейся с переменным успехом, стал клониться в польско-литовскую сторону: были заняты Гомель, Почеп, Радогощ и после 6-недельной осады – Стародуб. По мирному договору начала 1537 г. Гомель отошел к Литовскому княжеству, а крепости Себеж и Стародуб, сооруженные на новгородской границе, вместе с их волостями остались за Княжеством всея Руси. Война же с Казанью, начавшаяся в декабре 1535 г. после убийства ставленника Василия III Джан-Али и прихода к власти 25 сентября 1535 г. крымского царевича Сафа-Гирея, протекала в основном на территории Руси – в окрестностях Балахны, Костромы, Галича вплоть до Мурома. Великая княгиня Елена Васильевна, присвоившая титул «государыни», была отравлена в апреле 1538 г. (*Зимин* 1950. Кн. 5; *Он же* 1960. С. 222–248; *Он же* 1972. С. 76, 84, 86, 92, 150; *Он же* 1988. С. 142–143; *Бычкова* 1986. С. 55–60, 69–71, 104–105, 112–115, 118, 120, 128, 137, 139, 192;. *Тихомиров* 1954; *Смирнов* 1958. С. 19–74; *Каштанов* 1967. С. 275–326; *Rüß* 1971. Bd. 19. Hf. 4; *Юрганов* 1985; *Он же*. 1988. 101–112; *Кром* 1994. С. 77–86, 130; *Он же*. 1996; *Панова* 2003. С. 147–148; *Панова, Пежемский* 2004; *Насевіч* 2005. С. 535–536; *Флоря* [в печати]. *А.В.К.*

Герберштейн ошибочно полагал, что в его время В. Глинский уже умер. В действительности он умер после 1528 г. Ошибка могла произойти из-за того, что во время пребывания в Москве у него не было случая увидеть Василия Глинского, ведшего уединенный образ жизни. *А.Л.Х.*

[198] *Яков Мазур* – Мансуров Яков Иванович, выходец из семьи старинных слуг великокняжеского двора. Видный дипломат, специалист по русско-литовским отношениям. Постельничий с 1513/14 г. Участник похода на Смоленск в 1514 г., в январе 1526 г. –

inslav

свадьбы Василия III и Е.И. Глинской. Однако вскоре из-за слухов о беременности Соломониды еще до пострижения в монастырь, которые подтвердила его жена, попал в опалу. Очевидно, был прощен в связи с рождением у великого князя наследника престола. В 1533 г. вместе с дьяком Меньшим Путятиным был послан в Москву за духовными грамотами Василия II и Ивана III (*Зимин* 1958. С. 180–205; *Он же* 1972. С. 297, 392; *Юрганов* 1985. С. 100). *А.В.К.*

[199] *Федор (т.е. Дитрих) Как* – в немецком тексте явная опечатка. В латинском он более правильно назван Рак , т.е Федор Раков. Федор Рак, по А.А. Зимину (*Зимин* 1971. С. 265–266; *Он же* 1972. С. 297), – это Третьяк Михайлов сын Раков, участник переговоров с имперскими послами в 1522 г. и папским легатом Франческо Скарой в 1526 г. Не исключено и другое предположение: Федор Баграков, участник организации бракосочетания Василия III (*Зимин* 1971. С. 224).

[200] У Герберштейна неточность. Потат – Григорий Меньшик Никитин Путятин, пристав посольства Герберштейна в 1517 г. (Сб. РИО. Т. 35. С. 506).

[201] *Петрович Петер* († 1557) – крупный венгерский магнат, происходит из сербской семьи, которая переселилась из комитата Пожега в Славонии в Трансильванию. Известия о нем начинаются в октябре 1526 г., с 1534 г. Петрович – темешский граф, подскарбий в 30–40-е годы, активный политический деятель Трансильванского княжества, верный слуга Яноша Запольяи (*Wojciechowski* 1946. S. 330).

[202] Князь Юрий Иванович Дмитровский умер в заточении 3 августа 1536 г., а его брата уморили «под шляпою железною» 3 декабря 1537 г. (*Ткаченко*. 1998. № 94, 99). *А.В.К., М.М.К.*

[203] В соответствии с волей Василия III, Михаилу Глинскому действительно отводилась роль опекуна при малолетнем наследнике Иване IV. Помимо него в состав регентского совета, надо полагать, входили М.Ю. Захарьин и И.Ю. Шигона Поджогин (*Морозов* 1979. С. 14), что вполне согласуется и с польскими известиями (в частности, с сообщением Ваповского о трех опекунах и о Глинском в их числе) (*Кром* 1996. С. 34–49). *А.В.К., М. М. К.*

[204] *Иоанн* – будущий Иван IV (см. комм. 210). Георгий (Юрий) Васильевич – удельный князь, сын Василия III (1533–1563).

[205] *Овчина* (Owczina) – князь Иван Федорович Телепнев, один из представителей средней линии многочисленного рода князей Оболенских, перешедших на московскую службу в конце XIV – первой четверти XV в. Иван Овчина в 1510–1524 гг. был воеводой в Туле (1510–1511 гг.), в походах на Великое княжество Литовское (1515, 1519 гг.) и на Казань (1524), причем в злополучный 1521 г. он был третьим среди воевод (после князей М.Д. Щенятева и И.М. Воротынского), стоявших в Серпухове. Однако опале не был подвергнут. В 1526 г. получил приглашение на свадьбу Василия III. Его положение упрочил брак двоюродной племянницы, дочери князя И.В. Немого Телепнева († после 1530), вышедшей в 1527 г. замуж за ближайшего свойственника Василия III – князя М.Л. Глинского. В 1527–1533 гг. Овчина – один из главных воевод на р. Оке, с августа 1528 г. до лета 1529 г. – наместник в Калуге, в 1530 г. – воевода в походе на Казань, в 1531 г. за неудачные действия против крымцев некоторое время был в опале. В 1534 г. получает чины боярина и конюшего, т.е. занимает один из важнейших постов дворцового ведомства, и снова участвует в походе на Великое княжество Литовское (1534, 1535 гг.), стоит на южных рубежах в Коломне и Кашире (1431–1434, 1537 гг.). Весной 1537 г. сыграл ключевую роль в «поимании» своего прежнего союзника князя А.И. Старицкого. После смерти Елены Глинской в 1538 г. его карьера прервалась (*Зимин* 1988. С. 50–52; *Кобрин* 1995. С. 101. № 59–24–6-3). По данным официальной летописи, арест И. Ф. Овчины после смерти Елены Глинской 3 апреля 1538 г. – результат «самовольства» князя

inslav

В.В. Шуйского, недовольного тем, что «его государь великий князь в приближении дръжал». Согласно сообщению той же Никоновской летописи, «посадиша его в полате за дворцем у конюшни и умориша его гладом и тягостию железной» (ПСРЛ. Т. 13. С. 123; *Юрганов* 1987). Сведения о том, что И.Ф. Овчина состоял в интимных отношениях с Еленой Глинской, могли быть получены Герберштейном от советника Карла V Д. Шеппера, который в декабре 1535 г. узнал об этом из письма кульмского епископа Яна Дантышка; последний, в свою очередь, был обязан соответствующей информацией секретарю Сигизмунда I Николаю Нипшицу, который в марте 1535 г. в письме Дантышку упомянул о неприличном анекдоте, слышанном от пленных «московитов», в котором речь шла об Овчине и Елене (см.: AT. T. XVII. № 139. P. 198; № 593. P. 740). *А.В.К., М.М.К.*

[206] Дата рождения Ивана IV ошибочна; не 1528, а 1530 . Ошибка повторена Левенклау в панталеоновском издании 1567 г.

[207] *...только титула «учитель»* – Герберштейн прав, как показывает сравнение с посланиями русских князей папам (*Казакова* 1974. С. 27; *Глушакова* 1974. С. 128). Грамота Ивана III адресована «пастырю и учителю римъскиа церкви».

[208] *… ставит свое имя перед титулом императора* – О справедливости слов Герберштейна свидетельствует поведение русских послов в Милане в 1494 г., отказавшихся присутствовать на свадьбе Максимилиана и Бьянки Марии Сфорца (1472–1510), сестры герцога Джан Галеаццо Сфорца, дабы не оказаться позади цесарского посла (*Бутурлин* 1874. С. 277).

[209–209] *…некоторые знатные мужи… Христианскому миру* – Вставка в издание 1551 г., отражающая реакцию Герберштейна на первую критику его сочинения, по-видимому, со стороны поляков, продолживших, возможно, традицию Анджея Кшитцкого.

[210] *…нынешний государь Московии* – Иван IV Васильевич (Грозный, 1530–1584), великий князь всея Руси с 1533 г., царь с 1547 г. При нем проведены реформы в области центрального и местного управления, военная и т. д. В результате активной внешней политики к Княжеству всея Руси присоединены Казанское и Астраханское ханства. В годы Ливонской войны усилился крепостной гнет. Переговоры, во время которых Иван IV потребовал от литовских послов именовать себя царем, состоялись в начале 1549 г.

[211] Борбала – дочь Иштвана Запольяи и сестра Яноша Запольяи. Сочеталась браком с польским королем Сигизмундом в Кракове 8 февраля 1512 г. (MTK. 1. Kot. 333. 1). Скончалась в 1515 г.

Иштван (*Стефан*) Запольяи – магнат и крупнейший землевладелец Венгрии, надор (палатин) королевства с 1492 по 1499 г., отец Яноша Запольяи. Возвысился благодаря службе у короля Матяша Корвина. *Т.П.Г.*

[212] *брат невесты Иоанн* – Янош Запольяи (1487–1540), с 1511 г. трансильванский воевода, с 1526 по 1540 гг. – король Венгрии. *Т.П.Г.*

[213] Анна Ягеллон (1503–1547) – дочь Уласло II Ягеллона, жена Фердинанда I Габсбурга, королева Венгрии и Чехии. *Т.П.Г.*

дочь Владислава, короля венгерского… – Владислав II Ягеллон (1 марта 1456 – 13 марта 1516) – король чешский (1471–1516) и венгерский Уласло II (1490–1516), старший сын польского короля и великого князя литовского Казимира Ягеллончика. Ученик Яна Длугоша. По договору с гуситским королем Иржи Подебрадом стал его наследником. Король Чехии с 1471 г. По Оломоуцкому договору в 1478 г. уступил венгерскому королю Матяшу Корвину права на Моравию, Силезию и Лужицу. Однако, став после его смерти в 1490 г. королем Венгрии (под именем Уласло II), вернул эти земли Чехии. В борьбе за эту корону с Габсбургами был вынужден заклю-

inslav

чить договор с Максимилианом I, согласно которому в случае его смерти без наследников или бездетной смерти детей Венгрия должна была отойти Габсбургам. Этот союз был скреплен браками внука (Фердинанда) и внучки (Марии) императора на дочери и сыне Владислава. Он был участником съезда в Левочи в 1494 г., где поддержал идею создания антитурецкого союза. Однако выступил против плана своего брата Яна I Ольбрахта свергнуть Стефана Великого, которого считал своим вассалом. Поэтому в 1497 г. выслал на помощь молдавскому господарю крупный воинский отряд. В 1499 г. был посредником в переговорах между Яном I Ольбрахтом и Стефаном Великим.

По решению сейма 1478 г. власть короля в Чехии была сильно ограничена. Ни одно важное решение не могло быть принято без его согласия. Были расширены права мелкого и среднего дворянства, а в 1500 г. было кодифицировано право. Пытаясь укрепить свою власть, король покровительствовал католикам. Это вызвало резкий протест со стороны утраквистов. Поэтому на сеймах 1485 провозглашена, а в 1512 г. подтверждена свобода обеих конфессий. В 1514 г. подавил крестьянское восстание в Венгрии. Его наследником стал сын Уласло II – Лайош II Ягеллон (1516–1526), который погиб в битве с турками у Мохача (*Łowmiański* 1999. S. 239, 276–277, 281, 289, 325–326, 369–370, 374–375, 379, 386–387, 407, 410, 413, 418, 421, 426, 442, 444–453, 456, 476; *Дворник* 2001. С. 256, 294–298, 329, 401–402, 406, 421–423, 473–474, 521–525; *Шушарин* 1994). *А.В.К., Г.П.М.*

[214] *Право наследования, принадлежавшее Максимилиану и его внукам* (Карлу V и Фердинанду I) – претендовавший на королевскую власть в Венгрии Янош Запольяи (с 1510 г. – воевода трансильванский), вождь одной из магнатских партий, вступил в 1505 г. в острый конфликт с королем Уласло II, не имевшим наследника. Поддержку королю оказала другая партия магнатов и император Максимилиан, с которым в марте 1506 г. Уласло II заключил договор, подтверждающий права Габсбургов на наследование венгерского трона. Габсбурги и ранее претендовали на это на основании договоров 1463 (Фридриха III Габсбурга и Уласло II) и 1491 г. (Максимилиана I и Уласло II). После рождения Лайоша (Людовика) Ягеллона в 1506 г. Запольяи пытались укрепить свои позиции браком сестры Яноша Барбары Запольяи с Сигизмундом I в 1512 г. В силу того что последний в качестве великого князя литовского вел войну с Русью, этот брак ухудшил отношения между Империей, союзницей Руси, и Короной Польской (История Венгрии 1971. С. 225–227). *Г.П.М.*

[215] *Альбрехт Бранденбургский* (1490–1568) – последний гроссмейстер Тевтонского ордена (1510–1525), первый герцог Пруссии (1525–1568), сын маркграфа Фридриха Гогенцоллерна. Отказавшись присягать королю польскому Сигизмунду I в соответствии с условиями Второго Торуньского договора 1466 г. и признать потерю западных орденских земель, вошедших в Польшу под наименованием Королевской Пруссии, Альбрехт Бранденбургский в поисках союзника против Короны Польской заключил в 1517 г. договор с Василием III, а в 1519 г. начал войну с Польшей. В ходе ее и даже после неудачи этой военной аванюры Немецкий орден троекратно получал весьма значительную финансовую помощь от Василия III, которая, однако, не улучшила положения Немецкого ордена. Примкнув к Реформации, Альбрехт Бранденбургский обратил орденские земли в наследственное светское герцогство – Пруссию (*Biskup* 1983; *Id*. 1990; *Id*. 1991; *Id*. 1993; *Sach* 2002. S. 169–190).

[216] В 1515 г. Уласло II, после переговоров в Пожони (Братиславе), при участии Сигизмунда I заключил в Вене договор с Габсбургами о престолонаследии в Чешском и Венгерском королевствах. Согласно договору, было предусмотрено заключение двух браков: первого – Людовика Ягеллона (будущего короля чешского и венгерского под именем Лайоша II) и внучки Максимилиана Марии и второго – самого Макси-

inslav

милиана или одного из его внуков и дочери Уласло II Анны. После смерти Владислава Ягеллона (1516) и Максимилиана (1519) этому договору не придавалось большого значения. Он был выполнен лишь по настоянию Сигизмунда I, опекуна детей своего старшего брата Владислава; мужем Анны стал австрийский эрцгерцог Фердинанд. Сеймы Чехии и Венгрии никогда не признавали наследственных прав Габсбургов на эти государства, вытекающих из Венского договора 1515 г. В *НГ* Герберштейн дает подробное описание венгерских дел (История Венгрии 1971. С. 227–228; *Prehled* 1982. S. 7–9). *Г. П. М.*

[217] *…с Сигизмундом он готов пойти в рай и в ад – Максимилиан* и в октябре 1515 г. в письме своей дочери правительнице Нидерландов Маргарите очень положительно отзывался о польском короле (*Sach* 2002. S. 230, примеч. 362).

[218] В адресе исправленного и ратифицированного императором текста договора Василия III с Максимилианом в 1514 г. первый был назван «цесарем» (ПДС. Т. I. Стб. 1503–1508. Подробнее о договоре и перипетиях его заключения см: *Picková* 2002. S. 153–154; наст. том, с. 42–43**).** В качестве обоснования введения царского титула договор 1514 г. послужил в 1555 г.; в Великое княжество Литовское были направлены списки с грамот императора Максимилиана и султана Сулеймана Кануни, где русский государь назван «царем» (Сб. РИО. Т. 59. № 25; *Соловьев*. Кн. III. Т. V. 1960. С. 516). Через два века этот же договор был использован для введения императорского титула Петра I и был издан 10.V.1718 г.

[219] *Сигизмунд I* – см. комм. 152. *Сигизмунд II Август* (1520–1572) – великий князь литовский (с 1529, реально – с 1545), король польский (1548–1572), коронован в 1550 г. При нем была проведена так называемая экзекуция прав – возврат королевской власти коронных земель, розданных магнатам после 1504 г. Активно участвовал в борьбе за Прибалтику в ходе Ливонской войны 1558–1583 гг., сыграл важную роль в заключении Люблинской унии 1569 г. Герберштейн был хорошо знаком с Сигизмундом II.: в 1543 г. он сопровождал его невесту – Елизавету Габсбург, в 1553 г. – Екатерину Габсбург, вдову мантуанского герцога Франциска.

[220] Речь идет об османском завоевании и признании фактическим главой части Венгерского королевства Яношем Запольяи османского сюзеренитета (Османская империя 1984. С. 113–115, 136–147, 201–217). *Г.П.М.*

[221] Дополнение Панталеоне–Левенклау включает весьма общий и неточный обзор внешней политики Руси и России (1513–1562 гг. в издании 1563 г. и 1513–1567 гг. в издании 1567 г.).

Очевидные ошибки:

1. *Наконец, в 1527 году … известная битва при Каневе в Литве*. **–** Речь идет, вероятно, о победе литовского войска под предводительством князя К.И. Острожского над татарами в январе 1527 г. на р. Ольшаница между Киевом и Каневом. Войска Василия III в этом сражении участия не принимали (*Ярушевич* 1897. С. 205–206). *Л.В.С.*

**Сигизмунд II Август.
Мастерская Луки Кранаха Младшего.
Середина XVI в.**

inslav

2. Иван IV родился не в 1528 г. (как, впрочем, указано и у Герберштейна), а в 1530 г.

3. Русско-шведская война состоялась не в 1553 г., а в 1556–1557 гг.

4. Ливонская война началась не в 1562, а в 1558 г.

[222] Видимо, дополнение написано в канун Радошковичского похода Сигизмунда II.

[223–223] Герберштейн цитирует перевод древнерусского текста Чина поставления Дмитрия, внука Ивана III, на великое княжение владимирское, московское, новгородское (*Nitsche* 1972. S. 134–136). Торжество венчания Дмитрия великокняжеской «шапкой» (но не «шапкой Мономаха») состоялось 4 февраля 1498 г. в кремлевском Успенском соборе, на соборной площади Кремля и в Архангельском и Благовещенском соборах (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 530–531; Т. 6. Вып. 2. Стб. 352–357; Т. 28. С. 330–331). Русские списки Чина венчания сохранились в составе Уваровской, Софийской II – Львовской, Иоасафовской, Никоновской и Воскресенской летописей, а также в рукописных сборниках ГИМ. Чуд. 264, Синод. 675, Муз. 3726; РНБ. Соф. 1454. Погод. 280 (*Лурье* 1960. С. 384–385; *Зимин* 1982. С. 297. Ср.: *Барсов* 1883. С. I–XXXV; *Савва* 1901. С. 110–157).

Списки Чина поставления Дмитрия сохранили четыре различных редакции текста. Древнейшей редакцией считаем Пространную (Муз. 3276 и Погод. 280), созданную до 4 февраля 1498 г. Следующий этап истории Чина венчания отразился в Формулярной редакции (Синод. 675 и Соф. 1454), которую предположительно датируем временем после 1511 г., но не позднее 1518 г. На основании Формулярной редакции около 1518 г. была создана Летописная редакция Чина, где идеи этого памятника были дополнены легендой о дарах византийского императора Константина Мономаха русскому князю Владимиру Мономаху («Мономахова шапка» – возможно, эта реалия появилась под влиянием предварительной редакции «Сказания о князьях владимирских»). Примерно в то же время, вероятно в 10-х гг. XVI в., сложилась и особая Чудовская редакция Чина (Чуд. 264), по А.А. Зимину, самая ранняя.

Сверка списков Чина поставления с переводом Герберштейна показала, что Герберштейн переводил с древнерусского оригинала, близкого Синод. 675 и Соф. 1454, т.е. перед ним лежал текст Формулярной редакции (текст Соф. 1454 опубл.: ЛЗАК 1865. Прил. С. 7–12; текст Синод. 675 опубл.: *Барсов* 1883. С. 32–38; Публикация Чина по всем спискам: РФА. Ч. III. Приложение IV). Список Чина поставления, имевшийся в распоряжении Герберштейна, особенно близок Синод. 675: Герберштейн не повторяет чтений Соф. 1454 («*в ту пору внуку говорить...*» – пропуск дополнения Соф. 1454 «*и приснодевицю Марию ~ Христу богу*»; пропуск «*...лаем отцю и сыну*»), но следует Синод. 675 («*самодержцу*»). Возможно, список Синод. 675 (где Чин вписан в пергаменный Служебник как будто в 20-е годы XVI в.) или копия с него послужили источником текста «Записок», либо Герберштейн переводил с протографа Формулярной редакции. *А.И.П., И.А.Т.*

Герберштейн несколько переработал свой оригинал: он переставил местами предложения «*кроме того ~ бармы*» и «*затем к назначенному ~ духовный собор*», сократил пояснение «на чем и святителей ставят», пропустил дьяконскую молитву и пояснение «*пакы пакы миром ~ преклонишу главу*», выбросил фразы «*и потом бояре ~ и князь велики о полезных*», «*божиим изволением ~ и всеа Руси*», «*на память ~ Пилусиотцкаго*». Фрагменты чинопоследований Герберштейн обобщенно называет «*молебном*» (вместо «*достойно есть*», «*пресвятое*», тропарей), вместо «*октеньи*» пишет «*литания*», вместо «*отпуста*» – «*молитва*», а также дает ряд пояснений: «*то есть княжеские украшения*», «*которого они ~ чудотворцем*», «*покрытые ~ ширинкой*», «*это он произносит потише*», «*место, на котором читалось евангелие*», «*дьякон*», «*Симон*», «*то есть священнослужение*», «*под деньгой*

inslav

Венчание Дмитрия-внука. Прорись и миниатюры Лицевого свода XVI в.

разумеется род монеты», «*а от рождества Христова в 1497*» (неверно посчитано, должно быть: 1498), вместо «*серебряных денег*», «*золотых и серебряных денег*» русского источника Герберштейн пишет: «*золотые деньги*». *А.И.П.* Серия миниатюр, посвященных венчанию Ивана IV на царство, опубликована (*Kämpfer* 1978. Abb. 106–118). *Ф.К.*

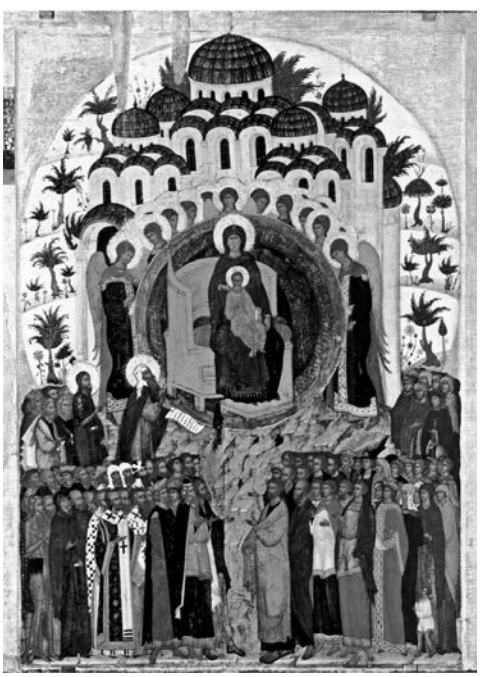
[224] Успенский собор Московского Кремля, созданный Аристотелем Фиораванти в 1474–1479 гг.

inslav

**Похвала Богоматери, с клеймами Акафиста.
Конец XIV в. Византийский мастер.
Успенский собор Московского Кремля**

inslav

Успенский собор Московского Кремля. Арх. Аристотель Фиораванти из Ломбардии. 1475–1479 гг.



«О тебе радуется…» Конец XV в. Успенский собор Московского Кремля

«Богоматерь Владимирская с праздниками и святыми». По преданию, вклад митрополита Симона около 1514 г. Успенский собор Московского Кремля

inslav

[225] *Налой* – аналой (Analogion), подставка для богослужебных книг в церкви (*Isačenko* 1957b. S. 154). *А.Л.Х., Ф.К.*

[226] *Шапка и бармы* – символы великокняжеской, с 1547 г. – царской власти. Шапка, хранящаяся в Оружейной палате, – головной убор с соболиной опушкой и драгоценными камнями, упоминается во всех завещаниях московских князей от Ивана Калиты и в духовной Василия III – здесь как «шапка Мономаха». Происхождение ее, несмотря на два столетия активного исследования, остается спорным – византийская, среднеазиатская теория, равно как и хронологическое приурочение к XIV или XV столетиям по-прежнему находят сторонников и критиков. Оригинальный взгляд высказал Г.Н. Бочаров, связавший изготовление шапки с деятельностью мастеров митрополита Фотия – разной ориентации – византийской и восточной. Однако и его теория подверглась критике Н.В. Жилиной, которая произвела технологический анализ различных деталей шапки, оказавшихся разновременными. Так, нижние детали крестового навершия добавлены к шапке митрообразной формы 60-х – 70-х гг. XIII в. не раньше второй половины XIV в. Второй этап жизни «шапки» Н.В. Жилина отнесла к XV в., когда появился меховой окол, а третий, середины XVI в., ознаменовался появлением полусферы-яблока, поддерживающего крест (*Жилина* 2001. С. 60, 140, 160).

Бармы – оплечье с изображениями религиозного характера и драгоценными камнями. Они упоминаются во всех завещаниях московских князей, начиная с Калиты, который «шапку золотую» передал Семену Гордому, «коць» – плащ – Ивану, «скорлатное портище сажено с бармами» – Андрею (ДДГ. № 2. С. 8, а также С. 16, 18, 36 и др.; *Воронин* 1956. С. 17–32). Бармы вернулись старшему среди московских князей после 1456 г., и Василий II благословил Ивана III крестами, шапкой, «бармой» и сердоличной коробкой, которой придавалось большое значение в «Сказании о князьях владимирских» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 497). Умолчал о них в своем завещании лишь Иван III, поскольку регалии с 1498 г. принадлежали Дмитрию-внуку (Там же. С. 531), а власть получил Василий III. В духовной последнего значится: «Ивана благословляю царством руским, шапкою мономаховскою, и всем чином царским, что прислал прародителю нашему, царю и великому князю Владимеру Мономаху царь Константин Мономах из Царяграда» (ДДГ. С. 432).

Слово «бармы» возводят к древнескандинавскому barm, шведскому bråm или средневерхненемецкому brem (край), что, по М. Фасмеру, сомнительно. В русский, по А. В. Исаченко, проникло из польского brama – женское украшение на ногах,

«Шапка Мономаха» – символ великокняжеской власти

inslav

руках или голове (*Isačenko* 1957б. С. 496), что мало вероятно: в русском известно с первой трети XIV в., в польском – с 1493 г., хотя и в том и в другом имеет вторичное значение. *А.Л.Х.* Скорее всего, эта деталь коронационного и парадного костюма великих князей и царей восходит к византийской традиции (*Kämpfer* 1978. № 86). В ходе церемонии венчания исполнялся византийский гимн Polychronion, русское многолетие, которое теперь служит молитвой для епископов (*Onasch* 1981). В 1498 г. многолетие пелось исключительно для Ивана III , но не внука, как ошибочно перевел Панталеон в 1563 г. «Дьяконская» молитва, которую согласно древнерусскому тексту читали «для всех» (*Барсов* 1883. С. 34), в переводе Герберштейна содержит термин «rex, regalis» вместо древнерусского «царь, царский». *Ф.К.*

[227] *Петр* († 1326) – митрополит киевский и всея Руси, выходец из Волынского княжества. Постригся в монахи в 12 лет, иконописец. Стал игуменом основанного им Спасского монастыря на Ратне (под Львовом). В 1308 г. по предложению галицкого князя Юрия Львовича был поставлен в митрополиты «всея Руси» патриархом Афанасием, что вызвало недовольство у великого князя владимирского Михаила Ярославича. В 1309 г. посетил Орду, где получил ярлык от хана Тохты. 1309 г. переехал из Киева во Владимир на Клязьме. В 1310 г. церковный собор в Переяславле Залесском разбирал обвинение против Петра в симонии. Получил поддержку московских Даниловичей. В 1313 г. посетил Орду, где получил ярлык с подтверждением льгот церкви от хана Узбека. В 1313 г. созывал поместный собор против еретика, новгородского протопопа Вавилы. В 1315–1316 гг. посетил Галицкое княжество. В 1325 г. переехал жить в Москву. Умер 21 декабря 1326 г. Похоронен в Успенском соборе, который по его совету был заложен Иваном Калитой 4 августа. Канонизирован в 1339 г. – первый московский святой. *А.В.К.* О молитве Богородице и Петру, которого Герберштейн ошибочно назвал «confessor» (исповедник), см.: *Барсов* 1883. С. 33; *Nitsche*. S. 134; *Stökl* 1981. S. 481–493; *Stökl* 1982. S. 263–271. *Ф.К.*

[228] В латинском тексте, возможно, опечатка (в подчеркнутых словах): demonstra *illi* salvum conservatorem, т.е. яви *ему* истого хранителя, вместо demonstra *illum*, т.е. яви *его* истым хранителем. Затем ошибка перешла и в немецкий перевод: ertzaig *ime* den säligen behalter der gepott. *А.В.Н.*

[229] *Ширинка* – церковная пелена (*Срезневский*. Т. III. С. 1594, впервые в 1551 г.), кусок ткани, отрезанный вместе с каймой (*Даль*. Т. IV. С. 634), плат, ручник, полотенце. Новобрачные жертвовали на церковь полотенце, используемое во время обряда венчания, раздавали ширинки в качестве подарков. Герберштейн называет ширинку шелковой тканью, по-видимому со слов свидетеля венчания Дмитрия-внука: в Чине венчания этот термин упоминается в формулярной редакции (Син. 675, л. 193 об.).

[230] *Литания* – краткая молитва в католическом богослужении, которая читается и поется преимущественно во время церковных процессий. Литании восходят к литургической традиции V в. Прототипом для них послужили псалмы 118, 138. Известны литании святых (большая и малая), лоретская литания, литания имени Иисусова, литания сердца Иисусова. Литании западной церкви имеют некоторое сходство с ектеньями, акафистами, молебными канонами и особенно с литиями (усердными молениями) восточной церкви. Основываясь на этом сходстве, Герберштейн называет литию (по Кемферу – ектенью) русского оригинала Чина венчания литанией (см.: *Серединский* 1856. С. 33–36; *Никольский* 1894. С. 229). *А.И.П., Ф.К.*

[231] Сочетание прилагательного «золотой» и существительного «деньга» (*Bauer* 1930. S. 134), транслитерированного на латиницу, убеждает в том, что Герберштейн писал о золотых, изготовленных на Руси, – подражаниях венгерскому золотому. В датировке его мнения историков расходятся – от 60-х гг. XV в. (*Потин* 1979) до конца 80-х XV в. (*Попов* 1975. С. 197–198).

inslav

[232–232] В Чине поставления названы присутствовавшие на церемонии, проводившейся митрополитом Симоном (1495–1511), возглавлявшим антиеретические соборы (*Голубинский*. Т. II. 1. С. 608–647), церковные иерархи: ростовский архиепископ Тихон Малышкин (1489–1503), суздальский епископ Нифонт (1484–1508), тверской епископ Вассиан Стрига Оболенский (1477–1508), рязанский епископ Протасий (1496–1520), коломенский епископ Авраамий (1490–1501, у Герберштейна неверно: Афраний), сарский и подонский епископ Евфимий Подрез (1496–1499), троицкий игумен Серапион (1495–1506) и кирилло-белозерский игумен Макарий (1495–1506). Судя по спискам Муз. 3726 и Погод. 280, в состав Освященного собора, присутствовавшего при венчании Дмитрия, входили также архимандриты Владимирского Рождественского монастыря Тихон Басарга (1498–1500), московских монастырей: Новоспасского – Афанасий Щедрый (1491–1506), Чудовского – Феогност (после 1488–1507), Симонова – Феогност Завельский (1494–1499) и Андроникова – Антоний (?–1504?). Не упомянуты новгородский архиепископ Геннадий и пермский епископ Филофей. По окончании коронационных торжеств «послал князь великий объявляти, что благословил внука своего великаго князя Дмитрея великим княженьем на Рязань и во Псков и в Новгород Великий ко архиепископу и к наместником послал грамоты. А в Казань ко царю к Абдыл Латифу (о нем см. комм. 714, 716) от великого князя Дмитрея со князем Васильем Ноздроватым приказано челом биет» (ГИМ. Муз. 3726. Л. 44 об.). *И.А.Т., Ф.К.*

[233] Сообщение Герберштейна подтверждается летописями, отражающими великокняжеский свод 1500 г. (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 531; Т. 6. С. 279; *Клосс* 1976. С. 280). Крест стал великокняжеской регалией после Ивана II. В завещаниях он именуется золотым: то «большим», то «великим» (ДДГ. С. 9, 16, 18, 36, 61, 197). Герберштейн не упоминает других даров: парамшинского креста и «сердоличной коропки» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 531). Последняя хранилась в роду московских князей с Ивана Калиты как нечто давнее: она в завещании Калиты противопоставляется тому, что он «придобыл» (ДДГ. № 1. С. 8, 10).

[23] [4]Переславское оз. – Плещеево. Переяславль Залесский вошел в состав Московского княжества в 1302 г. Название города в течение XVI в. потеряло дифтонг «я», превратившись в «Переславль». *А.Л.Х., М.В.Ч.*

[235] Неверное сообщение. Генуэзцы овладели Феодосией (Каффа по итальянским источникам XIII–XVIII вв.) в 1260 г. Владимир Мономах умер в 1125 г. Его походы были направлены не против генуэзцев, а против половцев (*Пашуто* 1968. С. 109–111). По-видимому, Герберштейн передает версию, восходящую к польско-литовской традиции и противостоящую русской. Так, в соответствии со «Сказанием о князьях владимирских», великокняжеские регалии – дар императора Константина Мономаха (1042–1055) своему внуку Владимиру Мономаху (1113–1125). *А.Л.Х.* Ср.: *Schaeder*. S. 85–112. *Ф.К.*

[236] Это Полоцкая, Витебская, Киевская, Галицкая и другие будущие белорусские и украинские земли.

[237] *Витень (Витенес)* († ок. 1315) – великий князь литовский. По данным хроники Петра из Дуйсбурга был сыном великого князя Пукувера. С 1291 г. совершал неоднократные походы в земли Ордена и Польши. Сменил отца на престоле в 1293 г. Используя противоречия Ордена и Риги, заключил с последней мирный договор в 1298 г. В 1307 г. при поддержке местного населения освободил Полоцк от рыцарей. Рассказ, приводимый Герберштейном, является поздним генеалогическим сочинением о происхождении Гедиминовичей, которое было заимствовано русскими источниками из орденских хроник. Легенда, начинающая родословие литовских князей с Витенеса, отражена в круге памятников, сходных со «Сказанием о князьях владимир-

inslav

ских». Летописец Син. № 939 со сказанием об Августе, протограф которого мог использовать Гербершейн (см. комм. 178), содержит статью «Родословие Литовского княжества», данные которой совпадают со сведениями Гербершейна (*Петр изДуйсбурга* 1997. С. 148–149; *Wdowiszewski* 1968. S. 9; *Пашуто* 1959; *Бычкова* 1974. С. 365–377). *А.В.К., Б.М.К.*

[238] *Гедимин* († 1341) – согласно летописной легенде XVI в. – сын Пукувера, младший брат Витенеса. В «Родословии Литовского княжества» утверждается, что Витенес погиб от «грома», а его слуга («раб») Гедимин женился на его вдове. Родом из Аукштайтии. Первоначально в состав его владений входили Литва и Червонная Русь, а также Полоцкое княжество и часть Полесья вместе с племенным союзом ятвягов. В 1315 г. под власть Гедимина попали Гродно и Берестье, до 1326 г. – Минск, в 1336 г. – Туров и Пинск. В 1318 г. женил сына Ольгерда на единственной наследнице Витебского княжества – Марии († 1346), дочери князя Ярослава Васильевича († 1320), в 1320 г. выдал дочь Марию замуж в Тверь за князя Дмитрия Грозные очи, а Альдону в 1325 г. – за Казимира, сына польского короля Владислава Локетка. Еще один сын князя – Любарт – женился на дочери волынского князя Андрея Юрьевича. Таким образом, за Литовским княжеством в 1340 г. были подтверждены права на Владимир, Холм и Луцк. При Гедимине оно достигло небывалых размеров. В середине 30-х гг. XIV в. свой вассалитет от Гедимина подтвердил смоленский князь. Столицей государства стало Вильно, которое первый раз упоминается под 1323 г. Свою власть в стране Гедимин делил с советом бояр (до 20 чел.). Не менее значимым авторитетом пользовались в княжестве и местные князья Рюриковичи, а также представители церкви. Пять сыновей великого князя – Наримонт, Ольгерд, Явнут, Корьяд и Любарт были крещены по православному обряду. В 1323 г. Гедимин написал папе письмо с предложением о переходе Литвы в католичество, но отверг эту идею в 1324 г. из-за попыток вмешательства Ордена во внутренние дела страны. Он заложил основы той внешней политики, которая реализовывалась его наследниками с некоторыми изменениями вплоть до конца первой трети XV в. Гедимин погиб при осаде орденской крепости Баербурга в 1341 г. (*Wdowiszewski* 1968. S. 9–10; *Пашуто* 1959; *Бычкова* 1974. С. 365–377; *Nikžentaitis* 1987. P. 5–21; *Кузьмин* 1999. С. 127–130). *А.В.К., Б.М.К.*

[239] *Ольгерд* († 1377) – великий князь литовский, сын Гедимина, в крещении Александр, с 1320 г. князь Витебска. В 1338 г. упоминается в договоре с Орденом. В 1341 г. неудачно осаждал Можайск. В 1341 и 1348 гг. неэффективно помогал Пскову в борьбе с рыцарями. Пришел к власти в Литовском княжестве при поддержке Кейстута в 1345 г., свергнув в Вильно Явнута и Наримонта. Власть в стране делил с братом-соправителем Кейстутом и советом бояр из числа русско-литовской знати. Поддерживал Тверь и Суздаль в борьбе с Москвой, что отразилось в его династической политике. В 1368, 1370 и 1371 гг. в помощь тверскому князю Михаилу Александровичу († 1377) совершал походы на Москву. Однако большого успеха не достиг. В 1375 г. не смог помочь союзнику, когда общерусская рать осаждала Тверь. В 1362 г. нанес поражение татарам у Синих Вод и начал вытеснение их кочевок на юг и за восточный берег Днепра. В Киеве до 1367 г. посадил на княжение своего сына Владимира. Усилил свое влияние в русских землях, особенно в Смоленске. Вассальную зависимость от Ольгерда признала часть правителей Верховских княжеств и Смоленской земли. На западном направлении удачно противостоял серии походов ливонцев в 1367–1373 гг. Погиб в мае 1377 г. во время новой войны с Орденом. Похоронен по языческому обряду (*Stadnicki* 1870; *Wolff* 1886; *Wdowiszewski* 1968. S. 10; *Пашуто* 1959; *Гудавичюс* 1985. Lp. 35–44; *Łowmiański* 1999. S. 29, 36–38, 46, 65, 68, 124, 167, 175–176, 212–213, 231, 234, 246, 339, 362, 402). *А.В.К., Б.М.К.*

inslav

[240] *Кейстут* († 1382) – пятый сын Гедимина. Язычник. Князь Трок с 1341 г., соправитель Ольгерда – с 1345 г. Именовался как «герцог Литвы и господин Тракая и Гродно». Участник большинства походов великого князя литовского против Тевтонского ордена, в войне с Польшей из-за Волынской земли. В 1370 г. участник похода на Москву. В 1381 г. сверг племянника, Ольгерда, сына Ягайлы, и занял великокняжеский престол. Заключил союз с Дмитрием Донским и уступил ему Ржев. Убит в июне 1382 г. по приказу Ягайлы во время династической борьбы, а не заточен в тюрьму, как сообщил Гербершейн (*Stadnicki* 1870; *Wolff* 1886; *Wdowiszewski* 1968. S.10; *Пашуто* 1959; *Гудавичюс* 1985. Lp.35–44; *Łowmiański* 1999. S. 29, 35–37, 41–42, 46, 162, 176, 222; *Кузьмин* 1999. С. 139–140). *А.В.К., Б. М. К*

[241] *Анна, супруга Януша, герцога мазовецкого* – Януш I Старший († 1429), князь мазовецкий (черско-варшавский) с 1381 г. В конце 1376 г. женился на Анне Дануте Кейстутовне († 1448); согласно другому предположению, этот брак был заключен еще в середине 1573 г. (*Tęgowski* 1993. S. 45–67). Признал верховенство Владислава Ягайлы и был посредником в его переговорах с Витовтом, участвовал в войнах с Тевтонским орденом. В 1406 г. перенес столицу из Черска в Варшаву (*Wilska* 1986). *Л.В.С.*

[242] В «Записках» ясно обнаруживаются следы воздействия сложившегося к середине XVI в. культа Витовта, характерного для литовской и польской хронистики. О Витовте см. комм. 142.

[243] Гербершейн путает сведения о двух женах Ольгерда. Его первой женой (с 1318 г.) была Мария († 1346), дочь витебского князя Ярослава Васильевича, около 1349 г. он женился вторым браком на Ульяне († 1392), дочери тверского великого князя Александра Михайловича; Ягайло был сыном Ульяны (*Wdowiszewski* 1968. S. 29). Эта ошибка свойственна и литовским хронистам, в частности М. Стрыйковскому (*Stryjkowski* 1978. S. 263–264). *С.В.Д.*

[244] *Ягайло* (ок. 1361–1434) – третий сын Гедимина от второго брака с тверской княжной Ульяной Александровной. В крещении – Яков. Основатель династии Ягеллонов (XV–XVI вв.). Великий князь литовский в 1377–1392 гг. (с перерывами). Союзник Мамая в 1380 г. В 1385 г. по настоянию матери вел переговоры с Москвой о браке с Софьей, дочерью великого князя Дмитрия Донского. Однако вскоре изменил свою политику, перешел в католичество и 4 марта был коронован польским королем под именем Владислава II. В результате многолетней войны с братом и Орденом в 1392 г. утратил контроль над Великим княжеством Литовским, признав там власть Витовта Кейстутовича, как своего вассала. Вместе с ним руководил польско-литовским войском в сражении при Грюнвальде. Впрочем, развить успех на землях Ордена в 1411–1412 гг. не смог. Под влиянием католических иерархов враждебно отнесся к гуситскому движению в Чехии, но запретить своим родственникам воевать на стороне таборитов не смог. Поддерживал культурные и дипломатические контакты с западнорусскими землями и Москвой (*Łowmiański* 1999. S. 1–3, 8, 14, 19–157, 164–172, 176–181, 186–191, 195–196, 206, 212–213, 217–218, 225, 254, 267, 276, 279, 295, 305–307, 319, 326, 338–340, 351, 363, 368, 383–384, 390, 393, 460, 564, 587; *Krzyżaniakowa, Ochmański* 1990). *А.В.К., С.В.Д.*

[245] *Ядвига* (1374–1399) – королева польская, дочь Людовика I Анжуйского, короля Польши (1370–1382) и Венгрии (1342–1382, под именем Лайош). После смерти сестры Екатерины в 1378 г., в возрасте 4 лет, стала невестой Вильгельма Габсбурга. В 1382 г. сговор был аннулирован по требованию малопольских магнатов, которые не захотели идти на унию с Венгрией, где стала править старшая сестра Ядвиги – Мария и ее муж Сигизмунд Люксембург. 15 октября 1384 г. коронована в Кракове на Вавеле. В 1385 г. к ней прибыло посольство из Великого княжества Литовского с предложением союза с Ягайло. На этот брак дала согласие мать королевы, кото-

inslav

рая жила в Венгрии. Несмотря на противодействие Габсбургов, 18 февраля 1386 г. стала первой женой короля Ягайлы Владислава IV (1386–1399). Ядвига носила титул «Божьей милости королева Польши, великая княгиня Литвы, Кракова, Сандомира, Серадза, Ленчицы, Куявии, Поморья и Руси». После смерти сестры Марии добавила к титулу слова «королева Венгрии». В 1387 г. добилась возвращения в состав Польши Галицкой Руси. В 1396 г. выдала грамоту князю Федору Даниловичу Острожскому о его непосредственном подчинении Короне. В 1388–1398 гг. неоднократно улаживала конфликты с Орденом из-за поморских территорий. Покровительствовала образованию в Польше. От брака с Ягайло у нее была дочь – Элжбета († 1398).

Второй женой польского короля стала в 1402 г. Анна (ок. 1380–1417), дочь цельского графа Вильгельма и княжны Анны, дочери Казимира Великого. От этого союза родилась дочь Ядвига (1408–1431).

Третьей женой Ягайлы была Элжбета Пилецкая (ок. 1382–1420), дочь сандомирского воеводы Оттона из Пилицы (род Топорчиков) и Ядвиги из Мельштина, вдовы накельского каштеляна В. Грановского. «Старуха» – так звали ее, 35-летнюю, противники этого брака, опасавшиеся усиления влияния ее родственников – малопольских магнатов.

Четвертая жена Ягайлы (с 1422 г.) – княжна Сонка (ок. 1405–1461), после принятия католичества – София, дочь православного князя Андрея Ивановича Гольшанского, внучка одного из верных сторонников князя Витовта – Ивана Ольгимонтовича, киевского наместника 1400–1422 гг. (*Wdowiszewski* 1968. S. 29–58; *Klubówna* 1990; *Łowmiański* 1999; *Krzyżaniakowa* 1994. S. 10–22). *А.В.К., С.ВД.*

[246] *Владислав* (Уласло) *Варненчик* (31 октября 1424–1444) – король Польши с 1434 г. и, после смерти Альбрехта II Габсбурга, Венгрии (под именем Уласло I) с 1440 г., старший сын короля Ягайлы и Софии Гольшанской. В 1443 г. заключил союзный договор с Яношем Хуньяди против Турции. Совместно с венгерским полководцем Яношем Хуньяди возглавлял объединенные польско-венгерские войска, выступившие в 1443 г. против Османского султаната и приостановившие наступление османов на Балканах. Позднее, в сражении под Варной, разнородная и сравнительно немногочисленная армия Владислава была разгромлена османами. В июне 1444 г. заключил с турецким султаном выгодное для себя и союзной Сербии семилетнее перемирие. Однако под давлением папского посла Цезарини нарушил условия мира и продолжил крестовый поход. 10 ноября был убит янычарами в горах в битве под Варной (Записки янычара. С. 63–66; *Дворник* 2001. С. 288, 290–294, 303, 421, 521; *Łowmiański* 1999. S. 14, 128, 130–132, 157, 158, 162, 163, 192–204, 206, 211–217, 277, 305, 319, 337, 338, 370, 444, 521; *Kołodziejczyk* 1996. S. 19–22). *А.В.К., Б.М.К.*

[247] *Альбрехт Габсбург* (1397–1439) – первый венгерский король из дома Габсбургов, с 1438 г. – император (Альбрехт V) Священной Римской империи. Герцог Австрии, с 1437 король Венгрии (Альберт I), с 1438 г. – Чехии, с 1438 германский король (Альбрехт II). Зять Сигизмунда Люксембурга. Провел в Австрии ряд важных административных и церковных реформ, направленных на укрепление центральной власти. *А.Л.Х., Т.П.Г.*

[248] *Ласло* V (Ладислав, 1440–1457) – сын Альбрехта Габсбурга и Елизаветы (1409–1442), дочери Сигизмунда Люксембурга, король венгерский с 1450 г. и чешский с 1453 г.; в связи с рождением после смерти отца (лат. postumus) известен как Ладислав Постум, Ладислав Погробек («Посмертный»). Елизавета отстаивала интересы своего сына в борьбе за венгерский трон. Чтобы обеспечить его права перед лицом оппозиции, бежала вместе с ним в Австрию, похитив при этом Святую венгерскую корону. *С.ВД., Т.П.Г.*

inslav

[249] Мир между Уласло I и Мурадом II был заключен в июле 1444 г. в Сегеде – на 10 лет. Но вскоре, под давлением римского папы, Уласло I разорвал мир и уже 4 августа того же года объявил поход против турок. В битве при Варне 10 декабря 1444 г. венгерское войско потерпело тяжелое поражение. Сам Уласло погиб. (MTK. 1. köt. 263–264. l.). *Т.П.Г.*

[250] *Андрей Казимир IV Ягеллончик* (30 ноября 1427–1492) – младший сын короля Ягайлы. С 1440 г. – великий князь литовский. В 1445–1447 гг. удачно воевал с Москвой и Тверью. В 1447 г. избран королем Польши. 10 февраля 1454 г. женился на дочери короля Германии Альбрехта – Елизавете Габсбург (ок. 1436–1505). Во время сентябрьской осады крепости Хойницы его огромное войско было наголову разбито рыцарями Ордена. Однако в дальнейшем в результате так называемой Тринадцатилетней войны (1454–1466) вернул Польше Гданьское Поморье, а Орден принес ему ленную присягу. В 1480 г. поддержал планы Ахмата по нападению на Русь, принял на время мятежных братьев Ивана III – Андрея и Бориса Васильевичей. Однако реальной помощи им не оказал. Такая же непоследовательность Казимира проявилась в 1470–1471 гг. в отношении Новгорода Великого, а в 1483–1485 гг. – Твери. Это связано с тем, что король был очень серьезно занят борьбой за чешское и венгерское наследство. От брака с Елизаветой Габсбург имел 6 сыновей: Владислава (см. комм. 213), Казимира (1458–1484), Яна Ольбрахта (см. комм. 130), Александра (см. комм. 136), Сигизмунда I (см. комм. 152) и Фридерика (Фридриха, 1468–1503), епископа краковского с 1488 г., кардинала и архиепископа (примаса) гнезненского с 1493 г. (*Базилевич* 1952; *Wdowiszewski* 1968. S. 216; *Bogucka* 1981; *Łowmiański* 1999. S. 14, 128, 130, 161–163, 165, 191, 194, 209–351, 364, 368–372, 375–376, 382–384, 387, 390, 402–405, 413, 419, 434, 437, 468–471, 475, 483, 498, 505, 508, 514–515, 527–528, 539, 629; *Дворник* 2001. С. 256, 290, 294–295, 303, 307, 309, 321–331, 343, 363, 371, 417, 445, 522). *А.В.К., С. В.Д.*

[251] Герберштейн не совсем точен. Чешский сейм не признавал младенца Ладислава королем, так как тот не был избран на сейме, и предлагал чешскую корону представителям иностранных династий, в том числе и Казимиру Ягеллону на рубеже 1439/40 г. В 1453 г. сейм избрал королем Ладислава после того, как он отказался от претензий на чешскую корону по праву наследования (Přehled dêjin Československa 1980. S. 487–488). *Г.П.М.*

[252] Елизавета Габсбург (1437–1505) – дочь Альбрехта V, жена польского короля Казимира IV (с 1454). Оказывала большое влияние на своего мужа и политику краковского двора.

[253] *Людовик Ягеллон* (1506–1525) – сын короля Владислава (Ласло). Король Чехии (под именем – Людовика) и Венгрии (под именем Лайоша II) с 1516 г. В 1515 г. в Вене женился на внучке императора Максимилиана I (1493–1519) – Марии. Этот брак скреплял совместный договор о взаимопомощи против Турции. В годы его слабого правления сильно выросло значение дворянства, что породило феодальную анархию в стране. Перед лицом турецкой угрозы обратился за помощью к сейму Чехии и Польши. Сигизмунд I прислал на помощь небольшой отряд, а чешские войска опоздали на битву. В сражении при Мохаче 29 августа 1526 г. маленькая армия Людовика была разбита, а он сам погиб в бою (*Дворник* 2001. С. 297–298, 309, 422, 486–487, 521, 526). *А.В.К., Г.П.М., Т.П.Г.*

[254] Мария Габсбург (1505–1558) – дочь Филиппа Красивого и Хуаны Кастильской, сестра Карла V и Фердинанда I. С 1521 г . – жена Лайоша II Ягеллона.Через некоторое время после гибели мужа в битве при Мохаче покинула Венгрию и по поручению Карла V взяла на себя управление Нидерландами. *Т.П.Г.*

inslav

[255] *Филипп I Красивый* – сын Максимилиана I, муж Иоанны Безумной, король Кастилии (1504–1506). *Б.М.К.*

[256] *Бона Сфорца* (1493 – 17.11.1557) – дочь миланского герцога Джан Галеаццо Сфорцы и Изабеллы Арагонской, племянница Максимилиана I. Карл V просватал ее за польского короля и великого князя литовского Сигизмунда I Старого. В результате войн с Францией вынуждена была, потеряв одну из земель – Бари, покинуть родину. Тем не менее при дворе матери, поддерживавшей отношения с гуманистами, получила прекрасное образование, знала латынь и греческий, прекраско танцевала и увлекалась конной ездой. При участии Герберштейна был заключен брачный контракт. В ноябре 1517 г. выехала в Польшу, и в апреле 1518 г состоялась ее свадьба и коронация. При ее дворе в качестве дворецкого действовал Людовик Алифио, духовниками королевы были Марк делла Торре из Венеции, Александр д'Эсте из Вероны. Вопреки очевидной логике поддерживала идею союза с Францией (благодаря ее усилиям в 1524 г. велась активная подготовка к союзу с Францией) В связи с упорной борьбо за возвращение владений герцогов Сфорца (Кремоны, Тортона, Понтремона, Бари и др.), на часть которых претендовал император Карл V (так, в частности, весной 1545 г. он намеревался дать в приданое одной из своих лочерей – невесте принца Орлеанского Франца Милан, где до 1535 г. правили Сфорца), выступала противницей Габсбургов и соответственно прогабсбургской партии в Польше (К. Шидловецкого, а с 1530 г. и Тарновского), равно как и невестки Елизаветы Габсбург. Положение последней было незавидным, о чем Герберштейн сообщал Фердинанду уже через полгода после свадьбы 14 января 1544 г. по получении от Боны письма с уверениями, будто все в порядке.

Бона Сфорца.
Гравюра неизв. мастера

Ради упрочения королевской власти в Польше стремилась увеличить королевский домен в Литовском княжестве, где она, находясь в 1528–1529, 1533–1536, 1540–1542 гг., собрала огромные владения в Пинском, Ковенском и Кобринском воеводствах, простиравшиеся от Ковно до Гродно. В 1532 г. выкупила бельские земли у Гаштольда. В 1533 г. получила право выкупа королевских земель в Короне и приобрела Плоцкое, Рогозинское и другие староства. Последовательно проводила политику борьбы с незаконным присвоением земель литовскими и польскими магнатами, с одной стороны, и усиления эксплуатации сельского населения – с другой. В Клецком и Пинском поветах в течение 1522–1555 гг. реорганизовала систему землепользования, содействуя сведению лесов и превращению земли в сельскохозяйственные угодья. Во время аграрной реформы, так называемой волочной померы, права селян были сокращены. В 1543 г. инициировала создание сборника уставов Литовского княжества, а в 1545 г. – судебного кодекса княжества Бари. Имела четырех дочерей (Изабеллу 1519 г., Софью 1522 г., Анну 1523 г., Катерину 1526 г.) и одного сына Сигизмунда II Августа (01.08.1520), который уже в 1522 г. был выбран великим князем литовским, в 1530 г. коронован. В 1556 г вернулась в Бари, увозя с собой огромные богатства, из коих 420 тыс. дукатов «одолжила», скорее, пожертвовала Филиппу Испанскому (*Pociecha* 1949–1958; *Пичета* 1961; *Bogucka* 1989).

inslav

[257] *…женился на Барбаре … замужем за литовцем Гаштольдом* – Гаштольд Станислав Ольбрахтович († 1542), последний представитель рода. В 1530–1542 гг. воевода новогродский, в 1542 г. в течении восьми месяцев был троцким воеводой. Его брак с дочерью великого гетмана литовского Юрия (Ежи) Миколаевича Радзивилла Барбарой был заключен в 1537 г. *Л.В.С.*

[258] *«…если бы король Фердинанд пожелал отомстить за обиды, причиненные его дочери…»*. – При краковском дворе Елизавета оказалась в фокусе борьбы сторонников и противников Габсбургов. У нее не складывались отношения ни с мужем, Сигизмундом Августом, ни со свекровью, королевой Боной, со стороны которых она подвергалась унижению и оскорблениям. Все это неблагоприятно отражалось на слабом здоровье Елизаветы, страдавшей эпилепсией. Умерла, не дожив до 19 лет. Этот брак не только не улучшил, но ухудшил отношения между Ягеллонами и Габсбургами (Habsburg lexikon 1990. 81. 1.). *Т.П.Г.*

Барбара Радзивилл. Неизв. художник. 1548 г.

[259] Катарина Габсбург (1533–1572) – дочь Фердинанда I Габсбурга и Анны Ягеллон. Первый муж – герцог мантуанский Франческо III умер через три месяца после свадьбы (1549). Второй раз выдана замуж в 1553 г. за Сигизмунда Августа. *Т.П.Г.*

[260] *Семовит (Земовит) IV* (ок. 1352–1426), брат Януша I Доброго, князь мазовецкий (плоцкий) с 1381 г. В 1382–1385 гг. выступал в качестве претендента на польский трон. В конце 1385 г. вернул Ядвиге захваченные польские земли, сохранив за собой (до 1398 г.) Куявию, а затем по соглашению с Ягайлой отказался от претензий на трон. В начале 1387 г. был заключен брак Семовита с Александрой Ольгердовной († 1434), а в следующем году он получил от короля в качестве лена Белзскую землю. В дальнейшем поддерживал политику Ягайло, выступал посредником в переговорах с Римом и Тевтонским орденом. От брака с Александрой имел 5 сыновей и 8 дочерей (*Radoch* 1995. S. 137–142; *Supruniuk* 1996. S. 76–81). *Л.В.С.*

[261] *Фридрих III* (1415–19.08.1493) – германский король с 1440 г., император Священной Римской империи (1452–1493). Поначалу соединил в своих руках почти все австрийские наследственные земли дома Габсбургов, но в 80-е годы потерял почти все их (включая Вену) в борьбе с венгерским королем Матяшем Корвином. В последние годы жизни отошел от государственных дел и занимался астрологией, алхимией, ботаникой. *Б.М.К.*

[262] Филипп Красивый (1478–1506) – сын Максимилиана I и Марии Бургундской. Правитель Нидерландов с 1493/94 гг. Король Кастилии на правах мужа Хуаны Безумной, кастильской королевы. *Т.П.Г.*

[263] *… Овка была выдана за Болеслава, герцога цешинского…* – Болеслав I (Болько) († 1431), князь цешинский и глоговский, в 1412 г. женился на Еуфемии (Овке, Офке) († ок. 1444) и с этого времени поддерживал тесные контакты с Польшей; участвовал в походе на крестоносцев в 1414 г. (*Panic* 1988; *Jasiński* 1973). *Л.В.С.*

[264] *…Амулия вышла замуж за Богуслава…* – Богуслав IX (1407–1446), князь поморский (слупский) с 1418 г. Весной 1433 г. в Познани был заключен его брак с дочерью Семовита IV Марией († после 1449), в том же году участвовал в польско-чешском походе на крестоносцев (*Kozłowski, Podralski* 1985; *Rymar* 1995). Амулия (Амелия, Эмилия) († после 1434) в 1413 г. вышла замуж за Вильгельма II Богатого († 1425),

inslav

маркграфа мейсенского и ландграфа тюрингского (у Герберштейна ошибка) (*Jasiński* 1986; *Eadem* 1993). *Л.В.С.*

[265] *…Анна же вышла замуж за князя литовского Михаила, Катажина умерла в безбрачии* – Михаил (Михайлушко) († 1451/52), сын великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича. Первым браком был женат на Анне († 1435), в 1440–1445 гг. женился на другой дочери Семовита Катажине († ок. 1475) (у Герберштейна ошибка). После убийства в 1440 г. отца выступил с претензиями на литовский трон, но не был поддержан правящей элитой Великого княжества. В 1449 г. с помощью войск крымского хана Сид-Ахмета захватил Северскую землю и Киев, однако затем потерпел поражение от литовских войск, усиленных подкреплениями, присланными Василием II. Последние годы жизни провел в Москве, где, по некоторым данным, был отравлен (*Kopystiański* 1906). Катажина после его смерти жила в Мазовии и в 1562 г. была провозглашена плоцкой княжной, однако через несколько месяцев передала трон Конраду III Мазовецкому (*Swieżawski* 1966–1967. S. 220–222). *Л.В.С.*

[266] *Иоанн Заполитанский, Янош Запольяи* (1487–1540) – с 1510 г. воевода Трансильвании, граф Сепешский (Спишский), в 1526 г. частью магнатов избран королем Венгрии. *Г.П.М.*

[267] Герберштейн допустил ошибку: Трансильвания, воеводой которой с 1510 г. был Янош Запольяи, входила в состав Венгерского королевства. Причины такой ошибки кроются, очевидно, в фактически независимом от короля положении Трансильванского княжества в первой половине XVI в. (О термине *Reich* по отношению к Венгерскому королевству см.: *Leitsch* 1990. S. 533). *Г.П.М., Т.П.Г., А.Л.Х.*

[268] Герберштейн неточен. После смерти Яноша Запольяи в 1540 г. его сын Янош Жигмонд, которому было лишь 15 дней от роду, был провозглашен королем государственным собранием в Сегешваре (Сигишоара). Османский султан утвердил это избрание. После ряда военных и политических столкновений Изабелла в 1551 г. подписала от имени сына соглашение с Фердинандом Габсбургом, по которому Янош Жигмонд за отказ от венгерской короны получал герцогство Опольское в Силезии и большую сумму денег. Трансильвания присягнула Фердинанду, войска которого под натиском османов оставили ее. Государственное собрание в 1556 г. вновь призвало Яноша Жигмонда († 1571). В 1570 г. по договору с Максимилианом II Янош Жигмонд отказался от титула «избранный король Венгрии», приняв титул «князя Трансильвании и Парциума» (История Венгрии 1971. С. 243–244, 306). *Г.П.М.*

[269] Герберштейн излагает точку зрения Габсбургов. На самом деле после смерти в 1457 г. венгерского короля Ласло V (Ладислава Постума Габсбурга) государственным собранием 24.I 1458 г. королем был избран Матяш Корвин. Претензии Габсбургов основывались на том, что часть магнатов (лига Гараи) 17 февраля 1459 г. избрала королем императора Фридриха III. Лига потерпела поражение, и Фридрих фактически не стал венгерским королем. После смерти Матяша Корвина в 1490 г. был избран королем Владислав Ягеллон (Уласло II). Максимилиан, еще будучи римским королем, претендовал на венгерскую корону по праву наследования, ссылаясь на договор Матяша Корвина и Фридриха III от 1463 г. После войны между Максимилианом и Венгрией в 1491 г. был заключен мирный договор, по которому признавалось право Максимилиана и его потомков наследовать венгерскую корону в случае смерти Уласло II без наследника. *Г.П.М.*

[270] Герцогиня цешинская Хедвига. *Т.П.Г.*

[271] *Иржи Подебрад* (1420–1471) – правитель Чехии с 1452 г., король с 1458 г. Опираясь на большую часть дворянства и бюргерства, пытался укрепить внутреннее и внешнеполитическое положение Чехии, ослабленной в результате гуситских войн. Поддерживал гуситские традиции в их умеренном варианте. Попытки легализации

inslav

гусизма (путем его признания папой как чешского национального религиозного толка в рамках католицизма) потерпели неудачу. Герберштейн передает распространенную устную форму имени Подебрада, по-чешски Jiřik. *Г.П.М.*

[272] *Прессбург* – немецкое название современной Братиславы (по-венгерски – Пожонь). *Г.П.М.*

[273] В 1505 г. Максимилиан объявил войну Венгрии под предлогом нарушения пожоньского договора 1491 г. о наследовании венгерского трона. *Т.П.Г.*

[274] Имеется в виду мир, заключенный 19 июля 1506 г. между Уласло II и Максимилианом I: отвод войск, возвращение захваченных территорий, подтверждение претензий Максимилиана на венгерский престол (MTK. 1. köt. 329. l.). *Т.П.Г.*

[275] *«…с коронованным уже сыном…»*. – Коронация Лайоша II состоялась по настоянию Уласло II после долгого сопротивления оппозиции 4 июня 1508 г. в Секешфехерваре. *Т.П.Г.*

[276] После поражения в битве у Мохача в 1526 г. король, спасаясь от преследования, утонул в речной протоке. О битве у Мохача см.: История Венгрии 1971. С. 238–239, 299; Османская империя 1984. С. 115, 144–147; *Jančcék* 1971. S. 10. *Г.П.М.*

[277] Взятие Белграда османами состоялось в 1521 г.

[278] *Трепка* Анджей († 1526) – с 1514 г. маршалк венгерского короля Людовика.

[279] В 1299 г. митрополичья кафедра была перенесена из Киева во Владимир (при митрополите Максиме). Начиная с Петра в конце первой четверти XIV в., либо в конце жизни Петра († 1326), либо при Феогносте (1328–1353) русские митрополиты обосновываются в Москве (*Stökl* 1981). *Б.М.К., Ф.К.*

[280] По настоянию великого князя литовского Витовта в ноябре 1415 г. собором епископов в Вильнюсе митрополитом киевским был поставлен Григорий Цамблак. Тем самым было положено начало разделения митрополий на западнорусскую и московскую (*Голубинский*. Т. II, 1. С. 369–387; АЗР. Т. 1. № 24. С. 33). В дальнейшем началась длительная борьба за разделение или сохранение единства киевской митрополии. *Ф.К.*

[281] Последним митрополитом Руси, поставленным в Константинополе, был грек Исидор (1436). Исидор скрепил своей подписью Флорентийскую унию 1439 г. Но великий князь московский Василий Темный не признал унии, Исидор был заточен в темницу, откуда затем бежал в Великое княжество Литовское. Русская церковь в 1448 г. объявила о своей автокефалии (самостоятельности, независимости) от власти константинопольского патриарха; с этого года русские митрополиты ставились в Москве.

Находившееся в Москве с марта 1518 по сентябрь 1519 г. патриаршее посольство, принятое очень холодно, не добилось ликвидации автокефалии русской церкви (*Хорошкевич* 1980. С. 201). *Б.М.К.*

[282] *«…земля русская получила крещение и благословение от апостола Христова Андрея…»*. – В данном случае Герберштейн уточнил сообщение И. Фабри («*…они держатся христианской веры, которая, как они утверждают, им была первоначально возвещена святым апостолом Андреем, братом Симона и Петра*». – *Кудрявцев* 1997. С. 181), более подробно изложив легенду об апостольской проповеди Андрея Первозванного в Северном Причерноморье и на территории будущей Руси (*Kämpfer* 1996. S. 24). *А.Л.Х.* Ср.: *Zenkovsky*. S. 10–11; *Schaeder*. S. 88–89; *Gerhardt* 1954. S. 121–142. *Ф.К.*

Легенда об апостоле Андрее и описание пути «из варяг в греки» присутствуют как в древнейших летописях (Лаврентьевской, Ипатьевской, Радзивилловской), так и в более поздних московских: Софийской I, Своде 1479 г. и памятниках, основанных на этом своде – Типографской летописи, Сокращенных сводах конца XV в., Львовской и Воскресенской летописях. Но она не включена в Ермолинскую и сходные с ней

inslav

(Прилуцкую и Уваровскую). Герберштейн подчерпнул приводимые им сведения, надо полагать, из древнерусского житийного сборника – Пролога, поскольку именно в нем, под 30 ноября – днем памяти святого, читаются сведения о распятии Андрея в Пелопонессе (*Мюллер* 1974). В последнее время в связи с клерикализацией общественных наук в России отдельные отечественные исследователи начинают склоняться к тому, что легенда могла соответствовать историческим реалиям. Об этом см.: *Беляев* 1994. С. 37–67). Что же касается сообщения Герберштейна, то здесь просматривается явная ошибка: слово *волок* он принял за название озера. *Аг Антипатр* – проконсул в Патрасе Эгей (или Эгеат). *Б.М.К., А.И.П., А.Л.Х.*

Смысл легенды в «воспроизведении константинопольской модели» (*Назаренко* 1996. С. 70–71), сопоставлении Киева с Иерусалимом (*Данилевский* 2004. С. 201–2006). *А.Л.Х.* Однако археологи подчеркивают, что во времена апостола Андрея территория Киева еще не была заселена (*Mühle* 1987. S 80–101). *Ф.К.*

[283] *Некогда митрополиты избирались*. Первым на епископском синоде был избран митрополит Иона, до этого времени они поставлялись константинопольским патриархом по предложению великого князя (*Голубинский*. Т. II, 1. С. 17–19). *Ф.К.*

[284] *Варфоломей* – имеется в виду московский митрополит Варлаам (1511–1521), поставленный на кафедру из архимандритов московского Симонова монастыря (1506–1511). *Б.М.К., А.И.П.* Как и Даниил в 1522 г., он был поставлен великим князем (*Smolitsch*. S. 149). *Ф.К.*

[285] *…посох, наподобие креста* – символ высокого положения бояр и власти светских государей и церковных иерархов. Неоднократно упоминаемые Герберштейном великокняжеские и митрополичьи посохи становятся во второй половине XV в. регалией и атрибутом светской и церковной власти (*Чернецов* 1987; *Голубцов* 1911. С. 87–106). Сюжеты резных украшений на трех сохранившихся посохах XV в. символизируют власть и подчинение. Герберштейн неправильно сравнил «Т»-образную форму верхушки посоха митрополита с крестом. На миниатюрах Лицевого свода 60-х – 70-х гг. XVI в. крестовина посоха великого князя имеет вогнутую форму (РНБ. F. IV. 225. Л. 553). Слово «посох» известно с XII в. (*Срезневский*. Т. I. Стб. 1252).

[286] Герберштейн допускает анахронизм: Варлаам был «сведен» 17 декабря 1521 г., а новгород-северский князь Василий Иванович Шемячич «пойман» в апреле 1523 г., однако связь между этими событиями весьма вероятна (*Голубинский*. II. 1. С. 698): судьбу Шемячича решило его поведение в июле–августе 1521 г., когда Москву осаждали крымские отряды Мухаммед-Гирея (*Зимин* 1972. С. 242–244, 254), и причиной сведения Варлаама могло быть нежелание митрополита участвовать в «поимании» Шемячича. Варлаам недолго прожил в Симоновом монастыре, а затем был сослан в вологодский Спасо-Каменный монастырь. Весной 1523 г. новый митрополит Даниил дал новгород-северскому князю охранную грамоту, по которой Шемячич приехал в Москву и, в нарушение клятвы великого князя и митрополита, был арестован (ПСРЛ. Т. 8. С. 270). (ПСРЛ. Т. 6. С. 264; *Голубинский* Т.II, I. 1900.С. 698; *Сокольский* 1902. С. 219). *А.И.П.*

[287] Даниил, митрополит (1522–1539), с 1513/14 г. фактически возглавлял Иосифо-Волоцкий монастырь (РГБ. Волок. 39. Л. 1), умер в 1547 г., в 1526 г. был гораздо старше 30 лет: в сентябре 1515 г., когда он сменил умершего Иосифа Санина на посту игумена, он уже был священником, следовательно, по каноническим предписаниям, старше 30 лет (РИБ. Т. VI. Стб. 92, 461), а в 1526 г. ему могло быть около 45 лет. *А.И.П.*

[288] Слово «*Magrici*» – очевидный результат незамеченной Герберштейном ошибки наборщика вместо Novgorodi Magni (*Leitsch* 1990. S. 553), в связи с чем выражение следует переводить так: «*в Новгороде, именно Великом*». *А.В.Н.*

inslav

Используя подобный оборот, Герберштейн, как и в передаче титула Василия III, подчеркивал отличие Великого Новгорода от Новгорода Нижнего. В. Ляйч удивляется лишь тому, что Герберштейн не заметил ошибки наборщика (*Leitsch* 1990. S. 553). Один из старших современников Герберштейна Альберт Кранц (1448–1517), посетивший Ливонию в 1491 г., рассказывает в своем труде начала XVI в. о предании, будто новгородцы сами не могли сосчитать своих богатств и сил, почему якобы и возникла поговорка: «Кто может против Бога и Великого Новгорода?» А. Капеллер в докладе под тем же названием на Венской конференции истолковал это выражение так, что новгородцы находятся под защитой Бога. *А.Л.Х.*

289 *«Замков же, городов или какого-нибудь мирского… управления они не имеют»*. – Термины, которые Герберштейн употреблял для характеристики земельных владений церкви, слишком неопределенны, чтобы можно было делать выводы о ее юридических правах на эти земли. «*Мирское управление*» – это суд, правом которого церковные иерархи располагали лишь по отношению к населению своих земель и церковнослужителям, а по отношению к остальному населению лишь по преступлениям против нравственности.

Герберштейн обращает особое внимание на отсутствие «мирского управления», замков, городов и крупных земельных владений у русского духовенства, возражая тем самым Иоганну Фабри, который писал: *«Епископы…* пользуются *пожалованными им по праву имениями, владеют селами и замками»* (*Кудрявцев* 1997. С. 183; *Kämpfer* 1996. S. 153). Ранее на Руси – в XII–XIII вв. соборные церкви и епископские кафедры и в самом деле владели некоторыми городами. В соответствии с Я.Н. Щаповым, такие города оставались в верховной собственности князей, духовенству же передавались только доходы с них (*Щапов* 1989. С. 88–90). В.А. Кучкин, изучая историю Гороховца, расположенного близ Мещеры, в нижнем течении р. Клязьмы, отмечал, что передача пограничного города владимирскому Успенскому собору, скорее всего, сопровождалась возложением на клириков обязанностей по его управлению (*Кучкин* 1984б. С. 91).

Интерес Герберштейна к этому вопросу был обострен в связи с тем процессом обмирщения католической церкви, который приобрел катастрофические размеры к XVI в. Епископы и аббаты владели замками и землями, на которых осуществляли политическую власть (в частности, к таким принадлежал и архиепископ Зальцбурга Матвей Ланг). Главы церкви активно участвовали и в управлении государством, выступая в качестве секретарей, дипломатов и т. д. (*Sonntag* 1985). *А.Л.Х., А.Г.Т.*

290 *…архимандритов только два* – в первой половине XVI в. настоятели четырех московских монастырей именовались архимандритами (Чудова, Симонова, Андроникова и Новоспасского). Однако летом 1526 г. лишь два настоятеля занимали свои посты – Иона Собина в Чудовом монастыре и Ефрем в Андрониковом. Новоспасский архимандрит Савва Грек, замешанный в деле о тайных турецких грамотах, после суда 1 апреля – 24 мая 1525 г. над его сообщником и соотечественником Максимом Греком, был сослан в Возмищенский монастырь, а симоновский архимандрит Герасим Замыцкий, свидетельствовавший на суде 1525 г. против Максима, отправился на покой в Иосифо-Волоцкий монастырь. *А.И.П.*

291 *…игумном хутынским* – монастырь, находившийся в Новгороде, основан в 1192 г. Варлаамом, в миру Алексеем Михайловичем († после 1206 г., согласно П.М. Строеву – 6.11.1193). Дата, указанная Герберштейном для монастырского устава Варлаама – 7034, т.е. 1525/1526 г., надо полагать, относится к году изготовления списка (*Макарий*. Кн. II. С. 322 и примеч. 171* на с. 617 того же издания). Цитируемый устав не мог принадлежать Варлааму и представляет собой интерполяцию позднейшего, не ранее конца XV – начала XVI в., агиографа. Некоторые принципиальные мо-

inslav

менты приводимого Герберштейном устава совпадают с положениями приговора собора Троицкого монастыря 1584 г. при вступлении в должность нового архимандрита Митрофана (АЮБ. Т. III. № 274. Стб. 25–28): относительно большой роли монастырских соборных старцев (настоятель должен править, советуясь с ними), обязанности архимандрита иметь общую с братией трапезу и жить не роскошнее братии. По-видимому, не только в Хутынском, но и в ряде других монастырей вступление настоятеля в должность сопровождалось подобного рода «клятвенными» записями, что характерно для общежительных монастырей. *М.С.Ч., Б.М.К., А.И.П.* Другие уставные, их переложения и фрагменты см.: РФА. Ч. I. № 18, 20, 33, 40; Уставная грамота Макария Новгородскому Духову монастырю 1528 г. // АИ. Т. I. № 292. С. 532–533; ААЭ. Т. I. № 108. Подробнее см.: *Серебрянский* 1908. С 292–306; *Денисов* 1908. С. 572–574. *А.Л.Х., Ф.К.*

Хутынский монастырь был связан прочными узами с великокняжеской властью. Здесь в 1407 г. у гроба Варлаама Хутынского получил исцеление московский князь Константин Дмитриевич, в 1460 г. «воскрешен» постельничий Василия II Григорий Тумган, после чего культ Варлаама распространился и в Москву. В начале XVI в. монастырь, во главе которого стояли присланные из Москвы Сергий (из Андроньева монастыря) и Никифор (соответственно в 1506–1516 и 1517–1524 гг.), процветал. Несмотря на сокращение строительства в Новгороде, в 1515 г. в монастыре был воздвигнут Спасо-Преображенский собор. Традиция связей монастыря с великокняжеской властью пережила несколько столетий и даже в XIX в. после торжественной службы 6 ноября, в день смерти Варлаама, государю в Москву отправляли просфору и освященную воду (*Дмитриев* 1973. С. 13–35, 43, 52 и др.; *Макарий* 1860. С. 451). Поэтому не удивительно, что в распоряжение Герберштейна попала уставная грамота в 1525 г., после того как от игуменства в 1524 г. отказался Никифор (*Строев* 1877. С. 49). Вероятно, в Москве находилась братия монастыря, бившая челом государю об утверждении нового игумена. *А.Л.Х.* Приблизительно в это же время новгородский архиепископ Макарий, последователь учения Иосифа Волоцкого, сообщил Василию III о переходе многих монастырей его епархии, в том числе и Хутынского, к общежительному уставу (ДАИ. Т. I. № 25). Эту политику Макарий проводил с целью нивелировать положение монастырей, в основном особножительных (киновий) и живших без всякого устава. Подробнее об избрании настоятелей см.: *Smolitsch* 1953. S. 257–259. О монастырском уставе Иосифа Волоцкого, в котором важное место занимало правило совместной трапезы, см.: The Monastic Rule 1983; *Lilienfeld* 1963. S. 99–123; *Smolitsch* 1953. S. 258–259. *Ф.К.*

[292] *…избранник … должен обязать себя письменной клятвой … сами соборные старцы… обязывают себя клятвой* – впервые речь идет о письменной клятве духовного лица – будущего игумена, хотя подобные документы светских лиц были известны и раньше. Так, иерархи русской церкви укоряли Дмитрия Шемяку за то, что он «запросто учинил еси собе то честнаго и животворящаго креста целованье и те крепкие и утверженые ваши речи и писания, которыи сам еси на себе написал… и честный и животворящий крест целовал…», а затем «…попрал еси свое православие и крестное целование ни во что же вменив, ни к единому своему слову достоверен сътворился еси» (АИ. Т. I. С. 75–83). Обычно клятва сопровождалась крестоцелованием, при этом церковь не очень его поощряла.

Вторая особенность пересказанного Герберштейном документа заключается в том, что он регулировал корпоративные отношения внутри замкнутой монастырскими стенами организации. Игумен, избранный государем, обязывался жить свято и благочестиво по правилам святых отцов и по обычаю предков, принимать решения по согласованию со старейшей братьей и при утверждении всей братии, но за нару-

inslav

шение своей клятвы, подобно светским лицам, отвечал перед государем. Таким образом, он полностью признавал подсудность собственную и монастыря верховной светской власти. Нельзя быть уверенным в том, что это новшество, но настораживает отсутствие данных о хутынском игумене вплоть до 1531 г. (*Строев* 1877. С. 49). Однако отношения духовной корпорации и государя приравнивались к отношению светского лица и государя. Сохранились крестоцеловальные записи, в которых рассматриваются аналогичные вопросы верности государю во всем (*Флоря* 1994. С. 204–214). *А.Л.Х.* См. подробнее: *Smolitsch*. 1953. S. 257–259. *Ф.К.*

[293] Русское духовенство делилось на «черное» (монахи, ушедшие из мира) и «белое» (живущее не в монастыре). «Белые» священники – низший слой духовенства, в основном служители приходских церквей (священники, дьяконы), выбирались из числа грамотных прихожан и не давали обета безбрачия в отличие от черного духовенства. *Б.М.К.* Только после 1551 г. были учреждены школы для обучения дьяконов, до этого времени важно было предварительное служение в дьяконах (*Голубинский*. Т. II, 1. С. 77–79), которыми могли стать только женатые (*Onasch* 1981. S. 311). На практике вплоть до XIX века многие службы, особенно в маленьких церквах, исполнялись без дьяконов (*Milasch* 1905. S. 428; *Mureton* 1897. S. 6, 29).

[294] Постановление о вдовых священниках было принято на Московском соборе русской митрополии, заседавшем в сентябре 1503 г. (ПСРЛ. Т. 24. С. 215; Т. 6. Вып. 2. Стб. 370; Т. 28. С. 336–337; Т. 20. 1-я пол. С. 373–374 и др.), а соответствующий соборный приговор датирован 12 сент. (ААЭ. Т. I. № 383. С. 486; РНБ. Погод. 1572. Л. 42. Q XVII. 50. Л. 53; Погод. 1568. Л. 48; F. II. 80. Л. 675 об.). Аналогичное решение было принято Виленским собором 1509 г. (РИБ. Т. IV. Стб. 11–12; *Покровский* 1906. С. 124–127). Собор 1503 г. запретил вдовым попам и дьяконам служить, и тем из них, кто не делал попыток вторично обзавестись женой, предписал находиться при своих церквях, петь на клиросе и получать четвертую часть церковного дохода либо постричься в монастырь. Герберштейн упускает еще один пункт соборного приговора, запрещающий проживание в одном монастыре монахам и монахиням. Интерес Герберштейна к проблеме священнических браков объясняется, по-видимому, полемикой, которую вели против целибата (канонического безбрачия католических священников) вожди Реформации. С начала 20-х гг. XVI в. немецкие священники начали отказываться от обета безбрачия, а в 1525 г. женился Лютер. *А.И.П.*

[295] Согласно древнерусским княжеским уставам, подтвержденным Судебником 1497 г. и Стоглавым собором 1551 г., все духовенство подлежало сословному церковному суду, в том числе и по гражданским делам, за исключением самых тяжких уголовных преступлений (ст. 59 Судебника 1497 г.; *Голубинский*. Т. I, 1. С. 340, 364). На практике были нередки случаи наказания попов светскими властями (Очерки 1977. Ч. 2. С. 101). В летописи занесен рассказ о наказании чудовского архимандрита за подделку данной грамоты князя Андрея Меньшого в 1488 г. *А.Л.Х.* Точные правила духовного суда не поддаются установлению (*Goelz* 1905; *Podskalsky*. S. 185–187, 191–192). Пример Герберштейна, вероятно связанный с конфликтом Василия III с митрополитом Варлаамом начала 20-х гг., должен был подчеркнуть привилегированное положение католической церкви (*Николай [Ярушевич]* 1917. С. 278, 286–287). *Ф.К.*

[296] Герберштейн отмечает как особенность положения русского духовенства, живущего на приношения прихожан, и собственные труды священников. О распространении ростовщичества свидетельствуют вопрос 16 «О церковных и о манастырских денгах» на Стоглавом соборе 1551 г. и глава 76, запрещавшая церквам и монастырям давать деньги «в росты и хлеб в наспы» (Стоглав. С. 259, 379–380).

[297] Известие Герберштейна является, как кажется, единственным достоверным свидетельством о размерах церковного и монастырского землевладения в России XVI в.

inslav

Обыкновенно исследователи принимают крайне завышенную цифру, извлеченную из «Записок» англичанина Климента Адамса, утверждавшего, будто «монахи владеют третью земель всей» России (*Hakluyt* 1589. P. 279; ЖМНП. 1838. Ч. 20. Октябрь. С. 62). Недостоверность цифры Адамса доказывается теми обстоятельствами, что автор «Записок» никогда не был в России, а составлял свое сочинение осенью 1554 г. со слов путешественника Ричарда Ченслера (*Eden* 1555. P. 252; Dictionary of National Biography. Vol. I. P. 84–95), которое прямо свидетельствует против соответствующего места памфлета Адамса в письме К. Фротсингему (Английские путешественники 1937. С. 66). Можно предположить, что цифра, приводимая Адамсом, – 1/3 земель государства, принадлежавшая монастырям, – объясняется влиянием обсуждений реституции церковных земель в Англии, отнятых короной в 1536 г. (*Руденко* 1984. С. 80, 97), в частности, под влиянием памфлета С. Фиша «Моление о нищих», где та же цифра фигурирует в отношении английской несекуляризованной церкви 1529 г. (Early English Text Society. Extra series. V. 13). На основании ретроспективных оценок XVI–XVII вв. можно предположить, что в первой четверти XVI в. объем монастырских земель не превышал 5–10 % площади обрабатываемых земель Русского государства (*Плигузов* 1988. С. 157–163). *А.И.П.*

[298] Герберштейн отметил это обстоятельство в связи с тем, что католический храм, вообще говоря, мог иметь несколько алтарей, посвященных разным святым. В этом отношении православная церковь сохранила более древнюю раннехристианскую практику. *А.В.Н.*

В дальнейшем повествовании Герберштейн отмечает некоторые различия между литургикой восточной и западной церквей (см.: *Одинцов* 1881; *Дмитриевский* 1884; *Мансветов* 1882; *Серединский* 1849–1856; *Булгаков* 1901). *А.И.П.*

[299] Разумеется, так называемое гуменцо, в просторечии «попова плешь». Священники гладко выстригали кругловидным образом большую часть головы, сверху надевалась шапочка – скуфья. Обычай сохранился до начала XVIII в. (Голубинский. Т. I. 1. С. 578, 580, 581). *Б.М.К.* Обычный же головной убор изготавливался из бобровых и выдровых шкурок. Посох – в византийском и поствизантийском мире признак принадлежности к светским или духовным верхам общества (*Kämpfer* 1978a; *Чернецов* 1987). *Ф.К.*

[300] Оба термина – *аббат* (игумен или архимандрит монастыря) и *приор* (настоятель) – в католической церкви обозначают одно и то же понятие. Употребление же их зависит от ордена, к которому принадлежит монастырь. Приор – настоятель небольшого католического монастыря. О руководителях монастырей на Руси см.: *Макарий*. Кн. IV (1). С. 240–255; *Голубинский*. Т. II, 1. С. 698–703; *Smolitsch*. S. 279–282).

[301] Слово *пристав* (сопровождающее лицо) Герберштейн употребляет в значении, которое постоянно встречается в посольских книгах (*Срезневский*. Т. II. Стб. 1458–1459). Этот же термин Герберштейн распространяет и на литовских сопровождающих, поскольку он вошел в оборот в княжестве Литовском с XIV в. Я. Дантишек применил его в письме Герберштейну от 12.07.1518 в форме pristaff (CEID 2008. P. 89. Note 5).

[300a] *у монастыря св. Ильи* – Яминский монастырь около д. Эммаус на полпути от Твери к Городне (Географическо-статистический словарь. Т. 5. С. 854). *Ф.К.*

[302] Столпники (*греч.* στῦλτ – столб) – христианские аскеты, прославившиеся подвигом воздержания; они долгие годы жили «в столпе», представлявшем собой высокую башню с площадкой наверху для стояния столпника. (*Isačenko*. 1957б. S. 160). Этот вид подвижничества связан с именем Симеона Столпника (V в.). На Руси наиболее известными столпниками были Кирилл Туровский, Никита Переяславский (XII в.) и Савва Вишерский (XV в.) (*Голубинский*. Т. I, 2. С. 547). Герберштейн контаминировал известия о русских столпниках рассказами о монахах-отшельниках, которые

inslav

Благочестивый киевлянин показывает язычнику-половчину икону св. Николая. Клеймо иконы «Св. Никола с житием» из ц. Св. Бориса и Глеба в Плотницком конце Новгорода Конец XIV в. Новгородский музей

жили в небольших скитах, объединявших по нескольку келий. О традициях пустынножительства см.: *Соколов* 1894. С. 315–316; *Смирнов* 1903; *Никольский* 1907. С. 153–189). Неудачная попытка Герберштейна этимологически связать два разных вида подвижничества – столпничество и отшельничество – выдает малую информированность имперского посла в этом вопросе. *Б.М.К, А.И.П., А.Л.Х.*

[303] Клобук новгородских архиепископов, вопреки мнению Герберштейна, был не «двурогим», а обычным, напоминающим полусферические шапочки греческих епископов (*Вздорнов* 1980. С. 118 и др.). С 1509 по весну (4 марта) 1536 г. новгородская кафедра пустовала, но 25 июля 1526 г., во время пребывания Герберштейна в Москве, новопоставленный архиепископ Макарий торжественно отбывал в Новгород (ПСРЛ. Т. 4. 1. С. 542), – вероятно, Герберштейн не был свидетелем этого события. Согласно легенде второй половины XVI в., белый клобук был получен новгородским архиепископом Василием Каликой от константинопольского патриарха Филофея, а прежде принадлежал Константину Великому и папе Сильвестру (*Голубинский* Т. I. 1. С. 585–588; *Лурье* 1960. С. 230–234). *А.И.П.* О происхождении этой инсигнии см.: *Schaeder*. S. 113–117. О разделении богослужебных и хозяйственных обязанностей см.: *Каптерев* 1874. *Ф.К.*

[303а] *три белые каймы... веры и благих примеров* – о символике этих изображений на мантиях см.: Ев. от Иоанна. 7, 38; *Onasch* 1981. S. 256–257, 135–136. *Ф.К.*

[304] Вслед за Фабри Герберштейн сообщает о папах, признаваемых в православной церкви святыми. В месяцесловах при древнерусских церковных уставах XII–XV вв. находим имена римских пап Сильвестра I (314–335) под 2 янв., Льва I (440–461) под 18 февр., Александра I (109–119?) под 16 марта (в отдельных списках имя не указано), Келестина I (422–432) под 8 апреля, Мартина I (649–655) под 13 или 14 апреля, Агапита I (535–536) под 17 апреля. В служебных минеях XI–XII вв. упоминаются также Климент I (I в.) под 24 ноября и 30 января, а в греческих минеях 1114 г. (Криптоферратского монастыря в Италии) – Григорий I Двоеслов (590–604) под 12 марта, но не указаны памяти Александра, Келестина (Целестина) и Агапита. В славянских

inslav

Прологах к указанным именам добавлена память Феодора (Теодора) I (642–649) под 18 мая (*Сергий*. Т. 1. 1901. С. 445–456, 471–493, 548–587). *А.И.П.*

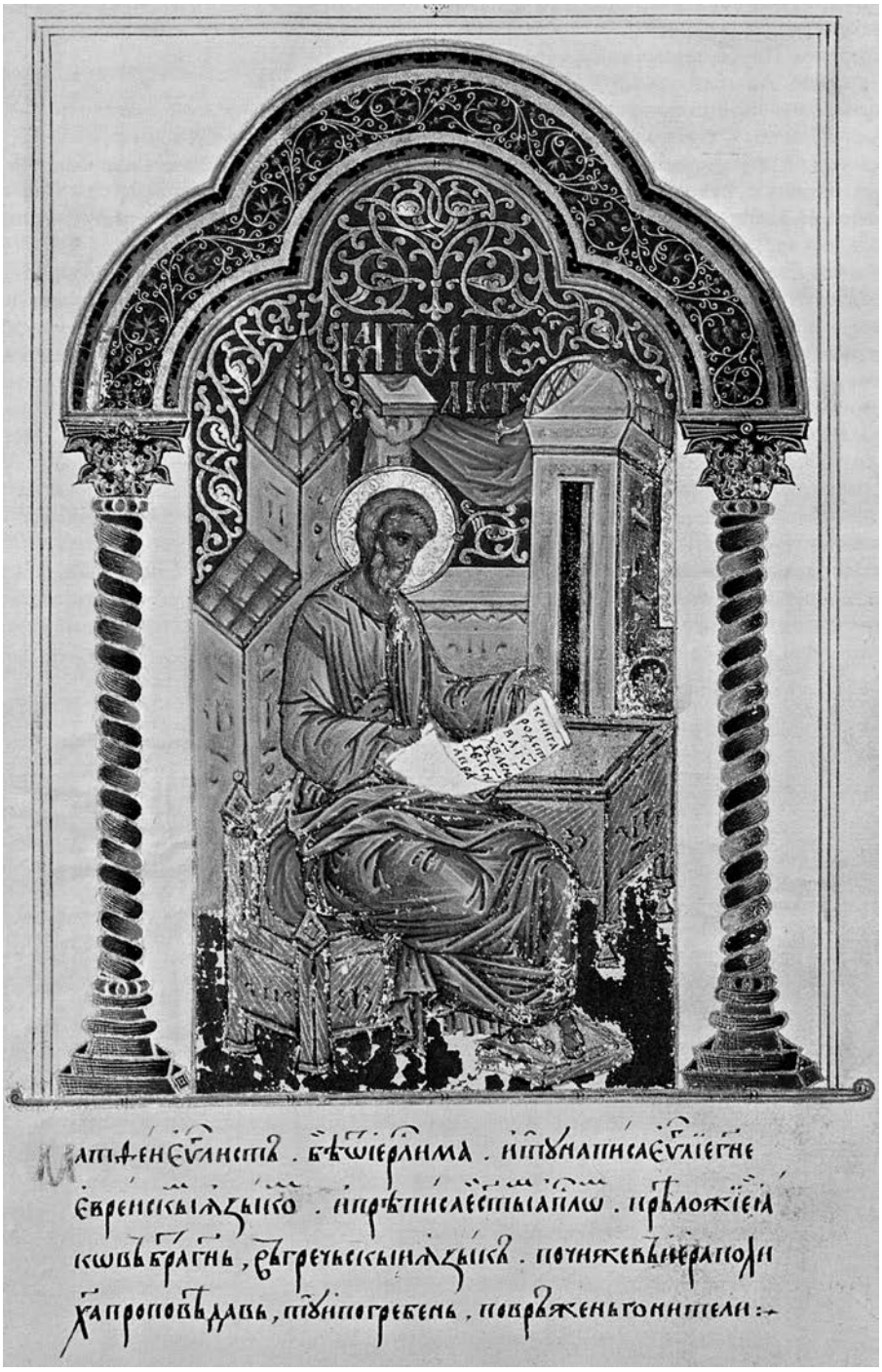
[305] Речь идет об окончательном разделении христианских церквей на римско-католическую и греко-православную в 1054 г. (*Лебедев* 1900). *Б.М.К., А.И.П.* «Торжество православия» в третье воскресенье Великого поста было установлено после VII Вселенского собора (*Onasch* 1981. S. 335). Византийская церковь строго соблюдала запрет этого собора созывать новые. *Ф.К.*

[306] Имеется в виду Ферраро-Флорентийский собор апреля 1438 – июля 1439 г., где представители восточной церкви подписали унию с римско-католической церковью (*Остроумов* 1847; *Садов* 1883). Исидор – грек, русский митрополит (1436–1441), активный сторонник унии с католической церковью. Исидор возвратился в Москву с Ферраро-Флорентийского собора в звании папского кардинала и легата 19 марта 1441 г., был арестован Василием II и заключен в Чудов монастырь, откуда 15 сентября 1441 г. бежал в Тверь, где также был арестован князем Борисом Александровичем, затем отпущен в Литву к Казимиру IV, откуда вернулся в Рим, где и умер в 1463 г. (*Голубинский*. Т. II. 1. С. 414–458; *Mercati* 1926). *А.И.П.*

[307] Герберштейн дословно переводит, кое-где несколько сокращая текст, послание киевского митрополита Иоанна II Продрома (1080–1089) антипапе Клименту III (1080–1100), написанное в 1088–1089 гг. (*Неволин* 1859. С. 635–643; *Васильевский* 1908. С. 82 и др.; *Leib* 1924. P. 24. Ср.: *Приселков* 1913. С. 142–147). Герберштейн был знаком не с греческим оригиналом послания, а с первоначальной редакцией древнерусского перевода, выполненной прежде XIV в. (Публ.: *Калайдович* 1821. С. 209–218; *Павлов* 1878. С. 169–186; Beck 1959. S. 306–321, 610); «книгы же ~ с вниманием», которого нет в греческом оригинале, но который сокращенно передан Герберштейном). Отметим ряд пропусков Герберштейна: «*беаше утвержение – в соборе восиаша*» (*Павлов* 1878. С. 172), в сокращении читается 68 правило VI собора (Там же. С. 176–177), пропущены слова «царю мучителю» (Там же. С. 179), «но убо о сих ~ животу податель» (Там же. С. 183) и др. Герберштейн вслед за Фабри добавил в переводе слово «конфирмация» (Там же. С. 178), перепутал имена еретиков: вместо Валента указал Юлиана Отступника, римского императора (361–363), а вместо еретика Манента (см. комм. 314) – Мухаммеда, основателя мусульманства (*Алмазов* 1900. С. 30). В послании перечислены римские папы: Сильвестр I (314–335), Дамас I (366–384), Целестин I (422–432), Лев I (440–461) (см. комм. 304), Вигилий I (537–555), Агафон, по слуху названный Герберштейном Оафанием (678–681), Адриан I (772–795). (Последнюю публикацию по списку ГИМ, Синод. 562 см.: РФА. Ч. II. № 117. I.). И в данном случае Герберштейн записал текст Иоанна II Продрома со слуха (*Leitsch* 1990. S. 555). *А.И.П., А.Л.Х.*

[307а] Это место, невразумительное как в латинской, так и в немецкой версии «Записок», разъясняется при обращении к древнерусскому тексту, который в данном случае достаточно точно передает греческий оригинал «Послания» киевского митрополита Иоанна II. Здесь со слов «отчего впоследствии пошли между нами раздоры…» начинается риторический вопрос, открывающий новый раздел «Послания»: «Откуду раздори и разделениа посреде вас и нас бышя? Кто бо первое таковое терние в ветсем Риме въсеа?» (*Павлов* 1878. С. 173). Таким образом, ошибочная пунктуация латинского текста создала несуществующую связь между присылкой папой Адрианом I послов на 7-й вселенский собор и возникновением церковных раздоров между Западом и Востоком. Кроме того, становится очевидным, что неудачное сокращение древнерусского текста повело к утрате общего смысла, чему способствовало и искажение «ветхого Рима» до никому не понятной «древней Раны»: упрек Риму в ереси выпал, и получилось, будто в Риме распространились какие-то «раздоры», а слово

inslav



Евангелист Матфей. Миниатюра Феодосия, сына Дионисия.
Евангелие 1507 г. РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 133

inslav

первое, т.е. «впервые» («Кто бо первое…»), оказалось неудачно понято как *praecipue* «особенно» и отнесено к этому распространению. *А.В.Н.*

[308] *Опресноки* – вид пресного (выпеченного без квасцов) хлеба, который употребляется католической церковью для совершения евхаристии. Опресноки получили всеобщее распространение в западной церкви к середине XI в.; Флорентийский собор 1439 г. признал возможным пользоваться при евхаристии как опресноками, так и квасным хлебом, принятым православной церковью. *А.И.П.*

[309] Источники, цитируемые в послании Иоанна Продрома, определены С. Икономосом и А.С. Павловым (*Павлов* 1878. С. 169–186, 60–62). Это – 1 Коринф, 10; 64 апост. правило; 68 правило VI собора; 4 правило Гангрского собора; 13 правило Трульского собора; Матфей 26, 20; Иоанн 21, 20; Лука 22, 25; Лука 22, 19; Иоанн 13, 26; Послание Петра Антиохийского Доминику Граденскому; Галат. 1, 9; Иоанн 5, 39; Филип. 2, 16; Филип. 2, 15. *А.И.П., Ф.К.*

Перевод Герберштейном памятников древнерусской церковной письменности, регулировавших бытовые отношения, объясняется традиционностью последних (в частности, сохранением языческих пережитков, ср.: *Терещенко* 1848. С. 52), как и церковной морали. Некоторые правила из «Вопрошания» Кирика включались в очень популярные в Средневековье сборники – «Измарагд», предназначавшиеся для домашнего и келейного чтения (*Яковлев* 1893. С. 146–147). Разумеется, это не значит, что и во времена Герберштейна существовали такие же нравы и обычаи, которые бытовали в Древней Руси, и по этим памятникам нельзя судить о быте и нравах Руси начала XVI в. *А.Л.Х.* Однако в литературе остается нерешенным вопрос, сокращал ли он памятник сам или имел в своем распоряжении подобный текст (*Götz*. 1905. S. 100). *Ф.К.*

[310] Пресвитер (от греч. πρεσβυτερος – старец, старейшина) – древнейшее каноническое обозначение второй степени священства; на Руси это слово постепенно было вытеснено словом «священник». *А.И.П.*

[311] Непонятное выражение «*…слово ваше суетно*» возникло вследствие того, что Герберштейн неправильно разбил текст на фразы. В оригинале: «И яко же не есть слово наше суетно, но яве согрешаете, то ныне яве обличим». *А.В.Н.*

[312] *Якобиты* – последователи учения эдесского епископа Якоба Барадея (40-е гг. IV в.); принадлежали к одной из ветвей учения монофизитов, которое, согласно формуле Евтихия, считало Христа до воплощения состоявшим из двух ипостасей – божественной и человеческой, а по воплощении – носителем единственно божественной природы. Армяне – армянская григорианская церковь; в VI в. на Туинском синоде армянская церковь отвергла догмат Халкидонского собора (451) о двуединой природе Христа, и примкнула к учению монофизитов. VI Вселенский собор заседал в Константинополе в 680–681 гг. *А.И.П.*

[313] *Конфирмация* – так в католической церкви называется таинство миропомазания, которое в отличие от традиции православной церкви совершается не единовременно с крещением, но по достижении ребенком восьмилетнего возраста. Если в православной церкви обряд миропомазания совершается священником, то католики считают конфирмацию прерогативой епископа. Интерес Герберштейна к миропомазанию у русских, вероятно, вызван предреформационными спорами в Европе: протестантская церковь не признала таинства миропомазания и свела обряд конфирмации к устному исповеданию веры. *А.И.П.*

[314] Имеются в виду: Валент (нач. II в. – 60 г.) – египтянин, крупнейший философ-гностик; гностицизм отвергал идею единосущной Троицы и выступал против догмата о двуипостасной богочеловеческой природе Христа; Манен (V в.) – еретик, противник идеи троичности божества; Аполлинарий Младший (IV в.) – епископ г. Лаоди-

inslav

кии в Сирии, основатель ереси аполлинаризма; Аполлинарий учил, что природа Христа триедина – тело и душа представляют человеческую ипостась, а божественное начало представлено логосом; аполлинаризм был осужден в 362, 382 гг., а в 428 г. запрещен христианской церковью; Павел Сирин Самосатский (III в.) – ритор и софист, затем епископ Антиохии, основатель еретического антитринитарного учения, осужденного соборами 264, 267 и 269 гг.; Евтихий (378 – перв. пол. V в.) – архимандрит одного из монастырей, находившихся близ Константинополя, основатель ереси евтихиан; Евтихий считал, что божественная ипостась Христа поглотила человеческую и потому Христос имел лишь кажущуюся плоть; учение Евтихия было осуждено на соборе 448 г.; Диастерий (Диоскор) – епископ александрийский (V в.), председательствовал на «разбойничьем» соборе в Эфесе в 449 г., осужден и низложен Халкидонским собором 451 г., умер в изгнании в 454 г. *Б.М.К., А.И.П.*

[315] Македоний – константинопольский епископ (355–359), еретик, основатель ереси македониан, не признававших святого духа божественной ипостасью и считавших его сотворенным богом-отцом. *Б.М.К.*

[316] Герберштейн цитирует древнерусский перевод канонических «Ответов» киевского митрополита Иоанна II Продрома (1080–1089), определение которого как «пророка» имеется только в русских памятниках (его Макарий Булгаков понимает как «толкователя» – см.: *Макарий*. Кн. II. С. 479, прим. 275), черноризцу Иакову (публ.: РИБ. Т. VI. Стб. 1–20; греческий оригинал: РИБ. Т. VI. Стб. 323–346; о памятнике см.: *Никольский* 1906. С. 211–225). *Б.М.К., А.И.П., Ф.К.*

[317] Четыредесятница – великий пост, время строгого воздержания в течение семи недель, долженствующее, согласно христианскому учению, приготовить верующего к встрече праздника пасхи. *Б.М.К.*

[317а] *не подобает... давать... причастие как и татарам* – слово «татарам» в древнерусском тексте отсутствует, это либо особенность текста, либо дополнение Герберштейна (*Ф.К.*) или его переводчика-чтеца, откмментировавшего это правило. *А.Л.Х.*

[317б] Запрет сжигания старых икон (равно как и Торы в иудаизме) связан с обычаем использовать их как материал для приготовления просфор (*Götz* 1905. S. 134–137). *Ф.К.*

[317в] *носить платье из шкур животных, которых употребили в пищу* – речь идет о нижнем белье – femoralia (niderwatn). *Ф.К.*

[317г] *поститься за них* – видимо, это ошибка Герберштейна или его переводчика, так как в древнерусском тексте речь идет об освобождении от поста матери, чувствующей себя слабой (*Götz* 1905. S. 147–149). *Ф.К.*

[317д] *пока не вернутся к браку* – правильное толкование см.: *Götz* 1905. S. 149. *Ф.К.*

[317е] *всенародно в церквах* – правило восходит к тому времени, когда церковный брак еще не стал правилом. (*Götz* 1905. S. 163). *Ф.К.*

[318] Герберштейн приводит перевод отдельных статей «Вопрошания» Кирика, иеромонаха и доместика новгородского Антониева монастыря (36 из 101), священников Саввы (шести из 24) и Ильи (трех из 28) и ответов новгородского епископа Нифонта (1129–1156). Он в основном выбирал церковно-бытовые установления, обращал внимание на заботу о материнстве и младенчестве, гигиенические рекомендации, а также условия перехода из католичества в православие. Первая группа этих статей отчетливо показывает цивилизационную роль принятия Русью христианства. Перевод осуществлен Герберштейном по так называемой обычной редакции «Вопрошания» (*Смирнов* 1912. С. 258, примеч. 1; публ.: РИБ. Т. VI. Стб. 21—62). О памятнике см.: *Смирнов* 1912. С. 257—281; *Он же* 1913. С. 104—132; *Рущинский*. С. 307–308. Ср.: *Leitsch* 1993, 3; *Götz* 1905. S. 209–305. *Б.М.К., А.И.П.*

[319] Кутья – ритуальное кушанье, в средние века вплоть до XVI в. изготовлявшееся из различных бобовых, что и отразилось в названии – от греч. κουκκιά – бобы (*Isačenko* 1957б. С. 502–503).

inslav

[319a] *больному монаху* – перевод Герберштейна неточен. В древнерусском тексте речь идет о «чернце», постриженном в схиму (РИБ. Т. VI. Стб. 25. Ст. 5) *Ф.К.*

[320] Вербная неделя – предпоследняя неделя великого поста. *Б.М.К.*

[321] Чтение НГ возникло, видимо, вследствие слуховой ошибки: wenig вместо wein. *А.В.Н.*

[321a] *Можно ли... коснуться их уст* – статья объединяет ст. 17–18 оригинала РИБ. Т. VI. Стб. 29). *Ф.К.*

[322] Крестовоздвижение – 14 сентября (здесь и далее даты даются по старому стилю). *Б.М.К.*

пятницу или среду – перевод Герберштейна неточен. На Воздвижение бельцам запрещалось есть мясо. В остальные дни после целования креста можно было есть все (РИБ. Т. VI. Стб. 30. Ст. 25). *Ф.К.*

[323] Половцы – тюрко-язычный народ, известный по источникам в XI–XIV вв. (в среднеазиатских – кыпчаки, в византийских – куманы). На Руси известны с середины XI в. Вытеснили к началу XII в. из южнорусских степей печенегов и торков. Центр расселения и кочевок – междуречье Днепра и Северского Донца (древнерусский «Дон»), междуречье Дона и Волги, Приазовье, Крым, а позднее и Предкавказье. Переходят к оседлости в начале XII в. На среднем Донце по источникам известны города – Шарукань, Балин и Сугров, в XIII в нижней Волге – Саксин, получившие названия преимущественно от имен ханов. В XII в. половцы разделились на ряд территориальных групп – поволжские, саксины (?), донские, нижнедонские, предкавказские, приднепровские, лукоморские, крымские и дунайско-бужские. В конце XII в. часть знати начинает переходить в православие (Глеб Тирпеевич, Юрий Кончакович, Даниил Кобякович и другие). В 1222–1223 гг. терпят ряд жестоких поражений от монголов и их давление на Русь начинает слабеть. В 1236–1239 гг. были разгромлены Чингизидами, а знать уничтожена. Происходит уход в Заволжье, на Кавказ, Венгрию (орда хана Котяна), частично на Русь. Подчиняются монгольской аристократии. В XIV в. составляют основной этнический компонент населения Белой (Ак) Орды (Степи 1981. С. 218–236; *Плетнева* 1990). *А.В.К.*

[324] Чудь – древнерусское название средневековых эстов и родственных им угро-финских племен (например, чудь заволочская, чудь белоглазая, ижора, водь и т.д.). Последние входили в состав Новгородской земли, жили к востоку от Онежского озера по рекам Онега и Северная Двина. В X в. участвовали в походах на Византию. Во второй половине XI в. племенная знать начинает оседать в Киеве. По наблюдениям исследователей «формирование средневековой чудской народности во второй половине XII – начале XIII в. было прервано изменившейся исторической ситуацией, вызванной включением Юго-Восточного Приладожья в состав Новгородской земли и ликвидацией автономного положения его населения в политической системе Древнерусского государства». Происходит сближение местной и русской материальной культуры. Процесс тесного славяно-финского взаимодействия затянулся на XIV–XVII вв. (*Рябинин* 1991. С. 3–11; *Он же* 1993. С. 114–131). *А.В.К.*

[324a] Обращение к древнерусскому оригиналу «Вопрошания Кирикова» (ст. 40 по изд. А.С. Павлова: «Словенину – за 8 днии» (РИБ. Т. VI. Стб. 33) показывает, что правильным является чтение латинского текста, а не *НГ*. Поэтому предложенная здесь конъектура (*salvus* вместо *Slavus*) излишня. Она неприемлема и формально, так как, помимо опечатки, предполагает еще и утрату отрицания *non* при гипотетическом *salvus*. Очевидно, имела место обратная ошибка: при переводе с латинского на немецкий внешне неуместное *Slavus* было прочтено как *salvus*, а отрицание было домыслено, исходя из логичного предположения, что для больного срок оглашения должен быть короче. *А.В.Н.*

inslav

[325] *венец мертвых* – Герберштейн неправильно понял и сократил оригинал: «но тако погрести, яко еще высоко (солнце), како и венец еще не сыймется с него: то бо последнее видит солнце до общего воскресения» (РИБ. Т. VI. Стб. 37. Ст. 53) *А.В.Н.*

[325а] Сумбурность этой статьи объясняется неудачной и механической до бессмыслия контаминацией ст. 72 и 74 древнерусского оригинала (РИБ. Т. VI. Стб. 43–44). В первой из них разрешается телесная близость между супругами в ночь после приобщения Святых таин; во второй же цитируется заповедь, читавшаяся в отреченных епитимийниках: «Оже в неделю и в субботу и в пяток лежить человек, а зачнеть детя, будеть любо тать, любо разбоиник, любо блудник, любо трепетив, а родителма опитемья две лета», – причем она осуждается как ложная: «А ты книгы годяться съжечи». Трудно допустить, что список, с которым имел дело Герберштейн, был в такой степени неисправен; скорее всего, в обессмысливающей порче текста повинна торопливость, с какой делались выписки по заказу Герберштейна, и сложность перевода не всегда вразумительного текста. *А.В.Н.*

[325б] Далее следуют ответы на вопросы Саввы. Ответ у Герберштейна неточен. Может служить, но предварительно следует покадить и поцеловать крест, а не мертвеца, как у Герберштейна (РИБ. Т. VI. Стб. 51). *А.Л.Х., Ф.К.*

[325в] *Необходимо ли покаяние* – следуют ответы на вопросы Ильи. Данная статья Герберштейна объединяет 5 и 15 ответы *(*РИБ. Т. VI. Стб. 58, 60*)*.

[326] О крещении в XVI в. см.: *Одинцов* 1881. С. 250–260; *Алмазов* 1884; *Onasch* 1981. S. 350–355. *А.И.П., Ф.К.*

[326а] *стоя перед дверью покоя* – очистительная молитва в XVI в. читалась обычно вместе с той, что и на 8-й день после рождения. Крестили же младенцев до 40-го дня, а не на 40-й день, как у Герберштейна (*Алмазов* 1884; *Дмитриевский* 1884. С. 241–246; *Голубинский*. Т. II, 2. С. 509).

[326б] *так* в *НГ*. В латинском тексте по недоразумению пропущено отрицание: si forte puer aegrotet, т.е. если случится, что ребенок болен. *А.В.Н.* В разделе «Крещение» уже ранее была отмечена ошибка в издании 1549 г.: вместо aegrot, et, следует читать aegrotet *(Leitsch* 1990. S. 559).

К этой же ситуации относится замечание, помещенное несколько ниже вне логической связи с предшествующим после описания обычаев, связанных с крещением: *не употребляют ни соли, ни слюны, (смешанной) с землей*. Возможно, написав о болезни новорожденного, Герберштейн вспомнил и о методах лечения с применением слюны, смешанной с землей. Этот обычай врачевания при ожогах, укусах, лишаях был распространен в Средневековье и сохранялся вплоть до XVIII в. (Лікарські та господарські порадники XVIII ст. Київ, 1984. С.58, 60; *Боряк*. С. 467).

[327] *иначе они не считали бы его крещеным* – этим утверждением Герберштейн исправляет сообщение Фабри. *Ф.К.*

Рождение сына Ивана III.
Миниатюра Лицевого свода XVI в.

inslav

[327а] Страстная неделя (или великая седмица) – последняя неделя великого поста, предшествующая пасхе и посвященная, по христианскому учению, воспоминаниям о страданиях Христа. *Б.М.К.*

[327б] *миром* – Герберштейн правильно различает елей радования для предварительного помазания и мирру, употребляемую в заключение обряда (*Алмазов* 1884. С. 279–281; *Onasch* 1981. S. 273). *Ф.К.*

[328] *выливается за дверью храма* – в течение XVI в. утвердился порядок крещения каждого младенца в своей воде, вероятно в связи с представлениями, будто все наследуемые грехи остаются в воде (*Алмазов* 1900. С. 27). *Ф.К.*

[328а] В XVI в. могло быть несколько восприемников, что зафиксировал и И. Фабри (*Алмазов* 1884. С. 632–636; *Дмитриевский* 1884. С. 268–273). О хранении в храме остриженных прядей младенцев после крещения см.: *Алмазов* 1884 С. 448–459; *Дмитриевский* 1884. С. 300; *Onasch* 1981. S. 353). *Ф.К.*

[329] Отмечая отличия православного обряда крещения от католического, Герберштейн пишет, что русские «не употребляют ни соли, ни слюны с прахом». В этом месте, пересказывая Герберштейна, Александр Гваньини, находившийся на службе у Стефана Батория в конце XVI в., дополняет: «...как это принято у католиков». Действительно, в Германии клали рядом с новорожденным соль, приписывая ей, подобно язычникам, магическую силу. Однако и славяне использовали соль в этом же качестве: лужицкие сербы, оберегая в будущем новорожденного от испуга, брызгали ему в лицо соляным раствором, клали в ему уши соль, охраняя от нечистой силы (*Сумцов* 1881. С. 148; *Savli*. S. 94; *Топорков* 1995. С. 364).

[330] Булла папы Александра VI (текст см.: *Theiner* 1861. II. P. 295) была направлена в Великое княжество Литовское в период первой русско-литовской войны XVI в., причины которой в Великом княжестве Литовском связывали с сохранением великой княгиней Еленой, дочерью государя всея Руси Ивана III и супругой Александра Ягеллона, православия. В 1501 г. в связи с тем, что Александр стал наследником польского трона, папа Александр VI вмешался в семейно-политические отношения великокняжеской четы. В своих бреве великому князю литовскому, виленскому епископу О. Табору от 08.06.1501 и кардиналу Фредерику Ягеллону от 26.11.1501 папа поставил условием коронации Елены Ивановны (под угрозой отлучения от семейного ложа), ее переход в католичество, велел конфисковать имения Елены Ивановны в Великом княжество Литовском и 23 августа 1501 г. в булле виленскому епископу дал разрешение переходить в католичество без вторичного крещения, как это уже было принято в православной церкви (*Хорошкевич* 1980. С. 195; *Зимин* 1982). Однако строгий запрет родителей принимать «римский закон» и стоять за свою греческую веру «до крови и до смерти» под угрозой их проклятия оказался сильнее. Елена Ивановна даже не приехала в Краков на коронацию мужа 12 декабря 1501 г. Создавая облегчения для перехода в лоно католической церкви уже крещеных православных, булла папы Александра VI содействовала проводимой великим князем Александром политике окатоличения православных Литовского княжества. Помещение ее Герберштейном в раздел о крещении русских – результат недоразумения и свидетельство того, что часть сведений о религии русских он получил в Великом княжестве Литовском и включил их в доказательство своей лояльности к Литовскому княжеству и династии Ягеллонов.

[331] В Луцке в конце XV в. существовало епископство. Медники в XIV в. (1345–1377) были резиденцией литовских князей. Оба города находились в пределах Киевской митрополии, во главе которой стоял киевский митрополит Иосиф II (1498–1517).

[332] Прелат – почетное название в римской католической церкви кардиналов, архиепископов, епископов и вообще всех лиц, относящихся к высшим ступеням иерархии.

inslav

В этом широком значении употребляет это слово и папа Александр VI в передаче Герберштейна. Нищенствующие ордена – это прежде всего францисканцы, позиции которых в Великом княжестве Литовском были очень крепки в конце XV – начале XVI в.

[333] Исповедь – одно из христианских таинств, покаяние, устно приносимое христианином духовному отцу (священнику), который имеет право отпускать грехи своей пастве (*Алмазов* 1894; *Одинцов* 1881. С. 267–275; *Дмитриевский* 1884. С. 324–325). Женщин исповедовали в нартексе (*Дувакин* 1880. С. 132). Исповедь на Пасху считалась обязательной, несблюдение этого обычая подлежало наказанию, по Фабри, вплоть до предания анафеме. *Ф.К.*

Споры о существе покаяния и исповеди в западной церкви особенно разгорелись в эпоху Реформации. Лютер постепенно склонился к мысли о ненужности личного устного покаяния, и потому лютеране ограничиваются коллективным публичным покаянием. Ср.: *Керенский* 1903. *А.И.П.*

В данном случае и ниже (говоря о незнании большинством населения молитв) Герберштейн приводит свидетельства того, что и в его время, как и прежде, широкие массы были слабо затронуты христианизацией. *А.Л.Х.*

Герберштейн ошибается тносительно способа употребления святой воды, ее только пили (*Дмитриевский*. С. 347; *Алмазов* 1894. Т. II С. 138–152; *Смирнов*. 1990. 1. С. 1–17). Неверно и сообщение о субботних грехах как простительных, напротив, они оценивались как тяжкие. *Ф.К.*

[334] Это правило восходит к тексту послания митрополита Иоанна II (см. комм. 307).

[335] *Причащение* – о литургии см.: *Lilienfeld* 1979. Возраст причащающихся у Фабри указан иначе (3-летние). Окончательно причащение с 7 лет было установлено в 1722 г. (*Алмазов* 1894. Т. II С. 354–358). Освящение Святых даров (хлеба и вина) для больных действительно происходило в страстной четверг (*Дмитриевский* 1884. С. 136–144; *Onasch* 1981. S. 252–254). *Ф.К.*

[335а] *хлебы … с какими-то буквами*. Герберштейн указывает и их точное наименование – просфоры, наверху которых крестообразно располагались буквы ИСХР НИКА, в каждой ячейке по 2 буквы (сообщение Н.Д. Маркиной) (*Onasch* 1981. S. 314–315).

[335б] *канонические часы* – в православной церкви полностью соответствуют католическому обряду (*Onasch* 1981. S. 342–344). *Ф.К.*

[335в] *по нашим понятиям освящен* – поскольку в православии такого почитания Святых даров, как в католичестве, не было (*Дмитриевский* 1884. С. 112–120), это выражение неуместно. *Ф.К.*

[336] Праздничные дни по церковным правилам должны были посвящаться религиозным обрядам и «благочестивым» занятиям, но на практике эти правила могли соблюдаться только высшими слоями населения. «Домострой» порицает за злоупотребление праздностью.

[337] Герберштейн выделяет четыре категории городского населения: граждан, ремесленников, слуг и рабов. Из этого перечня явствует, что под названием двух первых он имел в виду свободных жителей, что «ремесленники», в частности, не принадлежали к рабам или слугам. Это сообщение несколько противоречит его же, помещенному далее, замечанию о том, что в Москве все домашние работы выполняются рабами (см. наст. изд., т. 1, с. 237, ср.: *Зимин* 1973. С. 302).

[338] *Рождество Господне* – 25 декабря; *крещение* – 6 января; *пятидесятница* – праздник, отмечающий, согласно христианскому учению, сошествие Св. Духа на апостолов, празднуется на пятидесятый день после пасхи. Синонимы: день Св. Троицы, сошествия Св. Духа и проч. В древности под пятидесятницей разумелся и сам праздник, и

inslav

весь промежуток времени, отделяющий праздник пасхи от праздника пятидесятницы. *Троица*, *Троицын день* – принятое в православии название общехристианского праздника (см. Пятидесятница). В католицизме троицыным днем называют воскресенье, наступающее через неделю после пятидесятницы. *День тела Христова* – праздник, справляемый католической церковью в первый четверг после троицына дня. Русская православная церковь не признает этого торжества, так как оно установлено после разделения церквей папой Урбаном IV в 1264 г. *Б.М.К.*

[338a] *целованием креста* – это единственная признанная форма клятвы (*Dewey, Kleimola* 1968. P. 327–341). *Ф.К.*

[339] Чистилище, согласно католическому учению, – место или состояние, в котором души умерших, не успевших при жизни принести удовлетворение (satisfactio) за грехи, должны находиться до тех пор, пока не произойдет очищение огнем (1 Коринф. 3,13) и им будет позволено перейти в рай. Учение о чистилище чуждо православной церкви; католические богословы разработали его в XIII–XIV вв. (*Бусев* 1872. С. 226–264; *Allatius* 1655) и окончательно утвердили на Флорентийском соборе 1439 г. Герберштейн неправильно утверждает, будто московиты полагают, что «душа, отделенная от тела, не подлежит наказаниям». Православная церковь придерживается взгляда на существование посмертных мытарств души с третьего по восьмой день после кончины (*Петухов* 1985. С. 360–371; *Соболев* 1913. С. 190–199; *Fleischhack* 1969. S. 43). *А.И.П.* В немецком переводе Герберштейн дополняет заголовок словом Vorhell (предад). В немецкий текст он вносит после слов *вместе с телом*: «и несправедливо, одно наказывать, а другое оставлять в покое». В немецком тексте Герберштейн сохранил и характеристику ангелов – милостивых и страшных (*Tatić-Djurić* 1962; *Scholz* 1987). *Ф.К.*

Внимание Герберштейна к вопросу о чистилище определяется остротой этого вопроса для католической церкви в эпоху Реформации. С момента обнародования М. Лютером своих 95 тезисов, направленных против торговли индульгенциями, с помощью приобретения которых можно было якобы освободиться от искупительных страданий и жертв, критика католической церкви сосредоточивалась именно на этой теме и в особенности на праве церкви в лице папы на распоряжение небесными исправительными карами.

В этом же разделе Герберштейн сообщает о том, что русские не освящают кладбищ, поскольку «земля сама освящается помазанными и освященными телами». Такие представления, изложенные в Дополнительном требнике 1789 г. (Евхологионе) – *Ф.К.*, сохранились до XX в., как свидетельствует рассказ жительницы с. Колоцкого Можайского р-на Московской обл. (неподалеку от знаменитого Колоцкого монастыря) В.И. Купаренковой (*Чернов* 2005. С. 20). *А.Л.Х.*

[340] Николай Барийский в Византии и на Руси обычно именовался Николаем Мирликийским (*Anrich* 1913–1917). На Руси Николай Угодник был одним из самих почитаемых святых (*Смирнова* 1977. С. 15). К середине XVI в. общерусским становится культ Николы Зарайского (*Лихачев* 1949. С. 259; *Birkfellner* 1987). Существовали многочисленные легенды о нем, в том числе и апокрифические, например, о его простом происхождении – из «смердовичей» (*Смирнова* 1961. С. 58–59). О славянских языческих представлениях, которые обусловили специфику русского культа св. Николая, см.: *Успенский* 1982. *А.Л.Х., Ф.К.*

Михаил Кизалецкий, судя по фамилии, происходил из славян, сформировавших белорусскую народность.

[341] Петров пост – от восьмого дня пятидесятницы до дня Петра и Павла 29 июня. Успенский пост – с 1 августа по 15 августа. Филипповский пост – с 15 ноября по 25 декабря. *Б.М.К.*

inslav

**Перенесение мощей св. Николы из Мир Ликийских в Бари.
Исцеление хромого юноши по имени Никола от образа с. Николы.
Клейма иконы «Св. Никола с житием» XVI в. ГРМ**

[342] Праздник Благовещения отмечается православной церковью 25 марта. *Б.М.К.*

[342a] В *НГ* здесь читается *khleibm*, что трудно понять иначе, нежели заимствование из славянских языков – русск. *хлеб* или словен. *hléb*; финальная *m* является не более чем особенностью немецкой графики. *А.В.Н.*

[343] Василий Великий (329–379) – епископ Кесарии, боролся против ереси ариан, автор многочисленных богословских сочинений. Григорий Назианзин (330–390) – епископ константинопольский, оратор. Иоанн Златоуст (350–407) – епископ константинопольский, проповедник. *А.В.Н., Б.М.К.*

[343a] *на родном языке* – Герберштейн не различал церковно-славянского и разговорного русского языка (*Isačenko* 1957б. S. 133–134). *Ф.К.*

[343б] *публичную исповедь* – речь идет о Никейском символе веры. *Ф.К.*

[344] Герберштейн имеет в виду Максима Триволиса (ок. 1470–1556) – грека, гуманиста, знаменитого переводчика и церковного писателя (Сочинения преподобного Максима Грека 1859–1862; *Иванов* 1969; Максим Грек 2006). Максим родился в православной семье в г. Арте в Греции. Около 1492 г. переехал в Италию, где сотрудничал с литераторами и политиками Альдом Мануцием, Джиованни-Франческо Пико делла Мирандолой и другими, принял католичество и постригся в доминиканском монастыре св. Марка во Флоренции (1502), затем вернулся в Грецию (1504), вновь перешел в православие (1505) и поступил монахом в афонский Ватопедский монастырь (*Denissoff* 1943). Максим Грек покинул Афон в начале 1517 г. и прибыл в Москву в составе патриаршего посольства, возглавляемого митрополитом Зихны Григорием, в марте 1518 г. В Москве Максим жил в кремлевском Чудовом, а затем в Симоновом монастыре, работая над переводами церковно-канонических книг по заказам Василия III (*Синицына* 1977). Около 5 декабря 1524 г. Максим был арестован и 20–22 февраля давал показания на светском следствии по делу опального сына боярского И. Н. Берсеня Беклемишева, обвинявшегося в политической крамоле. После того как Берсень был обезглавлен, а у второго свидетеля – митрополичьего дьяка

inslav

Федора Жареного – палачи вырезали язык, Максим 24 мая 1525 г. предстал перед церковным судом, где обвинялся в еретических ошибках, обнаруженных в его переводах с греческого, а также в непризнании автокефалии русской церкви, митрополиты которой ставились собором епископов без утверждения константинопольского патриарха (Судные списки Максима Грека 1971. С. 121–122; *Schultze* 1963. P. 355; *Giraudo* 1986. P. 307; *Haney* 1973; *Синицына* 1977; *Obolensky* 1981); Герберштейну не удалось получить каких-либо достоверных сведений о судьбе греческого переводчика – вероятно, суд был окружен глубокой тайной. Одной из причин опалы Максима стали его связи с соотечественником – Искандером Сакой, послом оттоманского султана Сулеймана I Кануни в Москве. Переданное Герберштейном заявление Максима о том, что Василий III является «совершенным схизматиком» (по Кемпферу, оно относится ко всему православию), недостоверно и, скорее, принадлежит самому Герберштейну. Схизма – раскол, разделение внутри церкви, не затрагивающее в отличие от ереси основные догматы. Католики считают, что единство христианства в догматическом отношении поддерживается папой, следовательно, все христиане, не подчиняющиеся Риму, в том числе и православные, являются схизматиками. По приговору суда Максима не «утопили», как, ссылаясь на слухи, записал Герберштейн, а лишили причастия и в конце мая 1525 г. выслали в Иосифо-Волоцкий монастырь, находящийся в 113 верстах от Москвы, где переводчик содержался в заточении до мая 1531 г., когда состоялся церковный суд над знакомцем Максима – Вассианом Патрикеевым, где Максим давал неблагоприятные для Вассиана свидетельские показания (*Плигузов* 1986. С. 62–93). После суда 1531 г. в Иосифо-Волоцкий монастырь был заключен Вассиан, а участь Максима была облегчена, он переехал в Тверь под надзор тверского епископа Акакия, а после 1551 г. Иван IV простил Максима и позволил ему переселиться в Троице-Сергиев монастырь, где греческий философ и скончался в январе 1556 г. *А.И.П., Ф.К.*

345 *...Некий греческий купец из Каффы Марк* – в русско-османской переписке известен греческий лекарь Марк. В марте 1519 г. русские послы ходатайствовали перед константинопольским патриархатом о разрешении султаном Сулейманом Кануни выезда жены Марка на Русь (Сб. РИО. Т. 95. № 35. С. 623, 624). В июле 1524 г. вместе с османским послом Искандером Сакой (Скиндером) приехал шурин Марка Андроник (*Дунаев* 1916. С. 40, 52; *Хорошкевич* 1980. С. 209). *А.Л.Х., Ф.К.*

346 Так в *НГ*; в латинском тексте, вероятно, по ошибке, вместо fames стоит бессмысленное fama – молва, слава. *А.В.Н.*

347 Имеется в виду монастырская колонизация – фактор, немало способствовавший расширению территории Княжества всея Руси (*Будовниц* 1966; *Smolitsch*. S. 180–185; *Glasik* 1959). *А.Л.Х., Ф.К.*

348 *Троице-Сергиев монастырь* – основан Варфоломеем и Стефаном (см. подробнее комм. № 297). Построен к северо-востоку от Москвы (а не к западу, как у Герберштейна. – *Ф.К.*) в безлюдной лесистой местности близ р. Кончуры в волости Радонеж, принадлежавшей вдове Ивана Калиты великой княгине Ульяне. Первоначально в монастыре была одна изба-келья, где жили братья, две хозяйственные постройки и небольшая деревянная церковь. Стефан вскоре покинул монастырь, и Варфоломей остался один. Поскольку он еще не принял пострига, монастырем руководил пришлый игумен. Им был Митрофан, 7 октября 1342 г. постригший Варфоломея в монахи под именем Сергия. Число монахов в монастыре росло очень медленно. Примерно через 10 лет после основания монастыря их число достигло 12. После смерти игумена Митрофана во главе монастыря летом или осенью 1353 г. был поставлен его основатель Сергий Радонежский. Хотя при Сергии монастырская округа стала постепенно заселяться, монастырь не превратился в процветающий. В монастыре

inslav

Преподобные Харитон Исповедник, Варлаам Хутынский, Сергий Радонежский. Изображение на софийской таблетке. Конец XVв. Новгородский музей

inslav

господствовало особножитие, среди братии было неравенство, и сам Сергий, будучи игуменом, за ничтожное вознаграждение ставил сени к келье более богатого монаха. В 1372 г. монастырь пострадал от литовских войск, ходивших походом на Переяславль. Положение изменилось к 1374 г. Умерла владелица Радонежа великая княгиня Ульяна. Ее земли были поделены между великим князем московским Дмитрием Ивановичем и его двоюродным братом серпуховским князем Владимиром Андреевичем (в отношении два к одному). Радонеж, а вместе с ним и Троицкий монастырь отошли к Владимиру. Новый сюзерен стал посещать обитель и снабжать ее монахов продовольствием. Это несколько улучшило положение братии. Под влиянием послания главы восточноправославной церкви константинопольского патриарха Филофея и при поддержке митрополита всея Руси Алексея в Троицком монастыре в 1377 г. был введен в место прежнего особножительного общежительный устав. Согласно новому уставу «никому же ничто же не дръжати отнудь, ни мало, ни много, ни своим звати, но вся обща имети». Это вызвало раздор среди монахов, и часть братии ушла в другие монастыри. Но оставшиеся монахи благодаря четкой организации, распределению обязанностей и работ добились процветания обители. От великого князя Дмитрия Донского монастырь получил ряд земельных и промысловых пожалований в Торжке и Переяславле. Однако сам Сергий не стремился к обогащению, а потому не заботился о расширении монастырских владений.

Положение изменилось со смертью Сергия в 1392 г. Его преемник игумен Никон отличался завидной хозяйственной целеустремленностью и предприимчивостью. При нем ко второй четверти XV в. монастырь превратился в крупного духовного феодала, имевшего в 9 различных уездах не менее 16 сел, 2 сельца, 14 деревень, 10 починков, а также соляные варницы, рыбные озера и заводи, двор в г. Дмитрове. При

Собор Нерукотворного образа Спаса в Андрониковом монастыре. Москва, 1420-е гг.

inslav

Никоне в монастыре началось каменное строительство. С 1422 г. там начал возводиться Троицкий собор. Значение монастыря возрастало. Туда устремились знатные и богатые вкладчики. Однако возможности экономического и политического роста монастыря сдерживались тем обстоятельством, что его сюзеренами оставались удельные князья – потомки Владимира Андреевича Серпуховского. Московские великие князья со второй четверти XV в. стремились поставить монастырь под свой контроль. Так, в 1447 г. игуменом стал, по желанию великого князя Василия Васильевича, настоятель Ферапонтова монастыря Мартиниан. А в 50-х гг. XV в. Троице-Сергиев монастырь окончательно перешел под патронат московских великих князей. Хотя при Иване III темпы роста монастырских владений несколько замедлились, к началу XVI столетия монастырь имел уже более 120 сел в 22 уездах Княжества всея Руси. С 1506 г. земельные владения Троице-Сергиева монастыря вновь стали увеличиваться, при том что правительство Василия III стремилось контролировать этот процесс. Тем не менее к 30-м гг. XVI в. Троице-Сергиев монастырь сумел завладеть землями еще в 4 уездах. Высокий социальный состав братии, видное положение среди церковной иерархии настоятеля монастыря, земельные и промысловые богатства, монастырские реликвии, богатая библиотека – все это способствовало широкой известности и популярности монастыря во времена Герберштейна. *В.А.К.*

[349] *Сергий Радонежский* – Родился 3 мая 1322 г. в семье крупного ростовского боярина Кирилла и Марии. В крещении получил имя Варфоломей. Он был вторым сыном в семье, где была дочь, старший брат Стефан и младший Петр. В 1332 г. семья Варфоломея из-за осложнившейся политической обстановки в Ростовском княжестве, ухудшения имущественного положения, вызванного увеличением ордынских поборов и наступившего голода, переехала в Московское княжество, где правил Иван Калита. Здесь Кирилл поселился в волости Радонеж, расположенной на самом северо-востоке Московского княжества. После смерти Ивана Калиты в 1340 г. Радонеж оказался в составе удела его вдовы – великой княгини Ульяны. Около того же времени старые родители Варфоломея приняли монашество и ушли в монастыри. Братья были женаты, и Варфоломей остался один. Возможно, под влиянием родственников (дядя Варфоломея – Анисим был дьяконом), а также по личным побуждениям Варфоломей решил стать монахом. В 1342 г. он, уговорив помочь ему овдовевшего брата Стефана, основал вместе с ним к северо-востоку от центра волости села Радонежского (позднее городок Радонеж) Троицкий монастырь, позже называвшийся Троице-Сергиевым. Через несколько месяцев Стефан покинул монастырь и основал новый, Махрищский. Варфоломей остался один. 7 октября 1342 г. он был пострижен в монахи игуменом Митрофаном и получил имя Сергий. Митрофан первоначально и руководил Троицким монастырем, который постепенно пополнялся монахами: Василием Сухим, Яковом Якутом, дядей Сергия дьяконом Анисимом. После смерти Митрофана братия единогласно избрала игуменом Сергия. В 1353 г. в Переяславле он был поставлен настоятелем Троицкого монастыря местоблюстителем митрополита всея Руси волынским епископом Афанасием. Последующий довольно длительный период в жизни Сергия известен недостаточно. Он руководил монастырем, заботясь о его расширении, об освоении окружающих земель, о защите обители от нападения литовцев в 1372 г. После смерти княгини Ульяны Радонеж и Троицкий монастырь достались князю Владимиру Серпуховскому – двоюродному брату Дмитрия Московского. К тому времени Сергий имел уже немалый авторитет. Смена сюзерена существенно изменила его положение. Он становится духовником князя Владимира, а вскоре – и великого князя Дмитрия. Уже в октябре 1374 г. он крестит второго сына Дмитрия Юрия. Тогда же он принимает участие в съезде русских князей, договорившихся о коллективном отпоре Орде в случае ее нападения на рус-

inslav

ские земли. В начале 1377 г. введение Сергием в Троицком монастыре общежительного устава вместо прежнего особножительного вызвало недовольство многих монахов. Сергий был вынужден уйти из монастыря и основать новую обитель Благовещения богородицы на р. Киржач. Но сторонники Сергия в Троицком монастыре, при поддержке митрополита Алексея, добились его возвращения на прежнее место. Летом 1378 г. Сергия посетил великий князь Дмитрий, готовившийся к отражению ордынского нападения, и получил от старца благословение на борьбу. 11 августа 1378 г. Дмитрий и его союзники нанесли первое крупное поражение татарам на р. Воже. В том же году остро встал вопрос о преемнике скончавшегося 18 февраля 1378 г. митрополита Алексея. Сергий поддержал не креатуру московского великого князя Михаила – Митяя, но назначенного в 1375 г. митрополитом западнорусских епархий Киприана. Это привело к охлаждению отношений между Сергием и Дмитрием. Однако Сергий твердо выступал за единство митрополии всея Руси и был против того, чтобы ее дробили светские правители, даже его духовный сын. Охлаждение между Дмитрием и Сергием продолжалось несколько лет и закончилось лишь в 1385 г., когда Сергий выполнил миссию великокняжеского посланника, добившись мира с Олегом Рязанским, с которым Москва в течение долгого времени не могла договориться. В том же году Сергий крестил сына Дмитрия Петра. Московский великий князь жаловал своего духовника, дав возможность Троицкому монастырю приобрести крупное село в Торжке и соляные варницы в Переяславле. Сергий в качестве духовного отца присутствовал при составлении в 1389 г. завещания Дмитрия Донского и на его похоронах 20 мая 1389 г. Сам Сергий скончался 25 сентября 1392 г. и был похоронен в основанной им Троицкой церкви. Помимо Троицкого и Киржачского монастырей Сергий основал или принял участие в основании еще нескольких монастырей: серпуховского Высоцкого, Дубенского Стромынского, московских Спасо-Андроникова и Симонова, возможно, Голутвина монастыря близ Коломны. Все эти обители имели общежительные уставы. С именем Сергия связывается распространение общежительных монастырей на Руси в XIV–XV вв. *В.А.К.*

[350] С 60-х гг. XV в. можно говорить об общерусском значении двух монастырских праздников – Троицына дня и Чудотворцевой памяти в день кончины Сергия Радонежского 25 сентября. Наиболее раннее их упоминание содержит жалованная грамота Ивана III 1462–1466 гг. троицкому игумену Вассиану (АСЭИ. Т. I. № 318, подтверждена в 1505, 1534, 1551 гг.). Те же сведения содержат жалованная Василия III от 9 февраля 1534 г. (РГАДА, ГКЭ по Дмитрову, № 51/3763. XII. I. № 322) и писцовые книги Троице-Сергиева монастыря 1590–х гг. по Белозерскому, Пошехонскому, Ростовскому, Угличскому уездам (ПКМГ. Отд. II. С. 14, 35, 39, 420). Легенда о никогда не оскудевающем медном котле никакими собственно монастырскими преданиями не подтверждается. *М.С.Ч.*

[351–351] Этот текст издания 1551 г. носит откровенно публицистический характер и имеет целью опровергнуть самохарактеристику православных русских как истинных христиан. А.Л.Х. Фабри пишет о том же, но упоминает, что так же и католики рассматривают себя. *Ф.К.* Возможно, рассказ о собственных впечатлениях и встречах в Москве был включен под влиянием литовцев и поляков.

[352] *Михаил Майдль*, по прозвищу Шпис († конец 1528 – начало 1529) – крупный краковский купец, горный предприниматель, член магистрата Кракова, держал мыто в Великом княжестве Литовском, вел активную торговлю на Руси медью и пушниной, сторонник Яноша Запольяи, пользовался поддержкой Я. Кмиты и королевы Боны. После его смерти Фердинанд протестовал против передачи владений Шписа в Опольском княжестве и Венгрии его наследникам за поддержку Запольяи (*Любавский* 1892. С. 402; AT. T. IV. S. 71; *Хорошкевич* 1980. С. 25, 40, 57).

inslav

Бетман Эразм († 1537) – племянник краковского банкира Яна Бонера.

[353] Значение слова «гонец» у Герберштейна несколько отличается от обычного, известного с XIV в., – нарочный, посланный (*Срезневский*. Т. I. Стб. 551; Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 4. С. 73).

[354] В оригинале пословица звучит буквально: «Хорошо постелив постель, хорошо и уснешь». *А.В.Н.*

[355] *Северин Норби* – датский адмирал, после 1523 г. занял Готланд и находился там до сентября 1524 г., откуда бежал в Висборг и Блекинге. На Руси находился с августа 1526 г. по апрель 1528 г. За отказ служить на реках по южной границе Руси был заточен и отпущен по ходатайству имперского посла Ст. Клинчича (*Хорошкевич* 1980. С. 161, 162, 165, 166). Погиб при осаде Флоренции имперскими войсками в 1530 г. (см. подробнее: *Larsen* 1986).

[356] *Ивангород* – крепость на правом берегу р. Наровы в ее устье на Балтийском море. Основана Иваном III в 1492 г. Ныне входит в Ленинградскую обл. *П.Д.М., А.Л.Х.*

[357] *Десятина* – доля раннефеодальной ренты в Древней Руси, централизованной феодальной ренты в период раздробленности и позднее, отведенная на содержание духовенства и церковных учреждений. Она складывалась из отчислений от даней в различных их видах, судебных доходов и торговых пошлин (*Щапов* 1965. С. 300, 302). Герберштейн, как полагает Я.Н. Щапов (*Щапов* 1972. С. 90), излагает устав князя Владимира Синодальной редакции в изводе Стоглава. Сопоставление перевода Герберштейна и текста устава князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных в изводе Стоглава не позволяет согласиться с Я.Н. Щаповым, равно как и с трактовкой К. Фритцлером устава Ярослава как памятника русско-германского права (*Fritzler* 1923).

Герберштейн воспроизвел церковный устав Владимира по так называемому «Правилу законну» (*Юшков* 1925. С. 50, 58) в редакции, которую сохранили Софийская I летопись и некоторые сборники (ПСРЛ. Т. 5. Вып. I. С. 119–120; РГБ. Р. 238, 923; Унд. 820; Пог. 1112 и др.). Митрополит Лев, «соавтор» князя Владимира, ныне считается личностью легендарной. В изложении Герберштейна и «Правила законна» совпадают и порядок расположения статей (характеристика десятины, затем церковных людей и церковных судов), отличающийся от порядка их в уставе князя Владимира (в нем перечисление судов предшествует характеристике церковных людей), и изложение от третьего лица, и указание на назначение десятины для поддержания бедных и убогих в соответствии с 59-м апостольским правилом, и сходство объема подсудности церковных судов (*Юшков* 1925. С. 50). Герберштейн произвел весьма значительные сокращения. Опущена преамбула «Правила законного» («*От самое истинны... отдааху*»), указания на синхронные правления в Византии («в царьство Константина и Василья»), описание церковноустроительной деятельности князя Владимира («*ако же устав положи... прияли*»), ссылка на 59-е апостольское правило, короче изложено назначение десятины, хотя Герберштейн в основном назвал все категории лиц, которым предназначалась десятина. Опущена фраза о практическом применении «Правила» («*Того ради... давали*»). В перечисления лиц, подлежащих церковному суду, Герберштейн переделал игуменов в архимандритов, переменил местами вдов, прощеника и задушного человека, завершил же список неправильно понятым им выражением «*те, кто шьет одеяния монахам*», хотя в оригинале речь шла о расстригах: «*а кто порты чернечьскые сверженть*». В перечислении конфликтов между церковными людьми он опустил термин «задница» – наследство, вероятно, не понятый им. Опущена фраза о распределении доходов между владыкой и представителем светской власти: «*...а присуд и пересуд на полы со владыкою*».

Раздел о церковных судах у Герберштейна лишен вступительной части («*А се... церковные судове... цари и князи*»). Выражение «во всех крестьянских людех» пе-

inslav

реведено: «*как в среде князей, так и бояр и всех мирян*». В перечислении дел, подлежащих церковному суду, пропущены «умычькы», «зубояжа», имущественные споры супругов («о животе их»), родственников из-за наследства («*или племя тяжються о задницю)* и, наконец, общее замечание *(«или что неподобно церкви сдеять*»). Сравнительно с текстом Софийской I летописи добавлены содомиты, а также сообщение о поедании нечистого животного (неясно, введенного в церковь или вообще всякого). Последнего известия нет ни в одной редакции «Правила законного» или церковного устава Владимира (ДУ 1976). В заключении раздела о церковных судах отсутствует вся концовка: о запрещении князю, боярам и судьям вступаться в церковные суды и о размерах десятины.

Крайне скупо изложен последний раздел «Правила» – «О мирилех»: опущено указание на то, что это меры городские и торговые, сообщения о видах мер (объема, веса и т. д.) и об обязанностях епископа сохранять их в должном порядке.

Сокращение «Правила законного» – результат творчества не столько Герберштейна, сколько его информаторов, стремившихся убедить посла в широте прерогатив великого князя. В изложение «Правила» Герберштейн включил несколько толкований терминов, которые были ему непонятны – «просвирни», «прощенника» как человека, получившего чудесное исцеление от святого» – «прощение» (*Щапов* 1972. С. 91. Ср.: *Зимин* 1973. С. 243–244; *Дворниченко* 1979), «задушного человека», отпущенного на волю ради спасения души. Возможно, «задушные» – это именно те люди, которые упомянуты в многочисленных завещаниях XV – начала XVI в.

[358] То есть, видимо, кладбищ и богаделен. *А.В.Н.*

[359] *Проскура* (просфора) – хлебец, употребляемый, согласно церковному обряду, для совершения евхаристии, причащения. Из него на проскомидии вынимается частица в честь и память Богородицы. Форма «проскура» (в XIX в. южнорусская – см.: *Даль*. Т. III. С. 510) в памятниках церковно-учительной литературы Средневековья обычна, она унаследована от Древней Руси (*Яковлев* 1893. С. 125).

[360] Роль церкви как создателя и хранителя стандартов, не документированная другими письменными источниками, подтверждается находкой в Новгороде «еванского» (от церкви Иоанна Предтечи на Опоках) локтя для измерения сукон.

[361] Успенский собор Московского кремля.

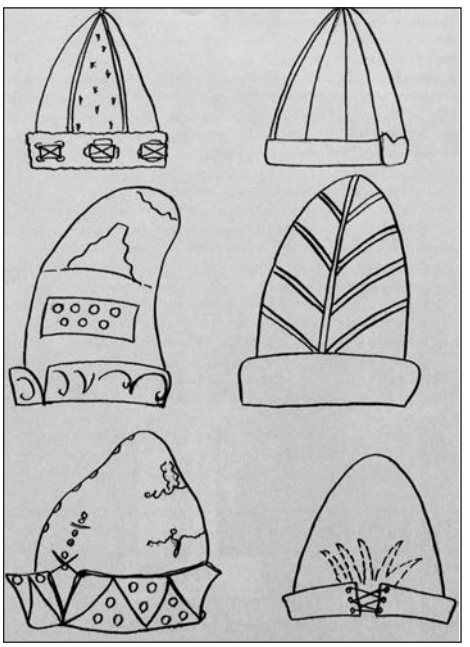
[362] Странно отсутствие слова «кремль» в «Записках» Герберштейна (*Федорин* 1985. С. 45).

[363] Обычай убирать церковь еловыми ветками при отпевании покойников сохранился доныне. Так же сопровождают похороны и нынешние атеисты.

[364] *Колпак* – род головного убора, от *тюркск*. «калпак» – шапка (*Isačenko* 1957б. S. 152). Изображения его находятся, например, на фресках Свияжского монастыря 1565 г. В отличие от княжеской шапки, бытовавшей в домонгольское время, колпак стал символом некоей независимости личности в XV–XVI вв. Важно было не только украшение его дорогими мехами и различными драгоценными камнями, но и сама его форма, на которую обратил внимание некий Zorgi Genovese, автор сочинения о «жизни и обычаях черкесов» 1504 г. Он писал, что у них (имея в виду Русь) «шапка острая, будто голова сахара» (*Веселовский* 1870. С. 17). Острый конец колпака, высоко возвышавшийся над самой тульей этого головного убора, свидетельствовал о социальном положении хозяина. Важен был и цвет этого головного убора – белый, который в монгольских представлениях соответствовал самому высокому положению государя (отсюда «белый царь»). До тех пор, пока в менталитете народа сохранялись пережиточные воспоминания о былой зависимости, актуально было и ношение колпака (см. сводку данных о его употреблении царями в XVI вв.: (*Scheidegger* 2002. S. 268).

inslav

Посольство З.И. Сугорского 1576 г. в Регенсбурге. Современная миниатюра. Фрагмент



Прориси колпаков Н.В. Жилиной

Возврат к шапке происходил постепенно. Одно время, а именно во второй половине XVI в., колпак носили поверх шапки (так описывает Э. Дженкинсон головной убор царя в 1557 г.). Г. Шайдеггер относит изобретение этого комплекта к грозненским временам (*Scheidegger* 2002. S. 270), хотя сам колпак был заимствован еще раньше. Возможно употребление колпака вместе с шапкой явилось одним из бытовых, а заодно идеологических последствий Казанского взятия 1552 г. или эпохи покорения ханства, когда быстро распространялась мода на все татарское (в том числе и тафью, маленькую круглую шапочку, которую носили под колпаком и шапкой). Схожими были и головные уборы русского посольства в Регенсбург в 1576 г., московских бояр во время приема Николая Варкоча в 1589 и 1593 гг. На гравюре, изображающей русских послов 1576 г., ясно видна «иерархическая» градация головных уборов. Воглавляли процессию два лица: один – в самой высокой шапке с украшением впереди на тулье, другой – в шапке черных лисиц, вошедшей в моду во второй половине XVI в. За ними следовали члены посольства в шапках с меховым околышем и высокой тульей. Низшие чины посольства, несшие поминки (по преимуществу меха) имели шапки со слегка наклоненным верхом.

inslav

[365] Герберштейн обращает внимание на те аспекты православного богослужения, которые стали актуальными для европейской церковной истории эпохи реформации, в частности подчеркивает, хотя и не вполне точно, что молитвы читались «*на собственном народном*» (на самом деле, церковно-славянском) языке и сохранялось поклонение евангелию и иконам на каждой церемонии (*Kämpfer* 1990. S. 47, 51–53). Ср. комм. 343а. *А.Л.Х.*

на помосте – амвон высотой в 2 (в епископских храмах) или 3 (в митрополичьих храмах) ступени (*Onasch* 1981. S. 27–28).

повернул вопреки нашему обычаю влево – митрополит шел в соборе из северных дверей через царские врата алтаря (*Дмитриевский* 1884. С. 112—120; *Onasch* 1981. S. 92). *Ф.К.*

[366] *Ров замка* – Алевизов ров вдоль восточной стороны Кремля, между Москвой-рекой и Неглинкой, был прорыт в 1508 г. Ни о каких работах в нем в 1517 г. сведений в русских источниках не имеется.

[367] Раздел «*Способ заключения брака*» содержит много фактических деталей, которые неизвестны русским источникам – ни письменным (актовым и нормативным, в частности Домострою, этой своеобразной энциклопедии русского быта), ни этнографическим. Поэтому крайне трудно проверить достоверность сообщаемых сведений. Более поздние данные по этому вопросу относятся к территории Украины середины XVII в., сохранившей в своем быту многие черты древнего быта.

Прежде всего вызывает сомнение, что инициативной стороной выступал отец девушки. Русская практика конца XV – середины XVI в. была противоположной. С предложением о браке с великой княжной Еленой к Ивану III обратились представители жениха – великого князя литовского Александра (Сб. РИО. Т. 35. С. 78, 122–123; *Козаченко* 1957. С. 61–62). Такой же порядок зафиксирован и в берестяной грамоте № 731 рубежа XII – XIII вв., описывающей выбор женихом невесты и посредничество свахи (*Зализняк* 1995. С. 326–329; *Янин* 1998. С. 358–360). Те же установления прочитываются и в Домострое (Домострой. С. 74–75, 83–84; *Рабинович* 1978. С. 12).

Герберштейн знает и о сговоре, во время которого старшими представителями семей будущих родственников обсуждаются размеры приданого и назначается день свадьбы, и об обручении, во время которого юноша берет на себя обязательство вступить в брак под угрозой «*тяжкого наказания*». Об этом условии сообщают и русские актовые источники. Сговорная грамота приказчиков отца девушки-сироты с отцом жениха 1528 г. содержала условие: «*А не дадим... и Колупаю на нас взяти 200 рублев по сеи записи*» (*Лихачев* 1895. № 30. С. 104).

Рытье Алевизова рва. Миниатюра Лицевого свода XVI в.

inslav

Состав приданого свидетельствует о том, что Герберштейн (на что обратил внимание и Д. Кайзер) рассказывает о свадьбе представителей привилегированных сословий. Таковы же и наблюдения «генуэзца» Zorgi, на самом деле венецианца, относительно черкесов, идентифицированных им с русскими: на свадьбу дарят платы, серебряные кубки, конскую сбрую (*Веселовский* 1870. С. 18). В простонародье, судя по церковным проповедям и аналогии с Великим княжеством Литовским, браки далеко не всегда заключались в церкви.

368 Что касается *приданого*, то состав его, перечисленный Герберштейном, в целом соответствует и русским данным, причем прежде всего берестяным грамотам, а также росписям приданого и разрядам великокняжеских свадеб (Берестяная грамота № 429 XII в. содержит опись приданого невесты. См.: *Зализняк* 1995. С. 275; *Янин* 1998. С. 360; *Хорошкевич* 1964. С. 29–34; ДРВ. XIII. 1790. С. 1–5; БАН. 16.15.15).

Спорным и недостоверным как русским этнографам XIX в. (А. В. Терещенко, автору наиболее основательного труда о свадебных обрядах), так и современным исследователям (вплоть до Д. Кайзера) представляется известие Герберштейна об оценке женихом подарков с помощью официальных «присяжных» лиц и возмещении стоимости подарков или попросту возвращения их дарителям.

К иному мнению приводит изучение сговора, целью которого было установление юридических условий будущего брака. Эти условия закреплялись в специальных документах, носивших общее наименование «рядных», т.е. договорных. Рядные носили различные наименования: рядная данная, рядная сговорная, рядная договорная (*Котляров* 1920. С. 160–161). Их различия позволяют установить Домострой по Забелинскому списку. В нем говорится о записях «зарядных» и «рядных» (Домострой. С. 74). В первой из них устанавливается, что должен был получить жених: «*всколки* (т.е. сколько. – *АЛХ.*) *зарядъ*», во второй – «*сколко приданого*» или «*в колки писати зарядные и что приданово*» (Там же. С. 74, 83–84). «Зарядное» – это те подарки, которые должен был получить жених от будущих тестя и тещи до брака и во время весьма длительной процедуры свадьбы. В число этих подарков входили и кольца, и оружие, и ткани. В приданом могли быть эти же предметы, но дополнительно к ним и земли и люди.

Таких даров было очень много. В день сговора тесть преподносил зятю образ, кубок или ковш, кусок дорогой материи – камки или бархата, сорок соболей (Домострой. С. 75), в более бедных семьях было заведено подношение образа, зачастую и без оклада, атласа или шелка, также и лука; от невесты жениху подносилась ширинка (Домострой. С. 84). Иван III отправил своему будущему зятю в Вильнюс крест, золотую цепь, пояс золотой, несколько соболиных шуб, другую одежду (БАН. 16.15.15. Л. 1–4). А на свадьбе великой княжны Федосьи 1500 г. князь Василий Данилович Холмский получил не только драгоценности, но и рукомои (Там же. С. 40–43 об.).

Разделение предбрачного дара и приданого известно и греко-римскому праву (*Павлов* 1885; *Остроумов* 1905. С. 15). Таким образом, рассказ Герберштейна вводит в практику осуществления старинных норм брачно-семейного гражданского права, восходящего через Византию к античности.

По окончании свадебных веселий или на третий день свадьбы новые родственники приступали к «розделке»: «саженя (ювелирных предметов, украшенных драгоценными камнями. – *АЛХ.*) и платья приданово смотрятъ и за сколко которое саженье и платье помечаютъ, и какъ розделаются, и на рядной подписываютъ и зарядные кои (каждый. – *АЛХ.) же свою назадъ емлютъ» (*Домострой. С. 85). Вот здесь-то и могли произойти неприятности при различии оценки одежды и драгоценностей, вот здесь-то и могло помочь вмешательство присяжного оценщика, о кото-

inslav

ром пишет Герберштейн. И Домострой предусматривает возможность конфликта: «...а будетъ в чемъ споръ и они откладываютъ до иново дни» (Домострой. С. 83; *Рабинович* 1978. С. 26). Однако в Домострое неясно, идет ли речь об оценке «зарядного» или только приданого. Герберштейн же, очевидно, говорит лишь об оценке даров, т.е. зарядного.

На основании Домостроя можно утверждать, что Герберштейн перепутал дары гостей, приглашенных на свадьбу, с дарами свойственников, которые обязывались к расходам на свадьбе согласно собственным «зарядным» и «рядным» грамотам. Однако в целом процедура оценки приданого, вероятно, имела место.

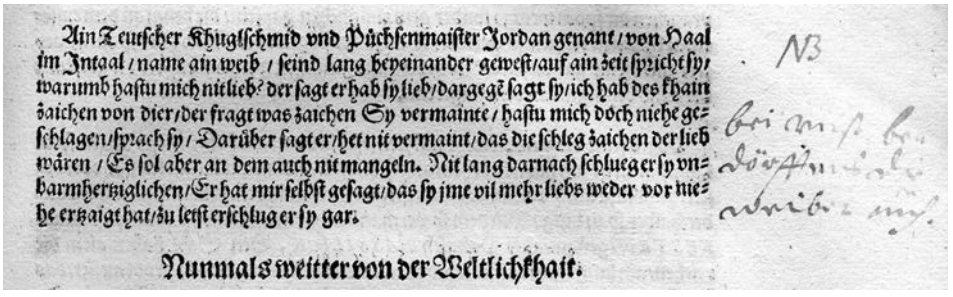
[369] О правиле не сочетаться с родственниками четвертой степени см.: *Zhishman* 1864; *Дмитриевский* 1884. С. 381; *Алмазов* 1900. С. 50–61. *Ф.К.*

Развод они допускают и дают разводную грамоту – это сообщение противоречит данным Фабри, подобные документы в русских архивах не сохранились.

[370] *Несколько лет тому назад из Литвы в Московию убежал кн.[Василий]* – судя по дальнейшему рассказу, речь должна была бы идти не о Василии, а Федоре Ивановиче Бельском, который приехал на Русь из Великого княжества Литовского в 1482 г. Скорее можно заподозрить в роли выезжего князя Семена Ивановича Бельского, поступившего на службу Ивану III в начале 1500 г. из-за притеснений «русской веры» в ВКЛ (Сб. РИО Т. 35 № 63. С. 294–295; № 64. С. 297, 299–300; АЗР. Т. I. № 180. С. 207–208; ПСРЛ Т. 8. С. 238). Однако обоим этим предположениям противоречит указание срока выезда, а второму – сообщение о браке и детях. Очевидно, здесь произошла путаница, тем более, что имя князя появилось лишь в немецком переводе 1557 г. (см. комм. 542). До публикации дневников автора «Записок» причины путаницы установить невозможно.

[371] В 1498 г. Иван III женил Ф. И. Бельского на своей племяннице, Анне Рязанской. Его сыновья: Дмитрий, Семен и Иван (*Зимин* 1975. С. 31–34). Князья Бельские происходят от Владимира Ольгердовича Киевского (*Maleszewski* 1939. S. 11). Летом 1534 г. в Великое княжество Литовское бежал князь С.Ф. Бельский, а также И. Ф. Ляцкий и «многие дети боярские великого князя дворяне» (ПСРЛ. Т. 26. С. 315). Бела находится на р. Орше, к северу от Смоленска.

[372] Это выражение Герберштейна стало основной идеей одноименного сочинения современной исследовательницы (*Attius-Sohlmann* 1994).


Ain Teutscher Khuglschmid vnd Püchsenmaister Jordan genant / von Haal im Intaal / name ain weib / seind lang beyeinander gewest / auf ain zeit spricht sy / warumb hastu mich nit lieb? der sagt er hab sy lieb / dargegē sagt sy / ich hab des khain zaichen von dier / der fragt was zaichen Sy vermainte / hastu mich doch niehe geschlagen / sprach sy / Darüber sagt er / het nit vermaint / das die schleg zaichen der lieb wären / Es sol aber an dem auch nit mangeln. Nit lang darnach schlueg er sy vnbarmhertziglichen / Er hat mir selbst gesagt / das sy jme vil mehr liebs weder vor niehe ertzaigt hat / zu letst erschlug er sy gar.

Nunmals weitter von der Weltlichkhait.

Маргиналия люблянского экземпляра венского издания 1557 г.

[373] Сообщение Герберштейна об исполнении холопами всей домашней (женской) работы проливает новый свет на их положение. Перевод А.И. Малеина давал основание сделать вывод о ремесленных занятиях холопов (*Зимин* 1973. С. 291–307).

[374] Сообщения Герберштейна о качелях и «чертовом колесе» уникальны. Последнее он сравнивает с колесом Фортуны, античной богини, которая изображалась на колесе

inslav

или шаре персонификацией непостоянства и случайности. Символ Фортуны – стремительно вращающееся колесо. В эпоху Возрождения фортуна постепенно превратилась в образ беспрерывного становления, подвижности, текучести всего сущего, полного возможностями, которые могут реализоваться лишь благодаря добродетелям, доблести человека (*Кудрявцев, Уколова* 1983. С. 177).

[375] Йордан из Халля в Тироле.

[376] Речь идет о привилегированных сословиях. Возможно, подобная форма обращения возникла в сфере русско-ордынских и русско-крымских отношений: послы в Крым так именовали себя по отношению к Ивану III уже в конце XV в. Внутри страны эта форма зафиксирована в начале XVI в. (*Лурье* 1977. С. 10). Слово «холопы» транскрибировано Герберштейном по устному, польскому образцу (*Isačenko* 1957б. С. 510). Ср. комм. 169.

[377] Неясно, говорит ли Герберштейн о крестьянах (тогда это свидетельство действенности норм Судебника 1497 г. (ст. «О крестьянском отказе»), или субвассалах-слугах, что более вероятно.

[378] Свидетельство Герберштейна послужило основанием для утверждения Б.Д. Грекова о массовом отпуске холопов, оспоренного Л.В. Черепниным и А.А. Зиминым. Анализ завещаний высшего и среднего слоев феодалов показал случайный характер этого явления, связанного с христианскими представлениями человека, готовящегося к собственной кончине (*Черепнин* 1960. 258–260; *Зимин* 1973. С. 109–112, 318, 319, 334).

[379] Герберштейн точно перечисляет источники холопства (*Зимин* 1973. С. 347–368; *Колычева* 1971. С. 29–30 и др.).

[380] Герберштейн неточен. Со времен Русской правды господин имел право распоряжаться жизнью холопа. Возможно, источник этой ошибки – идентичность терминов, которыми обозначались холоповладелец и глава государства – государь, осподарь. Под «другими лицами» можно понимать либо вотчинников (Судебники. Ст. 21–24), либо их и черных (великокняжеских) крестьян.

[381] Результаты подобных переписей фиксировались в «десятнях», сохранившихся с 60-х гг. XVI в. Самой ранней дошедшей до нас «десятней» является Каширская 1556 г. (опубл. Н. Шапошниковым в сб. «Heraldica», т. 1. СПб., 1900). Аналогичные «пописы» в Великом княжестве Литовском сохранились за 1528, 1565, 1567 гг. (*Хорошкевич* 1985. С. 93–96). *М.М.К., А.Л.Х.*

[382] Так в *НГ*; в латинском тексте здесь опечатка: stipendio militant вместо sine stipendio militant. *А.В.Н.*

[383] Эту же цифру о численности русского войска на южных границах сообщают и более поздние записки иностранцев, общая же его численность в середине XV в. достигала 150–160 тыс. (*Зимин* 1960. С. 447–448). В битве под Оршей в 1508 г. участвовало 50–60 тыс. русских воинов (*Herbst* 1935. S. 20).

Перекопские татары-крымцы. Данные Герберштейна показывают, насколько велика была угроза нападения на южные и восточные территории со стороны ханств – Крымского и Казанского, наследников Джучиева улуса. Недаром борьбу против них Герберштейн трактует как жизненную задачу Руси.

[384] *«…как состоящие на жалованье, так и ожидающие милости государя…»*. – По мнению В.Н. Козлякова, это – столичное и уездное дворянство (*Козляков* 1999. С. 13).

[385] Кистень, бассалык – оба термина тюркского происхождения (*Шипова* 1976. С. 185; *Даль*. Т. 1. Стб. 52; *Он же* Т. II. Стб. 111). *М.А.У.*

[386] *панцырь, похожий на coraczin* – происхождение термина неясно.

inslav

[387] *«…шелковое платье, подбитое войлоком, для защиты от всяких ударов»*. – Тегиляй, подбитый ватой стеганый кафтан, в котором изображены русские всадники на гравюрах А. Хиршфогеля (*Богоявленский* 1948. С. 265).

[387a] Если принимать предложенную нами конъектуру *schäftlin*, то смысл этой фразы в *НГ*, в силу семантического тождества *spiess* и *schaft*, свелся бы к уменьшительному значению *schäftlin*: копья, которыми пользуются московиты, сравнительно с длинными копьями западноевропейских тяжеловооруженных конников, невелики, т.е. более походят на дротики. *А.В.Н.*

[388] Герберштейн сообщает о событиях 1521 и 1522 гг. «*Нынешний государь Василий*» – эта неисправленная при окончательном редактировании обмолвка показывает, что текст был написан до 1533 г. *А.Л.Х.*

Герберштейн неточен в изложении крымско-казанских и русско-крымских отношений: внуком Менгли-Гирея на казанском престоле был Сафа-Гирей, сын Махмуд-Гирей-султана, шестого сына Менгли-Гирея. Сафа-Гирей (1510–1549), коронованный в 1524 г. (после бегства из Казани своего дяди Сахиб-Гирея, родного брата Махмуд-Гирей-султана), трижды находился на престоле: 1524–1532, 1535–1546 и 1546–1549 гг. Уточненная родословная Гиреев представлена в работе Х. Иналджика (*Inalcik* 1945. S. 783–789). *М.А.У.*

[389] Герберштейн сообщает о зародыше стрелецкого войска. Литовцы – это, вероятно, выходцы из Великого княжества Литовского, бывшие спутники М. Глинского и его слуги, известные в русских источниках под названием: «литва дворовая». Возможно участие в этом войске и немцев, наем которых практиковал еще Иван III (*Зимин* 1970).

[390] Речь идет о первом походе на Смоленск.

[391] Диалог пушечника-литейщика и наместника передан, в данном случае, достаточно выразительно. К этому эпизоду Герберштейн еще вернется. Наместник в Москве в 1521 г. – царевич Петр (ПСРЛ. Т. 21. С. 221). Немецкий пушкарь – Николай с Рейна, из окрестностей Шпиры (*Übersberger*. S. 289), вряд ли это одно и то же лицо с Николаем Фрязином, «Людовиковым товарищем», который в 1533 г. отливал колокол (ПСРЛ. Т. 8. С. 284; Т. 26. С. 315), как показалось в 1988 г. «Очень большое орудие» – пушка Паоло де Боссе 1486 г. (ПСРЛ. Т. 13. С. 219).

Пушка Паоло де Боссе. Миниатюра Лицевого свода XVI в.

[392] Епанча (япанча, японча) – плащ, бурка, покрывало, попона, покров в санях (тюрк. от корня «яп» – крыть. *Шипова* 1976. С. 133). *М.А.У.*

[393] Латинское palma и немецкое Spanne, строго говоря, обозначают разные меры: первая соответствует ширине ладони, вторая – русской пяди, т.е. расстоянию между расставленными большим и указательным пальцами. *А.В.Н.*

[394] *Зурна* – духовой музыкальный инструмент, от *перс*. сурна (*Даль*. Т. IV. С. 362), имеющий вид свирели или рожка. Изображение см.: *Арциховский* 1947. С. 68–69.

Герберштейн обращает внимание лишь на военную музыку и использовав-

inslav

шиеся в ней музыкальные инструменты. О развитии русской музыки см.: *Келдыш* 1978. С. 174–199; История русской музыки 1983. С. 119–160. *А.В.Н., А.И.П., А.Л.Х.*

[395–395] Фрагмент имеет определенное сходство со ст. 10 Судебника 1497 г. и, возможно, более ранним законодательством. По Судебнику первичная татьба (кроме церковной и головничества) наказывалась «торговой казнью» (битье кнутом) и денежным возмещением истцу, при повторной татьбе вор карался смертной казнью (ПРП. Вып. III. С. 347, 384–385; Судебники. С. 20). *А.А.С.*

[396] Речь идет о суде над привилегированным населением, обязанным военной службой. Действительно, около 15 мая все должны являться на службу, дабы быть назначенными в определенный пограничный район и быть занесенными в разрядные списки. См.: РК. 1475–1598. *В.В.З.*

[397] Единственный дошедший до нас список Судебника 1497 г. был создан не в великокняжеской канцелярии около 1504 г., как считал Л. В. Черепнин (*Черепнин* 1951. Ч. 2. С. 220–223), а вплоть до августа 1817 г. составлял часть сборника Новоспасского архимандрита Нифонта Кормилицына (ныне РНБ: Q XVII.64), причем весь сборник, в том числе и Судебник 1497 г., был скопирован в августе 1552 – марте 1554 г. В июне 1817 г. *П.Д.М.* Строев обнаружил список Судебника в сборнике Нифонта, хранившемся тогда в библиотеке Иосифо-Волоцкого монастыря, в августе 1817 г. вырезал из кодекса 12 листов с текстом Судебника и увез в Москву, где 30 декабря 1818 г. подарил драгоценные листы Архиву Государственной коллегии иностранных дел (ныне РГАДА. Ф. 135. Отд. 5. Р. I. № 3. Л. 1–12). См.: *Плигузов* 1986. С. 44–45. *А.И.П.*

До опубликования в 1819 г. найденной *П.М.* Строевым рукописи Судебника 1497 г. латинский текст Герберштейна был единственным источником, сообщавшим содержание части Судебника и рассказывавшим о порядке судопроизводства (Судебники. С. 3). Заголовок Судебника в записках передан кратко, отсутствует перевод второй его части: «...с детми своими и с бояры о суде, как судити боярам и окольничим» (ПРП. Т. III. С. 374). О полемике по поводу формулировки заголовка Судебника 1497 г. см.: ПРП. Т. III. С. 374; *Зимин* 1982. С. 111–112. *А.А.С.*

[398] Впервые сопоставление текста Герберштейна с текстом Судебника и выявление переведенных статей было сделано М. Владимирским-Будановым (Христоматия 1873. С. 68 и сл.), а также при публикации Судебника в Актах исторических... (АИ. Т. I. С. 149–150). Рассматриваемый фрагмент записок Герберштейна является переложением (но не дословным переводом!) статей Судебника 1497 г., соответственно 3, 4–5, 6, 7. Содержание ст. 4 и 5 в переложении Герберштейна объединено. Фрагмент посвящен определению размера пошлины за судебное разбирательство, причем Герберштейн не приводит содержащийся в Судебнике подзаголовок «О полевых пошлинах», хотя о «полевом поединке» много говорит далее, вне текста переложения. *А.А.С.*

[399] Рубль – счетная единица, известная с XIV в. Алтын (от тюрк. – золото), то же – деньга (см. подробнее комм. 429, 433).

[400] Определение Герберштейном понятий «окольник» (окольничий Судебника 1497 г.) и «недельщик» подтверждается данными русских источников: окольничий – придворный чин и должность, ответственное лицо при переговорах с иностранными послами, член Боярской думы, по чину ниже бояр; недельщик – пристав, в функции которого входили оповещение сторон о вызове в суд, поимка преступников, доставка в суд обвиняемых (ср.: *Seregny* 1975. P. 168–178. Сравнивает с государевым центральным двором и байлифами. Там же. P. 168, 176, 178). Неполное соответствие форм этих слов единственной рукописи Судебника дало основание некоторым исследователям предполагать, что Герберштейн видел иной список или редакцию Судебника (*Isačenko* 1957б. С. 505).

inslav

[401] Текст Герберштейна дает интерпретацию русских терминов ст. 9 Судебника и содержит материал для понимания терминов: «государский убойца» (у Герберштейна – «убийца своих господ»). Усиление классовой борьбы заставило господствующий класс впервые ввести в законодательство эту статью (*Штамм* 1955. С. 46; ПРП. Т. III. С. 380–381; Судебники. С. 57–58), «ведомый лихой человек» (у Герберштейна – «*заведомый злодей*»). Появление этого понятия свидетельствует об увеличении числа политических преступлений и обострении классовой борьбы (*Зимин* 1982. С. 125–126; *Штамм* 1955. С. 41), «церковный тать», «головной тать», «подымщик» или «подметчик». Термин «коромольник» Герберштейн передает не вполне верно, как «предавший крепость», сужая его значение, но указывая на конкретный случай «крамолы» (Судебники. С. 58). *А.А.С.*

О толковании термина «головной тать» можно судить по пометке, сделанной на экземпляре «Записок» издания 1551 г., по-видимому, в конце XVI в. неким Лаврентием Боэцием, купившим книгу 26 апреля 1595 г. в Кенигсберге. На л. 53 читаем: «Die armen seine Kindern entfrihenn», т.е. «бедные освобождают своих детей». Стало быть, «головной тать» – это не просто вор холопов (*Владимирский-Буданов* 1909. С. 351; *Колычева* 1971. С. 223–226), он воспринимался как освободитель собственных детей. В свете этого сообщения следует отказаться от толкования «головной татьбы» как воровства, сопровождавшегося убийством (Судебники. С. 58). *А.Л.Х.*

[402] Фрагмент раскрывает смысл законодательства о нарушителях права феодальной собственности и соответствует статьям 10 и 11 Судебника 1497 г. (в Судебнике имеется подзаголовок «О татех», отсутствующий в «Записках»). В изложении казуса с рецидивом воровства, соответствующего ст. 11 Судебника, Герберштейн дает прямо противоположную Судебнику трактовку: пойманный вор может быть после наказания кнутом выдан обвинителю, тогда как в Судебнике «*…ино его исцу в гибели не выдати; казнити его смертной казнью*» (Судебники. С. 20). *А.А.С.*

[403] Фрагмент посвящен изобличению преступников-воров, и с этой точки зрения должен соответствовать статьям 12, 13, 14 Судебника 1497 г. Однако изложение в «Записках» существенно отличается от названных статей Судебника. Герберштейн дает, по существу, один случай с двумя вариантами обвинения в воровстве: а) подтвержденного клятвой «честного человека» (причем одного), и б) не подтвердившегося на допросе. Первый вариант по «Запискам» карается смертью, второй – завершается передачей на поруки без наказания. По Судебнику же обвиняемый только тогда наказуется смертью, когда он рецидивист, против него пять–шесть свидетельств и он приведен с поличным (ст. 13 Судебника). Второй рассматриваемый вариант отчасти сходен со ст. 14 Судебника, с той большой разницей, что в Судебнике говорится о показаниях вора против кого-либо. Таким образом, текст Герберштейна в данном случае или передает трактовку другого источника этой нормы, или свидетельствует об упрощенной передаче Герберштейном известного нам текста Судебника. *А.А.С.*

[404] Текст записок в данном случае сообщает размеры пошлин за оформление и выдачу судебных актов и перелагает статьи 15 и 16 Судебника. Особенно интересна интерпретация Герберштейном статьи 16. В «Записках» говорится о «решении и приговоре» («докладном списке» по Судебнику), утверждаемом затем боярскими судьями. Этим, возможно, подтверждается высказывавшееся в литературе мнение о том, что источниками Судебника были уставные наместничьи грамоты (*Зимин* 1982. С. 117). Фрагмент завершает переложение Герберштейном статей Судебника 1497 г. *А.А.С.*

[405] Характерная черта судопроизводства – порядок и место предъявления обвинения, столь подробно описанная Герберштейном, подтверждается и данными других источников (*Штамм* 1955. С. 56). Порядок назначения «поля» соответствует данным пра-

inslav

вых грамот (Судебники. С. 50), хотя к концу XV в. это стало изживаемой нормой. По поводу «поля» ср. ст. 68 Судебника 1497 г. *А.А.С.*

[406] Так в *НГ*; в латинском тексте вместо «убил его» стоит «был убит». *А.В.Н.*

[407] Батыр – иноземный храбрый воин, позднее – вообще храбрый воин, герой. Слово известно с XIV в. (*Срезневский*. Т. I. Стб. 80; *Isačenko* 1957б. С. 496; Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 1. С. 80).

Барщина. Миниатюра XVI в.

[408] В ст. 49–52 Судебника 1497 г., посвященных роли послухов в суде, в отличие от предшествующих законодательств, не указаны препятствия к послушеству, основанные на социальном положении послухов. Однако, как полагает А.Г. Поляк, Герберштейн в данном случае прав и фактически именно этот фактор был решающим для судей (ПРП. Т. III. С. 399–400). *А.А.С.*

[409] Известие Герберштейна о шестидневной барщине не поддается проверке источниками, в литературе этот вопрос вызывает полемику сторонников и противников достоверности этого известия применительно к свободным или к несвободным крестьянам. По-видимому, Герберштейн просто перенес сведения о барщине в Великом княжестве Литовском на крестьян Русского государства.

[410] «Христиане» – это транслитерация русского термина, «черные люди» – калька русского термина. Однако в русском они неидентичны. Черные люди – это великокняжеские крестьяне, «христианами» первоначально называли только церковных или монастырских крестьян, с XIV в. так стали именовать все сельское зависимое население (*Каштанов* 1964. С. 64–66; *Kastanov* 1986. S. 188–219).

[411] Сообщение маловероятное, даже в свете известий самого Герберштейна о выращивании дынь, лука и чеснока. Ср.: *Горская* 1969. С. 84, 52–54.

[412] Обращение в холопство лиц знатного происхождения было запрещено только при Иване Грозном по ст. 81 Судебника 1550 г.

[413] О «литых образах» см.: *Николаева* 1970; *Она же*. 1971. № 40, 41 и др.

[414] Здесь игра слов: vulgares от vulgus «толпа, народ». *А.В.Н.*

[415] По-видимому, ошибка Герберштейна Обширный материал письменных памятников и археологических раскопок о подковывании лошадей собрал А. Д. Горский (*Горский* 1969. С. 113).

[416] *…мы подъезжали к другой гостинице, которые у них называются ямами* – любопытно восприятие иностранцем того, что в XIX в. именовалось постоялым двором. Правда, в дорожнике он называет ям – почтовой станцией (см. наст. изд., т. 1, с. 624–625).

[417] Герберштейн дает точную картину ямской службы (*Гурлянд* 1900). Слово «ям» (из северотюркского) известно с XIV в., первоначально обозначало повинность выполнения почтовой службы, а впоследствии денежный сбор на ямскую службу (*Срезневский*. Т. III. Стб. 1658; *Isačenko* 1957б. С. 512). Длина дневного пути в латинской и немецкой редакциях разнятся. *Верста* – мера длины, известная с XIV в. (Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 2. С. 93), равна 750 саженям и чаще всего 1066 м (*Каменцева, Устюгов* 1975. С. 48). *1 нем. миля* – 1, 08 км. (*Moritsch* 1988. S. 139). Однако приравнивая 5 верст к 1 нем. миле, Герберштейн допускает некоторую неточность – почти 2 км.

[418] В сложной «картине русского денежного хозяйства в переломный период перехода от феодальной раздробленности к централизации, нарисованной Герберштейном,

inslav

имеются некоторые достоверные подробности истории обращения. Возможно, среди собеседников Герберштейна были люди, специально интересовавшиеся нумизматическими древностями, – момент, небезынтересный для истории русской культуры XVI в. *А.С.М.*

[419] Герберштейн сообщает либо о чеканке монеты (по единой денежно-весовой системе и с более или менее единообразными изображениями) на четырех денежных дворах Русского государства, единственных, сохранившихся от периода феодальной раздробленности, либо о хождении в стране наиболее популярных монет самых крупных центров чеканки этого периода Москвы, Новгорода, Твери и Пскова). Во втором случае – это свидетельство пестроты и неоднородности денежного обращения первой четверти XVI в. *А.С.М.*

[420] *Московская монета* – в данном случае русская. Герберштейн отмечает характерную особенность ее формы (которая должна была броситься в глаза европейцу), обусловленную техникой изготовления (монеты чеканились из продолговатых кусочков серебряной проволоки, предварительно расплющенных, благодаря чему монета приобретала форму неправильного овала со следами проволоки на местах обруба (*Мец* 1974. С. 14–16). *А.С.М.*

[421] Это «деньги московские» с розеткой и двумя звездочками на лицевой стороне и круговой надписью с именем князя. Пятилепестковым цветком и надписью «деньга московская» на обороте. Чеканка этих монет – свидетельство создания общерусской денежной системы, объединившей две ведущие денежно-весовые системы удельного времени – московскую и новгородскую в соотношении 2:1. Герберштейн относит их к «старинным», что подтверждает справедливость датировки их чеканки концом правления Василия II – началом правления Ивана III (*Мец* 1964). *А.С.М.*

[422] Монеты с изображением всадника с мечом или саблей в руках (иногда – с копьем) получили наиболее широкое распространение с 80-х гг. XV в. (*Калинин* 1981. С. 113–114). В летописи описывается подобный тип монет, которые чеканились при Василии III: «Князь великий на коне, а имея меч в руце» (ПСРЛ. Т. 6. С. 296). Эти монеты, по весу разделявшиеся на московки и новгородки, сменили монеты периода феодальной раздробленности. *А.С.М.*

[423] Реальное воплощение имел только венгерский – угорский золотой – золотая монета весом около 3,5 г. Герберштейн сообщает о московской системе счета во главе с двухсотденежным рублем, которая обслуживала московский ареал, наряду с которым сосуществовал и новгородский с новгородской деньгой и стоденежным рублем (*Янин* 1969. С. 342–343). *А.С.М.*

[424] Герберштейн имел в виду не московские деньги с надписями на обеих сторонах, как полагал А. В. Орешников (*Орешников* 1896. Табл. XI. № 511–512), а полушки, составлявшие по весу $^1/_4$ деньги новгородской или $^1/_2$ – московской. Среди нумизматических материалов начала XVI в. известны полушки с изображением барса на одной стороне и с именем великого князя Ивана – на другой, относящиеся к чрезвычайно редким памятникам русского денежного обращения (хранятся в отделе нумизматики ГИМ). Во времена самостоятельной чеканки в Новгороде (1420–1478) и Пскове (1425–1510) там выпускались так называемые «четверетцы», составляющие, как и полушки, $^1/_4$ новгородской деньги (*Спасский* 1970. С. 106). Слова Герберштейна могли бы служить свидетельством обращения этих самых мелких номиналов денежной системы XV в., если бы этому не противоречило их отнесение к «новым». *А.С.М.*

Известны полушки времени Василия III, на обеих сторонах которых находится надпись «*государь всея руси*», исполненная стилизованной вязью (*Гайдуков* 1993. С. 72, рис. 31). Герберштейн, возможно, отмечает факт начала регулярной чеканки

inslav

полушек. Ранее выпуск этих монет осуществлялся, по всей видимости, эпизодически. *В.В.З.*

[425] Герберштейн не совсем точно описывает деньгу московского веса с лигатурой букв Т и Ф (Тферь) на одной стороне и изображением всадника – на другой (*Орешников* 1896. Табл. XI. № 536), имевшую широкое распространение в первой четверти XVI в. Важно указание на чеканку Тверским двором монет «в московский вес». *А.С.М.*

Замечание Герберштейна о паритетности стоимости тверских и московских денег указывает на то, что речь идет о монетах, чеканенных в Твери уже после присоединения ее к Москве. В то же время Герберштейн несомненно описывает старые деньги, еще отличавшиеся от московских по внешним признакам. Очевидно, здесь имеются в виду деньги Ивана III московского веса с надписями на обеих сторонах (*Орешников* 1896. С. 123, № 665, 66, рис. 511, 512). О выпуске этих монет именно в Твери до начала 1490-х гг. свидетельствует использование для их чеканки штемпелей резаных от руки – технологии, не применявшейся в Москве уже с середины XV в. Тверские деньги времен Василия III изготавливались по московской технологии и внешне мало чем отличались от денег московских, подражая им в типологическом отношении. На их лицевой стороне находилось изображение всадника с саблей, а на оборотной – надпись «*государь всея руси*», выполненная вязью. *В.В.З.*

[426] Эта запись, как и последующая о псковских деньгах, – явный анахронизм, наглядно характеризующий пережитки периода феодальной раздробленности в денежном обращении начала XVI в. Герберштейн описывает деньги Новгорода Великого периода самостоятельности (1420–1478). После реформы конца XV в. новгородская монета вошла в общерусскую денежную систему как один из составных ее элементов и получила название «новгородка» или «деньга новгородская». Это название совпало с новгородской деньгой, равенство которой двум московским установилось в середине XV в. (*Мец* 1964. С. 64). Современные Герберштейну новгородки, чеканившиеся Новгородским и Псковским денежными дворами, имели изображение всадника с саблей и круговую легенду с именем князя, а на обороте – крупную строчную надпись: «*осподарь всея Руси*» или «*деньга псковская*» (*Калинин* 1973). В первой четверти XVI в. гривна составляла 10, а рубль – 100 денег новгородских; по Герберштейну, гривна – 14, а рубль – 222 деньги. Равенство новгородской гривны 14, а рубля – 216 деньгам, сложившееся к началу собственной чеканки в Новгороде и на северных русских территориях, сохранялось до конца XV в. (*Янин* 1969. С. 342), когда было зафиксировано письменными источниками (*Беляев* 1851. С. 80; *Хорошкевич* 1961. С. 226). Но Герберштейн говорит о рубле, равном 222 деньгам. Это не ошибка или опечатка (*Кауфман* 1910. С. 72): накануне и в момент ломки самобытной новгородской денежной системы в 1477/78 г. Новгородский двор начал выпускать монеты сниженного веса (0,75–0,76 г. и ниже), доходившего даже до 0,68 и 0,46 г. (см.: *Львов* 1979. С. 44). В связи с этим новгородский рубль стал равен 222 деньгам, а в 1489 г. по данным отчета ганзейских послов, даже 225 деньгам (*Хорошкевич* 1961. С. 228). Таким образом, в поле зрения Герберштейна оказалась случайная рыночная конъюнктура. Равенство новгородского рубля 216 деньгам было традиционным и устойчивым на протяжении 1420–1478 гг. (*Янин* 1978). *А.С.М.*

[427] Герберштейн описывает ту группу монет периода самостоятельности Пскова, которые чеканились с 1425 до 60-х гг. XV в. На них с одной стороны помешалось изображение головы князя в короне с лентами у лица (у Герберштейна – ошибочно бычья голова). Эту группу сменили монеты с тем же изображением князя на одной стороне и барса и круговой надписью на обороте (*Мельникова* 1963). Современные Герберштейну псковские монеты имели изображение всадника с саблей и надпись «деньга псковская», причем в нескольких вариантах (*Толстой* 1886). *А.С.М.*

inslav

Polani у Герберштейна отражает, вероятно, русскую форму творительного падежа множественного числа «пулами» – след записи устной речи («зовутся пулами» или т.п.). В «Записках» встречаются и другие аналогичные случаи. *А.В.Н.*

[428] *Пул* – название денежной единицы, обозначающее медную монету. Термин заимствован из татарского, в который он пришел из персидского (*Гафаров* 1914. С. 135). Пул исторически восходит к античному «фоллис», откуда произошел арабский «фельс», далее персидский «пул». Пул в средневековой татарской денежной системе равнялся 1/16 танга. *М.А.У.*

Медные монеты – пулы чеканились в XV в. в Москве, Новгороде, Твери, Пскове, обращение их не распространялось далеко от центра чеканки. Герберштейн имел в виду не псковские, как полагал А.В. Орешников (*Орешников* 1896. С. 125), а московские медные монеты облегченного веса и малого размера, чеканка которых началась в конце XV в. в очень больших масштабах, а обращение продолжалось до конца XVI в., когда их чеканка уже прекратилась (*Гайдуков* 1986). *А.С.М.*

[429] В основу денежно-весовых расчетов в русско-ганзейской торговле был положен новгородский вес (*Бауэр* 1940. С. 202). При торговых сделках между русскими и иностранными купцами устанавливались четкие соотношения при перерасчетах русских денег на «рижские» и наоборот (*Хорошкевич* 1961; *Она же*. 1962; *Клейненберг* 1982), которые корректировались в зависимости от колебания ценности прибалтийских денежных единиц, очень непостоянной в XV – начале XVI в. (*Молвыгин* 1963). Реконструкция новгородского рубля 1410–1420 гг., когда в Новгороде были приняты в качестве местных денег монеты прибалтийских государств, восстанавливает его вес, равный 170,1 г. (*Янин* 1979. С. 256–257). После перехода к собственной чеканке в 1420 г., этот вес мог сохраниться в понятии «рижский рубль» до начала XVI в. Московский (или русский) счетный рубль конца XV – начала XVI в. весом около 80 г соотносился с рижским в равенстве, указанном Герберштейном, – 2:1. Это дополнительный аргумент в пользу идеи о происхождении числа 216 как переводного коэффициента при переводе в счете от прибалтийской денежно-весовой системы к низовской (*Сотникова* 1981). *А.С.М.*

[430] Неблагополучие в денежном хозяйстве выразилось в большом количестве фальшивых и обрезанных денег, часто встречающихся в монетных кладах того времени. Герберштейн пишет только о поддельных монетах. Вероятно, массовое обрезывание монеты (одна из причин денежного кризиса 30-х гг., см. ПСРЛ. Т. 6. С. 296) приняло широкие масштабы уже после его пребывания на Руси. В первой четверти XVI в. в обращении были в ходу разнообразные и по виду, и по весовым показателям монеты. Это и послужило причиной кризиса денежного хозяйства страны. *А.С.М.*

Кризис денежного хозяйства Руси мог напомнить Герберштейну нечто аналогичное в венгерской денежной системе, которую он характеризует в заключительной главе своей книги (см. комм. № 980). *А.Л.Х.*

[431] Нумизматический материал свидетельствует о чеканке монет на государственных денежных дворах Москвы, Новгорода, Пскова, Твери. Вероятно, существовала система денежного откупа, когда за определенную годовую плату откупщик получал право изготавливать монету из серебра заказчика. Наряду с завещанием Ивана III об этом свидетельствуют монеты с именами держателей откупа: «деньга псковская Заманина», деньга московского веса с именем Орнистотеля, вероятно, Аристотеля Фиораванти, такая же деньга с надписью «мастера Александро», возможно тоже итальянца (*Орешников* 1896. Табл. I. № 25–27; Табл. XI. № 513, 514; № 515. С. 123–124). Денежный откуп составлял одну из важных статей дохода великого князя (*Спасский* 1977. С. 229). Однако система денежного откупа ко времени пребывания Герберштейна в Москве уже не имела широкого распространения. В этой связи вы-

inslav

глядит не случайным то обстоятельство, что Герберштейн сообщает о чеканке монет многими московскими «золотых дел мастерами» сразу же после упоминания о распространении подделки монет и отсутствии наказаний за данное преступление. Клады 20–30-х гг. XVI в. действительно содержат значительное количество фальшивых денег, отличающихся от чеканенных на денежных дворах, как правило, заниженным весом. Среди них имеется немало таких, которые визуально достаточно сложно отличить от подлинных. Эти монеты, несомненно, были изготовлены опытными «золотых и серебряных дел мастерами». Различные варианты сочетания лицевых и оборотных штемпелей, при помощи которых были отчеканены многие фальшивые деньги, нередко образуют своеобразные «цепочки штемпельных связей», что может указывать на существование мастерских, в котрых подделка монет осуществлялась в течение длительного времени. *А.С.М., В.В.З.*

[432] Чеканка собственной монеты в Московском княжестве началась с 70-х гг. XIV в. выпуском анонимных подражаний золотоордынским дирхемам; в 80-х гг. стали выпускать монеты с именем Дмитрия (*Федоров-Давыдов* 1981. С. 149). *А.С.М.*

[433] Так называемые новгородские слитки – гривны, в XIII в. получившие название рублей, действительно имели вид брусков длиной от 12 до 10 см с весовой нормой 196,2 г (*Янин* 1969. С. 328, 329). Они употреблялись в сфере крупных платежей. Их литье прекратилось после 1447 г. *А.С.М.*

[434] Из всех многочисленных центров феодальной чеканки Герберштейн выделяет лишь Галицкое княжество, где чеканка прекратилась в 1450 г. В памяти русских сохранилась история чеканки монет галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой, в 1446–1447 гг. занимавшим великокняжеский стол в Москве. Московский денежный двор, созданный в 1425 г., был расформирован, и чеканка монет передана в руки откупщиков из Галицкого княжества. Монета Шемяки чеканилась в вес галицких монет, имевших более низкую по сравнению с московской весовую норму. *А.С.М.*

[434а] Вероятно, искаженный уже при записи Герберштейном или «исправленный» впоследствии под влиянием известного ему русского слова *великий* специфический древнерусский термин *векши* как название мельчайшей денежной единицы, выступавшей с рубежа XI–XII вв. в форме пучков вытершихся беличьих шкурок, скрепленных печатью должностного лица (*Назаренко* 2001. С. 199–206). *А.В.Н.*

[435] Эти сведения Герберштейна, несомненно, услышанные им, – бесспорное доказательство использования в прошлом в Северо-Восточной Руси (во время так называемого безмонетного периода с XII по конец XIV в.) кредитных или условных товаро-денег в сфере розничной торговли для мелких платежей, «мордки и ушки белок и других животных» использовались наряду с другими видами товаро-денег в торговле стандартными видами ремесленных изделий, в частности, «шиферными пряслицами», как и деньги-меха (*Янин* 1956. С. 14, 189; *Янин* 1969. С. 323–324; *Неклюдов* 1945. С. 124–126; *Свердлов* 1978; *Колызин* 2001. С. 131–133). *А.С.М.*

[436] Герберштейн точно характеризует систему русского счета своего времени (*Черепнин* 1944; *Каменцева, Устюгов* 1975. С. 45) и отдельные счетные единицы. Подобная система счета десятками присуща и некоторым другим индоевропейским народам (датскому, словацкому), счет на сорока известен на русском севере (в двинских грамотах в особенности, в пушной торговле, счет на 90 употреблялся с XII в., как об этом свидетельствуют письменные памятники и фольклор (*Срезневский*. Т. I. Стб. 650; Т. III. Стб. 465–466; *Isačenko* 1957б. С. 508). Слово тьма, известное с XI в. в значении 10 тысяч, Герберштейн не склоняет («*дветма*»).

[437] Такой же порядок сохранялся на протяжении всего XVI в. М. Груневег, прибывший в столицу с караваном армянских купцов из Львова, рассказывает, что товары, оце-

inslav

ненные и описанные таможенниками в Чернигове, перед продажей их в Москве были показаны царю Федору Иоанновичу (*Хорошкевич* 2003).

438 *… из приморских городов* – они, как известно, входили в Ганзейский союз, названия которого Герберштейн не упоминает. Члены союза находились под покровительством императора. Не исключено, однако, что вместо handstetter следовало бы читать hansestetter и переводить ганзейские города (ср.: ганзейцы – *Golia*. S. 234).

439 Действительно, Новгород был главным (странным образом Герберштейн в данной связи не упоминает Псков), но не единственным центром торговли с ливонцами и ганзейцами хотя туда в большом количестве поступали и товары из южных и восточных районов (*Рыбина* 1978. *Она же* 2001; *Юрасов* 2002. С. 85).

440 *Хлопигород* (Chloppigrod, Chlopigorod) – Холопий городок. С таким названием на Руси в начале XVI в. было известно два населенных пункта.

Первый из Холопьих городков (позднее – Старый Холопий Городок, село Борисоглеб, в XIX в. – урочище Холопье), о котором сообщает С. Герберштейн, находился к северу от г. Мологи при впадении р. Удрас в р. Мологу. Форма «Хлопигород» – явный полонизм или белоруссизм (*Isačenko* 1957б. С. 508). Во времена Герберштейна город уже был крупным центром торговли (*Тихомиров* 1952. С. 250; *Он же* 1960. С. 208–210). Здесь с XV в. собиралась одна из крупнейших ярмарок в стране. Согласно завещанию Ивана III «город Углече поле с волостьми», Устюжна, Рожалов, Велетов, Кистьма «и со всемъ с темъ, что к Углечю и к темъ волостем потягло, город Мологу и з Глебовых вотчиною, и съ езы на Волге и на Молозе, со всемъ» отходили к его сыну Дмитрию Жилке. При этом великий князь вспоминал, что ранее он «свел торг с Холопья городка на Мологу, и тот торг торгуют на Молозе съезжаяся, как было при мне, а сын мои Дмитреи емлет пошлины, как было при мне». Ярмарка была достаточно доходной. Поэтому Иван III специально оговаривал в духовной, чтобы угличский князь «лишних пошлин не прибавляет ничего, а сын мои Василеи и мои дети того торгу на свои земли не сводят, ни заповеди в своих землях не чинят к тому торгу ездити» (ДДГ. № 89. С. 360). Герберштейн о данной акции Ивана III, которая не была исключением в его экономической политике, ничего не знал. Известно, что в 1492 г. 25 «септеврия, на Сергиеву память, князь великии торг перевел от Троицы на городок в Радонеж» (ПСРЛ. Т. 28. С. 156). Между его первым и вторым приездом в Москву Холопий городок после смерти бездетного Дмитрия Жилки († 1521) отошел к великому князю. Позднее Иван IV в завещании, составленном в июне–августе 1572 г., отдавал «Углечь, и Устюжная, Холопей, с волостми, и селы…» и т.д. своему сыну, который мог родиться от его жены Анны († 1627), дочери А.И. Горяинова Колтовского (Там же. № 104. С. 443). При этом великий князь замечал, что ранее (в 1533 г.) его отец «Василей Ивановичь всея России написал в

Торг. Миниатюра Лицевого свода XVI в.

inslav

своей душевной грамоте брату моему, князь Юрью, «город Угличь и все поле, с волостми, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами, и с Холопьем, что торг на Мологе…» (Там же. С. 440). Таким образом, очевидно, что в первое время перенос места торга из Холопья городка в Мологу не повлиял отрицательно на развитие первого из них (*Бережков* 1890. С. 40–53).

Второй Холопий городок находится к северу от Новгорода Великого, «1 км. вниз по течению р. Волхов от места слияния с ним его правого рукава р. Волховец и в 14 км от оз. Ильмень». Находки на его городище датируются археологами с конца I тыс. н. э. Поселение контролировало важный путь на пути к морю (*Сорокин* 1993. С. 110–111). Наиболее массовый материал на городище относится к XV–XVI вв. Впервые этот Холопий городок (Drelleborch) упоминается в латинском тексте новгородско-ганзейского договора 1270 г., что, безусловно, свидетельствует о его важном торговом значении. По русским источникам нельзя проверить утверждение Герберштейна о штапельном праве в Новгороде и Холопьем городе. (*Носов, Плохов* 1989. С. 34–42). *А.В.К., А.Л.Х.*

[441] Утверждение Герберштейна о малом спросе и низкой цене драгоценных металлов и монеты в Холопьем городе, некритически принятое одним из компиляторов Герберштейна (*Thevet* 1858. P. 46), который, впрочем, к купцам из Московии и Германии, немецкого текста «Московии» 1557 г. добавил торговцев из Швеции и Ливонии, противоречит всем данным о русской внешней торговле начала XVI в.

[442] *…тысяча двести лошадей* – сведения Герберштейна, точно соответствующие данным других источников (*Вержбовский* 1903), свидетельствуют о том, насколько жизненно необходимыми были экономические связи двух восточноевропейских княжеств, ведших долгие и изнурительные войны за территории Древней Руси.

[443] Герберштейн характеризует лишь импорт предметов роскоши, рассчитанный на спрос знати. Возможны контакты Герберштейна с гостями и казначеем Ю.Д. Траханиотом. На первое место он ставит ввоз серебра в слитках, занимавший важное место в импорте в связи с отсутствием собственных источников серебра (*Хорошкевич* 1963. С. 263–305; *Юрасов* 2002. С. 84; *Attman* 1981).

[444] Герберштейн первым из иностранцев и русских зафиксировал в письменности наименование моржа. Ранее оно было известно в качестве топонима (НПЛ. С. 407). В Европе термин был знаком по «Английским хроникам» Какстона 1480 г., и «Трактату» М. Меховского. Он через карельское murzu и финское mursu восходит к лаппскому mossa, mursa, murssa (*Kiparsky* 1952. P. 26, 28). Герберштейн переводит русское название клыков моржа – «рыбий зуб». Оно соответствует и тюркскому «балык тиши» и часто упоминается в составе поминков русских князей на восток (*Веселовский* 1911. С. 329–331). *М.А.У., А.Л.Х.*

[445] В связи с дискуссией о роли иностранной монеты во внутреннем обращении России XVI–XVII вв. (*Спасский, Потин*) представляет интерес факт покупки в Москве соболей на венгерские золотые.

[446] Это произошло в 1526 г.

[447] Русским источникам этот факт неизвестен. Видимо, медь привез фактор Бонера.

[448] *…особые подарки* – институт промежников (маклеров или брокеров) хорошо известен по материалам немецко-русских разговорников (прежде всего Тенниса Фенне). За свои услуги промежники получали особую плату, возможно и в натуральной форме. В данном сообщении Герберштейна интересен факт, что в качестве промежника выступает боярин.

[449] *Двор господ купцов* – гостиный двор, который, судя по сообщению Мартина Груневега, находился на том же месте, что и сейчас (между улицами Ильинской и Варварской). Его предшественником был Панский двор, получивший свое название от

inslav

преимущественного временного его населения – литовских и польских купцов – «панов». Воспоминание об этом дворе зафиксировано нынешним Панским переулком между Ильинкой и Никольской улицами Китай-города. О котором из них писал Герберштейн, трудно сказать.

[450] Так в *НГ*; в латинском тексте стоит лишенное смысла «*без прибыли*». *А.В.Н.*

Обменная торговля, подвергавшаяся запрету со стороны ганзейцев, в сфере экономических связей с Русью действительно преобладала в средние века.

[451] Ни способ торговли десятками беличьих шкурок разного качества, ни наименования сортов этих шкурок, приведенные Герберштейном, по другим источникам неизвестны. В XIV–XV вв. в Новгороде продавали десятки, сорока и тысячи шкурок белки одного качества, хотя к каждой тысяче полагалась наддача – несколько шкурок более низкого качества. Названия сортов беличьего меха Герберштейну неизвестны. Только термин «личной» применялся скорняками для обозначения шкурки мехом наружу. Возможно объяснение этого термина из слова «лучшая» (*Isačenko* 1957б. С. 503) (немецкая транслитерация lyschwerck, перевод schonewerk). «Красная» белка соответствует «ротверк» ганзейского торгового диалекта.

[452] *Они едят даже мясо (котов)* – сообщение маловероятное, не подтверждаемое другими источниками. Его появление можно объяснить лишь услышанными Герберштейном рассказами о периодах неурожаев и голода, когда в пищу шло все подряд.

[453] Пуд – единица веса, известная еще в Киевской Руси (*Срезневский*. Т. II. Стб. 1724). В одном пуде – 16, 38 кг.

[454] 20-процентные ссуды были обычны для всего XVI в. (*Панеях* 1967. С. 16–20), вдвое ниже заемный процент был в Новгороде начала XV в. (*Клейненберг* 1974).

[455] Подробный комментарий к этой части «Записок» сделал Е.Е. Замысловский. Его наблюдения были уточнены советскими исследователями (*Лебедев* 1956; *Рыбаков* 1974; *Он же* 1977; *Тихомиров* 1960). Герберштейн называет только самые крупные города, он насчитывает их 80. По подсчетам А.А. Зимина, к середине XVI столетия их было вдвое больше, т.е. 161 (*Зимин* 1955. С. 336–347).

[456] Герберштейн не выделяет московский великокняжеский домен, землю (см. подробнее: *Чернов* 2005а). Под термином «область» Герберштейн подразумевает территорию бывшего Московского княжества, но не территорию всей страны. В определении границ Московского княжества он не всегда точен (*Замысловский* 1884. С. 222).

[457] Возможно, Герберштейн имел в виду подложную историю некоего Бероза, изданную в 1510 г., в которой говорилось, что основателем многих городов в Европе и Азии был некий Моск (*Малеин* 1908. С. 338; *Середонин* 1891. С. 52).

[458] *место по имени Олешно (Oleschno)* – Герберштейн явно смешивает село Олешня в Можайском у. (ДДГ. С. 196, 442, 443), в районе которого действительно начинается Москва-река, со знаменитой тверской волостью Олешня, располагавшейся близ Зубцова (*Кучкин* 1984б. С. 148–150, 165, 179; *Лелецкий* 1998. С. 175–177). *П.Д.М.*

[459] По Герберштейну, верста почти равна итальянской миле, последнюю он употребляет преимущественно при описании южных районов Восточной Европы. А. Морич делает отсюда вывод, что сведения о регионе к северу от Черного моря посол получил из итальянских источников. Если итальянская миля равна 1,5 км, следовательно, Герберштейн знал и среднюю русскую версту, равную 1, 62 км (*Moritsch* 1988. S. 139). А. Тэвэ дополняет сведения о соотношении мер длины сообщением, что 6 немецких миль соответствуют 1 дню пути (*Thevet* 1858. P. 29).

[460] Как на карте-схеме Москвы, так и на рисунке Мартина Груневега суда, вернее суденышки, изображаются только ниже наплавного моста. То же и на так называемом плане «Кремлена-града» начала XVII в. (Памятники 1980): плоты изображены только выше моста. В свете данных Герберштейну становится более ясным значение

inslav

Парусные суда на Москве-реке. Фрагмент схемы Москвы венского издания 1557 г.

Москвы как торгового перевалочного центра – с реки на сушу и наоборот. Это сообщение бросает новый свет на причины возвышения Москвы, о которых давно идет спор в историографии (*Станкевич* 1834; *Беляев* 1844; *Вешняков* 1851; *Снегирев* 1865; *Забелин* 1905; *Тихомиров* 1947; *Он же* 1957 и др.).

461 Коломна, возникшая между 1140–1160 гг. невдалеке от слияния Москвы-реки и Оки как пограничная рязанская крепость на пути во Владимир, сгорела в 1237/38 г. после кровопролитной битвы с монголо-татарским войском в поле у города. С начала XIV в. вошла в состав Московского княжества и стала уделом старшего сына Ивана Калиты. Расцвет города, управлявшегося великокняжескими наместниками, приходится на XIV – первую четверть XV в. В XVI в. Коломна неоднократно была пунктом сбора русских войск, опорным пунктом обороны от крымских набегов. Во времена Герберштейна там наместничали князья Юрий Андреевич Ростовский – в 1521 г. и Борис Иванович Горбатый Суздальский (*Мазуров* 1998; *Мазуров* 2001. С. 37, 41, 105–106, 114, 125–127, 131 и др.).

462 *область московская не отличается плодородием*. – Герберштейн не заметил существенных отличий природных условий различных частей Подмосковья (*Чернов* 2004; *Кренке* 2004; *Низовцев* 2004).

463 О морозе зимы 1525/26 г. сообщают и летописи: ПСРЛ. Т. 6. С. 264; Т. 8. С. 271; Т. 13. С. 45; Т. 20. С. 463; Т. 22. С. 520; Т. 28. С. 161. Ср.: *Борисенков, Пасецкий* 1983.

464 *...многих, которые в тех краях водят медведей, обученных плясать*, – скоморохи (*Белкин* 1975; *Зимин* 1959. С. 337–343). К эпизоду нападения медведей на крестьянские дворы А. В. Исаченко возводит анекдот, вплоть до XX в. распространенный в кругах европейских обывателей, – о том, что по Москве зимой бродят медведи (*Isačenko* 1957a. С. 323).

465 Герберштейн рассказывает о пожарах торфяных болот, которыми изобиловали и по-прежнему изобилуют окрестности г. Москвы, во время которых действительно образуется дымная мгла, воздействующая не только на глаза, но и на легкие.

466 Известие Герберштейна – одно из наиболее ранних свидетельств применения навоза в русском огородничестве (*Горская* 1977. С. 52–54, 84). Что же касается выращивания дынь, то оно представляется сомнительным.

467 Меховский следовал античным писателям – Геродоту, Страбону, Аристотелю (*Меховский* 1936. С. 114, 257).

468 Гончары занимались своим ремеслом около рек – Москвы, Неглинной, Яузы, учитывая при этом преобладавшие в Москве западные и юго-западные ветры (*Чернов* 2005a).

469 В духовной Ивана III названы следующие села: Сущово, Напрудское, Луцинское, Колычевское (слободка за Москвой-рекой) Ясенево, Сарыево, Юдино, а в духовной Василия III – Добрятино, Семчинское, Воробьево за Яузой, Воронцово, Кадашево, Аминево, Хорошево, Волынское и те же, что в завещании его отца (ДДГ. № 89, 104. С. 358–359, 433–434). Помимо сел, принадлежавших великокняжескому роду, существовали такие же у московских бояр (см. подробнее: *Веселовский* 1947; *Тихомиров* 1957; *Knackstedt* 1975).

inslav

[470] Версия Герберштейна отличается от той, что распространял Михаил Литвин. Новая слобода (между Голутвиной слободой и с. Хвостовским) находилась на незастроенной территории («на Всполье») в районе позднейшего храма св. Спаса на углу Спасо-Наливкинского и Казачьего переулков (*Зимин* 1972. С. 143; *Сытин* 1958. С. 362; *Чернов* 2005 а. С. 487).

[471] Во времена Герберштейна это были: Андроников, Данилов, Новоспасский, Симонов монастыри. Их расположение см.: *Чернов* 2005а; *Голубцов*. Схема Москвы.

[472] Решетки, введенные в 1504 г., запирались и обслуживались специальными решеточными приказчиками (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 371; *Лаппо-Данилевский* 1901. С. 51).

[473] Здесь же на Яузе располагались и великокняжеские мельницы (ДДГ. № 104. С. 434). Однако они были и в других местах, так, на плане Москвы Герберштейна изображены мельницы на Неглинной.

Мельницы на р. Неглинной. Фрагмент схемы Москвы венского издания 1557 г.

[474] По-видимому, речь шла не о домах, а о взрослом мужском населении Москвы. По мнению М.Н. Тихомирова, общая же численность достигала, вероятно, 100 тысяч (*Тихомиров* 1960. С. 66). И та, и другая цифры представляются завышенными. Даже в самых много- и плотно населенных городах остальной Европы жило от 5 до 10 тысяч человек. Кроме того, следует учитывать изобилие садов и огородов, занимавших большую часть городской территории.

[475] Мостки – вероятно, деревянные настилы мостовой, подобные новгородским. Однако сообщение о грязи в городе противоречит другому сообщению Герберштейна о преобладании песчаных почв.

[476] Из каменных светских сооружений, названных Герберштейном, сохранилась лишь Грановитая палата. Об их расположении можно судить по Петрову чертежу Кремлена-града начала XVII в., а также духовным великих князей (см.: *Голубцов*. Схема Кремля – на вклейке в наст. томе).

[477] *Просторные деревянные палаты митрополита* – находились между Успенским собором и Троицкой улицей, ведшей к одноименным воротам.

[478] [палаты] *братьев государевых* – были разбросаны по территории Кремля. Двор Андрея Ивановича Старицкого находился между митрополичьим двором и Чудовым

Грановитая палата в Московском Кремле. Марк Фрязин (Марко Руффо), Пьетро Антонио Соляри. 1487–1491гг. Фрагмент схемы Москвы венского издания 1557 г.

Современный вид. Окна переделаны в XVII в.

inslav

монастырем, двор Юрия Ивановича Дмитровского соседствовал с этим же монастырем, Ивановской площадью и выходил на Спасскую улицу, ведшую к одноименным воротам (*Чернов* 2005. Кремль)

[479] *очень многих лиц* – в *НГ* пояснено: советников, ремесленников. Среди первых стоит отметить Патрикеевых, Морозовых, критика внешней политики Василия III – Берсеня Беклемишева. Среди последних было много дворцовых мастеров (*Флоря* 1996. С. 111–153), известна трагическая история дворцового иконника, поплатившегося здоровьем за контакт с иностранным торговым подмастерьем в 1585 г.

[480] В изложении Герберштейна перепутана последовательность Петра и Алексея. *А.В.Н.*

[481] Имеются в виду Успенский собор – усыпальница митрополитов, и Архангельский собор, усыпальница великих князей. Герберштейн неточен – в Кремле первой четверти XVI в. было гораздо больше каменных церквей – Спаса на Бору, Иоанна Ле-

Благовещенский собор Московского Кремля с помещением казны и колокольня Ивана Великого ц. Рождества Богородицы в Московском Кремле. Фрагменты схемы Москвы венского издания 1557 г.

Архангельский собор Московского Кремля. Алевиз Новый 1505-1508 гг.

Малый портал Архангельского собора Московского Кремля

inslav

ствичника, Ризположения, Богоявления на Троицком подворье, Благовещенский собор, храм Чудова монастыря. *Б.М.К.*

[482] *В храме Пресвятой девы ... к лику святых*. Католики, как правило, называли русских митрополитов архиепископами. Герберштейн имеет в виду двух главных покровителей Москвы – митрополитов Петра и Алексея. Признание обоих святыми не было связано с переносом древней митрополии из Киева на северо-восток Руси. Эта инициатива в 1299 г. принадлежала митрополиту Максиму, который, кстати, обосновался не в Москве, а во Владимире на Клязьме (ПСРЛ Т. 1. Стб. 484). Не точен Герберштейн и в указании места захоронения митрополитов. Петр, действительно, умер зимой 1326 г. в Москве. Согласно записи около 1330 г., его «положиша и въ церкви святыя Богородица, юже самъ началъ здати камену», где «молитвами его у гроба его створи Богъ чюдеса» (НПЛ. С. 97–98). Между тем скончавшийся 12 февраля 1378 г. Алексей «положенъ бысть на Москве въ церкви святаго архангела Михаила, честнаго его чюда, иже самъ созда общии монастырь» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. I. Стб. 120–121). По-видимому, ошибка у Герберштейна возникла в связи с тем, что он записал информацию с чужих слов. *А.В.К., Б.М.К.*

Сооружение фундамента церкви. Миниатюра Лицевого свода XVI в.

[483] За 1517–1526 гг. построены: церковь св. Петра за Неглинной, Леонтия Ростовского, Введения Богородицы, св. Афанасия, Ильи за Торгом, Воскресенская (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 399; Т. 8. С. 265; Т. 28. С. 355; Т. 13. С. 30).

[484] Жар, горячка, тяжелое тифозное заболевание. Герберштейн понял это слово по аналогии со словен. *vrétje* «жар, горячка», общеслав. *врѣти* «кипеть» (*Isačenko* 1957б. С. 498. Ср.: *Малеин* 1908. С. 303, 339; *Боплан*. С. 290–291).

[485] «Некто» – по-видимому, общий знакомый Герберштейна и Николая Булева из Любека, гастронома, лекаря и переводчика (*Зимин* 1961; *Angermann* 1969. S. 415–419; *Морозов* 2001. 112–114). Странно отсутствие прямых указаний о Булеве, находившемся в Москве с 1490 по 1533 г.

[486] Широта Москвы не 50°, а 55°45’ (*Малеин* 1908. С. 339).

[487] Сведения Герберштейна неточны: Владимир на Клязьме основан в 1108 г. Владимиром Всеволодовичем Мономахом. Стольным городом Владимиро-Суздальской земли Владимир стал после 1157 г., при Андрее Юрьевиче Боголюбском. Начиная с Ивана Калиты все московские князья носили титул владимирских.

[488] Герберштейн последовательно передает особенности московского говора: «а» между двумя мягкими согласными произносилась как «е» (Clesma, knes и т. д.). Тоже встречаем и в ганзейских документах – klesemes – кляземская белка.

[489] Это финское племя мурома.

[490] Строительство Нижегородского кремля завершено в 1510 г.

[491] А. Тэве при описании Нижнего Новгорода особо подчеркнул религиозную принадлежность его населения в отличие от мусульман Нижней Волги (*Thevet* 1858. 23).

inslav

**Митрополит Петр, с житием. Конец XV в. Мастер круга Дионисия.
Успенский собор Московского Кремля**

inslav

Митрополит Алексей, с житием. Конец XV в. Мастер круга Дионисия. Из ц. Чуда архангела Михаила в Хонех Чудова монастыря в Московском Кремле. ГТГ

inslav

[492] Сура – это река, крепость на этой реке называлась Васильсурск, как Герберштейн и указывает несколько дальше.

[493] Горные черемисы жили на левой стороне Волги (*Kappeler*). Они, как и мордва, еще не приняли христианство (*Spuler* 1951). *Ф.К.*

[494] *Владения царей московского и казанского*. Титулование Василия III королем свидетельствует о 1517 годе как времени написания этого фрагмента; определение «московский» – о более позднем времени – 1526 г. и позднее. Герберштейн был непоследователен в употреблении титулатуры Василия III.

«…государь воздвиг крепость и назвал ее по своему имени Василёвгородом…» – город Васильсурск. Основан в 1522 г. как форпост в борьбе против Казанского ханства. Какие бедствия – внутри- или внешнеполитические – имел в виду Герберштейн, трудно сказать. Активность правительства Василия III на востоке была предметом острой критики со стороны части знати, в частности, сына боярского И.Н. Берсеня Беклемишева.

[495] Касимов (Ханкирман – ханский городок, *тюрк*. Ныне в Рязанской обл.) – город, основанный в середине XV в. на месте старого Городца, или «Мещерского городка», царевичем Касимом, сыном Улуг-Муха 446 г. Его выделяли в удел казанским, астраханским и крымским «служилым» царевичам-марионеткам, которых противопоставляли противникам в Казани и Крыму (*Вельяминов-Зернов* Ч. I. С. 13–43; *Тихомиров* 1960. С. 42–46). *М.А.У.*

[496] *...их женщины окрашивают ногти... и ходят с открытой головой...* – речь идет о разновидности хны, которой татарки до недавнего времени окрашивали ногти (Татары 1967. С. 151); в Средние века татарки, принадлежавшие к сословию феодалов, вопреки мусульманскому обычаю не скрывали своего лица от посторонних мужчин, на что намекает Герберштейн. На обычность такого поведения татарок из мусульманизированных высших сословий указывал арабский путешественник Ибн Баттута на примере цариц Сарая XIV в. (*Тизенгаузен* I. С. 290–295). *М.А.У.*

[497] *По одним известиям, они идолопоклонники, по другим, – магометане* – в мордовских землях задолго до XVI в. вперемежку с автохтонным населением жили предки современных татар-мишарей, исповедовавших мусульманство. Мишари – этническая группа казанских татар (*Мухамедова* 1972. С. 15, 18). *М.А.У.*

[498] Переяславль Рязанский.

[499] *«Недалеко от города река Ока образует остров, который называется Струб»*. – Остров между Окой и Трубежем назывался Судеревом. А.В. Исаченко считал, что «Струб» – искаженное слово «остров», которому в словенском соответствует «оток», в связи с чем Герберштейн принял это слово за топоним (*Isačenko* 1957б. С. 505). Возможно и другое объяснение: Стародуб – искаженное название р. Трубеж, в устье которой стоит Переяславль Рязанский.

[500] *«Некогда великое княжение, государь которого не был подвластен никому. На юго-восток … от Москвы лежит город Коломна. Затем Рязань…»* – Великое княжество Рязанское выделилось из состава Муромского княжества в середине XII в. Статус великого оно получило от ханов Джучиева улуса во второй половине XIII в. Рязань (Старая Рязань) в декабре 1237 г. была разорена Батыем. Столица была перенесена в Переяславль Рязанский (совр. г. Рязань) на р. Трубеж (ДДГ. № 19. С. 53, 54, № 33. С. 85, № 43. С. 143, 144, № 76. С. 285, 288, 289; *Кузьмин* 1965. С.195; *Он же* 1967. С. 112; *Морозов* 1988. № 1. С. 298–299; ср.: *Vodoff* 1987. S. 13–14; *Горский* 1996. С. 51–52). Принадлежавшие им земли находились «по правому, а частично и по левому берегу р. Оки». «Это было значительное княжество, простиравшееся по р. Оке почти до впадения в нее р. Гуся и включавшее в свой состав бассейн другого окского притока – р. Прони. В XIV в. в Рязанском княжестве продолжали существовать

inslav

два домонгольских удела: собственно Рязанское княжество с центром в Переяславле Рязанском (современная Рязань) и Пронское со столицей в Пронске, стоявшем на левом берегу р. Прони в ее среднем течении. Оба княжества в XIV в. вели самостоятельную политику и нередко вступали во враждебные отношения между собой» (*Кучкин* 1980. С. 51; См. также: *Монгайт* 1961). Великое княжение в Пронске было ликвидировано рязанскими князьями между 1432–1434 гг., а в 40-е гг. XV в. они и вовсе ликвидировали его самостоятельность (Ср.: ДДГ. № 25–26. С. 67–69, № 33. С. 83–87, № 47. С. 42–145, № 76. С. 283–290, № 84. С. 333–334; *Флоря* 1978. С. 182–189). С конца XV в. начался постепенный переход по частям третей рязанских князей к Москве. Независимость их государства была ликвидирована зимой 1520/21 г. (*Зимин* 1972. С. 208–209). *А.В.К.* Описание Рязанской земли повторено А.Тэвэ (*Thevet* 1858. P. 26). *А.Л.Х.*

[501] Возникший в устье Москвы-реки и Оки в середине XII в. г. Коломна был важным стратегическим пунктом на юго-востоке Северо-Восточной Руси, который владимирские князья попытались прибрать к своим рукам еще в 1178 г. В XIII в. Коломна была дважды разорена Чингизидами – в январе 1238 г. и осенью 1293 г. В 1300 г. она была захвачена московским князем Даниилом и вскоре вошла в состав домениальных владений его детей и внуков. Попытки рязанских князей в XIV в. вернуть утраченный город не увенчались успехом (*Мазуров* 1998. С. 91–106; *Он же* 2001; *Он же* 2002). *А.В.К.*

[502] *«Из Московии ... грузят свои корабли»*. – Донко – Старое Донково известно в начале XVII в. (КБЧ 1950. С. 78; *Тихомиров* 1957. С. 123). Город Донков отождествляют то с Дубком, то с Чур-Михайловым. *А.Л.Х.*

Как установили исследователи, «на участке водораздела Оки и Дона» существовало «3 возможных варианта» пути: 1) «по рекам: Воронеж, Ряса – Рясское поле – в р. Ранова и далее в Пронь (путь кафинского посла Алахозя, ехавшего из Москвы в Кафу через Рязань в 1502 г.); 2) по рекам: Дон, Кочур – в верховья р. Ранова и далее в р. Пронь; 3) с верховьев Дона, по р. Мокрая Табола – в верховья р. Пронь» (*Шебанин* 2000. С.119).

Судя по топонимике, Герберштейн, скорее всего, косвенно указывал на третий путь, который начинался в верховьях р. Дон на р. Мокрая Табола, где в древности существовал волок в сторону р. Улыбашь, откуда легко можно было попасть на р. Пронь. Во второй половине XIV в. навигация здесь начиналась весной по вешней воде от устья р. Мокрая Табола, которое расположено приблизительно в 30 км выше к северо-востоку от Чур-Михаилова городища (*Шватченко* 1990. С.97–100).

«В этом месте Дон, вбирая в себя воды бассейнов рек Непрядва, Мокрая Табола и Сухая Табола, – пишет новейший исследователь Г.А. Шебанин, – становится более полноводным, более пригодным для судоходства. Используя первые два варианта пути с Дона на Оку по р. Воронеж или через верховья р. Рановы, можно попасть в нижнее течение р. Пронь и далее через ее устье к столице Рязанского княжества» (*Шебанин* 2000. С. 119–122). Об оживленности данного пути свидетельствуют сохранившиеся остатки средневековых дорог и городищ, где встречаются дорогие вещи, монеты, клады, а также предметы импорта с Востока и Византии (Куликово поле 1990. С. 35–39, 49–53, 79–81; Историко-археологические чтения 1997. С. 20–22, 24–25, 29–30, 37–40, 64–66; Куликово поле 2000. С. 85–94, 95–165; Дмитрий Донской 2001. С. 7–23, 30–62, 155–161). *А.В.К.*

[503] Данные Герберштейна об осенней отправке кораблей по Дону от Донкова расходятся со сведениями русских источников, согласно которым такие плавания предпринимались по вешней воде (*Сыроечковский* 1932).

[504] *«По смерти Василия... сыновья Василий, Федор и Иоанн»*. – Видимо, информатор Герберштейна дважды повторил имя Василия, от чего в «Записках» возникла не-

inslav

точность. Василий Иванович, сын умершего в 1456 г. великого князя рязанского Ивана Федоровича, правнук Олега Ивановича, родился в 1448 г. Василий и его сестра Феодосия воспитывались в Москве (ПСРЛ Т. 25. С. 275.). По достижении совершеннолетия (14 лет), осенью 1463 г. князь был отпущен в Рязань. Уже 9 января 1464 г. он женился в Москве на сестре Ивана III – Анне († 1501) (Там же. Т. 25. С.278; Т. 28. С. 334). Василий умер 7 января 1483 г., оставив двух сыновей – Ивана († 29.05. 1500) и Федора (Там же. Т. 12. С. 214; Временник МОИДР. 1851. Кн.10. С. 31–32). Первый из них родился в Москве в 14 апреля 1467 г. В январе 1483 г. он стал великим князем Рязани (ПСРЛ. Т. 12. С. 117). Отец благословил Ивана «Переславлем, и Ростиславлем, и Пронском, и всеми волостьми, и со отъеждими месты, и всем великим княженьемъ» (ДДГ. № 84. С. 332–337). Летом 1485 г. Иван Васильевич женился на Аграфене, которая была дочерью князя Василия, а не Федора Бабича-Друцкого (*Зимин* 1982. С. 62). Федору Васильевичу старший брат Иван и мать Анна выделили «в Переславли Перевитескъ и Резань Старую с волостми и с отъеждими месты», а также треть «в городе в Переславли». Князь обязался «своеи отчины не отдавати никоторою хитростью мимо тебя (Ивана. – *А.В.К.*) великого князя» (ДДГ. № 84. С. 337–341). Однако на практике все получилось наоборот. Все владения бездетный Федор около 1503 г. завещал не своему племяннику Ивану Ивановичу, а великому князю Ивану III (Там же. № 89. С. 357–358). Возможно, причиной этому могли послужить какие-то политические разногласия между братьями, о чем в весьма искаженном виде намекает рассказ Герберштейна, который до недавнего времени исследователи считали не соответствующим историческим реалиям (*Иловайский* 1858. С. 222; *Зимин* 1972. С. 209, примеч. 3).

Последний великий князь Иван Иванович (1496–1534) реально стал управлять Рязанью без матери Аграфены не ранее 1514/15 г. Известны его жалованные грамоты и переписка с Мухаммед-Гиреем. Последняя, очевидно, вызвала сильное подозрение у Василия III. Иван был вызван в Москву и арестован в зиму 1520/21 г. В июле 1521 г. князь бежал из-под стражи, однако вернуть свои земли ему не удалось. Надежда на крымскую помощь в 1522 г. не оправдалась. Иван пытался помириться с Василием III при посредничестве митрополита Даниила, который за князя «печаловался», но, видимо, безрезультатно. *А.В.К*

[505] Известие Герберштейна о соперничестве Федора Ивановича († ок. 1503) и Василия Ивановича исследователи считают ложным (*Иловайский* 1858. С. 222, примеч. 219; *Зимин* 1972. С. 209, примеч. 3).

[506] *Симеон Крубин* – идентифицирован А.А.Зиминым как Семен Коробьин. «Поимание» князя Ивана Ивановича состоялось зимой 1520/21 г. при активном участии Семена Ивановича Коробьина (РК. *1475–1598*. С. 67; *Иловайский* 1858. С. 231, примеч. 225; *Зимин* 1972. С. 208), за что тот получил несудимую грамоту на вотчины в Перевитском и Переяславль-Рязанском уезде (Акты 1898. 100. 23. VI. 1523).

[507] В июле 1521 г. Иван Иванович, бежал в ВКЛ, там получил от Сигизмунда I имение Стоклишки в Ковельском повете, затем спился и после 1534 г. умер (*Сметанина* 2000. С. 14–16).

[508] Кремль в Туле на небольшом пригорке у р. Упы построен в 1520 г. (ПСРЛ. Т. 13. С. 36). *Б.М.К*.

[509] Ошибочное мнение Герберштейна о самостоятельном княжении в Туле могло возникнуть вследствие высокого положения там князей Волконских, один из которых – Верига Волконский – оборонял в 1521 г. город от крымцев (РК. 1475–1598. С. 67; ср.: С. 58, 64).

[510] Герберштейн полемизирует с Меховским по поводу истоков Танаиса, которые античные авторы (Птоломей, Плиний и Саллюстий) помещали в Рифейских горах. По-

inslav

зднее это стало устойчивой ученой традицией (*Harrauer* 1984. S. 18; *Harrauer* 2002. S. 17). *А.В.Н.*

[511] Герберштейн очень преувеличил размеры Иванова озера, действительно в ту пору еще не сократившегося (КБЧ 1950. С. 78). По мнению А. Морича, в определении размеров Иванова озера Герберштейн пошел за Птоломеем, а не русскими информаторами, хотя он и имел возможность познакомиться если не с Большим чертежом, то с одним из его протографов (*Moritsch* 1988. S. 142)

[512] Река *Шать* ошибочно названа Герберштейном притоком Оки, а не Упы, в свою очередь впадающей в Оку. Герберштейн неправильно указывает и направление течения Дона: на восток вместо юго-востока. В немецком тексте Упой назван город в истоках Дона, в латинском также ошибочно поименованный Тулой.

[513] Меотийские болота – Азовское море. Меотида – название Азовского моря у древних греков и римлян, начиная с VII в. до н. э. возводивших его к наименованию местных племен – меотов.

[514] Античный город Танаис в устье Дона, очевидно, средневековая Тана. *А.В.Н.*

[515] Местоположение г. Ахаса точно неизвестно, возможно, он находился на месте позднейшего Старочеркасска.

[516] То же представление о природе Подонья в русской письменной традиции, в частности в Хождении Пимена 1389 г., направлявшегося Доном в Царьград (*Бакланова* 1969. С. 124–125).

[517] *Что же касается жертвенников Александра [и Цезаря] … не слыхали ничего подобного* – баснословное известие о жертвенниках Александра и Цезаря в Средневековье подкреплялось авторитетом античных писателей, в частности Птолемея (*Ильинская, Тереножкин* 1983; *Раевский* 1977).

[518] *… мраморные и каменные статуи и изваяния».* По всей видимости, Герберштейн упоминает знаменитых половецких баб, время бытования которых относится к середине XI – первой половине XIII в. Подобные изваяния были тесно связаны с отправлением половцами культов умерших предков. Обычно они ставились на видных точках, вблизи долговременных мест проживания кочевников (*Федоров-Давыдов* 1966. С. 160–164). Учитывая близость этой группы памятников к Азовскому региону, не исключено, что в XII – первой трети XIII в. они принадлежали одной из орд лукоморских половцев, возможно Шаруканидам. Исследование изваяний показывает, что при отправлении культов предков половцы приносили в жертву домашних животных (чаще всего, коня), а иногда – детей. После монгольского нашествия появился скрытый тип изваяний, которые стали делать из дерева (*Плетнева* 1974; *Она же* 1981. С. 219–220; *Она же* 1995. С. 165–166; *Навротский* 1995. С. 157–164)**.** Малый Танаис – Северский Донец. Великий Перевоз был расположен на р. Донец к югу от устья р. Торопец (*Багалей* 1887. С. 21). *А.В.К.*

[519] Мценск как крепость возник в XVI в. (*Тихомиров* 1960. С. 421). Неясно, почему Герберштейн пишет о ее следах.

[520] Вероятно, Герберштейн говорит о набегах крымцев.

[521] В перечислении Герберштейном основных пород промысловых рыб белуга и белорыбица (лосось) упоминаются впервые. Произношение «шеврига» зафиксировано и русскими памятниками (ААЭ. Т. I. № 204. С. 331. 1585).

[522] Герберштейн неточно указывает местоположение Каширы (она находится на 80 км выше Коломны по Оке, а по прямой на 60 км, а не на 6 миль) и передает ее историю. В ней не было удельного князя. По завещанию Ивана III она была передана Василию III (ДДГ. С. 354), а ранее ею владел Мухаммед-Эмин (*Каштанов* 1967. С. 247). Вероятно, Герберштейн говорит о Семене Ивановиче Калужском († 26 июня 1517), а не Абдул-Латифе, арестованном в ноябре 1517 г., как думал А.А. Зимин (*Зимин*

inslav

1975. С. 48). Между тем в 1552 г. в Луцке обнаружился некий князь Андрей Кашырский (РГАДА. Ф. 389. Оп. 3 Кн. 563. Л. 8–8 об.). Не исключено, что это один из рода прежних владельцев Каширы

[523] *Михаил Георгиевич Захарьин* – внук московского боярина Захария Ивановича Кошкина. Начал карьеру еще в 1495 г., когда он впервые был упомянут в ближайшем окружении Ивана III. Первоначально занимал ряд малозначительных воеводских должностей. Важной вехой в его биографии стал 1510 г., когда он вместе с двоюродным братом Петром Яковлевичем принял присягу у жителей Пскова. С 1509 г. стал принимать активное участие в переговорах с послами ВКЛ и Польши. Несмотря на неяркую военную карьеру, стал ближайшим советником Василия III. В 1527 г. вместе с князем Б.И. Горбатым-Суздальским руководил обороной Москвы от нападения крымских татар. В 1527–1528 гг. ручался за князей М.Л. Глинского и И.М. Шуйских. В 1528 г. впервые упомянут как боярин. В 1533 г. принимал участие в составлении завещания великого князя. В 1533–1538 гг. вел переговоры с послами Великого княжества Литовского и Польши. *А.С.М.*

К Михаилу Юрьевичу как специалисту по артиллерии («наряду») обратился в конце 1538 – начале 1539 г. выходец из Литвы Иван Семенович Пересветов с предложением организовать мастерскую по производству особого рода «гусарских щитов» (*Зимин* 1988. С. 187). В качествве государева советника жил в Кремле (*Чернов* 2005а. Кремль) *А.В.К.*

[523a] Не вполне ясное место. Латинский текст – если читать *opperiri* вместо *operiri* – с некоторой натяжкой можно было бы понять и так: «и ждать там государя»; именно такой перевод был дан в издании 1988 г. Однако соответствующее чтение в *НГ sich ausstzuthuen* (что значит приблизительно *скрыться с глаз, удалиться*) заставляет понимать выражение *ibique se operiri* как эвфемизм для обозначения домашнего ареста. *А.В.Н.*

[524] *соседний город Серпухов* – столица удельного княжества.Последним удельным князем Серпухова был внук Владимира Андреевича Храброго – Василий Ярославич, арестованный в 1456 г. Рассказ о «независимом правителе» Каширы – контаминация сведений о ликвидации Каширского удела и Серпуховско-Боровского княжества. (*Зимин* 1991. С. 176–178).

[525] Из глыбовой наземной руды изготовлялся знаменитый на всю страну сорт железа – «серпуховской уклад» (*Колчин* 1949. С. 200). Вслед за Герберштейном о добыче железа не только в Кашире, но и в Серпухове писал позднее и А.Тэве (*Thevet* 1858. P. 34).

[526] Об изготовлении посуды в Калуге сохранились и русские свидетельства того же времени (АФЗХ. Ч. II. № 97. С. 91). Образцы русских ковшей и братин XVII в. из музеев Швеции и России были экспонированы на выставке в ГИМ в 2001 г. (Орел и Лев 2001. С. 125. Ср.: *Просвиркина* 1957)

[527] *Пренебрегши мудрыми советами Иоанна Воротынского и других…* – Иван Михайлович Воротынский († 1535) – двоюродный брат по женской линии князя С.И. Стародубского, потомок великих князей Одоевских и Новосильских, возводивших свою родословную ко второму сыну великого князя Михаила Черниговского – Семену Глуховскому. Еще в молодости – осенью 1487 г. Иван «отъехал» из Великого княжества Литовского к Москве вместе со своей вотчиной – третью Воротынска и г. Перемышлем. Сохраняя права удельного князя, И.М. Воротынский в чине «слуги» командовал собственными полками в походах ратей великих князей. Свою автономию он утратил лишь в 1500 г. В 1494 г. Александр Ягеллончик официально признал его переход на службу к Ивану III. Князь был участником практически всех военных операций, происходивших на южных границах Княжества всея Руси. Не раз отли-

inslav

чался при обороне и отражении орд крымских татар в 1507 (оборона Белева), 1508, 1510–1512, 1514–1517 и 1519 гг. (помощь М.И. Глинскому и походы на Смоленск). До 1516 г. он получил права на Новосиль и два «жеребья» в Одоевске. Во время известного набега хана Мухаммед-Гирея в 1521 г. находился с полками сначала в Тарусе, а затем в Серпухове, но не выступал против крымцев. Его, как одного из главных воевод, постигла опала: 17 января 1522 г. князь был задержан и отправлен в ссылку; прощен лишь в феврале 1525 г., когда принес присягу Василию III. К нему в Старом Одоеве перешел «жеребей» умершего в 1523 г. князя П.С. Одоевского. С лета 1527 г. Иван вновь находится в полках. Однако, как заметил А.А. Зимин, «в военных службах при князе Иване, как и при других служилых князьях, то в первых, то во вторых воеводах неотступно находились московские военачальники, как бы страхуя Василия III от возможной измены воротынского князя. Самостоятельное руководство крупными вооруженными соединениями И.М. Воротынскому не поручалось». В феврале 1531 г. он вновь подвергся кратковременной опале. В августе 1534 г. он в последний раз был отмечен в разрядах. Тогда из злополучного для И.М. Воротынского г. Серпухова князь С.Ф. Бельский и окольничий И.В. Ляцкий «с сыном» бежали в Великое княжество Литовское. При выяснении обстоятельств побега подозрение пало на князя Ивана. Кроме того, вспомнили, что в первом браке он был женат на близкой родственнице второго из беглецов – Анастасии Ивановне Захарьиной († 1522). Этого оказалось достаточно, чтобы обвинить его в измене и попытке бегства вместе с сыном Владимиром в Великое княжество Литовское. Князь был «поиман» и скончался в ссылке в середине лета 1535 г. Сыновья Ивана – Александр, Владимир и Михаил – стали видными деятелями эпохи Ивана IV. Однако их судьба также была трагичной (*Назаров* 1969. С.210–218; *Зимин* 1975. С. 34–37; *Он же* 1988. С. 132–134; *Бычкова* 1986. С.47, 50–51, 76; *Беликов, Колычева* 1992. С. 93–121; *Колычева* 1999. С. 204–209; *Она же* 2000. С. 117–126; *Юрганов* 1992. С. 34–70; *Кром* 1995. С.36–44, 51, 77–85, 136, 173, 183, 194; *Антонов* 2001. С. 258–266). *А.В.К.*

[528] Об этих городах см.: *Никольская* 1980. С. 115–118.

[529] *«Путивлем же владел некий государь Дмитрий»*. В конце XV в. Путивлем продолжительное время управляли наместники из рода князей Глинских. В 1495 г. один из них – сын Василия Федоровича – князь Богдан († после 1522) вместе с женой и детьми попал в плен. Однако вскоре его отпустили. В 1497–1500 гг. он получил ряд новых владений в ВКЛ. В 1498 г. вновь назначен наместником в Путивль. В 1500 г. Богдан опять оказался в плену. Путивль, наряду с другими городами Северской земли, был захвачен войсками Ивана III (Сб. РИО. Т. 41. № 65. С. 318, № 67. С. 327–328, № 70. С. 345). В 1512 г. на переговорах русская сторона заявила, что князь стал служить Василию III. В ВКЛ он числился умершим. Однако в 1522 г. польская сторона вновь требовала его освобождения. Богдан был женат на княжне Марии Ивановне, сестре Михаила и Федора Ижеславских (Ср.: *Зимин* 1988. С. 139, 151; *Бычкова* 1986. С. 54–55).

Известно, что с 1500 г. Путивлем распоряжался В.И. Шемячич. В январе 1516 г. здесь сидел его наместник Василий Митюков. Однако власть князя в городе была неполной. Возможно, события, предшествовавшие пленению Василия, о которых упоминает С. Герберштейн, имели место не в 1523, а 1517 г., когда из Москвы для расследования поданного на него доноса приезжала целая комиссия. Князю удалось оправдаться, однако с этого времени в его Новгороде Северском появляются московские воеводы. Не исключено, что то же самое могло произойти и в соседнем Путивле (*Зимин* 1988. С. 138–140). В обороне южных рубежей Великого княжества всея Руси и Российского царства XVI–XVII вв. Путиль занял значительное место, о

inslav

чем свидетельствуют его крепостные сооружения (*Вечерский* 1988. С. 29–32; *Кошлатый* 1988. С. 37–38). *А.В.К.*

[530] *«…и послал это письмо киевскому наместнику».* – В момент пленения князя В.И. Шемячича наместником (воеводой) в Киеве был пан Андрей Якубович Немирович – с 1514 г. († 1540), племянник бывшего киевского воеводы Юрия Немировича (*Urzędnicy* 1994. S. 45, 224). В 1535–1539 гг. был также литовским дворным гетманом. Сомнения Герберштейна по поводу отсылки последним письма правителя Новгород-Северского в руки Ивана III весьма обоснованны. А.Я. Немирович хорошо известен своей непримиримой борьбой с Москвой. Так, еще на переговорах в июле–ноябре 1517 г. русские послы М.Ю. Захарьин-Кошкин, И.Ю. Шигона Поджогин и дьяк И.И. Телешов обвиняли его в нарушении условий мира. А.Я. Немирович, будучи наместником Черкас**с**, посылал своих людей воевать земли Княжества всея Руси вместе с войсками крымского царевича Ахмата Хромого, сына Менгли-Гирея (Сб. РИО. Т. 35. № 85. С. 522–523). Как воевода Киева, он известен по актам 1515–1516, 1518, 1523, 1526 и 1539 гг. (АЗР. Т. II. № 93, 95, 97, 102, 121–122, 140, 175, 195). Позднее А.Я. Немирович принимал активное участие в попытке отвоевать у Москвы Северскую землю. В сентябре 1534 г. он был разбит у Стародуба наместником князем Федором Васильевичем Телепневым-Оболенским, сжег посад у Радогощa. Однако в бою под Черниговом Андрей Немирович вновь потерпел поражение от воеводы князя Федора Семеновича Мезецкого (ПСРЛ. Т. 34. С. 168). На следующий год вместе с князем С. Ф. Бельским, гетманом Яном Тарновским и Ю.Н. Радзивиллом А.Я. Немирович захватил Гомье (совр. Гомель), а затем Стародуб. В плен к ним попал воевода князь Ф.В. Телепнев Оболенский (Там же. С. 170). Однако в 1536 г. А.Я. Немирович был разбит при попытке штурма крепости Себеж.

Возможно, данные Герберштейна относятся не к 1523, а 1517 г. Наместником в Киеве в это время был известный литовский магнат пан Ольбрахт Гаштольд. Однако на вине северского князя настаивал отнюдь не он, что было бы весьма странно, а слуги Василия III – воевода Стародуба Северского князь Ф.Д. Пронский и князь В.С. Стародубский (*Зимин* 1988. С. 139–140). *А.В.К., Л.В.С.*

[531] Образ «выметания» врагов и недругов из страны традиционно возник и в период опричнины. В данном же случае Герберштейн подчеркивал, что «выметанию» из родного гнезда подвергся Василий Шемячич. *Ф.К.*

[532] Сведения Герберштейна не совсем точны (ср. русское родословие: Редкие источники 1977. С. 12).

[533] По-видимому, опечатка: не Сна, а Сосна, хотя р. Сосна значительно восточнее.

[534] Граница по Угре сохранилась еще в 1494 и 1504 гг. (ДДГ № 83, 89. С. 330, 355; *Любавский* 1929. Карта).

[535] *Дмитров* (Demetriowitz) – точнее Дмитровец. Город стоял на Угре, о чем Герберштейн, описывая выше эту реку, не упоминает. В списке конца XIV в. *«градом рускым, далним и ближним»* Дмитровец не был отмечен (НПЛ. С. 476). В 1406/07 г. великий князь Василий I *«поиде ратию на Литовскоую землю, на Витовта, и взя градъДмитровець и огнемъ пожже»* (Там же. Т. 24. С.173). В зиму 1492/93 г. он был захвачен у ВКЛ (Сб. РИО. Т. 41. № 41. С. 192, № 70. С. 344). Позднее вошел в состав Можайского уезда. В 1503 г. в перемирной грамоте великих князей Ивана III и Александра Ягеллончика на московской стороне упоминается на р. Угре *«городище Дмитровец»* (Там же. Т. 35. № 75. С. 400). В духовной грамоте около 1504 г. Ивана III среди волостей, завещанных им своему новому наследнику – великому князю Василию III указано, что последний должен был получить «город Можаескъ с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и з Чягощъю, и с Турьевым, и с Ореховною, и с Могилном, и с Миченками, и съ Шатешью, и з Сулидовым, и з Дмитровцом

inslav

по обе стороны Угры, и с-ыными месты, что к ним потягло, город Вязму, и Козлов с волостьми, и з селы, и со всеми пошлинами, со всем с тем, что к Вязме и х Козлову и ко всемъ Вяземским местом потягло, как было при мне» (ДДГ. № 89. С. 355). В период приезда Герберштейна на Русь Дмитровец – уже не городище, а «*город и крепость*». По-видимому, это косвенное указание на то, что в начальный период княжения Василия III в Дмитровце были возведены новые укрепления. *А.В.К.*

[536] О разрушении уже в Средневековье храмов Смоленска, где епископство было создано в 1135 г., см.: *Воронин, Раппопорт* 1979. Сведения Герберштейна о преобладании деревянных храмов пдтверждает рассказ Джовани Паоло Кампани 1581 г. (Ein russisch Reisebericht 1961. S. 171). *Ф.К.*

[537] Смоленск вошел в Великое княжество Литовское в 1403 г., а не 1413 г., как у Герберштейна.

[538] Василий I женился на Софье Витовтовне 9 января 1390 г. Последовательность событий иная (см. комм. 112).

[539] Дорогобуж – город на левом берегу р. Днепр, волостной центр Смоленского княжества. Средневековое городище расположено на высоком холме вблизи правого берега р. Ордашевки. Дорогобуж возник на месте расселения кривичей. Впервые упоминается в уставной записи «А се погородие» (ДУ 1976. С. 146). Ее датировка различна. В.В. Седов полагает, что этот источник создан в годы княжения князя Ростислава (1132–1167). В.Л. Янин датирует его «временем, близким к середине – третьей четверти» XII в., Я.Н. Щапов – концом XII – началом XIII в., а Л. В. Алексеев еще позже – 1211–1228 гг. (Ср.: *Щапов* 1972. С. 146; *Седов* 1975. С. 254; *Алексеев* 1980. С. 183; *Янин* 1994. С. 117–118). Впрочем, последний из них не сомневается, что «эта смоленская крепость построена между 1151 и 1159 гг.» (*Алексеев* 1980. С.185). Дорогобуж не пострадал в результате Батыева нашествия. Здесь в 1300 г. вяземский князь Андрей Михайлович разгромил дружину смоленских князей Александра и Романа Глебовичей (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 485). До середины 50-х гг. XIV в. был центром самостоятельного княжества, а позднее включен в состав Великого княжества Литовского (*Кучкин* 1980. С. 49). В 1500 г. под командованием боярина Юрия Захарьевича город был захвачен московской ратью (ПСРЛ. Т. 23. С. 196; Т. 28. С. 334). Великим князем Иваном III около 1504 г. Дорогобуж «с волостьми» вместе с Вязьмою был завещан Василию III (ДДГ. № 89. С. 355). В 1508 г. отряд князя М.В. Горбатого Суздальского вновь отбил город у литовцев, который согласно заключенному в том же году миру окончательно отошел к Княжеству всея Руси (*Зимин* 1972. С. 89–90, 93–94). *А.В.К., Л.В.С.*

[540] Вязьма – город, находящийся в 176 км к северо-западу от современного Смоленска. Вязьма расположена на одноименной реке (приток р. Днепр). В Средневековье – центр волости, а затем княжества. Через нее проходили важные дороги на Смоленск, Брянск, Ржев и Москву. В конце XII – начале XIII в. город включен в состав княжеского домена (*Алексеев* 1980. С. 131). Во второй половине XIII в. Вязьма, включая Дорогобуж, становится центром отдельного княжества. Здесь распоряжались представители младшей линии смоленского княжеского дома. Во второй половине XIV – начале XV в. они оказываются на положении служебных князей у правителей Смоленска и Москвы. После продолжительной борьбы Вязьма в 1403 г. была захвачена войсками Великого княжества Литовского и оказалась на 90 лет под властью наследников Гедимина. Витовт расширил права и земельные владения местных князей за счет литовской части Фоминско-Березуйского княжества (г. Хлепень и др.). В ходе пограничной войны с Великим княжеством Литовским в 1493 г. Вязьма была захвачена войсками московского воеводы князя Д.В. Щени-Патрикеева. Противник великого князя – глава местной служилой корпорации князей – Михаил Дмитриевич

inslav

Вяземский был закован в железа и сослан на Двину. Иван III пожаловал местных князей и панов «их же вотчиною Вязьмою» (*Зимин* 1988. С. 136–137; *Кузьмин* 1997. С. 57–60). Однако при его сыне Василии III практически никого из местных землевладельцев здесь не осталось. Они были выселены из Вязьмы и испомещены в соседней Медыни, а также в центральных уездах России (РГАДА. Ф.181. № 181/289). По наблюдениям В.Б. Кобрина, это случилось до 1519 г. (*Кобрин* 1985. С. 122–127). Отсутствие у Герберштейна упоминаний о старинных владельцах Вязьмы, в отличие от прежних правителей г. Белой, по-видимому, свидетельствует в пользу того, что вывод местных вотчинников с земель произошел в самом начале княжения Василия III (1505–1533). *А.В.К.*

[541] В 1526 г.

[542] Город Белая на р. Обша в Смоленской земле, находившийся в составе ВКЛ с 1356 г., в первой четверти XV в. стал уделом среднего сына Владимира Ольгердовича князя Ивана. Он в 1422 г. женился на Василисе, дочери владельца Вязьмы – князя Андрея Ивановича Гольшанского. В 1432 г. в борьбе за власть в ВКЛ он поддержал великого князя Свидригайло Ольгердовича. В битве под Вилкомиром в 1435 г. Иван Владимирович попал в плен к Сигизмунду Кейстутовичу (*Кузьмин* 1999. С. 134). В 1444–1445 гг. князь сидел на новгородских пригородах, «на которыхъ был Лугвень и сынъ его Юрьи по новгородчкому прошению» (НПЛ. С. 423).

У Ивана было четыре сына – Иван, Януш, Федор и Семен. Род князей Бельских пошел только от третьего из них, именно Федора († после 1506), которого Герберштейн ошибочно называет Василием. В 1481 г. после неудачного заговора в Литве против Казимира Ягеллончика Федор Иванович бежал в Москву. Ни Иван III, ни Василий III до 1514 г. не употребляли титула «бельский» в сношениях с ВКЛ. За выезд на службу Федор Бельский получил от Ивана III города Демон и Мореву с волостями. Из-за оговора князь провел 1493–1496 гг. в тюрьме. В январе 1497 г. Федор был освобожден и женился на племяннице Ивана III – Анне Васильевне Рязанской. На этот раз в удел он получил далекий от границы с ВКЛ г. Лух на р. Волге. С этого времени князья Бельские стали активно заниматься обороной восточных границ страны от Казанского ханства. Младший брат Федора – Семен получил от короля Казимира Бельское княжество вместо бежавшего брата. В 1500 г. он вместе с этой вотчиной отъехал на службу к Ивану III. Важность этого события великий князь отметил в ряде своих грамот союзникам в Крым, упоминая Семена Ивановича Бельского сразу после рассказа о переходе на сторону Москвы князей С.И. Стародубского и В.И. Шемячича Северского (Сб. РИО. Т. 41. № 65, 67, 70).

У Федора известно трое сыновей – Дмитрий († 1551), которого упоминает и Герберштейн, а также Иван († 1542) и Семен († после 1542). По мнению А. А. Зимина, «Д.Ф . Бельский был, пожалуй, самым приближенным к великому князю лицом из служилых княжат». В декабре 1528 г. он впервые назван боярином Василия III. Дмитрий был женат на Марфе, дочери попавшего в 1514 г. в плен в бою под Оршей конюшего И.А. Челяднина. Его брат Иван женился на дочери боярина князя М.Д. Щенятева (*Зимин* 1975. С. 32–34; *Он же* 1988. С. 124–127). *А.В.К., А.Л.Х.*

[543] *Город Ржева Димитриева* (Rsowa Demetrii) – город, находящийся в 130 км. к юго-востоку от Твери на Валдайской возвышенности. Ржев (Ржевка) был построен на горе у высокого «левого берега р. Волга при слиянии с ней р. Хвалынки». Площадка древнерусского городища Ржева (100×110) стоит на высоте 23 м выше уровня воды. Этот город в XII–XV вв. контролировал речной путь из Киева в Новгород. Со второй половины XII в. Ржев входит в состав Торопецкого княжества. В 1216 г. сумел отразить осаду 10 тыс. рати владимиро-суздальских князей. Принадлежал сначала Мстиславу Мстиславичу Удатному († 1228), а затем его младшему брату Владимиру

inslav

(† после 1226). У последнего был сын Ярослав († после 1245), княживший долгое время в Ливонии. Вероятно, во Ржеву в начале 30-х гг. XIII в. был перенесен центр Торопецкого княжества (Кузьмин 2001. S. 67–72, 75). Во второй половине XIII – XIV в. город упоминается в связи с военными акциями ВКЛ. Происхождение местных князей является предметом дискуссий, так как пока не удается установить степень родства между фоминско-березуйской династией князей XIV – первой трети XV в. и правителями Торопца в конце XII – первой трети XIII в. В период московско-литовских конфликтов XIV–XV вв. на Ржев в 1314, 1399 и 1446 гг. претендовала и Тверь. Однако основную часть времени после уступки в 1381–1382 гг. города ВКЛ в пользу Москвы, Ржев принадлежал потомкам Ивана Калиты (*Зимин* 1991. С. 13; *Кучкин* 1984б. С. 149–161; *Он же* 1984в. С. 165–176; *Янин* 1998. С. 48–70). Однако основная часть местной титулованной знати предпочла службу в Москве, где появилась уже в начале XIV в. (*Веселовский* 1969. С.259–372; *Чернов* 1998. С. 126–182; Ср.: *Зимин* 1988. С. 229–234). *А.В.К.*

[545] О местоположении Ржевы Пустой см.: *Замысловский* 1884. С. 445; *Янин* 1998. С. 140–143. *ПД.М., А.Л.Х.*

[546] Названия «Волконский лес», «Хвалынское море», а также сведения, что Волга впадает в Каспийское море «семьюдесятью устьями», заимствованы из летописного источника, имевшего в основе Московский свод 1479 г. (ПСРЛ. Т. 25. С. 338), или из Пролога; в Ермолинской и сходных с ней летописях соответствующие тексты отсутствуют. О Волковском (Оковском, Воковском) лесе знали и составители ПВЛ. Лес, из которого вытекает Днепр, в XIX в. назывался Волковиским (*Замысловский* 1884. С. 184). *Б.М.К.*

Известие Герберштейна о «семидесяти устьях» Волги совпадает также с информацией, содержащейся в Пермском дорожнике конца XV – начала XVI в. (РНБ. Соф. 1462 – Л. 91 об.), однако дорожник по-иному говорит о лесе в истоках Волги: «Волга река вышла из Сподубиа, из леса литовского...» *А.И.П.*

[547] Вероятно, Вороново, откуда вытекает Волга (*Малеин* 1908. С. 340. Ср.: *Замысловский* 1884. С. 185). У Герберштейна слуховая ошибка.

[548] Герберштейн снова полемизирует с Меховским (*Меховский* 1936. С. 115). Сообщение посла об истоках Волги с недоверием было воспринято современниками, о чем свидетельствует послание Ульриха фон Гуттена Виллибальду Пиркхеймеру от 25 октября 1518 г. Ульрих объяснял своему другу и коллеге, старательно изучавшему Птоломеевскую географию, что Волга действительно больше Дона, что Ра Птоломея – это и есть Волга, что Герберштейн проверил это сам по Птоломеевской карте из Корвиновской библиотеки в Буде, и что эта река впадает в Каспийское море (*Harrauer* 2002. S. 16–17).

[549] Эдель – правильнее согласно казанско-татарской орфографии Идиль (Идел), согласно ногайской Эдиль. Начальное Э в этом слове указывает на ногайское происхождение информатора или на его контакты с ногаями. Птолемеевское Ра вошло в географическую литературу эпохи Возрождения. *М.А.У., И.Г.Д.*

[550] Днепрово – в XIX в. находилось в Сычевском уезде.

[551] Троицкий монастырь упомянут в Книге Большому чертежу (КБЧ 1950. С. 189; *Замысловский*. С. 165–166).

[552] Хлоповцы – жители Холопьего городка.

[553] Так писал Павел Йовий.

[554] Ошибка или описка: Днепр поворачивает к западу.

[555] Дюнабург – Двинск, ныне Даугавпилс.

[556] Имеется в виду Альберт Кампензе.

inslav

[557] Двина обычно вскрывалась в более позднее время, вероятно, рассчитывая на это, Герберштейн и решился передвигаться по реке.

[558] Волок – г. Волоколамск.

[559] Великие Луки – одна из главных крепостей на западных границах Княжества всея Руси.

[560] Форма «Отверь» – результат так называемой агглютинации конечной гласной предлога «во» («во Тверь», «во Твери»).

[561] *Борис Александрович* – великий князь тверской (1425–1461). Пришел к власти в юном возрасте, после смерти старшего брата Юрия, скончавшегося 26 ноября 1425 г., в силу завещаний своего отца и деда – Александра Ивановича и Ивана Михайловича Тверских. Сыну Юрия Александровича – Ивану был дан в удел Зубцов. Надо полагать, в тот же период был ликвидирован самый крупный удел Тверского княжества – Кашинский, ранее тяготивший к Москве – о «поимании» Борисом Александровичем последнего кашинского князя – престарелого двоюродного деда - Василия Михайловича сообщается в летописной статье 1425 г. С самого начала своего правления Борис Александрович проводил политику по низведению удельных князей до «князей-подручников». Уже в договоре с великим князем литовским Витовтом, от 3 августа 1427 г., признавая над собой верховенство своего могущественного «господина деда» (Витовт приходился Борису двоюродным дедом по материнской линии), Борис оговорил свою полную власть над «дядьями, и братией… и племенем» своим. Витовт не должен был вступаться во внутренние дела великого княжества Тверского. А если и принимать князей, при переходе тех на литовскиую службу, то строго без их отчин. Отчины последних должны были переходить в полное распоряжение Бориса Александровича. В 1446/47 г., в результате сложных дипломатических ухищрений, Борис Александрович добился от великого князя московского Василия II возвращения Твери города Ржевы, утерянного к началу XV в. Тверской князь отправил в Ржеву «своих наместников». В середине XV в. наместников и воевод тверских мы находим и в Кашине. Всё это говорит о том, что, как вновь приобретенные территории, так и выморочные владения, в период правления Бориса Александровича, не поступали в раздел с боковыми родственниками, но непосредственно отходили к отчине великого князя.

В период большой московской усобицы Борис Александрович проводил весьма умелую внешнюю политику, давая прибежище гонимым князьям и боярам, помогая то одной, то другой стороне конфликта. Участие Твери в московской междоусобице завершилось династическим браком: в 1452 г. Борис Александрович отдал свою дочь Марию за сына Василия II Тёмного Ивана (будущего Ивана III). Но и по укреплении Москвы, заручившись поддержкой Великого княжества Литовского (договор с Казимиром 1449 г.), лавируя между двумя крупными государствами, Тверь чувствовала себя спокойно. Великий князь опирался также и на поддержку церкви (епископия в Твери была основана в 1250 г.).

В период правления Бориса Александровича Тверь переживала небывалый подъем. За три года в Твери была возведена каменная Борисоглебская церковь – к 1438 г.; вместо разоренного Федоровского монастыря, Борис построил город-крепость – в 1446 г.; в 1452-1455 гг. возведена каменная церковь архистратига Михаила. Н.И. Воронин отмечал, что сроки возведения каменных построек говорят или о весьма небольшом экономическом потенциале князя, или о грандиозности сооружений. «Единым летом» отстроен простоявший долгие годы в полном запустении, без городских стен, Кашин. Восстановлен Клин. Более того, все «праотеческие и отеческие» города были поновлены. В иконописи и в литературе в период княжения Бориса Александровича доминировали провизантийские (грекофильские) настроения.

inslav

Около 1453 г. было создано «Инока Фомы Слово похвальное» – уникальный памятник тверской литературы (сохранился в единственном списке 2-й пол. XVI в.). Основной лейтмотив «Слова»: Царьград – второй Рим, Новый Рим – «богоспасаемый» град Тверь; Борис – «второй Константин». В этом произведении широко использована византийская имперская символика, заимствованная, по наблюдениям В. Водова, через киевскую традицию. По мнению исследователей, Борис претендовал не столько на роль политического главы всей Руси, сколько на своего рода духовное первенство свое среди русских князей. (ПСРЛ. Т. 15; *Лихачев Н.П.* 1908; ДДГ. № 23, 37, 54, 59; *Пресняков* 1918. С. 219-222; *Воронин* Т. II; *Попов, Рындина* 1979; *Клюг* 1994. С. 281–350; *Кучкин, Флоря* 1995. С. 194–201; *Тюльпин* 2005. С. 260–275). *А.Г.Т.*

[562] *Торжок (Tersak) – город в десяти милях от Твери* – город находился в 61 км к северо-западу от Твери. Располагался на надпойменной террасе коренного берега р. Тверца (приток р. Волга), на Торжковской гряде. Согласно керамическому материалу, поселение возникло на рубеже IX–X вв. и состояло из Верхнего и Нижнего городищ. В XII в. о Торжке (или Новом Торге) можно говорить как о городе, крупном центре южных волостей Новгородской земли (*Толочко* 1989. С. 72, 97). Торжок находился на пересечении важных торговых дорог на пути из Смоленщины и Северо-Восточной Руси в Новгород и Псков. Московская проезжая дорога связывала Торжок с Тверью и Москвой, а Зеленецкая и Русановская (так называемый Литовский тракт) – с Бежецким Верхом. Город вел весьма интенсивную торговлю. Его культурный слой местами достигает до 3 м в глубину (район Борисоглебского монастыря, основанного, по преданию, после событий 1015 г. венгром Ефремом, родным братом Георгия, убитого вместе с князем Борисом Ростовским), а общая площадь в XIV в. составляла 150 га. Вдоль Тверцы слой этого периода протянулся на 3,2 км. Экономический и культурный расцвет города приходится на период независимости Новгорода – на XII–XIV века (*Малыгин* 1989. С. 42–51). 5 марта 1238 г. после двухнедельной осады город был захвачен войсками Батыя (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 521–522). Торжок вошел в состав Московского княжества в результате последнего похода великого князя Ивана III на Новгород зимой 1477/78 г. Свидетельства Герберштейна о двух половинах Торжка является чрезвычайно ценным для реконструкции политической и соответствующей ей топографической структуры города. С XII в. в Торжке и Новоторжской волости оформился сместной порядок, по которому в XIII–XV вв. великий князь владимирский должен был «тивунъ свои держати на своеи чясти, а Новугороду на своеи чясти посадника держати» (ГВНП. № 77. С. 132). Последние исследования показывают, что в Торжке существовали конкретные топографические «части» или «половины» – Верхнее городище (великокняжеская часть) и Нижнее городище с посадами (боярская часть), аналогичные системе Рюриково Городище – Новгород (*Малыгин* 1996. С. 78–82). По мнению В.А. Кучкина, великокняжеской части в Новоторжской волости соответствовали так называемые новоторжские губы, впервые упомянутые в 1373 г. (*Кучкин* 1984б. С. 154–155). Однако упоминание Герберштейна о тверской половине Торжка – явный анахронизм, так как после 1374 г. великокняжеская часть Торжка была связана с московскими великими князьями (*Кучкин* 1984б. С. 90, 143, 154–155, 254; *Малыгин* 1994. С. 125–126). *А.В.К., ПД.М.*

[563] Цна – приток р. Тверцы, в верхнем течении имеет направление на северо-запад, в среднем и нижнем – на северо-восток.

[564] *Новгород Великий – самое большое княжество во всей Руссии* – это первое и решительное утверждение Герберштейна не вполне точно, позднее он правильнее определяет статус князей, резиденция же и двор князей в XII–XIV вв. находились на Городище, но жили они в Новгороде на так называемом Ярославовом дворище на Тор-

inslav

говой стороне города (*Каргер* 1980. С. 6; *Андреев* 1984. С. 114–126). Фактически же главой города был архиепископ.

[565] Правильное понимание Герберштейном термина «город» отмечает А.М. Сахаров (*Сахаров* 1972. С. 328). В Новгороде Городом назывался детинец (*Янин* 1978. С. 259–260).

[566] Позже, с 1704 г. город Старая Ладога. О возникновении и ранней истории города см. *Кирпичников, Дубов, Лебедев* 1986. С. 190–202, 241–242.

[567] Речь идет о так называемых пятинах, из коих Герберштейн далее упоминает только Водскую. Пятинное деление Новгородской земли не связано с пятикончанским делением самого города, а восходит к делению Новгорода на сотни и связано с сотенной, а не кончанской системой (см. подробнее: *Янин* 1962).

[568] Немецкий двор в Новгороде возобновил свою деятельность в 1514 г. после двадцатилетнего перерыва (*Казакова* 1975. С. 315–337). О местоположении двора см.: *Рыбина* 1978. С. 121–153; *Она же* 1986; *Она же* 2001. О наличии «факторов» устав Немецкого двора ничего не говорит. По-видимому, под этим термином Герберштейн понимал «слуг» Немецкого двора.

[569] О территории Новгородской земли см.: *Бернадский* 1961.

[570] См. комм. 59.

[571] Церковь Иоанна Предтечи на Торгу, но, возможно, и собор св. Петра на Немецком дворе. «Тамошние купцы» могли быть и ганзейцами.

[572] *Во владении Новгорода находились и восточные княжества: Двинское…* Двинская земля, т.е. Заволочье, разделенное в XII–XIV вв. между Новгородом и правителями Ростова и Устюга. Основную часть ее территории составляли земли вокруг бассейна р. Северная Двина и по ее притокам Емце и Ваге. Заволочье управлялось посадником, направляемым из Новгорода. Местная элита – двинские бояре – сложилась к концу XIV в. в особую политическую группировку, состоявшую из потомков знатных новгородских семей. Целью их демарша в 1397–1398 гг. стала попытка перераспределения владений между местными землевладельцами. Права на автономию Двинской земли были оформлены специальной уставной грамотой (*Семенченко* 1993. С. 72–96). В XV в. Заволочье было местом практически постоянных новгородско-московских конфликтов. После ликвидации независимости Новгорода в 1478 г. большинство двинских землевладельцев стало своеземцами (*Бернадский* 1961; *Копанев* 1968. С. 442–462; *Он же* 1971. С. 279–290; *Васильев* 1971. С. 290–295; *Он же* 1976. С. 5–15; *Зарубин* 1970. С.180–187; *Янин* 1982. С. 189–214). *А.В.К., П.Д.М.*

[573] Город Вологда находится на одноименной реке, правом притоке р. Сухона в 497 км к северо-востоку от Москвы. До начала XV в. был в составе Новгородской земли. В договорных грамотах 1264, 1266, 1270 гг. Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем († 1271) Вологда впервые отмечена как центр волости (ГВНП. № 1–3). Возникла на пути волока, который соединял реки Сухону и Шексну. Вологда выросла из поселения, впервые упоминающегося в 1147 г. в житии святого Геронтия, основавшего здесь Троицкий монастырь. В конце XIII – начале XIV вв. город некоторое время был объектом претензий великих князей владимирских (Там же. № 7; *Кучкин* 1984б. С. 44, 126–127). Во время конфликта 1397–1398 гг. Вологда была захвачена москвичами у новгородцев и с этого времени начался процесс ее вхождения в состав владений Великого княжества Владимирского и Московского (*Янин* 1995. С. 150–157). По крайней мере, в первой трети XV в. здесь уже есть земельные владения Василия I и его жены Софьи, в Вологде стоят военные заставы их сына Василия II (ДДГ. № 21. С. 58, № 22. С. 61, № 36. С.102, 105, № 57. С. 176; ПСРЛ. Т. 6. Вып. II. Стб. 68). В 1447 г. великий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка дал этот город

inslav

в «вотчину» Василию Темному, его жене и детям (ПСРЛ. Т. 6. Вып. II. Стб. 118). Согласно условиям Коростынского договора 1471 г. Новгород окончательно терял права на Вологду, хотя здесь и сохранялась церковная юрисдикция новгородского владыки. Она была ликвидирована в феврале 1492 г., когда по приказу Ивана III митрополит Зосима и новгородский архиепископ Геннадий «придали … церкви свои на Вологде в городе и на посаде епископу прьмскому Филофею, въ епископью даша» (Там же. Стб. 332). В Вологде хранилась часть государственной казны. Содержались в тюрьме весьма знатные, а потому политически опасные противники, военнопленные, среди которых был и князь К.И. Острожский. *А.В.К.*

574 *Князей… наподобие наемников*. В восточной части Двинской земли находились владения сильно разросшейся и обмельчавшей младшей линии рода ростовских князей, которые в конце XIV – первой половине XV в. переходят на службу в Великое княжество Московское, а позднее ее уделы – в Волок Ламский и Старицу. Их земли настолько быстро попали под власть Ивана III, что сопровождающая документация практически не сохранилась (*Зимин* 1988. С. 75–83; *Коньков* 1999. С. 219–221; *Стрельников* 2000. С. 18–26; *Он же* 2001. С. 3–12).

В собственно Новгородской и Псковской земле князья в качестве служебных появляются довольно рано – на рубеже XIII–XIV вв. В это время на кормлениях появились представители незначительных княжеств Северо-Восточной Руси, а также литовские князья-эмигранты, принявшие православие и сюзеренитет великих князей владимирских. Таким образом, они находились под юрисдикцией сразу двух сторон (см., например: ГВНП. № 8). Однако к 30-м гг. XIV в. ситуация изменяется. Под воздействием сильного нажима извне новгородцы идут на беспрецедентную, по тем временам, акцию. Они без согласия владимирского князя приглашают в 1333 г. к себе на кормление сына великого князя литовского Гедимина – Нариманта, которому дают значительные владения – Ладогу, Орешек, Корелу, Корельскую землю и половину Копорья «в отцину и в дедину, и его детем». Последнее могло иметь место только при соблюдении обязательств службы.

Наряду с литовскими князьями на кормлениях в Новгороде и Пскове сидели безземельные князья и младшие родственники правителей Смоленской и Белозерской земель, а с XV в. – Ростовской и Суздальской. Как правило, они получали менее значительные пожалования, которые, хотя и не сопровождались договором о передаче кормлений в волостях в «отчину и дедину», но могли соблюдаться длительное время при исполнении обеими сторонами условий договора. В частности, В. Л. Янин обратил внимание на то, что к 1333 г. одна из половин Копорья уже была занята. На протяжении почти всего XIV в. на службе в Новгороде действовали «копорейские князья» (*Янин* 1998. С. 90–92). Кроме того, отметим, что в Псковской земле сначала в Изборске, а затем и в самом Пскове в XIV в. сидит князь Евстафий Федорович Смоленский († 1359), а затем его сын Григорий († 1405).

К середине XIV в. происходит определенное иерархическое деление: представители Фоминско-Березуйского княжества оказываются на кормлениях преимущественно в Псковской земле, князья младших ветвей рода правителей Смоленска – в Новгородской, а иногда и на княжении в самом Пскове (например, Александр Всеволодович). Размеры их кормлений, конечно, не были сопоставимы с теми территориальными претензиями, которые при вступлении в Новгород диктовали Гедиминовичи. В конце XIV – начале XV в. они вытесняют смоленских княжат уже не только из родовых земель, но и новгородских кормлений! Поэтому не удивительно, что последние, признавая сюзеренитет великих князей владимирских, начинают постепенный переход на службу в Москву (*Кузьмин* 1997. С. 3–7). Однако и здесь безземельные Рюриковичи не могли соперничать со служилыми князьями Северо-Вос-

inslav

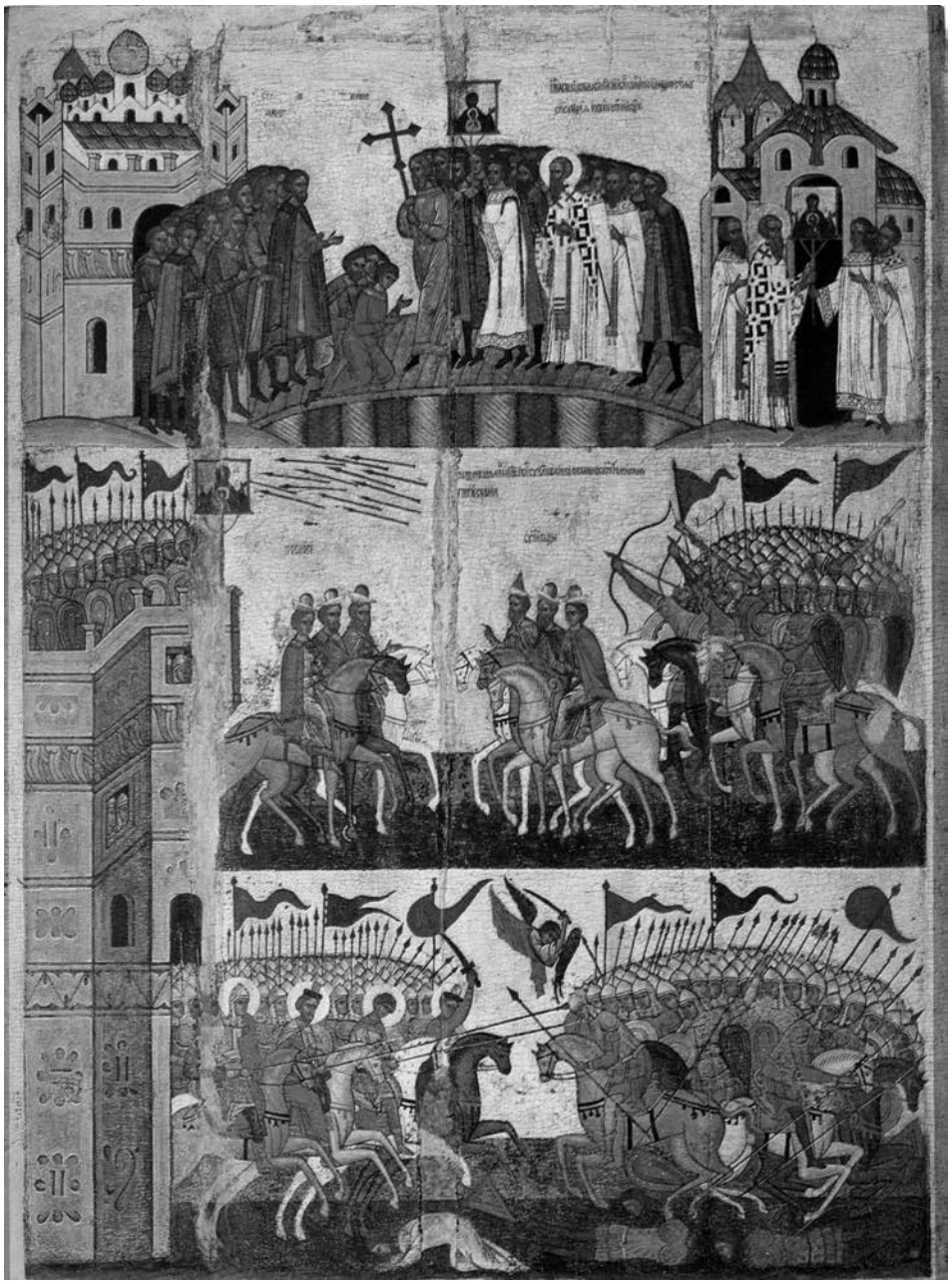
точной Руси, еще сохранявшими значительные по размерам территории родовых уделов (например, Ростовские, Моложские, Стародубские, Оболенские и др.). Получая теперь новые земли за службу в вотчину, а кормления на более короткие сроки, бывшие безземельные князья по своему реальному, а не родовому статусу автоматически попадали в группу вольных слуг и бояр. Этим и объясняется деградация княжеского титула во второй половине XIV – первой трети XV в. Во второй половине XV в. спустя несколько поколений эти Рюриковичи еще будут отчетливо помнить свое происхождение, но не писаться князьями. Система новгородских кормлений окончательно изживет себя к 1471 г., когда хорошо отмобилизованные, хотя и меньшие числом московские войска, состоявшие из князей и детей боярских двора великого князя, практически без особого труда рассеют новгородские войска, во главе которых будут стоять архаичные для того времени безземельные служилые князья-кормленщики (Ср.: *Зимин* 1975. С. 28–56*; Янин* 1981*; Он же* 1998а. С. 90–101; *Янин, Гайдуков* 1998; *Назаров* 1999. С. 175–196). *А.В.К., А.Л.Х.*

[575] *… а литовцы в свою очередь утверждали, что новгородцы их данники*. Великие Луки и Пустая Ржева (не путать с Ржевой Володимеровой. О местоположении последней см.: *Янин* 1998а. С. 140–143) стали предметом споров в новгородско-литовских отношениях уже на рубеже XII–XIII вв. По мнению В.Л. Янина, «пограничная ситуация второй четверти XIII в. не оставляет сомнения в том, что литовская экспансия на рубежах Новгорода максимально активизируется». Шелонские городки на южных границах Новгородской земли образовывали оборонительный пояс, тогда как «находящиеся южнее Ржевская и Луцкая земли как бы отданы на растерзание южному соседу». Однако «к середине 60-х гг. XIII в. новгородские Ржевская и Великолукская земли (или, по крайней мере, только Ржевская), расположенные южнее шелонской оборонительной линии, по-видимому, вернулись в состав новгородских владений, коль скоро в маргиналиях Устава о мостех (1265–1267) упомянута в составе новгородских волостей и Ржевская волость. Урегулирование могло быть достигнуто в 1262 г., когда новгородцы «с Литвою мир взяша»». Новгородско-литовское докончание 1326 г., по мнению В.Л. Янина, «определило статус пограничных волостей, состоящих под суверенитетом Новгорода, но платящих черную куну в литовскую казну». Дело в том, что если «систему финансовой эксплуатации Моревы, Молвятиц, Кунска, Лопастиц, Буйца, Стержа, Березовца, Жабны Литва унаследовала от Смоленска, получавшего от них черную куну в пользу Торопецкого и Ржевского княжеств, то на Великолуцкую и Ржевскую земли Новгорода такая же система была распространена по аналогии». В 1435 г. новгородцы потеряли контроль над обеими волостями, где им отказались платить дань. Поэтому они были вынуждены разорить села и захватить у «своих данщиков» Великие Луки и Ржеву» (Там же. С. 80–89). Таким образом, налоговое подчинение ряда пограничных земель на две стороны и давало литовцам основание заявить Герберштейну, что «новгородцы их данники». Вопрос о дани с Ржевы Пустой и Великих Лук был предметом дипломатических переговоров в 80-е гг. XV в. В 1482 г. литовский посол Богдан Андреевич Сакович выдвинул претензии на эти города и их волости. В 1486 г. оба города были присоединены к Княжеству всея Руси. *А.В.К., П.Д.М., А.Л.Х.*

[576] В датировке битвы на р. Шелони Герберштейн ошибается, спутав события 1471 г. с новгородским походом Ивана III 1477 г. Из рассказа Герберштейна о подчинении Новгорода один из компиляторов его Хорографии – А. Тэве выделил два момента – желание новгородцев перейти в католичество (римскую веру) и отказ их от древних русских установлений (*Thevet* 1858. P. 38). *Б.М.К., А.Л.Х.*

[577] Архиепископ Феофил был «сведен» в январе 1480. *Б.М.К.*

inslav



**Чудо от иконы Богоматери Знамение. Новгородская икона.
Вторая половина XV в. Новгородский музей**

inslav

[578] «Выводы» новгородцев в различные города Русского государства и расселение на их землях сведенцев из центральных областей было осуществлено в несколько этапов в 1476–1482, 1483–1488, 1489–1499 гг. (*Абрамович* 1975; *Кобрин* 1980. С. 150–195). Однако «татарам, т.е. крымцам, находившимся на службе у Ивана III, великий князь не разрешил брать полона (ПСРЛ. Т. 24. С. 189). Рассказ А. Кранца о пире 1477 г., на который Иван III пригласил новгородскую знать (optimates), чтобы вывезти в Москву, восходит, по А. Каппелеру, к Любекской хронике Фр. Детмара и несколько упрощает процесс подчинения города (*Krantz* 1579. Lib. I. Cap. 2; Lib. XII. Cap. 15; *Grautoff* 1830. S. 403, 411–412; *Kappeler* 2002. S. 3).

[579] С 1509 г. (когда был сведен архиепископ Серапион, скончавшийся в 1516 г.) до 1526 г., когда был поставлен новый владыка – Макарий.

[580] Эта легенда о новгородском идоле помещена под 991 г. в большинстве русских летописей XV–XVI вв. *Б.М.К.*

[581] Церковь Рождества на Перыни сооружена в конце XII или в начале XIII в. на месте языческого святилища (*Седов* 1953. С. 92–103; *Каргер* 1980. С. 209–210). *А.Л.Х.* Г. Фензен относит ее строительство к 1200 г. (*Faensen* 1982. S. 184–185). *Ф.К.*

[582] Свое повествование Герберштейн строит не на летописях, умалчивающих об этих событиях, а на сообщении Геродота, передававшего подобную историю о скифах (*Геродот* 1972. С. 187; *Данилевский* 2004). В рассказе Герберштейна отразилась и русская легенда о битве скифов с их рабами на месте Холопьего городка, переданная В. Н. Татищевым и П. Рычковым. Пространный вариант этой легенды применительно к новгородцам и «весянам» записал в 1699 г. дьякон моложского Архангельского монастыря Т. А. Каменович-Рвовский. В нем сообщалось, что «старые новгородские холопы» бежали из Новгорода незадолго до принятия христианства и поселились на Мологе. Исследователями признается реальным факт основания городка беглыми холопами, но связывается ими не с X в., а с началом XI в. Эта топонимическая легенда, вероятно, отражала факт колонизации Поволжья из Новгорода. Не исключено, что первоначальным этапом бегства холопов был еще один Холопий город – на Холопьей горе в 21 км от Новгорода к северо-востоку от него, на правом берегу Волхова (*Зимин* 1973. С. 68–72; *Смирнов* 1947). *Б.М.К., А.Л.Х.*

[583] «Корсунские врата» (их иногда называли Сигтунскими, Магдебургскими, Плоцкими) сделаны в 1153 г. в г. Магдебурге и предназначались для собора Успения Пресвятой Девы Марии в Плоцке. С Корсунем их связывает поздняя легенда. В Новгороде врата появились во второй четверти XV в. (ок. 1453–1456 гг.). О корсунских колоколах сообщается в новгородских летописях под 1462 г. (*Поппе* 1976. С. 191–200. ПСРЛ. Т. 3. С. 241).

[584] Герберштейн точно передает летописное название озера. *Б.М.К.*

[585] Герберштейн преувеличил размеры Ладожского озера. В действительности его длина около 200 км, а ширина – около 130.

[586] Орешек расположен при истоке Невы из Ладожского озера, а не в устье ее (*Кирпичников* 1980). О причинах этой ошибки Герберштейна см. *Замысловский* 1884. С. 444.

[587] По русским источникам в основном известно о солеварнях за городом при долевом участии отдельных хозяев (*Горский* 1969. С. 137–146). Указание Герберштейном прежнего названия Русы – Старая дало основание А.Тэве предложить гипотезу о происхождение этнонима русские от наименования этого города (*Thevet* 1858. P. 41). Вопрос о соледобыче его не заинтересовал, между тем сведения Герберштейна подкрепляются сведениями русских источников о солеварнях за городом. Видимо, сообщения русских рассказчиков о долевом участии в промысле отдельных хозяев Герберштейн истолковал как свидетельство о выварке соляного раствора в отдельных домах.

inslav

[588] Герберштейн неправильно представляет речную систему Северо-Запада Руси. Река Пскова – приток р. Великой, впадающей в Псковское озеро, которое сообщается с Чудским – Пейпус. Эстонское название последнего – Пейпсиярв. Город Опочка расположен в верхнем течении р. Великой.

[589] Это же утверждал и Фабри: «*По сравнению с другими особенно сильно укреплен Псков, опоясанный тремя стенами*» (*Кудрявцев* 1997. С. 176. Ср.: *Лабутина* 1985).

[590] О форме «Опсков» см. комм. 560.

[591] Присоединение Пскова состоялось в 1510, а не 1509 г., как у Герберштейна, при Василии III, а не Иване III.

[592] Вече (*Кафенгауз* 1969. С. 85–111; *Колосова* 1984. С. 15–16).

Башня Псковского кремля

[593] Меховский подчеркивал обычай псковичей носить «немецкую» одежду (*Меховский* 1936. С. 107–108).

[594] Об альбиносах на севере см.: *Замысловский* 1884. С. 301, примеч. 27.

[595] Как в латинском оригинале, так и в *НГ* неясен текст: «12 mil. ab Iwanowgrod, a Iamma totidem, spatio 4 miliarium, occurrit castrum...»; «zwelff meyl von Iwanowgorod von der Jama gleich sovil, dann furt aus auf vier meyl ist der fluss und stat» (в русском тексте дан буквальный перевод с латинского). По-видимому, пропущено указание «на расстоянии 4 миль от берега». Сведения Герберштейна о районах, прилегающих к Финскому заливу, и о Корельском перешейке неверны: неправильно указано взаимное расположение Ивангорода и Яма. Последний расположен к юго-востоку от Ивангорода в глубь континента, а не «вдоль морского берега», как у Герберштейна, на р. Луге, а не Плюссе (ср.: *Клейненберг* 1958. С. 12–16). *А.В.Н.* Указания на направление движения или описания нет, но, исходя из сообщения о Яме, можно думать, что Герберштейн предполагал северное направление, тогда как речь должна идти о северо-востоке, востоке, северо-северо-западе – к Кореле (ныне Приозерск), западе – к р. Полис. Неправильно указаны и расстояния. Хаинская земля – несомненное искажение, но не от Гамской, т.е. Емьской земли (*Замысловский* 1884. С. 400), а от Каянской (*Шаскольский* 1965. С. 16). Неверно охарактеризован и политический статус Корелы, которая, согласно Ореховскому миру 1323 г., входила в состав Новгородской земли (об Орешке см.: *Кирпичников* 1980; *Кирпичников, Савков* 1979). *А.Л.Х.*

[596] А. Тэве из рассказа Герберштейна о Карелии особенно заинтересовала информация о подчинении этой земли двум сеньорам – Швеции и «Московии», что в условиях Ливонской войны приобрело особое значение (*Thevet* 1858. P. 41).

[597] Это Соловецкий Преображенский монастырь, основанный на западном берегу Соловецкого острова в 1429 г. Зосимой и Савватием. (*Скопин, Щенникова* 1982) А. Тэве подчеркивал богатство Соловецких островов рыбой и сельдью (szelgi). См. *Thevet* 1858. P. 43.

[598] **…***ловят рыб, которых туземцы называют сельги* – Герберштейн по слуху неверно записал породу рыб – семги.

[599] Так в *НГ*; в латинском тексте наоборот: Sest Dubnam... excipit, т.е. Дубна впадает в Сестру. *А.В.Н.*

[600] Сведения Герберштейна о расцвете Дмитрова (ныне в Московской обл.) совпадают с разнообразными русскими источниками (*Тихомиров* 1960. С. 131–134; *Попов* 1973).

inslav

[601] Это сообщение подтверждается текстом свода 1500 г., включенного в состав новгородских летописей: в борьбе за великокняжеский престол в 1497 г. сын Ивана III княжич Василий якобы собирался «отъехать» и «казна пограбити на Вологде и на Белеозере» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 530). Характеристику города Вологды и его округи, данную Герберштейном, повторил Ф. Тэве (*Thevet* 1858. P. 45).

[602] В действительности их 31.

[603] В районе Белоозера обитало финское племя весь. Мнение Герберштейна о слабой заселенности Белозерья считается преувеличенным (*Копанев* 1951. С. 9).

[604] По Малеину, в полукилометре (521,6 м) (*Малеин* 1908. С. 341).

[605] Из краеведческой литературы XIX в. известно об употреблении серных источников в лечебных целях в юго-западном Белозерье, в Андомском стане примерно в 90–100 км от Белоозера, а не в «полете стрелы», как пишет Герберштейн (*Богословский* 1865. С. 247–250). *М.С.Ч.*

[606] Данные Герберштейна неверны: Холопий город стоял возле г. Мологи в 80 км от Углича (ныне дно Рыбинского водохранилища).

[607] Ныне Переславль-Залесский.

[608] Привлекательность Переславля, плодородие земель и хорошие охотничья угодья вслед за Герберштейном описал и А.Тэве. Не опустил он и сообщения имперского посла о выварке здесь хорошей соли (*Thevet* 1858. P. 47), центром добычи которой был г. Соль Переяславская.

[609] Оз. Неро. Тот факт, что Ростов (центр архиепископии с 1390 г.) упомянут в одном ряду с Белоозером, Муромом и Великим Новгородом, может свидетельствовать о влиянии одного из вариантов варяжской саги. *Ф.К.*

[610] *Расположен он на озере ... и лишены области.* – Сообщение Сигизмунда Герберштейна о присоединении к Москве Ростовского княжества при отце Василия III Иване III, по-видимому, основывалось на факте перехода в руки Ивана III Ростова как выморочного владения его матери Марии Ярославны, умершей 4 июля 1485 г., но, возможно, и на сообщении русской летописи, сходной с Типографской: «Тое же зимы продаша великомоу князю Ивану Васильевичю князи Ростовьские свою отчиноу, половину Ростова съ всемъ, князь Володимеръ Андреевичь и братъ его князь Иванъ Ивановичь и съ всеми своими детми и з братаничи; князь же великий, купивь оу нихъ, дасть матери своей ту половину, великой княгине Марьи» (ПСРЛ. Т. 24. С. 194). Событие это датировано в летописи зимой 1473/74 г. После продажи своих владений Владимир Андреевич и Иван Иванович превратились в служебных князей Ивана III. Во всяком случае, сыновья Владимира – Дмитрий и Александр позднее служили Ивану III и Василию Ш и дослужились до бояр (*Зимин* 1976. С. 6–68). Инициатива покупки исходила, скорее всего, от Ивана III, опасавшегося, что Ростов может перейти в руки его брата Андрея Углицкого, вступившего в острый конфликт с великим князем относительно наследства скончавшегося 12 сентября 1472 г. их брата Юрия Васильевича Дмитровского (*Семенченко* 1986. С. 173). К 1473/74 г. отнесено приобретение Иваном III не всего Ростова, а лишь его половины. Упомянутые в летописи князья Владимир Андреевич и Иван Иванович были двоюродными братьями и имели общего деда – ростовского князя Александра Константиновича. При отце последнего – князе Константине Васильевиче произошло разделение Ростовского княжества на две половины. Константину досталась Борисоглебская половина Ростова, а его старшему брату Федору – Стретенская (РИИР. Вып. 2. С. 14, 97). Очевидно, что в летописной статье 1474 г. речь идет о Борисоглебской половине Ростова. Что же известно о его Стретенской половине? В 50-х гг. XX в. А.Н. Насонов обнаружил текст, правда, в достаточно поздней летописи, согласно которому «первая же половина Ростова к Москве соединися при великомъ князе Иване Да-

inslav

ниловиче». (ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 262 (503), Л. 237; *Насонов* 1955. С. 259). Однако в завещаниях Ивана Калиты Ростов как владение московского князя не фигурирует. Нет упоминаний Ростова и в завещаниях последующих московских великих князей вплоть до Василия Васильевича. Лишь в духовной грамоте этого князя указывается, что его вдове, великой княгине Марье Ярославне, завещается «Ростов и со всем, что к нему потягло, и с селы своими, до ее живота. А князи ростовские, что ведали при мне, при великом князи, ини по тому и деръжат и при моеи княгине, а княгини моя оу них в то не въступается» (ДДГ. № 61. С. 195). Завещание великого князя Василия Васильевича было составлено между 3 мая 1461 г. и 27 марта 1462 г. Следовательно, до 1474 г. по меньшей мере какая-то часть Ростова действительно уже была в московских руках. Другие данные подтверждают правильность указания найденного А.Н. Насоновым летописного свода. В Житии Сергия Радонежского, написанном Епифанием Премудрым в 1418 г., сообщается, что после Федорчуковой рати (1328) «княжение великое досталося князю великому Ивану Даниловичю, купно же и досталося княжение Ростовьское к Москве. Увы, увы, и тогда граду Ростову, паче же и князем ихъ, яко отъася от них власть и княжение, и имение, и честь, и слава, и вся прочаа потягну къ Москве.» (*Клосс* 1998. С. 303). Не позже 1393 г. великий князь Василий Дмитриевич произвел обмен землями с митрополитом Киприаном. Он взял у митрополита город Алексин, а взамен отдал слободу Святославль-Караш. Эта слобода находилась в Ростовском княжестве (АФЗХ. Ч. I. № 1. С. 24. Упоминаемый здесь один из участников обмена, представитель великого князя Данило Фофанович умер 13 февраля 1393 г. См. также: Троицкая летопись С. 441). Очевидно, к 1393 г. московский великий князь владел землями в Ростовском княжестве. Под 1433 г. в летописи упоминается наместник великого князя Василия Васильевича в Ростове Петр Константинович Хромой-Добрынский (ПСРЛ. Т. 18. С. 173.). О ростовских наместниках свидетельствует и одна грамота 1432–1445 гг. (АСЭИ. Т. 1. № 98). Под 1439 г. другой летописный свод сообщает о продолжительном пребывании в Ростове самого великого князя Василия Васильевича (ПСРЛ. Т. 23. С. 150.). Все эти факты свидетельствуют о длительном процессе подчинения Ростова московской великокняжеской власти. А отсутствие упоминаний Ростова в завещаниях московских князей от Ивана Калиты до Василия Дмитриевича включительно объясняется тем, что первоначально Ростов был присоединен не непосредственно к территории Московского княжества, а к территории Владимирского великого княжества и стал наследственным владением московских князей тогда, когда таким владением стало Владимирское великое княжество. В целом же присоединение Ростова к Москве растянулось почти на полтора века. *В.А.К.*

[611] Герберштейн правильно отметил изменение содержания титула «князь» (*Шиловский* 1972). Согласно ранней Типографской редакции росписи местных князей: «Феодоровичь Александръ, прода Ярославль» (ПСРЛ. Т. 24. С. 229). Последний правитель Ярославля скончался 17 апреля 1471 г. (Там же. С. 188). Очевидно, в последние годы жизни он владел городом уже без права его передачи. Еще в 1463 г. «князи ярославския соступилися вотчины своея великому князю Ивану Васильевичю печалованием Алексея Полуехтовичя, дияка великаго князя» (ПСРЛ. Т. 37. С. 91. Об их положении после этого см.: *Кучкин* 1970). Очевидно, что потерять родовое гнездо им пришлось под нажимом великокняжеской власти. Ключевую роль «посредника» в этом вопросе сыграл известный дьяк Ивана III – выходец из ростовского боярства Алексей Полуектов (О нем см.: *Алексеев* 1998. С. 67, 108–109, 114, 129–130, 147, 161–163, 181–182, 186, 197, 201–202, 269, 284, 292). В конце XV в. Ростовские дворцовые земли находились в ведении Тверского дворца (*Стрельников* 2002. С. 97–99). *А.В.К.*

inslav

[612] Семен Федорович Курбский († 1627) – один из ярославских князей (родовое село Курба находилось в 25 км от Ярославля), воевода в новгородском походе 1495 г., югорском 1499 г., возглавлял почти двухтысячную рать вятчан, устюжан, вычегжан и вымичей (РК. 1475–1598. С. 29) в казанском 1506 г. и литовских 1507 и 1512–1515 гг. походах, снова казанском 1523 и 1524 гг., наместник в Пскове с 1510 по 1515 г., Стародубе в июле – августе 1519 г. (*Зимин* 1988. С. 91). В последние два года жизни находился в немилости из-за отрицательного отношения ко второму браку Василия III (РИБ. Т. 31. Стб. 163–165). А. Тэве передает рассказ Герберштейна о положении ярославских князей, походе С.Ф. Курбского, и при этом уточняет цель похода – не «Пермия и Югра», как у Герберштейна, но снова упоминает Гиперборейские горы (*Thevet* 1858. P. 48).

[613] Югра – в русских средневековых источниках название земель Северного Предуралья (между р. Печорой и Уральским хребтом) и Зауралья, занимаемых хантыйскими и отчасти мансийскими племенами. Во второй половине XV в. в результате походов 1465, 1483 и 1499/1500 гг. произошло номинальное включение Югры в состав Русского государства.

[614] Не ясно, с кем полемизирует Герберштейн. Относительно численности воинства великого князя всея Руси современники Герберштейна заметно расходились. Так, А. Кампенский в 1523–1525 гг. (датирока О.Ф. Кудрявцева) писал: «*В этом* (московском) *княжестве – тридцать тысяч бояр, то есть знатных людей, выступающих на войну конными, готовых исполнить любое повеление государя, который всякий раз, когда пожелает произвести набор, без каких-либо хлопот собирает шестьдесят или семьдесят тысяч вооруженных и весьма крепких пехотинцев*» (Первое издание – 1543 г. *Кудрявцев* 1997. С. 102.). В «Религии московитов» И. Фабри отмечал: «*...за короткое время [великий князь] может собрать двести или триста тысяч или иное огромное число [ратных людей]...*» (Там же. С. 177. Впервые опубликовано в 1526 г.). Годом ранее была издана «Книга о посольстве» П. Йовия, в которой говорилось, что только конница Василия III состояла более чем из 150 тысяч всадников (Там же. С. 288). *А.Л.Х., А.Г.Т.*

[615] Пребывание пермских епископов в Вологде с 1492 г., после того как часть вологодских владений митрополичьего дома и новгородской кафедры была передана пермской епархии (ПСРЛ. Т. 26. С. 288), еще не означало окончательного перенесения центра пермской епархии из Усть-Выма в Вологду. По-видимому, это произошло лишь к 60–70-м годам XVI в. (*Михайлов* 1851. С. 311–316; *Лыткин* 1883. С. 305–306). *А.И.П.*

[616] В определении расстояния Герберштейн ошибся: Вологда удалена от Белоозера почти на 200 км. К этому сообщению компилятор Герберштейна А. Тэве вносит уточнения, соответствовавшие времени Ливонской войны: среди врагов, от которых великий князь укрывал в Вологде свою казну, на первом месте названы «поляки» (*Thevet* 1858. P. 49).

[617] По русским источникам, такой резкой разницы цен, о которой сообщается в *НГ*, не наблюдалось (*Маньков* 1951. С. 104). Обращает на себя внимание тот факт, что Герберштейн приурочивает сообщение о ценах на хлеб к рассказу о Вологде, вероятно, как к уже признанному центру хлебной торговли Руси. По А. Г. Манькову, цены в Вологде – средние сравнительно с Холмогорами, Новгородом и Псковом, с одной стороны, Москвой и Волоколамском – с другой.

[618] Этимологические наблюдения Герберштейна относительно Устюга верны. Старый Устюг находился при слиянии рек Юга и Сухоны на холме Гледен (КБЧ 1950. С. 167; о перемещении города см.: *Тихомиров* 1960. С. 247–248). Не исключено, однако, и другое объяснение. Устьями в Северной Руси называли исток, верховья реки. При-

inslav

мером может служить Усть-Шехонский монастырь у истока Шексны из оз. Белого. А поскольку при слиянии Сухоны и Юга образовывалась Северная Двина, то Устюг по отношению к ее началу, истоку и мог быть так назван. *А.Л.Х., М.В.Ч.*

[619] Герберштейн заблуждается, как и принявший его толкование А. Тэве (*Thevet* 1858. P. 49). Гидроним Двина, скорее всего, балтского происхождения (*Топоров, Трубачев* 1962. С. 183).

[620] Герберштейн считал, что это Гренландия. По средневековым географическим представлениям это самая северная населенная область, соседняя с Бьярмией. На картах она изображалась полуостровом, вытянутым на запад (*Мельникова* 1986. С. 33, 54, 78, 82, 92). По мнению А. Морича, это Новая земля, о существовании которой ему в Москве могли рассказать охотники или рыбаки. Однако в связи с ухудшением климата в конце Средневековья поселения там были оставлены. На средневековых картах ее стали перемещать к юго-востоку. На карте Иеронима Мюнцера 1493 г. она изображена в виде «моста», соединяющего Скандинавию и Россию. Ответственность за превращение острова в сушу А. Морич возлагал на реймского каноника, затем кардинала и папского легата во Франции Жийома Филлястра, который в 1427 г. дополнил карту Птоломея изображением северных стран и в объяснительной записке написал, что не понимает, каким образом Гренландия – зеленая земля может лежать севернее, чем Исландия – Ледяная страна (Eisland). См. подробнее: (*Moritsch* 1988. S. 142–143; *Bagrow, Skelton* 1974. S. 117, 92).

[621] Рассказ о местности к северу от Холмогор почти без сокращений передан А.Тэве (*Thevet* 1858. P. 52).

[622] Дорожник Герберштейна, вошедший в науку под названием Югорского, считался самым ранним хорографическим описанием Северо-Востока Европейской России, так как аналогичные документы (*Голубцов* 1950. С. 271–302; КБЧ 1950; *Лаппо-Данилевский* 1890; *Петров* 1950. С. 74–165; *Зимин* 1959. С. 220–231), в том числе в составе Судебника 1497 г. и в летописных сводах XV в. (ПСРЛ. Т. 6. С. 200–201), относятся к гораздо более позднему времени и описывают другие регионы.

Ныне стал известен Пермский дорожник в списке первого десятилетия XVI в. (РНБ. Соф. 1462. Л. 91 об. 92; публ.: *Плигузов* 1987. С. 49), намечающий путь за Урал через Устюг – Усть-Вым (столицу пермской епархии) – Пермь Великую – к вогуличам (манси). Возникновение Пермского дорожника связано с деятельностью местных владык. Дорожник находится в одном из сборников церковного архива пермской епархии (ср. другие рукописи: РГБ. Муз. 3271; ГИМ. Син. 561).

Происхождение Югорского дорожника Герберштейна исследователи связывали то с участниками экспедиции в приполярный Тиман 2 марта 1491 г. (*Замысловский* 1884. С. 150), то с участниками похода С. Ф. Курбского 1499/1500 г. (*Мартюшев* 1930. С. 66–84; *Базилевич* 1952. С. 404–407; *Рыбаков* 1970. С. 79). Фр. Кемпфер предполагает, что без посредничества князя И. И. Засекина Герберштейн не мог бы получить от С. Ф. Курбского текст «Дорожника» (*Kämpfer* 1990. S. 7). По мнению А. И. Плигузова, такие предположения противоречат сообщениям Герберштейна, а также маршрутам пути как экспедиции, так и похода. По-видимому, составителями Дорожника были члены купеческой корпорации, торговавшей с Югрой (*Дмитриев* 1884. С. 67–69; *Чожмор* 1929. С. 35).

Дорожник состоит из двух частей: собственно хорографической, описывающей реальный маршрут торговой экспедиции (с двумя пояснениями Герберштейна), и легендарной – о «незнаемых землях» Зауралья. *А.И.П.*

Последний исследователь памятника Л.Р. Кызласов относит его к XV в., полагая, что в основе своей он восходит к еще более раннему времени. Он делает это заключение на основании того, что Сибирь, как страна, в нем не упоминается (*Кызласов* 1997. P. 131; *Он же* 1992. С. 40–44). *А.Л.Х.*

inslav

[623] Герберштейн не мог объяснить несоответствие известного ему дорожника торговым путям первой четверти XVI в.: вместо того чтобы из Вологды по р. Сухоне, минуя Устюг, войти в Северную Двину, затем в Вычегду, откуда путь к Уралу был хорошо проторен (см. разряд похода 1499/1500 г.: РК. 1475–1598. С. 29; Хрестоматия 1960. С. 599), Югорский дорожник предлагал опаснейший путь в приполярной области на уровне 66–68° с. ш., с выходом легких кочей в Ледовитый океан, через систему порожистых рек и волоков по тайге и тундре. Вероятно, авторы Югорского дорожника сознательно стремились миновать центр пермской (подчиненной Москве и укреплявшей московское влияние) епархии – г. Усть-Вым (*Бахрушин* 1955. Ч. I. С. 75–76; Ч. II. С. 114–115). Маршрут, описанный в Дорожнике, проложили новгородские и псковские торговые люди в XIV – последней четверти XV в. *А.И.П.*

[624] Это единственный сухопутный участок, вероятно, зимний – через Ярославль. Весной в Вологде снаряжали кочи. *А.И.П.*

[625] Срок навигации на этих реках немногим более 5 месяцев – 5–10 мая – 5–10 ноября (*Волегов* 1864; О состоянии судоходства 1862. № 34, 35, 39, 40; 1863. № 29, 30; Атлас Коми 1964. Карты 34–35), тогда как на дорогу только в одну сторону от волока у Николаевского мыса до устья Щугера требовалось почти 3 месяца. Возможно, в Дорожнике сознательно завышены расстояния предуральской части пути. *А.И.П.*

[626] Город Стрельный, находившийся в 50 верстах от Устюга Великого (КБЧ 1950. С. 107)

[627] Неточно указание дорожника, будто р. Кулой (Колуй) начинается на севере (оз. Кельда, откуда вытекает р. Кельда, приток Колуя, расположено на западе от Николаевского мыса). *А.И.П.*

[628] Дорога до Пинеги исчислена в верстах, далее расстояния даются в днях пути: возможно, эта часть маршрута освоена позднее и потому была хуже изучена. *А.И.П.*

[629] Становище – «губа», залив, безопасное убежище от бурь, а также стоянка, место временного приюта, в особенности рыбаков. Термин известен с XIII в. (*Даль*. Т. IV. С. 313). В вешних становищах строились избы для жилья, амбары для хранения рыбы, летние иногда лишены были строений (*Замысловский* 1884. С. 123).

[630] Локализация Становища, Калунчо, Апну становится возможной благодаря помещению этих топонимов на карте Гийома Делиля 1706 г. Все они находятся на южном берегу Мезенской губы. Становища Каменка и Толстый располагаются на восточном берегу губы (*Рыбаков* 1970. С. 49, 90–91). Изобилие населенных мест между устьями Кулоя и Мезени, три из которых носят русские названия, показывает, что этот путь уже к концу XV в. был нахоженным.

[631] Неясны указания на место волока из р. Пезы: вероятно, основной путь лежал через оз. Косминское, бассейн р. Космы, р. Большой Томан, р. Тобыш в нижнее течение р. Цильмы. *А.И.П.*

[632] С. В. Бахрушин полагал, что это непонятое Герберштейном название волока (*Бахрушин* 1955. Ч. I. С. 73, примеч. 1). *А.И.П.*

[633] Р. Чирка, приток р. Цильмы.

[634] Пустозерск – город, основанный в 1499 г. (*Бахрушин* 1955. С. 78–81).

[635–635] Это первое пояснение Герберштейна к дорожнику, воспроизведенное, кстати, А. Тэве (*Thevet* 1858. P. 54), но не подтвержденное русскими источниками. *А.И.П., А.Л.Х., Ф.К.*

[636] Земной пояс (ниже – Каменный пояс, Камень, Большой пояс) – топонимы, обозначавшие Урал или отдельные его кряжи и вершины (Северный Урал 1853. С. XI; *Панин* 1985. С. 142–143). *А.И.П.* В первом издании «Записок» было правильно передано наименование «Камень Большого пояса», во втором неожиданно эти три слова были разделены запятыми: Camen, Bolschego, Poiassa.Запятые были сохра-

inslav

нены Р. Хаклюйтом при воспроизведении перевода Идена 1555 г. (*Leitsch* 2002. S. 346. Anm. 38).

637 Большой Камень – вероятно, вершина Пайер, откуда вытекает р. Кечпель, приток Усы. Камень в значении горной вершины у Герберштейна встречается впервые (ср.: *Срезневский*. Т. II. Стб. 1339–1340; Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 7. С. 46. 1672 г.). *А.И.П., А.Л.Х.*

638–638 Это второе пояснение Герберштейна. Купцы указали конечную точку маршрута, обозначенного в хорографической части дорожника: это берег Печоры, в верхнем ее течении, между устьями рек Щугера (Щугора, Щугура) и Подчерема (Подчерья). По мнению А.М. М. Мартюшева, обмен товарами происходил не на Печоре, а на притоке Усы Косье (*Мартюшев* 1930. С. 80), однако это суждение неосновательно. Этимология названий рек (одно из которых – Щугур – произошло от мансийского слова «урр» – цепь гор, либо «чукцр» – куча, табун, стадо – см.: *Матвеев* 1980. С. 294–295; а другое – Подчерье – взято из языка коми от слова «чер» – река) говорит о том, что берег Печоры был местом традиционного торга между зырянами (коми), и вогулами (манси), куда позднее пришли и новгородские купцы. Здесь ныне стоит коми поселок Кырта (около 64° с. ш. и 58° в. д.). Следов поселений в XIX в. в этом районе не знали (*Мартюшев* 1928. С. 75). Топоним Струпили по другим источникам неизвестен. Горы, виденные купцами, – это кряж Ыджид-Парма, судя па описаниям В. Н. Латкина, М. Ковальского, П. И. Крузенштерна (Записки 1853. С. 63–65; Северный Урал 1853. С. XVI–XVII; *Крузенштерн* 1879). *А.И.П.*

639 Отсюда начинается легендарная часть дорожника о Восточной стране, где авторы сами не бывали. Слухи и толки о неведомых инородцах циркулировали не только по Руси, они достигали и Европы. «Чюдные речи» о сибирских землях из арсенала утопической географии (Ср.: *Лотман* 1965) в 90-х гг. XV в. достигали имперского двора (ПДС. Т. I. Стб. 102–104). Цикл устных известий о неведомых землях в XV–XVI вв. первоначально связывали с районами расселения мордвы и черемисов (Барбаро и Контарини. С. 229; ср.: с. 159), но по мере продвижения русских на восток и северо-восток он вбирал в себя впечатления, полученные купцами и путешественниками в результате контактов с народами коми, манси, хантами, ненцами и энцами, и частично фольклор этих народов. Разные этапы бытования цикла отражают 1-я и 2-я редакции «Сказания о человецех незнаемых в Восточной стране», возникшего незадолго до приезда Герберштейна, около 1483 – начала XVI в. Списки 1-й редакции: РГБ. Муз. 3271 и БАН. 4.3.15; 2-я редакция: *Титов* 1890. С. 3–6 (Издание по рукописи РНБ. Погод. 1572). В дальнейшем цикл сказаний был использован в легендарной части дорожника Герберштейна, «Трактате» М. Меховского 1517 г., «Записках» К. Адамса, сделанных со слов Р. Ченслера в 1554 г., Анониме 1557 г., в сочинении Р. Барберини 1565 г. и позднейших русских статьях XVII–XVIII вв. (*Алексеев* 1941. С. 111–124; ЖМНП. 1838. Ч. 20. С. 35–64; *Любич-Романович* 1843. С. 41–43; *Огородников* 1913. С. 19–20; *Сперанский* 1930. С. 397). *А.И.П.* Источник рассказов о монстрах трупо- и людоедах новейшие исследователи «Сказания» О.В. Белова и В.Я. Петрухин усматривают в средневековых сочинениях («Откровения Мефодия Патарского», «Александрия: Сказание об Индийском царстве», при этом мотив зимней спячки восходит, в свою очередь, к Геродоту (*Белова, Петрухин* 2003. С. 130–148). *А.Л.Х.*

640 Этнонимом самоядь на Руси со времен Повести временных лет обозначали северные самодийские народы (энцев, ненцев, нганасан) (*Долгих* 1970). Термин родствен лапонорвежскому sāme-aēnà. Герберштейн, как и Р. Джемс, дает русскую народную этимологию, которая ввела в заблуждение не только компиляторов его сочинения (Гваньини, Тапера, Петрея), но и такого критически мыслившего ученого XVIII в.,

inslav

как А.Л. Шлёцер и даже И. И. Срезневского, предположившего, что в XIII в. этноним обозначал и людоедов (*Срезневский*. Т. III. Стб. 254; *Фасмер*. Т. III. С. 554; *Isačenko* 1957б. С. 507; *Schlözer* 1771. S. 295). *А.И.П., А.Л.Х.*

[641] Словом «вес», по мнению В. Кипарского, обозначался мамонт, от остяцкого uès с тем же значением (*Isačenko* 1957б. С. 498).

[642] Впрочем, Штаден также знает этот термин. Загадочные «джигетаи», в немецком замененные лошадьми – wodwani, результат типографской ошибки. Если джигетаев можно отождествить с лошадьми для верховой езды, то wodwani к ним, конечно, не имеют отношения. Не есть ли это искаженное «ворвань»?

[643] Артавише – это не Тавда и не Иртыш (*Алексеев* 1941. С. 107), а Сертынья (*Дмитриев* 1884. С. 71), дорога к которой соответствует указанию Герберштейна. Путь за Урал представлен так: Щугур – Волоковка (название этой реки упомянуто *А. А. С. М.* Мартюшевым) – небольшой, волок около 4–5 км (в дорожнике: три дня пути) – Сертынья (Артавише) – Сыгва (Зибута приток Сев. Сосьвы) (КБЧ 1950. С. 170; *Замысловский* 1884. С. 150) – Ляпин – Сосьва (приток Оби). Крепость Ляпин, стоявшая на берегу Сыгвы, известна уже по разрядной записи похода 1499/1500 г.: отряд С.Ф. Курбского и П.Ф. Ушатого от Урала до Ляпина дошел за неделю. Путь от р. Щугур к Ляпину – это продвижение к центру территории, которую называли Югрой в узком смысле, в отличие от Кондинского и Обдорского племенных союзов обских угров. Вероятно, именно оттуда, из сыгвинской и сосьвинской Югры, к берегу Печоры привозились меха для обмена на русские товары. *А.И.П.*

[644] Вогуличи – употреблявшееся в прошлом на Руси название народа манси. *А.И.П.*

[645] Из Сосьвы в Обь идет прямая дорога (Сев. Сосьва – приток Оби), однако Сосьва впадает в Обь не сразу, а через Малую Обь, далеко на севере, возле устья Соби. Неточное указание на то, что Сосьву нужно оставлять «справа», можно понимать как предписание оставить Сосьву и перетаскивать суда прямо на восток или юго-восток, в Обь. О ширине Оби («почти до восьмидесяти верст») сохранилось немало аналогичных свидетельств (*Алексеев* 1941. С. 127; *Розен* 1980. С. 7; ПДС. Т. I. Стб. 922, 929; *Попов* 1859. С. 528). На самом же деле нигде вплоть до Обской губы сибирская река не превышает ширины 3–4 км. *А.И.П.*

[646] Исследователи пытались опознать в нем оз. Зайсан (А. Ф. Миддендорф), Упса (Г. Геннинг и М.П. Алексеев), Аральское море (Г. Михов, Л.С. Берг и К.М. Бэр), Телецкое озеро (А.Х. Лерберг и Д.Н. Анучин). Обзор литературы см.: *Розен* 1980; *Алексеев* 1941. С. 107–109. По географическому положению в верховьях Оби вероятнее последнее предположение. Впрочем, реальным комментарием увлекаться не следует: несмотря на давнюю известность не существовавшего озера, представленного на карте фра Мауро 1459 г. и Антония Вида 1542 г., в дорожнике зафиксирована легенда, осмысленная как элемент мирописания. У манси существовало фантастическое предание о некоем море, откуда вытекает Обь (*Гондатти* 1888. С. 19), Пермский же дорожник нарекает это озеро именем «Болванники» («Обь – великая река, идет из Китайские земли из озера Болванники»), что удивительным образом совпадает с русским названием Печорской губы – «Болвановская губа» (См.: КБЧ 1950. С. 161–162). *А.И.П.*

[647] Югричами на Руси назывались ханты и манси. Современными исследователями обсуждается вопрос о возможной связи между древнерусской Югрой и этнонимом, обозначающим венгров (ungri и др.). Термин происходит от племенного названия тюрок-оногуров, отождествлявшихся с венграми. М. Жираи считал, что древнерусская Югра возникла из более ранней формы – Угра, которая является результатом переноса тюркского этнонима onogur на обских угров (ханты и манси), так же как служившая для обозначения венгров праславянская форма ongr-, ungr-, т.е. уже

inslav

около X в. славянское слово ongr выступало в двух значениях: венгры, ханты – манси (см. критический разбор гипотезы Жираи: *Хайду* 1985. С. 33–35). *А.И.П.*

[648] Обская крепость – вероятно, Обдорск или Большая Обская крепость, упомянутая в Книге Большому чертежу.

[649] Сосьва – начало р. Тавды, впадающей в Тобол.

[650] *Ером* – древний Нером, а позднее Верхотурье (*Лерберг* 1819. С. 8). В 1599 г. на р. Сосьве, притоке Лозвы, недалеко от Верхотурья царская грамота упоминает вогульскую деревню Еремину (Верхотурские грамоты 1982. С. 41), в которой также можно видеть Ером Герберштейна. *А.И.П.*

[651] Тюмень (Чинги-тура, Чингыд-град, Чингидин) – город на р. Туре, притоке Тобола, происходит от слова «туман» в значении 10 тысяч, одновременно и военно-административная единица. Нером и Тюмень стояли на одной реке, удобство сообщения между ними, вероятно, способствовало их объединению под властью югорских князей. *А.И.П., М.А.У., А.Л.Х.*

[652] Отдельные эпизоды, когда югорские князья платили дань русским государям (*Бахрушин* 1955. С. 77), Герберштейн принял за обычный порядок. Дань была установлена по шерти (клятве-договору) 1483 г., размер ее уточнен в докончании 1499/1500 г. Термин «югорский» появился в титулатуре Ивана III в марте 1484 г. *А.И.П.*

[653] А.Х. Лерберг, опираясь на упоминания Страленберга о «грустинцах» (*Strahlenberg* 1730. Ср.: *Messerschmidt* 1962. S. 83, 93, 152, 357) и Г.Ф. Миллера о «евштинцах», предположительно определял место расселения этого неведомого народа в районе будущего Томска (*Алексеев* 1941. С. 109, 111). В.Н. Татищев в переводе книги Страленберга называл этот народ «гаустинцы», «гаушту» и «гауштинцы». Вот что писал Страленберг: «Остатки сих народов обитают в нескольких кибитках возле Томска числом 200 или 300 человек как идолопоклонники… Сказывали же мне, аки б они старинные сибирские жители» (Записки капитана 1985. С. 45, 164). Эта тюркоязычная этническая группа сохранилась и по сию пору. В связи с эволюцией тюркского языка, начальное «Г» выпало, а «с» перешло в «ш». Таким образом представители этой этнической группы именуются теперь «Йаушталар», по-русски – «эуштинцы» (*Бояршинова, Голищева* 1970. С. 94, 116, 200; *Томилов* 1981. С. 183–201; *Кызласов* 1997. С. 132).

Л.Р. Кызласов связывает происхождение изучаемого топонима с самоназванием наиболее южного восточно-туркестанского оазиса – Хотана. После принятия буддизма население города, судя по буддийским санскритским документам, переименовало город в Гаустана – Грудь земли (Восточный Туркестан 1992. С. 41–42; *Кызласов* 1997. С. 133). Хотанские купцы, в том числе индусы, в VII – X вв. установили связи с Южной Сибирью. Индоевропейские – хотанские купцы («черные люди, не владеющие общепонятной речью») и тюркоязычные правители Древнехакасского государства, захватившие всю Южную Сибирь и часть Восточного Туркестана, создали торговую факторию на перекрестке водных и сухопутных дорог, где к р. Оби приближаются излучины Томи и Чулыма. Хотанцы называли ее «Гаустана», тюрки переиначили в «Гаустина», а русские торговцы – в «Грустина» (*Кызласов* 1969. С. 119–121; *Он же* 1984. С. 109–116; *Он же* 1997. С. 133). Картина, нарисованная Л.Р. Кызласовым, подтверждается археологическими данными – находками ранних древнехакасских могил IX–X вв. в районе Томска и курганных кладбищ X–XIV вв. – в излучине Чулыма. Видимо, здесь жили торговцы (менявшие южные товары на пушнину, мамонтовые бивни, мускус и другие товары) и воины (охранявшие северную часть международного торгового пути и сопровождающие караваны среднеазиатских, восточно-туркестанских и тибетских купцов по пути на Енисей).

inslav

В XVII в. гаустинцы – князь Тоян со всеми своими «тоянцы» – были данниками хакасских князей из рода Хыргыз (Кыргыз). В 1604 г. Тоян попросил Бориса Годунова «ему быти под царскою великою рукою и велели бы в вотчине его в Томи поставити город». Князь располагал 300 ясачными людьми (*Бояршинова, Голишева* 1970. С. 202–209).

В доказательство преемственности традиций материальной культуры Л.Р. Кызласов ссылается на сохранившийся с XIII по XVIII в. обычай зимней езды не на лошадях, но на санях с собачьими упряжками (*Томилов* 1980. С. 53–55; *Кызласов* 1997. С. 134).

Грустинцы и серпоновцы вместе, как соседи, вступали в немой торг с некими черными людьми, приходившими от Китайского озера, т.е. с верховьев Оби. На этом основании была сделана попытка опознать в Лукоморье (Лукоморских горах) Алтайские горы (А.Х. Лерберг). Однако в русском языке с XIII в. Лукоморье имело одно-единственное значение – резко изогнутого морского берега, бухты, излучины (Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 8. С. 304; *Срезневский*. Т. II. Стб. 52; *Isačenko* 1957б. С. 503). Так понимал это слово и Герберштейн (*Толстой* 1969. С. 114–115; *Панин* 1985. С. 167–168). Тогда Лукоморье, в существовании которого вообще сомневался один из исследователей «Записок» (*Leitsch* 2002. S. 337), должно лежать на побережье Ледовитого океана, в районе Обской губы. Эта губа столь широка, что тянется почти на 80 верст. Лукоморские горы, по Л.Р. Кызласову, это широтно расположенная возвышенность – Сибирские увалы (*Кызласов* 1997. С. 134–135). Отсюда берут свое начало правый приток Оби – река Казым (Касум – по-мансийски, Коссин – у Герберштейна). В ее устье напротив Березова стояла одноименная крепость князя Венцы. Из одного места с Казымом вытекала в Обскую губу р. Надым (Кассима), а на юг – правые притоки р. Оби – Тром-Юган и Пим (Там же. С. 135).

Появление русского термина «лукоморье» Л.Р. Кызласов объясняет особенностями географических понятий самодийских и угроязычных аборигенов Севера. Ханты и манси одним и тем же термином «ас» (Ась) называли и море, и Обскую губу и саму реку Обь («Большая река – большая вода»). Равным образом ненцы (самодийцы) и реку и море обозначают термином «ям» (*Ahlquist* 1890. S. 66; *Матвеев* 1994. С. 104; *Кызласов* 1997. С. 135).

Таким образом, Серпонов оказывался конечным пунктом торговых поездок на Крайнем Севере. Название его Л.Р. Кызласов возводит к самодийскому «серпонс» – Белый чужеземец («сер» – белый, «понс» – чужой. См.: *Jahunen* 1977. S. 40, 127, 138). Белыми чужеземцами и для южан и для северян в Средневековье были жители Древнехакасского государства. По словам арабского географа XIV в. «*нет… красивее их телом и лучше их по белизне. Фигуры их – совершенство создания по красоте, белизне и удивительной прелести, глаза у них голубые*».

С данными Югорского дорожника совпадают сведения труда ал-Омари «Пути взоров по государствам разных стран»: «*Купцы наших стран не забираются дальше города Булгара, но купцы болгарские ездят до Чулымана, а купцы чулыманские ездят до земель югорских, которые на окраине севера*» (*Тизенгаузен*. I. С. 215, 236, 238; *Кызласов* 1997. С. 136; *Он же* 1984. С. 121, 152).

«Чулыманских купцов» Л.Р. Кызласов отождествляет с хакасскими гаустинами и серпоновцами. При этом совпадение данных ал-Омари и заключительной части Югорского дорожника приводят его к выводу об одновременности их создания. *Л.Р.К, А.Л.Х.*

В пользу этого предположения свидетельствует совпадение мотивов, связанных с Лукоморьем, с известиями «Сказания о человецех незнаемых» (немой торг, уми-

inslav

рающие и оживающие люди, люди-рыбы), ибо «Сказание» передает детали фантастического быта реальных народов, обитавших на севере, в районах Таза и Туруханa. О тяготении известий этой части дорожника к приполярной области говорят совпадения имен таинственных народов и рек с реальными топонимами севера (см. комм. 656, 659, 660). Что же касается крепостей Грустина и Серпонов, то их можно локализовать к югу от «лукоморцев», при этом Серпонов окажется на границе с Лукоморьем, а Грустина – еще южнее. *А.И.П., А.Л.Х.*

[654] День св. Георгия – 26 ноября и 23 апреля.

[655] Известие об умирающих и оживающих людях согласно одной из версий, по-видимому, восходят к немецким сказаниям (*Старцев* 1930. С. 25; *Алексеев* 1935. С. 151). *А.И.П.*

Х. Арраузр объясняет появление этого мифа влиянием Геродотова рассказа о скифах (Harrauer 2002. S. 20). Более обоснованной представляется точка зрения А. Морича. Появление сказания о «лукоморцах», обитающих в низовьях Оби и спящих зимой, в самый сезон охоты, дает А. Морич. Он ищет источник предания в обычаях «немой торговли», известной во всех частях света, а в Восточной Европе уже по рассказам арабских писателей. Эта торговля происходила без личных контактов продавцов и покупателей, в роли которых на Оби выступали жители среднего течения реки – серпоновцы и грустинцы. Лукоморцы же ставили свои товары на день св. Георгия 27 ноября, а забирали другие 24 апреля, их «исчезновение» в легенде превратилось в сон (*Moritsch* 1988. S. 143–144).

[656] Каламы – от р. Калами в бассейне Подкаменной Тунгуски (*Алексеев* 1941. С. 115). *А.И.П.*

[657] Обиова – р. Обва, приток Камы (?). Идентификация Погозы трудна. Сходное название имеет лишь Погач, Погыча – река, впадающая в Берингово море.

[658] Предание о Золотой бабе было широко распространено в XV–XVI вв. Оно встречается в «Хронике Констанцского собора» Ульриха Рихенталя 1418 г., у Матвея Меховского, А. Вида, А. Дженкинсона и др. (*Веселовский* 1905; *Трубецкой* 1906. С. 56–65; *Алексеев* 1941. С. 114–115; *Бегунов* 1976. С. 11–13). Появилось оно и в русских летописях конца XV в., сначала в сокращенных сводах, потом в младшей редакции Софийской I летописи по списку Царского (ПСРЛ. Т. 5. С. 250). Местонахождение этого идола постепенно в зависимости от времени его упоминания передвигалось все далее на восток (*Алексеев* 1941. С. 116). *А.И.П.*

[659] Берег р. Тобола назывался Березовым яром, здесь же находилась деревня с таким же названием (*Замысловский* 1884. С. 150, примеч. 10).

[660] Данадим – р. Надым, впадающая в Обскую губу (*Замысловский* 1884. С. 150). Форма *Danadim* у Герберштейна отражает, вероятно, невольную агглютинацию союза «да» в перечислении гидронимов: «да Надым». *А.В.Н.*

[661] В титуле Василия III уже был титул «обдорский» (Сб. РИО. Т. 95. С. 118).

[662] Коссин – р. Касым, правый приток Оби.

[663] Предание об идоле на севере Восточной Европы было широко распространено в XVI в. Однако, по сообщению А.М. Курбского, подобный идол находился в Карелии и это языческое божество было мужского пола. Курбский именует его «Филя» (*Курбский* 1914. Стб. 291).

[664] Следует принять второе предположение 1988 г. и идентифицировать р. Касиму с р. Касым в бассейне р. Оби.

[665] Р. Тахнин, по Е. И. Замысловскому, – это Ташма. Может быть, и Тура.

[666] Слухи о людях-рыбах реки Тахнин, зафиксированные в Югорском дорожнике, также воспроизводят самодийские предания о народах, живущих в море (*Симченко* 1968. С. 197; *Лашук* 1971. С. 210).

inslav

Совпадение легендарной части дорожника со «Сказанием о человецех незнаемых» дает некоторые основания для датировки отраженного в ней цикла устных известий: сообщение о «людях-рыбах» отсутствует в 1-й редакции «Сказания» около 1483 г., но включено во 2-ю редакцию не позже первого десятилетия XVI в. Вероятно, к этому же времени относится и цикл легенд, записанных купцами в дорожнике. *А.И.П.*

667 Слово «нос» в значении «мыс» не впервые встречается у Герберштейна (*Isačenko* 1957б. С. 505). Уже в одной из двинских грамот середины XV в. употребляется слово «нос» именно в этом значении (ГВНП. № 161. С. 206). Знают его и летописи начала XVI в., в частности Устюжский свод (ПСРЛ. Т. 37. С. 51, 98, 108, 115 и др.).

667а *...а не собака, как утверждают итальянцы на основе созвучия этих двух слов*. Каких итальянцев имел в виду Герберштейн, сказать трудно.

668 О нападениях тюменского хана на восточные русские территории других данных не сохранилось. В 1519 г. хан предлагал крымскому хану Мухаммед-Гирею вступить в антирусский союз с ним (Сб. РИО. Т. 95. № 36. С. 635).

669 Papinowgorod позднее неизвестен, по мнению В. Ляйча, не существовал вовсе (*Leitsch* 2002. S. 337). Е.И. Замысловский предполагал, будто существовало урочище Папин (*Замысловский* 1884. С. 433). Не ошибся ли Герберштейн, назвав так Канин? На карте антверпенского издания 1557 г. помещен именно Канин, который имеется и на карте Дженкинсона.

670 Пояс мира – позможно, это Тиманский кряж, однако он находится западнее Печоры.

671 Эти кречеты, обитающие в северных лесах и тундре, только бьют добычу, но не хватают ее. Название от древнескандинавского geirfalki, от слова geiri – копье. *А.В.Н.*

672 Герберштейн ошибся в датировке похода, состоявшегося в 1499/1500 г. при Иване III, а не Василии III. Петр Федорович Ушатый – князь (из моложских князей), воевода, известно его участие в двух походах – одном на Каяны во главе с двинянами и устюжанами в 1495 г. и «А ходили з Двины морем-акияном да через Мурманской нос» (ПСРЛ. Т. 37. С. 51, 98, 108, 115 и др.) и втором – на Югорскую землю (см. Там же; РК 1475–1598. С. 29). Во втором он возглавлял почти двухтысячный отряд вологжан, вятчан, двинян, важан и пинежан.

673 До тех пор, пока Герберштейн следовал письменному дорожнику, для обозначения Урала он употреблял термины «Камень», «Каменный пояс», в переложении устного рассказа Курбского у Герберштейна появились новые наименования того же хребта – «*Столп*». Вероятно, русская географическая номенклатура самых восточных районов Европы еще не устоялась. Одновременно словом «Столп» Герберштейн вслед за Курбским называл и определенную вершину, по Е.И. Замысловскому, Тельпосиз (*Замысловский* 1884. С. 135). В этом значении слово «столп» впервые встречается у Герберштейна.

674 *«Княжество Суздаль ..., когда ... столица была перенесена в Москву ... было оставлено второрожденным детям государей»*. – Герберштейн не вполне точно интерпретирует события русской истории XIII–XIV вв. В 1238 г. после нашествия Батыя Суздаль на короткий срок отошел во владения князя Юрьева Польского Святослава Всеволодовича († в 1253 г.). Однако последний при вокняжении во Владимире уступил его в 1246 г. своему племяннику Андрею Ярославичу († в 1264 г.).

Андрей стал родоначальником самостоятельной династии. В 1249–1252 гг. он, кстати, занимал великокняжеский престол. После смерти старшего брата Александра Храброго (1221–1263) в 1263–1264 гг. Андрей пытался вновь бороться за него. Однако Орда предпочла ему Ярослава Тверского.

Дети Андрея – Юрий, Михаил и Василий, как правило, выступали в роли наместников в Новгороде и союзных князей у правителей Владимира во второй по-

inslav

ловине XIII – первой трети XIV в. Очередная интрига Орды привела к тому, что в 1327 г. Александр Васильевич Суздальский поделил Великое княжение Владимирское с московским князем Иваном Даниловичем. Его младший брат – Константин († в 1355 г.) – после смерти Александра в 1332 г. не смог стать новым соправителем Калиты. Правда, его претензии были частично удовлетворены Ордой, но лишь в правление Семена Гордого, когда в 1341 и 1343 гг., несмотря на противодействие Москвы и местного боярства, он получил ярлыки на выморочное Нижегородско-Городецкое княжество. Борьба за Владимир при поддержке Новгорода Великого вновь разгорелась в 1353–1354 гг. Однако и тогда Константин потерпел неудачу.

Второй сын Константина – Дмитрий-Фома († 1383 г.) – в 1359–1363 гг. был с небольшими перерывами великим князем владимирским, но противостоять Москве не мог. Кроме нее, власть Дмитрия активно ослаблял его младший брат – Борис Городецкий. Князю в борьбе за Нижний Новгород пришлось отдать ярлык на Великое княжение Дмитрию Ивановичу (1350–1389). Более того, он с ним породнился, выдав в 1367 г. за московского князя свою младшую дочь Евдокию. Вероятно, столь близкое родство могло стать одним из аргументов в 1390–1392 гг. для великого князя владимирского и московского Василия I Дмитриевича (1371–1425), когда он вернул Москве ярлыки на Нижний Новгород и Городец. Права местных князей были сильно ограничены. Суздальское княжество окончательно было ликвидировано в 50-е гг. XV в., а его владельцы уже с начала столетия, оказываясь в Москве, Твери, Новгороде Великом и Пскове, стали переходить на положение служилых князей. *А.В.К.*

[675] Василий Васильевич Шуйский – при первом упоминании 1500 г. назван сыном боярским, с 1512 г. – боярин, наместник Новгорода в 1500–1506, 1510–1514, 1518 гг., Смоленска – в сентябре – декабре 1514 г., военачальник в 1501, 1507, 1508, 1517 гг., в 1521 г. попал в опалу, в 1522 г. прощен, в 1526/27 г. – наместник Мурома. Возможно, от него Герберштейн получил сведения о «муроманах». Племянники – Иван и Андрей Михайловичи. В 1527 г. Андрей подписал поручную запись по Глинском, с 1528 г. оба в опале (*Зимин* 1974. С. 58–60).

[676] Суздальский Покровский монастырь, основан князем Андреем Константиновичем в 1364 г.

[677] Река Речица неизвестна. Возможно, это р. Чепца, левый приток Вятки.

[678] Чункас – мера длины, сохранившаяся в Перми до XIX в. (*Даль*. Т. IV. С. 615). Заимствован из угро-финского, от глагола «останавливаться», в удмуртском – «чукаськон» (Удмуртско-русский словарь 1948. С. 329; *Isačenko* 1957б. С. 511). В коми-русском словаре имеется слово «чемкост», состоящее из двух – чом, чум (хижина, шалаш) и кост – слово, обозначающее расстояние (Коми-русский словарь 1961. С. 747). Таким образом, по мнению А. Морича, которому принадлежит и предшествующее сопоставление, чункас – это расстояние между двумя стоянками охотников в лесу, т.е. 5–7 км (*Moritsch* 1988. S. 140; Ср. *Golia* 1951. S. 236).

[679] Здесь следует подразумевать г. Чердынь.

[680] Стефан – епископ пермский (1345–1396), по прозвищу Храп, проповедовал среди пермяков, создал пермскую азбуку (Житие Стефана 1897), канонизирован в конце XV в., а в качестве общерусского святого – в 1549 г. Возможно, Герберштейн слышал об убийстве третьего преемника Стефана Пермского – Питирима (в 1456 г.), но не пермяками, а язычниками вогулами (манси).

[681] Арты-нарты – лыжи. Написание Герберштейном повторяет русское: «на ртахъ» (ПСРЛ. Т. 12. С. 61; Сб. РИО. Т. 95. С. 89. 1512; *Срезневский*. Т. III. Стб. 179). И у Герберштейна, и в русских источниках XVI в. гаплографическая ошибка – «на

inslav

ртах» вместо «на нартах» (*Isačenko* 1957б. С. 505). В псковских летописях лыжи впервые упоминаются под 1535 г., как характерный признак не названного точно народа: «иные, что на лыжах ходят» (ПЛ. Вып. 1. С. 106). По археологическим данным известны с VIII–IX вв. в Новгороде и Ладоге (*Овсянников* 1984. С. 194–198). Изображены в Лицевом своде. В XIX в. слово нарты обозначало лишь сани или санки разной конструкции (*Даль*. Т. II. С. 462). *А.В.Н., А.Л.Х.*

Изображение крытых саней. Миниатюра Лицевого свода XVI в.

[682] Daum Eln – это локоть от конца большого пальца. *А.В.Н.*

[683] *«Это та Югра, из которой некогда вышли венгры…»* – Речь идет о прародине венгров по течению Камы и на территории совр. Башкирии. Именно там нашел потомков древних венгров доминиканский монах Юлиан во время своего путешествия, предпринятого в 1236 г. в поисках прародины венгров (ттак называемой Великой Венгрии). Народ, который Юлиан нашел, говорил на венгерском языке. *Т.П.Г.*

[684] Аттила († 453) – вождь гуннского союза племен, достигшего при нем наивысшего расцвета. Возглавил походы гуннов на территорию Восточной Римской империи, Галлии и др. Тем не менее венгерские племена не родственны гуннам. Первые относятся к угорским, вторые – к тюркским народам. Несколько столетий древние венгры жили среди тюркских народов, и многое переняли у них. В V в. области, где тогда проживали древние венгры (Северный Кавказ) вошли в состав гуннской державы, простиравшейся в V в. при Аттиле от Волги до Рейна. Центр державы при Аттиле находился на Среднем Дунае. Возможно, в области Буды находилась одна из его резиденций, где предположительно Аттила и был похоронен в 453 г. В частности, это дало основания для средневековой венгерской традиции развивать идею родства гуннов и венгров. Венгерские же племена пришли на Средний Дунай только около 896 г., как свидетельствует традиция, под предводительством вождя Арпада. *А.Л.Х., Т.П.Г.*

[685] Паннония – римская провинция, область, занимавшая западную часть современной Венгрии, северную часть современной Югославии и восточную часть современной Австрии.

[686] Георгий Малый – Юрий Дмитриевич Траханиот (о нем см. комм. 194). Теория происхождения Венгрии, приписанная ему, частично совпадает с аналогичной теорией Меховского (*Меховский* 1936. С. 79–83), собственным, по мнению С. А. Аннинского, творением этого польского хрониста. Основой компиляции Меховского оказались сочинения Юлия Помпония Лэта и Петра Рансана. Меховский отверг мнение Энея Сильвия Пикколомини, выводившего венгров «от других унгаров, которых Йордан называл нотами» (*Меховский* 1936. С. 231–233). Траханиот пошел дальше Меховского, приписав «югарам» занятие Моравии и Польши. Не исключено, что в ответ на эту теорию в Европе распространялись слухи о необычайных претензиях Русского государства на земли ВКЛ и Короны Польской (*Рябинин* 1906. С. 5). Высказывание Траханиота о принадлежности к Венгерскому королевству Моравии и Польши В. Ляйч трактует как указание на то, что Матвей Корвин почти все время своего

inslav

правления был маркграфом Моравии, а Людовик Великий в конце правления стал и королем Польши (*Leitsch* 1990. S. 554).

[687] Ших-Мамай (точнее Шайх-Мамай) – ногайский мурза из роде Едигея, в русских источниках Мамай-мурза; в 1516 г. находился в Крыму (Сб. РИО. Т. 95. С. 292; *Вельяминов-Зернов*. Ч. I. С. 299, 303). По данным татарского историка Кадыр-Алибека, в Ногайском улусе после Хасана «бийем (беком, т.е. князем-правителем. – *М.А.У.*) стал Шайдак-бий, сын Мусы-бия, затем улусом правил Шайх-Мамай-мирза, но сам бийем не стал; затем бийем стал Юсуф...» (*Усманов* 1972. С. 83. Здесь опечатка: вместо «Мусы» напечатано Мансур). *М.А.У.*

Мамай-мурза был участником похода Мухаммед-Гирея на Астрахань, выманил хана из захваченного города в степь, где тот и был убит , а сам Мамай стал правителем восточных заяицких кочевий (*Трепавлов* 2001. С. 194, 207)

[688] Черемисы приняли русское подданство, по-видимому, в 1487 г. Тогда же часть их перебралась в Литовское княжество. В 1523 г. Шиг-Али предпринял поход в район их обитания и привел к присяге «черемису казанскую» (РГАДА. Ф. Оболенского. № 42. Л. 10 об. – 21; цит. по: *Зимин* 1972. С. 253). Весной 1527 г. черемисы предприняли еще одну попытку перейти в Литовское княжество. Русские же власти обратились к оршанскому старосте, чтобы тот воспрепятствовал проникновению подданных Василия III в литовские земли. Тот разослал предупреждения в Могилев, Пропойск, Любеч, Чичерск, Кричев и Мстиславль (Сб. РИО. Т. 35. № 102. С. 753–754).

[689] Об оказавшихся в Литве черемисах известно, что они были отданы Сигизмундом I на службу князю К.И. Острожскому и, вероятно, князьям Корецким. В начале 40-х гг. XVI в. королева Бона отобрала их у наследников Острожского и у князя Б.Ф. Корецкого и поселила в качестве военных слуг в основанном ею городе Баре на Подолье, где они постоянно проживали впоследствии (*Dworzaczek* 1985. S. 216; *Pułaski* 1887. S. 146–150; *Białkowski* 1920. S. 10). *Л.В.С.*

[690] Город или поселок – это Балахна, сожженная в 1521 г. во время похода крымского хана Мухаммед-Гирея и казанского хана Сахиб-Гирея (а не Сафа-Гирея – Сатгирея, Сатигирея русских летописей). *М.А.У.*

Крымское войско включало в себя многочисленных ногаев, часть которых («уланы и князи, и мурзы, и добрые люди» Ногайского юрта) после разгрома Орды стали «холопами и слугами» крымского хана *(Трепавлов* 2001. С. 165–166*). А.Л.Х.*

[691] Герберштейн ссылается на сочинение Меховского, которое именуется правильно лишь в *НГ*. В. Ляйч задает вопрос, почему в книге, посвященной Московии, такое большое место отведено описанию татар – 12 % обшего объема книги и почти 30% «Хорографии» (*Leitsch* 2002. S. 337). И объясняет этот факт влиянием сочинения М. Меховского, где речь идет о *двух* Сарматиях (второй из коих была «*Татария*», которой тот уделил больше текста, нежели «Московии». И во-вторых, желанием Герберштейна поведать нечто экзотическое, что для европейцев могло быть сравнимо с Африкой или Америкой. Возможна и третья причина: родство татар с турками, под угрозой нападения которых на Австрию прошла практически вся жизнь Герберштейна.

[692–692] *Говорят... войска русских* – это краткое описание сражения на Калке и легендарные сведения о происхождении монголов соответствуют тексту Ермолинской и сходных летописей, который читается под 6732/1224 годом. У Герберштейна ошибка в дате (ПСРЛ. Т. 23. С. 69–71; Т. 28. С. 49–50, 206–208). *Б.М.К.*

[693] Суффикс -ск- характерен для антропонимов Белоруссии и Польши, а не Руси.

[694–694] «*Татарский царь... убил его*» – описание Батыева нашествия более подробно читается в Ермолинской и других летописях. Имя Василька Константиновича Герберштейн передает как Василий. *Б.М.К.*

inslav

[695] Герберштейн ошибается, говоря о полном повиновении русских князей ордынским правителям вплоть до Василия III (ср. комм. 103).

[696] Герберштейн ошибается, упоминая о походе Батыя на Венгрию в 1241–1242 гг. Батый не был убит в Венгрии. К тому же в это время там правил король Бела IV, которого Герберштейн перепутал с королем Ласло Святым (1077–1095). Не король преследовал Батыя в Венгрии, а Батый Белу IV – вплоть до Адриатического побережья Хорватии, где тот спасся, укрывшись на одном из островов. Легенда о преследовании Батыя венгерским королем, возможно, отголосок более поздней истории о венгерском магнате Фелициане Захе (1330), попытавшемся отомстить королю Карлу Роберту и его семье за то, что младший брат короля обесчестил сестру Заха Клару. *Т.П.Г.*

Легенда об убиении Батыя занесена в летописи во второй половине XV в.: в Московский свод 1479 г. под 6755 г. и в кратком виде в Ермолинскую и сходные под 6754 г. Ошибочная дата Герберштейна возникла в результате перестановки буквенных цифр даты 6754 в летописи типа Ермолинской. *Б.М.К.*

[697–697] *Батыю наследовал... сын его Шадибек.* – Перечисление ордынских ханов в общем соответствует тексту Ермолинской и сходных летописей. Но группу летописных источников, отражающих компиляцию 1477 г., следует при этом исключить: в рассказе о взятии Москвы Токтамышем в 1382 г. Прилуцкая, Уваровская и летописец Лихачева приводят неправильную дату – 16 августа (вместо 26). У Герберштейна ошибка: Узбек умер не в 6834 г., а в 6849 г. (т.е. в 1341 г.). После него кратковременно ханом был Тинибек (1341), лишь затем престол захватил Джанибек. С приходом к власти Бердибека (1357–1359) в Орде начинается известная «тронная чехарда» («замятня великая»), когда в течение каких-либо 20 лет на троне побывало около 25 ханов. У Герберштейна эти события изложены фрагментарно и неточно (*Греков, Якубовский* 1950; *Федоров-Давыдов* 1973. С. 150–151). *Б.М.К., М.А.У.*

Темир-Кутлуг (1395–1401). Дата начала его царствования у Герберштейна – 6906 г. (1398) относится не к его провозглашению, а к окончательному разгрому и вытеснению Токтамыша из Орды. *Б.М.К., М.А.У.*

[698–698] *После него Темираксак... победителем в 6909 году.* – В рассказе о приходе на Русь Тимура использована повесть, включавшая сведения о происхождении «Железного хромца». Известны два типа летописей, содержавших такую повесть: Львовская и Софийская 2-я (т.е. свод 1518 г.) и Типографская. Но в Типографской неправильно дана дата сретенья иконы Владимирской богоматери – 2 февраля (вместо 26 августа). Следовательно, Герберштейн использовал свод 1518 г. или его основной источник (летопись типа Ермолинской с различными добавлениями). *Б.М.К.*

Темир-Аксак (так в русских летописях, по-тюркски также и Аксак-Тимир), Тимур, Тимурланг (перс. – «Хромой Тимур»), Тамерлан (1336–1405), среднеазиатский правитель, полководец, покорил Иран, Закавказье, совершил грабительские походы в Индию и Китай, разгромил Золотую Орду (*Новосельцев* 1973; *Он же* 1999. С. 433–437; *Ашрафян* 1999. С. 443–448).

Сретенье – в *НГ* слово передано в северно-русской форме (*Даль* Т. IV. С. 337–338) – церковный праздник, отмечавшийся 26 августа в честь «сретенья» (торжественной встречи) иконы Владимирской богоматери, будто бы спасшей Русь от нашествия войск Темир-Аксака в 1395 г. (в латинском тексте в дате опечатка: 9903 вместо 6903). На месте встречи был выстроен Сретенский монастырь, от которого получила название улица Сретенка в Москве. Татары не пошли дальше Рязани – имеются в виду не ордынцы, а войска Тимура. *Б.М.К., М.А.У., А.Л.Х.* Чудо от иконы

inslav

Владимирской Богоматери было тесно связано с перенесением столицы из Владимира в Москву и оказало воздействие на формирование национального самосознания. *Ф.К.*

[699] Излагаемая Герберштейном этимология тюркского слова «Орда» верна; в русском же языке оно означало сначала «шатер», «ставка хана», «центр улуса», а затем центр всего государства – улуса Джучи (*Богатова* 1970. С. 70–77; *Федоров-Давыдов* 1970. С. 75–86). *М.А.У., А.Л.Х.*

[700] *Заволжская орда* (термин, употреблявшийся в Великом княжестве Литовском) – это Большая орда русских источников. Перекопские татары – крымские, т.е. татары, жившие за Перекопом, рвом на Крымском перешейке. Это наименование крымцев, распространенное в Великом княжестве Литовском; на Руси их звали крымскими. Ногайская орда располагалась к востоку от Нижней Волги. Все три государства образовались в XV в. *М.А.У., А.Л.Х.*

[701] Нежелание именоваться турками могло быть связано с претензиями и попытками Османского султаната покорить все земли Причерноморья и Прикаспия. *М.А.У.*

[702] Бесермены – мусульмане, т.е. последователи ислама, а не оформившаяся позднее под названием «бесермян» группа удмуртов. Последняя в прошлом, видимо, в какой-то степени была связана с исламом, но впоследствии отпала от него. В средневековых русских источниках эти понятия путались, хотя чаще всего имелись в виду мусульмане – бусурмане (слово известно с XIV в. Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 1. С. 150), что значит безбожники, антихристы. Форма «бусурман» восходит к татарскому простонародному произношению «мусурман»; (*Будагов* 1871. С. 231–232). О бесермянах-удмуртах см.: *Тепляшина* 1970. *М.А.У.*

[703] Обычай ношения кос – признак сохранения среди кочевых феодалов пережитков языческих (точнее доисламских) обычаев, как об этом свидетельствуют древнетюркские каменные изваяния. Мужчин с косами в 1476 г. встречал и А. Контарини во время путешествия в южных степях (Барбаро и Контарини 1971. С. 223). *М.А.У.*

[704] «*Железный кол*» – калька тюркского «тимир казык» – обычного у тюркских народов наименования Полярной звезды. *М.А.У.*

[705] *Бахмат* – порода низкорослых длинногривых твердокопытных лошадей (*Журавский* 1974. С. 84).

[706] Методы войны татар не изменились вплоть до XVII в., когда их описал Боплан, в том числе и методы переправы через Конские воды и Орель (*Боплан* 2004. С. 188–189, 195–196).

[707] То же описание кочевой жизни у Меховского (*Меховский* 1936. С. 59).

[708] *Правосудия у них нет никакого* – противоречивость информации Герберштейна (ср. далее: «*татары не воруют*» и т. д.) свидетельствует о том, что ему рассказывали о правопорядках кочевой, мало затронутой исламом части населения Орды, где действовало обычное право кочевников с практикой «барымты» (баранты), т.е. захвата, угона скота как «возмездия за обиду», за материальный ущерб, в чем своеобразно выражался «узаконенный» самосуд в форме «экономический мести» (*Будагов* 1869. С. 224). *М.А.У.*

[709] О работорговле в Крыму см.: *Хорошкевич* 1980. С. 30–31; *Она же* 2001. С. 208–224.

[710] В этой фразе латинского текста «Quod si quid pecuniae ex rebus venditis vicini corraserint», скорее всего, опечатка: vicini вместо vicinis, т.е. «если они выручат сколько-нибудь денег от продажи вещей соседям». Таким образом, *НГ* предлагает правильное чтение (*Leitsch* 1980. S. 190). *А.В.Н.*

[711] *Шейбанские и кайсацкие татары* – тюркоязычное население западной части Средней Азии (в государстве Шейбанидов) и казахских орд, активно утверждавших свою независимость. Этноним «татары» носит собирательный характер. *М.А.У.*

inslav

По Трепавлову, это татары бывшего Юрта сибирских Шибанидов и казахов (*Трепавлов* 2001. С. 160). *А.Л.Х.*

[712] В объяснении этимологии слова «Казань» Герберштейн следует народному преданию (*Борынгы* 1963. С. 346), связывая это слово с вошедшим в русский язык обозначением большого котла (Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 7. С. 16), хотя, очевидно, само оно произошло от гидронима р. Казан'у (Казанки), преобразовавшегося в Казан'а, и восходит к дотюркскому языку субстрата угро-финского происхождения (*Ахметьянов* 1975. С. 131–133; *Сатаров* 1985. С. 34–43). *А.В.Н., М.А.У.*

[713] *Халилек* (т.е. Халиль) – казанский хан (1464–1467), сын хана Махмуда (Махмутека). Окончание -ек в конце имени двух татарских ханов является, видимо, русским уменьшительным суффиксом; в русской транскрипции средневековых татарских имен встречаются и другие подобные примеры – Ахметек, Даулетек и др. (Сб. РИО. Т. 41. № 86. С. 434, 442; *Вельяминов-Зернов*. Ч. I. С. 96–97 и др.). *М.А.У.*

[714] *Нур-султан* (Нурсалтан) (ок. 1447 – ок. 1520) – влиятельная казанская и крымская царица , дочь бека Тимура из ордынского рода Мангыт, жена казанского хана Халиля; с 1467 г., после смерти первого мужа, жена хана Ибрагима, родила от него двух сыновей – будущих казанских ханов Мухаммед-Аминя и Абдул-Латифа; в конце 1487 г. вступила в брак с крымским ханом Менгли-Гиреем I, от которого родила также двух сыновей – будущих ханов: крымского Мухаммед-Гирея I и казанского Сахиб-Гирея, который в 1532–1551 гг. занимал крымский престол. Женитьба Ибрагима в 1467 г. на невестке Нур-султан была совершена по праву левирата, т.е. обычаю, согласно которому вдова была обязана (или имела право) выйти замуж за брата своего умершего мужа, что у многих народов считалось целесообразным в интересах воспитания сирот и сохранения имущественного единства рода, фамилии. В среде же восточных монархов, в том числе и казанских ханов, обычай левирата давал возможность обеспечить преемственность после умершего (или свергнутого) брата или укрепить политический союз между родственными династиями, к чему, видимо, стремился Менгли-Гирей, женившись на Нур-султан. Сама же Нур-султан ради старших сыновей, оказавшихся на Руси, причем в зависимости от великого князя, проявляла активную заинтересованность в налаживании мирных отношений с Русским государством, переписывалась с Иваном III и Василием III (Сб. РИО. Т. 41. № 20, 28, 32, 35, 39, 48, 58 и др.; *Бережков* 1897. С. 1–17). *М.А.У.*

[715] «*...некий Абра-эмин*» – искаженное от «Ибрагим». Казанский хан Ибрагим (1467–1478). *М.А.У.*

[716] *Абдул-Латиф* († 1517) – казанский хан (1496–1502), сын казанского хана Ибрагима, воспитывался в Крыму. С 1493 по 1496 и с 1502 по 1517 г. находился на Руси. В 1508 г. с ним была заключена шерть, определявшая статус татарских служилых царевичей на Руси. *М.А.У., А. Л. Х.*

[717] *Батмасса-султан* (правильнее Фатима-султан; у Герберштейна искаженное написание имени с окончанием -сса может быть результатом дублирования начала титула султан, т.е. «салтан» в русском произношении) – первая жена хана Ибрагима. Произношение арабского по происхождению имени Фатима в виде Патима, Батима, Батма было до недавнего времени широко распространенным среди татар, поэтому можно допустить, что информаторами Герберштейна были татары, находившиеся в Москве. *М.А.У.*

[718] *Ильгам* – казанский хан (1478–1487), сын Ибрагима, свергнут с престола и пленен великим князем Иваном III. В исторической литературе нового времени это имя стало писаться как «Али хан», что является неправильным осмыслением летописного озвучивания исторического имени Ильгам (Ильхам) в виде «Алегам», «Алехам» (*Усманов* 2000. С. 60–63). *М. А. У.*

inslav

[719] *Мать же его и братья... были удалены на Белоозеро* – у Герберштейна контаминация реалий и событий, так как Мухаммед-Амин был после свержения Ильгама в 1487 г. посажен на ханство в Казани. До этого принимал участие в походе русских на Казань (см.: *Вельяминов-Зернов*. Ч. I. С. 165–174), а его младший брат Абдул-Латиф не позднее 1486 г. был уже вместе с матерью в Крыму и лишь в начале января 1493 г. прибыл из Крыма в Москву (Сб. РИО. Т. 41. № 38. С. 169–170). Ссылка Абдул-Латифа на Белоозеро относится к 1502–1517 гг. Поэтому в цитированном выше высказывании Герберштейн имеет в виду Фатиму-султан и царевичей Худайкула, Мелик-Тагира (Менгли-Тагира), т.е. мать и единоутробных братьев свергнутого хана Ильгама, которым Иван III противопоставлял их сводного брата Мухаммед-Амина. *М.А.У*.

[720] *Худайкул*, казанский царевич, сын Ибрагима и Фатимы-султан, единоутробный брат Ильгама. Пленен Иваном III в 1487 г. В декабре 1505 г. крестился в православную веру, получив при этом имя Петра; в январе 1606 г. Василий III женил его на своей сестре Евдокии и, возможно, прочил в наследники престола (ПСРЛ. Т. 13. С. 2–3; *Зимин* 1970. С. 145–147). Петр умер в 1523 г. (*Вельяминов-Зернов*. Ч. I. С. 145–147). *Мениктаир* – брат Худайкула, до смерти оставался в мусульманстве, крещение приняли его дети, в том числе и Федор, упомянутый Герберштейном. В русских источниках имя Мениктаир пишется по-разному: Мелендар, Милиндар, Милехдаир, Мелехдаир и т.д., по предположению В.А.В. Вельяминова-Зернова, его правильное имя – Мелик-Тагир (Melik-Tahir). *МА.У*. О Худайкуле см.: *Pelensky* 1974. P. 259–260. *Ф.К*.

[721] *Федор Мелехдаирович, Василий Мелехдаирович* – племянники Петра, служилые царевичи, участники похода на Смоленск в 1513 г. Василий умер до 1520 г. (*Зимин* 1970. С. 148).

[722] У Герберштейна перепутана последовательность событий: казанцы «отложились» от русского государя в 1505 г. (см. комм. 139), а путешествие царицы Нур-султан состоялось не в 1504, а в 1510 г. Царица ездила навестить своих детей Мухаммед-Амина и Абдул-Латифа (см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 13–14). *Б.М.К*.

[723] *Варфоломей* – итальянский архитектор и артиллерист на русской службе. В 1509 г. строил деревянную крепость в Дорогобуже (РК. 1475–1598. С. 43). *А.Л.Х*. Наряду с ним были и другие иностранцы, перешедшие в православие. Так, Йордан, не сделав этого, не мог бы жениться на русской. *Ф.К*.

[724] *Шах-Али* – казанский хан, царевич из Касимова, сын Шейх-Фулияра. В 1519 г. с русской помощью оказался на казанском престоле, в 1521 г. свергнут. Второй и третий раз занимал этот престол в 1546 и 1551 гг. *М.А.У*.

[725] Латинский текст *fratris uxoris auxilio* допускает и другое понимание: жены брата. *А.В.Н*.

[726] *Сагиб-Гирей* (Сахиб-Гирей, Саип-Гирей) – казанский (1521–1524) и крымский (1532–1551) хан. Сын хана Менгли-Гирея I и бывшей казанской царицы Нур-султан, единоутробный брат хана Мухаммед-Амина, после смерти которого в 1518 г. в Казани пресекся род Улуг-Мухаммеда, основоположника местной династии; бежал из Казани в 1524 г., оставив трон своему племяннику Сафа-Гирею, убит в 1551 г. Даулят-Гиреем I (*Вельяминов-Зернов*. Ч. I. С. 256–265; *Тихомиров* 1979. С. 160–163; История Татарской АССР 1965. С. 88). *М.А.У*.

[727] *Мухаммед-Гирей* – крымский хан (1515–1523), сын Менгли-Гирея, родной брат Сахиб-Гирея; убит ногайцами после завоевания Астрахани (*Трепавлов* 2001. С. 166–173) *М.А.У*.

[728] В осаде в Коломне находились Юрий Андреевич Хохолков Ростовский и Никита Михайлович Кутузов (*Мазуров* 2001. С. 125).

[729] *Петр* – царевич Худайкул (ср. комм. 720). *М.А.У*.

inslav

[730] Герберштейн, скорее всего, ошибся (или был введен в заблуждение своими литовскими информаторами). Набег Мухаммед-Гирея имел место в конце июня–начале августа 1521 г. (*Зимин* 1972. С. 242–245), литовский же гонец Богуш Войтков прибыл в Москву только 29 августа (Сб. РИО. Т. 35. № 90. С. 605–607). Пребывание в Москве в этот период каких-то других литовских послов русские посольские книги не фиксируют. *Л.В.С., А.Л.Х.*

[731] Латинский и немецкий тексты содержат разноречивые сведения: в первом говорится о «начальнике», т.е., видимо, царевиче Петре, во втором – о казначее Ю.Д. Траханиоте.

[732] Поразивший Герберштейна эпизод обороны Москвы в 1521 г., продемонстрировавший непрактичность русских в использовании разных видов артиллерии, автор повторил трижды, каждый раз добавляя новые детали и свои размышления по этому поводу.

[733] Дашкович (Дашкевич) Остафий (Евстахий, Евстафий) Иванович (ок. 1455–1535) – киевский боярин, наместник кричевский до 1504 г., когда, заочно обвиненный перед великим князем Александром в злоупотреблениях, поступил на службу к Ивану III. Уже в начале 1505 г. вернулся в Литву и получил прощение, однако весной того же года был захвачен русскими войсками в плен. В 1508 г. был отправлен Василием III с подкреплениями на помощь М. Глинскому; после поражения восстания при посредничестве князя К.И. Острожского перешел на сторону Сигизмунда I и получил в награду каневское староство, а в 1514 г. черкасское. Не менее пяти раз участвовал в совместных походах литовско-татарских войск на Северщину, в 1521 г. вместе с Мухаммед-Гиреем осаждал Москву и Рязань. Прославился как защитник южных границ Великого княжества Литовского от набегов крымских татар, был одним из первых организаторов казачества (*Любавский* 1892. С. 242; *Бучинський* 1913. С. 23–43; *Pułaski* 1887. S. 239–256; *Dworzaczek* 1938. S. 444–447). *Л.В.С.*

[734] *Иван Хабар* – Иван Васильевич Образцов Хабар († после января 1533)– из рода Добрынских, талантливый военачальник, воевода в Нижнем Новгороде в 1505 г., воевода в походах на Литву в 1507 и 1508 гг., окольничий с 1509 г., в 1514, 1519, 1517 гг. оборонял западные и юго-западные границы, с 1519/20 г. – наместник в Перевитске, а затем в Рязани, в 1522 и 1523 гг. – воевода на южных границах, в декабре 1525 – феврале 1527 г. – наместник в Новгороде, в 1528 г. впервые упоминается в чине боярина (*Зимин* 1988. С. 220–221). *Б.М.К., А. Х.*

[735] *…знатный человек князь Федор Лопата…* князь Федор Васильевич Большой Лопата Телепнев из рода князей Оболенских († 1530), двоюродный брат князя Ивана Овчины. Князь Федор – землевладелец в Бежецком Верхе. Известный военачальник, упоминается воеводой в полках в 1517–1530 гг. Прославился тем, что, будучи осенью 1517 г. вместе с И.В. Ляцким воеводой передового полка, разбил польско-литовские войска под командованием гетмана князя К.И. Острожского у псковского города Опочки (ПСРЛ. Т. 13. С. 27). В удачном походе на земли ВКЛ в 1519 г. был воеводой левой руки (Там же. Т. 13. С. 34). В 1521 г. был вторым воеводой на Кашире, где попал в плен к хану Мухаммед-Гирею, но был выкуплен за 700 руб. (об этом упоминается в Вологодско-Пермской летописи: ПСРЛ. Т. 26. С. 311). В 1526 г. приглашен на свадьбу Василия III (*Зимин* 1988. С. 51). 5 сентября 1527 г. на р. Оке у Ростиславля под руководством князя В.С. Одоевского отбил войска крымских царевичей (ПСРЛ. Т. 13. С. 46). Его дочь Мария была замужем за сыном князя И.М. Воротынского – Владимиром (*Кобрин* 1995. С. 101. № 55–23–6-3). Будучи воеводой передового полка, Федор погиб 10 июля 1530 г. во время штурма Казани (ПСРЛ. Т. 13. С. 47). *А.В.К., Б.М.К., А.Л.Х.*

[736–736] *Отсюда он отправил в Таврику... выше и ниже Казани* (С. 176–179). – Рассказ о казанском походе 1524 г. во многом основан на устных источниках. «*Участники этой*

inslav

войны, люди, достойные доверия, рассказывали нам...», – по-видимому, наемники из немцев и литовцев, которые изображены Герберштейном храбрецами, постоянно стремившимися атаковать казанскую крепость, меткими стрелками, поражавшими лошадей противника и убившими единственного казанского артиллериста. Литовцы, которым было поручено руководство артиллерией, – это Якуб Ивашенцов и Михаил Зверь, первый из них появился на Руси в 1508 г. В их глазах, равно как и в глазах И.В. Ляцкого, вместе с С.Ф. Курбским возглавлявшего передовой полк, М.Ю. Захарьин, который был обязан «надзирати у всего наряду» (РК. 1475–1598. С. 70), не только малодушный трус, но и взяточник, склонившийся к переговорам с казанцами из-за даров, полученных от осажденных. По мнению Б.М. Клосса, в распоряжении Герберштейна, несомненно, были и письменные материалы (указаны точные даты прибытия русского войска на Гостиный остров, начала общего штурма Казани и др.). Более вероятно, по мнению А.Л. Хорошкевич, что три даты, приведенные в рассказе о казанском походе, запечатлелись в памяти участников войска М.Ю. Захарьина и И.Ф. Палецкого, поскольку были связаны с поворотными событиями похода, с получением жалованья за этот поход, и фигурировали на переговорах, которые велись в Москве с представителями казанцев в 1526 г. в бытность там Герберштейна (Разбор источников о походе см.: *Зимин* 1972. С. 261–265). *Б.М.К., А.Л.Х.*

[737] Речь идет о построении в устье р. Суры Васильграда, впоследствии названного Васильсурском.

[738] «*...племянника со стороны брата, царя Тавриды*», т.е. Сафа-Гирея, сына Махмуд-Гирея-султана, однако последний не был ханом. *М.А.У.*

[739] Гостиный остров позднее исчез (*Замысловский* 1884. С. 203).

[740] «*...сеид, верховный жрец татар*» – сеидами (сайидами) назывались потомки пророка Мухаммеда от Хусаина, сына Али и Фатимы, дочери Мухаммеда. Герберштейн ошибочно занес термин «сеид» в разряд титулов, определявших иерархию светских лиц. В татарских ханствах: Астраханском, Казанском, Крымском, а также в Касимовском «царстве» – представители сеидов (в Касимове – из фамилии Шакуловых) считались главами мусульманской церкви и, пользуясь огромным авторитетом, активно вмешивались в политику, принимая участие в заговорах, дворцовых переворотах и т. д. О положении сеидов в Касимове см.: *Вельяминов-Зернов*. Ч. I. С. 60 и далее; *Атласов* 1914. С. 135, 183–184. *М.А.У.*

[741] *Палецкий Иван Федорович* († 1532) – представитель средней линии рода удельных князей из Стародуба-Ряполовского, перешедших на великокняжескую службу в первой трети XV в. Иван был сыном доверенного лица Ивана III – князя Федора Ивановича Большого († после 1502). В 1517–1524 гг. он воевода в полках (в 1517 г. – на Вошане, в 1519 г. – в Стародубе, в 1523 г. – под Опочкой). В 1524 г. его судовая рать потерпела поражение под Казанью. В 1526 г. был в числе поручителей за князя М.Л. Глинского. В 1529 г. посол в Казани (ПСРЛ. Т. 13. С. 46). В марте 1532 г. в чине окольничего участвовал во встрече послов из ВКЛ (*Зимин* 1988. С. 43). Умер до января 1533 г., когда его жена одна получила назначение на свадьбу к князю А.И. Старицкому (*Бычкова* 1986. С. 116). *А.В.К., А.Л.Х.*

[742] Число участников битв с казанцами, равно как и пленных (800 тысяч, 180 тысяч), явное преувеличение. Общая численность населения Русского государства, по подсчетам Я.Е. Водарского, не превышала в середине XVI в. 6, 5 млн человек. В «Истории Европы» С.М. Каштанов приводит значительно расходящиеся с этими данные: в конце XV столетия численность населения Руси, по приблизительным данным, ограничивалась 2–3 млн (*Водарский* 1973. С. 27; *Горшкова* 1979. С. 59–68; *Göhrke* 1978. S. 65–85; *Каштанов* 1993. С. 119).

inslav

[743] *Ногаи* – тюркоязычная народность. относящаяся к кыпчакской группе, сложившаяся в XIV–XVI вв. В результате смешения различных тюркских племен (половцев и преимущественно мангытов и кунгратов) в южной части Орды, на территории бывшего владения темника Ногая († 1300), к имени которого обычно возводят данный этноним. Если средневековые западные, русские и другие европейские источники четко отличали казанских татар от ногаев, но чрезмерно расширяли содержание самого термина-этнонима «татары» вообще, то тюркоязычное население Казахстана и Средней Азии, в свою очередь, намного шире понимало содержание этнонима «ногаи», отнеся к ним, кроме собственных ногаев, и казанских, и астраханских, и сибирских татар. Это связано, видимо, с тем, что позднее, в XV–XVI вв., значительная часть этноплеменного конгломерата ногаев в результате длительной инфильтрации влилась в состав не только казахов и башкир, но и татар – крымских, казанских, астраханских, сибирских, касимовских, сохранив лишь незначительные самостоятельные этнические группы на Северном Кавказе и т. д. (*Трепавлов* 2001). *М.А.У*.

Ногайская орда, феодальное государство кочевников, занимало территорию от Сев. Прикаспия и Приаралья до Туры и Камы и от Волги до Иртыша. Центр орды – г. Сарайчик в низовье р. Яик (*Поноженко* 1977; *Трепавлов* 2001. С. 481). У Герберштейна, по мнению В.В. Трепавлова, несколько преувеличенное представление о лесистости Дешт-и-Кипчака (*Трепавлов* 2001. С. 508. Примеч. 2).

[744] *Шидак* – ногайский мурза, бек. В русских источниках он назван Шыйдяк. По мнению *В. А. В*. Вельяминова-Зернова, искаженное от имени Сейдяк, т.е. Сеид-Ахмед (*Вельяминов-Зернов*. Ч. I. С. 287), у Кадыр-Али-бека – Шейдак (Шайдак). См.: *Усманов* 1972. С. 83. *М.А.У*.

[745] *Коссум* (Хаджи-Мухаммед)– в русских источниках: Кош. *М.А.У*.

После 1523 г. правил в западной части Ногайской орды, которая, по Дженкинсону, «носит название Мангат (Мангыт) или ногаев» (*Трепавлов* 2001. С. 469).

[746] *Ших-Мамай* – ногайский мурза. Говоря о семантике этого имени, Герберштейн раскрывает содержание его первого компонента – «шейх (шайх)», который в быту означает также: старец, уважаемый человек, наставник суфиев, глава дервишского ордена. *М.А.У*.

Распределение владений между Сеид-Ахмедом (левый, восточный – Сарайчик), которого никто не признавал ханом, «калгой» Шейх-Мамаем (часть Сибири) и Коссумом (центр – междуречье Волги, Камы и Яика) В.В. Трепавлов считает образцом класического деления на крылья и центр, оформленного уже в 30-е гг.: наряду с бием появились титулы нурадина для главы правого крыла и кековата – для главы левого. Герберштейн таким образом зафиксировал начало административных преобразований в Ногайской орде (*Трепавлов* 2001. С. 195–197, 556, 586).

[747] *Димитрий Данилович* – Дмитрий († 1542/43), сын окольничего Ивана III Даниилы Ивановича († 1500/01), представитель старомосковского боярского рода. Оба являлись потомками одного из смоленских князей – Александра Нетши, выехавшего на службу в Москву в XIV в. Родственники влиятельных при Иване III Мамоновых (Григорий Андреевич Мамона – двоюродный брат Данилы), Ивановы были близки не только к ним, но и к удельным князьям. Двоюродный брат Данилы Владимир Давидович Красный был казнен в 1462 г. за попытку освобождения серпуховско-боровского князя Василия Ярославича, двоюродные братья Дмитрия – Михаил, Петр и Иван Дмитриевичи служили у Василия Верейского, Василия Шемячича и Дмитрия Ивановича Жилки. Первый из них покинул Русь со своим князем в 1483 г. (РИИР. С. 158). Впервые Д.Д. Иванов упоминается в 1495 г., когда в должности постельника сопровождал Ивана III в его поездке в Новгород. В 1500 г. присутствовал на свадьбе князя В.Д. Холмского. В 1504 г. исполнял должность пристава при литовских по-

inslav

слах. В 1513, 1534–1535 гг. был воеводой в полках. В чине окольничего участвовал в переговорах с послами ВКЛ в 1536–1537 гг. На самом деле этот думный чин получил в 1537/38 г. (*Веселовский* 1969. С. 453; *Зимин* 1988. С. 257). *А.В.К., А.Л.Х.*

[748] *...баранец... его с жадностью ищут волки и прочие хищные звери...* – В литературе высказано предположение, что в «Записках» смешаны два понятия – каракульчи (меха молодой каракулевой овцы) и дыни. Первые подвергаются убиению тотчас по рождении, мех снимается, тушки уничтожают дикие звери. У Герберштейна, получившего сведения о «баранце» от Дмитрия Даниловича, который передавал рассказы отца – Данилы Ивановича, здесь и ниже смешаны атрибуты и описания среднеазиатских бахчевых культур (арбуза, дыни) и каракулевых барашков, их шкурок-мерлушек. Во время массового заготовления каракулевых шкурок и мерлушек тушки только что рожденных или же преждевременно добытых из утробы овцы барашков выбрасывали (кочевники-тюрки не употребляли в пищу мясо недоношенных и не подросших животных), что и привлекало диких хищников, уничтожавших тушки убитых тотчас по рождении овец (*Moritsch* 1988. S. 144). От Герберштейна фантастическое описание «баранца» перешло к другим европейским информаторам о «татарах», в частности к Олеарию (*Isačenko* 1957б. С. 506). Смешению способствовало, вероятно, сходство терминов для обозначения арбуза и шкурки. Так, во многих тюркских языках эквивалентом русского «ягненок» является слово «козы». В уйгурском языке, точнее, его илийском диалексте, что в Западном Китае, один из сортов арбуза, продолговатого по форме, называется козыбай (практически, известно одному из комментаторов, т.е. М.А. Усманову.). Известен также вариант козивай (см. пример к слову тауз, т.е. арбуз: *Наджип* 1968. С. 268). «Баранец», служит обозначением и молодого барана (и в русском, и в словацком), и растений (плауна, чабреца, богородской травы). (*Даль*. Т. I. С. 48; *Трубачев*. Вып. I. С. 258). *М.А.У., А.Л.Х.*

[749] *Постелл Вильгельм* (Гийом) (1510–1580) – французский философ-мистик, предтеча деистов XVII–XVIII вв., предшественник Кампанеллы, лингвист, правовед, математик. Совершил путешествие по Малой Азии и Сирии, в 1539 г. был назначен профессором математики в Коллеж де Франс, но подвергся преследованию иезуитов, бежал в Рим, а потом в 1547 г. в Венецию, где снова был обвинен в ереси, но в 1559 г. оправдан как душевнобольной, деятельность которого не опасна для церкви. После второй поездки в Стамбул в 1554 г. у И. Опорина, позднейшего издателя «Записок» Герберштейна, опубликовал свой основной труд «De orbis terrae concordiae libri quatuor». По-видимому, к этому времени и относится знакомство Герберштейна со знаменитым философом, который вплоть до 1562 г., пользуясь поддержкой европейских государей, скитался по Центральной Европе. В 1554–1555 гг. находился в Вене, где, возможно, происходили его встречи с Герберштейном. Постелл поддерживал активные связи с крупнейшими мыслителями своего времени – Ф. Меланхтоном, протестантским богословом, с фламандским картографом А. Ортелием и др. В 80-е гг. призывал к объединению католической и протестантской церквей. В 1562 г. вернулся в Париж и остаток жизни провел в заточении в монастыре Сен-Мартен сюр-Шамп. (*Des Billons* 1773; *Bouchitte* 1851. P. 182–187; *Kvačala* 1915; *Lefrancs* 1891; *Weill* 1892). Михаил, вероятно, один из представителей многочисленного венецианского рода Михиэль, представители которого в первую треть XVI в., судя по «Дневникам» М. Сануто, активно участвовали в проведении восточной политики Венеции. С кем именно встречался Постелл в начале 40-х гг., не ясно.

[750] *Самарканд* – город в долине р. Зеравшан, впервые упомянут в 329 г. до н. э. под названием Мараканда. В 1500 г. завоеван узбеками во главе с Шейбани-ханом, с середины XVI в. – столица государства Шейбанидов.

inslav

[751] *Халибонтида* – местность, населенная халибами, древними племенами, обитавшими на побережье Черного моря у границ Армении и Месопотамии. В VI в. входила в состав Колхидского царства (*Лордкипанидзе* 1966. С. 35).

Однако, как видно из текста, эта традиционная локализация не совсем совпадает с описанием Герберштейна *А.В.Н., А.Л.Х.*

[752] *Юргенцы* – хорезмские узбеки, жители Ургенча, столицы Хорезма X–XIV вв. Ныне развалины города находятся около пос. Куня-Ургенч в Туркменистане. В.В. Трепавлов полагает, что между Ногайской ордой и Хорезмом располагагалось безлюдное степное пространство (*Трепавлов* 2001. С. 179)

[753] Барак-султан – шейбанидский султан (принц) и хан Науруз-Ахмед, сын Суйунч-Ходжи-хана, известен как Барак-хан († 1556). *М.А.У.*

[754] *Бебеид-хан... хан катайский* по другим источникам неизвестен. Около 1511–1533 гг. ханом Моголистана – государства, образовавшегося в середине XIV в. на восточной части Чагатайского ханства от Китайского Туркестана до Балхаша, был султан Саид-хан, имевший племянника Бала-хана (*Бартольд* 1963. С. 511–515).

[755] *Цитрахань* – искаженное от татарского топонима Хаджтархан, Хачтархан, происходят от Хаджи-Тархан (что, по мнению Й. Хаммер-Пургшталя обозначает «паломник тархана», первоначального названия современного города Астрахани (*Hammer-Purgstall*. S. 411) *М.А.У., А.Л.Х.*

[756] «*...татары, зовущиеся тюменскими*» – тюркоязычное население Западной Сибири, входившей тогда в Сибирское ханство. *М.А.У.*

[757] *Калмуки* – тюркский вариант названия ойротов, джунгаров, чахаров и других монголоязычных народностей; этноним «калмыки» закрепился за населением Калмыкии. Средневековая территория расселения указана Герберштейном правильно – далеко к востоку от Волги. *М.А.У.*

[758] *Шемаха* – один из древних городов Азербайджана, резиденция ширван-шахов (1027–1382 – династия Кесранидов; 1382–1538 – династия Дербенди); в 1538 г. с усилением государства Сефевидов власть ширван-шахов была уничтожена и Шемаха стала центром Ширванской провинции державы Сефевидов. Сообщение об этом занесено в «Записки» в 40-е гг.

[759] Абхазы правильно определены как жители бассейна верхней Кубани, ошибка же в названии реки объясняется, вероятно, близостью истоков Кубани и Кубы, притока Терека. «Болота» – Азовское море.

[760] *Мерула* – вероятно, р. Меркула, впадающая в Черное море в 50 км южнее Сухуми.

[761] *Черкесы* см. комм. 45.

[762] *Мингрелия* – Мегрелия, область в Западной Грузии. Р. Ераклея – р. Ингури (*Замысловский* 1884. С. 178).

[763] *Котатида* – древнегреческое название Западной Грузии, где в VI в. до н. э. возникли греческие колонии Фасис и Диоскуриада. Колхида – область на юго-восточном берегу Черного моря к югу от р. Риони в бассейне р. Чорох.

[764] *Фасис* – древнегреческое наименование р. Риони, главной реки Колхиды, восходящее к местному, общекартвельскому или грузино-зандскому «Рати» (*Доватур, Каллистова, Шишова* 1982. С. 168). Это же название в древности прилагалось и к рекам Чорох и Аракс. Ясон – герой греческого мифа, фессалийский царевич, предводитель аргонавтов, отправившихся в Колхиду за золотым руном.

[765] Речь идет о Керченском проливе.

[766] *Город Крым* – современный г. Старый Крым, административный центр Крымского тумена Джучиева улуса и первоначальная столица Крымского ханства. На этот раз Герберштейн правильно называет крымского хана, исходя из русского обычая, а не принятого в Великом княжестве Литовском. *М.А.У.*

inslav

[767] *Истм* – Перекоп. Герберштейн правильно объясняет этимологию этого слова (*Срезневский*. Т. II. Стб. 906; Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 7. С. 293), полемизируя с Меховским.

[768] Каффа была взята в 1475 г., а Константинополь – 29 мая 1453 г. Столица Византийской империи, основанной в 330 г., постепенно, в результате трансформации прежнего названия города в соответствии с фонетическими нормами турецкого языка получила наименование Стамбул и вместо Эдирны стала столицей Османского султаната (*Петросян* 1986. С. 133).

[769–769] Герберштейн, подобно М. Меховскому, перелагает рассказ Ших-Ахмата о последних годах существования Большой орды, но с отличными от Меховского деталями; у Герберштейна нет дат (в частности, 1500 г.), нет тех фантастических цифр войска и подданных (600 тыс. бойцов и 100 тыс. женщин и детей), с которыми Ших-Ахмат якобы прибыл в Великое княжество Литовское после того, как ему не удалось закрепиться ни на Нижней Волге, ни в Белгороде, куда он двинулся осенью 1504 г. После временного заключения в киевском Вышгороде и Вильне местом его пожизненного пребывания стали Троки. Герберштейн ошибочно называет Мухаммед-Гирея крымским ханом – он был лишь калгой (соправителем отца) Менгли-Гирея. Правильно известие о переходе в подданство крымскому хану значительного числа большеордынских улусов (Сб. РИО. Т. 41. № 83. С. 417. 420; *Хорошкевич* 2001. С. 175).

[770] *тамошний трокайский воевода…* – Троцким воеводой в 1510–1519 гг. был Григорий Остикович (см. комм. 963).

[771] Так в *НГ*; в латинском тексте неясное sexingentis. У Меховского – 300 (*Меховский* 1936. С. 65) . *А.В.Н., А.Л.Х.*

[772] У Меховского – Ковно (Каунас).

[773] Это сейм в Бресте, где Александр находился с февраля по 15 марта 1505 г. (*Бережков* 1961. С. 191; *Любавский* 1900. С. 145–146). Встреча с Ших-Ахматом состоялась 30 декабря 1517 г.

[774] Могущество астраханских ханов, потомков большеордынских, было лишь подорвано в начале XVI в.Усилия крымских ханов, считавших жизненной задачей завоевание ханства – пусть даже в союзе с Русью – и установление гегемонии в Прикаспии и Причерноморье, успехом не увенчались, равно как и попытка ногайских биев выбить ханов из Астрахани – также с помощью русских войск. Ханство прекратило существование в середине XVI в в результате двух походов войск Ивана Грозного (*Хорошкевич* 2001. С. 175–184; *Зайцев* 2004).

[775] О размерах нового платежа – серебщины см.: *Довнар-Запольский* 1898.

[776] Имеется в виду отказ Василия III вернуть Великому княжеству Литовскому Смоленск.

[777] Агиш (Агыс, Тел-Агыс), сын мурзы Ямгурчея, ногайский бий, «правитель улуса» при нем, в 1509 г. участвовал в неудачном походе на Крым, погиб приблизительно около 1524 г. Активный участник «астраханской катастрофы», в результате которой погиб крымский хан Мухаммед-Гирей с помощью ногаев захвативший Астрахань и слишком полагавшийся на их верность (*Трепавлов* С. 146–147, 164–165, 168, 177; Сб. РИО. Т. 95. № 4. С. 70, 80; Посольская книга 1984. С. 69).

[778] Батыр-султан – Батыр-Гирей (в русских источниках Богатырь-салтан), сын хана Менгли-Гирея, брат Мухаммед-Гирея I (1514–1523), при котором был калгой-соправителем, следовательно, не сын ему, как утверждает Герберштейн. В конце второго десятилетия XVI в. в условиях постигшего крымцев голода совершил грабительские походы на Рязань и другие русские земли, убит ногаями после завоевания Астрахани (*Хорошкевич* 2001. С. 173, 214, 257; *Трепавлов* 2001. С. 172) *М.А.У.*

[779] *После убийства Мухаммед-Гирея* – Герберштейн неточен: после гибели в сражении с ногайцами названного хана на престоле был Газы-Гирей I (1523–1524), и лишь

inslav

потом престол занял Саадат-Гирей (1524–1532). Относительно преемников Саадат-Гирея Герберштейн также неточен: ими были не племянники, а родные братья – сначала кратковременно Ислам-Гирей I (1532), затем Сахиб-Гирей I (1532–1551). Новые данные по генеалогии и хронологии Гиреев см.: *Inalcik* 1945. С. 4; Le Khanat 1978. P. 315–370. *М.А.У*.

В изложении Герберштейном событий, последовавших за убийством хана, в частности «неудачи» под Перекопом, В.В. Трепавлов обнаружил противоречия с данными русских источников, которые свидетельствуют о том, что ногаи все-таки прорвались в Крым. Им не удалось взять ни одного города, что и было истолковано Герберштейном как неудача под Перекопом (*Трепавлов* 2001. С. 172. Примеч. 29).

[780] Герберштейн передает общие сведения о социальных прослойках общества тюркско-татарских ханств, прежде всего Казанского, Крымского и Касимовского «царств». Фонетическое оформление некоторых терминов, особенности содержания их, свидетельствуют о том, что Герберштейн пользовался устными сообщениями тех информаторов-казанцев и ногаев (о знакомстве с последними или опосредованной от них информации, по мнению И.Г. Добродомова, свидетельствует типично-ногайский термин *кси*), которые жили или служили в Москве в окружении великого князя, следовательно, хорошо разбирались в социальной иерархии тюрко-татарского мира, и эти данные не противоречат данным татарских источников (*Усманов* 1972. С. 92–95). Не исключено, что номенклатура Герберштейна нуждается в некоторых фонетических уточнениях: например, вместо «кси» можно читать «кши», человек («кшилар» – люди, «кшиларимиз» – наши люди, наши слуги). В целом, Герберштейн верно раскрывает политическую иерархию Крымского ханства: во главе этого государственного образования находился хан, его подспорьями были сыновья – султаны. Рассматривая известие об «олбоудах» – знатных вельможах, М.Г. Сафаргалиев отмечал, что схожее понимание титула дают и русские летописи, но вместе с тем исследователь подчеркивал, что сами татары «алпаутами» называли дворян (*Сафаргалиев* 1960. С. 98, примеч. 5). Аналог бегам – карачам («беям» или «биям») Герберштейн усматривал в герцогах, в арабском мире их статус приравнивался к эмирскому; мирзами («мурзами») являлись сыновья бегов. Говоря о «четырех советниках», Герберштейн имел в виду традиционных четырех бегов – карачей, главных советников татарских ханов, которые представляли четыре ведущих рода-клана, а именно: Ширин, Барын, Аргын и Кипчак (их названия несколько искажены у автора «Записок»). Периодически они собирались на совет, именовавшийся в русских источниках «Земской думой». Именно при их участии совершалась церемония поставления очередного претендента на ханский престол (*Вельяминов-Зернов*. Ч. 2. С. 411–437; *Хорошкевич* 2001. С. 92–97). Материалы аутентичных актовых документов о различных прослойках общества и чинах ханской администрации см.: *Усманов* 1979. С. 197–198, 213–221, 267–270, 286) *М.А.У., А.Г.Т., И.Г.Д*.

[781] Хотя Герберштейн озаглавил раздел «о Литве», он пишет обо всем Великом княжестве Литовском. О своем представлении относительно понятия «Литва» в немецкой редакции он пишет еще подробнее, нежели в латинских.

[782] Набег Евстафия Дашкевича на Чернигов, Стародуб и Новгород Северский был предпринят в марте 1515 г. совместно с крымским царевичем Мухаммед-Гиреем и киевским воеводой Андреем Немиром (Сб. РИО. 95. № 6. С. 105). *А.Л.Х*. По мнению Л.В. Соболева, Герберштейн пишет о походе 1521 г. *Л.В.С*.

[783] *Черкассы, Очаков*. См. выше комм. 54, 52. Текст о переходе Очакова из рук в руки обнаруживает разновременность создания. Сначала – «не так давно», т.е. в 1484 г., крепость и город были захвачены царем «Тавриды». «Ныне» (после 1538 г.) им владеют турки». Очевидно, этот текст был создан в 40-е гг.

inslav

[784] Канев – город на левом берегу Днепра, по выражению Г.Л. де Боплана, «очень старинный город и замок»(*Боплан* 2004. С. 170/171). Он упомянут уже в Киево-Печерском патерике 80-х гг. XI в. (Киево-Печерский патерик. С. 427). Как пограничный с половцами, служил местом сбора войск для отражения их набегов, переговоров с ними же и транзитным пунктом на пути «из варяг в греки», охраняя безопасность которого, князья с войском находились в городе, «донеже взыде Гречник и Залозник» (ПСРЛ. Т. 2. С. 528, 541; Т.25. Стб. 74, 78). Память об этом запечатлелась в микротопониме – гора Греческая, позднее переименованная в Московку (*Іщенко* 1972. С. 2) Не исключено, что город был центром епархии, так как в летописи известен каневский епископ Демьян (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 344). В 1144 г. великий князь киевский Всеволод Ольгович воздвиг в крепости каменную церковь св. Георгия. Ситуация переменилась после битвы при Калке, где погиб «князь Святослав Каневский» – вероятно, глава особого княжества. После монгольского нашествия в XIV в. Канев вошел в состав Великого княжества Литовского и в качестве «пригородка киевского» под руководством черкасского и каневского старосты защищал южные рубежи княжества от нападение ордынцев, крымцев, став одновременно с Черкассами центром формирования казачества (*Мариновський* 1990. № 9; *Стрипко* 2000; *Боплан* 2004. С. 409/410; *Мицик*. Комм. 98).

[785] «*на соседних горах*» – помимо Замковой, получившей свое название от замка XIV в. (с XVII в. – Киселевской, позднее – Флоровской) горы и возвышающейся на 70 м над Подолом, в Киеве можно назвать на Андреевском спуске Увздыхальницу, Хоривицу, на Подоле – Щековицкую, Юркевицкую,

[786] «*остатки заброшенных храмов и монастырей*» – это прежде всего Десятинная, самая древняя киевская церковь, церковь св. Василия.

[787] *…древние гробницы с телами, не тронутыми тлением* – речь идет о Киево-Печерском монастыре – древнейшем на Руси. Он основан монахами Антонием и Феодосием в 1051 г. возле княжеской резиденции – с. Берестова. Главным храмом монастыря была Успенская церковь. В конце XII в. монастырь был обнесен стенами, разрушенными во время монгольского нашествия.

[788] Потеря девственности малолетними девочками – верный индикатор бедственного положения населения, что мы, живущие не в XVI, а в XXI в., наблюдаем не только в своей стране, но и во многих других, экономика которых подорвана бесконечными войнами.

[789] Обычай отумерщины вызывал неоднократные протесты со стороны русских купцов, посещавших Стамбул, а правительство страны лишь в 1492 г. осмелилось выступить в защиту прав купцов, но безуспешно (*Сыроечковский* 1935; *Хорошкевич* 1980. С. 67).

[790] Вероятно, Щековица или, по мнению Г.В. Боряка, Юревица. Обложение торговых караванов в Киеве было строго регламентировано. Купцы в 1552 г. платили головное мыто – от копы по 2 гроша, если караван «с Турков, з Орды або з Москвы» направлялся в самый город. С транзитной торговли на Вышгороде пошлина была выше – 4 гроша (РГАДА. Ф. 389. Оп. 3. Кн. 563. Л. 38 – 38 об.).

[791] *Тур* – возможно, р. Турия, приток Припяти.

[792] *Бобруйск* – город, центр Могилевской обл. Беларуси, порт на р. Березина. В XI–XIII вв. при впадении р.Бобруйки в Березину существовало поселение дреговичей. В XII–XIII вв. Бобруйск, вероятно, входил в состав Минского княжества. Первое письменное упоминание о Бобруйске (Бобровск, Бобруеск, Бобрусек) относится к 1387 г. На рубеже 1330–1340-х гг. город и его окрестности попали во владение великого князя литовского Ольгерда и его брата Кейстута. В соответствии с договором между братьями Бобруйск и волость, а также подати с них делились на две части. Этими половинами управляли 2 великокняжеских наместника и 2 старца (из-

inslav

бранные из местного самоуправления люди). Такой порядок сохранялся до второй половины XVI в. В 1540 г. Бобруйск впервые обозначен на географической карте Европы, изданной в Базеле. С 1565 г. Бобруйск в Речицком повете – центр староства; владение великого князя, затем Радзивиллов, Гаштольдов, Тризнов. Город имел магдебургское право. В XVI – XVII вв. город разбогател от приёма купцов и сбора таможенных податей. *А.А.С.*

[793] Догадка Герберштейна правдоподобна. Считается, что в античности за верхнее течение Днепра принимали Березину (*Moritsch* 1988. S. 137). *А.В.Н.*

[794] «Застава» великокняжеских владений приобрела такой размах, что оказалась зафиксированной в Первом статуте Великого княжества Литовского 1529 г. (Статут 1960. С. 111–113).

[795] Сопоставление литовского вооружения с татарским тем более обосновано, что в Великом княжестве Литовском в конце XIV в. в результате успешного похода Витовта на Заволжскую орду в 1397 г. возникли поселения пленных ордынцев, сначала в окрестностях Вильнюса и Тракая по р. Ваке, позднее и на белорусских землях (под Гродно, Новогрудком, Ошмяной, Лидой, Оршей, Минском, Клецкой), под Смоленском и на Волыни. В битве под Грюнвальдом участвовали и ордынцы. Пленные и добровольные выходцы из Орды, покидавшие родину в результате феодальных распрей, образовали в Великом княжестве Литовском особую этническую группу литовских татар, которые, потеряв язык и ярко выраженные особенности материальной культуры, сохраняли длительное время лишь этническое самосознание и религию (мусульманство). *С.В.Д., М.А.У.*

[796] *Гродно* – областной город Беларуси, порт на р. Неман. Возник в конце X в. на так называемой Замковой горе при впадении р. Гарадничанки в Неман на балтской (ятвяжской) территории как укрепленный пункт и центр северо-западной колонизации дреговичей и волынян. Впервые упоминается в Лаврентьевской и Радзивилловской летописях под 1127 г. В XII в. – центр Городенского княжества. Здесь в XII в. существовала своя архитектурная школа (Борисоглебская, Нижняя, Верхняя, Пречистенская церкви, княжеский терем). С середины XIII в. в составе Великого княжества Литовского. В XIII–XIV вв. Гродно – база и сборный пункт в борьбе с крестоносцами. В конце XIV – начале XV в. на месте деревянного возведен каменный замок. В 1391 г. получил неполное, а в 1444, 1496 гг. – полное магдебургское право. С 1413 г. Гродно – центр повета Трокского воеводства. В 1558–1560 гг. в городе было 716 домов, 33 улицы, 3 рынка, замок и королевский дом, 9 церквей, 2 костела, синагога, ратуша, зверинец. Изображение Гродно середины – второй половины XVI в. сохранилось на рисунке Г. Адэльгаузера 1567 г. и гравюре М. Цюндта 1568. (*Орловский* 1910; Гродно 1989; *Воронин* 1954; *Памяць* 1999). *А.А.С.*

[797] *Кронон* – античное название р. Немана. *Немецкое море* – Балтийское.

[798] *Тевтонский* (Немецкий) *орден* – католический духовно-рыцарский орден, основанный в XII в. во время крестовых походов в Палестину, существовал как государство на землях пруссов, литовцев, поляков с XIII в. по 1525 г. После ликвидации был превращен в светское герцогство Пруссию под эгидой императора Священной Римской империи.

[799] *Мемель* – ныне г. Клайпеда в Литве.

[800] *Ян* (1499–1537) – внебрачный сын Сигизмунда I и его фаворитки Екатерины Тельничанки. В 1510 г. папой Юлием II признан законным сыном короля и назначен краковским каноником; епископ виленский (1519–1536), познаньский (1536–1538). В сентябре 1526 г. вместе с Ю.Н. Радзивиллом был послом ВКЛ при дворе короля. Тем не менее серьезной роли в политике никогда не играл. (*Wdowiszewski* 1968. S. 219; *Łowmiański* 1999. S. 341, 392). *А.В.К., С.В.Д.*

inslav

[801] Трудно сказать, какие именно сооружения имел в виду Герберштейн: костел ли Св. Анны, Станислава, Яна, Мартина в Высоком замке, св. Духа или св. Николая. Францисканский монастырь был основан в XIV в., расширен в конце XV в. А православными храмами были церкви: Успенская, Николая, Екатерины, Михаила, Воскресенская, Рождественская, Пятницкая, Пречистенская, Спасская, Перенесенская св. Николы, Троицкий монастырь – в квартале Вильны, который назывался «Русским городом» (Их топографию см.: *Ochmański* 1982. S. 65). В 1511 г. Константин Острожский получил право на перестройку одного православного храма в Вильне, в 1514 г., после Орши – еще двух (*Макарий*. 5. С. 120), после чего запрет на строительство церквей в Великом княжестве Литовском был снят (*Ghodynicki*. S. 81). *С.В.Д., А.Л.Х.*

[802] О вывозе товаров из Великого княжества Литовского Герберштейн сообщает точно (*Pavu1ane* 1981).

[803] *Альбрехт Саксонский* – Альбрехт Храбрый (1443–1500), основатель альбертинской линии династии Веттинов, саксонский герцог, с 1485 г. мейсенский маркграф (столица – Дрезден). С 1464 по 1485 г. правил в Саксонии со своим старшим братом Эрнстом. Женившись на Сидонии Подебрад, дочери чешского короля Юрия Подебрада, после его смерти претендовал на чешский трон, но безуспешно. Вступил в сношения с Матяшем Корвином, безуспешно добиваясь своего признания наместником Силезии. И перейдя на сторону Габсбургов, в 1487 г. встал во главе имперского похода против Матяша Корвина. В 1491 г. получил от Максимилиана наряду с кайзером Фридрихом III и двумя другими имперскими князьями титул предка советника Золотого руна. В 1497–1498 гг. участвовал в войне Максимилиана за Фризию. Под его руководством там же действовал М.В. Глинский. (*Picková* S. 29, 31; *Sach* 2002. S. 50, 119).

[804] *… король Христиан был изгнан из Дании* – в 1523 г.

[805] *Фрисландия* (Фризия) – сначала название всей области, населенной фризами, с XV в. – оставшегося самостоятельным Восточно-Фрисландского княжества.

[806] *Иоанн Заберезинский* – Заберезинский Ян Юрьевич († 1508) – литовский магнат, наместник полоцкий (1490–1492), каштелян троцкий (1492–1499), наместник новогродский с 1496 г., воевода троцкий и маршалок земский с 1498 г. Весной 1484 г. был послом в Москве, а в 1486 г. – в Польше. Я.Ю. Заберезинский сыграл важную роль в избрании Александра Ягеллончика в польские короли. Х. Ловмяньский считал его творцом Петроковско-Мельницкой унии 1501 г. Вместе с князем К.И. Острожским, паном С.П. Кишкой и другими Я.Ю. Заберезинский – сторонник установления более тесных отношений между Литвой и Польшей. При Александре Ягеллончике он был основным соперником князя М.Л. Глинского за влияние на великого князя. Этому способствовало то обстоятельство, что именно Заберезинский в 1494 г. ездил с посольством в Москву сватать за своего сюзерена Елену, дочь Ивана III. В начале 1505 г. был лишен должности воеводы и, вероятно, новогродского наместничества (вторая должность, о которой говорит Герберштейн), а также должности земского маршалка; эта последняя должность, однако, была ему вскоре возвращена (не позднее июня 1505 г.). В борьбе с кланом Глинских пользовался поддержкой Сигизмунда I. Был убит сторонниками своего политического оппонента в замке Гродно 2 февраля 1508 г. (Сб. РИО. Т. 35; *Łowmiański* 1999. S. 230, 245, 363–367, 375, 380, 383–385, 421, 558). *А.В.К., Л.В.С.*

[807] У Герберштейна неточность, повторенная им и позже. Речь идет о Станиславе Петровиче Кишке († 1513/1514), крупном дипломате и военном деятеле, с 1490 г. наместнике лидском. С 1490 по 1500 г. Кишка шесть раз участвовал в посольствах в Москву, несколько раз представлял интересы великого князя Александра в Польше. В 1497 г. командовал отрядами литовских добровольцев, посланных Александром

inslav

на помощь Яну Ольбрахту в Молдавию. В 1499–1503 гг. смоленский наместник; участвовал в битве на р. Ведроше, в 1502 г. руководил обороной Смоленска от войск Ивана III. В 1503 г. был назначен великим гетманом литовским (до 1507 г.). С ростом влияния М. Глинского стал терять значение и перешел в ряды сторонников Я. Заберезинского. Летом 1506 г. вместе с Глинским возглавил посланные против татар литовские войска, однако накануне состоявшегося 6 августа сражения под Клецком заболел и участия в нем не принимал. С 1512 г. маршалок земский (*Spieralski* 1966. S. 515–517). *Л.В.С.*

[808] *Глогув*, или *Великий Глогув*, – город, расположенный в Силезии на р. Одре. *Г.П.М.*

[809] Несмотря на однозначное сообщение Герберштейна вопрос об инициаторе сношений М. Глинского с Василием III, о котором сообщает и М. Стрыйковский, до сих пор остается нерешенным (*Кром* 1992. С. 149–150; *Он же*. 1995. С. 123–124; *Sach* 2002. S. 12).

[810–810] *… нет равных Глинскому … был отпущен*. – Данный рассказ относится к числу уникальных. Восстание М.Л. Глинского против власти короля Сигизмунда I началось 2 февраля 1508 г. с убийства в имении около Гродно его заклятого врага – пана Я.Ю. Заберезинского. Центром восстания стало Пинское Полесье с городами Туров и Новгородок. Весной после первых побед князь получил два предложения о переходе на службу – в Крым и Москву. Он выбрал последнее. Однако, несмотря на недовольство новым королем Сигизмундом, его восстание не было поддержано основной частью крупных земельных магнатов Великого княжества Литовского. Перешедшая частично на сторону князя православная западнорусская шляхта, с которой Глинский преимущественно был связан родственными узами, не смогла обеспечить ему победу. Восставшие в течение первых месяцев захватили Мозырь, Клетцк и Друцк, осаждали Овруч и Житомир, но даже при поддержке союзных войск не смогли взять Минск, Слуцк и Оршу. Правда, войска Василия III в 1508 г. захватили Торопец, но установить полный контроль над западнорусскими землями не смогли. Поэтому в конце года князь М.Л. Глинский был вынужден вместе со своими сторонниками выехать на службу к Василию III (АЗР. Т. II. № 20, 33–34, 36, 39–41, 53; *Зимин* 1972. С. 85–93). В конце декабря 1508 г., согласно Русскому временнику по Румянцевскому списку, «*государю великому князю челом ударили … князь Иван да князь Василей да князь Михайло Львовичи Глинские, да князь Иван Озерецкой, да князь Дмитрей да князь Иван Глинские, да князь Дмитрей да князь Василей Жижемские, да пан Ондрей Олександрович Дрожжа, да брат его Петр, да Якуб Ивашинцов, да Семен Александров, дети его Михайло да Борис, да князь Василей Мунча да Михайло Гагин, да диак королевской Никольской, да князь Ондрей Дрютцкой, Петр Фурс, брат его Федор, Иван Матов, Святоша, Деменя, Измайло Туров, Воин Яцкович, да три Крижиных, да князь Иван Козловской. И Козловской да Крижины служили князю Михаилу*» (*Зимин* 1970. С. 72–73). Между тем «участники выступления Глинских, принадлежавшие к влиятельным семьям, позднее были оправданы и восстановили свое положение» (*Stryjkowski*. T. II. S. 344–346; *Finkel* 1925. S. 71–81; *Pociecha* 1950. S. 301; *Decjusz* 1960. S. 33–35; *Бычкова* 1986. С. 52–69; *Кром* 1992. С. 145–154). *А.В.К.*

Об отпуске М. Л. Глинского на свободу во время второго пребывания Герберштейна в Москве и положении князя можно судить по тому, что в 1526/27 г. последним были приобретены села с деревнями и половина мельницы в Московском у. на сумму 400 руб. (АРГ. С. 286–287). Ср. комм. 154. *А.Л.Х.*

[811] *овладеть Смоленском*. – Судьбу Глинского до 1526 г. Герберштейн рисует в соответствии с фактами. Пожалуй, он несколько переоценивает роль Глинского во взятии Смоленска. Известен факт переписки Глинского с гданьским городским сове-

inslav

том в 1509 г. относительно возвращения в Великое княжество Литовское и Польшу. Подробности о перемене веры см.: Сб. РИО. Т. 35. С. 546, 661, 1517, 1522.

[811] Под черкасами имеются в виду казаки; так же они называются и в русских источниках XVI – XVII вв. Наименование происходит от одноименного города. *Л.В.С.*

[812] Указание на богемизм здесь неуместно, так как обращение «пан» было распространено не только у чехов, но и у поляков. Вероятно, немцам были больше известны чешские обычаи, нежели польские. *Г.Л.М.*

[813] Сведения о политической истории России 30-х гг. Герберштейн получал из переписки и от личных контактов с государственными деятелями Польши и Литвы. В 1535 г. он принимал в Вене польских послов, а в 1539 г. сам посетил Польшу. Там в начале января 1534 г. распространялись слухи о том, что опекуном малолетнего Ивана IV был назначен его дядя, князь Юрий, но затем стали приходить известия о том, что опекунами являются «трое других господ» (AT. T. XVI/1. № 11. P. 21; № 38. P. 68; № 73. P. 156). О регентском совете из трех лиц, одним из которых был М.Л. Глинский, говорится и в Хронике Бернарда Ваповского, доведенной до 1535 г. (года смерти хрониста), с которой, однако, Герберштейн не мог быть знаком: она была впервые опубликована (и то не полностью) лишь в 1589 г. (Kroniki. S. 249; *Михайловская*. С. 8; *Кром* 1999а. С. 229–232).

Более поздние события у Герберштейна изложены неточно: М. Глинский в 1534 г. не мог видеть заключения в оковы обоих братьев Василия III, так как Юрий был «поиман» 11 декабря 1533 г., а Андрей – лишь в 1537 г., уже после смерти М. Глинского в 1536 г. (ПСРЛ. Т. 29. С. 11, 28–30). Сомнительно сообщение Герберштейна о Елене Глинской как единственной виновнице гибели М. Глинского. Вероятнее всего, Глинский пал жертвой вражды старинных княжеских и боярских родов Северо-Восточной Руси к «чужакам» – выходцам из ВКЛ, а Елена воспользовалась этой ситуацией для устранения учрежденной покойным мужем опеки и упрочения своей власти как единственной регентши при малолетнем сыне Иване (подробнее см.: *Кром* 1996. С. 42, 44–47).

Изложенная Герберштейном версия об отравлении Елены Глинской находит подтверждение в результатах проведенного уже в наши дни медико-химического анализа ее останков. Сразу после смерти Елены (3 апреля 1538 г.) ее фаворит князь И.Ф. Овчина Оболенский был брошен в темницу и уморен там голодом.

Помимо неточностей, вызванных использованием автором непроверенной информации, почерпнутой из вторых рук, в рассказе Герберштейна о событиях 30-х гг. заметны морализаторские тенденции и стремление представить М. Глинского, которого он лично знал, в наиболее выгодном свете. (Подробнее см.: *Кром* 1994. С. 77–86). *М.М.К.*

[814] Современный Южный Буг впадает не в Днепр, а в Днепровский лиман Черного моря – несколько западнее Днепра. Герберштейн повторяет ошибку Меховского (*Меховский* 1936. С. 95), будто Буг – приток Днепра. Возможно, сам лиман рассматривался как продолжение Днепра. *А.В.Н., А.Л.Х.*

[815] Наблюдения Герберштейна справедливы (ср.: *Пичета* 1961. С. 283–410; *Jurginis* 1978).

[816] Термин *наместник* в значении представителя светской или церковной власти, которому поручено управлять какой-либо территорией, известен с XIII в. (*Срезневский*. Т. II. Стб. 301; Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 10. С. 146–147).

[817] В Великом княжестве Литовском была очень распространена практика «челобитий», поклонов, сопровождавшихся подношением подарков (*Bardach* 1970. S. 379–390).

[818] Серебщина (*Грушевский* 1918. С. 178–186).

[819] Подобный обычай существовал и на Руси.

inslav

[820] Подобные случаи отмечены и другими источниками (*Dlugosz* 1868. P. 21 под 1450 г.; Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском, составленная старостой мстибоговским Григорием Богдановичем Воловичем в 1559 г. Вильно, 1876. С. 172–173). *И.П.С.*

[821] Вопросы фауны других стран он обсуждал и с польскими учеными, с которыми поддерживал более чем 20-летнюю переписку. Арраузр подчеркивает, что Герберштейна интересовала фауна не только Руси и Литвы. Так, Иероним Бек сообщал из Антверпена о результатах своих исследований корнуэлльских пород рыб и птиц (*Harrauer* 2002. S. 14–15).

[822] *Зубр* – это русское наименование бизона, известное с XIV в., по-литовски зубр – stumbras (*Срезневский*. Т. I. Стб. 998; *Isačenko* 1957б. С. 501, Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 6. С. 68–69). Впервые Герберштейн увидел зубра на обратном пути первой поездки в Москву.Бельский каштелян Северин Бонер (1486–1549) в 1541 г. писал Герберштейну, объясняя особенности зубра. По просьбе Герберштейна в том же году он заказал в Мазовии в известной королевской пуще изготовить изображения зубра и тура, доставленные заказчику в том же году (*Harrauer* 1982a. S. 143–144).

В 1550 г. Герберштейн получил в подарок от Сигизмунда II тушу зубра, а от королевы Боны – два пояса из кожи зубра, находившегося со времен Ягайлы и Витовта под королевской защитой (*Golia* 1951. S. 238; *Erjavec*. S. 113–116) Судя по стихотворению К. Бетиуса, дома у Герберштейна хранилась шкура, рога и копыта зубра (*Nehring* 1897a. S. 15. Anm. 2). Герберштейн побывал в Петркуве невдалеке от Якторовой пущи, в Мазовии, где тогда водились зубры (*Wrzesniewski* 1878. S. 520).

[823] «*...другой зверь – тур*» – слово в русском языке известно с XIV в. (*Срезневский*. Т. III. Стб. 1038). Герберштейн прекрасно различал зверей этих двух пород, поскольку рядом с его родиной туры водились, существовал даже замок Туряк (*слов.*), Ауэрсберг (*нем.*) (*Isačenko* 1957б. С. 501)

[824] «*..покричав ...громким голосом лю-лю-лю*» – охотничий крик, сохранившийся до наших дней (*Ушаков* Т. IV. С. 935), зафиксирован Герберштейном впервые (*Isačenko* 1957б. С. 503).

[825] «*..литовцы называют на своем языке лосем*» – Герберштейн опять говорит о русском, старорусском и старобелорусском языке. Слово «лось» зафиксировано в XII в. (Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 8. С. 286).

[826] *Сайгак*, или меркач. Упомянут Герберштейном впервые. Меховский назвал его cbak (*Меховский* 1936. С. 60), происходит из джагатайского сайγак (*Фасмер*. Т. III. С. 545). Возможно, в славянские языки – старорусский, староукраинский и старопольский попал при посредничестве караимского (*Isačenko* 1957б. С. 507). Интерес к этому животному и в XVIII в. зафиксирован подчеркиванием Г.Ф. Миллера данного термина в «Описании Украины» Г.Л. де Боплана (*Боплан* 2004). Основным местом обитания антилоп-сайгаков было Подонье, куда на зимнюю охоту за ними небольшими ватагами отправлялись ногаи (*Трепавлов* 2001. С. 515).

[827] *Староста* – древнее восточнославянское слово в значении управителя известно еще по Русской правде. Жемайтия в составе Великого княжества Литовского сохранила особое положение и особенности управления (*Любавский* 1892. С. 201–209).

[828] Слово «Карло» (*средненем.*) известно на Руси с XV в. как имя собственное дьяка митрополита Ионы (АСЭИ. Т. I. С. 87, 180. 1433–1454 гг.; АФЗХ. Ч. I. С. 107, 118, 180. 1456, 1458 г.: РФА. Ч. I. № 61. С. 206; *Веселовский* 1974. С. 135). *А.И.П., А.Л.Х.*

[829] Герберштейн рисует точную картину язычества в Литве. Даже М. Стрыйковский в своей «Хронике» 1582 г. пишет о язычестве в Литовском княжестве больше, чем о христианстве (*Brückner* 1904; *Kosman* 1976. S. 112–114; *Семянчук* 1993. С. 111–113). Слово «*змия*» Герберштейн, по А. Исаченко, употребляет впервые для обозначения

inslav

ящерицы (в русских памятниках с XI в. это значение неизвестно: *Срезневский*. Т. I. Стб. 985; Сл. РЯ XI–XVII вв. Вып. 6. С. 38; *Isačenko* 1957б. С. 500–501). Змеиный культ был, однако, распространен, вопреки мнению В.В. Седова, и в славянских землях, причем не только в Великом княжестве Литовском, но и у западных славян (*Рассадин* 1997. С. 157–161).

[830] Термин «Поморье» для обозначения местности по берегу моря встречается в Хождении Афанасия Никитина (*Срезневский*. Т. II. Стб. 1162).

[831] В русских средневековых источниках – Крулевец, ныне Калининград.

[832] *Куреты* – курши, жители древней Курсы, позднее Курляндии – области, с XIII в. захваченной Ливонией и ставшей частью Ливонского ордена. Ныне западная часть Латвии. Часть полуострова – Куршская дуга находится в пределах Калининградской области.

[833] *Готы* (*лат*. – Gothi, Gotthi) – название племенного союза восточных германцев. По-видимому, впервые упоминаются в греческих и римских источниках под именем гутонов (*лат*. Gtones). Йордан (VI в.) утверждает, что они вышли из Скандинавии. Во времена Тацита проживали в р-не правого берега нижнего течения Вислы, а также на побережье Балтийского моря. В конце II в. начали свое продвижение к границам Римской империи. В III в. н. э. вместе с роксоланами обосновались в Приазовье и Крыму (носители «черняховской культуры»), откуда начали свои набеги на провинции империи. В течение III–IV вв. переселяются на ее земли в качестве федератов, принимают христианство. Археологическими памятниками культуры готов являются могильники вельбаркской культуры (Поморье и низовья Вислы в середине I в.) и отчасти черняховской (Волынь, Подолия, Причерноморье и Приднепровье в конце III в. н.э.: *Кухаренко* 1980). Часть готов становится основной военной силой империи, а их вожди – видными политиками и полководцами в Риме и Константинополе. Другая часть – после гуннского нашествия вместе с аланами уходит в V в. на юго-запад Европы, где возникают Вестготское и Остготское королевства (*Буданова* 2000). *А.В.К.*

[834] Висби сохранял значение административного центра североевропейского купечества вплоть до XIII в.

[835] С 1237 по 1561 г. Рига была столицей Ливонского ордена, католического военного ордена немецких рыцарей-крестоносцев на землях латышей и эстов. Ливонский орден с 1237 г. официально был подразделением Тевтонского (Немецкого) ордена.

[836] *Ревель* – Колывань (Таллин). *Дерпт* – Юрьев(Тарту).

[837] *Командоры* – по-немецки комтуры, административные и военные главы орденских замков и прилегавших к ним территорий.

[838] *Простой народ говорит на трех языках* – латышском, эстонском и ливском.

[839] *Из немецких княжеств Юлихского, Гельдернского и Мюнстерского* – Юлих на р. Рур, Гельдерн – на р. Нирс, Мюнстер – на р. Эмс. Сведения Герберштейна подтверждают данные многочисленных источников о немецкой феодальной экспансии в Прибалтику.

[840] *...выдерживали ...обороняясь* – Герберштейн представляет это военно-рыцарское государство жертвой нападений соседних держав. На самом деле вплоть до начала XVI в. (война 1501–1503 гг. была начата по инициативе ордена) агрессором выступал именно Ливонский орден, ведший захватнические войны против ВКЛ, русских городов-республик Новгорода и Пскова, а также Княжества всея Руси. Неверно и представление о непобедимости Ливонского ордена, потерпевшего поражения в Ледовом побоище 1242 г., в битве при Дурбе 1260 г. от русских и литовских войск. Впрочем, существует и иная точка зрения на эволюцию русско-ливонских отношений, как на приобретавших оттенок партнерства (*Raba* 1978), ранее свойственный лишь русско-ганзейским отношениям (*Angermann, Endell* 1989). *А.Л.Х.*

inslav

Герберштейн правильно подметил характерную черту войска Ливонского ордена, состоявшего в основном из тяжеловооруженной кавалерии. В *НГ* – gerassig zeug, что, очевидно, следует читать geraisig zeug, как в *НГ* обычно называется конница. *А.В.Н.*

[841] Война Княжества всея Руси с Ливонским орденом в начале XVI в. была начата по инициативе ордена, как и пишет Герберштейн далее. Вряд ли к этому времени можно считать орден жертвой агрессии Руси, как это было в 1558 г. (*Хорошкевич* 1980).

[842] О русско-ливонской войне 1501–1503 гг. и битве под Гельмедом 18 октября 1501 г. см.: *Казакова* 1975. С. 224–226. Герберштейн изображает «подвиги» ливонских «рыцарей» с большой идеализацией, чувство меры на этот раз явно изменило подданному императора.

[843] *..Лукас отправлен в Москву* – русских данных о пребывании Лукаса Хамерштетера при дворе государя нет. Между тем это пребывание должно было длиться несколько лет. Ибо он перешел на сторону русских в 1502 г., а бежал к датскому королю Кристиану II не ранее 1506 г., когда тот взошел на престол. Вернулся же он на Русь после 1523 г. Несомненно, весь предшествующий рассказ о битве, где Хамерштетер отличился в качестве сторонника Руси, был записан Герберштейном со слов перебежчика и авантюриста.

[844] *...Густав, король шведский, вернул Стокгольм.* – Это произошло в 1523 г., когда образовалось независимое Шведское государство.

[845] *...я видел его среди наемников государя* – во время второго посольства 1526 г.

[846] *Напротив Двины… несколько территорий ...платят дань ...и шведам, и московитам.* – Герберштейн неточно передает статус земель Подвинья. Речь идет о бассейне Северной Двины, который целиком входил в Новгородскую землю, а затем в Русское государство. Ср. комм. 854.

[847] Транслитерация Герберштейна точно передает русское наименование Стокгольм.

[848] *Королевство Швеция... управлялось... лицами, не имевшими королевского звания...* – Швеция, не будучи самостоятельным королевством, а составляя часть Датского до 1521 г., действительно управлялась регентами из дома Стуре: в 1471–1497 и 1501–1503 гг. Стеном Стуре Старшим, в 1503–1512 гг. – Сваном Нильсом Стуре, в 1512–1520 гг. – Стеном Стуре Младшим, сыном Свана.

[849] *...в Москву приехало и шведское посольство...* – Осенью 1526 г. в столицу Русского государства прибыло шведское посольство во главе с Эрихом Флемингом с целью ратификации шведско-новгородского договора, заключенного в 1524 г. (*Хорошкевич* 1980. С. 167–168).

[850] *...горящие и дымящиеся горы* – гейзеры.

[851] На этот раз Герберштейн критикует Олая Магнуса.

[852] В 1516 году.

[853] Далее в *НГ* следуют подробности переговоров Герберштейна с имперскими князьями, одновременных с переговорами в Дании. Здесь они опущены. *А.В.Н.*

[854] В рассказе о Кореле Герберштейн ссылается на свое предшествующее сообщение о землях вдоль Двины (см. комм. 846), на этот раз он несколько точнее излагает вопрос о спорных территориях, которые в 1495–1497 гг. оказались объектом спора. Русские войска напали на Выборг в начале 1495 г., а в августе 1496 г. шведская флотилия атаковала Ивангород и временно захватила его. Лишь при посредничестве союзника Княжества всея Руси, датского короля Иоанна, которому шведы обещали верность (Иоанн был коронован в качестве шведского короля), в марте 1497 г. было подписано перемирие, вернувшее status quo. (LECUB. Abt. II. Bd. 1. № 165, 200, 287. S. 128, 157, 213; *Хорошкевич* 1980 С. 146, 147; *Picková* S. 119). По мнению Герберштейна, вся

inslav

Корела является районом двойного – русско-шведского – подданства. В советской литературе было принято считать, что вся Карелия, за исключением трех административно-территориальных единиц – Эйреппя, Яскис и Саволакс, входила в состав Русского государства (*Кочкуркина* 1982; *Она же* 1986; *Гадзяцкий* 1941).

[855] Великой Двиной Герберштейн назвал Северную Двину, возможно, в соответствии с представлениями русских. «*Другое море*» – Белое в отличие от Ледовитого океана.

[856] Герберштейн приводит рассказ русского переводчика Истомы о плавании по Ледовитому океану вдоль скандинавских берегов, совершенном им в 1496 г. Большую достоверность его рассказа выяснили Е. В. Замысловский и И. П. Шаскольский. Последний показал, что для русских поморов-мореходов это был обычный путь, которым они пользовались в течение веков (*Шаскольский* 1965. С. 7–29).

[857] *Григорий Истома Малый* – переводчик с латинского и немецкого языков при дворе Ивана III и Василия III, участник многих русских посольств. Опись архива Посольского приказа 1614 г. упоминает об «отпуске... к датцкому королю» подьячего Истомы в 1498/99 г. (ОЦААП. С. 116). В Устюжском летописце, где хронология неточна, русское посольство, отправленное «морем-акияном» во главе с Д. Ларевым и Д. Зайцевым, и ответное датское во главе с Давыдом Кохраном отнесены к 1496/97 гг. (ПСРЛ Т. 37. С. 58, 71). Однако миссия Ларева состоялась в 1493 г. По мнению И.Х. Гамеля, Истома мог находиться в свите Ралева, а в 1496 г. ездил в Данию вторично (*Гамель* 1865. С. 162–164). Ср.: Сб. РИО. Т. 35. С. 257 (март 1498 г.). А.А. Зимин указывает, что Истома входил в посольство 1496 г. (*Зимин* 1982. С. 108). Рассказ Истомы был записан после 1525 г. (CEID 2008. Introduction. P. 33).

[858] *Давид Кохран* († после 1517) – магистр, посол датского короля на Руси, где он был известен под именем Давида Старого.

[859] В 1496 г. датским королем был Ганс (Юхан, Иоганн).

[860] *«....у московита были несогласия со шведами»* – о русско-шведской войне апреля 1496 – марта 1497 г. (*Зимин* 1972. С. 107–108; *Хорошкевич* 1980. С. 145).

[861] *Потивло* – один из немногих топонимов в рассказе Истомы, не поддающийся точной идентификации. По мнению А.И. Андреева, это испорченное выражение «путь за волок» (*Шаскольский* 1965. С. 12, примеч. 18); либо Пур-наволок, мыс, где находился Михаило-Архангельский собор, а позднее был поставлен город Архангельск (*Гнедовский, Добровольская* 1978. С. 73). Сочетание в этом топониме финской и русской основ, вероятно, и было причиной его искажения. Этому пункту очевидно не везло. У Штадена в Описании Московии он превратился в Перго[волок].

[862] *достаточного числа проклятий* – между тем это был обычный путь новгородцев по направлению к Соловкам. Видимо, трудности пути были связаны с весенней распутицей и отсутствием у Истомы навыков новгородских путешественников.

[863] *держась в плавании правого берега океана* – несколько странная ориентация, объяснимая только в том случае, если описание шло в обратную сторону.

[864] *видели высокие и неприступные горы* – Хибины.

[865] «*Залив*» – «горло» Белого моря. Белое и Баренцево моря русскими не различались (*Шаскольский* 1965. С. 13).

[866] В русских источниках именование Белого моря и Хибин Печорскими неизвестно.

[867] *Народы Финлаппии* – саамы-лопари, названные Герберштейном европеизированным термином в соответствии с традицией своего времени (*Харузин* 1890; *Львов* 1916). Видимо, в Описание Герберштейна вкралась неточность – в русских источниках эта территория и населяющий ее народ именуются «дикой лопью», которая Герберштейном (под названием *Dikiloppi*) помещена в Норвегии западнее Вардехуза.

[868] Саамы находились на стадии родового строя. Их мелкие становища, разбросанные вдоль берегов, состояли из низких хижин – «туп».

inslav

[869] Сведения о платеже дани Новгороду восходят к XII–XIV вв. (*Шаскольский* 1945. С. 51–60). После ликвидации его самостоятельности дань действительно поступала в великокняжескую казну в Москве.

[870] *Норботтен* – область, прилегающая к восточной части Ботнического залива.

[871] *Каянская земля* – область между северной частью Ботнического залива и русской территорией, заселенная карелами. В XIII–XIV в. принадлежала Новгороду, в XV в. перешла Швеции. Герберштейн неправильно определяет ее размеры, он увеличил ее протяженность на север на 500 км. Русский термин «каяны» передает древнее название (кайну, квены) финских племен (*Шаскольский* 1965. С. 15).

[872] Ошибка Герберштейна, следовало сказать «влево», т.е. на запад. Впрочем, если допустить возможность перестановки текстов и думать, что автор продолжает говорить о Белом море, то правый берег горла Белого моря действительно уходит на восток.

[873] *Святой Нос* – более раннее наименование Терский Нос, Терский наволок (*Шаскольский* 1952. С. 201–204). Однако судя по карте гданьчанина С. Нейгебауэра 1612 г., еще в это время носил название Святого Носа, он, как и Святоносский залив, сохранил это название до середины XX в. (*Кордт* 1899. № XXVIII). Форма «светый» отражает влияние словенского svati (*Isačenko* 1957б. С. 507). Локализация Святого носа у Герберштейна ошибочна. В действительности он находится на восток от Каянской земли в пределах территории Русского государства (ср. предшествующий комментарий). Видимо, фраза «*Оставив ... каянами*» должна была быть помещена после описания Семи островов.

[874] Здесь сильное встречное течение – сулой (*Шаскольский* 1965. С. 18). Харибда – в античной мифологии чудовище, морская пучина.

[875] *Семес* – остров Кувшин из группы Семь островов (*Замысловский* 1884. С. 105–106).

[876] *Мотка* – в дальнейшем полуостров Рыбачий, старое название сохранилось в наименовании Мотоцкий наволок (КБЧ 1950. С. 148; *Шаскольский* 1965. С. 22). Местоположение Вардехуза указано неточно, он находится на другом берегу Варангерфьорда.

[877] О волоке сохранялись следы в наименованиях губ – Большой и Малой Волоковой, у начала и конца волока (*Шаскольский* 1965. С. 22).

[878] «*Дикилоппи*» – транслитерация русских слов – «дикая лопь», которыми именовались саамы, земли дикой лопи находились в составе Новгородской земли с XIII в. и вместе с ней вошли в состав Княжества всея Руси, в пользу главы которого жители Лопского погоста Вотской пятины платили дань (ПСРЛ Т. 6. С. 282; ср.: ПЛ. Вып. 1. С. 140, 1534 г.; *Кирпичников, Рябинин* 1982. С. 51). Объемы торговли русских купцов в Лапландии были довольно значительными уже в 1526 г. У 10 человек было захвачено товаров на 100 новгородских рублей и 76 рейнских гульденов (*Хорошкевич*. 1980. С. 167. Примеч. 554, 168). Локализация Дикой лопи также ошибочна, как Святого Носа, острова Семес из группы Семи островов. О расположении дикой лопи см. комм. 867. Причиной этих ошибок мог послужить рассказ Истомы Малого, совместивший описание пути туда и обратно и использование Герберштейном неточных карт, в частности, карты Иер. Мюнцера, изданной в Нюрнберге в 1493 г., где имеется топоним Dikiloppi (*Bagrow, Skelton* 1974. 126. Abb. 20), ошибочно помещенный к западу от Гренландии, изображенной согласно средневековой традиции в качестве длинного и узкого полуострова. Появление этого топонима на нюрнбергской карте можно связать с деятельностью Георга (Юрия Мануиловича) Траханиота (дяди Ю.Д. Траханиота), трижды возглавлявшего посольства в Империю в 1489, 1491 и 1493 гг. Впервые он появился в Москве в 1469 г. в связи со сватовством Зои (Софьи) Палеолог и окончательно переехал на Русь вместе с ней в 1472 г.

inslav

[879] Пониманию Дронта как Трондхейма, по И.П. Шаскольскому, противоречит указание на его местоположение, которому наиболее соответствует г. Тромсе (*Шаскольский* 1965. С. 23). По-видимому, в этом наименовании соединились два топонима – Тромсе, до которого простирались границы подданных Русского государства, и Трондхейма, где путешественники покинули корабль.

[880] *Влас Игнатьев* – переводчик на приеме имперского посла Ю. Шнитценпаумера в 1514 г., орденских посланников Мельхиора фон Рабенштейна в августе 1517 г., Дитриха фон Шонберга в 1518 г., дьяк посольства Я. Полушкина к императору Карлу V в 1522–1524 гг. (*Алексеев* 1976. С. 136). Вместе с ним и послами Василия III князем И. И. Засекиным Ярославским и «секретарем» С. Б. Трофимовым Герберштейн ехал в Москву во второй раз (*Буланина* 1988. С. 140–141). На рубеже XV–XVI вв. участвовал в посольстве к датскому королю Гансу (*Rasmussen* 1986. S. 157; *Sach* 2002. S. 215, 298–299).

[881] От Плещеева озера до Волги можно было добраться по р. Нерли.

[882] Путь Игнатьева от г. Костромы мог проходить по р. Костроме и ее притоку Обноре, затем сухим путем до р. Лежа, которая впадает прямо в Сухону.

[883] Дмитрий Герасимов в 1525 г. См. комм. 14.

[884] Матвей Меховский (*Меховский* 1936. С. 83–84).

[885] В 1516 г.

[886] *Энгронеланд* – Югра.

[887] Настоящий раздел «Записок» посвящен описанию одной из частей посольского обычая – встрече и обхождению с послами, который варьировался в зависимости от положения государя, отправившего своего представителя, знатности посла и положения государя, принимавшего посольство (*Леонтьев* 1977. С. 29–31; *Юзефович* 1977. С. 114–126; *Он же* 1981. С. 8–9). Некоторые зарубежные исследователи, и в том числе В. Гёфлехнер, возводят обычай приема имперских послов на Руси к обряду встречи иностранных послов в Империи. По мнению В. Гёфлехнера, порядок встречи Г. Траханиота во Франкфурте 25 июля 1489 г. был повторен в Москве в июле 1490 г., когда туда прибыл Г. фон Турн (*Höflechner* 1972. S. 317). Однако описываемый Герберштейном посольский обычай не позволяет согласиться с этим мнением.

[888] Наместник.

[889] *…мой сопровождающий…* – Пристав у Герберштейна в 1517 г. – Тимофей Хлуденев – сын московского дворянина Константина Федоровича, который упоминается 13 января 1495 г. в свите княжны Елены (Сб. РИО. Т. 35. № 31. С. 164). Он был вотчинником в Переяславском уезде, происходил из старомосковского боярского рода Андрея Александровича Кобылы († после 1347). Осенью 1495 г. «Тимоха Констянтинов сын Хлуденева» был в числе постельников Ивана III (РК. 1475–1598. С. 26). В правление Елены Глинской он выполнил одно важное дипломатическое поручение. В 1536 г. Иван IV послал «х королю в Литву посланника своего Тимофея Хлуденева да с ним подьячего Некраса Бронникова, а велел королю говорити, чтобы к нему послал наперед послов о добрыи смолве по старине, да и грамоту свою опасную на пословъ послалъ». Переговоры о завершении Стародубской войны были удачными. Послы вернулись в Москву 11 сентября, «сказавъ великому князю, что король с великим князем миру добре хочет и послов своих болших к великому князю добрых людей по старине наперед о миру посылает; и великою честию чествовал король Тимофеа в Вилне» (ПСРЛ Т. 13. С. 114, 115. Подробнее см.: АЗР. Т. II. № 175. Стб. 257–262, 266–267). *А.В.К., А.Л.Х.*

[890] *подойдя и обнажив голову* – свидетельство Герберштейна о протоколе встречи убеждает в распространении общеевропейских дипломатических обычаев (*Scheidegger* 2002. S. 266).

inslav

[891] Реки Вопец, Средний Вопец, Вопь – правые притоки Днепра, на территории современной Смоленской обл. В «Записках» Герберштейн по-разному излагает маршрут путешествия на этом участке, поэтому не ясно, где же именно посольство вышло к Днепру.

[892] *…запретил женщине продавать что бы то ни было* – причиной подобного запрета могло быть желание воспрепятствовать обращению иностранной монеты внутри страны.

[893] *ночевали в одном монастыре* – Речь идет, возможно, о Троицком монастыре.

[894] *старый секретарь* – дьяк Семен Борисович Трофимов.

[895] Далее неясная фраза: «*Unnd nach einem langen wissmadt, который весь был затоплен*». *А.В.Н.*

[896] Вязьма локализована Герберштейном неточно. Она стоит на р. Вязьме, левом притоке Днепра.

[897] Девичий монастырь за Черторыей.

[898] Указание на внешнюю лестницу соответствует тем изображениям московских домов, которые помещены на плане столицы. См. наст. изд., т. 1, схема Москвы.

[899] У Герберштейна неясность и непоследовательность в употреблении терминов «город», «дворец», «крепость». В «Автобиографии» «дворец» почти приравнивается к «городу»: в «Записках» же «дворец» лишь часть «крепости», «город», включающий торговые лавки, выходит за пределы последней.

[900] Герберштейн выделяет три категории участников встречи иностранных послов: дворянство, которое в «Автобиографии» названо по-русски «дети боярские» с пояснением, что это «обычная знать», наемники (в «Автобиографии» уточнено, что это выходцы из Великого княжества Литовского и других стран) и, наконец, воины. По данным Герберштейна, оказывается, что наемные выходцы из Великого княжества Литовского занимали важное место в придворной охране.

[901] Не ясно, Ивановскую или Соборную площадь имел в виду Герберштейн.

[901a] Вплотную к лестнице стоит Благовещенский собор.

[902] Участие в церемонии приема имперских послов различными чинами дворцового ведомства в русских посольских книгах не отмечалось. Ниже заслуживает упоминания отождествление боярина, представлявшего посольство государю, с гофмейстером. Описана церемония приема 1526 г., когда Герберштейн хорошо понимал по-русски.

[903] Герберштейн перечислил не все значения выражения «бить челом», он опустил «просить», «жаловаться» (ср.: Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 1. С. 188; *Срезневский*. Т. III. Стб. 1488–1489).

[903a] *сидел на возвышенном и почетном месте* – Герберштейн не упоминает трона, который вошел в обиход при Иване IV. *Ф.К.*

[904] а *справа от него на скамье лежала шапка-колпак*. В «Автобиографии», описывая путь во дворец на первый прием к Василию III, Герберштейн обратил внимание на то, что практически все встречавшие были «в белых головных уборах, которые они называют колпак» (*Herberstein* 1855. S.122. См.: *Scheidegger* 2002. S. 267). Эти шерстяные шапки имели остроконечную форму. Их название – колпак очевидно тюркского происхождения (*Фасмер*), хотя оно имело распространение и в Юго-Восточной и Центральной Европе. По мнению Г. Шейдеггер, и термин клобук восходит к тому же исходному (*Scheidegger* 2002. S. 267). Русские послы к Максимилиану I строго различали свои колпаки от императорской «шапки» (Там же; ПДС. I. Стб. 344–345).

[905] «Дарами-поминками» с русским государем обменивались все главы суверенных государств (*Юзефович* 1977. С. 7).

[906] *«Сигизмунд, ты откушаешь с нами нашего хлеба-соли»* – по-видимому Герберштейн наиболее точно из иностранцев передал формулу великокняжеского и царского при-

inslav

глашения на свою трапезу. «Хлеба есть» – это стандартное выражение для обозначения присутствия на царской трапезе или приглашения на нее. Иосиф Волоцкий в послании архимандриту Митрофану Андронниковскому писал: «Да лучило ми ся… у великого князя хлеба ести» (Послания 1959. С. 176). Обычай сохранялся и в начале XVII в. «Сам император, приглашая послов, говорит, – по словам капитана Маржерета, – не что иное как kleby est sa mnoi, т.е. поешь[те] со мной хлеба» (*Маржерет*. С. 165). *А.Л.Х.*

[907] *«Вставайте, пойдем в другой покой»* – этой формулой открывалась вторая – деловая часть дипломатического приема у великого князя.

[908] *хлебы, имеющие вид лошадиного хомута* – колачи (калачи). Гипотезе Герберштейна о символике формы хлеба противоречат этимологические данные. Общеславянское и древнее происхождение слова «колач» («колак») убедительно доказано (*Фасмер*. Т. II. С. 285; *Ушаков*. Т. II. С. 1290; *Трубачев*. Вып. 10. С. 119). Форму калача, как и рога, подковки и т.д., скорее, можно связывать с языческим культом солнца. *А.Л.Х.*

Первым среди западноевропейских путешественников русское название калачей, по-видимому, записал английский шкипер Стивен Бёрро. Его пинасса «Сёрчсрифт» 11 июня 1556 г. в устье р. Колы встретилась с русской ладьей, и некий Федор (Товтыгин?) поднес англичанину подарки, среди которых были шесть кольцевидных хлебов. Бёрро в своем бортовом журнале отметил, что его собеседники называли эти хлеба «калачами» (colaches): журнал путешествия Бёрро был опубликован в Лондоне Р. Хаклюйтом в 1589 г. (Английские путешественники 1937. С. 100). *А.И.П.*

[909] *…сделаны из чистого золота* – на самом деле это были позолоченные серебряные столовые приборы. О приборах, употреблявшихся во дворце, см.: *Опись* 1850. С. 35.

[910] Далматик – одежда типа мантии или накидки с широкими рукавами, сходная с более поздним архиерейским одеянием, но более короткая. Употреблялась при короновании государей. Название объясняется тем, что эта одежда якобы заимствована у далматов (*Даль*. Т. I. С. 414). Терлик – род старинного длинного кафтана с перехватом на поясе или лифом (*Даль*. Т. IV. С. 401). Название тюркского происхождения, известно с 1489 г. (*Шипова*. С. 319–320; *Срезневский*. Т. III. Стб. 952). *М.А.У., А.Л.Х.*

[910а] *Пьют они таким образом* – произнося здравицу в чью-либо честь (*Никольский* 1885. С. 237–256). *Ф.К.*

[911] *…кому позволяется варить мед и пиво* – рядовое население страны имело право варить пиво и употреблять его не более 7–8 раз в году – в большие церковные праздники (*Хорошкевич* 1988. С. 184). Герберштейн рисует очень выразительную картину паразитизма высших слоев русского общества, пребывавших в праздности и культивировавших разного рода низменные наклонности. Именно в их среде и процветала любовь к горячительным напиткам.

[912] *обедал с государем* – речь идет о 1517 г. В *НГ*, вероятно, опечатка: «обедал с государями» (князьями – Fürsten), так как слово Fürst Герберштейн употребляет, как правило, по отношению к великому князю всея Руси. *А.В.Н.* Возможно, впрочем, что в число князей (Fürsten) он включал и других представителей правящего дома.

[913] *по плавающему мосту*. – Описание плавающего моста через Москву-реку оставили и другие иностранцы, в частности М. Грюневег, изобразивший даже ворот, на который наматывались канаты, поддерживавшие мост из попречно связанных бревен на плоту.

[914] Охота с собаками и ловчими птицами, которые в Европе высоко ценились, поскольку их привозили по преимуществу из Ирландии, была обязательным, крайне дорогим и в высшей степени престижным развлечением всех европейских государей. Ей посвящались трактаты (например, «Книга об искусстве соколиной охоты» императора Священной Римской империи и короля Сицилии Фридриха II Штауфена, ее изобра-

inslav

жали придворные художники. См. подробнее: La chasse 2000; *Strubel, De Saulmer* 1994; Jagd und höfische Kultur 1997.) Пожалуй, именно охота была наиболее адекватным для европейцев доказательством высокого положения русского государя, почему Герберштейн и описывал ее так подробно.

[915] *Курцы* – термин долго оставался необъясненным, хотя уже Г.Х. Гамель справедливо полагал, что это испорченные «борзые» (*Гамель* 1865. С. 14). А.В. Исаченко возводил к латинскому «curtis», что невероятно. Согласно указанию И.Г. Добродомова термин восходит к общеславянскому *хорт* для обозначения борзой, в верхнелужицком – хорт, в словенском, влияние которого в данном случае исключать нельзя – крт. (*Трубачев* 1956. С. 23). *А.Л.Х., И.Г.Д.*

[916] Трудно сказать, какой именно локоть имел в виду Герберштейн. Поскольку он сравнивал русское оружие с польским, речь могла идти и о польском локте, впрочем, также весьма различной длины: варшавский локоть в XVIII в. соответствовал 59,5 см, краковский в первой половине этого столетия – 38,6 см, а после 1764 г. – 59,55 см (*Stamm* 1935. S. 364, 359).

[916а] *татарин по имени Ших-Али* – выполнял функции рынды (*Kämpfer* 1986. S. 150). *Ф.К.*

[917] *секира из слоновой кости* – скорее всего из моржовой, однако сообщение о таком чисто декоративном характере этого парадного оружия вызывает некоторые сомнения.

[918] *как на венгерских золотых*. – Вероятно, по мнению А.В. Исаченко, украшенные гравировкой (*Isačenko* 1957б. С. 510). Однако это сравненике можно понять и иначе. Венгерские (или угорские) золотые в русском импорте конкурировали с рейнскими и английскими корабельниками и занимали первое место во ввозе серебряной монеты в это время. В конце XV в. создавались даже их копии (*Потин*; *Попов* 1975), поэтому сравнение с изображениями именно на этих монетах в высшей степени уместно. Возможно, само распространение декоративного оружия и символов власти происходило под влиянием подобных изображений.

[919] *собственноручно вести охотничьих собак* – Василий III подчеркивал это обстоятельство, поскольку собаки считались нечистыми животными, что и было закреплено в церковных текстах.

[920] Молосские собаки – порода охотничьих собак, названная так по местности Молоссида в Эпире. *А.В.Н.*

[921] В латинском тексте ошибка Герберштейна: odoriferi, вероятно, вместо odorisequi, т.е. собаки-ищейки. *А.В.Н.*

[922] Аргамаки (*тюркск.*) – высокорослые верховые лошади улучшенной породы. Слово известно с 1483 г. (*Срезневский*. Т. I. Стб. 27).

[922а] *седалище из слоновой кости* – это сохранившийся в Оружейной палате Кремля трон. *Ф.К.* Однако по изысканиям И.А. Бобровницкой этот трон был изготовлен позднее – в начале XVII в., скорее всего, для коронации Марии Мнишек (*Бобровницкая*. В печати).

[922б] *Хлеб Пресвятой девы... особым образом освященный* – «Хлеб Пречистой», «Богородицын хлеб», просфора Богородицы, уже освященная на проскомидии (начальной части Литургии), лишенная частицы во время литургии, хранилась на престоле, а после ее завершения раздавалась верующим, не получившим причастия; антидор, т.е. замена просфоры (*Onasch* 1981. S. 110). Ф.К.

[923] *В… весьма просторном доме… государь устраивает игры* – медвежьи игры подробно описаны Груневегом, дом, предназначенный для этой «забавы», несколько напоминавшей испанскую корриду, существовал и в XVII в., и дворцовые казначеи тщательно учитывали расходы на нее.

inslav

[924] Вопреки этому заявлению описание отпуска литовских послов помещено в «Записках» далее. Литовские послы – это воевода полоцкий, староста дорогицкий Петр Станиславович Кишка и подскарбий земский, староста слонимский (а не словинский, как у Герберштейна) и каменецкий Богуш Боговитинович (Сб. РИО. Т. 35. № 101. С. 714).

[925] Речь идет о попытке контрреформации в Гданьске. Король Сигизмунд I, опираясь на поддержку гданьского бургомистра, занял город, сместил членов городского совета и насильственно вернул католицизм. В 1557 г. его преемнику пришлось даровать жителям города свободу вероисповедания.

[926] Непереводимая игра слов: zw Ritter schlueg (посвятил в рыцари) и die Kopf ab schlueg (отрубил головы). *А.В.Н.*

[927] Кишка Петр Станиславович († 1534), в 1519–1532 гг. воевода полоцкий, с 1522 г. староста дорогицкий. В 1522 г. вместе с Богушем Боговитиновичем и писарем Иваном Горностаем в первый раз участвовал в посольстве в Москву. Один из активных сторонников в Литве королевы Боны, благодаря ее поддержке стал в 1532 г. старостой жмудским и каштеляном троцким (*Spieralski* 1966. S. 514–515). Боговитинович Богуш Михаил († 1530), староста слонимский (а не стовинский, как у Герберштейна) и каменецкий, с 1508 г. литовский писарь, с 1520 г. земский подскарбий (казначей). Уже в 1515 г. был послан в Вену как знаток московских дел, четыре раза принимал участие в посольствах в Россию: в 1517 г. вместе с Яном Щитом, в 1520 г. с Яном Костевичем, в 1522 и 1526 гг. с Петром Кишкой (*Halecki* 1936. S. 226–227). *Л.В.С.*

[928] Процедура утверждения перемирия 5 ноября 1526 г. представлена Герберштейном несколько иначе, нежели в русской посольской книге (Сб. РИО. Т. 35. № 101). Герберштейн опустил имена бояр – И.В. Шуйского, М.Ю. Захарьина, Ф.И. Карпова и дьяков, приезжавших за послами, – Е. Цыплятева, Меньшого Путятина, Труфана Ильина (Там же. С. 718, 724, 729), речь И.В. Шуйского, обращенную к имперскому и австрийскому послам, а в приписи к перемирной грамоте исключил условия перемирия, касавшиеся пленных, поскольку в течение всей второй четверти XVI в. судьба оршанских пленников не сходила с повстки дня переговоров и отношений Великого княжества Литовского и Короны Польской, с одной стороны, и Княжества всея Руси – с другой. Есть у Герберштейна и некоторые дополнения сравнительно с посольской книгой: он пересказывает грамоту Василия III Сигизмунду I, в посольской книге есть лишь верительная И.В. Ляцкому и Е.И. Цыплятеву (Там же. № 102. С. 732–733), в речи Василия III сообщает мотивы заключения перемирия, излагает речь литовских послов. Не ясно, какова была процедура заключения этого дипломатического акта: по посольской книге дьяк Меньшой Путятин и писарь Богуш Боговитинович читали перемирные грамоты в присутствии Василия III, а не без него, как у Герберштейна.

[929] Герберштейн довольно точно описывает изображение на печати Ивана III (ДДГ. № 85. 1497) и Василия III (ДДГ. № 100, 101; описание печати – с. 576). Герберштейн лишь заблуждается, утверждая, что всадник был нагой и сидел на коне без седла. Вслед за ним эту ошибку повторил и А. Хиршфогель, изобразивший герб на гравюре с сидящий Василием III. Ошибка Герберштейна была исправлена лишь в 70-е годы XVI в.

[930] *…эти люди назначены послами к польскому королю* – И.В. Ляцкий и Е. Цыплятев.

[931] Последний раздел «Записок» содержит дорожники двух его поездок на Русь. Многочисленные топонимы, указанные в них, идентифицируются с современными в географическом указателе, поэтому, если названия не вызывают сомнений, они не комментируются.

inslav

[932] Христофор, епископ лайбахский – Кристоф Раубер – одна из наиболее ярких личностей словенского гуманизма, в биографии которого, несмотря на усилия многих поколений исследователей, остаются белые или спорные места. Так, вплоть до 2007 г. исследователи колебались в определении даты его рождения – от 1466 до 1476 г. Анализ надписи на его надгробной доске позволил Приможу Симонити узнать точную – 11 марта 1478 г. (*Simoniti Pr.* 2007. S. 93–98.) *А.Л.Х.*

Уроженец Триеста, где его отец Николай Раубер, женатый на тетке Сигизмунда Герберштейна – Доротее, возглавлял габсбургскую администрацию, Кристоф Раубер очень рано начал церковно-административную карьеру. После смерти первого лайбахского (люблянского) епископа Зигмунда Ламберга 18 июня 1488 г. Николай Раубер обратился к Фридриху III с просьбой утвердить его сына наследником епископского престола. Папа Александр VI прежде чем утвердить назначение подростка Раубера на должность епископа по вторичному ходатайству императора от 1 мая 1493 г. предупредил 28 февраля 1494 г., что не может посвятить Раубера в духовники ранее достижения им 22 лет, а в епископы – ранее 27 лет (приводимые в литературе даты духовного посвящения – 14 июля 1494 г. и епископского – 1497 г. в свете указанной папской буллы, согласно которой он мог принять монашество не ранее 1498 г., не могут быть приняты на веру.). Тем не менее уже с 1494 г. стал «избранным епископом» (episcopus electus), вернее, князем-епископом. Значась таковым, он с 1494 г. обучался в Падуанском университете, изучал каноническое и церковное право, а также историю искусства (bonis Musis) и 7 июля 1501 г. защитил докторскую работу по каноническому праву. Во время его отсутствия хозяйством епископии ведал его дядя Гаспер, а духовные дела вершил пичанский епископ (1491–1501) Юрий Манингер (Кирхберг), в качестве генерального викария периодически посещавший Лайбах (совр. Любляну).

По возвращении из Падуи Кристоф Раубер в качестве избранного епископа представлял цезаря у папы Юлия II, у немецких имперских князей, хорватского дворянства, неапольского короля и в Генуе. С 1508 г. по милости императора стал комендатором бенедиктинской Адмонтской епархии в Штирии и несмотря на непризнание его зальцбургским архиепископом оставался таковым вплоть до смерти в 1536 г. По просьбе Максимилиана папа Юлий II 20 апреля 1509 г. назначил Раубера коадьютером зекаусского епископа Матвея Шейта (1481–1502, 1508–1512). Во время второй венецианской войны 1508–1515 гг. защищал Триест в качестве главы второй австрийской армады и, как упоминалось выше, был главным интендантом австрийского войска и верховным военным комиссаром. По окончании войны в качестве дворцового маршалка он сыграл важную роль в Венском конгрессе лета 1515 г., а в 1516 г. представлял императора на венгерском государственном сейме, а в 1518 г. был послом у польского короля.

После смерти Максимилиана 12 января 1519 г. съезд штирийских сословий избрал его в «veliki odbor» (великий, т.е. имперский, сейм). По приглашению Карла V от 18 апреля 1523 г. Раубер принял участие в имперском сейме в Нюрнберге 11 ноября того же года, в Регенсбурге 10 марта 1528 г. и в Аугсбурге 21 января 1530 г.

Летом 1525 г. своими войсками Раубер помогал подавить крестьянское восстание, а потом участвовал в государственном сейме в Венгрии. На следующий год защищал Загреб от Яна Запольяи, избранного венгерским королем летом 1526 г. вопреки правам Фердинанда Габсбурга. Раубер представлял Крайну на сословных съездах в Градце в 1528, в Линце и Чешских Будейовицах в 1530 г., а в 1529–1530 гг. был главой всей Крайны. В это время принялся восстанавливать люблянский замок, поврежденный землетрясением 1511 г., важный оборонный пункт против турок. В 1531 г. был членом посольства от трех словенских земель в Словен-

inslav

ском Градце, после чего был назначен королевским комиссаром. В 1531 г. участвовал в походах в Дравоград и Градец против османов. В апреле 1532 г. Раубер достиг пика своей карьеры – он был назначен наместником нижнеавстрийских земель. Он заботился о соблюдении правосудия, деятельно участвовал в восстановлении Венского университета и обороне от османов (во время их прорыва к Эннсу летом 1532 г. он командовал частью войска и участвовал в победе над войском Хасимбека 19 июня на р. Шварц), за что 26 мая 1533 г. удостоился высочайшей похвалы императора. *Ф.МД*.

[933] *Петр Мракси* – администратор в Гюннсу (*Golia* 1951. S. 241), брат Иоганна Мракеса фон Носкау – имперского и австрийского дипломата, посла в Короне Польской, участвовавшего в переговорах в Вене в 1515 г. и вместе с Герберштейном в посольствах в Венгрию, в частности в 1518 г. по случаю награждения Людовика Венгерского имперским орденом Золотого руна.

[934] «*Затем вышло так, что в 1506 г. император Максимилиан начал войну против Венгрии…*» – Максимилиан начал войну в 1505 г. *Т.П.Г*.

[935] *Дантышек Ян* (фон Хефен, Флаксбиндер, 1485–1548) — поэт, дипломат, церковный деятель. Королевский писарь с 1504 г., епископ хелминский с 1530 г., затем вармийский с 1537 г. Один из крупнейших дипломатов своего времени, побывал с различными дипломатическими миссиями практически во всех европейских странах (в Пруссии в 1504, 1508–1513 гг., Франции, Италии – в 1505 г., в Нидерландах – в 1517, в Испании, Англии, Австрии – в 1523 г.). В своих стихах воспевал победу под Оршей в 1514 г., брак Сигизмунда I с Барбарой Запольяи и Венский конгресс 1515 г., в котором участвовал, даже возвращение Герберштейна, с которым познакомился в 1518 г. в Аугсбурге, на обратном пути имперского посла из первого путешествия в Москву (*Pociecha* 1937). *Л.В.С*. Лат. *Dantiscus* означает «происходящий из Гданьска». *А.В.Н*.

[936] *Григорий Загряжский* – сын известного дипломата, московского дворянина Дмитрия Давыдовича Загряжского († 1520) – Григорий (Гридя), из древнего рода слуг великокняжеского двора, чья генеалогия прослеживается с конца XIV в. (РГАДА. Ф. 394. Кн. № 327. Л. 361 об. и сл.). Загряжские служили по Боровску, а затем – Вязьме. Двое из них попали в 1550 г. в Тысячную книгу. Владели вотчинами и поместьями в Московском и Коломенском уездах (ТКДТ. С. 74, 173, 188, 190; *Веселовский* 1963. С. 384). В 1511 г. вместе с отцом Г.Д. Загряжский участвовал в посольстве Василия III к польской королеве и великой княгине Елене Ивановне (Сб. РИО. Т. 35. № 84. С. 495). Летом 1516 г. Григорий ездил в Священную Римскую империю, где встречался с императором Максимилианом Габсбургом. Об этом сообщает не только Герберштейн, но и русские источники (РИБ. Т. 16. № 16. С. 16). 14 августа 1517 г. он был послан в Смоленск ждать вестей о приезде литовских послов (Сб. РИО. Т. 35. № 85. С. 501–504). На службе у великого князя Г.Д. Загряжский отличился как специалист по русско-польско-литовским отношениям.

6 апреля 1522 г. Василий III «велел стряпати Гриде да Данилку Загрязским» и «корм послом велел давати». При этом братья «на подворье их уставливали», «берегли, чтоб с ними не говорил никто». У послов Великого княжества Литовского – воеводы Полоцка Петра Станиславича Кишки, королевского писаря Богуша Боговитиновича и Ивана Горностая (ранее упоминаемых Герберштейном), во время проживания в Москве, как отмечает посольская книга, «жили… по днем Гридя Загряжский да Юшко Лелечин, да с ними 50 человек да ночь, а другую половину Данилко Загрязской да Ивашко Александров, а с ними 50 человек». 31 августа вместе с Ф.Б. Бороздиным Г.Д. и Д.Д. Загряжские были посланы на двор к литовским послам (Там же. № 93. С. 623–624).

inslav

В феврале 1524 г. вместе с подьячим И.В. Филипповым Григорий ездил «в Литву» к королю Сигизмунду I Старому. В Москву он вернулся 5 июня (Там же. № 96. С.678–683, 686–688). В октябре 1526 г. в Можайске вместе с Ю.В. Кокошкиным братья Г.Д. и Д.Д. Загряжские были в приставах у послов Великого княжества Литовского (Там же. № 101. С. 712). В феврале и марте 1532 г. Григорий вновь исполнял эту должность вместе с Василием Ушаковым (Там же. № 110. С. 847, 850, 853, 854). В августе 1534 г. Г.Д. Загряжский был в числе московских дворян, которые арестовали одного из опекунов великого князя – его родного дядю боярина князя М.Л. Глинского (АЗР. Т. II. № 179. Стб. 333; *Кром* 1996. С.46). 22 апреля 1537 г. в должности дьяка он был отправлен вместе с боярином В.Г. Поплевиным-Морозовым и дворецким Нижнего Новгорода князем Д.И. Чередой Палецким в Великое княжество Литовское для переговоров о мире (ПСРЛ Т. 13. С. 117; Ср.: Там же. Т. 34. С. 25). В Москву посольство возвратилось в апреле (Там же. Т. 13. С. 120. Подробнее см. : АЗР. Т. II. № 175). *А.В.К.*

[937] *Хрисостом Колонна* (1460–1539) – итальянский поэт, дипломат, секретарь герцога Калабрии и неаполитанского короля Ферранте, учитель Боны Сфорца, посол Изабеллы в Корону Польскую. *Изабелла* (1470–1524) – дочь Альфонса Калабрийского и Ипполиты Сфорца, герцогиня миланская и барийская. *Джан-Галеаццо Сфорца* (1469–1494) – миланский герцог (с 1476 г.).

[938] *Генрих Английский* – Генрих VIII (1491–1547) – английский король (с 1509) из династии Тюдоров. Союз Максимилиана с ним и Карлом Испанским, заключенный 8 дек. 1516 г., был направлен против Франциска I Французского, пытавшегося захватить Миланское герцогство.

[939] В «Записках» ошибка. В «Автобиографии» правильно – декабрь 1516 г.

[940] *чешск*. Олбрамовиче. *Г.П.М.*

[941] Сомнительное слово. Скорее всего, по ошибке вместо mitverordneter (сотоварищ по посольству), как написано в *АК*. *А.В.Н.*

[942] В XIV – первой половине XVIII в. Вроцлав и большая часть силезских княжеств в качестве вассалов входили в состав Чешского королевства. Границы между чешскими и польскими владениями в Силезии на протяжении веков несколько изменялись. *Г.П.М.*

[943] *Ганс Бонар* – Ян Бонер († 1523) – банкир, член Краковской городской рады, кредитор польских королей – Яна Ольбрахта, Александра и Сигизмунда I. Финансировал свадьбы последнего с Барбарой Запольяи и Боной Сфорца.

[943a] В *НГ* здесь не совсем понятное слово *Kohlwagen*, буквально означающее «капустная тележка», в котором слышится некоторая ирония основательного немца в отношении коляски своего итальянского спутника – вероятно, значительно более легкой и менее удобной. *А.В.Н.*

[944] Перевод условен. В оригинале не ясная фраза: *haben des krönigs Haubtman ainen Probst (...) auf mich gewartt*. Нем. *Probst/Propst* < лат. *praepositus* – настоятель соборного причта. *А.В.Н.*

[945] *Кшицкий Анджей* (1482–1537) – крупный государственный деятель, гуманист, выдающийся новолатинский придворный поэт. С 1515 г. королевский секретарь, с 1522 г. перемышльский, с 1527 г. плоцкий епископ, с 1535 г. архиепископ гнезненский и примас Польши. Прославился стихами, посвященными браку Сигизмунда I и Барбары Запольяи (1512 г.) и победе под Оршей в 1514 г., оплакивал смерть королевы Барбары, и вместе с тем являлся автором едких эпиграмм на злободневные темы. В 1524 г. был послом в Венгрию с целью примирить соперничающие группировки венгерской знати; в 1526 г. участвовал в посольстве к Яну Запольяи и в дальнейшем активно поддерживал последнего. Был крайне антигабсбургски настроен. (*Łempicki* 1938; *Zabłocki* 1970. S. 544–549). *Л.В.С.*

inslav

[946] *Томицкий Петр* (1464–1535) – выдающийся государственный деятель, придерживался прогабсбургской ориентации. С 1514 г. епископ перемышльский, с 1515 г. коронный подканцлер, с 1520 г. познанский, с 1524 г. краковский епископ. Один из крупнейших деятель польского Ренесанса, меценат (*Brzeziński* 1934; *Hajdukiewicz* 1961). *Л.В.С.*

[947] Стены г. Вильнюса были построены в 1503–1522 гг. (*Baliński* 1837. S. 38: *Lowmiański* 1925–1926. S. 86. *Przyp.* I; *Zytkowicz* 1933. S. 9–12; *Jurginis, Merkys, Tautavicius* 1968. P. 73–74).

[948] *Дисна* – город в Миорском р-не Витебской обл. Беларуси у впадения р. Дисна в Западную Двину. Первоначальное поселение на мысе правого берега Дисны существовало в XI в. Позднее тут возник Дисненский замок (XIV–XVIII вв.). С 1301 г. Дисна – в составе Великого княжества Литовского. До середины XVI в. Дисна небольшое поселение. В соответствии с «Писцовой книгой» 1563 г. оно являлось селом из 7 дворов на левом берегу Дисны, напротив него – государственное владение Копец-городок (Дисненский замок), которые постепенно слились. В 1569 г. Дисна получила магдебургское право (*Hedemann* 1934). *А.А.С.*

[949] *Дрисвяты* – деревня в Браславском р-не Витебской обл. Беларуси на берегу одноименного озера. Поселение возникло на острове Замок (0,26 км^2). Замок существовал в XIV–XVII вв. В конце XIV – начале XV в. здесь стоял «двор Дрисвяты» великого князя Витовта, затем Александра. Местечко Дрисвяты впервые упоминается в документах начала XV в. В 1413 г. в Дрисвятах останавливался фламандский путешественник Ж. де Лануа. С начала XVI в. Дрисвяты упоминаются как город, в котором имелся костел. Остров Замок соединялся с берегом двумя мостами. В 1622 г. местечко на острове сгорело и было восстановлено на берегу. В XV–XVI вв., когда укрепления на острове играли довольно значительную роль, Дрисвяты и окрестности имели статус «замковой земли» и подчинялись непосредственно виленскому воеводе. На север и восток от местечка располагались владения бояр, которые за обязанность нести военную службу получали здесь земельные наделы со времен великого князя Витовта. После административной реформы 1565–1566 гг. Дрисвяты вошли в Браславский повет Виленского воеводства. По документам XVI–XVII вв. известен Дрисвятский ключ как часть Виленской экономии. Державцами были в основном Радзивиллы (*Wojtkowiak* 1985. S. 115–139; *Семенчук* 2001). *А.А.С.*

[950] *Браслав* – город, центр Браславского р-на Витебской обл. Беларуси. Размещен между озёрами Дривяты и Новято. Основан в начале XI в. на месте существовавшего с IX в. поселения латгалов и кривичей. Выполнял роль оборонительного пункта на северо-западном рубеже Полоцкого княжества. Впервые упоминается в летописи Быховца и хронике М. Стрыйковского под 1065 г. С начала XIV в. Браслав был великокняжеским владением. В XV в. он стал поветовым городом Виленского воеводства. С 1500 г. владел неполным магдебургским правом. После смерти великого князя литовского Александра с 1506 г. городом владела его жена Елена, дочь великого князя московского Ивана III, которая поселилась в Браславе. Она основала тут православный женский монастырь, где и умерла в 1513 г. (похоронена в Вильне). Державцами Браслава были Сапеги, Масальские, Скумин-Тышкевичи. В 1554 г. город насчитывал 5 улиц, 110 домов, церковь, костел, 40 корчм, около 1 тыс. жителей. *А.А.С.*

[951] *Дедино* – село Дедино у озера Дедина (Нобисто) приблизительно в 25 км к востоку от Браслава. В первые десятилетия XVI в. один из наиболее доверенных сановников Сигизмунда I, подляшский воевода, браславский наместник пан Иван Сапега целенаправленно приобретал земли на Браславщине и в соседних районах Полоцкого воеводства. В результате он смог создать здесь крупную латифундию, которую унаследовали и долгое время сохраняли за собой его потомки. В числе этих владений

inslav

было и с. Дедино. 28 января 1517 г. великий князь литовский и король польский Сигизмунд I подтвердил земельные приобретения И.С. Сапеги «на Дедине на латыгольском рубежи». Не совсем понятно, почему Герберштейн решил, что населенный пункт расположен на берегу Западной Двины. Возможно, он неточно зафиксировал его местонахождение либо принял за Двину группу раскинувшихся здесь крупных озер. Не исключено, что дальнейший путь С. Герберштейна проходил по речке Вяте (Хоробровке), вытекающей из озера Дедина (*Pietkiewicz* 1995.). *В.А.В.*

[951a] Дрисса, ныне г. Верхнедвинск – центр района.

[952] *Вята* – поселение при впадении в Западную Двину ее левого притока реки Вяты. На месте позднейшего замка существовало городище и селище железного века (Прудники). В XI–XIII вв. – пограничный укрепленный пункт Полоцкого княжества. Привилеем от 24 октября 1515 г. великий князь литовский и король польский Сигизмунд I пожаловал владельцу Вяты И.С. Сапеге право «твержицу то есть замок збудовати, и местечко осадити, и торгъ, и корчмы под замком мети» (*Ткачоў* 1991; LM 2002. P. 270). *В.А.В.*

[953] *Допороски* – название, очевидно, искажено. В 1-й половине XVI в. в 30 км выше Дриссы, при впадении в Западную Двину реки Дисны находилось принадлежавшее полоцким архиепископам село Пороги (позднее Никольские Пороги). С ним и следует идентифицировать «Doporoski». Вскоре после взятия Полоцка войсками Ивана Грозного (1563) на этом месте, оставшемся под контролем Великого княжества Литовского, был построен замок Дисна (Копец в русских источниках). *В.А.В.*

[953a] В *НГ* здесь не вполне вразумительная фраза *gleichwol lang auf den tag aufgehalten*; перевод дан по догадке. *А.В.Н.*

[954] Пожар в Новгороде был в 1508 г.

[955] 5 апреля 1517 г. Герберштейн был принят, по-видимому, князем Александром Владимировичем Ростовским. В июне того же года в этом городе наместничал М.В. Морозов (*Зимин* 1962. С. 34).

[956] В *А* здесь непонятное слово Geprnigkh. Вероятно, опечатка вместе Gepenick – «верхняя одежда». *А.В.Н.*

[957] *«…мы пристали к Медному (Medina, A Medna)»*. – Точное, в целом, описание пути из Новгорода в Москву нарушено весьма путанными данными об участке Выдропужск – Медное. Дело в том, что реки Schegima (Шегра или Шегрина) и Ossega (Осуга) впадают в Тверцу выше Торжка, а не ниже, как отмечает Герберштейн. Поэтому данный фрагмент описания должен быть исправлен следующим образом:

У Герберштейна:	Следует читать:
… (мы прибыли) в городок Выдропужск (Wedrapusta), расположенный на берегу, и [спустившись] оттуда [(вниз по реке) на семь миль] (достигли) города Торжка (Dwershak, Dworsackh), в двух милях ниже которого переправились на рыбачьей лодке через реку Шаногу (Schegima) и отдыхали один день в городке Осуге (Ossoga). На следующий день, проплыв семь миль по реке Тверце, мы пристали к Медному (Medina, A Medna)…	*… (мы прибыли) в городок Выдропужск (Wedrapusta), расположенный на берегу, в двух милях ниже которого переправились на рыбачьей лодке через реку Шегрину (Schegima) и отдыхали один день в городке Осуге (Осуйское?) (Ossoga), и [спустившись] оттуда [(вниз по реке) на семь миль] (достигли) города Торжка (Dwershak, Dworsackh). На следующий день, проплыв семь миль по реке Тверце, мы пристали к Медному (Медне) (Medina, A Medna)...*

П Д.М.

inslav

[958] *…прибыли к монастырю святого Илии…* – имеется в виду Ильинский Отроковичский монастырь в 6 км выше Городни на правом берегу Волги, первым упоминанием о котором до сих пор считался 1577 г. (Материалы 1898. С. 37). *ПД.М.*

[959] *Городня* – некогда пограничный город Тверского княжества, на правом берегу Волги, в 40 км ниже Твери. Первоначально был известен как Вертязин (*Неволин* 1853. С. 27, примеч. 1). В соответствии с завещанием Михаила Александровича Тверского 1399 г., сохранившемся в пересказе Софийской I и Новгородской IV летописей, Вертязин, в числе прочих тверских городов, отходил старшему сыну Михаила – Ивану (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 388; Т. V. С. 252. О датировке грамоты см. *Кучкин* 2003. С. 324– 326). Это первое упоминание города в письменных источниках. В конце XIV – начале XV в. в центре города по княжескому заказу лучшими местными мастеровыми была возведена белокаменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, которая пострадала во время опустошительного пожара 31 октября 1412 г. (ПСРЛ. Т. 11. С. 219–220). Из летописного сообщения об этом бедствии видно, что Городень был крупным княжеским центром с княжеским двором, «имениа княжа и жита». По мнению Н.Н. Воронина, Рождественская церковь с некоторыми изменениями была восстановлена при Борисе Александровиче Тверском, скорее всего, в 40-х гг. XV в. Г.В. Попов считает иначе, и восстановление ее относит к 1413 г. – при Борисе Александровиче проводилась только роспись (*Воронин* Т. II. С. 399-414; *Попов, Рындина* 1979. С. 98–110). После пожара 1412 г. город заново отстраивал с помощью тверичей и кашинцев старший сын великого князя Александр Иванович: «…паки заложи Городенъ… и срубленъ бысть вборзе» (ПСРЛ. Т. 11. С. 221). Только повествует Никоновская летопись о Вертязине или же о Старице, носящей в те времена схожее название (Городок, Городец) – сказать сложно. После падения Великого княжества Тверского в сентябре 1485 г. Городень с прочими тверскими городами и землями должен был отойти Ивану Ивановичу Молодому, сыну Ивана III, и оставаться за ним вплоть до его смерти, случившейся в 1490 г. Не ранее 21 декабря 1506 г. Василий III передает «Городень городъ», полученный им в соответствии с завещанием отца 1503 г. (ДДГ. № 89. С. 357), вместе с Клином, в вотчину новокрещенному казанскому князю Петру (ПСРЛ. Т. 4. Ч. I. С. 460, 536) – полагаем, что речь идет именно о Вертязине, поскольку он расположен значительно ближе к Клину, нежели Старица. *А.Г.Т.*

[960] Очевидно, ошибка перевода в результате прочтения «domus pastorum» (пастуший дом) как «domus postarum», что значит почтовый дом. *А.В.Н.*

[961] *Клин (Clin)* – город, возникший в глубокой петле реки Сестры (а не Януги, как у Герберштейна) среди плодородных почв юга Тверского княжества. Располагался на важном торговом пути, соединявшем Москву с Тверью и далее – с Великим Новгородом (*Рикман* 1951. С. 83; *Он же* 1966. С. 229; *Кучкин* 1990. С. 77. О топографических особенностях города см.: Древнерусское 1993. С. 51, 217–218). Поскольку археологические раскопки в Клину не проводились, говорить о времени возникновения городского поселения пока не представляется возможным. Тем не менее к началу XIV в. город уже существовал: в соответствии с Рогожским летописцем, весьма ранним памятником первой половины XV в., в конце 1317 г. московский князь Юрий Данилович вместе с ордынским послом Кавгадыем и суздальскими князьями отправился воевать тверскую волость: князь вышел из Костромы и держал свой путь через Ростов, Переяславль, Дмитров, из Дмитрова «въ Клинъ» и далее – до Твери, «много зла творя христианом» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 37). В соответствии с несохранившейся, но отчасти реконструируемой духовной грамотой Михаила Ярославича Тверского, составленной в 1318 г., Клин, надо полагать, становился столицей особого удела, которым наделялся третий по старшинству сын Михаила – Константин. Территория удела простиралась от реки Ламы – правого притока реки Шошы, до Бе-

inslav

лого Городка, расположенного на правом берегу Волги, при впадении в нее реки Хотчи (*Флоря* 1965. С. 56–57; *Кучкин* 1974. С. 233; *Он же* 1984б. С. 167–169, 180–185, см. также карты на с. 186, 194). По смерти Константина Михайловича Клин наследовали два его сына – Семен и Еремей. Владение Клином, как и самой отчиной, скорее всего, было раздельным: в конце 1365 г. или первых числах 1366 г. Семен приказывает «отчины своея уделъ и княгиню свою» великому князю Михаилу Тверскому (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 79). Таким образом, по преставлении княгини-вдовы Семена Константиновича, удел, в соответствии с духовной ее супруга, должен был отойти не родному, и притом старшему брату Еремею, а двоюродному – Михаилу Александровичу (*Пресняков* 1918. С. 206–207; старшинство Еремея прочитывается в жалованной грамоте тверских князей Отрочу монастырю, составленной между 1362–1364 гг.: АСЭИ. Т. III. № 116). В 1367 г. началась усобица, в которую были вовлечены как Москва и Кашин, усматривавшие свои интересы в возникшем конфликте, – на стороне Еремея Константиновича, так и Литва, исполнявшая союзнические обязательства перед Тверью. Однако уже зимой 1368/69 г. Еремей, оставшись без поддержки извне, был вынужден отказаться от своих притязаний на удел брата (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 81–90; подробнее об усобице см.: *Кучкин* 1980. С. 69–78; *Он же* 1984б. С. 181–183; *Клюг* 1994. С. 177–181). В 1371 г. Михаил Александрович вместе со своими воеводами посылает одного из сыновей Еремея Константиновича Дмитрия на Кистьму – явное свидетельство того, что примирение действительно состоялось (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 98). По смерти Еремея, случившейся 1 марта 1373 г. (Там же. Стб. 104), удел, надо полагать, был разделен между двумя его наследниками – Дмитрием и Иваном. Последний лишь однажды упоминается в летописях – как один из участников похода к р. Плаве – против великого князя литовского Витовта, осенью 1406 г. (Там же. Стб. 475). Известия о том, что его брат Дмитрий Еремеевич вместе со своей матерью умирает в Твери (ПСРЛ. Т. XV. Стб. 473), и что в свое время москвичи «князя Еремея отъпустили съ нимъ (Михаилом Александровичем – *А.Г.Т.*) въ Тферь», наводят на мысль о том, что наследники Константина Михайловича – клинские князья – все-таки владели какой-то частью этого города (Там же. Стб. 90). Зимой 1408 г. войсками ордынского эмира Едигея, помимо прочих русских земель, была опустошена клинская волость: «…и множьство людии посекоша, а иныхъ в пленъ поведоша». Сам город разорению не подвергся: летописи повествуют о набеге на владения тверской епископской кафедры и не более того (Там же. Стб. 185; Т. 18. СПб., 1913. С. 158–159). В трактате Матвея Меховского, восходящем в интересующей нас части к неизвестному источнику, датируемому 1446 г. (*Флоря* 1965. С. 58), Клин изображается весьма значительным центром: «…княжество Клинское, дающее две тысячи бойцов» (*Меховский* 1936. С. 113). В «Слове похвальном» инока Фомы, написанном в 50-е гг. XV в., говорится о том, что Борис Александрович Тверской «градъ въ области клинскои въздвигнувыи, тако же за многыя лета запустевший» (ПЛДР. 1982. С. 298). Скорее всего, речь идет о самом Клине. И если это так, то можно полагать, что к середине XV в. власть над Клином сосредотачивается в руках великого князя тверского. Переход города и большей части клинского княжества в великокняжеские руки во многом подтверждается тем обстоятельством, что праправнук Еремея Константиновича, Андрей Семенович Чернятинский имел весьма незначительные владения в клинских волостях (*Кучкин* 1984б. С. 184). После присоединения Твери к Москве, в середине сентября 1485 г. Клин, как один из городов великого княжества Тверского, становится владением сына Ивана III – Ивана Молодого (известна жалованная данная грамота этого князя на клинские земли от 30 января 1488 г.: АСЭИ. Т. III. № 62), и остается за ним вплоть до его смерти, последовавшей 7 марта 1490 г. (*Флоря* 1969. С. 181–182). Из жало-

inslav

ванной кормленой крамоты Михайлу Карамышеву, датируемой приблизительно 1485–1493 гг., видно, что Видякина и Данилкова слободки «в Клине» были за братом Ивана III – Борисом Васильевичем Волоцким (АСЭИ. Т. III. № 69). Не исключено, что обладание этими слободками было связано с участием князя в походе на Тверь 1485 г. (О возможных притязаниях волоцкого князя на Клин см.: *Каштанов* 1967. С. 46–47). В соответствии с духовной Ивана III 1503 г. Клин отошел старшему сыну великого князя – Василию Ивановичу (ДДГ. № 89. С. 357. О времени написания грамоты см.: *Каштанов* 1967. С. 198–202). Не ранее 21 декабря 1506 г. Клин вместе с Городнем был отдан в вотчину новокрещенному казанскому царевичу Петру (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 460, 536) *А.Г.Т.*

[961а] Термин *Pifanckh* непонятен. Связь с франц. *bivouac* «лагерь под открытым небом» маловероятна и по строю фразы (что такое «высокий бивак»?), и вследствие позднего, с XVIII в., появления этого заимствования в немецком языке. Возможное сопоставление с диалектным бавар. *Beifang* «узкая полоса вспаханной земли, гряда» также сомнительно: непонятна графика первого слога (отсутствие дифтонгизации; соответствующие предлог и приставка у Герберштейна в остальном пишутся *bey*). *А.В.Н.*

[961б] Так мы переводим по догадке непонятное *der hat sich dreymal ubergeben*. *А.В.Н.*

[962] Сигизмунд I находился в Кракове с 25 апреля 1518 г. Его пребывание в Вильнюсе документировано 4 декабря 1517 г. (*Бережков* 1961. С. 199).

[963] Радзивилл Григорий († 1519) – представитель выделившейся в XV в. боковой ветви рода Радзивиллов (поэтому у Герберштейна назван Радзивиллом), с 1494 г. литовский дворный маршалок, в 1500–1509 г. после битвы при Ведроше находился в плену в Москве, с 1510 г. воевода троцкий (*Winiarska* 1979. S. 609–610). *Л.В.С.*

[964] *Радзивилл Николай II Николаевич* (Миколай Миколаевич, ок. 1470–1522) – внук воеводы Трок Радзивилла Остиковича († 1477), старший сын крупного магната, первого сенатора Великого княжества Литовского Николая I Старого († 1510) и его первой жены Софии Монивид, брат каштеляна Трок Яна I (ок. 1474–1522), епископа Вильны Альбрехта (ок. 1480–1519), великого гетмана Великого княжества Литовского Юрия I (ок. 1480–1541) и мазовецкой княгини Анны (1476–1522), жены Конрада III Рыжего (1448–1503).

В 1487 г. Н.Н. Радзивилл занимает должность кравчего в Великом княжестве Литовском. Спустя пять лет послан великим князем Александром в Польшу к новому королю Яну I Ольбрахту с просьбой о военной помощи в борьбе против турок и крымских татар. С 1493 г. – подчаший Великого княжества Литовского, наместник Брацлава. 24 июля 1499 г. вместе с другими членами Рады панов Великого княжества Литовского подтвердил военно-политический союз Литвы и Польши. Участник русско-литовской войны, в том числе и неудачной битвы в 1500 г. на р. Ведрошь. В 1501 г. вошел в состав литовского посольства на съезд в Петрокове, где активно продвигал кандидатуру Александра Ягеллончика на вакантный польский престол. В 1503 г. ездил в Люблин от панов Рады Великого княжества Литовского с ходатайством о новой помощи в борьбе с татарами. В 1504 г. вместе с Я.Ю. Заберезинским в Кракове просил короля и польских панов о содействии в войне с Иваном III. В 1504–1505 гг. в развернувшейся борьбе между политическими группировками надворного маршалка князя М.Л. Глинского и Я.Ю. Заберезинского встал на сторону первого из них. Был противником Мельницкой унии, выступал за усиление власти Александра Ягеллончика. Поводом к этому конфликту послужило лишение наместничества в Лиде пана Юрия Ильинича, зятя Я.Ю. Заберезинского, в пользу Андрея Александровича Дрожджа. Надворный маршалок, опираясь на статьи королевского привилея 1492 г., не пустил двоюродного

inslav

брата князя М.Л. Глинского в город. Однако на сейме в Бресте в феврале 1505 г. Александр Ягеллончик поддержал претензии своего фаворита. Я.Ю. Заберезинский был лишен воеводства в Троках. Этот пост занял сторонник Глинского, бельский наместник Н.Н. Радзивилл. В 1506 г. он участвует в победоносной битве против крымских татар под Клецком. За несколько месяцев до гибели Я.Ю. Заберезинского он лишил его и чина надворного маршалка. Однако с началом правления Сигизмунда I (20 октября 1506 г.) Н.Н. Радзивилл уходит из числа сторонников князя М.Л. Глинского. На стороне короля он участвует в подавлении восстания 1508 г., за что получает награды. К сожалению, не совсем ясна его роль в судьбе обвиненного в измене литовского магната, пана Альбрехта Мартиновича Гаштольда, родственника «зрадцы», которому в 1509–1511 гг. пришлось неоднократно оправдываться перед сеймом и королем в своей невиновности. С 1510 г. Н.Н. Радзивилл стал одновременно воеводой виленским и канцлером Великого княжества Литовского. По утверждениям русских документов 1512–1517 гг. он вместе с Иеронимом Остиковичем в 1512 г. задержал на дороге (в Брацлав) в свое имение вдовствующую королеву и великую княгиню Елену Ивановну, обвинив ее в попытке отъехать в Москву. В 1514 г. в борьбе за власть в Великом княжестве Литовском ему пришлось вести настоящую войну против пана О.М. Гаштольда, начавшего претендовать на первые роли в управлении страной. Эта вражда закончилась только со смертью Николая.

В 1515 г. возглавлял литовское посольство на конгрессе Ягеллонов и Габсбургов в Братиславе и Вене, где обратил на себя внимание императора Максимилиана I, от которого в 1518 г. получил титул князя Гонёндзе и Меделях. Во время русско-литовских переговоров 1517 г. вместе с троцким воеводой Григорием Остиковичем был обвинен русской стороной в организации отравления вдовы великого князя литовского Александра Елены Ивановны (*Błaszczyk* 1987. S. 316–319). Из-за сильной внутренней оппозиции не участвовал в 1519–1520 гг. в работе сейма. При нем московские войска в 1519 г. сильно опустошили многие районы Литвы, дойдя вплоть до Вильна. Н.Н. Радзивилл принял активное участие в отражении противника, но затем начал серьезные переговоры с видным боярином, воеводой Ярославля Г.Ф. Давыдовым. Они закончились уже после его смерти подписанием пятилетнего перемирия с Москвой (1522–1527).

От брака с Елизаветой Богдановной Сакович († после 1542 г.) Н.Н. Радзивилл оставил трех сыновей (Яна II, Николая III, Станислава) и дочерей (Софию, Елену и Елизавету). Первая из них была выдана замуж за воеводу Трок, сына Я.Ю. Заберезинского – Яна (*Łowmiański* 1999. S. 364–367, 375, 380; *Błaszczyk* 1987. S. 316–319). *А.В.К., Л.В.С.*

[965] *Зборовский Мартин* († 1565) – крупный политический деятель, один из лидеров польской шляхты. В 1527–1538 и 1540–1543 гг. чашник краковский, в 1543–1550 гг. кастелян, в 1550–1558 гг. воевода калишский, с 1558 г. воевода познанский, с 1562 г. кастелян краковский. *Л.В.С.*

[966] *Шидловецкий Христофор* (Кшиштоф) (1467–1532) – крупнейший политик, глава прогабсбургской партии в Польше, староста гостынский, краковский, луковский, новокорчинский и др. В 1507–1510 гг. надворный подскарбий, с 1509 г. кастелян сандомирский, в 1511–1515 гг. коронный подканцлер, затем канцлер, с 1515 г. воевода, с 1527 г. кастелян краковский. От Максимилиана I получил титул барона. Как сверстник Сигизмунда I и друг его юности (Шидловецкий был маршалком двора молодого королевича) оказывал на него сильное влияние (*Kieszkowski* 1912). Шидловецкий активно помогал Герберштейну в Кракове во 2-й половине июля 1529 г. (CEID 2008. № 13. P. 101). Сообщение Герберштейна датирует восстановление замка Нового Корчина, предпринятое Шидловецким (*Kieszkowski* 1912. P. 354). *Л.В.С.*

inslav

[967] Имеется в виду территория современной Словакии, до 1918 г. входившей в состав Венгерского королевства. *Г.П.М.*

[968] *одни сани с московитскими детьми* – очевидно, пропущено *боярскими*.

[969] Ян из Пернштейна († 1548) – крупнейший представитель одного из наиболее знатных и богатых панских родов Чехии и Моравии. В Моравии занимал должности верховного коморника (1506–1516, 1520–1523) и земского гетмана (1515–1519, 1526–1528, 1530–1532). Часто бывал королевским комиссаром на земских сеймах. Один из богатейших людей королевства, был главным покровителем лютеран в Чехии (*Vorel* 1999). *Г.П.М.*

[970] Имеются в виду предгорья Штирийских Альп.

[971] У подножия Земмеринга. *А.В.Н.*

[972] *из рода Шрофф енштайн* – Кристоф фон Шроффенштайн (ок. 1460–29.03.1521), бриксенский епископ с 1511 г.

[973] Термин Герберштейна *Gotschien* в данном случае является прототипом обычного нем. *Kutsche* «повозка, коляска»; но поскольку это его упоминание в «Записках» – едва ли не первая фиксация в немецкоязычных текстах заимствования из венгерского (венг. *kocsi* «повозка») и служит, кроме того, явно для обозначения специфически венгерского почтового возка, то для обозначения новизны слова в эпоху Герберштейна пользуемся в переводе транслитерацией венгерской лексемы. *А.В.Н.*

[974] *«…сейма, который по тому месту, где он собирается, невдалеке от города, называется в народе «ракош»…»*. – Сословные съезды (государственные собрания) Венгерского королевства в то время собирались под открытым небом, так как по закону дворянство должно было поголовно присутствовать на них. *Т.П.Г.*

[975] *Тенчиньский Анджей* († 1536 [датировка *Л.В.С.*] (1485–1553) – крупный государственный деятель, воевода люблинский, сандомирский, с 1527 г. краковский, с 1532 г. краковский каштелян. В 1520 г. участвовал в упомянутом Герберштейном посольстве в Венгрию, в 1527 г. вместе с братом Станиславом и в 1530 г. с К. Шидловецким выступал посредником в переговорах между Яном Запольяи и Фердинандом I. В мае 1527 г. получил от Фердинанда диплом на графский титул. В 1534 г. совершил паломничество в Иерусалим и Константинополь. *Л.В.С.*

[976] *Шёнберг* (Шёнбергер) *Николай* – папский нунций, профессор древнеримского права, секретарь кардинала Джулиано Медичи, в 1518–1519 гг. был направлен в Польшу (для урегулирования польско-тевтонских отношений), Венгрию (для привлечения ее к крестовому походу против турок) и на Русь для ведения переговоров об унии, идея которой возникла под влиянием сообщений брата Николая – Дитриха Шёнберга, советника магистра Тевтонского ордена Альбрехта Гогенцоллерна – Ансбаха. Однако на Русь Шёнберг не попал, убедившись в тщетности этого проекта.

[977] Герберштейн точно описал заметные к середине XVI в. результаты так называемого второго закрепощения крестьян в странах Восточной Европы. Тесно связанное с внешним рынком феодальное хозяйство этих стран перешло к эксплуатации барщинного труда зависимого сельского населения и спешило оформить свои права. В связи с этим на Руси, например, еще с конца XV в. были затруднены переходы крестьян от одного владельца к другому, ограниченные одним сроком в году. Аналогичные процессы происходили и в Великом княжестве Литовском и Короне Польской. В этих странах закрепощение происходило на фоне длительного сохранения холопства (*Колычева* 1971; *Зимин* 1973; *Панеях* 1967; *Корецкий* 1970; *Греков* 1952; *Jurginis* 1962; и др.).

[978] *«Король Матвей, не рожденный от королевской крови…»*. – Отец Матяша Янош Хуньяди происходил из бедного валашского дворянского рода, поднялся на королевской службе, достигнув при Уласло I и Ласло V должности правителя Венгрии. Про-

inslav

славился своими полководческими талантами в войнах с турками-османами. Матяш был выбран королем по требованию дворянства после смерти Уласло V. *Т.П.Г.*

[979] *«Максимилиан... венгры действовали по собственной воле»*. – После смерти Уласло II государственное собрание, начавшееся 24 апреля 1516 г., признало десятилетнего Лайоша II полноправным правителем и учредило при нем королевский совет, состоящий из местной знати и представителей дворянства. Целью этой акции было ограничение влияние иностранцев, в том числе опекунов, на малолетнего короля. *Т.П.Г.*

[980] *«К таковым (нововведениям) относился произвол в обновлении серебряной монеты… худшие»*. – Намек на скандал, разгоревшийся в Венгрии в связи с инициированной в 1521 г. королевским казначеем Палом Вардаи монетной реформой, которая почти наполовину ухудшила качество серебряной монеты. Государственное собрание 1523 г. назначило расследование по факту связанных с данной реформой злоупотреблений высших должностных лиц и вынесло решение о проверке всех доходов казны (CJH. Vol. 1. P. 809). *Т.П.Г.*

[981] *«… через Венгрию, поляк предложил венграм послать и свое»*. – 15 ноября 1525 г. в Стамбуле между польским королем Сигизмундом и султаном Сулейманом был заключен мир. *Т.П.Г.*

[982] *«венгры... задержали в плену самих турецких послов»*. – Имеется в виду инцидент с турецким послом Бехрамом, который в декабре 1520 г. прибыл в Буду для переговоров о продлении перемирия, но был задержан. Находился в венгерском плену вплоть до 1526 г. Это происшествие послужило для нового султана Сулеймана поводом для похода на Венгрию в 1521 г., закончившегося взятием османами Белграда (MTK. 1. köt. 340–341. 1.). *Т.П.Г.*

[983] *«…должен был облобызать десницу тирана»*. – В сентябре 1541 г. Герберштейн и граф Николас фон Зальм по поручению Фердинанда I предприняли поездку в Венгрию, в военный лагерь Сулеймана I под Будой. *Т.П.Г.*

[984] *«Граф же Иоанн, против присяги всех венгров, приказал избрать себя королем»*. – Под присягой Герберштейн, очевидно, имеет в виду договоры о престолонаследии между Максимилианом I и Уласло II, в частности, договор 1491 г. Здесь речь идет о неудачном посольстве Барнабаша Белаи к султану Селиму в 1514 г. с предложением о мире от имени Уласло II. *Т.П.Г.*

[985] *Кацианер Ганс* – племянник Сигизмунда фон Герберштейна, младший брат Франца Кацианера. О нем см. наст. том, с. 59–60.

[986] *«…Запольяи… не позволив им прийти на помощь своему королю»* – Герберштейн предвзято изображает роль Яноша Запольяи в трагических событиях 1526 г. На самом деле, как свидетельствуют источники, Запольяи с войском не пришел вовремя к Мохачу не потому, что не подчинился приказу короля, а потому что тот отсылал ему противоречивые распоряжения. В то же время после поражения венгров при Мохаче Запольяи действительно не воспрепятствовал походу Сулеймана на Буду, а поспешил обеспечить себе корону. *Т.П.Г.*

[987] Лаский Иоанн (Ян) (ок. 1456–19 мая 1531) – польский коронный канцлер в 1505–1511 гг., с 1511 г. – архиепископ гнезненский и примас Польши. Сторонник борьбы с Тевтонским орденом, противник Габсбургов в Венгрии. С помощью Я. Заберезинского собрал все сеймовые постановления.

[988] *«…благодаря Сулейману, Иоанн получил королевское звание и престол…»* – Янош Запольяи добился венгерского трона без помощи Сулеймана, но сохранял его при поддержке султана. *Т.П.Г.*

[989] Речь идет о словаках, населении тех земель, которые «составили основу королевской Венгрии». (*Мрва-Даниэл* 2003. С.143). *Г.П.М, А.Л.Х.*

inslav

[990] Имеются в виду собственно хорваты и сербы. Королевство Хорватия и часть других прилегающих южнославянских территорий с Белградом входили в состав Венгерского королевства. *Г.П.М.*

[991] Неточность. Должно быть: Transoltin – территория за р. Олт, с Альпами не имеет ничего общего. *Г.П.М.*

[992] Якшичи – старинный сербский род, претендовавший на роль последних сербских деспотов. Мать Елены Глинской – Анна Якшич – была дочерью Стефана Якшича и Ангелины из рода Комнинов. (*Тихомиров* 1969. С. 155–158).

[993] Река Моравица. *Г.П.М.*

[994] *Ополе, местопребывание последнего князя опольского...* – Ян II Добрый († 1532), опольский князь с 1476 г., с 1521 г. также князь рациборский, последний представитель династии опольских Пястов (*Boras* 1982. S. 319–345). *Л.В.С.*

[995] В НГ к слову «кучер» дано не понятное для нас определение *Stäntzel*, оставленное нами без перевода. *А.В.Н.*

[996] Здесь в НГ не вполне понятное выражение *was er sich zige*; перевод дан по догадке, как если бы *zige* представляло собой форму глагола *ziehen*. *А.В.Н.*

[997] В словах *zway hundert* первое слово в рукописи, кажется, зачеркнуто. *А.В.Н.*

[998] Вряд ли *Nipers* у Герберштейна – простая опечатка вместо несомненно правильного *Vuiepers* «Вепш», которое видим в латинском тексте. Скорее всего, здесь имеет место неудачная редакторская правка, исходящая из характерной для Герберштейна украиноязычной формы названия Днепра (*Nieper*). *А.В.Н.*

[999] Ныне г. Клодзко в Польше. *Г.П.М.*

Дипломатические документы о посольствах Герберштейна в Русское государство

[1] Краковским епископом в 1524–1535 гг. был Петр Томицкий (см. примеч. 946). *Л.В.С.*

[2] Перемышльским епископом в 1522–1527 гг. был Анджей Кшицкий (см. примеч. 945). *Л.В.С.*

[3] Шидловецкий Миколай († 1532), брат Кшиштофа Шидловецкого, в 1507–1515 гг. коронный кравчий и радомский каштелян, с 1515 г. великий коронный подскарбий (казначей) и сандомирский каштелян. *Л.В.С.*

[4] Кмита (Собеньский, Собиньский) Петр (1477–1553) – один из крупнейших политических деятелей Польши своего времени, в основном сторонник королевы Боны, меценат. С 1518 г. надворный маршалок, с 1529 г. великий маршалок, в 1527–1532 гг. войницкий, в 1532–1535 гг. сандомирский каштелян, в 1535–1536 гг. сандомирский, с 1536 г. краковский воевода. Молодость провел при дворе императора Максимилиана I. Участвовал в борьбе с крымскими татарами и в битве при Орше 1514 г. В 1515 г. был послом Сигизмунда I к Максимилиану I в Линце. В 1523 г. получил от императора Карла V графский титул, однако в дальнейшем связал себя с антигабсбургской политикой королевы Боны и, в частности, в 1527 г. доставил подкрепления и деньги Яну Запольяи (*Barycz* 1924; *Kowalska* 1967–1968. S. 97–100). *Л.В.С.*

[5] *…Северину Бонеру, начальнику соляных промыслов* – Северин Бонер, бечский староста. О его переписке с Герберштейном см.: *Harrauer* 1982a. S. 143–144.

inslav

inslav

ПРИЛОЖЕНИЯ

inslav

inslav

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

*Таблица 1**

Австрийские герцоги и императоры Священной Римской империи из рода Габсбургов

Альбрехт II (1298–1358)

Альбрехт III (1348–1395)
Альбрехт IV (1377–1404)
Альбрехт V (1397–1439), кор. с 1438
Ладислав Постум (1440–1457)
Карл V (1506–1558), испанский кор. с 1516 г., римский кор. с 1519 г., император в 1530–1556 гг.

Леопольд III (1351–1386)
Эрнст (1377–1424)
Фридрих V (1415–1493)
Максимилиан I (1459–1519), кор. с 1486 г.
Филипп I (1478–1506), кор. Кастилии с 1506 г.
Фердинанд I (1503–1564), кор. с 1531 г., император с 1558 г.

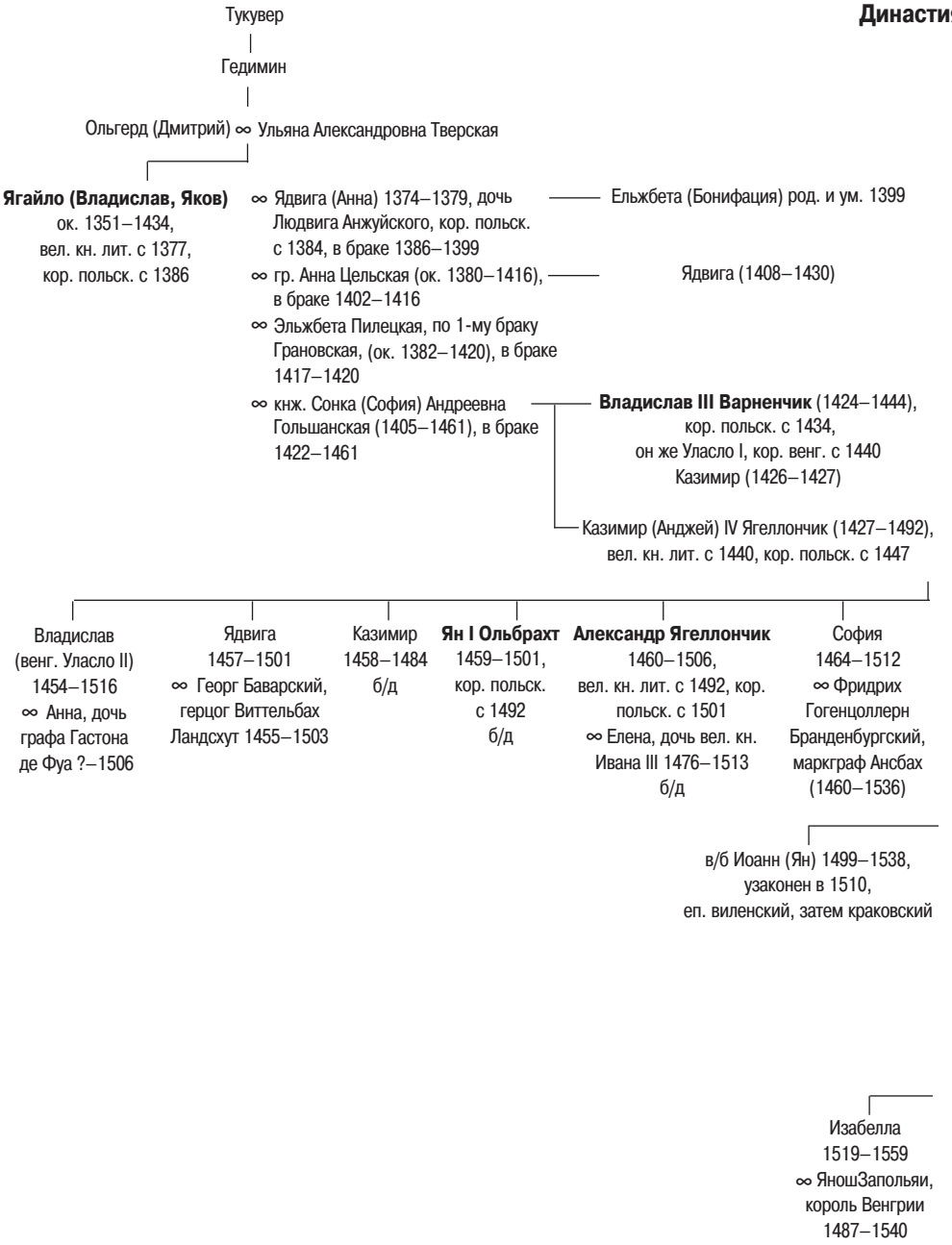
*Таблица 2**

Венгерские короли (конец XIV – середина XVI в.)**

Жигмонд (Сигизмунд) Люксембург:	31. III. 1387 (коронован) – 09. XII. 1437
Альбрехт (Альберт) Габсбург:	18. XII. 1387 (избран); 01. I. 1388 (коронован) – 27. X. 1439
Уласло I (польский король Владислав):	08. III. 1440 (избран); 17. VII. (коронован) – 10. XI. 1444
Ласло V (Посмертный) Габсбург:	15. V. 1440 (коронован); 29. VI. 1440 (коронация аннулирована); 07. V. 1445 (признан сословиями на Государственном собрании); 6. VI. 1446 (сословия на Государственном собрании выбирают трансильванского воеводу Яноша Хуняди правителем королевства на время малолетства Ласло V. Правит фактически вместе с государственным советом до 1453 г.) – 23. XI. 1457
Матяш Корвин Хуняди:	24. I. 1464 (избран); 29. III. 1464 (коронация) – 6. IV. 1490
Уласло II (чешский король Владислав) Ягеллон:	15.VII. 1490 (избран); 18. IX 1490 (коронован) – 13. III. 1516
Лайош II:	04. VI. 1508 (коронован) – 29. VIII. 1526.Янош I (Запольяи): 10. XI. 1526 (избран); 11. XI. 1526 (коронован) – 17 или 26. VII. 1540.
Фердинанд I Габсбург:	17. XII. 1526 (избран); 12. X. 1527 (коронован) – 8. IX. 1563.

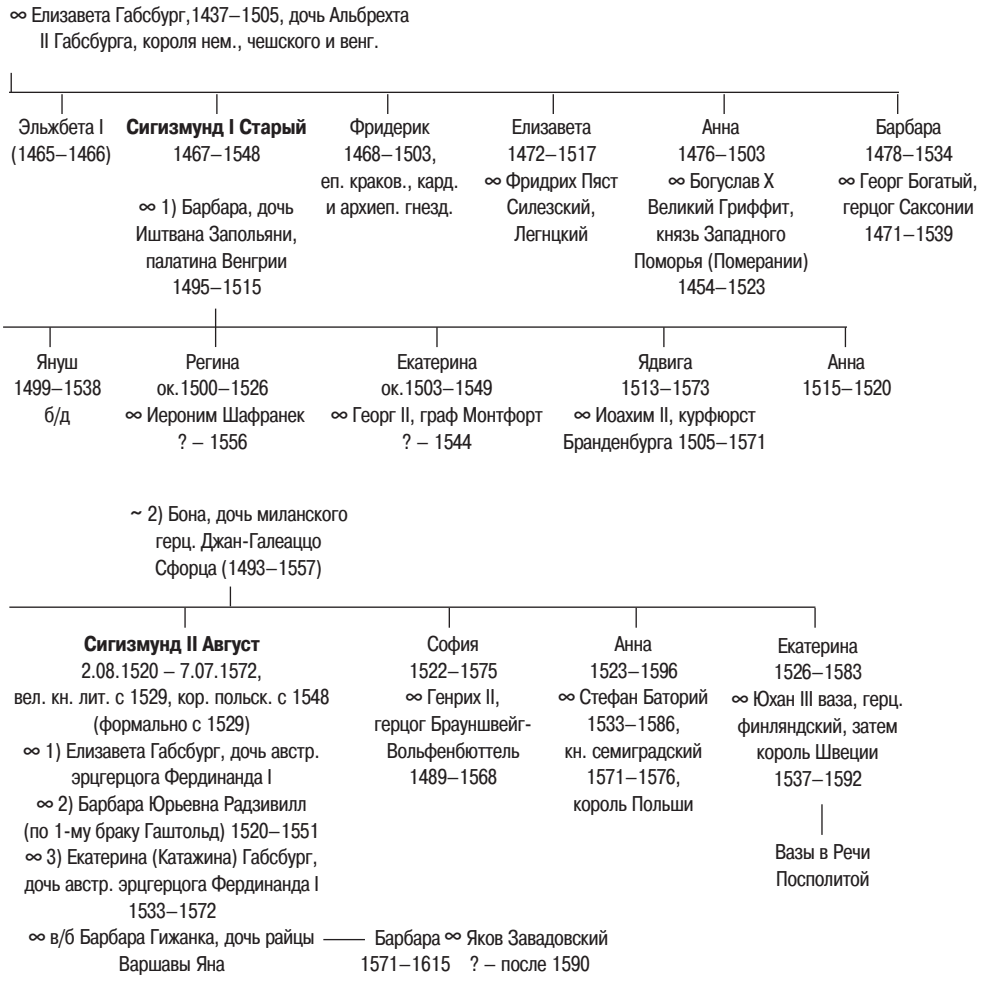
* Таблица составлена А.В. Назаренко.
** Таблица составлена Т.П. Гусаровой.

inslav



* Таблица составлена А.В. Кузьминым и А.В. Назаренко по: *Wdowiszewski* 1968; *Dworzaczek* 1970.

inslav

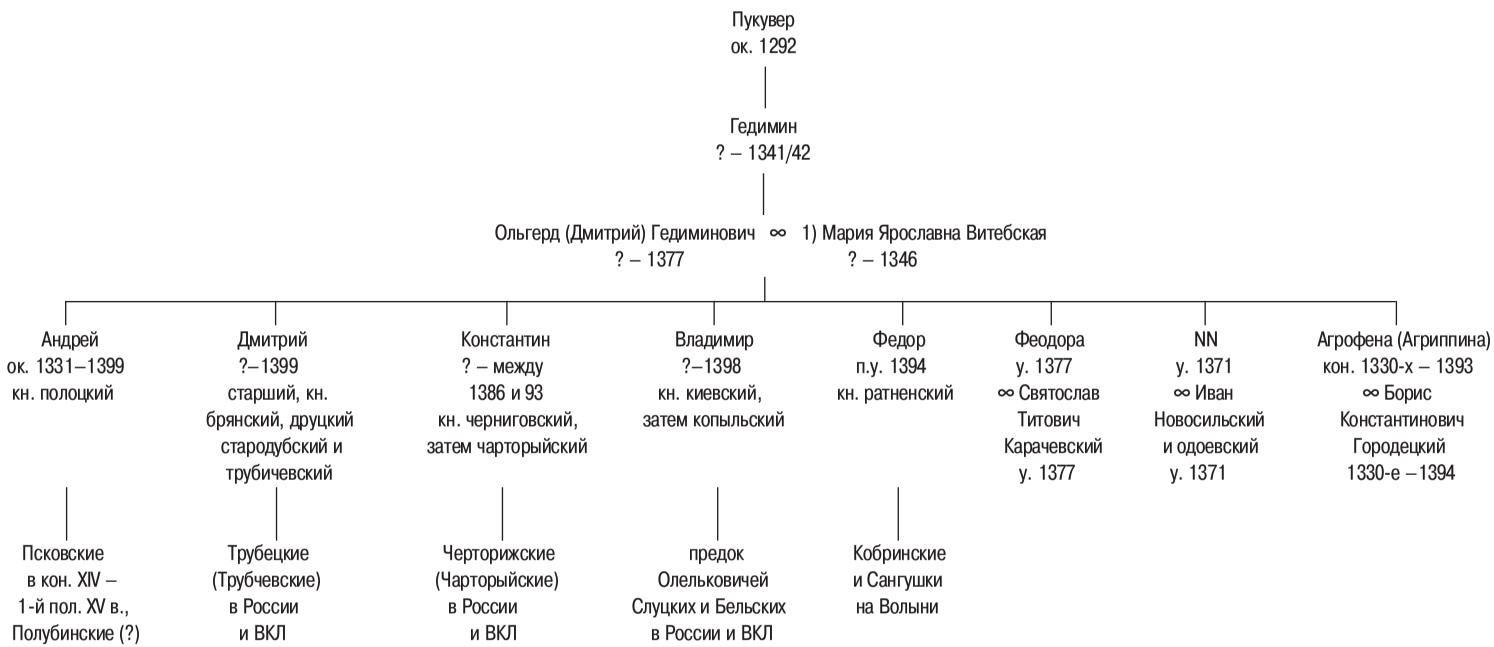

∞ Елизавета Габсбург, 1437–1505, дочь Альбрехта II Габсбурга, короля нем., чешского и венг.
Эльжбета I (1465–1466)
Сигизмунд I Старый 1467–1548
∞ 1) Барбара, дочь Иштвана Запольяни, палатина Венгрии 1495–1515
Фридерик 1468–1503, еп. краков., кард. и архиеп. гнезд.
Елизавета 1472–1517 ∞ Фридрих Пяст Силезский, Легницкий
Анна 1476–1503 ∞ Богуслав X Великий Гриффит, князь Западного Поморья (Померании) 1454–1523
Барбара 1478–1534 ∞ Георг Богатый, герцог Саксонии 1471–1539
Януш 1499–1538 б/д
Регина ок.1500–1526 ∞ Иероним Шафранек ? – 1556
Екатерина ок.1503–1549 ∞ Георг II, граф Монтфорт ? – 1544
Ядвига 1513–1573 ∞ Иоахим II, курфюрст Бранденбурга 1505–1571
Анна 1515–1520
~ 2) Бона, дочь миланского герц. Джан-Галеаццо Сфорца (1493–1557)
Сигизмунд II Август 2.08.1520 – 7.07.1572, вел. кн. лит. с 1529, кор. польск. с 1548 (формально с 1529) ∞ 1) Елизавета Габсбург, дочь австр. эрцгерцога Фердинанда I ∞ 2) Барбара Юрьевна Радзивилл (по 1-му браку Гаштольд) 1520–1551 ∞ 3) Екатерина (Катажина) Габсбург, дочь австр. эрцгерцога Фердинанда I 1533–1572 ∞ в/б Барбара Гижанка, дочь райцы Варшавы Яна
София 1522–1575 ∞ Генрих II, герцог Брауншвейг-Вольфенбюттель 1489–1568
Анна 1523–1596 ∞ Стефан Баторий 1533–1586, кн. семиградский 1571–1576, король Польши
Екатерина 1526–1583 ∞ Юхан III ваза, герц. финляндский, затем король Швеции 1537–1592
Вазы в Речи Посполитой
Барбара 1571–1615 ∞ Яков Завадовский ? – после 1590

inslav

inslav

Ольгердовичи (I)

*Таблица 4**

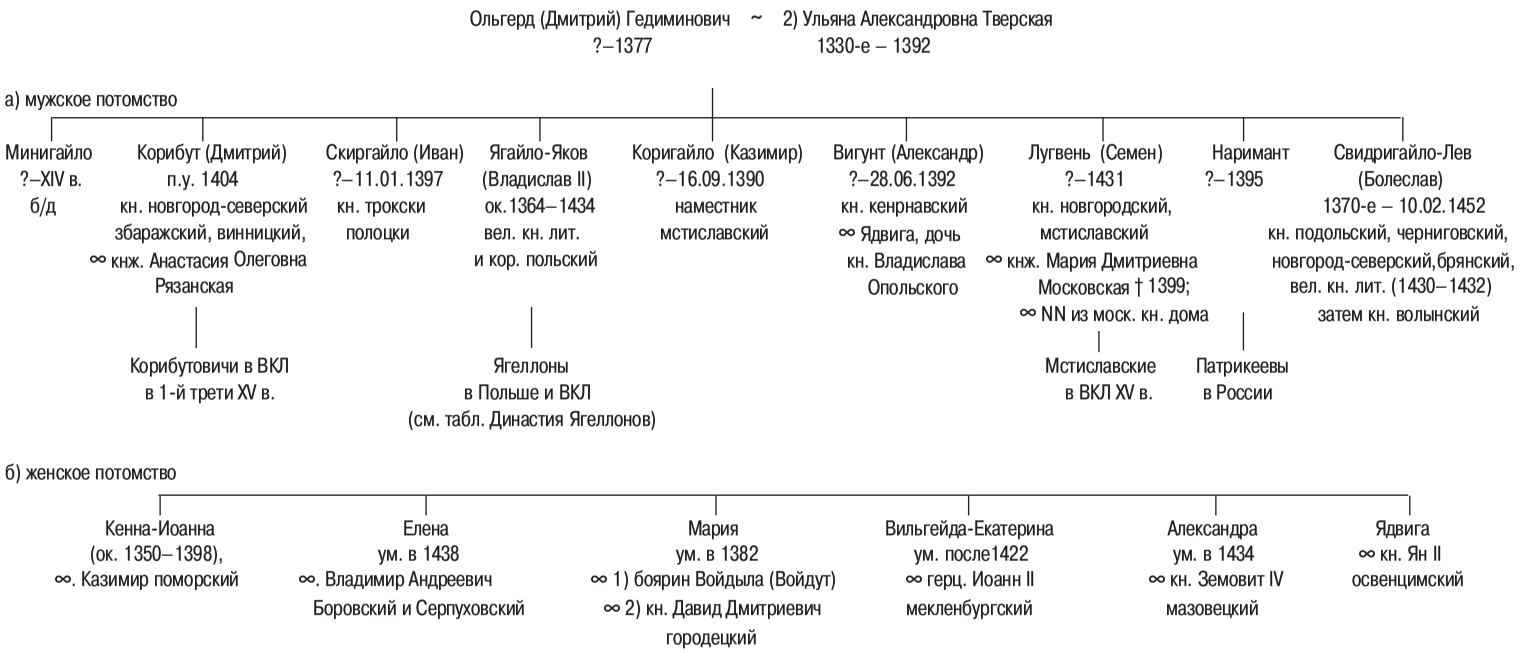


* Таблица составлена А.В. Назаренко при участии А.В. Кузьмина.

inslav

*Таблица 5**

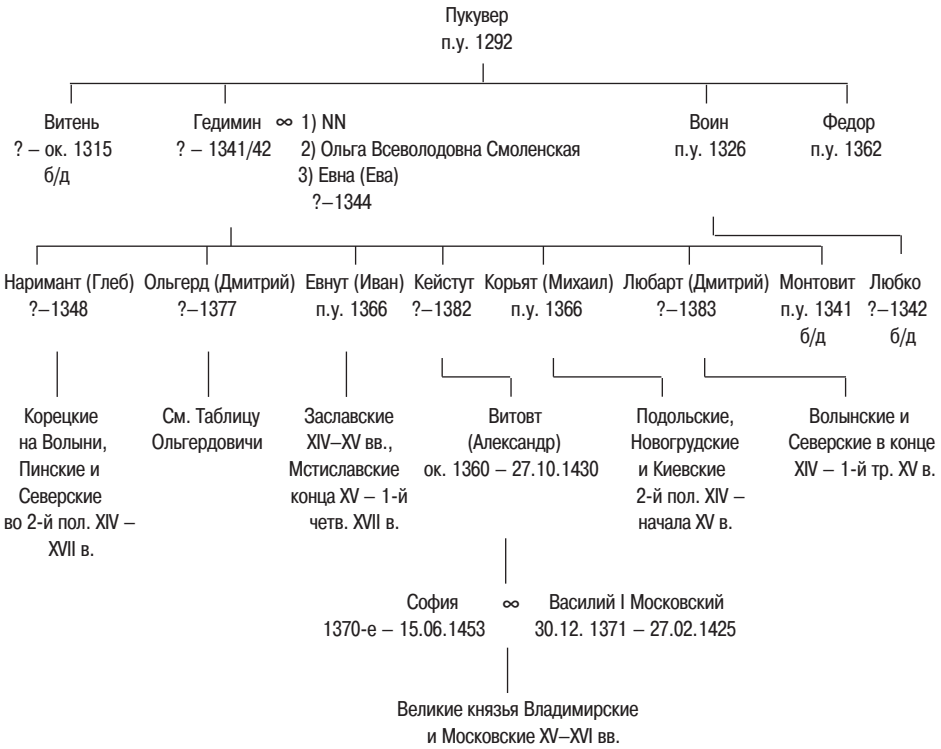
Ольгердовичи (II)



* Таблица составлена А.В. Назаренко при участии А.В. Кузьмина.

Таблица 6[*]

Род Гедиминовичей

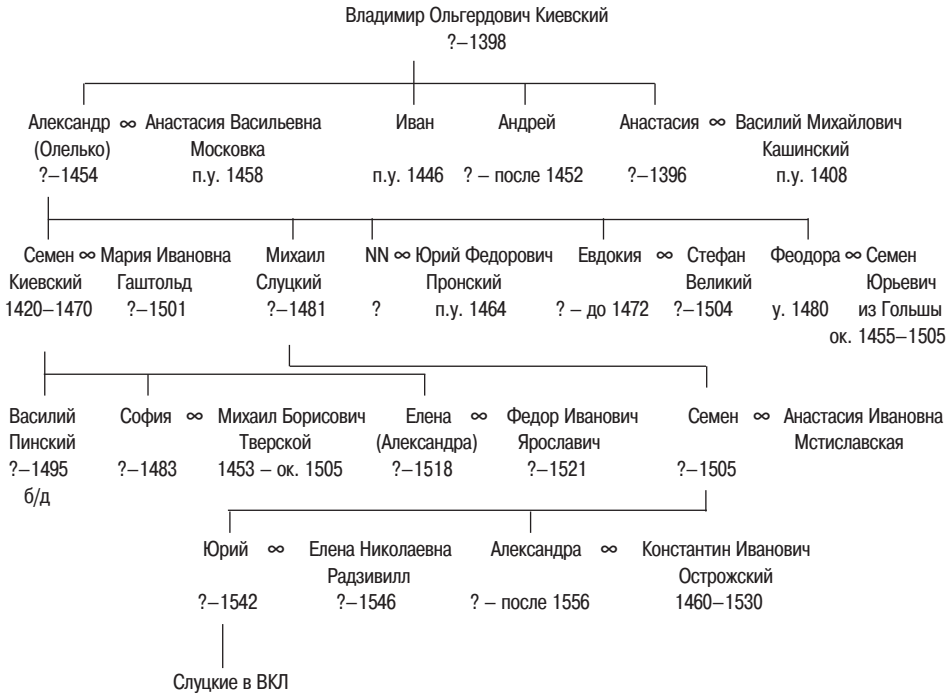


[*] Таблица составлена А.В. Кузьминым.

inslav

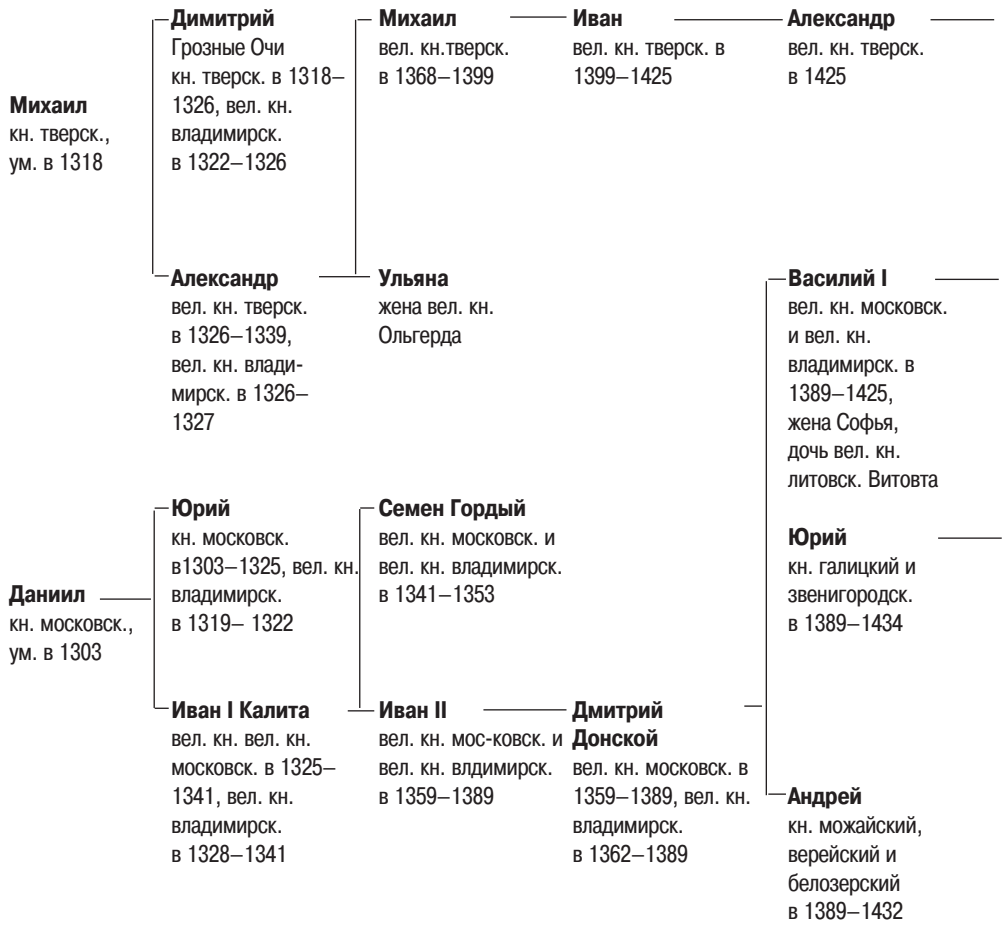
Таблица 7[*]

Олельковичи



[*] Таблица составлена А.В. Кузьминым.

inslav

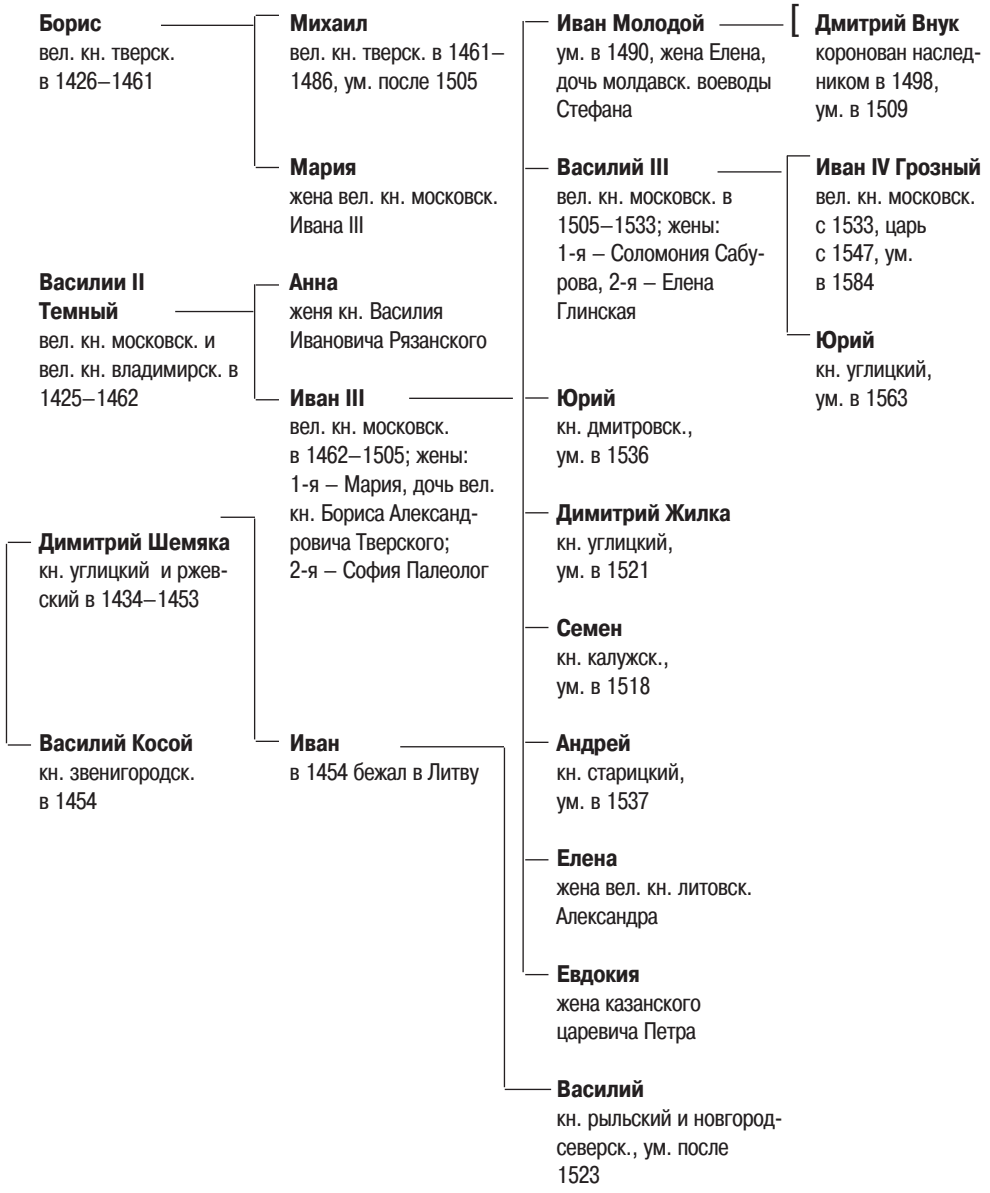


* Таблица составлена А.В. Назаренко.

inslav

*Таблица 8**

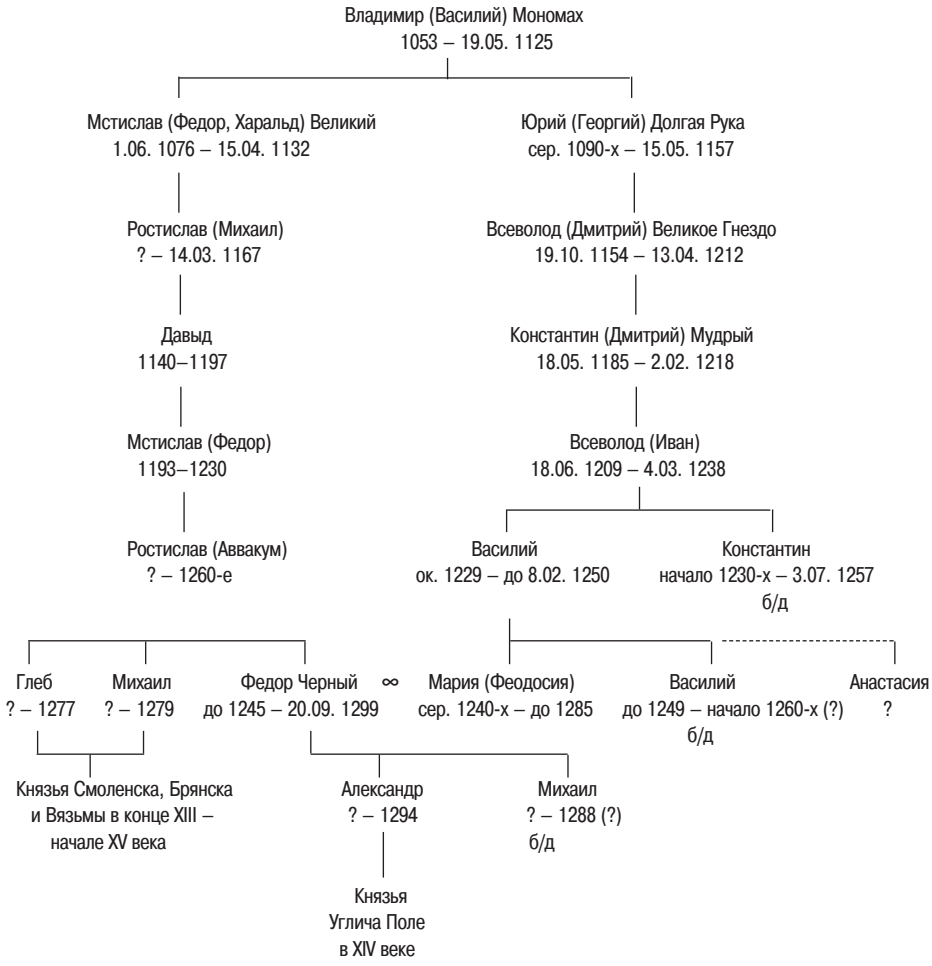
князья XIV–XVI вв.



inslav

*Таблица 9**

Первая династия ярославских князей

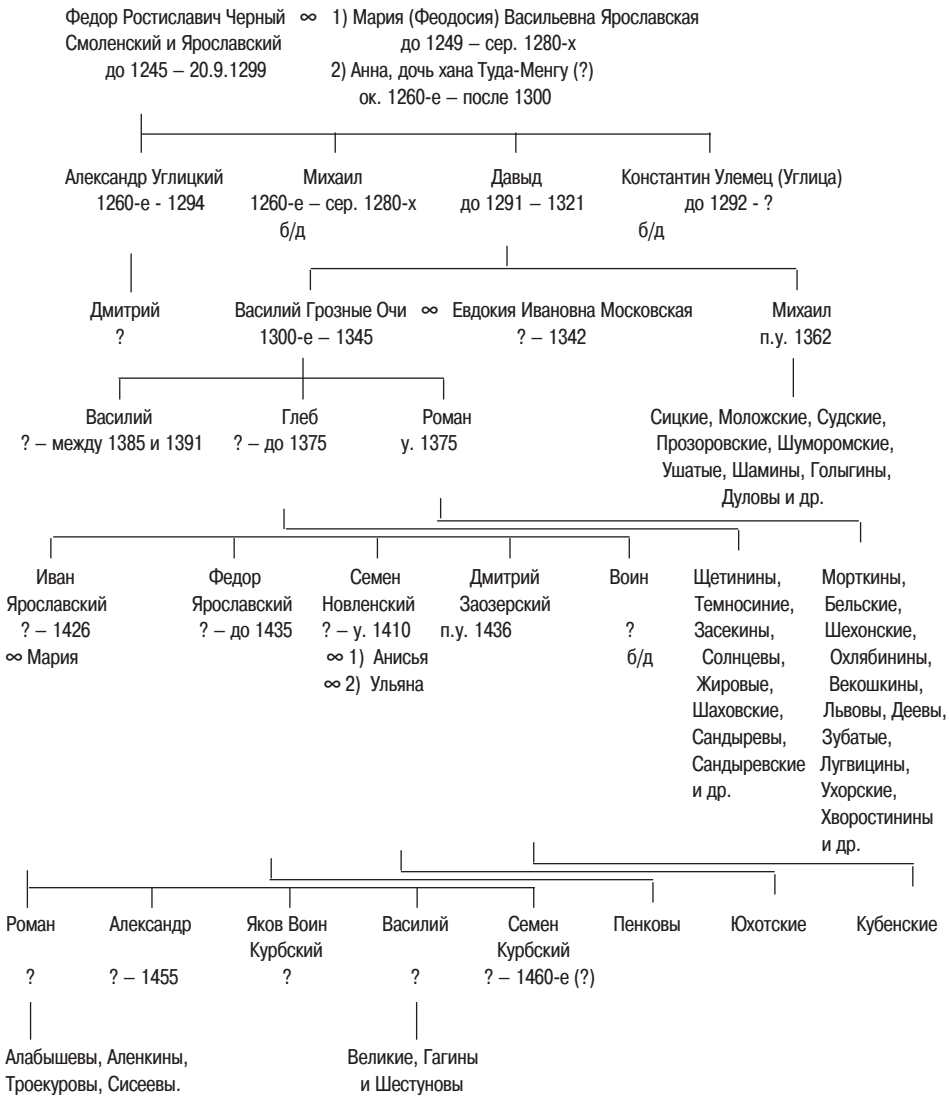


* Таблицы 9–26 составлены А.В. Кузьминым.

inslav

Таблица 10

Вторая династия ярославских князей

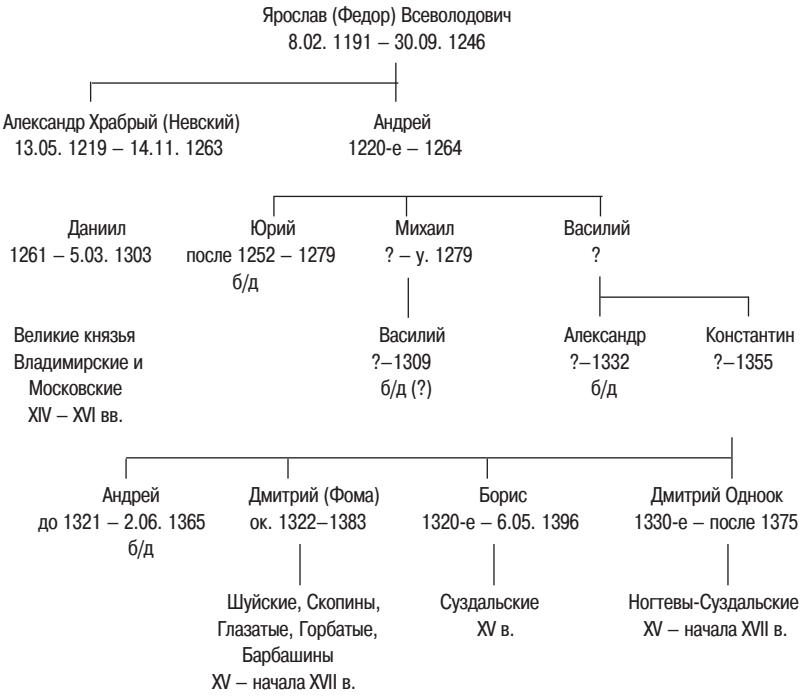


inslav

Таблица 11

Князья Суздальские

]

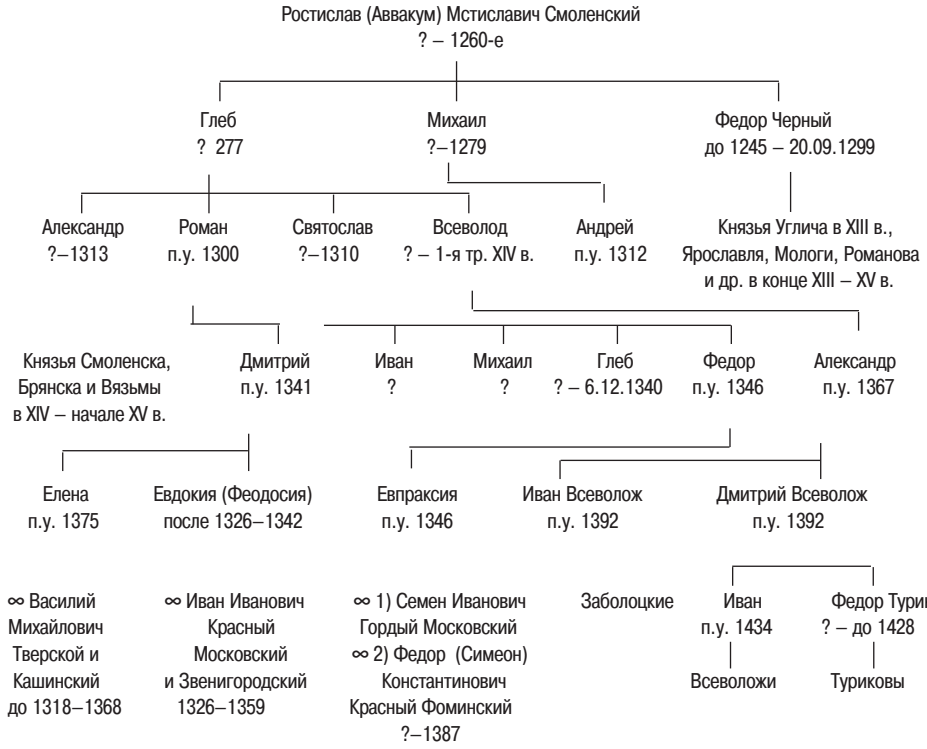


inslav

Таблица 12

Род Всеволожей

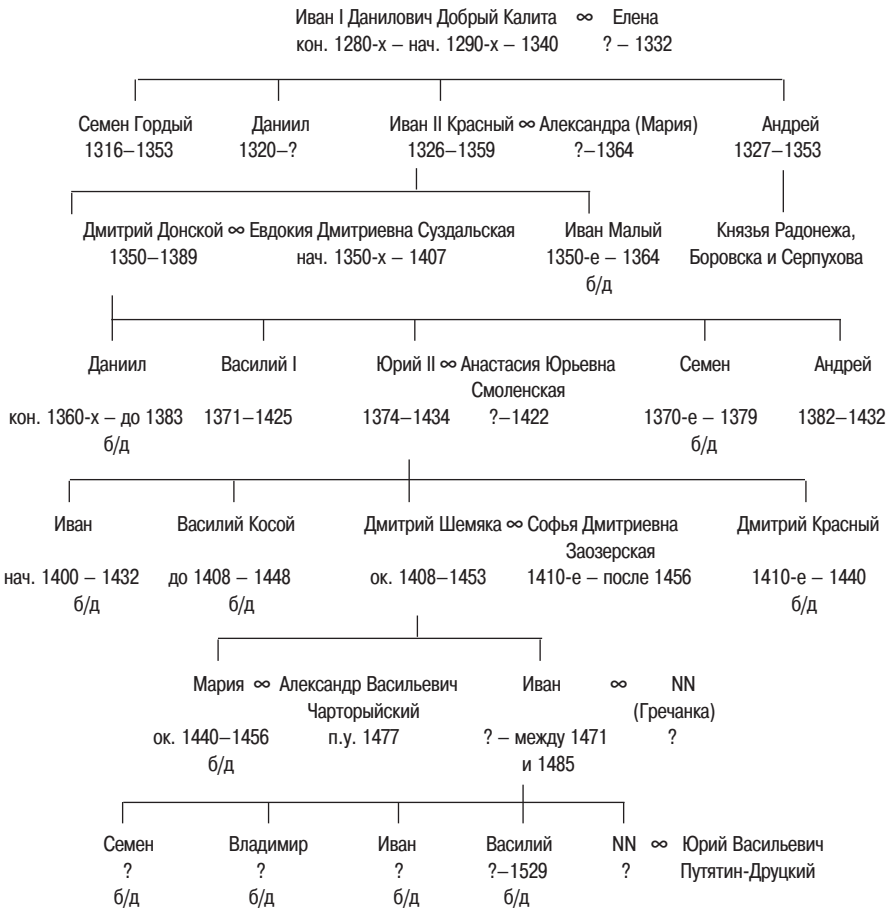
]



inslav

Таблица 13

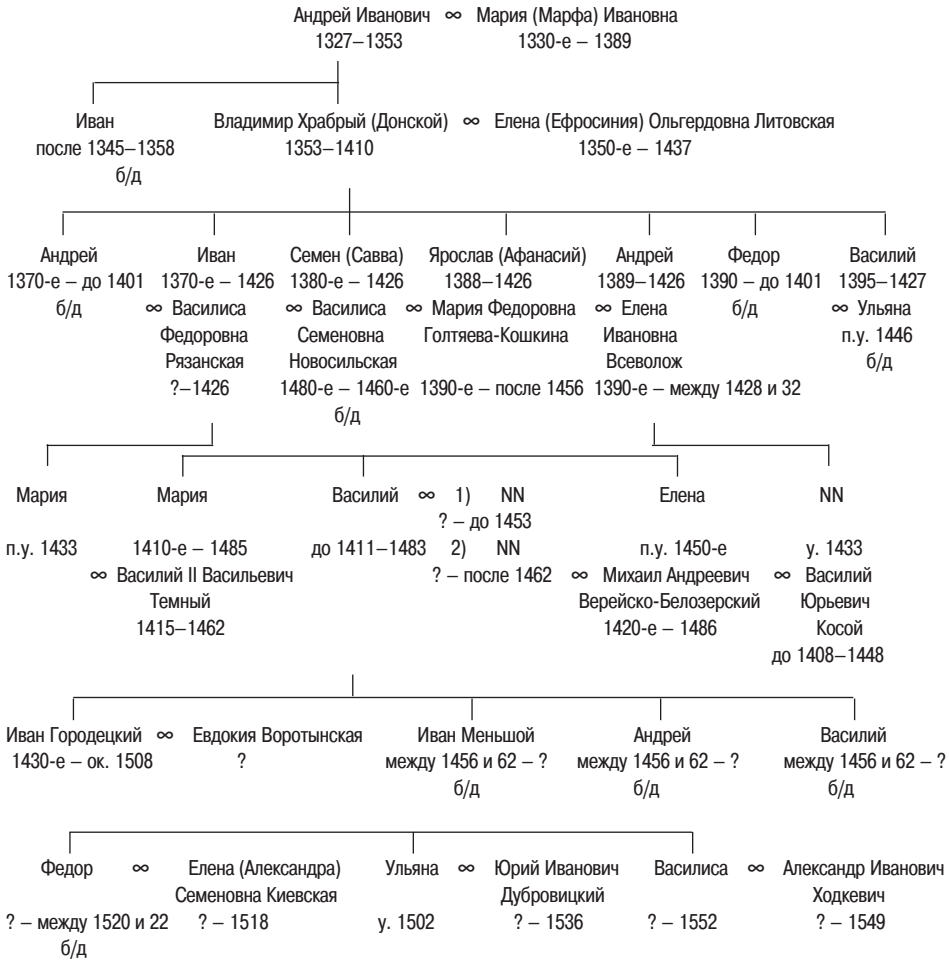
Род Шемятичей



inslav

Таблица 14

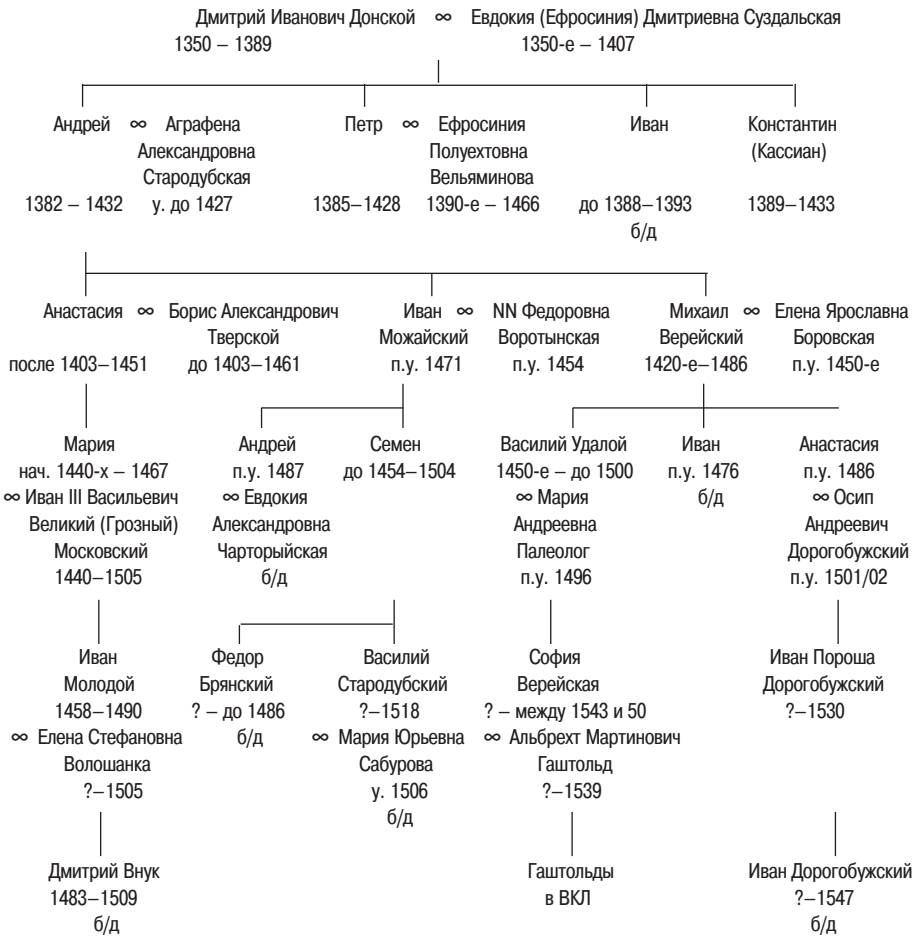
Род Боровско-Серпуховских князей



inslav

Таблица 15

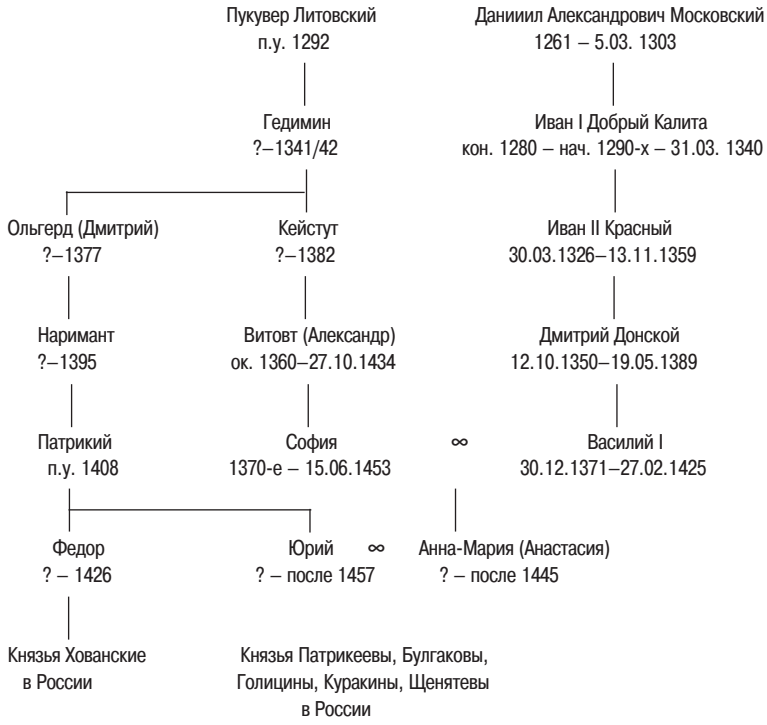
Род Можайских



inslav

Таблица 16

Патрикеевы



inslav

Таблица 17

Род Долматовых в XV–XVI вв.

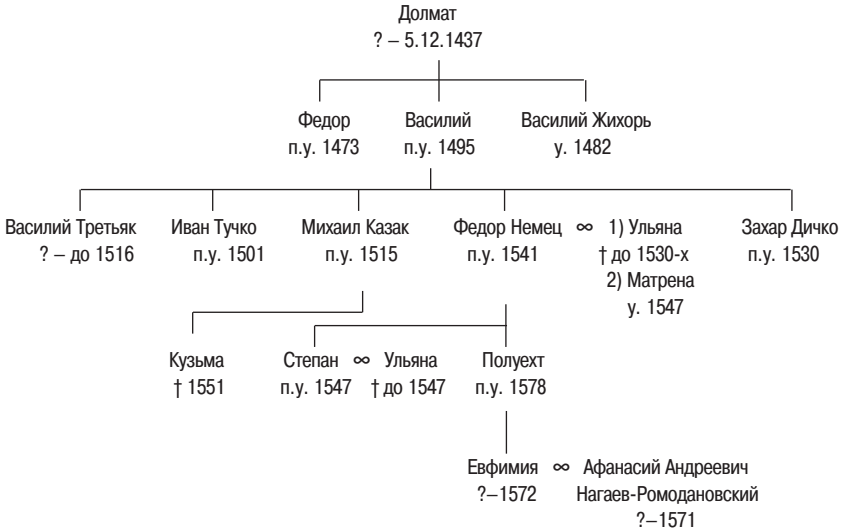
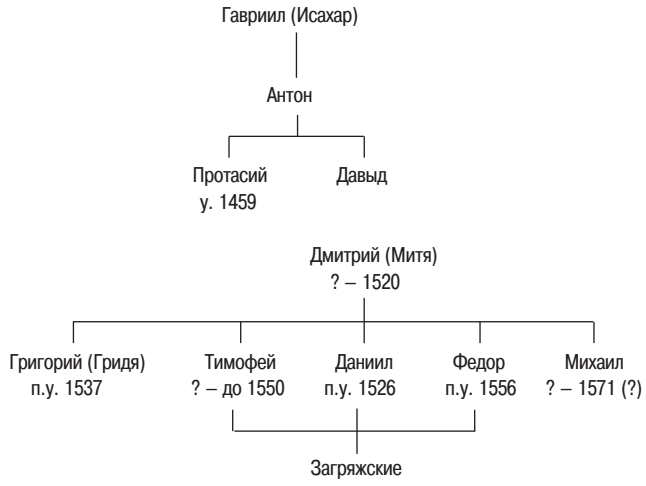


Таблица 18

Род Загряжских в XV – начале XVI в.



inslav

Таблица 19

Род Траханиотовых

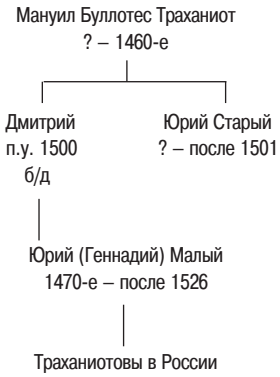


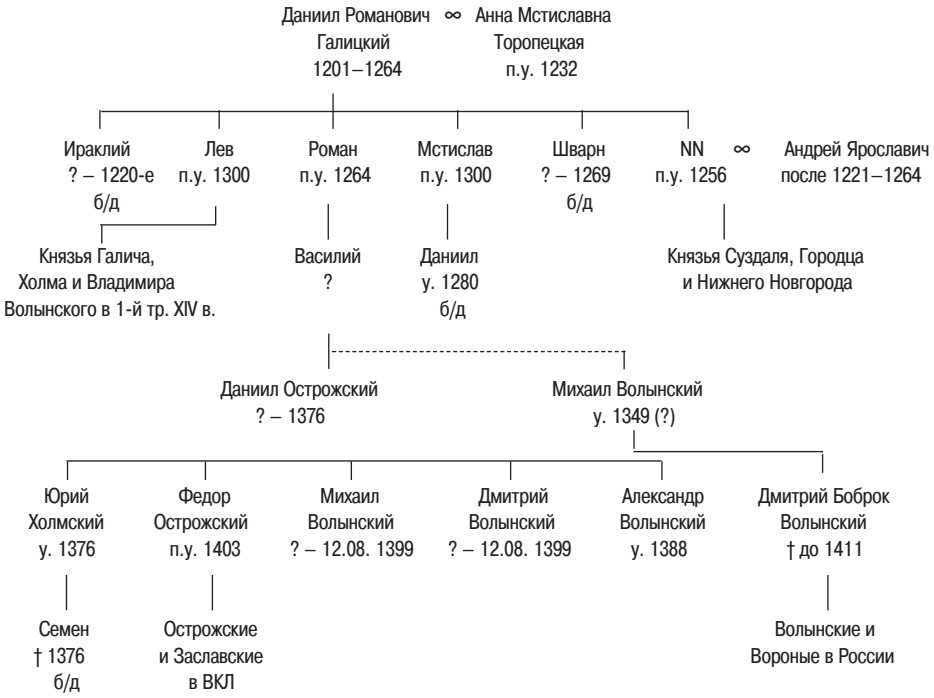
Таблица 20

Род Сергия Радонежского

inslav

Таблица 21

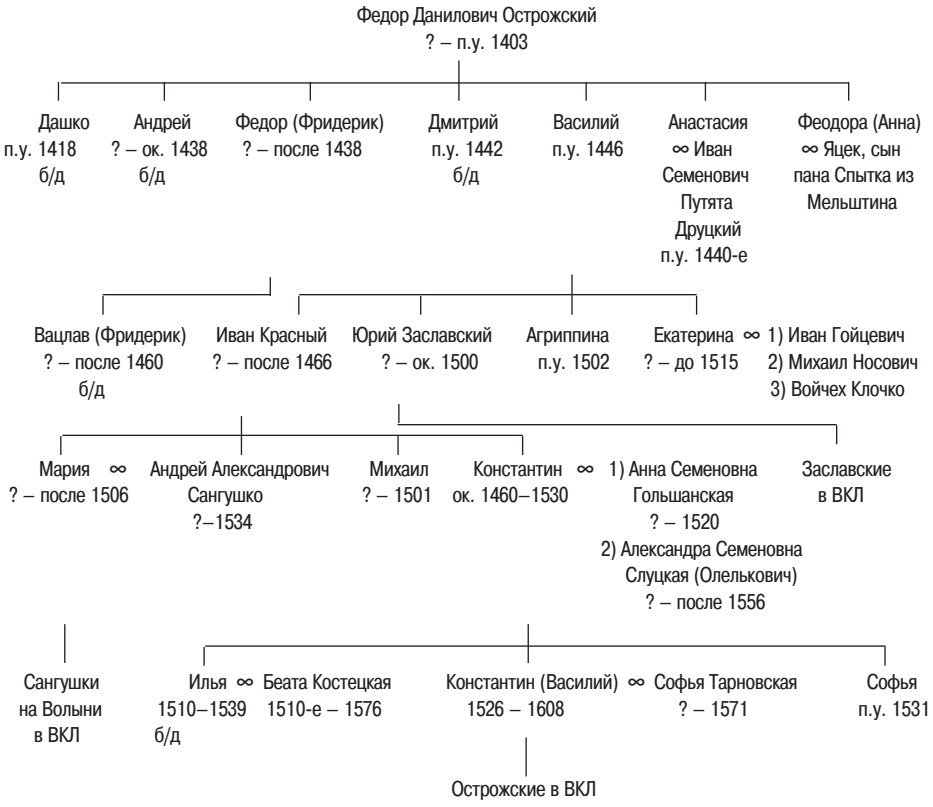
Род Острожских (I)



inslav

Таблица 22

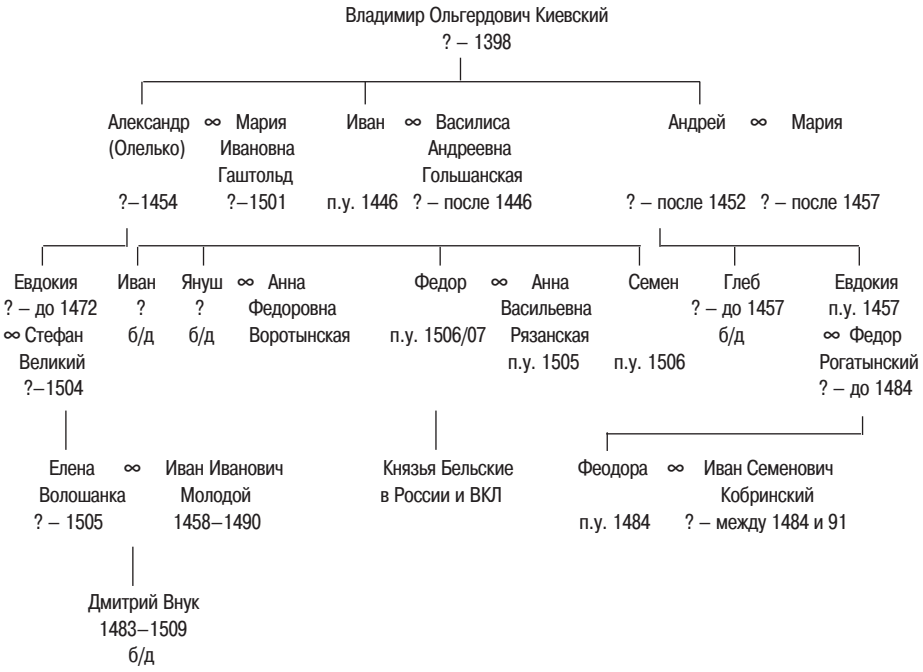
Род Острожских (II)



inslav

Таблица 23

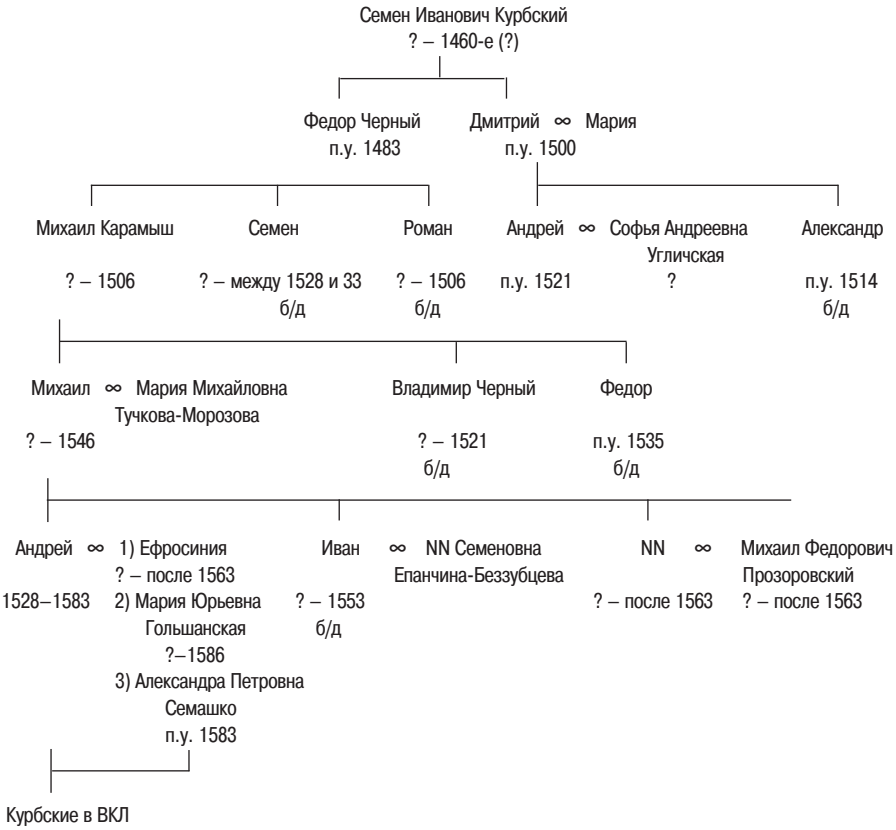
Князья Бельские



inslav

Таблица 24

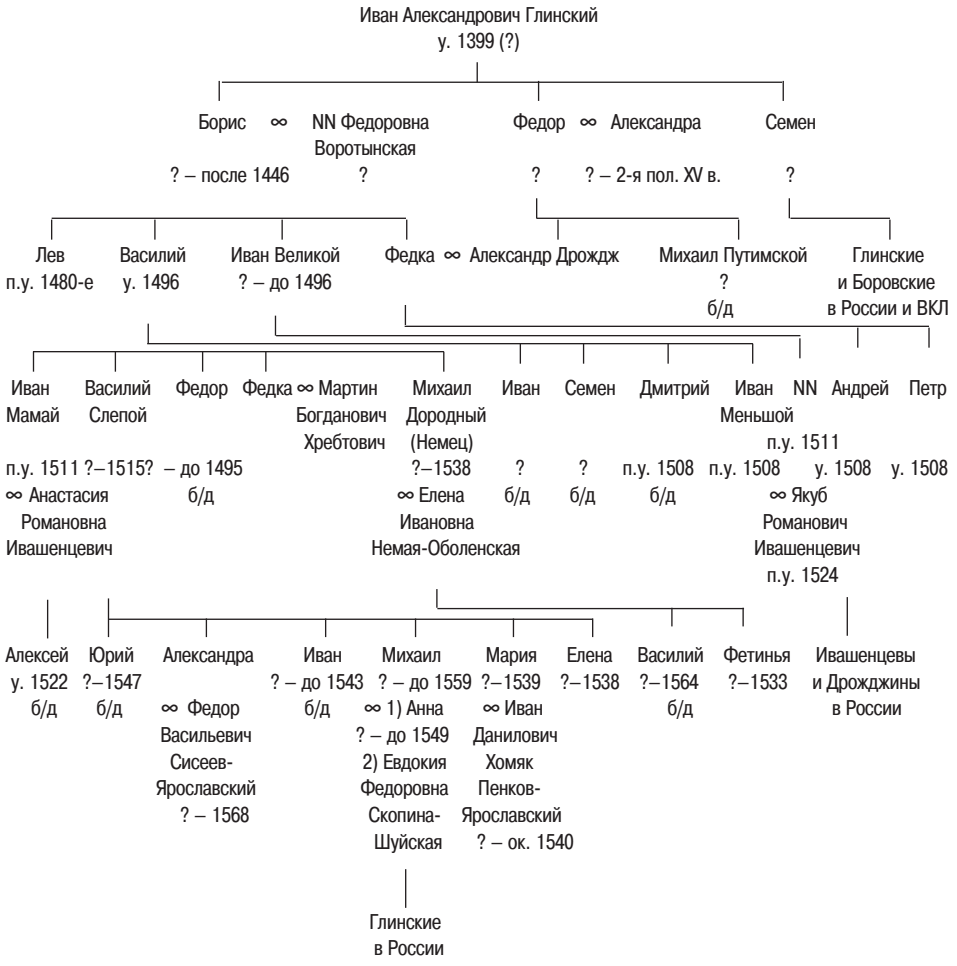
Род князей Курбских



inslav

Таблица 25

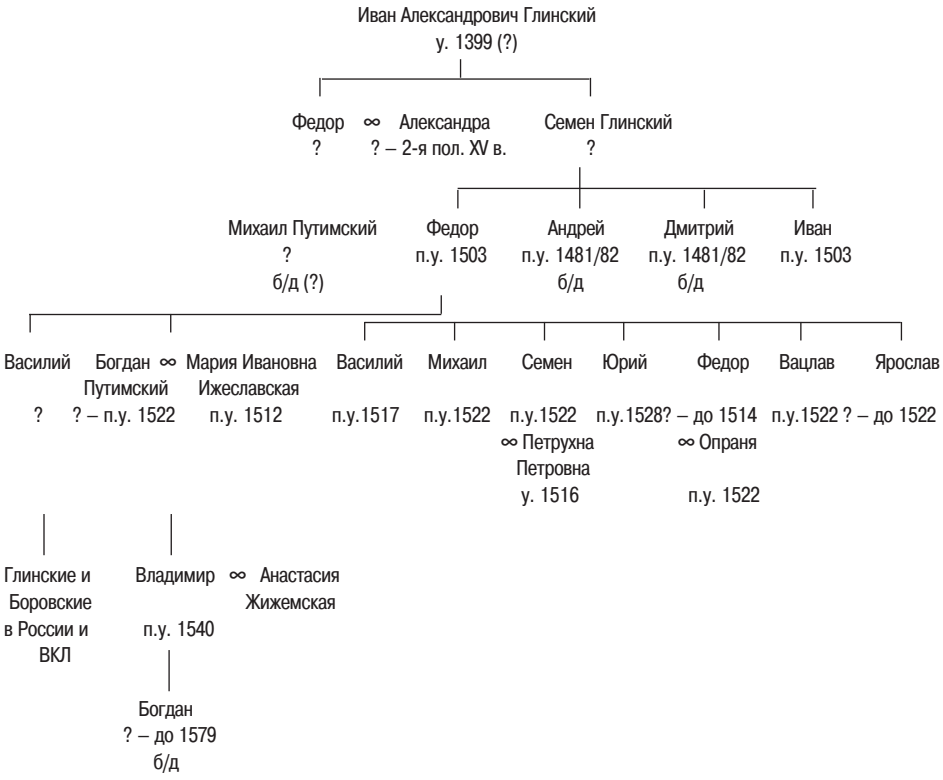
Князья Глинские (старшая ветвь)



inslav

Таблица 26

Князья Путимские из рода Глинских



inslav

*Таблица 27**

Крымские ханы 1437–1552

1. **Улуг-Мухаммед**, джучид, бывший хан Золотой Орды	1437–1445
2. **Махмуд**, сын Улуг-Мухаммеда (варианты имени: Махмутек, Мамтек)	1445–1464
3. **Халил**, сын Махмуда	1464–1467
4. **Ибрагим**, сын Махмуда	1467–1478
5. **Ильгим**, сын Ибрагима	1478–1487
6. **Мухаммед-Амин**, сын Ибрагима (вариант имени: Иджим-хан)	1487–1496
7. **Мамук**, шибанид	1496
8. **Абдул-Латиф**, сын Ибрагима	1497–1502
9. **Мухаммед-Амин** (вторично)	1502–1518
10. **Шах-Али**, сын Шсйх-Аулияра (из Касимова)	1519–1521
11. **Сахиб-Гирей**, сын Менгли-Гирея	1521–1524
12. **Сафа-Гирей**, сын султана Махмуд-Гирея, внук Менгли-Гирея	1524–1532
13. **Джан-Али**, сын Шейх-Аулияра (брат Шах-Али)	1532–1535
14. **Сафа-Гирей** (вторично)	1535–1546
15. **Шах-Али** (вторично)1546	
16. **Сафа-Гирей** (в третий раз)	1546–1549
17. **Утемиш-Гирей**, сын Сафа-Гирея (при регентстве Сююмбеки)	1549–1552
18. **Шах-Али** (в третий раз)	1551
19. **Ядкар** (Едигер), сын астраханского Касим-хана, внук Сайид-Ахмеда	1552

* Составлена М.А. Усмановым по: *Фукс* 1917; *Вельяминов-Зернов*; *Худяков* 1923; *Марджани* 1885. С. 119–136; *Атласов* 1914.

*Таблица 28**

Крымские ханы 1428–1551

1. **Хаджи-Гирей**, джучид, сын принца Гияс ад-дина ок.	1428–1456
2. **Хайдар-Гирей**, сын Хаджи-Гирея	1456
3. **Хаджи-Гирей** (вторично)	1456–1466
4. **Нур-Даулят-Гирей**, сын Хаджи-Гирея	1466
5. **Менгли-Гирей I**, сын Хаджи-Гирея	1466–1474**
6. **Нур-Даулят-Гирей** (вторично)	1474–1475
7. **Менгли-Гирей** (вторично)	1475–1476
8. **Нур-Даулят** (в третий раз)	1476–1478
9. **Менгли-Гирей I** (в третий раз)	1478–1514
10. **Мухаммад-Гирей I**, сын Менгли-Гирея	1514–1523
11. **Газы-Гирей I**, сын Мухаммад-Гирея	1523–1524
12. **Саадат-Гирей I**, сын Менгли-Гирея	1524–1532
13. **Ислам-Гирей I**, сын Менгли-Гирея	1532
14. **Сахиб-Гирей I**, сын Менгли-Гирея	1532–1551
15. **Даулят-Гирей I**, сын Мубарак-Гирей-султана, сын Менгли-Гирея? ***	1551–1577

* Составлена М.А. Усмановым по: *Босворт* 1971. С. 209–212; *Inalcik* 1945. S. 783–789, табл.; Le Khanat de Crimee 1978. P. 316–335.

** Датируется по Босворту. По другим данным, положение Менгли-Гирея было неустойчивым и в 1468 и 1469 г. (Le Khanat de Crimée... – P. 323).

*** Даулят-Гирей в татарских источниках известен под кличкой «узурпатор трона» (тахталган), ибо физически расправился со своим дядей, стремившемся выйти во внутренней жизни своего ханства из-под влияния турецкого султана (подробнее см.: *Усманов* 1979. С. 286–289).

inslav

ИТИНЕРАРИЙ С. ГЕРБЕРШТЕЙНА

Первое посольство (декабрь 1516 – апрель 1518 г.)

Путь в Москву

[*Имперские земли*]
14.12.**1516** – Хагенау; Раштат, Этлинген, Пфорцах, Эслинген, Геппинген, Гайслинген, Ульм, Гюнцбург, Пургау; 27.12 – выезд из Аугсбурга вместе с Г. Загряжским и Хр. Колумной; Фридберг; 28.12 – Индерсдорф, Фрайзинг; 30.12 – Ландсхут; 1516 – Гангхофен; 01.01.**1517** – Пфарркирхен; 02.01 – Шердинг; 06.01 – Линц; 12.01 – переправа через Дунай; Гальнойкирхен, Прегартен;13.01 – Пирпах; 14.01 – Кенигсвизен, Арбесбах

[*Австрийское эрцгерцогство*]
15.01 – Раппотенштейн; 16.01 – Растенфельд; 17.01 – Хорн; 18.01 – Рец

[*Чешское королевство*]
19.01 – Зноймо; 24.01 – Вольферниц; 25.01 – Брно; 30.01 – Оломоуц, Липник

[*Польское королевство*]
Освенцим, Липовец; 11.02 – Краков (выезд), Прошовице; 12.02 – Вислице; 13.02 – Шидлов; 14.02 – Завихост; 16.02 – Ужендов; 17.02 – Люблин; 18.02 – Коцк, Мендзыжец

[*Великое княжество Литовское*]
21.02 – Мельник; 22.02 – Бельск; 23–24.02 – Нарев; [23.02] – Крынки; 26–27.02 – Гродно; 01.03 – Перлоя; 02.03 – Валькининкай; 03.03 – Руднинкай; 04–14.03 – Вильнюс; Неменчине; 15.03 – Швенчяны; 16.03 – Дисна; 17.03 – Дрисвяты; 18.03 – Браслав; 19.03 – Дедино; 20.03 – Дрисса, Вята, Допороски, Полоцк. 24.03 – Горспля; 25.03 – Миленки; 26.03 – Нища

[*Княжество всея Руси*]
27.03 – Quadassen; 28.03 – Corsula, Опочка; 30.03 – Воронеч; 31.03 – Выбор, Володимерец, Брод; 01.04 – Порхов, Опока, Райцы; Dwerenbutig, Dherenbuting (Деревяница), Сутоки; 04–11(?).04* – Великий Новгород, Бронница; 08.04 –

* Сообщению в тексте «Записок» о семидневном пребывании в Новгороде противоречат последующие даты в Итинерарии.

inslav

Зайцево, Крестцы; 10.04 – Яжелбицы, Хотилово; 12.04 – Волочок, Выдропужск, Торжок, Осуга, Медное; 14.04 – р. Волга, м-рь св. Ильи; 15.04 – Городня, Шоша, ям Шорново; 16.02 – Клин; 17.04 – Черная грязь; 18.04 – Москва

Обратный путь

После 27.10 – Москва (выезд), Можайск, Вязьма, Дорогобуж, Смоленск

[*Великое княжество Литовское*]

Дубровна, Орша, Друцк, Крупки*, Борисов**, Логойск, Радошковичи, Красное село, Молодечно, Крево, Меднинкай, Вильнюс; 30.12 – Тракай (встреча с Ших-Ахматом); 02.01.**1518** – Мероч; 02.01.1518 – Гродно; 05.01 – Крынки; 06.01 – Нарев; 07.01 – Бельск, Брест, Ломазы

[*Корона Польская*]

17.01 – Люблин, Рубин; 20.01 – Ужендов, Завихост; 21 01 – Сандомир; 22.01 – Поланец, Новый Корчин; 24.01 – Прошовице; 25.01–06.02 – Краков, Липовец, Освенцим

[*Чешское королевство*]

Пщина (Плес), Струмен, Фрейштат, Острава, Йичин, Границе, Липник, Быстшице, Оломоуц***, Вышков, Микулов

[*Австрийское эрцгерцогство*]

Мистельбах, Ульрихскирхен, Вена****, Нейштат, Зальцбург, [до 20.04] – Инсбрук

Второе посольство (январь 1526 – февраль 1527 г.)

Путь в Москву

Вена, Мистельбах

[*Чешское королевство*]

Быстшице, Вышков, Оломоуц, Штернберк, Parn, Jagerndorff, Lubsvhitz, Глогов Малый, Кшепице, Ополе, Олешно

[*Корона Польская*]

Ст. Кшепице, Клобуцко, Ченстохово, Жарки, Кромолов, Олькуш, Краков 04.02.**1526** – Клобуцко, Новый Корчин, Поланец, Осек, Pocroviza. Ченстохово, Сандомир, Завихост, Люблин, Парчев

---

* *В тексте ошибочно* Гродно.

** *В Автобиографии далее*: 15.12 – Бельск, Крастиновский; 17.12 – Марково, Ошмяны; 18.12 – (Дешиново); 19.12 – Вильна.

*** Перед Оломоуцем произошел конфликт с моравским двряниным Никласом Чаличем, о чем С. Герберштейн сообщил Н. Никшицу и Я. Дантишеку в Краков (CEID 2008. № 7. P. 85–86), а также писал в Автбиографии и более подробно в немецкой редакции 1557 г.

**** Прибытие в Вену состоялось 20 февраля 1518 г. (CEID 2008. P. 87. Note 11).

inslav

[*Великое княжество Литовское*]
Polowiza, Rostowsche, Пишчац, Брест, Каменец, Шерешев, Новый Двор, Порозово, Волковыйск, Пески, Мосты, Щучин, Василишки, Радунь, Ейшишки, Руднинкай, Вильнюс, Зельва, Слоним, Молчады, Церин, Ottmut, Кайданов, Минск, Борисов, Орешковичи, Шклов, Орша, Дубровно

[*Княжество всея Руси*]
Смоленск, Дорогобуж, Вязьма, Москва

Обратный путь

11.11 – Москва; 14.11 – Вязьма; 17.11 – Дорогобуж; 19.11 – Smerkalnky; 20.11 – ц. Козьмы и Демьяна; 22–25.11 – Смоленск

[*Великое княжество Литовское*]
28.11 – Дубровно; 02.12 – Друцк; 03.12 – деревня NN; 04.12 – Крупки; 07.12 – Логойск; 09.12 – Радошковичи, Красное село, Молодечно; 12.12 – Крево, 13.12 – Меднинкай; 14.12 – Вильнюс, Руднинкай; Валькининкай; Меркине, Ожа, Гродно; 1–4.01.**1527** – Крынки, Нарев, Бельск, Milenecz, Мельник, Loschitzi

[*Корона Польская*]
Луков, Окшея; 10.01 – Стежица; 11.01 – Зволень, Сенно, Polki, Шидлов, Вислица, Прошовице; 31.01 – выезд из Кракова, Kobilegora; 01.02 – Олькуш, Бендзин, Piltza, Козлей, Бяла, Нисса, Отмухов

[*Чешское королевство*]
09.02 – Глац, Райнериц, Яромерж, Бржечев, Лимбург

inslav

СПИСОК РУССКИХ СЛОВ, ТРАНСЛИТЕРИРОВАННЫХ С. ГЕРБЕРШТЕЙНОМ*

алтын
аргамак, аргамаки
арты (= нарты)
архимандрит
баба (ср. Златабаба)
баранец
бармы
басалык
бесермане
батыр
бяхмат
белки
белорыбица
белуга
бой
большой
бояре
боярские дети
брил (глагол)
великий
верста
воевода
вретие (болезнь)
гонец
город
гривна
два
девяносто
деньга
дикие
епанча
железный
злата (баба)
земной
змия
зубр
зурна
игумен
икра
карло
квас
кистень
ключник
князь, князья
кол
колпак
копать
копие
красный
крестьяне
кречет
кумиры
курта (собака, словенск.)
кутья
личной (о мехе)
ловец, ловци
лопи (народ)
лось
лукоморье
лю-лю-лю
лес
малейша (?)
мед
молочна (о беличьем мехе)
монета
морж
мост
налей
налой (аналой)
наместник
недельщик
нос
озеро
окольник
орда
осетр
остров
паволоки
пан
перекоп
песец
печать
подметчик
покрасна (о беличьем мехе)
поле

* Сост. А.В. Назаренко при участии А.Л. Хорошкевич. Этнонимы, записанные Герберштейном со слов русских, см. в Указателе географических названий.

inslav

полтина
поминки
поморье
посох
пояс
пристав, приставы
проскура
проскурница
пуд
пуло
рубль
сайгак
святой
севрюга
сельги
семги
семь
скора
сорок (связка мехов)
становище
староста
старостве
стерлядь
столп
столпники
стретение
сырная (неделя)
терлик
топор
три
тур
тысяча
тьма (числительное)
устье
хан
хлопы (холопы)
царь
чернецы
чункас
шапка
шестопер
ширинка
яма (почтовая станция)
ямщик
ящерка

inslav

БИБЛИОГРАФИЯ

Издания оригинальных текстов и рукописи переводов «Записок о Московии»*

Рукописи переводов

Первая четверть XVI в.

Фрагменты перевода и изложение «Записок» – рукописное собрание музея Чарторыйских в Кракове. Aco № 409 (*Лимонов* 1976. С. 110 прим. 1) XVIII в. Описание посольств С. Герберштейна в Москву (Opis poselstw Z. Herbersteuina do Moskwy. Русский язык) // Bibl. Czartoryjskich w Krakowie 1273 микрофильм № 16124 (Rekopisy Bibl. Czartoryjskich w Krakowie. XVIII в. Описание посольств З. Герберштейна в Москву (Opis poselstw Z. Herbersteuina do Moskwy. Русск. язык) // Bibl. Czartoryjskich w Krakowie 1273 микрофильм № 16124 (Rekopisy Bibl. Czartoryjskich w Krakowie. Warszawa, 1965).

1748

Перевод Кирилла Кондратовича // РГБ Собр. Лукашевича-Маркевича. БАН (СПб.)

1818

Перевод Ф. Фавицкого // РГАДА. Ф. 181. Рукописный отдел Библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел, № 542 [Ср. издание 1832 г.]

Прижизненные авторские издания «Записок о Московии»

1549

Herberstein 1549: [Sigismundus liber baroin Herberstain Neyperg et Guetnhag] Rerum moscoviticarum comentarii. In hijs comentarijs sparsim contenta habebis, candide Lector. Russiae et, que nunc ejus metropolis est, Moscoviae brevissimam descriptionem. De Religione quoque varia inserta sunt: Et quae nostra cum Religione non conveniunt. Corographiam denique totius imperii Moscici: Et vicinorum quorundam mentionem. Quis denique modus excipiendi et tractandi oratores: disseritur. Itineraria quoque duo in Moscoviam sunt adjuncta. S. l. et d. 2°

* Дополнения об английских библиотеках сделаны на основе данных П. Дьюкса (*Pferschy*. S. 167; *Dukes* 2002. S. 351) и С. Бэрона (*Baron* 1987, 1991), польских – сообщены М. Яницким.

inslav

БАН, РНБ (13.3.4.85), Гос. б-ка Латвии (Рига), Британский музей, Всеучилищная б-ка в Загребе, Баварская Гос. б-ка (Мюнхен), Австрийская национальная б-ка (3 экз.), Библиотека Венского университета, Библиотека Иельского университета

1550

Herberstein 1550: Comentari della Moscovia et parimente della Russia et delle altre cose belle et notabili, composti gia latinamente per il signor Sigismondo, libero barone in Herberstain, Neiperg e Guetnhag etc., tradotti novamente di latino in lingua nostra vuolgare italiana / In Venetia per Gioan Battista Pedrezzano, 1550. Stampato per Nicolo de Bascarini ad instantia di J. M. Gastaldo. 8°

БАН, ВГБИЛ, РНБ, МГУ (3 экз.), РГАДА, Гос. б-ка Латвии (Рига), Австрийская национальная б-ка в Вене, Коммерч. б-ка в Гамбурге, Библиотека Ивана Потрча (б. Штудийская) в Птуи, Библиотека в Новой Горице, Польская национальная библиотека в Варшаве (2 экз.), БАН (Львов) (2 экз.)

1551

Herberstein 1551: Rerum moscoviticarum commentarij Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain, Neyperg et Guettenhag. In hijs commentarijs ... adiuncta. Accessit eciam locuples rerum et verborum in his memorabilium index (P. l–157) / Paulus Iovius Novocomensis Ioanni Rufo archiepiscopo Consentino S. (P. 158) / Pauli Jovii Novocomensis. De legatione Basilii magni principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Maximum Liber (P. 159–175) / Rerum et verborum in Moscovitica historia memorabilium index (P. 176). Basiliae: per Ioannem Oporinum, 1551. Ex officina Ioannes Oporini, Anno salutis humanae 1551 Mense Julio. 2°

БАН, РНБ (13.1.3.17; 2 экз.), РГБ, СпбГУ. МГУ, Гос. Б-ка Латвии (Рига), Австрийская национальная б-ка в Вене, б-ка г. Вольфенбюттеля, БАН (Львов) – 3 экз.

1555

Eden 1555: [Martyr Peter] The decades of the Newe Worlde or West India conteynyng the navigations and conquestes of the Spanyardes[…]. Written in the Latine tounge by Peter Matryr of Angleria, and translated into Engliysshe by Rycharde Eden. Londini, 1555. P. 289–306 [Фрагмент]

1556

Herberstein 1556: Rerum moscoviticarum commentarii... Ad haec non solum novae aliquot tabulae, sed multa etiam alia nunc demum ab ipso auctore adiecta sunt: quae, si cui cum prima editione conferre libeat, facile deprehendet / Pauli Jovii. De legatione moscovitarum liber / De admirandis Hungariae aquis hypomnemation Georgio Wernhero authore. Basiliae: Per Iohannem Oporinum, 1556. 2°

БАН, РГБ, РНБ (13.1.3.18), МГУ (2 экз.), СПбГУ, Австрийская национальная б-ка в Вене, Гос. б-ка в Берлине, Народная и Университетская. б-ка в Любляне, Государственная б-ка Латвии в Риге, Польская Национальная б-ка в Варшаве, БАН (Львов) – 2 экз

1557

Herberstein 1557: Moscovia, der Hauptstat in Reissen durch Herrn Sigmunden, Freyherrn zu Herberstain, Neyperg und Guettenhag, Obristen Erbcamrer und Obristen Erbtruckhsessen in Kärntn, Römischer zu Hungern und Behaim Khö[niglichen] May[estät] etc. Ratcamrer und Presidenten der Niederösterreichischen Camer zusamen getragen. Sambt

inslav

des Moscoviter gepiet und seiner anrainer beschreibung und anzaigung in wen sy glaubens halb mit uns nitgreichhellig. Wie die Pottschafften oder Gesanten durch sy emphangen und gehalten werden, sambt zwayen underschidlichen Raisen in die Mosqua. Getruckht zu Wienn in Osterreich durch Michael Zimmermann in S. Anna Hof. 1557. 2°

БАН (4 экз.), РГБ, РНБ (13.4.3.3), МГУ, СПбГУ, Австрийская национальная б-ка в Вене, Гос. б-ка в Берлине (3 экз.), Гос. б-ка в Дрездене, Гос. б-ка Гёттингенского университета, Народная и Унив. б-ка в Любляне, б-ка Ивана Потрча в Птуи (б. Шкофийская в Горнем граде), Баварская гос. б-ка в Мюнхене, Польская Национальная б-ка в Варшаве, б-ка в Абердине

1557

Herberstein 1557: Rerum moscoviticarum commentarij Sigismondo Libero authore RVSSIÆ breuissima descriptio, & de religione eorum varia inserta sunt. Chorographia totius impirij Moscici, & vicinorum quorundam mentio. (P. 1–161) / Pauli Jovii Novocomensis. De legatione Basilij Magni, Principis Moscoviae ad Clementem 7. Pontificum Max[imum] (P. 161 v. – 179) / Sigismundus, Liber baro in Herberstain, Neyperg et Huttenhag etc. Georgio Vernhero, regio consiliario et apud saros praefecto S. D. (P. 189 v. – 190) / De admirandis Hungariae aquis Hypomnemation, Georgio Vuernhero authore (P. 180–198). Antverpiae in aedibus Ioannis Steelsii, 1557. Typis Ioannis Latii. 8°

БАН (2 экз., один без карты), РГБ, МГУ (2 экз.), Гос. б-ка Латвии (Рига), РГАДА (2 экз., один без карты, в другой вклеена модификация карты А. Дженкинсона), РНБ (2 экз., один без карты, в другом фрагмент карты), Гос. б-ка Латвии (Рига), Гос. б-ка в Берлине (без карты), Гос. б-ка в Дрездене (без карты), Гос. б-ка Гёттингенского университета, Всеучилищная б-ка в Загребе (без карты), б-ка в Абердине

Издания и переводы второй половины XVI – XXI в.

1563

Herberstein 1563: Moscouiter wunderbare Historien in welcher des trefflichen grossen land Reussen sampt der Hauptstatt Moscau und andere namhaftigen umligenden Furstentumb und stetten, gelegenheit, Religion und selzsame gebreuch, auch dess erschrokenlichen Grossfursten zu Moscauw gewalt und landsordnung auff das fleyssigest ordentlichen begriffen, so alles biss hir bey uns in Teutscher nation unbekandt gewesen. Gedruckt zu Basel bei Niclas Brillinger und Max Russinger, 1563. 2o

Moscoviter wunderbare Historien etc. Mit sampt Pauli Jovii Moscovitischer landen und Georgen Wernhern ungarischen Wunderwasseren beschreibung // Durch Heinrich Pantaleon auff das trewlichest verteutschet... Gedruckt zu Basel Niclaus Brillinger, 1563. 2°

БАН (2 экз.), РГБ, РНБ (13.1.3.16), Науч. б-ка Львовск. ГУ им. И. Франко

1567

Herberstein 1567: Moscoviter wunderbare Historien etc. Mit sampt... und Heinr. Pantaleon Littauwischen... Leyfflendischen... völckeren. Gedruckt zu Basel: bey Niclaus's Brillinger erben und Max Russinger, 1567. 2°

БАН, РГБ, РНБ (13.1.37), СПбГУ, МГУ (3 экз.), БАН (Львов), Польская национальная б-ка в Варшаве, Латв. Гос. Б-ка в Риге

inslav

1571

Herberstein 1571: Rerum moscoviticarum commentarii. Quibus Russiae ac metropolis eius Moscoviae descriptio, chorographicae tabulae, religionis indicatio, modus excipiondi et tractandi oratores, itineraria in Moscovia duo et alia quedam continentur. His nunc primum accedunt. Scriptum recens de graecorum fide, quos in omnibus moscorum natio sequitur et commentarius de bellis moscorum adversus finitimos polonos, lituanos, suedos, livonios et alios gentis ad annum usque LXXI scriptus ab Joanne Levenclaio. Basiliae ex officina Oporiana. Per Polycarpum et Hieronimum Gemuseos et Baltasarum Han, 1571. 2°

БАН (6 экз.), РГБ (2 экз.), РНБ (2 экз.: 12.23.1.75; 13.1.319), СПбГУ (2 экз.), МГУ, БАН (Львов) – 2 экз., Польская национальная б-ка в Варшаве, б-ка А. А. Зимина

1576

Herberstein 1576: Die Moscovitische Chronika. Das ist ein grundliche Beschreibung oder Historia des mechtigen und gewaltigen Grossfürsten in der Moscauw sampt derselben Furstenhumb und Lander auch des trefflichen Landts zu Reussen von jrem Hercommen, Religion, Sitten und Gebreuchen, desgleichen ire Schlachten, Krieg und mannliche Thaten auff das fleissigest zusammen gebracht sehr schon unnd gar nusslich zu lesen. Erstlichen durch den hochgelerten Herrn Paulum Jovium desgleichen durch den wolgebornen Herrn Sigmund Freyherren zu Herberstein etc. selbst persönlich erfahren und folgendts durch den ehrnuesten und hochgelerten Herrn Doctor Pantaleon meniglich zu nutz aus dem latein ins teutsch gebracht. Sampt einem volkommenen Register dergleichen vo nie ausgangen oder gedruckt. Franckfurt am Mayn. Zigmund Feyerabend, 1576

РГБ, РНБ, СПбГУ, МГУ

1576 – второе

Herberstein 1576: Die Moscovitische Chronika. Das ist ein grundliche Beschreibung oder Historia des mechtigen und gewaltigen Grossfürsten in der Moscauw sampt derselben Furstethumb und Lander auch des trefflichen Landts zu Reussen von jrem Hercommen, Religion, Sitten und Gebreuchen, desgleichen ire Schlachten, Krieg und mannliche Thaten auff das fleissigest zusammen gebracht sehr schon unnd gar nusslich zu lesen, erstlichen .....gedruckt. Gedruckt zu Frankfurt am Main durch Johannem Schmidt in verlegung Sigmund Feierabend. 1576

РГБ, РНБ, СПбГУ

1577

Eden 1577: *Eden R.* Other notable thinges as concernyng Moscovia, gathered out of the bookes of Sigismundus Liberus // [*Eden R.*] The history of Trauayle in the West and East Indies and other contreys... as Moscovia…/ Gathered in parte and done into Englyshe by R. Eden / New lyset in order, augmented and finished by Richarde Willes. London, 1577. P. 305–318. 4°

РНБ

1579

Die Moscovitische Chronika. Frankfurt am Main / Sigmund Feierabend, 1579 [Воспроизведение издания 1576 г.]

БАН, МГУ, РГБ, б-ка Народного музея в Любляне, Латвийская гос. б-ка в Риге

inslav

1582

Descriptio Lithuaniae ex Moscovia Sigismundi Liberi Baronis ab Herberstein. 1557 // Polonicae historiae Corpus, h. e. Polonicarum rerum latini scriptores recentiores et veteres, quotquot extant uno volumine comprehensi omnes ex bibliotheca Jo(hanni) Pistorii. T. I. Basiliae, 1582. P. 151–157
РГБ, РНБ, Науч. б-ка Львовск. ГУ им. И. Франко

1583

Comentari della Moscovia et della Russia // Ramusio Giovanni Battiste. Secondo volume delle navigationi et viaggi.../Raccolto gia da M. Gio. Battista Ramusio et hora in questa nuova editione accoresciuto. Venetia, 1583. P. 137 v. – 192
РГБ, РНБ

1584

De Moscovia regione urbeque eiusdem nominis precipua // Gvagninus Al. Arma magni ducis Moscoviae. Rerum polonicarum tomi tres. T. II. Excudebat Ioann Wechelus, impensis Sigism. Feyerabendi. Frankfurt a/M, 1584. P. 170–211. F
БАН, РГБ, РНБ, БАН (Львов) – 3 экз.

1589

Moscoviter wunderbare Historien. Basel, 1589
[Ср. издание 1563 г.]

1590

Herberstein 1590: Zygmunta swobodného pána z Herbersteina Cesta do knyžetswij Moskewskeho. Kronika Mozkewska. Wypsánij prednych zemj, kragin, národuw, knjžetstwj, měst... Welikému knjzeti Mozkewskému poddaných... Dwogi cesta do Moskwy, gedna z Wjdně, druhá z Prahy. To wsse z gazyka latinského w český přelozeno od Matausse Hosja z Wysokého Meyta. Praha, 1590. P. 288–335. 8°
РНБ

1598

Hakluyt 1598*:* [*Hakluyt R.*] The Principal Navigations, Voyages, Traffiques,& Discoveries of the English Nation. London, 1598. V. 3. P. 178–179 [Фрагмент]

1600

Rerum moscoviticarum commentarii // Rerum moscoviticarum auctores varii. Unum in corpus nunc primum congesti. Quibus et gentis historia continentur et regionum accurata descriptio, additus index rerum et verborum in primus notabilium copiosus. Francofurti apud haeredes Andreae Wecheli, Claudius. Marnius et Joannes Aubrium, 1600. F
БАН (4 экз.), РНБ, СПбГУ, БАН (Львов) – 2 экз., б-ка в Абердине, РГАДА

Rerum moscoviticarum commentarii // Rerum moscoviticarum auctores varii. Unum in corpus nunc primum congesti. Quibus et gentis historia continentur et regionum accurata descriptio, additus index rerum et verborum in primus notabilium copiosus. Francofurti apud haeredes Andreae Wecheli, Claudius. Marnius et Joannes. Aubrium, Francofurti, 1600. 2° P. 1–117
РГБ. (из б-ки И. Лукашевича), РГАДА

1602

Zygmunta swobodného pána z Herbersteina Cesta do knyžetswij Moskewskeho. Kronika Mozkewska. Wypsánij prednych zemj, kragin, národuw, knjžetstwj, měst... Welikému

inslav

knjzeti Mozkewskému poddaných... Dwogi cesta do Moskwy, gedna z Wjdně, druhá z Prahy. To wsse z gazyka latinského w český přelozeno od Matausse Hosja z Wysokého Meyta. Wytissteno w Starem meste Pražském w dědicůw M. Danyele Adama z Welesnabora, 1602
РНБ

1605

Historie van de Moscoviters/Overgkeset inde nederlantsche spraecke. Utrecht, 1605. 8°
РНБ

1611

Kronika W. K. Moskiewskiego y państw, do niego należących. Mappa abo opisanie księstwa Moskiewskiego y państw, do niego należących, zo wsytkimi jego okolicznościami // Gvagnini A. Kronika Sarmacyey Europskiey. Kraków, 1611. Ks. VII, cz. I. S. 1–22 [Фрагмент]
РНБ

1630

Respublica Moscoviae et urbes. Accedunt quedam latine nuncquam antehac edita // Ed. Marcus Boxhorn-Zverus. Lugdum Batavorum ex officina Ioannis Maire, 1630. P. 266–287. 8°. [Фрагменты «Записок»: чин поставления, судебник, о посещении чужого дома]

Moscovia // Russia seu Moscovia itemque Tartaria. Commentario topographico atque politico illustratae / Ed. Christoph Besoldus. Lugdum Batavorum ex officina Elzeviriana, 1630. P. 1–188

1698

[Фрагмент «О религии»] // La religion ancienne et moderne de moscovites, enrichie de figures. Amsterdam, chez J. Louis de Lonne Libraire, 1698. P. 9–10

1786

Zygmunta swobodného Pána z Herbersteina cesta do knjžetstwj Moskewského // Weytah z Kronyky Mozkewské, nékdy latine od Alexandra Gwagnyna sepsané, potom w Český gazyk přeložene od Matausse Hosya z Wysokého Meyta. Přidána gest Zygmunda z Herbersteina dwogi cesta do Moskwy / Pred. Frant. Faustyn Prochazka. Praha, 1786. S. 144–165. 8°

1795–1802

Moscowiter wunderbare Historien. СПб., Weitbrecht-Lissner
[Воспроизведение издания 1567 г.]

1818

[Фрагмент «Записок» из издания 1556 г.] // *Adelung* 1818. S. 331–338

1818

[Фрагменты: О торговле, Прием и проводы послов] // *Успенский Г.* Опыт повествования о древностях русских. Харьков, 1818. 4. II. Отд. I: О обычаях россиян в гражданском их состоянии и правительстве. С. 587–591; Отд. II. С. 241–242, 244–264

1832

Московские записки Сигисмунда барона Герберштейна, Нейперга и Гиттенгага //

inslav

Руссов С. В. Замечания на книгу под названием «Московские записки» барона Герберштейна // Воспоминания на 1832 год, издаваемые С. [В.] Руссовым. Спб., 1832. Кн. II. С. 19–47; Кн. III. С. 32–51; Кн. IV. С. 3–18; Кн. V. С. 3–15; Кн. VI. С. 3–36; Кн. VII. С. 33–63; Кн. VIII. С. 3–32; Кн. IX. С. 3–64; Кн. X. 3–87; Кн. XI. С. 3–88; Кн. XII. С. 3–67

1841

Rerum moscoviticarum commentarii//Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI // Coll. et ... ed. Adalb. de Starczewski. T. I. Berolini et Petropoli, 1841. P. 1–100

1847

Сигизмунда Герберштейна часть первая // Библиотека иностранных писателей о России. Отд. I. Т. II. СПб., 1847. [В типографии К. Вингебера]

1851–1852

Notes upon Russia, being a Translation of the earliest Account of that Country, entitled: Rerum moscoviticarum commentarii by the Baron Sigismund von Herberstein / Transl. and ed. R. H. Major. London Hakluite society. 1851. V. 10. P. l–116; 1852. V. 12. P. 3–174

1857

Записки о московском быте (Rerum moscoviticarum commentarii) Сочинение Сигизмунда Герберштейна / Ред. лат. текста, варианты, примеч. и указатель А. Тихменева. Пер. И. Анонимова. СПб., 1857

1866

Записки о Московии / Пер. И. Анонимова. Спб., 1866. Дополнения к изданию 1566 г. // Тихменев А. Сборник, изданный студентами Санкт-Петербургского университета. Вып. I. СПб., 1866

1871

[Фрагмент о зубрах] // *Бутурлин М. Д.* Бумаги Флорентийского центрального архива, касающиеся до России. Ч. II. М., 1871. С. 318–322

1874

[Фрагмент о Киеве] Известия очевидцев, современников и иностранных писателей // Сб. материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. Киев. С. 1–2

1883

[Фрагмент] // *Щеглов И.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Иркутск, 1883. С. 14–15

1890

[Фрагмент] Сказания путешественников о Нижегородском крае // Нижегородский сборник. Т. 9. Н. Новгород. С. 1–2

1908

Записки о московитских делах, составленные Сигизмундом, вольным бароном в Герберштейне, Нейперге и Гюттенгаге // *Герберштейн С.* Записки о московитских делах. Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве / Введ., пер. и примеч. А. И. Малеина. СПб., 1908

inslav

1908

Ответы митрополита Иоанна II Якову и епископа Нифонта Кирику по базельскому изданию 1567 г. и Панталеоне // РИБ. Т. VI. СПб. Стб. 375–406

1913

[Фрагмент] Картины жизни в Московском государстве. В извлечении из записок иностранцев о России XVI–XVII вв. / Сост. П. Фалькович. М. № 1

1914

[Фрагмент] Московское государство XV–XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев / Сост. В.Н. Бочкарев. М. № 1

1915

[Раздел «О десятинах»] // Устав св. великого князя Владимира о церковных судах и о десятинах / Подг. В. Н. Бенешевич. Пг., 1915. С. 57–62

1920

[Раздел «О десятинах»] // Памятники древнерусского канонического права. Ч. 2. Вып. 1. Пг., 1920. С. 57–62

1926

Moscovia, Rerum moscoviticarum commentarii / In Anlehnung an die älteste deutsche Ausgabe aus dem lateinischen übertr. von W. von den Steinen. Eingeleitet von H. Kauders. Erlangen, 1926

1932

[Фрагмент] // *Алексеев М. П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1932. С. 103–106

1949

[Фрагменты о власти московского государя и о приеме послов, русское войско, описание Ливонии] // Хрестоматия по истории СССР / Сост. В. И. Лебедев, М. Н. Тихомиров, В. Е. Сыроечковский. Т. I: С древнейших времен до конца XVII в . М., 1949. С. 279–284, 293–296

1951

Sigismund Herberstein. Moskovski zapiski / Prev. in z opombami oprem. Lud. Mod. Golia. Ljubljana

1956

Commentaries on Muscovite Affairs by Sigismund Freiherr von Herberstein, Neuberg and Guttenhag / Ed. and transl. by Oswald P. Backus III. Temporary edition. Lawrence. Kansas, 1956

[1963]

Notes upon Russia, Being a Translation of the Earliest Account of That Country, Entitled Rerum Moscoviticarum Commentarii, by Baron Sigismund von Herberstein / Transl. and ed. R. H. Major. New-York

[Воспроизведение лондонского издания 1851–1852 г.]

Popen und Bojaren. Herbersteins Mission im Kreml / Hrsg. von R. Federmann. Graz, Wien

[Сокращенный текст]

inslav

1964
Rerum Moscovitarum Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain, Neyperg et Guettenhag. Quibus Russiae ac Metropolis eius Moscoviae descriptio, chorographicae tabulae, Religionis indicatio, Modus excipiendi et tractandi oratores, Itineraria in Moscoviam duo et alia quaedam continentur. Frankfurt a/M.
[Воспроизведение базельского издания 1571 г.]

1965
La Moscovie du XVIe siècle, vue par un ambassadeur occidental, Herberstein / Présentation et traduction de Robert Delort. Paris

1966
Beschreibung Moskaus, der Hauptstadt in Rußland samt des Moskauer Gebietes, 1557. Von Siegmund Freiherr von Herberstein. / Ausgewählt, übertr. und eingeleitet von B. Picard. Mit einem Vorwort von St. Verosta / Österreichische Diplomaten 3. Graz, Wien, Köln
Музей книги РГБ
Sigismund zu Herberstein. Reise zu den Moskowitern 1526 / Hrsg. von T. Seifert. München
[Сокращенный текст]

1969
Sigmund von Herberstein. Description of Moscow and Muscovy, 1557 / Transl. by J.B.C. Grundy. London

[1975]
Sigmund von Herberstein, Moskowia / Bearbeitet, eingeleitet und hrsg. von F. Berger. Weimar
[Сокращенный текст]

1980
Reeise nach Moskau. Aufzeichnungen und Berichte. 1526–1972 // Hrsg. von Kl. Kuntze. München. 1980. S. 42, 88, 122, 133

1983
Kraštas ir žmones Lietuvos geografiniae in etnografiniae aprašymar (XIV–XIX.) // *Par J*. Jurginis ir A. Šidlauskas. Vilnius, 1983. L. 54–61

1984, 1985
Sigmund von Herberstein. Das alte Rußland / In Anlehnung an die älteste Ausgabe aus dem Lateinischen übert. von W. von den Steinen. Mit einem Nachwort von W. Leitsch. Unter herausgeberischer Mitarbeit von P. König. Zürich
[Сокращенный текст]

1986
Сигизмунд Герберштейн. Записки о московитских делах // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев / Сост. и автор вводной статьи Ю.А. Лимонов. Л., 1986. С. 33–150.
[Фрагменты. Выпущены разделы о религии и татарах, а также итинерарий]

1986
Годовикова Л.Н. Иностранные писатели XVI века о русском городе // Русский город: исследования и материалы. [Т.] 8. М. С. 67–82

1987
Плигузов А.И. Первые русские описания Сибирской земли // ВИ. № 5. С. 38–50

inslav

1988

Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии / Под ред. В. Л. Янина. Пер. с лат. и нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Вступ. ст. А.Л. Хорошкевич. М., 1988. [430 с.] Рец.: *Магидс В*. Московское государство в первой трети XVI в. // Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур. Инф. бюлл. Вып. 20. М.,1989. С.71–73; *Дворецкая А.А.* // ВИ. 1991. № 6. С. 207–208

2001

Moskovski Zapiski / Prev. in z opombami oprem. Lud. Mod. Golia. Ljubljana

2007

Московия / Пер. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Сост., предисл., комм. З. Ножниковой [Цимбаевой] [Популярное издание с разделением текста и дополнениями составителей]

Herberstein S. von. Rerum Moscoviticarum Commentarii / Synoptische Edition der lateinischen und der deutschen Fassung letzter Hand – Basel, 1556 und Wien, 1557 / Unter Leitung von F. Kämpfer, erstellt von E. Maurer und A. Fülberth / Redigiert und hrsg. von H. Beyer-Thoma. München

Прижизненные публикации других произведений Герберштейна

А. Датированные

1. Radices, quae Carolum et Ferdinandum caesaris cum liberis germinarunt feliciter, debita huic domui fide et diligentia Sigismundus Liber Baro in Herberstain, Neyperg et Guetenhag, Fisci Austriaci Praefectus congessit. Anno 1553. 2°
2. Gratae posteritati Sigismundus liber baro etc. et immunitate meritorium ergo donatus, actiones suas a puero ad annum usque aetatis suae septuagesimum tertium brevi commentariolo notatas reliquit. Viennae, Austriae, excudebat Raphael Hofhalter. A. 1558. 8°. РНБ. 13.0.4.52
3. Main Alters im 74. Demvierden Khayser erlebt, den dreyen in Kriegen… 45 Jahr gedient. 1559. S. l
4. Gratae posteritati actiones suas a puero ad annum usque aetatis suae septuagesimum quartum brevi commentariolo notatas reliquit. Viennae, 1560. 2°
5. Herren Sigmundts Freyhern zu Herberstein Beschutzung der unrecht beschuldigten und sein selbs fursehung. Wien (Raphael Hofhalter), 1560. 4°. РНБ. 13.8.2.1287
6. Sigmund Freyherr zu Herberstain etc. under Kayser Friderichs Regierung im 1486. geporn, hernach den dreyen Khaysern acht Jahr im Khriegen, darinnen im 1514. mitt Ritterlicher May est et wierde begabt, auch in Höfen, in Räten, vilen Pottschaften nit on gefar, dann in Aembtern bis in dieses 1561. Jars, und seines Alters im 75. trewlich unnd fleissig gedienet. (Wien), 1561. 2°
7. Sigmund Freyherr zu Herberstain etc. Den gegenwurtigen und Nachkommenden Freyherrn zu Herberstain. Seines Thuens, Dienstn und Raysens mit trewer Vermanung, sich zu Tugenden unnd guetem wesen zuschicken. Wienn, (Michael Zimmermann), 1561. 2°
8. Sigmund Freyherr zu Herberstain etc. Dreyen Römischen Kaysern in Kriegen, an Höfen, in Räthn und hie verzaichenden Bottschafften gedient, angefangen 1506. Wienn, Michael Zimmermann, 1562. 4°

inslav

9. Typus concordiae fraternae... Posteris suis pro certissima amplificandae et conservandae familiae omnisque dignitatis tuendae formula testamento relictus. Viennae Austriae, Michel Zimmermann, Anno 1563. 4°
10. Ich Sigmund Freyherr zu Herberstain …hab die Eltere von Herberstain… denselben zu Ehren und Gedachnis etc. Wien, Michael Zimmermann, 1564

Б. Недатированные

1. Sigmund Freiherr zu Herberstain etc. Den Gegenwurtgn und nachkommendn Freyherrn zu Herberstain seines Thuns, Dienstn unnd Raisens mit trewer vermanung sich zu Tugenden und guetem weesn schicken. Wienn (Raphael Hofhalter), S. a. [1560] 2°. РНБ. 13.2.109
2. Sigmund Freiherr zu Herberstain etc. Den gegenwurtign und nachkomendn Freyherrn zu Herberstain. Wienn, s.a. 4°
3. Defensio injuste delatorum. Viennae, s.a.[1560] 4°. РНБ. 13.92.353
4. Auf vorige Herrn Sigmund Freiherr zu Herberstain etc. Yetzo weittere unnd bestandige Beschützung der unrecht beschüldigten. Wienn, Michal Zimmermann. S.a. 4°
5. Verzeichent die Personen, mit denen Ich und die so mit mir oder ich allain in Pottschaften geschickt unnd verordent sein worden. S.l., s.a. 4°

Sigmund Freiherr zu Herberstain etc. von Moscou (ischen) geklaidtz. S.l., s.a. 4°

Mein …in Khayser Ferdinands des ersten in Pottschaften und Amttern Dienste etc. Wien, Michael Zimmrman. [1562]

Распорядительные документы императора Фердинанда, адресованные Герберштейну

Khayser Ferdinands etliche Beueih, anzaigend mein Sigmund Freiherr zu Herberstain etc. Dienst. S.l., s.a. 4°. РНБ. 138.2.1284

Посмертные публикации автобиографических произведений Герберштейна

Herberstein 1804: Main Sigmund Freiherr zu Herberstain, Neyperg und Guttenhag Raittung und Antzaigen meines Lebens und Wesens wie hernach volgt // *Kovachich M. G.* Sammlung kleiner noch ungedruckten Stücke, in welchen gleichzeitige Schriftsteller einzelne Abschnitte der ungarischen Geschichte aufgezeichnet haben. Ofen. Bd. I. S. 111–287

Herberstein 1855: Selbst-Biographie Siegmunds Freiherrn von Herberstein 1486–1553 / Hrsg. von Th. G. von Karajan // Fontes rerum austriacarum. T. I. Abt. Scriptores. Wien, 1855. S. 67–396 [Воспроизведение венского издания 1855 г.: Sigismund von Herbersteins Selbst-biographie // Fontes Rerum Austriacarum. Österreichische Geschichtsquellen. I. Abteilung: Scriptores. Bd. I. / Hrsg. v. Th. G. v. Karajan / Joh. Tichtel, S. v. Herberstein J. Cuspinian, G. Kirchmair. New York, London, 1969. S. 69–396]

Herberstein 1868: *Zahn*. Familienbuch: *Zahn J*. Das Familienbuch Sigmunds von Herberstein. Nach dem Originale herausgegeben // Archiv für östereichische Geschichte.Wien. Bd. XXXIX. Th. 2. S. 293–415

inslav

Каталоги выставок, посвященных Герберштейну

Katalog der Landesausstellung – Die Steiermark, Brücke und Bollwerk. Schloß Herberstein bei Stubenberg, 3. Mai – 26. Oktober 1986 / Veröffentlichungen des Steiermärkischen Landesarchivs 16. Graz 1986

Žiga Herberstein 1999: Žiga Herberstein. Odkritelj Rusije. XVI. stoletje v Rusiji in slovenskih dezelah. Razstava Arhiva Republike Slovenije, Federalne sluzbe Rusije in Ruskego drzavnega archiva starih aktov. Сигизмунд Герберштейн. Первооткрыватель России. XVI столетие в России и словенских землях. Выставка Архива Республики Словения, Федеральной архивной службы России и Российского государственного архива древних актов. Ljubljana; Любляна, 1999

Библиография «Записок о Московии»

Лобойко 1818: *Лобойко И*. О важнейших изданиях Герберштейна «Записок о России» с критическим обозрением их содержания // Труды Вольного общества российской словесности или соревнователей. Ч. II. № 5. С приложением портрета Герберштейна, рисунками карты России. Имеется отдельное издание. СПб.: Тип. К. Края

Adelung 1846: *Adelung F. v*. Kritisch-literarische Uebersicht der reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind. Bd. 1–2. SPb (переизд.: Amsterdam, 1960)

Golia 1951: *Golia L. M*. Bibliografija // Sigismund Herberstein. Moskovski zapiski / Prev in z opomb. opr. L. M. Golia. Ljubljana. S. 221–222

Stökl 1967: *Stökl G*. Herbersteiniana // JGO. N.F. Bd. 15. S. 423–432

Хорошкевич 1988: *Хорошкевич А. Л*. Библиография // Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М. С. 389–396

Frötschner 1999: *Frötschner R*. Herberstein-Bibliographie 1949–1999 // *Kämpfer F.* Das Rußlandbuch Sigismunds von Herberstein «Rerum Moscoviticarum Commentarii». 1549–1999. Beiträge zu Ehren der internationalen Tagung im Oktober 1999 an der Universität Münster. Hamburg. S. 131–140

Хорошкевич 2000: *Хорошкевич А. Л*. Библиография // Ziga Herberstein. Vojsscak, drzavnik, diplomat in mirotvorec. Сигизмунд Герберштейн (1486–1566). Потомок знаменитого рода из словенской Карантании, воин, государственный деятель, дипломат и миротворец.. М. С. 185–187

Публикации дополнительных источников

Абу-Хамид ал-Гарнати 1971: Путешествие Абу-Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). М.

Аверин: [Аверин К.] Измарагд диалектовы от создания мира, оканчивающийся в 1697 г. Б. м., б. г.

Карпини и Рубрук 1957: Путешествия в восточные страы Плано Карпини и Рубрука. М.

АЗР: Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., Т. I. 1846; Т. II. (1506-1544). 1848.

АИ: Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. I. СПб., 1841.

inslav

Акты Юшкова 1898: Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ после отмены местничества / Собр. и изд. А. Юшков. Ч. I. М.
АМГ: Акты Московского государства. Т. I. М., 1890
Английские путешественники 1937: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. Ю.В. Готье. Вступ. ст. Г.А. Новицкого. М., Л.
АРГ. Т. I: Акты Русского государства 1505–1526 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1975.
АРГ–АММС: Акты Российского государства: Архивы московских монастырей и соборов. XV – начало XVII вв. М., 1998.
АСЗ: Акты служилых землевладельцев XV–XVII вв. / Сост. А. В. Антонов и др. Т. 1–3. М., 1997–2001
АССЕМ: Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря. 1506–1608 гг. М., 1998.
АСЭИ: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV – начала XVI в. / Подг. С.Б. Веселовский, И.А. Голубцов. Т. I. М., 1952. Т. III. М., 1964
АФЗХ: Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. Ч. I. М., 1951; Ч. II. М., 1961
АЮБ. Т. III 1884: Акты, относящиеся до юридического быта Древней Руси / Подг. Федотов-Чеховской. СПб.
Барбаро и Контарини 1971: Барбаро и Контарини о России / Вст. ст., подг. текста, пер. и комм. Е.Ч. Скржинской Л.
Боплан 2004: *Боплан Г.* Левассер де. Описание Украины / Пер. З.П. Борисюк. М.
Бутурлин 1871, 1874: Бумаги Флорентийского центрального архива, касающиеся до России. Итальянские и латинские подлинники с русским переводом / Пер. М.Д. Бутурлина. Ч. I, II. М.
Великая хроника: «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / Сост. Н.И. Щавелева М., 1987.
Вержбовский 1903: *Вержбовский Ф.* Материалы к истории Московского государства в XVI и XVII столетиях. Вып 5. Московские посольства в Польше. Ч. 1. 1510–1585. Варшава
Верхотурские грамоты 1982: Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. М.
ВКТСМ 1987: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подг.: Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева. М.
Владимирский-Буданов 1873: *Владимирский-Буданов М.Ф.* Христоматия по истории русского права. Вып. I. Ярославль.
Выписка 1997: «Выписка из посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1547 (правильно:1487)-1572 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. II. М., Варшава
ГАР 1978: Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / Подг. текста и комм. А.А. Зимина. Вып. 1–3. М.
Геродот 1972: *Геродот*. История. В 9 кн. Л.
Датский архив: Датский архив. Материалы по истории Древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690 гг. / Изд. Ю.Н. Щербачев // ЧОИДР. 1893. Кн. 1
ДДГ 1950: Духовные и договорные грамоты великих и удельных хнязей XIV–XVI вв. / Подг. Л. В. Черепнин. М., Л.
ДКУ 1976: Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Щапов. М.
Дневник А.В. Храповицкого 1874: Дневник А.В. Храповицкого. 1782–1793. СПб.
Досифей 1936: *Досифей*. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального Соловецкого монастыря. Ч. 1 М.
ДПП 1994: Документы Печатного приказа (1613–1615). М.
ДРВ 1790: Древняя российская вивлиофика. Ч. XII. 2-е изд. М.

inslav

Емченко 2000: *Емченко Е. Б.* Стоглав. Исследование и текст. М.
Житие Стефана 1897: Житие Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб.
Историко-географический словарь 1861: Историко-географический словарь Российской империи Т. 5. СПб.
Киево-Печерский патерик 1980 // Памятники литературы Древней Руси. XII в М.
КБЧ 1950: Книга Большому чертежу. М., Л.
КПМ ВКЛ 1843: Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского / Подг. М.А. Оболенский, И. Данилович. Т. 1. М.
КПП – Книга Полоцкого похода 2004: Книга Полоцкого похода 1563 г.:исследование и текст / Подг. К.В. Петров. СПб.
Книга Степенная 1913: Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. СПб.
Ковалевский 1956: *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков
Кудрявцев 1997: Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы / Подг. О.Ф. Кудрявцев. М.
Курбский 1914: *Курбский А. М.* История о великом князе московском // РИБ. Т. 31.
Лаврентьевская летопись 1997: ПСРЛ [3-е изд.]. Т. 1. М.
Лазутка, Валиконите, Гудавичюс 2004: *Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э.* Первый литовский статут (1529 г.). Vilnius
Лазутка, Гудавичюс 1983: *Лазутка С., Гудавичюс Э.* Первый Литовский статут. Т. 1. Вильнюс
Лихачев 1895: *Лихачев Н. П.* Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. Вып. 1: Духовные и сговорные грамоты. Вып. 2: Грамоты правые. СПб.
Любич-Романович 1843: *Любич-Романович И.* Сказания иностранцев о России в XVI и XVII веках. СПб.
Маржерет 1982: Россия начала XVII в.: Записки капитана Маржерета / Сост. Ю.А. Лимонов. Отв. ред. В.И. Буганов. М., Л.
Меховский 1936: Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях / Вступ. ст., пер. и комм. С.А. Аннинского. М., Л.
Можайские акты 1892: Можайские акты 1506–1775 / Сообщил архим. Дионисий. СПб.
Николай Кузанский 1979, 1980: *Николай Кузанский*. Соч. В 2 т. Т. 1–2. М.
НПЛ: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л., 1950.
ОАПП 1626: Опись архива Посольского приказа 1626 года / Подг. В.И. Гальцов. Под ред. С.О. Шмидта. М., 1977
Опись 1850: Опись домашнего имущества царя Ивана Васильевича по спискам и книгам 90 и 91 годов // Временник ОИДР. Кн. 7. М.
Орбини Мавро 1722: *Орбини Мавро*. Книга историография початия имене, славы, и расширения народа славянского и их царей и владетелей под многими имянами и со многими царствиями, королевствами и провинциями. Собрана из многих книг исторических, через господина Мавроурбина, Архимандрита Рагужского. Переведена с итальянского на российский язык. СПб.
Острожский летописец 1972: Острожский летописец / Подг. А.А. Бевзо. Киев
ПДС 1851: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. I. СПб.
Петр из Дусбурга 1997: Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Подг. В.И. Матузова. М.
ПИВ 1959: Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А.А. Зимина и Я.С. Лурье. М., Л.
ПИГ 1951: Послания Ивана Грозного / Подг. к печ. Я.С. Лурье. Отв. ред. Д.С. Лихачев. М., Л.

inslav

ПКСНО 1489–1508: Посольская книга по связям России с Ногайской ордой 1489–1508 гг. М., 1984
ПЛ: Псковские летописи. Вып. 1. М., Л., 1941; Вып. 2 / Подг. А.Н. Насонов. М., 1945
ПЛДР 1982: Памятники литературы древней Руси. Вторая половина XV века. М.
Полосин 1955: *Полосин И. И.* Из истории блокады Русского государства / Пер. и вст. ст. И.И. Полосина // Материалы по истории СССР. Т. II: Документы по истории XV–XVII вв. М.
ПРП: Памятники русского права / Сост. А.А. Зимин. М., 1955. Вып. III.
Поссевино 1983: *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. / Вст. ст., пер. и комм. Л.Н. Годовиковой М.
ПСРЛ : Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. I. М., 2000; Т. XXVII. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. М., Л., 1962; Т. XXIV. Пг., 1921; Т. XVIII. СПб., 1913; Т. XXIII. СПб., 1910; Т. XXIV. Пг., 1921; Т. XXXVII. Л., 1982;Т. 4. Ч. I. М., 2000; Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002
Рашид-ад-Дин 1952: *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. 2. М., Л.
РИИР 1977: Редкие источники по истории России. Вып. II / Подг. М.Е. Бычкова. М.
РК 1475–1605 : Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1977–1978. Т. I. Ч. I–III.
Ровинский 1882: *Ровинский Д. А.* Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия III и Ивана IV Грозного и посольства их времени. СПб.
Русско-индийские отношения 1958: Русско-индийские отношения в XVII в. / Сб. документов. М.
РФА 1986, 1987: Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. Ч. I–III. М.
Сб. РИО. Т. 35: Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-литовским государством. Т. 1. 1487–1533 гг. / Под ред. Г.Э. Карпова. СПб., 1892
Сб. РИО. Т. 41: Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 41. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией. С 1474 по 1505 г., эпоха свержения татарского ига в России / Под ред. Г.Э. Карпова. СПб., 1884
Сб. РИО. Т. 59: Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 59. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-литовским государством. Т. 2. 1533–1570 гг. / Под ред. Г.Э. Карпова СПб., 1887
СГГД: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. I. М., 1813; Ч. II. М., 1819; Ч. V. М., 1894
Семенов 1912: *Семенов В.* К истории сношений со Швецией. Отрывки дневника времен Алексея Михайловича // ЧОИДР. Ч. 1
Сказания 1981: Сказания о начале славянской письменности / Вступ. ст., пер. и комм. Б.Н. Флори. М.
Страленберг 1985: Записки капитана Филиппа Йоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. [Ч.] I. Северная и Восточная часть Европы и Азии. М., Л.
Судебники 1952: Судебники XV–XVI вв. / Под ред. Б.Д. Грекова М.
Судные списки 1971: Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки / Подг. Н.Н. Покровский. М.
Тизенгаузен Т. I: *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884 (переизд: М., Л. 1941)
Троицкая летопись: Троицкая летопись / Реконструкция текста М. Д. Приселкова. М., Л., 1950.
Флетчер 1905: *Флетчер Дж.* О государстве Русском. СПб.

inslav

Фома Сплитский 1997: *Фома Сплитский*. История архиепископов Салоны и Сплита. М.
Храповицкий 1901: *Храповицкий А.В*. Записки. М.
Христоматия 1873: Христоматия по истории русского права / Сост. А. Федотов-Чеховской. Вып. I. Ярославль
Чулков 1789: *Чулков М.Д*. Пересмешник, или словенские сказки. Ч. 5. М.
Штаден 2008: Штаден. Описание Московии. Т. 1. М.
Щербачев 1893: *Щербачев Ю. Н*. Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690 гг. // ЧОИДР. Ч. 1
1100 Jahre 1949: 1100 Jahre österreichische und europäische Geschichte in Urkunden und Dokumenten des Haus-, Hof- und Staatsarhivs / Hrsg. von L. Santifaller // Publikationen des österreichischen Staatsarchivs. I. Serie: faksimile-Werke. Bd. 1. Wien
Allati 1655: *Allati L*. De utriusque ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua in dogmate de purgatorio consensione. Romae
ANP 1992 – Acta nunciaturae polonae. Zacharias Ferreri (1519-1521) et nuncii minores (1522–1553) / Ed. H.D. Wojtyska. Romae
Aeneus Silvius Piccolomini: *Aeneus Silvius Piccolomini*. De statu Europae sub Friderico III. Liber // *Freher V., Struvies B.G*. Rerum germanicarum scriptores. Argentorati, 1717. V. II
Agricola 1518: *Agricola R*. Ad Sigismundum de Herberstein congratulatio. Kraków, J. Haller. [После 4.II. 1518]
Antonius de Bonfinis: *Antonius de Bonfinis*. Rerum Ungaricarum Decades / Ed. I. Fogel, B. Iványi, L. Juhász. T. 1–3. Lipsae, 1936. T. 4, pars I. Budapest, 1941
AS: Archiwum książąt Sanguszków w Slawucie. T. I–VII. Lwów, 1887–1910
AT: Acta Tomiciana. T. III (Wratislaviae), 1861; T. IV. 1853; T. XVI. 1966; T. XVII. 1967. Poznań
Auctuarium diplomaticum 1762: Auctuarium diplomaticum // C. Ursinus Velius: De bello Pannonico libri decem / Ed. A. Kollar. Wien
Ausgewählte Urkunden 1895: Ausgewählte Urkunden zur Verfassungsgeschichte der deutsch-österreichischen Erblande im Mittelalter / Bearb. E. Schwind, A. Dopsch. Innsbruck
Bennigsen 1978: Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapi / Pres. par A. Bennigsen. Paris
Bielski 1833: *Bielski M*. Kronika Polska. Warszawa
Bohoric 1584: *Bohoric A*. Arcticae horulae de Latino-carniolana literatura, ad Latinam linguae analogiam accomodata, unde Moshoviticae, Rutenicae, Polonicae, Boemicae et Lusaticae lingvae, cum Dalmatica et Croatica cognatio, facilae deprehendetur.
Braun 1588: *Braun G*. Theatrum orbis terrarum. Bd. II. Köln
Briefwechsel 1857: Briefwechsel mit dem Herzog Albrecht von Preussen / Hrsg. von J. Voigt // Archiv für Kunde osterreichischen Geschichtsquellen. Bd. 17
Brodericus 1985: *Brodericus St*. De conflictu Hungarorum cum Solymano Turcarum imperatore ad Mohach historia verissima. Budapest
Chmel 1846: Urkunden, Briefe und Aktenstüke zur Geschichte Maximilians I. und seiner Zeit / Ed. *J. Chmel*. Stuttgart
Chmel 1859: Regesta chronologico-diplomatica Friderici III. romanorum imperatoris (regis IV.) Auszug aus den im k.k. geheimen Haus-, Hof- und Staats-Archive zu Wien sich befindenden Reichsregistraturbüchern vom Jahre 1440–1493; nebst Auszügen aus Original-Urkunden, Manuscripten und Büchern / Ed. *J. Chmel*. Wien
Chromer 1562: *Chromer M*. Mit nächtischer Volkern Historien. Basel
CJH. Vol. I: Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1000–1526. évi törvénycikkek. Budapest, 1899.

inslav

CEID 2008: Corpus epistularum Ioannis Dantisci. Part II: Amicorum sermones mutui. Vol. 1. Joannes Dantiscus' correspondence with Sigmund von Herberstein / Transcr. from manuscript, comm and annot. by M. Janicki, T. Ososiński. Warsaw, Cracow

Dantyszek: *Dantyszek J*. Ad Sigismundum de Erberstein Soteria. Kraków, J. Haller. [После 4. II. 1518]. 4°

Dashkaw 1840: [*Dashkaw*] Memoires of the Princess Dashkaw, Lady of Honnour to Catherine II / Ed. from the originals by Mrs. W. Bradford. Vol. 1–2. London

Decjusz 1960: *Decjusz J. L.* Księga o czasach króla Zygmunta . Warszawa

Der Hungern Chronika 1534: Der Hungern Chronika / Deutsche übers. von H. Haugen zum Freystein.Wien

Der Weisskunig 1775: Der Weisskunig. Eine Erzählung von den Thaten Kaiser Maximilian des Ersten / Von M. Treitzsauerwein... nebst den von M. Burgmaier dazu verfertigten Holzschnitten. Wien

Der Weisskunig 1956: Der Weisskunig. Kaiser Maximilian I. Weisskunig. Bd. 1–2. Stuttgart

Deutsche Reichstagakten 1901: Deutsche Reichstagakten unter Karl V / Hrsg. von der Deutschen Historischen Komission bei Bayrische Akademie der Wissenschaften. Jüng. Reihe / Bearb. bei A. Wrede. Bd. I, II. Gotha, 1901 (2. Aufl. Budapest, 1962)

Die Denkwürdigkeiten 1971: Die Denkwürdigkeiten der Helene Kottannerin (1439–1440) / Hrsg. K. Mollay. Wien

Die Goslarer Chronik: Die Goslarer Chronik des Hans Geismar / Hrsg. von G. Cordes. Goslar, 1954 (Beiträge zur Geschichte der Stadt Goslar, 14)

Die Korrespondenz 1912: Die Korrespondenz Ferdinands I. Bd. I. Familienkorrespondenz bis 1526 / Bearb. von H. Wolfram, Ch. F. Laferl. Wien

Die Quellen der Geschichte Österreichs: 1982: Die Quellen der Geschichte Österreichs / Hrsg. von E. Zöllner. Wien

Die Staatsverträge 1955, 1966: Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen im 15. Jarhundert. Bd. 2–3 / Hrsg. von E. Weise. Marburg

Dlugosz 1868: *Dlugosz J*. Opera omnia. T. IV. Kraków.

Dogiel 1758: *Dogiel M*. Codex diplomaticus regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae. T. 1. Vilnae

Duo elegiarum libri 1516: Duo elegiarum libri: Isagogen in Musicen. Basel

Dyaryusze 1872: Dyaryusze sejmów koronnych 1548, 1553 i 1570 r. / Wyd. J. Szujski. Kraków

Ein russisher Reisebericht 1961: Ein russisher Reisebericht aus dem Jahre 1581 [Йоганн Пауль Кампано] / Übers. und hrsg. von A.M. Ammann // Ostkirchliche Studien. Bd. 10

Erasmi Roterodamii 1910, 1924: *Erasmi Roterodamii*. Opus epistolarum. T. II, V. Oxonii

Faber 1810: *Faber K*. Nachricht von der fehlgeschlagenen Unternehmung des Zars Iwan Wasiljewitsch, sein Land durch Gelehrte, Künstler und Handwerker aus Deutschland zu verbessern. Nach den im geheimen Archiv befindlichen Papieren seines Gesandten Johann Schlitte // Preussisches Archiv oder Denkwürdigkeiten aus der Kunde der Vorzeit. Hrsg. von Karl Faber, Königlichem Geheimen Archivar. Dritte Sammlung, mit einem Plan. Königsberg

Fiedler 1858: *Fiedler J*. Aktenstücke zu Sigismund's Freiherr von Herberstein zweiter Mission nach Russland (bestellbar über BSB München) // Slavische Bibliothek oder Beiträge zur slavischen Philologie und Geschichte. Bd. 2

Fabri 1525: Joh. Fabri Lencurchensis, episcopi viennensis, Epistola de Moscovitarum juxta mare glaciale religione, seu de dogmatibus moscorum. Tübingae 1525; Basel 1526, 1582

Gesner 1545: *Gesner C*. Bibliotheca universalis, sive Catalogus omnium scriptorum locupletissimus in tribus linguis... ad annum Domini 1545. Tiguri

inslav

Gesner 1552: *Gesner K*. Tabula cum imaginibus horum animalium. Zürich
Gesner 1553: *Gesner K*. Ikones animalium quadrupedum. Zürich
Gesner 1554: *Gesner K*. Historia animalium. Zürich
Gévay 1840: *Gévay A. von*. Urkunden und Aktenstücke zur Geschichte der Verhältnisse zwischen Österreich, Ungarn und der Pforte im XVI. und XVII. Jahrhunderte. Teil 1, 2. Budapest, Wien
Grautoff 1830: *Grautoff F.H*. (Hrsg). Chronik des Franciscus Lesemeisters Detmar nach der Urschrift und mit Ergänzungen aus anderen Chroniken. Hamburg
Harms 1987: Deutsche illustrierte Flugblätter des 16. und 17. Jhts / Hrsg. von W. Harms. Bd. IV. Darmstadt, Tübingen
Historischer Atlas 1919: Historischer Atlas des Wiener Stadtbildes // Hrsg. von M. Eisler. T. 3–4. Wien
Hutten 1859: *[Hutten U. von]* Ulrichi Hutteni Opera omnia quae reperiri potuerunt omnia // Ed. E. Böcking. Vol. 1: Epistolae a. 1506–1520. Lipsiae
Ioannis de Turocz 1937: *Ioannis de Turocz*. Chronica Hungarorum, pars IV // SRH. I. Budapestini
Joachim 1894: *Joachim E*. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preuβen Albrecht von Brandenburg. Bd. 1.Th. 2. Anhang. Leipzig
Iovius 1997 *Iovius P.* Libellus de legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Ponteficem Maximum // *Кудрявцев* 1997
Kraelitz 1922: *Kraelitz-Greifenhorst F., von*. Osmanische Urkunden in türkischer Sprache aus der zweiten Hälfte des 15. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur osmanischen Diplomatik. Wien
Krantz 1519: *Krantz A*. Wandalia. Coloniae
Kromer 1867: *Kromer M*. Kronika. Warszawa
La religion 1698: La religion ancienne et moderne des moscovites. Amsterdam
Laszowszki 1914: Monumenta Habsburgica Regni Croatae, Dalmatiae, Slavoniae / Ured. *E. Laszowszki* Vol. I. 1526–1530. Zagreb
LECUB: Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Abt. II. Bd. 1, 2, 3 / Hrsg. von L. Arbusow (sen.) Riga, Moskau, 1900, 1905, 1910
Lehmann 1711: *Lehmann Ch*. Chronica der freyen Reichs Stadt Speier / Ed. .M. Fuchs. Frankfurt a/M
LM 2002: Lietuvos Metrika = Lithuanian Metrica = Metryka Litenska. Kn. 9 (1511–1518) / Parenge K. Pietkievicz. Poznań
Macjej z Miechowa 1972: *Maciej z Miechowa*. Opis Sarmacji Aziatyckiej i Europejskiej / Wstep H. Barycza, z jęz. łac. i kom. opatrzyl T. Bieńkowski. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk
Marianischer Gnadenthron 1849: Marianischer Gnadenthron des Erzherzogthums Kärnten, das ist Eine kurze Verfassung von dem uralten Gotteshause und dessen wunderthätigen Maria Bildniss in Saal in dreyen Theilen. Klagenfurt
Matthaei Georgius 1981: *Matthaei Georgius*. Wendische Grammatica. Budissin, 1721 / Hrsg. von R. Olesch. Köln, Wien
Memoria 1857: Memoria rerum, quae in Hungaria a natu rege Ludovico ultimo acciderunt, qui fuit ultimi Ladislai filius // Monumenta Hungariae historica. Serie II. Scriptores. 3. köt. Pest
Mercati 1926: *Mercati G*. Scritti d'Isidoro, il cardinale Ruteno e codici a lui appartenuti che si conservano nella. Biblioteca Apostolica Vaticana. Roma
Messerschmidt 1962: *Messerschmidt D.G*. Forschungsreise durch Sibirien. Tagebuchaufzeichnungen 1720–1727 / Hrsg. von E. Winter und N.F Figurovsky. Berlin
Monumenta 1979: Monumenta rusticorum in Hungaria rebellum anno MDXIV / Ed. Fekete Nagy A., Kenéz V. etc. Budapest

inslav

Neugebauer 1612: *Neugebauer S*. Moscovia. Hoc est de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac Republicae Moscoviae commentarius. Gedani
Nicolaus Olahus 1938. *Nicolaus Olahus*. Hungaria – Attila / Ed. C. Eperjessy et L. Juhász. Budapest
Orbini 1601: *Orbini M*. Il regno gli slavi hoggi corrottamente detti schiavoni. Historia di don Mauro Orbini ... nella guale si vede l'origine guasi di tutti i popoli, che furono della lingua slava, con molte… guerre, che fecero in Europa, Asia et Africa... Pesaro, appresso di Gierolamo Concordia (переизд.: München, 1985)
Österreichische Staatsverträge 1911: Österreichische Staatsverträge. Fürstentum Siebenbürgen (1526–1690) / Bearb. von R. Goos. Wien (переизд.: Nendeln/Liechtenstein, 1970)
Paravicini 2000: La chasse au Moyen Age: société, traités, symboles / Textes réunis par A. Paravicini Bagliani, B. Van den Abeele. Firenze
Radzikowski 1996: Opisanie podrózy Mikolaja von Popplau, rycerza rodem z Wrocławia // Przeł., opatrz. przedmową, i komentarzami P. Radzikowski. Kraków
Ramusio 1583: Raccolta di navigatione e viaggi / Coll. Ramusio. Vol. 3. Roma
Ransanus 1977: *Ransanus P.* Epithoma rerum Hungarorum. Id est annalium omnium temporum liber primus et sexagesimus / Curam gerebat Petrus Kulcsár. Budapest
Rogerii 1938: Rogerii Carmen Miserabile // SRH. V. 2. Budapestini
Roo G. van 1592: *Roo G. van*. Annales rerum belli domique ab Austriacis Habsburgicae gentis principibus, a Rudolpho primo usque ad Carolum V. Innsbruck
Rude and Barbarous Kingdom 1968: Rude and Barbarous Kingdom. Russia at the Accounts of Sixteenth Century English Voyagers / Ed. by L.E. Berry and R.O. Crummy. London
SRH: Scriptores rerum hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / Ed. I. Szentpetery. Budapest, 1937–1938. T. I–II
Strahlenberg 1730: *Strahlenberg Ph. J., von*. Das nord- und östliche Theil von Europa und Asia, In so weit solches Das gantze Rußische Reich mit Siberien und der grossen Tatarey in sich begreiffet. In einer Historisch-Geographischen Beschreibung der alten und neuern Zeiten, und vielen andern unbekannten Nachrichten vorgestellet, Nebst einer... Tabula Polyglotta von zwey und dreyßigerley Arten Tatarischer Völcker Sprachen und einem Kalmuckischen Vocabulario, Sonderlich aber Einer grossen richtigen Landcharte von den benannten Ländern und andern verschiedenen Kupfferstichen, so die Asiatisch-Scythische Antiqvität betreffen. Stockholm
Stryikowski 1846: *Stryikowski M*. Kronika polska, żmudzka, litewska i wszystkiej Rusi. T. 1–2. Warszawa
Stryikowski 1978: *Stryikowski M*. O początkach, wywodach, dzielnościach, sprawach rycerskich i domowych sławnego narodu litewskiego, zemojdzkiego i ruskiego, przedtym nigdy od żadnego ani kuszone, ani opisane, z natchnienia Bożego a uprzejmie pilnego doświadczenia. Warszawa
Schwind 1895: *Schwind E. von*. Ausgewählte Urkunden zur Verfassungsgeschichte der deutsch-österreichischen Erblande im Mittelalter / Bearb. E. Schwind, A. Dopsch. Innsbruck
[*Theiner*] 1861: [*Theiner A.*] Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis. Deprompta coll. ac S. chronologica disposita ab Augustino Theiner. Vol. II
Thevet 1858: *Thevet A*. Cosmographie moscovite. Paris
The Monastic Rule 1983: The Monastic Rule of Iosif Volotsky / Ed. and transl. by D.M. Goldfrank. Calamazoo, Mich.
Turcica 1961: Turcica. Die europäischen Türkendrücke des XVI. Jahrhunderts / Ed. C. Cöllner. Bd. I. Bucuresti, Berlin
Unrest 1957: *Unrest J*. Österreichische Chronik / Hrsg. von K. Grossmann. Weimar

inslav

Vuernher 1557: De admirandis Hungariae aquis Hypomnemation // Rerum Moscoviticarum Commentarii, Sigismundo Libero Barone a Herberstein Authore, Antverpiae
Vitoldiana 1986: Vitoldiana. Codex privilegiorum Vitoldi Magni ducis Lithuaniae, 1386–1430 / Zebral i wydal J. Ochmanski. Warszawa, Poznań
Wapowski 1894: [*Wapowski B.*] Bernardi Vapovii De bello a Sigismundo I rege Polonii contra Moscos gesto // Analecta Romana quae Historiam Poloniae saec[ulum] XV illustrant. Ex archivis et bibliothecis excerpta / Ed. J. Korzeniowski. Kraków. S. 153–163.
Weinreich 1855: Caspar Weinreich's Danziger Chronik Ein Beitrag zur Geschichte Danzigs, der Lande Preussen und Polen, des Hansabundes und der Nordischen Reiche / Hrsg. von Th. Hirsch und F. A. Vossberg. Berlin [Wiesbaden, 1973]
Wolmuth 1863: *Wolmuth B.* Plan der Stadt Wien von 1547, vermessen u. erleut. von Aug. Hirsvogel. Nach der Litographie von A. Camesina 1856. Wien
Wunderer 1812: Wunderer, J. D. Reisen nach Dennemark, Rußland und Schweden 1589 und 1590 // Frankfurtisches Archiv für ältere deutsche Literatur und Geschichte. Zweiter Teil. Frankfurt a/M.

Литература

Абрамович 1975: *Абрамович Г.* В. Поместная система и помещичье хозяйство в России в последней четверти XV и в XVI в. Л.
Агоштон 2005: *Агоштон М.* Великокняжеская печать 1497 г. К истории формирования русской государственной символики
Аделунг 1864: *Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. М.
Александрович 1977: *Александрович С. Т.* [Рецензия] // Russia mediaevalis. Warszawa, München, London. T. III. S. 126 (Рец. на кн.: *Рыбаков Б. А.* Русские карты Московии XV – начала XVI в.)
Алексеев Л. В. 1980: *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М.
Алексеев М. П. 1935: *Алексеев М. П.* Сказания иностранцев о России и ненецкий эпос // Советская этнография. № 4–5
Алексеев М. П. 1941: *Алексеев М. П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Изд. 2-е. Иркутск
Алексеев М. П. 1976: *Алексеев М. П.* Московский подьячий Яков Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир // Культурное наследие Древней Руси. М.
Алексеев Ю. Г. 1980: *Алексеев Ю. Г.* Свержение ордынского ига на Руси М.
Алексеев Ю. Г. 1989: *Алексеев Ю. Г.* Освобождение Руси от ордынского ига. Л.
Алексеев Ю. Г. 1990: *Алексеев Ю. Г.* Кто такой Василий Долматов? // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. К 60-летию со дня рождения Н.Н. Покровского: Сб. ст. / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Новосибирск
Алексеев Ю. Г. 1992: *Алексеев Ю. Г.* Под знаменами Москвы: Борьба за единство Руси. М.
Алексеев Ю. Г. 1998: *Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства: Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб.
Алексеев Ю. Г. 2001: *Алексеев Ю. Г.* Судебник Ивана III. Традиция и реформа. М.
Алмазов 1884: *Алмазов А. И.* История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань
Алмазов 1887: *Алмазов А.* Сведения о храмах и богослужении русской церкви по сказаниям западных иностранцев XVI–XVII вв. (церковно-археологические очерки)// Православный собеседник. Август

inslav

Алмазов 1894: *Алмазов А. И.* Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории. Т. I–III. Одесса
Алмазов 1900: *Алмазов А.* Сообщения западных иностранцев XVI–XVII вв. о совершении таинств в русской церкви. Казань
Алпатов 1973: *Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа. XII–XVII вв. М.
Андреев 1984: *Андреев В. Ф.* Княжеский двор в древнем Новгороде // НИС. Т. 2. Л.
Аннинский 1940: *Аннинский С. А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // ИА. Т. 3. М., Л.
Антонов 2001: *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских // РД. Вып. 7. М.
Антонов, Кром 2002: *Антонов А. В., Кром М. М.* Списки русских в Литве первой половины XVI века // АРИ. Вып. 7. М.
Анучин 1890: *Анучин А.* К истории ознакомления с Сибирью до Ермака // Древности. Т. 14
Артамонов 1962: *Артамонов М. И.* История хазар. Л.
Арциховский 1947: *Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. М.
Атлас 1964: Атлас географических открытий в Сибири и в северо-восточной Америке XVII–XVIII вв. М.
Атлас Коми 1964: Атлас Коми автономной ССР. М.
Атласов 1914: *Атласов Х.* Казанское ханство. Казань
Афанасьев 2001: *Афанасьев Г. Е.* Где же археологические свидетельства существования Хазарского каганата? // Российская археология. № 2. М.
Ахметзянов 1975: *Ахметзянов А.* О топониме Казань // Вопросы историографии и источниковедения. Казань
Ахметзянов 1996: *Ахметзянов М.* Карта барона Сигизмунда Герберштейна // Идель. 1996. № 6
Багалей 1887: *Багалей Д. И.* Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства. М.
Багров 1914: *Багров Л. С.* Карты азиатской России // Исторические заметки. Пг.
Багров 1917: *Багров Л. С.* История географической карты. СПб.
Базилевич 1952: *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV в. М.
Бакланова 1969: *Бакланова Н. А.* Описание русской природы в Хождении митрополита Пимена в Царьград в 1389 г. и отображение этого описания в миниатюрах Лицевого свода XVI в. // ТОДРЛ. Т. XXIV. Л.
Бантыш-Каменский 1896: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 2. Германия и Италия. М.
Баранов, Майко 2001: *Баранов И. А., Майко В. В.* Тюркское святилище Сугдеи // РА. № 2
Барбашев 1885: *Барбашев А. И.* Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы (1410 г.). СПб.
Барбашев 1891: *Барбашев А. И.* Витовт последние двадцать лет княжения. СПб.
Барсов 1883: *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами // ЧОИДР. Кн. I. Отд. I
Бартольд 1963: *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. II. Ч. I. М.
Батура, Пашуто 1977: *Батура Р. К., Пашуто В. Т.* Культура Великого княжества Литовского // ВИ. № 4
Бауэр 1870: *Бауэр В.* Сношения России с германскими императорами // ЖМНП. Т. 148. СПб.

inslav

Бауэр 1940: *Бауэр Н. П.* Денежный счет в духовной новгородца Климента и денежное обращение Северо-Западной Руси в XIII в. // Проблемы источниковедения. Вып. 3. М.
Бахрушин 1955: *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. III. Ч. 1. М.
Башкиров 1928: *Башкиров А. С.* Памятники булгаро-татарской культуры на Волге. Казань
Бегунов 1976: *Бегунов Ю. К.* Раннее немецкое известие о Золотой бабе // Изв. Сиб. отд. АН СССР. Сер. общ. наук. № 11. Вып. 3
Беликов, Колычева 1992: *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских во второй половине XV – начале XVII века // АРИ. Вып. 2. М.
Белкин 1975: *Белкин А. А.* Русские скоморохи. М.
Белова, Петрухин 2003: *Белова О.В., Петрухин В.Я.* «Человек незнаемый в восточной стране»: Ориген за Полярным кругом в древнерусской традиции // «Индрик»: 10 лет. М.
Белы 1998: *Белы А.* Літоўская кунсткамера // Спадчына. № 2
Беляев И.Д. 1844: *Беляев И.Д.* Московская летопись. Город Москва с его уделом // Москвитянин. № 1
Беляев И.Д. б. м., б. г.: *Беляев И.Д.* Жалованная грамота великого князя Иоанна Васильевича троицкому архимандриту Иоасафу. Б.м., б.г.
Беляев И.Д. 1851: *Беляев И.Д.* О поземельном владении в Московском государстве // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. XI. М.
Беляев С. А. 1994: *Беляев С. А.* История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // *Макарий (Булгаков)*, митрополит московский и коломенский. История русской церкви. Книга первая: История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской церкви. М.
Бережков 1890: *Бережков М. Н.* Старый Холопий, городок на Мологе и его ярмарка // Труды VII Археологического съезда. Т. I. М.
Бережков 1897: *Бережков М.* Нур-салтан, царица крымская (историко-биографический очерк) // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь. № 27
Бережков 1961: *Бережков Н. Г.* Итинерарий великих князей литовских конца XV – начала XVI в. // АЕ за 1960 год. М.
Бернадский 1961: *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М., Л.
Бестужев-Рюмин 1872: *Бестужев-Рюмин К. Н.* Русская история. Т. I. СПб.
Билярский 1864: *Билярский П.* О первом опыте перевода Герберштейна на русский язык // Записки Имп. Академии наук. СПб.
Богатова 1970: *Богатова Г. А.* Золотая Орда // Русская речь. № 4
Богоявленский 1948: *Богоявленский С. К.* Вооружение русских войск в XVI–XVII вв. // ИЗ. Т. 4. М.
Бойцов 2005: *Бойцов И.А.* Изменения в планировочной структуре Москвы в конце XV в. // Культура средневековой Москвы. Т. III. М.
Болдур 1964: *Болдур А.В.* Славяно-молдавская хроника в составе Воскресенской летописи // АЕ за 1963 год. М.
Борзаковский 1994: *Борзаковский В. С.* История Тверского княжества. Тверь
Борисенков, Пасецкий 1983: *Борисенков Е. П., Пасецкий В. М.* Экстремальные природные явления в русских летописях XI–XVII вв. Л.
Боряк 2004: *Боряк О.О.* Комментарий 320 / *Боплан* 2004
Босворт 1971: *Босворт К.Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. и примеч. П.А. Грязневича. М.

inslav

Бояршинова, Голенищева 1970: *Бояршинова З. Я., Голенищева А. И.* Первый документ о строительстве русского города на берегу Томи // Из истории Сибири. Т. I. Томск
Будагов 1869: *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I. СПб.
Будагов 1871: *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. II. СПб.
Буданова 1993: *Буданова В. П.* Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М.
Буданова 2000: *Буданова В. П.* Варварский мир эпохи великого переселения народов. М.
Буданова, Горский, Ермолова 1999: *Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е.* Великое переселение народов. Этнополитические и социальные аспекты. М.
Будовниц 1966: *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв.: по житиям святых. М.
Буланина 1988: *Буланина Т.В.* Влас (Игнатьев) // СККДР. Вторая половина XIV – XVI в. Ч. I. Л.
Булгаков 1901: *Булгаков А.* Старокатолическое и христианокатолическое богослужение и его отношение к римско-католическому богослужению и вероучению. Киев
Бусев 1872: *Бусев Д.* Чистилище у средневековых римско-католических философов // Православный собеседник. Ч. II
Бучинський 1913: *Бучинський Б.* Початки політичної карієри Остафія Дашковича // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 113. Кн. 1. Львів
Бушев 1976: *Бушев П. П.* История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. М.
Бычкова 1994: *Бычкова М. Е.* Родословие князей Глинских // Историческая генеалогия. Вып. 3. Екатеринбург, Париж
Бычкова 1974: *Бычкова М. Е.* Отдельные моменты истории Литвы в интерпретации русских генеалогических источников XVI века // Польша и Русь. М.
Бычкова 1977: *Бычкова М. Е.* Родословие Глинских из Румянцевского собрания // ЗОР ГПБ. Вып. 38. М.
Бычкова 1994: *Бычкова М. Е.* Родословие князей Глинских // Историческая генеалогия. Вып. 3. Екатеринбург, Париж
Бычкова 2000: *Бычкова М. Е.* Князь Михаил Глинский на службе в Литве и в России // Человек XVI столетия. М.
Варонин 2005: Ш «Пахвала караля Жыгімонта» Войцеха (Альбрэхта) Гаштаўта і выданне Першага статута вялікага княства Літоўскага // Pirmasis Lietuvos statutas ir epocha. Straipsnių rinkinys. Sudare I. Valikonite ir L. Steponavičiene. Vilnius
Васильев 1971: *Васильев Ю. С.* Феодальное землевладение на Ваге // Аграрная история Северо-Запада России. Л.
Васильев 1976: *Васильев Ю. С.* К вопросу о двинских боярах XIV–XVI веков // Материалы XV сессии симпозиума по проблемам аграрной истории СССР. Вып. 1. Вологда
Васильевский 1908: *Васильевский В. Г.* Труды. Т. 1. СПб.
Векслер, Мельникова 1973: *Векслер А., Мельникова А.* Московские клады. М. (2-е изд.)
Великая хроника 1987: «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. М.
Величков 1880: *Величков А. Н.* Город Можайск, его святыни и окрестности. М.
Вельяминов-Зернов 1864: *Вельяминов-Зернов В. В.* Исследования о касимовских царевичах. СПб. Ч. I–III
Венге 1996: *Венге М.* Копенгагенский трактат 1493 г. и датско-русские связи в XVI веке // Дания и Россия 500 лет. М.
Вернадский 1997: *Вернадский Г. В.* История России. Монголы и Русь. Тверь, М.
Веселовский А.Н. 1870: *Веселовский А.Н.* Несколько географических и этнографических сведений о древней России из рассказов итальянцев. СПб.

inslav

Веселовский Н. И. 1872: *Веселовский Н. И.* О турецко-татарском слове «тыш» («зуб») дипломатических документах // ЖМНП. Ч. 156
Веселовский Н. И. 1905: *Веселовский Н. И.* Мнимые каменные бабы. СПб.
Веселовский Н.И. 1922: *Веселовский Н.И.* Хан из темников Золотой Орды: Ногай и его время. Пг.
Веселовский С. Б. 1947: *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М., Л. Т. I
Веселовский С. Б. 1963: *Веселовский С.Б.* Исследования по истории опричнины. М.
Веселовский С. Б. 1969: *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.
Веселовский С. Б. 1975: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.
Веселовский 1974: Веселовский С. Б. Ономастикон. М.
Вечерский 1988: *Вечерский В.В.* Путивль –пограничная крепость Русского государства XVI–XVII вв. (К вопросу о структуре города и характере укреплений) // Древнерусский город Путивль. Тезисы докладов и сообщений Обл. научной конференции, посвященной 1000-летию Путивля. Путивль
Вешняков 1851: *Вешняков В.* О причинах возвышения Московского княжества. СПб.
Вздорнов 1980: *Вздорнов Г. И.* Портреты новгородских архиепископов в искусстве XIV в. // Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI–XVII вв. М.
Винников 1995: *Винников А. З.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье. VIII – начало XI века. Воронеж
Владимирский-Буданов 1909: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. СПб., Киев
Водарский 1973: *Водарский Я. Е.* Население России за 400 лет: XVI – начало XX в. М.
Волегов 1864: [*Волегов Ф. А.*] О вскрытии и замерзании и весеннем разлитии р. Камы против Усолья за 17 лет // Пермские губернские ведомости. 1864. № 32
Воробьев, Дегтярев 1986: *Воробьев В. М., Дегтярев А. Я.* Русское феодальное землевладение от Смутного времени до кануна петровских реформ. Л.
Воронин 1954: *Воронин Н. Н.* Древнее Гродно. М.
Воронин 1956: *Воронин Н. Н.* Археологические заметки // КСИИМК. Вып. 62. М.
Воронин 1962: *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. Т. II. М.
Воронин, Раппопорт 1979: *Воронин Н. Н., Раппопорт П. А.* Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л.
Восточный Туркестан 1992: Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: этнос, языки, религии. М.
Враская 1978: *Враская О. Б.* Отечественные города в гравюре (кроме Москвы и Ленинграда) // Фонд гравюр как источник изучения архитектуры русских городов: Сб. трудов. Л.
Временник МОИДР 1851: Временник МОИДР. Кн. 10
Габуев 1999: *Габуев Т. А.* Ранние аланы: Проблемы этносоциальной истории. Владикавказ
Гадзяцкий 1941: *Гадзяцкий С. С.* Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск
Гайдуков 1986: *Гайдуков П. Г.* Медные русские монеты конца XV–XVI вв. // Нумизматика и эпиграфика. Т. XIV. М.
Гальцов 1969: *Гальцов В. И.* Вступительная статья // ОАПП 1626 года. Ч. 1
Гамель 1865: *Гамель И. Х.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях. СПб.
Гарданов 1974: *Гарданов Б. А.* Адыги, балкарцы, и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик
Гафаров 1914: *Гафаров М. А.* Персидско-русский словарь. Т. I. М.

inslav

Геннади 1855: *Геннади Г.Н.* Дополнения к обзору иностранных путешественников по России Аделунга. Записки Герберштейна на русском языке // Временник МОИДР. Кн. 25. М.
Генри 1988: *Генри Э.* (Ростовский С.Н.) Письмо «исторического оптимиста» // Дружба народов. № 3. С. 235–236
Герберштейн 1866: *Герберштейн С.* Записки о Московии / Пер. И. Анонимова. СПб.
Герберштейн 1908: *Герберштейн С.* Записки о московских делах. М.
Геродот 1972: *Геродот.* История. В 9 кн. Л.
Гиляровская 1945: *Гиляровская Н.* Русский исторический костюм для сцены. М., Л.
Гладкий 1981: *Гладкий А. И.* К вопросу о подлинности «Истории о великом князе московском» А. М. Курбского (житие Феодорита) // ТОДРЛ. Т. 36. М., Л.
Глебов 2001: *Глебов В. П.* Сарматы юга Ростовской области (о различных вариантах раннесарматской культуры) // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. Ставрополь
Глинка 1804: *Глинка Г. А.* Древняя религия славян. Митава
Глушакова 1974: *Глушакова Ю. П.* Неопубликованные русские грамоты из Ватиканского архива // ВИ. № 6
Гнедовский, Добровольская 1978: *Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д.* Вокруг Архангельска. М.
Годовикова 1986: *Годовикова Л. Н.* Иностранные писатели XVI века о русском городе // Русский город: исследования и материалы. [Т.] 8. М.
Голубинский 1903: *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М.
Голубинский I, 1–2; II, 1–2: *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. I, II (1-я пол.). М., 1900; Т. II (2-я пол.). М., 1911
Голубцов 1911: *Голубцов А. П.* Сборник статей по литургике и церковной археологии. Сергиев Посад
Голубцов 1950: *Голубцов И. А.* Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках // Вопросы географии. Т. 20. М.
Гольдберг 1976: *Гольдберг А. Х.* К истории рассказа о потомках Августа и дарах Мономаха // ТОДРЛ. Т. XXX. Л.
Гондатти 1888: *Гондатти Н. Л.* Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М.
Гонца 1982: *Гонца Г.В.* Молдавия и османская агрессия в последней четверти XV – первой трети XVI в. Кишинев
Город Болгар 2001: Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. М.
Горская 1969: *Горская Н. А.* Земледелие и скотоводство // ОРК XIII–XV. Ч. I. М.
Горский 1996: *Горский А. А.* Русские земли в XIII–XIV вв.: Пути политического развития. М.
Горский 1998: *Горский А. А.* Московско-ордынский конфликт начала 80-х гг. XIV в.: причины, особенности, результаты // Отчественная история. № 4. М.
Горский 2000: *Горский А. А.* Москва и Орда. М.
Горский 1969: *Горский А.Д.* Сельское хозяйство и промыслы // ОРК XII–XIV. Ч. I. М.
Горшкова 1979: *Горшкова В. Н.* Демографические данные о Русском государстве. Теория и практика исследования народонаселения. М.
Граля 1992: *Граля И.* Мотивы «оршанского триумфа» в ягеллонской пропаганде // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. М.
Гребенюк 1980: *Гребенюк В. П.* Борьба с ордынскими завоевателями после Куликовской битвы и ее отражение в памятниках литературы первой половины XV в. // Куликовская битва в литературе и искусстве. М.

inslav

Греков Б.Д. 1952: *Греков Б.Д.* Крестьяне на Руси. Т. 1–2. М.
Греков И.Б. 1988: *Греков И. Б.* О характере ордыно-русских отношений второй половины XIII – начала XIV века // Древности славян и Руси. М.
Греков, Якубовский 1950: *Греков Б.Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М., Л. [перизд.: 1988]
Гродно 1989: Гродно // Энциплопедический справочник. Минск.
Грушко, Медведев 1995: *Грушко Е.А., Медведев Ю.М.* Словарь славянской мифологии. Н. Новгород
Грушевский 1903: *Грушевский А. С.* Пинское Полесье XIV–XVI вв. Киев
Грушевский 1918: *Грушевский А. С.* Города Великого княжества Литовского в XIV–XVI вв. Старина и борьба за старину. Киев
Грыцкевіч 2005: *Грыцкевіч А.* Глінскіх мяцеж 1508 // Великое княжество Литовское. Энцыклапедыя. Т. 1.
Гудавичюс 1985: *Гудавичюс Э.* По поводу так называемой «диархии» в Великом княжестве Литовском // Feodālisms Baltijas regionā. Rīga
Гурлянд 1900: *Гурлянд И. Я.* Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль
Гусарова 1997: *Гусарова Т. П.* Дворянство Венгрии в XVI – XVII вв. // Европейское дворянство XVI – XVII вв.: границы сословия / Отв. ред. В.А. Ведюшкин. М.
Гутнов 2001: *Гутнов Ф. Х.* Ранние аланы: Проблемы этносоциальной истории. Владикавказ
Даль 1955: *Даль В. И.* Толковый словарь великорусского языка. М. Т. I–IV
Данилевский 1998: *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). Курс лекций. М.
Данилевский 2001: *Данилевский И. Н.* Русские земли глазами современников и потомков XII–XIV вв. М.
Данилевский 2004: *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов
Дворецкий 1976: *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.
Дворниченко 1979: *Дворниченко А. Ю.* К вопросу о «прощенниках» // Вестн. ЛГУ. № 14
Делиус 2005: *Делиус В.* Иван Грозный и иезуиты. Миссия Антонио Поссевино в Москве. М.
Денисов 1908: *Денисов Л.И.* Православные монастыри Российской империи. М.
Дмитриев А.А. 1884: *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Вып. 5. Пермь
Дмитриев Л.А. 1973: *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л.
Дмитриев С.С. 2000: [*Дмитриев С. С.*] Из дневников Сергея Дмитриевича Дмитриева // ОИ. № 3
Дмитриева 1955: *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. М., Л.
Дмитриева 1976: *Дмитриева Р. П.* О текстологической зависимости между разными видами рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха // ТОДРЛ. Т. XXX. Л.
Дмитриевский 1884: *Дмитриевский А. А.* Богослужение в русской церкви в XVI веке. Ч. I. Казань
Дмитрий Донской 2001: Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси: События, памятники, традиции. Тула
Добродомов 2007: *Добродомов И.Г.* К этимологии и хронологии топонима Казань // Аспекты алтайского языкознания: материалы Тенишевских чтений. М.
Добролюбов 1950: *Добролюбов Н.А.* Собр. соч. В 3 т. Т. 1. М.
Доватур, Каллистова, Шишова 1982: *Доватур А. И., Каллистова Д. П., Шишова А. И.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М.

inslav

Довнар-Запольский 1898: *Довнар-Запольский М. В.* Литовские упоминки татарским ордам. Симферополь
Долгих 1970: *Долгих Б. О.* Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.
Древнерусское градостроительство 1993: Древнерусское градостроительство X–XV веков. М.
ДРВ 1790: Древняя российская вивлиофика. Ч. XIII. 2-е изд. М.
Дунаев 1916: *Дунаев В. И.* Преп. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. М.
Дьяконов 1889: *Дьяконов М.* Кто был первым великим князем всея Руси? // Библиограф. Год 5. № 1
Евгений 1838: *Евгений [Болховитинов]* Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших о России, служащий дополнением к Словарю писателей духовного чина. М.
Егоров 1980: *Егоров В. Л.* Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М.
Егоров 1985: *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.
Егоров 1992: *Егоров В. Л.* Послесловие: Русь противостоит Орде // *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 4. М.
Епифанов 1977: *Епифанов П. П.* Оружие и снаряжение // ОРК XVI. Ч. I. М.
Журавский 1974: *Журавский А.И.* Лексика тюркского происхождения в старобелорусском языке // Тюркизмы в восточнославянских языках. М.
Забелин 1905: *Забелин И. Е.* История города Москвы. Ч. I. М.
Завьялова 1986: *Завьялова А.А.* «Записки о делах московитских» Зигмунда Герберштейна. Своеобразие жанра и место в немецкой литературе XVI в. // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе. М.
Загоскин 1994: *Загоскин М. Н.* Аскольдова могила / Аскольдова могила. Юрий Милославский. Исторические романы. М.
Зайцев А. К. 1975: *Зайцев А. К.* Черниговское княжество // Древнерусские княжества X–XIII в. М.
Зайцев И.В. 2004: *Зайцев И.В.* Астраханское ханство. М.
Замысловский 1879: *Замысловский Е. Е.* Историко-географические известия Герберштейна // ЖМНП. № 11
Замысловский 1880: *Замысловский Е. Е.* Описание Литвы, Самогитии, Руссии и Московии Себастьяна Мюнстера (XVI века) // ЖМНП. Т. 211. № 9
Замысловский 1884: *Замысловский Е. Е.* Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб.
Зарубин 1970: *Зарубин Л. А.* Важская земля в XIV–XV веках // ИСССР. 1970. № 1
Заходер 1967: *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. М.
Звегинцева 1983: *Звегинцева О. В.* Рукописные книги библиотеки Новгородского собора // Древнерусское искусство: Рукописная книга. Сб. 3. М.
Зимин 1950: *Зимин А. А.* Краткие летописцы XV–XVI вв. // ИА. М., Л. 1950. Кн. 5.
Зимин 1955: *Зимин А. А.* Состав русских городов XVI в. // ИЗ. Т. 52. М.
Зимин 1956: *Зимин А. А.* [Рецензия на кн. Дмитриева] // ИА. № 3
Зимин 1958: *Зимин А. А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // ИЗ. Т. 63. М.
Зимин 1959: *Зимин А. А.* Скоморохи в памятниках публицистики и народного творчества XVI в. // Из истории русских литературных отношений XVIII–XX вв. М., Л.
Зимин 1959а: *Зимин А. А.* Русские географические справочники XVII в. // ЗОР ГБЛ. Вып. 21. М.
Зимин 1960: *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М.

inslav

Зимин 1961: *Зимин А. А.* Николай Булев – публицист и ученый медик // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М.
Зимин 1962: *Зимин А. А.* Список наместников Русского государства первой половины XVI в. // АЕ за 1960 год. М.
Зимин 1970а: *Зимин А. А.* Новое о восстании Михаила Глинского в 1508 г. // Советские архивы. № 5
Зимин 1970б: *Зимин А. А.* Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Из истории Татарии. Сб. IV. Казань
Зимин 1971: *Зимин А. А.* Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI в. // ИЗ. Т. 87.
Зимин 1972а: *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени. М.
Зимин 1972б: *Зимин А.А.* Античные мотивы в русской публицистике конца XV в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М.
Зимин 1973: *Зимин А. А.* Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.). М.
Зимин 1974а: *Зимин А. А.* Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV – первой половины XVI в. // ИЗ. Т. 94
Зимин 1974б: *Зимин А. А.* Суздальские и ростовские князья во второй половине XV – первой трети XVI в. // ВИД. VII. Л.
Зимин 1975: *Зимин А. А.* Служилые князья в Русском государстве конца XV – первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI– XVIII вв. / Сб. статей, посвященных памяти Алексея Андреевича Новосельского. М.
Зимин 1982: *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий. М.
Зимин 1988: *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой четверти XVI в. М.
Зимин 1991: *Зимин А. А.* Витязь на распутье. Феодальная война в России XV в. М.
Зиндер, Строева 1965: *Зиндер Л.Р., Строева Т. В.* Историческая фонетика немецкого языка. М., Л.
Иванов 1894: *Иванов Ив.* Заметки читателя. Статья Михайловского Н. К. во французском журнале и суждения иностранцев и инородцев о русской литературе // Артист. 1894. № 37. Год 6. Кн. 5
Иванов 1969: *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Л.
Иверсен 1880. *Иверсен Ю.Б.* Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. Ч. I. СПб.
Иловайский 1858: *Иловайский Д. И.* История Рязанского княжества. М.
Ильинская, Тереножкин 1983: *Ильинская В. А., Тереножкин А. И.* Скифия VII–IV вв. до н. э. Киев
Индова 1972: *Индова Е. И.* Русская посольская служба в конце XV – первой половине XVI века // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: Сборник статей, посвященный Л.В. Черепнину. М.
Историко-археологические чтения 1997: Историко-археологические чтения памяти Н.И. Троицкого: Материалы. Тула
Исторический очерк и обзор фондов 1958 : Исторический очерк и обзор фондов Рукописого отдела Библиотеки АН. М., Л. Вып. 2. XIX–XX вв.
История Венгрии 1971: История Венгрии. Т. I. М.
История Москвы 1997: История Москвы с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. 1. История Москвы. XII – XVIII века. М.
История русской музыки 1983: История русской музыки. Т. 1. М.
История Татарской АССР 1965: История Татарской АССР. Казань
Каргер 1980: *Каргер М. К.* Новгород. М.

inslav

Казакова 1961: *Казакова Н. А.* Русско-ганзейский договор 1487 г. // НИС. Т. 10. Новгород
Казакова 1974: *Казакова Н. А.* Грамота Ивана III к папе Александру VI // АЕ за 1973 год. М.
Казакова 1975: *Казакова Н. А.* Русско-ганзейские и русско-ливонские отношения. Конец XIV – начало XVI в. Л.
Казакова 1988: *Казакова Н. А.* Дмитрий Герасимов // СККДР. Вып. 2. Ч. I. Л.
Казакова, Лурье 1955: *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.
Кайсаров 1810: *Кайсаров А. С.* Славянская и российская мифология. М. С. 131
Калайдович 1821: *Калайдович К. Ф.* Памятники российской словесности XII в. М.
Калинин 1973: *Калинин В. А.* Новгородский денежный двор в начале 1480-х годов // Сообщения ГЭ. № 36. Л.
Калинин 1981: *Калинин В. А.* Монеты Ивана III с русско-татарскими надписями // Труды ГЭ. Т. XXI. Нумизматика. Вып. 5. Л.
Калугин 1997: *Калугин В.В.* «Православное истиное христианское самодержавство» Ивана Грозного: харизматическое понимание царской власти в русской литературе XVI в. // Русская литература и религия / Отв. ред. Р. Грюбель, В. Одиноков. Новосибирск
Каменцева, Устюгов 1975: *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. М.
Каптерев 1874: *Каптерев Н.* Светские архиерейские чиновники Древней Руси. М.
Карамзин 1821 Т. IX: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. IX. СПб.
Карамзин 1989: *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 1
Каргалов 1968: *Каргалов В. В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М.
Каталог иностранных карт 1971: Каталог иностранных карт России XV–XVII вв. ГПБ. Л.
Катенин 1965: *Катенин П.А.* Певец Услад. Избранные произведения. М., Л.
Кауфман 1910: *Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. // Записки Нумизматического отделения имп. Русского археологического общества. Т. II. Вып. I–II. СПб.
Кафенгауз 1969: *Кафенгауз Б. Б.* Древний Псков. М.
Кашпровский 1899: *Кашпровский Е.И.* Борьба Василия III Ивановича с Сигизмундом I Казимировичем из-за обладания Смоленском. 1507–1522 гг. // Сборник Историко-филологического общества при Институте кн. Безбородко в Нежине. Т. II
Каштанов 1958: *Каштанов С. М.* Из истории последних уделов // Труды МГИАИ. Т. II. М.
Каштанов 1964: *Каштанов С. М.* К вопросу о происхождении понятия «крестьяне»: Тезисы докладов и сообщений седьмой (кишиневской) сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Октябрь 1964. Кишинев
Каштанов 1967: *Каштанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М.
Каштанов 1993: *Каштанов С. М.* Основные проблемы социально-экономического развития. Россия // История Европы с древнейших времен до наших дней в восьми томах. Т. 3. От Средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). М.
Келдыш 1978: *Келдыш Ю.* Ренессансные тенденции в русской музыке XVI века: Теоретические наблюдения над историей музыки. М.
Керенский 1903: *Керенский В. А.* Школа ричлианского богословия в лютеранстве. Казань

inslav

Кирпичников 1980: *Кирпичников А. Н.* Древний Орешек: Историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. Л.
Кирпичников, Дубов, Лебедев 1986: *Кирпичников А.Н., Дубов И.О., Лебедев Г.С.* Русь и Варяги // Славяне и скандинавы. М.
Кирпичников, Рябинин 1982: *Кирпичников А. Н., Рябинин Е. А.* Финно-угорские племена в составе Новгородской земли: некоторые итоги новых исследований // СА. № 3
Кирпичников, Савков 1979: *Кирпичников А. Н., Савков В. М.* Крепость Орешек. Л.
Кистерев 2002: *Кистерев С. Н.* «Великий князь всея Руси» в XI – XV веках // Очерки феодальной России. Вып. 6. М.
Клевинский 1953: *Клевинский М.* История библиотеки Московского Публичного Румянцевского музея. 1862–1917. М.
Клейненберг 1958: *Клейненберг И. Э.* О названии новгородского пригорода Ямы в западных источниках XV в. // Науч. докл. высш. шк. Ист. науки. № 1
Клейненберг 1974: *Клейненберг И. Э.* Заемный процент в Великом Новгороде в первой четверти XV в. // ВИД VII. Л.
Клейненберг 1982: *Клейненберг И. Э.* О денежных единицах в «Памяти, как торговали доселе новгородцы» // ВИД. XIII. Л.
Клосс 1976: *Клосс Б. М.* Вологодско-пермские летописцы XV в. // Летописи и хроники. М.
Клосс 1980: *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.
Клюг 1994: *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь
Ключевский 1871: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.
Ключевский 1918: *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве как исторический источник. Пг. (Ср.: СПб., 1865; Пг., 1918; М., 1991)
Кобрин 1980: *Кобрин В. Б.* Становление поместной системы // ИЗ. Т. 105
Кобрин 1985: *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой Руси (XV–XVI вв.). М.
Кобрин 1995: *Кобрин В. Б.* Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. М.
Козаченко 1957: *Козаченко А. И.* К истории великорусского свадебного обряда // Советская этнография. № 1
Козлов 1981: *Козлов В.П.* Колумбы российских древностей. М.
Козляков 1999: *Козляков В. Н.* Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения). СПб.
Колобков 2002: *Колобков В. А.* Форма правления Русского государства в иностранных описаниях от Сигизмунда Герберштейна до Джильса Флетчера // *Kämpfer–Frötschner*
Колосова 1984: *Колосова И. О.* Псковские посадники XIV–XV вв. М.
Колоша 1999: *Колоша В.* Сигизмунд Герберштейн 1486–1566 и «Записки о Московии» // Ziga Herberstein
Колчин 1949: *Колчин Б. А.* Обработка железа в Московском государстве в XVI в. // МИА. Т. 12. М.
Колызин 2001: *Колызин А.М.* Торговля древней Москвы (XI – середина XV в.). М.
Колычева 1971: *Колычева Е. И.* Холопство и крепостничество: конец XV–XVI в. М.
Колычева 1999: *Колычева Е. И.* «Служилые» князья и «слуги» в России конца XV–XVI вв. (на примере князей Воротынских) // Россия в IX–XX вв. Проблемы истории, историографии и источниковедения: сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А.А. Зимина. М.

inslav

Колычева 2000: *Колычева Е. И.* Судьба княжеского рода Воротынских в XVI веке // Человек XVI столетия. М.
Коми-русский словарь 1961: Коми-русский словарь / Сост. В. И. Лыткин. М.
Коньков 1999: *Коньков Н. Л.* «Двинская служба» ростовских князей в 1397–1398 гг. // Россия в IX–XX вв. Проблемы истории, историографии и источниковедения: сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М.
Копанев 1951: *Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М., Л.
Копанев 1968: *Копанев А. И.* К вопросу о структуре землевладения на Двине в XV–XVI веках // Вопросы аграрной истории. Вологда
Копанев 1971: *Копанев А. И.* Двина в конце XV – начале XVI века // Аграрная история Северо-Запада России. Л.
Кордт 1899, 1906: *Кордт В.А.* Материалы по истории русской картографии. Карты всей России, северных ее областей и Сибири. Сер. I, вып. 1. Сер. II, вып. I. Киев
Корелкин, Григорович, Новиков 1857: *Корелкин И., Григорович М., Новиков И.* Сигмунд барон Герберштейн, его жизнь и значение, как писателя о России // Сборник, издававшийся студентами имп. Петербургского университета. Вып. 1. СПб.
Корецкий 1970: *Корецкий В. И.* Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М.
Королев 2000: *Королев А. С.* История междукняжеских отношений на Руси в 40-е – 70-е годы X в. М.
Котков 1970: *Котков С. И.* Московская речь в период образования русского национального языка. М.
Котляров 1920: *Котляров Г. М.* К вопросу о времени появления на Руси свадебных актов // Русский исторический журнал. Кн. 6
Кочкуркина 1982: *Кочкуркина С. И.* Древняя Корела. Л.
Кочкуркина 1986: *Кочкуркина С. И.* Корела и Русь. Л.
Кошлатый 1988: *Кошлатый В.П.* Фортификационные укрепления г. Путивля в XVI–XVII вв. и его значение в обороне Русского централизованного государства на южных рубежах // Древнерусский город Путивль. Тезисы докладов и сообщений Обл. научной конференции, посвященной 1000-летию Путивля. Путивль
Крашенинников 1896: *Крашенинников М.* Неизданное письмо Іоанна Грозного к императору Максимиліану II // ЖМНП. Т. 70. Ч. 1
Криничная 1991: *Криничная Н.А.* Предания Русского Севера. СПб.
Кром 1992: *Кром М. М.* Православные князья в Великом княжестве Литовском в начале XVI века (К вопросу о социальной базе восстания Глинских) // ОИ. № 4.
Кром 1994: *Кром М. М.* «Записки» С. Герберштейна и польские известия о регентстве Елены Глинской // ВИД. XXV. СПб.
Кром 1995: *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI вв. М.
Кром 1996: *Кром М. М.* Судьба регентского совета при малолетнем Иване IV. Новые данные о внутриполитической борьбе конца 1533 – 1534 года // ОИ. № 5
Кром 1999: *Кром М. М.* Стародубская война (1534 – 1537 гг.) // ОФР. Вып. 3. М.
Кром 1999а: *Кром М.М.* Сведения по истории России конца XV – первой трети XVI в. в Хронике Бернарда Ваповского // Россия в IX–XX веках. Проблемы истории, историографии и источниковедения. Сб. статей и тезисов докладов вторых чтений, посвященных памяти А.А. Зимина. Москва, 26–28 января 1995 г. М.
Крузенштерн 1879: *Крузенштерн П. И.* Путешествие по Северному Уралу в 1874–1876 гг. для исследования водяного сообщения между протоками Печоры и Оби. СПб.

inslav

Кудрявцев 1995: *Кудрявцев О.Ф.* Базельское книгопечатание XVI в. в распространении сведений о Московском государстве // Россия и Швейцария: развитие научных и культурных связей (по материалам двусторонних коллоквиумов историков России и Швейцарии). М.
Кудрявцев 2003: *Кудрявцев О.Ф.* Двоякий образ России: Сигизмунд Герберштейн и его предшественники // От средних веков к Возрождению. СПб.
Кудрявцев 2007: *Кудрявцев О.Ф.* Герберштейн Сигизмунл // Культура Возрождения. Энциклопедия. Т. 1 М.
Кудрявцев, Уколова 1983: *Кудрявцев О. Ф., Уколова В. И.* Представление о фортуне в средние века и в эпоху Возрождения // Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. М.
Кузнецов 1996: *Кузнецов В. А.* Аланы на Западе: Археологическая реальность или миф? // РА. № 4
Кузьмин 1965: *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание: Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI в. М.
Кузьмин 1967: *Кузьмин А. Г.* Древнейшая рязанская грамота XIV столетия // Советские архивы. № 1
Кузьмин 1997а: *Кузьмин А. В.* Из опричников в прокуроры: К истории рода Вяземских // Сподвижники великой Екатерины. М.
Кузьмин 1997б: *Кузьмин А. В.* История московского боярства XIV – XVII вв.: тезисы докладов и выступлений научной конференции. М.
Кузьмин 1999: *Кузьмин А. В.* Гедиминовичи // Русская генеалогия. М.
Кузьмин 2001: *Кузьмин А. В.* Торопецкая знать в XIII в. Из истории Смоленской земли // Russia Mediaevalis. T. X, 1. München
Куклина 1985: *Куклина И. В.* Этногеография Скифии по античным источникам. Л.
Куликово поле 1990: Куликово поле: Материалы и исследования. М.
Куликово поле 2000: Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула
Курбский 1914: *Курбский А. М.* История о великом князе московском // РИБ. Т. 31
Курочкин 1963: *Курочкин Ю.М.* Легенда о золотой бабе. Пермь
Кухаренко 1980: *Кухаренко Ю. В.* Могильник Брест-Тришин. М.
Кучкин 1970: *Кучкин В.А.* К вопросу о статусе ярославских князей после присоединеия Ярославля к Москве // Феодализм в России. М.
Кучкин 1974: *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М.
Кучкин 1975: *Кучкин В. А.* О времени написания Буслаевской псалтыри // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М.
Кучкин 1980: *Кучкин В. А.* Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. Сб. ст. М.
Кучкин 1984а: *Кучкин В. А.* К изучению процесса централизации в Восточной Европе (Ржева и ее волости в XIV–XV вв.) // ИСССР. № 6
Кучкин 1984б: *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.
Кучкин 1984в: *Кучкин В. А.* Межевание 1483 г. и вопрос о древней новгородско-московской границе // НИС. Вып. 2 (12). Л.
Кучкин 1989: *Кучкин В. А.* К датировке завещания Симеона Гордого // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1987 г. М.
Кучкин 1990: *Кучкин В. А.* Города Северо-Восточной Руси в XIII–XV вв. // ИСССР. № 6. М.
Кучкин 1992: *Кучкин В. А.* Сергий Радонежский // ВИ. № 10

inslav

Кучкин 1997: *Кучкин В. А.*От столицы княжества – к столице независимого русского государства // История Москвы с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. I. М.
Кучкин 2001: *Кучкин В. А.* О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода // Норна у источника Судьбы: Сборник в честь Е.А. Мельниковой. М.
Кучкин 2002: *Кучкин В. А.* Антиклоссицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2–4
Кучкин 2003: *Кучкин В.А.* Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. М.
Кучкин, Флоря 1995: *Кучкин В.А., Флоря Б.Н.* Княжеская власть в представлениях тверских книжников XIV-XV вв. // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М.
Кызласов 1969: К*ызласов Л. Р.* История Тувы в средние века. М.
Кызласов 1984: *Кызласов Л. Р.* История Сибири в Средние века. М.
Кызласов 1992: *Кызласов Л. Р.* Письменные известия о древних городах Сибири. М.
Кызласов 1995: *Кызласов Л. Р.* Загадка Грустины и Серпонова – торговых городов средневековой Сибири (по «Запискам о Московии» Сигизмунда Герберштейна // Вестник Московского университета. Серия 8: История. М.
Кызласов 1997: *Кызласов Л. Р.* Загадка Грустины и Серпонова, торговых городов средневековой Сибири // Suomalais-ugrilaisen seuran. Aikakauskirja Journal de la Socie'te' Finno-ougrienne. № 87
Лабутина 1985: *Лабутина И. К.* Историческая топография Пскова в XIV–XV вв. М.
Лазарев 1978: *Лазарев В. Н.* Византийское и древнерусское искусство. М.
Ламеко 1999: *Ламеко О. И.* Немецкие «известия» XVI века и Московия // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сб. науч. работ. Вып. I. СПб. С. 25–42
Лаппо-Данилевский 1890: *Лаппо-Данилевский А. С.* Поверстная и указная книга Ямского приказа. СПб.
Лаппо-Данилевский 1901: *Лаппо-Данилевский А. С.* «Мостовые и решеточные деньги» в Новгороде и Москве в XVII в. // Записки имп. АН. Сер. VIII: Ист.-фил. отд. Т. V. № 3. СПб.
Лашук 1971: *Лашук Л. П.* О человецех незнаемых // ВИ. № 11
Лебедев 1900: *Лебедев А. П.* История разделения церквей в IX, X и XI вв. М.
Лебедев 1956: *Лебедев Д. М.* Очерки по истории географии в России XV–XVI вв. М., Л.
Лейч 2000: *Лейч В.* О ранних переводах «Московии» Сигизмунда Герберштейна // Источниковедение и краеведение в культуре России. Сборник к 50-летию служения С.О. Шмидта Историко-архивному институту. М.
Лелецкий 1998: *Лелецкий В. В.* О местоположении тверской волости Олешни и территории Тверского княжества // ОИ. № 2
Лемерсье-Келькеже 1970: *Лемерсье-Келькеже Ш.* Литовский кондотьер XVI в. и образ Запорожской сечи по данным оттоманских архивов // Франко – русские экономические связи. М., Париж
Ленарчич 2000: *Ленарчич А.* Жига Герберштейн: его среда и время // *Сигизмунд Герберштейн*
Леонтьев 1977: *Леонтьев А. К.* Государственный строй, право и суд // ОРК XVI. Ч. II. М.
Лерберг 1819: *Лерберг А. Х.* Исследования, служащие к объяснению древней русской истории. СПб.
Лимонов 1976: *Лимонов Ю. А.* Русские издания «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна // Рукописные и редкие книги в фондах библиотеки Академии наук СССР. Л.
Лимонов 1969: *Лимонов Ю. А.* Герберштейн и русские летописи // ВИД. Т. II. М.

inslav

Лимонов 1978: *Лимонов Ю. А.* Культурные связи России с европейскими странами в XV–XVII веках. Л.
Литаврин 1986: *Литаврин Г.Г.* Русско-византийские связи в середине X в. // ВИ. № 6.
Лихачев 1897: *Лихачев Н. П.* Прозвища великого князя Ивана III. СПб.
Лихачев Н.П. 1908: Инока Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче / Сообщение Н.П. Лихачева. СПб.
Лихачев 1949: *Лихачев Д. С.* Повести о Николе Заразском // ТОДРЛ. Т. VII. М., Л.
Ловмяньский 1985: *Ловмяньский Х.* Русь и норманны. М.
Лордкипанидзе 1966: *Лордкипанидзе О.Д.* Античный мир и древняя Колхида. Тбилиси
Лосев 1998: *Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения. М.
Лотман 1965: *Лотман Ю. М.* О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 181. Тарту
Лурье 1956а: *Лурье Я.* С. Внешняя политика и международное положение Русского государства в конце XV и первой половине XVI в. // Очерки истории СССР периода феодализма: конец XV – начало XVII в. М.
Лурье 1956б: *Лурье Я. С.* [Рецензия] // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Т. XV. Вып. 2. [Рец. на кн.: Сказание о князьях владимирских]
Лурье 1960: *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М., Л.
Лурье 1970: *Лурье Я. С.* Повесть о Дракуле. М.
Лурье 1976: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л.
Лурье 1977: *Лурье Я. С.* Рассказ о боярине И. Д. Всеволожском в Медоварцевском летописце // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. М.
Лурье 1986: *Лурье Я.С.* Возрождение слухов о сыне Соломонии Сабуровой и опричнине // Русская литература. № 3
Лурье 1988: *Лурье Я.С.* Елена Ивановна // СККДР. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1: А–К. Л.
Лурье 1994: *Лурье Я.С.* Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб.
Лыткин 1883: *Лыткин Г.* Пятисотлетие зырянского края // ЖМНП. Ч. 220. Декабрь
Львов 1916: *Львов В. Н.* Русская Лапландия и русские лопари. Географический и этнографический очерк. М.
Львов 1979: *Львов М. А.* Великокняжеские новгородки // Русская нумизматика XI–XX веков. Л.
Любавский 1892: *Любавский М. К.* Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого литовского статута. М.
Любавский 1900: *Любавский М. К.* Литовско-русский сейм. М.
Любавский 1915: *Любавский М. К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М.
Любавский 1929: *Любавский М. К.* Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. М.
Любич-Романович 1843: *Любич-Романович В.* Сказания иностранцев о России в XVI и XVII веках. СПб.
Мазуров 1998: *Мазуров А. Б.* Основные итоги археологического изучения Коломны // РА. № 1
Мазуров 2001: *Мазуров А. Б.* Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М.
Мазуров 2002: *Мазуров А. Б.* Эволюция великокняжеской вотчины в процессе создания единого Русского государства (Коломна в XIV – первой трети XVI вв.): Автореф. дисс. … док. ист. наук. М.

inslav

Майков 1902: *Майков П.М.* Виктор Никитич Панин, граф // РБС. Т.: Павел преподобный – Петр (Илейка). СПб. (М., 1998)
Макарий 1856: *Макарий (Булгаков)*. Запись о ружных церквах и монастырях в Новгороде и новгородских пятинах, составленная в XVI в. при новгородском архиепископе Александре (1577–1589) // Временник МОИДР. Кн. 24. М.
Макарий Кн. IV (2): *Макарий (Булгаков)*. История русской церкви. Кн. IV (2). История русской церкви в период совершенной зависимости ее от константинопольского париарха (988–1240). М., 1995
Макарий Кн. IV (1): *Макарий (Булгаков)*. История русской церкви. Кн. IV (1). История русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). М., 1996
Макарий Кн. V: *Макарий (Булгаков)*. История русской церкви. Кн. V. Период разделения Русской Церкви на две митрополии. История западнорусской, или Литовской, митрополии (1458–1596 М., 1996
Макарий (Миролюбов) 1860: *Макарий (Миролюбов)*. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I–2. М.
Макарий (Миролюбов) 1861: *Макарий (Миролюбов)*. Древние церковные обряды в Новгороде по указанию письменного архиерейского чиновника или устава. М.
Малеин 1908: Примечания А. И. Малеина // *Герберштейн С.* Записки о московских делах / Пер. А. И. Малеина. СПб.
Малыгин 1994: *Малыгин П.Д.* Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник Вып. 1. Тверь
Малыгин 1996: *Малыгин П.Д.* Новый Торг – Торжок в контексте политической истории Новгородской земли XII–XIII вв. // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.). М.
Малыгин 1986: *Малыгин П.Д.* Культурный слой средневекового Торжка // КСИА. Вып. 195
Мансветов 1882: *Мансветов И.* Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М.
Маньков 1951: *Маньков А.Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М., Л.
Марджани 1885: *Марджани Ш.* Мустафад ал-ахбар фи ахвали Качан ва Булгар. Ч. 1. Казань (на тат. яз.).
Мариновський 1990*: Мариновський Ю.Ю.* Писемни джерела про Канів XI–XIV ст. // УІЖ. № 9
Мартюшев 1928: *Мартюшев А.М.* Коми народ как объект московской завоевательной политики в XIV–XV веках // Записки общества изучения Коми края. Вып. 1. Усть-Сысольск
Мартюшев 1930: *Мартюшев А.М.* Поход Курбского на Печору и за Урал в 1499 г. // Записки Общества изучения Коми края. Вып. 5. Сыктывкар
Матвеев 1994: *Матвеев А.А.* Гидронимический ареал на -им, -ым на побережье Оби и некоторые вопросы древней истории народов Западной Сибири // Сургут, Сибирь, Россия. Тезисы докладов. Екатеринбург
Матвеев 1980: *Матвеев А.К.* Географические названия Урала. Свердловск
Материалы 1898: Материалы для истории Тверской епархии. Упраздненные монастыри. Тверь
Материалы 1976: Материалы XV сессии симпозиума по проблемам аграрной истории СССР. Вып. 1. Вологда
Материалы 1932: Материалы по истории народов СССР. Вып 2. Материалы по истории Татарской АССР: писцовые книги города Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. Л.

inslav

Маштафаров 1997: *Маштафаров А. В.* Духовная Ивана Юрьевича Поджогина 1541 года // РД. Вып. 1. М.
Маштафаров 1998: *Маштафаров А. В.* Вновь открытые монастырские акты XV – начала XVII века // РД. Вып. 4. М. № 8
Медведев 1995: *Медведев И.П.* Русская княжна на византийском троне // ВИ. № 2
Мельникова 1963: *Мельникова А. С.* Псковские монеты XV в. // Нумизматика и эпиграфика. Т. IV. М.
Мельникова 1986: *Мельникова Е. А.* Древнескандинавские географические сочинения. М.
Мец 1964: *Мец Н.Д.* Датировка «денег московских» с изображением розетки // СА. № 3
Мец 1974: *Мец Н.Д.* Монеты Великого княжества Московского (1425–1462) // Нумизматический сборник. Т. III. М.
Миллер 1799: *Миллер К.Ф.* Предисловие // Ядро Российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом князь Андреем Яковлевичем Хилковым в пользу российского юношества и для всех о российской истории краткое понятие иметь желающих, в печать изданное с предисловием о сочинителе сей книги и о фамилии князей Хилковых. 3-е изд. М.
Миллер 1996а: *Миллер Г.Ф.* Москва. Путешествия по московской провинции / Подг. С.С. Илизаров. М.
Миллер 1996б: *Миллер Г.Ф.* Сочинения по истории России. Избранное / Сост. А.Б. Каменский. М.
Милютенко 1999: *Милютенко Н. И.* Эймундова сага и русские источники о смерти Святополка Окаянного // Россия в IX–XX вв.: Проблемы истории, историографии и источниковедения. М.
Михайлов 1851: *Михайлов М. И.* Описание Усть-Выма. Вологда
Михайловская 1981: *Михайловская Л Л.* Белоруссия и Литва конца XIV – первой трети XVI в. (По материалам хроники Бернарда Ваповского). Автореф. канд. дис. Минск
Мицик.1997: *Мицик Ю.А.* Канів козацький. Канів
Моисеева 1980: *Моисеева Г.Н.* Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России 18 в. Л.
Моисеева 1988: *Моисеева Г.Н.* Бакмейстер // Словарь русских писателей XVIII в. Л. Вып. 1.
Мокробородова 2002: *Мокробородова Л.* Московское православие в западной богословской традиции. С. Герберштейн и Й. Ботвиди // *Kämpfer–Frötschner*. S. 235–246
Молвыгин 1963: *Молвыгин А. Н.* Номиналы мелких монет Ливонии с середины до второй половины XVI в. и некоторые вопросы денежного дела Новгорода и Пскова // Известия АН Эст. ССР. Т. XII. Сер. общ. Наук. 4. М.
Монгайт 1961: *Монгайт А. Л.* Рязанская земля. М.
Морозов Б. Н. 1988: *Морозов Б. Н.* Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиерейского дома // АЕ за 1987 г. М.
Морозов Б. Н. 2001: *Морозов Б. Н.* К истории Травника Никола Любчаника 1533/34 г. // АЕ за 2000 год. М.
Морозов С. А. 1979: *Морозов С. А.* Летописные повести по истории России 30–70-х гг. XVI века. Автореф. канд. дис. М.
Мохов 1961: *Мохов Н.А.* Очерки истории молдавско-русско-украинских связей (с древнейших времен до начала XIX в.). Кишинев
Мрва, Даниэл, 2003: *Мрва И., Даниэл Д.П.* Словакия в эпоху раннего нового времени. 1526–1711// История Словакии. М.
Муретов 1897: *Муретов С.Д.* Последование проскомидии, Великого входа и причащений в славяно-руских служебниках XII–XIV вв. // Чтения ОИДР. Ч. II

inslav

Мурзакевич 1872: *Мурзакевич Н.* Кабинет Зимнего дворца имп. Екатеины II (с 5-го сентября 1793 по 13-е августа 1795 г. // ЖМНП. Ч. 162.
Мухамедова 1972: *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. М.
Мюллер 1974: *Мюллер Л.* Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Летописи и хроники. Вып. 1. М.
Навротский 1995: *Навротский Н. И.* Половецкие каменные изваяния Армавирского краеведческого музея // Историко-археологический альманах. Вып.1. Армавир, М.
Наджип 1968: *Наджип Э. Н.* Уйгуро-русский словарь. М.
Назаренко 2001: *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М.
Назаренко 2004: *Назаренко А. В.* Владимир (Василий) Святославич // Православная энциклопедия.Т.VIII. М.
Назаренко, Хорошкевич 1993: *Назаренко А. В., Хорошкевич А. Л.* Неизвестное послание Михаила Глинского // Восточная Европа в древности и средневековье: Спорные вопросы. М.
Назаров 1969: *Назаров В.Д.* Тайна челобитной Ивана Воротынского // ВИ. № 1
Назаров 1980: *Назаров В.Д.* Конец золотоордынского ига // ВИ. № 10
Назаров 1999: *Назаров В.Д.* Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV веке // РД. Вып. 5. М.
Назаров 2001: *Назаров В.Д.* Генеалогический состав постельников Ивана III (по списку двора 1495 г.) // Восточная Европа в древности и средневековье. Генеалогия как форма исторической памяти. Вып. XIII. М.
Насевіч 2005: *Насевіч В.* Глінскія // Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя. Т. 1. Мінск
Насонов 1940: *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М., Л.
Насонов 1955: *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // Проблемы источниковедения. Вып. IV, М.
Неволин 1853: *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI в. // Записки РГО. Кн. VIII. СПб.
Неволин 1859: *Неволин К. А.* Полн. собр. соч. Т. VI. СПб.
Неклюдов 1945: *Неклюдов В. Н.* О русских денежных слитках // ГЭ. Труды Отдела нумизматики. Т. 1. Л.
Некрасов 1983: *Некрасов А. М.* Западный Кавказ в системе международных отношений последней четверти XV – первой половины XVI в. М.
Николаева 1970: *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XVII в. в собрании Загорского музея. Л.
Николаева 1971: *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. М.
Николай (Ярушевич) 1917: Церковный суд в России до издания Соборного уложения Алексея Михайловича (1649 г.). Историко-каноническое исследование. Пг.
Никольская 1980: *Никольская Т. Н.* К 500-летию стояния на Угре // СА. № 4
Никольский К. 1885: *Никольский К.* О службах русской церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб.
Никольский К. 1894: *Никольский К.* Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. Изд. 5-е. СПб.
Никольский Н. К. 1906: *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. X–XI в. СПб.

inslav

Никольский 1907: *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI и в начале XVII в. // Христианское чтение. Август
Нічик, Хижняк 2000: Нічик В.М., Хижняк З. І. Києво-Могілянська академія та українсько-німецькі культурні зв'язки // Наукові записки. Києво-Могілянська академія. Т. 18: Історичні науки. К.
Новосельцев 1973: *Новосельцев А. П.* Об исторической оценке Тимура // ВИ. № 3
Новосельцев 1990: *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.
Новосельцев 1999: *Новосельцев А. П.* Иран в XIV – начале XV в. // История Востока. Т. II. Восток в средние века. М.
Новосельцев 2000: *Новосельцев А. П.* Древняя Русь, Кавказ и Закавказье в восточных источниках // ДГТВЕ. 1998 г. М.
Носов 1999: *Носов Е. Н.* Современные археологические данные по варяжской проблеме на фоне традиций русской историографии // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб.
Носов, Плохов 1989: *Носов Е. Н., Плохов А. В.* Поселение Холопий городок под Новгородом // КСИА. Вып. 195: Славяно-русская археология. М.
О состоянии судоходства: О состоянии судоходства на различных пристанях Пермской губернии в течение апреля месяца // Пермские губернские ведомости. 1862. № 34, 35, 39, 40; 1863. № 29, 30
Оболенский 1985: *Оболенский Д.* К вопросу о путешествии русской княгини Ольги в Константинополь в 957 г. // Проблемы изучения культурного наследия. М.
Огородников 1913: *Огородников В.* Донесение о Московии второй пол. XVI века // ЧОИДР. Кн. 2. Отд. II.
Одинцов 1881: *Одинцов Н.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб.
Орел и лев 2001: Орел и лев. Россия и Швеция в XVII в. М.
Орешников 1896: *Орешников А.В.* Русские монеты до 1547 года. М.
Орловский 1910: *Орловский Е. Ф.* Гродненская старина. Ч. 1. Гродно
Остроумов 1905: *Остроумов Н.И.* Свадебные обычаи в Древней Руси. Тула.
Охотникова, Лурье 1981: *Охотникова В.И., Лурье Я.С.* Русское историческое повествование и западная письменность XV–XVII вв. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 40. № 1.
Павлов 1878: *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб.
Павлов 1885: *Павлов А.* «Книги законные», содержащие в себе в древнерусском переводе византийские законы земледельческие, уголовные, брачные и судебные. СПб.
Памятники архитектуры Москвы 1980: Памятники архитектуры Москвы. Т. 1 М.
Памяць 1999: Памяць: Гіст.-дакум. хроніка горада Гродна. Минск
Панеях 1967: *Панеях В. М.* Кабальное холопство на Руси в XVI в. Л.
Панеях 1975: *Панеях В. М.* Холопство на Руси в XVI – начале XVII в. Л.
Панин 1985: *Панин Л. Г.* Лексика западносибирской деловой письменности. XVII – первая половина XVIII в. Новосибирск
Панова 2001: *Панова Т. Д.* Татарское подворье в московском Кремле: миф или реальность? // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и новое время (XI – XVIII вв.): Доклады Второй научной конференции. М.
Панова 2003: *Панова Т. Д.* Кремлевские усыпальницы. М.
Панова, Пежемский 2004: *Панова Т., Пежемский Е.* Отравили! Жизнь и смерть Е. Глинской: историко-антропологическое исследование // Родина. № 2
Пасецкий 1983: *Пасецкий В.М.* Эксперементальные природные явленияв русских летописях XI–XVII вв. Л.

inslav

Пашуто 1956: *Пашуто В. Т.* Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М.
Пашуто 1959: *Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. М.
Пашуто 1977: *Пашуто В. Т.* Монгольский поход в глубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе. М.
Пашуто 1968: *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М.
Пашуто, Флоря, Хорошкевич 1982: *Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М.
Петров 1950: *Петров В. А.* Географические справочники XVII в. // ИА. Т. V. М.; Л.
Петросян 1986: *Петросян Ю. А.* Древний город на берегах Босфора. М.
Петухов 1985: *Петухов Е. В.* Очерки из литературной истории Синодика. СПб.
Пийримяэ 1993: *Пийримяэ Х. А.* Страны Северной Европы // История Европы. Т. III. От Средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). М.
Пичета 1961: *Пичета В.И.* Белоруссия и Литва XV–XVI вв.: исследования поистории социально-экономического, политического и культурного развития. М., 1961.
Плетнева 1974: *Плетнева С. А.* Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. 4–2. М.
Плетнева 1981: *Плетнева С. А.* Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.
Плетнева 1986: *Плетнева С. А.* Хазары. М.
Плетнева 1995: *Плетнева С. А.* Об Армавирской коллекции каменных половецких изваяний // Историко-археологический альманах. Вып. 1. Армавир, М.
Плеханов 1985: *Плеханов С.Н.* Золотая баба. М.
Плигузов 1986а: *Плигузов А. И.* Предисловие // РФА. Ч. I. М.
Плигузов 1986б: *Плигузов А. И.* Василий Тучков – собеседник Максима Грека // Исследования по источниковедению истории СССР XIII – XVIII вв. М.
Плигузов 1987: *Плигузов А. И.* Первые русские описания Сибирской земли // ВИ. № 5.
Плигузов 1988: *Плигузов А. И.* О размерах церковного землевладения в России XVI века // ИСССР. № 2
Плигузов 1993: *Плигузов А. И.* Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.
Подъяпольский 2002: *Подъяпольский С.С.* О датировке памятников Александровой слободы // Тр. Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV – начала XX веков. Сб. ст. Т. 2. М.
Покровский 1906: *Покровский А.* О соборах Юго-Западной Руси XV–XVII веков // Богословский вестник. Сентябрь
Полубояринова 1993: *Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Булгария в X–XV вв. М.
Поляк 1955: *Поляк А. Г.* Историко-правовой обзор [Судебника 1497 г.] // Памятники русского права. Вып. III. М.
Поноженко 1977: *Поноженко Е. А.* Общественно-политический строй Ногайской орды в XV–середине XVII в. М.
Попов А. 1859: *Попов А.* Изборник славянских и русских сочинений внесенных в хронографы русской редакции. М.
Попов Г. В. 1973: *Попов Г. В.* Художественная жизнь Дмитрова конца XV–XVI вв. М.
Попов Г. В. 1975: *Попов Г. В.* Культурно-художественные связи России с Венгрией в конце XV в. // Советско-венгерские связи в художественной культуре. М.
Попов, Рындина 1979: *Попов Г.В., Рындина А.В.* Живопись и прикладное искусство Твери XIV–VI века. М.
Попов М. М. 1768: *Попов М. М.* Описание древнего славенского языческого баснословия, собранного из разных писателей и снабденного примечаниями. СПб.

inslav

Поппэ 1976: *Поппэ А. В.* К истории романских дверей Софии Новгородской // Средневековая Русь. М.
Поппэ 2003: *Поппэ А.* Земная гибель и небесное торжество Бориса и Глеба // ТОРДЛ. Т. 54.
Потин 1979: *Потин В. М.* Золотые западные монеты на территории Русского государства XIV–XVII веков // Русская нумизматика XI–XX веков. Л.
Пресняков 1918: *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII–XV столетий. Пг.
Пресняков 1939: *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории. Т. 2: Западная Русь и Литовско-Русское государство. М.
Приселков 1913: *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб.
Приселков 1950: *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М., Л.
Просвиркина 1957: *Просвиркина С. К.* Русская деревянная посуда М.
Рабинович 1978: *Рабинович М. Г.* Свадьба в русском городе в XVI в. // Русский народный свадебный обычай. Л.
Раевский 1977: *Раевский Д. С.* Очерки идеологии скифо-сакских племен. М.
Рансимен 1983: *Рансимен С.* Падение Константинополя в 1453 году. М.
Рапов 1977: *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М.
Рассадзін 1997: *Рассадзін С. Я.* Зміяны культ у славянскім асяродзі // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 11. Мн.
Рикман 1951: *Рикман Э. А.* Обследование городов Тверского княжества // КСИИМК. Вып. XLI. М.
Рикман 1966: *Рикман Э. А.* Города Тверского княжества и сухопутные дороги // Культура древней Руси. М.
Ровинский 1882: *Ровинский Д. А.* Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени. СПб.
Рогов А. И. 1967: *Рогов А. И.* Сведения по истории России в «Хронике всего света» Мартина Бельского // Новое о прошлом нашей страны. М.
Рогов А. И. 1976: *Рогов А. И.* Основные особенности развития русско-польских культурных связей в эпоху Возрождения // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М.
Рогов В.А. 1986: *Рогов В.А.* Уголовное право и внутренняя политика Русского государства: анализ хроники С. Герберштейна»Записки о московитских делах» //Вопросы истории уголовного права и уголовной политики. М.
Розен 1980: *Розен М. Ф.* Алтай на чертежах и картах XVI–XIX вв. // Историческая картография и топонимика Алтая. Томск
Рудаков 2000: *Рудаков В. Н.* Неожиданные штрихи к портрету Дмитрия Донского (Бегство великого князя из Москвы в оценке древнерусского книжника) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 2. М.
Руденко 1984: *Руденко О. А.* Контрреформация в Англии при Марии Тюдор // Англия в эпоху абсолютизма. М.
Русина 1998: *Русина О. В.* Сіверська земля у складі Великого князіства Литовського. Київ
Русина 1999: *Русина О. В.* Синьоводська «Задонщина»: історична першість чи історіографічний гібрид?: Ф. М. Шабульдо. Синьоводська проблема: можливий спосіб її роз´язання // Український гуманітарний огляд. Вип.1. Київ
Рыбаков 1974: *Рыбаков Б. А.* Русские карты Московии XV – начала XVI века. М.
Рыбаков 1977: *Рыбаков Б. А.* Географические знания // ОРК XVI. Ч. II. М.
Рыбаков 1982: *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.

inslav

Рыбина 1978: *Рыбина Е. А.* Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв. М.
Рыбина 1986: *Рыбина Е. А.* Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М.
Рыбина 1986а: *Рыбина Е. А.* О торговых пошлинах и санкциях в средневековом Новгороде // От мытной заставы до современной таможни. Новгород
Рыбина 2001: *Рыбина Е. А.* Торговля средневекового Новгорода: историко-археологические очерки. Великий Новгород
Рябинин 1991: *Рябинин Е.А.* Характер межэтнических контактов на севере Руси (Современное состояние проблемы) // КСИА. Вып. 205. М.
Рябинин 1993: *Рябинин Е. А.* Финно-угорские племена Новгородской земли на современном этапе части Европейской историко-археологического изучения // Древности Северо-Запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб.
Рябинин 1906: *Рябинин И. С.* Новое известие о Литве и московитах: К истории авторов осады Смоленска в 1513 г. // ЧОИДР. 1906 Кн. III
Савва 1901: *Савва В. И.* Московские цари и византийские василевсы. Харьков
Савельева 1984а: *Савельева Е. А.* Новгород и Новгородская земля в западно-европейской картографии XV–XVI вв. // География России XV–XVIII вв. по сведениям иностранцев. Л.
Савельева 1984б: *Савельева Е. А.* «История северных народов» Олауса Магнуса и ее известия о России. Л.
Сагановіч 1997: *Сагановіч Г.* Дзве гісторыі Полацка // Беларускі гістарычны агляд. № 4. Сш.1–2 (6–7)
Садов 1883: *Садов А. И.* Виссарион Никейский. СПб.
Салей 1999: *Салей С. М.* Проблема признания царского (императорского) титула Ивана Грозного в дипломатических отношениях Великого княжества Литовского и Московского государства // Славяне и их соседи. Межславянские взаимоотношения и связи. Средние века – раннее Новое время. М.
Салмина 1979: *Салмина М. А.* Повесть о нашествии Тохтамыша // ТОДРЛ. Т. 34. Л.
Самойло 1955: *Самойло А. С.* Первые попытки английской компании захватить русский рынок в XVI – первой половине XVII в. // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та. Т. XX. М.
Сапунов 2003: *Сапунов Б.В.* Экологическая обстановка в России в XVI–XVII вв. : по запискам немецких послов С. Герберштейна и А. Олеария // Немцы в России. Три века сотрудничества. СПб.
Сатаров 1985: *Сатаров Г. Ф.* Происхождение полисонима «Казань» // Советская тюркология. № 5
Сафаргалиев 1960: *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды. Саранск
Сахаров 2002: *Сахаров А. Н.* Рюрик был русичем // Российская газета. 27 сентября
Сахаров 1972: *Сахаров А. М.* Современники о средневековых городах России и стран Западной Европы // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М.
Сборник 1857 – см. *Корелкин, Григорович, Новиков* 1857
Сванидзе 1974: *Сванидзе А. А.* Швеция в период Кальмарской унии: Начало сословной монархии (конец XIV – начало XVI в.) // История Швеции. М.
Сванидзе 1996: *Сванидзе А. А.* Эпоха межскандинавских уний (1340–1523) // История Дании с древнейших времен до начала XX века. М.
Сводный каталог 1985: Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в Росии в XVIII веке. 1701–1800. Т. 2. Л. С. 20–22 (об издании в 100 экземплярах в 1785–1804 гг. немецкого перевода «Записок о Московии» Г. Панталеоне)
Севастьянова 1908: *Севастьянова А. С.* Комментарии // Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московских делах. М.

inslav

Северный Урал 1853: Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Т. I. СПб.
Северо-Восточная Русь 1981: Северо-Восточная Русь в борьбе с монголо-татарскими захватчиками. Ярославль
Седов 1953: *Седов В. В.* Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК. Вып. 50. М.
Седов 1975: *Седов В. В.* Смоленская земля // Древнерусские княжества X–XIII в. М.
Седов 1982: *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М.
Седов 1999: *Седов В. В.* Становление первых городов в Северной Руси и варяги // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб.
Селезнев 1998: *Селезнев Ю. В.* Административно-территориальное деление Золотой Орды в XIII–XIV веках // Новик: Сборник научных статей исторического факультета ВГУ. Вып. 1. Воронеж
Семенченко 1986: *Семенченко Г. В.* Присоединение Ростовского княжества к Москве // ВИ. № 7
Семенченко 1993: *Семенченко Г. В.* Двинская уставная грамота // НИС. Вып. 4(14). СПб., Новгород
Семенчук 2001: *Семенчук Г. Н.* Раннесредневековый археологический комплекс Дрисвяты // Lietuvos Archeologija. T. 21. Vilnius.
Семянчук 1993: *Семянчук А.А.* Творы Мацея Стрыйкоўскага як крыніцы па гісторыі рэлігіі у Вялікім княстве Літоўскім. Т. 2. Мн.
Семянчук 1996: *Семянчук А.А.* Марцін і Яхім Бельскія – гісторыкі Польшчы І Вялікага княства Літоўскага // Спадчына. № 2. Мн.
Сергий (Спасский) 1901: *Сергий (Спасский)*. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Владимир
Серебрянский 1908: *Серебрянский Н.И.* Очерк по истории монастырской жизни в Псковской земле. М.
Серединский 1849–1856: *Серединский Т.* О богослужении западной церкви. Статьи 1–4. СПб.
Середонин 1891: *Середонин С. М.* Сочинение Джильса Флетчера «Of the RUSS common wealth» как исторический источник. СПб.
Сигизмунд Герберштейн 2000: Сигизмунд Герберштейн (1486–1566). Потомок знаменитого рода из словенской Карантании, воин, государственный деятель, дипломат и миротворец / Автор замысла, составитель и редактор Ю. Ругел. М.
Сидоренко 1999: *Сидоренко Б.И.* Земли Восточной Беларуси в дипломатии Великого княжества Литовского и Московского государства первой трети XVI в. (1500–1537) // Беларусь і свет. Альманах. Т. I. Мн.
Сизов 1998: *Сизов Е.В.* Воображены подобия князей. М.
Симоненко 2001: *Симоненко А. В.* Европейские аланы и аланы-танаиты в Северном Причерноморье // РА. № 4
Симченко 1968: *Симченко Ю. Б.* Некоторые данные о древнем этническом субстрате в составе народов Северной Евразии // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.
Симчич 2002: *Симчич О.* Франческо да Колло и его «Доношение о Московии» между Меховским и Герберштейном // *Kämpfer–Frötschner*
Синицына 1977: *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М.
Синицына 2003: *Синицына Н. В.* Москва – третий Рим. М.
Скопин, Щенникова 1982: *Скопин В.В., Щенникова Л.А.* Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. М.
Сл. РЯ XI–XVII вв.: Словарь руского языка XI–XVII вв.: Вып. 1. М., 1975; Вып. 3. М., 1976; Вып. 4. М., 1977; Вып. 8. М., 1981; Вып. 15. М., 1989
Славянская энциклопедия 2001: Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия. В 2 т. Т. I / Автор-сост. В.В. Богуславский. М.

inslav

Сметанина 2000: *Сметанина С. И.* Новый документ о пребывании рязанского князя Ивана Ивановича в Литве // РД. Вып. 6. М.
Смирнов 1952: *Смирнов А. П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. М.
Смирнов 1958: *Смирнов И.И.* Очерки политической истории Русского государства 30–50-х гг. XVI в. М., Л.
Смирнов 1947: *Смирнов П. П.* Сказание о холопьей войне в Древней Руси // Учен. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина. Т. II. М.
Смирнов 1900: *Смирнов С.И.* Водокрещение (Материалы для истории крещенских обрядов в Древней Руси // Богословский вестник. Вып 1.
Смирнов 1903: *Смирнов С. И.* Как служили миру подвижники Древней Руси? Сергиев Посад
Смирнов 1912: *Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М.
Смирнов 1913: *Смирнов С. И.* Древнерусский духовник. М.
Смирнова 2007: *Смирнова Э.С.* «Смотря на образ древних живописцев...» Тема почитания икон в искусстве Средневековой Руси. М.
Смирнова 1961: *Смирнова Э. С.* Икона Николая из Боровичей // Сообщения Гос. Русского музея. Т. VII. Л.
Смирнова 1977: *Смирнова Э. С.* Живопись Великого Новгорода сер. XIII – нач. XV в. М.
Снегирев 1863: *Снегирев И.* Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. М.
Снегирев 1865: *Снегирев И. М.* Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. I. М.
Снимки древних русских печатей 1882: Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Вып. 1. М.
Собко 1886: *Собко Н. П.* Древние изображения русских царей и их посольств за границу в старых и новых гравюрах // Сборник Археологического института. СПб. Кн. V, пол. 1–2
Соболев А. Н. 1913: *Соболев А. Н.* Загробный мир по древнерусским представлениям. Сергиев Посад
Соболев Л. В. 2002: *Соболев Л. В.* Князь К.В. Острожский как лидер «русского народа» Речи Посполитой. АКД. М.
Соколов 1894: *Соколов Ив.* Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XIII в. (842–1204). Казань
Сокольский 1902: *Сокольский В.* Участие русского духовенства и монашества в развитии единодержавия и самодержавия в Московском государстве в конце XV и первой половине XVI в. Киев
Соловьев Т. 6: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. III. Т. 6. М., 1960
Соловьев Кн. 6: Соловьев С. М. История России с древнейших времен до наших дней. Т. III. М., 1960
Соловьев 1940: *Соловьев А. В.* Белая и Черная Русь // Сб. Русского археологического общества в королевстве Югославии. Т. III. Белград
Соловьев 1947: *Соловьев А. В.* Великая, Малая и Белая Русь // ВИ. № 7
Сорокин 1993: *Сорокин П. Е.* К вопросу о сообщении Новгорода с Балтийским регионом в средневековье // Новгород и Новгородская земля: История и Археология. Вып. 7. Новгород
Сотникова 1981: *Сотникова М. П.* Серебряные платежные слитки Великого Новгорода и проблема происхождения новгородской системы XV в. // ВИД. XII. М.

inslav

Сочинения преподобного Максима Грека 1859–1862: Сочинения преподобного Максима Грека. Ч. I–III. Казань
Спасский 1970: *Спасский И. Г.* Русская монетная система. Л.
Спасский 1977: *Спасский И. Г.* Деньги // ОРК XVI. Ч. I. М.
Сперанский 1930: *Сперанский М. Н.* Сказание об Индейском царстве // Изв. по русскому языку и словесности АН СССР. Т. III. Кн. 2. Л.
Срезневский 1958: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. III. М.
Станкевич 1834: *Станкевич Н.* О причинах постепенного возвышения Москвы до смерти Иоанна III // Учен. зап. имп. Моск. ун-та. № 1
Старков 1994: *Старков В. Ф.* Новооткрытая карта Московии 1525 г. // Отечественные архивы. № 4
Старцев 1930: *Старцев Г. А.* Самоеды (ненча). Историко-этнографическое исследование. Л.
Степи 1981: Степи Евразии в эпоху Средневековья / Отв. ред. Плетнева. М.
Стрельников 2000: *Стрельников С. В.* О земельных владениях ростовских князей на территории Ростовского уезда в XV – первой трети XVII века // История и культура Ростовской земли. 1999 г. Ростов
Стрельников 2001: *Стрельников С. В.* Грамоты из архивов ростовских монастырей // РД. Вып. 7. М.
Стрельников 2002: *Стрельников С. В.* К вопросу о дворцовой подведомственности Ростова Великого в конце XV–XVI вв. // Очерки феодальной России. Вып. 6. М.
Стрипко 2000*: Стрипко Я.І.* Канівщина. Исторична довідка. Канів
Строев 1845: *Строев П.М.* Библиотека Общества истории и древностей. М.
Строев 1877: *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви. СПб. (фототип. переизд.: М., 2006)
Судные списки Максима Грека 1971: Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки / Подгот. Н.Н. Покровский. М.
Сумцов 1881: *Сумцов Н.* О свадебных обрядах, преимущественно русских. Харьков
Сыроечковский 1932: *Сыроечковский В. Е.* Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. // Изв. АН СССР. № 3
Сытин 1958: *Сытин П. В.* Из истории московских улиц. М.
Татары 1967: Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М.
Татищев 1966, 1968: *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 6, 7. Л.
Телышев 2006: *Телышев В.Н.* Западная граница Великого княжества Московского к 1380 году // Куликовская битва в истории России / Сб. ст. под ред. А.Н. Наумова. Тула
Тепляшина 1970: *Тепляшина Т.* Язык бесермян. М.
Терещенко 1848: *Терещенко А. В.* Быт русского народа. Ч. V. СПб.
Тизенгаузен Т. I: *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884
Тизенгаузен Т. II: *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., Л., 1941
Титов 1890: *Титов А.* Сибирь в XVII веке. М.
Тихменев 1857: *Тихменев А.* Предисловие к «Запискам» // Сборник, издаваемый студентами имп. Петербургского университета. Вып. 1
Тихомиров 1940: *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР. М., Л.
Тихомиров 1947: *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва. М.
Тихомиров 1952: *Тихомиров М. Н.* Список русских городов дальних и ближних // ИЗ. Кн. 40. М.
Тихомиров 1954: *Тихомиров М. Н.* Записки о регентстве Елены Глинской и боярском правлении 1533–1547 гг. // ИЗ. 1954. Т. 46

inslav

Тихомиров 1960а: *Тихомиров М. Н.* Источниковедение истории СССР. М.
Тихомиров 1960б: *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М.
Тихомиров 1969: *Тихомиров М. Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М.
Тихомиров 1979: *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М.
Ткаченко 1998: *Ткаченко В.А.* Московские великие и удельные князья и цари. М.
Ткачоў 1991: *Ткачоў М. А.* Замкі і людзі. Мінск
Толочко 2005: *Толочко А.П.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия («Історія Російська» Василия Татіщева: джерела та відомості). М., К.
Толочко 1987: *Толочко П. П.* Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. Киев
Толочко 1989: *Толочко П. П.* Древнерусский феодальный город. Киев
Толочко 1999: *Толочко П. П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. Киев
Толстой 1886: *Толстой И. И.* Русская допетровская нумизматика. Вып. II. Монеты псковские. СПб.
Толстой 1969: *Толстой Н. И.* Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М.
Томилов 1980: *Томилов Н. А.* Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. Томск
Томилов 1981: *Томилов Н. А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. Томск
Топорков 1995: *Топорков А.Л.* Славянская мифология. М.
Топоров, Трубачев 1962: *Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.
Торчинов, Леонтюк 2000: *Торчинов В.А., Леонтюк А.М.* Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. СПБ.
Трепавлов 2000: *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. М.
Трубачев 1956: *Трубачев О.Н.* Происхождение названий домашних животных в славянских языках: этимологические исследования. М.
Трубецкой 1906: *Трубецкой Н. С.* К вопросу о золотой бабе // Этнографическое обозрение. Кн. 1–2. СПб.
Тюльпин 2005: *Тюльпин А.Г.* Вокняжение Бориса Александровича Тверского в 1425 году // Неисчерпаемость источника. К 70-летию В.А. Кучкина. М.
Удмуртско-русский словарь 1948: Удмуртско-русский словарь. М.
Улащик 1985: *Улащик Н. Н.* Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М.
Ульяновський 1995: *Ульяновський В.* Відоме і невідоме з біографії та діяльності князя К. І. Острозького // Острозька давнина. Дослідження і матеріали. Т. І. Львів
Усманов 1972: *Усманов М. А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань
Усманов 1979: *Усманов М. А.* Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань
Усманов 2000: *Усманов М. А.* Имена казанских ханов в летописях и исследованиях // Источниковедение и краеведение в культуре России: К 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М.
Успенский 1982: *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М.
Ушаков 1948: *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. Т. IV. М.
Фаизов 1997: *Фаизов С.Ф.* Восточный герб царей // Герб и флаг России. X–XX вв. М.
Фаизов 2003: *Фаизов С.Ф.* Восточные реликты в топонимике Московского кремля // Уваровские чтения. Матер. науч. конф. Муром

inslav

Фасмер Т. I–IV: *Фасмер М*. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1964, 1967, 1971, 1973
Федорин 1985: *Федорин К.Д*. Стены и башни Московского кремля в мемуарной литературе конца XV – начала XVII в. // Стенам и башням Московского кремля 500 лет. М.
Федоров Г.Б. 1949: *Федоров Г.Б*. Московские деньги времени великих князей Ивана III и Василия III // КС ИИМК. М., Л. Вып. 30
Федоров-Давыдов 1966: *Федоров-Давыдов Г. А*. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.
Федоров-Давыдов 1994: *Федоров-Давыдов Г. А*. Золотоордынские города Поволжья. М.
Федоров-Давыдов 1970: *Федоров-Давыдов Г. А*. Кочевая орда в улусе Джучи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: История. № 5
Федоров-Давыдов 1973: *Федоров-Давыдов Г. А*. Общественный строй Золотой Орды. М.
Федоров-Давыдов 1981: *Федоров-Давыдов Г. А*. Монеты Московской Руси. М.
Фенглер, Гироу, Унгер 1982: *Фенглер Х., Гироу К., Унгер В*. Словарь нумизмата. М.
Феннел 1989: *Феннел Дж*. Кризис средневековой Руси: 1200–1304. М.
Флеров 1996: *Флеров В. С*. Правобережная Цимлянская крепость (Проблемы планиграфии и стратиграфии) // РА. № 1
Флеров 2001: *Флеров В. С*. «Семикаракоры» – крепость Хазарского каганата на Нижнем Дону // РА. № 2
Флерова 2001: *Флерова В.Е*. Хазарские курганы с ровиками: Центральная Азия или Восточная Европа? // РА. № 2
Флоровский 1922: *Флоровский А. В*. Каким летописным текстом пользовался Герберштейн? // Учен. зап. Высшей школы г. Одессы. Отд. гум.-общ. наук. Т. II. Одесса
Флоровский 1947: *Флоровский А. В*. Чехи и восточные славяне. Т. II. Прага
Флоря 1965: *Флоря Б. Н*. Об одном из источников «Трактата о двух Сарматиях» Матвея Меховского // Советское славяноведение. № 2
Флоря 1969: *Флоря Б. Н*. Рец.: *Каштанов С. М*. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. // ИСССР. М. № 3
Флоря 1972: *Флоря Б. Н*. О текстах русско–польского перемирия 1591 г. // Славяне и Россия. М.
Флоря 1978а: *Флоря Б. Н*. Великое княжество Литовское и Рязанская земля в XV веке // Славяне в эпоху феодализма. М.
Флоря 1978б: *Флоря Б.Н*. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. М.
Флоря 1982: *Флоря Б. Н*. Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV – начала XVI в.: Политическая и культурная деятельность // Руско-балкански културни връзки през средневековието. София
Флоря 1992: *Флоря Б. Н*. Исповедные формулы о взаимоотношениях церкви и государства в России XVI–XVII вв. // Одиссей. Человек в истории. Историк и время. М.
Флоря 1996: *Флоря Б.Н*. Изменение социального состава населения Московского кремля в конце XV – начале XVI в. // Средневековая Русь. Вып. 1. М.
Флоря 1999: *Флоря Б. Н*. Князь, Новгород и веса и мерила на Новгородском торгу // Славяноведение. № 2
Флоря 2008: *Флоря Б.Н*. Елена Васильевна Глинская // [в печати]
Флоря, Турилов, Иванов 2000: *Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А*. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб.
Формозов 2004: *Формозов А.А*. Русские археологи эпохи тоталитаризма. М.
Форстен 1884: *Форстен Г*. Борьба из-за господства на Балтийском море в XV–XVI столетиях. СПб.

inslav

Форстен 1893: *Форстен Г. В.* Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). СПб.
Фречнер 2008: *Фречнер Р.* Новые источники о миссии Ганса Шлитте. Об особенностях московской дипломатической практики в середине XVI в. в европейском контексте (в печати)
ФС 1985: Ферапонтовский сборник. Вып. I. М.
Фукс 1917: *Фукс К.Ф.* Краткая история г. Казани. 2-е изд. Казань
Хайду 1985: *Хайду П.* Уральские языки и народы. М.
Халиков 1994: *Халиков А. Х.* Монголы, Татары, Золотая Орда и Булгария. Казань
Харузин 1890: *Харузин Н. Н.* Русские лопари. Очерки прошлого и современного быта. М.
Хедьи 1997: *Хедьи К.* Место и положение Венгерской провинции в составе Османской империи // Средние века. Вып. 59
Хлевов 1997: *Хлевов А. А.* Норманская проблема в отечественной исторической науке. СПб.
Хорошкевич 1961: *Хорошкевич А. Л.* Некоторые иностранные свидетельства о русском денежном обращении конца XV в. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М.
Хорошкевич 1962: *Хорошкевич А. Л.* Иностранное свидетельство 1399 г. о новгородской денежной системе // Историко-археологический сборник. М.
Хорошкевич 1963: *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV вв. М.
Хорошкевич 1964: *Хорошкевич А. Л.* Из истории дворцового делопроизводства конца XV в. Опись приданого великой княжны Елены Ивановны 1495 г. // Советские архивы. № 5
Хорошкевич 1979: *Хорошкевич А. Л.* Данные русских летописей об Аристотеле Фиораванти // ВИ. 1979. № 2
Хорошкевич 1980: *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI вв. М.
Хорошкевич 1985: *Хорошкевич А. Л.* Русское войско первой четверти XVI в. по сообщению С. Герберштейна // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвященные 80-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина. Тезисы докладов и сообщений. М., 1985
Хорошкевич 1988: *Хорошкевич А. Л.* «Незваный гость» на праздниках средневековой Руси // Феодализм в России. М.
Хорошкевич 1989: *Хорошкевич А. Л.* О некоторых источниках Устюжского летописного свода // Древнерусское искусство. М.
Хорошкевич 1990: *Хорошкевич А. Л.* Церковь и государство в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна // Церковь, общество и государство средневековой России. М.
Хорошкевич 1996: *Хорошкевич А. Л.* Задачи русской внешней политики и реформы Ивана Грозного // Реформы и реформаторы в истории России. М.
Хорошкевич 1997: *Хорошкевич А. Л.* Мегаполис средневековья // История Москвы с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. I. М.
Хорошкевич 2000а: *Хорошкевич А. Л.* Судебник 1497 г. в переводе и редакции Сигизмунда Герберштейна // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв. М.
Хорошкевич 2000б: *Хорошкевич А. Л.* Герберштейн о России // Сигизмунд Герберштейн 2000
Хорошкевич 2000в: *Хорошкевич А. Л.* Карты Восточной Европы // Сигизмунд Герберштейн 2000

inslav

Хорошкевич 2000г: *Хорошкевич А.Л.* План Москвы и памятники московского церковного зодчества в «Записках» Мартина Груневега 1585 г. // Русское искусство позднего средневековья. XVI век. Тезисы докладов международной конференции. Москва, 12–14 января 2000

Хорошкевич 2001: *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым. От союза к противостоянию. Конец XV–XVI вв. М.

Хорошкевич 2002а: *Хорошкевич А. Л.* Русские обычаи в изображении Герберштейна // *Kämpfer–Frötschner*

Хорошкевич 2002б: *Хорошкевич А. Л.* Польско-литовско-русские отношения в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна // *Augustynowicz* 2002

Хорошкевич 2002в: *Хорошкевич А. Л.* Образ России 1584–1585 гг. в «Записках» Мартина Груневега // Россия–Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. М.

Хорошкевич 2003: *Хорошкевич А.Л.* Россия в системе международных отношений середины XVI века. М.

Хорошкевич 2004: *Хорошкевич А.* Лабиринт политико-этно-географических обозначений Восточной Европы середины XVII в. // Z dziejów kultury prawnej. Studia ofirowane profesorowi Juliuszowi Bardachowi w dziewięćdziesięciolecie urodzin. Warszawa

Хорошкевич 2007: *Хорошкевич А.Л.* Этнические микровкрапления среди жителей Казанского уезда в контексте международных отношений России середины XVI–XVII в. // Мининские чтения. Нижний Новгород

Худяков 1923: *Худяков М.* Очерки по истории Казанского ханства. Казань

Хузин 2000: *Хузин Ф. Ш.* Болгарский город в X – начале XIII вв. Казань

Черепнин 1944: *Черепнин Л. В.* Русская метрология. М.

Черепнин 1948, 1951: *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Ч. 1, 2. М., Л.

Черепнин 1952: *Черепнин Л. В.* Комментарий // Судебники XV–XVI веков. М., Л.

Черепнин 1960: *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. М.

Чернецов 1987: *Чернецов А. В.* Резные посохи XV в.: Работа кремлевских мастеров. М.

Чернов 1998: *Чернов С. З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации (Акты Московской Руси: Микрорегиональные исследования). Т. 1. М.

Чернов 2005: *Чернов С. З.* Сакральная топография Московской Руси в устной крестьянской традиции: освящение кладбища // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. III. Ментальный ландшафт. Московские села и слободы. М.

Чернов 2005а: *Чернов С. З.* Домен московских князей в городских станах. 1271–1505 годы // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. II

Черный 1982: *Черный В. Д.* Историко-географическая среда а миниатюрах Лицевого свода XVI в. (опыт культурно-исторического исследования). М.

Чожмор 1929: *Чожмор.* В поисках исторической правды // Записки Общества изучения Коми края. Вып. 3. Сыктывкар

Чулков 1789: *Чулков М Д.* Пересмешник, или словенские сказки. Ч. 5. М.

Чумакова 2001: *Чумакова Т.В.* «В человеческом жителстве мнози образы зрятся» // Образ человека в культуре Древней Руси. СПб.

Шабульдо 1987: *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев

Шавли 2000: *Шавли Й.* Родовой герб Герберштейна // *Сигизмунд Герберштейн* 2000

Шаркова 1993: *Шаркова И.С.* О русском переводе «Записок о московитских делах» Сигизмунда Герберштейна 1785 г. // XVIII век. СПб.

inslav

Шаскольский 1945: *Шаскольский И. П.* Договоры Новгорода с Норвегией // ИЗ. Т. 14. М.
Шаскольский 1952: *Шаскольский И. П.* О первоначальном наименовании Кольского полуострова // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. № 2
Шаскольский 1961: *Шаскольский И. П.* Русско-ливонские переговоры 1554 г. и вопрос о ливонской дани // Международные связи России до XVII в. М.
Шаскольский 1965: *Шаскольский И. П.* Об одном плавании древнерусских мореходов вокруг Скандинавии (Путешествие Григория Истомы) // Путешествия и географические открытия в XV–XIX вв. М., Л.
Шватченко 1990: *Шватченко О. А.* Местонахождение пограничного города-крепости Чур-Михайлова и Памятники Куликовского цикла // Куликово поле: 1990
Шебанин 2000: *Шебанин Г. А.* Окско-Донской путь XII – начала XIII в. в свете новых археологических данных // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула
Шемякин 2000: *Шемякин А.И.* История таможенного дела в России и Ярославский край. Ярославль
Шиловский 1972: *Шиловский А. Н.* Исследование общественно-политической терминологии периода образования и укрепления Русского централизованного государства: по материалам письменных источников XV–XVI вв. М.
Шипова 1976: *Шипова Е. Н.* Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата
Шмидт 1984: *Шмидт С. О.* Царский архив в системе архивов российского государства XVI – начала XVII в. // *Он же*. Российское государство в середине XVI столетия. Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М.
Шмурло 1911: *Шмурло Е.Ф.* Россия и Италия. Т. III. Вып. I. СПб.
Шмурло 1999: *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории. Спорные и невыясненные вопросы русской истории. Т. 4. СПб.
Штаден 2008: *Штаден Г.* Записки о Московии. Т. 1. М.
Штамм 1955: *Штамм С. И.* Судебник 1497 г. М.
Штамм 1985: *Штамм С. И.* Комментарий [к судебнику 1497 г.] // Российское законодательство X – XX вв. Т. 2. М.
Шумаков 2002: *Шумаков С. А.* Обзор «Грамот Коллегии экономии». Вып. 5: Материалы по Владимиру, Гороховцу, Мурому, Суздалю, Юрьев-Польскому и Вологде / Сост. Л.И. Шохин. М.
Шумилов 2006: *Шумилов М.М.* Торговля и таможенное дело в России. Становление, основные этапы развития. IX–XVII вв. СПб.
Шушарин 1994: *Шушарин В.П.* Крестьянская война 1514 года в Венгрии. М.
Шушарин 1997: *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. М.
Щапов 1965: *Щапов Я. Н.* Церковь в системе государственной власти Древней Руси // *Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н.* Древнерусское государство и его международное значение. М.
Щапов 1972: *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М.
Щапов 1989: *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М.
Щербатов 1784: *Щербатов М.М.* История российская с древнейших времен. СПб.
Щукина 1983: *Щукина Е.Е.* Медали Сигизмунда фон Герберштейна в собрании Эрмитажа // Геральдика. Материалы и исследования. Л.
Экземплярский Т. I, II: *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб.,1889, 1891
Этимологический словарь. Вып. 1, 2, 10: Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1974, 1975, 1983

inslav

Юзефович 1977: *Юзефович Л. А.* Русский посольский обычай XVI века // ВИ. № 8
Юзефович 1981: *Юзефович Л. А.* Посольский обычай Русского государства конца XV – начала XVII в. Пермь
Юзефович 1988: *Юзефович Л.А.* «Как в посольских обычаях ведется...» М.
Юзефович 2007: *Юзефович Л. А* Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. Конец XV – первая половина XVII в. СПб.
Юрасов 2002: *Юрасов А.В.* Сигизмунд Герберштейн о русских городах // *Kämpfer–Frötschner*
Юрганов 1985: *Юрганов А. Л.* Старицкий мятеж // ВИ. № 2
Юрганов 1988: *Юрганов А. Л.* Политическая борьба в 30-е гг. XVI века // ИСССР. № 2
Юрганов 1992: *Юрганов А. Л.* О стародубском «уделе» М. И. Воротынского и стародубских вотчинах в завещании Ивана Грозного // АРИ. Вып. 2. М.
Юрганов 1987: *Юрганов А. Л.* Политическая борьба в годы правления Елены Глинской (1533–1538). М.
Юшков 1925: *Юшков С. В.* Исследования по истории русского права. Саратов
Языков 1988: *Языков Н. М.* Услад. Стихотворения и поэмы. Л.
Языкова 1995: *Языкова В.Е.* Папский престол и Московское государство (к истории дипломатических связей в первой половине XVI в.) // Средние века. Вып. 58. М.
Яковенко 1993а: *Яковенко Н. Н.* Персональный состав княжеской прослойки Волыни и Центральной Украины конца XIV – середины XVII в.: Князья в свете закона и традиции // Историческая генеалогия. Вып.1. Екатеринбург
Яковенко 1993б: *Яковенко Н. Н.* Українська шляхта з кінця XIV – до середини XVII ст. (Волинь і Центральна Україна). Київ
Яковлев 1893: *Яковлев В. А.* К литературной истории древнерусских сборников. Опыт исследования Измарагда. Одесса
Янин 1962: *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М.
Янин 1969: *Янин В. Л.* Деньги и денежные системы XIV–XV вв. // ОРК XIII–XV. Ч. I. М.
Янин 1978: *Янин В. Л.* О продолжительности строительства Новгородского кремля конца XV в. // СА. № 1
Янин 1979: *Янин В. Л.* К истории формирования новгородской денежной системы XV в. // ВИД. XI. Л.
Янин 1981: *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина: историко -генеалогическое исследование. М.
Янин 1982: *Янин В. Л.* Борьба Новгорода и Москвы за Двинские земли в 50-х – 70-х гг. XV века // ИЗ. Т. 103. М.
Янин 1991: *Янин В.Л.* Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М.
Янин 1994: *Янин В. Л.* Заметки о комплексе документов смоленской епархии XII века // ОИ. № 6
Янин 1995: *Янин В. Л.* Из истории новгородско-московских отношений в XV в. // ОИ. № 3
Янин 1998: *Янин В. Л.* Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII – XV веков. М.
Янин, Гайдуков 1998: *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М.
Янушкевіч 2005: *Янушкевіч А.* Захоп Полацка маскоўскім войскам у 1563 г. // Commentarii polocenses historici / Полацкія гістарычныя запіскі. Т.II. Mensci
Янушкевіч 2007: *Янушкевіч А.* Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. Мінск
Ярушевич 1897: *Ярушевич А.* Ревнитель православия князь Константин Иванович Острожский (1461–1530) и православная Литовская Русь в его время. Смоленск

inslav

Adelung 1818: *Adelung F. von*. Siegmund Freiherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland. SPb.
Adelung 1846: *Adelung F. von*. Kritisch-litärarische Übersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind. Bd. I. SPb.
Ahlquist 1880: *Ahlquist A*. Über die Sprache der Nord-Ostjaken. Sprachtexte. Wörtersammlungen und Grammatik // Forschungen auf dem Gebiete der ural-altaischen Sprachen. T. III, 1. Helsimgfors
Ahrweiler 1985: *Ahrweiler H*. L'image de l'autre : étrangers, minoritaires, marginaux. L'image de l'autre et les mécanismes de l'altérité // XVIe Congres international des sciences historiques. Rapports. T. I. Stuttgart
Alexandrowicz 1965: *Alexandrowicz St*. Mapa Wielkiego księstwa Litewskiego Tomasza Makowskiego z 1613 r., tzw. «radziwillowska», jako zródło do dziejów Litwy i Bialorusi // Studia zródlo-znawcze 10
Alexandrowicz 1971: *Alexandrowicz St*. Rozwój kartografii Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku. Poznań (2 wyd. 1989)
Amburger 1968: *Amburger E*. Die Anwerbung ausländischer Fachkräfte für die Wirtschaft Rußlands vom 15. bis ins 19. Jahrhundert. Wiesbaden 1968 (Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen. Reihe I: Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des europäischen Ostens, 42)
Amon 1969: *Amon K*. Die Bischöfe von Graz-Seckau 1218–1968 // Veröffentlichungen des Steiermärkischen Landesarchives. 7. Graz, Wien, Köln
Andresen 1864: *Andresen A*. Der deutsche Peintre-Graveur oder die deutschen Maler als Kupferstecher von dem letzten Drittel des 16. Jhs bis zum Schluß des 18. Jhs. Bd. I. Leipzig
Angermann 1969: *Angermann N*. Neues über Nikolaus Bülow und sein Wirken im Moskauer Russland // JGO. N.F. Bd. 17. Hf. 3
Angermann, Endell 1989: *Angermann N., Endell U*. Die Partnerschaft mit der Hanse // Deutsche und Deutschland aus russischer Sicht. Bd. 1 / Hrsg. von D. Hermann. München
Ankwitz-Kleehoven 1959: *Ankwitz-Kleehoven H*. Der Wiener Humanist Johannes Cuspinian. Gelehrter und Diplomat zur Zeit Kaiser Maximilian I. Graz, Köln
Anrich 1913, 1917: *Anrich G*. Hagios Nikolaos. Der heilige Nikolaos in der griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen. Bd. 1, 2. Leipzig, Berlin
Apich 1885: *Apich O*. Žiga Herberstein // Letopis Matice slovenske. Ljubljana
Appels Repertorium 1824: Appels Repertorium zur Muzkunde des Mittelalters und der neuern Zeit. Bd. Ill. Wien
Attius-Sohlmann 1994: *Attius-Sohlmann M*. «Mulierum conditio miserrima est». Om synen paden ryska kvinhan på 1500 – och 1600- tale // Sprache als lebendiger Kulturspiegel. Festschrift für Astrid Stedje / Hrsg. av M. Todtenhaupt. I. Valfridsson / Acta Unviversitatis Umensis: Umeå studies in the humanities 119. Stockholm
Attman 1981: *Attman A*. The Bullion Flow between Europa and the East 1000–1750 // Acta Regiae Societatis Scientiarum et Litterarum Gothoburgensis. Humaniora 20. Goteborg, Lund
Auerbach 2002: *Auerbach I*. Sigismund von Herbersteins «Moscovia» als Lehrbuch // *Kämpfer–Frötschner*
Augustynowicz 2002: *Augustynowicz Ch*. Rußland. Polen und Österreich in der Frühen Neuzeit. Festschrift für Walter Leitsch zum 75. Geburtstag / Hrsg. Сн. Augustynowicz, A. Kappeler / Wiener Archiv für Geschichte des Slawentums und Osteuropas 19. Wien, Köln, Weimar
Bachmann 1939: *Bachmann Fr.* Die alten Städtebilder. Ein Verzeichnis der graphischen Ortsansichten von Schedel bis Merian. Leipzig

inslav

Backus 1957: *Backus O. P.* Motives of West Russian Nobles in Deserting Lithuania for Moscow, 1377–1514. Lawrence
Baczkowski 1966*: Baczkowski K*. Cesarstwo a kwestia uznania warunków pokoju toruńskiego z 1466 g. na przelomie XV i XVI w. // Malapolskie studia historyczne. T. 9
Baczkowski 1975: *Baczkowski K*. Zjazd wiedeński 1515. Geneza, przebieg i znaczenie.Warszawa
Baczkowski 1995: *Baczkowski K*. Walka o Węgry w latach 1490–1492. Z dziejów rywalizaci j habsburgsko-jagiellońskiej w basenie środkowego Dunaju. Kraków
Bagrow 1948: *Bagrow L*. A Page from the History of the Distribution of Maps // Imago mundi. T. V
Bagrow 1962: *Bagrow L*. At the Sources of the Cartography of Russia // Imago mundi. T. XVI
Bagrow 1975: *Bagrow L*. A History of Cartography of Russia up to 1600 / Ed. by H.W. Castner. Wolfe Island, Ontario
Bagrow, Skelton 1963: *Bagrow L., Skelton R*. A. Meister der Kartographie. Berlin (W.)
Baliński 1837: *Baliński M*. Historya miasta Wilna. Zawierający dzieje miasta Wilna od początku rządów świdrygajłły do śmierci Stefana Batorego, czyli od 1430–1586 roku T. II. Wilno
Banfi 1960: *Banfi F*. Maps of Wolfgang Lazius in the Tall Tree Library in Jenkintown // Imago mundi. T. XV
Banse 1933: *Banse E*. Grosse Forschungsreisende. Ein Buch von Abenteurern, Entdeckern und Gelehrten. München
Bardach 1970: *Bardach J*. Studia z ustroju i prawa Wielkiegoksięstwa Litewskiego. Warszawa
Baron 1986: *Baron S. H*. Herberstein and the English «Discovery» of Muscovy // Terrae Incognitae (переизд.: *Baron* 1991a. Section 3. Brookfield, 1991)
Baron 1991a: *Baron S*. Explorations in Muscovite History. Aldershot, Hampshire, Brookfield
Baron 1991b: *Baron S. H*. The Influence in Sixteenth-Century England of Herberstein's «Rerum Moscoviticarum Commentarii»// *Baron* 1991a. Section 3
Baron 1995: *Baron S. H*. Marx and Herberstein. Notes on a Possible Affinity // Harvard Ukrainian Studies 19
Barta 1986: *Barta G*. Az Erdélyi Fejedelemség első korszaka (1526–1606) // Erdély története három kötetben 3. Főszerk. Köpeczy B. 3. köt. Budapest
Bartsch 1866: *Bartsch A. von* Le peintre – graveur. Leipzig
Barycz 1925: *Barycz H*. Kulturalna działalność Piotra Kmity. Przemysl
Barycz 1960: *Barycz H*. Maciej z Miechowa 1457–1523. Historyk, geograf, lekarz, organisator nauki. Wrocław, Warszawa
Barycz 1981: *Barycz H*. Szlakami dziejopisarstwa staropolskiego. Studia nad historiografia w XVI–XVIII. Wrocław, Warszawa
Bauer 1930: *Bauer N*. Deńgi // Wörterbuch für Münzkunde. Berlin, Leipzig
Beck 1959: *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München
Becker 1854: *Becker C*. Jost Ammann. Zeichner und Formschneider, Kupferätzer und Stecher. Leipzig
Benedik 1991: *Benedik M*. Protireformacija in katoliška prenova // Zgodovina cerkve na Slovenskem. Ur. M. Benedik. Celje
Bergmann 1844: *Bergmann J*. Medaillen auf berühmte und ausgezeichnete Männer des österreichischen Kaiserstaates vom XVI. bis zum XIX. Jahrhundert. Bd. I. Wien
Bergmann 1846: *Bergmann J*. Über die Entstehen vieler Jettons und Medaillun auf Gewerken, Bergwerks, Kammer und Buchhaltungsbeamte in der Österreichischen Landen XVI und in Anfange des XVII Jahrhunderts // Jahrbuch der Literatur. Bd. CXIV. Wien
Bergsträsser 1969: *Bergsträsser D*. Sigmund Freiherr v. Herberstein // Neue Deutsche Biographic. Bd. 8. Berlin

inslav

Bernleithner 1959: *Bernleithner E.* Die Entwicklung der Kartographie in Österreich // Berichte zur deutschen Landeskunde. Bad Godesberg. Bd. 22. Hf. 2
Bernleithner 1971: *Bernleithner E.* Herberstein und seine Rußlandkarten // XIII International Congress of the History of Sciences. Moscow, August 18–24. Section N. 8. Moscow, 1971
Białkowski 1920: *Białkowski L.* Podole w XVI wieku. Rysy społeczne i gospodarcze. Warszawa
Bianchi 1995: *Bianchi R.* Pomponius Laetus, Julius // Lexikon des Mittelalters. Bd. 7 (Planudes – Stadt Rus'). München
Bielski 1830: *Bielski M.* Kronika Polska. Warszawa
Birkfellner 1987: *Birkfellner G.* Sv. Nikola Zarazskij. Literaturgeschichtlich-philologische Überlegungen und Deutung des Epithetons // Sprache und Literatur Altrußlands / Aufsatzsamml. hrsg. von G. Birkfellner. Münster
Biskup 1983: *Biskup M.* Polska a Zakon Krzyżacki w początkach XVI wieku. U żródel sekularyzacji Prus Krzyżackich. Olsztyn
Biskup 1992: *Biskup M.* U żródeł sekularyzacij Prus Krzyżackich. «Wojna Pruska» czyli wojna Polski z Zakonem Krzyżackim z lat 1519–1521. Olsztyn
Błaszczyk 1987: *Błaszczyk Grz.* Radziwiłł Mikolaj // PSB. T. XXX/2. Z. 125. Wrocław, Warszawa, Kraków, Łódź
Boček 1975: *Boček P.* Stát a církev v Rusku na přelomu XV. a XVI. století. Brno
Böhme 1962: *Böhme M.* Die großen Reisesammlungen des 16. Jahrhunderts und ihre Bedeutung. Amsterdam
Bogatyrev 2002: *Bogatyrev S.* Diplomats and Believers. Herberstein and Cross-Confessional Contacts in the Sixteenth Century // *Kämpfer–Frötschner*
Bogucka 1981: *Bogucka M.* Kazimerz Jagiellończyk i jego czasy. Warszawa
Bogucka 1989: *Bogucka M.* Bona Sforca. Warszawa
Boras 1982: *Boras Z.* Książęta Piastowscy Śląska. Katowice
Börner 1866: *Börner J. A.* Über das Kupferstichwerk des Augustin Hirschvogel // Archiv für die zeichnenden Künste mit besonderer Beziehung auf Kupferstecher und Holz. Schneidekunst und ihre Geschichte. Bd. 12
Bouchitté 1851: *Bouchitté H.* Postel Guillaume // Dictionnaire des sciences philosophiques. T. V. Paris
Brückner 1904: *Brückner A.* Starożytna Litwa. Ludy i bogi. Warszawa
Brzeziński 1933: *Brzeziński St.* Panowie z Tomic. Warszawa
Brzeziński 1934: *Brzeziński S.* Biskup – podkanclerzy Piotr Tomicki na tle swojej epoki. Kraków
Buczek 1960: *Buczek K.* Maciej Miechowita jako geograf Europy Wschodniej // *Barycz* 1960
Burkert 1989: *Burkert G.R.* Herberstein in der Politik der innerösterreichischen Stände // *Pferschy*
Cavazzo 2001: *Cavazzo S.* Reformacija v ogleiskem patriarchatu: heterodoksne skupine in luteranske skupnosti (in isoda Petra Kuplenika) // Zgod. Čas. Letn. 55. № 3–4
Cavazzo 2002. *Cavazzo S.* Lingue, società, religione // «Divus Maximilianus». Una Contea per i Goriziani, 1500–1619 / Ed. S. Cavazza. Gorizia / Mariano del Friuli
Cevc 1981: *Cevc E.* Kiparstvo na Slovenskem med gotiko in barokem. Ljubljana
Choroskevic 1989: *Choroskevic A. L.* Die Quellen Herbersteins und die Moscovia als Quelle zur politischen, sozial- und wirtschaftsgeschichte der Rus' im ersten Viertel des 16. Jahrhunderts // *Pferschy*
Členov 1971: *Členov A.M.* Zur Frage der Schuld an der Ermordung des Fürsten Boris // JGO N. F. Jg. 19.
Denissoff 1943: *Denissoff E.* Maxime le Grec et l'Occident. Paris, Louvain
Des Billons 1773: *Des Billons P.* Nouveaux eclairsissement sur la vie et les ouvrages de Guillaume Postel. Paris

inslav

Deutsche Bildnisse 1961: Deutsche Bildnisse. 1500–1800 / Hrsg. von G. Rudloff-Hille. Halle an der Saale
Dewey, Kleimola 1968: *Dewey H.W., Kleimola A.M.* Promise and Perfidy in Old Russian Croß-Kissing // CSS. № 2
Dictionary of National Biography 1885: Dictionary of National Biography. Vol. I. London.
Dielitz 1884: *Dielitz J*. Die Wahl und Denkspruche, Feldgeschreie, Losungen, Schlacht und Volksrufe. Frankfurt a/M.
Diestelkamp 2000: *Diestelkamp B*. Eine versuchte Annäherung Zar Iwans IV., des Schrecklichen, an den Westen? Ein Reichskammergerichtsprozeß, der dies nahelegt // Reich, Regionen und Europa in Mittelalter und Neuzeit. Festschrift für Peter Moraw / Hrsg. von Paul-Joachim Heinig [u.a.]. Berlin (=Historische Forschungen, 67)
Donnert 1957/58 : *Donnert E*. Siegmund von Herberstein. Zur deutschen Rußlandkunde des 16. Jahrhunderts // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Jena. 7
Donnert 1963: *Donnert E*. Der Livländische Ordensritterstaat und Rußland. Der Livländische Krieg und die baltische Frage in der europäischen Politik 1558–1583. Berlin (O.)
Donnert 1969: *Donnert E*. Bemerkungen zur ausländischen Rußlandkunde am Beginn der Neuzeit // Zeitschrift für Slawistik. 14
Donnert 1973: *Donnert E*. Ausländische Kartographie und Rußlandkenntnis am Beginn der Neuzeit // Studia z dziejów geografii i kartografii / Hrsg. J. Babicz Wrocław
Domanig 1907: *Domanig K*. Die deutsche Medaille in Kunst und kulturhistorischer Hinsicht. Nach dem Bestande der Medaillensammlung des allerhochsten Kaiserhauses. Wien
Dukes 2002: *Dukes P.* The Humanist and Diplomat Sigismund of Herberstein's «Rerurn Moscoviticarum Commentarii» in the Context of the Foreign Descriptions of Muscovy in the Sixteenth Century. Hakluyt and the Reception of Herberstein in Great Britain // *Kämpfer–Frötschner*
Dumschat 2208: *Dumschat S*. Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Stuttgart
Durstmüller 1982: *Durstmüller D. J. A*. 500 Jahre Druck in Österreich. Die österreichischen graphischen Gewerbe zwischen Revolution und Weltkrieg 1848 bis 1918. Die Entwicklungsgeschichte der graphischen Gewerbe von den Anfängen bis zur Gegenwart. Wien
Dworzaczek 1970: *Dworzaczek W*. Genealogia. Warszawa
Dworzaczek 1938: *Dworzaczek W*. Daszkiewicz (Daszkowicz) Eustachy (Ostafij) // PSB. T. 4. Kraków
Dworzaczek 1985: *Dworzaczek W*. Hetman Jan Tarnowski. Z dziejów możnowłaztwa malopolskiego.Warszawa
Dworzaczek 1993: *Dworzaczek W*. Małżeństwo Amelii Siemowitówny z margrabią miśnieńskim Wilhelmem II Bogatym // Genealogia. Polska elita polityczna w wiekach średnich na tle porównawczym. Toruń
Egli 1910: *Egli E*. Schweizerische Reformationsgeschichte. Zürich
Eichenberger 1977: *Eichenberger W*. Deutsche Bibeln von Lüther. Hamburg
Elekes 1954: *Elekes L*. Die Verbundeten und die Feinde des ungarischen Volkes in den Kämpfen gegen die türkischen Eroberer // Studia historica Academiae Scientiarum Hungariae. Badapestini
Engel, Kristó, Kubinyi 1998: *Engel P., Kristó Gy., Kubinyi A*. Magyarország története 1301–1526. Budapest
Ertzdorf 2002a: *Ertzdorf X., von*. Sigmund von Herberstein als Geschichtsschreiber und Erzähler in seiner deutschen Ausgabe der «Moscovia» (Wien 1557) // *Kämpfer–Frötschner*
Ertzdorf 2002b: *Ertzdorf X., von*. Sigmund von Herberstein: Der Botschafter als Erzähler der «Rerum Moscoviticarum Commentarii» (1549 ff.) und seiner deutschen Ausgabe der «Moscovia» (Wien 1557) // Erkundungen und Beschreibungen der Welt. Zur Poetik der Reise- und Länderberichte / Hrsg.: Ertzdorff X. v., Giesemann G. Amsterdam

inslav

Faber 1810: *Faber K.* Nachricht von der fehlgeschlagenen Unternehmung des Zars Iwan Wasiljewitsch, sein Land durch Gelehrte, Künstler und Handwerker aus Deutschland zu verbessern. Nach den im geheimen Archiv befindlichen Papieren seines Gesandten Johann Schlitte // Preussisches Archiv oder Denkwürdigkeiten aus der Kunde der Vorzeit. Hrsg. von Karl Faber, Königlichem Geheimen Archivar. Dritte Sammlung, mit einem Plan. Königsberg

Farner 1946: *Farner O.* Huldrich Zwingli. Seine Entwicklung zum Reformator. 1506–1520. Zürich

Fekete 1926: *Fekete L.* Einführung in die osmanisch-türkische Diplomatik der türkischen Botmässigkeit in Ungarn. Budapest

Fiedler 1862: *Fiedler J.* Ein Versuch der Vereinigung der russischen mit römischen Kirche im sechszehnten Jahrhunderte // Sitzungsberichte der Phil. Hist. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaft. Bd. 40. 3. Wien

Fiedler 1863: *Fiedler J.* Die Allianz zwischen Kaiser Maximilian I. und Vasilij Ivanovic' Grossfürsten von Russland von dem Jahre 1514 // Sitzungsberichte der philologisch-historischen Klasse der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Jg. 53

Fine 1966: *Fine J.V.A.* The Muscovite Dynastic Crisis of 1497–1502 // Canadian Slavonic Papers. № 6

Finkel 1910: *Finkel L.* Elekcja Zygmunta I. Sprawy dynastii jagiellońskiej i unii polsko-litewsskiej. Kraków

Finkel 1925: *Finkel L.* Michał Glinski // AW. T. III.

Finkel 1983: *Finkel L.* Habsburgowie i Jagiellonowie po klesce Mohackiej // Kwartalnik historyczny. R. VII. Z. 4

Firnhaber 1849: *Firnhaber F.* Beiträge zur Geschichte Ungarns unter der Regierung der Könige Wladislaus II. und Ludwig II. 1490–1526 // Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen. Bd. 3. Wien

Fleischhack 1969: *Fleischhack E.* Fegfeuer. Die Christlichen Vorstellungen vom Geschick der Verstorbenen geschichtlich dargestellt. Tübingen

Fodor 1996: *Fodor P.* A Bécsbe vezető út (Az oszmán naguhatalon as 1520 – as években Hieronimus Laski tárgyalása a töröknél Janos király nevében Habardanecz János jelentése 1528. nyárisztambuli targyalásáirol / A kötetet összeállitotta Barta G. // Két tárgyalás Sztambulban. Budapest

Fodor 2001: *Fodor P.* A szultán és az aranyalma. Tanulmányok az oszmán-török történelemről Budapest

Fodor, David 1994: *Fodor P., David G.* Magyar-török béketárgyalások 1512–1514-ben // Történelmi Szemle

Forstreuter 1938: *Forstreuter K.* Preußen und Rußland im Mitelalter. Die Entwicklung ihrer Beziehungen vom 13. bis 17. Jahrhundert. Königsberg Pr., Berlin

*Forstreuter*1955: *Forstreuter K.* Preußen und Rußland von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter dem Großen (=Göttinger Bausteine zur Geschichtswissenschaft, 23). Göttingen, Berlin (W.), Frankfurt a/M.

Fraknoi 1913: *Fraknoi W.* Az első Habsburg-király trónjutásá Magyarországon // Századok. Budapest

Fraknoi 1883: *Fraknoi W. V.* Ungarn und die Liga von Cambray 1509–1511. Nach unbenutzten Quellen. Budapest

Fritzler 1923: *Fritzler K.* Zwei Abhandlungen über altrussisches Recht. 1. Die sogenannte Kirchenordnung Jaroslavs, ein Denkmal russisch-germanischen Rechts. Berlin

Frötschner 1955: *Frötschner K.* Preussen und Russland von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter den Grossen. Göttingen, Berlin, Frankfurt

Frötschner 2002: *Frötschner R.* Ugrier – Ungarn – Hunnen. Herberstein über ein Motiv der Moskauer politischen Mythologie // *Kämpfer–Frötschner*

inslav

Gebarowicz 1969: *Gebarowicz M*. Ivan Fedorow: jego dzielalność w latach 1569–1583 na tle epoki // Roczniki biblioteczne. T. XIII
Gebhardt 1954: *Gebhardt D.* Das Land ohne Apostel und seine Apostel // Festschrift für D. Cizevskyj. Berlin
Geisberg 1930: *Geisberg M*. Der deutsche Einblatt-Holzschnitt in der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts. Bd. 20. München
Geronimi 2002: *Geronimi V.* Влияние «Rerum Moscoviticarum Commentarii» Сигизмунда Герберштейна на творчество Юрия Крижанича // *Kämpfer–Frötschner*
Giraudo 1986: *Giraudo G*. L'eresia come «filo rosso» nella storia della Rus' // Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Piccio dedicata / Cur. M. Colucci, G. Dell`Agata, H. Goldblatt. Roma
Glasik 1959: *Glasik J.* Die Islammission der russisch-orthodoxen Kirche. Eine missionsgeschichtliche Untersuchung nach russischen Quellen und Darstellungen. Münster
Göhrke 1978: *Göhrke C*. Zum Problem von Bevölkerungsziffer und Bevölkeringsdichte des Moskauer Reiches im 16. Jh. // FOG. Bd. 4
Götz 1905: *Götz L.K.* Kirchenrechtliche und kulturgeschichtliche Denkmäler Altrußlands nebst Geschichte des russischen Kirchenrechts. Stuttgart
Golia 1956: *Golia L*. M. Regeste škofijskega arhiva v Ljubljani. 1. zv. Ljubljana, 1956.
Graham 1979: *Graham H.F.* Herberstein, Sigismund von (1486–1566) // The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History / Ed. by Joseph L. Wieczynski. Vol. 14. Gulf Breeze
Graham 1991: *Graham H.F.* Herberstein. Past and Present // Russian History. Vol. 18
Grala 2000: *Grala H*. Jeńcy spod Orszy: między jagiellońską «propagandą suksesu» a moskiewską racją stanu (1514–1552) // Aetas media. Aetas moderna: Studia ofiarowane profesorowi H. Samsonowiczowi. Warszawa
Grala 2002: *Grala H*. Die Rezeption der «Rerum Moscoviticarum Commentarii» des Sigismund von Herberstein in Polen-Litauen in der 2. Hälfte des 16. Jahrhunderts // *Kämpfer–Frötschner*
Grdina 2007: *Grdina J*. Reformacijski tokovi na Slovenskem // Zgod. čas. 2007. № 1–2
Gruden 1911: *Gruden J*. Zgodovina slovenskego naroda. T. 1. Ljubljana
Grudzinska-Gross 1991: *Grudzinska-Gross I*. The Tangled Tradition: Custine, Herberstein, Karamzin, and the Critique of Russia // Slavic Review 50
Habich 1929, 1931: *Habich G*. Die Deutschen Schaumunzen des XVI Jahrhunderts. Bd. I. 1, 2 Halfte. München
Habsburg lexikon 1990: Habsburg lexikon. Szerk. B. Hamann. Budapest
Hajdukiewicz 1960: *Hajdukiewicz H*. Przyczynki do zicia i tworczozci Macieja z Miechowa // Maciej z Miechowa 1457–1523. Historyk, geograf, lekarz, organisator nauki. Wrocław, Warszawa
Hajdukiewicz 1961: *Hajdukiewicz L*. Księgozbiór i zainteresowania bibliofilskie Piotra Tomickiego na tle jego działalności kulturalnej. Wrocław
Halecki 1916a: *Halecki O*. Litwa, Ruß i Żmudz, jako części składowe Wielkiego Księstwa Litewskiego. Kraków
Halecki 1916б: *Halecki O*. Die Beziehungen der Habsburger zum litauischen Hochadel // Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. T. 36.
Halecki 1920: *Halecki O*. Dzieje unii Jagiellońskiej. T. 2. Kraków
Halecki 1936: *Halecki O*. Bohowitynowicz Bohusz Michał // PSB. T. 2. Kraków
Hakluyt 1589: *Hakluyt R*. The Principal Navigations, Voiages and Discoveries of the English Nation, made by Sea or ouer Land, to the most remote and farthest distant Quarters of the earth at any time within the compassa of these 1500 yeeres. London
Hammer-Purgstall 1970: *Hammer-Purgstall J. von*. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak. Amsterdam

inslav

Haney 1973: *Haney J.* From Italy to Muscovy.The Life and Works of Maxim the Greek. München
Hannick 1978: *Hannick C.* Die byzantinische Missionen // Die Kirche des früheren Mittelalters. Hlbb. 1 / Hrsg. von K. Schäferdiek. München
Hanse in Europa: Hanse in Europa. Brücke zwischen den Märkten 12, bis 17. Jahrhundert. Köln
Harder von Gersdorff 1963: *Harder von Gersdorff E*. Die niederen Stände im Moskauer Reich in der Sicht deutscher Russlandberichte des 16. Jahrhunderts // Rossica externa. Studien zum 15.-17. Jahrhundert Festgabe für Paul Johansen zum 60. Geburtstag. Marburg
Harrauer 1982a: Harrauer Chr. Die zeitgenossischen lateinischen Drucke der Moscovia Herbersteins und ihre Enstehungsgeschichte (Ein Beitrag zur Editionstechnik im 16. Jahrhundert) // Humanistica Lovanensia. Vol. 31
Harrauer 1982b: *Harrauer Chr.* Beobachtungen zu Darstellungsweise und Wahrheitsanspruch in der «Moscovia» Herbersteins // Landesbeschreibungen Mitteleuropas vom 15. bis 17. Jahrhundert. Vorträge der 2. internationalen Tagung des «Slawenkomitees» im Herder-Institut Marburg a./d. Lahn 10.–13. November 1980. (Schriften des Komitees der Bundesrepublik Deutschland zur Forderung der slawischen Studien. Bd. 5). Köln, Wien
Harrauer 1984: *Harrauer Chr.* Ein österreichischer Diplomat am Russischen Hof (Siegmund v. Herbersteins «Rerum Moscoviticarum Commentarii», 1549) // Wiener Humanistische Blätter. Hf. 26
Harrauer 2002: *Harrauer Chr.* Sigmund von Herberstein als Humanist. Mit der Erstpublikation eines Briefes an Herberstein aus dem Jahr 1535 über die neuen astronomischen Erkenntnisse des Nicolaus Copernicus // *Kämpfer–Frötschner*
Hedemann 1934: *Hedemann O*. Dzisna i Druja. Magdeburgskie miasta. Wilno
Helbling 1941: *Helbling L*. Dr. Johann Fabri, Generalvikar von Konstanz und Bischop von Wien, 1478–1541. Beiträge zu seiner Lebensgeschichte. Münster
Henze 1983: *Henze D*. Herberstein, Sigmund von // Enzyklopädie der Entdecker und Erforscher der Erde. Bd. 2. Graz
Herberstein 1730: Herberstein // Allgemeines historisches Lexicon. Leipzig. Th. 2
Herbst 1935: *Herbst St*. Wojna moskiewska 1507–1508. Warszawa
Hermann 1961: *Hermann Zs*. Habsburg-Jagelló szerződés. Adalékok a Habsburgok magyarországi uralmának a történetéhez. Budapest
Hilger, Meyer 1953: *Hilger G., Meyer A.G*. The Incompatible Allies: A Memoir-history of German-Soviet Relations 1918-1941. New York
Historischer Atlas des Wiener Stadtbildes 1919: Historischer Atlas des Wiener Stadtbildes / Hrsg. von M. Eisler. T. 3–4. Wien
Hödl 1987: *Hödl G*. Albrecht II. Königtum, Reichsregierung und Reichsreform 1438–1439. Wien
Höflechner 1972: *Höflechner W.* Die Gesandten der europäischen Mächte, vornehmlich des Kaisers und des Reiches, 1490–1500 // Archiv für österreichische Geschichte. Bd. 129. Wien, Graz, Köln
Höflechner 1989: *Höflechner W.* Zur Entwicklung der europäischen Bündnissysteme und des Gesandschaftswesens bis zur Zeit Herbersteins // *Pferschy*
Holzberg 1981: *Holzberg N*. Willibald Pirckheimer. Griechischer Humanismus in Deutschland. München
Hösch 1967: *Hösch E*. Die Stellung Moskoviens in den Kreuzzugsplänen des Abendlandes. Bemerkungen zur griechischen Emigration im Moskau des ausgehenden 15. und beginnenden 16. Jahrhunderts // JGO. N.F. Jg. 15. Hf. 3
Hrejsa 1948: *Hrejsa F.* Dějiny křesťanstvi v Československu. Praha
Hütt 1977: *Hütt W.* Deutsche Malerei und Graphik der frübürgerlichen Revolution. Leipzig

inslav

Hutz 1994: *Hutz F.* Das Weiheregister des Lavanter Bischofs Leonhard Peurl 1509–1536. Graz
Inalcik 1945: *Inalcik H*. Giray // Islam ansiklopedisi. Istanbul
Isačenko 1957a: *Isačenko A. V.* Herbersteiniana I. Sigmund von Herbersteins Rußlandbericht und die russische Sprache des XVI. Jahrhunderts // Zeitschrift für Slawistik. Berlin. Bd. II. Hf. 3 (переизд.: *Isačenko* 1976)
Isačenko 1957b: *Isačenko A. V.* Herbersteiniana II. Herbersteins Moskowiterbuch und seine Bedeutung für die russische historische Lexikographie // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, Bd. II. Hf. 4 (переизд.: *Isačenko* 1976)
Isačenko 1976: *Isačenko A.V.* Opera selecta. Russische Gegenwartssprache. Russische Sprachgeschichte. Probleme der slavischen Sprachwissenschaft. München
Istvánffy Miklós 2001: Istvánffy Miklós magyarok dolgairól írt históriája. Tállyai Pál XVII. századi fordításában. I. köt., 1. rész, 1–12. könyv / Sajtó alá rendezte P. Benits. Budapest
Jagd unf höfische Kultur 1997: Jagd unf höfische Kultur im Mittelalter / Hrsg. von W. Rösener. Göttingen
Jahn 1955: *Jahn J*. Lucas Cranach als Graphiker. Leipzig
Janhunen 1977: *Janhunen J*. Samojedischer Wortschatz. Helsinki
Jansmat 1946: *Jansmat S*. Oliver Brunel to Dordrecht: de noord-oostelijke doorvaart en het westeuropeesch-russisch contact in de zetiende eeuw // Tijdschrift voor Geschiedenis. 59 Jaarg. Afd. 2–3. Blz. 341. Groningen
Janóčúk 1971: *Janóčúk J*. Doba předbělohorská. D. 1. Kn. I. Praha
Jasiński 1973: *Jasiński K*. Rodowód Piastów śląskich. T. 1. Wrocław
Jasiński 1986: *Jasiński K*. Polsko-niemieckie powiązania dynastyczne w średniowieczu ze szczególnym uwzględnieniem córek Siemowita IV, Cymbarki i Amelii // Niemcy–Polska w średniowieczu. Poznań
Jasiński 1992: *Jasiński K*. Rodowód pierwszych Piastów. Warszawa, Wrocław
Jasnowski 1939: *Jasnowski J*. Mikołaj Radziwiłł Czarny (1525–1565). Kanclerz i marszałek ziemski Wielkiego księstwa Litewskiego, wojewoda wileński. Warszawa
Jászay 1990: *Jászay M*. Velence és Magyarország. Egy szomszédság küzdelmes története. Budapest
Joachim 1892: *Joachim E*. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preuβen. Th. 1
Jurginis 1962: *Jurginis J*. Baudžiavis isigalėjimas Lietuvoje. Vilnius
Jurginis 1978: *Jurginis J*. Lietuvos valstieciu istorija. Nuo seniasiu laiku iki baudziavos panaikinimo. Vilnius
Jurginis, Merkys, Tautavicius 1968: *Jurginis J., Merkys V., Tautavicius A*. Vilniaus miesto istorija Nuo seniausiu laiku iki Spalio revolucijos. Vilnius
Južnič 2004: *Južnič St*. Kostel med zadnjimi turškimi vpadi in Žrinjsko-frankopansko zaroto/ Zgod. čas. Ljubljana № 3–4.
Kamienski 1989: Kamienski A. Kariera rodu Siemaszków w XV – XVI wieku // LSP. Studia historica. T. III. Poznań
Kämpfer 1977: *Kämpfer Fr.* Über den historischen Ort der Johanniskirche in D'jakovo // Osteuropa in Geschichte und Gegenwart. Festschrift für Günter Stökl zum 60. Geburtstag. Köln, Wien
Kämpfer 1978: *Kämpfer Fr.* Das russische Herrscherbild von den Anfängen bis zu Peter dem Großen. Recklinghausen
Kämpfer 1986: *Kämpfer Fr.* Die Leibwache (rynda) Ivans IV. gemäß den Angaben des Ranglistenbuches // Geschichte Altrußlands in der Begriffswelt ihrer Quellen. Festschrift zum 70. Geburtstag von Günter Stökl. Wiesbaden
Kämpfer 1989: *Kämpfer Fr.* Siegmund von Herbersteins «Rerum Moscoviticarum Commentarii» als religionsgeschichtliche Quelle // *Pferschy* (переизд.: *Kämpfer* 1999a)

inslav

Kämpfer 1991: *Kämpfer F.* «Die völcker CIRCASSI oder CYKY» // Kleine Völker in der Geschichte Osteuropas. Festschrift für Günther Stökl zum 75. Geburtstag / Hrsg.: Alexander M., Kämpfer F., Kappeler A. Stuttgart (переизд.: *Kämpfer* 1999a)
Kämpfer 1996: *Kämpfer F.* Herbersteins nicht eingestandene Abhängigkeit von Johann Fabri aus Leutkirch // JGO. N.F. Bd. 44 (переизд. с сокращенными примеч.: *Kämpfer* 1999a)
Kämpfer 1999a: *Kämpfer F.* Das Rußlandbuch Sigismunds von Herberstein «Rerum Moscoviticarum Commentarii». 1549–1999. Beiträge zu Ehren der internationalen Tagung im Oktober 1999 an der Universität Münster. Hamburg
Kämpfer 1999b: *Kämpfer F.* An der Schwelle der Neuzeit – Europa und Rußland um 1500 // *Kämpfer* 1999a
Kämpfer 2002: Kämpfer F. Fakten, Informationen und Hoftratsch in Herbersteins Rußlandbuch // *Augustynowicz* 2002
Kämpfer–Frötschner 2002: 450 Jahre Sigismund von Herbersteins Rerum Moscoviticarum Commentarii 1549–1999. Jubiläumsvorträge // Hrsg. von Frank Kämpfer und Reinhard Frötschner. Wiesbaden
Kappeler 2002: *Kappeler A.* «Oui potest contra Deum et magnam Neugardiam?». Novgorod und sein Verhältnis zum Moskauer Zentrum im Lichte von Ausländerberichten des 16. und 17. Jarhunderts. Maschienenschrift
Kappeler 2003: *Kappeler A.* Herberstein als Ethnograph: Die Nichtrussen des Moskauer Reiches und an dessen Grenzen in der «Moscovia» // *Augustynowicz* 2002
Karge 1893: *Karge P.* Die ungarisch-russische Allianz von 1482–1490 // Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Bd. 7. № 7
Károlyi 1879: *Károlyi Á.* Adalék a nagyváradi béke s az 1536–1538. évek történetéhez. Budapest
Kaštanov 1986: *Kaštanov S. M.* Zum Herkunftsproblem des Begriffes krest'jane // Geschichte Altrusslands in der Begriffswelt ihrer Quellen. Festschrift zum 70. Geburtstag von Günther Stökl / Hrsg. von U. Halbach. Stuttgart
Keuning 1952: *Keuning J.* XVIth Century Cartography in the Netherlands: mainly in the Northern Provinces // Imago mundi. T. IX.
Keuning 1963: *Keuning J.* The «Civitates» of Braun and Hogenberg // Imago mundi. T. XVIII
Kidrič 1923: *Kidrič F.* Ogrodje za biografjo Primoža Trubarja // Razprave znanstvenega društva za humanistične vede. № 1. Ljubljana
Kieszkowski 1912: *Kieszkowski J.* Kanclerz Krzysztof Szydłowiecki. Z dziejów kultury i sztuki Zygmuntowskich czasów. 160 figur w tekscie, 56 tablic pojedynczych, 5 tablic podwójnych, 2 tablice potrójne, 4 tablice czterobarwne i 1 tablica genealog. T. 1–2. Poznań
Kiparsky 1952: *Kiparsky V.* L'histoire du morse. Helsinki
Kivimäe 1988: *Kivimäe J.* Reval–Lübeck–Amsterdam. Triangle of Trade on the Eve of the Livonian War (1554–1557) // From Dunkirk to Danzig. Essays in honour of prof. dr. J.A. Faher / Amsterdamse Historische Reexs. Grote Serie V. Hilversum
Klasztory bernardinskie 1985: Klasztory bernardinskie w Polsce w jej granicach historycznych // Kalvaria Zebrzydowska
Klose 1847: *Klose S.* Darstellung der inneren Verhälnisse der Stadt Breslau vom Jahre 1458 bis zum Jahre 1526 // Scriptores rerum Silesicarum / Ed. G. Stenzel. T. 3. Breslau
Klubówna 1990: *Klubówna A.* Cztery królowe Jagiełłowe.Warszawa
Knackstädt 1975: *Knackstädt W.* Moskau. Studien zur Geschichte einer mittelalterlichen Stadt. Wiesbaden
Körner 1979: *Körner G.* Wendisches oder Slavonisch-deutsches Wörterbuch. Eine Handschrift des 18. Jahrhunderts / Hrsg. von R. Olesch. I – II. Teil. Köln, Wien

inslav

Kolankowski 1930: *Kolankowski L.* Dzieje Wielkiego Księstwa Litewskiego za Jagiellonów. T. I. Warszawa
Kolankowski 1936: *Kolankowski L.* Polska Jagiellonów. Lwów
Kołodziejczyk 1996: *Kołodziejczyk D.* Traktat Segedyński odnaleziony? // Mówią wieki. № 8. Warszawa
Kološa 1999: *Kološa V.* Žiga Herberstein (1486–1566) in Moskovski zapiski / Žiga Herberstein. Ljubljana
Kopystiański 1906: *Kopystiański A.* Książę Michał Zygmuntowicz // Kwartalnik Historyczny. R. 20. Zesz. 1–2
Kosáry 1977: *Kosáry D.* Magyar külpolitika Mohács előtt. Budapest
Kosman 1976: *Kosman M.* Drogi zaniku pogaństwa u bałtyw. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk
Kovacič 2002: *Kovacič M.* «Prijazne, pobožne, skromne, čednostne in plemenite» – kako Paolo Antonini videl in opisal ženske in kako so ženske dejansko želele // Zgod. Čas. Letn. 56. № 1–2
Kovácz 1990: *Kovácz E.* Matthias Corvinus. Budapest
Kowalska 1967–1968: *Kowalska H.* Kmita (Sobieński, Sobiński) Piotr z Wisnicza // PSB. T. 13. Wrocław
Kozłowski, Podralski 1985: *Kozłowski K., Podralski J.* Książęta Pomorza Zachodniego. Szczecin
Krick 1922: *Kirch (Krick) L.H.* Das ehemalige Domstift Passau und die ehemalige Kollegiatstifte des Bistums Passau. Chronologische Reiehnfolge ihrer Mitglieder von der Gründung der Stifte bis zu ihrer Aufhebung. Passau
Kristó 2002: *Kristó G.* Maguarszág vaguesházi királyai. Kaposvár
Krom 2002: *Krom M. M.* Polnische Einflüsse auf die Rossica im Reich in der 1. Hälfte des 16. Jahrhunderts // *Kämpfer–Frötschner*
Krom 1994: *Krom M. M.* Rejestry jeńców moskiewskich na Litwie w pierwszej połowie XVI wieku // Przegląd Wschodni. III. Z. 3 (11)
Krones 1871: *Krones F. X.* Sigismund von Herberstein. Ein Lebensbild mit besonderer Rücksicht auf die Beziehungen Herbersteins zur Steiermark und seine Schriften // Mitteilungen des Historischen Vereins für Steiermark. Graz. Bd. 19
Krzyżaniakowa 1994: *Krzyżaniakowa J.* Jadwiga – królowa Polski // Lithuania. № 2/3
Krzyżaniakowa, Ochmański 1990: *Krzyżaniakowa J., Ochmański J.* Władysław II Jagiełło. Wrocław
Kubinyi 1980: *Kubinyi A.* Az 1525. évi «Kalandos szövetség» // Ünnepi tanulmányok Sinkovics István 71. születésnapjára / Szerk. Berténi I. Budapest
Kuczyński 1936: *Kuczyński S.* M. Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa
Kudrjavcev 2002: *Kudrjavcev O. F.* Das ambivalente Bild Rußlands. Sigismund von Herberstein und seine Vorgänger // *Kämpfer–Frötschner*
Kulcsár 1981: *Kulcsár P.* A Jagelló-kor (Magyar Historia). Budapest
Kumar 1817: *Kumar J.A.* Geschichte der Burg und Familie Herberstein. 3 Teil. Wien
Kunst der Reformationszeit 1983: Kunst der Reformationszeit / Hrsg. von Kl.P. Arnold. Berlin
Kupelwieser 1899: *Kupelwieser L.* Die Kämpfe Österreichs mit den Osmanen vom Jahre 1526 bis 1537. Wien, Leipzig
Kuzmińska 1928: *Kuzmińska M.* Olbracht Marcinowicz Gasztold // AW. R. V. Wilno
Kvačala 1915: *Kvačala J.* Postelliana. Urkundliche Beiträge zur Geschichte der Mystik im Reformationszeitalter // Учен. зап. имп. Юрьевского ун-та. Год 23. № 9. Юрьев

inslav

Kovócs 1965: *Kovócs E*. Uniwersytet Krakowski a kultura węgierska. Budapest
L' idea di Roma a Mosca 1989: L' idea di Roma a Mosca secoli XV–XVI. Fonti per la storia del pensiero sociale russo // Da Roma alla terza Roma. Documenti e studi. Documenti, 1. Roma
Larsson 1986: *Larsson L. J*. Sören Norby och Östersjoepölitiken 1523–1525. Malmö
Lefrancs 1891: *Lefrancs A*. La detention de Guillaume Postel au prieure de Saint-Martin – des Champs // Annuaire bulletin de la Société de l'histoire de France
Lehmann 1711: *Lehmann Ch*. Chronica der freyen Reichs Statt Speier / Ed. M. Fuchs. Frankfurt a/M.
Lehtovirta 2002: *Lehtovirta J*. The Use of Titles in Herberstein's «Commentarii». Was the Muscovite Tsar a King or an Emperor? // *Kämpfer–Frötschner*
Leib 1924: *Leib B*. Rome, Kiev et Byzance à la fin du XIe siècle. Paris
Leitsch 1958: *Leitsch W*. Sigismund Freiherr zu Herberstein. Ein österreichischer Forscher und Diplomat der Epoche Karls V // Alte und moderne Kunst 3
Leitsch 1978: Leitsch W. Herberstein's Impact on the Reports about Muscovy in the 16th and 17th Centuries. Some Observations on the Technique of Borrowing // FOG. Bd. 24. Wiesbaden
Leitsch 1980: *Leitsch W*. Herbersteins Ergänzungen zur Moscovia in späteren Auflagen und die beiden zeitgenössischen Übersetzungen ins Deutsche // FOG. Bd. 27. Wiesbaden
Leitsch 1982: *Leitsch W*. Westeuropäische Reiseberichte über den Moskauer Staat // Reiseberichte als`Quellen europäischer Kulturgeschichte. Aufgaben und Möglichkeiten der historischen Reiseforschung / Hrsg. von A. Mączak // Wölfenbütteler Forschungen. Bd. 21. Wölfenbüttel
Leitsch 1984: *Leitsch W*. Nachwort // Sigmund von Herberstein. Das alte Rußland. In Anlehnung an die älteste Ausgabe aus dem Lateinischen übertragen von Wolfram von den Steinen. Zürich
Leitsch 1985: *Leitsch W*. Das erste Russlandbuch im Westen – Sigismund von Herberstein // Russen und Russland aus deutscher Sicht. 9.–17. Jahrhundert // Hrsg. von M. Keller unter Mitarbeit von U. Dettbarn und K.-H. Korn. München
Leitsch 1986a: *Leitsch W*. Russia-Ruteni und Moscovia-Mosci bei Herberstein // Geschichte Altrusslands in der Begriffswelt ihrer Quellen. Festschrift zum 70. Geburtstag von Günter Stökl / Hrsg.: U. Halbach, H. Hecker, A. Kappeler. Stuttgart
Leitsch 1986b: *Leitsch W*. Siegmund von Herberstein (1486–1566) // Katalog der Ausstellung: Die Steiermark. Brücke und Bollwerk. Schloss Herberstein bei Stubenberg, 3. Mai-26. Oktober (Veröffentlichungen des Steiermärkischen Landesarchives. Bd. 17)
Leitsch 1989: *Leitsch W*. Probleme bei der Edition von Herbersteins Moscovia // *Pferschy*
Leitsch 1990: *Leitsch W*. Herbersteiniana // JGO. N.F. Bd. 38. Hf. 4
Leitsch 1992. *Leitsch W*. Sigismund von Herberstein bei Süleyman dem Prächtigen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 82
Leitsch 1993: *Leitsch W*. La Moscovia di Sigismund von Herberstein. La scoperta della Russia nel Cinquecento // I viaggi di Erodoto 11. Roma
Leitsch 1993a: *Leitsch W*. Sigismund von Herberstein und sein Werk über den Moskauer Staat // Reisen in reale und mythische Ferne. Reiseliteratur in Mittelalter und Renaissance / Hrsg. von P. Wunderli. Düsseldorf
Leitsch 1993b: *Leitsch W*. Sigismund von Herberstein, sein Buch über den Moskauer Staat und seine Beziehungen zu Polen // Studia Podlaskie. T. 4. Bialystok
Leitsch 1993c: *Leitsch W*. Berichte über den Moskauer Staat in italienischer Sprache aus dem 16. Jahrhundert. Eine quellenkritische Studie mit besonderer Berücksichtigung der italienischen Übersetzung der Moscovia Herbersteins // Wiener Archiv für Geschichte des Slawentums und Osteuropas 15. Wien, Weimar, Köln

inslav

Leitsch 2002: *Leitsch W.* Zu einer frühen Übersetzung ins Englische von Teilen der «Moscovia» Herbersteins // *Kämpfer–Frötschner*
Łempicki 1938: *Łempicki S*. Biskupi polskiego renesansu. Lwów
Lewicki 1894: *Lewicki A*. Über das staatrechtlische Verhältnis Litauens zu Polen unter Jageilo und Witold // Altpreussische Monatschrift. Bd. 31. Königsberg
Lewicki 1938: *Lewicki K*. Książęta Ostrogscy w służbie Rzeczypospolitej // Rocznik Wołyński. T. VII. Równe
Lhotsky 1962: *Lhotsky A*. Österreichische Historiographie. Wien
Lhotsky 1963: *Lhotsky A*. Quellenkunde zur mittelalterlichen Geschichte Österreichs. Graz, Köln
Liechtenhan 1989: Liechtenhan F.-D. Les découvreurs de la Moscovie. L'appréhension des observateurs occidentaux face à la montée de Moscou // Histoire, Economie et Société 8. 4. Paris
Liechtenhan 1991: *Liechtenhan F.-D*. Le russe, ennemi héréditaire de la chrétienté? La diffusion de l'image de la Moscovie en Europe occidentale aux XVIe et XVIIe siècles // Revue Historique 285. Annè 115
Lilienfeld 1963: *Lilienfeld F. von.* Nil Sorskij und seine Schriften. Die Krise der Tradition im Rußland Ivans III. Berlin
Lilienfeld 1979: *Lilienfeld F. von.* Die Göttliche Liturgie des hl. Johsnnes Chrysostomus mit den besonderen Gebete der Basilius-Liturgie in Anhang. Erlangen
Lowmiański 1999: *Lowmiański H*. Polityka Jagiellonów. Poznań
Lowmiański 1925–1926: *Lowmiański H*. Sfalszowany opis m. Wilno // AW. T. 3. Vilnius
Lukinich 1929: *Lukinich E*. Der Kaisertitel Peters des Grossen und der Wiener Hof // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. 1929. № 5
Lulewicz, Rachuba 1999: *Lulewicz H., Rachuba A*. Urzędnicy Wielkiego księstwa Litewskiego.Warszawa
Magyar 2000: Magyar békeszerződések 1000–1526 / Kiad. Köblös J., Sütő Sz., Szendre K. Pápa
Magyarország hadtörténete 1984: Magyarország hadtörténete. Két kötétben. Főszerk. Liptai E. Budapest
Maleszewski 1939: *Maleszewski J*. Książęta Bielscy herbu Pogoń. Warszawa
Maltzew 1900–1901: *Maltzew A.V.* Menologion der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes. Bd. 1–2. Berlin
Maniscalco Basile 1983: *Maniscalco Basile G*. La sovranita ecumenica del Gran Principe di Mosca. Genesi di una dottrina (fine XV – inizio XVI secolo). Milano
Maniscalco Basile 2002: *Basile G*. The Image of Muscovite political power in Sigismund von Herberstein's «Rerum Moscoviticarum Commentarii» // *Kämpfer–Frötschner*
Martens 1971: *Martens G*. Texte und Varianten. Probleme ihrer Edition und Interpretation. München
Martyniouk 2002: *Martyniouk A. (Мартынюк А.В.)* Die Mongolen im Bild: orientalische, westeuropäische und russische Bildquellen zur Geschichte des Mongolischen Weltreiches und seiner Nachfolges im 13. – 16. Jh. (Studien zur Geschichtsforschung des Mittelalters. Bd. 16). Hamburg
Matthaei 1981: *Matthaei G*. Wendische Grammatica. Budissin, 1721 / Hrsg. von R. Olesch. Köln, Wien
May 1983: *May G*. Die deutschen Bischöfe angesichts der Glaubensspaltung des 16. Jahrhunderts. Wien
Meyendorff 1981: *Meyendorff J.* Byzantium and the Rise of Russia. A Study of Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century. Cambridge

inslav

Mende 1968: *Mende U*. Westeuropäische Bildzeugnisse zu Rußland und Polen bis 1700. Ein Beitrag zur historischen Bildkunde. Bamberg
Michow 1885: *Michow H*. Das Bekanntwerden Russlands in vorherbersteinäscher Zeit, ein Kampf zwischen Autoritet und Warheit // Verhandlungen des Funften deutschen Geographentages zu Hamburg. Berlin
Michow 1906: *Michow H*. Das erste Jahrhundert russischer Kartographie 1525–1631 und die Originalkarte des Anton Wied 1542 // Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg. Bd. XXI
Michow 1907: *Michow H*. Weitere Beiträge zur älteren Kartographie Russlands // Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Bd. XXII. Hamburg
Mienicki 1937: *Mienicki R*. Stanislaw Dowojno – wojewoda polski // AW. R. 12. Wilno
Mienicki 1939–1946: *Mienicki R*. Dowojno Stanislaw // PSB. T. V
Milasch 1905: *Milasch N.* Das Kirchenrecht der morgenländischen Kirche nach den allgemeinen Kirchenrechtsquellen und nach den in den autokephalen Kirchen geltenden Specialgesetzen. Mostar
Miller 1998: *Miller D.B*. Once Again about the Dating and Provenance of the Skazanie o knjaz'ach Vladimirskich // Russian History / Histoire Russe. V. 25. № 1–2. (Spring-Summer)
Moritsch 1989: *Moritsch A*. Geographisches in Herbersteins Moscovia // *Pferschy*
MTK: Magyarország történeti kronológiája. 1. köt. Budapest, 1986
Mühle 1987: *Mühle E.* Die Anfänge Kievs (bis ca 980) in archeologischer Sicht // JGO. N.F. Jg. 35. Hf. 1.
Mülberger 1997: *Mülberger K*. Zwischen Reform und Tradition. Die Universität Wien in der Zeit des Renaissance-Humanismus und der Reformation // Polen und Österreich im 16. Jahrhundert / Hrsg. von W. Leitsch und S. Trawkowski. Wien, Köln, Weimar
Mund 2003: *Mund S*. Orbis Russiarum Genèse et dévelopment de la représentation du monde «russe» en Occident à la Renaissance. Genève
Mund 2004: *Mund S*. Le Rôle des humanistes italiens dans le dévelopment des connaissances occidentales sur le monde russe en Occident à la Renaissance // Studi Umanisici Piceni. Vol. XXIV. Sassoferato
Nagler 1838: *Nagler G. K*. Neues allgemeines Künstler-Lexicon oder Nachrichten von dem Leben und den Werken der Maler, Bildhauer, Baumeister, Kupferstecher, Formschneider, Lithographen, Zeichner, Medailleure, Elfenbeinarbeiter, etc. München
Nahlik 1989: *Nahlik St. E*. Völkerrechtliche Aspecte der frühen Diplomatie // *Pferschy*
Nehring 1896: *Nehring A*. Die Herberstein'schen Abbildungen des Ur und des Bison // Landwirtschaftliche Jahrbücher. Bd. 25. Berlin
Nehring 1897a: *Nehring A*. Über Herberstein und Hirschvogel. Beiträge zur Kenntnis ihres Lebens und ihrer Werke. Berlin
Nehring 1897б: *Nehring A*. Hirschvogel's Beziehungen zu Herberstain's Werken // Repertorium für Kunstwissenschaft. Berlin, Stuttgart. Bd. XX
Nevinson 1959: *Nevinson J. L*. Siegmund von Herberstein. Notes on 16th century dress // Waffen-und Kostümkunde. 18. Sonnefeld
Nikžentaitis 1987: *Nikžentaitis A*. Lietuvos diplomatinė kova su Vokiečių ordinu 1337–1342 m. // Lietuvos istorijos metraštis. Vilnius
Nitsche 1972: *Nitsche P.* Großfürst und Thronfolger. Die Nachfolgepolitik der Moskauer Herrscher bis zum Ende des Rjurikidenhauses. Köln
Ochmański 1982: *Ochmański J*. Historia Litwy. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk
Oberhummer, Wieser 1906: *Oberhummer E., Wieser Fr.* Wolfgang Lazius. Karten der österreichischen Lande und des Königreichs Ungarn aus den Jahren 1545 bis 1563. Innsbruck

inslav

Obolensky 1981: *Obolensky D.* Italy, Mount Athos and Muscovy. The Three Worlds of Maximos the Greek (c. 1470–1556) // Proceedings of the Britisch Acdemy. V. 67. London
Onasch 1981: *Onasch K*. Liturgie und Kunst der Ostkirche in Stichworten unter Berücksichtung der Alten Kirche. Leipzig
Orožen 1877: *Orožen I*. Das Bisthum und die Diöcese Lavant. Bd. II. Th. II. Das Dekanat Oberburg. Marburg
Otoropec 1996: *Otoropec B*. Seznam «deželnich sovražnikov» na Kranjskem in Štajerskem iz okolo 1440. Iz borb med Celjskimi grofi in Habsburžani v letich 1436–1443 // Grafenaurjev zbornik. Ljubljana
Přehled dějin Československa 1980: Přehled dějin Československa. D. 1. Kn. I. Praha
Pálffy 2000: *Pálffy G*. A tizenhatodik század története. Budapest
Panic 1988: *Panic I*. Księstwo Cieszyńskie w średniowieczu. Studia z dziejów politycznych i społecznych. Cieszyn
Papée 1949: *Papée F.* Aleksander Jagiellończyk. Kraków (переизд.: 1999)
Passavant 1862: *Passavant J. von D*. Augustin Hirschfogel. Le Peintre-Graveur. Contenant l'histoire de la gravure sur bois, sur métal et au burin jusque vers la fin du XVI. siècle, L'histoire du nielle avec complément de la partie descriptive de l'essai sur les nielles de Duchesne Ainé, et un catalogue supplémentaire aux estampes du XV. et XVI. siècle du peintre-graveur de Adam Bartsch. Leipzig
Pāvulāne 1975: *Pāvulāne V.* Rīgas tirdzniecība ar meža materiāliem XVII–XVIII gs. No Rigas ekonomisko sakaru vēstures ar krievu, baltkrievu, ukraïnu un lietuviešu zemēm. Riga
Pelensky 1974: *Pelensky J.* Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s). The Hague
Petritsch 1985: *Petritsch E. D*. Der habsburgisch-osmanische Friedensvertrag des Jahres 1547 // Mitteilungen des österreichischen Staatsarchivs. 38. Budapest
Petritsch 1989: *Petritsch E. D*. Die diplomatischen Beziehungen Ferdinands I. mit den Osmanen. Techniken und Probleme // *Pferschy*
Pferschy 1989: Siegmund von Herberstein. Kaiserlicher Gesandter und Begründer der Rußlandkunde und die europäische Diplomatie / Hrsg. von *G. Pferschy*. Graz
Philipp 1970: *Philipp W.* Die gedankliche Begündung der Moskauer Autokratie bei ihrer Entstehung (1458 bis 1522) // FOG. Bd. 15
Picard 1967a: Picard B. Das österreichische und osteuropäische Gesandtschaftswesen des 16. Jahrhunderts, untersucht an Sigmund von Herberstein. Graz, Wien
Picard 1967b: *Picard B*. Das Gesandtschaftswesen Ostmitteleuropas in der frühen Neuzeit. Beiträge zur Geschichte der Diplomatie in der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts nach den Aufzeichnungen des Freiherrn Sigmund von Herberstein / Wiener Archiv für Geschichte des Slawentums und Osteuropas. Bd. 6. Graz, Wien, Köln
Picard 1989: *Picard B*. Herberstein als habsburgischer Diplomat // *Pferschy*
Picková 2002: *Picková D*. Habsburkové a Rurikovcí na prahu novověku. Příspěvěk k dějinám rusko-habsburských vstahů na přelomu 15. a 16. století. Praha
Pierling 1896: *Pierling S.J., P.* La Russie et le Saint-Siège // Études diplomatiques. T. 1. Paris
Pierling 1898: *Pierling S.J., P.* Hans Schlitte d'apres les archives de Vienne // Revue des Questions Historiques. 32
Pietkiewicz 1995: *Pietkiewicz K*. Metryka Litewska – księga wpisyw za lata 1516–1518 // LSP. Studia Historica. T.VI (1994)
Pietkiewicz 1995: *Pietkiewicz K*. Wielkie księstwo Litewskie pod rządami Kazimierza Jagiellończyka. Poznań
Pociecha 1937a: *Pociecha W.* Geneza holdu pruskiego (1467–1525). Gdynia

inslav

Pociecha 1937b: *Pociecha W.* Jan Dantyszek, poeta, dyplomata, biskup warmiński (1485–1548). Kraków
Pociecha 1950: *Pociecha W.* Zygmunt I, 1506–48 // The Cambridge History of Poland from the Origins to Sobieski (to 1696) / Ed. by W.F. Reddaway. Cambridge
Pociecha 1949: *Pociecha W.* Królowa Bona. Poznań. T. I–IV
Poe 1995: *Poe M.* Foreign Descriptions of Muscovy. An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources. Columbus, Ohio [переизд.: Cambridge 2000]
Poe 1998: *Poe M.* Muscovy in European Cosmographies. 1504–1544 // Russian History 25
Poe 2002: *Poe M.* Herberstein and the Origin of the European Image of Muscovite Government // *Kämpfer–Frötschner*
Podskalsky 1982: *Podskalsky G.* Christentum und theologische Literatur in Kiever Rus' (988–1237). München
*Poppe*1976: *Poppe A.* The Political background to the Baptism of Rus': Byzantine-russian Relations between 986–989 // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 30.
*Poppe*1981a: *Poppe A.* La naissance du culte de Boris et Gleb // Cahiers de la civilisation me'die'vale. Vol. 25
Pritsak 1985: *Pritsak O.* When and Where was Ol'ga Baptised? // HUS. V. 9
Pułaski 1887: *Pułaski K.* Szkicy i poszukiwania historyczne. Gospodarka królowej Bony na kresach. Kraków
Purharthofer 1986: *Purharthofer H.* Herberstein. Geschichte der Familie // Katalog der Landesausstellung – Die Steiermark, Brucke und Bollwerk. Schloss Herberstein bei Stubenberg, 3. Mai-26. Oktober 1986. Graz
Raba 1978: *Raba J.* Russisch-livländische Beziehungen am Anfang des 16. Jahrhunderts: Partnerschaft oder Konfrontation? // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. № 3. Marburg
Radoch 1995: *Radoch M.* Księżna Aleksandra Siemowitowa – siostra Władysława Jagiełły (zarys działalności politycznej do 1411 r.) // Studia historyczne z XIII–XV w. Wydanie jubieluszowe z okazji 75-lecia urodzin i 45-lecia pracy naukowej Kazimierza Jasińskiego Olsztyn
Rasmussen 1986: *Rasmussen K.* Moscovite Foreign Policy Administration during the Reign of Vasilij III. 1515–1525 // FOG. Bd. 38
Rauch 1980: *Rauch G. von.* Volk und Staat in der russischen Geschichte. Zum Problem der Autokratie in Russland // *Rauch G. von.* Zarenreich und Sowjetstaat im Spiegel der Geschichte. Göttingen, Frankfurt, Zürich
Rensing 1935: *Rensing E.* Siegmund von Herberstein, ein Grenzlanddeutscher // Mitteilungen der Akademie zur wissenschaftlichen Erforschung und zur Pflege des Deutschtums. Bd. 3. München
Rensing 1931: *Rensing E.* Sigmund von Herberstein am Hofe Konig Ludowigs II. von Ungarn // Jahrbuch des Wiener-Ungarischen Historischen Instituts / Red. von D. Angyal. Budapest
Rietstap 1884: *Rietstap J.B.* Armorial generel precede d'un dictionnaire des termes du blason. T. I. Gouda
Rill 1992: *Rill G.* Fürst und Hof in Österreich von den habsburgischen Teilungsverträgen bis zur Schlacht von Mohács (1521/22 bis 1526). Außenpolitik und Diplomatie. Budapest, Wien, Köln
Rössler, Franz 1952: *Rössler H., Franz G.* Siegmund von Herberstein // Biographisches Wörterbuch zur deutschen Geschichte. München
Röttinger 1925: *Röttinger H.* Erhard Stör und Niklas Schön, der Pseudoschön. Zwei Untersuchungen zur Geschichte des alten nürnberger Holzschnittes. Strassburg
Rüß 1971: *Rüß H.* E.V. Glinskaja // JGO. N.F. Jg. 19. H. 4

inslav

Rüß 1988: *Rüß H*. Die Friedensverhandlungen zwischen Moskau und Polen–Litauen im Jahre 1537 // JGO. N.F. Jg. 36
Rutar 1895: *Rutar S*. Schloss und Herschaft Lueg // Mitteilungen des Musealvereins für Krain. Bd. 8.
Rymar 1995: *Rymar E*. Rodowód książąt pomorskich. Szczecin
Sach 1998: *Sach M*. Hat Karl V. «Die Brieff» wirklich erhalten? Überlegungen zu den Hintergründen eines russischen Schreibens im Königsberger Ordensbriefarchiv // *Hübner E., Klug E., Kusber J*. (Hrsg.): Zwischen Christianisierung und Europäisierung. Beiträge zur Geschichte Osteuropas in Mittelalter und Früher Neuzeit. Festschrift für Peter Nitsche zum 65. Geburtstag. Stuttgart (=Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, 51)
Sach 2002: *Sach M*. Hochmeister und Grossfürst. Die Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden in Preussen und dem Moskauer Staat um die Wende zur Neuzeit. Stuttgart
Salač 1958: Salač A. Constantinople et Prague en 1452. Praha
Savli 1994: *Savli J*. Slovenske znamenja. Gorica.
Scaduto 1980: *Scaduto M*. L'immagine della Moscovia in Occidente (sec. XVI-XVII) // Comite International des sciences historiques. Bucarest, 10–17 aoû 1980. Rapports II. Section chronologique. Bucureşti
Schäder 1957: *Schäder H.* Moskau das Dritte Rom. Studien zur Geschichte der politischen Theorien in der slawischen Welt. Darmstadt
Scheidegger 1987: *Scheidegger G*. Das eigene im Bild vom anderen. Quellenkritische Überlegungen zur russisch-abendländischen Begegnung im 16. und 17. Jahrhundert // JGO. N.F. Jg. 35
Scheidegger 2003: *Scheidegger G*. Von altrussischen Hüten und internationalen Staatsaffären // *Kämpfer–Frötschner*
Schlözer 1771: *Schlözer A.L*. Allgemeine Nordische Geschichte aus den neusten und besten nordischen Schrifstellern und nach eigenen Untersuchungen beschrieben. Halle
Schmidt 1988: *Schmidt V.* Zgodovina šolstva in pedagogike na Slovenskem. T. 1. Ljubljana
Schmidt-Falkenberg 1965: *Schmidt-Falkenberg H*. Die «Geographie» des Ptolomäus und ihre Bedeutung für die europäische Kartographie // Forschungen und Fortschritte. Bd. 39. Hf. 12. Berlin
Scholz 1987: *Scholz F.* Studien zu den Gebeten Kirills von Turov I. Die archeologischen Vorstellungen in ihrem Verhältnis zur Tradition und Versuch einer Gattungsbestimmung // Sprache und Literatur Altrußlands // Aufsatzsamml. hrsg. von G. Birkfellner. Münster
Schultze 1963: *Schultze B., S. J*. Maksim Grek als Theologe. Roma
Schwarz 1917: *Schwarz K*. Augustin Hirschvogel. Ein deutscher Meister der Renaissance. Berlin
Schwarz 1924: *Schwarz K*. Hirsvogel Augustin // Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart, begründet von U. Thieme u. F. Becker. Bd. 17. Leipzig (переизд.: München, 1992)
Seifert 1966: *Seifert T*. Einleitung // Sigismund zu Herberstein. Reise zu den Moskowitern 1526 / Hrsg. und eingeleitet von T. Seifert. München
Senkenberg 1751: *Senkenberg H.Chr. von*. Sammlung von ungedruckten und raren Schriften. Bd. IV. Frankfurt a/M.
Seregny 1975: *Seregny Sc. J*. The Nedel`shchik. Law and Order in Muscovite Russia // CASS. V. IX. № 2
Simoniti Pr. 1979: *Simoniti P.* Humanizem na Slovenskem in slovenski humanisti do srede XVI stoletja. Ljubljana
Simoniti Pr. 2007: *Simoniti Pr.* Med humanisti in starimi knjgami. Ljubljana

inslav

Simoniti Pr. 2008: *Simoniti Pr.* Der Humanismus im Bereich des heutigen Slovenien. Slovenische Humanisten bis zur Mitte des 16. Jahrhunderts. Ljubljana. Correctur
Simoniti V. 1951 // *Simoniti V.* Umetnost pogajanja in neizprosnost oblasti // Moskovski zapiski (переизд.: 2007)
Simoniti V. 1990: *Simoniti V.* Turki so v deželi že. Turški vpadi na slovensko ozemlje v 15. in 16. stoletju. Celje
Simoniti V. 1991: *Simoniti V.* Vojaška organizacja na Slovenskem v 16. stoletju. Ljubljana
Sinkovics 1986: *Sinkovics I*. Útkeresés Mohács után. Az ország három részre szakadása (1526–1608) // Magyarország története 1526–1686. Főszerk. Pach Zs. P. 1. köt. Budapest
Skelton 1974: *Skelton R. A*. Meister der Kartographie. Berlin
Smolitsch 1953: *Smolitsch J*. Russisches Mönchtum, Entstehung, Entwicklung und Wesen 988–1917. Würzburg
Sohlman 2002: *Sohlman M. A*. Cultural and Religious Encounters. Olaus Magnus and Petrus Petrejus Describe Muscovy and Its People // *Kämpfer–Frötschner*
Solovjev 1959: [*Solovjev A.V*] Weiss-, Schwarz- und Rotreussen. Versuch einer historisch-politischen Analyse // JGO. N. F. Jg. 7. H. 1
Sonntag 1985: *Sonntag Fr. P.* Ruhelose Zeit. Das Jahrhundert der Reformation und der Reform. Graz, Wien, Köln
Spieralski 1966: *Spieralski Z*. Kiszka Stanisław Piotrowicz // PSB. T. 12. Wrocław
Spuler 1951: *Spuler B.* Die Mordvinen. Vom Lebenslauf eines wolgafinnischen Volkes // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. N.F. Bd. 25
Sroka 1999: *Sroka S. A*. Bolesław I Chrobry (Wielki) // Piastowie: Leksykon biograficzny. Kraków
Stadnicki 1870: *Stadnicki K*. Olgierd i Kiejstut, synowie Gedimina, wielkiego xięcia Litwy. Lwów
Stamm 1935: *Stamm E*. Miary dlugosci w dawnej Polsce // Wiadomosci sluzby geograficznej. R. IX.
Štih 1996: *Štih P.* Studien zur Geschichte der Grafen von Görz in Istrien und Krain. Wien, München
Štih, Simoniti 1996: *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina do razsvetlenstva. Ljubljana
Stögmann 1859: *Stögmann K*. Über die Briefe des Andrea da Burgo, Gesandten König Ferdinands I. an den Kardinal und Bischof von Trient, Bernhardt Cles // Sitzungsberichte der philosophischen Klase der Wiener Akademie der Wissenschaften. 24. Bd. Wien
Stökl 1949: *Stökl G*. «Rerum Moscoviticarum» // Wort und Wissenschaft. 4.
Stökl 1960: *Stökl G*. Siegmund Freiherr von Herberstein, Diplomat und Humanist // Ostdeutsche Wissenschaft. № VII. München. S. 69–80 (переизд.: *Stökl G*. Der Russische Staat im Mittelalter und früher Neuzeit. Ausgewählte Aufsätze. Wiesbaden, 1981)
Stökl 1981: *Stökl G.* Staat und Kirche im Moskauer Rußland. Die vier Moskauer Wundertäter // JGO. N.F. Jg. 29
Stökl 1982: *Stökl G.* Die Traumdeutung des Metropoliten Petr // Unser ganzen Leben Xhristus, unserm Gott, überantworden. Studien zur ostkirchlichen Spiritualität. F. von Lilienfeld zum 65. Geburtstag. Göttingen
Stökl 1989: *Stökl G*. Das moskovitische Gesandschaftswesen bis in die Zeit Herbersteins // *Pferschy*
Strubel, De Saulnier 1997: *Strubel A, De Saulnier Ch*. La poétique de la chasse au Moyen Age. Les livres de chasse du XIV siècle. Paris
Sugar 1977: *Sugar P.F.* Southeastern Europe under Ottoman Rule, 1354–1804. Seattle, London, 1977
Supruniuk 1997: *Supruniuk A*. Siemowit IV // PSB. T. 37. Warszawa, Kraków

inslav

Swieżawski 1966–1967: *Swieżawski A*. Katarzyna // PSB. T. 12. Wrocław
Szafraniec 1957: *Szafraniec S.* Jasna Góra. Studium z dziejów kultu Matki Boskiej Częstochowskiej // Sacrum Poloniae Millenium. T. IV
Szakály 1979: *Szakály F.* Phases of Turco-hungarian warfare before the battle of Mohács (1365–1526) // Acta Orientalia Hungarica. XXXIII
Szakály 1986: *Szakály F.* Vesztőhely az út porában. Gritti Magyarországon 1529–1534. Budapest
Szakály 1990: *Szakály F.* Virágkor és hanyatlás 1440–1711. (Magyarok Európában. II. köt.). Budapest
Szalay 1864: *Szalay L*. Magyar történet. IV. köt. Pest
Szeremi 1979: *Szeremi G*. Magyarország romlásáról. Budapest
Tarot 1971: *Tarot R*. Probleme der Edition von Texten des 16. und 17.Jh. // Texte und Varianten / Hrsg. von G. Martens und H. Zeller. München
Tatic-Djuric 1962: *Tatic-Djuric'M.* Das Bild der Engel. Recklinghausen
Tęgowski 1993: *Tęgowski J*. Powiązania genealogiczne wojewodów mołdawskich Bogdanowiczów z domem Gedyminowiczów w XIV–XV w. // Genealogia. T. 3.
Teke 1980: *Teke Zs*. Hunyadi János és kora (Magyar História). Budapest
Tersch 1998: *Tersch H*. Österreichische Selbstzeugnisse des Spätmittelalters und der Frühen Neuzeit (1400–1650). Eine Darstellung in Einzelbeiträgen. Wien, Köln, Weimar
Thomas 1989: *Thomas Chr.* Diplomatie im eigenen Haus. Geheime dynastbezogene Vereinbarungen der Casa de Austria // *Pferschy*
Török 1930: *Török P. I*. Ferdinánd konstantinápolyi béketárgylásai 1527–1547. Budapest
Török 1984: Török hadak Magyarországon 1526–1566 – Kortárs török történetírok naplórészletei. Budapest
Trapp 1977: *Trapp E*. Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit. Bd. 2. Wien
Übersberger 1906: *Übersberger H*. Österreich und Rußland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. 1488–1605. Wien, Leipzig
Ulewicz 1950: *Ulewicz T.* Sarmacja. Studium z problematyki słowiańskiej XV i XVI w. Kraków
Urzędnicy 1994: Urzędnicy centralni i dostojnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku. Spisy / Oprac. H.Lulewicz i A.Rachuba. Kórnik
Vacha, Pohl, Vocelka 1992 1966: *Vacha B., Pohl W., Vocelka K*. Die Habsburger. Eine europäische Familiengeschichte. Graz, Wien, Köln
Velde 1969: *Velde M. R. A*. Muscovy in the Sixteenth Century: The accounts of Sigismund von Herberstein and Antonio Possevino. PhD Bloomington. Ann Arbor (Michigan)
Vodoff 1987: *Vodoff W.* La titulature princière en Russie du XIe au début XVIe siècle // JGO. N.F. Jg. 35. H. 1. Wiesbaden
Völkl 1975: *Völkl E*. Das rumänische Fürstentum Moldau und die Ostslaven im 15. bis 17. Jahrhundert. Wiesbaden
Vorel 1999: *Vorel P.* Páni z Pernstejna. Vzestup a pád rodu zubří hlavy v dějinách Čech a Moravy. Praha
Vančsa 1927: *Vančsa M*. Geschichte Nieder- und Oberösterreichs. Bd. II. 1283 bis 1522. Stuttgart, Gotha
Wakounig 1990: *Wakounig M*. Dalmatien und Friul. Die Auseinandersetzung zwischen Sigismund von Luxemburg und der Republik Venedig um die Vorherrschaft im adriatischen Raum. Wien
Wakounig 1998: *Wakounig M*. Von Přemysl Otakar II. bis Maximilian I. von Habsburg // Zwieschen Adria und Karawanken / Hrsg. von A. Suppan. Berlin
Wakounig 2002a: *Wakounig M*. «...hab ich teutsch und windisch gelernnet...» Zur Herkunft und zu den kulturellen Wurzeln von Sigismund von Herberstein // *Augustynowicz*
Wakounig 2002b: *Wakounig M*. Sigismund von Herberstein // «Divus Maximilianus». Una Contea per i Goriziani, 1500–1619 / Ed. S. Cavazza. Gorizia / Mariano del Friuli

inslav

Wakounig M. 2004: *Wakounig M*. Žandarja ali roparji? Integracija uskokov kot regionalni problem // Zgod. čas. № 1.
Wasilewski 1962: *Wasilewski T*. Testament Ostafiego Wollowicza // Odrodzenie i Reformacja. T. VII.
Wdowiszewski 1968: *Wdowiszewski Z*. Genealogia Jagiellonów i domu Wazów w Polsce. Warszawa
Weill 1892: *Weill G*. De Gulielmi Postelli vita et indole. Paris
Wieser 1969: *Wieser K*. Nordosteuropa und der Deutsche Orden. Kurzregesten. Bd. I (bis 1561). Bad Godesberg (=Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens, 17)
Wiesflecker 1971–1986: *Wiesflecker H*. Kaiser Maximilian I. Bd. I: Das Reich, Oesterreich und Europa an der Wende zur Neuzeit. München
Wiesflecker 1975: *Wiesflecker H*. Kaiser Maximilian I. Bd. II: Reichsreform und Kaiserpolitik. Wien
Wiesflecker 1989: *Wiesflecker H*. Der Mensch Siegmund von Herberstein // *Pferschy*
Wijaczka 1998: *Wijaczka J*. Stosunki dyplomatyczne Polski z Rzeszą Niemiecką w czasach panowania cesarza Karola V (1519–1556). Kielce
Wujaczka 2002: *Wujaczka J*. Die moskovitische Frage in den diplomatischen Beziehungen Polen-Litauens zum Reich in der Zeit Kaiser Karls V. (1519–1556) // *Kämpfer–Frötschner*
Wilska 1986: *Wilska M*. Książę Janusz Starszy. Warszawa
Winiarska 1979: *Winiarska A*. Ościk (Ościkowicz, Ostikowicz, Ostyk) Grzegorz (Hrehory Stankowicz) // PSB. T. 24. Wrocław
Winter 1960: *Winter E*. Russland und das Papsttum. T. I. Berlin
Winzinger 1975: *Winzinger F*. Albrecht Altdorfer – Die Gemälde, Tafelbilder, Miniaturen, Wandbilder, Bildhauerarbeiten, Werkstatt und Umkreis; Gesamtausgabe. München
Witthoff 2002: *Witthoff E*. Grenzen der Kultur – Irland, Lappland und Rußland im Spiegel frühneuzeitlicher europäischer Reisebeschreibungen // *Kämpfer–Frötschner*
Wojciechowski 1946: *Wojciechowski Z*. Zygmunt Stary. Warszawa
Wojtkowiak 1979: *Wojtkowiak Z*. Ostrogski Konstanty Iwanowicz // PSB. T. 24. Wrocław
Wojtkowiak 1985: *Wojtkowiak Z*. Dryswiaty – rubez litewski w sredniowieczu // LSP. Studia Historika. Nr. 1. Poznań
Wolff 1885: *Wolff J*. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. 1386–1795. Kraków
Wolff 1886: *Wolff J*. Ród Gedimina. Kraków
Wroniszewski 1993: *Wroniszewski J*. Genealogia. Polska elita polityczna w wiekach średnich na tle porównawczym [materiały sympozjum odbytego w dniach 4–6 IX 1990 r. w Toruniu]
Wrzesniewski 1878: *Wrzesniewski A*. Studien zur Geschichte des polnischen Tur // Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie. Bd. 30. Leipzig
Wünsch 1913: *Wünsch J*. Der wiener Maler und Formschneider Donat Hübschmann und sein Holzschnittwerk // Mitteilungen der Geschichte für vervielfältigende Kunst. Bd. I.
Wuttke 1991: *Wuttke D*. Humanismus in den deutschsprachigen Ländern und Entdeckungsgeschichte 1483–1534 // Die Kenntnis beider «Indien» im frühneuzeitlichen Europa / Hrsg. von U. Bitterli und E. Schmitt. München
Zabłocki 1970: *Zabłocki S*. Krzycki Andrzej // PSB. T. 15. Wrocław
Zakrzewski 1872: *Zakrzewski W*. Stosunki Stolicy Apostolskiej z Iwanem Groźnym, carem i w. księciem Moskiewskim. Kraków
Zedler 1732–1754: *Zedler J. H*. Grosses volständiges Universal-Lexikon. Halle, Leipzig (репринт: Graz, 1961–1964)

inslav

Ziga Herberstein – см. *Сигизмунд Герберштейн* 2000
Zimmermann 1915: *Zimmermann H*. Hans Burgmair des Älteren Holzschnittfolge zur Genealogie Kaiser Maximilians I // Jahrbuch der Preussischen Kunstsammlungen. Bd. 36
Zivier 1915: *Zivier E*. Neuere Geschichte Polens. Bd. I. Die zwei letzten Jagiellonen (1506–1572). Gotha
Zupanič 1937–1939: *Zupanič N*. Značenja barvnego atributa v imenu «Črvena Hrvatska» // Etnolog. T. X–XI. Ljubljana
Zupanič 2001: *Zupanič N*. Barvni prolaski ozemelj in narodnosti // Slovenski poročevalec. T. X
Zwoliński 1967: *Zwoliński P.* Pierwsza drukowana transkrypcia ruskiej cyrylicy na łacinkę// Slavia orientalis. T. XVI.
Zwoliński. 1968: *Zwoliński P.* Najstarszy Świecki druk białoruski (Antwerpia 1542) // Slavia orientalis. T. XVII. Warszawa
Zytkowicz 1933: *Zytkowicz L*. Zburzenie murów obronnych Wilna (1799–1805). Wilno
Zelewski 1980: *Zelewski R*. Dyplomacja polska w latach 1506–1572 // Historia dyplomacji polskiej. T. I.

inslav

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Серийные, периодические и продолжающиеся издания

АЕ	– Археографический ежегодник за… год. М., 1963 – по н/в
АРИ	– Архив русской истории Вып. 1–8. М., 1995 – по н/в
ВИ	– Вопросы истории М, 1936 – по н/в
ВИД	– Вспомогательные исторические дисциплины
ДРВ	– Древняя российская вивлиофика
ЖМНП	– Журнал Министерства народного просвещения
ЗРГО	– Записки Русского географического общества
ИА	– Исторический архив
ИЗ	– Исторические записки
ИСССР	– История СССР 1957–1991 (см. ОИ с 1992 г.)
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии
КС ИИМК	– Краткие сообщения Института материальной культуры
ЛЗАК	– Летопись занятий Археографической комиссии
МИА СССР	– Материалы по археологии СССР
НИС	– Новгородский исторический сборник
ОИ	– Отечественная история М., 1992 – по н/в
РД	– Русский дипломатарий Вып. 1–10. М.
РИБ	– Русская историческая библиотека
Сб. РИО	– Сборник Русского исторического общества
СА	– Советская археология. М.
СККДР	– Словарь книжников и книжности Древней Руси
ТОДРЛ	– Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинского дома)
УІЖ	– Український історичний журнал
AW	– Ateneum wileńskie. Czasopismo naukowe poświęcone badaniom przeszłości ziem Wielkiego Księstwa Litewskiego / Wydawnictwo Wydziału III Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie. Wilno 1923–1939
CASS	– Canadian-American Slavic Studies
HRM	– Historica Russiae monumenta
Imago mundi	– Imago mundi. A Review of Early Cartography
JGO	– Jahrbücher für Geschichte Osteuropas
FOG	– Forschungen zur Geschichte Osteuropas
LSP	– Lithuano-slavica posnaniensia. Poznań
PSB	– Polski slownik biograficzny. Kraków

inslav

SHRM	– Supplementum ad historiae Russiae monumenta
Zgod. čas.	– Zgodovinski časopis, Ljubljana
ZOG	– Zeitschrift zur Geschichte Osteuropa

Архивы, библиотеки, общества

БАН	– Библиотека Академии наук, СПб.
ГБЛ	– Государственная библиотека им. В.И. Ленина (после 1991 г. см. РГБ)
ГЭ	– Государственный Эрмитаж
ИИМК	– Институт материальной культуры АН СССР
МГИАИ	– Московский государственный историко-архивный институт (до 1991)
МГПИ	– Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина
МГУ	– Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МОИДР	– Московское общество истории Древней России
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
РГБ	– Российская государственная библиотека, Москва
РНБ	– Российская национальная библиотека (до 1991 г. Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина)
РГО	– Российское географическое общество
AGAD	– Archiwum gloówne akt dawnych, Warszawa
AHL	– Archiv der Hansestadt Lübeck. Deutschland
BHStA Kurbayern	– Bayerisches Hauptstaatsarchiv Kurbayern. Deutschland
GstA-PK Berlin-Dahlem	– Geheimes Staatsarchiv- Preußisches Kulturbesitz. Berlin-Dahlem. Deutschland
StB-PK	– Staatsbibliothek-Preußischer Kulturbesitz. Berlin, Deutschland
HHSTA	– Haus-, Hof- und Staatsarchiv. Wien, Österreich

inslav

inslav

УКАЗАТЕЛИ

inslav

inslav

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

Абдулла, хан, с. Узбека **II**: 309, 310
Абдул-Латиф, каз. хан **I**: 405; **II**: 336, 356, 413, 444, 445
Абрамович Г. В. **II**: 426
Абра-Эмин (Ибрагим), каз. хан, ум. 1478 **I**: 409, 411; **II**: 325, 444, 445
Август, рим. имп. **I**: 133; **II**: 97, 163, 296, 297, 299, 306, 339, 357
Аверин К. **II**: 328
Авраамий (Афраний), коломенск. еп. **I**: 121; **II**: 356
Аг Антипатр, рим. проконсул в Ахайе (I в.) **I**: 149; **II**: 365
Агапит I, рим. папа **II**: 370
Агатопедий *см.* Гуттенфельдер Лука
Агафон (у Герберштейна ошибочно: *Оафаний*), папа, св. ум. 681 г. **I**: 163, 167; **II**: 371
Агиш (Агыс, Тел-Агыс), сын мурзы Ямгурчея, ног. бий, «правитель улуса» **I**: 451, 453; **II**: 451
Агостино Венециано, гравер **II**: 101
Агоштон М. **I**: 6; **II**: 87, 340
Аграфена Васильевна, кн., мать в. к. ряз. Ивана Ивановича **II**: 412
Адамс Климент, автор записок «Английское путешествие к московитам» **II**: 433
Аделунг Ф. *см.* ***Adelung F.***
Адлер (Аквила) Эгидиус, типогр. **II**: 192, 226, 236
Адриан I, рим. папа, ум. 795 г. **I**: 163. **II**: 371
Адриан VI (Адриан Дедел-Флоренс Утрехтский), рим. папа, ум. 1523 г. **II**: 286
Адэльгаузер Г. **II**: 454
Акакий, твер. еп. **II**: 381
Алахоз, пос. кафинский **II**: 411
Ала-эд-Дин Энноман Эльхорезми, исл. богослов **II**: 308
Алегам, Алехам, Али хан *см.* Ильгам
Александр (Олелько) Владимирович, кн. киев. **II**: 319
Александр [Ягеллон], четвертый с. Казимира Ягеллона, внук Александра Ягелло, вел. кн. лит., пол. кор., ум. 1506 г. **I**: 71, 75, 81, 127, 129, 323, 447, 465, 467, 475, 495, 611, 627.

---

[1] При составлении Указателя имен и Указателя географических названий использованы материалы публикации Евы Маурер и Андреаса Фюльберта: *Herberstein* 2007.

Курсивом выделены имена, встречающиеся в «Записках» Герберштейна и в дипломатических документах, ***полужирным курсивом*** – имена исследователей. Члены правящих династий, жены и дочери указаны по именам. Имена, встречающиеся только в генеалогических таблицах, в указатель не включены.

Принятые сокращения: австр. – австрийский, англ. – английский, архиеп. – архиепископ, архим. – архимандрит, б-н – боярин, в-да – воевода, ВКЛ – Великое княжество Литовское, в. кн. – великий князь, венг. – венгерский, венец. – венецианский, виз. – византийский, влад. – владимгоский, гр. – граф, д. – дочь, еп. – епископ, ж. – жена, иг. – игумен, имп. – император, исл. – исламский, ит. – итальянский, каз. – казанский, кард. – кардинал, карт. – картограф, киев. – киевский, кн. - князь, кн-ня – княгиня, кор. – король, к-ва– королева, крымск. – крымский, лит. – литовский, маркгр. – маркграф, митр. – митрополит, моск. – московский, м-рь – монастырь, нем. – немецкий, нижегор. – нижегородский., новг. – новгородский, ног. – ногайский, пап. – папский, плем. – племянник, пол. – польский, рус. – русский, рим. – римский, ряз. – рязанский, с. – сын, св. – святой, серпух. – серпуховский, смол. – смоленский, суздальский, твер. – тверской, типогр. – типограф, фр. – французский, чеш. – чешский.

Определение «литовский» прилагается ко всем политическим деятелям и администрации ВКЛ.

inslav

II: 15, 27, 36, 70, 77, 173, 191, 292, 305, 321–324, 326, 331, 335–377, 389, 414, 416, 455, 470, 471, 475, 476
Александр I, рим. папа **II**: 370
Александр III Александрович, имп. российский **II**: 249
Александр VI (Родриго де Борджиа), рим. папа, ум. 1503 г. **I**: 191; **II**: 28, 30, 78, 322, 323, 377, 378, 468
Александр Васильевич, кн. сузд. **II**: 308, 439
Александр Владимирович, кн. рост. **II**: 164, 428, 472
Александр Всеволодович, кн. **II**: 423
Александр Иванович, с. в. кн. твер. Ивана Михайловича **II**: 420, 473
Александр Константинович, кн. ростовский **II**: 428
Александр Македонский, ум. 323 г. **I**: 307; **II**: 69, 116, 339
Александр Михайлович, в. кн. твер. **II**: 308, 358
Александр Федорович Остей, кн., внук в. к. лит. Ольгерда **II**: 310
Александр Эсте, духовник **II**: 361
Александр Юрьевич Нетша, кн. смол. **II**: 448
Александр Ярославич Невский (Храбрый), кн. новг., в. кн. влад., св., ум. 1263 г. **II**: 306, 438
Александр, брат Яна I Ольбрахта **II**: 320
Александра Ольгердовна, сестра в. кн. Ягайлы, ж. Семовита IV, **I**: 131; **II**: 362
Александра Семеновна (Слуцкая, в зам. Острожская), кнг. **II**: 325
Александров Борис Семенович **II**: 456
Александров Иван **II**: 469
Александров Михаил Семенович **II**: 456
Александров Семен **II**: 456
Александрович Ст. см. ***Alexandrowicz St.***
Алексеев Л. В. **II**: 417
Алексеев М. П. **II**: 433, 434, 435, 437, 463
Алексеев Ю. Г. **II**: 264, 319, 321, 335, 336, 429,
Алексей Малый, дьяк **II**: 45, 47, 48
Алексей, митр., чюдотворец, св. ум. 1378 г. **I**: 297; **II**: 383, 385, 406, 407
Алексинская Т. Н. **I**: 8
Алифий Людвиг, секретарь королевы Боны **II**: 171,
Алмазов А. И. **II**: 371, 376, 377, 378, 391
Алоизо да Каркано, ит. зодчий **II**: 328
Алпатов М. А. **II**: 279
Алчедай, орынский военач. **II**: 307
Альберт Кранц, нем. богослов и историк **II**: 366
Альбрехт (Альберт) Храбрый, герц. саксонский, мейсенский маркгр. (Альбрехт III), ум. 1500 **I**: 465, 749; **II**: 331, 455
Альбрехт [Гогенцоллерн], великий магистр Тевтонского ордена, бранденбургский маркгр., прусский герцог **II**: 21, 22, 24, 34, 38, 44, 66, 67, 136, 137, 146
Альбрехт II [Габсбург], имп., венг. и чеш. кор., ум. 1439 г. **I**: 127; **II**: 17, 18, 110, 359, 360,
Альбрехт Висмарский, герцог **I**: 507
Альбрехт, бранденбургский маркгр., архиеп. магдебургский и майнцский, ум. 1545 г. **I**: 463, 505, 595, 609; **II**: 348, 477
Альбрехт, еп. Вильны **II**: 475
Альд Мануций, ит. гуманист, типогр. **II**: 380
Альдона, д. Гедимина **II**: 357
Альдот Ливен (Ливениус Панагатус) **II**: 184,
Альтдорфер (Altdorfer) Альбрехт, нем. художник **II**: 185, 195, 196,
Альфон Калабрийский **II**: 470
Амбургер см. ***Amburger E.***
Амман Йост, нем. художник **II**: 235
Аммиан Марцеллин, антич. историк **II**: 292
Амулия (Амелия, Эмилия), внучка в. кн. Ягайлы, ж. Вильгельма II Богатого (у Герберштейна ошибочно ж. Богуслава IX), ум. после 1484 г. **I**: 131; **II**: 362
Анастасия Александровна Суздальская, ж. в. к. Бориса Александровича Тверского, мать Михаила Борисовича Тверского **II**: 318
Анастасия, д. в. к. Василия I и Софьи Витовтовны, ж. Олельки Владимировича Киевского **II**: 315, 319
Анастасия, д. Витовта, жена в. кн. Василия I Дмитриевича см. *София*
Ангелина, из рода Комниных **II**: 479
Ангерманн Н. см. ***Angennann N.***
Анджей Кшицкий, полоцкий еп., архиеп. гнезненский, примас Польши **II**: 480
Андраш I, венг. кор., из династии Арпадов **II**: 340
Андреев А. И. **II**: 461
Андреев В. Ф. **II**: 422
Андрей Юрьевич, кн. волынск. **II**: 357
Андрей Александрович Кобыла, б-н **II**: 463
Андрей Александрович, кн. городецкий, с. Александра Невского, ум. 1304 г. **I**: 63; **II**: 306, 307
Андрей Васильевич Большой, кн. углицкий, с. Василия II **II**: 360, 428
Андрей Васильевич Меньшой, кн. вологодский **II**: 368
Андрей Дмитриевич, кн. можайский и верейский, с. в. кн. Дмитрия Донского, ум. 1432 г. **I**: 323; **II**: 316
Андрей Иванович, старицкий кн., брат в. кн. Василия III, ум. 1537 г. **I**: 69, 101, 125, 143, 317, 425, 575; **II**: 321, 326, 332, 345, 346, 405, 447
Андрей Константинович, кн. **II**: 439
Андрей Немир, киев. в-да **II**: 452
Андрей Первозванный, ап., ум. 60 г. **I**: 335; **II**: 160, 175, 211, 242, 296, 298, 364, 365
Андрей Федорович **II**: 25
Андрей Юрьевич, кн. - ошибка. *См.*: Василий Юрьевич
Андрей Ярославич, кн. влад. **II**: 438
Андроник, шурин Марка из Каффы **II**: 381
Анжу, династия **II**: 28

inslav

Анисим, дьяк **II**: 384
Анна [Габсбург], д. венг. и чеш. кор. Владислава (Уласло II) Ягеллона, жена Фердинанда I, ум. 1547 г. **I**: 107, 127, 133, 135, 595; **II**: 32, 34, 45, 216, 217, 347, 349, 362
Анна Бретанска, ж. Людовика XII Французского **II**: 25, 27
Анна Данута Кейстувна, ж. Яноша I Старшего, кн. мазовецкого, ум. 1448 г. **I**: 123; **II**: 358
Анна де Фуа-Грайи, ж. венг. и чеш. кор. Владислава (Уласло II), ум. 1506 г. **II**: 30
Анна Ивановна Колтовская, четвертая ж. Ивана IV **II**: 401
Анна Рязанская, д. в. к. Василия II Темного, ж. Федора Ивановича Бельского **II**: 391, 418
Анна Семеновна Гольшанская, в зам. Острожская, кнг. **II**: 325
Анна Цельская, графиня, ж. в. кн. Ягайлы, ум. 1417 г. **I**: 125; **II**: 359
Анна Юрьевна Гольшанская, вторая жена Мартина Гаштольда **II**: 169
Анна Якшич, д. Стефана Якшича и Ангелины из рода Коминых, мать Елены Глинской **II**: 345, 479
Анна, д. Василия **II**: ж. Василия Ивановича Рязанского **II**: 412
Анна, д. ростовского кн. Дмитрия Константиновича, ж. в. кн. Михаила Ярославича **II**: 307
Анна, д. Святослава Ивановича Смоленского, ж. Витовта **II**: 315
Анна, визант. принцесса, ж. киев. кн. Владимира Святославича, ум. после 1011 г. **I**: 59; **II**: 302
Анна, ж. кн. Михаила, сына в. к. лит. Сигизмунда Кестутовича **I**: 135; **II**: 363
Анна, кнг. мазовецкая, ж. Кондрада III Рыжего **II**: 475
Анна-Мария, д. в. к. Василия I и Софьи Витовтовны **II**: 315
Аннинский С. А. **II**: 305, 440
Анонимов И. Н. **I**: 11; **II**: 248, 250, 265–274
Ансбах, советник магистра Тевтонского ордена **II**: 477
Антон Фрязин (Антонио Джиларди), ит. зодчий **II**: 328
Антоний **I**: 767
Антоний, архим. Андронникова м-ря **II**: 356
Антоний, монах, основатель Киево-Печерского м-ря **II**: 453
Антонов А. В. **II**: 327, 333, 415
Анучин Д. Н. **II**: 434
Аполлинарий Младший, лаодикийский еп., ересиарх, ум. после 390 г. **I**: 171; **II**: 373
Аппак, крымск. мурза **II**: 344
Арвейлер Г. см. Ahrweiler H.
Аргын, знатный крымск. род **II**: 452
Аррауэр Хр. см. ***Harrauer C.***
Артамонов М. И. **II**: 298
Арциховский А. В. **II**: 196, 393
Аскольд, легендарный варяг, киев. кн. **II**: 242
Астафьев Яков Андреевич, рус. пос. в ВКЛ **II**: 191
Атласов Х. **II**: 447
Аттила, предводитель гуннов, ум. 453 г. **I**: 385; **II**: 440
Аттиус Сольманн М. **II**: 256
Ауэрбах И. **II**: 256
Афанасий Никитин, твер. купец, рус. путешеств. **II**: 459
Афанасий Щедрый, архим. московского Новоспасского м-ря **II**: 356
Афанасий, константиноп. патриарх **II**: 355
Афанасьев Г. Е. **II**: 298
Афанасьев Ф. Г., двор., пос. в Крым **II**: 94
Афракий. У Герберштейна ошибочно. *См.* : Авраамий
Ахмат Хромой, крымск. царевич, с. Менгли-Гирея **II**: 416
Ахмат *см.* Ших-Ахмет
Ахметзянов А. **II**: 444
Аш Георг, фон, врач XVIII в. **II**: 226
Ашин, хазарский род **II**: 297
Ашрафян К. З. **II**: 442

Бабич-Друцкий *Федор,* кн. **I**: 305; **II**: 412
Багалей Д. И. **II**: 413
Баграков Федор 346
Багров Л. С. **II**: 285
Базилевич К. В. **II**: 20, 239, 251, 292, 293, 327, 360, 431
Байер-Тома Г. **I**: 6, 14; **II**: 257
Бакланова Н. А. **II**: 413
Бакмейстер (Хартвин-Людвиг Христиан, Логин Иванович) Л. И. **II**: 244, 245
Бала-хан *см.* Бебеид-хан
Балибег Макоч-оглы, силистрийский паша **II**: 320
Бальбус Иероним **II**: 62
Бантыш-Каменский Н. Н. **II**: 74, 244
Барак-хан (*Барак-Султан*, *Наврус,* Науруз-Ахмед), сын Суйунч-Ходжи-хана, шейбанидский султан, ум. 1556 г. **I**: 441; **II**: 450
Баранов И. А. **II**: 298
Барбара Запольяи, дочь Иштвана Запольяи и сестра Яноша Запольяи, первая жена Сигизмунда I [Ягеллона], ум. 1515 г. **I**: 129, 131, 135, 599; **II**: 32, 38, 330, 347, 469, 470
Барбара Радзивилл, д. Ю. Н. Радзивилла, в первом браке – ж. Гаштольда Станислава Ольбрахтовича, во втором – ж. пол. кор. Сигизмунда II, ум. 1551 г. **I**: 129, 131; **II**: 362
Барбаро Иосафат **II**: 433, 443
Барбашев А. И. **II**: 327
Барберини Рафаэль, ит. писатель 433
Барнабаш Белаи, пос. Уласло II 478
Барсов Е. В. **II**: 350, 355
Бартоломей, гонец Карла V **II**: 93
Бартоломео Драгфи, трансильванский в-да **II**: 320
Бартольд В. В. **II**: 450

inslav

Барч А. см. Bartsch A.
Барын, знатяый крымск. род **II**: 452
Басенок Ф. В. **II**: 315
Баскарини Николо, да, типогр. **II**: 200
Батбай, хан из рода Дуло **II**: 297
Батмасса-Султан см. Фатима-султан
Батори Иштван **II**: 99
Батый (Бату, Саин-хан), второй с. Джучи, внук Чингисхана, монгольский хан, основатель Золотой Орды, ум. 1256 г. **I**: 63, 391, 393; **II**: 304, 305, 307, 410, 421, 442
Батыр-Гирей (*Батыр-султан,* Богатырь-салтан), с. крымск. хана Менгли-Гирея, брат, калга-соправитель Мухаммед-Гирея I (у Герберштейна ошибочно - с. Мухаммед-Гирея) **I**: 453; **II**: 325, 451
Бауэр В. **II**: 25
Бауэр Н. П. **II**: 399
Бахрушин С. В. **II**: 432
Башкиров А. С. **II**: 314
Баязид II, султан **II**: 11, 79, 100, 342
Беатриса Арагонская, ж. венг. кор. Матвея Корвина **I**: 133
Бебеид-Хан (возможно, Бала-хан, племянник султана Саид-хана), «великий хан катайский» **I**: 441; **II**: 450
Бебель Иоганн, типогр. 284
Бегунов Ю. К. 437
Беклемишев Берсень Иван Никитич, б-н **II**: 337, 338, 380, 406, 410
Бел (Белай) Варнава (Барлабаш), венг. пос. в Османский султанат **I**: 663, 669,
Бела II Слепой, венг. кор. из династии Арпадов **II**: 340
Бела IV, венг. кор. из династии Арпадов **II**: 304
Бела, предводитель венгров **II**: 96
Беликов В. Ю. **II**: 415
Белов О. В. **II**: 433
Белы А. **II**: 340
Бельские, князья **II**: 391, 418
Бельский Василий см. Бельский Федор Иванович
Бельский Дмитрий Федорович, кн., б-н **I**: 317, 415, 423; **II**: 391, 418
Бельский Иван Иванович, кн. **II**: 418
Бельский Иван Федорович, кн. **II**: 28, 391, 418
Бельский Семен Иванович, кн. **II**: 391, 418
Бельский Семен Федорович, кн. **II**: 83, 128, 166, 317, 326, 391, 415, 416
Бельский Мартин, пол. хронист **I**: 7; **II**: 44, 236, 236, 240
Бельский Януш Иванович, кн. **II**: 418
Бельский Федор Иванович (у Герберштейна ошибочно *Василий*), кн., ум. ок. 1505–06 гг. **I**: 235, 317, 329; **II**: 83, 167, 391, 418
Беляев С. А. **II**: 398, 404
Берг Л. С. **II**: 434
Бергер Ф. **I**: 11
Бергман см. Bergmann J.
Бердибек Мухаммед, с. Джанибека, внук Узбека, хан Золотой Орды, ум. 1359 г. **I**: 393; **II**: 309, 442
Бережков М. Н. **II**: 402, 444,
Бережков Н. Г. **II**: 451, 475
Бернадский В. Н. **II**: 422
Бернядинов Федор **II**: 232
Берро Стивен **II**: 465
Бертано Фано-Пьетро, еп., пап. нунций в Австрии **II**: 145
Бестужев–Рюмин К. Н. **II**: 302
Бетиус А., австр. поэт **II**: 458
Бетман Эразм, спутник Герберштейна **I**: 217, 219, 221, 691, 693; **II**: 94, 386
Бехайм Себастьян, нем. художник **II**: 218, 478
Билярский П. **II**: 243
Блок Александр, поэт **II**: 249
Блуд, киев. в-да (X в.) **I**: 55, 57
Богатова Г. А. **II**: 443
Богатырев С. Н. **II**: 161, 256
Богдан, господарь Молдавии, с. Стефана III Великого **II**: 320
Богоявленский С. К. **II**: 535
Богуслав IX, померанский (слупский) кн. с 1418 г., муж Марии, дочери Семовита IV (у Герберштейна ошибочно муж Амулии), ум. 1446 г. **I**: 131; **II**: 362
Богуш [Войтков] *Боговитинович Михаил,* лит. казначей, маршалк, лит. пос. на Русь, ум. 1530 г. **I**: 583, 585, 593, 627, 689, 695; **II**: 47, 70, 93, 104, 105, 446, 467, 469
Бойцов И. А. **II**: 219
Болдур А. В. **II**: 319
Болдырева Ю. А. **I**: 7
Болеслав (Болько), кн. цешинский и глоговский, ум. 1471 г. **I**: 131; **II**: 362
Болеслав, чеш. кн., отец Добровки, жены Мешко I Польского **I**: 61
Болеслав I Великий Храбрый, кор. пол. **II**: 303
Бона Сфорца д'Арагона, д. миланск. герцога Джан Галеаццо Сфорца и Изабеллы Арагонской, ж. пол. кор. Сигизмунда I, мать Сигизмунда II, ум. 1557 г **I**: 129, 483, 599, 683. **II**: 121, 155, 171, 180, 181, 285, 330, 334, 361, 362, 385, 441, 467, 470, 480
Бонер Ганс (Ян), придворный пол. кор. Сигизмунда I, банкир, ум. 1523 г. I 605. **II**: 386, 402, 470
Бонер Северин, банкир пол. кор. Сигизмунда I, начальник соляных промыслов **I**: 761; **II**: 167, 171, 180, 458, 470, 480
Бономо Петр, еп. Триеста **II**: 60, 177
Бонумбре Антонио, пап. легат **II**: 22
Боплан Гийом Левассер, де, фр. инженер и военный карт., автор «Описания Украины» **II**: 173, 407, 453, 458
Борзаковский В. С. **II**: 308, 318
Борис (в крещ. *Роман*), кн., с. киев. кн. Владимира Святославича, кн. ростовский, ум. 1015 г. **I**: 59, 61; **II**: 303, 421
Борис Александрович *Тверской*, в. кн. **I**: 337; **II**: 317, 318, 420, 421, 473
Борис Васильевич Волоцкий, кн., брат Ивана III **II**: 335, 360, 474

inslav

Борис Иванович Горбатый Суздальский, кн. **II**: 404
Борис Константинович, кн. нижегород. и городецкий **II**: 439
Борисенков Е. П. **II**: 404
Борисов Василий **II**: 106
Борисов Семен, дьяк **II**: 94
Боровицкая И. А. **II**: 466
Бороздин Ф. Б. **II**: 469
Боряк Г. В. **I**: 7; **II**: 375, 453
Боряк Е. А. **I**: 7
Босворт К. Э. **II**: 292
Боссе Паоло, де, пушкарь 393
Бочаров Г. Н. **II**: 354
Бояршинова З. Я. **II**: 435, 436
Браге, род **II**: 288
Брантер Карл В. **I**: 754
Брассикан Иоганн Александр, гуманист, ум. 1539 г. **II**: 197, 198,
Брассикан Иоганн Людвиг, гуманист, ум. 1549 г. **II**: 189, 216, 217, 253, 288
Браун (Бруин) Г., гравер и издатель **II**: 221
Бреденбах Тилемон, хронист **II**: 239
Брицциус М., ректор университета в Вене **II**: 177
Бродарич Иштван, венг. канцлер, еп., хронист **II**: 32
Брук Филипп, фон дер, пос. мастера Тевтонского ордена в Ливонии **II**: 138, 144
Бруно Вюрцбургский, еп., теолог **II**: 283
Будагов Л. **II**: 443
Буданова В. П. **II**: 290, 296, 459
Будовниц И. У. **II**: 381
Буланина Т. В. **II**: 463
Булгаков А. **II**: 369
Булгаков Патрикеев Андрей Курака Иванович, кн. **II**: 333, 334
Булгаков Патрикеев Дмитрий Иванович, кн. II 333, 334
Булгаков Патрикеев Иван Мошок Иванович, кн., б-н **II**: 334
Булгаков Патрикеев Михаил Голица Иванович, кн., б-н **II**: 43, 325, 332–334
Булгаков Шелоня Иван, в-да **II**: 106
Булгаковы, князья **II**: 334
Буле (Булон), фон, пос. Карла I Испанского в Данию в 1516 г. **I**: 507,
Бургмайр Ганс, австр. художник **II**: 24, 185, 187, 196, 215, 227, 235,
Бургшталер Мориц, имп. пос. на Русь **II**: 43–44, 46, 48
Бурундай, темник хана Батыя **II**: 304
Бусев Д. **II**: 379
Бутурлин, нижегор. дворецкий **II**: 337
Бутурлн М. Д. **II**: 76
Бухарин Ишук **II**: 213
Буцер Мартин, церковный реформатор **II**: 286
Бучинський Б. **II**: 446
Бушев П. П. **II**: 340
Бычкова М. Е. **II**: 332, 345, 357, 415, 447, 456
Бьянка Мария Сфорца, д. миланск. герцога Галеаццо Мария Сфорца, вторая ж. Максимилиана I **II**: 28, 196, 280, 347
Бэр К. М. **II**: 434
Бэрон С. *см.* ***Baron S. N.***
Бютгер, учитель немецкого языка гр. В. Н. Панина **II**: 208
Бюшинг Антон Фридрих, немецк. географ и теолог **II**: 245

Вадиан (Ватт) Иоахим, фон, швейцарский гуманист и реформатор **II**: 177
Ваза, род **II**: 288
Вайдитц Ганс, нем. художник **II**: 209,
Вайхсельбергер Зигмунд **II**: 114
Вакоуниг М. *см.* ***Wakounig M.***
Валент (у Герберштейна ошибочно *Юлиан*), гностик, нач. II в. **I**: 171; **II**: 371, 373
Валла Лоренцо, ит. гуманист **II**: 162,
Вальвассор Йоханн Вейхард, фон **II**: 58
Вальдзеемюллер Мартин, нем. карт. **II**: 152,
Вальзееры, род **II**: 57
Ваповский Бернард, пол. хронист **II**: 48, 256, 285, 346, 457
Варлаам (Алексей Михайлович), иг. Хутынского м-ря, ум. после 1206 г. **I**: 151; **II**: 366, 367, 382
Варлаам (у Герберштейна ошибочно *Варфоломей*), митр. всея Руси, ум. до 1521–22 г. **I**: 149; **II**: 365, 368
Варфоломей, митр. всея Руси *см.* Варлаам
Варфоломей, ит. архитектор и архитектор и артиллерист на русской службе **I**: 411; **II**: 445
Варяжко, дружинник киев. кн. Ярополка Святославича **I**: 57
Василий (Василько) *Константинович,* ростовский кн., ум. 1238 г. **I**: 63, 391; **II**: 304, 441
Василий I *Дмитриевич,* моск. в. кн., ум. 1425 г. **I**: 65, 297, 323, 325; **II**: 311- 319, 326, 327, 416, 417, 422, 429, 439
Василий II Болгаробойца, виз. имп. из македонской династии, ум. 1025 г. **I**: 51; **II**: 302
Василий II *Васильевич Темный,* моск. в. кн., ум. 1462 г. **I**: 65, 67, 69, 297; **II**: 24, 296, 314, 315, 316, 318, 319, 327, 328, 346, 354, 363, 364, 367, 384, 397, 398, 420, 423, 429, 475
Василий III *(Гавриил) Иванович,* в. кн. всея Руси, ум. 1533 г. **I**: 23, 69, 71, 79, 81, 87, 91, 95, 99, 105, 107, 109, 123, 141, 243, 245, 293, 297, 301, 305, 307, 309, 315, 317, 325, 377, 393, 409, 411, 413, 415, 417, 423, 425, 427, 429, 433, 437, 469, 527, 539, 557, 559, 593, 762–764, 769; **II**: 31, 34, 36, 39, 46, 47, 40–43. 46, 47, 49, 66, 68–70, 72, 77, 80–87, 90, 93, 94, 98, 102, 104, 108, 119, 131, 132, 150, 157–159, 163–165, 167, 172, 175, 181, 186, 187, 195, 196, 198, 202, 209, 210, 213–215, 222, 228, 229, 234–236, 238, 241, 243, 246, 282, 283, 284, 288, 305, 306, 317, 321, 323, 324, 325, 326, 328, 331, 332, 337, 338, 339, 340, 342, 343, 344, 345, 346, 348, 349, 354,

inslav

363, 366, 368, 380, 381, 385, 401, 404, 406, 410, 412–418, 427, 428, 430, 437, 438, 441, 442, 444–446, 451, 456, 457, 461, 463, 464, 466, 467, 469, 473
Василий Андреевич, кн. суздальский II: 438
Василий Великий, богослов, еп. Кесарии, св., ум. 379 г. I: 213; II: 380
Василий Данилович Холмский, кн., б-н II: 343
Василий Иванович Ноздроватый-Звенигородский, кн. II: 336, 356
Василий Иванович, кн. рязанский, с. в. кн. ряз. Ивана Федоровича, ум. 1500 г. I: 305; II: 412, 428
Василий Калика, новг. архиеп. II: 370
Василий Мелехдаирович, крещеный тат. царевич II: 445
Василий Митюков, наместник В. И. Шемячича в Путивле II: 415
Василий Михайлович, кн. верейский II: 334, 448
Василий Михайлович, кн. кашинский, в. к. твер. II: 309
Василий Сухой, монах Троицкого м-ря II: 384
Василий Юрьевич Косой, кн. звенигородский I: 67; II: 316, 317
Василий Ярославич, кн. серпух. и боровский, внук Владимира Андреевича Серпуховского II: 326, 414, 448
Василий Ярославич, кн. костромской, в. кн. влад. II: 307
Василий Ярославский, кн. I: 545
Василиса, д. в. к. Василия I и Софьи Витовтовны II: 315
Василиса, д. кн. Андрея Ивановича Гольшанского, ж. кн. Ивана Владимировича II: 418
Васильев Алексей, рус. купец II: 166,
Васильев Ю. С. II: 422
Васильевский В. Г. II: 371
Вассиан (Топорков), еп. коломенский II: 306, 377
Вассиан Косой (Патрикеев) II: 306, 344, 381
Вассиан (Стрига Оболенский), твер. еп., ум. 1508 г. I: 121; II: 356
Вассиан, троицкий иг. II: 385
Векслер А. Г. II: 339
Вельтвик Герхард, имп. пос. II: 124
Вельтман А. Ф., публицист II: 301
Вельяминов–Зернов В. В. II: 410, 441, 444, 445, 447, 448, 452
Венге М. II: 45
Венца, кн. Кассима I: 373
Вербеци Иштван II: 32, 99
Вернадский Г. В. 305
Вернеггер Ульрих, спутник Герберштейна в венг. посольстве к Лайошу II в 1518 г. I: 651,
Вернер Георг, австр. поэт, писатель и географ II: 197, 215, 216, 219, 233,
Верстовский А. Н. II: 301
Веселовский А. Н. II: 387, 390
Веселовский Н. И. II: 306, 402, 437
Веселовский С. Б. II: 333, 335, 336, 337, 343, 344, 345, 404, 419, 449, 458, 469
Вечерский В. В. II: 416
Вешняков В. II: 404
Вздорнов Г. И. II: 370
Вигилий I, рим. папа, ум. 555 г. I: 63; II: 371
Вид Антоний (Бид, Антон Вид), гданьский ратман, карт. I: 25; II: 181, 183, 434, 437, 284–286
Видекинд Юхан, шведский историк, автор «Истории шведско-московской войны» II: 246
Виктурио Джан (Victurio Zuan) II: 227
Виллан Т. см. Willan T.
Вильгельм II Богатый, маркгр. II: 362
Вильгельм Габсбург, австр. герцог I: 125; II: 358
Вильгельм, баварск. герц., плем. Максимилиана I II: 64
Вильгельм, рижск. архиеп. II: 136, 137, 143
Вильгельм, цельский гр. II: 359
Винер Павел II: 60
Винников А. З. II: 297
Висбек Георг ***см.*** Писбек
Висковатый Иван Михайлов, дьяк II: 213
Висфлекер см. ***Wiesflecker***
Витенен (Витенес), лит. в. кн., ум. 1316 г. I: 123; II: 356, 357
Витовт (Витольд, Витаутас, в крещ. *Александр),* лит. в. кн., ум. 1430 г. I: 73, 105, 123, 125, 297, 325, 327, 393, 395, 461, 475, 479; II: 171, 293, 311–316, 334, 358, 326, 334, 358, 359, 364, 420, 458, 471, 474
Виц Конрад II: 209
Вицин Франц см. *Фицин*
Вишневецкий Дмитрий, кн. II: 293
Вийчка Я. см. Wijaczka J.
*Владимир (*в крещ. *Василий) Всеволодович Мономах,* в. к. киев., ум. 1125 г. I: 61, 63, 69, 123, 147; II: 191, 302, 303, 304, 339, 350, 354, 356
Владимир Андреевич Храбрый, кн. сурпух. и бороский II: 312, 316, 328, 383, 384, 414
Владимир Андреевич, кн. ростовский, служебн. кн. Ивана III II: 428
Владимир Давидович Красный, кн. II: 448
Владимир Мстиславович, кн. II: 418–419
Владимир Ольгердович, кн. киев. II: 293, 357, 391, 418
Владимир Святославович (в крещ. *Василий*), киев. в. кн., ум. 1015 г. I: 49, 51, 55, 57, 59, 61, 223, 225, 301; II: 160, 259, 298, 300, 302, 303, 386, 387
Владимирский-Буданов М. Ф. II: 260, 268, 395
Владислав (Уласло II) Ягеллон, с. в. кн. лит. Казимира IV, венг. и чеш. кор., ум. 1516 г. I: 125, 127, 131, 133, 135, 467, 593, 595; II: 16, 19, 21, 25, 28–31, 33–35, 47, 320, 321, 347, 348, 349, 358, 363
Владислав III (Уласло I) Варнский (*Варненчик*), с. Владислава II Ягайлы, венг. и пол.

inslav

кор., ум. 1444 г. **I**: 127; **II**: 12, 19, 25–28, 359, 360, 477
Владислав IV, кор. чех. и венг. **II**: 320
Владислав Локеток, пол. кор. **II**: 357
Владислав (*Владислав*, Ласло I Святой), кор. Венгрии из династии Арпадов 1077–1095, которому Герберштейн приписывал убийство Батыя, **I**: 393; **II**: 97, 442
Водарский Я. Е. **II**: 447
Водов В. *см.* ***Vodoff W.***
Войтка Янович, пан, пос. пол. **II**: 336
Волегов Ф. А. **II**: 432
Волконские, князья **II**: 411
Воллатерн Р. **II**: 158, 159,
Волович Григорий Богданович, староста **II**: 458
Волович Остафий Богданович, королевский писарь **II**: 212,
Волосатый Андрей Никифоров **II**: 106
Волынские, род **II**: 324
Вольгемут Михаэль, нем. живописец, гравер и карт. **II**: 217
Вольмут Бон, гравер и карт. **II**: 218
Вольфганг граф Штольберга и Вернигероде, фон **II**: 144, 145
Вольфганг, слуга **II**: 57
Воронин В. А. **I**: 7; **II**: 168, 171
Воронин Н. Н. **II**: 354, 420, 421, 454, 473
Воронцов Иван Михайлович, окольничей **II**: 213
Воротынский Александр Иванович, кн. **II**: 415
Воротынский Владимир Иванович, кн. **II**: 415, 446
Воротынский Иван Михайлович, кн., ум. после 1534 г. **I**: 317, 425; **II**: 128, 346, 414, 415, 446
Воротынский Михаил Иванович, кн. **II**: 415
Враская О. Б. **II**: 221,
Всеволод Александрович, кн. холмский **II**: 309
Всеволод Всеволодович, кн. **II**: 304
Всеволод Ольгович, в. кн. киев. **II**: 453
Всеволод Владимирович, кн., с. киев. кн. Владимира Святославича, ум. до 1013 г. **I**: 59
Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, влад. в. кн. **II**: 125, 127, 304
Всеволод Ярославич, кн., с. кн. Ярослава Мудрого, ум. 1093 г. **I**: 59; **II**: 303
Всеволожский Иван Дмитриевич, б-н **II**: 315, 316
Вундерер Иоганн Давид **II**: 301
Вутке Д. *см.* ***Wuttke D.***
Вухрер Ганс (Иоанн), член 2-го посольства Гербершейна на Русь **I**: 94, 104, 583, 679, 769
Вышеслав Владимирович (у Герберштейна *Заслав*), кн. новг., с. в. кн. киев. Владимира Святославича, ум. 1010 г. **I**: 59
Вяземский Михаил Дмитриевич, кн. **II**: 417, 418

Габсбурги, династия (см. Альбрехт, Анна, Екатерина, Елизавета, Максимилиан, Мария, Карл, Фердинанд I, Фридрих III) **II**: 12, 30, 45, 60, 66, 73, 85, 93, 98, 100, 108–112, 119, 129, 130, 138, 175, 181, 212, 217, 234, 257, 276, 280, 287, 347, 348, 359, 361–363, 455, 476
Габуев Т. А. **II**: 290
Гавриил см. Василий III Иванович
Гагин Михайло **II**: 456
Гадзяцкий С. С. **II**: 461
Газы-Гирей, крымск. хан **II**: 451
Гайдуков П. Г. **II**: 397, 399, 424
Галицын Михаил Иванович, кн. **II**: 334
Гамель И. Х. **II**: 199, 466
Ганс (Иоанн), кор. Дании, Норвегии и Швеции (Юхан II), герц. Шлезвиг-Гольштейна **II**: 460, 461
Ганус, гонец Василия III **II**: 91
Гарданов Б. А. **II**: 290
Гастальдо Джакомо, да, карт. **II**: 202, 203,
Гафаров М. А. **II**: 399
Гаштольд Мартин **II**: 169
Гаштольд Альбрехт Мартинович, магнат **I**: 131; **II**: 476
Гаштольд Ольбрахт (Альберт) Мартинович, лит. магнат и канцлер ВКЛ, ум. 1539 г. **I**: 87, 131, 459; **II**: 109, 121, 167, 168, 169, 171, 180, 334, 416
Гаштольд Станислав, первый муж Барбары Радзивилл, ум. 1542 г. **I**: 131
Гаштольды, династия **II**: 325, 454
Гваньини Александр, итальянец на пол. службе, писатель **II**: 202, 232, 239, 241, 242, 377, 433
Гвизани, кард. **II**: 222
Гвиччардини Франческо **II**: 181,
Гедеон, библ. **I**: 389
Гедимин, в. кн. лит., ум. 1340/41 г. **I**: 123, 133, 329; **II**: 166, 293, 357, 423
Гедиминовичи, род лит. **II**: 306, 326, 327, 356, 423
Гейденштейн Рейнгольд, автор «Запиок о Московской войне» **II**: 239
Гейсмар Ганс, хронист **II**: 133
Генадий Гонзов, новг. архиеп. **II**: 283, 340, 343, 356
Геннади Г. Н. **II**: 244, 246, 248
Геннинг Г. **II**: 434
Генри Э. (Ростовский С. Н.) **II**: 205
Генрих VIII, англ. кор. **I**: 599; **II**: 49, 89, 286
Генрих, барон Вортсберг (Erbherr zu Wortsperg) **II**: 234
Генрих Миролюбивый, герц. Мекленбург-Шверинский **I**: 507
Генрих, кор. фр. **II**: 240
Георг Гогенцоллерн **II**: 99
Георгий Победоносец, св. **I**: 371; **II**: 185, 186,
Георгий *см.* Юрий
Георгий Цуло, стратиг Херсонеса **II**: 298
Герасим Замыцкий, архим. Симонова м-ря **II**: 366
Герасим Поповка, иг. Богоявленского м-ря **II**: 83

inslav

Герасимов *Димитрий* (Митя Малый), рус. переводчик, пос. к папе **I**: 517; **II**: 98, 154, 176, 282, 283
Герберштейн (в зам. Кацианер) Урсула, мать Ганса Кацианера **II**: 53, 58, 59
Герберштейн Андреас **II**: 53
Герберштейн Вильгельм **II**: 53
Герберштейн *Георг,* фон, брат Сигизмунда Герберштейна **I**: 679; **II**: 53
Герберштейн Гюнтер, фон, плем. С. Герберштейна **I**: 535, 583, 769; **II**: 94, 104
Герберштейн Иоганн **II**: 55
Герберштейн Леонард **II**: 53
Герберштейн *Рупрехт*, фон, плем. Сигизмунда Герберштейна, член его 2-го посольства на Русь **I**: 535, 679
Герберштейны, род **II**: 183, 276
Германец Илья Левит, автор «Еврейской грамматики» 286
Геродот, антич. историк **II**: 288, 292, 301, 404, 426, 433, 437
Геронтий, св. **II**: 422
Герцен А. И. **II**: 208
Гесснер Конрад, нем. гуманист **II**: 217
Гефлехнер В. см. ***Hoflechner W.***
Гилиг Мартин, придворный пол. кор. Сигизмунда I **I**: 699
Гильдебранд, имп. посланец **II**: 93
Гильденмунд **II**: 117
Гильом де Рубрук, пос. фр. **II**: 305
Гиляровская Н. **II**: 185
Гиреи, род **II**: 393
Гитлер Адольф **II**: 204, 205
Гладкий А. И. **II**: 207
Глареан (Генрих Лорити), филолог, географ и теоретик музыки, ум. 1563 г. **II**: 197, 198, 206, 288
Глеб (Давид) *Владимирович,* кн., с. киев. кн. Владимира Святославича, св., ум. 1015 г. **I**: 59, 61; **II**: 303
Глеб Тирпеевич, половчанин **II**: 375
Глебов В. П. **II**: 290
Глинка Г. А. **II**: 301
Глинские, род **II**: 95, 306, 415
Глинский Богдан Васильевич, кн. **II**: 415
Глинский Богдан Федорович, кн. **II**: 326
Глинский Василий Львович *Слепой,* кн., ум. после 1528 г. **I**: 99, 143, 235; **II**: 345, 456
Глинский Василий Федорович, кн. **II**: 415
Глинский Дмитрий, кн. **II**: 456
Глинский Иван Львович, кн. **II**: 456
Глинский Иван, кн. **II**: 456
Глинский Михаил Васильевич, кн., б-н **II**: 455
Глинский *Михаил* Львович (*Дородный*, *Немец*), кн., б-н, ум. ок. 1537 г. **I**: 81, 99, 101, 105, 143, 145, 325, 465, 467, 469, 471, 473, 475, 609, 748, 749; **II**: 21, 37, 65, 71, 128, 150, 166, 180, 181, 215, 230, 306, 323, 325, 326, 331, 332, 334, 344, 345–347, 393, 414, 415, 456, 457, 470, 475, 476
Глушакова Ю. П. **II**: 347
Гнедовский Б. В. **II**: 461
Гнихвитц Каспар Унгерат, фон **II**: 21
Годунов Борис Федорович, царь **II**: 436
Голейзовский Н. К. **II**: 340
Голенищева А. И. **II**: 435, 436
Голиа Л М. **II**: 251, 342
Голубинский Е. Е. **II**: 300, 302, 302, 356, 364, 365, 368- 371, 376
Голубцов А. П. **II**: 365
Голубцов И. А. **II**: 405, 431
Гольдберг А. Л. **II**: 339
Гольшанский *Андрей Иванович,* кн. киев., отец *Сонки* (*Софьи*), жены Ягайлы **I**: 125; **II**: 359, 418
Гольшанский Семен Семенович, кн. **II**: 169
Гольшанский Семен Юрьевич, кн. **II**: 325
Гондатти Н. Л. **II**: 434
Гонца Г. В. **II**: 292
Горбатый Кислый В. М. **II**: 174,
Горбатый-Суздальский Михаил Васильевич, кн. **II**: 417
Горбатый-Суздальский Борис Иванович, кн. **II**: 404, 414
Горская Н. А. **II**: 396
Горский А. А. **II**: 14, 307–309, 311, 410,
Горский А. Д. **II**: 396, 426
Горшкова В. Н. **II**: 447
Горяинов Колтовский А. И. **II**: 401
Гостомысл, легендарный новг. старейшина **I**: 43, 45; **II**: 297, 299
Граля И. *см.* ***Grala H.***
Грановский В., накельский каштелян **II**: 359
Грановский Т. Н. **II**: 239
Гребенюк В. П. **II**: 311
Греков Б. Д. **II**: 305, 308, 309, 311, 314, 442, 477
Греков И. Б. **II**: 307,
Григорий I Великий Двоеслов, римс. папа **II**: 370
Григорий Евстафьевич, кн. **II**: 423
Григорий Назианзин, отец церкви, еп., св., ум. 390 г. **I**: 213; **II**: 380
Григорович М. **II**: 246
Григорович М. **II**: 246
Грин Бальдунг, нем. художник **II**: 209
Гритти Луиджи **II**: 120
Груневег Мартин **II**: 402, 403, 465
Грушевский А. С. **II**: 325, 457
Грушко Е. А. **II**: 302
Грыцкевіч А. П. **II**: 39, 44
Грюневег Мартин, нем. писатель **II**: 400, 465
Гудавичюс Э. **II**: 357, 358
Гульденмунд Ганс, гравер **II**: 117
Гунделис Филипп **II**: 177
Гурлянд И. Я. **II**: 396
Гусарова Т. П. **I**: 6, 7; **II**: 19, 32, 36, 102, 127, 180, 189, 190,
Густав I *(Иостерик)* [Ваза] Эрикссон, с. Эрика XIV, шведский кор., ум. 1560 г. **I**: 499, 501; **II**: 288
Густав Тролль, шведский архиеп. **II**: 288
Гутенхаг, род **II**: 183
Гутнов Ф. Х. **II**: 290

inslav

Гуттен Ульрих, фон II: 155, 156,
Гуттенфельдер Лука (Дринак Лукас, Гютенфельдер, Боникампианус) из Добреполя, преподаватель Венского университета II: 174, 177–179, 280
Гуюк, хан II: 305

Давид (Старый, Кохран), магистр, дат. пос. на Русь I: 509; II: 461
Давид, библ. (X в. до н. э.) I: 113
Давыдов Г. Ф., в-да, наместник II: 332, 343, 476
Давыдов Григорий Федорович II: 337
Давыдов И. И. II: 247
Даждьбог, яз. божество II: 301
Даль В. И. II: 260, 292, 355, 392, 393, 440, 442, 449, 465
Дамас I, папа, св., ум. 384 г. I: 163; II: 371
Дамиан, св. II: 283
Даниил Александрович, с. Александра Невского, кн. моск., ум. 1303 г. I: 295, 297, 301; II: 307, 411
Даниил Иванович, окольничий Ивана III II: 448
Даниил Кобякович II: 375
Даниил, митр. всея Руси до 1439 г., ум. 1547 г. I: 149; II: 344, 365, 412
Даниил, с. Василия I и Софьи Витовтовны II: 315
Данила Васильевич (Иванов), б-н Ивана III II: 22
Данилевский И. Н. II: 297, 301, 303, 311, 365, 426
Даниило Фофанович II: 429
Даниэл Д. П. 478
Дантышек (*Дантиск*) Ян (фон Хефен, Флаксибиндер), поэт, дипломат, секретарь пол. кор. Сигизмунда I, еп. хелминский с 1530 г., еп. вармийский с 1537 г., ум. в 1548 г. I: 597, 599; II: 65, 94, 347, 469
Даулят-Гирей, крымск. хан II: 445
Дашкевич Я. Р. I: 7; II: 292, 293
Дашков П. Я. II: 185, 225
Дашкова Е. Р. II: 244, 245
Дашкович Евстафий (Остафий), каневский и черкасский наместник, ум. 1536 г. I: 419, 421, 455, 457, II, 167, 180, 446, 452
Дворецкий И. Х. II: 266, 272
Дворник II: 320, 348, 359, 360
Дворниченко А. Ю. II: 387
Девлет-Гирей, крымск. хан II: 173
Деканозов В. Г., советский пос. в Германии II: 204,
Делиус В. II: 138
Деменя II: 456
Денисов Л. И. II: 367
Дергачев А. В. II: 340
Детмар Фр., хронист II: 426
Деутекум Иоганн, голландский карт. II: 221, 225
Деутекум Лука II: 221, 225
Дешлер Иоахим II: 276
Джаксон Т. Н. I: 7
Джан-Али, хан II: 345
Джан-Галеаццо (*Иоанн*) *Сфорца*, миланский и барийский герцог I: 599, 611; II: 74, 75, 347, 361, 470
Джанибек, хан Золотой Орды I: 63, 393; II: 308, 309, 442
Джевицкий Матиас, вроцл. еп. II: 47
Джелал-ад-дин, хан с. Тохтамыша II: 313, 327
Джеме Ричард, англ. путешественник и писатель II: 433
Дженкинсон Э., карт. II: 388, 437, 438
Дженкинсон Антоний, англ. путешественник и писатель II: 223, 225
Джиованни-Франческо Пико дела Мирандола II: 380
Джирардо Паоло, типогр. 286
Джучи, хан II: 304, 309
Джучиды, род II: 309
Диастерий, Александрийский патриарх, ум. 454 г. I: 171; II: 374
Дион Кассий Кокцеан, греч. историк II: 290
Дионисий II: константиноп. патриарх II: 342
Дир, б-н Рюрика, легендарный варяг II: 242
Дитц (Деций) Иост Людвиг, секретарь краковского банкира II: 180, 181,
Дичко Васильев с. Долматова II: 337
Длугош Ян, пол. хронист II: 171, 285, 289, 302, 323, 328, 329
Дмитриев А. А. II: 431
Дмитриев Л. А. II: 367
Дмитриев С. С. II: 253
Дмитриева Р. П. II: 299, 339, 367
Дмитриевский А. А. II: 321, 369, 376, 377, 378, 389, 391
Дмитрий Александрович, в. кн., с. Александра Невского, ум. 1294 г. I: 63, 65; II: 306, 307
Дмитрий Бык Степанов II: 342
Дмитрий Васильевич Заозерский-Ярославский, кн. II: 317
Дмитрий Владимирович, кн., с. ростовского кн. Владимира Андреевича II: 428
Дмитрий Данилович, моск. б-н., ум. 1542/43 г. I: 439; II: 448
Дмитрий Дмитриевич, путивльский кн., ум. 1518 г. I: 69, 319; II: 415
Дмитрий Еремеевич, кн. II: 474
Дмитрий Иванович (*Дмитрий-Внук*), с. Ивана Ивановича Молодого и Елены Волошанки, внук в. кн. Ивана III, ум. 1509 г. I: 69, 71, 111, 113, 117, 119, 121, 297; II: 72, 161, 241, 305, 319, 321, 350, 355, 356
Дмитрий Иванович Донской, моск. в. кн., ум. 1389 г. I: 323, 383; II: 309–312, 314–316, 328, 356, 358, 383–385, 411
Дмитрий Иванович Жилка, кн. углицкий, кн., с. в. кн. Ивана III, ум. 1521 г I: 69, 575; II: 321, 336, 344, 401, 448
Дмитрий Михайлович Грозные Очи, твер. кн., в. кн. влад. I: 63; II: 307, 308, 357
Дмитрий Чубар II: 335

inslav

Дмитрий Юрьевич Красный, кн. углицкий **II**: 317
Дмитрий, рус. пос. в Чехию **II**: 129
Дмитрий-Фома Константинович, кн. сузд. и нижегород. **II**: 439
Добровка, ж. пол. кн. Мешка I, д. чеш. кн. Болеслава **I**: 61
Добровольская Э. Д. **II**: 461
Добродомов И. Г. **I**: 7; **II**: 452, 466
Добролюбов Н. А. **II**: 245
Добрынские, род **II**: 316
Добрыня (у Герберштейна ошибочно *дочь Калуфча Малого*), дядя в. кн. киев. Владимира Святославича **I**: 51; **II**: 300
Доватур А. И. **II**: 450
Довнар-Запольский М. В. **II**: 451
Довойно Сологуб Юрий Андреевич, в-да **II**: 332
Довойно Станислав Станиславович **II**: 212
Долгих Б. О. **II**: 433
Долинар Фр. М. **I**: 6, 7
Долмат, родонач. рода долматовых **II**: 335
Долматов Василий Жихорь **II**: 335
Долматов Василий Старший **II**: 335
Долматов Дмитрий Иванович, помещик **II**: 338
Долматов Захарий Васильевич **II**: 338
Долматов Зык Ананьевич, помещик **II**: 338
Долматов Иван Иванович **II**: 338
Долматов Кузьма Козаков **II**: 338
Долматов Михаил Васильевич (Казак) 337, 338
Долматов Полуехт Федорович (Немцов) **II**: 337, 338
Долматов Степан Федорович **II**: 337
Долматов Третьяк Василий Васильевич, дьяк, ум. 1517 г. **I**: 89; **II**: 335–338
Долматов Тучко Иван Васильевич **II**: 336–338
Долматов *Федор* (Федко) Васильевич **I**: 91; **II**: 335, 337
Долматова Агрипина, ж. Степана Федоровича **II**: 337
Долматова Матрена, 2-я ж. Федора Долматова **II**: 337
Долматова Ульяна, 1-я ж. Федора Долматова **II**: 337
Долматовы, род **II**: 335–338
Доманиг К. *см.* ***Domanig*** **K.**
Донат, грамматик **II**: 283
Дорошенко В. В. **I**: 7
Дринак Лукас *см.* Гутенфельдер
Дрожж Андрей Александрович, наместник **II**: 456, 475
Дрютцкой Андрей, кн. **II**: 456
Дубов И. О. **II**: 289, 422
Дуло, род ханский **II**: 297
Думин С. В. **I**: 7, 8
Дунаев В. И. **II**: 343, 381
Дьюкс П. *см.* ***Dukes P.***
Дюрер Альбрехт **II**: 209, 230
Евгений (Болховитинов) **II**: 243
Евгений IV, рим. папа, ум. 1447 г. **I**: 161, 193,
Евдокия Дмитриевна, кнг., ж. Дмитрия Ивановича Донского **II**: 315, 439
Евдокия Ивановна, сестра Василия III **II**: 445
Евдокия Олельковна, кнг., д. киевского кн. Александра Олелька, мать Елены Волошанки **II**: 319
Евстафий (Остафий) Дашкевич, кн. **II**: 293, 452
Евстафий Федорович, кн. смол. **II**: 423
Евтихий, архим., ересиарх, ум. 456 г. **I**: 171. **II**: 374
Евфимий Подрез, сарский и подонский еп., ум. 1498/99 г. **I**: 121; **II**: 356
Евфимий, св. 283
Евфимия, д. Полуехта Федоровича (Немцова) Долматова, ж. Афанасия Нагаева-Ромодановского **II**: 338
Егоров В. Л. **II**: 293, 307–309, 311, 314
Едигей, эмир Золотой Орды **II**: 310, 311, 313, 327, 441
Екатерина (*Катарина*) [Габсбург], д. Фердинанда I, ж. пол. кор., лит. в. кн. Сигизмунда II, ум. 1572 г. **I**: 131; **II**: 37, 349
Екатерина **II**: имп. Всероссийская **II**: 244, 245, 306
Екатерина Тельничанка, фаворитка Сигизмунда I **II**: 454
Екатерина, сестра Ядвиги, королевы польской **II**: 358
Елезавета, д. Н. Н. Радзивилла **II**: 476
Елена Васильевна Глинская, ж. в. кн. Василия III, ум. 1538 г. **I**: 99, 141, 145; **II**: 177, 234, 254, 306, 332, 345, 347, 457, 463, 479
Елена Волошанка, д. Стефана Великого, ж. Ивана Ивановича Молодого, мать Дмитрия-Внука, ум. 1505 г. **I**: 67; **II**: 77, 292, 319, 321
Елена Ивановна, д. в. кн. Ивана III и Софьи Палеолог, ж. лит. в. кн. пол. кор. Александра Ягеллона **I**: 71, 129; **II**: 15, 36, 77, 305, 321, 322, 323, 343, 476, 377, 389.
Елена, д. лит. в. кн Ольгерда, ж. Владимира Андреевича Серпуховского **II**: 312
Елена, д. Н. Н. Радзивилла **II**: 476
Елена, кнг., ж. Ивана Калиты **II**: 308
Елизавета (Изабелла) Арагонская, герц-ня миланск. и барийская, д. Альфонса Калабрийского и Ипполиты Сфорца, вдова миланск. герцога Джан-Мария Галеаццо Сфорца, ум. 1524 г. **I**: 599, 601, 687; **II**: 68, 361, 470
Елизавета [Габсбург, Рагузская], ж. пол. кор. Сигизмунда II Августа, ум. 1545 г. **I**: 129, 131; **II**: 349, 362
Елизавета [Габсбург], ж. пол. кор. Казимира IV, ум. 1505 г. **I**: 127; **II**: 360, 361
Елизавета Люксембург, ж. Альбрехта Габсбурга **II**: 12, 323, 359
Ентяк, татарский царевич **II**: 311, 312
Епифаний Премудрый **II**: 429

inslav

Епифанов П. П. **II**: 196
Еремей Константинович, кн. **II**: 474
Еуфемия *см.* Овка
Ефрем, венгр, основатель Борисоглебского м-ря **II**: 421

Жижемский Василий, кн. **II**: 456
Жижемский Дмитрий, кн. **II**: 456
Жийом Филлястр, легат пап. **II**: 431
Жилкина Н. В. **II**: 354, 388
Жираи М. **II**: 434, 435
Житник Г., крайнский ученый **II**: 178
Житник Каспар, крайнский ученый **II**: 177,

Забелин И. Е. **II**: 404, 429
Заберезинский (Забереза, Забжезиньский) *Иоанн* (Ян) Юрьевич, лит. магнат, в-да трокайский, ум. 1508 г. **I**: 467, 469, 609; **II**: 323, 331, 455, 456, 475, 476
Заболоцкий Алексей Григорьевич **II**: 45, 47, 48
Заболоцкий Асанчук В. Г., рус. пос. к мазовецкому князю Конраду Рыжему **II**: 336
Заболоцкий П. Г. **II**: 324
Заболоцкий-Бражников Т. В., рус. пос. в Империи **II**: 177,
Загория Вильгельм, имп. пос. **II**: 28
Загоскин М. Н., писатель **II**: 301
Загряжский *Григорий Димитриевич,* кн., моск. пос. в Вену **I**: 599, 601; **II**: 65, 68, 469, 470, 748
Загряжский Дмитрий Давыдович, кн., дипломат **II**: 469, 470
Загряжский Федор **II**: 131
Зайцев В. В. **I**: 7
Зайцев Дмитрий, рус. пос. в Данию **II**: 165
Зализняк А. А. **II**: 389, 390
Зальм Никлас (Николай), фон, австр. пос. в Османский султанат, наместн. в Венгрии, ум. 1550 г. **I**: 25, 671, 673; **II**: 118, 122, 227
Замысловский Е. Е. **II**: 249, 279, 287, 291, 403, 419, 426, 427, 431, 434, 437, 438, 447, 461, 462
Замятина Г. И. **II**: 251
Запольяи Стефан Иштван, гр. спишский, ум. 1499 г. **I**: 107, 133, 593, 595, 673; **II**: 32, 347
Запольяи Янош (*Иоанн,* Ян), в-да Трансильвании, гр. Спишский, кор. венг., с. Стефана Иштвана, ум. 1540 г. **I**: 133, 135, 593, 653, 671, 673; **II**: 32, 34, 38, 99, 109–116, 118–122, 126–128, 190, 214, 330, 363, 346–349, 363, 385, 468, 478, 477
Запольи Янош (*Иоанн*) Жигимонд (*Зигмунд*, Сигизмунд), «князь Трансильвании и Парциума», с. Яноша Запольяи и Изабеллы, ум. 1571 г. **I**: 133; **II**: 330, 363
Запольяи, венг. род **II**: 34, 331
Зарубин Л. А. **II**: 422
Засекин Иван Иванович, *см. Посечень Ярославский Иван*
Засекин Иван Федорович, кн. **II**: 338
Заслав см. Вышеслав
Застолбский Григорий Романович **II**: 336
Захарий Скарья (Гуил Гурсис) **II**: 74, 75
Захарий, пристав **I**: 91
Захарин-Юрьев Василий Михайлович, б-н **II**: 213
Захарьин-Кошкин *Михаил* Юрьевич *(Георгиевич),* б-н, дворецкий в. кн. Василия III **I**: 315, 425, 427, 585, 587; **II**: 81, 104, 167, 173, 336, 337, 345, 346, 414, 416, 417, 447, 467
Захарьин Яков **II**: 22
Захарьина Анастасия Ивановна **II**: 415
Захарьин-Кошкин Петр Яковлевич 414
Заходер Б. Н. **II**: 297
Звегинцева О. В. **II**: 283
Зворовский (Зюоровский) *Мартин,* в-да, каштелян, ум. 1565 г. **I**: 637,
Зворыка **II**: 335
Звягин Ю. **II**: 177
Зебжидовский Анджей, пол. пос. в Венгрию **II**: 126
Земовит IV, мазовецк. герцог **I**: 131
Зенг Фейт, нем. купец **II**: 140, 141, 147
Зигмунд Ламберг, люблянский еп. **II**: 468
Зимин А. А. **II**: 36, 39, 88, 106, 129, 165, 254, 268, 315, 316–321, 323, 325, 326, 328, 332–335, 337–339, 343–346, 350, 365, 378, 391–395, 403, 405, 407, 411–419, 423, 424, 426, 428, 430, 431, 439, 441, 446, 447, 449, 461, 472, 477
Зимцерл **II**: 301
Зиндер Л. Р. **II**: 301
Змажек М. **I**: 7
Зорге Р., сов. разведчик 205
Зринский Иван, гр. **II**: 58
Зринский Николай, гр. **II**: 58
Зубов П. А. **II**: 245
Зундхайм Ладислав, гуманист **II**: 162

Иаков, библ. **II**: 301
Иаков, вроцлавский еп. **I**: 705,
Иаков, черноризец **II**: 259
Иафет, с. Ноя, библ. **I**: 41; **II**: 284
Ибак, ногайск. хан **II**: 79
Ибн Баттута, арабский путешеств. **II**: 410
Ибрагим, *см.* Абра-Эмин
Иван I *Данилович* Калита, в. кн. моск., ум. 1341 г. **I**: 295, 297; **II**: 308, 321, 354, 355, 381, 419, 428, 429, 439
Иван II *Иванович* Красный, моск. в. кн., ум. 1359 г. **I**: 297; **II**: 356
Иван III Васильевич, в. кн. всея Руси, ум. 1505 г. **I**: 69, 71, 75, 77, 79, 93, 305, 323, 329, 337, 341, 347, 349, 357; **II**: 8, 15, 20, 22–26, 29, 31, 36, 38, 70–73, 76–79, 82, 83, 105, 130, 164–167, 191, 211–213, 226, 263, 279, 292, 306, 317–319, 322–329, 336, 338, 339, 340, 343, 346, 347, 350, 354, 355, 360, 377, 384, 385, 389–393, 396, 397, 398, 401, 412–414, 416–418, 420, 421, 423, 424, 426–429, 435, 438, 444–448, 451, 456, 461, 463, 473–475
Иван IV *Васильевич* (Грозный), царь, ум. 1584 г. **I**: 49, 103, 107, 111, 113, 117, 159,

inslav

123, 145, 255, 297, 379; **II**: 14, 71, 97, 109, 130, 132, 135–142, 146, 147, 159, 177, 187, 191, 198, 207, 212–214, 225, 232, 233, 240, 279, 315, 332, 342, 345- 347, 350, 351, 401, 415, 457, 463, 464
Иван Андреевич, кн. можайский, внук Дмитрия Ивановича Донского **II**: 317, 326
Иван Васильевич, кн. серпух., с. Василия Ярославича **II**: 326
Иван Васильевич, кн., с. Василия I Дмитриевича 314, 315
Иван Васильевич, ряз. в. кн., ум. 1500 г. **I**: 305
Иван Владимирович, кн., родоначальник князей Бельских, с. Владимира Ольгердовича **II**: 418
Иван Горностай, писарь **II**: 467, 469
Иван Дмитриевич, кн., с. Дмитрия Юрьевича Шемяки, ум. после 1471 г. **I**: 67
Иван Дмитриевич, лит. кн., отец Василия Ивановича Шемячича **II**: 317
Иван Дмитриевич, служ. кн., двоюродный брат Дмитрия Даниловича, окольничего Ивана III **II**: 448
Иван Еремеевич, кн. **II**: 474
Иван Иванович Молодой, кн., с. в. кн. Ивана III, отец Дмитрия-Внука, ум. 1490 г. **I**: 69, 113, 337; **II**: 26, 292, 305, 319, 321, 473, 474
Иван Иванович Ощерин **II**: 337
Иван Иванович, в. кн. ряз., ум. 1534 г. **I**: 297, 305, 307; **II**: 166, 343, 412
Иван Иванович, кн. ростовский, служеб. кн. Ивана III **II**: 428
Иван Михайлович, в. кн. твер. **II**: 420
Иван Ольгимонтович, киев. наместн. **II**: 359
Иван Федорович, в. кн. ряз. **II**: 412
Иванов А. И. **II**: 380
Иванов *Димитрий Данилович,* информатор Герберштейна **I**: 439,
Иванов Ив. **II**: 49
Иванов С. А. **II**: 297
Ивашенцов Петр, лит. выходец, участник похода на Казань **II**: 456
Ивашенцов Якуб, лит. выходец, участник похода на Казань **II**: 447, 456
Иверсен Ю. Б. 277
Игнатьев *Власий,* переводч., рус. пос. к имп. Карлу V **I**: 515; **II**: 106, 154, 157, 158, 160, 175, 283, 284, 463
Игорь Олегович, киев. кн., ум. 945 г. **I**: 45, 47; **II**: 242, 299
Иден Ричард, переводчик «Записок» Герберштейна на английский яз. **II**: 210, 211, 433
Иезекииль, библ. **II**: 290
Ижеславский (Заславский, Жеславский) Иван Юрьевич, кн. **II**: 325, 326
Ижеславский Михаил Иванович, кн. **II**: 415
Ижеславский Федор Иванович, кн. **II**: 325, 326, 415
Изабелла [Ягеллон], д. пол. кор. Сигизмунда I, ж. Яноша Запольяи, ум. 1559 г. **I**: 133, 330
Измайлов А. **II**: 247
Изяслав Владимирович, кн. полоцкий, с. киев. кн. Владимира Святославича, ум. 1001 г. **I**: 59
Икономос С. **II**: 373
Иловайский Д. И. **II**: 412
Ильгам, каз. хан **I**: 409, 411; **II**: 444, 445
Ильин Труфан, дьяк **II**: 467
Ильинская В. А. **II**: 413
Иналджик Х. см. ***Inalcik H.***
Индова Е. И. **II**: 294
Иннокентий VIII. рим. папа **II**: 74
Иоанн (Ян), виленский еп. до 1536 г., затем - познан. еп., ум. 1538 г. **I**: 463, 695; **II**: 103, 121, 170, 171, 180,
Иоанн I Цимисхий, виз. имп. **I**: 49; **II**: 300
Иоанн II Продром, митр. киев. **I**: 161, 175; **II**: 161, 259, 371, 373, 374, 378
Иоанн VIII Палеолог, виз. имп. **II**: 24, 321
Иоанн Альберт *см.* Ян I Ольбрахт
Иоанн Заполитанский *см.* Запольи Янош, в-да **II**: 363
Иоанн Златоуст, архиеп. константиноп., богослов **II**: 380
Иоанн Иордан, нем. пушкарь на рус. службе **I**: 421, 423, 693,
Иоанн *см.* Ян, Янош
Иоанн Франциск см. Цито Франческо
Иоанн Хрисостом, отец церкви, констант. еп., св., ум. 407 г. **I**: 213
Иоанн, писарь **I**: 91
Иоанна Безумная, к-ва кастильская, супруга Филиппа Красивого Бургундского **II**: 361
Иоасаф, кизицкий и евгриппский митр. **II**: 207
Иоасаф, рост. еп. **II**: II. 296
Иоахим I Нестор, бранд. курфюрст, ум. 1535 г. **I**: 507
Иоахим II [Гогенцоллерн], бранденбургский курфюрст, маркгр., ум. 1571 г. **I**: 129, 505
Иоганн, саксонский курфюрст **II**: 22
Иона, митр. всея Руси **II**: 365
Иосиф **II**: киев. митр. **II**: 377
Иосиф Болгаринович, смол. еп., киев. митр. **II**: 322
Иосиф Волоцкий (Иван Санин), основатель, иг. Волоколамского м-ря **II**: 306, 339, 367, 465, 365
Ипполита Сфорца, герцогиня, ж. Альфонса Калабрийского **II**: 470
Иржи (Йиржи) [из] Падебрад, чеш. кор. **I**: 133; **II**: 320, 347, 363
Исаченко А. В. см. Isacenko A. V.
Исидор, митр. киев. и всея Руси **II**: 364, 371
Ислам-Гирей I, крымск. хан **II**: 129, 452
Исмаил I Сефеви, шах Ирана, основатель династии Сефевидов **II**: 340
Истомин Григорий (*Малый*), толмач при дворе, казначей в. кн. Василия III **I**: 99, 141, 143, 213, 385, 509, 511, 513, 515, 527; **II**: 88, 89, 165, 166, 199, 200, 461, 462
Иуда Искариот, ап. **I**: 169
Йовий (Джовио) *Павел (Паоло),* новоком-

inslav

ский еп., писатель **I**: 25, 105, 109, 517; **II**: 81, 86, 153–155, 176, 207, 216, 226, 233–235, 245, 282, 283, 286, 289, 419, 430
Йордан, из тирольского Халле, нем. кузнец, оружейных дел мастер **I**: 237, 421, 697; **II**: 230, 231
Йохансен П. **II**: 192

Кабот Себастьян, ит. мореплаватель 199,
Кавалли Жуан, ди (Caually Zuan, di), владелец венец. изд. «Запиок» Герберштейна 202,
Кавгадый, ордынск. пос. на Русь 307, 473
Кадлубек Винцентий, пол. хронист, краковский еп. 289
Кадыр-Алибек **II**: 441, 448
Казакова Н. А. **II**: 73, 78, 283, 342, 347, 422, 460
Казимир [Ягеллон], с. Казимира IV, пол. кор. **I**: 131, 133
Казимир III Великий, пол. кор. **II**: 359
Казимир IV (Андрей) [Ягеллон], пол. кор., лит. в. кн., ум. 1492 г. **I**: 125, 127, 329, 661, 671; **II**: 11, 15, 21, 23, 26–28, 130, 167, 264, 317, 318, 320, 323, 326, 336, 347, 357, 360, 418
Казимир, бранденбургский, ансбах-байрейтский маркгр. **II**: 38
Кайзер Д. **II**: 390
Кайсаров А. С. **II**: 301
Каксton, англ. хронист **II**: 402
Как Дитрих см. Баграков Федор
Калайдович К. Ф. **II**: 371
Калинин В. А. **II**: 397, 398
Каллистова Д. П. **II**: 450
Калугин В. В. **II**: 187
Калуфча Малый (у Герберштейна ошибочно. Надо: Малк Любечанин), отец Добрыни и Малуши **I**: 51; **II**: 300
Кальвин Жак, реформатор церкви **II**: 286
Каменович-Рвовский Т. А. **II**: 426
Каменцева Е. И. **II**: 396, 400
Каммерштадт Иероним, пос. рижск. архиеп. **II**: 143
Кампанелла Томмазо, ит. утопист 449
Кампани Джовани Паоло **II**: 417
Кампенский Альберт (Кампензе, Пигг, Пигий), магистр искусств, ум. 1542 г. **I**: 25; **II**: 154, 155, 285, 286, 328, 419, 430
Кандале Гастон, де **II**: 30
Каппелер А. см. Kappeler A.
Каптерев Н. **II**: 370
Карамзин Н. М. **II**: 187, 247, 315
Карамышев Василий **II**: 11, 74
Карамышев Михаил **II**: 474
Карачаров Митрофан Федорович, рус. пос. в Италию **II**: 77, 78
Караян Т. Г., фон **I**: 11; **II**: 249
Карбо *см.* Коль
Каргалов В. В. **II**: 305
Каргер М. К. **II**: 422, 426
Карл V [Габсбург], имп. Священ. Римск. империи, испанский кор. (Карл I), эрцгерцог австрийский, с. Филиппа I Красивого и Хуаны Испанской, ум. 1558 г. **I**: 25, 91, 107, 131, 135, 223, 359, 507, 515, 523, 539, 551, 579, 585, 595, 601, 657, 747, 749, 750, 753, 761, 763, 766; **II**: 63, 89, 92, 93, 93–95, 102, 106, 108–110, 113, 135, 138, 139, 140–141, 144–146, 149, 150, 169, 175, 185, 213, 214, 225, 236, 256, 276, 280, 281, 284, 287, 288, 338, 347, 348, 360, 361, 463, 468, 470, 480
Карл V Мудрый, фр. кор. **II**: 230
Карл VIII Любезный, фр. кор. **II**: 21, 28
Карпини Джованни дель Пьяно, пап. легат **II**: 305
Карпов Никита Васильевич, оружничий **II**: 337
Карпов Федор Иванович, б-н, рус. дипломат **II**: 467
Кастенарио Амброджо **II**: 211
Катажина, д. Семовита IV, вторая ж. Михаила (Михайлушко), сына в. к. лит. Сигизмунда Кейстутовича **I**: 131; **II**: 363
Катажина Габсбург см. Екатерина
Катенин П. А. **II**: 301
Кауфман И. И. **II**: 398
Кафенгауз Б. Б. **II**: 427
Кафер-Тиферн Лука, гуманист **II**: 49
Кацианер Ганс, австр. военачальник, плем. Герберштейна, с. Урсулы Люг, ум. 1539 г. **I**: 671; **II**: 58, 59, 60, 478
Кацианер Франц, еп., старший из братьев Кацианеров, с. Урсулы Люг, **I**: 6; **II**: 59, 478
Кашпровский Е. И. **II**: 38
Каштанов С. М. **I**: 7; **II**: 319, 321, 325, 334, 335, 345, 396, 413, 447, 475
Квашнин Мешок, рус. пос. к имп. Фердинанду **II**: 106
Келдыш Ю. В. **II**: 394
Кельчеи Ф., поэт **II**: 12
Кемпфер Фр. см. Kampfer Fr.
Керенский В. А. **II**: 378
Кестуд (Кейстут Гедиминович), в. кн. лит., трокский кн., отец Витовта, ум. 1382 г. **I**: 123, 131; **II**: 326, 357, 358, 453
Кжыцкий Анджей, еп. полоцкий **II**: 171
Кизалецкий Михаил, пол. шляхтич **I**: 209; **II**: 207, 379
Кий, легендарный кн. полян, основатель Киева **II**: 242
Кипарский В. **II**: 434
Киприан, митр. киев. и всея Руси **II**: 312, 313, 385, 429
Кипчак, знатн. крымск. род **II**: 452
Кирилл (Константин) Философ, св., создатель славянской азбуки **II**: 297
Кирилл (надо: Кирик), доместик Новгородского Антониева м-ря (XII в.) **I**: 177; **II**: 161, 259, 374
Кирилл Туровский, еп., св. **II**: 300, 369
Кирилл, б-н ростов., отец Сергия Радонежского **II**: 384
Кирпичников А. Н. **II**: 289, 422, 426, 427, 462

inslav

Кишка Петр [Станиславович], в-да полоцкий, староста дорогитский, троцкий каштелян, лит. пос. на Русь, ум. 1534 г. **I**: 583, 585, 593, 689, 695; **II**: 104, 105, 455, 466, 467, 469
Кишка Станислав Петрович, лит. пос. на Русь, в-да, наместник лидский, смол., ум. 1513/14 **II**: 455, 467
Клейненберг И. Э. **II**: 399, 403, 427
Климент I, папа, муж апостольский, св. ум. ок. 101 г. **I**: 165; **II**: 370
Климент II, рим. папа **II**: 161
Климент III (Виберто ди Парма), антипапа **II**: 371
Климент VII *см.* Медичи Джулио
Климент Адамс, автор «Английского путешествия к московитам» 369
Клинчич Степан, австр. пос. на Русь **II**: 106
Клосс Б. М. **I**: 7; **II**: 162, 259, 316, 356, 429, 447
Клюг Э. **II**: 308, 309, 318, 421, 474
Ключевский В. О. **II**: 16, 249, 340
Кмит (Собеньский, Собиньский) Петр, гр., меценат **II**: 480
Кмита Ян **II**: 385
Кобрин В. Б. **II**: 254, 338, 346, 418, 426, 446
Ковалевский А. П. **II**: 297
Ковальский М. **II**: 433
Ковачич А. **I**: 11
Ковачич М. Г. см. Kovacic M.
Коврин Ф. **II**: 200
Козаченко А. И. **II**: 389
Козимо I Медичи, великий герцог тосканский, покровитель Павла Йовия **II**: 282
Козлов В. П. **II**: 247
Козловский Иван, кн., слуга кн. Михаила Львовича Глинского **II**: 456
Козляков В. Н. **II**: 335, 392
Кокошкин Ю. В., пристав у послов ВКЛ **II**: 469
Кокс У. **II**: 243
Колло Франческо, да, имперский пос. на Русь **II**: 89, 90, 92, 344
Колобков В. А. **II**: 158, 256
Колонна (Колумн) Хрисостом, поэт, пос. Елизаветы Сфорца в Польшу, ум. 1539 г. **I**: 599, 601, 605, 611; **II**: 65, 68
Колосова И. О. **II**: 427
Колоша В. **II**: 249, 251
Колчин Б. А. **II**: 414
Колызин А. М. **II**: 400
Колычева Е. И. **II**: 268, 392, 395, 415, 477
Коль (Карбо) Иоганн, типогр. **II**: 192, 226,
Конарский Адам, пол. пос. в Рим **II**: 145
Кондратович Кириак **II**: 243
Кононович В. И. **I**: 6; **II**: 89, 121, 171, 175, 179, 181
Конрад III Рыжий, кн. мазовецкий, с. Катажины, муж кнг. Анны **II**: 77, 336, 363, 475
Конрад Пелликано, швейцарский реформатор **II**: 286
Константин I Великий (Флавий Валерий Аврелий Константин), рим. имп. **II**: 160, 281, 370
Константин IX Мономах, виз. имп. **II**: 191, 321, 350, 354, 356
Константин VII Порфирородный, виз. имп. **II**: 300
Константин VIII, виз. имп., ум. 1028 г. **I**: 51
Константин Васильевич, кн. ростовский **II**: 428, 439
Константин Васильевич, кн. сузд. и нижегород. **II**: 306
Константин Всеволодович, в. кн. влад. и ростовский **II**: 304
Константин Димитриевич, кн. моск., с. в. кн. Димитрия Донского **II**: 314, 316, 367
Константин Федорович, дворянин моск., отец Тимофея Хлуденева **II**: 463
Контарини Амброзио, венец, пос. в Персию **II**: 155, 433, 443
Конти Антоний, да, пап. пос. на Русь **I**: 759, 761; **II**: 89, 90, 93, 94
Коньков Н. Л. **II**: 423
Копанев А. И. **II**: 422, 428
Коперник Николай, пол. астроном и математик **II**: 256
Корб Иоганн Георг, австр. дипломат **II**: 189
Корвин Матяш см. *Матяш Корвин*
Корвин Янош (Ян), венг. кор., внебрачный с. Матяша Корвина **II**: 28, 35
Кордт В. А. **II**: 204, 225, 282, 462
Корелкин И. **II**: 246
Корецкие, князья **II**: 441
Корецкий Б. Ф., кн. **II**: 441
Корецкий В. И. **II**: 477
Корлацкий Петр, гофмейстер венг. двора **I**: 657,
Коробьин (у Герберштейна ошибочно *Крубин*) *Семен* Иванович, б-н ряз. кн. Ивана Ивановича **I**: 307; **II**: 412
Королев А. С. **II**: 298
Кортес Мартин, автор «Искусства навигации» **II**: 210
Корьяд, с. в. к. лит. Гекдимина **II**: 357
Коссум (Хаджи-Мухаммед, Кош), ног. кн. **I**: 437; **II**: 448
Костевич Януш Станкович, полящск. в-да **II**: 93
Котельникова Т. М. **I**: 7
Котков С. И. **II**: 289
Котляров Г. М. **II**: 390
Кохран Давыд **II**: 165, 247
Кочкуркина С. И. **II**: 461
Кочуркина С. И. **II**: 461
Кошкин Захарий Иванович, моск. б-н **II**: 414
Кошкин-Захарьин Яков Захарьевич, б-н моск. **II**: 343
Кошкины, боярский род **II**: 316
Кошлатый В. П. **II**: 416
Кранц Альберт **II**: 366, 426
Кранц Леонард (Crantz Leonardus) **II**: 230, 231, 246
Красовский **II**: 247

inslav

Крафт К. **II**: 236
Крашенниников М. **II**: 138
Крелль Ганс, художник **II**: 98
Кренке **II**: 404
Крепфль Мария **II**: 168,
Крижанич Юрий, хорватский богослов, историк, публицист **II**: 241, 254
Крижины, на службе у Михаила Глинского **II**: 456
Криничная Н. А. **II**: 233
Кристиан *см.* Христиан
Кристина *см.* Христина
Крицкий Станислав, секр. пол. **II**: 65
Кром М. М. **I**: 7; **II**: 127–129, 166, 254, 268, 317, 325- 327, 332, 333, 345, 415, 456, 470
Кромер Марцин, еп. вармский, пол. хронист **I**: 109; **II**: 206, 233, 243,
Кронес Ф. К. см. Krones F. X.
Крошинский Александр, кн. **II**: 335
Крошинский Иван, кн. **II**: 335
Крошинский Константин Федорович, кн. **II**: 335
Крошинский Филипп Федорович, кн. **II**: 335
Крошинский, кн. **II**: 77
Крубин Семен см. Коробьин
Крузенштерн П. И. **II**: 433
Крыски Войцех, королевский секретарь **II**: 146
Ксеркс I, персидский царь из династии Ахеменидов **II**: 69
Кубенский Михаил Иванович, кн., б-н **II**: 164
Кудайкул *см.* Худайкул
Кудояр, пос. крымск. **II**: 337
Кудрявцев О. Ф. **II**: 154, 155, 157, 160, 256, 282–287, 289, 328, 364, 366, 392, 427, 392, 430
Кузнецов В. А. **II**: 290
Кузьмин А. В. **I**: 7, 8; **II**: 299, 324, 326, 357, 358, 418, 418, 423
Кузьмин А. Г. **II**: 410,
Кузьминский Федор, рус. пос. **II**: 20
Куклина И. В. **II**: 288
Кулешин Василий **II**: 26
Кульпа, хан Золотой Орды, ум. 1360 г. **I**: 393,
Кунигунда, баварск. герц-ня **II**: 64
Купаренкова В. И. **II**: 379
Курбский Андрей Михайлович, кн., б-н моск. **II**: 109, 207, 260, 319, 315, 322, 437, 438
Курбский Василий, ярославский кн. **I**: 359
Курбский Семен Федорович, кн. яросл., наместник псковский, ум. 1527 г. **I**: 359, 377; **II**: 430, 433, 434, 447
Курицын Иван-Волк **II**: 324
Курицын Федор Васильевич, рус. пос. в Венгрию **II**: 20, 22, 27, 339
Курций Руф Квинт, антич. историк и ритор (I в.) **II**: 288
Куря, печенежский кн. **I**: 53
Куспиниан Иоганн (Шписхаймер), венск. гуманист **II**: 45, 47, 62, 162, 177, 198,
Кутлуг-Буга, с. Урус-хана **II**: 310
Кутлуг-Тимур, беклярибек Ак Орды **II**: 308
Кутузов Борис, русск пос. **II**: 25
Кутузов Никита Михайлович, кн. **II**: 445
Кухаренко Ю. В. **II**: 459
Кучкин В. А. **I**: 7; **II**: 96, 306, 309, 311, 366, 403, 411, 417, 419, 421, 422, 429, 473, 474
Кшицкий Анджей, гнезненский архиеп. **I**: 609; **II**: 106, 128, 470
Кызласов Л. Р. **II**: 431, 435, 436

Лабутина И. К. **II**: 427
Ладислав (Ласло V) Посмертный (Постум), кор. венг. и чеш., ум. 1457 г. **I**: 127; **II**: 18, 19
Лазар, карт. **II**: 115
Лазарев В. Н. **II**: 328
Лазутка С. **II**: 171
Лайош I *см.* Людовик (Лайош) I
Лайош II *см.* Людовик (Лайош) II
Лайош, господарь Валахии **II**: 320
Ламберг Вольф, фон, барон, придворный пол. кор. Сигизмунда I, пос. в Москву в 1518 г. **I**: 627, 629
Ламберг Яамброджо **II**: 60
Ламеко О. И. **II**: 235, 254
Ланг Матвей, фон Валленбург, еп. гуркский, кард. зальцбургский, первый секретарь имп. Максимилиана I, ум. 1540 г. **I**: 23, 627, 647; **II**: 49, 150, 171, 176, 287, 366, 471
Лануа де Ж., путеш. **II**: 471
Лаппо-Данилевский А. С. **II**: 405, 431
Ларев Димитрий, см. Ралев Дмитрий
Лаский Иероним, пол. дворянин **II**: 109, 111, 113, 121,
Лаский Иоанн (Ян), пол. кор. канцлер, гнезненский архиеп., ум. 1531 г. **I**: 671; **II**: 285, 478
Ласкирев В. Ф., рус. пос. **II**: 41
Ласло I Святой *см.* Васлав
Ласло V *см.* Ладислав Посмертный
Латкин В. Н. **II**: 433
Лаутензак Гансс Зебальд, гравер **II**: 227
Лаций Вольфганг, австр. гуманист **II**: 58, 162, 200, 207, 217, 222, 223, 226, 227, 280
Лашук Л. П. **II**: 437
Лебедев Д. М. **II**: 289, 403, 422
Лебедев А. П. **II**: 371,
Лебедев Г. С. **II**: 289, 422
Лев I, папа, ум. 461 г. **I**: 163; **II**: 370, 371
Лев X (Джованни Медичи), рим. папа, ум. 1521 г. **I**: 653; **II**: 89, 105, 282
Лев, киев. митр. **I**: 223; **II**: 386
Левенклау Иоанн **II**: 222, 349
Лелецкий В. В. **II**: 403
Леонтьев А. К. **II**: 463
Леонтюк А. М. **II**: 204
Леопольдсдорф Иер. Беком, фон, специалист в области изучения топонимии **II**: 289
Лерберг А. Х. **II**: 434–436
Лет Юлий Помпоний, ит. гуманист, основатель Римской академии **II**: 96
Лех, легендарный прародитель поляков **I**: 35, 41; **II**: 289, 296

inslav

Лехтовирт Я. *см.* ***Lehtovirta J.***
Лешко II Польский (Лешек Белый), кн. из династии Пястов **II**: 342
Лещинский Рафал **II**: 47
Лимонов Ю. А. **II**: 281, 285, 295, 300
Линдлейн, писарь в Верхнем Лайбахе **II**: 57
Липпомано Алоизий, пап. нуций **II**: 171
Лисицын Иван **II**: II. 328
Литаврин Г. Г. **II**: 300
Лихачев Д. С. **II**: 379
Лихачев Н. П. **II**: 296, 329, 389, 421
Лихтенштейн, австр. род **I**: 647
Лобанов-Ростовский А. И., кн., стольник **II**: 334
Лобанов-Ростовский А. Я., кн. **II**: 208, 248
Лобойко И. **II**: 247
Ловмяньский Х. см. ***Lowmianski H.***
Лодыгин Шарап Тимофей Семенович, дьяк, пос. **II**: 106
Ломоносов Михаил Васильевич **II**: 197, 242
Лопата Федор см. Оболенский.
Лорити *см.* Глареан
Лосев А. Ф. **II**: 281
Лотман Ю. М. **II**: 433
Лубранцкий Яков, познанск. еп. **II**: 48
Лузнер Иоханн **II**: 177
Лузнер Урбан **II**: 177
Луиза Савойская 230
Лурье Я. С. **II**: 73, 133, 254, 295, 296, 316, 321, 323, 328, 328, 350, 370, 392
Лыткин Г. **II**: 430
Львов В. Н. **II**: 461
Львов Григорий **II**: 338
Львов М. А. **II**: 398
Любавский М. К. **II**: 142, 326, 327, 332, 385, 446, 451, 458
Любарт, с. в. к. лит. Гедимина **II**: 357
Любич-Романович В. И. **II**: 433
Люг (Люгеры, Лог, Логарии), род **II**: 57
Люг Барбара, ж. Ленарда Герберштейна и мать С. Герберштейна **II**: 53
Люг Доротея, в замуж. Раубер **II**: 49
Люг Урсула, в замуж. Кацианер **II**: 58
Люгер Николай (Никлас), дед С. Герберштейна **II**: 57, 58
Люгер Эразм, фон **II**: 58
Людвиг, баварск. герц., плем. Максимилиана I **II**: 64
Людовик (Лайош) I Великий (Анжуйский), пол. и венг. кор., ум. 1382 г. **I**: 61; **II**: 28, 358, 441
Людовик (Лайош, Лодовик) II [Ягеллон], чеш. и венг. кор., ум. 1526 г. **I**: 127, 133, 135, 137, 593, 595, 651, 661, 671, 679, 699, 703, 761; **II**: 12, 16, 33, 35–37, 98, 107, 110, 112, 185, 190, 225, 347–349, 360, 364, 478
Людовик IX Святой, кор. фр. **II**: 305
Людовик XII, кор. фр. **II**: 30, 31, 46
Людовик Алифищ, дворецкий при дворе королевы Боны **II**: 361
Люксембурги, династия 12
Лют (*Свенельдич*), с. киев. б-на Свадольта (*Свенельда*) **I**: 55
Лютер Мартин, реформатор **II**: 181, 199, 286, 287, 368, 379
Люциан Фабиан, фон, варминск. еп. **II**: 46
Ляйч (Лейч) В. см. ***Leitsch W.***
Ляцкий (Кошкин) Иван Васильевич, кн., окольничий, пос. в ВКЛ **II**: 106, 166, 181, 183, 184, 284, 286, 325, 343, 415, 447, 467

Магнус Олай *см.* Олай Гот
Магнус, мекленбургск. герц. **II**: 75
Магмет-Амин *см.* Мухаммед-Амин
Магомет, пророк *см.* Мухаммед
Мазур Яков см. Мансуров Яков
Мазуров А. Б. **II**: 404, 411, 445
*Майдль Михаил (*Шпис*)*, купец, горный предприниматель, член магистрата Кракова **I**: 217; **II**: 94, 166, 385
Майер Балтазар, писарь **II**: 39
Майко В. В. **II**: 298
Майков П. М. **II**: 208
Макарий (Булгаков М. П.) **II**: 366, 369, 374, 455
Макарий (Миролюбов Н. К.) **II**: 367
Макарий, иг. Кириллова м-ря в 1495–1508 гг. **I**: 121; **II**: 356
Макарий, новг. архиеп., митр. моск. и всея Руси **II**: 191, 283, 367, 370, 426
Македоний, константиноп. еп., основатель ереси македониан, ум. ок. 364 г. **I**: 171; **II**: 374
Макиавелли Никколо **II**: 181,
Максим (у Герберштейна *Максимилиан) Грек* (Михаил Триволис), преп., ум. 1556 г. **I**: 213; **II**: 176, 206, 306, 366, 380, 381
Максим, митр. киев. и всея Руси **II**: 364, 407
Максимилиан I [Габсбург], имп. Свящ. Рим. империи, эрцг. Австрийский, с. Фридриха III и Элеоноры Португальской, ум. 1519 г. **I**: 23, 25, 31, 86, 91, 103, 105, 107, 109, 129, 131, 133, 135, 149, 213, 449, 475, 505, 559, 569, 571, 593, 595, 629, 661, 679, 683, 747–749, 752, 753, 762, 764–766; **II**: 20, 21, 23, 26–29, 31, 33–35, 37, 38, 40–43, 45, 46, 48, 49, 56, 60, 63- 66, 69, 71–72, 74, 76, 80, 82, 83, 85–87, 89, 100, 105, 135, 138, 154, 159, 162, 163, 170, 173, 185, 195–197, 213–215, 225, 236, 280, 281, 284, 287, 305, 331, 334, 340, 342, 347–349, 360–362, 455, 464, 468–470, 476–478, 480
Максимилиан II [Габсбург], кор. Германии, имп. Свящ. Рим. империи **II**: 63, 363, 364
Максимилиан Грек см. Максим Грек
Максимилиан Трансильван, тайный секретарь Карла V, автор послания «О Молуккских островах» **II**: 287
Мал (у Герберштейна *Мальдитт*), древлянский кн. **I**: 47; **II**: 300
Малеин А. И. **I**: 6, 8, 9; **II**: 215–217, 225, 238, 250, 265–274, 279, 281, 340, 391, 403, 407, 419, 428
Малиновский А. Ф. **II**: 247

inslav

Малк Любечанин *см.* Калуфча Малый
Малуша, ключница в. к. Ольги, наложница в. к. Святослава Игоревича, мать киев. кн. Владимира I **I**: 51; **II**: 300
Малыгин П. Д. **I**: 7; **II**: 421
Мальдитт см. Мал
Мамай, беклярибек Золотой Орды, ум. 1380 г. **I**: 63; **II**: 309, 331, 358
Мамай, ног. хан см. Ших-Мамай
Мамон Григорий Андреевич, бояр. **II**: 448
Мамоновы, знатный рус. род **II**: 448
Мангыт, знатный ордынск. род **II**: 444
Манискалько Базиле Дж. *см.* ***Maniscalco Basile G.***
Манкиев А. И. **II**: 246
Мансветов И. **II**: 369
Мансмюнстер Мельхиор, фон, спутник Герберштейна между Веной и Шотвайном в 1518 г., ум. 1519 г. **I**: 647
Мансуров (у Герберштейна *Мазур*) *Яков* Иванович, дипломат, постельничий в. кн. Василия III **I**: 101, 143; **II**: 345–346
Мансуров Федор (Федец) **II**: 335
Мансыр-Улан, пос. ордынского хана Улу-Мухаммеда **II**: 328
Мануил (*Эммануил*) II *Палеолог,* виз. имп. ум. 1425 г. **I**: 69; **II**: 315
Мануил Ангелов, гонец **II**: 322, 328
Маньков А. Г. **II**: 430
Маргарита Австрийская, д. Максимилиана I, штатгальтер Нидерландов **II**: 230, 349
Маргарита Наварская (Маргарита де Валуа), фр. принцесса **II**: 230
Маржерет Жак, капитан, автор записок «Состояние Российской империи» **II**: 232, 465
Марина Мнишек, ж. Лжедмитрия I и Лжедмитрия II **II**: 466
Мариновський Ю. Ю. **II**: 453
Мария д. в. кн. твер. Александра, вторая ж. лит. в. кн. Ольгерда *см.* Ульяна
Мария [Габсбург], внучка Максимилиана I, ж. чеш. и венг. кор. Людовика II, ум. 1558 г. **I**: 127, 135, 595, 667; **II**: 37 32, 48, 348, 360
Мария Бургундская, герцогиня Бургундии, Эно и Намюра, д. Карла Смелого, первая ж. Максимилиана I, мать Филиппа Красивого **II**: 280, 362
Мария Ярославна, ж. в. к. Василия II Темного, мать Ивана III **II**: 316, 335, 428, 429
Мария, д. в. кн. Бориса Александровича Тверского, ж. в. кн. Ивана III **I**: 65, 333; **II**: 318, 319
Мария, д. в. кн. Александра Михайловича Тверского, жена в. к. московского Симеона Ивановича Гордого **II**: 308–309
Мария, д. витебского кн. Ярослава Васильевича, первая в. кн. лит. Ольгерда, ум. 1346. **I**: 125 (Герберштейн путает Марию с Ульяной, ср. : Ульяна); **II**: 358
Мария, д. Ивана Юрьевича Ижеславского (Заславского), ж. Богдана Федоровича Глинского **II**: 326, 415
Мария, д. кн. Федора Васильевича Большого Лопаты Телепнева, ж. кн. Владимира Ивановича Воротынского **II**: 446
Мария, д. Семовита IV, ж. Богуслава IX, князя поморского (у Герберштейна ошибочно *Амулия. Ср.* : Амулия) **II**: 362
Мария, д. Юрия Константиновича Сабурова, сестра в. кнг. Соломониды **II**: 343
Мария, ж. ростовского б-на Кирилла, мать Сергия Радонежского **II**: 384
Мария, ж. Сигизмунда Люксембурга **II**: 358, 359
Мария, кн., д. Михаила Всеволодовича Черниговского, ж. кн. Василия Константиновича, кн. ростовского **II**: 304
Марк делла Торре, венецианец, духовник королевы Боны **II**: 361
Марк Фрязин *см.* Марко Руффо
Марк, купец из Каффы (греч. лекарь) **I**: 213; **II**: 381
Маркина Н. Д. **I**: 8; **II**: 378
Маркина Н. Ю. **I**: 8
Мартин I, рим. папа **II**: 370
Мартиниан, иг. Ферапонтова м-ря, затем – Троицкого **II**: 384
Мартинуцци Дьердь (Юрий) Утешенович (Фратр, «брат Дьердь»), варадский еп. 121, 122, 124, 126
Мартюшев А. М. 431, 433
Мартынюк А. В. **I**: 7
Марфа Ивановна, д. Ивана Андреевича Челяднина, ж. Дмитрия Федоровича Бельского 418
Мархарт Каспар, переводчик Цицерона **II**: 178
Масальские, род **II**: 471
Маскауд, шах **II**: 329
Матвеев А. А. **II**: 436
Матвеев А. К. **II**: 433
Матвей Меховский *см.* Меховский Матвей
Матвей см. *Матяш*
Матвей Шейт, зекаусский еп. **II**: 468
Матов Иван **II**: 456
Матяш (Матьяш, *Матвей*) Корвин Хуньяди, венг. кор., младш. с. Яноша Хуньяди, ум. 1490 г. **I**: 69, 133, 661, 671, 677; **II**: 16, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 28, 29, 35, 62, 74, 100, 110, 320, 347, 362, 363, 440, 455
Маурер Э. см. ***Maurer E.***
Мауро, фра, ит. карт. **II**: 434
Маух Даниил, секретарь папск. посла на Русь, ум. 1564 г. **II**: 210, 215, 280
Маффеи Бернардо, кард., протектор Польши **II**: 145
Махмуд (Махмутек), каз. хан **II**: 444
Махмуд Хызр, хан Ак-Орды **II**: 309
Махмуд (*Мухаммед*)-Гирей I, крымск. хан, с. Менгли-Гирея, родной брат Сахиб-Гирея, ум. 1523 г. **I**: 413, 415, 417, 419, 425, 451, 453; **II**: 87, 102, 173, 325, 365, 393, 412, 415, 438, 441, 444–447, 451, 452
Мацейовский С., пол. вице-канцлер и хельмский еп. **II**: 181

inslav

Маштафаров А. В. II: 335, 345
Медведев И. П. II: 302
Меджор Р. см. Major R. N.
Медичи [Джулиано], кард., затем папа Климент VII, ум. 1534 г. I: 165, 585, 653; II: 168, 213, 282, 286, 477
Мезецкий Федор Семенович, кн., в-да II: 416
Мезин С. А. II: 253
Мейдль *см.* Майдль
Мейер А. см. Meyer A. G.
Мекленбургские, герцоги I: 491,
Меланхтон (Шварцъэрд) Филипп, нем. гуманист, теолог II: 449
Мельдеман Никлас, гравер и карт. II: 218
Мельников Г. П. I: 7
Мельникова А. С. I: 7; II: 339,
Мельникова Е. А. II: 398, 431
Менакиб, турецкий хронист II: 320
Менгли-Гирей (Герай) I, крымск. хан, с. Хаджи I Герая, ум. 1515 г. I: 411, 413, 417, 425, 447, 449, 451; II: 11, 12, 78, 173, 292, 293, 320, 393, 416, 444, 445, 451
Менде У. см. Mende U.
Мендоза Герберт, де, имперский пос. в Венеции II: 200
Мендоза Диэго Хуртадо, де, исп. дипломат, имперский пос. в Венеции II: 200
Мениктаир (Мелик-Тагир), казанск. царевич, брат каз. хана Ильгама, с. каз. хана Ибрагима I: 409 II: 445
Мерван Ибн-Мухаммед, полководец II: 297
Мефодий (Михаил), св., создатель славянской азбуки II: 297
Мефодий, патарский еп. I: 389; II: 433
Мехмед (*Мухаммед*) II Завоеватель, османский султан, ум. 1485 г. I: 447; II: 11, 319
Меховский Матвей, пол. хронист, автор «Трактата о двух Сарматиях», ум. 1523 г. I: 25; II: 96, 150, 155, 156, 164, 172, 181, 199, 226, 239, 285, 286, 289, 302, 328, 402, 404, 411, 437, 440, 443, 451, 457, 463
Мешко I, пол. кн. из династии Пястов, ум. 992 г. I: 61
Миддендорф А. Ф. II: 434
Миллер Г. Ф. II: 21, 72, 243–245, 435, 458
Миллер Д. Б. см. ***Miller D.***
Миллер К. Ф. II: 246
Милютенко Н. И. II: 303
Минуций Кальв, типогр. II: 282
Митридат VI Евпатор, понтийский царь II: 291
Митрофан, архим. Андронникова м-ря II: 465
Митрофан, архим. Троицкого м-ря II: 367
Митрофан, первый иг. Троицкого м-ря II: 381, 384
Михаил (Митяй), архим. московского Спасского монастыря, духовник Дмитрия Донского II: 385
Михаил (Михайлушко) Болеслав, кн., с. в. кн. лит. Сигизмунда Кейстутовича, ум. 1452 г. I: 131; II: 363
Михаил III. виз. имп. из Аморийской династии I: 43; II: 297
Михаил Александрович, в. кн. твер. II: 357, 473, 474
Михаил Андреевич, кн., с. Андрея Ярославича II: 438
Михаил Борисович, твер. в. кн., с. Бориса Александровича I: 337; II: 166, 318
Михаил Всеволодович, кн. черниговский II: 304, 414
Михаил Дмитриевич, кн., двоюродный брат Дмитрия Даниловича, окольничего Ивана III II: 448
Михаил Зверь, глава отряда артиллеристов в рус. войске II: 447
Михаил Львович *см.* Глинский Михаил Львович
Михаил Юрьевич см. Захарьин
Михаил Ярославич Тверской, кн. твер. и в. к. влад. II: 307, 355, 473
Михаил, толмач, венец. информатор Герберштейна I: 441
Михайлов М. И. II: 430
Михайловская Л. Л. II: 457
«Михалон Литвин», пол. писатель, автор записок «О нравах татар, литовцев и москвитян» II: 405
Михов Г. см. ***Michow H.***
Мицик Ю. А. II: 453
Моджеевский Анджей Фрич II: 206,
Модрусса Бартоломей, имп. пос. II: 28, 93
Моисеева Г. Н. II: 242, 245
Моисей, библ. II: 290
Моклоков Никита Губа, дьяк II: 77
Мокошь, яз. божество I: 59; II: 301
Молвыгин А. Н. II: 399
Молотов В. В., нарком иностранных дел СССР II: 204
Монгайт А. Л. II: 411
Мономахи, династия II: 303
Морич А. см. Moritsch A.
Морозов Б. Н. II: 407, 410
Морозов Михаил Яковлевич, б-н, посланник в Литву II: 132, 191,
Морозов С. А. II: 346,
Морозов, переводчик «Записок о Московии» С. Герберштейна с латыни II: 245
Морозовы, род II: 406
Морхард Ульрих, тюбингенский типогр. II: 189, 253,
Мосх, с. Яфета, внук Ноя, библ. II: 284
Мохов Н. А. II: 292
Мрава И. II: 478
Мракси Петер (Мракес фон Носкау), имп. пос. в России I: 599, 601, 603, 747, 748; II: 65, 469
Мракси Ян (Мракес фон Носкау), австр. пос. в Польшу, участник миссии Герберштейна в Венгрию I: 701; II: 114
Мстислав Владимирович Храбрый, кн. черниговский II: 294, 302
Мстислав Мстиславич Удатный (Удалой), кн. торопецкий, новг. и галицкий II: 418
Мункэ (Мунке), Великий хан Монгольской империи, с. хана Тулуя II: 305

inslav

Мунча Василий, кн. **II**: 456
Мурад II, султан Османской имп. **II**: 319, 360
Мурзакевич Н. **II**: 245
Муса-бий, отец Шайдак-бия **II**: 441
Мухамедова Р. Г. **II**: 410
Мухаммед (Магомед), пророк ислама, ум. 632 г. **I**: 171, 387; **II**: 447
Мухаммед-Гирей см. Махмуд-Гирей
Мухаммед, османский султан см. Мехмед II Завоеватель
Манен (у Герберштейна ошибочно *Магомет*), еретик, противник идеи троичности божества **I**: 371; **II**: 373
Мухаммед Бердибек *см.* Бердибек
Мухаммед Бюлек, хан Золотой Орды **II**: 310
Мухаммед-Эмин (Магмед-Эмин, Махмед-Аминь, Мухаммад-Амин; у Герберштейна ошибочно крещенный), казанск. хан, брат Кудайкула, ум. 1518 г. **I**: 69, 409, 411, 413; **II**: 79, 93, 325, 328, 337, 413
Мэнгу-Тимур, хан Золотой Орды **II**: 307, 308
Мюллер Л. **II**: 365
Мюнстер Себастьян, нем. теолог, автор «Всеобщей космографии», ум. 1552 г. **I**: 27; **II**: 155, 163, 183, 206, 233, 285, 286
Мюнцер Иероним, нем. карт. **II**: 431, 462

Нічик *В. М.* **II**: 243
Навротский Н. И. **II**: 413
Наврус см. Барак-хан
Нагаев-Ромодановский Афанасий Андреевич, кн. **II**: 338
Нагаев-Ромодановский Федор Афанасьевич, кн. **II**: 338
Наджип Э. Н. **II**: 449
Назаренко А. В. **I**: 6–8; **II**: 239, 261, 265, 266–274, 300, 302, 332, 337, 365, 400
Назаров В. Д. **I**: 7; **II**: 337, 415, 424
Наледа А. **I**: 7
Наримант (Глеб) Гедеминович, кн. туровский и пинский **II**: 357, 423
Насевіч В. **II**: 345
Насонов А. Н. **II**: 305, 311, 428, 429
Неволин К. А. **II**: 371, 473
Неглич Андрей, автор помет в люблянском экз. «Записок» С. Герберштейна **II**: 230, 231
Нейбауэр (Нейгебауэр) Соломон, писатель **II**: 202, 241, 462
Неклюдов В. Н. **II**: 400
Некрасов А. М. **II**: 290
Немирович Андрей Якубович, наместник в Киеве **II**: 416, 452
Немирович Юрий, киевск. в-да **II**: 416
Неофит, митр. эфесский **II**: 191,
Неринг А. см. Nehring A.
Нерон, рим. имп. **II**: 65
Нидбрук Каспар, фон, королевский советник, дипломат **II**: 210, 214
Низовцев **II**: 404
Никита Столпник (Переяславский), св. **II**: 369
Никифор, иг. Хутынского м-ря **II**: 367
Николаева Т. В. **II**: 396
Николай (Ярушевич Б. Д.) **II**: 368
Николай Барийский (Мирликийский, Чудотворец), св., ум. около 343 г. **I**: 209; **II**: 379
Николай Варкоч, австр. пос. **II**: 388
Николай де Лира, теолог **II**: 283
Николай Каменецкий, великий коронный гетман **II**: 325
Николай Кузанский (Николай Кребс, Кузанец), кард., теолог **I**: 25; **II**: 281
Николай Фрязин, литейщик колоколов **II**: 393
Николай, с Рейна, из окрестностей Шпиры, *пушкарь* на рус. службе **I**: 247, 417, 423; **II**: 393
Никольская Т. Н. **II**: 415
Никольский К. **II**: 355, 465
Никольский Н. К. **II**: 369, 374
Никон, иг. Троицкого м-ря, преемник Сергия Радонежского **II**: 383, 384
Нипшиц Николай, секретарь пол. кор. Сигизмунда I, ум. 1541 г. **I**: 635; **II**: 347
Нифонт Кормилицын, архим. Новоспасского м-ря **II**: 394
Нифонт, новг. еп., ум. 1156 г. **I**: 177; **II**: 161, 259, 356, 374
Нифонт, суздальский и тарусский еп. **I**: 121; **II**: 356
Ниче П. см. ***Nitsche P.***
Новелланус Симон, гравер **II**: 221
Новиков И. **II**: 246
Новосельцев А. П. **II**: 298, 442
Новосильские, князья **II**: 414
Ногай, золотоордынский темник, основатель Нагайской орды **II**: 306, 307, 308
Ной, библ. **II**: 284
Нойберг, род **II**: 183
Нордвед (Норби) *Северин,* дат. адмирал **I**: 223; **II**: 167, 207, 287, 386
Носов Е. Н. **II**: 298, 402
Нугарола Леонард, фон, гр., пос. имп. Карла V на Русь, ум. 1526 г. **I**: 23, 221, 333, 501, 533, 539, 541, 549, 555, 557, 561, 579, 585, 679, 695, 749, 750, 754–756, 761, 762, 764, 767, 769; **II**: 94, 103–105, 281
Нур-Султан (Нурсалтан), дочь бека Тимура из ордынского рода Мангыт, ж. каз. ханов Халилека, Абра-Эмина и крымск. Менгли-Гирея, ум. ок. 1520 г. **I**: 409; **II**: 325, 444, 445

Оафаний см. Агафон
Оберштейн Пауль, триест. еп. **II**: 60
Оболенские, род (*см.* Телепневы) **II**: 346
Оболенский Д. Д. **II**: 300
Овидий Публий Назон, древнерим. поэт **II**: 243
Овка (Офка, Еуфемия), д. Семовита IV, внучка в. кн. Ягайлы, ж. Болеслава I (Болько) **I**: 131; **II**: 362
Овсянников О. В. **II**: 440
Овчина см. Телепнев-Оболенский *Овчина*
Огородников В. **II**: 433

inslav

Одерборн Павел, автор сочинения «Жизнь великого Московского государя Ивана Васильевича» **II**: 239
Одинцов Н. Ф. **II**: 369, 376, 378
Одоевские, князья **II**: 414
Одоевский Василий Семенович, кн., б-н **II**: 446
Одоевский П. С., кн. **II**: 415
Озерецкий Иван, кн. **II**: 456
Олай Гот (Олай Магнус), упсальский архиеп., карт., автор «Истории северных народов», ум. 1557 г. **I**: 25; **II**: 166, 285, 460
Олеарий Адам, автор «Описания путешествия голштнского посольства в Московию и Персию» **II**: 189, 254
Олег Иванович, в. кн. рязанский **II**: 310, 385, 412
Олег Святославич (Вещий), древлянский кн., ум. 977 г. **I**: 45, 51, 55
Олелько (Александр) Владимирович, киев. кн. **II**: 315
Олельковичи, киевск. княжата **II**: 293, 319
Ольга (*Елена*), кнг., ж. киев. кн. Игоря, ум. 969 г. **I**: 47, 49, 147; **II**: 160, 242, 300
Ольгерд (Александр), в. кн. лит., с. Гедимина, брат Кейстута, ум. 1379 г. **I**: 123, 125, 131; **II**: 310, 326, 357, 358, 453
Опорин Иоанн (Хербст), типогр., ум. 1568 г. **II**: 206, 207, 209, 210, 214, 215, 221, 222, 280
Орбини (Orbini) Мавро, хорватский историк **II**: 301
Орду-Ичен, старший брат Батыя **II**: 304
Орешников А. В. **II**: 397–399
Орловский Е. Ф. **II**: 454
Орсини, кард., пап. легат в Германии **II**: 281
Ортелий А., фламандский карт. **II**: 449
Ортлиб Е. **II**: 140
Осинин Ляпун, рус. пос. в Империю **II**: 106
Ослер Якоб, имп. пос. на Русь **II**: 43–44, 46, 48
Остик (Остикович) Григорий Станиславович, трокский в-да **II**: 170, 476
Остикович Иероним **II**: 476
Островский А. Н., писатель **II**: 301
Острожские, род **II**: 324
Острожский Василий Федорович, кн. **II**: 324
Острожский Илья Константинович, кн. **II**: 325
Острожский Константин Иванович, кн., лит. гетм., ум. 1530 г. **I**: 73, 75, 83, 85, 465, 643; **II**: 43, 44, 70, 109, 173, 180, 207, 215, 324, 325, 326, 332, 423, 441, 446, 455
Острожский Федор Данилович, кн. **II**: 359
Остроумов Н. И. **II**: 371, 390
Оттон из Пилицы, из рода Топорчиков, сандомирский в-да **II**: 359
Охотникова В. И. **II**: 295
Ощерин Иван Иванович **II**: 337, 338

Павел III (Алессандро Фарнезе), рим. папа **II**: 286
Павел Сирин Самосатский, архиеп. Антиохии, основатель антитринитарного учения, ум. до 272 г. **I**: 171; **II**: 374
Павел, ап. **I**: 165, 169, 199; **II**: 187
Павлов А. С. **II**: 371, 373, 375, 390
Павлов, переводчик И. В. Сталина **II**: 204
Палецкий Иван Федорович, кн., б-н **I**: 429, 431, 435; **II**: 447
Палецкий Череда Д. И., кн., дворецкий Нижнего Новгорода **II**: 470
Палом Вардаи, венг. королевский казначей, инициатор монетной реформы **II**: 478
Панеях В. М. **II**: 403, 477
Панин В. Н., гр. **II**: 208, 238,
Панин Л. Г. **II**: 432
Панина (урожд. Тизенгаузен) Н. П. **II**: 208
Панова Т. Д. **II**: 328, 345
Панталеоне Генрих, переводчик «Московии» на нем. яз. **I**: 5, 11; **II**: 231, 233–235, 245, 254, 255, 283, 355
Паппенхейм, гофмаршал **II**: 58
Парапат **II**: 249
Парацельс (Теофраст фон Хохенхейм), медик и химик **II**: 206
Пасецкий В. М. **II**: 404
Патрикеев Семен Юрьевич **II**: 319
Патрикеев Иван Юрьевич, кн., б-н **II**: 22, 319
Патрикеев Ю. И., кн., б-н **II**: 336
Патрикеевы, князья **II**: 334, 406
Паунгартнер Иоанн Георг, фон **II**: 192, 200
Пауц Иоганн Христоф **II**: 91
Пашуто В. П. **II**: 305, 327, 356–358
Педреццано (Педрецано) М. Баттист, типогр. **II**: 200
Пейтингер Конрад, сов. Максиммилиана I **II**: 44
Пекарский **II**: 248
Пенинг Иоанн, пос. Карла I Испанского в Данию в 1516 г. **I**: 507
Пенкер Альбрехт из Хайде, спутник Герберштейна в 1518 г. от Никольсбурга до Вены **I**: 645
Пенков Хомяк Василий Данилович, кн. **I**: 359; **II**: 164
Пенков Хомяк Иван Данилович, кн. **II**: 164
Пераудино Раймонд, папск. легат **II**: 23
Перл (Превел), лавантийский еп. **II**: 59–60
Пернауер Генрих, ливон. рыцарь, ум. 1502 г. **I**: 497
Пернауер Маттиас, военачальник Ливонского ордена **I**: 497
Пернеггер Ульрих см. Вернеггер
Перштейн Ян см. *Ян из Перштейна*
Перстинский, пол. дворянин **I**: 631, 639,
Перун, яз. божество **I**: 59 **II**: 301
Петр I Алексеевич, имп. Всероссийский **II**: 82, 246, 252, 301, 349
Петр Дмитриевич, кн. дмитровский, с. Дмитрия Ивановича Донского **II**: 316, 385,
Петр Дмитриевич, кн., двоюродный брат Дмитрия Даниловича, окольничего Ивана III **II**: 448
Петр из Дусбурга, автор «Хроники земли

inslav

Прусской» II: 356, 357
Петр Константинович Хромой-Добрынский, ростовский наместник II: 429
Петр см. *Худайкул*
Петр, ап., ум. 64 г. I: 165, 195, 199; II: 160
Петр, владелец венецианского издания «Записок» Герберштейна II: 204,
Петр, еп., пос. папы на VII Вселенском соборе I; 163
Петр, казанск. царевич *см.* Кудайкул
Петр, митр. всея Руси, св., чудотворец, ум. 1326 г. I: 297; II: 355, 364, 406–407
Петрей Петр де Ерлезунда II: 233, 241, 246, 433
Петров В. А. II: 431
Петров К. В. I: 7
Петров, переводчик «Московии» II: 245
Петрович Петр, венг. магнат II: 95, 126, 346
Петрович, знатный венг. род I: 101
Петросян Ю. А. II: 451
Петрухин В. Я. II: 433
Петухов Е. В. II: 379
Пий II *см.* Пикколомини Эней Сильвий
Пийримяэ Х. А. II: 288
Пикар Б. см. Picard B
Пикколомини Эней Сильвий (Энеа Сильвио Пикколомини), рим. папа Пий II II: 12, 162, 279, 285, 286
Пико де Мирандола Иоанн Томас, граф, австр. пос. в Венгрию, ум. 1567 г. I: 673; II: 121
Пилат Понтий, библ. II: 270
Пилецкие, знатный пол. род I: 125
Пиркхеймер Виллибальд II: 156, 419
Пирр, царь Эпира II: 69
Писбек (Висбек Георг) Георгий, приближенный пол. кор. Сигизмунда I I: 471
Пицкова Д. см. Picková D.
Пичета В. И. II: 327, 361, 457
Плейденвурф В., гравер II: 217
Плем. ов Владимир, рус. пос. II: 82, 88, 89
Плетнева С. А. II: 297, 298, 375, 413
Плеттенберг Вальтер, фон, магистр Ливонского ордена, ум. 1535 г. I: 495, 497; II: 39, 66, 67
Плещеев Андрей Михайлович, б-н II: 336
Плещеев Михаил Андреевич II: 336
Плещеев Петр Михайлович, окольничий II: 283
Плещеев Федор Андреевич Чешиха, пос. II: 331, 336
Плигузов А. И. I: 7; II: 369, 381, 394, 431
Плиний Старший, автор «Естественной истории» II: 289, 290, 412
Плохов А. В. II: 402
По М. см. Poe M.
Погодин М. П. II: 247
Подъяпольский С. С. II: 328
Позвизд, с. киев. кн. Владимира II: 302
Поздняков В. С. I: 7; II: 44
Покровский А. II: 368
Полосин И. И. II: 132, 133, 140, 147
Полубенский Александр Гилярий, лит. маршалок II: 232
Полубояринова М. Д. II: 314
Полуектов (Полуехтов) Алексей, дьяк II: 429
Полушкин Яков, дьяк II: 93, 463
Поляк А. Г. II: 260, 261, 264, 265, 268, 269, 271, 274, 396
Помпоний Мела, рим. географ II: 284, 286
Поноженко Е. А. II: 448
Поплевин-Морозов В. Г., б-н, окольничий II: 337, 470
Попов А. II: 434
Попов В. С. II: 245
Попов Г. В. II: 97, 355, 421, 427, 466, 473
Попов М. М. II: 301
Поппель Николай 20–23, 76
Поппэ А. В. см. ***Poppe A.***
Порфирий, иг. Троицкого м-ря II: 317
Посечень Засекин *Ярославский Иван* Иванович, кн., посол к имп. Карлу V в 1524–26 гг. I: 91, 359, 529, 677; II: 94, 157, 284, 338, 431, 463
Поссевино Антонио, иезуит, пап. пос. в Россию II: 137, 138
Постелл Вильгельм (Гийом), фр. филолог, информатор Герберштейна, ум. 1581 г. I: 441; II: 449
Потат см. Путятин
Потенций Иоанн Франциск, де, пап. нуций II: 210,
Потин В. М. II: 339, 355, 402, 466
Прантнер Эразм, член 2-го посольства Герберштейна I: 679
Пресняков А. В. II: 314, 316, 327, 421, 474
Приселков М. Д. II: 371
Прокопий Кесарийский, виз. писатель II: 181
Прокопий, мнимый правитель Крыма I: 445
Пронский Иван Дмитриевич, кн. II: 333
Пронский Ф. Д., кн., в-да II: 416
Просвиркина С. К. II: 414
Просперо Бернардин, феррарск. пос. II: 34
Протасий, ряз. еп. I: 121; II: 356
Прус, миф. лицо II: 306
Птолемей Клавдий, древнегреч. астроном, математик и географ, ум. ок. 180 г. I: 461, 463, 633; II: 151, 156, 289, 290, 412, 413
Пукувер, в. кн. лит. II: 356, 357
Путятин (*Потат*) Григорий Меньшик Никитин, дьяк, пристав пос-ва Герберштейна I: 143; II: 346, 467
Путятич Павел, лит. пос. II: 336
Пушкин А. С., поэт II: 301
Пюхлер, чеш. дворянин I: 645,
Пясты, династия II: 479
Пятачев Я. II: 335

Рабинович М. Г. II: 389, 391
Радзивилл Григорий Остикович, трокск. в-да I: 635; II: 451, 475
Радзивилл Николай I Старый, магнат, первый сенатор ВКЛ, отец Н. Н. Радзивилла II: 475
Радзивилл Николай II Николаевич, трокск. в-

inslav

да, лит. канцлер, ум. 1565 г. **I**: 635; **II**: 89, 170, 93, 146, 475, 476
Радзивилл Николай III. с. Н. Н. Радзивилла **II**: 476
Радзивилл Станислав **II**: 476
Радзивилл Юрий (Ежи), кн., лит. гетман **II**: 129, 362, 416, 454, 475
Радзивиллы, род лит. магнатов **I**: 129; **II**: 325, 334, 454, 475
Радим, легендарный предок радимичей, кн. **II**: 242
Раду Великий, господарь Валахии **II**: 320
Раевский Д. С. **II**: 413
Рак Федор, дьяк **I**: 101, 143; **II**: 346
Раков Третьяк Михайлов **II**: 346
Ралев (Ларев) Дмитрий рус. пос. в Данию **II**: 77, 78, 165, 461
Ралев Мануил, рус. пос. к миланскому герцогу **II**: 74
Рамузио, типогр. **II**: 204, 253
Рансано Пьетро, хронист **II**: 96, 440
Рансимен С. **II**: 320
Рапов О. М. **II**: 303
Рапоппорт П. А. **II**: 417
Рассадзін С. Я. **II**: 459
Ратталь Георг, фон, ум. 1518 г. **I**: 647
Раубер Доротея *см.* Люг
Раубер Каспар **II**: 58
Раубер Николай **II**: 468
Раубер Христофор (*Кристоф* III), лайбахский (люблянский) еп., ум. 1536 г. **I**: 6, 599; **II**: 49, 50, 60, 62, 63, 177, 467, 468
Раумшюссль Георгий, проводник 1-го посольства Герберштейна **I**: 603, 611; **II**: 46, 49, 65, 68
Раумшюссль Кристоф, член 2-го посольства Герберштейна **I**: 679, 683,
Рашид ад-Дин, иранский гос. деятель, врач, ученый **II**: 305, 308
Рейнберн, колобрежский еп. **II**: 303
Реке Иоганн фон дер, мастер Тевтонского ордена в Ливонии **II**: 138, 144, 145
Реннер Филипп, лавант. еп. **II**: 60
Рехенберг Иоанн (Иоганн), фон, советник пол. кор. Сигизмунда I, ум. 1537 г. **I**: 471
Риббентроп Иоахим, фон, министр иностранных дел Германии **II**: 204
Рикман Э. А. **II**: 473
Ричард III. англ. кор. из династии Йорков **II**: 21
Ровинский Д. А. **II**: 196, 235, 249,
Рогволод, туровский кн. **I**: 55; **II**: 301
Рогнеда, ж. киев. кн. Владимира Святославича **I**: 55, 59
Рогов А. И. **II**: 292, 332
Розен М. Ф. **II**: 434
Розенберг Н., писатель **II**: 154
Розенкранц Готшальк, дат. канцлер, ум. 1544 г. **I**: 523,
Розинус Иоганн, поэт и музыкант, ум. 1584 г. **II**: 62, 198, 215, 288
Роизий Петр **II**: 206,
Роман I Лакапин, имп. **II**: 298
Рос Якоб Длинный, фон, спутник Герберштейна в 1518 г. от Никольсбурга до Вены **I**: 645
Роселли Франческо, гравер **II**: 218
Ростовские, князья **II**: 164
Рохмида, д. Рогволда **I**: 55
Ругель Ю. **I**: 7
Рудаков В. Н. **II**: 311
Руденко О. А. **II**: 369
Румянцев Н. Н. **II**: 247
Рупрехт, фон, *см.* Герберштейн Рупрехт
Русина О. В. **II**: 293, 294, 317
Русс, легендарный прародитель Руси **I**: 35; **II**: 289
Руссов С. В., издатель **II**: 248
Рущинский **II**: 374
Рыбаков Б. А. **II**: 285, 287, 299, 403, 431, 432
Рыбина Е. А. **II**: 401
Рыков Ю. Д. **II**: 242
Рындина А. В. **II**: 421, 473
Рычков П. 426
Рюрик, варяг, новг. кн. **I**: 45, 93, 226, 299
Рюриковичи, князья **II**: 297, 300, 322, 327, 357, 423
Рябинин Е. А. **II**: 375, 462
Рябинин И. С. **II**: 440
Ряполовские, род **II**: 246

Сабинский Петр, маршалок **I**: 756
Сабуров Иван Константинович, б-н **I**: 141; **II**: 326
Сабуров Иван Юрьевич, б-н **II**: 343, 344
Сабуров Сверчок Юрий Константинович **II**: 306, 326, 343
Сабурова Соломония (у Герберштейна: *Саломея*) Ивановна, ж. в. кн. Василия III, ум. 1542 г. **I**: 99, 101, 141, 143, 235, 379; **II**: 102, 229, 231, 244, 343–345
Савва В. И. **II**: 340, 350, 554
Савва Вишерский, столпник **II**: 369
Савва Грек, архим. Новоспасского Моск. м-ря **II**: 366
Савва, священник **II**: 374
Савватий, основатель Соловецкого м-ря **II**: 427
Савельева Е. А. **II**: 197, 242, 225, 282, 285, 554
Савков В. М **II**: 427
Сагановіч Г. Н. **II**: 232,
Сагиб-Гирей (Сахиб, Саип), крымск. и каз. хан, с. Менгли-Гирея, ум. 1525 г. **I**: 413, 415, 423 (Герберштейн путает с Сафа-Гиреем), 425; **II**: 393, 441, 444, 445, 452
Садах-Гирей (Саадат-Гирей), крымск. хан, ум. 1538 г. **I**: 453; **II**: 294, 452
Садов А. И. **II**: 371
Сака Искандер (Скиндер), пос. 381
Сакович Богдан Андреевич, лит. пос. на Русь **II**: 424
Сакович Елизавета Богдановна, ж. Н. Н. Радзивилла **II**: 476
Салей С. М. **II**: 132

inslav

Салинген Ж. **II**: 241
Саллюстий, рим. историк **II**: 412
Салмина М. А. **II**: 311
Саломея см. Сабурова
Самойло А. С. **II**: 199, 554
Самуил Евреин, теолог **II**: 283
Самуил, библ. **I**: 113,
Сантай Сигизмунд, пос. венг. **II**: 336
Сануто Марино, секретарь Венец. Синьории **II**: 449
Сапега (Сопега) Иван Семенович, пан **II**: 322, 471, 472
Сапега Иван Борисович **II**: 128
Сапеги, род **II**: 121, 471
Сартак, с. Батыя **II**: 305
Сатаров Г. Ф. **II**: 444
Сафа-Гирей (ср.: *Сагиб-Гирей*), крымск. хан, ум. 1549 г. **II**: 345, 393, 445, 447
Сафаргалиев М. Г. **II**: 305, 314, 554
Сахаров А. М. **II**: 422
Сахаров А. Н. **II**: 299
Сванидзе А. А. **II**: 288
Свенельд, киев. в-да **I**: 53
Свердлов М. Б. **II**: 400.
Свидригайло Ольгердович, кн. **II**: 418
Святополк Окаянный, киев. кн., с. Ярополка, ум. после 1519 г. **I**: 59, 61; **II**: 302, 303
Святослав Владимирович, кн., с. киев. кн. Владимира Святославича, ум. 1015 г. **I**: 59; **II**: 301
Святослав Всеволодович, кн. влад. **II**: 30, 438
Святослав Иванович Смол., в. кн. **II**: 315, 326
Святослав Игоревич, киев. кн., ум. 972 г. **I**: 47, 49, 53; **II**: 298, 300, 302
Святослав Каневский, кн. **II**: 453
Святослав Ярославич, кн. твер. **II**: 307
Святоша, выезжий с кн. МЛ. Глинским литовец **II**: 456
Себастьян Мюнстер *см.* Мюнстер Себастьян
Севастьянова А. А. **I**: 7; **II**: 260
Северин Бонер *см.* Бонер
Седов В. В. **II**: 294, 298, 417, 426, 459
Сеид-Ахмед (*Шидак*, Шейдак, Шайдак, Шыйдяк), ногайск. мурза, **I**: 437, 441; **II**: 363, 441
Селезнев Ю. В. **II**: 314
Селим, султан **II**: 47, 320, 342, 478
Семашко (Семешко) Петр Михайлович, королевский писарь **II**: 212,
Семен Васильевич, моск. княжич **II**: 315
Семен Владимирович, кн. серпуховской **II**: 316
Семен Глуховской, кн. **II**: 414
Семен Дмитриевич, кн. моск. **II**: 311, 312
Семен Иванович Гордый, в. кн. моск. **I**: 63, 69; **II**: 308, 309, 354, 418, 439
Семен Иванович Коробьин **II**: 412
Семен Иванович, бежецкий и калужский кн., с. в. кн. Ивана III **I**: 549; **II**: 413
Семен Иванович, кн. можайский 336
Семен Иванович, кн. нижегородск. **II**: 312
Семен Иванович, кн. с. Ивана III. кн. бежецк. и калужск. **I**: 575; **II**: 321
Семен Константинович, кн. тверск. **II**: 474
Семен Михайлович Слуцкий, кн. *см.* Слуцкий Семен Михайлович
Семен Олелькович, киев. кн. **II**: 318
Семен Трофимов *см.* Трофимов
Семенова Л. Е. **II**: 292, 320, 321
Семенченко Г. В. **I**: 7; **II**: 422, 428
Семенчук А. А. **I**: 7; **II**: 471, 458
Семовит (Земовит) IV, кн. мазов. **II**: 362, 363
Серапион. иг. Троицкого м-ря, архиеп. новг., ум. 1516 г. **I**: 121; **II**: 356, 426
Сергий (Варфоломей) Радонежский, св., ум. 1391/92 г. **I**: 121, 217; **II**: 316, 381–385, 429
Серебрянский Н. Н. **II**: 367
Серединский Т. **II**: 355, 369
Середонин С. М. **II**: 403
Сереми (Szeremi) Дьердь, венг. хронист **II**: 112
Сескар Лукас, гуманист **II**: 177,
Сигизмунд (*Зигмунд*, Жигимонт) I Старый (Ягеллон), пол. кор., в. кн. лит., с. Карзимира IV Ягеллончика и Елизаветы Австрийской, ум. 1548 г. **I**: 23, 79, 81, 85, 99, 105, 107, 109, 123, 127, 133, 137, 461, 463, 467, 469, 471, 481, 583, 585, 587, 593, 595, 597, 599, 631, 637, 651, 661, 677, 747, 761, 769; **II**: 31, 32, 36, 39, 43–49, 53, 67, 69, 70, 71, 73, 82, 89–94, 98, 99, 102, 104–106, 108–114, 118, 119, 121, 123, 128, 130, 131, 155, 127, 128, 130, 155, 164, 165, 168, 169, 174, 178, 180, 181, 186, 196, 214, 225, 227, 247, 264, 283, 285, 287, 288, 322, 327, 329, 331–333, 336, 337, 345, 347–349, 360, 361, 412, 441, 446, 454, 455, 456, 467, 469, 470, 476, 478, 480
Сигизмунд II Август (Ягеллон), пол. кор., в. кн. лит., с. Сигизмунда I и Боны Сфорца, ум. 1572 г. **I**: 129, 131, 133, 135, 137, 481, 483; **II**: 45, 119, 121, 124, 131, 145, 146, 170, 192, 196, 207, 212, 213, 331, 349, 350, 361, 362, 279, 281–284, 285, 287–289, 291, 292, 294, 295, 298–302, 304–306, 308, 310, 311, 315, 316, 318, 320, 321, 322, 325, 326, 327, 328, 329, 333–339, 340, 342–345, 347, 350, 351, 355, 356–358, 361, 364–370, 370–379, 381, 384, 387, 389–405, 407, 410, 413–419, 421, 424, 426–428, 430–433, 435–438, 441–447, 449, 451–452, 454, 455, 457–469, 472–473, 475, 477–480
Сигизмунд Кейстутович, в. к. лит. **II**: 363, 418
Сигизмунд Люксембург, австр. эрцгерцог **II**: 18, 75, 110, 358
Сигизмунд, бранденбургский и байрейтский маркгр. **II**: 22
Сид-Ахмет *см.* Сеид-Ахмет
Сидония Подебрад, чеш. к-ва, д. Юрия Подебрада, ж. Альбрехта Саксонского **II**: 455
Сидоренко Б. И. **II**: 324
Сизов Е. В. **II**: 322
Сильвестр I, папа, св., ум. 335 г. **I**: 163; **II**: 281, 370, 371
Сильвий Аматус **II**: 181,

inslav

Симаргл, божество язык.
Симаргл, яз. божество **I**: 59; **II**: 301
Симеон Столпник, св. **II**: 369
Симеон, ап. **II**: 160
Симон, митр. всея Руси, ум. 1512 г. **I**: 119, 121; **II**: 283
Симоненко А. В. **II**: 290
Симонити В. см. ***Simoniti V.***
Симонити Пр. см. ***Simoniti Pr.***
Симченко Ю. Б. **II**: 437
Симчич О. **II**: 256
Синеус, брат кн. Рюрика **I**: 45; **II**: 299
Синицына Н. В. **II**: 380, 381
Скара Франческо *см.* Цито Франческо
Скиргайло (Иван) Ольгердович; **II**: кн. 293
Скобельцын Ю. И. **II**: 129
Скопин В. В. **II**: 427
Скрынников Р. Г. **II**: 232
Скумин-Тышкевичи, род **II**: 471
Слатконя Георг, кантор и венск. еп. **II**: 62, 177
Слейден И., географ **II**: 233,
Слуцкий Семен Михайлович **II**: 325
Слуцкий Юрий Семенович, кн. **II**: 325, 326
Смирнов А. П. **II**: 314, 345
Смирнов К. Ф. **II**: 426
Смирнов С. И. **II**: 369, 374, 378
Смирнова Э. С. **I**: 7, 8; **II**: 379
Смолицкая Г. П. **II**: 265
Снегирев И. М. **II**: 328, 404
Собко Н. П. **II**: 186, 195, 238, 249,
Соболев А. Н. **II**: 379
Соболев Л. В. **I**: 7; **II**: 109
Соколов И. **II**: 369
Сокольский В. **II**: 365
Солин, ант. географ **II**: 286
Соловьев А. В. **II**: 79.
Соловьев С. М. **II**: 132, 133, 191, 349.
Соломония *см.* Сабурова
Солари Пьетро Антонио, ит. зодчий **II**: 328, 405
Сонка см. *София*
Сорокин П. Е. **II**: 402
Сотникова М. П. **II**: 399
Софья (Анастасия), д. в. кн. Витовта, ж. в. кн. Василия I Дмитриевича **I**: 65, 123; **II**: 312, 314, 315, 316, 319, 327, 417, 422
Софья (Зоя) Палеолог, ж. в. кн. Ивана III Васильевича **I**: 69, 71; **II**: 158, 305, 321–323, 328, 329, 340, 462
Софья (*Сонка*), д. киев. кн. Андрея Ивановича, четвертая ж. в. кн. Ягайлы **I**: 125; **II**: 359
Софья Андреевна Сангушко, ж. кн. Ф. И . Ижеславского **II**: 326
Софья Васильевна, д. кн. В. М. Верейского, ж. Ольбрахта Мартиновича Гаштольда **II**: 334
Софья Дмитриевна, д. Дмитрия Донского, кнг. **II**: 358
Софья Дмитриевна, д. кн. Д. В. Заозерского-Ярославского, ж. кн. Д. Ю. Шемяки **II**: 317
Софья Монивид, ж. Николая I Радзивилла Старого **II**: 475
Софья, д. киевск. кн Семена Олельковича, 1-я ж. тверск. кн . Михаила Борисовича **II**: 318
Софья, д. Н. Н. Радзивилла, ж. троцкого в-ды Я. Я. Заберезинского **II**: 476
Спасский И. Г. **II**: 397, 399, 402
Сперанский М. Н. **II**: 433
Спиридон (Савва), митр. **II**: 339, 340
Срезневский И. И **II**: 270, 355, 365, 369, 386, 400, 403, 433, 434, 436, 439, 451, 458–459, 464–466
Сталин И. В. **II**: 204, 205,
Станислав (с. Н. Н. Радзивилла) **II**: 476
Станислав Горский, каноник **II**: 325
Станислав Петрович Кишка *см.* Кишка Станислав Петрович
Станислав, поляк, кучер Герберштейна **I**: 219
Станислав, кн. смоленский, с. киев. кн. Владимира Святославича **I**: 59
Станислав, св. **II**: 455
Станкевич Н. **II**: 404
Стародубский Семен Иванович, кн. **II**: 317, 326, 414,
Стародубский-Тулуп *Василий* Семенович, кн., внук кн. можайского Ивана Андреевича **I**: 73, 319; **II**: 416
Старцев Г. А. **II**: 437
Старчевский А. **II**: 248
Статилий, венг. дипломат **I**: 755
Стефан Спишский см. Запольяи Янош
Стефан III Великий, молд. господарь, ум. 1504 г. **I**: 69, 75; **II**: 11, 292, 319–321, 324, 348
Стефан Баторий, пол. кор., лит. в. кн. **II**: 137, 377
Стефан Храп, пермский еп., св., ум. 1395/96 г. **I**: 383; **II**: 313, 439
Стефан Якшич *см.* Якшич Стефан
Стефан, брат Сергия Радонежского, монах **II**: 381, 384
Стефан, св. **II**: 179
Стефанида, ворожея **II**: 344
Стивен Берро *см.* Берро Стивен
Страбон, античн. географ **II**: 284, 289, 290, 404
Страленберг Ф. И., шведский хронист **II**: 435
Стрейс Й, голландец **II**: 329
Стрекалов С. Ф. **II**: 245
Стрельников С. В. **II**: 423, 429
Стрибог, яз. божество **I**: 59; **II**: 301
Стрипко Я. **I**: **II**: 453
Стриттер **II**: 245
Строев П. М **II**: 247, 301, 366, 367, 368, 394
Строева Т. В. **II**: 301
Стрыйковский Мацей, пол. хронист **II**: 332, 358, 456, 458
Стуре Сван Нильс **II**: 460
Стуре Стен Младший, регент шведск. **II**: 460
Стуре Стен Старший, регент-правитель Швеции **II**: 26, 165,
Стуре, шведская правящая династия **II**: 460

inslav

Сугорский З. И., пос. **II**: 388
Судислав, с. Владимира Святославича **II**: 302
Суйунч-Ходжи-хан **II**: 450
Сукин Ф. И., казначей **II**: 213
Суков Е. С., рус. пос. **II**: 41
Сулейман I (Сулейман Законодатель, Сулейман Великолепный, Кануни), султан османск., ум. 1566 г. **I**: 25, 137, 661, 667, 669, 671, 673; **II**: 71, 107, 100, 113, 114, 116, 119–122, 183, 186, 236, 281, 349, 381, 478
Сумцов Н. **II**: 377
Сфорца, династия миланских герцогов **II**: 32, 66, 94, 119, 361 – *см.* Бона, Бьянка, Изабелла, Ипполита, Джан-Мария Галеаццо.
Сыроечковский В. Е. **II**: 411, 453
Сытин П. В. **II**: 405

Табор Войцех, вил. еп. **II**: 322, 377
Талиан Георг *см.* Talian
Тамерлан *см.* Темир-Аксак
Таннер, хронист **II**: 433
Тарновский Ян, кор. гетм. **II**: 109, 129, 361, 416
Татищев В. Н. **II**: 243, 269, 426, 435
Татьяна Афанасьевна, д. Афанасия Андреевича Нагаева-Ромодановского **II**: 338
Тацит Корнелий Публий, рим. историк **II**: 62, 290, 459
Тейн Христоф, фон, наместник Крайны **II**: 58
Телепнев-Оболенский *Лопата Федор* Васильевич, кн., в-да **I**: 419; **II**: 325, 416
Телепнев-Оболенский *Овчина* Иван Федорович Большой, кн., ум. 1539 г. **I**: 101, 103, 145, 475; **II**: 332, 345–347, 416, 457
Телешев *Иван* Иванович Молодой, дьяк, дипломат **I**: 91; **II**: 336, 337, 345, 416
Телешов Иван Борисович Старый, отец Ивана Молодого Телешова **II**: 336
Телешов Немир Борисович **II**: 336
Темир-Аксак (Тимур, Тимурланг-Хромой Тимур, Тамерлан), полководец, ум. 1405 г. **I**: 395; **II**: 296, 442
Темир-Кутлуг (*Темир-Кутлу*), хан Золотой Орды, ум. 1400/1401 г. **I**: 395; **II**: 311, 313, 442
Темир-Ходжа, хан Золотой Орды, ум. 1361 г. **I**: 395; **II**: 309
Темка, божество черкесов **II**: 290
Темушев В. Н. **I**: 8,
Теннис Фенне *см.* Фенне Теннис
*Тенчинский Андрей (*Анджей*),* гр., крак. каштелян, пол. пос. в Венгрию, ум. 1536 г. **I**: 651; **II**: 477
Тенчиньский Станислав **II**: 477
Тенчиньский Ян, любецк. каштелян **II**: 109
Теодорик фон Мандершайд, гр., покровитель Николая Кузанского **II**: 281
Тепляшина Т. И. **II**: 443
Тереножкин А. И. **II**: 413
Терещенко А. В. **II**: 373
Тизенгаузен В. Г. **II**: 305, 308, 311, 410, 436
Тимоха Константинов *см.* Хлуденев
Тимур, бек из орд. рода Мангыт **II**: 444
Тимур-Мелик-оглан, с. орд. хана Уруса **II**: 310
Тинибек *см.* Джанибек
Титов А. **II**: 433
Тифернус Августин, архитектор, гуманист **II**: 162
Тихменев А. **II**: 233, 248
Тихомиров М. Н. **II**: 242, 253, 345, 401, 403, 404, 410, 411, 413, 427, 445, 479.
Тихон Басарга, архим. Владим. Рождеств. м-ря **II**: 356
Тихон Малышкин, рост. и ярославск. архиеп. до 1503 г. **I**: 121; **II**: 356
Ткаченко В. А. **II**: 315, 346
Ткачоу М. А. **II**: 472
Тогрылчи, орд. хан, отец Узбека **II**: 308
Токтамыш (Тохтамыш), хан Золотой Орды, ум. 1406 г. **I**: 65, 395; **II**: 296, 310, 311, 313, 315, 327, 442,
Толочко П. П. **II**: 305, 421
ТолочкоА. П. **II**: 243, 298
Толстой И. И. **II**: 398, 436
Томас Л. Я. **I**: 7
Томилов Н. А. **II**: 435, 436
Томицкий Петр, еп. пшемышльский, познанский, краковский, коронный подканцлер, ум. 1535 г. **I**: 609; **II**: 38, 45, 48, 65, 66, 470, 480
Топоров В. Н. **II**: 431
Торе Марк, делла, духовник пол. к-вы Боны **II**: 361
Торре *см* Турн Ганс
Торре дела (Делатор) *см.* Турн Георг
Торчинов В. А. **II**: 204,
Тохта, орд. хан, с. Менгу-Тимура **II**: 307, 308
Тохтамыш *см.* Токтамыш
Тоян, сиб. кн. **II**: 436
Трабская Мария, кн. **II**: 169
Траханиот Дмитрий **II**: 343
Траханиот Буллотес Мануил 343
Траханиот *Георгий* (Юрий) Димитриевич *Малый,* казначей в. кн. Василия III, моск. посланник в Австрию, ум. 1526 г. **I**: 95, 213, 215, 385, 629; **II**: 23–26, 95–97, 154, 164, 329, 343, 402, 440, 446, 462
Траханиот Юрий Мануилович Старый Грек, дипломат **II**: 336, 343
Траханиоты, греч. род на рус. службе **II**: 306
Трепавлов В. В. **II**: 441, 445, 448, 450–452, 458
Трёпка, пол. дворянин, гонец пол. кор. Сигизмунда I к Михаилу Глинскому **I**: 137; **II**: 364
Трёпка Андрей, гофмейстер венг. и чеш. кор. Людовика II **I**: 137
Трёпка, знатный пол. род. **I**: 471
Третьяк Михайлов с. Раков, дьяк **II**: 346
Тритемиус Иоганн, гуманист **II**: 162
Трофимов Семен Борисович, дьяк, рус. пос. к имп. Карлу V в 1524–26 гг. **I**: 91, 531, 539, 677; **II**: 123, 161, 165, 284, 463, 464

inslav

Трубарь Примож, гуманист **II**: 50, 60
Трубачев О. Н. **II**: 431, 449, 465, 466
Трубецкой Н. С. **II**: 437
Трувор, мифич. брат кн. Рюрика **I**: 45; **II**: 299
Трусов Еремей Матвеевич, рус. пос. в Империю **II**: 106
Труфан Ильин *см.* Ильин Труфан
Туда-Менгу, хан **II**: 307
Тудан (Дюдень), орд. царевич **II**: 307
Туй-ходжа-оглан, хан Мангышлакск. орды **II**: 310
Тукан, с. Батыя **II**: 305
Тук-Тимур, хан **II**: 310
Тулуй, хан **II**: 305
Тумган Григорий, окольничий в. кн. Василия III **II**: 367
Турилов А. А. **II**: 297
Турн Ганс (Иоганн), фон, член 2-го посольства Герберштейна **I**: 555, 569, 601, 627, 643; **II**: 65, 68, 80, 81, 89, 90, 92
Турн Георг (Йорк, Юрген) (Торре дела, Делатор), фон **II**: 23–27, 60, 83, 463
Турн Панталеон, фон, пос. Максимилиана I в Москву **II**: 46, 48,
Туров Измайло **II**: 456
Туроци Янош, венг. хронист **II**: 96
Турсон, венг. дипломат **I**: 754
Тучко Долматов *см.* Долматов
Тучков-Морозов Михаил Васильевич, окольничий **II**: 337, 472
Тэве А. см. Thevet A.
Тюдоры, династия б-н **II**: 470
Тюльпин А. Г. **I**: 7, 8; **II**: 421

Уберти Лукантонио, делли, художник **II**: 218
Угэдэй, хан **II**: 304, 305
Узбек (Гийас ад-дин Мухаммед), хан Золотой Орды, ум. 1341 г. **I**: 393; **II**: 307, 308, 310, 442
Уиллоуби Хью, англ. мореплаватель **II**: 199,
Уколова В. И. **II**: 392
Улагчи, с. Батыя **II**: 305
Уласло I *см.* Владислав III
Уласло II *см.* Людовик Ягеллон
Улуг-Мухаммед, хан **II**: 316, 317, 328, 355, 445
Ульрих Рихенталь **II**: 437
Ульрих фон Гуттен, нем. гуманист **II**: 419
Ульяна (у Герберштейна ошибочно *Мария*), д. в. кн. твер. Александра, вторая ж. в. кн. лит. Ольгерда **I**: 125; **II**: 357, 358, 381, 383, 384
Ульяна, в. кнг. моск., ж. Ивана Даниловича Калиты **II**: 381, 383, 384
Ульяновський В. **II**: 325
Ума-хатун, наложница тур. султана Мурада **II**: 319
Унгнад Ганс, штирийский наместник **II**: 59
Унрест Якоб **II**: 58, 162,
Уолсингем Фрэнсис, англ. пос. **II**: 212,
Урбан IV, рим. папа **II**: 379
Урус, хан **II**: 310
Услад, яз. божество **I**: 59; **II**: 301
Усманов М. А. **I**: 7, 8; **II**: 441, 448, 452, 449
Успенский Б. А. **II**: 379
Устрялов Н. Г. **II**: 239, 246, 248
Устюгов Н. В. **II**: 396, 400
Ушаков Василий, пос. **II**: 465, 470
Ушатый (Ушатой) *Петр* Федорович, кн., в-да **I**: 377; **II**: 434, 438

Фабр Иосиф **II**: 364
Фабри Йоганн (Фабр Ян), автор трактата «Религия московитов», ум. 1541 г. **I**: 25, 755; **II**: 81, 86, 149, 154, 155, 157–160, 174–176, 239, 283, 284, 335, 338, 364, 370, 371, 378, 385, 427
Фаизов С. Ф. **II**: 79. 228, 329, 342
Фасмер М. Р. **II**: 354, 434, 458
Фатима-султан (Патима, Батима, Батма, *Баттасса-Султан*), первая ж. каз. хана Ибрагима, мать Ильгама, каз. и крымск. царица **I**: 409; **II**: 444, 445, 447
Федор Борисович Волоцкий, кн. **II**: 83
Федор Васильевич, кн. переяславск. **II**: 83, 412
Федор Васильевич, ряз. в. кн. **I**: 305
Федор Жареный, крестовый дьяк **II**: 381
Федор Иванович, ряз. кн. **I**: 305
Федор Иоаннович, царь, с. Ивана Грозного **II**: 318, 401
Федор Мелехдаирович, крещеный татарский царевич, внук каз. хана Ибрагима **I**: 409; **II**: 445
Федор Рак (у Герберштейна: *Как*) Федор (Теодор, Дитрих) **I**: 371; **II**: 346
Федор, пристав **I**: 91
Федорин К. Д. **I**: 8; **II**: 387
Федоров-Давыдов Г. А. **II**: 305, 314 318, 400, 413, 442, 443,
Фейерабенд Зигмунд, типогр. **II**: 234, 235
Фелициан Зах, венг. магнат **II**: 442
Фемистокл, афинский гос. деятель и полководец **II**: 69
Фенне Теннис, владелец нем-рус. словаря **II**: 402
Феннелл Дж. **II**: 292, 305
Феогност Завельский, архим. Симонова м-ря **II**: 356
Феогност, архим. Чудова м-ря **II**: 356
Феогност, митр. киевск. и всея Руси **II**: 308, 364
Феодорит, архим. Суздальского Евфимиева м-ря **II**: 207
Феодосий Печерский, монах, один из основателей Киево-Печерской лавры, св. **II**: 453
Феодосий, еп. из рода Герасима Поповки **II**: 343
Феодосий, миниатюрист, с. Дионисия **II**: 372
Феодосий, священник **II**: 283
Феодосия Ивановна, кнг., д. Ивана III; **II**: 412
Феодосия, д. Александра Киевского, ж. С. Ю. Патрикеева **II**: 319,
Феофил Печерский, новг. архиеп., ум. 1482 **I**: 75; **II**: 327, 424

inslav

Фердинанд I Габсбург, эрцгерцог австр., кор. чеш. и венг., имп. Свящ. Римск. империи, с. Филиппа I Красивого и Хуаны Кастильской ум. 1564 г. **I**: 23, 25, 31, 91, 107, 129, 131, 135, 539, 551, 579, 581, 585, 595, 671, 677, 750, 753–756, 760–764, 767, 770; **II**: 16–17, 34, 45, 46, 59, 60, 63, 74, 76, 86, 94, 96, 97, 99, 101, 102, 106, 108, 110, 112–114, 116, 120–122, 124–127, 146, 147, 149, 150, 154–156, 162, 163, 169, 171, 175, 176, 178, 183, 185, 189, 190, 192, 196, 200, 213–215, 217, 225, 236, 280, 284, 287, 288, 348, 360, 362, 363, 468, 477
Ферранте, кор. неап., герц. Калабрии **II**: 470
Фидлер Й. **II**: 249
Филипов Ф. **II**: **94**
Филипп I Красивый, кастильский (*испанский*) кор., австр. эрцгерц., ум. 1506 г. **I**: 129, 131, 133, 135, 501, 595; **II**: 31, 360, 361, 362
Филипп Коммин, де, автор «Мемуаров» **II**: 181,
Филиппов И. В., подьячий, участн. посольства **II**: 469
Филофей Псковский, еп. **II**: 306, 356
Филофей, константинопол. патриарх **II**: 370
Филофей, пермск. еп. **II**: 356
Финстервальдер Ганс **I**: 748, 749
Фиораванти Аристотель, ит. архитектор на Руси **II**: 173, 351, 353, 399
Фирлей Николай, великий коронный гетман 325
Фицин Франц, плем. Герберштейна, член его 2-го посольства **I**: 679, 699
Фиш С., памфлетист **II**: 369
Флавий Иосиф, ант. писатель **II**: 284
Флаксбиндер *см.* Дантишек
Флафий Иосиф, античн. историк 184
Флеминг Эрих, шведский пос. на Русь **I**: 503; **II**: 460
Флеров В. С. **II**: 298
Флерова В. Е. **II**: 297
Флетчер Джайлс, англ. писатель **II**: 97, 189, 241, 254, 340
Флорини Маттео, художник **II**: 221
Флоровский А. В. **II**: 250, 287, 295, 300.
Флоря Б. Н. **II**: 234, 264, 285, 297, 327, 329, 343, 345, 368, 406, 411, 421, 473
Фовицкий Ф., переводчик **II**: 247, 248
Фома Палеолог, морейский деспот, с. Мануила II, ум. 1465 г.
Фома Сплитский **II**: 305
Фома, инок, тверск. писатель **II**: 421
Фома, священник в свите кнг. Елены Ивановны **II**: 322
Фоменко А. **II**: 249
Формозов А. А. **II**: 242,
Форстен Г. В. **II**: 83, 132, 232
Фотий, митр. киевск. и всея Руси **II**: 313, 354
Фра Мауро, карт. **II**: 434
Франгепан Герге, калоч. архиеп. **II**: 35
Франц Орлеанский, принц **II**: 361
Франциск (Франческо III), герцог мантуанский, ум. 1550 г. **I**: 131; **II**: 349, 362
Франциск I, французский кор., сын графа Ангулемского Карла, ум. 1547 г. **I**: 764; **II**: 46, 48, 94, 100, 113, 124, 282, 470
Фредерик Ягеллон, кард. **II**: 377
Френкин А. **II**: 254
Фречнер см. ***Frötschner R.***
Фридерик (Фридрих), с. пол. кор. Казимира IV, крак. еп., кард., архиеп. гнезненск. **I**: 127; **II**: 322, 360
Фридрих [Гогенцоллерн], бранденбургский маркгр., магистр Тевтонского ордена, ум. 1471 г. **I**: 125; **II**: 38, 320, 331, 348
Фридрих II Штауфен, имп. **II**: 465
Фридрих III [Габсбург], имп., кор. Сицилии **I**: 131; **II**: 18, 19 21–25, 53, 60, 110, 320, 348, 362, 363, 455, 468
Фридрих, король дат., гольштейнский герцог, ум. 1533 г. **I**: 505; **II**: 75, 288
Фрол (Фролка), датчанин, гонец Василия III; **II**: 91
Фронспергер Л. **II**: 235
Фротсингэм Кристофер **II**: 369
Фрошовер Карл, гравер **II**: 217
Фрязин Антон *см.* Антон Фрязин
Фуа Катерина, де **II**: 30
Фуггер Якоб глава южнонемецкого торгово-промышленного ростовщического дома **II**: 99, 148
Фуггеры **II**: 180, 199,
Фурс Петр **II**: 456
Фурс Федор **II**: 456
Фюльберт А. **I**: 6, 14

Хабар Симский Образцов *Иван* Васильевич, в-да, ум. 1534 г. **I**: 419, 421; **II**: 446
Хабарданец Ян, австр. пос. **II**: 114, 116
Хаджи-Мухаммед *см. Коссум*
Хайду П. **II**: 435
Хаклюйт Ричард **II**: 212, 433, 465
Халиков А. Х. **II**: 314
Халилек (Халиль), каз. хан **I**: 409; **II**: 444
Халяпа Иван, рус. пос. **II**: 23
Хаммаршельд (*Хаммерштеттер*) Лукас, лив. рыцарь, командор Выборга, перебежчик на Русь **I**: 497, 499; **II**: 167
Харитон Исповедник, преп. ; **II**: 382
Хартингер Юдок (Юрий), имп. пос. **II**: 31 36
Харузин И. Н. **II**: 461
Хасан, хан **II**: 441
Хасим-бек, осм. военачальник **II**: 469
Хедвига, герцогиня цеш. **II**: 363
Херасков М. М. **II**: 301
Херборт Якоб, аугсбургский бургермейстер, торговец **II**: 210
Хидырь, хан Золотой Орды **I**: 395
Хижняк **II**: 243
Хилковы, род **II**: 246
Хильгер Г. (Hilger), советник Германского посольства **II**: 204, 205
Хиршфогель (Хирсфогель, Гиршфогель) Ав-

inslav

густин, художник **II**: 184, 185–187, 192, 195–197, 202, 207, 209, 214, 217, 218, 223, 227, 228, 235, 236, 238, 240, 253, 276, 393, 467
Хлевов А. А. **II**: 298
Хлуденев *Тимофей* (Тимоха) *Константинович,* пристав при Герберштейне, постельничий, пос. в ВКЛ **I**: 525; **II**: 463
Хогенберг Георг, карт. **II**: 221
Хогенберг Фр. **II**: 221
Хозя Асан **II**: 74
Хозя Кукос, кафинск. консул **II**: 73
Холмский Василий Данилович, кн. **II**: 390, 448
Хорошкевич А. Л. **I**: 6, 8, 9; **II**: 16, 20, 36, 41, 74, 82, 106, 108, 116, 119, 126, 130, 133, 143, 148, 165, 167, 168, 173, 175, 191, 206, 213, 232, 239, 251, 254, 256, 258, 259, 264, 268, 279, 293, 317, 319, 323, 324, 327, 332, 381, 385, 390, 398, 399, 401–443, 447, 451–453, 460, 461
Хорс, яз. божество **I**: 59; **II**: 301
Хофнагель Георг, типогр. **II**: 221
Хофхальтер Рафаэль (Скжетуский), типогр. **II**: 236, 238
Храповицкий А. В., секретарь Екатерины **II**: II. 244, 245
Хрисостом Колонна, ит. Поэт **II**: 470
Христиан I (*Христиерн,* Кристиан, Кристиерн), гр. ольденбургский, герцог Шлезвиг-Гольштинский, дат. кор., ум. 1481 г. **I**: 505
Христиан II, дат. кор., ум. 1559 г. **I**: 25, 223, 465, 499, 505, 521; **II**: 45, 48, 64, 65, 82, 126, 163, 179, 185, 287, 288, 460
Христиан III, ум. 1559 г. **I**: 505
Христина, ж. датского кор. Юхана, ум. 1521 г. **I**: 501,
Христина де Пизан, словенка **II**: 230Хуана (Иоанна) Безумная, к-ва кастильск. **II**: 360, 362
Худайкул, в крещ. Петр, каз. царевич, брат каз. хана Ильгама **I**: 409, 415, 549, 557; **II**: 325, 393, 445, 473
Хулагуиды, иранские ильханы **II**: 308
Хусаин, с. Али и Фатимы, дочери Мухаммеда **II**: 447
Хыдырбек, хан **II**: 309

Цамблак Григорий, митр. **II**: 313, 327, 364
Цвингли Ульрих, гуманист **II**: 198, 206, 284
Цезарини, пап. пос. **II**: 359
Целестин I, папа, св., ум. 432 г. **I**: 163; **II**: 370, 371
*Целлер Матиас (*Матвей*),* член 2-го посольства Герберштейна **I**: 679, 699,
Цельтис Конрад, гуманист **II**: 62, 177,
Циммерман Михаил, типогр. **II**: 226, 226
Цито Джованни Франческо, де Потенциа (Иоанн Франциск Скара), викарий, пап. нунций, скаренский еп., ум. 1528 г. **I**: 583, 585; **II**: 98 105, 106, 283, 346
Цицерон Марк Туллий, антич. политик, оратор, философ, ум. 43 г. до н. э. **II**: 178, 243, 280, 288
Цыплятев Елизар Иванович, дьяк **II**: 106, 343, 467
Цюндт М., гравер **II**: 454

Чаплиц фон Альтендорф *Никлас (Николай),* чеш. дворянин **I**: 641, 643, 647,
Челяднин Иван (*Иоанн)* Андреевич, кн, б-н, ум. ок. 1516 г. **I**: 83, 85, 611; **II**: 43, 164, 333–325, 332–334, 418
Ченслор Ричард, англ. мореплаватель **II**: 199, 369, 433
Черепнин Л. В. **II**: 133, 260, 261, 263–265, 268–270, 272, 274, 308, 311, 314, 318, 392, 394, 400
Черкасова М. В. **I**: 7
Чернецов А. В. **II**: 365, 369
Чернов С. З. **II**: 379, 404, 406, 414, 419
Черногор Ласло, фон, оломоуцкий казначей **I**: 645,
Черный В. Д. **II**: 183,
Чернятинский Андрей Семенович, кн. **II**: 474
Черчилль Уинстон **II**: 205
Чех, прародитель чехов **II**: 289
Чимбурга, д. Земовита IV, внучка в. кн. Ягайлы, ум. 1429 г. **I**: 131
Чингисхан, основатель Монгольской империи **II**: 304, 310
Чингизиды, хан. род **II**: 304, 306, 308, 411
Чожмор **II**: 431
Чулков М. Д. **II**: 301

Шабульдо *Ф. М.* **II**: 327
Шадибек, хан Золотой Орды до 1407 г., ум. в 1410 г. **I**: 395; **II**: 442
Шайдак, Шидак *см.* Сеид-Ахмед
Шайдеггер Г. см. ***Scheidegger G.***
Шаллу-Жероними В. **II**: 256
Шапошников Н. **II**: 392
Шаркова И. С. **II**: 242–245, 282
Шаскольский И. П. **II**: **133,** 165, 427, 461–463
Шварц Ганс **II**: 276
Шварц И. **I**: 7
Шварц К. *см.* ***Schwarz K.***
Шварц Конрад, знаменосец Ливонского ордена в битве на Смолине, ум. 1502 г. **I**: 497,
Шватченко О. А. **II**: 411
Шебанин Г. А. **II**: 411
Шедель Генрих, нем. хронист **II**: 217
Шемяка Димитрий Юрьевич, кн. звенигородский и галиц., с. в. кн. Димитрия Донского **I**: 65, 67; **II**: 296, 311, 312, 316, 317, 318, 367, 400, 422
Шемячич Василий Иванович, новгород-северский кн. **I**: 67, 73, 149, 319, 321; **II**: 305, 317, 326, 336, 337, 345, 365, 415, 416, 418, 448
Шемячичи, князья **II**: 246
Шен Эрхард, нем. гравер **II**: 117, 186, 187, 235
Шёнбергер (Шенберг) *Никлас,* доминиканец,

inslav

капуанский еп., пап. легат в Венгрию, ум. 1537 г. **I**: 651; **II**: 477
Шеппер Корнелий Дуплиций, австр. гуманист, вице-канцлер датского короля **II**: 179, 184, 200, 223, 347
Шигона (Поджогин, Телегин) *Иван* Юрьевич, тверск. дворецкий, приближенный в. кн. Василия III **I**: 99, 141; **II**: 344–346, 416
Шидак см. Сеид-Ахмед
Шидловецкий Николай, еп. краковский и премышльский **I**: 756 **II**: 480
Шидловецкий Христофор (Кшиштоф), пол. вел. канцлер, кастелян и староста краковский, ум. 1532 г. **I**: 631, 639, 768; **II**: 45, 109, 167, 171, 476, 477, 480
Шиловский А. Н. **II**: 429
Шипова Е. Н. **II**: 392, 393, 465
Ширин, знатный крымск. род **II**: 452
Ширин-бек, карач **II**: 452
Ших-Али (Шиг-Али, Шах-Али, Шигалей), с. Шейх-Фулияра, каз. хан до 1521 г., ум. 1567 г. **I**: 413, 429, 433, 571, 573, 577; **II**: 441, 445, 455, 466
Ших-Ахмет (Ахмат), хан Заволжский (Большой) орды **I**: 447, 635; **II**: 12, 170, 172, 318, 319, 360, 441, 448, 451
Ших-Мамай (Шейх-Мамай, Мамай-мурза), ногайск. мурза **I**: 385, 395, 437, 439, 451, 453; **II**: 441, 448
Шихмат, пос. Токтамыша **II**: 312
Шишка, дворянин **I**: 467
Шишова А. И. **II**: 450
Шлецер А. Л. **II**: 242, 245, 434
Шлик Альбер, гр. **II**: 59
Шлитте Ганс, нем. купец **II**: 131, 132–137, 140–142, 148, 212
Шмурло Е. Е. **II**: 74, 240,
Шнитценпаумер Георг (Юрий), имперск. пос. на Русь **II**: 38–41, 45, 60, 70, 86, 240, 463
Шонберг Дитрих, советник магистра Тевт. ордена **II**: 67, 90, 463, 477
Шонберг *Николай,* пап. легат в Венгрию **II**: 46, 90
Шпигль Якоб, гуманист, секретарь Максимилиана I, Карла V, Фердинанда I, ум. 1547 г. **I**: 756
Шроффенштайн Кристоф, фон, бриксенский кн. -еп., ум. 1521 г. **I**: 649; **II**: 477
Штаб Иоганн, австр. генеалог **II**: 162
Штаден Генрих, немец-опричник, автор «Записок о Московии» **II**: 232, 233, 434, 461
Штайнен В, фон де **I**: 11
Штамм С. И. **II**: 264, 265, 268, 269, 395
Штауфены **II**: 6
Штейн Маргарета фон, ж. Николая Люгера и мать Георга, Эразма, Андреаса, Николая, Доротеи (в зам. Раубер), Барбары, матери С. Герберштейна **II**: 57, 58
Штейнберг Иоганн, посланец Г. Шлитте **II**: 145
Штекль Г. см. ***Stökl G.***
Штенцель (? *Stantzel см. комментарий А. В. Назаренко, а также*: *Herberstein* 2007. S. 537), *кучер* Герберштейна **I**: 615, 693, 695; **II**: 479
Штеффлер Иоганн **II**: 286
Штибор, рус. посланец в Венгрию **II**: 20
Штрайн Файт, член посольства Герберштейна к Лайошу II в 1518 г. **I**: 601, 651,
Штрассауер (Штрасов, Штрейн, Виташтерн, Витастрен) *Фридрих,* член 2-го посольства Герберштейна **I**: 601; **II**: 65, 86
Штраус Якоб, проф. Венск. университета **II**: 178,
Штрахвиц Никлас (Николай), член 2-го посольства Герберштейна **I**: 679, 693,
Шуйский Андрей Михайлович, кн. **II**: 439
Шуйский Иван Михайлович, кн., б-н **II**: 439, 467
Шуйский Немой Василий (Васильевич), кн., б-н **I**: 379; **II**: 336, 346, 347, 439
Шуленбург Фридрих Вернер, фон дер, пос. Германии в СССР, владелец венец. изд. «Записок» Герберштейна **II**: 204, 205,
Шумаков С. А. **II**: 338
Шушарин В. П. **II**: 298, 348

Щапов Я. Н **II**: 366, 386, 387, 417
Щекин Гридин, рус. пос. **II**: 45
Щенникова Л. А. **II**: 427
Щеня-Патрикеев Даниил Васильевич, кн. **II**: 324, 336, 417
Щенятев Михаил Данилович, кн. **II**: 346, 418
Щербатов М. М. **II**: 243, 244
Щербачев Ю. Н. **II**: 136
Щит Ян, могилевск. державца, лит. пос. на Русь **I**: 629; **II**: 70, 467

Эбердорфер Томас **II**: 162, 164,
Эбернштейн В., фон **II**: 198,
Эбуген, с. Батыя **II**: 305
Эдер Балтазар, имп. пос. **II**: 46, 48, 65, 178
Экземплярский А. А. **II**: 83, 84, 314
Экк Иоганн Майер **II**: 199,
Эльжбста *Пилецкая*, третья ж. в. кн. Ягайлы **I**: 125; **II**: 359
Эней Сильвия Пикколомини *см.* Пиколомини
Эразм Роттердамский (Дезидерий), гуманист **II**: 181, 198,
Эрнст Железный [Габсбург], с. Леопольда III, австр. эрцгерцог **I**: 131
Эрцдорф Кс, фон (Erzdorff) **II**: 162

Юберсбергер Г. см. ***Uebersberger H.***
Юзефович Л. А. **II**: 463, 364
Юлиан см. Валент
Юлиан, доминик. монах XIII в. **II**: 440
Юлий II (Джулиано делла Ровере), рим. папа **II**: 468
Юлий III (Джованни Мария Чокки дель Монте), рим. папа **II**: 133
Юлий Помпоний Лэт, основатель Римск. академии, писат. **II**: 440
Юлий Цезарь, ум. 44 г. до н. э. **I**: 311; **II**: 279

inslav

Юрасов А. В. **II**: 256, 401, 402
Юрганов А. Л. **II**: 129, 345, 346, 415
Юрий Александрович, в. кн. твер. ; **II**: 420
Юрий Андреевич Хохолков Ростовский, кн. наместн. **II**: 404, 438, 445
Юрий Васильевич, кн. дмитровский, с. в. кн. Василия II Темного, **I**: 351; **II**: 428
Юрий Васильевич, кн. углицкий, с. в. кн. Василия III Ивановича, ум. 1563 г. **I**: 67, 145; **II**: 345, 346, 415
Юрий Всеволодович, кн., с. Всеволода Большое Гнездо **II**: **I**: 391, 304
Юрий Данилович, в. кн. моск. **I**: 63; **II**: 307, 308, 384, 473
Юрий Димитриевич см. Шемяка
Юрий Дмитриевич, *северский* кн. **I**: 323
Юрий Иванович, дмитровский кн., с. Ивана III, брат в. кн. Василия III, ум. 1536 г. **I**: 69, 101, 119, 121, 143, 549; **II**: 77, 306, 316, 321, 335, 343, 346, 406
Юрий Ильинич, пан **II**: 475
Юрий Кончакович **II**: 375
Юрий Львович, кн. галицкий и холмский **II**: 355
Юрий Манингер (Кирхберг), еп. **II**: 468
Юрий Подебрат, кор. чеш., ум. 1471 г. **II**: 455
Юлий Помпоний Лэт *см.* Лет
Юрий Святославич, кн. смол. **II**: 316
Юрий Утешенович (Фратр Дьердь) *см.* Мартинуцци
Юрий, по слухам с. в. кн. Василия от Соломонии Сабуровой **I**: 101
Юсуф, ног. бий **II**: 441
Юхан (Иоганн, Ганс), дат. кор. **I**: 501, 505, 515,
Юшко Лелечин **II**: 469
Юшков С. В. **II**: 386

Явнут Гедиминович, кн. **II**: 357
Ягайло (*Владислав* II Ягелло), с. Ольгерда, внук Гедимина, в. к. лит., пол. кор., ум. 1434 г. **I**: 125, 131, 137, 329, 485, 661, 663; **II**: 167, 171, 326, 327, 360, 362, 358, 359, 458
Ягеллоны **II**: 12, 16, 29, 45, 85, 93, 98, 108, 119, 130, 175, 181, 187, 190, 214, 322, 331, 358, 362, 476 – см. Александр, Анна, Владислав, Изабелла, Казимир, Людовик (Лайош), Сигизмунд I Старый, Сигизмунд II Август, Ян I Ольбрахт, Ядвига
Ядвига из Мельштина, д. Отто Пилецкого, мать третьей ж. Ягайлы Эльжбеты **II**: 359
Ядвига, д. в. к. Ягаила от первой жены Ядвиги, ум. 1431 г. **I**: 125; **II**: 359
Ядвига, д. пол. кор. Сигизмунда I, ум. 1573 г. **I**: 129; **II**: 94, 329
Ядвига, к-ва пол., первая ж. в. кн. Ягайлы, ум. 1399 г. **I**: 125; **II**: 358, 359
Языков Н. М. **II**: 301
Яко, Якут, монах **II**: 384
Якоб Барадей, еп. **II**: 373
Яков Мазур *см.* Мансуров Яков Иванович
Яковенко Н. Н. **II**: 294, 325, 331, 332
Яковлев В. А. **II**: 373
Якубовский А. Ю. **II**: 308, 305, 309, 311, 314, 322, 442, 456, 470
Якшич Анна, сербская деспотица **II**: 345, 479
Якшич Стефан **II**: 479
Якшичи, два брата из рода сербских деспотов (сыновья Якши Брешчича – Стефан и Дмитрий: *Herberstein* 2007. S. 528) **I**: 679; **II**: 479
Ямгурчей, ног. мурза **II**: 451
Ян I *Ольбрахт* (*Иоанн Альберт*), пол. кор., ум. 1501 г. **I**: 69, 127, 129, 467; **II**: 30, 320, 321, 322, 324, 334, 348, 456, 470, 475
Ян II Добрый, с. Н. Н. Радзивилла, брат Семовита (Земовина) IV, кн. опол., рациборский **II**: 362, 476, 479
Ян Длугош *см.* Длугош Ян
Ян Запольяи *см.* Запольяи Ян
Ян из Перштейна, фон, верховный коморник, гетман в Моравии **I**: 643; **II**: 477
Ян Костевич, лит. пос. **II**: 467
Ян Лаский *см.* Лаский Ян
Ян Тарновский *см.* Тарновский Ян
Ян, виленский еп. *см.* Иоанн
Янин В. Л. **I**: 7; **II**: 389, 390, 398–400, 417, 419, 422, 423, 424
Яницкий М. **I**: 7
Янош I Старший, кн. мазовецкий (черско-варшавский) **I**: 123; **II**: 358
Янош Зигимонд (*Иоанн Зигмунд*), с. Яноша Запольяи гр. спешского, герц. опол. **I**: 133; **II**: 363
Янош Иванович, кн. бельский **II**: 418
Янош Угорский *см.* Запольяи Янош
Янош Хуньяди венг. магнат, «регент Венгрии», отец Матяша Хуньяди **II**: 319, 320, 359, 360, 477
Янушкевіч А. Н. **II**: 232
Ярополк Святославич, киев. в. кн. **I**: 51, 53, 55, 57; **II**: 302
Ярослав Васильевич, кн. витеб. **II**: 357, 358
Ярослав Владимирович Мудрый, киев. кн., ум. 1054 г **I**: 59; **II**: 298, 303
Ярослав Владимирович, кн. ржевский **II**: 419
Ярослав Владимирович, кн. серпуховской **II**: 316
Ярослав Всеволодович, в. кн. влад. **II**: 305
Ярослав Ярославич, в. кн. тверск., брат Александра Невского **II**: 318, 422, 438
Ярославские, князья **I**: 357; **II**: 164, 165,
Ярославский Василий см. Пенков Хомяк Василий
Ярославский Федор Федорович Алабыш, кн. **II**: 335
Ярушевич **II**: 325, 349, 368
Ясон, миф. предводитель аргонавтов **I**: 445; **II**: 450
Яфет *см.* Иафет
Яцкович Воин, выезжий из ВКЛ **II**: 456

A*delung F.* **I**: 12; **II**: 21, 54–57, 63, 163, 200, 215, 246–248, 256, 279, 281, 282

inslav

Ahlquist A. **II**: 436
Ahrweiler H. **II**: 252
Alexandrowicz St. **II**: 183, 285
Amburger E. **II**: 133
Andresen **A. II**: 235,
Angennann N. **I**: 7, 8; **II**: 192
Ankwitz-Kleehoven H. **II**: 198
Apich J. **II**: 249
Appel (Аппель) **II**: 277
Attman A. **II**: 402

B*achmann* Fr. **II**: 221
Backus O. P. **II**: 331
Baczkowski K. **II**: 27, 28, 45
Bagrow L. **II**: 202, 225, 282, 431, 462
Balinski M. **II**: 471
Banfi F. **II**: 218
Baron S. N. **II**: 199, 254, 256, 258
Barta G. **II**: 108, 110, 112, 113, 121, 126
Bartsch A. **II**: 187, 197, 227,
Barycz H. **II**: 155, 480
Bauer N. **II**: 355
Becker C. **II**: 235
Benedik M. **II**: 50
Bergmann J. **II**: 277, 278
Bernleithner E. **II**: 218
Bialkowski L. **II**: 441
Bianchi R. **II**: 96
Birkfellner G. **II**: 379
Biskup M. **II**: 67, 90, 102, 348
Blaszczyk Grz. **II**: 476
Bogucka M. **II**: 93, 105, 109, 361
Börner J. A. **II**: 185
Bouchitte H. **II**: 449
Brodericus St. **II**: 32
Bruckner A. **II**: 458
Brzezinsli St. **II**: 471
Buczek **K. II**: 155,
Burkert G. R. **II**: 92

C*amesina A.* **II**: 218
Cavazzo **S. II**: 51, 222

D*avid G.* **II**: 31, 100
De Saulnier Cr. **II**: 465
Decjusz J. L. **II**: 331, 456
Des Billons P. **II**: 449
Dielitz J. **II**: 277
Diestelkamp B. **II**: 133–134
Dlugosz J. **II**: 458
Dogiel M. **II**: 119
Domanig **K. II**: 277
Donnert E. **II**: 138, 143, 144, 199,
Dukes P. **II**: 210–212, 248, 256
Dumschat S. **II**: 26
Durstmuller D. J. A. **II**: 192, 226, 236, 238,
Dworzaczek W. **II**: 109, 129, 441, 446

E*den R.* **II**: 369
Eichenberger W. **II**: 209,
Endell U. **II**: 459
Engel P. **II**: 31, 99
Erjavec **II**: 458
Ertzdorf X, von **II**: 162, 255, 280

F*aber K.* **II**: 143
Faensen **II**: 426
Fiedler J. **I**: 12; **II**: 39, 41–43, 89, 95, 132–135, 156, 158, 249
Fine J. V. A. **II**: 36
Finkel L. **II**: 37, 113, 331, 456
Fleischhack E. **II**: 379
Fodor P. **II**: 31, 100, 107, 116, 122
Forstreuter K. **II**: 67, 133
Fraknoi W. V. **II**: 18, 110
Freher V. **II**: 280
Frotschner R. **I**: 6, 8; **II**: 95–97, 132–134, 140, 164, 256, 257

G*arbacik J.* **II**: 323
Gebarowicz **M. II**: 212
Geisberg M. **II**: 186
Georgius Matthaei **II**: 291
Gerhardt **II**: 364
Gesner K. (C.) **II**: 217
Gévay A., von **II**: 114
Ghodynicki **II**: 455
Giraudo G. **II**: 381
Glasik J. **II**: 381
Goehrke **II**: 447
Golia L. **II**: 458
Gotz L. K. **II**: 374
Grala H. **II**: 128, 168, 181, 200, 206, 213, 240, 256, 333
Grautoff F. N. **II**: 426

H*abich G.* **II**: 276
Hajdukiewicz H. **II**: 155, 471
Hakluyt R. **II**: 212, 369
Halecki O. **II**: 93, 105, 109, 168, 334, 467
Hammer-Purgstall J., von **II**: 450
Haney J. **II**: 381
Hannick C. **II**: 300
Harrauer C. **II**: 62, 150, 155, 156, 178–181, 184, 189, 197, 200, 207, 210, 214, 217, 223, 252, 253, 256, 258, 280, 284, 289, 301, 413, 437, 458, 480
Hedemann O. **II**: 471
Hermann Zs. **II**: 35
Hödl G. **II**: 17
Hoflechner W. **II**: 254, 463
Hösch E. **II**: 138
Hrejsa F. **II**: 287
Hutt W. **II**: 209,

I*nalcik H.* **II**: 393, 452
Isacenko A. V. **II**: 261, 289, 290, 339, 355, 369, 374, 392, 394, 396, 400, 401, 404, 410, 434, 439, 436, 438, 440, 449, 454, 458, 459, 462, 466
Іщенко **II**: 453

J*ahn J.* **II**: 209,
Jahunen **II**: 436

inslav

Janccek II: 364
Jansmat S. II: 199,
Jasinski K. II: 303, 363
Jászay M. II: 100
Joachim E. II: 67
Jurginis J. II: 457, 477

Kamienski A. II: 212
Kampfer Fr. I: 5–7, 14; II: 150, 155–161, 175, 176, 227, 229, 254–257, 259, 284, 287, 290, 321, 335, 338, 351, 355, 366, 369, 381, 389, 431, 466
Kappeler A. I: 7; II: 226, 233, 366, 410, 426
Karge P. II: 20
Károlyi A. II: 129
Keuning J. II: 219, 221, 225
Kidrič Fr. II: 50
Kieszkowski J. II: 476
Kiparsky V. II: 402
Kivimae J. II: 223
Klose S. II: 23
Klubówna A. II: 359
Knackstedt W. II: 404
Kolankowski L. 131
Kolodziejczyk D. II: 359
Kološa V. II: 55
Kopystianski A. 363
Kosáry D. II: 30, 32
Kosman M. II: 458
Kovacic M. II: 230, 246
Kovacs II: 198,
Kowalska H. II: 480
Kozlowski P. II: 362
Krantz II: 426
Kristó G. II: 31, 99
Krones F. X. II: 53, 56, 249
Krzyzaniakowa J. II: 358, 359
Kubinyi A. II: 31, 99
Kuczynski S. II: 327
Kulcsár P. II: 29, 96
Kumar J. II: 276
Kuzminska M. II: 334
Kvacala J. II: 449

Larsson L. J. II: 386
Laszowski E. II: 116
Lefrancs A. II: 449
Lehmann Ch. II: 23
Lehtovirta J. II: 72, 256
Leitsch W. I: 5–7; II: 6, 62, 71, 149, 150, 154, 159, 171, 172, 180, 189, 191, 192, 199, 200, 202, 204, 207, 210–212, 215, 223, 225–227, 231, 233, 236, 248, 252–256, 258, 289, 292, 363, 365, 371, 374, 375, 433, 436, 438, 440, 441
Lempicki S. II: 470
Lewicki A. II: 327
Lichnowski II: 25
Lilienfeld F, von II: 367, 378
Lowmianski H. II: 298, 320, 321, 327, 357–359, 454, 455, 471, 476
Lukinich E. II: 42, 43
Luschin von Ebengreuth II: 251

Major R. N. I: 11; II: 248, 256
Maleszewski J. II: 391
Maniscalco Basile G. II: 97, 158
Maurer E. I: 6, 14
Mende U. II: 185, 186, 187, 202, 235
Mercati G. II: 371
Meyer A. G. II: 205
Michow H. II: 156, 204, 225, 434
Mienicki R. II: 212
Milasch N. II: 368
Miller D. II: 299
Moritsch A. I: 7; II: 150, 183, 254, 290, 396, 299, 413, 431, 437, 439, 449, 454
Mühle E. II: 365
Mülberger K. II: 62
Mureton II: 368

Nagler G. K II: 197
Nahlik St. E. II: 92
Nehring A. II: 19, 184, 185, 187, 202, 204, 217, 225, 227, 228, 458
Nevinson J. II: 185, 202
Nikzentaitis A. II: 357
Nitsche P. II: 292, 321, 350, 355

Oberhummer E. II: 218
Obolensky D. II: 381
Ochmanski J. II: 358, 455
Onasch K. II: 368, 371, 376, 377, 378, 389

Pálffy G. II: 102
Papee F. II: 321
Passavant J. II: 197
Pelensky J. II: 445
Petritsch E. D. II: 71, 116, 122, 124, 254
Picard B. II: 92, 168, 171, 238, 251, 254, 281
Picková D. II: 12, 20–23, 23, 25–28, 31, 36–38, 46–48, 65, 67, 70, 90, 100, 257, 292, 319, 331, 460
Pierling S. G. II: 132
Pietkiewicz K. II: 169, 472
Pociecha W. II: 93–95, 106–108, 331, 361, 469
Podralsky G. II: 300, 302 362, 368
Poe M. II: 149, 158, 256
Poppe A. II 300, 302, 303, 426
Pritsak O. II: 300
Pulaski K. II: 441, 446

Radoch M. II: 362
Rasmussen K. II: 463
Remsing E. II: 63, 99
Rietstap J. P. II: 276
Rill G. II: 94, 101
Roo G. II: 22
Röttinger H. II: 186
Rüß H. II: 129, 345
Rymar E. II: 362

Sach M. II: 32, 42, 46, 90, 102, 138, 287, 300, 331, 348, 455, 456, 463
Savli J. II: 377

inslav

Schaeder H. **II**: 339, 356, 364, 370
Scheidegger G. **II**: 256, 388, 463, 464
Schlozer A. L. **II**: 434
Scholz F. **II**: 379
Schultze B. **II**: 381
Schwarz K. **II**: 185, 187, 195, 227, 277
Senkenberg H. Cgr., von **II**: 65
Seregny Sc. J. **II**: 394
Simoniti Pr. **I**: 8; **II**: 49, 50, 55, 162, 177–179, 221, 229, 251, 252, 258, 468
Simoniti V. **I**: 6; **II**: 16, 51, 56, 59, 90,
Sincovics **I**: **II**: 32, 33, 112, 118, 121, 127
Skelton R. **II**: 282, 462, 431
Smolitsch J. **II**: 365, 367–369, 381
Sonntag Fr. P. **II**: 366
Spieralski Z. **II**: 467
Sroka S. **II**: 303
Stadnicki K. **II**: 357, 358
Stahel, von (по мнению издателей *Herberstein* 2007, кучер Герберштейна) **I**: 642
Stamm E. **II**: 466
Stih P. **II**: 51, 52, 56
Stökl G. **II**: 252, 254, 258, 355, 364
Strahl **II**: 248
Strubel A. **II**: 465
Struve B. G. **II**: 280
Sugar P. F. **II**: 292
Supruniuk A. **II**: 362
Swiezawski A. **II**: 363
Szakaly F. **II**: 29, 120, 123
Szalay L. **II**: 116
Szeremi G. **II**: 112

Talian Georg (Zorgi) **II**: 290
Tarot R. **II**: 252
Tegowski J. **II**: 358
Teke Zs. **II**: 29
Tersch H. **II**: 50, 51, 59
Thevet A. **II**: 240, 241, 403, 407, 411, 414, 424, 426, 428, 430, 431
Thomas Chr. **II**: 92
Török P. **I**: **II**: 113, 116
Trapp E. **II**: 343

Ue*bersberger H.* **II**: 22, 39, 48, 93, 94, 98, 108, 132–133, 250, 257
Ulewicz T. **II**: 164, 292

V*acha B.* **II**: 108
Vodoff W. **II**: 410, 421
Völkl E. **II**: 292

W*akounig M.* **I**: 6, 7; **II**: 16, 49, 52, 56, 57, 59, 62, 63, 49, 56, 59, 179, 256
Wasilewski T. **I**: 7; **II**: 212
Wdowiszewski Z. **II**: 357–359, 457
Weill G. **II**: 449
Weireich K. **II**: 130
Wiesflecker H. **II**: 63, 92, 183, 280
Wijaczka J. **II**: 89, 90, 92–94, 98, 105, 108, 127–129, 133–134, 256
Willan T. **II**: 210, 211
Winter E. **II**: 133
Wojtkowiak Z. **II**: 471
Wolff J. **II**: 334, 357, 358
Wrzesniewski A. **II**: 458
Wunsch J. **II**: 238
Wuttke D. **II**: 226, 256

Zablocki S. **II**: 470
Zakrzewski W. **II**: 132
Zedler J. H. **II**: 158
Zenkovsky **II**: 364
Zhishman **II**: 391
Zimmermann H. **II**: 103, 106, 196, 235
Ziver **II**: 331
Zupanic N. **II**: 342
Zwolinski P. **II**: 285

inslav

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ[1]

Або, г. **II**: 288
Австрия (Австрийское эрцгерц-во), **I**: 7, 8, 21, 29, 133, 325, 493, 503, 601 (Верхняя), 641, 645, 647, 651, 675, 679, 697, 735, 749, 753, 755, 762, 763, 769, 770; **II**: 10, 28, 76, 82, 91, 92, 98, 99, 100, 106, 107, 108, 118, 119, 122, 129, 142, 162, 163, 172, 174, 183, 247 (Австро-Венгерская империя), 249, 280, 320, 359, 440, 441, 469, 597 (Верхняя)
Адельсберг (Постойна), герц. владение **II**: 53
Адрианополь **II**: 124
Адриатическое море **I**: 37; **II**: 51, 290, 291, 339
Адрия (Адриатическое побережье) **II**: 52, 442.
Азербайджан **II**: 309, 310, 311, 450
Азия **I**: 13, 293, 309, 313, 749; **II**: 202, 130, 284, 403
Малая **I**: 299, 449
Средняя **I**: 308, 310, 443
Азов, г. **I**: 33, 217, 219, 305, 309, 311, 443, 689, 693
Азовское море (Меотийские болота) **I**: 217, 219, 309, 385, 443, 445; **II**: 155, 225, 284, 413, 450
Айхштет, г. **I**: 25
Ак Орда (Белая орда) **II**: 308, 309, 310, 314, 331, 375
Аквилия (Аквила) **II**: 52, 63
Ак-керман см. Белая кр.
Аккерманский санджак **II**: 292, 293
Албания **II**: 320
Александрия **II**: 162
Алексин, г. **II**: 429
Алтайские горы **II**: 436
Альба (Аккерман, Белгород) **II**: 11, 292 (Монкастро)
Альба, г. *см.* Белгород Днестровский
Альпы, горы **II**: 51, 317
Альт, р. **II**: 303
Альтенбург *см.* Мошонмадьяровар
Америка **II**: 172, 441
Аминево, с. **II**: 404
Ампер, р., л. пр. р. Изар **I**: 601
Амстердам, г. **I**: 507; **II**: 288
Англия (Британия) **I**: 465; **II**: 8, 9, 21, 27, 89, 90, 200, 240 (Великобритания), 286, 369, 469
Андомский стан **II**: 428
Андреанополь **II**: 319
Анкона, место **II**: 55
Антверпен, г. **II**: 141, 142, 221, 223, 225, 287, 458
Апенинский п-ов. **II**: 11
Апна (Apnu), место **I**: 365 **II**: 432
Апулия **I**: 747
Арагон **I**: 747, 749; **II**: 21
Аральское море **II**: 434
Арбесбах, г. **I**: 601

[1] В указателе опущены термины *Европа, Русь*. Принятые сокращения: абб-во – аббатство, австр. – австрийский, бел. – белорусский; венг. – венгерский; в-во – веводство, вол. – волость, герц-во – герцогство, г. – город, г-ще – городище, г-к – городок, гос-во – государство, д. – деревня, еп-во – епископство, ит. – итальянский; кн-во – княжество, кор-во – королевство, кр. – крепость, лит. – литовский, маркгр. – маркграфство, местн. – местность, м-рь – монастырь, нем. – немецкий, нор. – норвежский, оз. – озеро, обл. – область, ок. – около, о-в – остров, п-ов – полуостров, польск. – польский; пос. – поселение, п. пр. – правый приток, л. пр. – левый приток, р-н – район, р. – река, рчк. – речка, рус. – русский; с. – село, с-ние – селение, серб. – сербский, словацк. – словацкий, тур. – турецкий, у. – уезд, укр. – украинский, чеш. – чешский, эст. – эстонский.

inslav

Армения I: 167, 437; II: 305 (Малая), 450
Арно, р. II: 285
Арт, г. II: 380
Артавише (Сертынья), р. II: 434
Артуа, графство I: 749
Архангельск, г. II: 461
Астрахань (Цитрахань, Хаджитархан) г., Астраханское ханство I: 309, 423, 441, 443; II: 173, 233, 347, 441, 447, 451
Аугсбург (Augusto vindelicorum), г. I: 339, 599, 601, 756; II: 10, 44, 46, 65, 89, 134, 138, 141, 143, 210, 468, 469
Ауэрсберг (Туряк) замок II: 458
Афинское герц-во II: 319
Афон, гора II: 206, 380
Африка I: 749, 759; II: 172, 202, 290 (Северная), 441
Ахас (Старочеркасск), г. на Дону I: 309, 413, 443
Ашах I: 601

Бавария I: 25, 601, 615, 647
Баг, р. II: 294
Бада II: 122, 123
Баербург, кр. II: 357
Базель, г. I: 25; II: 206, 210, 214, 231, 247, 282, 284, 286, 454
Балатон, оз. II: 118
Балахна, г. II: 345, 441
Балеарские о-ва I: 749
Балин, г. II: 375
Балканские горы II: 291
Балканский п-ов. II: 340
Балканы II: 100, 342, 359
Балтийское море (Варяжское, Венедское, Лифлянское, Немецкое, Прусское, Финляндское море, Бельт, Пельтс) I: 43, 45, 149, 223, 333, 345, 347, 477, 485, 489, 499, 505, 509, 517; II: 9, 294, 296, 298, 299, 386, 459, 454
Балтика II: 173, 287 (западная), 306
Балхаш II: 450
Баре, ит. г. II: 441
Баренцево море II: 461
Бари, г. и герц-во I: 209, 685; II: 361
Башкирия II: 440
Бежецкий Верх II: 314, 317, 338, 421, 446
Бежецкий у. II: 321
Бела, на р. Орше II: 391
Белая (Ак) Орда (Степь) *см.* Ак Орда
Белая (Белое), г., кн-во I: 71, 73, 329; II: 131, 166, 292, 325, 418
Белая, р. I: 537
Белгород Днестровский (Белград, Альба, Четатя-Альба, Монкастро, Вайссенбург), I: 39, 447, 457; II: 11, 12, 27, 100, 202, 319, 364, 478
Белгород, укр. г. под Киевом I: 59, II: 293, 451
Белград, серб. г. на Дунае I: 137, 667, 669
Белево, с-ние II: 317, 335
Беленджер, г. II: 297
Белзская земля II: 362
Белое море I: 45, 165, 166, 461
Белое, оз. II: 431
Белозерск, г. I: 91, 149, 351, 353, 355, 357, 359, 361, 409, 749
Белозерское кн-во, земля, уезд II: 84, 321, 335, 385, 423
Белоозеро II: 304, 313, 428, 430
Белорусь (Белая Русь, Белоруссия) I: 6–8; II: 9, 65, 289, 340, 441, 453, 470
Белый Городок II: 463
Бельск (пол. Бельск Подляшский), г. и кн-во I: 329, 607, 635, 699; II: 83, 89, 170, 323, 326, 418
Бельт, пролив в Балтийском море I: 43
Бендзин, г. I: 701
Бергамо, г. II: 49
Берген, г. I: 515
Березва, р. басс. Оби I: 371
Березина, р., пр. Днепра I: 81, 461, 477, 633, 689, 697; II: 333, 453
Березова, кр. II: 436
Березовец, г. II: 424
Березовый яр II: 437
Берестово, с. под Киевом I: 59; II: 302, 453
Берестье, г. II: 357
Берингово море II: 437
Берлин, г. I: 7; II: 134, 135, 136, 148, 248
Бессарабия II: 11, 202
Бечва, л. пр. р. Морава, чеш. I: 603, 641
Бирин, г-к II: 293
Бирштаны II 323
Бистршице I: 603, 641, 645, 647, 679
Блекинг, г. II: 386
Бобруйск, г. I: 459, 461, 689; II: 453, 454
Богемия *см.* Чехия
Болванники, оз. II: 434
Болвановская губа II: 434
Болгар *см.* Булгар
Болгария, царство I: 41, 51, 65; II: 11, 95, 297
Болдав, г-к II: 293
Болонья, г. I: 25
Большая (Заволжская) орда I: 397, 447; II: 12, 14, 15, 80, 130, 170, 171, 293, 298, 304, 306–313, 355, 442, 319, 438, 439, 443, 451, 454
Большой Камень *см.* Урал
Большой Томан, р. II: 432
Борисов, г. I: 81, 459, 633, 689, 697; II: 87, 103
Борисфен *см.* Днепр
Боровск, г. II: 310, 332, 469
Босния II: 90, 100, 32
Ботнический залив II: 462
Бохня II: 181
Брабант, герц-во I: 749
Бранденбург, кн-во I: 501; II: 10, 38
Браслав, с-ние (пригород, город) II: 68, 322, 471
Браславский повет II: 471
Браславщина II: 471
Братислава (нем. Пресбург), г. I: 107; II: 476
Брауншвейг, герц-во II: 10
Брацлав, г. II: 323, 324, 475, 476

inslav

Бремен, г. **II**: 10
Бреслав, г. **I**: 611
Брест, г. **I**: 635, 687, 689; **II**: 89, 103, 204, 326, 475
Бресшия **II**: 49
Бретань **II**: 21
Брешия, г. **I**: 25
Британия *см.* Англия
Британские о-ва **II**: 9
Брно (Брюнн), г. **I**: 14, 601
Брод, с-ние **I**: 619
Бронница (Brodnitz), с-ние **I**: 621
Брук (венг. Овар), г. на р. Лейта **I**: 651
Брукк, г. **I**: 647
Брюссель, г. **II**: 21, 138, 144, 146
Брянск, г. **I**: 73, 313, 317, 323; **II**: 294, 325, 326, 417
Буг (Bog) Южный, р. I, 477; **II**: 457
Буг (Boh) Западный, л. р. Нарева **I**: 477, 607, 637, 685, 699
Буда (нем. Офен), г. **I**: 11, 327, 385, 651, 653, 657, 663, 667, 669, 671, 673, 681, 695, 749, 753, 754; **II**: 33, 94, 98, 99, 107, 112, 113, 116, 118, 121, 124, 419, 440, 478
Будапешт **II**: 180
Буйце, с. **II**: 424
Буковина **II**: 11
Булгар (Болгар), г. **II**: 311, 436
Булгар, р. **II**: 305
Булгария Волжская **I**: 65, 391, 749; **II**: 301, 304, 309 (Волжско-Камская), 311, 314
Бургундия, герц-во **I**: 749, 755, 763
Бутримовское, с. **II**: 84
Быджов, г. **I**: 705
Бьярмия, обл. **II**: 431
Бяла **I**: 701

Вавилон, г. **II**: 171, 290
Вага, р. **I**: 37, 361, 679; **II**: 422
Вагрия, (у Герберштейна: г., в действительности – обл. *Herberstein* 2007. S. 574) **I**: 43; **II**: 298
Вайссенбург *см.* Белгород Днестровский
Вайссенкирхен *см.* Границе
Вака (словац. Вах) р. **II**: 454
Валахия **I**: 457, 607, 677, 679 (Великая, Трансальпийская), 748; **II**: 11, 90, 202
Валдай, оз. **I**: 621
Валдайская возвышенность **II**: 418
Валькининкай, с-ние **I**: 609, 695
Вальядолид, г. **II**: 93, 338
Варангерфьерд **II**: 462
Вардегуз (Вардехуз), кр. и г. **I**: 513; **II**: 199, 461
Варна, болг. г. **II**: 12, 28, 208, 359, 360
Варна, оз. **I**: 127
Варта (польск. Бардо Шлёнске), г. **I**: 701
Варшава, г. **I**: 697; **II**: 321, 358
Варяжское море *см.* Балтийское море
Василевгород, г., кр. **I**: 303
Василишки, бел. с-ние **I**: 687
Васильсурск (Васильград) кр., г. **II**: 165, 305, 410, 447
Васлуй, кр. **II**: 292
Вашан **II**: 447
Ведрошь, р., л. пр. Днепра **I**: 33, 73, 323; **II**: 191, 324, 325, 456, 475
Веймар, г. **II**: 21
Велетов, вол. **II**: 401
Великая Двина *см.* Северная Двина
Великая, р., впад. в Чудское оз. **I**: 347, 615, 619 **II**: 427
Великие Луки, г. **I**: 329, 335, 339, 349, 615; **II**: 131, 334, 420, 424
Великий Новгород *см.* Новгород Великий
Великий Перевоз, через Донец, местн. **I**: 311
Величка, г. **II**: 181
Вена, г. **I**: 9, 29, 135, 293, 539, 593, 595, 597, 599, 601, 645, 647, 651, 659, 675, 677, 679, 695, 735, 750, 755, 756, 761; **II**: 7, 19, 21, 35, 45, 47, 59, 62, 63, 89, 92, 94, 98, 103, 116, 117, 119, 122, 124, 127, 128, 176, 179, 134, 135, 138, 168, 169, 180, 189, 192, 198, 206, 207, 210, 215, 218, 221, 225, 236, 238, 254, 284, 286, 299, 348, 360, 362, 449, 457, 467, 469, 476
Венгрия (Венгерское кор-во) **I**: 6, 21, 25, 37, 41, 49, 105, 111, 127, 129, 133, 135, 137, 143, 383, 385, 393, 463, 595, 597, 607, 637, 641, 651, 653, 655, 657, 659, 661, 663, 667, 669, 671, 673, 675, 677, 679, 693, 747, 750, 754–756, 758, 760, 761; **II**: 7, 9, 12, 16, 17, 18, 19, 20, 25, 27–38, 45, 46, 47, 52, 56, 59, 63, 65, 78, 89, 90, 94–99, 100, 101, 102, 107–116, 118, 119–127, 129, 130, 142, 146–148, 150, 174, 175, 178, 183, 185, 189, 190, 198, 199, 200, 203, 206, 207, 214, 215, 217, 218, 222, 226, 230, 277, 246, 286, 303, 304, 309, 314, 320, 321, 330, 331, 339, 347–349, 358, 359, 360, 361, 363, 364, 375, 385, 440, 449, 442, 468–470, 476–478
Венеция **I**: 25, 235, 441, 687; **II**: 11, 90
Вепш, р., п. пр. Вислы, **I**: 607, 699
Верея, г. **II**: 311
Вернигероде **II**: 144
Верона, г. **I**: 25; **II**: 361
Верфен, г. **I**: 647
Верхнедвинск, бел. г. **II**: 472
Верховские княжества **II**: 294, 308, 327, 357
Вестготланд, обл. **I**: 491
Вестготское кор-во **II**: 459
Вестфалия, обл. **I**: 503
Вехра, р. **II**: 326
Византия *см.* Греция
Виленское воеводство **II**: 471
Вилия, р., п. пр. Мемеля **I**: 463, 611
Вильна (Вильно, Вильнюс), г. **I**: 41, 71, 85, 127, 147, 333, 449, 463, 467, 469, 489, 607, 609, 611, 613, 615, 627, 633, 635, 687, 689, 691, 695, 697, 761; **II**: 48, 65–68, 77, 103, 107, 109, 121, 128, 131, 167, 169–171, 180 (Старая), 191, 322, 323, 325, 357, 364, 451, 454, 471, 475, 476
Вильна, р., л. пр. Вилии **I**: 463, 611
Виндава, р. **II**: 294

inslav

Виндские горы **I**: 647
Винер-Нойштадт, г. **I**: 507, 647
Винницы, г. **II**: 324
Випава, г. **II**: 16, 221, 51, 53, 54
Випавская долина **II**: 51
Висби, г. **I**: 491, 493; **II**: 459
Висборг, г. **II**: 386
Висла, р. **I**: 41, 603, 607, 637, 639, 641, 685, 699, 701; **II**: 294, 459
Вислице, пол. г. ок. Буско-Здруя **I**: 607, 699
Висмар, г. **I**: 491
Витебск, г . **I**: 333; **II**: 39, 70, 71, 105, 131, 174, 323, 326, 357
Витебская земля, обл., кн-во **II**: 333, 356, 357, 471
Виттенберг, нем. г. **I**: 505
Вифинии, г. **II**: 299
Виченца, г. **I**: 25
Вишеград **II**: 118, 124
Вишера, р. **I**: 381
Вишков (Wischova) **I**: 603, 645, 679
Владимир (на Клязме), г **I**: 33, 59, 63, 147, 223, 301, 379, 391, 395, 415, 749; **II**: 304, 306–308, 310, 311, 321, 338, 355, 357, 364, 404, 407, 438, 443
Владимир Волынский, г. **II**: 304
Владимирское кн-во и земля **II**: 15, 304, 305, 311, 407, 422, 429, 439
Влтава, р. **I**: 701
Водская обл. **I**: 349
Вожа, р. **II**: 309, 385
Волга (Эдель, Ра), р. **I**: 33, 39, 43, 59, 65, 157, 301, 303, 309, 313, 329, 331, 301, 303, 305, 313, 335, 337, 351, 353, 355, 357, 363, 381, 387, 391, 395, 407, 409, 417, 423, 427, 429, 431, 433, 437, 439, 441, 441, 443, 447, 485, 515, 623, 625, 733; **II**: 154, 155, 156, 232, 294, 297, 298, 305, 309, 310 (Нижняя), 311, 379, 401, 407, 410, 418, 419, 421, 440, 448, 451 (Нижняя), 463, 472, 473
Волго, оз. **I**: 329
Волковыск, бел. г. **I**: 687
Волконский лес, у истоков Днепра **I**: 329; **II**: 419
Вологда, г., обл. **I**: 283, 339, 359, 361, 365, 379, 409, 515; **II**: 240, 241, 313, 317, 321 (уезд), 422, 423, 428, 430, 432
Вологда, р. **I**: 365, 381, 387
Володимерец, г. **I**: 619
Волок (Волоколамск), г. **I**: 335, 749; **II**: 312, 307, 310, 423, 314, 345, 420, 430
Волок, оз. (у Герберштейна – оз. На самом деле – волок, между Днепром и Ловасью. См. : *Herberstein* 2007. S. 573). **I**: 147
Волоковка, р. **II**: 434
Волоцкий удел **II**: 83, 306
Волочок Верхний **I**: 623
Волхов, р., впадает в Ладожское оз. **I**: 147, 337, 343, 345; **II**: 67, 298, 402, 426
Волынская земля и кн-во **I**: 477, 485, 687; **II**: 324, 355, 358
Волынское, с. **II**: 404
Волынь, г. **II**: 129, 131, 325, 454, 459
Вольферниц (чеш. Обрамовице), г. **I**: 601
Вопец Средний, р. **I**: 535; **II**: 464
Вопец, р. **I**: 533, 537; **II**: 464
Вопь р., п. пр. Днепра **I**: 535; **II**: 464
Вормс, г. **II**: 196, 276, 286
Воронеж, р. **II**: 411
Воронеч, г. **I**: 619
Воронеч, р., пр. Сороти **I**: 619
Воронеча, с-ние **II**: 68
Вороново (исток Волги) **II**: 419
Воронцово, с. **II**: 404
Воротынск, г. и кн-во **I**: 33, 309, 313, 317, 323, 325, 309, 315, 317, 325; **II**: 313
Ворскла, р. **II**: 294, 311, 313, 327
Восток **II**: 211, 228, 309, 411
Восточно-Европейская равнина **II**: 14
Восточно-Фрисландское кн-во **II**: 455
Вроцлав, г. **II**: 21, 27, 144, 470
Выбор (Фибург), с-ние **I**: 619
Выборг, г. **I**: 499; **II**: 460
Выдропужск, г. **I**: 623; **II**: 472
Вырь, г. **II**: 294
Вычегда, р., п. пр. Сев. Двины **I**: 381; **II**: 432
Вышгород г.; **II**: 293, 317, 451, 453
Вьяхань, г. **II**: 294
Вюртемберг, герц-во **I**: 599
Вюрцбург, г. **II**: 144
Вяземский повет **II**: 77
Вязьма (Vinsma), г. **I**: 33, 325, 327, 331, 333 473, 539, 629, 633, 695, 749
Вязьма, г. **II**: 14, 70, 313, 417, 418, 464, 469
Вята (Wetta, Betha), г. (Верхнедвинск? См. : *Herberstein* 2007. S. 543, 572, 573) **I**: 613
Вята (Хоробровка), рчк. **II**: 472
Вятическ, г. **II**: 77
Вятка 379
Вятка, г. и обл. **I**: 283, 379, 385, 407, 443, 749; **II**: 77, 242, 317, 439
Вятка, р. **I**: 381, 387

Гайслинген, г. **I**: 599
Галиция **II**: 321
Галич, г., кн-во **I**: 273, 379; **II**: 304, 305, 316, 317, 345, 355, 356, 400
Галия **II**: 440
Гальнойкирхен, г. **I**: 601
Гамская (Емьская) земля **II**: 427
Гангра (тур. Чиангра), г. **I**: 167
Гарадничанка, р. **II**: 454
Гафния *см.* Копенгаген
Гвизани, г. **II**: 222
Гданьск (Гедан, Данциг), г. **I**: 137, 465, 491, 583, 689, 697; **II**: 26, 34, 285, 323, 331, 360, 467, 469
Гейдельберг, г. **II**: 206, 286
Гейслинген на Штейге, герц-во I, 599
Гельдерн, герц-во **I**: 495, 749; **II**: 459
Генгкофен, г. **I**: 601
Гент, г. **II**: 192
Генуя, г. **I**: 447; **II**: 468
Георгия св. в Каневе **II**: 453

inslav

Гёппинген, г. **I**: 599
Гераклея (тур. Эрегли), г. **I**: 47
Герберштейн, замок **I**: 23, 29, 35, 713, 715, 731, 735
Германия (Священная Римская империя) **I**: 6–8, 37, 43, 277, 281, 285, 339, 435, 441, 465, 475, 479, 481, 483, 489, 491, 493, 495, 541, 607, 615, 635, 651, 659, 675, 749, 753; **II**: 7, 9–12, 16, 27, 40, 47, 42, 43, 60, 65, 69, 75, 78, 89, 91, 93, 94, 104, 105, 112, 128, 129, 130, 132, 134, 135, 137, 139, 141, 142, 143, 148, 204, 157, 162, 164, 168, 170, 191, 205, 226, 229, 231, 240, 250, 256, 276, 277, 278, 280, 281, 283, 290, 291, 296, 303, 343, 348, 359, 362, 402, 454, 459, 463, 465, 469
Герц, обл. **II**: 52, 60
Гёттинген **I**: 599
Гиперборейские горы *см.* Пояс Мира
Глава св. Иоанна, мыс в Крыму **I**: 445
Гларус, г. **II**: 198
Глац, г. **I**: 701
Гледен, холм **II**: 430
Глогув Великий, герц-во **I**: 467
Глогув Малый (Верхний), г. **I**: 679; **II**: 456
Гмюнден, г. **II**: 41
Гнездово г-ще **II**: 298
Гожа (Ожа, бел. Хожа, нем. Ossa) **I**: 695
Голландия (Нидерланды) **I**: 465, 749; **II**: 21, 23, 241, 280, 286, 288, 331, 349, 362, 469
Голутвинская слобода **II**: 405
Голштинское герц-во и обл. **I**: 43, 489, 491
Гольдинген, замок **II**: 144
Гольштейн **I**: 489
Гомель (Гомье), г. **II**: 129, 326, 326, 345, 416
Горний град **II**: 60
Город Стрельный, г. **II**: 432
Городец Радилов, г. **II**: 304, 307
Городец (Мещерский городок), г. **II**: 410
Городец, г. **II**: 306, 307, 308, 314, 439
Городня (Вертязин, Городень), г. **I**: 625; **II**: 473, 475
Гороховец, г. **II**: 366
Горспля **I**: 615
Горянь, пос. **II**: 120
Гослар, г. **II**: 133, 144
Гостиный Остров (Гостиновоз Гостиного Озера) на Волге, под Казанью **I**: 427, 437
Готланд, о-в. **I**: 223, 491
Градец, г. **II**: 468
Гран *см.* Эстергом
Гранада **I**: 747
Границе (Вайссенкирхен) г., **I**: 601, 641
Грац, г. **I**: 8, 37; **II**: 146, 149
Гренландия **II**: 431, 462
Греция (Византийская, Греческая империя) **I**: 13, 45, 49, 59, 147, 181, 445, 447 **II**: 24, 27, 208, 298, 300, 301, 306, 375, 379, 380, 386, 390, 440, 411
Гродно, г. и кн-во **I**: 469, 607, 611, 633, 635, 695, 697; **II**: 68, 89, 323, 326, 331, 357, 361, 369, 454
Гродно, д. ок. г. Борисова I, 697
Грустина, кр. **I**: 371; **II**: 437
Грюнвальд, г. **II**: 358
Гусь, р. **II**: 410
Гутенхаг (Храстовец), кр. **I**: 21, 23, 29, 35, 713, 731, 735
Гюнцбург, г. **I**: 599

Дагестан **II**: 297
Дакия, провинция **II**: 290
Далмация **I**: 747; **II**: 100, 101, 291, 339
Дамме, кр. **II**: *22*
Данадим *см.* Надым
Дания (Датское кор-во) **I**: 23, 25, 43, 223, 339, 465, 489, 491, 499, 501, 505, 509, 515, 517, 599, 747; **II**: 9, 23, 38, 41, 43, 46, 48, 49 77, 82, 105, 165, 174, 185, 199, 226, 281, 283, 287, 288, 336, 343, 460, 461
Данков (Донко, Старое Донково), г. **I**: 305, 309, 311 **II**: 411
Даугавпилс *см.* Дюнабург
Дашев, кр. **II**: 293
Двина г. (Двинское кн-во, земля, обл.) **I**: 351, 339, 363, 509; **II**: 313, 314, 422, 423
Двина Западная (Дуна, Рубон, Турант), р. **I**: 41, 87, 477, 495, 499, 613; **II**: 173, 232, 420
Двина Северная (Великая), р. 283, 361, 363, 365, 377, 385, 507, 509, 513, 515, 521, 523; **II**: 375, 420, 422, 460, 461, 431, 432, 438
Двина, оз. **I**: 333, 335
Двино, владение **II**: 58
Дедино (Нобисто), оз. **II**: 471, . 472
Дедино, с. на р. Друе **I**: 613; **II**: 471
Демон, г. **II**: 418
Дербент, г. **II**: 297
Деревяница, с-ние **II**: 68
Дерпт (Юрьев, совр. Тарту), г. **I**: 495; **II**: 459
Десна (Дюна), р., пр. Днепра **I**: 43, 315, 455; **II**: 294, 302
Десятинная в Киеве **II**: 300
Дешт-и-Кыпчак, степи **II**: 292, 327, 448
Джанкерман (Новая кр.) **II**: 293
Джучиев улус **II**: 294, 298, 306, 308–310, 392, 410, 450
Дикая лопь (Dikiloppi) **I**: 513; **II**: 165, 462
Дикое Поле **II**: 14
Диллинген, г. **II**: 142
Диоскуриада, греч. Колония **II**: 450
Дисна, р-н и г. **I**: 611; **II**: 471, 472
Дисненский замок (Копец-городок) **II**: 471
Дия (Teya), п. пр. р. Морава I, 601, 645
Дмитров, г. **I**: 351; **II**: 310, 313, 317, 334, 383, 473
Дмитровец, г-ще, г. **II**: 416, 417
Дмитрович, г. **I**: 325
Днепр (Борисфен), р. **I**: 39, 41, 43, 83, 147, 315, 317, 325, 327, 331, 333, 335, 443, 455, 457, 459, 461, 477, 485, 529, 531, 535, 537, 539, 631, 633, 635, 637, 689, 695, 701; **II**: 242, 290, 292, 293, 298, 313, 327, 357, 417, 419, 453, 457, 464, 479
Днепрец, р., л. пр. Днепра **I**: 331
Днепрово, с. **II**: 419

inslav

Днепровский лиман **II**: 293, 457
Днепрское (Днепровское), с-ние **I**: 331
Днестр (Тирас, Нистр, Нистер), р. **I**: 39, 447, 457; **II**: 292
Добреполе (Добреполь) **II**: 174, 177, 178, 292
Добрятино, с. **II**: 404
Дон (Танаис), р. **I**: 39, 219, 241, 293, 297, 305, 309, 311, 315, 331, 399, 413, 443, 445, 453, 485, 689; **II**: 154, 155, 156, 211, 288, 290, 294, 297, 298, 309, 375, 411–413, 419
Донец Северный (Малый Танаис), р. **I**: 311, 443; **II**: 375, 413
Допороски **I**: 613; **II**: 472
Дорогичин, г. **II**: 326
Дорогобуж, г. **I**: 71, 73, 87, 323, 325, 327, 331, 537, 539, 629, 695, г. **II**: 70, 325, 417, 445
Драва, р., пр. Дуная **I**: 37, 137, 677; **II**: 253
Дравоград **II**: 468
Древенце, р. **II**: 314
Древлянская земля **II**: 303
Древнехакасское гос-во **II**: 435, 436
Дрезден, г. **II**: 455
Дрисвяты, д. **I**: 611; **II**: 68, 471
Дрисвяты, оз. **II**: 471
Дрисса (Верхнедвинск?), д. **I**: 613; **II**: 68, 472
Дроков, г. **II**: 131
Дронт (Дронтхайм, нор. Tromse) местн. **I**: 513, 515
Друцк, г. **I**: 633, 697; **II**: 89, 456
Дубна, р., п. пр. Волги **I**: 351
Дубровно (Дубровна), кр. и г. **I**: 41, 85, 125, 325, 385, 459, 529, 601, 631, 633, 637, 647, 675, 677, 689, 695; **II**: 89, 103, 325, 333
Дунай (Istr), р. **I**: 37, 41, 49, 137, 333, 385, 599, 601, 647, 651, 671, 677; **II**: 95–97, 142, 253, 288, 291, 298, 339, 440 (Средний Дунай)
Дурба **II**: 459
Дусбург, г. **II**: 356
Дьёр (Дьер, Рааб, Iaurinum), г. **I**: 651
Дюна *см.* Десна
Дюна, р. **I**: 333
Дюнабург, г. (совр. Даугавпилс) **I**: 333, 455; **II**: 419

Европа Юго-Восточная **II**: 102, 142, 143, 464
Европа Восточная **I**: 5, 6; **II**: 7–9, 13, 65, 85, 87, 91, 148, 151, 152, 155, 198, 202, 211, 215, 279, 290, 297, 298, 320, 403, 437, 477
Европа Западная **II**: 23, 26, 69, 87, 130, 148, 240, 290, 296
Европа Северная **II**: 166, 174, 199, 285
Европа Северо-Восточная **II**: 340
Европа Северо-Западная **II**: 199
Европа Центральная **I**: 6; **II**: 7–9, 26, 69, 97, 130, 142, 143, 148, 197, 199, 215, 231, 320, 340, 449, 464
Европа Юго-Западная **II**: 202, 459
Евфрат, р. **I**: 389
Египет **I**: 169; **II**: 11, 15
Едровское, оз. и с-ние **I**: 623
Ейшишки, лит. с-ние **I**: 687
Екатеринбург, г. **II**: 243
Елец, г. **II**: 312
Емец, приток р. **II**: 422
Енисей, р. **II**: 435
епископии:
католические:
виленская **I**: 463
жемайтийская **I**: 463
киевская **I**: 463
ревельская **I**: 495
рижская **I**: 495
эзельская **I**: 495
православные:
виленская **I**: 463
владимиро-волынская **I**: 463
луцкая **I**: 463
перемышльская **I**: 463
пинская **I**: 463
полоцкая **I**: 463
холмская **I**: 463
Епифанов лес *см.* Оконицкий лес
Еремина, д. **II**: 435
Ером (Нером, Верхотурье), г., кр. **I**: 369 **II**: 435
Етривская пустыня 389

Жабна, г. **II**: 424
Жарки **I**: 681
Жеймене, р., п. пр. Вилии 611
Жемайтия (Жомотская земля) **I**: 39, 125, 463, 485, 487, 489, 491, 499; **II**: 9, 14, 90, 171, 181, 294, 323, 326, 327, 458
Житомир, г. **II**: 293, 456
Жюкотинъ, г. **II**: 311

Завихост, г. 607, 637, 685
Заволжская Орда *см.* Большая Орда
Заволжье, обл. **II**: 375
Заволочье, г. **II**: 129, 318, 422
Зайсан, оз. **II**: 434
Зайцев, г. **I**: 621
Закавказье, обл. **II**: 308
Зальцбург, г. **I**: 25, 647; **II**: 10
Замок, о-в. **II**: 471
Замстинское, оз. **I**: 621
Западная Грузия (Котатида) **II**: 450
Зартый, г. **II**: 294
Зауралье, обл. **II**: 7, 430, 431
Звенигород, г. **II**: 293, 310, 316, 316, 324
Зволень, г. 699
Зеландия, о-в и графство **I**: 489, 503, 749
Зеленецкая дорога **II**: 421
Зельва, р. **I**: 687
Зельва, с-ние **II**: 103
Земмеринг, гора **I**: 647
Земной Пояс (Гиперборей), горы **I**: 367, 369; **II**: 202, 432
Зенкино, д. **II**: 84
Зеравшан, р. **II**: 449
Зимань, кр. **II**: 100
Зноймо, г. **I**: 367, 369, 601
Золотая Старуха (Баба), камень **I**: 371, 373, 375; **II**: 225
Золотые затоки **II**: 339

inslav

Зоннег, обл. **II**: 60

Ивангород, кр., г. **I**: 223, 339, 347, 349; **II**: 386, 427, 460
Ивиса, о-в **I**: 25
Иерусалим **I**: 753; **II**: 365, 477
Изар, р., п. пр. Дуная **I**: 601
Изборск, г. **I**: 45; **II**: 232 423
Измит *см.* Никомидия
Израиль **II**: 97
Ильмень (Лимидис), оз. **I**: 43, 147, 335, 337, 345; **II**: 402
Ингельхайм, г. **II**: 286
Ингури (Ераклея), р. **I**: 445; **II**: 450
Индерсдорф, г. **I**: 601, 615
Индия **I**: 749; **II**: 199, 442
Инн, г. **II**: 167
Инн, р., п. пр. Дуная **I**: 421, 601, 647, 649, 651
Инсбрук (Иннсбрук), г. **I**: 235, 647, 649, 693; **II**: 89
Иран **II**: 309 (Северный), 340, 442
Ирландия **II**: 465
Иртыш, р., л. пр. Оби **I**: 369, 371; **II**: 434, 448
Исландия (Ледяная страна) **II**: 431
Испания **I**: 23, 25, 91, 131, 133, 339, 359, 515, 529, 539, 657, 677, 681, 747, 749, 753, 755, 762, 763, 766, 769, 770; **II**: 27, 30, 31, 56, 90, 94, 129, 185, 187, 217, 284, 290, 331, 469
Истра, р. **II**: 339
Истрия **II**: 52, 53, 56, 57, 64, 291
Италия **I**: 23, 297, 443, 499, 501, 657, 667, 675, 764; **II**: 8, 14, 28, 30, 49, 78, 98, 221, 282, 290, 328, 331, 380, 469
Итиль, г. **II**: 297
Йегерндорф (чеш. Крнов), г. **I**: 683
Йена, г. **II**: 206
Йиглава, р. **I**: 603
Йичин (Тицайн) г., **I**: 601, 641

Кавказ **II**: 225, 243, 290, 291, 297, 309 (Северный), 375, 440 Северный), 448 (Северный)
Казанка, р. **I**: 427
Казань г. и ханство **I**: 73, 77, 87, 243, 245, 283, 303, 309, 381, 391, 407, 409, 411, 413, 415, 425, 427, 431, 437, 441, 443; **II**: 14, 71, 75, 77, 79, 109, 150, 164, 171, 173, 236, 305, 319, 323 (Дмитровские ворота), 328, 329, 332 (Острожные ворота), 336, 337, 338, 345–347, 356, 392, 393, 410, 418, 444–447, 452
Казань, р. **I**: 381; **II**: 444
Казахстан **II**: 448
Казым (Касум, *ср.* Кассима), р. **II**: 436
Кайданов, г. **I**: 687; **II**: 103
Калами, р. **II**: 437
Калка, р. **I**: 389, 391; **II**: 310, 441
Калуга, г., уезд **I**: 313, 315, 317, 323; **II**: 306, 334, 346
Калунчо, с-ние на губе р. Мезень **II**: 432
Кама, р. **I**: 379, 381, 387, 437; **II**: 314, 440, 448
Камбре, г. **II**: 89
Каменград, кр. **I**: 759
Каменец, г. **I**: 687; **II**: 103, 304
Каменка, г. **I**: 365; **II**: 331, 432
Каменный пояс, Камень *см* Урал
Кампен, г. **II**: 285
Канарские о-ва **I**: 749
Канев, г. **I**: 39, 107, 457; **II**: 293, 294, 325, 349, 453
Капуя, ит. г. **I**: 657
Кара-Керме *см.* Очаков
Каракорум **II**: 305
Карачев **II**: 326
Каргополь **II**: 315
Карелия **II**: 241, 437, 461
Каринтия, земля и марка **I**: 21, 23, 731; **II**: 92, 206, 291
Карпаты *см.* Сарматские горы
Карст, владение **II**: 51, 52, 53, 58
Касимов (Ханкирман), г. Касимовское ханство **I**: 303, 313; **II**: 236, 410, 447 452
Каспийское (Хвалынское, Гирканское) море **I**: 331, 351, 385, 437, 441, 443, 623, 717, 733; **II**: 156, 225, 419
Кассима, р. (*ср.* Казым, Касум) **I**: 373
Кастилия **I**: 747, 749; **II**: 21, 362
Касым *см.* Коссин
Катайское оз. **II**: 166, 225
Каталония **I**: 749
Каффа (Феодосия), г. **I**: 121, 213, 305, 421, 445, 447; **II**: 11; **II**: 74, 173, 381, 411, 451
Кашин, г., удел **II**: 318, 420, 474
Кашира, г., уезд **I**: 313, 315; **II**: 325, 346, 413, 414, 446
Каянская земля, *ср.* Норботтен, Финляндия **I**: 351, 511; **II**: 438, 462
Кельда, р. **II**: 432
Кельн, г. **II**: 10, 159, 172 198,, 221, 281, 286, 287
Кенеш, г. **II**: 118
Кенигсберг, г. **I**: 491, 697; **II**: 395
Кёнигсвизен, г. **I**: 601
Кременчюк, г. **II**: 311
Керченский пролив **II**: 450
Кесег, кр. **II**: 119
Кечпель, р. **II**: 433
Киев, г. **I**: 33, 39, 41, 47, 49, 51, 53, 55, 59, 61, 147, 315, 323, 331, 447, 455, 457, 459, 697 (*Chiow, Khrow?*); **II**: 39, 42, 43, 70, 91, 105, 131, 132, 169, 242, 293, 294, 300, 301, 302, 303, 304, 312, 322, 323, 323, 342, 349, 355, 357, 364, 365, 407, 416, 418, 453–454 (Замковая [Киселевская, Фроловская] гора, Андреевский спуск)
Кизилбашская земля **II**: 340
Килия, порт **II**: 11, 292
Киржач, р. **II**: 385
Кистьма, вол. **II**: 401
Китай (Китайская империя, земля) **II**: 199, 211, 434, 442, 449
Китай (Китайское оз.) **I**: 369, 371, 375; **II**: 199, 436
Китайский Туркестан **II**: 450
Клам, г. **I**: 649

inslav

Клецск, г. **I**: 495; **II**: 331, 361 (повет), 476, 454
Клин, г. **I**: 625; **II**: 420, 473, 474
Клиш, кр. **I**: 759
Клобуцко **I**: 681
Клодзко, г. **II**: 479
Ключ, кр. **I**: 759
Клязьма, р. **I**: 301; **II**: 302, 304, 355, 366, 407
Кобринское воеводство **II**: 361
Кобылани, местн. *ок.* Кракова **I**: 701
Ковельский повет **II**: 412
Ковенское воеводство **II**: 361
Ковно (Каунас), г. **I**: 697; **II**: 327, 361, 451
Козельск, г. **II**: 304, 313, 327
Козле (пол. Кендрижен-Козле), г. **I**: 701
Козлов, г. **II**: 417
Козьминский лес **II**: 292, 320
Койданово *см.* Кайданов
Кок-Орда **II**: 310
Кола, р. и г. **II**: 199, 465
Коложе, г. **II**: 313
Коломна, г., у. **I**: 289, 305, 313, 315, 415, 425; **II**: 308, 310, 316, 346, 410, 411, 413, 445, 469
Колоцкое, с. **II**: 379
Колхида, царство, обл. **I**: 445; **II**: 450
Колывань *см.* Ревель
Колычевское, слободка **II**: 404
Кольмар, г. **II**: 27
Комо, г. **II**: 282
Кондиния, обл. на р. Конда, пр. Иртыша **I**: 749; **II**: 84
Кондурчи, долина **II**: 310
Конопкарь, вол. **II**: 317
Конские воды, р. **I**: 323; **II**: 443
Константинополь (Царьград, Стамбул), г. и патриархия **I**: 37, 45, 53, 59, 97, 137, 305, 397, 445, 447, 663; **II**: 12, 14, 107, 109, 113, 114, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 124, 126, 127, 281, 300, 312, 319, 364, 373, 374, 413, 421, 449, 451, 453, 459, 477, 478
Кончуры, р. **II**: 381
Конштат г. **I**: 599
Копенгаген (Гафния), г. **I**: 505, 515; **II**: 286, 288
Копорье, кр. **I**: 349 **II**: 307, 423
Коревица, г. **II**: 242
Корела (Карела, Приозерск), обл. **I**: 351, 507; **II**: 423, 427, 461
Корела, р. **I**: 349
Корельский перешеек **II**: 427
Коресте, Корестень *см.* Овруч
Коринф **II**: 319
Корона Польская *см.* Польша
Коростень, местн. **I**: 47
Корсунь, г. (*ср.* Херсонес) **I**: 59, 343; **II**: 302, 426
Корфу, о-в **II**: 321
Корчин **I**: 637
Косма, р. **II**: 432
Косминское, оз. **II**: 432
Коссин, кр. **I**: 373
Коссин, р. **I**: 373; **II**: 437
Кострома, г., у. **I**: 357, 379, 515; **II**: 307, 310, 311, 313, 317, 321, 336, 345, 463, 473
Кострома, р., пр. Волгли **II**: 335, 463
Котатида, обл. в Восточном Причерноморье (Колхида?) **I**: 445
Котельнич, г. **I**: 381
Которосль, р. **I**: 357
Коцк, г. в Польше **I**: 607
Коч, г. в Венгрии **I**: 651
Кочур **II**: 411
Кошилавские селища **II**: 324
Крайна, обл. и герц-во **I**: 37, 627; **II**: 49, 51, 52, 56, 57, 59, 60, 64, 91, 92, 113, 249, 468
Краков, г. **I**: 39, 131, 293, 469, 597, 599, 603, 605, 607, 633, 635, 639, 681, 685, 687, 689, 695, 697, 699, 756, 761, 767, 768; **II**: 31, 32, 62, 65, 91, 93, 94, 98, 113, 114,119, 124, 126, 168, 170, 181, 190, 285, 286, 347, 358 (Вавель), 359, 377, 475, 475
Красное, с-ние в Белоруссии **I**: 633, 697
Крево (бел. Крева), г. **I**: 633, 699; **II**: 89
Кременец, г. **II**: 317, 326
Кремоны, владение **II**: 361
Крепица, г. **I**: 756
Крестцы, с-ние **I**: 621
Кричев, г. **II**: 325, 334, 441
Кромолув **I**: 681
Кромы, г. **II**: 294
Кропивна, р. **I**: 85, 633
Крошинская вол **II**: 335
Крулевец *см.* Кенигсберг
Крутик на Белоозере, г-ще **II**: 298
Крым (Херсонес Таврический, Таврида), п-ов **I**: 307, 323, 413, 421, 425, 443, 445 (г. Старый Крым), 447, 449, 451, 453, 457; **II**: 14, 79, 304, 311, 173, 288, 293, 297, 305, 310, 327, 337, 375, 410, 418, 441, 443 (Крымский перешейк), 444, 445, 450 (г. Старый Крым), 452, 456, 459
Крымское ханство (Перекопская Орда), *ср.* Перекоп **I**: 397, 449, 453; **II**: 9, 14, 15, 102, 129, 171, 173, 290, 293, 329, 392, 293, 447, 450, 452
Крынки (Grinkhi), ок. г. Сокука, г. **I**: 607, 635, 697, 699; **II**: 89
Кубань (Куба), р. **I**: 443, 445; **II**: 450
Кубенское оз. **I**: 361
Кула, р. **I**: 365, 361
Кулжан, городок **II**: 293
Кулой (Колуй), р. **I**: 365; **II**: 432
Кунск, г. **II**: 424
Куншаг, обл. в Венгрии **II**: 12
Куня-Ургенч, пос. **II**: 450
Курба, с. **II**: 430
Курляндия (Курса), обл. **I**: 491; **II**: 459
Курск, г. **II**: 294
Куршская дуга, п-ов **II**: 459
Кутная гора **II**: 21
Куфштайн, о-ов **I**: 647
Куявия **II**: 359, 362
Кшепице Старая **I**: 679, 681
Кырта, пос. **II**: 433
Лаба *см.* Эльба

inslav

Ладога (Лаложское, Нево), оз. **I**: 45, 149, 337, 345; **II**: 426
Ладога, владение **II**: 298, 299, 423, 440
Ладога Старая, г. **II**: 422
Лайбах (Лонспах?, Любляна), г. **II**: 50, 54, 58 (замок), 60, 63, 221, 321, 468
Лаксенбург, г. и р. в Австрии **I**: 597
Лама, р. **II**: 473
Ландсхут, г. **I**: 601
Лаодикия, г. **II**: 373
Лапландия **II**: 462
Латвия **II**: 294, 459
Левочи, г. **II**: 320, 348
Ледовитый океан (Ледяное море, Северный океан, Замерзшее море, Северное море) **I**: 39, 275, 287, 363, 499, 505, 507, 509, 517, 523; **II**: 166, 211, 253, 432, 436, 461
Лежа, р. **II**: 463
Лейпник, (чеш. Липник), г. **I**: 601, 641
Лейпциг, г. **II**: 21
Лейта (венг. Лайта), р., п. пр. Дуная **I**: 651
Лейткирх, г. **II**: 283
Лелу, вол. **II**: 335
Ленцешти, пос. **II**: 320
Ленчица, обл. **II**: 359
Леобен, г. на р. Мур **I**: 647
Леон **I**: 747
Лесбос, о-в. **II**: 11
Лесна, р., п. пр. Зап. Буга **I**: 687
Лех, р., пр. Дуная **I**: 599, 601
Ливония (Лифляндия), *см. также* Ливонский орден, Тевтонский орден, ***I***: 39, 43, 45, 97, 107, 149, 333, 339, 345, 349, 455, 485, 491, 495, 499, 515, 517, 541, 553, 607, 611, 633, 649, 693; **II**: 38, 43, 136, 137, 138, 143, 144, 145, 163, 180, 187, 283, 366, 402, 419, 459
Ливонский залив (Рижский залив Балтийского моря) **I**: 39; **II**: 294
Ливонский орден **II**: 459, 460
Лида, г. **II**: 454
Лимбрук, г. **I**: 701
Лимбург, Нимбург (чеш. Нимбурк) **I**: 749
Лимидис *см.* Ильмень
Линдау, г. **II**: 283
Линц, г. **I**: 601, 611; **II**: 468, 480
Липница, кр. **II**: 292
Липовец, пол. замок **I**: 605, 639
Липятин, г. **II**: 293
Литва (Великое кн-во Литовское) **I**: 6, 8, 23, 25, 39, 41, 73, 81, 83, 87, 99, 105, 107, 109, 121, 123, 125, 127, 139, 143, 147, 193, 235, 273, 275, 277, 283, 307, 315, 323, 329, 331, 335, 337, 339, 385, 387, 399, 421, 435, 447, 451, 455, 457, 459, 461, 463, 465, 467, 469, 475, 477, 479, 483, 485, 489, 509, 541, 553, 583, 585, 593, 605, 607, 611, 627, 629, 631, 637, 657, 659, 689, 693, 695, 697, 699, 753, 757–759, 769; **II**: 9, 14, 15, 23, 25, 34, 36, 37, 46, 48, 49, 65, 66, 69, 71, 72, 77, 80, 84, 90, 91, 93, 94, 97, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 114, 119, 128–132, 142, 146, 154, 156, 159, 162, 163, 166, 167, 169–174, 180, 181, 184, 189, 190, 191, 198, 200, 206, 207, 212, 215, 240, 245, 279, 284, 285, 289, 293, 294, 305, 306, 323, 311–314, 317, 322–327, 329, 331–334, 336, 343, 345, 346, 349, 357–359, 361, 364, 371, 377, 378, 385, 390–393, 410, 414–421, 424, 440, 441, 443, 446, 449–459, 463, 464, 467, 469–472, 475–477
Ловать, р. **I**: 147, 335, 345
Лог (Яма, Предяма), замок **II**: 57, 58
Логойск, белорусский г. **I**: 633, 697; **II**: 89
Лозва, р. **II**: 435
Лоллан о. в Дании **I**: 507
Ломазы, пол. г. **I**: 637, 687; **II**: 89, 103
Ломбардия, обл. **II**: 46, 47
Лондон, г. **II**: 219, 112, 465
Лонспах (Лонсбах) *см.* Лайбах
Лопастицы, г. **II**: 424
Лопский погост **II**: 462
Лорано-Ловран, место **II**: 55
Лоретто, г. **II**: 55
Лососиная, двор у Смоленска **II**: 318
Луга, р. **II**: 427
Лужица, обл. **II**: 347
Лукоморские горы **I**: 373; **II**: 436
Лукоморье, земля за Обью **I**: 371, 373, 375; **II**: 436, 437
Лукув, польск. г. **I**: 699
Лух, г. **II**: 418
Луцинское, с. **II**: 404
Луцк, укр. г. **II**: 318, 326, 357, 377, 414, 424 (Луцкая земля)
Львов, г. **I**: 7, 13, 223, 697
Любек, г. **I**: 43, 489, 491, 501, 507, 649, 693; **II**: 10, 26, 27, 45, 46, 75, 76, 134, 135, 138, 141, 143, 144, 145, 147, 148, 288, 299, 407
Любеч, г. **II**: 441
Люблин, г. и воеводство **I**: 607, 637, 685, 687; **II**: 323, 475
Любляна **I**: 7, *см. также*: Лайбах
Люксембург, герц-во **I**: 749; **II**: 358, 359
Лютинец (Lubinitz), оз. **I**: 621
Ляпин, кр. **I**: 369; **II**: 434

Маверанахр, г. **II**: 310
Магдебург, г. **II**: 426
Мадрид, г. **II**: 92, 94, 150, 208
Мазовия (Мазовше), обл. **I**: 39, 483; **II**: 9, 294, 363, 458
Майнц, курфюршество **II**: 10
Майорка, исп. о-в **I**: 25
Малапане (польск. Млый Панев), пр. р. Одер **I**: 679
Малая Волокова губа **II**: 462
Малая Обь, р. **II**: 434
Малый Танаис *см.* Дон
Малый Ярославец **II**: 317, 332
Мангышлакская Орда **II**: 310
Маныч, р. **II**: 298
Мараканда **II**: 449
Маран, кр. **II**: 63, 64, 227
Марау **I**: 728
Маренфельс (Лупоглав), герц. владение **II**:

inslav

53, 56, 57
Марково **I**: 633
Матрига *см.* Тамань
Мглин, г. **II**: 131
Мегрелия, обл. **II**: 450
Меднинкай (Медники), г. **I**: 633, 697; **II**: 89, 377
Медное (Medna), с-ние **I**: 623; **II**: 472
Медынь, г. и у. **II**: 84, 418
Мезень, р. **I**: 367; **II**: 232, 432 (губа), **I**: 365
Мекленбург, кн-во и обл. **I**: 491
Мельник, г. **I**: 607, 699; **II**: 326
Мельно оз. **II**: 327
Мемель (Клайпеда), г. **II**: 454
Мемель, р. *см.* Неман
Мендзыжец **I**: 607
Меотийские болота *см.* Азовское море
Меречь (Мороч, Меркине), г. **I**: 609, 699; **II**: 89
Меркула *см.* Merula
Месопотамия (Арамея) **II**: 290, 450
Мещера, г. **II**: 312, 366
Мизия, провинция **II**: 291
Милан, г., герц-во **I**: 25; **II**: 11, 28, 49, 196, 361б 470
Миленки, с-ние **I**: 615, 617
Мингрелия, обл. **I**: 445
Минорка **I**: 25
Минск, г. и кн-во **I**: 7, 8, 147, 469, 687, 689; **II**: 103, 357, 453, 454, 456
Миорский р-он **II**: 471
Мистельбах
Мистельбах, г. на р. Зая **I**: 645, 647, 679
Мистра, обл. **II**: 319
Миттенбург (Пазин), кр. **II**: 64
Миттербург, графство **II**: 52
Миченки, с. **II**: 416
Могач *см.* Мохач
Могилев, г. и обл. **I**: 331, 459, 689; **II**: 441, 453
Могилное, с. **II**: 416
Моголистан, гос-во **II**: 450
Модена, герц-во **II**: 11
Можайск, г. и у. **I**: 91, 219, 279, 287, 325, 327, 335, 535, 583, 629, 691, 695; **II**: 72, 84, 104, 106, 212, 241, 308, 310, 313, 326, 327, 338, 343, 357, 379, 403, 416, 469
Мозель, р. **II**: 281
Мозырь, г. **I**: 459; **II**: 456
Мокрая Табола, р. **II**: 411
Мокша, р. **I**: 303
Молвятица, р. **II**: 424
Молдавское (Молдавия, Молдова) кн-во **I**: 75, 679; **II**: 11, 36, 90, 292, 320, 321, 324, 456
Молога (Молоза), г., у. 353, 355; **II**: 401, 424, 426, 428
Молога, р, пр. Волги **I**: 353, 355
Молодечно, г. 633, 697; **II**: 89
Молоссида, местн. **II**: 466.
Молочная, р. **I**: 323
Молчады, с-ние **I**: 687; **II**: 103
монастыри:
Андронников в Москве **II**: 356, 366, 367, 405
Антониев в Новгороде **II**: 374
Архангельский на Мологе **II**: 426
Афанасия св. в Москве **II**: 407
Афонский Ватопедский в Греции **II**: 380
Благовещения Богородицы на р. Киржач **II**: 385
Благовещенский в Москве **I**: 121
Богоявленский в Новгороде **II**: 283
Борисоглебский в Торжке **II**: 421
В Руффах **II**: 286
Введения Богородицы в Москве **II**: 407
Владимирский Рождественский **II**: 356
Возмищенский **II**: 366
Вознесенский Девичий в Москве **II**: 315
Высоцкий Серпуховской 385
Голутвин в Коломне **II**: 385
Данилов в Москве **II**: 405
Девичий в Москве **I**: 111, 119, 399
Девичий Черторыйский **II**: 464
Доминиканский св. Марка во Флоренции **II**: 380
Дубенский Стромынский **II**: 385
Ильи св. за Торгом в Москве **II**: 407
Ильинский **I**: 623
Ильинский в Дорогобуже **I**: 337
Иосифо-Волоцкий **II**: 365, 366, 381
Киево-Печерский **II**: 121, 169, 180, 453
Кирилло-Белозерский **I**: 121; **II**: 283
Колоцкий под Можайском **II**: 379
Михаило-Архангельский в устье Двины **II**: 165
Николо-Угрешский **II**: 102
Новгородский Антониев **II**: 259
Новгородский Духов **II**: 367
Новоспасский в Москве **II**: 356, 366, 405
Перынский, на р. Волхов **I**: 343
Петра св. за Неглинной в Москве **II**: 407
Покровский в Суздале **II**: 344, 439
Рождества Пречистой Богородицы (Лужецкий) в Можайске **II**: 337
Саввинский **I**: 163
Свияжский **II**: 387
Сен-Мартен сюр-Шамп в Париже **II**: 449
Симонов в Москве **II**: 356, 365, 366, 380, 385, 405
Соловецкий Преображенский **II**: 427
Спасо-Андроников в Москве **II**: 385
Спасо-Каменный в Вологде **II**: 365
Спасский на Ратне (под Львовом) **II**: 355
Сретенский в Москве **II**: 442
Стефано-Махрищский **II**: 384
Суздальский Евфимиев **II**: 207
Троице-Сергиев **I**: 67, 215, 331; **II**: 317, 336, 338, 345, 381, 383, 384, 385
Троицкий в Вильно **II**: 455
Троицкий в Вологде **II**: 422
Троицкий в Звенигороде **II**: 328
Усть-Шехонский у истока Шексны **II**: 431
Федоровский в Твери **II**: 430

inslav

Ферапонтов **II**: 340, 384
Хутынский в Новгороде **II**: 366, 367
Ченстохово **I**: 681
Чудов в Кремле в Москве **II**: 34, 316, 356, 366, 371, 380, 405, 407, 409
Яминский св. Ильи ок. д. Эммаус между Тверью и Гродно **II**: 369
Ярославский Спасский **II**: 337
Smerkalnky **I**: 695
Монкастро *см.* Белгород Днестровский
Морава (Моравица, Марк), р. **I**: 41, 385, 601, 679 (Малая)
Моравия, маркгр. **I**: 13, 601, 641, 643, 645, 675, 683; **II**: 82, 95, 97, 297, 347, 440, 477
Мордовия (Мордва) **II**: 211, 304
Морева, г. **II**: 418, 424
Мороч (Moroschopi), г. **I**: 635
Москва г. и кн-во («Московия») **I**: 7, 8, 13, 17, 23, 31, 63, 65, 77, 83, 85, 87, 91, 141, 147, 151, 159, 213, 215, 217, 223, 237, 241, 243, 245, 247, 253, 259, 267, 269, 275, 277, 279, 287, 289, 291, 291, 293 (слобода Nali), 295, 299, 301, 305, 307, 313, 315, 317, 321, 323, 325, 327, 329, 335, 339, 341, 345, 349, 351, 353, 355, 357, 359, 361, 363, 365, 377, 379, 381, 385, 389, 391, 395, 407, 409, 413, 415, 417, 419, 421, 423, 425, 435, 437, 449, 455, 457, 459, 467, 469, 471, 473, 475, 489, 495, 499, 501, 503, 507, 509, 513, 515, 517, 519, 521, 523, 525, 527, 529, 533, 535, 537, 539, 541, 543, 545, 569, 577, 579, 581, 583, 593, 595, 601, 607, 609, 611, 613, 617, 619, 621, 625, 627, 629, 631, 635, 649, 657, 677, 683, 689, 693, 699, 749, 752, 754, 759, 761, 764, 765, 767-770; **II**: 7, 9, 11, 15, 16, 20, 21, 23–28, 31, 34, 36, 39, 41, 42, 44, 45, 46, 49, 50, 60, 65, 67, 68, 70, 72, 73, 76, 77, 79, 80, 82–84, 86–96, 98, 102–107, 119, 128, 131–142, 146–149, 156, 157, 159, 161, 163, 166, 167, 169, 170–173, 174, 176, 181, 186, 190, 191, 202, 204, 206, 207, 208, 210, 214, 215, 217, 219 (Беклемишевская башня; Занеглименье; Китай-город; Кремль; Красная площадь; Неглинная ул.; Троицкое подворье), 240, 221–223, 241–244, 246, 247, 256, 279, 281–284, 286, 288, 289, 289, 296, 304, 306–318, 321, 322, 326–327, 328 (Кремль), 329 (Кремль; Боровицкая башня; Кутафья башня), 331, 332, 334–337, 343–346, 355–357, 358, 360, 362, 364, 367, 370, 371, 379 (обл.), 380, 381, 385, 389 (Алевизов ров), 393, 398–402, 403 (Ильинка, ул.; Китай-город; Кремль; Никольская ул.), 404 (Воробьево, с.; Кадашево; Напрудское, с.), 405 (Троицкая ул.; Кремль), 406 (Ивановская площадь; Кремль), 407, 411, 412, 414 (Кремль), 415–418, 420– 423, 426–431, 438, 439, 441, 442 (Сретенка ул.) 443–448, 452, 453, 455, 456, 458, 461–463, 464 (Ивановская площадь; Соборная площадь), 465, 469, 470, 472–476
Москва, р. **I**: 287, 295; **II**: 219, 285, 389, 404, 411
Московская дорога **II**: 421
Мосты, г. в Белоруссии **I**: 691
Мотка, мыс на п-ове Рыбачий **I**: 513; **II**: 462
Мохач (Могач), с-ние, р. **I**: 129, 137, 697; **II**: 12, 107, 108, 112, 116, 120, 348, 360, 364, 478
Мошонмадьяровар (Альтенбург), г. **I**: 651
Мста, р., впадает в оз. Ильмень **I**: 621, 623
Мстиславль, г. **I**: 459; **II**: 325, 326, 334, 441
Мура, р. **I**: 37; **II**: 253, 291
Мурманский нос **II**: 438
Муром, г. и кн-во **I**: 301, 303, 313, 357; **II**: 312, 345, 410, 439, 428
Муромское (Чаадаевское) г-ще **II**: 298
Мухавец, р., п. пр. Западного Буга **I**: 637, 685
Мценск, г. и кр. **I**: 313; **II**: 413
Мышега, вол. **II**: 317
Мюнстер, г. и кн-во **I**: 495; **II**: 158, 255, 286, 459
Мюнхен. г. **II**: 134, 135, 141

Наварра **I**: 747
Надславль, вол. **II**: 335
Надым (Данадим), р. **I**: 371; **II**: 436, 437
Надьварад **II**: 120
Намюр, графство **I**: 749
Нанос, гора **II**: 53
Нарва (Нарова), р. **I**: 223, 347, 349, 495
Нарва (Ругодив), г. **II**: 23, 75, 76, 294
Нарев, г. **I**: 607, 609, 635, 699; **II**: 89
Нарев, р., п. пр. Вислы **I**: 477; **II**: 294
Нарова, р. **II**: 386
Наход **I**: 701
Неаполь, г. и кор-во **I**: 25, 209, 499, 501, 747; **II**: 28, 91
Нева, р. **I**: 149, 345, 349; **II**: 426
Нево *см.* Ладожское оз.
Неглинная, р., л. пр. р. Москва **I**: 295; **II**: 219. 233, 389, 404, 405
Неккар, р., п. пр. Рейна **I**: 599
Неман (Кронос), р. **II**: 294, 454
Неман (Мемель, Кронон), р. **I**: 463, 477, 607, 611, 687, 689, 695, 697
Неменчина, с-ние **I**: 611; **II**: 68
Немецкое море *см.* Балтийское море
Непрядва, р. **II**: 411
Нерль, п. пр. Волги **I**: 357
Неро, оз. **II**: 428
Нестобрат, городок **II**: 293
Нидерланды *см.* Голландия
Нижегородско-Городецкое кн-во **II**: 439
Нижегородское кн-во **II**: 306, 312
Нижегородско-Суздальское кн-во **II**: 317
Низовские земли **II**: 84
Никодимия (тур. Измит), г. **I**: 47; **II**: 299
Николаевский мыс **II**: 432
Николая св. Перенесенская в Русском городе в Вильно **II**: 455
Никольсбург (чеш. Микулов), г. **I**: 645, 647, 679
Никром *см.* Эслинген

inslav

Нирбатор, г. **II**: 126
Нирс, р. **II**: 459
Ниша (Ниса), пр. Дриссы **I**: 615, 621, 701
Новая земля **II**: 431
Новгород Великий **I**: 7, 35, 45, 51, 55, 67, 69, 79, 75, 147, 151, 267, 275, 287, 299, 301, 317, 319, 335, 337, 339, 341, 345, 349 (Водская область (земля, пятина)), 351, 353, 355, 357, 361, 509, 527, 619, 621, 629, 633, 749; **II**: 14, 25, 37, 45, 46, 67 (Детинец), 68, 70, 73, 84, 105, 131, 154, 163, 211, 226, 241, 283, 285, 298, 304, 307 (Водская пятина), 308, 310–314, 317, 318 (Рюриково г-ще), 319, 321, 327, 328, 334-336, 338, 343, 345, 356, 360, 370, 387, 397, 398, 399, 401-403, 418, 421 (Рюриково г-ще; Ярославово дворище), 422 (Водская пятина; Немецкий двор), 423, 424, 426, 428, 430, 438, 440, 446, 448, 459, 462(Водская пятина), 473
Новгород Нижний **I**: 95, 301, 303, 313, 357, 379, 387, 407, 415, 425, 427, 429, 437, 749; **II**: 241, 306, 307, 308, 366, 407, 439, 446
Новгород Северский, г. и и кн-во **I**: 43, 45, 317, 319, 323; **II**: 294, 305, 317, 326, 343, 415, 416, 452
Новгородская земля **II**: 226, 303, 307, 321, 335, 375, 422–424, 427, 460, 462
Новогрудок, г. **I**: 687; **II**: 454
Новосиль, г. **II**: 414
Новы[й] Корчин, г. **I**: 633, 637, 639, 685
Новый Быджов, г. **I**: 701
Новый Двор, с-ние ок. Гродно **I**: 687; **II**: 103
Новый Ичин, г. **I**: 601, 615
Новый Сарай **II**: 308
Новый Свет **I**: 749
Новято, оз. **II**: 471
Ногайская Орда **I**: 397, 437; **II**: 171, 173, 236, 441 (улус), 443, 448, 450
Нойнкирхен, г. **I**: 647
Нойперг, г. **I**: 21, 23, 29, 35, 713, 731, 735; **II**: 53
Норботтен, *см. также* Каянская земля, Финляндия, местн. **I**: 511; **II**: 462
Норвегия (Нортвагия) **I**: 339, 363, 499, 501, 503, 513, 517, 521, 523, 747; **II**: 9, 180, 461
Ночера, г. **II**: 282
Нутембург *см.* Орешек
Нюрнберг, г. **II**: 10, 21, 23, 26, 462, 468
Нючепинг, г. **I**: 507

Обва, р. **II**: 437
Обдора, обл. в Низовьях Оби **I**: 371, 373, 749; **II**: 84
Оберно, с-ние между Слонимом и Минском **I**: 691
Обнора, приток **II**: 463
Оболенский удел **II**: 424
Обская кр. (Обдорск, Большая Обская) **I**: 369; **II**: 435
Обша, р., пр. Межи **I**: 329
Обь, р. **I**: 365, 369, 371, 523; **II**: 253, 199, 434–346, 437 (губа)
Овар *см.* Альтенбург
Оверэйссел, провинция **II**: 285
Овруч (Коресте, Корестень), г. **II**: 293, 299, 456
Одер (Одра), р. **I**: 187, 641, 679, 701; **II**: 291, 456
Одоев, г. и кр. **I**: 309; **II**: 415
Ожа, с-ние, *ср.* Гожа (Хожа) **I**: 695
Ока, р. **I**: 39, 59, 217, 219, 241, 243, 287, 301, 303, 309, 313, 323, 315, 317, 415, 423, 425, 689; **II**: 77, 310, 312, 346, 404, 410, 411, 413, 446
Оконицкий (Епифанов) лес **I**: 309
Окшея, р. (*ошибочно, надо*: Крвна, л. пр. Западного Буга) **I**: 699
Олешно (Розенберг), с-ние **I**: 287, 679
Ользе (чеш. Ольше), р., пр. Одера **I**: 603, 641
Олькуш (Ilkusch), г. **I**: 681, 701
Ольмюц (чеш. Оломоуц), г. и еп-во **I**: 601, 603, 641, 643, 647, 679, 756
Ольт, р. **II**: 479
Ольховец, вол. **II**: 335
Онега, р. **II**: 375
Онежское оз. **II**: 375
Опатув **I**: 607
Опока, с-ние **I**: 619
Ополе, г. **I**: 679
Опольское герц-во **I**: 133; **II**: 363, 385
Опочка, г. **I**: 347, 449, 615, 617, 619, 621, 629; **II**: 68, 70, 88, 427, 446, 447
Орда *см.* Большая, Ногайская
Ордашевка, р. **II**: 417
Орел (Орель) р., л. пр. Днепра **I**: 323; **II**: 443
Ореховная, с. **II**: 416
Орешек (Нутембург), г. и кр. **I**: 345, 349; **II**: 423, 426
Орешковичи (Khnesackh), с-ние **I**: 689
Орлов, г. и абб-во **I**: 381, 603
Ортенегг **I**: 627
Ортенштайн **I**: 627
Орша, г. **I**: 81, 85, 331, 459, 611, 633, 689, 695; **II**: 43, 44, 70, 89, 100, 103, 325, 326, 332, 333, 418, 454, 456, 469, 470, 480
Орша, р. **II**: 391, 392, 418
Оряд Яжелбицы, с-ние **I**: 623
Освенцим (Аушвиц) **I**: 603, 605, 641
Осек, пол. г. ок. Сташува **I**: 685; **II**: 59
Осетр, р. **II**: 302
Османский султанат (Порта, империя, Турция) **I**: 235, 277, 397, 443, 447, 453, 457, 459, 523, 661, 669, 673, 679; **II**: 12, 11, 14, 15, 17, 99, 107–109, 122, 281, 290, 292, 293, 320, 340, 359, 443, 45159, 89, 49, 102, 125, 138, 143, 147, 183, 214, 364, 11, 27, 35, 100, 110, 111, 113, 114, 116, 120, 121, 127, 175, 285, 299, 320, 321, 343, 359, 360
Остготланд, обл. **I**: 235, 277, 491
Остготское кор-во **II**: 459
Остербург г. **I**: 235, 277, 505
Острава (Остра), чеш. г., **I**: 235, 277, 601, 641
Остравица, р., пр. Одера **I**: 235, 277, 601, 641
Островица, кр. **II**: 100

inslav

Осуга, г. **I**: 235, 277, 623
Отмухув, замок **I**: 235, 277, 701
Отъездец, вол. **II**: 335
Офен *см.* Буда
Очаков (Ачи-кале), кр., г. **I**: 33, 39, 235, 277, 331, 457; **II**: 292, 293
Ошмяна, г. **II**: 454

Павия **I**: 764; **II**: 49, 282
Падуя, г. **II**: 281, 289, 478
Пайер; **II**: вершина 433
Палестина **II**: 454
Паннония, обл. **I**: 383, 385; **II**: 95, 97, 296, 440
Папин, Папиновгород, кр. на р. Печора **I**: 375, 377
Папская обл. **II**: 11, 55
Парденон, владение **II**: 53
Париж, г. **II**: 112, 147, 198, 230, 245, 286, 449
Парчев, г. **I**: 637, 685
Пассау, г. **II**: 60
Патрас Эгей (Эгеат) **II**: 365
Пеза, р., п. пр. Мезени **I**: 367; **II**: 432
Пейпус *см.* Чудское оз.
Пелопоннесс, г., обл. **I**: 69, 149; **II**: 11, 15, 365
Пельт *см.* Балтийское море
Перевитск, г. **II**: 412, 446
Передельская вол. **II**: 84
Перекоп (Истм Таврический), местн. **I**: 311, 445; **II**: 443, 451, 452
Перекоп *см.* Крымское ханство
Перекоп, г. **I**: 323, 413, 443, 445, 457
Перемышль, г. **II**: 302
Переславль Южный, г. **II**: 293, 303
Переславль-Залесский, г. **II**: 243, 306, 307, 310, 311, 316, 321 (удел), 355, 356, 383, 410, 428, 463 (уезд)
Переславское (Плещеево) оз. **I**: 121; **II**: 356
Переяслав (Преслав), г. **I**: 51; **II**: 297
Переяславль-Рязанский, г. (*см. также* Рязань) **I**: 49, 51, 121, 355, 357, 379, 391, 515; **II**: 84, 241, 310, 313, 385, 410, 411, 412, 473
Перлоя, с-ние **I**: 609
Пермия, обл. **I**: 381, 385, 749; **II**: 183, 313, 430, 431
Пермь, г. **I**: 283, 359, 385; **II**: 211, 313, 439
Персидский залив **I**: 389
Персия **I**: 437; **II**: 90
Пески, г. в Белоруссии **I**: 687
Пётркув (Петркув), поль. г. **I**: 679, 681, 755, 756; **II**: 215, 458
Печ, кр. **II**: 123
Печихвосты, имение под Луцком **II**: 318
Печора (Печорское море), р. **I**: 283, 365, 367, 375, 377, 511, 521, 523; **II**: 202, 253, 430, 433, 434 (губа), 438
Печора, обл. **II**: 211, 212
Печорские горы **I**: 359, 511
Пешки, рус. с-ние **I**: 625
Пешт (ныне – часть Будапешта), г. **I**: 651; **II**: 118, 123, 304
Пим, приток **II**: 436
Пинега, кр. в устье Северной Двины **I**: 363, 365
Пинега, р., п. пр. у устья Сев. Двины **I**: 363, 365; **II**: 432
Пинск, г. и воеводство **II**: 357, 361
Пинское Полесье **II**: 456
Пиренейский п-ов. **II**: 21
Пирпах, г. **I**: 601
Писковице (Piestonetz, Pielstovitza), г. **I**: 701
Пишчац, пол. г. **I**: 685
Плава, р. **II**: 474
Плес *см.* Пщина
Плёска *см.* Пскова, р.
Плещеево оз. **II**: 463
Плюсса, р., п. пр. Наровы (описана Герберштейном как Луга. См. : *Herberstein* 2007. S. 563) **I**: 349; **II**: 427
Поволжье **II**: 310, 312 (Среднее Поволжье), 426
Погач (Погыча), р. **II**: 437
Погоса, р. **I**: 371
Подкаменная Тунгуска, р. **II**: 437
Подолия, обл. **II**: 311, 321, 459, 327
Подонье, обл. **II**: 297, 304, 413, 458
Подунавье, обл. **II**: 122
Подчерема (Подчерье), р., п. пр. Печоры **I**: 367; **II**: 433
Пожолье, обл. **II**: 441
Пожонь (Прессбург, совр. Братислава), г. **II**: 29, 34, 45, 47, 110, 388, 364
Познань, г. **I**: 605; **II**: 118, 362
Покровица *см.* Кобживница
Поланец, пол. г. **I**: 637, 685
Поления **II**: 243
Полесье, обл. **II**: 357
Полис, р. **II**: 427
Полна, р. (возможно, р. Сестра, в р-не Выборга: *Herberstein* 2007. S. 564) **I**: 351
Полометь, р., п. пр. р. Пола **I**: 621
Полота, р., пр. Зап. Двины **I**: 41, 615
Полоцк (Полтеск), г. и кн-во (воеводство) **I**: 87, 333, 335, 613, 615, 621; **II**: 14, 39, 48, 49, 68, 70, 71, 105, 128, 131, 173, 231, 233, 255, 311, 323, 356, 361, 469, 471, 472
Польша (Корона польская, Польское кор-во) ***I***: 7, 23, 25, 39, 41, 61, 103, 109, 125, 127, 273, 283, 335, 385, 447, 449, 463, 475, 485, 495, 509, 569, 597, 599, 603, 605 (Польша Великая, Польша Малая), 633, 637, 641, 655, 657, 659, 661, 667, 673, 679, 685, 685, 689, 701, 703, 750, 755, 756, 767–769, II (Корона польская, Польское кор-во, Речь Посполитая) 9, 15, 17, 23, 25, 28, 30, 31, 34, 37, 39, 72, 80, 89, 90, 93–95, 97, 104, 106, 109, 113, 114, 119, 124, 127, 131, 142, 145, 154, 156, 159, 162, 163, 167, 171, 175, 177, 178, 181, 190, 191, 198, 200, 206, 212, 215, 232, 233, 236, 240, 256, 278, 279, 281, 285, 288, 294, 296, 304, 309, 311–313, 318, 321–327, 343, 348, 356, 358, 359, 360–362, 414, 440, 441, 445, 467, 470, 476–480
Поморье (Померания), обл. **I**: 491; **II**: 296, 359, 360, 459
Понт Эвксинский *см.* Черное море

inslav

Понтремон, владение **II**: 361
Попова гора **II**: 131, 322
Пороги (Никольские Пороки), с. **II**: 472
Порозово, с-ние **I**: 687; **II**: 103
Португалия **II**: 21, 30
Порхов, г. **I**: 619; **II**: 68, 163
Почеп, г. **II**: 294, 345
Пошехошский у. **II**: 385
Пояс Мира (Гиперборейские, Рифейские горы), горы **I**: 309, 377; **II**: 154, 155, 202, 412, 432, 438
Прага, г. **I**: 129, 699, 701; **II**: 176
Прегартен, г. **I**: 601
Предкавказье, обл. **II**: 297, 375
Преслав см. Переяслав
Прессбург *см.* Пожонь
Приазовье, обл. **II**: 297, 375, 459
Прибалтика, обл. **II**: 223, 298, 349
Привалки, с-ние **I**: 609
Приднепровье, обл. **II**: 459
Прикаспие, обл. **II**: 448 (Северное), 451
Прикубанье, обл. **II**: 297, 304
Приладожье Юго-Восточное **II**: 375
Припять (Петь), р., п. пр. Днепра **I**: 41, 459, 477; **II**: 453
Приуралье **II**: 448
Причерноморье **II**: 288, 293, 304, 309 (степи), 364, 451, 459
Пронск, г. и кн-во **II**: 308, 327, 411, 412
Пронь, р. **II**: 410, 411
Пропойск, г. **II**: 94, 441
Простеев **I**: 603, 679
Прошовице, пол. г. **I**: 607, 639, 699
Пруссия, герц-во, *см. также* Тевтонский орден **I**: 43, 45, 97, 137, 483, 485, 491, 509, 595, 607, 657, 756; **II**: 26, 38, 40, 45, 47, 66, 67, 70, 136, 144, 180, 297, 348, 454, 469
Прусское море *см.* Балтийское море
Прут, р. **II**: 202
Псел, р. **II**: 294
Псков, г. **I**: 47, 329, 333, 287, 299, 339, 347, 349, 749; **II**: 22, 25, 37, 90, 105, 154, 160, 307, 312, 313, 314, 321, 327, 329, 332, 336, 356, 357, 397, 399, 401, 414, 421, 423, 423, 427, 430, 439, 459
Пскова (Плёска), р. **I**: 347
Псковское оз. **II**: 427
Птуи, г. в Словении **I**: 7; **II**: 200
Пургау, г. и маркгр. **I**: 599
Пур-наволок, мыс **II**: 461
Пустозерск, г. **I**: 367; **II**: 432
Путивль, г. **I**: 315, 317, 319, 323; **II**: 293, 294, 317, 326, 415
Пфальц, курфюршество **II**: 10
Пфарркирхен, нем. г. **I**: 601
Пфорцах (Пфорцхайм), нем. г. **I**: 599
Пшемша, р. **I**: 641
Пшогжа, р. **I**: 619
Пщина (Плес), кн-во **I**: 601, 641
Пьемонт, кр-во **I**: 25, 499; **II**: 204

Ра *см.* Волга
Рааб *см.* Дьёр
Раб (венг. Раба, Рааб), р., пр. Дуная **I**: 651
Радогощ, с-ние **II**: 317, 345, 416
Радомский стан **II**: 84
Радонеж, с, вол., г. **II**: 310 401, 381, 383, 384
Радошковичи, бел. с-ние **I**: 633, 697; **II**: 89
Радунь, бел. с-ние **I**: 687
Радштатт, г. **I**: 647
Райцы, с-ние **I**: 619; **II**: 68
Рана, г. **I**: 163
Ранова, р. **II**: 411
Раппорттенштайн, г. **I**: 601
Растенфельд, г. **I**: 601
Раттенберг (Rotenburg), г. **I**: 647
Рашка, обл. **I**: 677
Раштатт, г. **I**: 599
Ревель (Колывань, совр. Таллин), г. **I**: 495, 649; **II**: 23, 25, 27, 75, 76, 294, 459
Регенсбург, г. **II**: 127, 192, 215, 233, 388, 478
Рейн, р. **I**: 417, 599; **II**: 440
Рекарнати, ит. г. **II**: 55
Рец, г. в Австрии **I**: 601
Речица (Чепца), р. **I**: 381; **II**: 94, 439
Речь Посполитая *см.* Польша
Ржева Белая **I**: 749
Ржева Дмитриева (Ржевка, Ржева, Ржев), г. и кн-во **I**: 329, 749; **II**: 83, 312, 317, 335, 417–419, 424
Ржева Пустая, г. **I**: 329; **II**: 131, 424
Рига, г. **I**: 333, 349, 493, 495, 697; **II**: 67, 197, 244, 294, 356, 459
Рим, г. **I**: 149, 199, 517, 657, 685; **II**: 24, 63, 98, 100, 112, 145, 164, 181, 281–283, 285, 286, 287, 291, 306, 321, 362, 371, 381, 449 459
Риони, р. *см.* Фасис
Риттерсвердер замок **II**: 327
Рифейские горы *см.* Пояс Мира
Ровно, г. **II**: 324
Рогозинская земля **II**: 361
Родня (Роден), г. в устье р. Роси **I**: 57; **II**: 301
Рожалов, вол. **II**: 401
Розенберг *см.* Олешно
Розенхайм, г. **I**: 647
Роксолания **I**: 35
Рославль, г. **II**: 131
Ростиславль, г. **II**: 412, 446
Ростов, г. и кн-во **I**: 33, 151, 357, 379, 391, 515; **II**: 84, 304, 313, 384, 385, 422–424, 428, 429, 473
Росток, нем. г. **I**: 491
Рось (Юрса), р., п. пр. Днепра **I**: 57; **II**: 301
Роттенманн, г. в Австрии **I**: 647
Рубин, с. между Люблином и Завихостом **I**: 637
Рубиха, р. **I**: 367
Ругодив *см.* Нарва
Руднинкай (Рудник), с-ние между Люблином и Завихостом **I**: 609, 687, 695
Руза, г. **II**: 310, 317
Румыния **II**: 290
Рур, р. **II**: 459
Русса, г. **II**: 240

inslav

Руссильон, графство **I**: 749
Русь Северо-Восточная **II**: 304, 307, 308, 309, 312, 315, 400, 411, 421, 423, 457
Русь Северо-Западная **II**: 427
Русь Червонная **II**: 357
Русь Южная **II**: 342
Рыбинское водохранилище **II**: 428
Рыльск, г. **II**: 294, 317
Рязань Старая, г. **II**: 83, 410, 412
Рязань, г. и кн-во **I**: 303, 305, 307, 313, 379, 393, 417, 423, 749; **II**: 84, 166, 211, 129, 167, 173, 304, 305, 308, 309, 327, 410, 411, 412, 442, 446, 451
Ряса (Рясское поле) **II**: 411

Сабач, кр. **II**: 100
Сава, р., пр. Дуная **I**: 37, 137, 675, 677
Савойя, обл. **I**: 435
Саволакс **II**: 461
Саксин, г. **II**: 375
Саксония, курфюршество **II**: 10, 38, 455
Самара, р. **I**: 323
Самарканд, г. **I**: 441; **II**: 310, 449
Самарская обл . **II**: 10
Самос, о-в. **II**: 11
Сандомир (пол. Сандомиж), г. **I**: 637, 639, 685; **II**: 359
Санкт-Петербург **I**: 7
Сараево, г. **II**: 71
Сарай (Сарай Бату, Старый Сарай), г. и царство **I**: 395
Сарай-ал-Джедид, г. **II**: 309, 310
Сарайчик, г. **I**: 437, 439
Сардиния, о-в **I**: 29
Сарматия **I**: 391, 575; **II**: 96, 154, 155, 172, 285, 286, 291, 441, 285 (Северная), 288 (Азиатская)
Сарматские горы (Карпаты) **I**: 39; **II**: 12, 291
Сарыево, с. **II**: 404
Сасшебен **II**: 126
Сатыев, имение **II**: 325
Светлая Долина *см.* Цветль
Свияга, р. **I**: 431
Святой Нос, мыс на сев. Скандинавии **I**: 511; **II**: 165
Святославль-Караш, слобода **II**: 429
Святые горы **I**: 311
Священная Римская империя *см.* Германия
Себеж, кр. **II**: 129, 416
Сева, р. **I**: 37
Северный океан *см.* Ледовитый океан
Северская обл. **I**: 39, 73, 283, 311, 315, 457; **II**: 128, 129, 294, 323, 326, 363
Сегешвар (Сигишоар), г. **II**: 363, 364
Сейм, р. **I**: 313, 315; **II**: 294
Секешфехервар, г. **I**: 671, 673; **II**: 10, 110 124, 342
Сельва, кр. **I**: 59
Семендер, г. **II**: 297
Семес, гора на сев. Скандинавии **I**: 511, 513; **II**: 462
Семчинское, с. **II**: 404
Семь островов **II**: 165, 462
Сенно (Sanna), пол. г. **I**: 699
Сепеш, г. **II**: 32
Серадз г. **II**: 359
Сербия **II**: 11, 319, 359
Сердань, графство **I**: 749
Серенск, г. **I**: 317
Серень, кр. **II**: 100
Серпейск, г. **II**: 313
Серпоны, кр. **II**: 437
Серпухов, г. **I**: 313, 315; **II**: 141 (Серпуховско-Боровское кн-во), 310, 313, 325, 415
Сестра, р. **I**: 351; **II**: 473
Сибирское ханство **II**: 450
Сибирь, обл. **I**: 283, 381, 385, 437; **II**: 84, 243, 431, 435 (Южная), 450 (Западная)
Сидония **II**: 455
Сиена, республика **II**: 11
Силезия, герц-во **I**: 601, 603, 605, 641, 679, 701; **II**: 10, 347, 363, 456, 470
Синеус, с. **I**: 45
Синие Воды **II**: 357
Сирия **II**: 290, 449
Сисек, р. **II**: 129
Сицилия **I**: 747, 753
Скифия, обл. **I**: 31; **II**: 96, 288, 291, 292
Сковороденское, с. **II**: 84
Сконе (Скандия), обл. **I**: 489, 491, 493, 499, 501, 503, 505, 517
Славония **I**: 675
Слободской, г. **I**: 381
Словения **I**: 6–8; **II**: 59, 60, 107, 120, 253, 257, 291, 476
Словенский Градец **II**: 468
Слоним, бел. г. **I**: 687; **II**: 103
Слуцк, г. **II**: 456, 611, 617, 629, 695
Смоленск, г. и кн-во **I**: 43, 73, 79, 81, 87, 91, 71, 79, 105, 107, 109, 245, 299, 325, 327, 329, 331, 335, 459, 461, 469, 471, 529, 531, 533, 535, 537, 539, 541, 611, 617, 629, 637, 689, 699, 749, 757; **II**: 14, 15, 34, 38, 39, 41, 43, 44, 47, 70, 77, 84, 88, 91, 93, 105, 119, 128, 129, 131, 181, 191, 305, 306, 308, 313, 318, 323, 325, 326, 327, 329, 332, 334, 345, 357, 391, 415, 417, 418, 423, 424, 439, 445, 451, 454, 456, 456, 464, 469
Смольняны, с. **II**: 322
Сна, р. **I**: 323
Сновск, г. **II**: 294
Соборы в Кремле в Москве **II**: 219
Сокол **II**: 325
Сола, р. **I**: 603, 641
Солдайя (Сурож), г. **II**: 202
Соловки (Соловецкие), о-ва **I**: 351, 357; **II**: 241, 427б 461
Соль Переяславская, г. **II**: 241, 428
Сороть, р., пр. р. Великой **I**: 619
Сосна, р., пр. Дона **I**: 315; **II**: 416
Сосьва Северная, р., пр. Оби **I**: 369, 371; **II**: 434, 435
Софийский собор **II**: 68
Срем (серб. Сремскамитровица), г. **I**: 675

inslav

Стамбул *см.* Константинополь
Становище, рыбацк. пос. на Мезенской губе (у Герберштейна принято за топоним. См. *Herberstein* 2007. S. 569) **I**: 365; **II**: 432
Старая Русса, г. **I**: 345; **II**: 426
Старица, г. **II**: 334, 423
Стародуб Ряполовский у. **II**: 332, 338, 447
Стародуб, г. и кн-во в Северской земле **I**: 317, 319, 323 **II**: 294, 326, 326, 334, 416, 430, 447, 452
Стежица (пол. Стенжица), г. **I**: 699
Стендаль г. **I**: 505
Стерж **II**: 424
Стокгольм (Гольмия, Стекольна), г. **I**: 223, 499, 501; **II**: 288, 460
Стоклишки, имение **II**: 412
Столп, гора на Урале **I**: 377
Страсбург, г. **II**: 206
Стрельце, кр. **I**: 365
Стригония **II**: 304
Струб, остр. *см.* Судерев
Струмень (Шварцвассер), г. **I**: 601, 641
Струпин р., л. пр. Мшаги **I**: 619
Сугров, г. **II**: 375
Судерев, о-в на р. Ока **I**: 303; **II**: 410
Суздаль, г. и кн-во **I**: 99, 141, 377, 379, 391; **II**: 244, 304, 308, 314, 316, 357, 423, 438, 439
Сукромно, вол. **II**: 335
Сула, р., пр. Днепра **I**: 43, 323; **II**: 294, 302
Сулидово, с. **II**: 416
Сура, кр. *см.* Васильсурск
Сура, р., пр. Волги **I**: 301, 303, 425; **II**: 410, 447
Сураж, г. **II**: 326
Сутоки, с-ние **I**: 619; **II**: 68
Сухая Табола, р. **II**: 411
Сухона, р. **I**: 361, 363, 365, 515, 619; **II**: 422, 430, 431, 432, 463
Сухуми, г. **II**: 450
Сучава, г. **II**: 20
Сущово, с. **II**: 404
Сыгва (Зибута), р. **II**: 434
Сычевский у. **II**: 419

Табол, р. **II**: 437
Тавда, р. **II**: 434
Таврида *см.* Крым
Таврика **II**: 446
Таз, р-н **II**: 437
Таллин *см.* Ревель
Тамань (Матрига) **II**: 74, 75, 202, 293
Танаис *см.* Дон
Тангермюнде г. **I**: 505
Тарнуво **II**: 113
Тарту *см.* Дерпт
Таруса, г. **II**: 312
Тата **II**: 123
Татария **I**: 235, 277; **II**: 172, 311, 441
Тахнин, р. **I**: 373; **II**: 437
Ташма р. **II**: 437
Тверца, р., л. пр. Волги **I**: 337, 623; **II**: 421, 472
Тверь (Отверь), г. и кн-во **I**: 63, 69, 75, 287, 335, 337, 339, 355, 417, 623, 749; **II**: 14, 25, 70, 74, 154, 163, 166, 173, 304, 307–309, 310, 313, 318, 319, 327, 335, 339, 345, 357, 360, 369, 371, 381, 398, 399, 418–421, 429 (Дворец), 439, 473–475
Тевтонский (Немецкий) орден *см. также:* Ливония, Пруссия **I**: 463, 495, 595, 609, 748; **II**: 356–360, 362, 459, 477, 478, 454
Телецкое оз. **II**: 434
Темерево г-ще **II**: 298
Тенедос, о-в **II**: 11
Терек, р. **II**: 298, 311, 450
Терешин, г. **II**: 322
Терский Нос (Терский наволок) **II**: 462
Тешиново, вол. **II**: 335
Тиманский кряж **II**: 438
Тирас *см.* Днестр
Тироль, графство **I**: 647; **II**: 199, 280, 392
Тиса, р., л. пр. Моравы **I**: 677, 679; **II**: 304
Тицайн *см.* Йичин
Тнин, кр. **I**: 759
Тобол, р. **II**: 291, 435
Тобыш, р. **II**: 432
Товарково, вол. **II**: 317
Токай, г. **I**: 671; **II**: 12
Толедо, г. **I**: 750, 754
Толстик, мыс на Беломорье **I**: 365; **II**: 432
Томск, г. **II**: 435
Томь, р. **II**: 435, 436
Торжок, г. **I**: 7, 337, 339, 623; **II**: 304, 312, 383, 385, 421 (Тверская сторона), 472
Торопа, р. **I**: 329; **II**: 413
Торопец, г., кр., кн-во **I**: 71, 73, 335; **II**: 131, 325, 418, 419, 424
Тортона, владение **II**: 361
Торунь, г. **II**: 26, 93, 181, 323
Трава, р. **II**: 298
Трансильвания, обл. **I**: 675; **II**: 107, 121–123, 125–127, 180, 320, 330, 363
Трапезунд (совр. Трабзон), г. **I**: 445
Трапезундская империя **II**: 319
Траутмансдорф, австр. г. на р. Лейта **I**: 597
Триест, г. **II**: 53, 57, 58, 177, 378
Трир, курфюршество **II**: 10
Троки (замок Трокай), совр. Тракай, г. **I**: 449, 467, 489, 635; **II**: 170, 327, 333, 451, 454 (воеводство), 475
Тромсе, г. **II**: 463
Тром-Юган, р. **II**: 436
Трондхейм **II**: 463
Трубеж, р. **II**: 302, 410
Трувор, с. **I**: 45
Тула, г. **I**: 307, 309, 313; **II**: 346, 412 (Кремль), 413
Тунис **II**: 90
Тур (Турия), р., пр. Припяти **I**: 459, 477; **II**: 435, 437, 448, 453
Турга **I**: 505
Туркменистан **II**: 435 (Восточный), 450
Туров, г. **II**: 325, 331, 357, 456
Турово-Пинское кн-во **II**: 303
Турухан, р-н **II**: 437

inslav

Турция *см.* Османский султанат
Турьево, с. **II**: 416
Тьмутараканское кн-во **II**: 298
Тюбинген, г. **I**: 755; **II**: 189, 206, 283, 286
Тюменское ханство **I**: 383, 443
Тюмень (Чинги-тура, Чингыд-град, Чинги-дин), кр., г. **I**: 369, 375; **II**: 197, 435
Тюркский каганат **II**: 297
Тягиня, кр. **II**: 292

Углич, г. и кн-во **I**: 67, 353, 355, 357; **II**: 306, 316, 317, 326, 334, 385, 401, 402
Углич, р. **II**: 428
Угорское кн-во **II**: 29, 109
Угра (Югра), р., л. пр. Оки **I**: 323, 359; **II**: 317, 327, 416, 417
Удорская (Удория) обл. **I**: 749; **II**: 84
Удоха, р., л. пр. Шелони **I**: 619
Удрас, р. **II**: 401
Ужендув, пол. г. **I**: 607, 637, 685
Уза, р., пр. Шелони **I**: 619
Украина **I**: 7; **II**: 9, 458
Улыбашь, р. **II**: 411
Ульм, г. **I**: 599; **II**: 21, 22
Ульрихскирхен, г. **I**: 645, 647, 679
Упа (в нем. переводе ошибочно упомянута вместо г. Тула. См. *Herberstein* 2007. S. 572). **I**: 309
Упа, р., пр. Оки **I**: 307; **II**: 412, 413
Упса **II**: 434
Урал (Камень, Каменный пояс, Большой пояс), горы **I**: 367, 371, 377; **II**: 155, 430, 431–434, 438
Урал, р. *см.* Яик
Ургенча, г. **II**: 450
Ури, швейцарскцй кантон **I**: 481
Уса Косья, р., п. пр. Печоры **I**: 367; **II**: 433
Усть-Вым, г **II**: 430–432
Устюг, г . и обл. **I**: 281, 283, 361, 363, 365, 379, 381; **II**: 282, 304, 313, 314, 318, 401, 422, 430–432
Уса, р. **I**: 367
Утрехт, г. **II**: 286
Уша, р. **I**: 537

Фальстер, о. в Дании **I**: 507
Фасис (Риони), р. и г. в вост. Причерноморье **I**: 445; **II**: 450
Феморн, о. в Германии **I**: 507; **II**: 298
Феодосия *см.* Каффа
Феррара, герц-во, г. **I**: 25 **II**: 11
Финлаппия **I**: 511; **II**: 165
Финляндия, *см. также* Каянская земля, Норботтен **I**: 39, 149, 339, 351, 491, 499, 501, 511; **II**: 9
Финляндское море *см.* Балтийское море
Фиша, р., пр. Дукная **I**: 597
Фландрия, графство **I**: 749; **II**: 22, 25
Флоренция, г. **I**: 193, 223; **II**: 11, 218, 282, 285
Фоминско-Березуйское кн-во **II**: 423
Фрайбург, г. **II**: 283
Фрайзинг, еп-во в Германии **I**: 601
Франкфурт-на Майне, г. **I**: 677; **II**: 23, 233
Франция **I**: 23, 25, 657; **II**: 9, 17, 21, 23, 25, 27, 28, 30, 38, 113, 124, 147, 148, 212, 240, 241, 281, 290, 361, 431, 469
Франш-Конте **II**: 280
Фридберг, г. в Баварии **I**: 601
Фрисландия (Фризия), обл. **I**: 465; **II**: 455
Фриуль (Forum Julium), обл. **I**: 25, 37; **II**: 52
Фроново болото, исток Волги **I**: 329, 331, 333, 335
Фрышта (чеш. Фрайштат), г. **I**: 601, 641
Фьюма-Риека, р. **II**: 55

Хагенау, г. **I**: 599, 748, 749; **II**: 65
Хазария Крымская **II**: 298
Хазарский каганат **II**: 294, 297, 300
Хаинская земля **II**: 427
Хайде **I**: 645
Хайлигенхафен г. **I**: 507
Халибонтида, обл. **II**: 450
Халибонтида, обл. в Прикаспии **I**: 441
Халль, г. **I**: 237, 421, 647, 649
Хамбург, г. на Дунае **I**: 125
Хатван **II**: 124
Хвалынка, р. **II**: 418
Хвалынское море *см.* Каспийское море
Хвостовское, с. **II**: 405
Хельсберг, г. 597
Хеннегау, графство **I**: 749
Херсон, г. **II**: 233
Хлепень **II**: 423
Хлопигород (Холопий город), кр., г. **I**: 33, 275, 277, 355, 345; **II**: 241, 246, 401, 402, 419, 426, 428
Хлынов (совр. Вятка), г. **I**: 33, 381
Хойницы, кр. **II**: 360
Холм, г. **II**: 357
Холмогоры, кр., г. **I**: 363, 365; **II**: 241, 313, 314, 430, 431
Холова, р., пр. р. Мста **I**: 621
Хорватия **I**: 105, 747, 759; **II**: 59, 100, 101, 442, 478
Хорезм, г. **II**: 450
Хорн, г. **I**: 601
Хорогоский Нос, мыс **I**: 365
Хорошево, с. **II**: 404
Хотана (Гаустана, Грудь земли), г. **II**: 435
Хотимль **II**: 326
Хотунь, г. **II**: 325
Хотча, р. **II**: 463

Царьград *см.* Константинополь
Цветль (Светлая Долина), г. **I**: 601
Целье (Цилли), грфство
Церин, с-ние **I**: 687
церкви:
Базельский собор **II**: 281
в Архангельске, Архангельский собор **II**: 461
в Вене, Св. Стефана **I**: 137
в Вильно, в Высоком замке, Свв. Анны, Станислава, Яга, Мартина **II**: 455

inslav

в Вильно, в «Русском городе»: Воскресенская, Екатерины, Михаила, Николая, Перенесенская, Пречистенская, Пятницкая, Рождественская, Спасская, Успенская **II**: 455
в Вильно: Духа Св. **II**: 455
Пречистой Богоматери **II**: 323
Св. Станислава **II**: 121, 322
в Гродно, Рождества Пресвятой Богородицы **II**: 473
в Каневе, Св. Георгия **II**: 453
в Киеве, Десятинная **II**: 300
в Кобленце, Св.Флорина **II**: 281
в Москве: Архангельский собор **I**: 119, 295, 297, 547; **II**: 219, 314, 319, 321, 350
Афанасия, Св. **II**: 407
Благовещенский собор **I**: 121, **II**: 219, 350, 407
Богоявления, на Троицком подворье **II**: 407
Введения Богородицы **II**: 407
Воскресенская **II**: 407
Ильи, за Торгом, **II**: 407
Иоанна Лествичника **II**: 407
колокольня Ивана Великого **II**: 219,
Леонтия Ростовского **II**: 407
[Николы Льняного] (Николы Гостунского), собор **I**: 79; **II**: 328
Петра, за Неглинной **II**: 407
Ризоположения **II**: 407
Спаса, на Бору **II**: 406
Спаса, на углу Спасо-Наливковского и Казачьего переулков **II**: 405
Спаса Нерукотворного, в Андроникове м-ре **II**: 38
[Сретенская] **I**: 395
Успенский собор **I**: 111, 119, 227, 295, 297; **II**: 166, 219, 304, 321, 350–353, 355, 387, 405–408
Чуда Архангела Михаила в Хонех **II**: 409
в Новгороде: Иоанна Предтечи, на Опоках **II**: 387
Иоанна Предтечи, на Торгу **II**: 422
Петра, на Немецком дворе **II**: 422
[Софийский собор] **I**: 343
в Полоцке, Успенская **II**: 426
в Ростове, Успенский собор **II**: 304
в Риме, Св. Петра **I**: 199
в Смоленске, Богородичья I: 325
в с. Берестово, Успенская, в Киево-Печерском монастыре **II**: 453
в Твери, Архангела Михаила **II**: 420
Борисоглебская **II**: 420
в Хлопигороде **I**: 355
в Хутынском м-ре, Спасо-Преображенский собор **II**: 367
во Владимире, Успенский собор **II**: 366
между Дорогобужем и Смоленском, [Космодемьянская] **I**: 699
на Перыни, Рождества **II**: 426
Сатурна Храм (языческий) **II**: 280
Цешин (Cieszyn), пол. г. **I**: 603
Цилли, графство **I**, 125
Цильма, р., л. пр. Печоры **I**: 33, 367; **II**: 432
Цирин (Церин), с-ние **II**: 103
Цна, р., исток Мсты **I**: 337, 623
Цюрих, г. **II**: 198
Цютфен, графство **I**: 749

Чагатайское ханство **II**: 450
Чагош, с. **II**: 416
Чарна, р. **I**: 637
Ченстохово *см.* монастыри
Чепца, р. (*ср.* Речица) **II**: 439
Червенские города **II**: 302
Чердынь, г. **II**: 439
Черкассы, укр. г. **I**: 39, 331, 455, 457; **II**: 293, 294, 452, 453
Черная Грязь, с-ние и р. **I**: 625
Чернигов, укр. г. **I**: 33, 315, 317, 323, 749; **II**: 303, 304, 326, 416, 452
Черниговская земля и кн-во **II**: 14, 84, 294, 305 (Чернигово-Северская земля)
Черников, г. **II**: 401
Черновцы, г. **II**: 320
Черное море (Понт, Великое море) **I**: 39, 37, 331, 443, 445, 455; **II**: 156, 284, 327, 403, 450, 457
Черную (Грязь) **I**: 625
Черск, г. **II**: 358
Чехия (Чешское кор-во, Богемия) **I**: 13, 17, 25, 127, 603, 605, 641, 661, 671, 675, 701, 705, 747, 761; **II**: 9, 11, 18, 21, 28, 34, 45, 47, 99, 109, 110, 277, 287, 296, 304, 320, 347, 348, 349, 358–360, 363, 470, 477
Чешские Будейовицы, г. **II**: 478
Чирка, р. **I**: 367
Чичерск **II**: 441
Чонам, г-к **II**: 293
Чорох, р. **II**: 450
Чувашия **I**: 283, 407
Чудское (Чудино, Бицис, Пелас, Пейфус, Пейпус) оз. **I**: 347; **II**: 427
Чулыма, р. **II**: 435
Чулыман, г. **II**: 436
Чур-Михайлово г-ще **II**: 411
Чухлома **II**: 315
Чялбаш, г-к **II**: 293

Шайо, р. **II**: 304
Шанога, р. **I**: 623
Шарукань, г . **II**: 375
Шат, р. **I**: 309
Шатешь, с. **II**: 416
Шать, р. **II**: 413
Шварц, р. **II**: 469
Шварцвассер *см.* Струмень
Швац **I**: 647
Швейцария **I**: 25, 481; **II**: 8
Швенчаны, с-ние (пригород) **I**: 611; **II**: 68, 611
Швеция (Шведское кор-во) **I**: 25, 43, 45, 223, 275, 283, 339, 345, 349, 363, 489, 491, 493, 499, 501, 503, 505, 509, 517, 523, 553, 747;

inslav

II: 9, 23, 26, 105, 144, 154, 165, 174, 180, 241, 287, 288, 402, 414, 427, 462, 460
Шегра (Schegima, Шегима), р., пр. Тверцы **I**: 623; **II**: 472
Шековица, г. **II**: 242
Шексна, р. **I**: 353; **II**: 422
Шелонские городки **II**: 424
Шелонь, р., впадает в оз. Ильмень **I**: 75, 341, 345, 619; **II**: 327
Шемаха, г. и обл. в Азерб. **I**: 443
Шердинг, г. **I**: 601
Шеренский лес **II**: 304
Шерешев, г. **I**: 687; **II**: 103
Шестовицы, г-ще **II**: 298
Шидлув, с-ние, ок. Стасува **I**: 607, 699
Шклов, г. **I**: 689; **II**: 103
Шладминг, г. в Австрии **I**: 647
Шлезвиг, обл. **I**: 489
Шлина, р., пр. Мсты **I**: 623
Шорново, с-ние **I**: 625
Шотвин, г. в Австрии **I**: 647
Шотландия **I**: 509; **II**: 9, 27
Шоша, р. **II**: 473
Шоша, с-ние **I**: 625
Шпайер, нем. г. **I**: 417, 770; **II**: 167
Штернберк, чеш. г. **I**: 679
Штирия **I**: 647, 675, 679; **II**: 53, 92, 291, 478

Щугер (Щугор, Щугур, Щугер), р. п. пр. Печоры **I**: 367, 369; **II**: 432–434
Щучин, бел. с-ние **I**: 687

Ыджид-Парма, кряж **II**: 433

Эгейское море **II**: 11
Эдель *см.* Волга
Эдирна, г. **II**: 451
Эзи-Кале *см.* Очаков
Эйреппя **II**: 461
Эльба, р. **I**: 37, 705
Эмс, р. **II**: 459
Энгельхартсцелль **I**: 601
Энгранеланд, обл. **I**: 363, 377, 503, 517, 523
Энцерсдорф, австр. г. на р. Фише **I**: 597
Эпир **II**: 466
Эслинген (Никром), г. **I**: 599
Эстергом, г. и кр. **I**: 673; **II**: 118, 119, 123
Эстония **II**: 294
Этлинген, г. **I**: 599
Этна, вулкан в Сицилии **I**: 521
Этрурия **II**: 290
Эфес **II**: 374

Юг, р. **I**: 361, 363, 365
Юга, р. **II**: 253, 430, 431
Югра, обл. **I**: 33, 359, 365, 383, 385, 749; **II**: 95, 404, 430, 431, 438, 440
Юдино, с. **II**: 404
Юлих, кн-во **I**: 495; **II**: 459
Юрьев Польский, г., **II**: 310, 311, 313
Юрьев *см.* Дерпт
Юрьевец-Поволжский **II**: 332
Ютландия (Ютия, Кимврский Херсонес) **I**: 489, 491, 505, 517

Яжелбицы, см. Оряд Яжелбицы
Яик *(совр.* Урал*)*, р. **I**: 385, 437, 439; **II**: 488
Якторовая пуща **II**: 458
Яма (эст. Кингисепп), кр., г. **I**: 349; **II**: 427
Януга, р., пр. Сестры **I**: 625
Яро, г-к **II**: 293
Яромерж **I**: 701
Ярослав *см.* Переяславль Рязанский
Ярославль, г. и кн-во **I**: 303, 353, 355, 357, 359, 379, 459, 749; **II**: 84, 304, 338, 429, 432, 749
Ясенево, с. **II**: 404
Яскис **II**: 461
Ясонка (Jasonkha), р., пр. Тишменицы **I**: 685
Яуза, р., пр. р. Сестра **I**: 33, 295; **II**: 404, 405
Яхрома, р., пр. р. Сестра **I**: 351

Alterscham, г. **I**: 647

Beschna, р. в басс. р. Лесной, ок. Бреста **I**: 689

Bresnitza **I**: 683

Camesco **I**: 683
Cobilagora *ср.* Кобылани **I**: 701
Crastinovsky **I**: 635

Deschinawo **I**: 635
Dikiloppi *см.* Дикая лопь
Dsternicza (Osternitza), р. в р-не Опочки **I**: 617
Dwerenbutig (Dvernbuting, Деревяница?) **I**: 621

Eraclea *см.* Ингури

Gorsula, с-ние между Полоцком и Опочкой **I**: 617
Gotzan, графство (*ср.* Коч) **I**: 749

Iasonica, р. **I**: 637
Iaurinum *см.* Дьёр
Iwanowosero **I**: 309

Jagerndorff **I**: 683
Jasonkha *см.* Ясонка
Jerbae, острова **I**: 759

Loschitzi (Лосицы), под Белой Подляшской **I**: 699
Lubschitz (Leobschutz), польск. Глубчице **I**: 683

Merula (Меркула), р. в Абхазии **I**: 443; **II**: 450
Milenecz **I**: 699

Nawer, оз. под Брасловом **I**: 613

Oberno, с-ние между Слонимом и Минском **I**: 691

inslav

Oristan, графство **I**: 749
Oschna, р. в р-не Бреста **I**: 687
Ottmut, с-ние между Слонимом и Минском **I**: 687

Parn (Barn, моравск. Бероун) **I**: 683
Pieltza (Pietza, Pilsovisza, Песковица), р. в Польше **I**: 701
Pocrovitza (Koprzywnich, польск. Копшивница) **I**: 685
Polki (Pelkhy), с-ние (совр. исследователи ассоциируют с Пюрквувом: *Herberstein* 2007. S. 564) **I**: 699
Polowitza (Polubicze), г. **I**: 685
Potiwlo **I**: 509
Prelas **I**: 603

Quadassen, с-ние между Полоцком и Опочкой **I**: 617

Rostowsche **I**: 685

Satabellum (оз. у Герберштейна, Сатаплия, гора в Грузии) **I**: 445
Scharaditz (Scharaitzick, Scharaitzikh, Сарайчик на р. Урал) **I**: 683
Selwa (Сельва), р. в Белоруссии **I**: 687
Strupili, кр. **I**: 367

Vahingen, г. **I**: 647

Waagwinden **I**: 679
Wark (Warkh), с-ние Obarok в Венгрии **I**: 651
Wetta *см.* Вята
Wischova *см.* Вишков

Zyenna, словацк. Сена **I**: 673

inslav

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ[1] К ТЕСТУ «ЗАПИСОК О МОСКОВИИ» И ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ДОКУМЕНТАМ О ПОСОЛЬСТВАХ СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА В РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

Административно-государственные учреждения
  У русских
    Казна 91, 563
Азбука
  Славянская 33
  Пермская 383
Александра VI папы булла об унии 191, 193
Аналой *см.* Церковь, интерьер
Артиллерия
  У венгров 673
  У датчан 505
  У литовцев 85
  У Ордена 497
  У русских 243, 245, 411, 413, 417,425
    фальконеты 417
    способ употребления стенобитных, полевых и оборонительных орудий 245, 247
арты (род лыж), лыжи 275, 383

Бани 47, 179, 541
Баранец (*см.* сказочные существа)
Богослужение 159, 213 *см. также:* Святых почитание, священные тексты
  Православное
    Евхаристия 755
    Заупокойная служба 209
    Крестное знамение 207
    Литания (дьяконская молитва 183) 117, 119
    Литургия 119, 203
  Молитвы
    Богородичные 113, 117
    Очистительные 177, 179
    Покаянные 177, 201, 229
    Св. Петру-чудотворцу 113
    Отче наш (молитва Господня) 201
  Обедня 154
  Богослужебные книги
    Евангелие 181
    Требник 755
  Католическое 649
Болезни 299
Больницы 225
Борода
  у венгров 135
  у русских 563
  у татар 397
Брак
  Брачное торжество 59, 177,
  Брачный договор 71, 125, 593, 611
  Венчание 177
  Вдовство 153, 155, 225
  Женитьба 99
  Наложницы 55, 225
  Обручение 231
  Приданое 231
  Расторжение брака, развод 225, 233, 235, 379
  Разводная грамота 235
  Сватовство, сваты 47, 55, 125, 231, 307

Варлаама грамота монастырю Хутынскому 151
Варвары 439
Венчание (коронация) 71, 79, 111-119
Водопровод 347 *см.:* Промыслы, солеварение
Военная служба

[1] При составлении Указателя использованы материалы Евы Маурер и Андреаса Фюльберта в публикации: *Herberstein* 2007 г.

inslav

Порядок несения 241 *см. также:* переписи
Военная тактика и войско *см. также:* артиллерия, конница, пехота
У литовцев 259, 261, 455, 461
Засада 455
Сборы войска 461
У русских 75, 241 *см. также:* граница, караульная служба
Военная добыча 455, 465
Военные трубачи 249
Воинский устав 23
Питание в походах 249 *см. также* пища / просо, лук, чеснок, перец
Ближний и дальний конный бой 249
Пеший бой 259
Рукопашный бой 261
Судовая рать 87
У татар 247, 401, 403
«пляска», дальний, ближний и рукопашный бой 403
У турок 137, 247
Воины 547
Воинские упражнения
Борьба, скачки, прыжки, фехтование 465
Волок 367
Врач 223, 225
Вывод городского населения
Из Рязани 307
Из Новгорода 341

Галантерея 275
Иглы, нитки, зеркала, кошельки 275, 277, ножи, иглы, топоры, готовое платье 355, 519, ложки, кубки, тарелки, горшки 519 *см.* экспорт на север и восток
Золотые нитки 277
Головные уборы
У русского духовенства
Клобук
Черный, круглый 159
Белый, двурогий (новгородский) 159
Куколь 99, 141
Митра 159 (епископская), 227 (митрополичья)
У русских мирян
Колпак 359, 547 (белый), 551, 571 (великокняжеский)
У татарских женщин 403
У финских народов 519 (шапки из оленьей кожи)
У черемисских женщин 387 (из древесной коры)
Город *см. также:* крепость
Годовые доходы с города 329
Дома кузнецов 293
Заречные слободы 293
Магистрат (в Великом Новгороде) 339
Мельницы 295
Сенат 347 (во Пскове)
Столица 39, 61, 287, 297, 299, 301, 379
Огороды 293
Палаты государя каменные 295 *см. также*: Дворец государев
Палаты митрополита деревянные 295
Плетеные укрепления 293
Решетки 293
Ров 293
Сады 293
Стена 293
Горожане 205
Прически псковичей 349
Гостиницы 269 *см. также:* постоялый двор 645 (в Моравии), 653, 655 (в Буде), 681 (в Кракове), 683 (там же), 697 (в Крынках), 699 (там же)
Государства формы
Монархия 61 (великое княжение) 69, 121
В Рязани 305
Орда (этногосударств. подразделение у татар) 397
Грабеж
Ограбление посла в Империи 748
Военный грабеж татар и русских 411
Граждане 547, 689
Грамоты
Грамота крестоцеловальная, опасная и жалованная Василия III Михаилу Глинскому 467, 469
Верительные 551
Имперские 107
Верительные 747, 749, 753
Литовские 107
Русские 107, 109
Данническая 417, 421
Опасная 471, 627
Охранная 627, 643, 651 (пушкарям-оружейникам), 693, 767 (литовским послам)
Перемирные 75, 583
Ханская (ярлык на княжение) 65
Граница
Граница, как место русско-литовских переговоров 752
Австрийско-венгерская 651
Венгерская 665
Литовская 387, русско-литовская 615, 629
Литовско-польская 637, 685
Польско-чешская 641
Чешская 603
Русская
Охрана караулами 219, 241, 311, 315 (на Дону и Оке), 691
Между татарами 407

Данник 63, 371, 419
Данничество 371
Дань 43, 47, 51, 53, 311 (туркам), 351, 369, 381 (лошадьми), 385 (мехами), 449 (жалование польское крымскому хану) , 499, 513, 517 (с Карелии), 519 (мехами и рыбой)
Дары (подарки) 81, 449, 553 (почетные), 553 (поминки)
Дворец государев 215, 267 (двор), 297, 545-547, 561, 565, 579, 583

inslav

Лестница 547
Трапезная 555
Поставец 555
Дворяне
Венгерские 663,675
Имперские 591
Литовские 591, 637
Польские 699
Чешские (моравские) 641, 645
Деревня 353, 363
Десятина церковная см. Церковь, Материальное положение
Дети боярские *см.* Миряне
Дипломатический протокол 537
Инструкции 752 , 760
Извещение о прибытии к границе 523
Встреча на границе525, 527
Встреча во дворце 547
Довольствие посла 527
Договоренность 750
Обнажение головы 533, 539
Переговоры 81, 565, 619, 627, 629, 760, 763 (о союзничестве, согласии и братстве), 765 (о братстве и союзничестве)
Подкуп 63, 81
Полномочия 765, 766
Посольские дары 81, 553
Посулы 81
Приглашение на великокняжескую трапезу 555
Утверждение перемирия 583
Отпуск послов 579
Дома 265
Ворота 267, рыночные в Шотвине (Австрия) 647
Горница 267
Двери 265
Крыльцо 267
Лестницы 267, 545
Пороги 265
Сени 265
Драгоценные камни 121, 123, 277, 341, 385, 563
Жемчуг 251, 277, 385, 563
Янтарь 491
Духовенство 217, 219
Православное 93
Архиепископы 111, 117, 119, 149, 151, 159
Архимандриты 111, 117, 157, 159, 225
Белые священники 154, 177, 203, 205, 225
Диаконы 111, 117, 154 , 225, 229
Епископы 117,119, 147, 151, 159, 225, 359
Игумены 111, 121, 157
Митрополиты 119–121, 147, 149, 151, 223, 227, 295
Монахи 121, 141, 157, 177, 179, 181, 205, 211, 213, 215, 225, 383, 537, 625
Патриарх константинопольский 147, 165, 171, 213
Пустынники 159, 215 (отшельники), 383
Столпники 159
Католическое
Аббаты (*ср.* архимандриты) 157
Папа римский 103 (верховный первосвященник), 107, 109 , 165, 653
Пресвитеры (*ср.* белые священники)
Мусульманское
Сеид (верховный священник у татар) 427

Единоверец 207 *ср.* иностранец
Ереси 163, 169, 171, 213, 225
Еретики 161

Железный кол *см.*: Полярная звезда
Женщины (общественное положение) 69, 71, 77, 175, 235, 237, 351
Татарские (внешний вид) 303, одежда 403
черемисские 387
Жертвенники (Александра и Цесаря) 311
Животный мир
Дикие животные
Белка 313, 317, 381,631, 633
Бобр 369
Бизон (буйвол) 633
Буйвол (тур) 479, 675
Wess 369
Волк 253, 369
Горностай 313, 317, 369, 631, 633
Заяц 369, 569, 675
Зубр (бизон) 479, 481
Кабаны 401,675
Козы 675
Куница 313, 317, 369
Лиса
Лось 479, 483
Лошадь дикая
Лошади wodwani 369
Медведь
Белый 369
Бурый
Олень 387, 675
Сайгак 485
Собака 621, 631
Ездовая 383
Ищейка 573
Курцы 573
Молосская 573
Турецкие 571
Соболь 275, 369
Нечистые животные 175, 227 (собака, птица), 237, 573
Птицы
Дрозды 675
Куропатки 675
Перепела 675
Фазаны 675
Trappn 675

inslav

Домашние животные
Баран 291
Бык 291, 479, 487, 675
Коза 291, 675
Корова 289, 291
Лошадь, конь 487
Аргамак (турецк.) 575
Пахмат 401
Овцы 675
Свинья 487, 675
Птицы
Гусь 479
Журавль 521
кречет 377, 575
курица 479
лебедь 575
перепел 305
сокол 575
ястреб 575
Пресмыкающиеся
Змеи 489
Ящерицы 487, 489
Рыбы и морские животные
Белорыбица 313
Белуга 313, 437
Карп 675
Кит 369
Лосось 637
Морж 521
Осётр 675
Севрюга 313
Сельги351, 355
Сельди 351
Сёмга 369
Сом 313
Стерлядь 313
Жилище
У жемайтов 485,487
У мордвы 303
У русских шатер великокняжеский 256, 293, 525, 537, 577
«Хижина» в Смоленске 531
Двери 531
Кожа для окон, пергамен 527, 541
Мебель
Кресло (седалище из) слоновой кости 577
Кровати 543
Лавки 525, 541, 551 (скамья)
Столы 525, 541, 557
Скатерть 629
У сибирских народов 375
У татар 399, 403, 405, 441, 443
У финских народов 511
У черемисов 387

Замок 687, 689, 697
Заставы государевы в степи 219, 241, 311, 315 *см. также:* Граница, караулы
Земледелие
У жемайтов
Деревянные сошники 487
У казанских татар 407
У азовских татар 443
Земельные владения 469
Поместья (фольварк) 151, 153
Имения 343
Орденские 495

Игры и увеселения *см. также:* музыкальные инструменты
Дрессированные медведи 289
Качели 237
Кулачные бои 251, 253
Медвежьи бои 579
Песни 237
Пляски 177, 237
Szurna (род дудки) 251
Трубы см. также Военная тактика / военные трубачи 251
Иконы *см.* церковь, интерьер
Иноземец 261, 287, 299, 339
У татар 413
Иностранец 207, 271, 547, 549
Инсигнии
Великокняжеские 63, 71
Бармы 119-121
Пояс 121
Скипетр царский 115,
Шапка 111, 115, 117,119,123
Королевские
скипетр 671
Исповедь *см.:* обряды церковные
Истории *см.:* летописи

Календарь
Иудейский
Пасха 169
Католический
День трех царей (*ср.* Богоявление) 201
Православный
Благовещение 211
Богоявление 201
Св. Бориса и Глеба 61
Вербная неделя 181
Св. Владимира 61
Вербное воскресенье 529, 621, 649
Воздвижение св. Креста 181
Водосвятие *см.* Воздвижение св. креста
Всех святых 211
Св. Георгия 371
Крещение 191
Масленица 205
Св. Матвея *см.* Благовещение
Св. Ольги 49
Пасха 169, 205, 623
Куличи 623
Св. Петра и Павла 211
Петров пост 211
Пятидесятница 205, 211
Рождество Господне 205
Св. Симона и Иуды 629
Сретенье 395
Страстная (Великая) неделя 203

inslav

Сырная неделя Великого поста 211
Троицын день 207
Усекновение главы св. Иоанна Предтечи 211
Успение Богоматери 157,207, 211, 227
Успенский пост 211
Филиппов день 211
Филиппов пост 211
Четыредесятница (Великий пост) 165, 185, 209, 211
Капелла императорская 649
Певчие 649
Караульная служба в Москве 293
Карты географические 625. 657
Кирилла (*надо:* Кирика) вопрошание 177-190
Кладбища и погребения 209, 225
Кожи 277
Конница
У литовцев 72-73
У русских 241, 243, 429, 431, 433, 435
У Ордена 495, 753
У татар 433, 447
Сбруя (седла, уздечки) 277, 403, 537, 539
Конюшня 527
Корона королевская 754
Крепости 45, 47, 55, 75, 83, 87, 89, 229 (ров крепости), *см.* мост *и также:* Москва, крепость *в Указателе географических названий* 303, 305 (Рязани), 307 (Тулы), 309 (Одоева), 313 (Мценска), 315 (Воротынска), 317 (Новгорода Северского), 327 (Дорогобужа и Вязьмы), 329 (Белой), 335 (Твери), 349 (Яма, Копорья), 369 (в Сибири), 375 (Суздаля), 379 (Галича), 407-427 (Казани)
Башня 57
Ворота 57, 247
Мостки 295
Корсунские врата св. Софии Новгородской 343
Крест 113, 147, 307 (деревянный, памятный)
Крестоцелование
В Литовском княжестве 103,
В Княжестве всея Руси 585, 627
Крестьяне
В Венгрии 675
В Княжестве всея Руси 207, 263, 617, 619, 623, 691
В Польше 699
Крещение язычников 225
Литовского княжества 59, 125, 485
Польши 59
Руси 49, 59, 147, 223, 343
пермских народов 215, 367
Купцы 281
Русские 305, 339, 355
Иностранные
Аугсбурга 339
в Княжестве всея Руси *см. также:* послы
литовцы, поляки в Москве 275
литовцы, шведы, датчане в Новгороде 339
Греческий из Каффы 213
Шведы, ливонцы, ганзейцы в Новгороде 275, в Хлопигороде 355
Татарские в Орде 405
Турки и татары в Хлопигороде 275
Торговые посредники 281
Кутья 179 *см. также*: церковные обряды

Летописи
Польские 123, 385
Русские 31,41, 43, 95 (истории)147, 149, 389
Летосчисление 27, 33
Лыжи *см.* арты

Мастерские 547
Материи *см.* Ткани и материи
Мельницы 295, 301
Меры
Длины
Верста 267, 269, 287, 311, 327, 345, 365, 367, 381, 415, 515
День пути 219, 311, 367, 441, 443
Ладонь 383
Локоть 383, 571
Миля[2]
Итальянская 287, 445, 685
Немецкая 269, 293 301, 305, 303–311, 317, 339, 349, 355, 381, 407, 417, 515, 517, 529, 537, 577, 697
Чункас 381
Веса
Лот краковский 273
Пуд 285
Фунт 249
Объема
мера (модий) 361
Металлы
Железо 241, 277 (экспорт в Татарию), 487, 675 (венгерское)
Железные рудники 677, 689
Золото 53, 75, 91 (ожерелья золотые), 123, 271, 273, 275, 657
Медь 241, 251, 279 (импорт из Польши), 571, венгерская 675
Олово 675
Свинец 675, 701
Серебро 49, 75, 121, 251, 273, 275, 277 (слитки), 341, 355, 407, 563, 565, 657
Сталь 675
Меха 49, 301, 381
У мордвы 303, 313 (во Мценске), 317 (в Севере), 369 (в Перми)
Белка 43 , 283, 313,317, 369, 385, 581
Бобр 285, 369
Волк 285, 519

[2] Термин «миля» без уточняющего определения в Указателе не учтен.

inslav

Горностай 227, 283, 313,317, 369,581
Каракуль 439
Кошка 285
Куница 209, 283, 313, 317, 519
Лиса 283, 519
Черная 363
Медведь белый 363, 369, 581
Овчина 403
Олень 519
Песец 285
Рысь 285
Соболь 277, 279, 281, 283, 363, 581
Миряне
У русских
Бояре 105, 119
Дети боярские 89
Знатные мужи 105
Крестьяне 579
В Литве 477 (положение)
Денежная подать на охрану границ 479
Оброк и барщина 479
Верования 489
На Руси 263, 535
Сын боярский 105
Поденщики 265
Рабы 231, 237, 239 (chlopi), 249 (в походах), 319, 343, 345, 355 (новгородцев), 419
В результате пленения 239
В результате покупки 239
Ремесленники 265, 295
Слуги 265
Служилые люди 547
В Империи
Дворянство 105
Рыцарство 105
Миссионерство 215
Монета
Техника изготовления 269
Подделка 271 (на Руси), 665 (в Венгрии)
Чеканка 269
Монетные системы
Иностранные
Австрийская серебряная монета 91
Крейцер 273
Золотые
Гульден 611
Венгерский золотой 273, 635 (*ср.* дукат), 683 (хорошие)
Испанские золотые (дублон) 91
Немецкие золотые 91
Флорин *279 см.* гульден
Рейнский золотой 273, 607, 683
Дукат 635
Литовская
Копа 273
Рубль 273
Польская
Грош 273
Гульден таможенный (в Польше) 273
Рижская
«Рубль» *ср.* марка
Марка 273, 277
Пфенниг 263, 265
Шиллинг 273, 277
Русские
Домонетный период 273
Алтын 271
Галицкая монета 273
Гривна новгородская 271
Деньга 269
золотая 119, 121
московская 269
новгородская 271
псковская 271
тверская 271
Полтина 271
Пуло 271
Рубль 271
Московский 271
Новгородский 271
Моск – государь Руси 681
Московский великий князь см. великий князь
Мореходство
У русских 509, 511
У черкес 445
Музыка и музыкальные инструменты
Зурна (род трубы)
Цитра (гусли?) 157
Хор церковный 154, 229 (певчие)
Мусульманство, мусульмане 161, 301, 319, 385, 397

Наемники 545, 547, 557
Военные 545
Итальянские мастера 297
Пушкари-оружейники 411, 557, 649 (условия найма), 650 (охранные грамоты)
Наказания
Взятие под стражу 317
Дознания способы
Время следствия 253
Пытка грабителей разбиванием стоп и пяток 253
Денежная пеня
Заключение в оковы 67, 75, 145,149, 217 (железа), 319, 473
Отравление 315
Смертная казнь 253
Телесные наказания
Плетьми 99, 141
Налоги 255, 257 *см. также:* таможня
Народы и племена, жители отдельных местностей
Арамеи 35
Армяне 161, 193, 446, 605
Абхазы 443
Белы 41
Богемцы 41, 93, 279, 607 (*ср.* чехи)
Болгары (булгары) 37, 43, 179, 183
Босняки 37

inslav

Вагры *ср.* вандалы
Валахи 37, 446, 465, 605, 675
Вандалы (венды, винды, виндские народы) 37, 43, 45 (вагры)
«Варварские языки» (народы) (в молитве «Царь царей, Господь господствующих») 115
Варяги 43, 45, 55
Венецианцы 37, 441
Венгры 127, 133, 135, 207, 381, 383, 446, 597, 605, 659–677
Венды (винды, виндские) 37, 75
Вестготы 370
Вогуличи 369
Галлы 35
Ганзейцы 275
Генуэзцы 121, 447
Готы (*ср.* половцы) 391, 491, 493, 499, 501 (остготы, вестготы)
Греки 35, 51, 57, 59, 193
Грустинцы 369, 371
Далматинцы 37
Датчане 43, 223, 275, 505
Дикие лопари 275, 499, 503, 511, 513, 517, 519 (*ср.* лопари)
Древляне 41,47, 51
Дреговичи 41
Евреи (hebraer) 35
Евреи (juden) 169, 171, 607
Египтяне 169
Жемайты 39, 485, 487
Заволжцы 449
Израиль (народ) (в молитве «Царь царей, Господь господствующих») 113
Испанцы 251
Итальянцы 245, 251, 297, 411, 445, 605, 685, 693, 695 (*см. также:* венецианцы, генуэзцы)
Истрийцы 37, 58
Каламы 369
Калмыки 443
Каринтийцы 37 *ср.* хорутане
Карны (карсы) 37
Каяне 511
Крайнцы 37
Кривичи 41, 43
Куманы (в Венгрии) 675 *ср.* половцы
Лангобарды 505
Лаппы, лопари (финлаппы) 201, 275, 499, 509, 511, 517, 519
Лехи 41 *см.* поляки
Литовцы 41, 73, 79, 85, 87, 125, 147, 221, 241, 243, 253, 259, 261, 275, 341, 455, 541, 591, 593, 595, 605, 621, 631
Лифляндцы (ливонцы) 97, 107, 245, 275, 335, 355, 461, 497, 605
Лопари *см.* лаппы
Лужичане 37
Лукоморцы 371
Мазовшане 41
Македонцы 37
Мизийцы 37
«Моавитские народы» («тавримены», печенеги) 389
Молдаване 37, 601, 603, 677
Моравы 37, 41, 601, 603 *ср.* чехи
Мордва 301, 303, 313
Московиты *passim*
Мураманы 301
Немцы *passim*
Новгородцы *passim*
Ногаи 397, 437
Норвежцы 499
Норцы *см.* славяне
Остготы (древние) 501
Папины 377
Персы 76, 423
Печенеги 53, 389 *ср.* «Моавитские народы»
Половцы («полевые») 183, 391, 675 (куны, куманы) в Венгрии,
Полочане 41
Поляки *passim*
Поляне 41
Поморяне 41
Посавцы (posawtzi, жители побережья реки Савы) 675, 679
Пруссы 43, 469, 605
Псковитяне 347, 349
Римляне 23, 45
Русские *passim*
Савойцы 435
Саксонцы трансильванские 675
Самоеды 369
Северяне 41, 43
Секеи 675 (в Венгрии)
Сербы 37, 41 (серблы) 675
Серпоновцы 369, 371
Силезцы 37
Славяне (норцы) 41
Словаки (waagwinden) 675
"Тавримены" *ср.* "Моавитские народы"
Татары 63, 69, 77, 81, 107, 209, 219, 241, 247, 251, 275, 303, 305, 307, 317, 319, 355, 381, 389, 391, 397, 399, 401, 403, 409, 521, 605, 635, 757, 758
  Казанские 241, 389
  Кайсацкие 443
  Ногайские 437
  Перекопские 241, 769
  Тюменские 443
  Шейбанские 443
Турки 39, 97, 109, 127, 129, 137, 247, 275, 311, 457, 521, [667], 669, 677, 695, 748, 751, 758, 769
Умбры 35
Финны 511, 519
Хазары 43
Халдеи 35
Хорваты 37, 41, 675
Хорутане 41 ср. каринтийцы
Цики *см.* черкесы
Черемисы 321, 301, 303, 385, 387, 429, 431, 433 *ср.* чуваши

inslav

Черкасы (казаки) 455, 457
Черкесы (цики-пятигорцы) 37, 443, 445
Чехи 41, 97, 641, 645
Чуваши 379
Чудь 183
Шемаха 443
Шведы 43, 107, 241, 275, 355, 499, 501
Штирийцы 37, 677
Югричи 369, 383
Юргенцы 441 (на терр. современного Узбекистана)
Яссы (аланы на терр. современной Румынии[3]) 677
Ratzen (на терр. современной Сербии[4]) 677
Наследство, наследник 65, 91,101
«Неверные» 747, 748, 759, 763 *ср.*: мусульмане

Обеды 77, 211, 227, 557–563, 577–578
Обряды церковные греческие 23, 59
Евхаристия 755
Исповедь 177, 201
Время исповеди 201
Крещение 191
Восприемники и отречение от дьявола 191
Способ крещения 175, 191
Перекрещивание
при переходе в католичество 195
при переходе в православие 183, 691
Погребение
Погребальная церемония 47
Помазание 165, 179 (при переходе латиняна в православие)
Поминание
Поминальная жертва 47
Пост 201
Причащение 181, 203, 229
Просфоры, хлебы для причащения 203, 225
Обряды церковные католические
Конфирмация 167
Опресноки 165, 167, 169, 175
Обряды церковные иудейские и мусульманские
Обрезание 169, 319
Пасха 169
Обычаи
Придворные литовские 467
Турецкие 453
Одежда
Австрийская
Плащ испанский 535
Литовская 461
Пояс 483
Русская
Духовенства
Далматик 563
Мантия епископская 159
Новгородская белая 161
Платье из шкур домашних животных 175
Шапочка (на гуменцо) 157
Шляпа из бобрового меха 157
Мирян
Суконная и льняная 277 (экспорт на север и восток)
Старая одежда стольников, похожая на далматик 563
Епанча (плащ) 247, 267, 535
Кафтан 251, 275
Пояс 121, 251, 563
Рубашка 251, 275
Рукавицы 571
Сапоги 251
Терлик 563, 571
Шапки 263 белые войлочные заостренные, 265 (*см. также:* колпак), 275 (иностранные)
Штаны 403
Опекун 475
Орда *см.* Государства формы
Оружие и военное снаряжение, *см. также* одежда
Экспорт в Татарию 277
У австрийцев
Доспех 595
Арбалет 643
Меч 643
Самопал 643
У венгров
Копье со щитом 463
У жемайтов
Короткое копье 487
Панцырь 487
У литовцев
Лук 463
Копье со щитом 463
Панцирь 631, 645
У мордвы
Луки 303
У поляков
Сабля 691
У русских
Кинжалы 241, 243, 571
Кистень kesteni (Basslick – по-польски) 241
Колчан 571 (двойной – для лука и стрел)
Копья 241, 403
Латы 259 (двойные)
Лук и стрелы 241, 243, 259, 321
Наручи 241
Нож 571
Огниво 249
Панцырь 243
Порох 247, 413

[3] *Herberstein* 2007. S. 579.
[4] *Herberstein* 2007. S. 582.

inslav

Сабля 219, 241, 401, 567
Седла 241, 247, 277
Секира 571
Стремена 403
Топор 241, 251, 403 463, 259, 571
Уздечка 241, 267, 277
Шестопер 571 (булава, подобная венгерской)
Шлем 241, 403
Шпоры 241, 251, 403
Щит 403,
У татар
Луки и стрелы 401
Плетка 403
Седла деревянные 401,403
Стремена деревянные 401, 403
Уздечки 403
Охота (промысел) 357, 361, 519
Развлечение
На зайцев 335, 569
На зубра 481
Соколиная 335, 507
Охотничий двор (польскго короля) 697
Охотничьи птицы: кречеты, перепелятники, ястребы 575
Оценщики присяжные 233 *см. также* брак, брачный договор

Палатки (жилище татар) 411
Переписи детей боярских 239
Переправы (мосты, броды, гати и т.д.) 365
Брод 689
Мост 55, 529, 533,535, 539, 613, 619, 673 (в Буде), 687
Мост плавучий 83,617,
Мост плавающий (в Москве) 569, 579
Конные (у татар) 323
Плот 535
Пехота
У мордвы 303
У Ордена 497, 499
У русских 243, 245 (из литовцев и др.)
У татар 407, 429
У чувашей и черемис 407, 429, 431
Печати
Золотая (татарская) 65
Великокняжеская 257, 583
Пещеры 457 (киево-печерские)
Пир 77, пиршества в монастыре 177
Письменности светской памятники *см. также*: Грамоты, Летописи
Дорожник 365-373
Родословная польских королей 123
Судебник 255, 257
Письменности церковной памятники
Заповеди 163
Священное писание 95, 163, 185
Устав церковный кн. Владимира 223, 225
Уставы 157 (монастырские), 163
Пища (*в общем)* 399
Запреты употребления удавленных и растерзанных животных и птиц 175
Баранина 527
Балыки рыбные 581
Бобы 183
Варенья из кориандра, аниса и миндаля 577
Водка 527, 541, 559
Вино 203
Венгерское 675
Греческое 531, 561
Критское 675
Мальвазия 531, 561
Говядина 399, 527
Рубец, сердце, легкие 399
Горох 183
Груши 263
Древесные плоды (пища пустынников и воинов) 159
Дыни 263
Дичь (вообще) 249
Зайчатина 291, 527
Зелень, травы 399 (татар), 527
Икра 183
Квас 211
Кислое молоко 561
Конина 399, 485
Лошадиные головы 399
Корни (пища пустынников и воинов) 159, 249
Курятина 237, 527
Лебедь жареный 559
Лук 249, 263, 541
Масло 541
Мёд 205, 211, 291, 301, 381, 417, 531, 543, 561, 565, 303 (у мордвы), 313 (во Мценске)
Мёд (напиток) 47,49, 61, 527, 531
Миндаль 577
Молоко 167 , 179, 185
кобылье 399
Мясо (вообще) 151, 157,159, 165, 171, 179, 211,541
сушеное 49
Овощи (вообще) 217
Овсяная мука, овес 527
Огурцы соленые 561
Орехи грецкие 577
Осетрина копченая 527
Перец 249, 281 (импорт), 527, 541, 561
Пиво 205, 527, 543, 639
Просо толченое 249
Простокваша 561
Пшеница (вареная) 179 см.: кутья
Рыба (вообще) 181, 211, 249, 527, 289 (в р. Москва), 301, 309 (в р. Дон), 313 (в Оке), 353, 357 (в Волге), 369, 541, 543 (живая)
Сало 527
Сахар 183, 577 (голова)
Свинина 397
соленая 249
Сельги переяславские 121
Семга 369
Сливы соленые 561
Соль (*см. также:* промыслы) 249, 311, 361, 363, 527, 561, 675 (венгерская

inslav

каменная)
Сочевица 183
Сыр 527
Уксус 561
Фрукты (вообще) 305
Хлеб 169, 179, 203, 361, 535, 541, 559 (в виде лошадиного хомута), 675
Чеснок 249, 263
Шафран 281 (импорт), 527
Яблоки 263
Яйца 167, 185
Плен
Выкуп пленных 405, 419
Захват пленных 407, 479
Обмен пленных 419
Отпуск пленных 757
Торговля пленными в Каффе и Турции 421
Пленник 693
Повивальные бабки, врачи 189, 225
Врачи 225
Поденщики 265
Поединок судебный 259-261
Пожары 225, 291
Пожар в Москве в 1521 г. 415
Покаяние церковное 179, 187, 201
Полярная звезда (Железный кол) 399
Поминки (посольские дары) см. также: Дипломатический протокол
Пословицы 27, 221, 667, 693
Послы
Австрийский 751
Герцогини барийской 603
Венгерский 755,757
Литовские 327, 569, 583, 627 (королевские), 689, 695, 768
Московский 599, 609,611, 615, 701, московитский 647, 649, 659, 677, 703, 751
Папский 583, 755
Польский 591, 755
Турецкий 213, 609
Шведские 501
Посольский обычай 89
Свита 221
Отчеты о посольстве 23
Обычаи службы у русских и литовцев 239 , 539
Купеческие караваны при посольствах 275
Посох
У духовных лиц 149, 157, 227 (митрополита), 161(епископа), 157 (священника)
У светской знати 227 (государя), 267, 551 (палка с крестом)
Посредник 681
Посты, *см.:* календарь
Посуда 45, 527
Золотая и серебряная 563 (во дворце)
Серебряная для послов 565
Рукомойник 551
Котел медный 217, котелок походный 249
Кубки серебряные 91, деревянные 315, 555 (золотые и серебряные), 567
Солило 169
Сосуды для соли, перца,уксуса 557
Таз 551,585
Тарелки деревянные 315
Чаша 561, 563, 567, 569
Почта, почтовая служба 507, *см.* ямская служба
Праздники 229 *см. также*: календарь
Преступления
На Руси
Воровство 154 (кража), 227 (образов святых и распятий)
Заговор против верховной власти 315
Измена 321,473, предательство крепостей 255
В Литовском княжестве 457, 469
Колдовство 189, 225, 227
Подделка монеты 269 *см.* также: Монетные системы
Поджог 257
Похищение с целью продажи в рабство 255
Пьянство 77, 154, 207, 217 (поляка в Москве)
Разбои (грабеж) 269
Сговор внесудебный относительно воровства 257
Святотатство 227 (ограбление могил), 255
Скотоложество 257
Убийство 255 (господ), 259,
У татар
Кража 405
Преступники
Подметчики 257
Разбойники 613
Фальшивомонетчики 271
Придворный этикет
Имперские и немецкие манеры 507
В Саксонии 505
У литовцев 467
У татар 427
Придворные (или рыцари) 569, 609
Природные условия (ландшафт, климат, почвы и т.п.) и явления
Болото 329, 331, 351, 353, 357, 359, 379, 381, 613, 617, 685, 758
Буря 25, 515
Ветер 673
Гейзеры 503, 521
Горы 23
Засуха 291
Леса 287,289, 299, 317, 325, 329, 351, 353, 357, 359, 379, 439, 487, 531, 537, 613, 687
Метель 685, 695
Почва 289
В Рязани 305
Во Мценске 313
Солнцестояние 515, 517
Степи, степные пустыни 323, пустынные

inslav

степи 407
Суровость климата 289
Причастие *см.*: обряды церковные
Прически *см.*: Горожане Прически псковичей
Татар 397, 441
Промыслы и их продукты
В Венгрии
Железная руда 675
В Литве
Мед, воск и поташ 463
Смола 465, 491
В Польше
Соль 761
В Силезии
Соль 603
На Руси
Воск 191, 277, 285, 339
Деревянная посуда 315
Железная руда 315
Соль 345, 347, 351, 357, 387,
Сера 355
Проповедь, проповедник *см.* христианство
Просфоры (хлебы Пресвятой Девы) 225, 577
Пустыня 689 (отсутствие гостиниц)
Пьянство 689 см.: преступления

Рабы, рабство 263, *см. также:* миряне
Растительный мир
Дыня 263
Кедр 377
Липа 325
Лук 263
Овес 527, 535, 541
Овощи (*вообще*) 291
Орех 291
Пшеница 301
Сосна 487
Хлеб (пшеница, рожь, ячмень) 291, 361
цена 361
Черешня 291
Чеснок 249, 263
Развлечения *см. также* охота, игры
Медвежьи бои 577
Ремесленники 205
Золотых дел мастера 271
Кузнецы 237 (немецкий, оружейных дел мастер) 421, 423
Оружейники-пушкари 421,423, 693
Ростовщичество 157, 285, 287
Ругательства в Венгрии и на Руси 207
Рыбий зуб (моржовый клык) 277, 369, 521

Сейм 461, 651, 679,681, 755
Венгерский (ракош) 651
Семья, *см. также:* брак
Сказочные существа (карлы, монстры и т.п.) 373, 375, 439 (баранец), 503 (духи)
Слоновая кость 577
Слуги, см. миряне
Служба знати 91, 239
Старики татары в городах 405
Статуи 311
Студент 639
Судебная система
В Висби 491
В Литовском княжестве 467
На Руси
Суд 199
Духовный суд 154, 225
Мирской суд 154
Свидетели 257, 261
Поверенные 261
Поручители 257
Судебник 255, 257
У татар 405, 406
Кража у татар 405
Схизматик 213
Счет, его способы 273, 275

Таможня, таможенный учет, оценка 275, 279, 285
мыто 505
Телохранители 293
Тирания 93
Титулы, звания, должности и т.д.
«большой человек» на Руси 525
определения в Империи: храбрый, благородный, сиятельный, превосходный 525
Адмирал в Дании 223
Барон в Империи 525
Боярин 65, 105, 155, 225, 545 *ср.*: Большие люди
Бургомистр в Оломоуце (Моравия) 641
Великий князь 65, 105 (московский), 111 (и монарх), 113, 117, 119, 121, 129, 305 (рязанский), 325 (московский), 337 (московский), 357, 383 (московский), 425, 509 (московский) 525-531, 539-549 (господин), 623 (московский), 748 (господин), 749, 767 (московский) см. также: Московит 99, 103, 107, 347 457, 509, 677, 752-753, 754, 758
Оформление титула в начальном протоколе грамот 93, 95, 97, 99
Воевода (титул молдавско-валашских государей) 69, 75
Воевода в Литовском княжестве 449, 467
Вязчий (veston) 255
Герцог 69 (тверской), 103 (князь), великий 105 (великий князь), 193 (герцогство Литовское), 469 (великий князь литовский), 549 (братья ? Василия III), 749 (Михаил Глинский)
Государь 105 (Иван IV), 409, 437 (московский), 449, 473, 509, 545, 547, 549, 553, 555, 559, 561, 567, 569, 579, 585, 593, 695, 749
Гофмейстер (маршалок) 131, 137
Граф 105
Дьяк *ср.* секретарь: 529
Император 95, 97 , 752–753 (по отноше-

inslav

нию к Василию III)
Казначей 385, 417, 583, 585 (литовский), 629
Казнохранитель 101, 141, 213
Камергер 21, 23 (в Империи)
Канцлер 213, 756, 768
Кизил-паша (титул персидского шаха) 97
Ключник93
Князь московский 123, 495
Король 95
Красная голова 97 *ср.*: кизил-паша
Кравчий 21, 23 (в Империи)
Магистр (Тевтонского и Ливонского орденов) 109, 495, 607, 657, 748, 753
Маршалок польский 756
Монарх («верховный правитель») 69
Наместник 62, 67,75, 154, 247, 321, 337, 417, 459 (литовский), 523, 529, 621, 653 (в Венгрии)
Недельщик 263
Нотарий 199
Окольник 263
Писарь 91, 255, 527, 541
Постельничий 93,143
Секретарь (дьяк) 91, 143, 257 (печатник), 259, 327, 529, 553, 585, 677,
литовский 96, польский 599
Служилые люди
Гонцы 219, 267, 289, 425, 613
Пристав, приставленные (Pristav) 91, 159, 219, 221, 501, 525, 531, 541, 543, 555, 607 697
литовский 625, 695,697
Советник 59, 63, 65, 85, 93, 141, 213, 221, 227, 261 (продажный судья), 263, 295, 409, 543–547, 549 (маршал двора), 553, 555, 557, 577, 583, 627, 763, австрийский 755, венгерский 754, имперский 748, литовский 759, польский 756, 768, 763
Спальник 549
Староста (в Великом княжестве Литовском) 485, 583, 639, 699
Стольник 549, 557, 559
Судья 255, 257, 259, 261, 263, 405 (у татар)
чашник 557
Татарские титулы 455
Темник (у татар) 395
Царь 95, 97 (Белый), 303 (московский), 437, 451, 527, 539, 549 (и государь) тюменский, 375
Толмач 95 (переводчик), 441 (венецианский), 509, 527, 545, 551, 557, 571, 591, 625, 635
Торговля 275-285,309, 327, 339, 407, 419 (награбленным), 437, *см. также:* купцы, монетная система, ярмарки
Литовская 463, 465
Меновая 275, 281, 355, 407, 519
Обычаи
Отумерщина в Литовском княжестве и в Османской империи 459
Товары
Импортные 277 *см. также:* золото, серебро, ткани
Экспортные 277, 281 см. также меха, рыбий зуб
В Татарию 277 *см. также:* галантерея, оружие, металлы
Гостиный двор 281
Торговые представители – приказчики (в Новгороде) 339
Торжище 311, 339 см. также ярмарки
Транспорт
Возок 339, 651 (коч, венгерский), 677 (паннонский)
Кучер 217, 219, 615, 651 (этимология), 687, 691
Лодки 333
Плот 287
Повозки 67, 533
Сани 215, 333, 353, 513, 525, 581, 605 (с верхом) 605, 609, 613, 639, 643, 645
Суда (судоходство) 287, 305, 327, 331, 335, 337, 351, 381, 427, 429, 539
У венгров 673
У русских 511, 513, 619 (лодка), 623 (корабль, лодка рыбачья, судно)
У татар 409
У чувашей 407
Телеги 75
Тягловая сила
Кони 49
Аргамаки (турецкие) 575
Иноходец 541, 635
Собаки 383
Олени 383, 513
Темница 71, 103, 161, 321, 639 (для католических священников)
Ткани и материи
Бархат 499, 547
Золотые 91, 277
Льняные 277
Паволоки 49, 53
Полотно 403
Серебряные 91
Сукно 277
Шелк 277, 281, 547, 549
Ширинка 115
Тюрьма 71, 91, 149, 263, 295, 321

Финансы
У венгров
Largalass, artgolasch – королевское жалование 133
У литовцев
Заклад королевских земель 461
У русских
Жалование 89
Подать 89
Поборы 89
Штрафы 89

Христианин 405
Христианство
Апостолы 147, 165

inslav

Вселенские соборы 161, 163
Греко-православное 143 (христианская вера греческого обряда), 147 (греческая вера), 475 (русский обряд), 667 (греческий православный Белград), 691 (правая вера Христова)
Церковь христианская православная 147, 163
Материальное положение
Взносы прихожан 154
Десятина 223
Патриарх константинопольский 147, 165, 171, 213
Святые, чудотворцы 61, 113, 209, 217, 297
Гробницы, памятники святых *см. Указатель географических названий,* Москва, Кремль
Почитание святых 209, 211
Римско-католическая, римская вера 475
Кардинал 23
Папы римские 161
Проповедь, проповедники 213
Чистилище 207
Лютеране 756
Церковные организации
Монастыри
Братия 151
Годовые прибытки 154
Клятва (вообще) 207 *см. также:* целование креста 587
письменная монастырской братии игумену 151
Собор братии 151
Старцы 151
Уставы монастырские 157
Челядь монастырская 217
Церковь
Интерьер
Алтарь 119, 147, 157, 175 (бывший), 229
Иконы 154, 205, 229
Гробницы святого, Памятники святых 119, *см. также Указатель Географических названий* Москва, Кремль, Собор Михаила Архангела
Жертвенник
Клирос 119
Верующие
Клир 154
Клирики 173
Певчие 225
Служки 223

Целование креста 207

Чаша (величальная, государева) 565, 567
Челом бить 549
Чужеземцы 667

Шалаши
Жилище лопарей 519
Шатры
Жилище татар 411
Великокняжеские 577

Югорский дорожник *см.* Письменности памятники Дорожник
Юродивые 321

Языки
Арабский 441
Венгерский 385
«венгерских половцев», похожий на татарский 675
Виндский (славянский) 31
Древний венгерский 675
Итальянский 25
Латинский 25, 27, 31, 625, 627
Ливонский (латышский?) 335
Литовский 463, 479
Московский 31
Немецкий 463, 601, 603, 605
Польский 241
Русский 31, 241, 355, 361, 363, 373, 377, 687
Свой (местный) 355, 363, 371, 377, 383, 385, 387
Склавонский 37
Славянский 25, 27, 97 (общеславянский), 675 (в Венгрии)
Татарский 373, 409, 675
Турецкий 441
Халдейский 35
Черемисский 387
Чешский 47, 601 (моравский)
Язычество
У жемайтов 487, 489
У мордвы 303
На Руси
Жертвоприношения 59
Идолы: Даждьбог, Мокошь, Симаргл, Стрибог, Услад (ошибочно) 59
Перун в Новгороде 343
У перми 383
Золотая баба, старуха 373
Язычники 747
Ямская служба 267
Ездовые (почтовые) лошади 267, 621
Ям, ямской двор 269, 331, 515, 531, 543 (дом в городе), 615, 621, 625 (почтовая станция), 629, 635, 653 *см. также:* гостиница
Ямщики 267
Ярмарки и рынки
В Азове
В Астрахани 437, 443
В империи 531 (рынки)
Близ Казани 437
В Люблине 607
В Москве 545
В Нижнем Новгороде 437
В Новгороде Великом 277 *см. также:* торжище
В Хлопигороде 275
Во Франкфурте 25

inslav

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТАТЬИ И КОММЕНТАРИЙ

Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии» 7

I. Международные отношения в Центральной и Восточной Европе в конце XV – первой половине XVI столетия 9

Венгрия XV века. Завязка трагедии... 16

Венгрия, Русь и Империя в 80-е – 90-е годы XV в. 20

Габсбурги и Венгрия на рубеже XV–XVI и в начале XVI в. 28

Империя и Великие княжества всея Руси и Литовское в первые два десятилетия XVI в. 36

Первое знакомство с автором «Записок» 49

Родина Герберштейна 51

Материнская линия 57

Венский университет 60

Слуга четырех императоров 63

Переговоры в Москве 68

Титул русского государя в свете информации Герберштейна 73

Завершение первой миссии Герберштейна в Москву и русско-литовские переговоры начала 20-х годов 87

Венгрия накануне катастрофы 98

Второе посольство Герберштейна в Москву 102

Венгрия после Мохачской трагедии 107

Габсбурги, Рюриковичи, Ягеллоны в 30-е – 40-е годы XVI в. 127

«Дело Шлитте» 132

II. История создания, публикации, бытования и изучения «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна 149

Сбор информации и ее обработка 150

Литовские и польские информаторы 167

Отчет и проблема его обнародования 174

Первая публикация 1549 г. 192

Новые редакции текста «Записок» 200

Венецианский перевод 1550 г. 200

Первое базельское издание 1551 г. 206

Частичный английский перевод 1555 г. 210

Второе базельское издание 1556 г. 212

Антверпенское издание 1557 г. 223

Второе венское, первое немецкое издание «Записок» 1557 г. 225

Немецкий перевод Панталеоне 1563 г. 231

От публикаций «Записок о Московии» к Герберштейниане 239

Завтра Герберштейнианы 257

Судебник 1497 г. в переводе и редакции Сигизмунда Герберштейна *(А.Л. Хорошкевич)* 259

Медали Сигизмунда фон Герберштейна в собрании Эрмитажа *(Е.С. Щукина)* 276

Комментарий 279

ПРИЛОЖЕНИЯ

Генеалогические таблицы 483

Итинерарий С. Герберштейна 509

Список русских слов, транслитерированных С. Герберштейном 512

Библиография 514

Список принятых сокращений 584

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен 589

Указатель географических названий 622

Предметный указатель к тексту «Записок о Московии» и дипломатическим документам 642

inslav

Сигизмунд Герберштейн.
Записки о Московии.
М., 1988. Том II.
Приложения.
Карты.

© В.Н. Темушев, 2008

РИГА
ЛИВОНИЯ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ВСЕЯ РУСИ
МОСКВА
ВЕЛИКОЕ ВИЛЬНА КНЯЖЕСТВО
КОРОЛЕВСТВО ПОЛЬСКОЕ ПОДОЛЬЕ
ЛИТОВСКОЕ
ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
ПОЛОЦКОЕ ВОЕВОДСТВО
ВИТЕБСКОЕ ВОЕВОДСТВО
ВИЛЕНСКОЕ ВОЕВОДСТВО
НОВОГОРОДСКОЕ ВОЕВОДСТВО
ТРОКСКОЕ ВОЕВОДСТВО
БРАЦЛАВСКОЕ ВОЕВОДСТВО
КИЕВСКОЕ ВОЕВОДСТВО
ВОЛЫНЬ
ПОДОЛИЯ
ЗЕМЛЯ ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ
ВЕЛИКИЕ ЛУКИ
ВЕЛЬЕ
ОПОЧКА
ЗАВОЛОЧЬЕ
ОСТРЕЯ
ТОРОПЕЦ
РЖЕВА ПУСТАЯ
РЖЕВА ВОЛОДИМЕРОВА
ТОРЖОК
СТАРИЦА
ТВЕРЬ
МИКУЛИН
КЛИН
ДМИТРОВ
ЗУБЦОВ
ВОЛОК-ЛАМСКИЙ
ЗВЕНИГОРОД
РУЗА
МОЖАЙСК
ВЕРЕЯ
БОРОВСК
МАЛЫЙ ЯРОСЛАВЕЦ
СЕРПУХОВ
МЕДЫНЬ
ТАРУСА
КАЛУГА
АЛЕКСИН
ВОРОТЫНСК
ЛЮБУТЕСК
ВОЛЮНА
ТУЛА
ОДОЕВ
ЛЮБЕЧ
ЧЕРНИГОВ
НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ
НОВГОРОД-СЕВЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО
СТАРОДУБСКОЕ КНЯЖЕСТВО
ГОМЕЙ (ГОМЕЛЬ)
ПОПОВА ГОРА
СТАРОДУБ
РАДОГОЩ
ТРУБЧЕВСК
ГЛУХОВ
РЫЛЬСК
ПУТИВЛЬ
БРЯНСК
ДОБОКОВ
МЛИНЫ
ПОЧЕП
ЧЕЧЕРСК
КАРАЧЕВ
ХОТЕТОВО
МЦЕНСК
НОВОСИЛЬ
ХОТЫМЛЬ
ОРЛА
КУИН
ВОРОНОЧ
ХОЛМ
МОРЕВА
ДАНКОВО
СТОЛПНО
КАЗАРИНА
ДУБНО
ЖИЖИЦЫ
ЩУЧЬЯ
ВЕЛИЖ
ВЕРХОВЬЕ
ХЛЕПЕНЬ
БОЛЬШЕВО
ВЯЗЬМА
ВЯЗЬМСКОЕ КНЯЖЕСТВО
БЫВАЛИЦЫ
ЖИЛИН
ВЕТЛИЦА
ПОРЕЧЬЕ
БУЙГОРОДОК
СВАДИЦА
ПРОСТЬ
КАСПЛЯ
ДОРОГОБУЖ
ЛУЧИН
ДМИТРОВ
ОПАКОВ
БЫШКОВИЧИ
ЛЫЧИНО
МОСАЛЬСК
СЕРПЕЙСК
ДЕМЕНА
ДЕГНА
ФОМИНИЧИ
МЕЗЕЦК
ПЕРЕМЫШЛЬ
ЛЬВОВСКИЕ КНЯЖЕСТВА
КОЗЕЛЬСК
УСЛЬЕ
БЕЛЕВ
ЕЛЬНЯ
БЕЛИК
ЖЕРЫНЬ
РОСЛАВЛЬ
ПАЦИН
ВСЕСЛАВЛЬ
ОРША
ДУБРОВНА
ЛУКОМЛЬ
ОБОЛЬЦА
СЕНЬНО
ЛЮБОВИЧИ
МИКУЛИН
ЛЕПЕЛЬ
ЧЕРСЯТЫ
ВИТЕБСК
ПОРЕЧЬЕ
ИЛЕМНИЦА
ПОЛОЦК
ДРИСА
ОЗЕРИЩЕ
УСВЯТ
СИТНО
ДРИСЯТЫ
ДРУЯ
БРАСЛАВ
ОСВЕЯ
ЛИСНО
НИЦА
НЕВЕЛЬ
КУБОК
ПУГОВИЧИ
НЕВЕДРА
НЕПОРОТОВИЧИ
СЕБЕЖ
ДИНАБУРГ
УПИТА
ВИЛЬКОМИР
ГЕДРОЙЦЫ
КЕРНАВА
ТРОКИ
ВИЛЬНА
ОШМЕНА
ГОЛЬШАНЫ
ЛИДА
ЛОГОЙСК
ЖЕСЛАВ
МЕНСК
НОВОГОРОДОК
ДВОРЕЦ
ИШКОЛЬДЬ
НЕСВИЖ
СЛОНИМ
СВИСЛОЧЬ
ИГУМЕН
ЛЮБОШАНЫ
МОГИЛЁВ
КРИЧЕВ
ПРОПОЙСК
БЫХОВ
ЖЕЛЯЗИ
ДОЛГИНОВО
МОЛОДЕЧНО
КРЕВО
БОРИСОВ
ДРУЦК
КОПЫСЬ
ГОРЫ
ХОТСЛАВИЧИ
РАДОМЛЬ
МСТИСЛАВЛЬ
ПИНСК
ТУРОВ
ГОРОДОК ДАВЫДОВ
МОЗЫРЬ
РЕЧИЦА
ГОРВОЛЬ
СТРЕШИН
ЗДИТОВ
ВЯДНО
КАМЕНЬ
ДУБРОВИЦА
ЛОЕВА ГОРА
БРАГИН
ЧЕРТОРЫЙСК
СТЕПАНЬ
ОЛЕВСК
ОВРУЧ
СЛОВЕЧНА
ЛУЦК
КЛЕВАНЬ
РОВНО
ДУБНО
КОРЕЦ
ОСТРОГ
ЗВЯГЕЛЬ
КРЕМЕНЕЦ
ЗАСЛАВ
ВИШНЕВЕЦ
ПОЛОННОЕ
КОЛОДНОЕ
ЗБАРАЖ
ТЕРЕБОВЛЬ
ЛЕТИЧЕВ
ХМЕЛЬНИК
ПИКОВ
ВЕНИЦА
ЖИТОМИР
ИВАНИЦА
ИСКОРОСТЬ
ЧЕРНОБЫЛЬ
ОСТЕР
МОРОВСК
ЧЕРНИГОВ
ХОРОБОР
ЛОЕВА ГОРА
ЛЮБЕЧ
БРАГИН
ГОМЕЛЬ
ПЕРЕЯСЛАВ
ТРЕПОЛЬ
ВАСИЛЕВ
БЕЛГОРОД
ВЫШГОРОД
КИЕВ
ВЕЛИКАЯ ЛЕПЕСЬ
ЛИТОВСКОЕ ПОЛЕСЬЕ
ВЕЛИКАЯ ЛЕПЕСЬ
БЕЛАЯ ЛЕПЕСЬ
ЧЕРНАЯ ЛЕПЕСЬ
ЗАЛЕССКАЯ ЛЕПЕСЬ
ЛЕПЕСЬ
ЛЕПЕСЬ

КРЕМЛЬ

ВРЕМЕНИ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ

ИВАНА III и ВАСИЛИЯ III

к 1533 году

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

План составлен И.А. Голубцовым
(на основании главным образом данных книги И.Е.Забелина "История г. Москвы", ч. 1, М., 1905 и сводного схематического плана Кремля в книге С.П. Бартенева "Московский Кремль в старину и теперь", М.,1912, с привлечением других сочинений и исторических свидетельств)

ПРИМЕЧАНИЯ

1 – Временное жилище в. кн. Ивана III в 1492 г.
2 – Обобурова и боярыни Ирины Кавшиной
3 – Может быть, двор В.И. Вешнякова (ул. в 1561 г.)
4 – Т.е. Благовещенского протопопа
5 – Церковь Косьмы и Дамиана
6 – Церковь Иоанна Новгородского
7 – Оба двора в XIV в. составляли владение тысяцких Протасьевичей (Вельяминовых)
8 – Оба владения в конце XV в. занимали свыше 10 мелких дворов разного чина служилых и придворных людей; в 1504 г. места эти завещаны в. кн. Иваном III сыновьям
9 – Ивана Головы и Дмитрия Овцы
10 – Церкви Кирилла Белозерского и Афанасия Александрийского
11 – Временный деревянный дворец Ивана III в 1492–1493 гг.
12 – Боярина кн. Юрия Галицкого
13 – Константиновский переулок
14 – Бывший боярина Ив. Вас. Образцова-Симского, по прозвищу Хабара

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ТЕРМИНОВ:

б. – бывший (-ая, -ое, -ие)
бояр. – боярина (боярский)
в. кн. – великий князь
вор. – ворота
гос. – государев (отписан на государя)
дв., двв. – двор (-ы)
еп. – епископ
кн., княг. – князь, княгиня
м.б. – может быть
митр. – митрополит
м-рь – монастырь
пал. – палаты, подв. – подворье
предп. – предположение
прот. протопоп
соб. – собор
соор. – сооружен (-а, -о)
ум. – умер
упт. – упоминается
ц. – церковь

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Примерные границы дворов и других владений на основе, главным образом, позднейших графических источников и современных известий, собранных И.Е. Забелиным
Дворы и другие владения великого князя
Дворы и другие владения удельных князей
Дворы и другие владения бояр и других служилых людей
Дворы и другие владения церковных властей, духовенства и церковных служителей
Владения и места неизвестной принадлежности и застройки
Направление каменных стен Кремля, построенных при в. кн. Дмитрии Донском в 1367 г. (северная сторона обозначена предположительно)
Каменные стены, церкви и палаты более или менее известных размеров и плана
Каменные церкви и палаты неизвестных размеров и плана
Деревянные церкви и палаты неизвестных размеров и плана
Плотины
1474 Даты постройки
(1527) Даты капитальных перестроек
? Элементы, нанесенные по предположительным соображениям
Точками обозначено направление линий, не являющихся границами дворов (направления проездов, предположительных контуров застройки и т.п.)

МАСШТАБ
10 0 10 20 30 40 саж.

Р е к а Н е г л и н н а я
Р е к а М о с к в а
Р е к а О в о д о ь
Свиблова башня 1492
Кутафья башня
Троицкая мост (1816)
Троицкие вор. в 1516 г.
Троицкая улица
Никольские вор. 1491
Никольский мост
Угловой мост
Фроловские вор. 1491
Кремлевская стена
Житный двор
Житный двор кн. Ивана Ивановича
Житный двор кн. Ивана Ивановича (?)
Житный двор кн. Ивана Ивановича (?) (предп. Забелина

Сигизмунд Герберштейн
ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

В двух томах

Под редакцией А.Л. Хорошкевич

Т. II:

Статьи, комментарий,
приложения, указатели, карты

Издательство
"Памятники исторической мысли"
115597 Россия, Москва, ул. Воронежская, 38-334

Подписано в печать 15.12.08. Формат 70×100 1/16
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 58,6. Тираж 1000 экз.
Заказ № 549.

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6».
115088, Москва, ул. Южнопортовая, 24.

inslav

Сигизмунд Герберштейн.
Записки о Московии.
М., 2008. Том II.

Приложения.

Карты.
© В.Н. Темушев

Схематический план
© И.А. Голубцов

inslav